

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

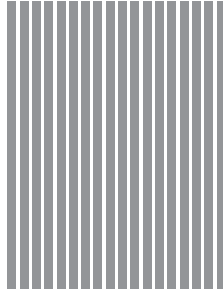

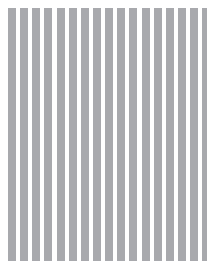

СОВРЕМЕННАЯ

ГЕРМАНИЯ

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Научные
руководители
проекта:

Член-корреспондент РАН,
директор Института экономики РАН
Р.С. Гринберг

Доктор экономических наук,
профессор А.В. Зверев

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Европы
Российской академии наук

СОВРЕМЕННАЯ
ГЕРМАНИЯ

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Под общей редакцией В.Б. Белова

Москва
ИЕ РАН
Издательство «Весь Мир»
2015

УДК 323+327(430)

ББК 65+66(4Г)

А 72

Научные руководители проекта:

чл.-корр. РАН, д.э.н. Р.С. Гринберг, д.э.н. А.В. Зверев

Ответственный редактор:

к.э.н. В.Б. Белов

Авторы:

Антюшина В.В. (гл. 5), Баранова К.К. (гл. 3), Белов В.Б. (введение, гл. 2, 16, заключение),

Грачёва М.В. (гл. 13, 14, гл. 16.3), Гринберг Р.С. (обращение к читателю – в соавт.),

Зверев А.В. (обращение к читателю – в соавт., гл. 8), Камкин А.К. (гл. 6, 19, 20),

Меден Н.К. (гл. 10, 21), Павлов Н.В. (гл. 24), Романова Е.В. (гл. 7, 9),

Синдеев А.А. (гл. 18, 22, 23), Супян Н.В. (гл. 1, 4, 11, 15), Тимошенкова Е.П. (гл. 17),

Цедилин Л.И. (гл. 12)

Научные рецензенты:

акад. РАН А.Д. Некипелов, д.и.н. В.Я. Швейцер

Издание осуществлено при поддержке:

Европейское партнерство авиационно-космических кластеров

EPAC
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО АВИАЦИОННО-КОСМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

ЗАО «Внешавиакосмос»

GAZPROM Germania

Илим Тимбер

ILIM TIMBER

ОАО «Металлургический завод “ЭЛЕКТРОСТАЛЬ”»

Отпечатано в России

- © Авторы, 2015
- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2015
- © Издательство «Весь Мир», оформление, 2015

ISBN (ИЕ РАН) 978-5-98163-049-1

ISBN («Весь Мир») 978-5-7777-0596-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям (<i>Р.С. Гринберг, А.В. Зверев</i>)	10
Введение (<i>В.Б. Белов</i>)	15
Глава 1. Немецкая модель: продолжение трансформации (<i>Н.В. Сунян</i>)	22
1.1. Классификация социально-экономических моделей	22
1.2. Концептуальные основы и исторические предпосылки формирования немецкой модели	29
1.3. Деформация модели	39
1.4. Современное состояние модели и потребность в реформировании	47
Глава 2. Хозяйственно-политическое и социально-экономическое пространство Германии (<i>В.Б. Белов</i>)	54
2.1. Основные преимущества и недостатки немецкого хозяйственно-политического пространства (штандорта)	55
2.2. Структура народного хозяйства и особенности экономического развития в 2008–2014 гг.	59
2.3. Инвестиционная активность государства и частного бизнеса	69
2.4. Дебюрократизация государственного регулирования	70
2.5. Социально-экономическая интеграция новых федеральных земель	72
2.6. Государственная и земельная политика по повышению хозяйственно-политической привлекательности Германии	74
Глава 3. Государственные финансы (<i>К.К. Баранова</i>)	78
3.1. Государственные финансы в контексте социального рыночного хозяйства и глобальных вызовов	78
3.2. Объединение Германии, вызовы глобализации и интеграция в Европе	83
3.3. Демографические изменения структуры общества и проблемы в системах социального страхования	90
3.4. Финансовый кризис 2008 года и кризис в зоне евро	95
3.5. Рост бюджетной задолженности как реакция на вызовы глобализации, демографические изменения и последствия финансового кризиса	102

3.6.	Реформы федерализма и рост бюджетной задолженности	104
3.7.	Заключение	109
Глава 4.	Банковская система ФРГ на современном этапе (<i>Н.В. Сулян</i>)	110
4.1.	Место банковского сектора в социально-экономической модели	110
4.2.	Структура банковского сектора и экономическое значение отдельных сегментов	111
4.3.	Основные тенденции развития банковского сектора и международное сопоставление	117
4.4.	Европейский банковский союз: роль и место ФРГ	121
Глава 5.	Фондовый рынок Германии: актуальные тенденции и проблемы (<i>В.В. Антюшина</i>)	127
5.1.	Немецкий фондовый рынок в исторической ретроспективе	128
5.2.	Фондовый рынок Германии в условиях финансовой глобализации	130
5.3.	Влияние мирового финансового кризиса 2007–2009 гг.	134
5.4.	Антикризисные реформы на фондовом рынке Германии	135
Глава 6.	Актуальное состояние рынка труда ФРГ и перспективы его развития (<i>А.К. Камкин</i>)	142
6.1.	Актуальная ситуация на рынке труда ФРГ	142
6.2.	Система Hartz IV — достигнута ли обещанная стабилизация рынка труда?	146
6.3.	Мигранты на германском рынке труда	147
6.4.	Основные тенденции развития немецкого рынка труда	153
Глава 7.	Немецкие реформы в сфере образования и науки в XXI веке (<i>Е.В. Романова</i>)	159
7.1.	Развитие немецкого федерализма в сфере образования и науки	159
7.2.	Финансирование образования и науки	163
7.3.	Реформы школьного образования ФРГ	166
7.4.	Реформы в научно-образовательной системе ФРГ	177
7.5.	Болонская реформа: критика и достижения	186
7.6.	Заключение	188
Глава 8.	Инновационная деятельность в Германии (<i>А.В. Зверев</i>)	190
Глава 9.	Научно-технологическая и инновационная политика ФРГ (<i>Е.В. Романова</i>)	244
9.1.	Инновационный штандорт ФРГ	244
9.2.	Характеристика немецкой научно-исследовательской и инновационной системы	246
9.3.	Ключевые направления научно-исследовательской и инновационной политики ФРГ	253
9.4.	Заключение	259

Глава 10. Энергетическая политика: шансы и риски (<i>Н.К. Меден</i>)	262
10.1. Предпосылки и самобытность реформы энергетики	262
10.2. Цели энергетической политики в условиях энергетического поворота	269
10.3. Заключение	289
Глава 11. Особенности процесса энергетической трансформации в ФРГ (<i>Н.В. Сулян</i>)	291
11.1. Предыстория и содержание реформы	291
11.2. Трансформация структуры германской энергетики	293
11.3. Практические проблемы реализации реформы	295
11.4. Новейший этап энергетической трансформации — Energiewende 2.0	299
Глава 12. Структурная политика в Германии: уроки для России? (<i>Л.И. Цедлин</i>)	305
12.1. Введение	305
12.2. Промышленная политика в целях догоняющего развития: Фридрих Лист и С. Ю. Витте	306
12.3. Промышленная политика тоталитарных государств: 1930-е годы	310
12.4. Индустриализация и деиндустриализация Восточной Германии	312
12.5. Структурная политика современной Германии	315
12.6. Заключение	321
Глава 13. Внешняя торговля Германии (<i>М.В. Грачева</i>)	324
13.1. Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ	324
13.2. Внешняя торговля товарами	326
13.3. Внешняя торговля услугами	337
13.4. Заключение. Главные характеристики внешней торговли Германии в 2009–2013 гг.	340
Глава 14. Инвестиционное сотрудничество Германии с зарубежными странами (<i>М.В. Грачева</i>)	343
14.1. Введение	343
14.2. Заграничные прямые инвестиции Германии	345
14.3. Иностранные прямые инвестиции в Германии	357
14.4. Заключение	368
Глава 15. Германо-китайские экономические отношения: риски и перспективы (<i>Н.В. Сулян</i>)	370
15.1. Развитие партнерства: ключевые события и направления	370
15.2. Основные показатели и направления двустороннего сотрудничества. Инновационный аспект	376
15.3. Главные проблемы и пути их решения. Перспективы сотрудничества	388

Глава 16. Экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и ФРГ (<i>В.Б. Белов</i>)	392
16.1. Институциональные основы	392
16.2. Основные периоды в развитии хозяйственной кооперации	394
16.3. Внешняя торговля	397
16.4. Взаимные инвестиции	410
Глава 17. Партийная система Германии в эпоху перемен (<i>Е.П. Тимошенкова</i>)	454
17.1. Партийно-политическая система «Боннской республики»	455
17.2. Появление партии «Левая» и ее влияние на немецкую партийно-политическую систему	456
17.3. Выборы в бундестаг 2009 г. и правление черно-желтой коалиции	457
17.4. Значение земельных выборов 2011 г. для политических партий ФРГ	460
17.5. Скандалы в политике и их влияние на партийно-политическую систему	467
17.6. Конец политического католицизма в ФРГ?	470
17.7. Создание новой партии «Альтернатива для Германии»	473
17.8. Предвыборная гонка и подготовка к выборам в бундестаг 2013 г.	474
17.9. Выборы в германский бундестаг 2013 г.: итоги, особенности, перспективы	482
Глава 18. Современная политическая элита Германии: основные черты (<i>А.А. Синдеев</i>)	494
18.1. Доминирование технократов	494
18.2. Элита и пресса: компенсация влияния и власти	499
18.3. Табуирование: суть и последствия	501
18.4. Элита и развитие демократии	503
Глава 19. Политический экстремизм в современной ФРГ (<i>А.К. Камкин</i>)	505
19.1. Правые радикалы — потенциал, идеология, перспективы	506
19.2. Левое крыло — опасность левого экстремизма	521
19.3. Заключение	532
Глава 20. «Альтернатива для Германии» — партия-однодневка или серьезная сила? (<i>А.К. Камкин</i>)	533
Глава 21. Реформа бундесвера (<i>Н.К. Меден</i>)	539
21.1. Бундесвер как инструмент внешней политики и политики безопасности	539
21.2. Военная реформа: ответ на вызовы политики безопасности	551
21.3. Влияние украинского кризиса на военное строительство ши ход реформы	565

Глава 22. Германия и ЕС (1999–2014): основные направления взаимодействия <i>(А.А. Синдеев)</i>	572
22.1. Расширение Евросоюза	572
22.2. Конституционный договор	576
22.3. Бюджетная дисциплина и кризис евро: роль Германии	581
22.4. Большая коалиция 2013 года и поиск перспектив развития ЕС	587
22.5. Заключение	590
Глава 23. Германия и США: партнерство или сотрудничество? <i>(А.А. Синдеев)</i>	591
23.1. Прошлое: миф партнерства	591
23.2. Европейская интеграция и США: отсутствие перспективы	593
23.3. Настоящее как продолжение прошлого: упущенные возможности	594
23.4. Скандальные разоблачения и германо-американские отношения	599
23.5. Украинский кризис и германо-американские отношения	605
23.6. Выводы	607
Глава 24. Россия–Германия: исчерпан ли потенциал политического сотрудничества? <i>(Н.В. Павлов)</i>	609
Заключение <i>(В.Б. Белов)</i>	617
Приложения	621
Научные руководители проекта и авторы	716
Спонсоры проекта	719

К ЧИТАТЕЛЯМ

Настоящая монография написана на исключительно актуальную тему. Прежде всего, она адресована широкому кругу российских читателей. Экономика Федеративной Республики Германия, третья экономика в мире, была и остается весьма важной для России и в торгово-инвестиционном, и в институциональном отношении как образец эффективной социальной политики.

В течение длительного времени, начиная с эпохи реформ 1990-х гг., Германия выступала как активный партнер постсоветской России в торгово-экономических отношениях и как один из главных инвесторов. Более 6,5 тыс. немецких организаций и предприятий стали инвестировать в российскую экономику.

С одной стороны, объем германских инвестиций в Российской Федерации достиг почти 25 млрд евро. Были успешно реализованы и эффективно работают многие предприятия, принадлежащие немецким инвесторам — достаточно назвать завод *Volkswagen* в Калуге, *Knauf* в Тульской области, *Gildemeister* и *Schaeffler* в Ульяновской области и многие другие.

С другой стороны, количество германских компаний с российским участием превысило пяти тысячную отметку. Среди примеров успешных российских инвестиций в экономику Германии отметим *Nord Stream* (газовые поставки), *Ilim Timber* (лесопереработка), *Nordic Yards* (судостроение).

В 2010–2013 гг. российско-германский товарооборот устойчиво рос. Если в 2010 г. он составлял 52,4 млрд долл. США, то в 2013 г. — уже 74,9 млрд долл. США (рост на 43%). Показатели нашего взаимного товарооборота в 2013 г., были по сути, рекордными за все время, начиная с 1991 г.

Многим нашим соотечественникам казалось, что вернулись золотые времена русско-немецкой дружбы двух родственных империй, которые в XVIII–XIX вв. были ближайшими политическими и торговыми партнерами. Известная фраза «Я въехал в Россию верхом на коне», произносимая литературным героем бароном Мюнхгаузеном, была символом свободного перемещения сотен тысяч немцев — предпринимателей и специалистов — в Поволжье, Прибалтику и Новороссийский край. Никаких ограничений для немецких переселенцев не было. В свою очередь, десятки тысяч русских студентов проходили обучение в немецких университетах.

XVIII–XIX века были эпохами сближения Гогенцоллернов и Романовых, Российской и Германской империй. Эпохе исторического сближения двух династий и стран предшествовали важные исторические события, которые до сих пор неоднозначно оце-

ниваются и немецкими, и российскими историками. На «финише» Семилетней войны, которую Россия и Австрия вели против Фридриха II, после неожиданной смерти Елизаветы Петровны ее наследник Петр III, в недалеком прошлом Гольштейнский принц, дал указание русским войскам оказывать вооруженную помощь фактически разгромленной прусской монархии. Это был первый случай, когда Россия спасла Пруссию.

Второй случай произошел в 1807 г., когда русский император Александр I на мирных переговорах с Наполеоном в Тильзите настоял на участии в них прусской стороны — Фридриха-Вильгельма III и королевы Луизы — и отстоял перед победителем независимость и дальнейшее существование Прусского государства. Тогда еще никто не знал, что дочь прусских монархов Шарлотта выйдет замуж за брата царя Николая и под именем Александры Федоровны станет русской императрицей. С тех пор Российской империей фактически управляла русско-немецкая династия Романовых-Гогенцоллернов, что имело значительные политические, культурные и социальные последствия. В Россию приехали тысячи немецких ученых, чиновников и представителей предпринимательского класса. Достаточно заметить, что почти все первые российские академические ученые — физики, историки и экономисты — были немцами.

При этом существовала большая разница в социально-экономическом положении двух стран: в Пруссии крепостное право было отменено на 50 лет раньше, чем в России. В эпоху Бисмарка немецкая промышленность вышла на одно из первых мест в мире, создав лучшие в Европе железные дороги и профессиональную армию. Это общеизвестные факты. Гораздо менее известна доктрина Бисмарка по вопросу либерализации законов в сфере рабочего и профсоюзного законодательства. Именно аристократ Бисмарк поддержал многие либеральные идеи, которые впоследствии стали основой доктрины социально-рыночного хозяйства.

В то время как в России Александр II и его министры-реформаторы отменяли крепостное право, проводили земскую и военную реформы, готовили проект новой Конституции, в Германии уже функционировал реальный рынок, существовали полноценный рабочий класс и капиталисты, поэтому возникла необходимость государственного регулирования этих отношений. Если Карл Маркс и Первый Интернационал призывали революционным путем избавиться от «зверской эксплуатации трудящихся», т.е. пытались подорвать ужаснувший их «манчестерский капитализм» снизу, то в деятельности Бисмарка проявлялись зачатки систематического участия государства в смягчении и улаживании социально-экономических конфликтов. В России же поздняя отмена крепостного права и запоздалые реформы Александра II, по сути дела, сохраняли полуфеодальный строй и продолжающуюся агонию русской феодальной монархии.

Активная фаза российско-немецких отношений после окончания Второй мировой войны связана с именами трех великих канцлеров — Конрада Аденауэра, Вилли Брандта и Гельмута Коля. Именно с этого времени можно говорить о глубинном возрождении в России интереса к Германии и, соответственно, интереса в Германии к России. Когда канцлер Аденауэр в 1955 г. прилетел в Москву, возобновив давние российско-германские связи и сотрудничество, Никита Хрущев возвратил в Германию тысячи немецких военнопленных без всяких предварительных условий. Основной активизации отношений были экономические и торговые связи; особенно показательно это демонстрирует история *Siemens* в России, его уходы и возвращения на российские площадки.

Еще в 1859 г. Министерство финансов России выдало десятилетнюю привилегию *Siemens* на усовершенствование в устройстве электромагнитных телеграфов. К 1914 г. Сименсы обладали в России огромным капиталом в 65 млн руб. После Первой мировой войны и Германской революции в 1923 г. Сименс первым из крупных промышленников признал власть большевиков и объявил об отказе от претензий на национализированное предприятие. С фирмой *Siemens* связаны развитие ленинградского завода «Электросила» и строительство ДнепроГЭСа. После Второй мировой войны немецкий концерн вновь возвратился в Россию. Особенно существенным является его вклад в российскую экономику в постсоветский период как поставщика современной медицинской техники, в том числе томографов.

Словом, экономика Германии имеет для России чуть ли не экзистенциальное значение. Но здесь уместно заметить, что немецкий опыт организации хозяйственной жизни для нас не менее важен, чем объемы экономического взаимодействия двух стран. Читатель настоящей книги, несомненно, обратит внимание на идеологию современной экономической политики Германии, которая четко базируется на концепции ордолиберализма и социального рыночного хозяйства. Мы твердо убеждены в том, что социальная «цена» российской системной трансформации была бы значительно ниже, если бы в качестве образца для дизайнера рыночной трансформации в России была бы использована немецкая модель социальной рыночной экономики, а не «лекала» чикагской школы неолиберализма. Тем более что в России идеи социальной справедливости дали настолько глубокие корни в сознании народа, что игнорирование ценности справедливости дискредитировало в принципе необходимые рыночные реформы. В России англосаксонская модель экономического индивидуализма была использована крайне неудачно, она вызвала беспрецедентное для современного государства неравенство доходов, сохранила власть советской номенклатуры, породила массовую бедность и лишила страну механизмов саморазвития и экономической перспективы.

Как бы то ни было, сторонники политики перестройки М.С. Горбачева испытывали чувство глубокого доверия к немецкой модели социально-ориентированного капитализма на основе ценностей среднего класса. Но в силу поражения перестройки и распада Советского Союза победила, как известно, установка на рыночное хозяйство без прилагательного «социальный» со всеми вытекающим отсюда последствиями. Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что сегодня, в исключительно турбулентное время, модель социального рыночного хозяйства и в самой Германии подвергается мощному давлению со стороны внутренних и внешних обстоятельств, о чем рассказывается в настоящей книге. Но это не означает, что социальное государство как модель человеческого общежития себя исчерпало. Просто в условиях глобализации его формы модифицируются при сохранении основного принципа «*Wohlstand für alle*».

Социальная рыночная экономика — это и сытость, и свобода, и справедливость. Причем это не просто теория, а реальная жизнь многих миллионов людей, начиная со второй половины XX века. В этой связи так и хочется дать следующий совет всем интересующимся германским опытом: изучайте то, что они делают, а не то, что они говорят.

Наконец, самое последнее и, быть может, самое главное. В столетний юбилей начала Первой мировой войны многие историки и политики снова и снова возвращаются к вопросу: можно ли было избежать войны между Россией и Германией? В самом деле, Вильгельм II и Николай II являлись ближайшими родственниками,

а экономики и культуры двух стран были настолько переплетены, что перспектива мировой бойни представлялась абсурдной, очевидных причин для такого противостояния не было. Но война все-таки началась.

Вот и сегодня впору поставить вопрос: учит ли нас история? Вернее, способны ли мы учиться у нее? Ведь четверть века назад многим представлялось, что окончание холодной войны избавит мир не только от угрозы ядерной войны, но и от конфликтов, подрывающих устои международной безопасности. Реальность оказалась другой. Забытая геополитика вернулась, причем вернулась в своем самом отвратительном виде: с информационными войнами и взаимными угрозами. Украинская драма — явное тому подтверждение.

«Общечеловеческие ценности» и «новое мышление», предложенные миру Михаилом Горбачевым в конце 1980-х гг. XX века, кажется, окончательно канули в Лету.

Объявив себя после распада СССР победителем в холодной войне и взяв на себя ответственность за глобальное управление, Запад вообще и США в частности, как это обычно и происходит с монополистами, поддались искушению вседозволенности и стали действовать на мировой арене, не особенно считаясь с интересами других субъектов мировой политики. Международное право как универсальный регулятор отношений между государствами оттеснено на второй план. Сила права заменяется правом силы.

А ведь вся логика предшествующего развития отношений между Россией и Германией создавала атмосферу взаимного доверия и уверенности в будущем. Уже рассматривались три оптимистических сценария развития экономических отношений между странами до 2030 г. Гром грянул в 2013 г., когда объединенная Европа, США и Россия разошлись в оценках кризиса на Украине и в глобальных интересах вокруг него. Германия в одночасье стала участником экономических санкций против России, попав, вопреки собственным национальным интересам, в фарватер американской внешней политики.

Украинский конфликт развел Германию и Россию по разные стороны пока еще, слава богу, виртуальных баррикад. В этой ситуации образ ФРГ как дружественной страны несколько померк в глазах российской общественности. Но главное, оказалось сильно подорвано доверие между политическими элитами обеих стран. И это наносит огромный ущерб и русским, и немцам.

Были нарушены или заморожены традиционные, налаженные «форматы» консультаций и переговоров на межгосударственном и межправительственном уровнях. Прекратила свое функционирование Стратегическая рабочая группа, выполнявшая важную роль в координации деятельности российских и германских министерств и ведомств в экономической, банковской и финансовой сферах.

Помимо сокращения объемов российско-германского товарооборота (снижение в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 12,1% согласно немецкой статистике, по российским данным — на 6,5%) в условиях обмена санкциями между Россией и Евросоюзом (включая Германию) одни российские и немецкие компании несут прямые и косвенные убытки, другие — заняли выжидательную позицию в отношении своих новых инвестиционных проектов. Характерно, что начало 2015 г. показало драматическое падение взаимного товарооборота — 34% за первый квартал.

Существенно возросли риски срыва поставок высокотехнологичной продукции из ФРГ в Россию: в силу запрета ЕС на ввоз в Россию продукции двойного назна-

чения приостанавливается выполнение множества контрактов, заключенных задолго до введения санкций. В Евросоюзе фактически вся продукция с высокой степенью добавленной стоимости вовлечена в систему верификации и контроля, что затрудняет или значительно увеличивает время получения необходимых экспортных лицензий.

Между тем для политиков и экспертов давно уже не секрет, что и Россия, и Германия попали в полосу затяжного демографического кризиса. По расчетам западных и российских ученых, общая численность русских и немцев в недалекой перспективе не будет превышать 7–8% общего числа жителей земли. И разве это не позорно для наших стран — вредить друг другу при таком раскладе? Ведь в одиночку ни Германия, ни Россия не способны стать лидерами, подобными США и Китаю. Перед ними одна перспектива, одна судьба. Германия и Россия могут стать самостоятельной геополитической величиной лишь при условии объединения двух интеграционных блоков. Концепция евразийского экономического пространства от Лиссабона до Владивостока только тогда станет реальностью, когда сильнейшая экономика еврозоны возьмет курс на интеграцию с сильнейшей экономикой Евразийского союза. Так что разумной альтернативы восстановлению доверия между нашими странами и возрождению их тесного политического и экономического сотрудничества нет и не будет.

Научные руководители проекта

Руслан Гринберг

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономики РАН

Андрей Зверев

доктор экономических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ

В.Б. Белов

Современная Германия является экономическим и политическим лидером Евросоюза и еврозоны. Она во многом определяет характер и содержание протекающих в них интеграционных процессов, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на экономику и политику этой страны.

Немецкая хозяйственно-политическая модель за последние пятнадцать лет претерпела ряд значительных изменений, в первую очередь, в рамках масштабных реформ, начатых в 2003 г. правительством социал-демократов и «Зеленых» под руководством федерального канцлера Г. Шрёдера. Во многом это позволило относительно быстро преодолеть серьезные последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., который показал необходимость дальнейшего реформирования существующих в Германии рыночных механизмов.

В первую очередь, речь идет о соотношении потребностей и обязательств социального государства и возможностей существующего рыночного хозяйства по их удовлетворению. Основное место в государственной квоте (доля расходов в ВВП) занимают социальные расходы, в том числе на пенсионное и медицинское страхование. Их финансирование осуществляется не только за счет взносов работодателей и работников, но и за счет федеральных и земельных дотаций — немецкий рыночный механизм сегодня не в состоянии обеспечивать социальные обязательства государства, которое вынуждено постоянно вмешиваться в сферу социального обеспечения. Значительная часть расходов финансируется из бюджетов разных уровней власти: из федерального бюджета выделяются дотации на покрытие дефицитов пенсионного фонда и фонда медицинского страхования, а из бюджетов местных органов власти предоставляется значительная часть социальной помощи населению. Из разных бюджетных источников выплачиваются пенсии государственным служащим (причем основная нагрузка приходится на земли). В системе государственного медицинского страхования государству особенно дорого обходится его «бесплатная» часть, которая финансируется за счет бюджета и предусматривает включение в эту страховку детей и неработающих супругов (за них в частных фондах медицинского страхования также уплачиваются взносы).

Все большей проблемой Германии становится демография. Устойчивой тенденцией является снижение уровня рождаемости и увеличение продолжительности жизни — происходит старение населения, что ставит под вопрос сохранение принципа солидарности, на котором строится немецкая система социального страхования.

Германские политические партии сталкиваются с необходимостью решения связанных с этой проблемой сложнейших задач, к которым относятся как семейная политика, так реформы пенсионного обеспечения и системы среднего и высшего образования и отношений на рынке труда. На повестку дня поставлены вопросы поиска качественно новых подходов к функционированию социальной системы, в том числе для снижения объемов перераспределения бюджетных средств за счет расширения накопительного страхования.

Начаты сложные реформы института германского финансового федерализма, призванного сглаживать региональные диспропорции. В первую очередь, идут поиски пути совершенствования горизонтального финансового выравнивания, к чему призывают три донора — Бавария, Баден-Вюртемберг и Гессен (другие земли являются реципиентами). Новый механизм должен стать частью модернизации финансовой системы в целом, при этом реформа может пойти как по пути нынешнего кооперативного федерализма, так и альтернативного ему конкурентного федерализма. Политики и эксперты ведут дискуссию о наиболее эффективном решении. Одна из проблем немецкого кооперативного федерализма состоит в достаточно сложной и непрозрачной системе разграничения предметов ведения и расходных полномочий по их осуществлению, в отсутствии налоговой автономии у федеральных земель, что явилось причиной роста накопленной задолженности всех уровней власти, в том числе региональных и муниципальных. По своей сути он превратился в долговой федерализм.

Важной частью осуществляемой реформы межбюджетных отношений в Германии стало создание в 2010 г. Стабилизационного совета, цель которого — ежегодный мониторинг состояния государственных финансов в отдельных федеральных землях на основании ряда количественных показателей. Реанимируется один из «долгостроев» ФРГ — реформа муниципальных финансов.

Прошедший мировой финансовый кризис показал высокий уровень устойчивости немецкой банковской системы, которая оказалась более эффективной в сравнении с англосаксонской банковской моделью. Одной из причин успеха стала ее архаичная децентрализованная структура, в которой важное место традиционно занимает мощное звено кредитных институтов публичного права (особенно муниципальных сберегательных касс) и кредитных товариществ, в то время как доля частных банковских институтов относительно мала. Тем не менее отдельные немецкие банки оказались вовлечены в высокорискованные операции с финансовыми деривативами за рубежом, что поставило некоторые из них на грань банкротства и вынудило государство принять ряд масштабных мер по стабилизации финансовых рынков. После кризиса активизировались процессы структурного приспособления банковских институтов Германии к мировым глобальным вызовам и новым жестким требованиям Евросоюза.

За прошедшую четверть века процесс социально-экономического объединения государства в целом завершился. В стране создана единая транспортная инфраструктура. Однако в новых федеральных землях рамочные условия хозяйствования остаются все же хуже, чем на западе Германии. Разрыв в последние годы сократился, но тем не менее разница в социально-экономических показателях остается. Уровень безработицы в Восточной Германии по-прежнему вдвое превышает соответствующий показатель в западной части страны, а производительность труда в большинстве отраслей не превышает двух третей от средних показателей западногерманских пред-

приятий, что ставит перед властями задачу сохранения особого подхода к промышленному развитию восточногерманских регионов.

Важное место в современной государственной политике ФРГ занимает стратегическая линия на содействие НИОКР и инновационным процессам, которые во все большей степени становятся основой экономического роста и обеспечения занятости. Основное внимание при этом уделяется институциональному обеспечению и формированию благоприятных рамочных условий на федеральном и земельном уровнях как для научных исследований, так и для внедрения инноваций на предприятиях, особенно малых и средних, созданию на их основе эффективных рабочих мест, производству современных конкурентоспособных продуктов и услуг. Германия в 2006 г. приняла стратегию в области высоких технологий, в соответствии с которой разработаны и реализуются специальные программы и проекты, финансируемые за счет значительных бюджетных средств и опирающиеся на широкую научно-исследовательскую инфраструктуру. Особую роль в реализации инновационного потенциала федеральных земель, определяемого во многом историческими факторами, образовательным и исследовательским ландшафтом, играет кластерная политика.

В Германии проходит сложная реформа среднего и высшего образования, в рамках которой разработаны общенациональные стандарты для школ, в том числе единые стандарты выпускных школьных экзаменов, которые одновременно являются вступительными в вузы. Особое внимание уделяется улучшению ситуации в области подготовки педагогических кадров и сокращению влияния социальной среды на успеваемость учащихся. Под действием различных институциональных факторов в последние годы значительные изменения стали происходить в немецких университетах, которые во все большей мере воспринимаются как конкурентоспособные научные и образовательные организации. Они располагают мощным научным потенциалом, интегрированным в научно-исследовательскую систему страны. Государство начало осуществлять политику содействия развитию «элитарных» вузов по приоритетным направлениям науки, а также в области прикладных исследований.

Значительные изменения в учебных процессах немецких высших учебных заведений обусловило активное проведение в Германии Болонской реформы, основной целью которой является обеспечение единства общеевропейской системы высшего образования. Университеты существенно перестроили учебные программы, организационную и управленческую структуру, что вызвало острые дебаты в университетском сообществе. Спустя полтора десятка лет после начала реализации реформы эксперты критикуют содержательную часть новых образовательных стандартов, непродуманность многих программ в условиях сокращения сроков обучения, нехватку мест в магистратурах, отмечают трудности для бакалавров с признанием новых квалификаций на рынке труда.

Несколько лет назад немецкое государство начало беспрецедентную по своим масштабам и содержанию реформу сферы энергетики, получившую название «энергетического поворота». По своей сути она состоит в качественной трансформации всей отрасли с целью обеспечения устойчивого энергообеспечения промышленности и домашних хозяйств преимущественно за счет возобновляемых источников энергии. Другими важными факторами этой реформы являются последовательный отказ от использования ископаемого топлива, постоянное повышение энергоэффективности на всех уровнях, совершенствование энергосетей и развитие необходимой

инфраструктуры, а также модернизация традиционной энергетической сферы. Однако форсированное и не всегда системное развитие альтернативной энергетики, быстрый вывод из эксплуатации ряда АЭС в последние годы привели к росту энерготарифов, а сама энергосистема ФРГ оказалась в крайне нестабильном состоянии. Выявились существенные сложности в расширении электросети, в том числе посредством соединения мощностей наземных и офшорных парков ветрогенераторов на севере Германии с основными регионами — потребителями электроэнергии промышленного запада и юга.

Нынешнее правительство Большой коалиции во главе с А. Меркель, сформированное союзом ХДС/ХСС и СДПГ в результате длительных и сложных переговоров в конце 2013 г., подтвердило свою верность принципам социального рыночного порядка и взяло на себя обязательства по проведению как начатых ранее, так и новых реформ, среди которых к приоритетам отнесены введение минимальной оплаты труда, перестройка энергетического рынка, дальнейшее совершенствование образования, транспортной, коммуникационной, инновационной инфраструктуры, а также финансовых механизмов. У нынешней власти осталось три года (до следующих выборов в 2017 г.) для того, чтобы доказать электорату желание и способность осуществить на практике возврат к ордолиберальным основам и к конкурентному порядку, а также не ограничиться формализацией своих целеполаганий стандартным политическим продуктом под названием «социальное рыночное хозяйство», который раньше так нравился большинству избирателей.

Сделать это будет непросто, так как многие граждане ФРГ за прошедшие годы пропитались не духом единства свободы конкуренции и порядка, а духом патернализма и права государства вмешиваться в хозяйственно-политические процессы.

Частично это проявилось в падении популярности партии свободных демократов, которые все последние десятилетия проповедовали принципы ордолиберального порядка и необходимость освобождения рыночных механизмов от деформаций, обусловленных государственным регулированием. Осенью 2013 г. СвДП, сделавшей в своей программе ставку на хозяйственно-политические либеральные принципы, не хватило 0,2% до заветного пятипроцентного порога для прохождения в бундестаг. В течение 2014 г. популярность партии продолжала падать и снизилась до 3%. Частично об этом свидетельствует взлет популярности созданной в феврале 2013 г. партии «Альтернатива для Германии», которая набрала почти столько же голосов, как и свободные демократы, но в отличие от них в течение последующего года получила более широкую поддержку среди протестно настроенных немецких граждан, что обеспечило ей на земельных выборах проходимость в ландтаги Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии. На своих первых выборах в европейский парламент она получила несколько депутатских мест.

В последние годы народные партии, стремясь завоевать расположение электората и получить большинство голосов на выборах, стали вынужденно конкурировать за одни и те же социальные группы граждан, что во многом обусловило сближение их избирательных программ и размывание существовавшего ранее достаточно четкого профиля у их избирателей. В СДПГ обозначился поворот в сторону неолиберализма, появилась ориентация на крупный бизнес и его интересы. Одновременно союз ХДС/ХСС совершил явный и небезуспешный маневр влево. Желание остаться народными, но при этом превратиться в партии «середины» обусловило объективные потери сре-

ди традиционного электората, часть которого начала искать возможность удовлетворить свои политические и социальные интересы у разных малых партий, в большей степени ориентирующихся на конкретные целевые группы избирателей. Фактически обозначился кризис народных партий, которому способствуют изменения, происходящие в немецком обществе, в том числе рост индивидуализма. Избиратель во все большей степени стал обращать внимание не на общую партийную идеологию, а на конкретные, интересующие лично его вопросы и предлагаемые механизмы и на пути их решения. Завоевать расположение таких представителей электората становится все сложнее — традиционные целевые электоральные группы превращаются в группы по интересам, состав которых быстро меняется. Происходят качественные изменения привычных механизмов работы партий со своим базисом (как на федеральном, так и земельном уровнях), на которые функционеры партий не успевают своевременно реагировать и предлагать адекватные решения.

Этим пользуются не только эстаблированные партии второго уровня — «Левые» и «Зеленые», но и многие другие малые партийные образования, особенно те из них, кто ориентирован на протестный электорат, например, уже упомянутая «Альтернатива» или партия «Пираты». Как правило, они действуют на земельном уровне (а также в европейском парламенте, не имеющем проходного барьера на выборах) и по разным причинам так и не вырастают до уровня прохождения в бундестаг.

Особое значение в таких условиях приобретает личностный фактор, и, соответственно, растет роль германской политической элиты, в которой сегодня отсутствуют харизматичные лидеры и все большую популярность получают ориентированные на карьеру политики-технократы, обладающие необходимыми профессиональными компетенциями и зачастую не связанные со своими партиями традицией и идеями. Однако технократическое руководство, отречение от мировоззренческой составляющей, отказ от партийной школы лидерства и ротации элит, ориентация на текущие запросы электората таят в себе опасность дальнейшей эрозии партий — как крупных, так и малых. Кстати, большинство из них сталкивается сегодня с проблемой отсутствия талантливых молодых политиков, которые должны принять эстафету у нынешнего партийного руководства.

Большая коалиция поставила на повестку дня вопрос о необходимости критического осмысления германской внешней политики и обсуждения ее будущих стратегических приоритетов. В феврале 2014 г. министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер и федеральный президент страны Й. Гаук обозначили предстоящую смену внешнеполитической парадигмы в направлении перехода от культуры сдержанности к культуре ответственности в области внешней, оборонной политики и политики безопасности, в первую очередь европейской, предполагающей существенный рост самостоятельности ФРГ в принятии решений.

В этом контексте следует рассматривать и проводимую в течение ряда лет, но до сих пор незаконченную реформу немецкой армии — бундесвера, которая по численности военнослужащих является крупнейшей после США армией НАТО. Реформа должна дать конструктивный ответ союзникам Германии, которые критикуют как ее боеспособность, так и сохраняемую Берлином сдержанность в использовании своих вооруженных сил за пределами страны. Нынешнее правительство сконцентрировало внимание на внешних аспектах безопасности, где среди прочего предусмотрено дальнейшее участие бундесвера в зарубежных миссиях. При этом подчеркивается не

только важность невоенных мер по предотвращению кризисов, но и необходимость взаимного дополнения гражданских и военных инструментов в условиях все теснее переплетающихся между собой внешней политики и политики безопасности. Упомянутая культура ответственности видится военным в контексте расширения географии и масштаба военного присутствия за пределами Германии.

Важнейшими внешнеполитическими приоритетами ФРГ остаются ее европейский и евроатлантический векторы. В отношениях с Евросоюзом упор делается на углубление интеграционных процессов, повышение конкурентоспособности и уровня развития промышленной сферы, финансового сектора, информационно-коммуникационных технологий, а также на сохранение высоких социальных стандартов. У Германии есть предложения по совершенствованию деятельности Еврокомиссии, Европарламента и Европейского совета. Большая коалиция выступает за усиление полномочий Высокого представителя Евросоюза и в перспективе за создание европейской (парламентской) армии. ФРГ, по всей видимости, при решении проблем, стоящих перед Евросоюзом, в том числе и в сфере политики безопасности, будет постепенно уменьшать роль франко-германского тандема при одновременном увеличении значимости Веймарского треугольника (Франции, Польши и Германии) — данный формат вполне подходит и для углубления европейской интеграции.

Отношения Германии и США развиваются в контексте их членства в соответствующих объединениях, накладывающих на них существенные ограничения по принятию автономных решений на двустороннем уровне, но тем не менее не теряющих от этого своей особенной роли и места как внутри обеих стран, так и на уровне Евросоюза и НАТО. Германо-американские связи после фазы обострения, связанного с отказом Г. Шрёдера от участия в войне в Ираке, перешли в достаточно длительную стадию поиска общего знаменателя для их нормализации и определения качественного содержания. Формально отношения были восстановлены достаточно быстро. Но в реальном измерении не было достигнуто взаимопонимания в содержании возможного эффективного партнерства и/или далеко идущего сотрудничества, в том числе в вопросах расширения НАТО, кооперации этой организации с ООН, ОБСЕ, ЕС и неправительственными организациями. Реальные подвижки в этой сфере, очевидно, возможны с ростом роли ФРГ как политического лидера Евросоюза и с реализацией постулатов новой германской культуры ответственности, которая предполагает согласование немецких инициатив со своими основными партнерами и рост солидарной ответственности.

Крупные скандалы последних лет, связанные с деятельностью американских спецслужб в ФРГ, существенного влияния на двустороннее сотрудничество не оказали. Основным итогом стало обсуждение необходимости заключения соглашения о защите данных между Евросоюзом и Соединенными Штатами и ведения диалога по вопросам киберпространства и противодействия кибершпионажу.

Важная роль руководства обоих государств отводится переговорам по созданию зоны свободной торговли между США и ЕС, в рамках которых уже удалось согласовать ряд компромиссных положений. Хотя Германия не является прямым переговорщиком, по мере возможности в рамках подготовки соглашения она старается лоббировать интересы немецкой экономики.

ФРГ во многом пошла навстречу американской стороне в вопросах оценки украинского кризиса, в первую очередь, в вопросах необходимости жесткого санкцион-

ного давления на Россию, что оказало существенное негативное влияние на характер российско-германских отношений.

Федеральное правительство во главе с А. Меркель и вице-канцлером З. Габриэлем уже в марте 2014 г. выступило с резко негативной оценкой российских действий по присоединению Крыма. Немецкие политики, экспертное и гражданское сообщество единодушно квалифицировали их как неприемлемые и совершенные с грубым нарушением норм международного права, назвав их аннексией. Критика была расширена в связи с вооруженным конфликтом на Юго-Востоке Украины: Россия была названа его виновником и участником.

Федеральный канцлер заняла, наверно, наиболее последовательную и жесткую позицию в Евросоюзе по отношению к своему стратегическому партнеру на Востоке евразийского континента, среди прочего убедив представителей немецкого бизнеса в необходимости введения далеко идущих экономических санкций и добившись отмены проведения «Петербургского диалога» в конце октября 2014 г. При этом она не прекратила профессионального общения (как по телефону, так и при личных встречах) с российским президентом. Тесная коммуникация была организована и на уровне руководителей МИДов двух стран. При явном ухудшении политического климата было продолжено двустороннее сотрудничество в сфере науки, культуры, образования и других областях.

В предлагаемой Вашему вниманию коллективной монографии подробно рассматриваются различные аспекты экономического и политического развития современной Германии, которая, несмотря на обозначившиеся кризисные явления в отношениях с нашей страной, по-прежнему является основным партнером России в Западной Европе, одним из лидеров европейских интеграционных процессов. Нынешняя Германия привлекает к себе внимание заинтересованного читателя с точки зрения возможности найти ответы на актуальные вопросы о поисках путей реформирования хозяйственной модели и совершенствования партийно-политических механизмов, адекватной реакции на внутренние и внешние вызовы и своего места в постоянно меняющемся глобализирующемся мире.

Глава 1

НЕМЕЦКАЯ МОДЕЛЬ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Н.В. Сулян

Комплексное понимание процессов, происходящих в германской экономике, и тенденций ее развития невозможно без представления о специфической социально-экономической модели ФРГ. Сформировавшись под влиянием оригинальных гуманистических идей немецких неолибералов в середине XX в., она изначально вобрала в себя обусловленные историческим опытом особенности, а затем претерпела ряд существенных адаптивных изменений и продолжает трансформироваться сегодня.

1.1. Классификация социально-экономических моделей

Хозяйственный порядок (Wirtschaftsordnung) есть совокупность правовых норм и институтов, регулирующих экономическое поведение людей. Такие рамочные условия упорядочивают действия экономических субъектов, усиливая воздействие хозяйственного процесса основанного на разделении труда хозяйственного процесса на снижение ограниченности благ и ресурсов, и зависят, в свою очередь, от: а) наличия законодательно зафиксированной «экономической конституции»; б) существования зрелого культурного и морально-этического порядка; в) реализации мер экономической политики¹. Зачастую между понятиями «хозяйственный порядок» (который по-русски мы также можем назвать «экономической моделью»²) и «экономическая система» отсутствует четкая граница. Различные научные школы по-разному трактуют и описывают экономическую систему, однако сегодня чаще всего под системой понимается множество экономических субъектов (домохозяйств, компаний, распоряжающихся средствами производства) и связывающих их отношений (потребления, производства, распределения). В таком случае хозяйственный порядок — это совокупность принципов, в соответствии с которыми функционирует система, ее институциональный каркас.

¹ Springer Gabler Verlag (Herausgeber), Gabler Wirtschaftslexikon, Stichwort: Wirtschaftsordnung (<http://wirtschaftslexikon.gabler.de/Archiv/8057/wirtschaftsordnung-v9.html/>).

² Подробнее см.: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии / ИМЭМО РАН. М.: Экономика, 2002. С. 10: «<...> будем использовать понятие “порядок”, понимая под ним *взаимосвязанное единство правил, норм и обычаев хозяйствования, институтов, обеспечивающих их соблюдение, форм и механизмов взаимодействия субъектов экономической жизни, регулирования экономики государством и другими организованными структурами*».

В качестве наиболее известной теории порядка следует назвать теорию хозяйственных порядков Фрайбургской школы. Основоположник школы ордолиберализма, немецкий экономист Вальтер Ойкен впервые изложил свою теорию в 1940 г. в работе «Основы национальной экономики»³. В основе многообразия хозяйственных порядков, в его понимании, лежит конечное число так называемых «чистых форм», многочисленные комбинации которых относятся в конечном итоге к двум основным типам хозяйства: к меновому (или рыночному) хозяйству или к централизованно управляемой экономике. При этом порядки могут формироваться как самостоятельно, так и под влиянием экономической политики государства; в случае если она реализуется грамотно и не перерастает в экономический волюнтаризм, то это лишь повышает эффективность хозяйственного порядка.

В рамках общего хозяйственного порядка могут существовать так называемые «частичные порядки» (*Teilordnungen*), охватывающие отдельные сферы экономики, например, внешнеэкономический порядок, бюджетный порядок, порядок планирования и проч. Все они при этом взаимосвязаны и подчиняются совокупному порядку (принцип взаимозависимости порядков).

Любой хозяйственный порядок, согласно Ойкену, призван в первую очередь решать такую проблему хозяйствования, как ограниченность благ и ресурсов. В зависимости от того, как решается эта задача, выявляется «окраска» определяющих частичных порядков: порядка планирования (централизованное/децентрализованное), порядка собственности (частная/коллективная). Позднее соратник Ойкена Карл Пауль Хензель⁴ дополнил порядки соответствующими индикаторами ограниченности благ: в случае рыночной экономики это цены, формирующиеся на конкурентных рынках, в случае централизованной экономики — балансовые расчеты. Отсюда различают следующие основные типы хозяйственных порядков:

- частнохозяйственная рыночная экономика (децентрализованное планирование, частная собственность, экономический расчет на основе рыночных цен);
- самоуправляемая социалистическая рыночная экономика (децентрализованное планирование, общественная собственность на средства производства, свободное ценообразование);
- государственно-социалистическая рыночная экономика (децентрализованное планирование, государственная собственность);
- «система советов» (*Rätedemokratie*) (централизованное планирование, общественная собственность);
- государственно-социалистическая плановая экономика (централизованное планирование, государственная собственность).

Очевидно, что хозяйственным порядком, преобладающим сегодня в развитых странах, является рыночная экономика. Впрочем, эта «чистая форма» в действительности имеет множество вариаций, например, в случае когда сосуществуют различные формы собственности. Либеральные модели предполагают, что государство предо-

³ Eucken W. Grundlagen der Nationalökonomie. 6. durchges. Aufl., Berlin-Göttingen-Heidelberg: Springer-Verlag, 1950. На рус. яз.: Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996.

⁴ Hensel K.P. Grundformen der Wirtschaftsordnung: Marktwirtschaft, Zentralverwaltungswirtschaft. München: Beck, 1972.

ставляет (гарантирует) экономические свободы, а также проводит активную политику защиты конкуренции, предотвращающую возникновение на рынке концентрации экономической власти, однако необходимость и степень такого государственного вмешательства варьируются в зависимости от хозяйственно-политической модели и преобладающей теоретической концепции экономической политики (неокейнсианство, либерализм и проч.). Роль государства в экономике (баланс регулирования и свободного рынка), несомненно, является одной из ключевых и наиболее показательных характеристик модели, однако не единственной. Дальнейшая углубленная типологизация разновидностей рыночной экономики может быть основана на классификации форм институционального воплощения частичных порядков и специфике функционирования отдельных подсистем: финансовой, социальной, рынка труда, корпоративной модели, системы образования и профессионального обучения, инновационной системы и проч.

Широкую известность приобрела работа французского экономиста М. Альбера «Капитализм против капитализма» (1991), в которой автор осуществил сравнительный анализ двух обобщенных типов капитализма и ввел понятие «рейнский капитализм». Данная модель, присущая экономистам Германии, Франции и стран Северной Европы, противопоставляется «неоамериканскому капитализму» — рыночной экономике, сформированной под воздействием экономической политики тэтчеризма и рейганомики⁵. При этом германская модель позиционируется автором как более эффективная и социально справедливая, чем англосаксонская или англо-американская. «Рейнский капитализм» подразумевает примат банковского сектора над фондовым рынком, тесное переплетение банков и промышленных корпораций, наличие системы трудовой демократии на производстве, относительно высокую степень государственного регулирования экономики, наличие системы дуального профессионального образования, принцип солидарности, социальное перераспределение на всех уровнях и всемерное соблюдение общественных интересов. Зачастую социальное рыночное хозяйство называют германской версией рейнского капитализма, однако с этим нельзя полностью согласиться; ниже будет рассмотрено, почему отождествлять их ошибочно. Напротив, для неоамериканской модели характерны ориентация на рынок и максимизация прибыли в краткосрочном периоде, а также приоритет интересов акционеров (речь идет о доминировании концепции «shareholder value», для которой первостепенна доходность над подходом «stakeholder value», в центре которой — социальная ответственность бизнеса и соблюдение интересов всех вовлеченных участников), гибкий рынок труда, минимальное государственное регулирование, наличие корпоративной модели, не предполагающей встроенных механизмов производственной демократии, незначительная роль профсоюзов и т.д.

В хрестоматийной работе П. Холла и Д. Соскиса «Разнообразие капитализма» также выделены два основных типа капиталистических моделей: либеральная рыночная экономика (ЛРЭ — например, экономики США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии) и координируемая рыночная экономика (КРЭ — Германия, Швеция, Япония), а также третий — смешанный, к которому относят средиземноморские страны. Данная классификация основывается на определении роли и места компании в национальной экономике и оценке характера ее взаимодействия с раз-

⁵ *Albert M. Capitalisme contre capitalisme. Paris: Editions du Seuil. 1991.*

личными группами интересов⁶. Профессор П. Холл детализирует эту классификацию; в Западной Европе он выделяет четыре типа рыночной экономики: скандинавскую координируемую (Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия), либеральную рыночную (Великобритания, Ирландия), континентальную координируемую (Германия, Нидерланды, Австрия, Бельгия) и смешанную рыночную (Италия, Испания, Португалия)⁷.

Наконец, следует упомянуть работу «Три мира капитализма всеобщего благосостояния» Г. Эспинг-Андерсена, исследовавшего капиталистические экономики Запада с точки зрения реализации социальной политики в рамках каждой из моделей⁸. Автор выделил три типа «капитализма всеобщего благосостояния» — это либеральная, или англо-американская, консервативно-корпоративистская (франко-германская) и социально-демократическая (шведская, или скандинавская) модели. Критерии классификации по Эспинг-Андерсену — уровень государственного вмешательства в экономику, степень расслоения общества и уровень декоммодификации (*decommodification*). Последнее подразумевает, что социальные блага рассматриваются как право граждан, а не как товар и что система социального обеспечения максимально независима от рынка. Так, либеральная модель предполагает низкий уровень декоммодификации, высокую стратификацию общества и низкую степень государственного регулирования; социально-демократическая модель — высокий уровень декоммодификации при низком уровне расслоения общества и вмешательстве государства в виде прямого финансового обеспечения; наконец, консервативная модель сочетает высокий уровень декоммодификации, высокую степень социального расслоения, а также государственное регулирование и бюджетные трансферты на социальные мероприятия.

Очевидно, что, несмотря на различия подходов и критериев классификации, большинство исследователей-компаративистов выделяют схожие группы моделей, каждая из которых зачастую ассоциируется с конкретной национальной экономикой или регионом. Так, общепринятым является деление на англосаксонскую (англо-американскую), европейскую континентальную (германскую, французскую, она же «рейнский капитализм»), скандинавскую (шведскую) и средиземноморскую модели. Заметим, что такая типологизация условна и довольно поверхностна, однако каждая категория наделена определенным набором признаков, что делает их легко узнаваемыми⁹. Наконец, самым обобщенным и вместе с тем распространенным является сравнение — и даже противопоставление — двух основных моделей рыночной

⁶ Hall P.A., Soskice D. (eds.): *Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

⁷ Цит. по: *Водопьянов К.* Сколько видов капитализма существует? // XV Апрельская международная конференция по проблемам развития экономики и общества: сайт. НИУ ВШЭ, 2014. URL: <http://conf.hse.ru/2014/news/119338200.html> (дата обращения: 01.12.2014).

⁸ Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.

⁹ Дальнейшая детализация даже в рамках «странового подхода» нередко порождает противоречия: например, некоторые исследователи доказывают, что принципиально неверно объединять США, Великобританию, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Ирландию в группу стран с англосаксонской моделью, настолько глубоко национальные различия, которые проявились, в частности, в период мирового финансового кризиса. См.: *Konzelmann S., Fovargue-Davies M.* Anglo-Saxon Capitalism in Crisis? Models of Liberal Capitalism and the Preconditions for Financ. June 2011.

экономики: англосаксонского и европейского (рейнского) капитализма. Дискуссия о преимуществах и недостатках этих моделей вновь обострилась с началом мирового финансового кризиса.

Истоки «большой рецессии» принято усматривать в противоречиях, накопившихся в американской экономике; одним из главных факторов считается неэффективность государственных регуляторов, в частности, дерегулирование финансовых рынков. Экономика США как очаг кризисных явлений была подвергнута острой критике, многие эксперты констатировали «смерть англоамериканского капитализма», утверждая, что «рейганомика» исчерпала себя, как и модель свободного рынка «*laissez-faire*» как таковая¹⁰. Какой бы ни была следующая, обновленная модель, основным условием повышения эффективности и безопасности экономики эксперты считали усиление роли государства. В качестве образца «хорошего» капитализма они называли европейскую «организованную» рыночную экономику, еще чаще — скандинавскую модель; в первую очередь подобными идеями трансформации капитализма (*remodeling capitalism*) вдохновлялись теоретики социал-демократической и леволиберальной ориентации.

Еще до начала мирового финансового кризиса, когда страны, принадлежащие к европейской континентальной модели, заметно уступали США, опыт скандинавских стран, успешно сочетавших высокие темпы роста экономики с высокими налогами и развитой системой социального обеспечения, зачастую ставился в пример всей Европе¹¹. Германских экономистов привлекала возможность сочетания экономической эффективности и «государства всеобщего благосостояния», чего уже долгое время не удавалось достичь немецкому «социальному государству», страдавшему от нерешенных проблем. О необходимости заимствования элементов скандинавской модели говорили в начале XXI века и во Франции, и в Великобритании. Достижениям скандинавских государств отдавал должное и известный американский экономист Дж. Сакс, отмечавший успешное сосуществование растущей экономики и низкой степени социального расслоения общества¹².

С началом мирового финансового кризиса идея экспансии скандинавской модели приобрела еще большую популярность: пример североевропейских стран демонстрировал, что гибкий рынок труда и наличие развитой системы социальных гарантий не являются взаимоисключающими явлениями. Кроме того, в 1980–1990-е гг. эти государства уже пережили глубокий финансовый и банковский кризис, подобный финансовому кризису, начавшемуся в 2008 г., сумев превратить свои экономики в одни из самых конкурентоспособных в мире. В первую очередь речь идет о рефор-

¹⁰ С подобными заявлениями выступили как независимые аналитики, так и некоторые официальные лица. См. подробнее: *Altman Roger C.* Globalization in Retreat. Further Geopolitical Consequences of the Financial Crisis // *Foreign Affairs*. July/August 2009; *Fukuyama F.* The End of America Inc. // *Newsweek*. 3 Oktober 2008; *Roubini N.* Laissez-Faire Capitalism Has Failed // *Forbes*. 19 February 2009. Отметим, однако, что многие из этих экспертов изначально соглашались с тем, что масштабная санация американской экономики, оказавшейся неподготовленной к шоку, которым явился мировой финансовый кризис, приведет к ее новому подъему.

¹¹ *Sapir André.* Globalisation and the Reform of European Social Models. Background document for the presentation at ECOFIN Informal Meeting in Manchester, 9 September 2005. <http://www.bruegel.org/publications/publication-detail/publication/31-globalisation-and-the-reform-of-european-social-models/>.

¹² *Sachs Jeffrey D.* The Social Welfare State, beyond Ideology // *Scientific American*. November 2006 (<http://www.scientificamerican.com/article/the-social-welfare-state/>).

мах, осуществленных в Швеции, модель которой теперь значительно отличается от модели социально-демократического типа, описанной Эспинг-Андерсеном в 1990 г.: «немного более неравноправная, гораздо более эффективная», как охарактеризовал ее сегодняшнее состояние британский журнал «Экономист»¹³. Так, объем государственных расходов был сокращен с 67% ВВП в 1993 г. до 49% в 2013 г.¹⁴; были заметно снижены ставки основных видов налогов, доходы от сбора налогов лишь в период с 2005 по 2012 г. снизились с 48,9% до 44,3% ВВП¹⁵. Государственный долг Швеции сократился с 69,9% ВВП в 1995 г. до 38,6% в 2013 г.: бюджетная дисциплина, дерегулирование, значительное обновление системы социального обеспечения помогли адаптировать национальное хозяйство к вызовам глобальной экономики¹⁶. Консервативная коалиция, пришедшая на смену социал-демократам в 2006 г., взяла курс на сокращение налогов, пособий и льгот, способствовавших развитию иждивенческих настроений в обществе, т.е. провозгласила возврат к канонической социал-демократической модели, предполагающей, что предпосылкой благосостояния является труд¹⁷. Сегодня, когда доля государственных расходов по-прежнему относительно высока, перераспределение сочетается с финансированием частных механизмов реализации социальной политики; средства налогоплательщиков инвестируются в такие важные сферы, как уход за детьми, образование, инновации.

Дания, Финляндия и Норвегия также продолжают осуществлять структурные реформы, сочетая масштабные инвестиции в человеческий капитал, развитие венчурного финансирования, предпринимательства и инноваций с поддержанием высокой степени социальной защищенности граждан. При этом не стоит забывать, что, как и англосаксонская, скандинавская модель далеко не однородна. Здесь отсутствует некий универсальный «северный» опыт: во-первых, кризисы в этих государствах происходили не синхронно, и, соответственно, импульс к трансформации был получен в разное время в период с конца 1970-х по начало 1990-х гг. Во-вторых, кризисные явления в каждой из стран имели свою специфику и проявлялись в различных сферах (финансовый кризис, кризис на рынке недвижимости на фоне бесконтрольного кредитования, экономический кризис, связанный с коллапсом торговых отношений с СССР и т.д.). Наконец, исходные характеристики национальных экономик скандинавских стран существенно различаются, и для преодоления рецессии эти страны использовали разные драйверы (экспорт энергоносителей, IT-технологии и др.). Их объединил вектор реформ, направленный на дерегулирование рынков. Исходя из этого, неверно было бы полагать, что существует какое-то готовое решение, пригодное для незамедлительной адаптации в странах с принципиально иным историческим и социальным опытом, существенно большей территорией и населе-

¹³ Sweden. The new model // The Economist. 13 October 2012.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Country statistical profile: Sweden 2013; Country statistical profile: Sweden 2014. Country statistical profiles: Key tables from OECD (http://www.oecd-ilibrary.org/economics/country-statistical-profile-sweden-2013-2_csp-swe-table-2013-2-en).

¹⁶ Öffentlicher Bruttoschuldenstand, Prozentanteil des BIP und Millionen EUR. Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tsdde410&tableSelection=1&plugin=0>).

¹⁷ Кравченко Ж.В., Хорт С. Коллективная солидарность или индивидуальная ответственность: теоретические подходы к анализу шведской модели политики благосостояния // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 2 (67), С. 83.

нием. Скандинавский регион в целом достаточно безболезненно перенес последствия мирового финансового кризиса и быстро — особенно по сравнению со своими южноевропейскими соседями — восстановился, продемонстрировав хорошие макроэкономические показатели. Однако каждая из стран в отдельности пережила спад и испытала (да и теперь продолжает испытывать) экономические трудности, связанные с ростом безработицы, увеличением государственного долга и сокращением темпов роста экономики. Поэтому можно заключить, что уроки скандинавской модели, вынесенные северо-европейскими странами из кризисов минувших десятилетий, прежде всего заключаются в верном подходе к реформированию экономики, а также в гибкости и открытости. Призыв «больше государства» и скандинавская модель образца Эспинг-Андерсена, возможно, привлекательны для критиков дерегулированных американских рынков. Напротив, страны континентальной Европы, в том числе ФРГ, могли бы перенять опыт по обузданию государственных расходов и либерализации проблемных рынков.

Авторы опубликованного в 2012 г. исследования «Можем ли мы все стать похожими на скандинавов?», известные экономисты Д. Асемоглу, Дж. Робинсон и Т. Вердье предположили, что в глобализованном и взаимозависимом мире существуют два принципиально разных типа капитализма, которые они обозначили как «жестокый» (*cutthroat*) и «приятный» (*cuddly*)¹⁸. Первый — это условные «США», где выше уровень дифференциации доходов и неравенства в обществе, что создает больше стимулов для предпринимательской и инновационной активности; такие страны чаще являются технологическими лидерами. Капитализм второго типа — условная «Скандинавия», страны с низким уровнем социальной стратификации, обеспечиваемым за счет развитой системы социальных гарантий, и с меньшей конкуренцией между успешными и неуспешными предпринимателями. Авторы приходят к выводу, что подобная асимметричная ситуация в глобальной экономике может являться равновесной, поэтому страны с «жестоким» капитализмом не могут перейти на «приятную» модель без того, чтобы не оказать существенное негативное воздействие на рост мировой экономики, а значит и на собственное благосостояние, и на благосостояние стран «приятного» капитализма. Последние используют инновации, созданные первыми, за их счет обеспечивая функционирование систем поддержки более эгалитарного общества; таким образом, не все развитые страны могут принять «скандинавскую» модель. Именно наличие двух различных, обоюдостимулирующих типов капитализма делает возможным сохранение равновесия.

Авторы подчеркивают, что это лишь модель и она носит во многом гипотетический характер. Однако логично предположить, что попытки представить скандинавский капитализм панацеей для всех развитых стран можно объяснить, скорее всего, посткризисным разочарованием в экономической науке, стремлением политиков и институтов глобального управления вновь нащупать твердую почву под ногами, наличием изначально ложного популистского запроса на универсальное решение — экономический порядок, который одновременно обеспечит экономический рост, высокие доходы и социальную защищенность, а также позволит избежать повторения глобального кризиса.

¹⁸ *Acemoglu D., Robinson J., Verdier T. Can't We All Be More Like Scandinavians? Asymmetric Growth and Institutions in an Interdependent World? / Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics, Working Paper Series, Working Paper 12–22, August 20, 2012.*

Вернемся, однако, к анализу социально-экономических моделей развитых стран Запада. Как уже отмечалось, классификация «американский капитализм» — «европейский капитализм» является излишне упрощенной, поскольку государства Старого Света отчетливо подразделяются на несколько подгрупп: англосаксонскую, континентальную, скандинавскую и средиземноморскую. Действительно, страны, относящиеся к разным типам, были в различной степени затронуты мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг., использовали различные инструменты для преодоления его последствий и продемонстрировали разные сценарии восстановления экономики. Рецессия послужила лишь поводом для сопоставления эффективности и для оценки жизнеспособности моделей в специфических условиях финансовых шоков. Однако обострение конкуренции между этими моделями, как и попытки устранения их внутренних, системных проблем и адаптация к новым вызовам — это долгосрочная тенденция, возникшая задолго до мирового финансового кризиса и помимо него. На протяжении вот уже нескольких десятилетий Европа отстает от США по таким показателям, как темпы роста экономики, занятость, доход на душу населения и т.д., и, наоборот, опережает Америку по уровню безработицы. Можно досконально сопоставлять эффективность экономик по самым различным критериям — от общих макроэкономических показателей до более специфических, характеризующих развитие экономики знаний или человеческого капитала. Причины вялого экономического роста единой Европы комплексны и неоднозначны именно потому, что, как упоминалось выше, в нее интегрированы страны с существенно различающимися социально-экономическими моделями и стилями экономической политики. Однако можно с уверенностью сказать, что признаком, объединяющим европейские страны и отличающим их от США, является наличие «социального государства» (*welfare state*) в самом широком смысле, как важнейшего элемента обобщенной европейской модели. В условиях демографического кризиса, глобализации и обострившейся конкуренции, требующей от государств большей гибкости и адаптивности, в условиях развития региональной интеграции и необходимости достижения непростых целей, которые единая Европа поставила перед собой, чрезвычайно важно найти новую архитектуру социального государства, которая позволила бы повысить конкурентоспособность, сохранив институциональную специфику. Все сказанное справедливо и в отношении Германии, чья социально-экономическая модель испытывает потребность в модернизации.

1.2. Концептуальные основы и исторические предпосылки формирования немецкой модели

Согласно изложенным классификациям, германскую модель можно охарактеризовать как «рейнский капитализм», «координируемую рыночную экономику» и «консервативно-корпоративистское государство всеобщего благосостояния». Следует упомянуть, что термин «государство всеобщего благосостояния» может толковаться нейтрально, как указание на наличие системы социального обеспечения, а может иметь отрицательную коннотацию, обозначая патерналистскую экономику с тотальным государственным перераспределением. Англоязычное *welfare state* чаще подразумевает первое, в то время как в германской практике под *Wohlfahrtsstaat*, или

Versorgungsstaat, понимают именно всеобъемлющую государственную опеку. «Государство всеобщего благосостояния» обособляют от специфической немецкой модели Sozialstaat («социального государства»), а порой и противопоставляют ей.

Социальное государство — один из основополагающих принципов конституционного строя ФРГ, зафиксированных в Основном законе этой страны. Его воплощение предполагает обеспечение социальной справедливости и социальной безопасности¹⁹. Будучи интегрированным в рыночную экономику, социальное государство нивелирует возможные негативные эффекты рыночного процесса. Эта попытка объединить свободную конкуренцию и социальную политику, реализуемую государством, легла в основу концепции социального рыночного хозяйства (*Soziale Marktwirtschaft*), составляющей базис специфической германской социально-экономической модели.

Хозяйственный порядок, созданный в послевоенной Германии посредством реализации комплекса реформ Л. Эрхарда, сформировался под воздействием нескольких направлений научной мысли, прежде всего, ордолиберальной школы и социал-либерализма.

Ордолиберализм — немецкий вариант неолиберализма, теоретические/концептуальные основы которого были заложены учеными Фрайбургской школы, созданной в 30-е годы XX столетия профессором Фрайбургского университета экономистом Вальтером Ойкеном и его коллегами-юристами Францем Бёмом и Хансом Гроссманн-Дёртом²⁰. Эта научная традиция, возникшая в период национал-социализма, носила антитоталитарный характер, а ученых, составлявших данный научный кружок, по праву можно назвать «академическим сопротивлением». Ойкена и его коллег занимал поиск возможных путей воссоздания свободного общества после падения нацистского режима. Их целью стало формулирование правового порядка и хозяйственной конституции, которые обеспечили бы сбалансированное и плодотворное взаимодействие индивидов в экономике и обществе. Концепция выходила за рамки исключительно экономического учения и, во многом опираясь на христианскую мораль, провозглашала свободу индивида и этические ценности, отрицая идеологию силы.

Проанализировав германскую экономическую политику до Первой мировой войны и негативный опыт Веймарской республики, а также сопоставив этот опыт с практикой административно-командного хозяйствования в СССР, В. Ойкен выдвинул предположение, что одной из центральных проблем современных ему экономических моделей является концентрация власти — как рыночной, так и государственной. Преобладание в экономике классических либеральных принципов *laissez faire* парадоксальным образом ведет к образованию картелей и иных монополистических объединений, создающих препятствия для реализации права на свободу. И, наоборот, чрезмерное стремление государства регулировать рыночные процессы приводит не к устранению проблемы концентрации экономической власти, а, напротив, к формированию централизованно управляемого хозяйства и к монополизации этой власти государством. Решение такой дилеммы В. Ойкен видел в выборе «третьего пути», принципиально иного социально-экономического порядка, отличного от традиционного либерального капитализма и административно-командной экономики. Впервые он подверг критике любые проявления монополизации (*“Vermachtung”*) в статье «Структурные изменения государства и

¹⁹ См.: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, Art. 20, 28.

²⁰ К Фрайбургской школе также причисляют К. Хензеля, А. Лампе, Ф. Лутца, Ф. Майера, Л. Микша, Б. Пфистера и некоторых других.

кризис капитализма»²¹, а затем в упоминавшейся выше работе «Основы национальной экономики» сформулировал теорию хозяйственных порядков и дал их классификацию, выделив «хорошие» порядки и доказав неэффективность «плохих». При этом было подчеркнуто, что «хорошие» порядки (такие как меновое хозяйство) могут формироваться сильным государством, создающим рамочные условия функционирования экономики, но не вмешивающимся в сам рыночный процесс. Именно теория хозяйственных порядков дала ответ на занимавший немецких неолибералов вопрос, очертив контуры новой модели хозяйствования, объединившей в себе принципы свободной конкуренции и государственную «политику порядка». Единство свободы и порядка (в широком смысле) — основополагающий элемент ордолиберализма. Очевидно, что термин «порядок» в понимании теоретиков Фрайбургской школы, т.е. «совокупность обычаев... писанных и неписанных правил и норм поведения, а также форм и механизмов, обеспечивающих их реализацию», или «правила игры»²² практически тождественен понятию «институт», используемому экономистами-неоинституционалистами. Так, Дуглас Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» дает следующее определение: «институт — это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»²³. «Отцы-основатели» ордолиберализма предвосхитили идеи новой институциональной экономики, а теория экономических порядков стала принципиальным прорывом в немецкой экономической науке.

В работе «Основные принципы экономической политики», увидевшей свет уже после кончины автора, В. Ойкен изложил основные принципы устройства государственной политики, формирующей эффективный хозяйственный порядок (*Ordnungspolitik*)²⁴. Такая политика порядка создает лишь рамочные условия, в которых функционирует свободный рынок; ей автор противопоставляет политику регулирования процессов (*Prozesspolitik*), по сути — стабилизационную политику, предполагающую прямое вмешательство государства в экономические процессы. В. Ойкен сформулировал так называемые конституирующие принципы конкурентного порядка:

- нормально функционирующий ценовой механизм;
- примат денежной политики (обеспечение стабильной ценности денег);
- свободный доступ к рынкам (открытые рынки);
- частная собственность;
- свобода договоров;
- личная имущественная ответственность всех участников хозяйственной деятельности;
- постоянство экономической политики как условие необходимой инвестиционной активности²⁵.

²¹ Eucken W. Staatliche Strukturwandlungen und die Krisis des Kapitalismus. Weltwirtschaftliches Archiv, 36, 1932a. S. 297–323.

²² Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. С. 29.

²³ North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance, Cambridge: Cambridge University Press, 1990. На рус. яз.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

²⁴ Работа цитируется по изданию: Eucken W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik, 6. durchges. Aufl., Tübingen: Mohr, 1990.

²⁵ Подробнее см.: Eucken W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik. XVI. Kapitel: Die Politik der Wettbewerbsordnung — Die konstituierenden Prinzipien. S. 254–291.

Эти предпосылки создания конкурентного порядка дополняются так называемыми регулируемыми принципами, которые определяют сферы, допускающие вмешательство экономической политики в случае необходимости смягчения результатов спонтанных рыночных процессов:

- контроль над монополиями;
- политика доходов (может применяться для корректировки распределения общественного продукта — например, налоговая политика);
- экономический расчет (допустимо вмешательство при возникновении внешних эффектов);
- аномальное предложение (например, на рынке труда)²⁶.

При этом, по Ойкену, «каждый отдельный принцип обретает смысл лишь в общей конструкции конкурентного порядка»²⁷. Отметим, что В. Ойкен уделял внимание социальному вопросу, однако критически отзывался о традиционной социальной политике: она навязывала гражданину обязательное страхование и тем самым увеличивала зависимость индивида от государства, ограничивая его права на свободу. «Без свободы личности невозможно решить социальный вопрос», — писал он²⁸. Социальная политика становилась эффективной в том случае, когда она являлась составляющей политики порядка, а социальный порядок — одним из взаимосвязанных частичных порядков. Такая политика давала индивиду все возможности, чтобы защитить свое социальное благополучие самостоятельно, и только если такие возможности исчерпывались или оказывались недостаточными, государство имело право оказывать адресную помощь.

По-иному относился к социальной политике приверженец социал-либеральной традиции Альфред Мюллер-Армак, создатель термина и концепции социального рыночного хозяйства; сам он называл его также «социально управляемой рыночной экономикой» (*sozial gesteuerte Marktwirtschaft*). Его взгляды во многом совпадали с воззрениями ордолибералов, однако отождествлять их было бы неверно. Испытывая осязаемое влияние христианской социальной этики, он стремился «связать принцип рыночной свободы с принципом социального выравнивания» и систематизировал свои взгляды на социально ответственную рыночную экономику в известной работе «Экономическое регулирование и рыночное хозяйство»²⁹. Рядом с центральной целью, провозглашенной ордолибералами, — обеспечением свободы — он поставил вторую равнозначную цель — обеспечение социальной справедливости. «Сама по себе свобода может стать пустым названием, если не будет связана с социальной справедливостью как обязательной задачей. Поэтому социальная справедливость — вместе и наравне со свободой — должна быть превращена в интегрированную составную часть нашего будущего хозяйственного порядка»³⁰. С одной стороны, Мюллер-Армак писал о необходимости конституционно закреп-

²⁶ Ibid. XVII. Kapitel: Die Politik der Wettbewerbsordnung — Die regulierenden Prinzipien. S. 291–304.

²⁷ Ibid. S. 305.

²⁸ Ibid. S. 125f.

²⁹ Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft, Hamburg: Verlag für Wirtschaft und Sozialpolitik, 1947; München: Kastell, 1990.

³⁰ Müller-Armack A. Genealogie der Sozialen Marktwirtschaft. Frühschriften und weiterführende Konzepte, 2. erw. Aufl. Bern–Stuttgart: Haupt Verlag, 1981. S. 91.

пить разграничение власти между государством и экономикой, с другой, утверждал, что рыночная экономика должна быть поставлена на службу «социальной цели». Одновременно он категорически исключал возможность внедрения элементов экономического регулирования (плановой экономики) в рыночное хозяйство, но допускал целенаправленное государственное вмешательство в экономические процессы для сглаживания колебаний конъюнктуры и социального выравнивания, что существенно отдаляло его от позиций Фрайбургской школы. Согласно изначальной концепции Мюллер-Армака, подобные интервенции не должны были носить регулярный характер, а являлись, скорее, исключениями: всем мерам экономической политики надлежало быть конформными и не нарушать регулирующих функций рынка. Однако концепция не содержала прямых указаний на то, как далеко может простираться государственная власть, и конъюнктурная политика, проводимая федеральным правительством в 1970-х гг., казалось бы, в рамках социального рыночного хозяйства, привела лишь к разрастанию в ФРГ государства всеобщего благосостояния.

Необходимо отметить, что, помимо ордолиберальной школы и представителей социал-либерализма, ошутимое влияние на становление концепции социального рыночного хозяйства оказали воззрения ученых, относящихся к направлению социологического неолиберализма (*soziologische Neoliberalismus*), или неолибералов гуманистической традиции — Вильгельма Рёнке и Александра Рюстова, а также близкого им по духу Ф.А. фон Хайека, принадлежавшего к австрийской школе.

Синтез научных концепций нашел свое практическое воплощение в социальном рыночном хозяйстве как экономической модели восстановления послевоенной Германии. Созданный хозяйственный порядок, во многом отличающийся от теоретического проекта, тем не менее позволил в кратчайшие сроки осуществить радикальную хозяйственную и общественную трансформацию, в основе которой лежал комплекс реформ, реализованных Людвигом Эрхардом. Экономика страны, на тот момент еще не обретшей государственности, находилась в плачевном состоянии: жесткое регулирование со стороны оккупационных властей, конфискационный характер налогообложения, недееспособная финансовая система, инфляция, дефицит и черный рынок, тяжелое наследие тоталитаризма и неопределенность.

Будучи главой экономического ведомства Бизонии, Эрхард, опираясь на ордолиберальные идеи, сформулировал основные направляющие нового экономического курса и благодаря политической воле и чутью сумел убедить военную администрацию в необходимости его осуществления. В итоге отправной точкой перезапуска немецкой экономики стала денежная реформа, проведенная 20 июня 1948 г. и послужившая катализатором «экономического чуда».

Не имевшие ценности рейхсмарки были обменяны на новые немецкие марки по курсу 100 к 6,5, что позволило взять под контроль объем денежной массы; было сокращено бремя задолженности уже не существовавшего Третьего рейха на балансах банков и страховых компаний. Но главное, появилась твердая валюта с реальной покупательной способностью, вернувшая гражданам заинтересованность в труде. Практически мгновенно исчез черный рынок, заработали магазины и фабрики. Одновременно была осуществлена либерализация цен, ознаменовавшая всесторонний отказ от командной экономики, однако она носила неравномерный характер: были отпущены цены на промышленные потребительские, а также на не-

которые продовольственные товары, однако цены на ряд товаров и услуг (например, транспорт, почтовые услуги, многие продукты питания) еще долгое время контролировались централизованно. Кроме того, была проведена налоговая реформа, оказавшая стимулирующее воздействие на немецкое предпринимательство. В результате рабочая неделя увеличилась в среднем с 43 часов в 1948 г. до 48–49 часов в 1949 г. Уже во второй половине 1948 г. промышленное производство возросло на 50%, в последующем году — еще на четверть³¹. В то же время радикальные реформы имели неизбежный — впрочем, краткосрочный — негативный эффект: скачок цен и резкое повышение уровня безработицы повлекли за собой рост социальной напряженности. В ноябре 1948 г. профсоюзы провели всеобщую забастовку, протестуя «против анархии на товарных рынках и дальнейшего углубления разрыва между заработной платой и ценами». Звучали требования прекратить эксперименты с рыночной экономикой, что стало серьезным вызовом для зарождающегося социального рыночного хозяйства.

Однако механизмы создания конкурентного порядка уже был запущены; реформы 1948 г. заложили основы приоритетных для ордолибералов-теоретиков направлений экономической политики: создания дееспособного ценового механизма и поддержания стабильности денег. Конституирование ФРГ в мае 1949 г. позволило продолжить строительство социально-экономической модели на новой политической и нормативной основе. Во-первых, несмотря на то, что Основной закон не фиксировал обязательность какой-либо определенной экономической модели, в нем были прописаны основные права и свободы, которые являлись неотъемлемыми элементами социального рыночного хозяйства: свободное развитие личности, равенство перед законом, свобода выбора профессии и места работы, гарантии права собственности и др. Во-вторых, Л. Эрхард смог продолжить реализацию своего курса социально-экономических преобразований после назначения на пост министра экономики нового немецкого государства. Разработанные под его руководством «Дюссельдорфские тезисы» (июль 1949 г.) ознаменовали официальную переориентацию ХДС от «христианского социализма» к рыночной экономике и закрепили термин «социальное рыночное хозяйство» для обозначения создаваемого экономического порядка³². На первых парламентских выборах, состоявшихся в ФРГ в августе 1949 г., блок ХДС/ХСС одержал уверенную победу, что свидетельствовало о признании гражданами достижений проводимой политики; вскоре концепцию социального рыночного хозяйства поддержали и другие политические партии.

Действительно, успехи проводимого курса были очевидны: если в 1950 г. в ФРГ численность безработных достигала 1,9 млн чел., а уровень безработицы составлял 11%, то к началу 1960-х гг. эти показатели составили, соответственно, 160 тыс. чел. и 0,7%. Полная занятость продлилась до начала 1970-х гг. Индекс промышленного производства, составлявший во втором квартале 1948 г. лишь 57% от уровня 1936 г., к 1953 г. достиг отметки 174%³³. Производительность труда в период с 1951 по 1955 г.

³¹ Stolper G., Häuser K., Borchardt K. Deutsche Wirtschaft seit 1870. Tübingen: Mohr-Siebeck, 1964. S. 246.

³² Christlich-Demokratische Union. Düsseldorfer Leitsätze über Wirtschaftspolitik, Landwirtschaftspolitik, Sozialpolitik, Wohnungsbau. Vom 15. Juli 1949. Sonderdruck des Deutschland-Union-Dienstes.

³³ Daten zur wirtschaftlichen Entwicklung der Bundesrepublik Deutschland in der Nachkriegszeit in den Jahren 1948 bis 1953 (<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/249940/umfrage/wirtschaftliche-entwicklung-der-bundesrepublik-deutschland/>).

ежегодно возрастала в среднем на 7%³⁴, средний прирост ВВП в 1950-е гг. составлял около 8,3% в год³⁵.

Правительство К. Аденауэра продолжило движение в избранном направлении: базис, заложенный валютной реформой, был дополнен нормативным каркасом. Для дальнейшего поддержания стабильности кредитно-денежной системы (*Geldordnung*) в 1957 г. был создан центральный банк ФРГ — Немецкий федеральный банк (*Deutsche Bundesbank*). В этом же году был принят основополагающий закон «Против ограничения конкуренции» (или Закон о картелях)³⁶, который зачастую называют «Основным законом социального рыночного хозяйства». Политика декартелизации, начатая оккупационными властями в рамках плана «четырёх Д», наконец обрела правовую основу. Закон препятствовал ограничению конкуренции и был нацелен на предотвращение злоупотребления экономической властью и ее аккумуляции.

Наряду с политикой порядка государством проводилась социальная политика, направленная, прежде всего, на поддержку граждан, которые в непростые послевоенные годы не могли самостоятельно обеспечить себе достойного существования. Так, в 1949 г. было создано Федеральное министерство жилищного строительства (*Bundesministerium für Wohnungsbau/Wohnungswesen*), осуществлявшее программу предоставления нуждающимся «социального жилья», которая финансировалась совместно за счет государственных и частных инвестиций и позволила в кратчайшие сроки ликвидировать дефицит жилья. В 1949 г. было создано Объединение немецких профсоюзов — DGB (*Deutsche Gewerkschaftsbund*); эта ассоциация потребовала «социализации» важнейших отраслей промышленности и расширения возможностей участия наемных работников в управлении предприятием (так называемого «соучастия», *Mitbestimmung*). В результате в 1951 г. был принят закон «Об участии наемных работников в принятии решений на предприятиях горно-металлургической промышленности»³⁷, установивший правило паритетного участия работодателей и наемных работников в наблюдательных советах предприятий. Система соучастия была призвана создавать особые условия взаимодействия труда и капитала, которые оставляли меньше пространства для возникновения социальных конфликтов.

Если в 1949—1953 гг. социальная политика была направлена лишь на перезапуск традиционной бисмаркианской системы социального страхования, то в 1953 г. канцлер К. Аденауэр провозгласил главной задачей второго легислатурного периода проведение всеобъемлющей социальной реформы, призванной приспособить систему социального обеспечения к новой экономической реальности. На деле эти заявления свелись главным образом к проведению пенсионной реформы 1957 г., разработанной экономистом В. Шрайбером: вводился механизм «солидарности поко-

³⁴ Jährliches Wachstum von Produktivität und Struktureffekt in der Bundesrepublik Deutschland in den Jahren 1951 bis 1963 (gegenüber dem Vorjahr) (<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/249943/umfrage/produktivitaetswachstum-und-struktureffekt-in-der-bundesrepublik-deutschland/>).

³⁵ Bruttoinlandsprodukt, Bruttonationaleinkommen, Volkseinkommen. Lange Reihen ab 1925. Statistisches Bundesamt, erschien am 1.09.2014.

³⁶ Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB); Bundesministerium der Justiz (<http://bundesrecht.juris.de/gwb/index.html/>).

³⁷ Gesetz über die Mitbestimmung der Arbeitnehmer in den Aufsichtsräten und Vorständen der Unternehmen des Bergbaus und der Eisen und Stahl erzeugenden Industrie (Montan-Mitbestimmungsgesetz, MontanMitbestG), 21.05.1951. Bundesministerium der Justiz (<http://bundesrecht.juris.de/bundesrecht/montanmitbestg/gesamt.pdf/>).

лений» (*Generationenvertrag*), а также так называемая «динамическая пенсия». Первое означало, что работающее поколение своими взносами будет обеспечивать старость уже нетрудоспособных граждан, т.е. предполагало переход от накопительной к перераспределительной системе; второе подразумевало согласование размера пенсий с ростом заработной платы и их зависимость от общеэкономической динамики. Кроме того, в 1954 г. было введено детское пособие (*Kindergeld*), которое первоначально выплачивалось лишь за третьего ребенка.

Итак, результатом социально-экономических преобразований, осуществленных правительством Аденауэра–Эрхарда, стало восстановление экономики, которая уже вскоре после начала реформ продемонстрировала показатели, превосходящие довоенные, и вступила в пятнадцатилетнюю пору «экономического чуда». Но главное, была создана новая модель, новый хозяйственный порядок — социальное рыночное хозяйство. Его основная цель — формирование условий для реализации свобод личности в самом широком смысле. Ядром модели был конкурентный порядок; его создание и поддержание (как и все прочие рамочные условия) обеспечивались сильным государством, способным противостоять влиятельным группам интересов и вместе с тем осуществлять адаптационные интервенции, проводя рыночно-конформную экономическую политику, в первую очередь, активную социальную политику. Эти меры не предполагали тотального перераспределения, а напротив, были направлены на сокращение числа нуждающихся в социальной политике государства. Социальное рыночное хозяйство опиралось главным образом на идеи ордолибералов, однако отклонения от теории стали проявляться уже на этапе реформирования.

Либерализация цен носила половинчатый характер: во-первых, она распространялась не на все группы товаров, во-вторых, в целях сдерживания инфляции уже в октябре 1948 г. вступил в силу закон «Против произвольного завышения цен»³⁸. Публиковались так называемые «каталоги уместных цен», имевшие, впрочем, справочно-рекомендательный характер.

Очевидно, что многие социально направленные шаги федерального правительства были своего рода неизбежными уступками, способом балансировать между радикальными преобразованиями и сохранением социальной стабильности. В их числе — принятие закона о «соучастии», которому предшествовали напряженные переговоры с профсоюзами, в результате чего канцлер Аденауэр уступил под давлением со стороны лидера DGB Х. Бёклера. Депутаты от ХДС/ХСС и СДПГ одобрили этот законопроект, несмотря на то, что представители либеральных партий усматривали в нем ограничение прав предпринимателей.

Еще одной существенной уступкой был затянувшийся процесс разработки антимонопольного законодательства, приведший к принятию компромиссного закона со множеством исключений в пользу индустрии. Л. Эрхард считал антикартельный закон «основным законом» хозяйственного порядка, а гарантии добросовестной конкуренции и запрет картельных сговоров — ядром социального рыночного хозяйства. Тем не менее ему не удалось противостоять мощному прессингу, оказанному Федеральным объединением немецкой промышленности (BDI), предпочитавшим вести переговоры не с министром экономики, а с федеральным канцлером, который с куда большей готовностью договаривался с влиятельными группами интересов. Та-

³⁸ Gesetz gegen Preistreiberei (WiGBl. 1948. S. 99).

ким образом, искажения изначально возникли в одной из самых принципиальных областей — в сфере конкурентного порядка. Ожесточенное противостояние между представителями Фрайбургской школы и руководителями немецких промышленных концернов и гроссбанков развернулось еще в 1945 г. В 1947 г. В. Ойкен опубликовал экспертное заключение «Расформирование концернов и декартелизация»³⁹, в котором писал о необходимости немедленной и полной ликвидации монополистических объединений, созданных в период национал-социализма. В качестве следующего неотъемлемого шага он видел принятие антимонопольного законодательства, препятствующего концентрации экономической власти (заметим, профсоюзы В. Ойкен также относил к монополистическим объединениям на рынке труда). В первые послевоенные годы ордолибералы пользовались некоторой поддержкой со стороны американской военной администрации, однако власть промышленных группировок оказалась сильнее, и призывы бороться с «экономической властью» не были услышаны. Как пишет политолог В. Освальт, внук В. Ойкена, «концепция упразднения власти разбилась о группы интересов, которые пережили период нацизма. Они оказывали на правительство Аденауэра—Эрхарда гораздо большее влияние, чем ученые из Фрайбурга и антитрестовская фракция американской военной администрации»⁴⁰.

Почему возникли эти противоречия? Можно предположить, что неолиберальные представления об идеальном хозяйственном порядке столкнулись с исторически сложившимися традициями «организованного капитализма», или, как обозначил его М. Альбер, «рейнского капитализма». Действительно, характеристики, которыми М. Альбер наделил «немецкую модель» — высокая степень государственного регулирования экономики, тесное взаимопереплетение банков и промышленных корпораций, негибкий рынок труда, социальное перераспределение, — никак не могли принадлежать каноническому социальному рыночному хозяйству. Эти черты сформировались в конце XIX в., когда объединившаяся Германская империя осуществляла догоняющую модернизацию и острая необходимость ликвидировать отставание в индустриальном развитии требовала создания действенных механизмов концентрации капитала. В этих условиях важнейшую роль сыграли крупные банки, деятельность которых заключалась, прежде всего, в финансировании промышленности, которая, в свою очередь, была представлена крупными монополистическими объединениями. Такие «хаусбанки» владели крупными пакетами акций промышленных компаний, занимались управлением их финансовыми средствами, эмиссией корпоративных бумаг и т.д. Кроме того, влияние банков на промышленный сектор усиливалось за счет участия представителей банков в наблюдательных советах и руководящих органах нефинансовых компаний. Подобная практика продемонстрировала свою эффективность и закрепилась в германской экономике на долгие десятилетия: неформальная институциональная форма устройства рынка и экономики в целом, предполагающая концентрацию капитала, производства и их всестороннее взаимопроникновение, а также ориентированная на надежность и рост, получила название «*Deutschland AG*». Эти тенденции уси-

³⁹ *Eucken W.* Konzernentflechtung und Kartellauflösung. (Gutachten vom Januar 1947, erstellt als Mitglied des Comité d'Etudes Economiques für die französische Militärverwaltung, zweite revidierte Fassung.) Цит. по: *Günther E.* Entwurf eines deutschen Gesetzes gegen Wettbewerbsbeschränkungen. Wirtschaft und Wettbewerb. Jahrgang 1/2. S. 35.

⁴⁰ *Освальт В.* Свободная от власти рыночная экономика // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. С. 443.

лились в период Веймарской республики, что было продиктовано потребностью восстановления экономики после Первой мировой войны, а позднее — необходимостью ее поддержания во время Великой депрессии. К примеру, можно упомянуть о частичном объединении капиталов и наблюдательных советов страховых компаний Allianz и Münchener Rück, о создании крупных объединений в промышленности: металлургического конгломерата Vereinigte Stahlwerke (так называемый «Стальной трест»), химического концерна IG Farbenindustrie, в который среди прочих вошли гиганты BASF, Bayer и Hoechst. Банки увеличивали свое влияние на нефинансовые компании не столько за счет популярности банковского кредита как формы финансирования бизнеса, сколько благодаря возможности вмешательства в дела концернов и доступу к их внутренней информации, которыми традиционно располагали немецкие универсальные банки. Они одновременно являлись акционерами и кредиторами промышленных компаний, их представители входили в наблюдательные советы (в металлургических компаниях такие советы почти на треть состояли из представителей банков), они же инициировали создание крупных трестов. Благодаря подобным связям рыночные механизмы подменялись «организованным капитализмом», а координация политики компаний, осуществлявшаяся в его рамках, смягчала удары кризисов по экономике Веймарской республики. Эпоха национал-социализма ознаменовалась дальнейшим укреплением и разрастанием традиционных сетевых объединений: в 1933 г. был принят закон «Об учреждении принудительных картелей» (*Zwangskartellgesetz*)⁴¹, способствовавший дальнейшему переплетению промышленного капитала и встраиванию индустрии в четырехлетний экономический план правительства, вследствие чего количество картельных объединений возросло до 2 тысяч⁴².

В Германской империи сформировалось еще одно проявление немецкого корпоративизма — объединения работодателей и наемных работников. Первые профсоюзы появились в Германии в 1848 г., вскоре возникли рабочие комитеты (*Arbeiterausschuss* — предтеча производственных советов), а с ними — первые основы системы соучастия. В 1876 г. образовалось Центральное объединение немецких промышленников (*Centralverband Deutscher Industrieller*). Наконец, возникает так называемая бисмаркианская модель социальной политики: по инициативе рейхсканцлера О. фон Бисмарка создается система медицинского страхования (1883), затем страхования от несчастных случаев (1884) и, наконец, страхования по инвалидности и старости (1889). Немецкая система социального страхования тоже является носителем корпоративистских черт: помимо принципа самоуправления для нее характерно переложение функций принятия решений на объединения и ассоциации. В период становления «социального государства» в кайзеровской Германии внедрение в управляющие институты представителей групп интересов служило для сглаживания социальных конфликтов. После Второй мировой войны ситуация повторилась, и встраивание системы социального страхования было призвано уравновесить позиции труда и капитала (минимизировать масштабы так называемого «индустриального конфликта»). Как следствие, объединения работодателей и наемных работников заняли доминирующие позиции в органах социального страхования⁴³.

⁴¹ Zwangskartellgesetz 15/VII 1933 (KGBL I. S. 488).

⁴² Der siebenjährige Krieg // Der Spiegel. 03.07.1957. No 27.

⁴³ Подробнее см.: Tanja Klenk, Philine Weyrauch, Alexander Haarmann, Frank Nullmeier. Abkehr vom Korporatismus? Der Wandel der Sozialversicherungen im europäischen Vergleich Frankfurt a. M.: Campus Verlag, 2012.

Таким образом, корпоративизм, т.е. в широком смысле, — участие отдельных общественных групп в процессе формирования и принятия политических решений, может, с одной стороны, рассматриваться как инструмент обеспечения стабильности, социального равновесия и координации, и это, скорее, взгляд из XIX в. С другой стороны, с современных позиций подобные согласованные действия групп интересов ограничивают конкуренцию, оказывают координированное воздействие на экономическую политику, лишают экономику гибкости и адаптивности. Традиции «рейнского капитализма», возродившиеся в послевоенном немецком (нео)корпоративизме, вступили в борьбу с новой ордолиберальной моделью, с самого начала успешно отвоёвав у нее часть жизненного пространства. Впоследствии эта борьба только усилилась.

1.3. Деформация модели

Группы интересов усилили свое влияние на экономику: особенно наглядно концентрация власти и вмешательство в рыночные механизмы проявлялись на рынке труда. Результатами тарифных переговоров начала 1960-х гг. стали сокращение рабочей недели и одновременное повышение заработной платы: так, в 1960 г. профсоюз *IG Metall* требовал увеличения зарплаты на 8,5% и сокращения рабочего времени с 44 до 40 ч в неделю в 1965 г.⁴⁴ Если в 1960 г. номинальная заработная плата в ФРГ составляла 209% от уровня 1954 г. (около 3 144 евро в год), то к 1965 г. она возросла до 329% (4 775 евро), в то время как индекс цен увеличился лишь со 120 до 138%⁴⁵. Одновременно начинает увеличиваться нагрузка на государство: доля государственных расходов в ВВП в период 1960–1965 гг. выросла с 32,9 до 37,1%, государственный долг — с 29 до 45 млрд евро⁴⁶; намечился рост социальных расходов.

К середине 1960-х гг. конъюнктурные импульсы «экономического чуда» стали угасать, и, не желая мириться с естественным завершением экономического бума, государство приступило к стимулированию экономического роста. Вопреки представлениям А. Мюллер-Армака, планировавшего переход ко «второй фазе»⁴⁷ — обновлению социального рыночного хозяйства, пришедшая к власти в 1966 г. «большая коалиция» отдалается от политики порядка, предпочитая ей активный интервенционизм и расширение патернализма. Министр экономики К. Шиллер провозглашает переход к так называемой «просвещенной» рыночной экономике («aufgeklärte»

⁴⁴ Arbeitszeit Industrie // Der Spiegel. 20.07.1960. No 30.

⁴⁵ *Abelshauer W.* Die Langen Fünfziger Jahre: Wirtschaft und Gesellschaft der Bundesrepublik Deutschland, 1949–1966. Berlin: Cornelsen Verlag, 1987. S.79; Durchschnittlicher Brutto-Jahresarbeitslohn je Arbeitnehmer in Deutschland von 1960 bis 2013 (<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/164047/umfrage/jahresarbeitslohn-in-deutschland-seit-1960/>).

⁴⁶ Entwicklung der Staatsquote, Bundesministerium der Finanzen (<http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Monatsberichte/2012/07/Inhalte/Kapitel-5-Statistiken/5-1-10-entwicklung-der-staatsquote.html>) и Schulden des öffentlichen Gesamthaushalts beim nicht-öffentlichen Bereich insgesamt Statistisches Bundesamt (https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Oeffentliche_Finanzen_Steuern/Oeffentliche_Finanzen/Schulden/Tabellen/SchuldenNichtOeffentlich_Insgesamt.html/).

⁴⁷ Die zweite Phase der Sozialen Marktwirtschaft. Ihre Ergänzung durch das Leitbild einer neuen Gesellschaftspolitik // Müller-Armack Alfred, Meyer Fritz W. (Hrsg.) Studien zur Sozialen Marktwirtschaft. Köln, 1960. S. 267–292.

Marktwirtschaft), предполагающей встраивание в ордолиберальную модель социально-го рыночного хозяйства, по сути, противоречащих ей неокейнскианских инструментов. Предложенная экономистом Г. Гиршем концепция экономической политики, иначе называемая «глобальное регулирование» (*Globalsteuerung*), опиралась на принятый в 1967 г. закон «О содействии стабильности и экономическому росту»⁴⁸. В нем закреплялась основная цель государственной экономической политики — достижение макроэкономического равновесия, — которая реализовывалась посредством решения задач «магического четырехугольника»: одновременного поддержания стабильности цен, высокой степени занятости, хозяйственного роста и внешнеэкономического равновесия. Эти цели подменили собой прежнюю цель — построение конкурентного порядка. «Глобальное регулирование» предполагало использование антициклической бюджетно-налоговой политики и вмешательство с помощью «политики процесса» в целях сглаживания конъюнктурных колебаний.

Законом 1967 г. учреждался механизм «согласованного действия» (*Konzertierte Aktion*), в рамках которого представители государства, объединений работодателей и профсоюзов (а также Бундесбанка и Совета экономических экспертов⁴⁹) синхронизировали свои позиции относительно фискальной, тарифной, денежной политики. Подобный макрокорпоративизм означал ограничение рыночных механизмов и отказ от принципов хозяйственного порядка, которые, по мнению ордолибералов, лежали в основе свободы. Инструменты экономической политики утрачивали свою конформность. Если изначально лозунгом Шиллера было «столько рынка, сколько возможно, столько государства, сколько необходимо» (или «конкуренция — насколько возможно, планирование — насколько необходимо», вариант из Годесбергской программы СДПГ 1959 г.), то вскоре его «краткосрочное финансовое планирование» переросло в государственное программирование.

Методы «глобального регулирования» способствовали временному улучшению экономических показателей и преодолению кризиса 1966–1967 гг., однако вскоре привели к перегреву конъюнктуры и необходимости сдерживания роста, к которому призывал Л. Эрхард. Действительно, в период ослабления экономического роста государство сумело заместить частный спрос за счет увеличения расходов, однако когда конъюнктура вошла в повышательную фазу, не могло оперативно остановить запущенных механизмов. Расширение государственного сектора имело краткосрочный положительный эффект, однако это неизбежно привело к росту расходов и нагрузки на бюджет. Так, доля государственных расходов в ВВП к 1970 г. увеличилась уже до 38,5%, а к 1975 г. — до 48,8%, размер государственного долга к 1976 г. возрос до 151 млрд евро, а к 1980 г. достигал 239 млрд евро. Структурная политика состояла теперь главным образом в предоставлении субвенций и налоговых льгот предприятиям неконкурентоспособных отраслей, что не только не вело к адаптации структуры экономики к непростым условиям (нефтяной кризис, внешние шоки, скачки инфляции), но, напротив, наносило ущерб развитию конкурентных отношений. Разбалансировка существовавшей модели привела к превращению циклической безработицы в хроническую (*Sockelarbeitslosigkeit*); занятость ненадолго удалось повысить за счет

⁴⁸ Gesetz zur Förderung der Stabilität und des Wachstums der Wirtschaft (<http://www.gesetze-im-internet.de/stabg/index.html>).

⁴⁹ Sachverständigenrates zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung.

создания рабочих мест в государственном секторе, но вскоре безработица вновь начала расти и превратилась в неизбывную проблему экономики ФРГ (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1

Динамика безработицы в ФРГ (1950–1982)

	1950	1955	1960	1965	1967	1970	1975	1981	1982
Количество безработных, млн чел.	1,9	1,07	0,27	0,15	0,46	0,15	1,07	1,27	1,8
Уровень безработицы, %	11	5,6	1,3	0,7	2,1	0,7	4,7	5,5	7,5

Источник: Arbeitsmarkt. Registrierte Arbeitslose, Arbeitslosenquote nach Gebietsstand. Statistisches Bundesamt (<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/LangeReihen/Arbeitsmarkt/lrarb003.html/>).

Отметим, что в период «просвещенной рыночной экономики» была принята очередная редакция антимонопольного закона, подготовленная К. Шиллером в 1969 г. и закрепившая целый ряд исключений, а закон в редакции 1973 г. утвердил так называемое *Ministererlaubnis*, т.е. право министра экономики выдавать разрешения на слияние компаний, таким образом поправ основополагающий принцип независимости антимонопольного ведомства, на котором настаивал В. Ойкен (впрочем, к его использованию прибегали лишь несколько раз).

В 1976 г. был принят закон «О праве участия работников в управлении предприятием»⁵⁰, который распространял действие механизмов «соучастия» на предприятия, не относящиеся к горно-металлургической промышленности с количеством занятых свыше 2 тыс., и вызвал бурный протест объединений работодателей. В итоге профсоюзы вышли из «согласованного действия», которое окончательно прекратило свое существование в 1977 г. Это явилось закономерным исходом подобного объединения: противоречия между различными заинтересованными группами (как и количество самих групп) все возрастали, договоренности не соблюдались, а заинтересованность в добровольном сотрудничестве сошла на нет. Единственное, что объединяло все группы интересов, — желание получать все новые государственные средства. Если государство, создающее рамочные условия, каким оно представлялось ордолибералам, — это сильное государство, то государство, вмешивающееся в рыночные механизмы и возлагающее часть ответственности на корпоративистские объединения, — слабое; однажды уступив группам интересов, оно вынуждено идти у них на поводу вновь и вновь.

«Глобальное регулирование» привело к дальнейшему искажению механизмов и институтов социального рыночного хозяйства, усилению патернализма и снижению индивидуальной ответственности, лежавшей в основе ордолиберальной свободы. Социал-либеральная коалиция продолжила движение в направлении увеличения государственных расходов, масштабного перераспределения и, как следствие, государства всеобщего благосостояния.

⁵⁰ Gesetz über die Mitbestimmung der Arbeitnehmer (Mitbestimmungsgesetz, MitbestG), 4.05.1976. Bundesministerium der Justiz (<http://bundesrecht.juris.de/bundesrecht/mitbestg/gesamt.pdf/>).

«Нет ничего более асоциального, чем так называемое государство всеобщего благосостояния, которое ослабляет человеческую ответственность и снижает личностный потенциал, — писал Л. Эрхард в 1958 г. — Это обман, за который... всегда приходится расплачиваться проклятием инфляции»⁵¹. В 1972 г. совместно с другим «отцом-основателем» социального рыночного хозяйства — А. Мюллер-Армаком — он публикует манифест «Порядок будущего», в котором призывает политиков вернуться к канонической модели и совершенствовать ее, не выходя за концептуальные рамки⁵².

В 1982 г. свет увидел еще один манифест — «Концепция политики по преодолению слабого экономического роста и безработицы» — более известный как *Lambsdorff-Papier*⁵³. Документ был подготовлен сторонником ордолиберальных идей министром экономики Отто Ламбсдорфом (СвДП) совместно с О. Шлехтом и Х. Титмайером и представлен федеральному канцлеру Х. Шмидту. Министр указывал на основные причины продолжающейся стагнации и кризиса доверия: недопустимое сокращение доли инвестиций в ВВП на фоне снижения доходности капитала; заметное увеличение государственных расходов (изменение их структуры в сторону увеличения социальных расходов и субвенций при сокращении инвестиций), постоянное повышение доли налогов и отчислений на социальное страхование в ВВП, также неуклонный рост государственного долга. Автор видел необходимым и также меры, как реализация новой, ориентированной на будущее политики, которая предусматривала бы консолидацию бюджета и сокращение налогового бремени; всесторонняя деbüroкратизация; реструктуризация государственных расходов; адаптация системы социального страхования к изменившемуся экономическому потенциалу и обеспечение ее стабильного финансирования, а также возвращение прежней значимости индивидуальной инициативе. Ламбсдорф писал: «Все увеличивающаяся безработица, неконтролируемый рост бюджетных проблем и нехватка источников финансирования системы социального страхования могут с легкостью стать основанием для кризиса политической системы»⁵⁴. Документ содержал качественные и количественные ориентиры новой политики и был пронизан духом радикальной либерализации экономического курса, характерной в то время для политики Великобритании и США.

Предложенная концепция стала поводом для обострения противоречий между свободными демократами и СДПГ, в результате чего социал-либеральная коалиция распалась. Тем не менее предложения Ламбсдорфа легли в основу экономической политики нового черно-желтого кабинета. Произошел переход от кейнсианской политики спроса к политике предложения. Примечательно, что член совета «пяти мудрецов» и научного совета при Министерстве экономики Г. Гирш, автор концепции «глобального регулирования» и термина «согласованное действие», в конце 1970-х гг. стал приверженцем политики предложения, выступал за сдержанную политику в области заработной платы, а также за дерегулирование рынка труда и товарных рынков.

⁵¹ Über den «Lebensstandard», von Ludwig Erhard // Die Zeit. 14.08.1958. No 33.

⁵² Ludwig Erhard, Alfred Müller-Armack Soziale Marktwirtschaft, Ordnung der Zukunft: Manifest '72, Ullstein, 1972.

⁵³ Lambsdorff Otto Graf. Konzept für eine Politik zur Überwindung der Wachstumsschwäche und zur Bekämpfung der Arbeitslosigkeit [«Scheidungsbrief»]. 9. September 1982 (http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0079_lam&object=translation&st=&l=de/).

⁵⁴ Ibidem.

Итак, пришедшая к власти консервативно-либеральная коалиция во главе с канцлером Х. Колем взяла курс на ренессанс эрхардовской модели в новых экономических обстоятельствах, отягощенных грузом безработицы и высокого государственного долга. Основными ориентирами новой политики, провозглашенными Колем в его первом обращении к федеральному правительству, стали: «от доминирования государства — к преобладанию рынка, от коллективной ответственности — к личной производительности, демонтаж косных структур в пользу большей гибкости, индивидуальной инициативы и конкуренции»⁵⁵. Впрочем, такая политика тоже была далека от социального рыночного хозяйства, поскольку предполагала прямое стимулирование производства со стороны государства, поддержание конкурентоспособности штандорта (предприятия, отрасли, региона), а не создание рамочного порядка, в котором предприниматель нес бы ответственность за свои решения без оглядки на государство.

В первую очередь новое правительство предприняло санацию федерального бюджета, значительно секвестировав расходы и не позволяя им увеличиваться быстрее темпов роста производства. В частности, были сокращены социальные расходы — детские пособия, расходы на пенсионное страхование и страхование по безработице. Одновременно с этим правительство применило бюджетные субвенции и налоговые льготы: был увеличен налог на добавленную стоимость, однако снижены промышленный и имущественный налоги, что было сделано в надежде повысить инвестиционную активность предпринимателей — впрочем, без особого успеха. На протяжении 1980-х и 1990-х гг. проводилась приватизация государственных долей предприятий; так, среди прочих были частично или полностью приватизированы *Volkswagen AG*, *VIAG AG*, *VEBA AG*, *DSL-Bank*, *Salzgitter AG*, *Lufthansa AG*, количество предприятий с государственным участием сократилось с 958 в 1982 г. до 337 в 1989 г.⁵⁶ Кроме того, была принята попытка повысить гибкость рынка труда и трудовых отношений; для этого в 1985 г. был принят закон «О стимулировании занятости»⁵⁷, основным новшеством которого стала возможность заключать срочные трудовые договоры. Он впервые вводил нормы, регламентирующие формы неполной занятости, продлевал сроки договоров заемных работников и содержал ряд других принципиально новых инструментов.

Политика «духовно-морального поворота», подразумевавшая в том числе обновление экономического курса, оказалась успешной лишь отчасти. Так, удалось преодолеть инфляционные тенденции: в период 1975–1980 гг. потребительские цены выросли на 22%, с 1982 по 1987 г. — на 8,1%; наметилась устойчивая положительная динамика экономического роста: от -0,4% в 1982 г. до 3,7% в 1989 г.⁵⁸ Кроме того, удалось добиться некоторого замедления роста государственной задолженности: так, если в 1981 г. государственный долг увеличился на 16,5% по отношению к предшествующему году, то в 1989 г. прирост этого показателя составил лишь 2,9%⁵⁹. Замет-

⁵⁵ Helmut Kohls Regierungserklärung, 13. Oktober 1982 (http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0144_koh&object=translation&st=&l=de/).

⁵⁶ Privatisierungen des Bundes 1982–1998 (<http://helmut-kohl.kas.de/privatisierungen.html/>).

⁵⁷ Beschäftigungsförderungsgesetz (BeschFG) 26. April 1985.

⁵⁸ Bruttoinlandsprodukt, Bruttonationaleinkommen, Volkseinkommen. Lange Reihen ab 1925. Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2014.

⁵⁹ Veränderung der Schulden des öffentlichen Gesamthaushalts beim nicht-öffentlichen Bereich insgesamt (https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/OeffentlicheFinanzenSteuern/OeffentlicheFinanzen/Schulden/Tabellen/SchuldenNichtOeffentlich_Prozent.html/).

но сократилась доля государственных расходов в ВВП — с 47,5% в 1982 г. до 43,1% в 1989 г.⁶⁰ Тем не менее меры противодействия безработице продемонстрировали свою полную несостоятельность, и в 1985 г. (впервые с 1952 г.) уровень безработицы достиг 9,3%⁶¹. Предложенные инструменты оказались недостаточно действенными в условиях продолжающейся структурной трансформации экономик развитых стран в направлении постиндустриального общества.

Безработица и государственный долг превратились в хроническую проблему, которая заметно усугубилась после воссоединения Германии, ставшего серьезным испытанием для политики предложения и социально-экономической модели страны в целом. Было очевидно, что меры, предпринятые первыми кабинетами Х. Коля, оказались скорее лечением симптомов, нежели решением системных проблем. Не возникло принципиально новых экономических механизмов: на ордолиберальную модель социального рыночного хозяйства, целостность которой уже была нарушена «глобальным регулированием», были наложены новые «заплаты» политики предложения. Среди прочего не удалось реформировать систему социального страхования, заметно разросшуюся в годы правления «большой» и социал-либеральной коалиции.

Именно в таком, деформированном и разбалансированном виде, посредством создания валютного, экономического и социального союзов модель была перенесена в бывшую ГДР, экономика которой накануне объединения фактически находилась на грани краха. Образование валютного союза означало установление общего пространства, в котором немецкая марка становилась единственной валютой. Предполагалось, что экспорт покупательной способности в новые земли, подобно денежной реформе 1948 г., приведет к новому «экономическому чуду». Однако переоценка потенциала экономики ГДР затруднила адекватную оценку производительности труда, поэтому выравнивание заработной платы стало исключительно политическим — и ошибочным — решением. Это привело к потере восточногерманскими товарами конкурентоспособности, стремительному падению промышленного производства и росту безработицы. Директор Института экономических исследований Ифо (Мюнхен) Х.-В. Зинн, как и многие эксперты, полагает, что новые земли с их дешевым трудом, подобно странам Восточной Европы, интегрированным в ЕС, привлекли бы инвесторов, что привело бы к созданию новых рабочих мест, а затем к естественному росту заработной платы. Высокая заработная плата и наличие рабочих мест удержали бы рабочих и служащих, покинувших восточные земли в поисках лучшей жизни⁶².

Экономический союз предполагал внедрение модели социального рыночного хозяйства как единого экономического порядка, следовательно, восточные земли обрели все его основополагающие принципы — свободную конкуренцию, частную собственность, рыночное ценообразование и прочие экономические свободы. Одним из главных мероприятий, сопровождавших создание экономического союза, стала приватизация государственной собственности ГДР, проведенная в сжатые сроки. Ее

⁶⁰ Entwicklung der Staatsquote, Bundesministerium der Finanzen (<http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Monatsberichte/2012/07/Inhalte/Kapitel-5-Statistiken/5-1-10-entwicklung-der-staatsquote.html/>).

⁶¹ Registrierte Arbeitslose, Arbeitslosenquote nach Gebietsstand (<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/LangeReihen/Arbeitsmarkt/lrab003.html/>).

⁶² Gerlinde und Hans-Werner Sinn, Vorsprung verspielt. Eine Anmerkung zum 20. Jahrestag der deutschen Vereinigung, ifo Schnelldienst 19/2010 — 63. Jahrgang.

реализация со многими сложностями и ошибками, не обеспечила ожидавшихся поступлений в федеральный бюджет и потребовала дополнительных расходов.

Наконец, социальный союз означал перенос в новые земли громоздкой и малоэффективной западногерманской системы социального страхования, а также норм регулирования трудовых отношений, в том числе принципов тарифной автономии и механизма «соучастия».

Таким образом, в самом широком смысле, несомненно, произошла успешная синхронизация хозяйственных порядков, вместе с тем экономическое объединение Германии породило целый ряд проблем долгосрочного характера. Предпринимавшиеся до 1990 г. усилия по сдерживанию негативных тенденций в экономике были сведены на нет: темпы роста задолженностей бюджетов всех уровней в первые пять лет после воссоединения подскочили до 20%, государственная квота вскоре вновь выросла до 48%, а в 1995 г. достигла рекордного значения 54,9%, во многом за счет увеличения вливаний в фонды социального страхования. Стремительный рост уровня безработицы в новых землях (15,7% уже в 1994 г.) повлиял на средний показатель по стране, достигший в том же году значения 10,6%.

Вскоре была повышена ставка налога на добавленную стоимость, были увеличены налог на минеральное топливо, страховой налог, налог на табак и табачные изделия и проч. В 1991 г. была введена так называемая «надбавка солидарности» (*Solidaritätszuschlag*) — дополнительный сбор к подоходному налогу, налогу на доход с капитала и корпоративному налогу. В 1993 г. федеральное правительство и руководство федеральных земель заключили так называемый «Пакт солидарности», предполагавший выделение дополнительных финансовых средств на нужды восточных земель в рамках механизмов межбюджетного выравнивания. И без того несовершенный финансовый союз получил колоссальную дополнительную нагрузку, которая легла на плечи западногерманских налогоплательщиков и наемных работников, обязанных делать взносы в фонды социального страхования (*sozialversicherungspflichtig*). Суммарная «стоимость немецкого единства», по некоторым оценкам, уже достигла 2 трлн евро, ежегодные трансферты насчитывают порядка 100 млрд евро, причем основной объем финансовых потоков состоит из средств, перераспределяемых через систему социального страхования и бюджетного выравнивания. Так, по данным Немецкого института экономических исследований (DIW), в период с 1991 по 2003 г. только через системы пенсионного страхования и страхования по безработице из старых в новые земли поступило 289 млрд евро⁶³. При этом стоимость программ, направленных на содействие предпринимательству и инфраструктурные проекты, оценивается в несравнимо меньшие суммы. Можно констатировать, что в процессе объединения Германии принципы социального рыночного хозяйства отошли на второй план, уступив место механизмам государства всеобщего благосостояния и всеобъемлющей солидарности. Патернализм и широкомасштабное перераспределение в еще большей, чем ранее, степени понизили готовность к самостоятельным решениям всех экономических агентов — от индивидуальных предпринимателей до субъектов федерации.

После прихода к власти красно-зеленой коалиции социал-демократы, выступив в непривычном для себя амплуа, заговорили о необходимости обновления хо-

⁶³ Meinhardt, Volker/Zwiener, Rudolf (2005): Gesamtwirtschaftliche Wirkungen einer Steuerfinanzierung versicherungsfremder Leistungen in der Sozialversicherung. Endbericht, DIW Berlin: Politikberatung Kompakt 7, März 2005, Berlin.

зыйственного и социального порядка ФРГ. В 1999 г. Г. Шрёдер совместно с лидером британских лейбористов Т. Блэром опубликовал манифест «Путь вперед для социал-демократов Европы», известный как *Schröder-Blair-Papier*⁶⁴. Документ провозглашал необходимость «новых концепций для новой реальности» и выбор политики «нового центра» (*neue Mitte*), напоминающей «третий путь» ордолибералов, с той лишь разницей, что выбор Шрёдера—Блэра был альтернативен неолиберализму и классической социал-демократии и предполагал объединение социальной справедливости и свободной конкуренции. Авторы задались целью создать «социальную систему, поощряющую инициативу и открывающую новые возможности; позитивный климат для предпринимательской самостоятельности и инициативы, в котором было бы проще выживать малому бизнесу», и призывали «модернизировать, но не разрушить социальное государство». Обязательными предпосылками для этого были: надежные рамочные условия конкурентоспособной рыночной экономики; сочетание, а не противопоставление политики спроса и предложения; активная политика на рынке труда; гибкость и адаптивность как неотъемлемые элементы экономики знаний. Манифест был во многом созвучен концепции радикальных реформ, реализованных вскоре кабинетом СДПГ/«Зеленых» — «Повестке дня — 2010».

Программа *Agenda—2010*, одобренная бундестагом в конце 2003 г., стала продолжением (и во многом — воплощением) либеральных идей, изложенных двадцатью годами ранее в манифесте Ламбсдорфа. Тот факт, что осуществить подобную комплексную трансформацию модели социального рыночного хозяйства решился канцлер — социал-демократ, явился потрясением и привел к расколу в рядах СДПГ. Ведущий российский германист В.П. Гутник писал в те дни: «Государство уходит из экономики ФРГ»⁶⁵. Действительно, федеральное правительство предприняло ряд мер, направленных на принципиальное изменение роли государства в направлении ее минимизации. «Мы будем сдерживать активность государства, стимулировать индивидуальную ответственность, а также требовать от каждого прилагать больше собственных усилий», — так охарактеризовал канцлер Шрёдер общее направление реформ⁶⁶. Программа предполагала санацию социальной системы, сокращение доли дополнительных затрат на персонал (*Lohnnebenkosten*, т.е. взносов предпринимателей в фонды социального страхования работников) до уровня ниже 40%, консолидацию государственных финансов, уменьшение налогового бремени и сокращение объема субсидий. Особый акцент был сделан на либерализации традиционно зарегулированного рынка труда. Практически все основные меры, успешно реализованные в период 2003—2005 гг., были направлены на повышение уровня занятости и реформирование трудовых отношений в самом широком смысле. Ослабление механизма защиты от необоснованного увольнения (*Kündigungsschutz*) позволило предпринимателям адаптировать кадровую политику к изменяющимся обстоятельствам рынка; также была ограничена картельная власть профсоюзов, тяготивших к искусственному завышению заработной платы в рамках «тарифной автономии». Упрощение традиционно громоздких процедур регистрации

⁶⁴ Der Weg nach vorne für Europas Sozialdemokraten Ein Vorschlag von Gerhard Schröder und Tony Blair (London, 8. Juni 1999) (<http://www.glasnost.de/pol/schroederblair.html/>).

⁶⁵ Гутник В. Государство уходит из экономики ФРГ // Независимая газета. 23.12.2003.

⁶⁶ Regierungserklärung «Mut zum Frieden und Mut zur Veränderung» von Bundeskanzler Gerhard Schröder am 14. März 2003 vor dem deutschen Bundestag, Deutscher Bundestag, Plenarprotokoll 15/32, Berlin 2003. S. 2479.

нового бизнеса было призвано стимулировать грюндерство; наряду с субсидиями для безработных, начинающих собственное дело, и созданием новых гибких форм нетипичной занятости эти меры принимались с целью преодоления безработицы. Были ужесточены условия предоставления пособий по безработице и изменены формы самих пособий (*Hartz IV*), с тем чтобы система перестала поощрять иждивенчество и стала побуждать к скорейшему трудоустройству. Параллельное реформирование систем пенсионного и медицинского страхования оказалось менее результативным.

Комплекс мер *Agenda—2010* был рассчитан на долгосрочную реализацию, и в рамках одного легислатурного периода их экономического эффекта ощутить не удалось. Пришедшая на смену новая «большая коалиция» не обладала достаточной политической волей, чтобы продолжить непопулярные реформы, но пожинала плоды уже внедренных начинаний. К 2007 г. доля государственных расходов в ВВП сократилась до 43,5%, рост государственного долга замедлился до 0,5% в год, снизилась долговременная безработица, заметно расширился сектор низкооплачиваемого труда, темпы роста экономики достигли уровня 3,5%.

Мировой экономический кризис не позволил увидеть «чистых» долговременных эффектов модернизации (пусть и частичной) хозяйственного порядка, поскольку федеральное правительство вынуждено было мобилизовать мощные механизмы конъюнктурной политики, в том числе меры по поддержанию занятости. Государственная квота вновь возросла почти до 50%.

1.4. Современное состояние модели и потребность в реформировании

Сегодняшняя посткризисная германская экономика — это экономика, продемонстрировавшая быстрое восстановление после рецессии (так называемое *V-recovery*), с низким уровнем безработицы (6,3%) и рекордным числом занятых, бездефицитным бюджетом; соблюдающая маастрихтские критерии и в целом выгодно отличающаяся от экономик многих европейских партнеров ФРГ. Однако является ли это результатом либеральных реформ или удачного преобразования экспортной динамики в импульсы для внутренней конъюнктуры? И вообще, насколько эта экономика по-прежнему является социальным рыночным хозяйством?

Во-первых, необходимо напомнить, что социальное рыночное хозяйство изначально задумывалось как открытая модель, которая должна модернизироваться, приспособляясь к изменяющимся обстоятельствам, и она уже претерпела ряд модификаций — как более, так и менее удачных.

Во-вторых, усложняются обстоятельства, к которым приходится адаптироваться. Среди главных вызовов последних десятилетий следует выделить глобализацию и европейскую интеграцию, воссоединение Германии, демографический кризис, структурную трансформацию хозяйства и переход к экономике знаний. К некоторым обстоятельствам система адаптируется самостоятельно, некоторые требуют обновления через реформирование.

Так, *Deutschland AG*, воплощение немецкого корпоративизма, существовала в неизменном виде более ста лет, и никакие целенаправленные усилия (иногда предпринимаемые государством) не могли разорвать крепких связей внутри традиционных

финансово-промышленных группировок. *Deutschland AG* на разных этапах своего существования, по сути, подменяло собой рынок и замещало «естественный отбор» механизмами «всеобщей защищенности»: координируя индустриальную политику, банки снижали собственные риски, оберегая компании от банкротства; «круговорот» менеджеров обеспечивал доступность информации и повышал степень взаимного доверия в бизнес-среде; регулируемая конкуренция дополнялась системами тарифной автономии, «соучастия» и другими формами социального партнерства, также направленными на сглаживание всевозможных конфликтов и противоречий на различных уровнях. Вся система в совокупности была нацелена на обеспечение стабильности, безопасности и защиты от внешних угроз. «Кооперативный капитализм», существовавший годами, породил нормы деловой этики.

Однако ситуация изменилась с усилением тенденций глобализации и активизацией процессов слияния и поглощения как инструмента конкурентной борьбы. Эти объективные процессы привели в действие механизмы эрозии, постепенно разрушавшие систему изнутри. Первым случаем грубого нарушения существовавшей этики стал процесс поглощения металлургической компании *Tyssen AG* сталелитейным концерном *Krupp AG*, случившийся в 1997 г. при непосредственном участии *Deutsche Bank*. Банк, будучи членом наблюдательного совета *Tyssen*, принимал участие в подготовке враждебного поглощения на стороне *Krupp*. Это вызвало волну возмущения среди работников компаний и представителей профсоюзов. На деле указанное событие обозначило начало периода, когда инвестиционные интересы банков вступили в противоречие с их тесными связями в промышленных компаниях. Еще два десятилетия назад руководители *Deutsche Bank* решительно отрицали саму возможность участия во враждебных поглощениях, пренебрежительно называя подобные сделки «ковбойским капитализмом», однако теперь банк готов был отказаться от присутствия практически во всех отраслях немецкой экономики в качестве холдинг-банка ради доходов инвестиционного банкинга.

Либерализация финансовых рынков заставила универсальные гроссбанки, ранее ощущавшие себя в безопасности в рамках довольно закрытой системы (порой называемой также *Festung Deutschland* — «крепость Германия»), почувствовать конкуренцию со стороны более мобильных международных банков. Это побудило их изменить свою бизнес-модель, сделав ее более гибкой, и избавиться от тяжеловесного груза долевого участия в капитале нефинансовых корпораций. Кроме того, желание индустриальных компаний выйти на международные биржи заставило их принять международные стандарты финансовой отчетности, что потребовало от них большей прозрачности. Немалую роль сыграло усиление европейской интеграции: всесторонняя гармонизация, политика дерегулирования и конкурентная политика ЕС лишили концерны былой протекции, а «организованный капитализм» лишили части его правовых оснований. В 2002 г. в ФРГ был отменен налог на прибыль от долевого участия; до этого он составлял 53% и являлся одним из самых высоких в мире. Налогообложению подлежала прибыль, получаемая в случае продажи долевого участия в другом предприятии, что удерживало компании от данного шага и способствовало сращиванию капиталов. Отмена налога ослабила связи перекрестного владения активами и дала национальным предпринимателям возможность беспрепятственно избавляться от обременительных обязательств и осуществлять выгодные слияния с целью повышения международной конкурентоспособности.

В новых условиях как банки, так и промышленные компании сделали своей основной целью максимизацию прибыли и повышение капитализации; концепция *shareholder value*, ранее свойственная англосаксонской модели, начала уверенно вытеснять традиционную для Германии концепцию *stakeholder value*, и к 2008 г. *Deutschland AG* практически прекратила свое существование.

Однако далеко не все институты способны к подобной самостоятельной модернизации «изнутри», поэтому в ФРГ, несомненно, сохраняются признаки внутренне-го системного кризиса.

В первую очередь, они прослеживаются в сфере так называемого социального государства. Под социальным государством понимается такое демократическое государство, которое в соответствии с конституцией не только гарантирует основные права, личные и экономические свободы, но также осуществляет правовые и финансовые мероприятия, направленные на сглаживание социальной напряженности и конфликтов⁶⁷. Социальное государство изначально было интегрировано в модель социального рыночного хозяйства, однако под влиянием трансформировавшейся государственной политики, с одной стороны, и изменяющихся внешних условий, с другой, превратилось в тяжкое бремя для немецкой модели: рыночное хозяйство было поставлено на службу социальному государству. О разрастании социального государства свидетельствует динамика таких показателей, как государственная квота (которая, впрочем, в посткризисные годы вновь снизилась и составляет сегодня 44,3%⁶⁸, что ниже среднего по ЕС уровня) и доля социальных расходов в ВВП (*Sozialleistungsquote*). Последняя возросла с 17% в 1950 г. до 33,7% в 1975 г. и сегодня достигает почти 30%. Закономерно, что самые значительные скачки этого показателя наблюдались в 1965–1975 гг. (с 22 до 28,8%) и в 1990–1996 гг. (с 25,9 до 31,2%). Если обратиться к структуре социальных расходов, большая их часть приходится на пенсионное страхование — 31,1%, на втором месте находится медицинское страхование — 25%. В 2013 г. объем «социального бюджета», отражающего совокупные объемы финансирования социального государства, составил 812 млрд евро (1991 г. — 397 млрд). При этом 34,2% поступлений в данный условный бюджет обеспечивается за счет социальных взносов работодателей, 29,9% — за счет взносов застрахованных работников, а еще 34,1% поступает в виде дополнительных бюджетных вливаний, что демонстрирует степень неэффективности социального страхования⁶⁹. Необходимо отметить, что около 22% этих налоговых дотаций исходит из федерального бюджета, тогда как бюджеты федеральных земель и местных органов власти начисляют 18,5%⁷⁰. В соответствии с принципами разделения задач и полномочий в рамках немецкого федерализма именно на федерацию ложится основное бремя по обеспечению социальной защищенности граждан, поэтому именно федеральный бюджет выделяет средства на финансирование социального страхования; таким образом, разрастание социального государства автоматически означает увеличение нагрузки на федеральный бюджет. Налоговые доплаты в самый затратный, пенсионный фонд возросли с 3,4 млрд немецких марок в 1957 г. до 59 млрд евро (или 115 млрд марок) в 2010 г. В 2013 г. этот по-

⁶⁷ Schubert K., Klein M. *Das Politiklexikon*. 5., aktual. Aufl. Bonn: Dietz, 2011.

⁶⁸ Entwicklung der Staatsquote. Bundesfinanzministerium. 08. Oktober 2014; Europäische Union: Staatsquoten in den Mitgliedsstaaten im Jahr 2013 (de.statista.com/).

⁶⁹ Sozialbudget 2013, Bundesministerium für Arbeit und Soziales. Juli 2014.

⁷⁰ Ibid. S. 14.

казатель достиг рекордного значения — 81,2 млрд евро, а в 2017 г, согласно прогнозам федерального правительства, он превысит 90 млрд евро. Неудивительно — ведь соотношение работающего населения и пенсионеров, выражавшееся как 5:1 в 50-х гг., сегодня трансформировалось в 3:1 и обещает превратиться в 2:1 к 2030 г. В самом деле основными тенденциями демографического развития ФРГ сегодня являются снижение уровня рождаемости (коэффициент рождаемости сократился с 2,6 в 1965 г. до 1,4 в 2014 г.) и увеличение продолжительности жизни (78 лет для мужчин, 82 года для женщин), что в результате ведет к старению населения. В этих условиях принцип солидарности, на котором зиждется германская система социального страхования, делает ношу работающего поколения непосильной и лишает социальное государство каких-либо позитивных перспектив. Помимо усовершенствования семейной политики, которая, впрочем, вряд ли способна существенно изменить ситуацию, необходимы принципиально иные подходы к функционированию социальной системы, которые способствовали бы снижению объемов перераспределения. В частности, речь идет о более решительном переходе к накопительной системе пенсионного страхования. В ФРГ существуют наряду с обязательным пенсионным страхованием (*GRV*) добровольное страхование на предприятии, а также добровольное частное пенсионное страхование. Реформа, проведенная в 2001 г., создала альтернативные формы пенсионного обеспечения (*Riester-Rente*, *Rürup-Rente*) — комбинированное страхование, которое предполагает государственную поддержку граждан, дополняющих обязательное страхование добровольной накопительной компонентой, однако эти меры носили половинчатый характер. В 2002 г. в ФРГ впервые появились пенсионные фонды, но они так и не превратились в крупных инвесторов и играют второстепенную роль: в 2012 г. средства германских пенсионных фондов составляли 6,3% ВВП, тогда как в Нидерландах этот показатель насчитывал 160,2%, в Великобритании — 95,7%, в Финляндии — 79,3%, в США — 74,5% ВВП⁷¹. Зависимость между уровнем дохода и размером взносов — как в пенсионном, так и в медицинском страховании — в условиях масштабного перераспределения и солидарности, в сущности, теряет всякий практический смысл. В случае обязательного медицинского страхования расходы застрахованных растут гораздо быстрее, чем доходы наемных работников, с которых взимаются взносы. Реформирование должно двигаться по пути усиления конкуренции среди больничных касс и отделения финансирования от трудовых отношений, в направлении индивидуализации страхования и повышения личной ответственности. Солидарность — «не улица с односторонним движением», как любят говорить в Германии; впрочем, приходится констатировать, что именно такой она стала со временем.

Еще одним институтом, не сумевшим адаптироваться к новым вызовам и испытывающим дефицит конкуренции, независимости и ответственности, является институт финансового федерализма. До воссоединения Германии система финансового выравнивания в основном была призвана сглаживать региональные диспропорции «север—юг», и потоки, циркулирующие между землями, были не столь значительны. Ситуация изменилась, когда в «финансовый союз» были включены восточные земли: объем перераспределяемых средств возрос, акцент выравнивания сместился на ось «запад—восток». Наиболее проблемной оказалась третья из четырех ступеней меха-

⁷¹ Figure 3. Importance of pension funds relative to the size of the economy in selected OECD countries, 2012. Pension Markets in Focus, 2013 // OECD. P. 11.

низма выравнивания — горизонтальное выравнивание, или *Länderfinanzausgleich*⁷². Новые земли оказались постоянными реципиентами, а донорами на сегодняшний день являются только три федеральных земли — Бавария, Баден-Вюртемберг и Гессен. В 2012 г. Бавария вложила более половины всех перераспределяемых средств (3,9 млрд евро), ее партнеры — 2,7 и 1,3 млрд евро соответственно. Неудовлетворенные таким положением вещей, земельные власти Баварии и Гессена в 2013 г. подали иск в Федеральный конституционный суд, пытаясь опротестовать принципы межбюджетного выравнивания. Отметим, что если в 1991 г. на вопрос «Готовы ли вы пойти на жертвы, чтобы улучшить положение граждан в новых землях?» «Конечно, да» ответили 16,5% опрошенных западных немцев, «Скорее да» — 34,6%, «Скорее нет» — 34,3%, «Совершенно точно нет» — 14,6%, то в 2006 г. уже 42,6% однозначно не были готовы жертвовать чем-либо ради восточных сограждан, а положительно и скорее положительно оценили эту идею только 21,5% опрошенных⁷³.

Как бы то ни было, существующие правила останутся неизменными до 2019 г., когда прекратят свое действие закон «О масштабах» и закон «О финансовом выравнивании 2005»⁷⁴. Одновременно с ними истечет срок действия «Пакта солидарности II», регламентирующего дополнительные дотации в адрес новых земель. Немецким политикам предстоит решить непростой вопрос: как заново выстроить структуру межбюджетных отношений, чтобы повысить ее эффективность и адаптировать к новым вызовам, при этом все-таки реализовав конституционный принцип предоставления «равных условий жизни» (*Gleichwertigkeit der Lebensverhältnisse*). Поскольку в этот же период — с 2016 по 2020 г. — начнет действовать так называемый «долговой тормоз» для федерального и земельных бюджетов, можно утверждать, что открывается возможность для модернизации финансовой системы ФРГ в целом. Ведется активная дискуссия о том, в каком направлении реформировать бюджетный федерализм: сохранить (или даже усилить в сторону централизации) *кооперативный* федерализм с его общими налогами и взаимопереплетением сфер ответственности или отдать предпочтение *конкурентному* федерализму, опирающемуся на независимость земель и создающему стимулы для конкуренции. Такой тип федерализма предполагает четкое разграничение задач между федерацией и землями, наличие налоговой автономии и только вертикального выравнивания.

Однако уже сейчас очевидно, что в попытках обеспечить «справедливость» кооперативный федерализм ограничивает земли и регионы в принятии самостоятельных политических решений, оставляя им лишь право принимать все новую и новую помощь, которая в конечном итоге ничуть не улучшает их привлекательность как штандортов, что выливается в низкую производительность и высокую безработицу. Земли-реципиенты не имеют стимулов для превращения в доноров, но и земли-доноры, отдавая практически все, теряют стимулы к повышению налоговых поступлений. По мнению германского экономиста Н. Бертольда, «финансовое выравнива-

⁷² Подробнее см.: Der bundesstaatliche Finanzausgleich. Bundesministerium der Finanzen (http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Oeffentliche_Finanzen/Foederale_Finanzbeziehungen/Laenderfinanzausgleich/BFAG.pdf?__blob=publicationFile&v=2/).

⁷³ Allbus 1991/2006.

⁷⁴ См.: Maßstäbegesetz (http://www.gesetze-im-internet.de/ma_stg/); Finanzausgleichsgesetz 2005 (http://www.gesetze-im-internet.de/finausglg_2005/).

ние между более богатыми и более бедными регионами является препятствием номер один для экономического роста Германии»⁷⁵.

В дальнейшей либерализации, дебюрократизации, интеграции конкурентных механизмов и ослаблении корпоративистских сетей все еще нуждаются многие сферы германской экономики: рынок труда, вновь пострадавший от введения минимальной оплаты труда; промышленность, пользующаяся государственными субвенциями; энергетический рынок, постоянно попадающий в поле зрения Монопольной комиссии.

С позиций ордолиберализма существующие диспропорции объясняются несоблюдением принципа взаимосвязанности частичных порядков: государство вторглось и в социальную сферу, и в экономический порядок, произошло «огосударствление» самого человека. На фоне ограничения свободы глубоко укоренились недоверие к рынку и конкуренции и стала исчезать непоколебимая вера в справедливое государство, что подтверждается ростом пассивности и снижением инициативы на всех уровнях. Возвращение к политике порядка позволило бы придать справедливости прежний смысл: не «справедливость—перераспределение», а «справедливость — продукт конкуренции и ответственности».

Однако обладает ли кто-то достаточной политической волей для того, чтобы пойти на непопулярные меры и довести необходимые реформы до конца? Каждый последующий кабинет, приходя к власти, обязательно подтверждает незыблемость социального рыночного хозяйства или провозглашает возврат к его истокам. Социальное рыночное хозяйство как опора немецкой экономики и общества непременно фигурирует в каждом коалиционном договоре и в каждом обращении к федеральному правительству. Федеральное министерство экономики и энергетики сообщает, что «германская экономическая политика ориентируется на концепцию социального рыночного хозяйства с середины 20-го столетия» и что эта концепция является «надежным компасом, который обеспечивает благосостояние и полную занятость и одновременно укрепляет социальное равенство и сплачивает общество»⁷⁶. Представляется, что термин «социальное рыночное хозяйство» (*Soziale Marktwirtschaft*) превратился в политический продукт, который охотно предлагают своим избирателям немецкие политики, варьируя его наполнение по собственному усмотрению. Зачастую оно ассоциируется с «экономическим чудом», с энтузиазмом послевоенного восстановления, с утопической идеальной моделью, которая способна обеспечивать государству процветание и поддерживать баланс между экономическим и социальными измерениями. Отсюда и популярность «нового» социального рыночного хозяйства: в начале XXI в. практически одновременно (в 2000 и 2001 гг.) возникают Инициатива «Новое социальное рыночное хозяйство» (*INSM*) — независимая неправительственная организация, занимающаяся популяризацией неолиберальных идей и поиском теоретических основ эффективной адаптации модели к современным вызовам, и одноименная, но куда более консервативная концепция партии ХДС, призванная «сохранить суть “рейнского капитализма”, но поднять социальное рыночное хозяйство на новую ступень».

⁷⁵ Berthold N. Wirtschaft an der Kette. Soziale Marktwirtschaft — damals und heute. Zitate und Aufsätze. Zusammengestellt von Sabine Vogel, Richard Reichel, Andrea Schneider. Eine Veröffentlichung der Konrad-Adenauer-Stiftung e.V., 2007. S. 103.

⁷⁶ Soziale Marktwirtschaft (<http://www.bmwi.de/DE/Themen/Wirtschaft/soziale-marktwirtschaft.html/>).

Неудивительно, что в такой ситуации граждане перестают понимать, что же есть на деле *Soziale Marktwirtschaft*, и уровень недоверия к проводимой политике растет. Согласно данным института общественного мнения Allensbach, в 2000 г. на вопрос «Хорошо ли вы относитесь к социальному рыночному хозяйству в Германии?» положительно ответили 55% опрошенных, в 2008 г. — лишь 31%. На вопрос, является ли рыночное хозяйство в ФРГ действительно социальным, в 2006 г. отрицательно ответили 62% респондентов, к 2010 г. их число сократилось до 49%⁷⁷. Кроме того, опросы, проведенные в 2013 г., дают представление о том, насколько население Германии сегодня далеко от воззрений ордо-либералов и принципов Л. Эрхарда и как сильны в обществе патерналистские настроения и неприятие конкурентного порядка. Так, 46% опрошенных поддерживают идею установления государством верхней границы цен на продовольствие, 71% — границы арендной платы. 33% полагают, что государство должно активнее вмешиваться в экономику, 51% ассоциирует понятие «централизованная экономика» с понятием «надежность», 43% связывают его с «социальной справедливостью». По мнению 36% опрошенных в старых землях и 42% восточных немцев, им лучше жилось бы в условиях экономики, контролируемой государством, чем в социальном рыночном хозяйстве. Также интерес представляет позиция немецких граждан по вопросу, касающемуся справедливости, об искаженном восприятии которой говорилось выше. Так, 69% опрошенных полагают, что существующие в ФРГ экономические отношения являются несправедливыми, противоположного мнения придерживаются лишь 15% немцев; при этом 64% уверены, что уровень социальной справедливости в последние годы сократился. По мнению 43% немцев, рыночная экономика ведет к снижению уровня социальной справедливости, среди жителей новых земель эту точку зрения разделяет 61% опрошенных⁷⁸.

Подводя итог сказанному, можно заключить: специфическая германская социально-экономическая модель, несомненно, испытывает на себе влияние иных традиций, в частности, под воздействием глобализации в нее активно проникают элементы англосаксонской модели, однако говорить об унификации и полной конвергенции моделей неуместно, и вряд ли они вообще возможны. Логичным путем дальнейшего развития стали бы сохранение национальной специфики модели без ее догматизации и либеральное преобразование малоэффективных институтов — так, как это было сделано в скандинавских странах.

При этом успешная трансформация модели изнутри требует отказа от иллюзорного идеала социального рыночного хозяйства Эрхарда, возврат к которому невозможен. Необходимо сохранять основные элементы и принципы концепции — единство свободы и порядка, свободную конкуренцию — и применять политику хозяйственного порядка для улучшения сфер, требующих реформирования. Из симулякра и политического продукта *Soziale Marktwirtschaft* должно вновь превратиться в понятный для граждан механизм реализации индивидуальной инициативы, в развитии которого они были бы заинтересованы. Становление действительно нового социального рыночного хозяйства предполагает активное и даже интерактивное участие граждан в процессе, подобно тому, как этого требует построение демократии.

⁷⁷ Einstellungen zur sozialen Marktwirtschaft in Deutschland am Jahresanfang 2010. Erkenntnisse aus repräsentativen Trendfortschreibungen. Institut für Demoskopie Allensbach im Auftrag der Heinz Nixdorf Stiftung und der Bertelsmann Stiftung.

⁷⁸ Was ist gerecht? Gerechtigkeitsbegriff und — wahrnehmung der Bürger. Institut für Demoskopie Allensbach, 12. Februar 2013.

Глава 2

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЕРМАНИИ

В.Б. Белов

Объединенная Германия — лидер экономической и политической (западно)европейской интеграции. В начале XXI в. она начала проведение широкомасштабных реформ, которые позволили ей преодолеть основные негативные тенденции в экономическом развитии, обусловленные процессами объединения страны и отходом от ряда ордолиберальных принципов хозяйствования. ФРГ показывает пример последовательного, но при этом весьма осторожного приспособления к внутренним и внешним вызовам. В основу экономических реформ, определивших развитие страны в течение последних десяти лет, легла инициированная социал-демократами в 2003 г. программа «Повестка дня — 2010», которая в первую очередь была направлена на комплексную либерализацию механизмов регулирования рынка труда. Несмотря на многочисленные сложности в ее реализации, она во многом способствовала преодолению ряда системных проблем, а также успешному выходу страны из кризиса 2008—2009 гг.

Однако в других областях необходимые реформы реализуются весьма медленно и осторожно. Это касается сферы образования, энергетики, налогов, социального и пенсионного обеспечения, финансового выравнивания, коммуникационной и транспортной инфраструктуры. Основные партии предпочитают ориентироваться на патерналистски настроенный электорат, предлагая в своих предвыборных программах, а затем и в коалиционных договорах (построенных, в свою очередь, на непростых компромиссах) инструменты осторожной («точной») настройки существующих механизмов рыночного хозяйствования со встроенными в них элементами социального регулирования, стремясь избегать радикальных шагов и предложений. При этом сама партийно-политическая система постепенно модернизируется: меняется роль традиционных народных партий и небольших партийных образований в условиях отсутствия у них новых, прорывных программных идей и предложений, растет протестный потенциал отдельных групп граждан, на основе которого рождаются новые партии, трансформируется модель поведения немецкого избирателя.

С конца 2013 г. в Германии правит «большая коалиция», состоящая из союза ХДС/ХСС и СДПГ. Программа ее действий согласована в договоре, который в течение нескольких недель обсуждался в 16 рабочих группах и послужил основой для дальнейшей детализации ее основных положений в соответствующих министерствах. Первый год работы нового правительства и нижней палаты парламента свидетельствуют о том, что очередной легислатурный период, с точки зрения реализации поставлен-

ных задач, будет непросто. С высокой долей вероятности большинство из них будут решены, но период с 2013 по 2017 г. вряд ли станет прорывным с точки зрения совершенствования хозяйственно-политических механизмов: Германия по-прежнему будет осторожно продвигаться по пути эволюционного приспособления к нынешним и будущим вызовам. Существующие у нынешней модели конкурентные преимущества (в первую очередь, экономические) пока позволяют ей это делать. Однако нет гарантий, что такой подход будет успешным в будущем.

2.1. Основные преимущества и недостатки немецкого хозяйственно-политического пространства (штандорта)

Немецкая экономика по своему типу является открытой. Германия не только активно экспортирует товары, услуги и капиталы, но и в больших объемах импортирует их. Государство заинтересовано как в сохранении основных производственных факторов (капитала и рабочей силы) на своем хозяйственно-политическом пространстве, так и в активном привлечении их из других стран. Его политическое руководство прекрасно понимает, что наряду с использованием объективных обстоятельств (наличия благоприятных хозяйственных рамочных условий, выгодного географического положения) надо проводить активную политику по формированию привлекательного инвестиционного имиджа. Такая политика в Германии получила название «штандортной» (*Standortpolitik*). Немецкий термин «*Wirtschaftsstandort*» невозможно одним словом перевести на русский, английский или на какой-либо другой язык. Буквально это — «экономическое местоположение», а по содержанию — характеристика хозяйственно-политического пространства с точки зрения его преимуществ и недостатков. И если немцы говорят об экономической привлекательности какой-либо территории — не важно, какого размера (это может быть маленькое деревенское поселение, город, федеральная земля, страна или Западная Европа в целом), — то они имеют в виду привлекательность конкретного «экономического штандорта» (хозяйственно-политического пространства). Далее для простоты изложения мы будем использовать оба эти термина и производные от них.

Основными хозяйственно-политическими пространствами, с которыми конкурирует ФРГ, являются США и Китай. К *главным штандортным преимуществам* немецкой экономики следует отнести¹:

- ее размер: при объеме ВВП в 2,7 трлн евро она является крупнейшей в Евросоюзе и четвертой в мире после США, Китая и Японии;
- самую большую численность населения среди европейских стран (80,2 млн чел.), которая формирует соответствующий рынок спроса;
- доля ВВП на душу населения — 33,3 тыс евро (входит в десятку ведущих стран мира, уступая таким странам, как Люксембург (83,4 тыс.), Норвегия (75,7 тыс.), Швейцария (61,1 тыс.), Дания (44,4 тыс.), Швеция (43,8 тыс.), США (40,0 тыс.), Австрия (37,0 тыс.);

¹ Данные на конец 2013 г. См. также таблицы 1—17 в приложении.

- второй в мире экспортный потенциал: объем вывоза товаров и услуг достиг почти 1,4 трлн евро; одновременно Германия является одним из крупнейших мировых импортеров (1,2 трлн евро);
- накопленные прямые немецкие инвестиции за рубежом: их объем составляет более одного триллиона евро; аналогичные капиталовложения в ФРГ составляют более 500 млрд евро;
- выгодное положение в центре Европы, обеспечивающее оптимальный доступ к другим европейским рынкам;
- высокоразвитую транспортно-логистическую и телекоммуникационную инфраструктуру, ФРГ — один из признанных мировых лидеров в этой сфере;
- эффективное сетевое взаимодействие в области научных исследований между промышленностью, отраслевой, прикладной и фундаментальной наукой при высокой доле (около 3%) расходов на НИОКР в ВВП;
- большое число инновационных и участвующих во внешнеэкономической деятельности компаний, в том числе малых и средних;
- ведущие мировые позиции в передовых народно-хозяйственных отраслях, в том числе таких, как информационные и коммуникационные технологии, энергетика, охрана окружающей среды, автоматизация, химия, фармацевтика и биотехнология;
- высокое качество товаров и услуг с признанным на мировых рынках клеймом высочайших стандартов «Сделано в Германии»;
- высококонкурентные и емкие рынки внутри страны с преобладанием малых и средних компаний и при отсутствии доминирования крупных экономических игроков;
- развитую систему поддержки малого и среднего бизнеса на федеральном и земельном уровнях;
- высококвалифицированный персонал и эффективную систему дуального профессионального и высшего образования;
- политическую стабильность;
- в целом эффективную систему хозяйственного управления (администрирования) на федеральном и земельном уровнях и надежную правовую защиту прав собственности частных лиц и экономических субъектов;
- эффективную судебную систему;
- представительство интересов экономических субъектов через независимые предпринимательские объединения и союзы;
- относительно свободное ценообразование на товары и услуги, в том числе на рабочую силу;
- низкий уровень инфляции.

Благодаря этим преимуществам ФРГ в последние годы занимает высокие места в международных оценках и исследованиях *конкурентоспособности национальных хозяйств*, проводимых различными компаниями и организациями. Например, по результатам 2013 г. она получила следующие оценки:

- по версии Ernst & Young European Attractiveness Survey — первое место в Европе и шестое в мире;

- по версии A.T. Kearney FDI Confidence Index — первое и седьмое места соответственно;
- по версии Всемирного обзора инвестиционных перспектив ЮНКТАД — первое и третье места;
- по версии Deloitte Global Manufacturing Competitiveness Index — первое и второе места;
- по версии Institut der deutschen Wirtschaft: Ranking der industriellen Standortqualität — четвертое и пятое места.

Согласно ежегодному исследованию Всемирного экономического форума, Германия также получает традиционно высокие оценки. Согласно докладу, презентованному в конце 2014 г., ФРГ занимала пятое место в мире, являясь одним из лидеров в группе государств с инновационными экономиками. Среди них немецкое народное хозяйство из половины 12 анализируемых показателей имеет оценки выше средних. Это касается размера внутреннего рынка (5)², макроэкономической среды (24), уровня развития бизнеса (3), инноваций (6), институционального развития (17) и инфраструктуры (7). Нормальные оценки относятся к здравоохранению (14), среднему (14), высшему образованию и повышению квалификации (16), эффективности товарных (19) и финансовых рынков (25), рынку труда (35) и технологическому уровню (13) (рис. 2.1). ФРГ согласно этим показателям относится к наиболее продвинутым странам в рамках Евросоюза.

Источник: составлено по глобальному индексу конкурентоспособности ВЭФ. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

Рисунок 2.1. Германия и инновационные экономики

² В скобках указано место среди 144 стран.

К основным *штандортным недостаткам* немецкого экономического штандорта относятся следующие факторы:

- зарегулированность рынка труда, особенно в области найма и увольнения персонала, а также существующей тарифной автономии;
- недостаточное финансирование системы среднего и высшего образования, требующей существенных реформ, и связанную с этим нехватку высококвалифицированной рабочей силы в ряде отраслей;
- неблагоприятную демографическую ситуацию;
- относительно высокое налогообложение предпринимательской деятельности;
- сложности, связанные с коренной реформой энергетической сферы, в том числе риски, связанные с удорожанием тарифов на электроэнергию и возможным ростом производственных издержек;
- введение с 1 января 2015 г. минимальной заработной платы и пенсионной реформы, предусматривающей досрочный выход на пенсию в 63 года.

Во многом эти факторы определяют существующие слабости и будущие опасности немецкого штандорта³. Нынешняя (как и прежняя) правительственная коалиция рассматривает их минимизацию в качестве одной из основных задач. По своему характеру они носят средне- и долгосрочный характер. В последующих главах будут рассмотрены конкретные механизмы и инструменты проводимых реформ.

Стоит отметить, что часть из них затрагивает и сферы, относящиеся к указанным выше преимуществам, некоторые из которых критически воспринимаются отечественным бизнесом. Так, согласно опросу Института немецкой экономики (г. Кёльн), проведенному в 2013 г., немецкие предприниматели, в целом высоко оценивая инфраструктуру Германии, отметили необходимость ее улучшения и принятия мер по поддержанию ее в надлежащем состоянии. С их точки зрения, для обеспечения эффективности бизнес-процессов в первую очередь надо обратить внимание на устранение существующих недостатков в дорожной сети, а также в коммуникационной и энергетической инфраструктуре (эти вопросы были учтены в Коалиционном соглашении). Наименьшие потребности в улучшении они видят в железнодорожных, авиационных и морских/речных транспортных сетях. Примечательно, что с точки зрения немецких предпринимателей различия между новыми и старыми федеральными землями минимальны. Во многом это связано с существенными инвестициями, осуществленными в модернизацию и восстановление восточногерманской

³ Согласно результатам опроса, проведенного в 2013 г. компанией Ernst & Young среди иностранных предприятий, Германии для сохранения высокой конкурентоспособности на международных рынках необходимо сконцентрировать свои усилия на следующих направлениях (расположены по приоритетности): государственная поддержка сферы образования, высокотехнологичных отраслей и инноваций, малого и среднего бизнеса, снижение налогов и трудовых издержек, улучшение качества производимой продукции и оказываемых услуг, повышение привлекательности экономики для прямых иностранных инвесторов, смягчение политики регулирования конкуренции, упрощение доступа к кредитным ресурсам, инвестиции в крупные инфраструктурные и городские проекты, поддержка структурно слабых промышленных отраслей, смягчение трудового права. Соответственно, иностранные инвесторы видят потребность в основных реформах по следующим направлениям: улучшение образования и повышение квалификации в сфере высоких технологий, создание рамочных условий, стимулирующих инновации и творчество, улучшение налоговых стимулов для инновационных компаний, поддержка предпринимательского духа, развитие совместных общеевропейских исследовательских проектов, финансовое стимулирование, в том числе рискованного капитала.

инфраструктуры за последние два десятилетия. Инфраструктурные сети в Западной Германии также модернизировались, но более низкими темпами.

2.2. Структура народного хозяйства и особенности экономического развития в 2008–2014 гг.

Сильные стороны экономики Германии позволили стране относительно быстро преодолеть последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. (Некоторые ключевые показатели германской экономики за последние годы см. в табл. 2.1.) Страна по-прежнему является основным мотором интеграционных процессов в Евросоюзе, одновременно продолжая решать стоящие перед народным хозяйством сложнейшие проблемы в области социального и пенсионного обеспечения, государственных финансов, сферы образования, реформирования энергетического комплекса, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, инновационного развития. Несмотря на явную потребность в более решительных реформаторских действиях, новая правительственная коалиция выбрала вариант достаточно осторожного подхода к этим сложным проблемам.

Во время последнего мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. немецкая экономика воспользовалась своим преимуществом, которое многие до этого относили к ее недостаткам — речь идет об относительно высокой доле обрабатывающей промышленности в ВВП (более $\frac{1}{3}$). Нередко экономисты утверждали, что Германия задержалась на фазе постиндустриального развития и ей предстоит догонять страны, базирующиеся на преимущественном развитии сферы услуг, особенно финансовых (США, Великобритания).

В 2013 г. на промышленную сферу приходилось около 30% валовой добавленной стоимости (ВДС), в том числе на обрабатывающую промышленность — 22%⁴, соответственно — 27% и 20% в валовом внутреннем продукте. В классических европейских промышленных странах доля промышленности в НДС существенно ниже: в Италии — 23,9%, Великобритании — 20,3, Франции — 18,8%. (см. табл. 4 в приложении).

Другими важными сферами экономики являются государственные услуги, услуги в сфере образования и здравоохранения (18,4%)⁵; торговля, транспорт, гостиничное хозяйство (14,5%); сфера недвижимости и жилья (14,2%). На строительство и сферу финансовых услуг приходится чуть более 4%.

Кризис, имевший спекулятивную финансовую природу, расставил точки над *i*. Евросоюз, взяв немецкий пример в качестве лучшей практики, принял программу, предусматривающую борьбу с деиндустриализацией и постепенное повышение доли промышленного сектора в ВВП своих членов примерно до 20%. В этом в первую очередь заинтересована Германия — программа позволяет ей рассчитывать на сохранение важных европейских рынков сбыта для индустриальной продукции, а также поставщиков и партнеров по производственной кооперации для немецких компаний, что является важнейшей предпосылкой сохранения существующих рабочих мест и создания новых, что является одной из важнейших задач политики хозяйственного порядка.

⁴ В наиболее развитых федеральных землях этот показатель существенно выше.

⁵ В скобках — доля в валовой добавленной стоимости в 2013 г.

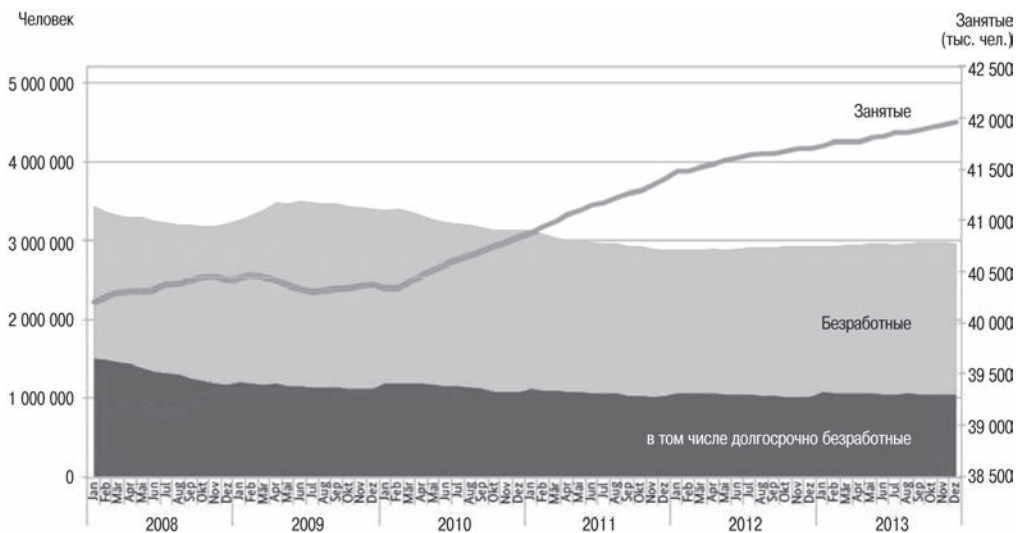
Таблица 2.1

Структура валовой добавленной стоимости и валового внутреннего продукта Германии в 2013 г.

Показатель	млрд евро	%
<i>Валовая добавленная стоимость, всего</i>	2 454,0	100,0
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	19,3	0,8
Обрабатывающая промышленность	535,2	21,8
Строительство	115,8	4,7
Торговля, транспорт, гостиничное хозяйство	355,6	14,5
Информационно-коммуникационная сфера	96,5	3,9
Финансовые и страховые услуги	98,6	4,0
Сфера недвижимости и жилья	298,6	12,2
Предпринимательские услуги	281,1	11,5
Государственные услуги, услуги в сфере образования и здравоохранения	450,8	18,4
Прочие услуги	112,4	4,58
<i>Валовой внутренний продукт, всего</i>	2 737,6	100,0
Частное потребление	1 572,4	57,4
Государственное потребление	533,0	19,5
Брутто-капиталовложения, в т. ч.	472,2	17,3
• в оборудование	170,9	6,2
• в строительство	271,3	9,9
• прочие	30,0	1,1
Внешнеэкономическое сальдо (товары и услуги), экспорт минус импорт:	173,7	6,3
• экспорт	1 385,5	50,6
• импорт	1 211,8	44,3

Источник: рассчитано по: www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/VGR/Inlandsprodukt/Tabellen/Gesamtwirtschaft.html/.

Общее число занятых в Германии в конце 2013 г. составило 41,9 млн человек, в том числе более 29 млн лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, — это самые высокие показатели после объединения страны. Высоки шансы на то, что занятость в немецкой экономике будет расти и в последующие годы (в 2014 г. должен был быть побит рекорд в 42 млн человек). С этим были связаны ожидания не только дальнейшего увеличения многомиллиардных поступлений в больничные кассы, социальных и пенсионных платежей, но и увеличения спроса на товары и услуги со стороны домашних хозяйств. В 2013 г., несмотря на незначительный прирост в 53 тыс. человек, минимальными оставались показатели безработицы — менее 3 млн

Примечание: слева - количество безработных (человек), справа - занятых (тыс. человек)

Источник: Jahreswirtschaftsbericht 2014. Soziale Marktwirtschaft heute – Impulse fuer Wachstum und Zusammenhalt. Bundesministerium fuer Wirtschaft und Energie. Berlin. Februar 2014. S. 14.

Рисунок 2.2. Динамика занятости и безработицы в Германии в 2008–2013 гг.

человек, в том числе долгосрочных безработных — около 1 млн человек (см. рис. 2.2 и табл. 9 в приложении)⁶.

В целом по ФРГ переломным стал 2006 г., когда заработали системные реформы рынка труда, инициированные в 2003 г. бывшим канцлером Г. Шрёдером. После пика безработицы в 2005 г. (4,86 млн человек) в последующие годы стало происходить ее последовательное снижение. В 2011–2013 гг. она была ниже уровня 1992 г. (минимум 1991 г. в 2,6 млн так и не был достигнут). Сокращение количества безработных в относительных и абсолютных показателях по сравнению с началом 90-х годов XX века и с пиковым 2005 г. в Восточной Германии было более существенным по сравнению с Западной. Но норма безработицы в новых федеральных землях по-прежнему выше.

Выход немецкого рынка труда из кризиса 2008–2009 гг. во многом был обеспечен за счет государственных программ поддержки предприятий, предоставляющих сотрудникам возможности неполной занятости (Kurzarbeit). Численность таких работников резко выросла в 2009 г., достигнув рекордной величины почти в 1,2 млн человек. Сокращенный рабочий день в условиях кризиса позволил многим немецким компаниям, в первую очередь, малым и средним, сэкономить на издержках на оплату труда и сохранить свои позиции на рынке. В 2012 г. количество занятых сокращенную рабочую неделю возвратилось к предкризисным показателям. Общее количество неполно занятых в 2013 г. немного увеличилось.

⁶ Таким образом, на социально защищенную группу полностью и частично занятых в 2013 г. приходилось около 70% от общего количества трудящихся (темпы их роста опережали темпы роста общего количества трудящихся). В 2012 г. этот показатель составлял 69,5%, в 2003 г. — 69,3%, а в 1993 г. он равнялся 75,9%.

Несколько снизилась численность работников категории «mini-jobs» (работа, оплачиваемая в размере 400 евро в месяц). В 2013 г. она составила менее 5 млн человек (11,5% от всех занятых). Важно, что одновременно происходил рост числа социально защищенных работников, которые имели дополнительный приработок на другом рабочем месте — в 2013 г. их численность составила более половины занятых этой группы. На относительно высоком уровне в Германии находится бизнес по сдаче работников во временный наем. В период кризиса 2008–2009 гг. число крупных и средних арендодателей рабочей силы сократилось, а мелких выросло⁷. Эта тенденция продолжилась в 2010–2013 гг. В последние годы немецкое государство стало постепенно сворачивать программы поддержки занятости, особенно для самостоятельных предпринимателей. Это привело к стагнации их численности в 2012 г. и ее последующему снижению на 65 тыс. субъектов в 2013 г. (до 4,55 млн, т.е. 10,7% от общего числа занятых).

По данным Института немецкой экономики (Кельн), в сентябре 2013 г. народное хозяйство ФРГ испытывало нехватку в 121 тыс. математиков, информатиков, техников и специалистов по естественным наукам (всего около 100 специальностей, относящихся к так называемой группе MINT). Половина от этого числа приходится на выпускников со специальным дипломом мастера или техника. Исходя из демографических тенденций, ситуация с дефицитом будет только осложняться. Не исключено, что в 2025 г. нехватка рабочей силы в целом может составить уже 6,5 млн человек⁸.

С этой точки зрения, в качестве позитивного фактора в 2012–2014 гг. можно рассматривать продолжение притока иностранной рабочей силы на немецкий рынок труда. Среди прочего это было связано с продолжающейся рецессией в ряде стран Евросоюза, особенно в южных странах — в них самая высокая безработица и, соответственно, наибольшие темпы прироста иммиграции из них). Высока вероятность того, что такая динамика продолжится и в последующие годы. Важно, что иностранцы содействуют удовлетворению спроса именно на дефицитные специальности⁹.

Структура занятых по отраслям немецкого народного хозяйства несколько отличается от их удельного веса в ВВП. В начале 2014 г. в сфере промышленности (без строительства) было занято 18,8% человек, что существенно ниже уровня 1991 г. (28,5%), в том числе в обрабатывающей промышленности 17,4% (26,1%). Доля работников сферы строительства росла с 1991 по 1995 г. (с 7,6 до 8,9%), затем последовательно снижалась, достигнув 5,9%. Последовательно увеличивался удельный вес занятых в сфере услуг — в период с конца 1991 г. до начала 2014 г. с 60,9 до 73,8%, составляя в том числе 22,9% в сфере торговли, транспорта и гостиничного хозяйства, по три процента в информационно-коммуникационных услугах и финансово-стра-

⁷ Bundesagentur für Arbeit, Arbeitsmarktberichterstattung: Der Arbeitsmarkt in Deutschland, Zeitarbeit in Deutschland — Aktuelle Entwicklungen, Nürnberg Juli 2013. S. 5–8.

⁸ Versteckte Talente entdecken. Mit dem BQ-Portal ausländisches Fachkräftepotenzial erschließen. Monatsbericht. Januar 2013. Bundesministerium fuer Wirtschaft und Technologie. S. 21.

⁹ Ökonomischer Zugewinn durch Zuwanderung. Ausländische Fachkräfte leisten wichtigen Wachstumsbeitrag. Monatsbericht. Dezember 2013. Bundesministerium fuer Wirtschaft und Technologie. S. 26–33. Одним из важных инструментов в этом направлении стала принятая в июне 2011 г. «Концепция обеспечения специалистами», составной частью которой являются новые правила признания квалификации иностранных специалистов как из стран Евросоюза, так и из третьих государств (соответствующий закон (BQFG) вступил в силу 1 апреля 2012 г.). С 1 июля 2013 г. процедура была упрощена.

ховых услугах. В этих сферах существенных изменений за 22 года практически не произошло. В наибольшей степени изменились доли предпринимательских услуг — двукратный рост с 6,4 до 13,3% и сектора государственных услуг, образования и здравоохранения — с 19,9 до 23,3% (см. табл. 8 в приложении).

Высокий уровень индустриализации и внутренней промышленной специализации¹⁰ ФРГ дополняется глубокой вовлеченностью экономики в процессы международного разделения труда. Немецкие компании не только поставляют свою продукцию на внешние рынки, но и активно ввозят различные товары (как готовые, так и полуфабрикаты) и услуги. Как правило, немецкие участники внешнеэкономической деятельности активно инвестируют в сферу НИОКР, внедряют инновации и участвуют в различных индустриально-инновационных сетевых образованиях в Европе. Являясь одним из крупнейших экспортеров товаров в мире, Германия имеет экспортную квоту (товары и услуги) на относительно взвешенном и приемлемом уровне — около 50%. Импортная квота несколько ниже — примерно 44%. У страны имеется традиционно позитивное сальдо в торговле товарами (что является одним из свидетельств высокой конкурентоспособности отечественных хозяйствующих субъектов), за которое она, однако, регулярно подвергается необоснованной критике со стороны своих европейских и североамериканских партнеров¹¹.

ФРГ занимает устойчивое третье место в мировой торговле товарами. В 2013 г. на нее приходилось около 7% всего внешнеторгового оборота в мире. Второе место она уступила Китаю в 2009 г., который, в свою очередь, заняв в 2013 г. первое место в этой сфере (около 11%), оттеснил традиционного лидера США (10,4%).

В мировой торговле услугами лидерство уверенно удерживают американцы (12,4%), Германия пока на втором месте (6,6%), на третьем — вплотную приблизившийся к ней Китай (5,9%). На четвертом расположились Великобритания (5,2%) и Франция (4,6%).

Высокоразвитая индустриальная экономика, базирующаяся на знаниях и инновациях, а также широкомасштабная государственная поддержка предпринимательства (в первую очередь, малого и среднего бизнеса) обеспечили относительно высокие средние темпы роста ВВП Германии в достаточно сложный с точки зрения народно-хозяйственных проблем период 2008—2012 гг.¹²

После кризисных 2008—2009 гг. германский ВВП вырос в 2010 г. на 4,0%, а в 2011 г. — на 3,3%. Рост, хотя и скромный, продолжился в 2012 г. (+0,7%) и 2013 г. (+0,4%). В 2014 г. ожидался рост около половины процента. Незначительные сбои в 2010—2014 гг., обусловленные внешними факторами (падение внешнего спроса на

¹⁰ На каждый евро созданной стоимости в рамках собственного производства приходится около 50 евроцентов поставленных товаров и услуг с других немецких промышленных предприятий.

¹¹ В 2010 г. объемы товарного экспорта превысили планку в 1 трлн евро, совокупный внешнеторговый оборот страны в 2012 г. составил более 2 трлн евро при положительном сальдо в 179 млрд евро. В 2013 г., несмотря на неблагоприятную внешнюю конъюнктуру, рост оборота и актива продолжился, что вызвало неоднозначную реакцию мирового и европейского сообществ, потребовавших от немецкого государства принятия мер по увеличению спроса на импортные товары.

¹² По данным МВФ, рост ВВП в постоянных ценах с 2008 по 2012 г. составил: в Швейцарии — 3,9%, в США — 3,2%, Германии 2,8%, Австрии — 1,8%, Франции — 0,3%, Японии — 0,2%. В целом по ЕС за это период произошло снижение ВВП на 1,5%, в еврозоне — на 1,1%. В Голландии он сократился на 1,5%, Великобритании — на 1,9%, Ирландии — на 4,5%, Испании — на 5,1%, Италии — на 5,6%, Португалии — на 6,1%, Греции — на 18,3%.

Таблица 2.2

Динамика ВВП, инфляции и безработицы в Германии и других странах еврозоны в 2013–2015 гг.

Страна	Доля в %	ВВП			Инфляция			Безработица		
		Изменение к предыдущему году (%)						%		
		2013	2014*	2015*	2013	2014*	2015*	2013	2014*	2015*
<i>Еврозона</i>	100	-0,5	-0,8	1,0	1,4	0,5	0,7	11,9	11,6	11,2
в том числе										
Германия	27,7	0,7	0,4	1,6	2,1	1,6	2,0	5,5	5,3	5,2
Франция	21,7	0,3	0,3	0,4	1,0	0,7	0,5	10,3	10,4	10,6
Италия	16,3	-1,9	-0,3	0,1	1,3	0,1	0,1	12,2	12,5	12,7
Испания	10,7	-1,2	-1,3	2,0	1,5	-0,1	0,4	26,1	24,6	23,0
Нидерланды	6,7	-0,7	0,9	1,4	2,6	0,5	1,0	6,7	6,8	6,2
Бельгия	3,9	0,3	1,1	1,4	1,2	0,6	0,7	8,4	8,5	8,4
Австрия	3,2	0,2	1,0	1,3	2,1	1,5	1,6	4,9	4,9	4,7
Финляндия	2,1	-1,2	-0,2	0,7	2,2	1,3	1,2	8,2	8,6	8,8
Греция	2,0	-3,3	0,1	1,9	-0,9	-0,9	-0,1	27,5	26,6	24,6
Ирландия	1,8	0,2	5,2	2,4	0,5	0,4	0,9	13,1	11,6	10,6
Португалия	1,7	-1,4	1,0	1,6	0,4	-0,2	0,3	16,4	14,2	12,8
для сравнения: <i>еврозона без Германии</i>	72,3	-0,7	0,6	0,9	1,3	0,4	0,5	14,4	14,0	13,5

* — оценка

Источник: http://www.sachverstaendigenrat-wirtschaft.de/fileadmin/dateiablage/gutachten/jg201415/JG14_ges.pdf.

немецкие товары и услуги), наблюдались во четвертом квартале 2012 г., первом квартале 2013 г. и во втором квартале 2014 г., когда происходило снижение квартального ВВП в исчислении к предыдущему периоду.

Большинство стран еврозоны в 2010–2014 гг. показали существенно худшие результаты. Не случайно именно в этих странах упал спрос на немецкую продукцию. Одновременно увеличились закупки компаний США, а также ряда стран юго-восточного азиатского региона, которые компенсировали снижение товарных поставок на европейские рынки. Небольшое увеличение темпов роста экспорта в страны Евросоюза произошло в 2014 г.

В 2011 г. впервые за последние годы одним из основных драйвером роста в ФРГ стал внутренний спрос — на него пришлось около трети прироста ВВП. Он несколько ослаб в последующие два года, но остался важнейшим фактором экономического развития (особенно в 2013 г.¹³). В 2014 г. его положительное влияние в целом сохранилось. Среднегодовое увеличение располагаемых доходов домашних хозяйств в эти годы превысило два процента.

¹³ Внутренний спрос в ФРГ по итогам 2013 г. увеличился на 0,9% среди домохозяйств и на 1,1% среди потребителей из госсектора. При этом в четвертом квартале государственный спрос стагнировал, а частный, несмотря на традиционный рождественский период, неожиданно снизился.

По оценке иностранных инвесторов¹⁴, в последующие годы основными драйверами экономического роста в Германии могли стать следующие отрасли (расположены по убыванию высказанных предпочтений)¹⁵: транспорт и автомобилестроение (29), технологии охраны окружающей среды (27), энергетика (24), информационно-коммуникационные технологии (21), фармацевтика и биотехнология (19), производство потребительских товаров (13), услуги B2B (без финансовой сферы) (13), логистика (8), банки и страхование (7), недвижимость и строительство (7), тяжелая промышленность (2). При этом респонденты ожидают, что основными сферами капиталовложений в этот период станут НИОКР (60), производство (38), сбыт и маркетинг (30), логистика (22).

За последние два десятилетия произошли существенные изменения в региональной структуре внешней торговли ФРГ. Существенно снизилась доля промышленно развитых стран при одновременном росте удельного веса стран Центральной и Восточной Европы и государств группы БРИКС. При этом Китай стал для Германии третьим по значению внешнеторговым партнером (после Франции и США). За тот же период экспортные поставки в страны ЕС выросли незначительно (более подробно см. главу 13).

Основой немецкого экспорта является продукция автомобильной, машиностроительной (общей и транспортной), химической промышленности, предприятий точной оптики и механики, электронной и электротехнической промышленности (около 60%)¹⁶. Высокое качество, гарантированное клеймом «Сделано в Германии» и сопровождаемое предоставлением сопутствующих услуг, по-прежнему обеспечивает гарантированный сбыт немецких промышленных товаров, как правило, производимых малыми и средними фирмами, многие из которых являются скрытыми мировыми чемпионами в своих рыночных сегментах¹⁷. Общие темпы роста немецкого экспорта и импорта в основном традиционно определяются мировой конъюнктурой, в первую очередь, ситуацией в еврозоне. Высокая эластичность спроса на товары из Германии сопровождается их низкой ценовой эластичностью. Это объясняется ориентацией фирм указанных отраслей на премиальные ниши с высокой степенью продуктовой специализации и дифференциации и, соответственно, низкой зависимостью от ценовой конкуренции. При этом с середины 90-х годов XX в. последняя существенно выросла. Такой рост был обусловлен динамикой валютного курса (например, девальвацией евро в 2010–2012 гг., 2014–2015 гг.), активным переносом цепочек добавленной стоимости за рубеж, хозяйственно-политическими реформами¹⁸ и сдерживанием роста заработной платы внутри страны¹⁹.

¹⁴ По результатам опроса (2013), 202 иностранных компаний, действующих в ФРГ, проведенного компанией Ernst & Young.

¹⁵ Ответ на вопрос: «Какие из трех отраслей в последующие два года станут основным драйвером роста для Германии?»

¹⁶ Другими важными отраслями являются фармацевтика и металлургия.

¹⁷ Таких фирм около 1300.

¹⁸ В ходе налоговых реформ 2001 и 2008 гг. для хозяйствующих субъектов были существенно уменьшены эффективные средние налоговые ставки (в первую очередь, за счет снижения ставки корпоративного налога с 40 до 15%). Реформы системы социального обеспечения снизили расходы работодателей на оплату труда.

¹⁹ В Германии уровень издержек на оплату труда в час (в евро), соотношенный с производительностью, остается одним из самых высоких в мире. По этому показателю она уступает только

За последние 15 лет Германия превратилась в одного из мировых лидеров по предоставлению транспортно-логистических услуг, которые во многом сопровождают внешнюю торговлю товарами. Именно в нишах, связанных с промышленным производством, страна может осваивать перспективные направления развития сектора услуг, в том числе в области НИОКР. Но серьезным вызовом для ФРГ могут стать реиндустриализация США и изменение хозяйственной модели Китая, следствием которых будет перераспределение мировых товарных потоков.

Большая часть товарного импорта обусловлена спросом со стороны отечественных экспортных производств. Основное место в импорте полуфабрикатов немецкой обрабатывающей промышленностью (нередко это поставки с собственных зарубежных производств) принадлежит следующим отраслям: автомобилестроение и производство автокомплектующих, черная и цветная металлургия и первичные металлоизделия, машиностроение, изделия из резины и искусственных материалов, химия, электрическое оборудование, металлоизделия, производство стекла, пищевая промышленность, производство бумаги и картона, электронная промышленность²⁰. Данные о германских партнерах в экспорте и импорте комплектующих и полуфабрикатов см. в таблице 2.3. В последнее десятилетие многие компании предпочли сменить западноевропейских поставщиков комплектующих на восточно- и центральноевропейских. Основными мотивами для этого стали следующие (по значимости): более низкие издержки, неуверенность в сохранении прежнего поставщика, возможность встречных сделок, надежность, исчезновение поставщика, преимущества в качестве, доступ к технологиям.

Одним из основных препятствий, с которым сталкиваются немецкие компании на зарубежных рынках, в первую очередь, европейских, является наличие проблем у местных партнеров, связанных с нехваткой средств для финансирования внешнеторговых сделок. Это приводит к удлинению сроков платежей, необходимости предоставления отсрочек и привлечения инструментов по страхованию экспортных сделок. Только 17% опрошенных ТПП Германии фирм положительно («хорошо») оценивали доступность финансовых средств в странах Евросоюза. 46% давали оценку «удовлетворительно», 38% — «плохо». Аналогичные оценки для других регионов мира были равны 23%, 42% и 30%²¹. Во многом это связано с послекризисной ситуацией — не все европейские государства и их банки до конца справились с преодолением последствий финансового кризиса, что сказывается на продолжающихся сложностях для компаний в получении кредитных ресурсов, необходимых для закупки машин и оборудования. Иногда их высокая стоимость становится существенным препятствием для развития

Великобритании, Италии и Норвегии. При этом в период с 1991 по 2013 г. в промышленности он увеличился на 12%, в то время как в среднем за рубежом снизился на 6%. В этом отношении политика сдерживания роста заработной платы в ФРГ не может рассматриваться в качестве инструмента демпинга — именно за это в других странах нередко критикуют немецкие власти (<http://www.iwkoeln.de/de/infodienste/iwd/archiv/beitrag/lohnstueckkosten-von-dumping-keine-spur-204946?highlight=italien>).

²⁰ Немецкие компании предпочитают все большую часть комплектующих и полуфабрикатов закупать и производить вне пределов Германии. Растет значение аутсорсинга и оффшоринга. За последние двадцать лет доля отечественной добавленной стоимости в единице экспортной продукции последовательно снижалась.

²¹ ANK-Weltkonjunkturbericht des Deutschen Industrie- und Handelskammertages. August 2013. Berlin. S. 15.

Таблица 2.3

Важнейшие партнеры ФРГ в экспорте и импорте комплектующих и полуфабрикатов

Страна	Экспорт, млрд евро	Доля, %	Импорт, млрд евро	Доля, %
Франция	46,8	46,0	30,0	44,4
Нидерланды	39,6	56,9	34,2	39,4
США	35,1	42,0	25,9	49,0
Китай	30,4	45,7	26,5	32,6
Великобритания	28,9	41,9	19,1	43,0
Австрия	28,3	49,6	22,3	57,9
Италия	27,8	48,8	24,5	48,5
Швейцария	26,4	54,4	22,7	56,5
Польша	25,3	59,3	18,6	52,5
Бельгия	22,1	49,8	21,4	53,8
Другие страны	223,8	49,8	161,9	39,4

Примечание: показатели экспорта/импорта — средние значения в млрд евро за период с 2011 по 2013 г., доля (удельный вес) — в % к общему товарному экспорту/импорту страны за этот период.

Источник: <http://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/maerkte.did=1064850.html>.

бизнеса. Немецкое правительство (через Банк восстановления экономики (Kreditanstalt für Wiederaufbau) и Евросоюз (через Европейский инвестиционный банк) предприняли ряд пилотных шагов в Испании и Греции для поддержки местных компаний в области экспортного финансирования. В случае позитивных результатов этот опыт будет распространен и на другие проблемные страны. Но указанные меры не заменяют необходимости дальнейшей консолидации европейского банковского сектора. Проблемы финансирования в первую очередь затрагивают интересы малых и средних предприятий ФРГ. В этом отношении интересны результаты исследования, впервые проведенного немецкими учеными Петером Кранцшумом и Михаэлем Хольцем из Института исследования миттельштанда (Бонн) и посвященного вопросам интернационализации малого и среднего бизнеса (опубликовано осенью 2013 г.)²². До сих пор считалось, что экспортная ориентированность этой группы компаний относительно невелика и что они в основном работают на немецкий рынок. Но проведенные учеными опросы опровергли это распространенное мнение. В период с 2009 по 2011 г. в Германии во внешнеэкономической деятельности участвовало 1,3 млн компаний — абсолютное большинство из них (99%) относилось к исследуемой группе. 37% поддерживали прямые контакты с зарубежными партнерами (с учетом косвенных связей (например, совершая сделки через посредников) этот показатель возрастает до 44%) —

²² Internationalisierungsgrad von KMU. Ergebnisse einer Unternehmensbefragung von Peter Kranzusch und Michael Holz. IfM-Materialien No 222. Bonn. Oktober 2013. 153 S.

в основном это товарные экспортно-импортные сделки, за которыми следуют сервисные услуги и различные формы кооперации. Гораздо реже миттельштанд осуществляет прямые инвестиции, размещает заказы за рубежом с целью экономии трудовых издержек и оказывает консультационные услуги. Вовлеченность во внешнеэкономическую деятельность характерна для фирм, у которых оборот превышает 2 млн евро в год. Как правило, это представители сферы торговли и обрабатывающей промышленности. К основным мотивам, наряду с традиционным желанием увеличения оборота и повышения загрузки производственных мощностей, малые и средние фирмы относят диверсификацию рынков сбыта и использование зарубежного инновационного потенциала. Две трети компаний одновременно присутствуют на рынках нескольких стран. Главные проблемы при осуществлении внешнеэкономической деятельности миттельштанд видит в дефиците внутренних ресурсов при поиске партнеров, получении необходимой информации о существующих в других странах таможенных и правовых режимах, а также в рисках неплатежей. Поэтому его представители надеются на повышение эффективности механизмов государственной поддержки в этих и в ряде других вопросов (защита интеллектуальной собственности, борьба с коррупцией и др.).

О высоком уровне хозяйственно-политической привлекательности Германии свидетельствует растущая активность иностранных прямых инвесторов на ее территориальном пространстве. По данным газеты «Файнэншл таймс», имеющей собственный банк данных о ПИИ, в период с 2007 по 2011 г. в ФРГ около 3 тыс. зарубежных компаний осуществили 3535 инвестиционных проектов, из которых 834 — в 2011 г. В период с 2008 по 2012 г. около 13% всех иностранных инвестиционных проектов были связаны с открытием нового производства. Большинство инвесторов предпочитали первоначально основать торговое представительство или сбытовую компанию. На такие инвестиции приходилось 40% всех проектов. 15% инвестиций связано с оказанием предпринимательских услуг. На управление своими проектами приходится 6%, на сферу логистики и транспорта — 5% и по 1% — на такие сферы, как НИОКР, инфраструктура ИКТ и Интернет, аутсорсинг бизнес-процессов, образование и тренинг²³.

По данным ЮНКТАД, Германия по объему привлеченных ПИИ (558 млрд евро) в 2012 г. занимала седьмое место в мире. Она уступает США (3060 млрд евро), Гонконгу (1107 млрд), Великобритании (1028 млрд), Франции (852 млрд), Бельгии (787 млрд) и Китаю (648 млрд). Одновременно она опережает Бразилию (547 млрд), Сингапур (531 млрд) и Швейцарию (518 млрд).

Согласно статистике Немецкого федерального банка, около 57% накопленных ПИИ в ФРГ (313 млрд евро) в 2012 г. приходилось на компании из стран Евросоюза и 9% — на другие европейские страны. 23 % инвестиций осуществили североамериканские инвесторы и 6% — азиатские. ФРГ стала важным местом прямых капиталовложений для инвесторов из Китая²⁴ (см. также главу 14).

Аналогичный немецкий накопленный капитал за рубежом превышает триллион евро, и германские компании продолжают активно инвестировать в экономику других стран. В начале 2014 г. около 45% представителей бизнес-сообщества Германии планировали осуществлять зарубежную инвестиционную экспансию. Основными

²³ Economic Overview Germany: Market, Productivity, Innovation. GTAI: Berlin. 2014. P. 4.

²⁴ <http://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Invest/Standort-deutschland/FDI/zahlen-daten-fakten,did=214648.html>.

мотивами традиционно являются создание производств, а также выстраивание каналов сбыта и служб по работе с клиентами²⁵.

2.3. Инвестиционная активность государства и частного бизнеса

Особую роль в сохранении преимуществ немецкого хозяйственно-политического пространства играет инвестиционная активность частных субъектов и государства. Доля валовых капиталовложений в ВВП Германии снизилась с 21,5% в 2000 г. до 17,2% в 2013 г. В течение того же периода в еврозоне (в границах 2000 г.) без ФРГ до 2008 г. она постоянно росла и в целом превышала немецкую инвестиционную квоту²⁶. В первую очередь, это было обусловлено сокращением государственных инвестиций — особенно на коммунальном уровне, доля коммун в их структуре с 52% в 1991 г. снизилась до 37% в 2013 г. (в пользу земель и федерации). Одновременно для страны было характерно наличие слишком высокой доли сбережений, которые служили в большей степени основой для экспорта капитала, нежели для финансирования внутренних капиталовложений.

Если бы ФРГ имела квоту как в еврозоне, то дополнительные инвестиции в ее экономику с 2000 по 2012 г. составили бы 831 млрд евро, т.е. в среднем около 64 млрд в год (около 2,4% ВВП). Сложившаяся ситуация активизировала в 2013–2014 гг. дискуссию среди немецких экономистов относительно о так называемой «инвестиционной слабости» экономики Германии. К примеру, научный коллектив Немецкого института экономических исследований (DIW) считает, что сложившееся положение обусловило в последние пятнадцать лет более низкие темпы роста ВВП, недофинансирование важнейших секторов экономики, а также привело к существенным потерям неэффективно вложенных за рубежом капиталов²⁷. По мнению ученых, следует увеличивать государственные капиталовложения (за счет профицита госбюджета) и стимулировать частные, а для этого необходимо повышать конкурентоспособность немецкого хозяйственно-политического пространства. Среди приоритетных сфер инвестирования названы образование, транспортная инфраструктура и энергетика. Такие инвестиции должны ускорить экономический рост, сократить госдолг, повысить производительность труда и уровень заработной платы.

В свою очередь, сотрудники Федерального министерства экономики и энергетики полагают, что утверждения об инвестиционной структурной слабости и недофинансировании являются алармистскими и не соответствующими действительному положению дел. Они указывают на необходимость дифференцированного подхода, например, учета наличия в первой половине 1990-х гг. избыточных производственных мощностей вследствие строительного бума в ходе объединения Германии и, соответственно, сокращения государственных программ поддержки, что привело к последующему снижению доли капиталовложений в строительство в ВВП с 14% в 1995 г.

²⁵ <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/unternehmen/dihk-umfrage-ein-warnsignal-fuer-den-standort-deutschland-12871633.html>.

²⁶ По данным Всемирного банка, в 2011 г. этот показатель в Китае составлял 48%, в Индии — 37, в России — 25, в Испании — 22, во Франции — 21, в Японии — 20, в ФРГ — 18, в Голландии — 18, в Великобритании — 15, в США — 15%.

²⁷ Deutschland muss mehr in seine Zukunft investieren. DIW Wochenbericht No 26.2013. Berlin. S. 3–5.

до 9% в 2005 г. Они назвали это «процессом нормализации», который проходил на фоне осуществлявшихся в других странах в 2000–2008 гг. избыточных инвестиций в недвижимость, обеспечивших высокую долю таких инвестиций в ВВП. Например, в Испании с 1998 по 2006 г. инвестиционная квота выросла до 22,2%²⁸. Другими словами, необходимости в строительных инвестициях в этот период в Германии не было. Одновременно существовал избыток капиталовложений в машины и оборудование — их квота была в среднем выше, чем в еврозоне (без ФРГ) и США. По-разному развивались также цены на недвижимость и стройматериалы: в Германии они были ниже, что также исказило статистику. Кроме того, важно обратить внимание на эффективность капиталовложений, которая в ФРГ была выше: меньшее количество инвестиций обеспечивало более высокий прирост ВВП. Кстати, с 2009 г. динамика инвестиционной квоты в ФРГ была выше в сравнении с еврозоной.

Тем не менее с точки зрения актуальной потребности народного хозяйства в капиталовложениях немецкие экономисты сходятся во мнении о необходимости их существенного расширения. Основным препятствием на этом пути являлась преобладавшая в 2012–2014 гг. неуверенность отечественных инвесторов, связанная с финансовой и экономической ситуацией в Европе в целом и еврозоне в частности, а также с неопределенностью перспектив реализации целевых установок новой энергетической политики. И, наверно, не имеет большого значения, был ли «инвестиционный провал» в Германии в последние полтора десятка лет или его не было. Важно, чтобы экономические субъекты вновь получили четкие ориентиры в рамках своих предпринимательских планов в ФРГ. В четвертом квартале 2013 г. объем капиталовложений как в строительство, так и в оборудование заметно возрос. В 2014 г. эта позитивная тенденция получила свое продолжение.

2.4. Дебюрократизация государственного регулирования

В 2013 г. Федеральное министерство экономики и технологий подвело промежуточные итоги реализации программы «Снижение бюрократизма и совершенствование правоприменения», которая стартовала в 2006 г. и основной целью которой является повышение конкурентоспособности немецкого хозяйственно-политического пространства. В качестве основных вех для измерений ее эффективности были определены затраты времени и денежных средств гражданами и предпринимателями на выполнение различного рода предписаний государственных структур («*Erfüllungsaufwand*», например, обязательные отчеты), бюрократические издержки («*Bürokratiekosten*», например, заполнение различных заявок и формуляров²⁹) и улучшение правового регулирования («*Bessere Rechtsetzung*», речь идет об оптимизации всего законодательного процесса — от подготовки законов и нормативных правовых актов до их исполнения)³⁰.

²⁸ Investitionsschwäche in Deutschland? Monatsbericht. Dezember 2013. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie. S. 11–18.

²⁹ Для измерения этого показателя используется модель оценки стандартных издержек (Standard-Kosten-Modell), базирующаяся на учете затрат времени.

³⁰ Weniger Formulare, bessere Gesetze. Bürokratieabbau und bessere Rechtsetzung in Deutschland — Bilanz und künftige Aufgaben. Monatsbericht. Oktober 2013. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie. S. 14–18.

Так называемые информационные бюрократические издержки оценивались в 2006 г. в 50 млрд евро. В 2013 г., согласно расчетам, они были снижены на 25%, т.е. на 12,5 млрд евро. Среди прочего это было достигнуто повышением уровня минимального оборота фирм, участвующих в торговле в рамках Евросоюза и подлежащих обязательному статистическому учету, с 300 до 500 тыс. евро. Это позволило освободить более 10 тыс. малых и средних предприятий от соответствующих ежемесячных отчетов. В гостиничном хозяйстве такой минимум был увеличен с 50 тыс. до 150 тыс. евро. Одновременно ведется работа по упрощению процедур, требующих посещения государственных структур и ведомств, например, был облегчен процесс снятия легковых автомобилей с регистрации. Федеральные министерства теперь обязаны при подготовке новых законов и нормативных правовых актов оценивать бюрократические и исполнительские издержки.

В конце 2006 г. была создана специальная независимая структура — Национальный совет по контролю за нормами, десять членов которого проверяют министерские оценки и при необходимости предоставляют свои рекомендации. Его мандат в будущем может быть распространен и на соответствующие парламентские комитеты, которые также активно занимаются законодотворчеством при обсуждении передаваемых им проектов законов. Совет тесно сотрудничает с подразделением Ведомства Федерального канцлера, Комитетом статс-секретарей и специальным координатором Федерального правительства, отвечающими за дебиюкратизацию. По всей видимости, без новых бюрократических структур бюрократию не победить. Эксперты указывают, что в рамках принятой программы предстоит еще многое сделать, в том числе в сфере создания электронного правительства. В январе 2013 г. было принято решение оценивать все законы, утверждение которых ведет к возникновению финансовых потоков в размере более одного миллиона евро, в аспекте управленческих затрат и издержек с начала их действия, а затем через несколько лет.

Несмотря на определенные успехи, представители немецкого бизнеса по-прежнему считают дебиюкратизацию одной из важнейших задач. Так, согласно опросу семейных предприятий, проведенному весной 2013 г.³¹, эта проблема стояла на втором месте по значимости — после сохранения евро и перед упрощением налогообложения. В частности, предприятия указали на важность снижения затрат, связанных не только с предоставлением различных информационных материалов, но и с их обработкой. Ожидается, что будет принято решение о сокращении сроков хранения документов на предприятиях (в соответствии с требованиями налогового и торгового права), что даст им возможность сэкономить около 2,5 млрд евро. В целом малый и средний бизнес рассчитывает на дальнейшую активизацию диалога с государством и на продолжение разработки конкретных предложений, ориентированных на практическую реализацию³².

³¹ http://www.tns-empid.com/politik_und_sozialforschung/pdf/BDI-Familienunternehmen-Ergebnisse-Fruehjahr-2013.pdf/.

³² Летом 2014 г. были опубликованы результаты исследования, проведенного компанией Kienbaum Management Consultants GmbH по заказу Федерального министерства экономики и энергетики и посвященного влиянию законодотворчества на малый и средний бизнес. В нем содержится много данных о фактической нагрузке на миттельштанд в связи с необходимостью выполнения различных бюрократических предписаний, в том числе в сравнении с другими странами (см.: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Studien/beruecksichtigung-von-kmu-belangen-in-der-gesetzesfolgenabschaetzung.property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>). Осенью того же года были представлены итоги еще одного анализа, посвященного оценке затрат

2.5. Социально-экономическая интеграция новых федеральных земель

Несмотря на значительные инвестиции, направленные за два прошедших десятилетия на инфраструктурные и другие проекты в новых федеральных землях (НФЗ), Восточная Германия пока отстает по основным экономическим показателям от западной части страны (см. табл. 2.4), которая по-прежнему представляется восточногерманским гражданам более привлекательной для проживания и работы — их доля в общем населении страны с 1991 по 2013 г. уменьшилась на 4%.

После существенного прогресса в 90-е годы XX в. процесс конвергенции в последнее время несколько затормозился. Общий уровень производительности в Вос-

Таблица 2.4

Соотношение основных показателей восточногерманских и западногерманских земель (Западная Германия = 100%)

Год	1991	1995	2000	2005	2013
Население	25	23	23	22	21
Валовой внутренний продукт на душу населения*	33	59	60	66	67
Доходы домашних хозяйств	54	79	80	79	78
Издержки на оплату труда (на одного работника)*	49	74	77	78	78
Производительность труда (реальный ВВП на одного занятого)*	42	65	69	78	76
Удельные затраты на рабочую силу*	119	114	112	101	102
Капиталовложения на душу населения	66	149	110	77	75
Инвестиции в оборудование на душу населения	62	106	97	64	73
Инвестиции в строительство на душу населения	70	176	122	98	76
Основной капитал на душу населения	38	50	64	71	77
Основной капитал на одного работника	40	56	73	82	87
Экспортная квота*	52	40	56	63	67
Количество патентов на душу населения*	23	27	27	26	29
Самостоятельные предприниматели	50	72	84	96	106
Уровень безработицы	207	180	239	202	163
Создание предприятий	271	143	87	97	94
Заккрытие предприятий	122	144	92	99	94
Задолженность земель на душу населения	0	74	107	116	89

* — без Берлина.

Источник: Röhl, Klaus-Heiner. 25 Jahre nach dem Mauerfall — Bilanz und Herausforderungen // IW-Trends. 2004. No 3.

предпринимателей при создании собственного бизнеса (см. <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Studien/erfuellungsaufwand-im-bereich-betriebsgruendung.property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>).

точной Германии в 2013 г. составил 67% от западногерманского (66% в 2005 г.), производительности труда — 76% (78%), уровень доходов домашних хозяйств — 78% (79%), удельные затраты на рабочую силу — 102% (101%).

Тем не менее в ряде последних специальных исследований (2013 г. и 2014 г.), в которых анализируются состояние и итоги процессов объединения страны (в т. ч. таком как «Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit»³³), эксперты отмечают несколько положительных сдвигов. Среди них они выделяют отсутствие «деиндустриализации», которая характерна для многих развитых стран, и даже наоборот указывают на «реиндустриализацию» — увеличение доли НФЗ в обрабатывающей промышленности ФРГ. Среди земель, в первую очередь, это касается Тюрингии, Саксонии и Саксонии-Ангальт — доля указанного сектора в их валовом региональном продукте составляет 22,4%, 19,8% и 18% соответственно. Это выше аналогичных показателей в Гамбурге (11,7%), Шлезвиг-Гольштейне (14,5%) и Гессене (17,8%). В среднем по Германии он равен 21,8% (Западная — 23%, Восточная — 17,3%, причем обе — без Берлина). Существенно выросла экспортная квота обрабатывающей промышленности НФЗ — с 14,6 до 32,9%. Среди наиболее успешных отраслей — химия, автомобилестроение, микроэлектроника, машиностроение и альтернативная энергетика³⁴. Теперь по показателям объема промышленного производства на душу населения НФЗ находятся на одном уровне с Польшей, Венгрией и Словенией. Динамично развивается туризм, особенно в Берлине и Мекленбург-Передней Померании.

Очевиден прогресс в развитии не только транспортной, но и телекоммуникационной инфраструктуры. Определенным исключением является обеспеченность восточногерманских регионов (особенно Саксонии, Саксонии-Ангальта, Бранденбурга и Тюрингии) высокоскоростным широкополосным Интернетом — здесь пока сохраняется существенное отставание.

В 2013 г. в НФЗ был достигнут самый низкий с 1991 г. уровень безработицы в 11,7%, но в сравнении в Западной Германией он по-прежнему высок³⁵. Ведущие позиции эти земли заняли в сфере образования. Например, школьники Саксонии и Тюрингии имеют в Германии более высокие результаты тестов по математике и естественным наукам. Растет рождаемость, которая несколько превысила этот показатель в западных землях. Одновременно отмечается и более высокий уровень оснащенности местами в детских яслях и садах. Сохраняется существенная разница в подушевых доходах — их среднегодовой уровень в Восточной Германии составляет 24,3 тыс. евро, в Западной — 34,2 тыс. евро, при этом располагаемые доходы несколько ниже — соответственно 16 989 и 20 670 евро. Не происходит изменений в области тарифного регулирования заработной платы. В НФЗ только половина всех занятых попадают в эту сферу (на Западе страны — около 60%).

НФЗ достигли явного прогресса в снижении своей задолженности, общая сумма которой в 2013 г. составила 127,4 млрд евро (около половины приходится на Берлин). По своему уровню на одного жителя (216 евро) она оказалась ниже по сравнению

³³ Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2013. Bundesministerium des Innern. Berlin. November 2013. Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2014. Bundesministerium des Innern. Berlin. November 2014.

³⁴ <http://www.iwkoeln.de/de/infodienste/iwd/archiv/beitrag/grafikstrecke-staerken-und-schwaechen-189709>.

³⁵ В Восточной Германии самый низкий показатель в Тюрингии — 7,4%, а в Западной самый высокий — в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия — 8,1%.

с Западной Германией — 87% (118% в 2005 г.). Среди причин такого положительного показателя — бюджетный профицит Саксонии и существующие механизмы финансового выравнивания и поддержки этих земель³⁶.

Впечатляют успехи Восточной Германии в создании промышленной инфраструктуры, базирующейся на знаниях и опирающейся на потенциал 24 государственных университетов, 23 государственных специальных высших учебных заведений и почти 200 внеуниверситетских исследовательских структур. НФЗ лидируют при получении грантовых средств из государственных источников содействия программам. Профессора специальных вузов получают из них в среднем 29,5 тыс. евро, т.е. на 31,7% больше своих западногерманских коллег. В рамках федеральной программы поддержки инновационной деятельности исследовательских университетов на условиях государственно-частного партнерства половина таких организаций (пять) приходится на долю восточногерманских кампусов³⁷. По доле затрат на НИОКР в ВВП ведущими среди НФЗ являются Берлин, Саксония и Тюрингия. Они входят в восьмерку федеральных земельных лидеров по этому показателю.

Но западные земли пока остаются лидерами в инновационном развитии — из пятнадцати высокотехнологических кластеров, определенных государством на конкурсной основе в качестве региональных лидеров, лишь три расположены в НФЗ — это Cluster Cool Silicon в Дрездене; Photovoltaik-Cluster в Центральной Германии и Cluster BioEconomy в Лейне.

Предполагалось, что восточногерманские земли в рамках программ ЕС в 2014 г. покинут группу «слаборазвитых» регионов и перестанут получать финансовую поддержку в прежних размерах.

2.6. Государственная и земельная политика по повышению хозяйственно-политической привлекательности Германии

Германия (в лице государственных структур) позиционирует себя как единый штандорт, т.е. как целостное хозяйственно-политическое пространство, которое имеет свои политические, экономические и географические характеристики и конкурирует с другими аналогичными пространствами как внутри Евросоюза, так и за его пределами. Одновременно это пространство состоит из совокупности находящихся на его территории отдельных штандортов, проводящих целенаправленную политику по привлечению и использованию конкретных производственных факторов с целью увеличения своего валового регионального продукта (ВРП), соответственно, доходной базы консолидированного бюджета, а тем самым — роста уровня жизни своих граждан. При этом внутри немецкого национального штандорта идет жесткое соперничество между федеральными землями, а внутри земель — между местными

³⁶ Röhl, Klaus-Heiner. 25 Jahre nach dem Mauerfall — Bilanz und Herausforderungen // IW-Trends. 2004. No 3.

³⁷ Исследовательские кампусы: «Connected Technologies» (технологии следующего поколения «умный дом»); «EUREF» (тема: Mobility2Grid); «MODAL» (процессное оптимирование) — все три в Берлине; «STIMULATE» (медицинско-техническое направление) — Магдебург; «INFECTOGNOSTICS» (новые методы диагностики инфекций) — Йена.

сообществами (общинами, коммунами, городами), которые конкурируют между собой за упомянутые факторы³⁸. Политика по привлечению экономических субъектов на свою территорию получила название штандортного маркетинга (в англоязычной литературе используется менее удачный термин — «маркетинг мест»).

Все штандорты имеют объективные и субъективные показатели и характеристики. Объективные (конкретное географическое расположение, климат) изменить невозможно, субъективные (количество жителей, состояние инфраструктуры, экономики и др.) можно менять, но, как правило, только в средне- и долгосрочной перспективе. Поэтому в конкретный момент времени можно говорить только об определенном статус-кво штандорта. Здесь важно, как об этом говорить: ведь можно ограничиться перечислением общеизвестных фактов и статистики, а можно сгруппировать их определенным образом, выдвинув на передний план выгодные данные и смягчив негативные, и в итоге сформировать тот или иной (в зависимости от целей) имидж региона. Этим занимаются специалисты по штандортному маркетингу, или, другими словами, по штандортной политике, и именно Германия во многом преуспела в этой сфере.

Штандортная политика по своей сути является политикой активного и целенаправленного формирования позитивного инвестиционного имиджа страны. Она проводится как на федеральном (государственном) уровне, так и на уровне отдельных федеральных земель). На государственном уровне за проведение штандортной политики отвечает Федеральное министерство экономики и энергетики; на земельном — специально созданные для этого общества содействия экономическому развитию земель.

До 2009 г. при бывшем Министерстве экономики и технологий действовало специализированное агентство внешнеэкономической информации. Затем было принято решение вывести данное агентство за рамки государственных структур и создать на его основе независимую частную организацию, основными задачами которой являются поддержка немецкого бизнеса на зарубежных рынках и привлечение в экономику ФРГ иностранных капиталов.

Такая организация была образована в форме общества с ограниченной ответственностью и получила название на английском языке — «Germany Trade & Invest» (GTAI). Это специализированное агентство экономического развития Федеративной Республики Германия. Оно создано 1 января 2009 г. путем объединения Федерального внешнеэкономического агентства и общества Invest in Germany. В задачу агентства входят укрепление имиджа Германии как привлекательной экономической и инвестиционной площадки, а также привлечение иностранных инвесторов в страну³⁹. Агентство оказывает поддержку как иностранным компаниям, желающим вести

³⁸ Конкуренция штандортов идет, например, на уровне немецких метрополий (Берлин, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне, Гамбург). Они не только жестко конкурируют с друг другом внутри страны, но и ведут соперничество на международном уровне. Например, в «Региональной концепции развития метрополии Гамбурга» есть особое положение по этому поводу: «Гамбург является метрополией европейского уровня с растущим значением и растущими требованиями к способности отстаивать собственные позиции в соперничестве с национальными и европейскими регионами-конкурентами, обеспечивать увеличивающееся население жильем, рабочими местами и одновременно охранять природную среду как основу жизни. Регион должен принять те вызовы, которые связаны с выполнением этих задач» (см.: Internationale Politik, № 6, October-November 2006. №6. P. 19).

³⁹ Презентация нового агентства в России состоялась в Москве 1 октября 2009 г.

свою деятельность в Германии, так и немецким предприятиям, желающим выйти на зарубежные рынки⁴⁰, и среди прочего предлагает свободный доступ к базе данных по всем отраслям немецкой экономики, информацию о тендерах за границей, об инвестиционных возможностях, законодательстве и таможенных правилах. Одной из главных задач агентства является поддержка экономического развития новых федеральных земель, включая Берлин. Его сотрудники собирают подробную информацию о зарубежных рынках, которые могут быть интересны немецким компаниям. Одновременно они оказывают поддержку иностранным предприятиям, выходящим на рынок Германии, в том числе в рамках сотрудничества с немецкими внешнеторговыми палатами. Основной офис находится в Берлине, дополнительный — в Кельне.

При поддержке Федерального министерства экономики и энергетики GTAI совместно со своими партнерами осуществляет поддержку ряда интернет-порталов, в том числе iXPOS, e-trade-center и German Business Portal. iXPOS — это одна из ведущих немецких интернет-платформ с подробным описанием инструментария немецкой внешнеэкономической поддержки. Портал e-trade-center является, в свою очередь, главной интернет-биржей деловых контактов. German Business Portal — это ведущий портал для иностранных предприятий, выходящих на немецкий рынок.

В ФРГ в каждом федеральном субъекте существуют специальные структуры, которые отвечают за формирование позитивного хозяйственно-политического образа земли и входящих в нее регионов, а также за его продвижение в других странах. Основные цели — активное привлечение на свою территорию капиталов, рабочей силы, рост налоговых поступлений и повышение уровня жизни своих сограждан. В этом отношении особый интерес для российских региональных администраций представляет опыт новых федеральных земель (т.е. территории бывшей ГДР), которые с 1990 г. активно перенимают и используют на практике многолетний опыт своих западногерманских коллег. В качестве примера можно привести деятельность «Общества по содействию экономическому развитию земли Саксония» или «Инвестиционно-маркетингового общества» земли Саксония-Ангальт.

Относительно новым явлением в земельной штандортной политике в XXI в. стала активная поддержка процессов кластеризации немецких регионов. Региональный кластер — это территориально сгруппированные компании, связанные друг с другом в рамках кооперации и разделения труда, что дает им возможность для усиления уже имеющихся и получения новых конкурентных преимуществ. Чем ярче выражены предпосылки для получения и реализации таких преимуществ, тем выше привлекательность регионального кластера. На основе таких кластеров во всех федеральных землях стали создаваться так называемые сети и центры компетенций, которые представляют собой попытки бизнес-сообществ получить дополнительные преимущества от кластеризации конкретных штандортов. В первую очередь, это относится к сфере инноваций и производству высокотехнологичной продукции. Их важнейшим отличием является межрегиональный характер формирующихся на основе региональных кластеров кооперационных объединений нескольких основных партнеров, которые особое внимание уделяют эффективному управлению технологической цепочки создания конечного продукта и, соответственно, росту конкурентоспособности их

⁴⁰ Согласно постановлению Бундестага, деятельность агентства поддерживается Министерством экономики и технологий, а также Министерством транспорта, строительства и городского развития Германии.

членов. Такие сети содействуют превращению региональных кластеров в инновационные центры европейского и даже мирового значения и росту конкурентоспособности регионов, в которых они расположены⁴¹.

⁴¹ Более подробно см.: Германия. Вызовы XXI века / Отв. редактор В.Б. Белов. М.: Весь Мир, 2009. С. 622–643, а также главу 9 в настоящей монографии.

Глава 3

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

К.К. Баранова

3.1. Государственные финансы в контексте социального рыночного хозяйства и глобальных вызовов

Согласно базовому принципу государственного финансового права Германии, «расходы всегда следуют за задачами», выполняемыми органами государственной власти. Другими словами, государственные финансы являются производной от роли государства в экономике.

Если использовать в качестве индикатора государственной активности такой показатель, как государственная квота (доля расходов государственного бюджета в ВВП государства), то можно отметить существенные межстрановые различия (см. табл. 3.1). Так, наименьшую квоту государственного участия имеют страны англосаксонской группы (Великобритания, США и др.), в то время как европейские страны традиционно отличаются высокой долей участия государства в экономике (на уровне 50% ВВП, а в некоторых странах и выше). Большую роль при этом играют значительные социальные расходы и в целом высокий уровень развития «социального государства», а также широкий спектр задач, которые каждая конкретно взятая страна относит к перечню общественных, или коллективных, благ.

Таблица 3.1

Доля государственных расходов в ВВП некоторых стран

Страны	1990 г.	2000 г.	2007 г.	2009 г.	2012 г.
Германия	...	45,1	43,5	48,2	44,7
Франция	49,6	51,6	52,6	56,8	56,7
Италия	52,6	45,8	47,7	51,7	50,6
Швеция	58,9	55,1	50,9	54,7	51,9
Великобритания	41,2	34,1	43,9	51,4	48
США	36,9	33,4	36,8	42,8	39,7

Таким образом, экономическая модель государства является фактором, изначально определяющим размер государственных расходов. В случае Германии в качестве такой модели выступает концепция «социального рыночного хозяйства» (СРХ), основы которой были заложены представителями Фрайбургской школы (В. Ойкенем, А. Мюллер-Армаком и др.) еще во время Второй мировой войны и которая стала фундаментом для экономики послевоенной Германии. Построенная на теории ордолиберализма, она выдвигает на передний план функционирующую рыночную экономику в сочетании с развитой социальной компонентой и отводит государству роль гаранта рынка, гражданских свобод и социального мира. Для реализации этой концепции экономическая политика Германии строится на достижении целей так называемого «магического четырехугольника» (экономический рост, полная занятость, низкая инфляция и сбалансированный платежный баланс) в сочетании с принципом справедливого распределения и, при необходимости, перераспределения доходов¹.

Эти принципы нашли непосредственное отражение при формировании системы государственных финансов Германии. В частности, вытекающее из концепции СРХ требование «создания равнозначных условий проживания» («*Herstellung der gleichwertigen Lebensverhältnisse*»), сформулированное в Основном законе страны (статья 72), обосновывает необходимость сильного федерального законодательства, обеспечивающего эти условия. Данное требование также закрепляет «кооперативную форму»² федеративного устройства Германии, которая выражается в существовании так называемого «налогового союза», в рамках которого доходы от основных налогов поступают в единый «котел», а затем распределяются между бюджетами отдельных уровней государственной власти, а также в уникальной системе вертикального (между бюджетами разных уровней власти) и особенно горизонтального финансового выравнивания (между федеральными землями и дополнительно — между муниципальными образованиями).

Кроме того, вытекающий из концепции СРХ принцип формирования на территории страны «равнозначных условий» выражается в создании развитого механизма социального страхования, медицинского обеспечения, государственного школьного и университетского образования, а также в активном финансировании культурно-спортивных учреждений, другими словами, в предоставлении всех тех услуг, которые в Германии относятся к категории общественных благ. В целом приоритеты государственной финансовой политики легко прослеживаются при рассмотрении расходной части государственного бюджета Германии (см. табл. 3.2), структура которой остается достаточно стабильной в течение последних десятилетий, несмотря на постоянный рост абсолютных показателей.

Следует отметить, что успех немецкой экономической модели³ оказался напрямую связан с высокими темпами экономического роста в стране в послевоенный период. В частности, в 50–60-е годы XX в. он достигал 8–10% в год (см. рис. 3.1). Такие высокие темпы экономического роста, естественно, позволяли реализовывать все новые и но-

¹ Эти основополагающие цели экономической политики Германии сформулированы в Законе о стабильном экономическом развитии и росте (1967) и определяются в количественном выражении.

² Специалисты в области государственного права отмечают, что реформирование немецкого федерализма в сторону «конкурентного» федерализма швейцарского и американского образца противоречило бы как Конституции страны, так и модели СРХ.

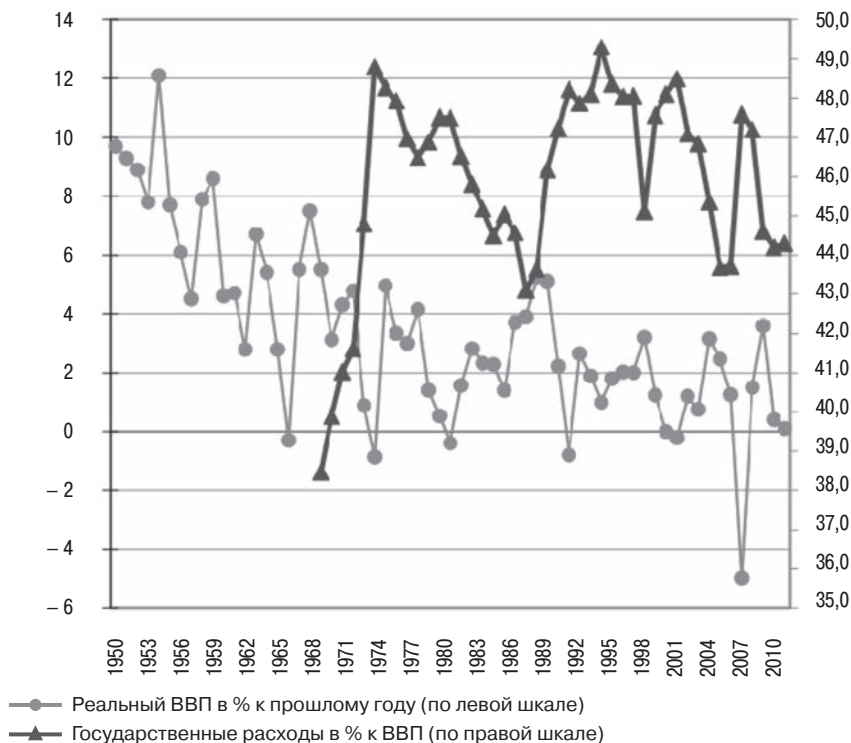
³ Анализ и оценку концепции СРХ см. в главе 1 настоящей монографии.

Таблица 3.2

Структура расходов государственного бюджета Германии

2013 г.	Млрд евро	%
Государственное управление	167,11	13,7
Образование	120,18	9,8
Культура, досуг и спорт	22,04	1,8
Здравоохранение	196,07	16
Общественный порядок	42,89	3,5
Социальное обеспечение	530,78	43,4
Защита окружающей среды	16,43	1,3
Оборона	27,49	2,2
Экономическая деятельность	88,3	7,2
Жилищное строительство	11,84	1
<i>Всего</i>	<i>1 223,13</i>	<i>100</i>

Источник: Deutschland in Zahlen. 2014. S. 74.

Источник: составлено на основании данных Statistisches Bundesamt.

Рисунок 3.1. Темпы экономического роста и динамика государственных расходов

вые социальные проекты в рамках СРХ: постоянно расширялись и совершенствовались системы социального страхования, здравоохранения, государственного школьного и университетского образования, инфраструктура спортивного и культурного досуга. В результате непрерывно росли государственные расходы и, как следствие, налоги, а в особенности взносы социального страхования в стране (см. табл. 3.3). Следует отметить, что в процентном выражении по отношению к ВВП росла именно доля социальных взносов, в то время как доля налогов оставалась и остается стабильной.

Однако уже во второй половине 1960-х гг. Германия столкнулась с проблемой низкого экономического роста, а в 1970-е гг. страна в полной мере испытала на себе потрясения, вызванные первым (1973–1974) и вторым (1978–1979) нефтяными кризисами. В соответствии с господствовавшей в то время кейнсианской моделью государственного регулирования, промышленно развитые государства, в том числе Германия, попытались решить проблему низкого экономического роста за счет повышения государственных расходов как на социальные нужды, так и на инвестиции, надеясь вызвать эффект «мультипликатора»⁴. Эти надежды в целом не оправдались: несмотря на резкий взлет квоты государственного участия (с 39% ВВП в 1970 г. до 49% в 1975 г.), экономический рост в Германии уже никогда больше не достигал двухзначных показателей (см. рис. 3.1). В результате масштабной расходной политики к концу 1970-х гг. промышленно развитые государства впервые после Второй мировой войны столкнулись с ростом государственного долга (в тот период рост задолженности происходил главным образом на уровне федерального бюджета). Ответом на эти тенденции стало широкое распространение либеральных концепций дерегулирования экономики и консолидации государственных финансов, а кейнсианские рецепты активного регулирования экономики с помощью государственных финансов (так называемая фискальная политика) были забыты на долгие десятилетия, вплоть до глобального финансового кризиса 2008 г.

Разочарование итогами активного вмешательства в экономику за счет средств государственного бюджета привело в 1980-е гг. к сокращению государственных расходов, приватизации государственных предприятий, общему дерегулированию экономики в большинстве промышленно развитых государств, в том числе и в Германии. Квота государственного участия сократилась, составив в 1989 г. всего 43% ВВП Германии. В этот же период впервые встал вопрос о снижении налогового бремени, в первую очередь, на доходы физических лиц и прибыль компаний, а также о приватизации крупных государственных монополий (Федеральных железных дорог, Федеральной почты, Федеральной телефонной компании и государственного авиаперевозчика — компании «Люфтганза»).

Однако в большинстве случаев реализация этих проектов была отложена, поскольку в 1990 г. — весьма неожиданно для всех затронутых этим процессом стран — осуществилось объединение Западной и Восточной Германии. С точки зрения государственных финансов объединение оказалось весьма сложным и дорогостоящим мероприятием. Требовалось быстро интегрировать Восточную Германию в си-

⁴ Необходимо отметить, что именно за счет масштабных конъюнктурных программ 1970-х гг. в Германии было возведено огромное количество объектов общественной инфраструктуры (школ, детских садов, бассейнов, университетских зданий и клиник, государственных учреждений, дорог местного и федерального значения и др.). Эти инфраструктурные объекты эксплуатируются до сих пор, хотя, как правило, поражают своим непривлекательным архитектурным обликом.

Таблица 3.3

Доля налоговых поступлений и социальных взносов в ВВП Германии (%)

Год	Всего	Налоги	Социальные взносы
1960	33,4	23,0	10,3
1965	34,1	23,5	10,6
1970	34,8	23,0	11,8
1975	38,1	22,8	14,4
1980	39,6	23,8	14,9
1985	39,1	22,8	15,4
1990	37,3	21,6	14,9
1991	38,3	22,0	16,3
1995	40,1	22,0	18,1
2000	41,3	23,2	18,1
2005	38,2	20,8	17,4
2010	38,0	21,4	16,5
2011	38,4	22,0	16,4
2012	39,1	22,5	16,5
2013	39,3	22,7	16,6

Примечание: до 1990 г. — Западная Германия, с 1991 г. — объединенная Германия.

Источник: BMF Monatsbericht 10/2014, Tabelle 11.

стему государственных финансов ФРГ; при этом по возможности должны были быть решены вопросы приведения условий проживания в бывшей ГДР к стандартам Западной Германии.

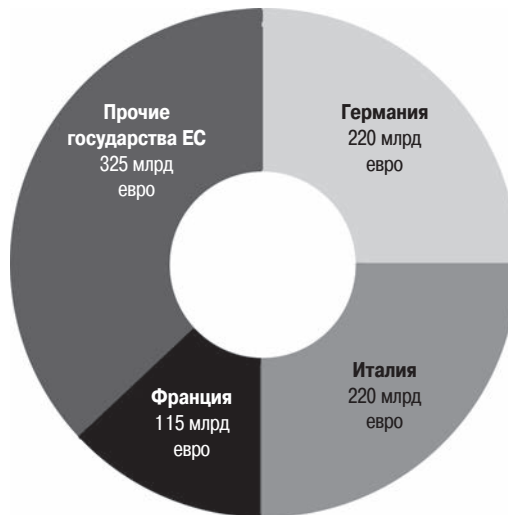
Объединение Германии произошло на фоне впечатляющих экономических и политических изменений системы мирового порядка в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Распад Советского Союза, уничтожение «железного занавеса», усиление интеграционных процессов в Европе, а также тенденция «растворения» мировых границ и усиления глобализационных процессов в мировой экономике в этот период оказались звеньями одной цепи. В контексте этих исторических событий объединение Германии представляется не случайным, а, скорее, вполне закономерным проявлением общей тенденции к усилению открытости мирового политического и экономического порядка. В результате этих явлений более прозрачными и открытыми для влияния извне оказываются и системы государственных финансов. Одновременно они становятся более уязвимыми перед целым рядом глобальных вызовов, возникших достаточно быстро и активно проявившихся во время финансового кризиса 2008 г.

Именно эти глобальные вызовы стали основными факторами, которые оказали воздействие на формирование государственных финансов Германии в последние 20–25 лет и которые еще больше повлияют на них в будущем. Рассмотрим влияние этих вызовов подробнее.

3.2. Объединение Германии, вызовы глобализации и интеграция в Европе

Глобализация и усиление прозрачности границ привели к более свободному перемещению из страны в страну факторов производства (в первую очередь, капитала и высококвалифицированной рабочей силы), одновременно заметно усложнив процесс их налогообложения. В результате этого явления, наиболее ярко проявившегося в недобросовестной налоговой конкуренции, многие крупные государства, в особенности страны с развитыми социальными системами, такие как Германия, столкнулись с проблемой ухода налогового субстрата в «налоговые оазисы» (для Германии ими в первую очередь стали немецкоязычные части Швейцарии, Люксембург и Лихтенштейн)⁵ и сложностями обеспечения наполняемости государственного бюджета. Распределение «тайных» (или «грязных») вкладов в швейцарских банках в зависимости от страновой принадлежности вкладчиков см. на рисунке 3.2.

Процесс разрушения «налогового субстрата» в государствах ЕС пошел особенно быстрыми темпами на фоне усиления процессов европейской интеграции, которая стала своего рода вариантом институционального открытия границ⁶. В пределах

* – вклады, с которых не заплачены налоги.

Источник: KPMG 2010.

Рисунок 3.2. Классификация «грязных» вкладов* в банках Швейцарии по странам происхождения

⁵ Анализ статистики банковских вкладов показывает, что большинство вкладчиков с целью уклонения от налогов предпочитают делать тайные вклады в банках соседних государств и/или в тех странах, где говорят на их родном языке.

⁶ В частности, в ЕС был введен принцип «четырёх свобод»: свободного перемещения капиталов, рабочей силы, товаров и услуг между государствами и права свободного выбора места жительства. Соблюдение принципа «четырёх свобод» является основополагающим критерием при вынесении решений Судом ЕС в Люксембурге.

ЕС открытие границ и свободное перемещение факторов производства постепенно затронули не только доходную, но и в значительной степени расходную часть государственного бюджета. Так, в Германии уже введены или находятся на стадии обсуждения правовые нормы, подразумевающие включение иностранцев из стран ЕС в систему государственной социальной помощи. Большое внимание уделяется и вопросам унификации систем социального страхования (пенсионного, медицинского, а также по безработице) в рамках ЕС, призванной гарантировать право свободного передвижения рабочей силы. Учитывая техническую сложность таких мероприятий и значительные затраты, связанные с их реализацией, именно эти вопросы будут доминировать в повестке дня государственных финансов ЕС в предстоящий период.

3.2.1. Объединение Германии

Для бюджетно-финансовой системы Германии объединение страны стало главным вызовом за всю ее послевоенную историю и обусловило огромные расходы государственных средств. Существующие по состоянию на 2014 г. оценки исходят из того, что объединение обошлось немецкой казне в общей сложности в 2 трлн евро⁷. Финансирование процесса объединения осуществлялось за счет заемных средств, в результате чего уже к середине 1990-х гг. резко возрос размер внутреннего государственного долга Германии. Кроме того, правительство Германии было вынуждено ввести 7,5%-ную надбавку к подоходному налогу — так называемый «налог солидарности» (с 1998 г. он составляет 5,5%)⁸.

В результате объединения размер консолидированного бюджета страны возрос с 567 млрд евро в 1990 г. (Западная Германия) до 892 млрд евро в 1995 г. (объединенная Германия)⁹. Объем фонда горизонтального финансового выравнивания (*Länderfinanzausgleich*)¹⁰ увеличился за период 1990–1995 гг. в три раза — с 2 млрд до 6 млрд евро¹¹. Размер консолидированного государственного долга вырос за тот же период почти вдвое — с 596 млрд до 1 трлн евро¹².

Причины резкого роста государственной задолженности и, в первую очередь, долга федерального правительства достаточно очевидны. В начале 1990-х гг., когда весьма оперативно должно было быть принято решение о способах финансирования объединения Германии, федеральному правительству не удалось согласовать с пра-

⁷ Расчеты профессора К. Шрёдера. Цит. по: Frankfurter Allgemeine Zeitung. 5.5.2014 (<http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/kosten-der-wiedervereinigung-die-transfers-in-den-osten-werden-nicht-sinken-12924121.html/>).

⁸ Налог солидарности взимается с жителей западных и восточных земель и уплачивается, аналогично церковному налогу, с суммы начисленного подоходного налога на физических лиц. За более чем 15-летнюю историю «временного» взимания «налога солидарности» вопрос о его отмене был впервые поднят лишь однажды, в 2007 г., поскольку в 2006 г. впервые за длительный период времени были зафиксированы рекордные налоговые сборы. После этого на фоне мирового финансового кризиса и кризиса в зоне евро этот вопрос больше не поднимался.

⁹ Deutschland in Zahlen. 2008. S. 69.

¹⁰ Имеются в виду только средства этого фонда, без учета дополнительных трансфертов из федерального бюджета (Bundesergänzungszuweisungen), размер которых уже к середине 1990-х гг. в два раза превысил размер указанного фонда, достигнув более 12 млрд евро.

¹¹ BMF Finanzbericht. 2007. S. 166–167.

¹² Deutschland in Zahlen. 2008. S. 73.

вительствами 16-ти федеральных земель совместный финансовый план с привлечением средств как федерального бюджета, так и земельных. Это объяснялось тем, что вследствие объединения большинство земель Западной Германии оказывались в системе межрегионального финансового выравнивания в роли доноров или по крайней мере не могли больше претендовать на получение средств из фонда выравнивания. В результате из-за отсутствия более эффективного варианта финансирования объединение практически полностью осуществлялось за счет средств федерального бюджета. В свою очередь, для рефинансирования возросших федеральных расходов правительству пришлось повысить налоги (в частности, в 1993 г. с 14 до 15% была повышена ставка НДС), ввести новый «налог солидарности» и пойти на приватизацию традиционных государственных компаний — авиаперевозчика «Люфтганза», железных дорог, почты и службы телефонной связи.

Приватизация бывших государственных монополий не только принесла доходы, но и повлекла за собой дополнительные издержки, поскольку сотрудники этих учреждений являлись государственными служащими. Все они до сих пор получают пенсии из государственного бюджета. Так, в 2003 г. численность бывших служащих Федеральных железных дорог и Федеральной почты, получавших государственные пенсии, составляла около 500 тыс. чел. Совокупные расходы на выплату пенсий тогда достигали около 10 млрд евро и продолжают увеличиваться. В 2007 г. они составили 14,2 млрд евро, а начиная с 2011 г. — около 20 млрд евро в год. Сокращение пенсионных издержек предполагается лишь после 2050 г.¹³

Таким образом, за счет мобилизации дополнительных доходов решить проблему финансирования восточных земель оказалось невозможно. Кроме того, эти расходы были первоначально недооценены¹⁴, и стремительный рост задолженности федерального бюджета стал неизбежным. Постоянно рос и объем средств, направляемых в Восточную Германию.

Оценки финансовых потоков по финансированию объединения затруднены как в расходной, так и в доходной части. Первый вопрос здесь: какие издержки должны быть учтены при оценке финансовых потоков? В частности, в них включаются затраты на непосредственное развитие территорий и инфраструктуры в Восточной Германии (они суммарно оцениваются в 300 млрд евро), а также на включение восточных земель в систему социального страхования и трансфертов на развитие территорий в соответствии с законодательством ФРГ (часть таких трансфертов получали и структурно слабые регионы западных земель). Именно расходы на эти статьи составляют основную часть общих затрат и оцениваются по состоянию на 2014 г. в сумме около 1,5 трлн евро.

Еще сложнее учесть источники финансирования, поскольку осуществление заимствований происходило не только через федеральный бюджет, но и по линии ряда внебюджетных фондов, в первую очередь, посредством Ведомства по приватизации, Фонда «Единство Германии», государственных монополий (Федеральных железных дорог, Федеральной почты) и др. В свою очередь, долги Ведомства по приватизации

¹³ См.: Dritter Versorgungsbericht der Bundesregierung. 2005. S. 332ff.

¹⁴ Первоначально предполагалось, что для финансирования восточных земель будет достаточно 30–50 млрд нем. марок в год. Однако реальный объем трансфертов в восточные земли за период 1990–2000 гг. оказался существенно выше. Немецкие эксперты оценивают его в 160–200 млрд нем. марок (80–100 млрд евро) в год.

(около 100 млрд евро) наряду с долгами бывшей ГДР (около 12,5 млрд евро) и расходами на переход к единой валюте (около 33 млрд евро) были в 1995 г. интегрированы в специально созданный Фонд погашения долгов прошлого (Erblastentilgungsfonds)¹⁵. В 1995 г. размер задолженности Фонда составлял около 172 млрд евро. Предполагалось, что этот долг будет, в свою очередь, погашаться за счет ежегодной прибыли Бундесбанка (в частности, той ее части, которая превышает 3,5 млрд евро), а также доходов от приватизации и продажи государственных лицензий. Благодаря средствам, вырученным от успешной продажи государственных лицензий на выделение частот для мобильной связи (около 51 млрд евро), и доходам Бундесбанка удалось погасить долги на сумму около 80 млрд евро. Оставшиеся 90 млрд были в 2010 г. реструктурированы и стали частью задолженности федерального бюджета¹⁶. Фонд «Единство Германии» был ликвидирован в 2005 г., а его долги в размере 38 млрд евро были также интегрированы непосредственно в федеральный бюджет.

3.2.2. Глобализация мировой экономики и интеграция в ЕС

Глобализация мировой экономики превратила финансовые и налоговые системы отдельных государств (а также регионов и даже муниципальных образований) в важный фактор, определяющий их конкурентоспособность в современном мире. Процесс трансформации налоговых систем под влиянием вызовов глобализации, на самом раннем этапе проявившийся в возникновении «налоговых оазисов», постепенно затронул и налоговые системы «обычных» государств, которые в условиях налоговой конкуренции были вынуждены снижать налоговую нагрузку на мобильные факторы производства (в первую очередь, капитал и квалифицированный труд), увеличивая налогообложение немобильных факторов, таких как инфраструктура и неквалифицированный труд. Одновременно в мире произошел сдвиг от прямого налогообложения в сторону косвенного. Из крупных промышленных государств масштабные налоговые реформы первыми провели США, Великобритания, Новая Зеландия и Австралия. Европейские страны, такие как Германия и Франция, начали аналогичные реформы с запозданием, лишь в начале 1990-х гг. С середины 1990-х процесс трансформации налоговых систем на европейском континенте заметно ускорился под влиянием интеграции.

Конкуренция налогов — как вертикальная (между различными уровнями государственной власти), так и горизонтальная (в пределах одного уровня власти) — является одной из ключевых проблем в современной теории государственных финансов. Одновременно она имеет большое прикладное значение, поскольку налоговые системы уже давно превратились в важный фактор, повышающий конкурентоспособность государства (а также его отдельных регионов и муниципальных образований) в условиях глобализации экономики.

¹⁵ Под «долгами прошлого» подразумеваются долги бывшей ГДР, хотя их размер составил лишь небольшую часть общей задолженности. Государственные финансы ГДР находились в относительно нормальном порядке.

¹⁶ Несмотря на это, канцлер А. Меркель поспешила заявить, что все долги, связанные с объединением Германии, успешно погашены. См.: *Süddeutsche Zeitung*. 17.5.2010 (<http://www.sueddeutsche.de/politik/erblastentilgungsfonds-zweifelhaftes-bravourstueck-1.477060/>).

Научная дискуссия по этой проблеме берет свое начало в США и Канаде, где после Второй мировой войны были проведены многочисленные теоретические и эмпирические исследования, направленные на выявление фактов налоговой конкуренции (в том числе в плане смягчения налогового законодательства — так называемой «гонки до дна») на уровне штатов (провинций), округов, а также местных органов власти. В целом возможность «гонки до дна», т.е. снижения налоговых ставок практически до нуля в борьбе за привлечение мобильных факторов производства (в первую очередь, капитала), эмпирически не подтвердилась. Однако в связи с наличием и распространением льготных налоговых режимов и существованием «налоговых оазисов» (таких как Швейцария и Люксембург) закономерно встает вопрос о «вредоносной налоговой конкуренции» и, соответственно, о необходимости проведения налоговой гармонизации (которая в Европе официально называется координацией).

По мере углубления европейской интеграции научные исследования по проблемам налоговой конкуренции стали проводиться и в государствах ЕС, особенно активно — начиная со второй половины 1990-х гг., после заключения Маастрихтского договора и ликвидации межгосударственных границ¹⁷. Во многих исследованиях, в частности, предпринимаются попытки перенести на государства — члены ЕС опыт американских штатов и канадских провинций и предлагаются практические рекомендации по реформированию налоговых систем стран ЕС, в том числе в области бюджетного федерализма. В частности, обсуждаются введение самостоятельного НДС на субнациональном уровне¹⁸, гармонизация налогооблагаемой базы по налогу на прибыль корпораций¹⁹ и другие предложения, в том числе введение дифференцированных ставок налогообложения для доходов от наемного труда и доходов с капитала (так называемый «дуальный» подоходный налог — *dual income tax*)²⁰. Во многих странах ЕС (Германия, Франция, Италия) в центре научной дискуссии и реформ оказались системы местного налогообложения и вопросы бюджетного федерализма (разграничение компетенций между различными уровнями государственной власти).

Интеграционные процессы в Европе активизировались в начале 1990-х гг. на фоне объединения Германии. Заключение Маастрихтского договора в 1993 г., открытие границ и расширение ЕС на восток в 2004 г. — все это не только поставило Германию, как и другие страны ЕС, в трудную финансовую ситуацию, но и потребовало от нее дать ответ на новые вызовы, в том числе связанные с необходимостью гармонизации национальных финансовых систем.

Процесс европейской интеграции сопровождался гармонизацией во многих областях, в том числе в области налогообложения. При этом одним из необходимых условий для проведения интеграции стала гармонизация косвенных налогов (НДС

¹⁷ *Zodrow G.* Tax Competition and tax coordination in the European Union // *International Tax and Public Finance*. 2003. No 10. P. 651–671.

¹⁸ *Boadway R.* The design of a VAT for multi-government jurisdictions: lessons from Canada // *Ehtisham Ahmad and Abdulrazak Al Faris (eds.)*. Fiscal Reforms in the Middle East: The VAT in GCC. Ch. 4. Cheltenham, UK and Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing Ltd, 2009. P. 76–99.

¹⁹ *Cnossen S.* Taxing Corporations in the European Union: Towards a Common Base? // *J.G. Head and R. Krever (ed.)*. Tax Reform in the 21st Century, Wolters Kluwer, 2009. P. 73–94.

²⁰ *Cnossen S.* Taxing capital income in the Nordic countries: a model for the European Union? // *S. Cnossen (ed.)*. Taxing Capital Income in the European Union — Issues and Options for Reforms, Oxford University Press., 2000. P. 180–213; *Eggert W., Genser B.* Dual Income Taxation in EU Member Counties // *CESifo DICE Report*. 2005. No 3(1). P. 41–47.

и акцизов), поскольку эти налоги непосредственно влияют на цену товаров и услуг. Напротив, прямые налоги (подоходные налоги на физических лиц, налоги на прибыль корпораций, налоги на имущество) до настоящего времени остаются в исключительной компетенции государств — членов ЕС. Другими словами, они *de jure* исключены из процесса гармонизации, поскольку при принятии совместных решений, касающихся гармонизации этих налогов, государства — члены ЕС могут воспользоваться правом вето. Однако *de facto* гармонизация постепенно — и все интенсивнее — затрагивает и сферу прямых налогов. Одна из основных целей — борьба с проявлениями недобросовестной конкуренции. В значительной степени гармонизация происходит в связи с решениями Европейского суда в Люксембурге, задачей которого является защита свободы передвижения трудовых ресурсов, товаров и услуг по территории ЕС.

Европейская интеграция оказала на финансовую систему Германии двойственное воздействие: прямое и косвенное. Прямое заключалось в принятии в 1993 г. так называемых Маастрихтских критериев, соблюдение которых обязательно для всех государств, желающих войти в Европейский валютный союз (ЕВС): дефицит государственного бюджета не более 3% ВВП, уровень накопленной задолженности не более 60% ВВП страны. Проблемы с соблюдением этих критериев возникли у многих государств, в том числе у Германии и Франции. К моменту образования Европейского валютного союза они тем не менее сумели привести свои государственные финансы в порядок²¹, однако только кратковременно. Но уже начиная с 2003 г. показатели бюджетного дефицита и государственного долга снова поползли вверх. В 2004 г. бюджетный дефицит Германии и Франции составил 3,7% ВВП, а государственный долг — 65,5 и 65,1%, соответственно. Положение стало улучшаться лишь с 2006 г., в связи с чем была поставлена задача консолидировать бюджет Германии к 2011 г. Но разразившийся в сентябре 2008 г. финансово-биржевой кризис и принятие правительством Германии масштабного пакета мер по спасению банковской системы страны в размере более 500 млрд евро сразу же привели к отказу от этого обещания. По состоянию на 2014 г. государственный долг Германии составляет 76% ВВП, причем пик государственной задолженности (82,5% ВВП) как результат мер по борьбе с последствиями финансового кризиса 2008 г. пришелся на 2010 г.²²

Косвенное, но при этом значительно более сильное влияние интеграции проявилось в том, что в условиях ликвидации границ в Европе немецкие компании и состоятельные граждане стали все активнее предпочитать платить налоги по льготным ставкам за рубежом, декларируя в Германии лишь понесенные убытки, которые могут быть вычтены из налогооблагаемой базы. Легальный и нелегальный уход от высокого налогообложения в Германии уже обошелся немецкой казне в десятки миллиардов евро. Особенно чувствительными оказываются потери поступлений по налогу на прибыль корпораций. Предприятия — как крупные, так и малого бизнеса, — имеющие сильное лобби в лице Союза немецких промышленников и предпринимателей (BDI), постоянно отмечают на высокое налоговое бремя немецких предприятий на международном уровне и требуют его снижения.

²¹ Чтобы соблюсти к моменту введения ЕВС Маастрихтские критерии, Германии пришлось пойти на продажу части золотовалютных резервов.

²² По данным Eurostat, размер консолидированного государственного долга Франции составил 82,7% ВВП в 2010 г. и 95,6% ВВП по состоянию на 2014-й. Соответствующие графики приведены на рисунке 3.4.

В области реформы предпринимательских налогов и налогов на доходы физических лиц, начатой еще правительством Герхарда Шрёдера, упор был сделан на два аспекта: с одной стороны, на радикальное снижение номинальных налоговых ставок, а с другой стороны — на одновременное изменение правовых норм, способствующих легальному и нелегальному уходу от налогообложения. Окончательное закрепление эти два принципа нашли в последней реформе предпринимательских налогов, вступившей в действие в 2008–2009 гг.

Реформа прямого налогообложения в Германии в течение последних 20 лет осуществлялась в направлении снижения предельных ставок налогов — самого заметно для инвесторов показателя, характеризующего налоговую систему. При этом в ходе реформ 1990-х и «нулевых» лет предельная ставка налога на доходы физических лиц была снижена с 53 до 42% (45% с учетом 3%-ного налога на доходы, превышающие 250 тыс. евро в год). При этом налоговая база подоходного налога хотя и была многократно изменена за счет введения новых вычетов и отмены старых, однако никакого существенного расширения при этом не претерпела. Модель пропорционального налога на доходы — подразумевающая относительно низкие, единые ставки налога в диапазоне 25–30% при широкой налоговой базе (отмена практически всех существующих вычетов), была отвергнута в ходе кампании по выборам в Бундестаг 2005 г. Вместо этого Германия, отвечая на вызовы глобализации, выбрала вариант «дуального» (двухставочного) подоходного налога²³, подразумевающий дифференцированное налогообложение различных видов доходов: более низкое — по единой ставке 25% — обложение мобильного фактора «капитал» и более высокое — по прогрессивной шкале от 14 до 45% — обложение недвижимого фактора «труд». Ставки налога на прибыль (доходы юридических лиц) были снижены с 50% в 1992 г. сначала до 25%, а затем (с 2008 г.) до 15%. Снижение ставки налога сопровождалось расширением налогооблагаемой базы: в частности, был отменен основной налоговый вычет уплаченного компаниями промыслового налога. Кроме этого, были предприняты меры по предотвращению вывода активов компаний в «налоговые оазисы». Реформа местного промыслового налога (рассматривались как реформирование, так и полная отмена этого налога и его замена другими источниками дохода) так и не была проведена: последняя Комиссия, занимавшаяся этим вопросом, прекратила свою деятельность летом 2011 г., не достигнув успеха. Основная причина провала реформы заключается в том, что промысловый налог до сих пор составляет значительную часть доходов местных бюджетов и его ликвидация без надежной замены чревата для местных органов власти непредсказуемыми финансовыми проблемами.

В результате реформы, начиная с 2009 г., все доходы с капитала, получаемые физическими лицами, облагаются паушальным налогом на доход с капитала (*Abgeltungsteuer*) в размере 25%. Поскольку налог взимается у источника окончательно, налогоплательщикам не нужно более указывать полученные ими доходы с капи-

²³ «Дуальный» подоходный налог был введен в начале 1990-х гг. в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. Дания затем его отменила. Согласно этой «скандинавской модели», доходы от предпринимательской деятельности и доходы с капитала облагаются пропорциональным налогом со ставкой 30%, а доходы от наемного труда — прогрессивным налогом. «Дуальный» подоходный налог означает возврат к *аналитическому* подоходному налогу, подразумевающему разные ставки налогообложения для различных видов доходов. До конца 2008 г. в Германии существовал *синтетический* подоходный налог (все виды дохода сводились вместе в налоговой декларации и подлежали обложению по единой ставке в соответствии с прогрессивной тарифной шкалой).

тала в налоговых декларациях. Единый и более простой в техническом отношении налог на доходы с капитала, по замыслу его инициаторов, должен был стать для немецких налогоплательщиков стимулом к уплате налога в Германии, а не к выводу доходов за границу. Однако в процессе реализации новой схемы выяснилось, что для большого числа налогоплательщиков, в частности, для тех, кто «не исчерпал» не облагаемый налогом минимум для доходов с капитала²⁴, декларирование этих доходов все равно имеет смысл, так как позволяет им вернуть переплаченный налог. Таким образом, введение нового налога не только не упростило налогообложение, но и привело к дополнительным затратам времени и денег для всех заинтересованных сторон (налогоплательщиков и налоговых органов). Кроме того, реформа налогообложения доходов с капитала не принесла желаемого роста собираемости налогов (по-видимому, ставка 25% оказалась, как и предполагали эксперты, слишком высокой для возвращения налогового субстрата). На основании этого считается, что реформа налогообложения доходов с капитала на сегодняшний день не достигла поставленных целей и нуждается в доработке.

В целом два последних десятилетия (начиная с 1990-х гг.) характеризовались в Германии снижением бремени прямых налогов — налога на доходы физических и юридических лиц, налога на прирост капитала и имущественных налогов²⁵ — и ростом обложения косвенными налогами и социальных платежей для компенсации потерь от проведенных реформ. В частности, за этот период неоднократно повышались акцизы на топливо, табачную и алкогольную продукцию, а также ставка основного косвенного налога — НДС; ставки отчислений в социальные фонды тоже постоянно росли. В результате доля поступлений прямых налогов в государственную казну стала уменьшаться (с 56,1% совокупных налоговых поступлений в 1992 г. до 48,2% в 2010 г.), а доля косвенных — расти (с 43,9% всех налоговых поступлений в 1992 г. до 51,8% в 2010 г.).

Рассмотренные тенденции адаптации налоговой системы Германии полностью соответствуют реакции других промышленно развитых государств на вызовы глобализации и возросшей «налоговой конкуренции».

3.3. Демографические изменения структуры общества и проблемы в системах социального страхования

Германия относится к числу стран, в которых системы социального страхования (пенсионное и медицинское обеспечение, страхование по безработице и нетрудоспособности) выведены из государственного бюджета и организованы в специальные фонды. Эти фонды служат для страхования определенных социальных рисков (нетрудоспособности по старости, потери кормильца, болезни, инвалидности и потребности в постоянном уходе, потери рабочего места и др.) и финансируются за счет членских взносов (называемых премиями). Размер взносов варьируется в зависи-

²⁴ 800 евро в год для одиноких налогоплательщиков и 1600 евро для супружеских пар.

²⁵ Налог на имущество физических лиц (*Vermögensteuer*) был признан противоречащим Конституции Германии по причине двойного налогообложения имущества, с которого уже был уплачен подоходный налог, и с 1 января 1997 г. он не взимается.

мости от фонда и уплачивается, как правило, в соотношении 50:50 работодателями и наемными работниками. Базой для взимания взносов является ежемесячный доход до вычета налогов.

Членство в фондах социального страхования является обязательным для лиц наемного труда, ежемесячный доход которых до вычета налогов не превышает определенной суммы (*Beitragsbemessungsgrundlage*)²⁶. Право на получение выплат из фондов социального страхования имеют только его члены, однако неработающие супруги и дети интегрируются в эти системы, будучи освобождены от уплаты членских взносов (элемент модели СРХ).

На фоне увеличения продолжительности жизни и внедрения достижений медицинского прогресса нагрузка на фонды социального страхования постоянно увеличивается. Одновременно — также в связи с изменением демографической структуры населения — постоянно сокращается численность лиц, вносящих взносы в системы социального страхования. Соответственно, ставки взносов в фонды социального страхования также имеют тенденцию к росту. По состоянию на 2014 г., ставки взносов в фонды социального страхования составили: в пенсионный фонд — 18,9%, в фонд обязательного медицинского страхования — 15,5, в фонд страхования по безработице — 3,0 и в фонд страхования по уходу за инвалидами — 2,05%. Совокупная ставка отчислений в фонды социального страхования составляет, таким образом, 39,45%²⁷ дохода, облагаемого социальными взносами²⁸, и является серьезным стимулом для роста «теневой» занятости, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку на остающихся в системе лиц. Одновременно с этим высокий размер социальных взносов, посредством которых финансируется развитая система социального страхования Германии, ухудшает ее положение в конкурентной борьбе с другими государствами, в частности, Восточной Европы, которые могут «позволить» себе не взимать таких высоких социальных взносов, поскольку им не нужно финансировать развитую социальную систему, подобную той, которая сформировалась в Германии.

Реальные объемы финансирования социального государства становятся ясны при рассмотрении так называемого социального бюджета, составлением которого уже много лет занимается Министерство труда и социальной политики Германии (см. табл. 3.4)²⁹. В социальном бюджете сводятся воедино все расходы социального характера, а именно расходы фондов социального страхования и предприятий, а также вливания бюджетных средств. При рассмотрении социального бюджета в первую очередь бросается в глаза, что его объем составил в 2012 г. 782,4 млрд евро (29% ВВП

²⁶ По состоянию на 2013г., 5800 евро (Западная Германия) и 4900 евро (Восточная Германия) для Пенсионного фонда и около 4000 евро для Государственного фонда медицинского страхования. Наемные работники, доход которых превышает указанные пределы, освобождены от членства в Фонде государственного медицинского страхования и могут, например, заключить частную медицинскую страховку, а могут остаться в системе государственного страхования на добровольной основе. В 2007 г. в связи со сложившейся тенденцией отбора «хороших рисков» частными фондами медицинского страхования было принято решение о том, что переход из государственного фонда медицинского страхования в частный возможен только после непрерывного, в течение трех лет, превышения границы в 4000 евро. В 2013 г. это ограничение было отменено.

²⁷ Deutschland in Zahlen. 2014. S. 81.

²⁸ 50% соответствующей суммы уплачивается из заработной платы (до вычета налогов) наемных работников, оставшаяся половина переводится в соответствующий фонд непосредственно работодателем.

²⁹ Bundesministerium für Arbeit und Soziales (BMAS).

Германии), что в 1,5 раза превосходит совокупные расходы фондов социального страхования (около 500 млрд евро)! Наибольший абсолютный и относительный вес приходится на систему пенсионного и медицинского страхования. Эти две категории расходов составляют более половины расходов социального бюджета.

Таблица 3.4

**Структура и объем расходов социального бюджета Германии
(1991, 2007 и 2012 гг.)**

Статьи «социального бюджета»	1991 г.		2007 г.		2012 г.	
	млрд евро	%	млрд евро	%	млрд евро	%
Пенсионное страхование	133,2	33,5	241,5	34,2	259,8	33,2
Медицинское страхование	92,7	23,3	152,2	21,5	182,8	23,4
Уход за инвалидами	18,3	2,6	22,9	2,9
Страхование от несчастного случая	7,6	1,9	10,9	1,5	12,1	1,5
Страхование по безработице	44,7	11,3	76,5	10,8	68,4	8,7
Пенсии государственным служащим	23,5	5,9	36,7	5,2	46,4	5,9
Выплата з/п в случае временной нетрудоспособности	23,3	5,9	25,4	3,6	33,5	4,3
Выплата детских пособий	10,4	2,6	36,9	5,2	42,0	5,4
Социальная помощь	29	7,3	41,5	5,9	56,8	7,3
Другие расходы	32,9	8,3	67,0	9,5	57,7	7,4
<i>Всего</i>	<i>397,3</i>	<i>100</i>	<i>706,9</i>	<i>100</i>	<i>782,4</i>	<i>100</i>

Источник: BMAS: Sozialbudget 2007, Deutschland in Zahlen. 2014. S. 80.

Если рассматривать источники финансирования социального бюджета (см. табл. 3.5), то фонды социального страхования представлены взносами, уплачиваемыми предприятиями и частными лицами в размере 50:50, что в совокупности покрывает лишь 55–65% расходов социального бюджета, причем доля покрытых взносами доходов сокращается (63% в 1991 г. против 57% в 2012 г.). Значительная часть социальных расходов финансируется из бюджетов разных уровней власти, причем из федерального бюджета выделяются дотации на покрытие дефицитов пенсионного фонда и фонда медицинского страхования, а из бюджетов местных органов власти предоставляется значительная часть социальной помощи населению. Пенсии государственным служащим выплачиваются из бюджетов разных уровней власти, особенно высокую нагрузку несут бюджеты федеральных земель.

Технически лишь первая составляющая системы социального страхования — страхование рисков — финансируется через систему социальных взносов, уплачиваемых ее членами, в то время как вторая, социальная, компонента финансируется через налоговые вливания из бюджетов разных уровней власти (в первую очередь, федерального). Размеры налогового финансирования достигли внушительных размеров. В частности, размер бюджетных дотаций в Пенсионный фонд возрос с 30,4 млрд евро

в 1995 г.³⁰ почти вдвое до 59,0 млрд евро в 2013 г.³¹ Кроме того, из федерального бюджета Пенсионному фонду дополнительно компенсируются взносы за годы отпуска по уходу за детьми (около 11,5 млрд евро в год). С другой стороны, без таких значительных бюджетных вливаний вынужденной мерой стало бы резкое повышение ставок страховых взносов, что неприемлемо по политическим соображениям.

Таблица 3.5

**Источники финансирования социального бюджета
(1991, 2007 и 2012 гг., %)**

	1991 г.	2007 г.	2012 г.
Предприятия и организации	35,1	26,5	26,7
Федеральный бюджет	18,3	25,0	22,7
Бюджеты федеральных земель	8,0	10,4	8,8
Местные органы власти	8,2	9,3	9,5
Частные лица и организации	30,1	28,4	31,9
Страховые организации	0,3	0,4	0,4
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Источник: BMAS: Sozialbudget 2007, Deutschland in Zahlen. 2014. S. 80.

В результате система пенсионного страхования Германии лишь на 60% финансируется за счет ежегодно вносимых страховых взносов, в то время как 40% выплат приходится на бюджетные средства.

С другой стороны, анализируя структуру выплат из пенсионного фонда, которые финансируются за счет бюджетных средств, становится понятно, что многие из них носят политический или временный характер. Так, по состоянию на 2003 г., размер не покрытых взносами выплат составлял почти 80 млрд евро. Из них 19,6 млрд было потрачено на выплату пенсии пенсионерам бывшей ГДР, которые, строго говоря, не платили взносов в западногерманскую пенсионную систему. Еще 5,6 млрд евро составили выплаты пенсий переселенцам из стран бывшего Советского Союза. 14 млрд евро стоила выплата пенсий лицам, досрочно вышедшим на пенсию и не достигшим 65 лет. Кроме того, 9 млрд евро стоило включение в трудовой стаж периода учебы в вузах и 6 млрд евро — включение трехгодичного отпуска по уходу за детьми в стаж работающих матерей и др.³²

В системе государственного медицинского страхования особенно дорого обходится «бесплатное», другими словами, финансируемое за счет бюджета, включение в систему детей и неработающих супругов, за которых в частных фондах медицин-

³⁰ Для сравнения: в 1970 г. дотация в пенсионный фонд из государственного бюджета составляла всего 3,5 млрд евро.

³¹ Deutschland in Zahlen. 2014. S. 85.

³² Bericht der Bundesregierung zur Entwicklung der nicht beitragsgedeckten Leistungen vom 13.6.2004, DVR 10/2004, S. 579.

ского страхования уплачиваются отдельные взносы. При этом если включение несовершеннолетних детей является целесообразной мерой, то наличие «семейной страховки» для неработающих супругов является, скорее, особенностью Германии и, в частности, дополняет систему льготного обложения супружеских пар подоходным налогом (использование третьего налогового класса). Обе меры появились в послевоенной Германии для поощрения института брака и защиты интересов семей с детьми. Поскольку политика финансовой поддержки семей (включая не только выплату детских пособий³³, но и льготное налогообложение супружеских пар, бесплатное включение детей и неработающих супругов в системы соцстраха, выплату пенсий по потере кормильца и другие упомянутые меры) обходится государственной казне более чем в 200 млрд евро в год³⁴, не защищая при этом ни детей, ни разведенных женщин от бедности, существующая система критикуется как дорогая, неэффективная и не соответствующая требованиям сегодняшнего дня. Соответственно, обсуждаются и варианты реформирования налогообложения семейных пар и самостоятельного пенсионного обеспечения женщин в случае развода.

Масштабные демографические изменения — значительное увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости и, соответственно, увеличение численности и процентной доли пожилых людей, которые являются главными получателями выплат из системы социального страхования, — только усугубляют проблемы и ведут к постоянному увеличению нагрузки на все фонды социального страхования.

Эти изменения, в частности, стали причиной создания в 1995 г. нового самостоятельного фонда в системе социального страхования — фонда по уходу за инвалидами. Выделение этого фонда из системы медицинского страхования было обусловлено его особенностями, например, большой численностью задействованного медицинского персонала относительно невысокой квалификации (по сравнению с квалификацией врачей и медицинских сестер). Финансирование фонда по уходу за инвалидами является одной из главных проблем системы социального страхования в будущем, поскольку, по последним прогнозам Статистического ведомства Германии, численность лиц старше 80 лет возрастет в стране с 4 млн чел. в 2006 г. до 10 млн чел. в 2050 г.³⁵ Именно к этой категории населения относятся основные получатели выплат из фонда по уходу за инвалидами, поскольку, согласно статистике, потребность в уходе резко возрастает у пациентов старше 80 лет.

В целом можно утверждать, что основные вызовы, с которыми Германии придется столкнуться уже в недалеком будущем, связаны именно с масштабными изменениями демографической структуры общества. Рост социальных расходов происходит на фоне увеличения продолжительности жизни, снижения рождаемости, удорожания медицинских услуг, вызванного внедрением достижений технического прогресса в сфере медико-санитарной помощи, ростом численности населения, которому требуется постоянный уход и др. С учетом огромного объема средств, перераспре-

³³ 154 евро в месяц на одного ребенка; 164 евро начиная с 2009 г., 184 евро по состоянию на 2014 г.

³⁴ См. Отчет Комиссии Министерства по проблемам семьи, женщин, молодежи и пожилых лиц (BMFSFJ) по оценке расходов на поддержку семьи и брака от 2 июня 2014 г. <http://www.bmfsfj.de/BMFSFJ/Service/publikationen,did=210154.html>.

³⁵ Bevölkerung Deutschlands bis 2050. 11. koordinierte Bevölkerungsvorausberechnung. Statistisches Bundesamt. 2006. S. 22.

деляемых через системы социального страхования, а также большой скрытой задолженности³⁶ именно на них следует обращать первостепенное внимание.

3.4. Финансовый кризис 2008 года и кризис в зоне евро

3.4.1. Борьба с последствиями финансового кризиса 2008 г. на национальном уровне

В Германии 2008–2009 гг. прошли под знаком борьбы с последствиями мирового финансового кризиса. Будучи активно вовлеченной в систему мирового разделения труда³⁷, Германия в первую очередь пострадала от резкого сокращения объемов мировой торговли³⁸. Падение экспортной выручки и последовавший за ним спад производства поставили страну перед угрозой резкого роста безработицы. В этой ситуации правительство Германии предприняло целый комплекс мер по предотвращению всплеска безработицы, банковской паники и возможных проблем с предоставлением кредитов предприятиям и частным лицам; особое внимание было уделено поддержке ключевых отраслей немецкой промышленности, в первую очередь автопрома.

Банковская система Германии оказалась, в целом более устойчивой к мировому финансовому кризису 2008 г. по сравнению с банковскими системами других стран, в первую очередь, англосаксонских. Как это ни парадоксально, причиной меньшей восприимчивости немецкой системы к проявлениям кризиса стала ее несовременная структура, которая еще непосредственно перед финансовым кризисом критиковалась как «устаревшая»³⁹. Критика распространялась на мощное звено кредитных институтов публичного права и кредитных товариществ и, соответственно, на слиш-

³⁶ В частности, скрытая (или вмененная) задолженность пенсионной системы Германии достигает, по разным оценкам, 180–220% ВВП (причем эта цифра относится только к Западной Германии). Расчеты и методику оценки этого показателя см., например: *Chand S., Jäger A. Aging Populations and Public Pensions Schemes. IMF Occasional Paper 147. Washington DC, 1996; Kune, J. The Hidden Liabilities: Meaning and Consequences. The Central Planning Bureau Seminar Series. The Hague, 1996.*

³⁷ В структуре немецкого экспорта традиционно доминируют продукция автомобильной промышленности (19%), станки и оборудование (17%), электротехника (14%) и товары химической промышленности (15%). Именно эти экспортные отрасли особенно пострадали в ходе финансового кризиса. Наиболее сильный спад наблюдался в экспорте автомобилей, где отрицательная динамика наблюдалась уже начиная с третьего квартала 2008 г.; в первые два квартала 2009 г. сокращение экспорта автомобилей достигало 40% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. (Все данные по состоянию на 2008 г.: *Deutschland in Zahlen 2009/Institut der deutschen Wirtschaft.*)

³⁸ В силу особенностей системы ипотечного кредитования, основанного на жесткой системе отбора потенциальных заемщиков, ипотечным кризисом Германия затронута не была.

³⁹ Для банковской системы Германии характерны три основные особенности: 1) смешанный частно-государственный характер с большим удельным весом кредитных институтов публичного права (земельных банков, сберегательных касс и кредитных товариществ); 2) многоуровневая (федеративная) структура с наличием федеральных, земельных и муниципальных кредитных институтов; 3) относительно высокий по сравнению с другими развитыми государствами уровень разделения труда и специализации между отдельными видами кредитных институтов, несмотря на то, что $\frac{3}{4}$ всех банков являются универсальными. (Более подробное описание банковской системы Германии и ее элементов см.: *Белов В.Б., Баранова К.К. Денежно-кредитная политика. Банковская система // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М.: Весь Мир. 2009, С. 530–564.*)

ком маленькую долю частных банковских институтов, традиционно доминирующих в англосаксонских странах.

«Несущим звеном» банковской системы Германии, сыгравшим стабилизирующую роль в условиях кризиса, стали муниципальные сберегательные кассы и кредитные товарищества, сохранившие приверженность своим основным функциям — работе с широкими слоями населения и малым бизнесом — и не ориентированные на использование современных финансовых инструментов спекулятивного характера (в первую очередь деривативов), злоупотребление которыми привело, в частности, к большим трудностям для большинства земельных банков. Справедливости ради отметим, что ни сберегательные кассы, ни кредитные товарищества, организованные по региональному принципу, попросту не имели, в отличие от земельных банков, достаточных ресурсов для крупных спекуляций на международных финансовых рынках.

Однако было бы неправильно утверждать, что основной причиной устойчивости банковской системы Германии оказалась высокая доля кредитных институтов публичного права сама по себе. Ведь к этой категории наряду со сберегательными кассами относятся и их жироцентралы — земельные банки, особенно сильно пострадавшие во время кризиса. Причину можно, скорее, увидеть в децентрализованной структуре немецкой банковской системы с широкой сетью сберегательных касс и кредитных товариществ и в их ориентации на широкие слои вкладчиков и традиционные банковские продукты.

Как и в других развитых странах, проблемы в финансовой системе Германии были вызваны тем обстоятельством, что отдельные банковские институты — как частные, так и государственные — оказались вовлечены в высокорисковые операции с финансовыми деривативами за границей. Первым их крупных частных банков на грани банкротства оказался ипотечный холдинг HypoRealEstate (HRE)⁴⁰.

Для борьбы с последствиями кризиса в октябре 2008 г. в спешном порядке был принят Закон о стабилизации финансового рынка и образован Стабилизационный фонд (Finanzmarktstabilisierungsfonds — SoFFin). Закон был нацелен на поддержание банковской системы, предотвращение кризиса банковской ликвидности и сохранение доверия населения к банковской системе. Общий объем финансовой помощи в рамках Стабилизационного фонда составил около 480 млрд евро, однако большая часть помощи была предусмотрена в виде государственных гарантий, которые так

⁴⁰ HRE специализируется на финансировании крупных промышленных объектов и офисных зданий. В 2007 г. холдингом был приобретен ирландский Depfa-Bank. С 2009 г. холдинг состоит из двух банковских институтов (Depfa Bank и Deutsche Pfandbriefbank AG) и является крупнейшим банковским институтом Германии и одним из крупнейших в Европе по объемам финансирования промышленной инфраструктуры. Будучи холдингом, HypoRealEstate не подпадает под регулирование банковского надзора.

Причиной трудностей холдинга стали крупномасштабные спекулятивные операции за границей его ирландской дочерней структуры (Depfa-Bank), рефинансировавшей долгосрочные операции путем привлечения краткосрочных финансовых инструментов. В результате банкротства в сентябре 2008 г. американского инвестиционного банка Lehman Brothers банкротом оказался и Depfa-Bank, что привело к финансовым трудностям материнского холдинга HypoRealEstate. Уже в сентябре 2008 г. HRE, который был сразу же признан системообразующим звеном немецкой финансовой системы, получил государственный кредит в размере 35 млрд евро, за которым в октябре последовали еще дополнительно 50 млрд евро. Поскольку, несмотря на значительные финансовые вливания, исправить ситуацию не удалось, в течение первой половины 2009 г. холдинг был национализирован.

и не были использованы. В частности, в рамках фонда была гарантирована сохранность вкладов частных лиц в немецких банках в неограниченном размере⁴¹.

Размер непосредственно предоставленной финансовой помощи в виде «живых денег» был значительно скромнее. Так, уже в ноябре 2008 г. федеральное правительство Германии в срочном порядке приняло ряд мер, известных как «Первый стабилизационный пакет», предусматривающий предоставление государственного заказа немецким предприятиям на общую сумму 20 млрд евро и выделение дополнительно на ту же сумму средств на выдачу кредитов частным предприятиям в условиях грозящего кризиса ликвидности⁴².

На фоне быстрого развития финансового кризиса в январе 2009 г. последовал «Второй стабилизационный пакет» общим размером в 50 млрд евро. Он предусматривал меры по финансированию общественной инфраструктуры (в том числе 4 млрд евро на строительство автомобильных дорог федерального значения и 10 млрд евро на финансирование коммунальной инфраструктуры). «Второй стабилизационный пакет» предусматривал совместное финансирование со стороны федеральных земель: в совокупности они обязывались выделить еще 3,3 млрд евро на инвестиционные расходы. Одной из мер, предусмотренных Пакетом, стало введение так называемой «экологической премии» в размере 2,5 тыс. евро при утилизации автомобиля старше 9 лет и одновременном приобретении нового. Программа была нацелена на поддержании немецкого автопрома, оказавшегося в кризисе ввиду резкого падения спроса из-за рубежа, и одновременно на замену устаревшего автомобильного парка.

Программа имела большой успех и фактически привела к всплеску продаж новых автомобилей. Однако большая часть приобретенных новых автомобилей оказалась недорогими малолитражками иностранного производства, при покупке которых соотношение цена/государственная субсидия оказывалось наиболее выгодным. Из немецких производителей выиграть от программы сумел лишь «Фольксваген» со своей маркой «Гольф», которая, впрочем, является традиционным лидером продаж автомобилей в Германии⁴³. Ни «БМВ», ни «Даймлер» существенной выгоды от программы не получили, поскольку их модели находятся в более высоком ценовом сегменте.

Одновременно, чтобы избежать массовых увольнений, правительство Германии прибегло к программе укороченного рабочего дня (*Kurzarbeit*), смысл которой заключался в предоставлении государственной субсидии предприятиям, готовым переводить сотрудников на режим укороченного рабочего дня, вместо того чтобы увольнять

⁴¹ Государственные гарантии всех банковских вкладов частных лиц были провозглашены 5 октября 2008 г. в рамках экстренного воскресного телеобращения к населению канцлера Германии А. Меркель и министра финансов П. Штайнбрюка. Эти гарантии распространялись на все средства населения на текущих счетах до востребования (счетах жиро), а также на сберегательных счетах и сберегательных книжках. Гарантиями, однако, не были охвачены средства на счетах ценных бумаг (счетах депозитов). Кроме того, гарантии распространялись только на вклады частных лиц в банках Германии, но не на вклады граждан Германии в зарубежных банках.

⁴² Эти средства были предоставлены банку KfW, который специализируется на кредитовании малого и среднего бизнеса.

⁴³ Так, в частности, с помощью «экологической премии» было приобретено 212 тыс. автомобилей «Фольксваген», из них 108 тыс. автомобилей марки «Гольф» (абсолютный рекорд среди всех марок). За «Фольксвагеном» следуют «Опель» (106 тыс.), «Шкода» (88 тыс.), «Фиат» (78 тыс.), «Форд» (70 тыс.), «Дачия Логан» (48 тыс.), «Пежо» (43 тыс.) и «Рено» (39 тыс.). Напротив, компании «БМВ» удалось продать всего 16 тыс. автомобилей всех марок, а «Ауди» — 19 тыс. (данные Федерального ведомства по экономике и экспортному контролю и Федерального автомобильного ведомства).

их. Предприятия, принявшие участие в программе, уже в 2009 г., получили право на максимальный период государственной поддержки (до 24 месяцев), в то время как в обычном случае субсидирование программ укороченной занятости осуществляется лишь в течение 6 месяцев. Пик программы пришелся на апрель-май 2009 г.: к этому времени численность занятых в рамках программы возросла с 50 тыс. (сентябрь 2008 г.) до 1,5 млн чел. По состоянию на январь 2010 г., в рамках программы укороченного рабочего дня все еще было занято более 1 млн чел., что позволило избежать всплеска безработицы в стране. Лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман назвал программу занятости, осуществленную федеральным правительством Германии, «немецким чудом»⁴⁴. Программа укороченного рабочего дня помогла не только предотвратить массовую безработицу на пике кризиса, но и одновременно избежать резкого падения покупательской активности населения. Так, доля безработных среди экономически активного населения составила в среднем 7,8% за 2008 г. и 8,2% за 2009 г.; в абсолютном значении прирост составил всего 155 тыс. человек. Рост безработицы в Германии в период кризиса оказался наименьшим среди всех промышленно развитых государств.

Пример Германии в проведении антикризисной политики показал, что каждое государство спасает то, что является для него наиболее ценным. Эта ценность далеко не всегда определяется финансовыми соображениями. В частности, если сравнивать огромные усилия и выделенные средства по спасению рынка труда в Германии и полное игнорирование роста безработицы в США, то становится очевидно, что каждое государство по-своему определяет приоритеты экономической политики. Несмотря на высокую цену программы сокращенной занятости, с ее помощью правительству Германии удалось решить сразу две задачи: с одной стороны, сохранить рабочие места для более 1,5 млн человек, а с другой — не допустить потери квалифицированного персонала для предприятий точного машиностроения, электротехники, автомобильной и химической промышленности, т.е. в отраслях, ориентированных на экспорт. Кроме этого, благодаря программе сокращенной занятости Германия пережила обвал экспортных доходов и пик финансового кризиса за счет стабильного внутреннего спроса.

В целом можно утверждать, что правительство Германии предприняло все необходимые усилия по стабилизации ситуации в условиях мирового финансового кризиса⁴⁵. Справедливости ради следует отметить, что важную стабилизирующую функцию сыграла развитая система социального страхования и социальной помощи, функционирующая в Германии в рамках модели социальной рыночной экономики. Именно эта система⁴⁶, дополненная разнообразными конъюнктурными программа-

⁴⁴ *Krugman P.* Free to lose // The New York Times. 13 Nov. 2009 (http://www.nytimes.com/2009/11/13/opinion/13krugman.html?_r=0/).

⁴⁵ Более подробный анализ мер по преодолению последствий финансового кризиса в Германии см.: *Баранова К.К., Фербер Г.* Эффективность государственных мер по борьбе с последствиями финансового кризиса в Германии // Регион: экономика и социология. 2010. № 2. С. 71–90.

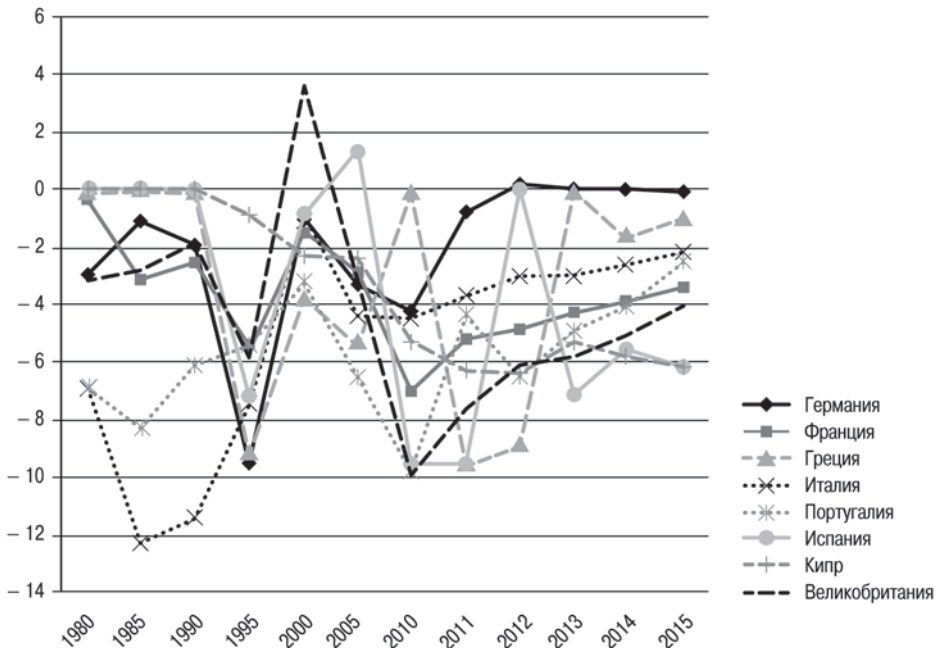
⁴⁶ В условиях кризиса пенсионеры продолжали получать пенсии, а лица, из-за кризиса лишившиеся рабочего места, по действующему законодательству в течение первых 12 месяцев имеют право на получение 60% своего прежнего заработка в качестве страховки по безработице (*Arbeitslosengeld I*). Получатели социальной помощи (*Arbeitslosengeld II*) тоже не видели причин менять свои потребительские привычки в кризис, поскольку предоставление социальной помощи гарантировано в Германии законом и не связано с кризисными явлениями. Помимо прямых монетарных эффектов в виде стабильного источника дохода для многочисленной прослойки граждан, наличие

ми, позволила Германии избежать сильного обвала внутреннего спроса и за счет этого компенсировать потери от резкого сокращения экспортной выручки.

3.4.2. Кризис зоны евро

С 2010 г. в финансовой политике Германии доминирует внешняя составляющая. Начавшаяся в 2010 г. вторая волна финансового кризиса, как и предсказывалось, повлекла за собой угрозу банкротства отдельных государств, финансы которых оказались в критическом состоянии; в первую очередь речь идет о таких показателях, как государственный долг и бюджетный дефицит на фоне роста государственных расходов и сокращения налоговых поступлений (см. рис. 3.3 и 3.4).

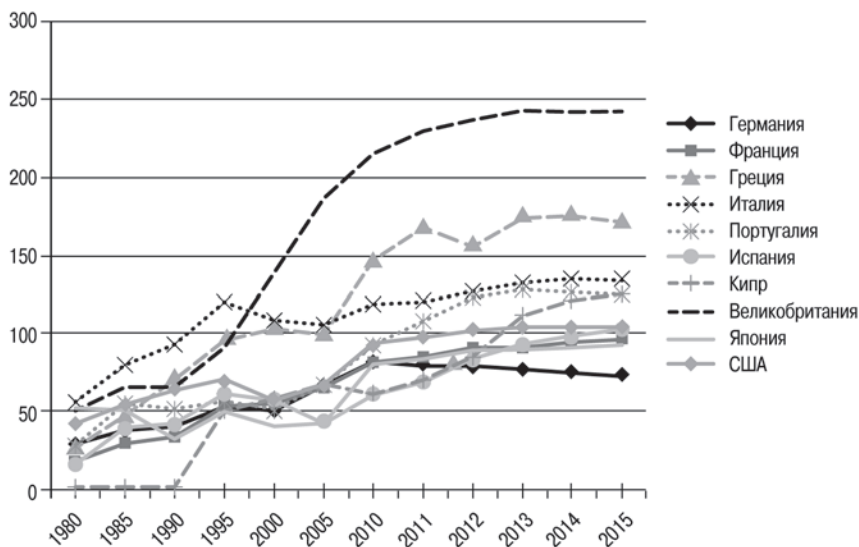
Перед угрозой банкротства оказались сразу несколько стран — членов ЕС, которые в течение последних десятилетий пренебрегали финансовой дисциплиной и/или после введения единой европейской валюты «жили не по средствам» за счет денежных потоков из более богатых государств-членов, прежде всего Германии и сканди-

Источник: составлено на основе данных Eurostat.

Рисунок 3.3. Бюджетный дефицит (% ВВП)

такой системы социальной защиты имело еще и важный психологический эффект: жители страны, доверяя обещаниям правительства и веря в надежность существующей системы, даже в условиях кризиса лишь минимально изменили свои расходные привычки.

Источник: составлено на основе данных Eurostat.

Рисунок 3.4. Государственный долг (% ВВП)

навских стран. В течение всего 2010 г. сообщения о бюджетных трудностях отдельных стран-членов появлялись с заметным постоянством: весной 2010 г. финансовые проблемы возникли у Греции, затем у Ирландии, Португалии, Испании и ряда других стран с высоким уровнем бюджетного дефицита (таких, как Бельгия, Италия, государства Восточной Европы), а затем после некоторого затишья на грани банкротства оказался Кипр. С самого начала было очевидно, что проблемы отдельных стран-членов могут быть чреваты опасностями для всей зоны евро и станут угрозой существованию как ЕВС, так и самого ЕС.

Дискуссия о выборе «правильной» стратегии интеграции в Европе продолжается с момента запуска европейского проекта. Вопрос о генеральной стратегии осуществления интеграции — «конкуренция или гармонизация?» — долгое время оставался открытым: правильной в целом признавалась гармонизация отдельных сфер при сохранении в большинстве случаев суверенитета национальных государств и защите конкурентного экономического порядка для всего европейского пространства.

В 2002 г. был сделан решительный шаг по углублению интеграции: введена в наличный оборот единая европейская валюта евро. Этому предшествовали создание Европейского центрального банка (ЕЦБ) и передача всей денежно-кредитной политики на уровень ЕС; в то же время основные компетенции в бюджетно-налоговой сфере формально остались закреплены за странами-членами. Возникшее таким образом противоречие — *централизация* денежной и кредитной политики при *децентрализации* политики бюджетно-налоговой — безусловно, было вполне осознано еще до финансового кризиса 2008 г. Чтобы обеспечить равномерное развитие экономик и управляемость систем государственных финансов стран — членов ЕС, еще в 1992 г.

были приняты так называемые «Маастрихтские критерии», обязательные для всех государств-членов⁴⁷. Соблюдение этих критериев должно было обеспечить стабильность и определенную конвергенцию систем государственных финансов стран — членов ЕС (и тем самым гарантировать стабильность единой валюты) при сохранении за ними основных компетенций в налогово-бюджетной сфере.

Финансовый кризис 2008 г. в одночасье обострил проблему раздвоения компетенций в ЕС. Лишившись традиционных инструментов *денежно-кредитной политики* (в частности, возможности девальвировать национальную валюту), страны-члены, оказавшиеся в затруднительном положении, могли при ликвидации последствий кризиса прибегнуть лишь к оставшимся в их распоряжении механизмам *бюджетно-налоговой политики* путем увеличения государственных расходов и снижения налогов, что закономерно привело к неконтролируемому росту государственного долга государств, особенно сильно пострадавших от кризиса.

В 2011–2013 гг. на фоне обострения финансового положения в Греции, на Кипре и в ряде других государств зоны евро одним из вероятных сценариев развития ситуации считался дальнейший резкий сдвиг в сторону гармонизации и ускоренной централизации компетенций за счет передачи всего инструментария экономической политики на уровень ЕС и, в частности, создания европейского «экономического правительства». Еще на ранней стадии кризиса многие эксперты предупреждали, что неудача при создании единой европейской экономической политики может привести к распаду ЕВС, а впоследствии и всего ЕС⁴⁸. Однако, несмотря на реальную угрозу развала зоны евро, радикального сдвига в сторону централизации компетенций на уровне ЕС до сих пор не произошло. Объясняется это не только фундаментальными экономическими дисбалансами между отдельными государствами зоны евро и существенными противоречиями в их финансовой политике, но и тем, что в стратегии европейской интеграции существует коренная нерешенная проблема, которая в условиях финансового кризиса только обострилась. Два основных сценария спасения зоны евро также базируются, соответственно, на моделях централизации (создание единого банковского надзора, фискального союза и экономического правительства) и децентрализации (выход слабых стран из зоны евро или возвращение государств к традиционным валютам, т.е. фактически развал зоны евро). Большинство экспертов⁴⁹ согласны, что сценарий децентрализации с последующим возможным распадом ЕС приведет к гораздо большим расходам, чем массивная поддержка отстающих государств из бюджета ЕС. Однако опасности дальнейшей централизации компетенций в руках центрального правительства не менее очевидны. В частности, по этой причине авторитетный Научный совет при Министерстве финансов Германии высказался против дальнейшей централизации компетенций и создания единого «экономического правительства», вступив в противоречие с линией правительства Германии. По мнению членов Совета, основополагающие компетенции в бюджетно-налоговой сфере должны по-прежнему оставаться в компетенции национальных

⁴⁷ В частности, речь шла о непревышении порога бюджетного дефицита в 3% годового ВВП и непревышении уровня государственного долга в 60% годового ВВП, а также о ряде других показателей

⁴⁸ См. например: The Economist. 4. Dec. 2010 (<http://www.economist.com/node/17629745/>).

⁴⁹ Однако далеко не все. Многие считают, что выход слабых стран из зоны евро или даже отказ от единой валюты является лучшим решением проблемы по сравнению с бесконечным финансированием проблемных стран из бюджета ЕС.

государств для обеспечения необходимого уровня их самостоятельности и конкурентоспособности⁵⁰.

Таким образом, мировой финансовый кризис и кризис зоны евро снова со всей очевидностью поставили на повестку дня вопрос о стратегии европейской интеграции, а также о совершенствовании институциональной структуры и разграничении компетенций между ЕС и государствами-членами, но пока не решили его.

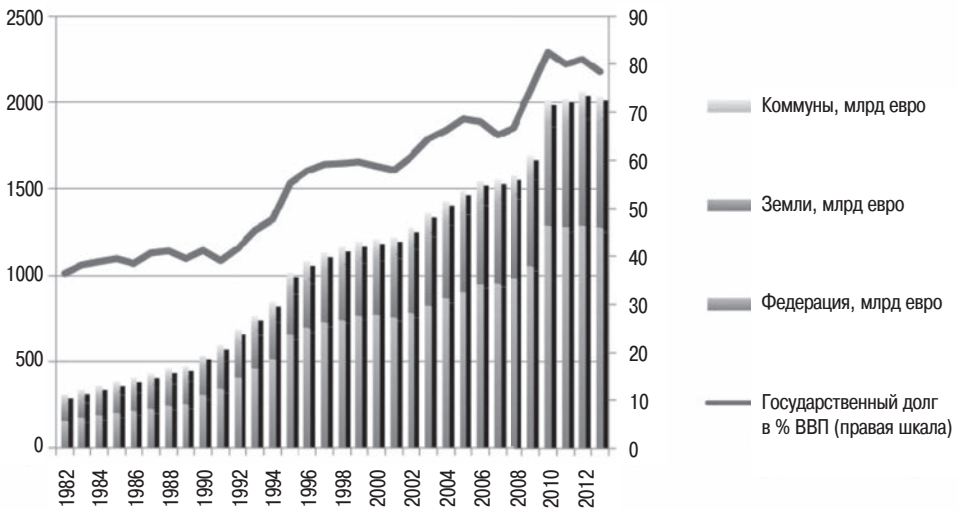
3.5. Рост бюджетной задолженности как реакция на вызовы глобализации, демографические изменения и последствия финансового кризиса

Заметный рост бюджетной задолженности в послевоенной Германии начался с середины 1970-х гг. (см. рис. 3.5) и был вызван экспансивной расходной политикой, нацеленной на преодоление последствий первого и второго нефтяного кризисов. Показатели накопленной государственной задолженности возросли с 19% в 1974 г. до 40% в 1984 г. Рост задолженности затронул в первую очередь федеральный бюджет, из которого финансировалась основная часть расходов по стабилизации экономики после нефтяных кризисов 1970-х гг. Второй виток роста задолженности пришелся на 1990-е гг. (с 40% ВВП в 1990 г. до 60% в 2000 г.) и был вызван необходимостью финансирования объединения Германии. Также и в этот период рост задолженности в первую очередь затронул федеральный бюджет и, кроме того, специальные внебюджетные фонды, привлеченные для решения целей объединения (см. раздел 3.2.1). И, наконец, последний «всплеск» бюджетной задолженности (с 67% ВВП в 2005 г. до 81% ВВП в 2012 г.) связан с мерами бюджетно-финансовой политики по преодолению последствий финансового кризиса 2008 г.

Вместе с тем состояние муниципальных финансов до середины 1970-х гг. оставалось образцово-показательным, практически с нулевой накопленной задолженностью. Однако в процессе объединения Германии финансовое положение муниципальных образований очень сильно пострадало. Это произошло несмотря на то, что формально местные органы власти не имели к финансированию объединения страны никакого отношения. Однако федеральное правительство, находясь в тисках строго расписанного федерального бюджета и вынужденное финансировать объединение за счет роста государственного долга, стало настойчиво избавляться от части своих расходных полномочий, попросту перекладывая их на плечи федеральных земель (см. рис. 3.5). В Германии стала нарастать проблема с так называемыми «нефинансируемыми мандатами»⁵¹. Земли, в свою очередь, стараются привлечь к финансированию дорогостоящих социальных законов входящие в их состав местные

⁵⁰ Gutachten des Wissenschaftlichen Beirats beim BMF «Fiskalpolitische Institutionen in der Eurozone» (2012) (http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Ministerium/Geschaeftsbe-reich/Wissenschaftlicher_Beirat/Gutachten_und_Stellungnahmen/Ausgewahlte_Texte/02-03-2012-Euro-zone-Anlage.pdf?__blob=publicationFile&v=5/).

⁵¹ Имеется в виду ситуация, когда вышестоящий уровень власти — чаще всего федерация — принимает законы (большей частью дорогостоящие, например, в социальной сфере), а их исполнение и финансирование перекладывает на региональные и муниципальные власти.

Источник: составлено на основе данных Statistisches Bundesamt, Schulden der öffentlichen Haushalte, Fachserie 14 Reihe 5, 2013.

Рисунок 3.5. Задолженность бюджетов различных уровней власти (% ВВП)

органы власти. Возможности местных органов власти в сфере привлечения дополнительных доходов (местные налоги, доступ к рынку заемных средств) ограничены. Предполагаемая реакция муниципалитетов в этой ситуации — сокращение объема так называемых «добровольных задач» в рамках местного самоуправления (спорт, культура, досуг). Но и эта мера не всегда является достаточной, чтобы решить проблему нехватки финансов. Все больше местных органов власти ежегодно вынуждены представлять дефицитные бюджеты; некоторые делают это в течение нескольких лет подряд. Уже известны случаи, когда органы коммунального надзора земельных правительств были вынуждены отправлять в некоторые муниципалитеты своих управляющих (финансовых комиссаров) для решения проблемы хронической задолженности муниципальных бюджетов.

Однако наиболее острой проблемой, актуальной практически для всех местных бюджетов, стал резкий рост так называемых «кассовых кредитов». Теоретически кассовые кредиты, которые местные органы власти берут у местных сберегательных банков, служат для финансирования краткосрочных недостатков местных бюджетов в том случае, если расходы приходится осуществлять раньше, чем поступают заложенные в бюджете доходы. В течение следующего года кассовые кредиты должны погашаться. Тем не менее местные органы власти, находящиеся в безвыходном финансовом положении, стали все чаще прибегать к этому инструменту для выравнивания местного бюджета. Эта практика привела к росту кассовых кредитов в размере десятков миллиардов евро (48 млрд евро по состоянию на 2012 г., или 35% от накопленной коммунальной задолженности). С учетом того обстоятельства, что новое бюджетное правило о сбалансированности федерального (с 2016 г.) и земельных (с 2020 г.) бюджетов не распространяется на местные органы власти, следует ожи-

дать дальнейшего ухудшения их финансовой ситуации и роста задолженности уже в ближайшем будущем.

3.6. Реформы федерализма и рост бюджетной задолженности

3.6.1. Реформа межбюджетных отношений

Являясь одной из самых знаменитых федераций в мире, Германия относится к группе государств, предпочитающих систему «кооперативного» федерализма «конкурентному», которому свойственно четкое разграничение компетенций между уровнями государственной власти⁵². Для кооперативного федерализма, напротив, характерно смешение полномочий как в расходных, так и в доходных сферах, что, в свою очередь, приводит к высокой степени централизации системы, поскольку кооперативный федерализм требует единого (федерального) законодательства для всех федеральных земель (так называемый исполнительный федерализм). К числу элементов кооперативного федерализма относятся, в частности, институты «общих задач» федерации и федеральных земель; существование «налогового союза», в который входят все основные виды налогов; единое налоговое законодательство, регулирующее, в том числе, основы местного налогообложения; развитая система горизонтального финансового выравнивания, призванная обеспечивать «равноценные условия проживания» (статья 72 Основного закона Германии) и др.

Пожалуй, главным преимуществом кооперативного федерализма (наглядно проявившимся при ликвидации последствий финансового кризиса 2008 г.) является высокий уровень стабильности системы. В то же время система кооперативного федерализма подвергается критике за недостаточную степень финансовой автономии отдельных уровней, что, в свою очередь, делает ее функционирование слишком дорогостоящим и снижает ее эффективность.

Практика финансирования всех масштабных финансовых проектов из федерального бюджета уходит своими корнями именно в систему кооперативного федерализма. После Второй мировой войны в германском федерализме проявилась явная тенденция к централизации. Эта тенденция особенно усилилась в период, последовавший за объединением Германии⁵³. Так, после 1990 г. наблюдаются, с одной стороны, последовательная централизация компетенций в области налогового законодательства на уровне федерации и одновременно, с другой — децентрализация исполнения федерального законодательства, в частности, в области сбора налогов. Поскольку всех трех уровней государственной власти имеют право самостоятельно осуществлять бюджетные заимствования, то следствием такой практики стало увеличение накопленной задолженности бюджетов всех уровней власти, в том числе субнациональных. Все это прямо и косвенно, привело к увеличению федеральных

⁵² Эта форма федеративного устройства развита в Швейцарии и государствах «переселенческого» капитализма — США, Канаде и Австралии.

⁵³ О причинах и проявлениях этого процесса в бюджетно-финансовой сфере см.: *Фербер Г., Баранова К.* Бюджетный федерализм в Германии: актуальные тенденции развития // Регион: экономика и социология. 2009. № 1. С. 211–237.

трансфертов и росту расходов федерального бюджета, а, следовательно, к увеличению общественных издержек и снижению эффективности федеративной системы в целом. На фоне финансового кризиса 2008 г. ситуация только обострилась, но главная тенденция к централизации переломлена не была.

Современная система бюджетного федерализма Германии, сформированная в ходе Большой финансовой реформы 1969–1970 гг., подвергалась критике с момента своего создания; раздавались голоса о необходимости усиления элементов конкуренции и разделения компетенций между уровнями власти. На это были направлены и многочисленные проекты усовершенствований. Самыми масштабными из них стали первый и второй этапы реформы федеративного устройства, которые, впрочем, не внесли кардинальных изменений в систему бюджетного федерализма, ограничившись устранением мелких недостатков. Первый этап реформы межбюджетных отношений (*Föderalismusreform I*), осуществленный в 2003–2006 гг., предусматривал совершенствование распределения предметов ведения между уровнями власти: в первую очередь, были значительно сокращены так называемые «нефинансируемые мандаты» и институт «общих задач». Вопросы разграничения налоговых источников были сознательно исключены из повестки из-за невозможности прийти к компромиссному решению. Единственным качественным изменением в этой области, достигнутым уже в 2007–2009 гг. в ходе второго этапа реформы (*Föderalismusreform II*), стала передача налога на приобретение земельных участков в компетенцию федеральных земель в целях укрепления их финансовой автономии⁵⁴.

В целом же второй этап реформы межбюджетных отношений был посвящен разграничению ответственности за возникновение государственного долга между уровнями власти (федерацией, землями и муниципальными образованиями), что, со своей стороны, свидетельствует о неспособности немецкой системы осуществить важнейшие изменения, а именно, во-первых, усовершенствовать разграничение компетенций между уровнями власти (из-за трудностей внесения изменений в Финансовую конституцию), а во-вторых, кардинально реформировать систему межрегионального финансового выравнивания (что невозможно по политическим соображениям). Вместо этого в центре реформы межбюджетных отношений оказался вопрос о том, какой уровень власти имеет право накапливать бюджетную задолженность и в каком размере, с тем, чтобы размер консолидированного долга всех уровней власти не превзошел допустимые европейские требования (Маастрихтские критерии).

Основным результатом второго этапа реформы стало внесение изменений в Основной закон (статья 115), предусматривающих требование о соблюдении бездефицитности федерального бюджета⁵⁵ (с 2016 г.) и бюджетов федеральных земель (с 2020 г.). Очевидно, что с учетом проведения экспансивной фискальной политики для борьбы с последствиями финансового кризиса, а также из-за необходимости поддержки других стран — членов ЕС, находящихся в еще более сложной финансовой ситуации, соблюсти эти ограничения Германии будет не так просто⁵⁶. С другой

⁵⁴ Существенного фискального значения этот налог не имеет. В 2007 г. поступления по этому налогу составили 7 млрд евро, т.е. около 1% всех налоговых поступлений (BMF: Finanzbericht 2009. S. 275).

⁵⁵ Дефицит федерального бюджета не может превышать 0,35% ВВП.

⁵⁶ Против введения законодательно зафиксированного бездефицитного бюджета говорят и другие факторы. В частности, как показывает опыт США, введение законодательно закрепленных ограничений бюджетного дефицита ведет к выводу задолженности в специально созданные

стороны, если кризис чему-то и научил в области экономической политики, так это необходимости проводить солидную и реалистичную бюджетно-финансовую политику на фоне постоянного мониторинга бюджетного дефицита. По крайней мере результаты последних выборов свидетельствуют о том, что избиратели весьма строго «наказывают» партии, которые пытаются проводить избирательную кампанию с использованием нереалистичных обещаний снижения налогов, не отвечающих реальной ситуации⁵⁷.

В целом большинство экспертов согласны, что ограничение бюджетного дефицита стало разумной мерой для установления контроля над состоянием государственных финансов, отсутствие которого послужило в многих странах мира одной из причин финансового кризиса 2008 г. По этой причине еще одной важной мерой второго этапа реформы межбюджетных отношений в Германии стало создание так называемого Стабилизационного совета⁵⁸, целью которого является мониторинг состояния государственных финансов в отдельных федеральных землях на основании ряда количественных показателей. Всего для мониторинга было выбрано четыре основных показателя: размер структурного бюджетного дефицита/профицита⁵⁹, доля кредитного финансирования в бюджетных расходах, накопленная задолженность и отношение процентных выплат к налоговым доходам. Для каждого показателя установлено предельно допустимое значение. Одновременное отклонение от нормы по меньшей мере трех показателей свидетельствует о плохом состоянии бюджета: в этом случае вступают в силу принудительные меры по его санации. Стабилизационный совет начал свою деятельность в апреле 2010 г. и будет ежегодно проверять состояние федерального бюджета и бюджетов федеральных земель.

3.6.2. Реформа муниципальных финансов

Проведение второго этапа реформы федеративных отношений позволило приступить к рассмотрению еще одного «долгостроя» немецкого бюджетного федерализма — реформы муниципальных финансов. Последняя крупная реформа муниципальных финансов — отмена промыслового налога на капитал и замена его долей поступлений по налогу на добавленную стоимость — состоялась в Германии еще в 1998 г. Реформа не носила радикального характера и не привела к удовлетворительному решению проблемы финансирования местных органов власти, а потому дискуссия о дальнейших шагах по реформированию всей системы муниципальных финансов и важнейших коммунальных налогов — промыслового и земельного — продолжалась в течение всего последующего десятилетия. Созданные в это время

внебюджетные фонды, на которые законодательство не распространяется. По всей видимости, по аналогичному сценарию будет развиваться и ситуация с ограничением государственного дефицита в Германии. В частности, активизация деятельности по созданию новых внебюджетных фондов наблюдалась в 2010 г. в федеральной земле Саксония.

⁵⁷ Как это случилось со Свободно-демократической партией Германии, которая на выборах в Бундестаг 2009 г. получила 15% голосов избирателей, а спустя всего год не смогла набрать необходимые для прохода в ландтаги 5% в целом ряде федеральных земель.

⁵⁸ Создание Стабилизационного совета предусмотрено статьей 109а Основного закона Германии.

⁵⁹ Соотношение расходов и доходов без учета конъюнктурных статей.

многочисленные правительственные и экспертные комиссии, рассмотрев всевозможные варианты реформ, так и не остановились ни на одном из них.

Дальнейшее ухудшение финансового положения местных органов власти вследствие финансового кризиса 2008 г. снова поставило этот вопрос на повестку дня. Пришедшая к власти в 2009 г. коалиция ХДС/ХСС и СвДП создала новую Комиссию по реформе муниципальных финансов, которая приступила к работе в марте 2010 г., сконцентрировав свое внимание на реформировании основного коммунального налога — налога на промысел хозяйственных предприятий. В результате сравнения нескольких вариантов⁶⁰ Комиссия, как и Совет по экономической политике⁶¹, остановились на варианте полной отмены промышленного налога и его замены собственной коммунальной надбавкой к подоходному налогу. Преимущества этой модели, традиционно используемой в Швейцарии, США и скандинавских государствах, заключается в усилении финансовой автономии местных органов власти, которые получают возможность самостоятельно устанавливать собственную налоговую ставку (надбавку) к единой, определенной федеральным налоговым законодательством налогооблагаемой базе по подоходному налогу. Для компенсации снижения доходов от коммунальных налогов в связи с отменой промышленного налога и введения коммунальной надбавки к подоходному налогу предусматривалось параллельное расширение доли местных органов власти в поступлениях по НДС (которая в настоящее время составляет около 2% совокупных доходов по НДС).

Несмотря на наличие — впервые за десятилетия — консенсуса относительно модели реформирования муниципального налогообложения, в июне 2011 г. Комиссия завершила свою работу, так и не приняв вопреки ожиданиям окончательного решения об отмене промышленного налога и о замене его на подоходный налог. Причиной провала деятельности очередной комиссии стала позиция местных органов власти, представители которых в последний момент отказались ставить свою подпись на документе. Местные органы власти не желали потерять важный источник местных доходов (каким при всех его недостатках продолжает оставаться промышленный налог) и заменить его на местную надбавку к подоходному налогу, финансовые последствия введения которой спрогнозировать с достаточной точностью невозможно.

3.6.3. Реформа межрегионального финансового выравнивания

На фоне ликвидации последствий финансового кризиса возобновились дискуссии и по поводу дальнейшего реформирования системы горизонтального финансового выравнивания. Последняя ее реформа состоялась в 2005 г., однако не принесла финансового облегчения землям-донорам (в Германии их всего три — Гессен,

⁶⁰ Основные варианты, обсуждаемые в течение последнего десятилетия: 1) полная отмена промышленного налога и замена его собственной надбавкой к подоходному налогу и/или увеличение доли муниципалитетов в поступлениях по НДС; 2) полная отмена промышленного налога и замена его земельным налогом по англосаксонскому варианту; 3) реформирование существующего промышленного налога или его замена другим коммунальным налогом на бизнес (например, местным налогом на добавленную стоимость).

⁶¹ Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung: Jahresgutachten 2010/2011: «Chancen für einen stabilen Aufschwung». S. 227ff.

Бавария и Баден-Вюртемберг). Поскольку немецкая система горизонтального финансового выравнивания построена по принципу «игры с нулевым результатом» (трансферты в бюджеты «бедных» земель изымаются из бюджетов земель «богатых»), особой остроты эта проблема достигла во время финансового кризиса. В 2009 г. резкое сокращение налоговых доходов отдельных земель было компенсировано через систему горизонтального финансового выравнивания за счет отчислений из бюджетов земель-доноров и через дополнительные трансферты из федерального бюджета. В результате земли-доноры решили обратиться в Федеральный конституционный суд Германии с очередным иском о признании действующей системы горизонтального финансового выравнивания противоречащей Конституции⁶². Подача иска Баварией и Гессеном состоялась в марте 2013 г.⁶³

Принимая во внимание политическую подоплеку иска (он был подан непосредственно перед проведением земельных выборов в Баварии и Гессене), следует отметить, что система горизонтального финансового выравнивания полностью выполнила заложенную в ней — как и в других элементах немецкого «кооперативного» федерализма — стабилизирующую функцию, а именно поддержала бюджеты финансово слабых земель на пике финансового кризиса 2008 г.

В целом, несмотря на то, что осуществленные реформы, на первый взгляд, выглядят незначительными, в системе межбюджетных финансовых отношений Германии прослеживается фундаментальный тектонический сдвиг — превращение системы немецкого бюджетного федерализма в «долговой» федерализм. Эта тенденция наметилась после объединения Германии (за счет переложения финансового бремени с федерального на региональные и местные бюджеты) и усилилась в результате кризиса 2008 г. Следует признать, что Германия неспособна реформировать свою федеративную систему в сфере совершенствования системы разграничения расходных и доходных компетенций между уровнями власти и вынуждена договариваться о разграничении компетенций в области задолженности (возникновение и рост которой естественным образом является **следствием** неправильного разграничения компетенций!).

Усилия по контролю за ростом задолженности на федеральном и земельном уровнях следует, однако, оценить как положительные, так как они не позволяют выпустить развитие задолженности из-под контроля. Но, поскольку требование сбалансированности не распространяется на местные бюджеты, необходимо исходить из перспективы быстрого роста задолженности местных бюджетов (и внебюджетных фондов, особенно на региональном уровне) уже в ближайшем будущем.

⁶² Аналогичный иск земли-доноры уже подавали в ФКС в 1999 г.; именно этот иск стал основой реформы горизонтального финансового выравнивания 2005 г.

⁶³ Иск непосредственно направлен против использования более высоких подушевых коэффициентов городов-государств (Берлин, Бремен, Гамбург) при определении их финансовых потребностей по сравнению с другими землями. Кроме того, земли-доноры не согласны с большим размером дотаций, выделяемых Берлину. По их мнению, финансирование столицы не является задачей системы горизонтального финансового выравнивания.

3.7. Заключение

Финансовый кризис 2008 г. еще раз продемонстрировал достоинства и недостатки бюджетно-финансовой системы Германии. Кооперативный федерализм и развитая система социального страхования, являющиеся важными элементами модели социального рыночного хозяйства, оказали стабилизирующее влияние на экономику страны, обеспечив ей достаточно быстрый и безболезненный по сравнению с другими государствами выход из финансового кризиса. Так, существование налогового союза и системы горизонтального финансового выравнивания позволило автоматически и в кратчайшие сроки компенсировать потери от недопоступления налогов и наполнить бюджеты особенно сильно пострадавших от кризиса земель и муниципальных образований. В свою очередь, развитая система социального страхования и социальной помощи позволила предотвратить коллапс внутреннего спроса, поскольку населению не было необходимости кардинально менять свои потребительские привычки.

Однако эта стабилизационная составляющая имеет и свою достаточно высокую цену. В частности, кооперативный федерализм проявляется в запутанной системе разграничения предметов ведения и расходных полномочий, отсутствии у федеральных земель налоговой автономии, сохранении ряда нефинансируемых федеральных мандатов и др. Кроме того, особенности немецкой системы кооперативного федерализма привели к росту накопленной задолженности всех уровней власти, в том числе региональных и муниципальных, и превращению кооперативного федерализма в «долговой». Хотя в 2009 г. — в рамках второго этапа реформы федерализма — было принято решение об обязательной сбалансированности федерального бюджета и бюджетов федеральных земель (с 2016 г. и 2020 г. соответственно), ожидать, что проблема будет решена, к сожалению, не приходится. Как показывает опыт США, введение законодательно закрепленных ограничений бюджетного дефицита ведет к выводу задолженности в специально созданные внебюджетные фонды, на которые законодательство не распространяется. Видимо, по аналогичному сценарию будет развиваться и ситуация с ограничением государственного дефицита в Германии.

Особенно высокую цену имеет система социального страхования. С учетом изменений демографической структуры общества и притока мигрантов цена этой системы в будущем будет только возрастать, а вместе с ней будет расти и нагрузка на финансовую систему.

Одновременно не следует забывать, что еще не преодолен кризис зоны евро. Важно, что в среднесрочной и особенно в долгосрочной перспективе преодоление кризиса возможно только на пути реформирования институциональной структуры ЕС, в том числе (и в первую очередь) за счет перераспределения компетенций в налогово-финансовой сфере между ЕС и государствами-членами. Без этого под угрозой окажется жизнеспособность самого ЕС. Важнейшим политическим и экономическим участником этого процесса, безусловно, является Германия.

В целом все перечисленные проблемы тесно переплетены между собой и будут определять бюджетно-финансовую политику Германии на ближайшие годы.

Глава 4

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ФРГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.В. Сулян

4.1. Место банковского сектора в социально-экономической модели

Банковский сектор — одна из важнейших опор финансовой системы и хозяйственной модели ФРГ в целом, за что экономика привычно именуется «банкоцентричной» (*bankorientiert*), в отличие от экономик англо-американской модели, ориентированных на рынок капиталов (*capitalmarktorientiert*). В первом случае именно банки играют решающую роль в предоставлении кредитов, осуществлении надзора за их распределением и размещении инвестиций. При этом информационная асимметрия между банком и заемщиком сводится к минимуму, особенно когда речь идет о так называемом «хаусбанке» («домашнем банке»), с которым клиента связывают долгосрочные доверительные отношения. В англосаксонской модели, напротив, важное место занимает финансирование посредством эмиссии ценных бумаг, риски распределяются между большим количеством инвесторов, а проблема информационной асимметрии решается с помощью более жестких правил финансовой отчетности. Так, в 2012 г. размер германского банковского сектора (как отношение совокупных активов к ВВП) составлял около 270% (7,6 трлн евро), тогда как активы банков США достигали лишь порядка 70% ВВП¹.

Действительно, банковский кредит остается основной формой внешнего финансирования германских компаний, особенно малого и среднего бизнеса, однако за последние 20 лет роль банковского финансирования заметно уменьшилась. Если в 1991 г. доля этого инструмента составляла 32%, то к 2010 г. она сократилась до 18%, тогда как значение иных способов внешнего финансирования и средств самофинансирования, напротив, возросло². Отчасти это свидетельствует о стремлении компаний адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса — таким как либерализация международных товарных и финансовых рынков, усиление процессов европейской интеграции и интернационализация компаний, открывшая новые возможности кредитования внутри концернов через так называемые связанные предприятия, что отчасти отражает попытки малого и среднего бизнеса диверсифицировать источники финансирования в период мирового финансового кризиса. Наконец, обращаться к альтернативным инструментам побуждает ужесточение требований к банкам со

¹ Banking Structures Report, European Central Bank. November 2013.

² Deutsche Bundesbank Monatsbericht. Januar 2012. 64. Jahrgang. No 1. S. 21.

стороны регуляторов, в том числе Базельского комитета по банковскому надзору. Отметим, что при этом значение заимствований на рынке капиталов как способа внешнего финансирования практически не изменилось с 1991 г. и остается второстепенным.

Впрочем, уменьшение роли банковского финансирования — это не единственная тенденция последних лет, демонстрирующая трансформацию германского банковского сектора как неотъемлемого элемента социально-экономической модели ФРГ. В начале XXI в. претерпели изменения традиции прочных взаимосвязей между гроссбанками, государством и промышленностью, зародившиеся еще в конце XIX в.: под влиянием объективных обстоятельств глобализации практически разложилась так называемая система «*Deutschland AG*», охватывавшая своей разветвленной сетью перекрестного владения активами и личных контактов практически всю национальную экономику (подробнее об этом см. главу 1). Мировой финансовый кризис и его европейское продолжение стали серьезным вызовом для германских банков, многократно ужесточив требования к ним и привнеся в европейскую практику элементы англо-американской модели-антипода. Новые стандарты и принципы регулирования распространились и на публично-правовые и кооперативные институты, которые ориентированы главным образом на кредитование домохозяйств и малого бизнеса и высокая доля которых всегда была отличительной чертой социального рыночного хозяйства. В этих обстоятельствах возникает вопрос: сможет ли немецкая банковская система сохранить свою самобытность? Обратимся к рассмотрению специфической структуры германского банковского сектора и роли отдельных его подгрупп.

4.2. Структура банковского сектора и экономическое значение отдельных сегментов

Немецкие банки можно классифицировать по двум признакам:

- по организационно-правовой форме:
 - а) частные коммерческие банки (*private Geschäftsbanken*);
 - б) публично-правовые институты (*öffentlich-rechtliche Kreditinstitute*);
 - в) кооперативные банки, или кредитные товарищества (*Genossenschaftssektor*);
- по выполняемым функциям:
 - а) универсальные банки;
 - б) специализированные банки.

Итак, особенностями банковского сектора ФРГ являются его трехзвенность (*Drei-Säulen-Struktur*) и наличие универсальной банковской системы (*Universalbankensystem*).

В отличие от сегментированной системы, характерной для стран с англо-американской моделью (*Trennbankensystem*), которая предполагает разделение между традиционными банковскими операциями и инвестиционным банкингом, универсальная система предусматривает доминирование финансовых институтов, предоставляющих весь спектр банковских услуг; параллельно с ними также существуют специализированные банки, выполняющие лишь определенные операции. Впрочем,

разграничения видов банковской деятельности, существовавшие в США с 1933 г. в соответствии с законом Гласса-Стигалла, были сняты в 1999 г. в ходе реформирования финансовой системы. Одновременно в европейской практике, напротив, увеличилась степень специализации финансовых институтов. В период мирового финансового кризиса усилилась критика в адрес универсальных банков, и в том числе в ФРГ, зазвучали требования разделить универсальные банки, обособив высокорисковые направления деятельности (об этом — чуть ниже).

Остановимся подробнее на специфической трехзвенной структуре германского банковского сектора (см. табл. 4.1). Первая группа — *частные коммерческие банки*; к ним относятся как универсальные институты — крупнейшие частные банки (гроссбанки), региональные банки, частные банкиры, филиалы иностранных банков, так и специализированные банки — частные ипотечные банки, строительные сберегательные кассы и банки с дистанционной формой обслуживания (*Direktbanken*). Количество частных банков в минувшем десятилетии возросло и в период с 2004 по 2013 г. увеличилось с 272 до 297; при этом количество филиалов сократилось с почти 15 тыс. до 10,5 тыс., что отражает общую для всех подгрупп сектора тенденцию к консолидации³. При этом сегмент частных коммерческих банков — самый крупный по объему активов, которые составляют 39% совокупных активов сектора. Кроме того, частные банки чрезвычайно значимы для экспортных отраслей германской экономики (напомним, средняя экспортная квота обрабатывающей промышленности ФРГ составляет 48%, а в некоторых отраслях, как, например, в автомобилестроении, достигает 65%); на них приходится около 80% экспортного финансирования⁴. Еще в 2009 г. в Германии насчитывалось пять гроссбанков — Deutsche Bank AG, Commerzbank AG, UniCreditbank AG, Dresdner Bank AG и Deutsche Postbank AG, однако после ряда поглощений их осталось три, причем один из них — Bayerische Hypo- und Vereinsbank AG — с 2005 г. является дочерней компанией итальянского финансового гиганта UniCredit Group. Deutsche Bank в 2013 г. оставался лидером отрасли в ФРГ, занимая первое место по объему суммарных активов (1,6 трлн евро); за ним следовал Commerzbank (550 млрд евро)⁵. Кроме того, Deutsche Bank входит в перечень системно значимых банков, т.е. таких финансовых институтов, банкротство которых может поставить под угрозу стабильность мировой экономики. (Для обозначения таких институтов используется международный термин «too-big-to-fail» — «слишком большие, чтобы [позволить им] обанкротиться», происходящий из американского финансового жаргона.) В списке, опубликованном Советом по финансовой стабильности в 2014 г., он вошел в третью группу риска из пяти, наряду с Barclays, BNP Paribas и Citigroup⁶.

Отметим, что Commerzbank был исключен из этого международного рейтинга еще в 2012 г., что для второго по величине банка ФРГ означало, прежде всего, потерю былого веса и престижа. С одной стороны, статус «too-big-to-fail» может считаться

³ Zahlen, Daten, Fakten der Kreditwirtschaft, Bundesverband deutscher Banken e. V. Berlin. Oktober 2014. S. 4.

⁴ European Banking Sector Facts & Figures 2013. European Banking Federation. September 2013. P. 55.

⁵ Zahlen, Daten, Fakten der Kreditwirtschaft, Bundesverband deutscher Banken e. V. Berlin. Oktober 2014. S. 7.

⁶ 2014 update of list of global systemically important banks (G — SIBs), Financial Stability Board, 6 November 2014 (http://www.financialstabilityboard.org/wp-content/uploads/r_141106b.pdf/).

своего рода гарантией государственной защиты в случае наступления непредвиденных обстоятельств, что повышает уровень доверия к банку, с другой — он накладывает некоторые обязательства в виде завышенных требований со стороны регуляторов. Для Commerzbank, испытывавшего в посткризисный период определенные трудности, снижение этой планки оказалось, скорее, благом. Попав в период мирового финансового кризиса в бедственное положение, усугубленное незавершенной сделкой поглощения Dresdner Bank, он стал объектом государственной помощи и был частично национализирован. В 2011 г. банк предпринимал меры по ликвидации дефицита капитала, стремясь соответствовать ужесточившимся требованиям, а в 2012 г. объявил о реорганизации структуры и представил новую стратегию⁷, что сопровождалось заявлениями о массовых сокращениях сотрудников (до 4–6 тыс. в течение четырех лет) и намерении не выплачивать дивиденды ни в 2012, ни в 2013 г. По итогам 2012 г. Commerzbank продемонстрировал мизерную прибыль в 6 млн евро и заметно потерял в рыночной стоимости; ожидалось, что преобразования начнут приносить плоды, начиная лишь с 2016 г. Тем не менее в 2013 г. избранная банком стратегия начала оправдывать себя: наряду с традиционными филиалами Commerzbank стал активно развивать направление интернет-банкинга, увеличив и число клиентов, и прибыль. По итогам третьего квартала 2014 г. банк показал прибыль 225 млн евро, совокупное количество его частных клиентов возросло до 11,5 млн, увеличившись с начала реформы на 460 тыс. Вырос и коэффициент достаточности капитала первого уровня — он составил 9,6%, что полностью удовлетворяет требованиям регуляторов.

Наконец, стоит отметить, что Commerzbank явился первым немецким грассбанком, объявившим в ноябре 2014 г. о введении отрицательных процентных ставок, что стало реакцией на июньское решение ЕЦБ проводить политику «штрафных» ставок по избыточным резервам, чтобы побудить банки не хранить средства на депозитах, а активнее использовать их для кредитования частного сектора. В ответ второй по величине банк Германии заявил о введении с декабря подобной ставки для крупных концернов и институциональных вкладчиков, имеющих в банке «слишком большие вклады»⁸. Представители банка уверяют, что пока эта мера носит избирательный характер, однако эксперты опасаются распространения данной тенденции на частных вкладчиков.

Deutsche Bank в поисках новой идентичности и попытках вернуть утраченное в период кризиса доверие клиентов в 2012 г. также избрал путь реализации инновационной стратегии. Этому предшествовали практически полная смена руководства банка, отставка команды Й. Аккермана и приход на его место тандема новых сопредседателей. В последующие два года финансовый институт демонстрировал нестабильные показатели: причиной этому послужили, с одной стороны, колебания на рынке, а с другой — масштабные расходы банка, связанные с участием сразу в нескольких судебных процессах. Так, в третьем квартале 2013 г. прибыль составила лишь 51 млн евро, тогда как дополнительные издержки увеличились на 1,2 млрд. Год спустя третий квартал завершился убытками в размере 92 млн евро, а суммарные от-

⁷ Подробнее об этом см.: *Сулян Н.В.* Банковский сектор Германии: европейские вызовы // Германия. 2012. Ч. II / Под ред. В.Б. Белова. М.: Ин-т Европы РАН, Русский сувенир, 2013 (Доклады ИЕ. № 295). С. 7–45.

⁸ Commerzbank führt negative Zinsen für Geschäftskonten ein // The Wall Street Journal. 19 November 2014 (<http://www.wsj.de/nachrichten/SB10474751865245904227504580286850184748546/>).

числения, связанные с тяжбами и выплатами штрафов, превысили 3 млрд евро; ситуация дополнительно отягощается расходами на продолжающуюся перестройку концерна. Напомним, что Deutsche Bank обвиняется в участии в махинациях со ставками LIBOR и EURIBOR, а также в налоговых махинациях. Он уже проиграл несколько процессов по делу об ипотечном мошенничестве в США, а после окончания длившегося 12 лет процесса с наследниками медиамагната Л. Кирха сотрудники банка вновь были обвинены в даче ложных показаний и обмане следствия.

Характерной особенностью германского банковского сектора является наличие сегмента *публично-правовых институтов*, к которому относятся земельные банки, сберегательные кассы, земельные строительные сберегательные кассы, DeKaBank, а также банковская группа KfW. Основная цель этих институтов — кредитование малого и среднего бизнеса, и они являются важным звеном реализации принципов социального рыночного хозяйства. Доля этого сегмента составляет 28% от совокупного объема активов банковского сектора ФРГ, в 2013 г. в нем насчитывалось 426 кредитных институтов.

Сберегательные кассы (Sparkassen) — важнейшее и старейшее звено банковской системы ФРГ. За минувшее десятилетие их число сократилось с 489 до 417, в 2013 г. на них приходилось около 38% всех занятых в банковской отрасли (244 тыс. сотрудников), а активы составили 14,6% от совокупных (1,1 трлн евро). Сберегательные кассы выдают около 27% кредитов предприятиям и самозанятым и 29% кредитов физическим лицам. По сути, они являются универсальными кредитными институтами, предоставляющими весь спектр банковских продуктов как домохозяйствам, так и компаниям, прежде всего, предприятиям малого и среднего бизнеса. Отличительной чертой этой подгруппы германских банков является так называемый *региональный принцип*: каждая сберегательная касса обслуживает свою территорию, в том числе на коммунальном уровне; этим обусловлено большое количество филиалов сберкасс — свыше 15 тыс. Предполагается, что региональный принцип позволяет кассам не конкурировать друг с другом и таким образом обеспечивать максимальную доступность своих услуг. Наряду с региональным принципом, в § 40 закона «О кредитной деятельности» зафиксировано, что деятельность сберегательных касс в отличие от коммерческих банков ориентирована на обеспечение «всеобщего блага» (*Gemeinwohl*), а не на получение прибыли⁹. Именно региональный принцип и отсутствие конкуренции стали основанием для претензий со стороны Монопольной комиссии, которая в 2014 г. обвинила сберегательные кассы в создании картеля¹⁰.

Сберегательные кассы работают в тесном взаимодействии с другими публично-правовыми институтами в рамках финансовой группы DSGV («Объединение союзов сберегательных касс и жироцентральных Германии»). Прежде всего, это *земельные банки (Landesbanken)* — публично-правовые финансовые институты, представляющие собой «домашние банки» федеральных земель (или целых регионов) и одновременно являющиеся жироцентралями сберегательных касс. Некоторые из них управляют сберегательными кассами, другие — земельными властями, третья категория

⁹ Gesetz über das Kreditwesen (Kreditwesengesetz — KWG) (<http://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/BJNR008810961.html/>).

¹⁰ Подробнее см.: Eine Wettbewerbsordnung für die Finanzmärkte. Zwanzigstes Hauptgutachten der Monopolkommission gemäß § 44 Abs. 1 Satz 1 GWB, Kapitel VI Wettbewerb auf den Finanzmärkten 9. Juli 2014 (http://www.monopolkommission.de/images/PDF/HG/HG20/6_Kap_HG20.pdf/).

находится в совместной собственности. Доля активов земельных банков составляет 14,4%; в 2012 г. в 550 филиалах было занято 52 тыс. работников. Совместно со сберегательными кассами эти институты обеспечивают финансирование индустриальных и инфраструктурных проектов, а также участвуют в программах по содействию «миттельштанду», т.е. германскому малому и среднему бизнесу.

Изначально имея достаточно противоречивую, смешанную государственно-коммерческую природу и не занимая четко определенной ниши в банковском секторе, земельные банки позволяли себе конкурировать с коммерческими банками и, злоупотребляя государственными гарантиями (которые были отменены лишь в 2005 г.), осуществляли вложения в иностранные (в том числе высокорисковые) активы, что не входило в их функции. В итоге с началом финансового кризиса 2008 г. именно земельные банки оказались ахиллесовой пятой германской банковской системы. Некоторые из них попали в столь бедственное положение, что государство вынуждено было оказать им наряду с прочими «системообразующими» банками существенную финансовую поддержку. Так или иначе, многие земельные банки обратились за государственной помощью; среди них следует, прежде всего, назвать BayernLB, получивший 10 млрд евро, LBBW — 5 млрд евро, WestLB и HSH Nordbank, которым была оказана помощь в размере 3 млрд евро каждому. После этого начался процесс реструктуризации сектора, о необходимости которой, впрочем, говорили и до начала кризиса. Вместо существовавших ранее 11 банков к 2012 г. осталось лишь восемь; процесс консолидации продолжился.

Первостепенными задачами сохранившихся земельных банков в посткризисные годы стали: возвращение государственной помощи, реструктуризация, сокращение рабочих мест, всесторонняя оптимизация бизнес-модели, которая осуществляется главным образом под давлением со стороны Еврокомиссии. Банки избавляются от непрофильных высокорисковых направлений деятельности, которыми они злоупотребляли, снижают показатель RWA (сумма активов, взвешенных с учетом кредитного риска) и увеличивают коэффициент достаточности капитала. Главная цель программ оздоровления — возвращение к канонической бизнес-модели: отсечение всех лишних сфер деятельности, в том числе за рубежом, концентрация на финансировании малого и среднего бизнеса, обслуживании частных клиентов и др. Упрощение и придание четкости бизнес-модели земельных банков избавит их деятельность от вторичности и порой от абсурдности. Например, они не будут конкурировать с собственными владельцами — сберегательными кассами. Существуют различные точки зрения по вопросу о том, должна ли продолжиться консолидация сектора: некоторые эксперты полагают, что достаточно будет одного центрального банка, другие считают, что сберегательных касс слишком много и они слишком разные, чтобы все их потребности мог удовлетворять один центральный институт.

Кроме того, в последние годы наблюдается изменение соотношения сил между основными владельцами земельных банков — сберегательными кассами и федеральными землями. Именно последние, неустанно защищая свои домашние банки от возможных слияний и конкуренции, содействовали повышению неэффективности земельных банков и их увлечению непрофильной деятельностью. Многолетнее прочное переплетение интересов земельных властей и банков сравнимо с упоминавшейся моделью *Deutschland AG*; присутствие политиков в наблюдательных советах земельных банков зачастую становится источником конфликта интересов. Сбер-

кассы, являясь совладельцами своих жироцентралей, несомненно, также несут часть ответственности за ситуацию, в которой оказались земельные банки. Несовершенство внутреннего надзора, препятствия на пути построения новой, устойчивой бизнес-модели — все это только обострило проблемы.

Таблица 4.1

Основные сегменты банковского сектора ФРГ (2013)

Тип банков	Кол-во институтов	Кол-во отделений	Кол-во занятых, тыс.	Активы, трлн евро	Доля в кредитах предприятиям, %	Доля в кредитах физическим лицам, %
Частные коммерческие банки	297	10 440	180,7	2,76	24,9	30,2
Сберегательные кассы	417	15 100	244	1,1	26,9	28,8
Земельные банки	8	434	52	1,09	15,5	2,6
Кооперативные банки	1083	11 350	165,9	1,03	17,8	22,9
Банковский сектор, всего	2035	38 225	645,55	7,6		

Источник: Zahlen, Daten, Fakten der Kreditwirtschaft, Bundesverband deutscher Banken e. V. Berlin. Oktober 2014; Anzahl der Banken und ihrer Zweigstellen in den Bankengruppen, Bundesverband deutscher Banken e. V. Berlin, 2014; Bankstellenstatistik, 2013, Deutsche Bundesbank.

Третьим звеном германской банковской системы является *кооперативный сектор*, включающий в себя *фольксбанки* (кооперативные банки) и *райффайзенбанки* (сельскохозяйственные кредитные товарищества), их центральные институты (DZ Bank и WGZ Bank), а также группы банков Sparda и PSD. В этот сегмент входит около 55% всех институтов германского банковского сектора, а доля их активов составляет 12%. Специфика кредитных товариществ состоит в том, что вкладчики и заемщики этих банков одновременно могут быть их собственниками: более половины из 30 млн клиентов этих банков являются владельцами их долей. Кооперативные банки, как и сберегательные кассы, руководствуются региональным принципом — отсюда столь разветвленная сеть филиалов. Впрочем, этот сегмент также вовлечен в процесс консолидации: в период с 2003 по 2013 г. количество институтов сократилось с 1399 до 1079¹¹. В 2013 г. банки этой подгруппы предоставили 16% от совокупного объема кредитов предприятиям и 23% всех кредитов частным лицам, прежде всего, представителям среднего класса. Кооперативный сектор продемонстрировал свою надежность в период мирового финансового кризиса, сумев своевременно консолидировать центральные институты и избежав критических ситуаций; в отличие от земельных банков и многих частных кредитных институтов, они не прибегали к государственной помощи и не участвовали в сделках с токсичными ценными бумагами. Благодаря территориальной доступности, консервативной стратегии и понятным для потребителя

¹¹ Jahresbericht der Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht 2013. S. 94.

продуктам их популярность во времена финансовой турбулентности резко возросла: так, например, если в 2008 г. число клиентов Sparda-банков составляло 300 тыс., то уже к 2012 г. оно возросло до 3,3 млн чел. Еще одной причиной бума кооперативных банков стал ренессанс организационно-правовой формы товарищества как таковой; например, на волне реформы *Energiewende* («энергетической трансформации») и стремительного развития альтернативной энергетики количество так называемых энергетических товариществ (*Energiegenossenschaften*, или *Bürgerenergiegenossenschaften*) в период с 2003 по 2013 г. возросло с 70 до почти 900. Товарищества оказались привлекательны для инвесторов, ищущих прозрачности: в рамках таких сетей условный покупатель и продавец находятся на равных; кроме того, участник рискует лишь размером своей доли.

Наконец, еще одной отличительной чертой структуры германского банковского сектора является запрет на транссекторальные слияния: частные банки не имеют права приобретать институты публичного права и кооперативные банки, тогда как сберегательные кассы и земельные банки поглощают частные кредитные институты. В результате доля государственного банковского сектора в ФРГ сохраняется неизменно большой. Эта архаичная обособленность отдельных сегментов банковского сектора, с одной стороны, обеспечила ему устойчивость в период мирового финансового кризиса, а с другой, эта асимметрия, как и наличие регионального принципа, препятствует дальнейшему укрупнению германских кредитных институтов.

4.3. Основные тенденции развития банковского сектора и международное сопоставление

Количество кредитных институтов в ФРГ продолжает существенно превышать европейский уровень: на миллион граждан в Германии приходится 23 банка, тогда как в Великобритании — 6, а в Испании — 7. В среднем по еврозоне один кредитный институт обслуживает 57 тыс. человек, а в ФРГ — 44 тыс. Консолидация банковского сектора — процесс, характерный для всего европейского пространства: с 2009 г. количество филиалов устойчиво сокращается; лишь в 2012 г. их число уменьшилось на 5,5 тыс., из которых 1,6 тыс. были отделениями немецких банков. Если в 2002 г. в ФРГ насчитывалось свыше 600 отделений банков на душу населения, то к 2012 г. этот показатель снизился до 420; тем не менее Германия по-прежнему опережает большинство европейских стран¹².

Сокращение числа банковских отделений, происходящее сегодня во всех европейских странах, во многом обусловлено чрезвычайно низким уровнем процентных ставок; в новых обстоятельствах банки вынуждены сворачивать деятельность по обслуживанию частных клиентов. Однако в ФРГ этот процесс происходит особенно активно. Кредитные институты, традиционно демонстрирующие наибольшую устойчивость, как, например, кооперативные банки, испытывают очевидные трудности. Согласно прогнозам, в 2015 г. в Германии могут закрыться еще 11 тыс. отделений банков. Причина кроется в относительной неэффективности немецких банков.

¹² Bankfilialen in Europa — Trends & Treiber Deutsche Bank Research 12. August 2013.

Согласно исследованиям, рентабельность собственного капитала сегодня в четыре раза ниже, чем в начале 1970-х гг., а значение показателя CIR¹³ составляет не более 70% значения тех лет. Доход немецких банков с одного клиента в 2014 г. составил 553 евро, тогда как в среднем для европейских банков он насчитывает 668 евро. Осуществить необходимое снижение издержек можно путем пересмотра и значительной диверсификации бизнес-модели банков, оптимизации деятельности, в том числе за счет снижения количества их отделений.

Рост германского банковского сектора, продолжавшийся на протяжении 1970–1980-х гг., был прерван в результате усиления процессов глобализации и обострения международной конкуренции. Как уже говорилось в главе 1, в этих условиях банки были вынуждены адаптироваться к неизбежному появлению в германской социально-экономической модели некоторых элементов модели англо-американской, в том числе к частичной переориентации на рынки капиталов; большую роль стал играть инвестиционный банкинг. Позднее к этим вызовам добавились последствия мирового финансового и европейского долгового кризисов, ощутимо подорвавшие доверие к банкам со стороны частных и корпоративных клиентов. Наряду с этим ужесточение требований регуляторов как на национальном, так и на международном уровне, а также всевозрастающая потребность в расширении спектра электронных услуг и возможностей удаленного обслуживания ставят перед германскими банками задачу скорейшей трансформации стратегий. Действительно, на примере гроссбанков и институтов иных подгрупп видны усилия (разной степени интенсивности и результативности), предпринимаемые для адаптации к новым вызовам.

Тем не менее, даже несмотря на закрытие филиалов и сокращение сотрудников, средняя рентабельность собственного капитала немецких банков в 2011–2013 гг. составила всего 1,6%; лишь около 6% кредитных институтов покрывают свои операционные расходы (речь идет главным образом о Kapitalkosten, т.е. о проценте, уплаченном за привлеченные средства). При этом рентабельность варьируется в зависимости от сегмента: для гроссбанков она составляет 3,4%, для кредитных товариществ — 4,4%, рентабельность центральных институтов кооперативных банков достигает 6,2%¹⁴. Впрочем, надо отметить, что проблема низкой рентабельности актуальна для всех европейских банков: спустя пять лет после начала финансового кризиса немногим из них удастся покрывать свои расходы. Для сравнения: средняя рентабельность собственного капитала финансовых институтов в США достигает 9%.

При этом концентрация в германском банковском секторе (выраженная как доля активов пяти крупнейших кредитных институтов) традиционно ниже среднеевропейского уровня: в период с 2008 по 2013 г. этот показатель увеличился с 23 до 31%, однако по-прежнему заметно отстает от среднего для стран ЕС значения — 47% (так, в Финляндии и Нидерландах этот показатель составляет 84%)¹⁵. Описанная выше специфика структуры банковского сектора ФРГ, региональный принцип и законодательные ограничения слияний не позволяют возникнуть по-настоящему крупным, глобальным банкам. В рейтингах крупнейших банков, например, *Forbes Global 2000*, фигурируют лишь два германских банка, гроссбанки — лидеры отрасли Deutsche Bank

¹³ Cost/Income Ratio — отношение операционных затрат к доходу.

¹⁴ Sinn W. und Dr. Schmudt W. Deutschlands Banken 2014: Jäger des verlorenen Schatzes. Bain & Company, 2014.

¹⁵ Banking Structures Report October 2014, European Central Bank, 2014. P. 61.

и Commerzbank, занимающие 167-е и 556-е места соответственно; при значительном объеме активов они демонстрируют низкую прибыль и рыночную капитализацию¹⁶. Впрочем, с сегодняшних, посткризисных позиций высокая концентрация в банковском секторе — это фактор риска, поэтому и национальные, и международные надзорные органы пытаются уменьшить число институтов со статусом «too-big-to-fail».

Суммарные активы германского банковского сектора постоянно увеличивались с 1970 г., прирастая в среднем на 7% в год, т.е. существенно опережая ВВП; только в период с 1990 по 2008 г. они возросли с 2,5 трлн до 7,5 трлн евро. (Данные об активах крупнейших немецких банков см. на рис. 4.1.)

Однако теперь, под давлением регуляторов, банки стремятся сокращать активы, чтобы удовлетворить новым требованиями «Базель III». Этот пакет стандартов и рекомендаций по банковскому регулированию, принятый Базельским комитетом по банковскому надзору в 2010 г., направлен, прежде всего, на укрепление банковской системы. В Европейском союзе эти нормы были имплементированы в виде обновленной редакции Директивы о требованиях к капиталу (Capital Requirements Directive, CRD IV), которая вступила в силу 1 января 2014 г.¹⁷ Среди утвержденных стандартов следует выделить новые требования к качеству и структуре собственного капитала банков, к покрытию рисков, финансовому левериджу, ликвидности, а также внедрение финансового и антициклического буфера¹⁸. В 2013 г. Германия законодательно закрепила эти нормы на национальном уровне¹⁹.

В соответствии с установленными правилами значение коэффициента левериджа (leverage ratio), т.е. отношение собственного капитала банка к совокупным активам, должно составлять не менее 3%; с 2013 по 2017 г. он будет тестироваться с целью внесения дополнительных корректировок, с 2015 г. банки должны будут начать раскрывать этот показатель, а с 2018 г. он станет обязательным. Если раньше активы банка (*Bilanzsumme*) были важнейшим показателем не только его размеров, но и успешности, то сегодня, напротив, европейские и, в частности, германские банки стремятся к сокращению баланса и увеличению собственного капитала. Именно стремление уменьшить активы заставляет банки отказываться крупным вкладчикам (как поступил Commerzbank, введя отрицательную ставку) и предоставлять меньше кредитов. Ужесточение условий кредитования, призванное увеличить надежность банковского сектора, имеет оборотную сторону, поскольку способствует замедлению и без того рецессирующей европейской экономики.

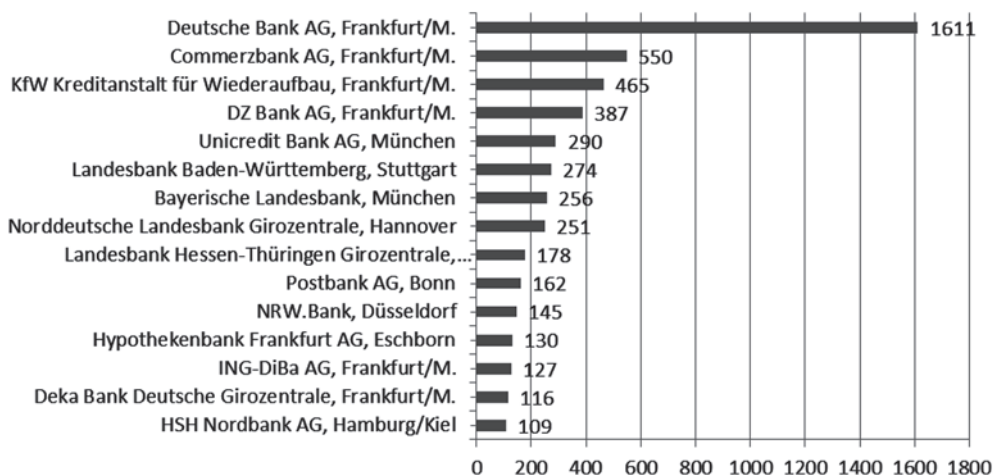
В последние годы европейским банкам удалось заметно улучшить характеристики собственного капитала: в 2009—2013 гг. коэффициент достаточности капитала первого

¹⁶ The World's Biggest Public Companies. Major Banks (http://www.forbes.com/global2000/list/#page:1_sort:0_direction:asc_search:_filter:Major%20Banks_filter:All%20countries_filter:All%20states/).

¹⁷ Подробнее см.: Directive 2013/36/EU Of The European Parliament And Of The Council of 26 June 2013. Official Journal of the European Union 27.06.2013 (<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013L0036&from=EN/>).

¹⁸ См.: Basel III — Leitfaden zu den neuen Eigenkapital- und Liquiditätsregeln für Banken. Zentralbereich Banken und finanzaufsicht, Deutsche Bundesbank, 2011.

¹⁹ Gesetz zur Umsetzung der Richtlinie 2013/36/EU über den Zugang zur Tätigkeit von Kreditinstituten und die Beaufsichtigung von Kreditinstituten und Wertpapierfirmen und zur Anpassung des Aufsichtsrechts an die Verordnung (EU) No 575/2013 über Aufsichtsanforderungen an Kreditinstitute und Wertpapierfirmen (CRD IV-Umsetzungsgesetz) vom 28. August 2013 (http://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Aufgaben/Bankenaufsicht/Bundesgesetzblatt/bgbl_2013_1_53_3395.pdf?__blob=publicationFile/).

Источник: Zahlen, Daten, Fakten der Kreditwirtschaft, Bundesverband deutscher Banken e. V. Berlin. Oktober 2014.

Рисунок 4.1. Активы крупнейших банков ФРГ (2013 г.; млрд евро)

уровня повысился в Италии с 8 до 11%, во Франции — с 10 до 13%. Германские банки увеличили этот показатель с 10 до 15%, тогда как американские — с 11 до 13%²⁰. За аналогичный период финансовый рычаг в ФРГ незначительно вырос — с 4,5 до 5,5%, что примерно соответствует средней динамике в ЕС, однако далеко не всем странам удастся соответствовать критериям «Базель III», в то время как в США левэридж остался практически неизменным, но составил около 12%. Кроме того, германский банковский сектор характеризует относительно низкая доля «плохих кредитов» в общем объеме выданных кредитов, которая, еще несколько сократившись, в 2012 г. составила 3%, в то время как, например, в Испании и Италии этот показатель продолжает увеличиваться с начала мирового финансового кризиса и достигает 7 и 14% соответственно.

Для дальнейшего улучшения показателей банковской системы требуется усовершенствование механизмов регулирования и надзора. Напомним, что в ФРГ банковский надзор совместно осуществляют два органа — Немецкий федеральный банк (Deutsche Bundesbank) и Федеральное управление по финансовому надзору — Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BaFin).

Помимо национальных регуляторов, за соблюдением условий директивы CRD следит Европейская система финансового надзора (European System of Financial Supervision, ESFS), в состав которой входят Европейское банковское управление (European Bank Authority, ЕВА), Европейское управление страхования и пенсионного обеспечения (European Insurance and Occupational Pensions Authority, EIOPA), Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (European Securities and Markets Authority, ESMA) и Европейский совет по системным рискам (European Systemic Risk

²⁰ Bremus F., Lambert C. Bankenunion und Bankenregulierung: Stabilität des Bankensektors in Europa. DIW Wochenbericht. 2014. No 26 (Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung Berlin) (http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.467546.de/14-26-3.pdf/).

Board, ESRB). В дополнение к уже существующей в ЕС системе финансового контроля был учрежден единый механизм банковского надзора во главе с ЕЦБ как главным регулятором, что стало первым шагом на пути к созданию Европейского банковского союза. Именно механизмы банковского союза призваны решить одну из главных проблем европейской финансовой системы и экономики в целом — разрушить тесную взаимосвязь банковского сектора и государственных финансов.

4.4. Европейский банковский союз: роль и место ФРГ

Тема банковского надзора муссировалась несколько лет, с самого начала мирового финансового кризиса. И это неудивительно: ведь кризис, пройдя эволюцию от коллапса в банковской сфере к кризису государственного долга, затем вновь вернулся в банковскую сферу, замкнув порочный круг. Спасая банки, европейские государства ощутимо увеличили нагрузку на собственные бюджеты, что во многом способствовало развитию долгового кризиса; на новом витке, в 2011 г., для предотвращения повторного краха крупных банков европейские власти существенно ужесточили требования к финансовым институтам. Прежде всего это отразилось в обязательном повышении доли капитала первого уровня; однако дефицит собственного капитала европейских банков оказался столь большим, что ликвидировать его без дополнительных вливаний государственных средств оказалось невозможным. Опасаясь, что государства не справятся с новыми долгами, рейтинговые агентства понижают рейтинги их облигаций, что ограничивает возможность выдачи обеспеченных кредитов, а следовательно — краткосрочного рефинансирования коммерческих банков. Кроме того, понижение рейтинга государства влечет за собой снижение кредитоспособности национальных банков, а также усиливает сомнения в способности государства спасти системно значимые финансовые институты в случае угрозы банкротства. В попытках создать новую финансовую архитектуру интеграции и отделить банковские риски от государственных европейские власти пришли к идее банковского союза.

Шестого июня 2012 г. европейский комиссар по внутренней торговле Мишель Барнье выступил в Брюсселе с предложением о создании механизма, который позволил бы в будущем избежать банкротства банков или по крайней мере не оплачивать их средствами налогоплательщиков, т.е. сменить схему *bail-out* (спасение за государственный счет) на *bail-in* (спасение за счет акционеров и кредиторов банка). Согласно этому предложению, все страны ЕС должны создать специальные стабилизационные фонды (*Abwicklungsfonds*), формируемые за счет банковских взносов (аналога американского «налога ответственности за финансовый кризис») и используемые для спасения терпящих бедствие финансовых институтов. Особенность системы, однако, заключается в том, что если у национального фонда не хватит средств для решения возникшей проблемы, он сможет обратиться к фондам других европейских стран, которые будут обязаны предоставить свою помощь. Уже на этой, начальной стадии разработки проекта он вызвал протесты и нарекания со стороны представителей германских финансовых кругов — ведь за термином «фонды других стран» прежде всего угадывались немецкие фонды. Тем не менее канцлер ФРГ А. Меркель на встрече с председателем Еврокомиссии Ж. М. Баррозу поддержала инициативу, заявив, что еврозоне необходимо «больше Европы».

На брюссельском саммите ЕС, состоявшемся 28–29 июня 2012 г., были определены основные элементы будущего союза:

- введение единых европейских банковских норм — прежде всего, общих, но гибких требований к собственному капиталу;
- создание единого для ЕС органа банковского надзора, который следил бы за соблюдением установленных норм, в частности, международными гротсбанками;
- установление общих правил предотвращения банкротства банков без привлечения бюджетных средств, путем прямой рекапитализации с помощью Европейского стабилизационного механизма (Europäische Stabilitätsmechanismus, ESM);
- формирование единой системы обеспечения безопасности банковских вкладов, которая усилила бы доверие вкладчиков к банкам по всей Европе.

Федеральное правительство, в частности, министр финансов В. Шойбле, и отраслевые банковские объединения Германии были обеспокоены поспешностью, с которой осуществлялся проект, и сопутствующей ей непродуманностью многих мер. Вызывали вопросы, прежде всего, противоречивая роль ЕЦБ, получавшего полномочия по осуществлению единого банковского надзора, реалистичность осуществления надзора за всеми шестью тысячами банков пространства зоны евро, вне зависимости от их региональной специфики, и опасность того, что обобществление финансовой ответственности вновь обернется дополнительной нагрузкой на немецких налогоплательщиков²¹.

Урегулирование спорных аспектов продолжалось на протяжении 2012 и 2013 гг.; их обсуждению уделялось значительное время на всех саммитах ЕС, заседаниях Экофин и других встречах в верхах, состоявшихся за это время. В итоге был сделан первый шаг по направлению к банковскому союзу: было принято решение о том, что ЕЦБ начнет осуществлять надзор над 130 европейскими банками (а не над *всеми*, как планировалось первоначально) уже в ноябре 2014 г. Однако вопрос о том, чье же слово будет последним в процедуре банкротства того или иного банка, а главное, кто будет платить за спасение этих банков, остался камнем преткновения между Берлином и Брюсселем. Представления ФРГ о будущем банковском союзе расходились с мнением не только Еврокомиссии, но и Европейского Центробанка. Согласно позиции последнего, средства в так называемый стабилизационный фонд (*Abwicklungsfonds*) должны были поступать как из стабфонда еврозоны EMS, так и от всех членов ЕС, не входящих в валютный союз. Федеральное министерство финансов, напротив, полагало, что должна быть создана сеть национальных фондов, которые, впрочем, могут помогать друг другу кредитами, однако государство — получатель помощи — обязано гарантировать возврат средств. При этом В. Шойбле предложил создать некий орган европейского уровня, агентство, состоящее из представителей всех национальных стабфондов, решение которых потом формально подтверждала бы Еврокомиссия. С его точки зрения, брюссельские бюрократы не могут по собственному усмотрению распоряжаться средствами налогоплательщиков; очевидно, что речь, прежде всего, идет о немецких налогоплательщиках. Даже такой яркий и последовательный сторон-

²¹ Подробнее см.: Сулян Н.В. Банковский сектор Германии: европейские вызовы...

ник идеи еврозоны, как германский министр финансов, не желал допускать ситуации, при которой ФРГ вновь будет оплачивать чужую беспечность.

На брюссельском саммите в декабре 2013 г. требования Шойбле были, наконец, удовлетворены: риск для налогоплательщиков сокращен до минимума, решение о ликвидации финансовых учреждений переходило в ведение министров национальных правительств, был утвержден механизм «ступенчатой ответственности» (*Haftungskaskade*). В первую очередь, финансовый риск в случае банкротства банка ложился на акционеров, держателей облигаций и вкладчиков, чьи сбережения превышают 100 тыс. евро; банки в течение десяти лет обязаны перечислить в чрезвычайный фонд 55 млрд евро из собственных средств, а до этого времени имеют право обращаться к национальным государствам, а затем — к европейскому стабфонду. Удалось главное, к чему стремился Шойбле, — избежать прямой рекапитализации проблемных банков из средств ESM, около трети которых были внесены ФРГ. Тем не менее Европарламент отказался принимать проект банковского союза в этом виде, сославшись на то, что национальным государствам в нем отводится слишком большая роль. В марте 2014 г. был достигнут компромисс по вопросу о механизме санации и ликвидации проблемных банков, ставшем вторым после единого надзора ключевым элементом банковского союза. Проект союза непременно должен был быть утвержден до мая, т.е. до очередных выборов в Европарламент, в противном случае процесс мог затянуться на долгие месяцы. И вот 15 апреля 2014 г. были одобрены финальные составляющие, завершившие формирование Европейского банковского союза: Директива о схеме гарантий по депозитам, Директива о реструктуризации и банкротстве банков и единый механизм урегулирования банкротств²².

В окончательном варианте Европейский банковский союз сложился из следующих элементов:

- Единый свод правил — европейских банковских норм (European single rulebook), который включает в себя упомянутые директивы CRD IV «О схеме гарантий по депозитам» (Deposit Guarantee Scheme Directive, DGS) и «О реструктуризации и банкротстве банков» (Bank Recovery and Resolution Directive, BRRD) и призван гармонизировать принципы деятельности европейских банков, обеспечить финансовым организациям равные возможности, а также обезопасить банковские вклады;
- Единый надзорный механизм (Single Supervisory Mechanism, SSM), возглавляемый Европейским центральным банком, цель которого — следить за внедрением и соблюдением означенных норм. Это основной структурный элемент союза, начавший функционировать с ноября 2014 г.;
- Единый механизм урегулирования банкротств (Single Resolution Mechanism, SRM), дополняющий SSM и обеспечивающий санацию банков согласно соответствующей директиве; начал действовать с 1 января 2015 г.

Необходимо отметить, что нормы и принципы функционирования банковского сектора, существовавшие в ФРГ до создания банковского союза, позволяли успеш-

²² Finalising the Banking Union: European Parliament backs Commission's proposals (Single Resolution Mechanism, Bank Recovery and Resolution Directive, and Deposit Guarantee Schemes Directive). Statement, European Commission, Brussels, 15 April 2014 (http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-14-119_en.htm/).

но решать насущные задачи, а национальные регуляторы эффективно осуществляли контроль и соответствовали специфике экономической модели. Так, например, еще в ноябре 2012 г. BaFin потребовало от крупнейших германских банков не позднее конца следующего года предоставить планы санации и ликвидации на случай банкротства. Такого рода «завещания» обязаны представить 36 банков, считающиеся системно значимыми для ФРГ; в случае наступления чрезвычайной ситуации BaFin по разработанной процедуре будет отделять системно значимые направления бизнеса, и лишь на их спасение будут направляться деньги немецких налогоплательщиков, остальные же части будут ликвидироваться за счет владельцев. Германия — первая из европейских стран, внедрившая подобную систему вслед за США, где введение специального правового режима ликвидации крупных финансовых институтов является одним из положений принятого в 2010 г. закона Додда-Франка²³. Кроме того, в октябре 2012 г. был принят закон «Об усилении немецкого финансового надзора», призванный адаптировать структуру национальных регуляторов к актуальным вызовам. Одним из ключевых следствий данного закона стало создание Комитета по финансовой стабильности (Ausschuss für Finanzstabilität, AFS), в который вошли представители Федерального банка, Министерства финансов, BaFin, а также Финансового агентства по стабилизации финансового рынка (Bundesanstalt für Finanzmarktstabilisierung, FMSA). Комитет должен способствовать улучшению координации и укреплению взаимодействия означенных органов в сфере поддержания финансовой стабильности. Закон вступил в силу 1 января 2013 г.²⁴

Уже упоминалось, что именно по настоянию Германии окончательное решение о ликвидации и предоставлении средств проблемным банкам осталось за министрами финансов национальных государств, а не за Еврокомиссией. В ФРГ еще в 2010 г. был принят закон «О реструктуризации», в соответствии с которым кредитные институты обязаны делать отчисления в специальные фонды, средствами которых они смогут воспользоваться в случае угрозы банкротства²⁵. Таким образом, германские институты уже были сориентированы на самостоятельное финансирование санации. Существует в ФРГ и система страхования депозитов, как обязательная, так и добровольная — на уровне Федерального объединения немецких банков, финансовой группы DSGV, Федерального объединения фольксбанков и райффайзенбанков и др. Эти традиционные и проверенные системы являются для банков более предпочтительными, чем единый механизм.

Изначально предполагалось, что механизм SSM будет охватывать все банки еврозоны, затем их количество сократилось до 128 системно значимых банков (из них более 20 — немецкие). Такое решение во многом было продиктовано жесткой позицией Германии, настаивавшей на том, что универсальная система надзора не приспособлена к особой структуре немецкого банковского сектора. Было установлено, что объектом единого надзора станут институты, чьи активы превышают 30 млрд евро,

²³ DODD-FRANK WALL STREET REFORM AND CONSUMER PROTECTION ACT (<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ203/html/PLAW-111publ203.htm/>).

²⁴ Gesetz zur Stärkung der deutschen Finanzaufsicht. Bundesgesetzblatt. 2012. No 56. Ausgegeben zu Bonn am 3. Dezember. 2012 ([http://www.bgbl.de/Xaver/text.xav?bk=Bundesanzeiger_BG-Bl&start=%2F%2F*\[%40attr_id%3D%27bgbl112056.pdf%27\]&wc=1&skin=WC/](http://www.bgbl.de/Xaver/text.xav?bk=Bundesanzeiger_BG-Bl&start=%2F%2F*[%40attr_id%3D%27bgbl112056.pdf%27]&wc=1&skin=WC/)).

²⁵ См.: Gesetz zur Reorganisation von Kreditinstituten (<http://www.gesetze-im-internet.de/kredreorgg/index.html>) и Gesetz zur Errichtung eines Restrukturierungsfonds für Kreditinstitute (<http://www.gesetze-im-internet.de/rstruktfg/index.html/>).

или 20% ВВП страны, однако и эти условия вызвали протест земельных банков и сберегательных касс ФРГ: многие региональные банки удовлетворяют этим требованиям, а ЕЦБ, с их точки зрения, не имеет представления о специфике региональных рынков и бизнес-моделей финансовых институтов. Помимо этого, в наднациональном надзирающем органе они видят прежде всего дополнительную документацию и отчетность, а значит, трату рабочего времени и средств.

Наконец, необходимо упомянуть еще об одном направлении реформирования финансовой системы, призванном укрепить ее устойчивость. Оно реализуется во многих странах, в том числе в Евросоюзе, и было достаточно болезненно воспринято в Германии. Речь идет об отделении инвестиционного банкинга от классического кредитного дела — предложении, выдвинутом так называемой «группой Лииканена». Эта рабочая группа, возглавляемая шефом Банка Финляндии Эркки Лииканеном, обосновала свои рекомендации тем, что для усиления прозрачности и надежности банковской системы необходимо обособить наиболее рискованные операции, обезопасив тем самым счета и кредиты рядовых налогоплательщиков²⁶. Несмотря на то, что это предложение не предполагало уничтожения института универсальных банков, а лишь содержало рекомендации о правовом и организационном вычленении инвестиционных подразделений банков и иных высокорисковых видов деятельности, оно вызвало острую критику со стороны германских банковских объединений. Среди основных аргументов в пользу универсальной банковской системы (и против сегментированной) фигурировали следующие:

- универсальная система сложилась в Германии в особых исторических обстоятельствах, отличных от американских;
- универсальные банки предоставляют клиентам более широкий спектр финансовых услуг и более значительный объем кредитования, нежели специализированные банки;
- вместе с тем за счет эффекта масштаба и синергетического эффекта от диверсификации банковских услуг удается снизить издержки как для клиентов, так и для экономики в целом; разделение приведет к удорожанию банковских продуктов;
- универсальные банки обладают большей устойчивостью; будучи разделенными, финансовые институты станут более уязвимыми, и рынок захлестнет волна слияний и поглощений;
- риску банкротства подвержены банки разных размеров и разной специализации; гораздо большую роль играет качество менеджмента²⁷.

Впрочем, в ФРГ оказалось и немало сторонников дифференцированной банковской системы, которые видели путь к оздоровлению в дроблении чрезмерно крупных системно значимых гроссбанков, чье спасение зачастую требует государственного участия. Для безболезненного отделения проблемных частей таких банков в ФРГ уже существовал закон «О реструктуризации...», однако в 2013 г. был принят еще

²⁶ High-level Expert Group on reforming the structure of the EU banking sector Chaired by Erkki Liikanen FINAL REPORT Brussels, 2 October 2012 (http://ec.europa.eu/internal_market/bank/docs/high-level_expert_group/report_en.pdf/).

²⁷ Подробнее см. Universalbanken: gut für Kunden und Finanzstabilität. Warum eine Aufspaltung falsch wäre. Aktuelle Themen: Globale Finanzmärkte. Jan Schildbach, DB Research, 19. Dezember 2012.

один нормативный акт, основанный на рекомендациях «группы Лииканена». Закон «Об отделении...» (так называемый *Trennbankengesetz*) предполагает, что гроссбанки, осуществляющие торговлю на финансовых рынках на собственные средства (*Eigenhandel*) в объеме свыше 20% активов или 100 млрд евро, обязаны выводить соответствующие подразделения в самостоятельные дочерние компании. Согласно этому закону, банки больше не смогут финансировать высокорисковые сделки (торговлю ценными бумагами, акциями, деривативами) за счет средств потребителей²⁸.

Четвертого ноября 2014 г. официально начал действовать Единый надзорный механизм. ЕЦБ предварил его запуск проведением масштабного стресс-теста, который не прошли 25 из 130 европейских банков. В их число вошел лишь один немецкий институт — *Münchener Hypothekenbank*, который, впрочем, сумел оперативно восполнить недостаток капитала²⁹. Остальные 24 германских банка успешно подтвердили свою устойчивость, что положительно отразилось на курсе их акций; в первую очередь, это относится к гроссбанкам *Deutsche Bank* и *Commerzbank*. Вместе с тем немецким национальным регуляторам теперь придется приспособливаться к новым условиям и своей второстепенной роли, поскольку в рамках единого надзора Бундесбанк заметно утратил влияние и оказался «в тени» ЕЦБ.

Очевидно, что ФРГ могла бы обеспечить обновление норм и системы банковского надзора на национальном уровне, а также самостоятельно создать систему *bail in* — санации проблемных банков. Согласно некоторым исследованиям, участие в банковском союзе принесет ей больше издержек, чем выгод, однако для экономического и политического лидера интеграции это единственно возможное и неизбежное решение³⁰. Сотрудничество Берлина и Брюсселя в рамках создания новой финансовой архитектуры — это элемент преодоления кризиса еврозоны, что, в свою очередь, является составной частью дальнейшего углубления интеграции в целом. Переход на следующую ступень требует тщательной проработки механизмов, существующих пока лишь на бумаге, а также адаптации национальных регуляторов к возросшим полномочиям наднационального уровня. Банковский союз должен быть дополнен работой по устранению неизбывных диспропорций ЭВС, в первую очередь, таких как наличие единой денежно-кредитной политики в отсутствие единой фискальной политики, которая находится в ведении национальных государств.

²⁸ Gesetz zur Abschirmung von Risiken und zur Planung der Sanierung und Abwicklung von Kreditinstituten und Finanzgruppen (<http://www.buzer.de/s1.htm?g=201313090&f=1/>).

²⁹ Mehr Vertrauen in Marktprozesse Jahresgutachten 2014/15. Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung 12.11.2014. S.179.

³⁰ *Schoenemaker D., Siegman A.* Efficiency Gains of a European Banking Union. Duisenberg school of finance and Tinbergen Institute Discussion Paper, TI 13-026/IV/DSF51. Amsterdam, 2013 (<http://papers.tinbergen.nl/13026.pdf/>).

Глава 5

ФОНДОВЫЙ РЫНОК ГЕРМАНИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

В.В. Антюшина

В ФРГ действует один из наиболее развитых фондовых рынков в ЕС. Немецкий рынок ценных бумаг прошел длительный путь успешного развития, модернизации и оптимизации своего функционирования, включающий формирование современной эффективной системы регулирования, обширной законодательной базы, обеспечивающей высокую степень защиты прав инвесторов, внедрение достижений НТП и создание всех необходимых условий для вовлечения Германии в процессы финансовой глобализации и повышения роли этой страны в глобальной финансовой системе.

Немецкая экономическая модель является разновидностью рейнской, которую также называют банковским капитализмом¹. В ней существует банк-ориентированная финансовая система, в которой преобладают универсальные банки². Им разрешено совмещать чисто банковские функции с операциями на рынке ценных бумаг. В этом состоит важнейшая предпосылка могущества кредитных институтов, которое росло на почве тесной связи с промышленностью. Неизбежным следствием их доминирующего положения является второстепенная роль фондового рынка. В банковском секторе сегментированного типа существуют специализированные финансовые институты, поскольку оказание одной структурой полного спектра услуг запрещено законодательно.

Для Германии характерна банковская модель фондового рынка. Важнейшими посредниками на нем являются универсальные банки, которые имеют возможность покупать и продавать ценные бумаги. До 1996 г. только они имели право совершать

¹ Многие экономисты используют понятие «модель экономики» и различают рейнскую и англосаксонскую модели. Отличительные черты первой — господствующее положение банковских учреждений в народном хозяйстве и финансовом секторе, приоритет коллективного интереса и стремление к долгосрочным хозяйственным результатам. К ней относятся государства континентальной Европы, Скандинавия и Япония. Вторая модель характеризуется господством индивидуализма и установкой на получение краткосрочной прибыли. К ней принадлежат Северная Америка, Великобритания, Новая Зеландия, Австралия и др. См. подробнее: *Альбер М.* Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998. 296 С.

² Если господствующим способом привлечения средств является банковский кредит, речь идет о *банк-ориентированной* финансовой системе (РФ, Западная и Восточная Европа, Япония, ЮВА и т.д.). В *рыночно-ориентированном* финансовом секторе преобладает финансирование при помощи рынков капитала (Северная Америка, Великобритания, Канада, Австралия и др.). Данная классификация была введена Т. Рыбчински. См.: *Rybczynski T.* Industrial Financial Systems in Europe, U. S. and Japan // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 1984. Vol. 5. P. 275–286.

такие сделки. Принадлежа к основной категории инвесторов рынка ценных бумаг, указанные учреждения стали обладателями основной массы акций и долговых обязательств немецких компаний.

5.1. Немецкий фондовый рынок в исторической ретроспективе

Фондовый рынок ФРГ начал формироваться почти на век позднее, чем в англо-саксонских странах (например, в Великобритании и США). Предшественницами биржевой торговли в XVI–XVII вв. были ярмарки. Ее правила поначалу существовали в форме своеобразных обычаев и традиций, лежащих в основе профессиональной этики купечества. В данной сфере долгое время господствовал принцип свободы.

XIX век вместе с начавшимся процессом индустриализации оказал стимулирующее воздействие на развитие немецкого рынка ценных бумаг. Компетенции управления биржами перешли от торговых палат, появившихся к началу XIX в. и представлявших интересы купцов, к учреждениям публичного права, наделенным обширными правами самоуправления³. На биржах существовали уставы, которые добровольно соблюдались участниками торгов. В этот же исторический период появились такие органы, как, например, биржевой комиссариат и третейский суд. В них входили представители предприятий, маклеры, но прежде всего универсальные банки, составлявшие большинство.

К 1890 г. в Германии насчитывалось в общей сложности 18 фондовых бирж. Большинство обслуживало местные рынки, биржей международного уровня можно было назвать только Берлинскую. Экономический кризис 1873 г. (*Gruenderkrise*) и обвал рынка ценных бумаг 1891 г. обосновали необходимость проведения соответствующей реформы. От произошедшего больше всего пострадали широкие слои населения. Они вложили средства в акции ненастоящих компаний, организованных с целью обогащения от эмиссии. Мошенничеству также немало поспособствовал Закон об акционерных обществах 1870 г., который имел серьезные недостатки.

Согласно Закону о биржах и биржевых операциях 1896 г., биржи попали под земельный надзор. Для его осуществления назначали особых должностных лиц — государственных комиссаров⁴, призванных контролировать соблюдение указанного правового акта. Соответствующие органы самоуправления были закреплены законодательно. Данный закон стал важным этапом на пути усиления защиты прав инвесторов. Впервые были официально введены правила допуска к торговле и была установлена ответственность эмитентов за распространяемую в проспектах эмиссии информацию.

В фашистский период земли были лишены своих полномочий, и немецкий рынок ценных бумаг всецело перешел под контроль центральной власти. Количество бирж уменьшилось до девяти. После окончания Второй мировой войны только семь из них возобновили свою работу.

³ Luetz S. Der Staat und die Globalisierung von Finanzmaerkten Regulative Politik in Deutschland, Grossbritannien und den USA. Frankfurt/Main: Campus Verlag GmbH, 2002. S. 80.

⁴ Ibid. S. 84.

В послевоенное время в Германии шел длительный процесс восстановления экономики и финансовой сферы и воссоздания прежних биржевых институтов и форм их взаимодействия⁵. Были восстановлены существовавшие ранее органы самоуправления. Прежние компетенции снова были переданы землям, которые отвечали за правовой надзор в соответствующей сфере. Они имели право участвовать в разработке биржевого законодательства, однако главным в этом процессе осталась центральная власть. Процесс формирования системы взаимодействия этих двух партнеров обрел институциональную форму с созданием в 1950-х гг. так называемых земельных рабочих групп (*Laenderarbeitskreisen*), в которых периодически принимали участие представители бирж и даже тех регионов, в которых их не было, а также государство.

Четыре из восьми немецких бирж (Бременская, Гамбургская, Берлинская и Ганноверская) ограничивались торговлей региональными ценными бумагами, и только более крупные (Франкфуртская, Дюссельдорфская, Мюнхенская и Штуттгартская) соперничали в сфере торговли первоклассными активами. Уже тогда биржа во Франкфурте-на-Майне выдвинулась на роль лидера: на нее приходилось 75% совокупного биржевого оборота страны.

Склонность к кооперации в биржевой сфере нашла свое выражение в существовании Объединения немецких фондовых бирж (*Arbeitsgemeinschaft der deutschen Wertpapierboersen*), которое отстаивало их интересы и перед федеральным центром, и на международной арене. Решения в рамках данной структуры принимались единогласно, и даже мелкие участники могли оказывать на нее значительное влияние.

Некоторыми акциями торговали одновременно на всех торговых площадках. Это означало, что акции данных эмитентов котировались во всех восьми биржевых структурах и, соответственно, везде приходилось платить соответствующие сборы, что было очень выгодно наиболее мелким из них. Биржи содержались в значительной степени за счет отчислений и платежей инвесторов, поэтому стоимость проведения торговых операций, комиссионные маклеров, а также налоги на биржевой оборот в Германии были достаточно высокими.

Устойчивость сложившейся в ФРГ системы торговли ценными бумагами и ее способность сопротивляться попыткам вмешательства извне в полной мере проявились в 60-е гг. XX в., когда Федеральное министерство экономики предприняло попытку ее реформирования. В итоге долгой борьбы банков, бирж и земель с центральной властью предлагаемые министерством меры были реализованы не в законодательной форме, а в виде добровольно соблюдаемых правил. Наиболее ярким примером этого являлись разработанные Биржевой экспертной комиссией (*Boersensachverstaendigenkommission (BSK)*)⁶ правила торговли с использованием инсайдерской информации. Они носили добровольный характер и распространились только на тех участников

⁵ Deutsche Boersengeschichte. Mit Beiträgen von Rainer Goemmel, Friedrich-Wilhelm Henning, Karl Heinrich Kaufhold, Bernd Rudolph, Rolf Walter. Herausgegeben im Auftrag des Wissenschaftlichen Beirats des Instituts fuer bankhistorische Forschung. von Hans Pohl. Frankfurt am Main: Fritz Knapp Verlag, 1992. S. 294.

⁶ По инициативе Министерства экономики ФРГ в 1968 г. создали комиссию, которая была призвана учесть интересы всех заинтересованных сторон в процессе реформирования немецкого фондового рынка: федерального центра, земель, банков, экономики в целом. Впоследствии этот орган был преобразован в Биржевую экспертную комиссию. В ее состав входили экономисты, представители банковского сектора, в том числе Федерального банка, глава Земельной рабочей группы по биржевым вопросам (*Laenderarbeitskreis fuer Boersenfragen*).

рынка, которые приняли на себя обязательство их соблюдать и подписали соответствующий документ.

5.2. Фондовый рынок Германии в условиях финансовой глобализации

В 80-х годах XX в. в мире активизировались процессы финансовой глобализации, обусловившие повышение роли фондового рынка, сделки на котором стали выгоднее классических банковских операций. В 1990-х гг. немецкие банки начали активно переориентироваться на торговлю ценными бумагами и вовлекаться в сделки на международном уровне. Поскольку для этого нужны были средства, они стали сокращать долю своего участия в капитале предприятий, что среди прочего обусловило рост значения непосредственного финансирования для хозяйствующих субъектов. Однако роль указанной сферы в ФРГ продолжала отставать от США и Великобритании. В этот период произошло увеличение активов институциональных инвесторов — инвестиционных и пенсионных фондов, а также страховых компаний. Однако их положение по-прежнему было более скромным по сравнению с англосаксонскими странами.

В эти годы в ФРГ произошло увеличение масштаба финансового сектора, выросла капитализация немецкого рынка акций⁷, отмечался рост на рынке долговых обязательств с фиксированным процентом⁸. Различные эксперты по-разному оценивают происходившие изменения. Одни полагают, что банк-ориентированная финансовая система развивалась в направлении трансформации в рыночно-ориентированную. Другие говорят о модернизации данной модели, которая продолжала сохранять свои системные отличия. Третьи считают целесообразным выделение некоего смешанного типа.

Необходимость адекватного ответа на новые вызовы требовала реформирования германского фондового рынка. Его модернизация проводилась с амбициозной целью обеспечить процветание страны как мирового финансового центра. Привлечение зарубежных инвесторов стало осознанной необходимостью. Определенные изменения также происходили вследствие реализации директив Евросоюза.

В 1990-е гг. в ФРГ было принято четыре законодательных акта, призванных содействовать развитию рынков капитала⁹. Они были посвящены совершенствованию системы регулирования торговли ценными бумагами, улучшению защиты прав инвесторов, оптимизации работы фондового рынка и финансовых институтов. Первый из этих законов легализовал деривативы, а также отменил налог на биржевой оборот (*Boersenumsatzsteuer*). Второй закон предусматривал повышение требований к отчетности листинговых предприятий, а также юридическое закрепление различных видов инвестиционных компаний. Третьим нормативным актом были расширены требования к отчетам предприятий, имеющих котировку на бирже, повышена прозрачность деятельности институциональных инвесторов, упрощена процедура эмиссии акций, а также впервые разрешена деятельность частных пенсионных фон-

⁷ База данных Всемирной федерации фондовых бирж (www.world-exchanges.org).

⁸ BIS Quarterly Review, Statistical Annex за разные годы (www.bis.org); Jahresbericht der Bundesanstalt fuer Finanzdienstleistungsaufsicht 2009, S. 33.

⁹ Finanzmarktfoerderungsgesetz 1990; Finanzmarktfoerderungsgesetz 1994; Finanzmarktfoerderungsgesetz 1998; Finanzmarktfoerderungsgesetz 2002.

дов. В соответствии с принятым в марте 2002 г. четвертым законом вкладчикам впервые было предоставлено право на возмещение потерь, связанных с преднамеренным предоставлением ложной информации, а государственные органы приобрели новые возможности для противодействия незаконным сделкам в данной сфере, и в том числе связанным с отмыванием денег. Принятые меры приблизили фондовый рынок Германии к международным стандартам и способствовали повышению статуса страны в мировой финансовой системе.

Наибольший вклад в модернизацию рынка ценных бумаг Германии внесли три крупнейших немецких банка — Deutsche Bank, Dresdner Bank, Commerzbank, к которым присоединился немецкий жироцентр — Deutsche Girozentrale (DGZ). Они составили ядро Франкфуртской коалиции («Frankfurt-Koalition») — объединения сторонников финансовой глобализации в ФРГ. Ее союзником стало находящееся во Франкфурте объединение иностранных кредитных учреждений, члены которого были активными игроками фондового рынка. В 1986 г. эта организация выступила с инициативой проведения реформы объединения немецких бирж. Единогласное принятие решений заменил принцип большинства голосов, а право голоса региональных участников отныне приводилось в соответствие с их долей в совокупном биржевом обороте. Франкфурт и Дюссельдорф как самые крупные из них получили 80% голосов, а остальные шесть — всего лишь 20%. Реформируемая структура вошла в состав Франкфуртской биржи. Первого июля 1988 г. был впервые рассчитан знаменитый DAX (Deutscher Aktienindex) — основной индекс немецкого рынка акций.

Следующим важным этапом стало приобщение немецкого фондового рынка к достижениям научно-технического прогресса при помощи открытия в декабре 1989 г. Интегрированной системы биржевой торговли и информации (IBIS). Она представляла собой неавтоматизированную информационную структуру для кассового рынка, позволявшую участвовать в торговле ценными бумагами независимо от местонахождения и почти весь день. В 1990 г. начала работу Немецкая срочная биржа (Deutsche Terminboerse, DTB), впервые основанная в качестве учреждения частного права. Это была первая компьютерная биржа срочных контрактов, единая для всей Германии. Она быстро включилась в процесс финансовой глобализации: в 1995 г. приблизительно половину ее участников составляли иностранные финансовые институты, которые часто использовали возможности так называемого дистанционного членства (позволявшего принимать участие в торговле на фондовом рынке Германии, находясь у себя на родине). В январе 1993 г. была основана Немецкая биржа (Deutsche Boerse), в организационном и правовом отношении базировавшаяся на франкфуртской площадке и представлявшая интересы всех немецких бирж, включая DTB.

Однако децентрализованная организация немецкого рынка ценных бумаг не была прозрачной и не соответствовала международным стандартам. Это отпугивало иностранных инвесторов, а также сдерживало активность немецких банков за рубежом, т.е. не способствовало вовлечению Германии в процессы финансовой глобализации. Коренные преобразования данной сферы были необходимы и в связи с громкими скандалами вокруг инсайдерских сделок. Директивы Евросоюза о торговле с использованием инсайдерской информации (1989) и об оказании услуг на фондовом рынке (1993) также нуждались в изменениях.

У региональных участников был свой план преобразований: создание единого надзорного органа под управлением не только федерального центра, но и всех земель.

Однако в 1994 г. согласно принятому Закону о торговле ценными бумагами (Wertpapierhandelsgesetz, WpHG) была учреждена новая структура — Федеральная служба по надзору за торговлей ценными бумагами (Bundesaufsichtsamt für den Wertpapierhandel, BAWe) под руководством Федерального министерства финансов. Ее задачами были общий надзор за фондовым рынком и соблюдением соответствующих законов, в том числе борьба со сделками с использованием инсайдерской информации (совместно с прокуратурой), контроль за выполнением обязанностей по предоставлению данных листинговыми компаниями. Аналогичные органы были созданы также для банковского и страхового секторов. В итоге центральная власть вышла победителем из длительной исторической борьбы с регионами. Последним тем не менее были предоставлены обширные компетенции в области надзора за местными биржами. В качестве аналога земельных рабочих групп был создан Совет по рынку ценных бумаг, представляющий собой консультационную организацию, но не обладающий правом принятия решений¹⁰. Вышеуказанным правовым актом в Германии была установлена полноценная законодательная ответственность за торговлю с использованием инсайдерской информации¹¹.

В ноябре 1997 г. была создана полноценная электронная система XETRA, пришедшая на смену IBIS. Она специализировалась на так называемых «голубых фишках» («blue chips») — ценных бумагах передовых компаний и также предлагала возможности дистанционного участия, позволяющие вести торговлю из любого уголка земного шара. В феврале 2000 г. иностранцы составляли уже около $\frac{1}{4}$ ее членов. Данная торговая платформа принадлежит Немецкой бирже (Deutsche Boerse AG) и обслуживает рынок кассовых сделок.

В 1997 г. в Германии начал работу специальный биржевой сегмент для финансирования инновационных предприятий — Der Neue Markt. В 2003 г. он был закрыт по причине кризиса на рынке венчурного капитала. В том же году была создана технологическая компания Deutsche Boerse Systems AG, отвечающая за информационные технологии Немецкой биржи.

В 1998 г. DTB (Deutsche Terminboerse) объединилась с SOFFEX (Swiss Options and Financial Futures Exchange), принадлежавшей швейцарскому партнеру SWX (Swiss Exchange). В результате была основана первая в мире международная биржа срочных контрактов Eurex, которая принадлежит немецкой и швейцарской сторонам. В конце 2007 г. произошло ее слияние с американской биржей опционов ISE (International Securities Exchange), и возник один из крупнейших в мире рынков производных инструментов.

В настоящее время в Германии действуют семь фондовых бирж: Франкфуртская, Берлинская, Дюссельдорфская, Гамбургская, Ганноверская, Мюнхенская и Штуттгартская (Бременская биржа прекратила свое существование). Доминирующее положение занимает биржа во Франкфурте, на которую приходится подавляющее большинство биржевого оборота. Немецкий рынок ценных бумаг четко подразделяется на три сегмента: официальный (*Amtlicher Markt*), регулируемый (*Geregelter Markt*)

¹⁰ Gesetz über den Wertpapierhandel (Wertpapierhandelsgesetz — WpHG) in der Fassung der Bekanntmachung vom 09. September 1998 (BGBl. I S. 2708), § 5 Wertpapierarrat.

¹¹ Gesetz über den Wertpapierhandel (Wertpapierhandelsgesetz — WpHG) in der Fassung der Bekanntmachung vom 09. September 1998 (BGBl. I S. 2708), § 14 Verbot von Insidergeschäften.

и свободный (*Freiverkehr*). Они предъявляют различные требования к допуску: первый — самые жесткие, а последний — наиболее мягкие.

В Германии действует единая расчетно-клиринговая компания Clearstream International S.A.¹², являющаяся лидером во всем Евросоюзе. Она представляет собой дочернее предприятие Немецкой биржи и оказывает услуги как в самой ФРГ, так и на мировой арене.

Согласно Закону об интегрированном надзоре за финансовыми услугами от 22 апреля 2002 г. (*Gesetz ueber die integrierte Finanzdienstleistungsaufsicht*), 1 мая 2002 г. в ФРГ был основан мегарегулятор¹³ финансового рынка — Федеральная служба по надзору за финансовыми услугами, заменивший три специализированных органа по фондовому рынку, банковской системе и страховому сектору. Новая организация находится под надзором Министерства финансов, однако ее бюджет полностью независим от федерального. Она финансируется за счет собственных поступлений, в число которых не входят штрафы¹⁴. С основанием данного органа Германия поменяла секторальную модель регулирования финансового рынка на интегрированную.

Федеральная служба по надзору за финансовыми услугами состоит из управлений по надзору за банками, страховыми компаниями и фондовым рынком. В ней есть также специальные отделения, занимающиеся урегулированием межсекторальных вопросов, например, отдел по борьбе с отмыыванием денег. Немецкий мегарегулятор наблюдает за биржевой и внебиржевой торговлей ценными бумагами и за соблюдением Закона о торговле ценными бумагами. Он имеет право требовать нужную информацию, давать распоряжения, проводить обыски, выносить предупреждения и вводить санкции, в том числе денежные, в случаях несоблюдения соответствующих законов или угрозы подобных нарушений¹⁵. К числу его главных функций относятся противодействие незаконным сделкам (сделки с использованием инсайдерской информации, отмыывание денег и др.) и манипуляциям на фондовом рынке, контроль за выполнением обязанностей по раскрытию информации, защита прав вкладчиков, повышение эффективности и стабильности немецкой финансовой системы и взаимодействие с международными организациями¹⁶.

¹² Она возникла 1 января 2000 г. в результате слияния Deutsche Boerse Clearing AG (предшественником которого был Deutscher Kassenverein — Немецкий кассовый союз) и Cedel International S.A.

¹³ Существуют две основные модели регулирования финансового рынка: секторальное и интегрированное регулирование (мегарегулирование). Модель секторального регулирования финансовых рынков имеет две модификации. В некоторых странах надзор за банками, страховыми компаниями и фондовым рынком осуществляют различные учреждения (например, в Италии, Испании, Китае). Другой вариант состоит в следующем: финансовые посредники (банки и страховые компании) подотчетны одной структуре, а рынок ценных бумаг — другой (подобная система существует, в частности, во Франции, Нидерландах, Австралии). В интегрированной модели существует одна организация, которая контролирует все составные части финансовой системы (Германия, Великобритания, Австрия, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Венгрия, ЮАР, Канада, Южная Корея, Япония, Сингапур, Боливия и др.). Мегарегулирование финансового рынка существует более чем в 40 государствах нашей планеты и пользуется прекрасной репутацией в мировом сообществе.

¹⁴ Gesetz ueber die Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (*Finanzdienstleistungsaufsichtsgesetz — FinDAG*). Ausfertigungsdatum: 22.04.2002, § 13 Deckung der Kosten der Aufsicht.

¹⁵ Белов В. Б. Денежно-кредитная политика. Банковская система // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М.: Весь Мир, 2009. С. 541.

¹⁶ Thomas Schmitz-Lippert. Internationales und Europaeisches Recht der Finanzmarktaufsicht. Sommersemester 2012. 32. S. S. 20.

Согласно Закону о биржах и биржевых операциях, надзор за биржами возложен на органы биржевого надзора земель (*Borsenaufsichtsbehoerden der Laender*)¹⁷. Они следят за соблюдением участниками рынка Закона о биржах и биржевых операциях и тесно взаимодействуют с особыми биржевыми органами надзора за торговлей (*Handelsueberwachungsstellen*), которые аккумулируют сведения обо всем происходящем на бирже¹⁸. Органы биржевого надзора земель также наблюдают за свободным оборотом ценных бумаг (*Freiverkehr*).

5.3. Влияние мирового финансового кризиса 2007–2009 гг.

Договором о ЕС закреплено свободное движение капиталов как внутри европейского интеграционного объединения, так и между ним и третьими странами¹⁹. Мировой кризис 2007–2009 гг., созданный финансовым сектором США²⁰, попал в Евросоюз извне. «Токсичные» структурированные продукты из-за океана — облигации, обеспеченные долговыми обязательствами (*Collateralised Debt Obligation, CDO*), связанные с субстандартными ипотечными кредитами, — причинили колоссальный ущерб европейским банкам. По сведениям бывшего министра финансов Германии П. Штайнбрюка, только в ФРГ в 2007–2008 гг. поступления подобных активов достигли 230 млрд евро. Вследствие произошедшего 15 сентября 2008 г. банкротства банка «Леман бразерс» европейские, и в том числе немецкие кредитные учреждения понесли большие потери, так как этот американский финансовый институт имел перед ними значительные обязательства. Все это произошло по причине уже упоминавшейся свободы движения капитала внутри Евросоюза, а также между ним и другими государствами в условиях глобализации. Финансовые потрясения в Германии и других европейских странах являлись следствием этих событий. Обострение проблемы государственного долга в европейском регионе было спровоцировано мерами по борьбе с ним, такими как вливание бюджетных средств в проблемные кредитные учреждения²¹.

Глобальный кризис в 2007 г. сначала поразил банковскую систему. Сильнее всего от него пострадал рынок долговых ценных бумаг. Произошло падение и на рынке акций. В финансовой системе отмечалось повышение волатильности. Однако в 2007 г. в целом индекс DAX показывал позитивную тенденцию, заметно опережая индексы «Никкей» и «Станлард энд Пурс»²². К концу 2008 г. кризис перекинулся на экономику. Падение DAX и других индексов достигло своего пика в четвертом квартале 2008 г.²³ В начале марта 2009 г. он опустился до самого низкого уровня с сентября

¹⁷ Boersengesetz (BorsG) vom 16. Juli 2007. § 3 Aufgaben und Befugnisse der Boersenaufsichtsbehoerde.

¹⁸ Boersengesetz (BorsG) vom 16. Juli 2007. § 7 Handelsueberwachungsstelle.

¹⁹ Либерализация движения капитала в ЕЭС была проведена с принятием Директивы Совета ЕЭС № 88/361 от 24 июня 1988 г. о свободе движения капиталов.

²⁰ *Джонсон С., Квак Д.* 13 банков, которые правят миром. В плену Уолл-стрит и в ожидании следующего финансового краха. М.: Карьера Пресс, 2013. С. 210.

²¹ *Иришев Б.* Кризис евро и глобальные риски. М.: Весь Мир, 2014. С. 87.

²² *Jahresbericht der Bundesanstalt fuer Finanzdienstleistungsaufsicht 2007.* S. 26.

²³ *Jahresbericht der Bundesanstalt fuer Finanzdienstleistungsaufsicht 2008.* S. 21.

2004 г., однако взял реванш в течение оставшейся части года²⁴. В 2010 г. на немецких рынках капитала в целом продолжалась нормализация положения. Во второй половине 2010 г. индекс DAX демонстрировал прекрасные показатели роста, превосходя своих международных конкурентов²⁵.

В Германии и других странах континентальной Европы кризисные явления были слабее и закончились раньше, чем в англосаксонских²⁶. Это объясняется большей устойчивостью финансовых систем, основанных на универсальных банках, во времена кризисов²⁷.

5.4. Антикризисные реформы на фондовом рынке Германии

Мировой кризис 2007–2009 г. дал мощный импульс развитию механизмов глобального управления в финансовой сфере. Весь Евросоюз и, в частности, Германия ответили на кризис волной серьезных антикризисных реформ. Инициатором этих преобразований является не только ЕС (и ФРГ как его составная часть), но и все международное сообщество. К ним привела как необходимость новых подходов к регулированию в области финансовых услуг, так и возросшая взаимозависимость различных государств на современном этапе развития глобализации. Предотвратить дальнейшие потрясения финансовой системы можно только путем объединения усилий всех крупных участников мировой экономики.

Одним из важнейших направлений посткризисных реформ является усиление контроля за рынком производных финансовых инструментов. Повышение прозрачности (транспарентности) этого сегмента фондового рынка, сыгравшего роковую роль в период недавних потрясений международных финансов, представляет собой необходимую предпосылку повышения его стабильности и снижения системных рисков. Решение об усилении контроля за внебиржевым рынком деривативов было принято «Большой двадцаткой» на саммите в Питтсбурге еще в 2009 г. При этом следует отметить, что внебиржевая торговля производными финансовыми инструментами по своему объему значительно превосходит биржевую: на ее долю приходится приблизительно 80% оборота рынка.

Новый порядок торговли на данном сегменте рынка закреплен постановлением (регламентом) Европейского парламента и Совета ЕС № 648/2012²⁸ и законом ФРГ о применении Правил регулирования *инфраструктуры европейского* финансового рынка (EMIR-Ausfuehrungsgesetz) от февраля 2013 г. В 2014 г. в регламент были внесены изменения и принята его новая версия²⁹. Эти изменения затрагивают как

²⁴ Jahresbericht der Bundesanstalt fuer Finanzdienstleistungsaufsicht 2009. S. 33.

²⁵ Jahresbericht der Bundesanstalt fuer Finanzdienstleistungsaufsicht 2010. S. 23.

²⁶ Германия. Вызовы XXI века. С. 549.

²⁷ *Деринг Ханс-Ульрих*. Универсальный банк — банк будущего. Финансовая стратегия на рубеже века. М.: Международные отношения, 2001. С. 38.

²⁸ См.: Amtsblatt der Europaeischen Union. VERORDNUNG (EU) No 648/2012 DES EUROPAEISCHEN PARLAMENTS UND DES RATES vom 4. Juli 2012 ueber OTC-Derivate, zentrale Gegenparteien und Transaktionsregister (Text von Bedeutung fuer den EWR). 59 S.

²⁹ См.: Amtsblatt der Europaeischen Union. VERORDNUNG (EU) Nr. 600/2014 DES EUROPAEISCHEN PARLAMENTS UND DES RATES vom 15. Mai 2014 ueber Maerkte fuer Finanzinstrumente und zur Aenderung der Verordnung (EU) No 648/2012 (Text von Bedeutung fuer den EWR). 84 S.

биржевую, так и внебиржевую торговлю деривативами. Финансовые институты ЕС должны передавать сведения обо всех операциях с производными финансовыми инструментами в специальные пункты сбора данных. Нефинансовых компаний это касается в том случае, если подобные операции превышают определенный уровень и при этом не используются для страхования рисков от их текущей деятельности. Информация обо всех сделках с производными финансовыми инструментами (включая также биржевой сегмент) должна быть представлена не позднее следующего рабочего дня после их проведения. Обязанность по передаче этих сведений может быть делегирована третьему лицу, например, управляющему активами. Большинство операций, которые раньше проводились за пределами биржи, теперь будут проводиться через специальные клиринговые центры.

Все участники подобных сделок при превышении в них определенной пороговой величины должны соблюдать дополнительные правила риск-менеджмента. Это будет касаться также тех операций, которые не подлежат проведению через специальный клиринговый центр. Стоит отметить, что данный законодательный акт относится к большей части, но не ко всем видам производных финансовых инструментов. Он также предусматривает определенные требования ко всем контрагентам по соответствующим сделкам и вводит особый режим надзора за их деятельностью. Право надзора за пунктами сбора данных принадлежит органу регулирования — Европейскому управлению по ценным бумагам и рынкам (ESMA).

В процессе внедрения этого механизма предусматривается определенный переходный период. Новая система контроля была введена в ФРГ 15 февраля 2013 г., первоначально в тестовом режиме. Правила коснулись всех немецких компаний (за исключением малого бизнеса), которые проводят более сотни операций с производными инструментами в год или оборот которых превышает 100 млрд евро. Фактически это означает отказ от свободного рынка соответствующих активов (*Freiverkehr*), так как отныне он трансформируется в регулируемый рынок (*Geregelter Markt*).

С февраля 2014 г. информация обо всех сделках с деривативами в Германии передается в специальную инстанцию. Реализация предложенной меры требует соответствия определенным стандартам информационных и технических параметров работы предприятия. В некоторых случаях фирмы должны провести для этого определенную подготовительную работу в технологической сфере. Информационные системы должны круглосуточно быть в состоянии готовности к передаче данных. Безусловно, необходимой базой успешного внедрения этого новшества являются современные компьютерные технологии, без которых следовало бы ожидать увеличения затрат времени на обработку информации. Новый порядок торговли связан с расходами, не только на техническое обеспечение, но и на передачу данных. В ФРГ появились компании, предлагающие помощь в организации перехода на предложенную систему контроля³⁰. Несмотря на определенные сложности для участников рынка, особенно на начальном этапе внедрения, в целом данную инициативу следует охарактеризовать как прогрессивную, с учетом роли производных финансовых инструментов в возникновении глобального кризиса 2007–2009 гг.

К числу важнейших антикризисных реформ в Евросоюзе принадлежит введение налога на финансовые операции, предложенного Европейской комиссией. Зачастую

³⁰ Die EMIR-Prüfungspflicht kommt. Sind Sie vorbereitet? Ernst & Young GmbH, 2013.

его называют налогом Тобина, так как он был впервые предложен известным американским экономистом Д. Тобином в 1970-х гг. Этот налог должен был взиматься со всех валютных операций для противодействия спекуляциям, но так и не получил практического применения. Главный аргумент сторонников данной меры заключается в необходимости привлечения финансового сектора к ответственности за недавний кризис. Новые платежи могут частично возместить средства, потраченные на спасение финансовых институтов от банкротств. По замыслу регулятора, эта инициатива также должна снизить уровень спекулятивных операций, оказывающих дестабилизирующее воздействие.

Первоначально планировалось введение нового налога на территории всего Евросоюза. В сентябре 2011 г. Европейской комиссией был опубликован соответствующий законопроект. Однако этот план потерпел неудачу, так же как и попытка распространить его на всю еврозону. В процессе переговоров министров финансов ЕС в Люксембурге осенью 2012 г. в поддержку нововведения высказались только 11 европейских стран — Германия, Австрия, Франция, Италия, Испания, Португалия, Бельгия, Словения, Словакия, Эстония и Греция. В этих условиях министр финансов ФРГ В. Шойбле выразил желание внедрить налог хотя бы среди ограниченного круга участников³¹.

Основными приверженцами введения в Европе налога Тобина стали Германия и Франция. Именно они вели настойчивую агитацию в поддержку предложенной меры. Стоит отметить, что соответствующее предложение Европейской комиссии было составлено при активном участии немецкой стороны³². Его главными противниками стали Великобритания, Швеция и США. Первая из названных стран выступает за альтернативное решение — разработанный МВФ налог на финансовую деятельность. Он должен уплачиваться с прибыли и общей суммы заработной платы кредитных институтов и предполагает меньшие поступления в бюджет. В феврале 2013 г. был опубликован новый вариант законопроекта. Он не имеет принципиальных отличий от первоначальной версии, однако создает более надежные препятствия для уклонения от уплаты налога.

Налог на финансовые транзакции должен уплачиваться при покупке и продаже всех активов как на регулируемом, так и на нерегулируемом рынке³³. Предлагаются следующие ставки: 0,1% — при покупке и продаже акций и долговых обязательств и ценными бумагами денежного рынка и 0,01% — на операции с деривативами³⁴. Государства — члены налоговой зоны могут повышать ставки налога по своему усмотрению. При этом если операции с активом, на который был выпущен производный инструмент, подлежали обложению данным налогом, то при его поставке тоже нужно будет платить налог. Исключения составляют: сделки на первичном рынке с долевыми и долговыми бумагами рынка капитала; валютные транзакции на кассовом рынке; большая часть повседневных финансовых операций граждан; движение капитала

³¹ <http://www.tagesschau.de/wirtschaft/finanzsteuer108.html/>.

³² Белов В.Б. Продолжение экономического роста в условиях кризиса еврозоны // Германия. 2011 / Под ред. В.Б. Белова. М.: Русский сувенир, 2012 (Доклады ФГБУН «Институт Европы РАН». № 279). С. 20.

³³ Europäische Kommission. Vorschlag für eine Richtlinie des Rates über die Umsetzung einer Verstaerkten Zusammenarbeit im Bereich der Finanztransaktionssteuer. S. 9 (http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/com_2013_71_de.pdf/).

³⁴ Здесь термин «дериватив» употребляется как синоним производного финансового инструмента.

Европейского центрального банка, Европейского фонда финансовой стабильности, Европейского стабилизационного механизма и центральных банков, входящих в налоговую зону; операции в процессе реализации денежно-кредитной политики и управления государственным долгом и др.³⁵

Разработаны два варианта налогообложения: по расположению участников сделки и по месту выпуска финансового инструмента. Первый случай предполагает уплату налога кредитными учреждениями, которые находятся на территории налоговой зоны. Второй предусматривает поступление платежей тогда, когда актив выпущен в одной из стран-участниц, даже если контрагенты по сделке находятся за ее пределами. Ожидаемые поступления при участии 11 государств составляют³⁶ около 35 млрд евро в год³⁷, в том числе ФРГ — примерно 2 млрд евро³⁸.

Предложенная мера может помешать только краткосрочным спекуляциям, которые не принадлежат к числу главных факторов развития недавнего кризиса. Более серьезной причиной его возникновения стал рост выпуска структурированных продуктов, связанных с рынком субстандартной ипотеки в США, а также коллапс рынка кредитных дефолтных свопов. И в том, и в другом случае новая мера бессильна. Вызывает удивление и то обстоятельство, что ставка налога на часто практикуемые спекулянтами операции с производными инструментами установлена в 10 раз ниже по отношению к классическим ценным бумагам. Таким образом, способность указанной инициативы повысить финансовую стабильность вызывает серьезные сомнения.

Новые платежи приведут к повышению транзакционных расходов. Это будет стимулировать развитие непрозрачных и слабо регулируемых финансовых рынков. Они представляют собой источник высоких рисков, которые будут распространяться на финансовый сектор ЕС и других государств ввиду возросшей взаимосвязи разных стран на нынешнем этапе глобализации. Итак, предложенная мера может оказать дестабилизирующее воздействие.

Глобальный кризис 2007–2009 гг. нанес ущерб Евросоюзу в несколько сотен миллиардов евро. Следствием нового налога будет продолжение потерь огромных средств. В итоге это приведет к снижению ликвидности финансовых рынков Германии и других стран ЕС и уменьшению возможностей финансирования экономического роста со всеми вытекающими последствиями.

Одни и те же антикризисные реформы будут оказывать разное воздействие в странах различных моделей. Налог Тобина, весьма уместный в государствах с гиперинфированной финансовой сферой (прежде всего США, Великобритания), окажет значительное сдерживающее воздействие на развитие финансового сектора более скромных размеров (континентальная Европа, в том числе ФРГ). На историческом опыте можно убедиться, что применение данной меры ведет к падению оборотов на финансовых рынках. Швеция внедрила такое новшество в 1985 г., а в 1992 г. от него пришлось отказаться. В результате торговля долговыми обязательствами с фиксиро-

³⁵ См. подробнее: Europäische Kommission. Vorschlag für eine Richtlinie des Rates über die Umsetzung einer Verstaerkten Zusammenarbeit im Bereich der Finanztransaktionssteuer. S. 10, 25 (http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/com_2013_71_de.pdf/).

³⁶ В разных источниках данные сильно различаются.

³⁷ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/frankreichs-zentralbankchef-warnt-vor-finanztransaktionssteuer-a-930359.html/>.

³⁸ <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-86486660.html/>.

ванным процентом сократилась за очень короткий срок более чем на 80%, а рынок фьючерсов и опционов был почти полностью заморожен. В ФРГ долгое время взимался налог с биржевого оборота, который был упразднен в 1991 г. в рамках политики по стимулированию развития рынков капитала. Присоединение к соглашению о введении налога на финансовые операции означает отказ от многолетней программы по усилению Германии как мирового финансового центра (*Finanzplatz Deutschland*).

Новая фискальная мера приведет к удорожанию заемного капитала на фондовом рынке, ухудшится ситуация в реальном секторе экономики. Это помешает дальнейшему развитию одной из важнейших современных тенденций развития передовых государств — секьюритизации, представляющей собой расширение применения эмиссии ценных бумаг как способа привлечения денежных ресурсов. Например, в Германии пользуются популярностью коммерческие бумаги, позволяющие изыскивать дополнительные средства на краткие сроки. Теперь с подобных операций нужно будет уплачивать налог.

Повышение транзакционных издержек вызовет рост цен на активы. В результате новый налог обременит инвесторов, приведет к снижению активности на финансовых рынках и охлаждению инвестиционного климата на территории налоговой зоны. В свою очередь, это будет мешать экономическому росту и развитию. Согласно прогнозам Европейской комиссии, вследствие введения новых платежей ВВП Евросоюза должен был сократиться на 0,53%. Однако в дальнейшем появились более радужные прогнозы³⁹, сторонники которых стали ожидать подъема ВВП Евросоюза, что представляется сомнительным.

Все это будет означать снижение позиций ФРГ и всего европейского интеграционного объединения в мировом хозяйстве и глобальной финансовой системе. Снизится привлекательность европейских ценных бумаг в глазах зарубежных инвесторов, которые найдут другой способ выгодного вложения средств. В условиях ослабления финансовых рынков Евросоюза повышается вероятность укрепления их главного соперника — США, которые, обладая масштабным финансовым сектором, вместе с Великобританией активно сопротивляются введению налога на финансовые операции. В результате проблема глобальных дисбалансов еще более обострится. Предложенная мера была бы эффективной при ее внедрении в рамках всей «Большой двадцатки». С учетом сказанного, имеются все основания заявлять, что введение нового налога на существующих условиях будет являться контрпродуктивным.

Осенью 2013 г. возникли споры по правовому аспекту данного вопроса. Юридическая служба Евросоюза выразила сомнения в совместимости предложенной меры с законами ЕС и нормами международного права. Были высказаны предположения о том, что введение данного налога обернется нарушением условий конкуренции на европейском континенте, так как нововведение распространяется не на весь Евросоюз. Кроме того, взимать платежи придется даже тем странам, которые находятся за пределами налоговой зоны.

К этой дискуссии оказались причастны немецкие кредитные институты, выступавшие против налога на финансовые операции и старавшиеся таким образом

³⁹ Griffith-Jones S., Persaud A. Financial Transaction Taxes. P. 1. <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201202/20120208ATT37596/20120208ATT37596EN.pdf/>.

предотвратить нежелательную инициативу⁴⁰. Для этого есть серьезные основания. Введение налога угрожает негативными последствиями для банковского сектора Германии. В частности, предложенная мера обернется существенным ухудшением положения земельных банков; например, банку из Баден-Вюртемберга будет угрожать банкротство⁴¹. Чуть раньше, весной, в Европейский суд обратилась с претензиями Великобритания. Англичане заявили, что не возражают против введения нового налога на территории 11 европейских государств. Однако они считают, что необходимо предпринять меры по устранению его воздействия на британскую финансовую систему. Комиссар ЕС по налогообложению Альгирдас Шемета отметил несостоятельность таких заявлений. Он также заявил, что предложенная мера полностью соответствует законам Евросоюза и международному праву⁴².

Осенью 2013 г. налог подвергся яростной критике со стороны руководителя Банка Франции Кристиана Нуайе, который выступает за кардинальный пересмотр условий внедрения этого новшества. Он опасается серьезных негативных последствий предложенной меры, которая способна привести к угасанию финансовых рынков. После этого появились разговоры о том, что французы больше не будут содействовать внедрению данного налога.

Слабые участники Евросоюза, такие как Греция и Испания, обеспокоены предстоящим ростом цен на их государственные облигации. Значительные разногласия также вызвал предлагаемый перечень исключений из применения налога на финансовые транзакции, в частности, вопрос о том, войдут ли в него валютные операции. Не принято решение и о том, куда направлять собранные средства. Европейская комиссия выступает за их сбор на уровне Евросоюза, а Германия и некоторые другие государства предлагали аккумулировать их в национальных бюджетах. Итогом всего этого стал перенос первоначального срока введения новых платежей (1 января 2014 г.).

Надо сказать, что и на политической арене Германии — локомотива внедрения в европейских странах налога на финансовые операции — длительное время существовали разногласия по этому вопросу. Ранее пользовавшаяся значительным влиянием партия свободных демократов относилась к нему настороженно и выступала за корректировку ряда его условий в отличие от более решительно настроенной ХДС⁴³. К числу сторонников налога принадлежала СДПГ.

Выборы 2013 г. привели к власти ХДС/ХСС и СДПГ. «Черно-красная» коалиция, пришедшая на смену «черно-желтой», довольно легко и быстро достигла консенсуса по поводу предстоящего нововведения. Он был зафиксирован в Коалиционном договоре, заключенном между главными действующими лицами немецкой политики⁴⁴. На следующем этапе была достигнута договоренность федерального канцлера ФРГ А. Меркель и главы французского государства Ф. Олланда о скорейшем введении на-

⁴⁰ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/deutsche-banken-torpedieren-finanztransaktionssteuern-a-938618.html/>.

⁴¹ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/lbbw-chef-warnt-vor-milliardenloch-durch-finanztransaktionssteuer-a-895287.html/>.

⁴² <http://www.oxfam.de/news/130912-finanztransaktionssteuer-verstoest-nicht-gegen-eu-recht/>.

⁴³ <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fdp-kuendigt-widerstand-gegen-finanztransaktionssteuer-an-a-883839.html/>.

⁴⁴ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Berlin, Dezember 2013. S. 46 (<https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf/>).

лога на финансовые транзакции⁴⁵. Однако данная мера потребовала дополнительной разработки множества технических деталей. В итоге крайним сроком введения налога было названо ни много ни мало 1 января 2016 г.⁴⁶

В целом антикризисная стратегия на фондовом рынке Германии и всего Евросоюза заслуживает критической оценки по следующим причинам. Во-первых, она будет иметь отрицательные последствия для финансового сектора и экономики (налог Тобина). Во-вторых, ее эффективность вызывает серьезные сомнения. Основной пробел заключается в том, что регуляторы обошли вниманием главную причину недавнего кризиса на европейском континенте — свободное движение капитала внутри Евросоюза и между ним и третьими странами, создающее в условиях глобализации неограниченные возможности для проникновения глобальных рисков в финансовые системы европейских государств.

⁴⁵ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/merkel-und-hollande-machen-druck-bei-der-boersenabgabe-a-954495.html/>.

⁴⁶ http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Internationales_Finanzmarkt/2014-05-06-fft-statement.html/.

Глава 6

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА ФРГ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

А.К. Камкин

В течение последнего десятилетия немецкий рынок труда подвергся существенным изменениям, обусловленными глубокими социальными реформами, получившими общее название Hartz IV. Продиктованы они были, в первую очередь, кризисом патерналистской системы государства и чрезмерным бременем социальных расходов. Вследствие этих реформ существенно изменилась структура рынка труда и системы занятости, а также учета и содержания безработных лиц. Данные реформы привели к положительным результатам. В последние годы происходило постоянное снижение числа безработных — с 5,03 млн человек (11,3 %) в начале 2006 г. до 2,763 млн в конце 2014 г. Это на 3,8% ниже, чем в декабре 2013 г.¹ Такое резкое падение среди прочего объясняется разделением категории безработных лиц на две группы — собственно безработные и лица с недостаточной занятостью. Под такими лицами немецкая статистика понимает людей, работающих менее 21 часа в неделю и получающих специальное пособие по неполной занятости. Фактически они ненамного отличаются от лиц, не имеющих работы, по уровню своего достатка и социальной незащищенности. Их положительное отличие от классических безработных заключается в том, что они участвуют в мерах по уменьшению нагрузки как на рынок труда, так и на социальную сферу, а размер дохода не намного превышает среднее пособие по безработице, при этом они получают и другую дополнительную поддержку от государства. Такое разделение имело большой положительный психологический эффект.

6.1. Актуальная ситуация на рынке труда ФРГ

В 2013–2014 гг. немецкий рынок труда находился в большей степени в состоянии определенной стагнации после уверенного роста в 2009–2012 гг. Одним из наиболее социально значимых показателей является уровень безработицы. В 2013 г. уровень безработицы в процентном соотношении составлял 5,3%, в 2014 г. — 5,0% (оценка по данным на декабрь 2014 г.)². Для сравнения приведем соответствующие цифры по Еврозоне в целом. Так, в 2012 г. он составил 11,4%, в 2013 г. вырос до 12,1%, по прогнозам, в 2014 г. годовой показатель составил 12,4%³.

¹ <http://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Unterbeschaeftigung-Schaubild.pdf>.

² <http://statistik.arbeitsagentur.de/Statischer-Content/Unterbeschaeftigung-Schaubild.pdf>.

³ Там же. С. 12.

В среднем в конце 2014 г. в ФРГ насчитывалось 2 767 000 официально зарегистрированных безработных — на 110 000 меньше, чем в 2013 г.⁴ Однако при этом число недостаточно занятых лиц (вторая группа «условно безработных», см. выше) сократилось на 1% и составило 3 901 000 человек. При этом среднегодовой рост безработицы среди мужчин оказался выше, чем у женщин (+3% и +0,5% соответственно)⁵. В 2013 г. значительно вырос уровень безработицы среди иностранцев (+6%), их общее количество составило 504 000 человек, в то время как среди коренных немцев этот показатель вырос на 1% (общая численность 2 441 000 человек)⁶. Также несколько поднялся уровень хронических безработных. Под такими лицами немецкая статистика понимает лиц, которые находятся без работы более 12 месяцев. Согласно средним показателям за 2013 г., в стране было 1 070 000 хронических безработных, что на 46 000 больше, чем в 2012 г.⁷

Если сравнить количество человеко-часов с общей численностью занятости населения, то при росте занятых лиц на 1 млн человек за 2 года с 2010 по 2013 г. динамика роста человеко-часов была более скромной — с 57,1 млн до 58,1 млн за этот же период времени⁸. С 1991 по 2013 г. рост занятых лиц составил 7,5 %, а снижение общего числа человеко-часов — 3,3%⁹. Это свидетельствует о том, что в целом немцы стали работать несколько меньше, при том, что увеличение производительности труда шло отнюдь не во всех отраслях. Так, стагнировали в основном отрасли добывающей промышленности и различных ненаукоемких направлений.

После 2009 г., прошедшего под знаком мирового экономического кризиса, в немецкой экономике наступил период улучшения общей конъюнктуры (см. главу 2). Рынок труда в этой ситуации получил серьезный импульс для роста, показав свою устойчивость к кризисному воздействию.

Однако ближайшее будущее уже не столь утешительно для немецкой экономики и соответственно рынка труда. Так, экономисты прогнозируют незначительный рост на 2015 г. — как из-за неблагоприятной ситуации в странах еврозоны, так и из-за контрпродуктивной санкционной политики против России, которая негативно сказывается на немецком экспорте — локомотиве экономического роста ФРГ¹⁰.

Важными показателями улучшения ситуации на рынке труда в последнее время стали следующие: рост численности занятых лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию (29 млн при общем количестве занятых лиц 41,9 млн в 2013 г.)¹¹; некоторое снижение численности лиц, работающих по системе «mini-job» (на 16 тыс. в 2013 г. по сравнению с 2012 г.)¹²; рост числа социально защищенных работников, имеющих дополнительный приработок (увеличение на 56 тыс. человек

⁴ <http://statistik.arbeitsagentur.de/Statistischer-Content/Unterbeschaeftigung-Schaubild.pdf>.

⁵ Там же. Arbeitsmarkt 2013. Amtlich Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. 61. Jahrgang. Sondernummer 2. S. 19.

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

⁸ Statistisches Jahrbuch 2013. Arbeitsmarkt. Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2013. S. 344.

⁹ Ibidem.

¹⁰ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/konjunktur-prognose-der-wirtschaftsweisen-fuer-2015-duester-a-1002395.html>.

¹¹ Белов В.Б. Минимальный экономический рост при снижении экспорта // Германия. 2013. / Под ред. В.Б. Белова. М.: Институт Европы РАН, 2014. С.15.

¹² Там же. С. 16.

в 2013 г. по сравнению с 2012 г.)¹³; рост численности сотрудников, сдаваемых внаем через агентства по подбору персонала. Немецкие исследователи рынка труда отмечают, что в 2013 г., например, несмотря на довольно низкие темпы экономического роста (0,4%), численность лиц, занимающихся трудовой деятельностью и занятых по системе социального страхования, выросла, пусть и не настолько, как в 2012 г.¹⁴ Но при анализе ситуации на рынке труда по различным группам типов занятости ситуация не выглядит столь безоблачной.

В предыдущие годы занятость на основе социального страхования выросла сильнее, чем общая численность лиц, осуществляющих профессиональную деятельность. По данным на осень 2014 г., в рамках системы социального страхования было занято 30,762 млн человек, что на 550 000 больше, чем в 2013 г. Правда, следует отметить, что годом ранее динамика роста была в два раза больше и составила +2,2%¹⁵.

Важной негативной тенденцией на рынке труда в 2013–2014 гг. следует отметить численность лиц, осуществляющих самостоятельную трудовую деятельность (индивидуальное предпринимательство и прочие формы малого бизнеса). При этом весь 2012 г. она держалась на одном уровне. Такая тенденция обусловлена тем, что государство сократило субсидии на поощрение самостоятельной занятости трудоспособных лиц в рамках мер жесткой экономии, проводимой кабинетом А. Меркель. По данным Федерального статистического ведомства, в среднем за 2014 г. численность самостоятельно занятых лиц сократилась на 68 000 человек (на 1,4%) и достигла 4,55 млн человек¹⁶. Нужно отметить, что доля самостоятельно занятых лиц в ФРГ составляет более 10% от всего занятого в народном хозяйстве населения, что свидетельствует о большой важности малого бизнеса для экономики страны, поэтому следует обратить внимание на этот тренд.

Параллельно с небольшим ростом численности полностью занятых лиц в 2014 г. на 0,9% увеличилось число лиц, работающих по минимальным ставкам оплаты труда. При этом все предшествующие годы их число неуклонно снижалось. По состоянию на октябрь 2014 г., количество лиц, занятых в режиме «мини-джоб», составляло 5,30 млн человек. Их доля в общем числе занятых в народном хозяйстве составляет 12,1%. Одновременно эксперты отмечают сильный рост числа занятых в режиме социального страхования лиц, дополнительно работающих на второй, минимально оплачиваемой работе. Речь идет о представителях достаточно низко оплачиваемых профессий, которые вынуждены работать на двух или более работах, чтобы обеспечить себе достойный уровень жизни.

К важным явлениям на рынке труда ФРГ относятся рост числа лиц, работающих по сокращенному варианту занятости, а также снижение официально заявленных вакансий, из которых 89% удовлетворялись достаточно быстро, что свидетельствует о высоком спросе на рабочие места и среди безработных и о других резервах на рынке труда.

Секторальное распределение занятых лиц свидетельствует о давно наблюдаемой тенденции перетекания работников в сферу услуг из производственной сферы. Так,

¹³ Там же.

¹⁴ Arbeitsmarkt 2013. Amtlich Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. 61. Jahrgang. Sondernummer 2. S. 13.

¹⁵ <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Themen/Beschaeftigung/Beschaeftigung-Nav.html>.

¹⁶ Там же.

по данным на июнь 2013 г., 69,6% занятых на основе системы обязательного социального страхования лиц работало в сфере услуг (рост 0,2% по сравнению с 2012 г.)¹⁷. Соответственно, в производственной и ремесленных сферах наблюдалось сокращение рабочей силы.

Помимо количественной динамики, для немецкого рынка труда в последние годы характерны важные структурные и законодательные изменения. Так, с 1 января 2015 г. в Германии действует единая для всей страны ставка минимальной оплаты труда 8,5 евро в час. Ожидается, что это приведет к росту средней зарплаты в связи с переводом части лиц, подпадающих сейчас в категорию малооплачиваемых работников, в категорию лиц, получающих более высокую зарплату. Это позволит достичь лучших качественных показателей в сфере занятости.

ФРГ отличается от многих других стран ЕС довольно низким уровнем безработицы среди молодежи¹⁸ — это противодействует хронической безработице, при которой человек в силу недостаточной или не отвечающей потребностям рынка квалификации не может найти себе работу практически с момента получения профессии.

Хроническая безработица, по мнению демографов и исследователей конъюнктуры рынка труда, — одно из самых негативных явлений на рынке труда, поскольку числится среди главных причин так называемой «новой бедности», являющейся феноменом, с которым все чаще сталкивается современная Германия. Бедность — это не только скудность материальных ресурсов для развития человека, но и своеобразная субкультура, набор жизненных привычек, среди которых присутствуют политическая апатия, чрезмерная зависимость от системы социального обеспечения, замкнутость в кругу себе подобных и повышенная агрессивность. В ФРГ представители таких кругов получили название «прекариата», в политической жизни страны данный страт общества отличается повышенной агрессивностью и протестными настроениями на выборах. Поэтому борьба с хронической безработицей признана немецким обществом одним из приоритетов в сфере политики занятости.

Немецкие и российские исследователи конъюнктуры на рынке труда отмечают, что положительные тенденции последних лет были возможны в основном благодаря интенсивным реформам в этой сфере, позволившим преодолеть негативные последствия финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.¹⁹ Среди прочего, они считают, что позитивная динамика в этой сфере была достигнута не за счет массового использования таких видов занятости, как минимально оплачиваемая работа или частичная занятость, но именно благодаря росту полноценных рабочих мест, в том числе с обязательным социальным страхованием. В качестве одного из негативных факторов остающегося уровня безработицы и довольно высокого уровня малооплачиваемых рабочих мест аналитики называют слабый спрос на рабочие места в определенных отраслях и регионах страны²⁰. Кроме того, по их мнению, снижение безработицы происходило в условиях оживления германской экономики — во многом благодаря благоприятной мирохозяйственной конъюнктуре и лишь во вторую

¹⁷ Arbeitsmarkt 2013. Amtlich Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit. 61. Jahrgang. Sondernummer 2. S. 18.

¹⁸ Mehr Vertrauen in Marktprozesse. Jahresgutachten 14–15. Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2014. S. 286.

¹⁹ Op. cit. S. 283.

²⁰ Op. cit. S. 284.

очередь благодаря усилиям правительства. Важно, что «сложная ситуация в области занятости и безработицы обусловлена... прежде всего многолетней вялостью внутриэкономической конъюнктуры, выражающейся в низкой динамике внутреннего спроса и инвестиций, что не компенсируется успехами ФРГ на внешних рынках»²¹.

Показатели безработицы лишь на $\frac{1}{7}$ обусловлены факторами спроса, а остальные $\frac{6}{7}$ — факторами предложения, в первую очередь инвестиционного процесса²². Это обусловлено, прежде всего, чрезмерно высокими затратами на рабочую силу (соотношение цена — качество и производительность труда), качеством человеческого капитала (уровень образования и подготовки специалистов), а также несовершенством налоговой системы, при которой многие высококвалифицированные специалисты предпочитают уезжать работать в страны с более низкими ставками налогов (Швейцария, Австрия, США, Канада), а их место занимают менее квалифицированные специалисты из стран третьего мира. В последние месяцы важным фактором, определяющим численность безработицы, а также структуру занятости по отраслям, является санкционная политика ФРГ в отношении России, из-за которой крупный немецкий бизнес несет серьезные убытки, что не может не привести к росту числа безработных или лиц с частичной занятостью.

6.2. Система Hartz IV — достигнута ли обещанная стабилизация рынка труда?

Ключевыми для понимания текущего состояния рынка труда ФРГ являются реформы рынка труда, известные под названием Hartz IV.

Решением правительства Германии 22 февраля 2002 г. была создана «Комиссия Hartz IV». В ее задачу входило проанализировать различные предложения по обновлению политики на рынке рабочей силы и выработать конкретные мероприятия по реформированию Федерального ведомства по труду. Это решение было реакцией на длительные высокие показатели безработицы, а также на обвинение Федеральной счетной палаты в том, что Федеральное ведомство по труду фальсифицировало данные по трудоустройству в свою пользу. Комиссия носила первоначально официальное название «Комиссия по современным услугам на рынке труда», однако позднее стала называться по фамилии своего председателя, руководителя и автора концепции Петера Хартца, бывшего в то время членом правления концерна «Фольксваген». Закон Hartz IV вступил в силу 1 января 2005 г. и стал последней ступенью реализации разработанных мер. Общий пакет законов от Hartz I до Hartz IV постепенно вводился с января 2003 г. Их суть заключается в реформе рынка рабочей силы, включающей в себя 13 системообразующих нововведений, таких как:

- модель «Ich-AG» (индивидуальное частное предпринимательство);
- введение «Джоб-Центров» (Jobcenter) при ведомствах по труду;
- введение «Мини-джоб» и «Миди-Джоб» (Mini-Jobs und Midi-Jobs), т.е. частичной занятости;

²¹ Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М.: Весь Мир, 2009. С. 484.

²² Там же.

- упрощение 3-ступенчатой модели помощи при безработице (Sozialhilfe, Arbeitslosenhilfe und Arbeitslosengeld) или социальная помощь, помощь по безработице, пособие по безработице) до 2-ступенчатой модели (Arbeitslosengeld II und Arbeitslosengeld, или пособие по безработице II и пособие по безработице). Основной целью реформы являлась более глубокая интеграция безработных на рынке труда, а также увеличение шансов для безработных. Так называемое «Пособие по безработице II» (сокращенно ALG 2) имеет официальное обозначение «Базисное обеспечение для ищущих работу» и часто неверно отождествляются с понятием Hartz IV. Существенное различие с предшествующей моделью из «Пособия по безработице» (Arbeitslosengeld) и «Помощи по безработице» (Arbeitslosenhilfe) заключается в упразднении ориентации суммы помощи на последний нетто-заработок. Вместо этого вводится ориентация суммы помощи на потребности получателя помощи. Константная регулярная сумма в общей выплате «Пособия по безработице II» составляет около 347 евро. Это приводит к существенному урезу доходов, в особенности бывших получателей «Помощи по безработице», но одновременно означает некоторое повышение доходов бывших получателей социальной помощи. Изменения коснулись исключительно трудоспособных безработных, в то время как частично или полностью нетрудоспособные остались в ведомстве социальной помощи.

Кратко оценивая результаты более чем десятилетних реформ, можно отметить, что, с одной стороны, в настоящее время ситуация на рынке труда в Германии отличается определенными положительными изменениями в сфере занятости — снижением числа безработных, ростом предложений рабочих мест, с другой стороны — усилением споров о правильности стратегии Hartz IV, на основе которой принимаются дальнейшие меры по оздоровлению рынка труда.

При этом в конце 2014 г. система социального обеспечения ФРГ была подвергнута критике — в Европейском суде в Люксембурге рассматривался вопрос о том, следует ли предоставлять пособия в рамках Hartz IV мигрантам из других стран ЕС, в основном из Румынии и Болгарии, наплыв которых особенно ощутим в Германии в последние годы. В ноябре 2014 г. немецкие социальные службы смогли спокойно продолжить свою работу — прецедентный случай создан не был, вердикт Европейского суда был отрицательным, Hartz IV по-прежнему будет распространяться только на граждан-резидентов²³. Это решение следует считать очень важным и даже системообразующим, так как в противном случае вся система социального обеспечения ФРГ могла бы оказаться в кризисе вследствие весьма большого числа претендентов на получение пособий.

6.3. Мигранты на германском рынке труда

Относительно высокий уровень безработицы (ниже средних показателей по ЕС) — это только одна из многочисленных проблем, стоящих перед германской эко-

²³ <http://www.manager-magazin.de/politik/deutschland/was-das-eugh-urteil-zu-hartz-iv-fuer-zuwanderer-bedeutet-a-1002380.html>.

номикой в контексте развития рынка труда. В последние десятилетия все развитые страны, в том числе и ФРГ, столкнулись с феноменом старения населения, что приводит к дефициту квалифицированной рабочей силы. Одним из немногих доступных решений демографической проблемы в сегодняшних условиях является миграция, в частности трудовая.

По прогнозам германских демографов, к 2050 г. доля коренного населения ФРГ будет составлять от 60 до 40% всего населения страны²⁴. В этих условиях доминирующим фактором на рынке труда будут мигранты. Поэтому правительство ФРГ ищет пути максимально полного вовлечения мигрантов в трудовые отношения, выступая с различными инициативами, что также влияет на структуру рынка труда.

Лица с миграционным происхождением и миграционным фоном, как их характеризует официальная статистика, на сегодняшний день являются неотъемлемой частью современного немецкого общества. В эту группу входят собственно иностранцы, лица родившиеся в Германии в семьях мигрантов, а также в смешанных браках²⁵. Семьи лиц с миграционным фоном живут преимущественно в крупных городах на западе страны, а также в Берлине. Так, доля детей мигрантов (в основном родивших в Германии) в возрасте до 10 лет в таких городах, как Берлин, Гамбург, Мюнхен и др. достигает 40%, а в некоторых районах и 50%. Доля же семей с детьми, имеющих мигрантские корни, достигает в крупных городах 43%. И, напротив, в мелких городах доля таких семей в разы ниже (в среднем 12%)²⁶. Что касается стран происхождения, то на первом месте выделяется с явным отрывом Турция (21%), затем идут семьи выходцев из республик бывшего СССР («поздние переселенцы»), составляющие 16%, на третьем месте — семьи выходцев из бывшей Югославии (9%). Такое распределение мигрантов вполне логично и соответствует тенденциям на рынке труда. В крупных городах намного проще найти работу, особенно неквалифицированную и в сфере услуг. А вот в депрессивные регионы страны, например, в Мекленбург-Переднюю Померанию мигранты практически не едут, поскольку там нет работы, оттуда наблюдается даже отток коренного населения (см. ниже).

Какое распределение у мигрантов на немецком рынке труда? Если говорить о мигрантах в первом поколении, то в основном это неквалифицированная или мало-квалифицированная работа (строительство, уборка, работа в супермаркетах), а также сфера услуг (официанты, парикмахеры, таксисты и пр.). Одновременно нередки случаи трудовой миграции высококвалифицированных специалистов в «отрасли будущего», особенно, если данные лица получили образование в немецких вузах. В этой связи интересен тот факт, что выпускники технических факультетов после их успешного окончания получают разрешение на годовое пребывание в Германии с целью поиска работы по специальности. Тем самым стимулируется приток специалистов, в которых нуждается экономика страны (адресная трудовая миграция).

Семьи с миграционным фоном по-прежнему имеют стабильно более низкий доход, чем семьи коренных немцев. Причем для многих семей с миграционным фоном социальные трансферы по программе Hartz IV являлись основным средством к су-

²⁴ Bevölkerung Deutschlands 2006–2050. 11. Koordinierte Bevölkerungsvorausberechnung. Statistisches Bundesamt, Pressestelle. Wiesbaden, 2006. S. 16.

²⁵ Statistisches Jahrbuch 2011, Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2012. S. 48.

²⁶ https://www.destatis.de/DE/Publikationen/STATmagazin/Bevoelkerung/2012_03/Bevoelkerung2012_03.html. Далее данные по мигрантам и миграции приводятся из этого же источника.

ществованию (для семей коренных немцев этот показатель почти в два раза ниже)²⁷. При этом количество семей мигрантов, где ни один из родителей не работает, в два раз превышает аналогичное количество семей коренных немцев (15% и 8% соответственно). Специалисты отмечают, что большая часть семей мигрантов все же пытается обеспечить себя самостоятельно. Это во многом обусловлено феноменом миграции, когда даже молодежи, родившейся в ФРГ и имеющей немецкое гражданство, довольно трудно вырваться из привычного социо-этнического окружения и интегрироваться в принимающее общество. Коренные немцы «отвергают» таких мигрантов, а диаспора не «отпускает» своих соплеменников.

В последние годы увеличился процент лиц с миграционным фоном, занимающихся частным предпринимательством, а количество индивидуальных предпринимателей-мигрантов даже начало превышать количество немцев, занятых по принципу «Ich AG».

Эти тенденции свидетельствуют о том, что численность мигрантов в немецком обществе неуклонно и стремительно растет при одновременном медленном, но уверенном снижении общей численности населения ФРГ — в 2000 г. она составляла 82 260 000 человек, а в 2013 г. — уже 80 767 000²⁸.

При этом кривая смертности на протяжении всех 2000-х гг. идет уверенно вверх, а кривая рождаемости — вниз. Это обусловлено не низким качеством жизни, как в развивающихся странах, а особенностью структуры возрастной пирамиды, характерной для развитых стран²⁹. Сейчас в пожилой возраст вступает поколение «бэби-бумеров», родившихся сразу после Второй мировой войны, и следует ожидать дальнейшего роста кривой естественной смертности. По состоянию на 31 декабря 2013 г. в ФРГ было более 22 млн лиц в возрасте старше 60 лет (при населении 80 767 000 человек)³⁰. В 1950 г. в этой возрастной категории было около 6 750 000 человек при общей численности населения 69 300 000 человек³¹. Что касается рождаемости, то в Германии она одна из самых низких в Европе — около 1,4. Для поддержания уровня населения на одной высоте необходимо значение 2,21.

Эти цифры, а также динамика роста числа молодых мигрантов и лиц, родившихся в семьях мигрантов, говорят о том, что в ближайшее время мигранты будут играть все возрастающую роль в экономике и политике Германии. Указанную тенденцию чувствуют и нынешние власти ФРГ. Еще в октября 2010 г. канцлер А. Меркель заявила в своем видеообращении, посвященном подготовке правительственного совещания по вопросам интеграции мусульман, что на государственной службе страны должно быть больше иммигрантов: «Сейчас число иммигрантов среди госслужащих непропорционально низко, и мы должны изменить эту ситуацию»³². Немецкий канцлер также добавила, что хотя ислам и является частью Германии, иммигрантам надо прилагать больше усилий для того, чтобы интегрироваться в немецкое общество, включая необходимость выучить немецкий язык.

²⁷ Там же.

²⁸ http://www.deutschlandinzahlen.de/no_cache/tab/deutschland/demografie/bevoelkerung-nach-alterklassen?tx_diztables_pi1%5Bstart%5D=25.

²⁹ Там же. С. 37.

³⁰ http://www.deutschlandinzahlen.de/no_cache/tab/deutschland/demografie/bevoelkerung-nach-alterklassen?tx_diztables_pi1%5Bstart%5D=25.

³¹ Там же. С. 42.

³² <http://news.rambler.ru/8003916/21061853/>.

Выходцы из мусульманских стран являются не единственным примером трудовых и социальных мигрантов в ФРГ. Весьма интересным примером трудовой диаспоры является относительно экзотическая для Германии этническая группа — китайцы. По состоянию на 31 декабря 2012 г. в ФРГ проживало около 100 тыс. китайских граждан, имевших статус иностранцев. Реальная численность китайцев в ФРГ может быть существенно выше, поскольку немецкая статистика крайне детализированно подходит к учету лиц иностранного происхождения. Так, лица, получившие гражданство, иностранцами в статистическом смысле не считаются — согласно официальной государственной политике, китаец с паспортом ФРГ является немецким гражданином (немцем). Таких лиц в Германии насчитывается примерно 30–40 тысяч³³.

Для сравнения: сегодня в стране проживает сопоставимое с численностью граждан КНР количество граждан Великобритании, США и Ирака — примерно от 100, 90 и 80 тысяч человек соответственно³⁴. По сравнению с лидерами миграционного процесса — Турцией, Польшей, странами бывшей Югославии и СССР Китай не может считаться важным государством — поставщиком мигрантов. Одновременно немецкие власти признают наличие нелегальной миграции, которую побороть они пока не в состоянии.

Китайская миграция имеет одно важное отличие от основных миграционных потоков в ФРГ — Турции, Греции, Югославии, СССР. Подавляющее большинство проживающих в стране китайцев — мигранты в первом поколении. Это обусловлено различными причинами. В первую очередь, это сравнительно небольшая история китайской миграции, активная фаза которой началась с начала 1980-х гг., с момента интенсификации германо-китайских отношений.

В массовом порядке китайские граждане стали приезжать в Германию с конца 1980-х гг., после начала политики КНР по налаживанию контактов с Западом. На это время также приходится первая волна студентов и политических мигрантов из Китая. Достаточно многие учащиеся после окончания учебы не возвращались на родину и просили политического убежища, которое в те годы предоставлялось в достаточно массовом порядке. Эмигранты той волны достаточно хорошо интегрировались в принимающее общество и укрепились в нем экономически и профессионально. Они работают преимущественно в сфере медицины, образования, в инженерно-технических отраслях.

С начала 2000-х гг. в ходе интенсификации деловых отношений и ростом товарооборота между ФРГ и КНР в Германии появились первые «экспаты» — представители китайских компаний, имеющих свои представительства в Германии, а также высококвалифицированные специалисты, нанятые германскими работодателями в самом Китае и других странах.

Китайская диаспора достаточно отстранена по отношению к политическим процессам, происходящим в стране. Китайские мигранты в политическом плане космополитичны, неконфликтны; проявления их национальной идентичности в основном ограничиваются гастрономическими предпочтениями, участием в национальных праздниках и более прочными семейными узами в отличие от принимающего обще-

³³ <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/1221/umfrage/anzahl-der-auslaender-in-deutschland-nach-herkunftsland/>.

³⁴ Там же.

ства. К тому же в последнее время растет количество смешанных браков, что является залогом стабильных межнациональных отношений.

Структура китайской диаспоры в ФРГ отчасти напоминает аналогичную структуру в других странах. Это — использование конкурентных преимуществ замкнутого социо-этнического пространства и умелое использование социо-экономических брендов, таких, как китайская медицина, китайская кухня и пр. Большое количество китайских мигрантов ведет в ФРГ свой мелкий и средний бизнес, в основном семейный. Это — рестораны, закусочные, магазины (преимущественно для своих), сувенирные лавки. Данный вид бизнеса позволяет мобилизовать неформальные экономические отношения (помощь родственников, друзей). В последнее время растет количество китайских туристических агентств, которые, с одной стороны, организуют туристические поездки в Китай как для немецких туристов, так и для испытывающих ностальгические чувства китайцев, многие годы живущих в Германии; с другой стороны — такие агентства организуют достаточно мощные потоки китайских туристов в Германию³⁵.

Китайские студенты являются важным фактором немецкого образования. В 2012 г. — немецкие университеты окончили почти 5 000 китайцев (для сравнения: в России — 2500, в Турции — 2700). Из них инженерные науки — более 2000, математика, естественные науки — более 1000, право, экономика — 1200. При этом общее количество иностранных студентов-выпускников составило в 2012 г. 39 500 человек³⁶.

Получившие образование в Германии китайцы составляют важный источник трудовых мигрантов, поскольку специфика немецкого рынка труда диктует меры, мотивирующие привлечение иностранных специалистов дефицитных специальностей. Так, студенты, изучающие технические и естественные дисциплины, получают возможность прожить год в ФРГ после окончания вуза для поиска работы. Поскольку половина всех китайских студентов изучает именно эти дисциплины, понятно, что немалое их количество получает возможность найти работу и осесть в Германии. Это отвечает стратегии ФРГ привлекать максимально квалифицированные кадры из-за рубежа. Немецкие эксперты отмечают, что уровень образования иностранных граждан с каждым годом становится все выше. Это относится прежде всего к выходцам из Юго-Восточной Азии (Китай, Корея, Малайзия). Указанный фактор обусловлен, с одной стороны, традиционным трудолюбием этих народов, являющимся частью их культурного кода, а с другой, деградацией образовательного уровня коренного населения страны и меньшей мотивацией получать высокий уровень образования вследствие патерналистской модели социального государства.

Эксперты замечают, что китайская элита приезжает в Германию прежде всего изучать информатику, микроэкономику или инженерные дисциплины, т.е. дисциплины отраслей будущего. В то время как дети китайских партийных боссов или бизнесменов учатся в престижнейших университетах США и Великобритании, китайские семьи со средним достатком посылают своих детей в более дешевые, но не менее квалифицированные университеты Германии. По данным аналитиков, из 100 000 китайцев, проживающих в ФРГ, от 20 тыс. до 30 тыс. имеют немецкие университетские ди-

³⁵ <http://www.migration-business.de/2013/04/chinesische-touristen-in-deutschland/>.

³⁶ https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/BildungForschungKultur/Hochschulen/PruefungenHochschulen2110420127004.pdf?__blob=publicationFile.

пломы или заканчивают вузы Германии³⁷. Поэтому в качественном плане миграции Китай играет значительно более важную роль, чем это может показаться на первый взгляд.

По этой причине некоторые немецкие исследователи называют китайцев в ФРГ «малозаметным меньшинством с большим потенциалом». Китай в Германии — это далеко не только закусовые и дешевые товары по 1 евро, это — серьезный фактор межгосударственных отношений. Среди положительных сторон китайских мигрантов, которые отличают их от выходцев из стран исламского мира, эксперты выделяют крайне низкий конфликтный потенциал между ними и принимающим обществом, поскольку китайские традиции буддизма и даосизма не предъявляют максималистских требований к окружающим их иным культурам и религиям.

В отличие от мигрантов с Балкан, Ближнего Востока и из Африки китайцы в Германии гораздо реже пытаются жить за счет принимающего государства и стараются минимально вмешиваться в его жизнь, стараясь решать свои экономические проблемы путем создания родственных и земляческих связей, что отличает китайскую диаспору по всему миру и соответствует менталитету китайцев.

Также в отличие от выходцев из других стран китайцы оказываются гораздо реже втянуты в нелегальную миграцию. Сказывается отдаленное расположение их исторической Родины и иные миграционные мотивы. Помимо образовательной, здесь можно выделить миграцию по политическим мотивам (диссиденты), для ведения бизнеса и работы в отраслях будущего. Следует заметить, что многие молодые специалисты китайского происхождения, получив образование в Германии, затем выезжают США, Канаду или Австралию, поскольку там они рассчитывают получить более перспективную работу.

Немецкие эксперты-демографы отмечают, что общая ситуация с китайскими мигрантами отражает специфику прагматического выбора новой Родины, причем зачастую на ограниченный срок. Этот выбор обусловлен как политической ситуацией в КНР (например, преследование членов религиозно-философского движения Фаланьгун и прочих диссидентов), так и ростом экономических контактов между КНР и ФРГ, что приводит к росту китайской бизнес-диаспоры. Важно, что многие китайцы не рассматривают Германию в качестве страны постоянного проживания. Из 100 тыс. проживающих в ФРГ китайцев только 10% имеют постоянный вид на жительство, а количество лиц, имеющих статус ищущих политическое убежище, составляет всего 5% от этого числа³⁸.

Как известно, миграция неотделима от хозяйственного сотрудничества государств. Экономическая миграция из Китая в Германию стала развиваться одновременно с выстраиванием и углублением экономических контактов между ФРГ и КНР. Германские компании активно шли в Китай с начала 1990-х гг., переводя свои производства, инвестируя миллиарды марок/евро. На этом фоне обратные инвестиции Китая в ФРГ выглядят довольно скромными. В исследовании, посвященном инвестициям стран БРИК в экономику Германии, отмечается, что, несмотря на почетное второе место КНР в этом рейтинге, на долю Китая приходится только 12% прямых инвестиций стран БРИК. Первое место с львиным отрывом (74%) занимает Россия.

³⁷ <http://www.dw.de/einwanderer-besser-qualifiziert-als-deutsche/a-16837595>.

³⁸ http://www.migration-boell.de/web/integration/47_2289.asp.

Также она лидирует по числу фирм, имеющих представительства в ФРГ (2500), Китай может похвастаться около 400 представительствами³⁹ (см. также главу 15).

В целом китайская бизнес-диаспора ведет себя в Германии довольно осторожно, демонстрируя избирательный подход, предпочитая получать технологии для их последующей реализации у себя на Родине. При этом нередки случаи откровенного копирования китайцами высоких технологий, из-за чего немецкие спецслужбы в числе наиболее существенных угроз для ФРГ считают китайский промышленный шпионаж.

6.4. Основные тенденции развития немецкого рынка труда

Для активизации конъюнктуры на рынке труда и снижения численности безработных германскими ведомствами в последние годы были приняты различные комплексные программы. Были продолжены мероприятия по вовлечению в трудовую деятельность так называемых «долгосрочных безработных». Был реанимирован проект более чем десятилетней давности (запущенный в 2003 г.), предусматривающий работу в социальной сфере (Bürgerarbeit). Немецкая пресса писала о нем, что «рабочие места» в рамках этого проекта будут предлагаться только тем безработным, шансы которых найти себе «нормальное» место на «первом рынке труда» равны нулю. Официальный старт проекта был назначен еще на 15 июля 2010 г. В течение полугодичной «фазы активизации» в нем должны были принять участие 160 тыс. трудоспособных получателей пособий Hartz IV, для которых биржи труда должны были попытаться все-таки найти рабочие места вне проекта. Помимо этого планировались и другие проекты, которые обещали в случае успеха серьезно повлиять на численность безработных. Это — программы активизации и профессионального вовлечения безработных, предусматривающие обучение безработных лиц новой профессии.

Немецкое правительство также проводит широкомасштабную программу повышения профессиональной квалификации безработных. Отдельно в этом контексте следует упомянуть программу повышения квалификации WeGebAU («Повышение квалификации низко квалифицированных и мало занятых работников на предприятиях»), проводимую Федеральным агентством по труду с 2006 г.

Важной тенденцией на немецком рынке труда является повышение мобильности работающих лиц. Поездки на работу в соседний город и даже в другое государство, если человек живет недалеко от границы, уже перестали быть редкостью. Немецкие исследователи объясняют это, с одной стороны, структурными изменениями в отраслях, с другой — ростом числа краткосрочных трудовых договоров, ведь в таких условиях менять место жительства каждый год крайне затруднительно. К примеру, исследователь рынка труда профессор Вернер Марки характеризует это явление так: «Высокая подвижность населения — это реакция на кардинально меняющиеся условия рынка труда. При жесткой конкуренции современному поколению приходится мириться с таким обстоятельством, как отдаленное место работы. В этой ситуации важно идти или, скорее, ехать в ногу со временем, а значит — быть мобильным. С другой стороны, найдя место работы в другом городе, люди не торопятся менять

³⁹ IFL Aktuell N7/ 05.2013. S. 5.

постоянное место жительства. Причиной тому являются «недолгосрочность трудовых договоров»⁴⁰.

Сегодняшний рынок труда в Германии по-прежнему остается под доминирующим влиянием традиционных трудовых отношений, которые выражаются в неограниченной по времени полной занятости. Тем не менее традиционные трудовые отношения постепенно теряют свое значение, особенно отчетливо указанная тенденция проявляется в последние годы. В противовес этому новые или до сих пор мало распространенные формы занятости приобретают все больший вес, что особенно заметно в контексте стремительного роста численности лиц с неполной занятостью. К таким формам занятости, которые в немецких исследованиях рынка труда получили наименование «нетипичной занятости» в противовес нормальным трудовым отношениям, относятся частичная занятость (менее 21 рабочих часов в неделю), ограниченная по времени занятость, неполноценная занятость и временная работа.

Немецкие исследователи выделяют в этой связи следующие признаки нормальных трудовых отношений для облегчения классификации нетипичных форм занятости:

- режим полной занятости (минимум 21 час в неделю);
- не ограниченные временными рамками трудовые отношения;
- интеграция работника в системы социального страхования;
- идентичность трудовых отношений и отношений, вытекающих из трудового договора, при одновременной зависимости наемного работника от указаний работодателя⁴¹.

Постепенно классические формы занятости теряют свою значимость, уступая позиции новым, нетипичным формам.

Различные формы нетипичной занятости имеют ряд существенных отличий от нормальной занятости, что позволяет выделить их в особую группу. Среди основных отличий следует отметить следующие. Обычные трудовые отношения осуществляются в режиме полной занятости (минимум 21 час в неделю), отношения, вытекающие из трудового договора, не ограничены временными рамками. При обычных трудовых отношениях наемные сотрудники интегрированы в различные формы социального страхования, такие как страхование от безработицы, пенсионное страхование и страхование на случай болезни. Таким образом, помимо оклада, причитающегося им по трудовому договору, они приобретают право требования на пользование данными страховыми услугами.

В рамках нетипичной занятости можно выделить следующие формы.

(1) Неполная занятость (*Teilzeitbeschäftigung*) с рабочей неделей менее 21 часа. Четкую границу между полной и неполной занятостью провести достаточно проблематично; еще более усложняет анализ ситуации тот факт, что в различных отраслях экономики для режима полной занятости установлено различное количество рабочих часов в неделю. В связи целесообразным считается пороговое значение, разделяющее полную и неполную занятость, в диапазоне от 20 до 30 часов в неделю в зависимости от специфики отрасли.

⁴⁰ <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5725727,00.html>.

⁴¹ *Wingarter Ch.* Der Wandel der Erwerbsformen und seine Bedeutung für die Einkommenssituation Erwerbstätiger // *Wirtschaft und Statistik*, 11 / 2009. S. 1082.

Федеральным статистическим ведомством ФРГ в качестве порогового значения было выбрано значение в 21 час, чтобы наемные сотрудники, работающие более чем половину рабочего времени нормальной рабочей недели, все еще считались лицами на полной занятости. Таким образом, эта цифра, скорее, эмпирическая, вытекающая из распределения рабочих часов.

(2) Незначительная занятость (*geringfügige Beschäftigung*) в смысле социально-юридического определения. Лица, работающие по такой форме занятости, лишь частично интегрированы в системы социального страхования. Даже если их работодатели платят за них паушальные социальные отчисления, из этого для занятых лиц не предусмотрены по крайней мере страхование на случай болезни и страхование от безработицы.

(3) Ограниченная по времени занятость (*befristete Beschäftigung*) очень похожа на приведенный выше тип.

(4) Это также касается временной работы (*Zeitarbeit*), которую называют еще работой через службу найма сотрудников (*Leiharbeit*) или передачей сотрудников в пользование другим предприятием (*Arbeitnehmerüberlassung*).

В настоящее время лица, ведущие самостоятельное дело без привлечения наемных сотрудников, представляют собой очень разнородную группу, в которой наблюдаются большие различия по уровню доходов, рабочему времени, а также по уровню образования⁴². Наблюдения показывают, что этой группе дано, скорее, собирательное название для очень различных форм занятости. Представители данной структуры сильно различаются также по демографической структуре. Лица, ведущие самостоятельную деятельность, как правило, имеют более высокий средний возраст, эта сфера деятельности остается пока традиционно мужской, хотя доля женщин в этой группе быстро растет. Помимо этого исследователи отмечают непропорционально высокий прирост в этой группе иностранных граждан.

Кроме того, на немецком рынке труда наблюдается рост числа лиц, недооцененных с точки зрения занятости. Среди прочего это вызвано ростом численности лиц, работающих на основе неполной или временной занятости, для которых невозможность реализовать потребность в дополнительной работе и, соответственно, в дополнительном заработке означает сильное снижение жизненного уровня. В сфере экономики этот контингент людей представляет собой неиспользованные трудовые ресурсы. Количество людей с нереализованными потребностями в занятости складывается из достаточно разных категорий лиц. Помимо лиц без заработка важную роль здесь играют работающие лица с недостаточной занятостью и лица из так называемого «тихого резерва». В этой группе находятся граждане, не являющиеся ни работающими, ни безработными, однако отличающиеся высокой степенью близости к рынку труда. К такой группе исследователи также относят людей, которые искали работу, но в момент проводимых опросов были больны и в краткосрочной перспективе не могли выйти на работу.

Все эти три группы лиц — безработные, лица с недостаточной занятостью и «тихий резерв» — составляют в общей сложности применительно ко всему населению в возрасте от 15 до 74 лет неиспользованный потенциал рабочей силы в объеме 20% от общего количества трудоспособного населения страны.

⁴² В сегодняшней Германии среди индивидуальных предпринимателей больше иностранцев, чем лиц с немецким паспортом. При этом доля предпринимателей-немцев неуклонно снижается.

Таким образом, в настоящее время рынок труда в ФРГ значительно диверсифицировался. Под влиянием экономического кризиса и общего кризиса модели социально ориентированной рыночной экономики правительство ФРГ вынуждено искать новые пути решения проблем безработицы и распределения занятых лиц на рынке труда.

Во многом это зависит от развития ситуации на рынке труда в недалеком будущем. В германской науке уже существуют футурологические исследования, моделирующие ситуацию на рынке труда, которая, по мнению их авторов, сложится к 2030 г.⁴³ При существующей динамике рождаемости и старения общества количество работающего населения будет неуклонно снижаться. Рост числа занятых в последние годы был обусловлен не в последнюю очередь вхождением в возрастную группу трудоспособного населения детей мигрантов, а также въездом в страну лиц трудоспособного возраста. Более отдаленные перспективы представляются исследователям еще менее радужными. По данным 11-го координированного предварительного подсчета численности населения, где даются прогнозы относительно возрастной структуры населения, число занятых лиц при базовом варианте подсчета сократится уже к 2020 г. приблизительно на 3,1 млн человек, или на 7%; в период между 2020 и 2030 гг. количество занятых лиц может снизиться по всей Германии еще на 4,5 млн и составить в общей сложности 35 млн человек. Ожидается, что эта динамика будет различаться по федеральным землям.

До 2020 г. по базовому варианту рост количества занятых лиц ожидается только в Гамбурге (+2%). Одновременно с этим в новых федеральных землях ожидается резкое снижение количества занятых, особенно сильно это проявится в Саксонии-Ангальт, где сокращение может составить до 25%⁴⁴.

После 2020 г. ожидается сокращение занятых лиц по всей Германии. Таким образом, если брать динамику до 2030 г., то авторы данного исследования утверждают, что к этому времени количество занятых лиц сократится во всех федеральных землях, меньше всего этот процесс затронет Гамбург (– 6%), а сильнее всего — Саксонию-Ангальт (–38%). Сохранение процентного соотношения занятых лиц маловероятно. Скорее всего, следует ожидать, что сокращение сроков на обучение и постепенное увеличение пенсионного возраста приведут к росту диспропорций в различных возрастных группах, особенно это касается молодежи и лиц предпенсионного возраста. Помимо этого ожидается увеличение роста работающих женщин.

Исходя из этих расчетов по оптимистичному варианту, число занятых лиц по всей Германии снизится к 2020 г. на 1,4 млн человек, т.е. на 3%; к 2030 г. их численность будет составлять 37,7 млн.

Рост числа занятых лиц в отдельных возрастных группах не означает, что будет расти общее число занятого населения. Напротив, в расчетный период времени занятое население будет стареть вследствие общей возрастной структуры, при этом повысится доля пожилых занятых лиц с относительно низким участием в трудовой деятельности, что приведет в общем итоге к снижению численности занятых лиц. По оптимистичному сценарию до 2030 г. ожидается некоторый рост занятых женщин в Берлине и Гамбурге, в то время как в новых федеральных землях и их доля со-

⁴³ Demographischer Wandel in Deutschland. Heft 4. Auswirkungen auf die Zahl der Erwerbspersonen. Statistisches Bundesamt, 2009. S. 9.

⁴⁴ Op. cit. S. 45.

кратится примерно на 10%. Что касается мужчин, то их численность во всех группах будет неуклонно снижаться, менее всего в Гамбурге и Берлине и сильнее всего в новых землях. Таким образом, по оптимистичному варианту снижение будет на 5–7% меньше, чем по базовому. Напомним, что базовый вариант развития событий предусматривает снижение численности занятых лиц в новых землях более чем на 30%.

На фоне прогнозируемого сокращения числа занятых лиц демографы уже сейчас отмечают ярко выраженную тенденцию старения занятых лиц. В настоящее время примерно четверть всех занятых лиц числится в возрастной группе 50 и более лет. Менее всего доля таких лиц в Гамбурге (23,5%), а выше всего в Саксонии (28%). Вообще данные цифры выше средних показателей по стране во всех восточных землях. Это обусловлено не в последнюю очередь оттоком молодежи из новых земель и более высоким числом граждан с миграционным фоном, которые проживают в основном в западных землях.

Даже при условии сохранения сегодняшних условия занятости (пенсионный возраст, сроки обучения молодежи и пр.) доля лиц в возрасте 50 лет и старше среди занятых к 2020 г. существенно вырастет. По пессимистическому варианту развития динамики наиболее пожилым работающее население к 2020 г. будет в Брандербурге. Почти 41% всех занятых лиц будет относиться к возрастной группе 50 лет и старше, в Гамбурге — наиболее благополучной в этом отношении земле — эта доля будет составлять 30%. В промежутке между 2020 и 2030 гг. ожидается некоторое сокращение представителей этой возрастной группы, что обусловлено существенным притоком в разряд трудоспособного населения молодежи — представителей лиц с миграционным фоном, однако эти показатели все равно будут существенно превышать сегодняшние. Ожидается, что наилучшие показатели будут в Бремене (доля занятых лиц в возрасте от 50 лет и выше составит 29%), наихудшие — в Бранденбурге (39%).

Таким образом, заметна негативная тенденция старения именно трудоспособного населения, что будет означать не в последнюю очередь некоторое снижение эффективности труда в целом. Кроме того, в этом контексте дальнейшие попытки повышения пенсионного возраста могут восприниматься еще более болезненно, что приведет к возможному росту социальной напряженности.

С учетом перегруженной системы социального страхования в Германии развитие доли занятых лиц в общей численности населения страны приобретает центральное значение. Это соотношение дает представление о том, сколько занятых лиц будут доступны для рынка труда и тем самым для финансирования государственных систем страхования жизни, государственных больничных касс и пр. Исследователи предсказывают достаточно резкое снижение доли занятых лиц в новых федеральных землях к 2020 г., затем эта тенденция несколько сократится. В старых федеральных землях, наоборот, до 2020 г. этот процесс будет идти достаточно медленными темпами, а после 2020 г. он значительно ускорится. Во всех федеральных землях бремя социальных расходов придется нести все сокращающейся группе занятых лиц. Следствием этого могут быть либо попытки урезания социальных программ, на что крайне неохотно пойдет правительство, либо попытки увеличения эффективности труда.

Относительно вариантов и интенсивности развития данной тенденции исследователи разошлись во мнениях. Представители оптимистичного варианта развития событий утверждают, что в старых землях до 2020 г. доля занятого населения даже немного возрастет. Но с тем, что доля занятого населения в новых федеральных землях сокра-

тится, причем существенно, исследователи согласились полностью. К 2030 г. во всех федеральных землях доля занятых лиц во всем населении будет ниже, чем сейчас.

К 2020—2030 гг. должна значительно вырасти доля граждан иностранного происхождения, занимающихся трудовой деятельностью. За счет значительно более высокого процента молодежи из числа иностранцев в западных землях по сравнению с восточными и будет достигнуто замедление сокращения занятого населения в западных землях по сравнению с восточными.

В целом немецкий рынок труда демонстрирует в последнее время восходящий тренд развития, однако он не преодолел полностью последствий мирового финансового и экономического кризиса. Кризис еврозоны, спровоцированный преддефолтной ситуацией в некоторых европейских странах, также накладывает свой негативный отпечаток на этот процесс.

Немецкий рынок труда представляет собой весьма комплексный механизм, в рамках которого развиваются принципиально новые формы занятости. Этот процесс идет параллельно с весьма болезненно воспринимаемым процессом замещения коренного населения мигрантами, прежде всего, в категории трудоспособного населения. Пока неясно, к каким результатам приведет подобный подход, насколько благоприятно он повлияет на макроэкономические показатели германской экономики. Следует, однако, заметить, что в руках у немецкого правительства есть много различных инструментов регулирования и реструктуризации рынка труда, которые при умелом их использовании могут дать положительные результаты.

Глава 7

НЕМЕЦКИЕ РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Е.В. Романова

В условиях усиления процессов глобализации и необходимости повышения конкурентоспособности в эпоху «экономики знаний»¹ образование и инновации становятся ключом к благополучию развитых обществ. За последнее десятилетие Германия совершила значительный рывок в этих областях и сегодня входит в число мировых лидеров по качеству образования, научных исследований и разработок. ФРГ весьма привлекательна и для молодых ученых, и для специалистов с мировым именем. Такая ситуация сложилась благодаря высокой конкурентоспособности и инновационной ориентированности немецкой экономики.

Сегодня политика ФРГ в области образования и науки решает следующие ключевые задачи: повышение социальной справедливости в обеспечении доступа к образованию для всех слоев населения, особенно для мигрантов; усиление связи между академическим и профессиональным образованием; адаптация получаемых знаний и умений к требованиям рынка труда; развитие непрерывного образования в течение всей жизни; усиление интернационализации образования и науки; улучшение качества подготовки школьных учителей и развитие высшего образования в сфере технических и естественно-научных специальностей². Решение этих задач во многом зависит не только от федеральных, но также и от земельных властей, в компетенции которых находится большинство перечисленных направлений деятельности.

7.1. Развитие немецкого федерализма в сфере образования и науки

Традиции федерализма в сфере образования, науки и культуры имеют в Германии прочные исторические корни. Известно, что до второй половины XIX в. страна представляла собой конгломерат разрозненных феодальных государств и свободных городов. Каждое из этих малых государств проводило самостоятельную культурную и образовательную политику. Даже после создания в 1871 г. единого немецкого госу-

¹ Термин «экономика знаний» ввел американский ученый австрийского происхождения Фриц Махлуп в 1962 г., обозначая им такой тип экономики, где знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста. Сегодня под этим термином подразумевается высший тип развития экономики, для которого характерны информационное общество и общество знаний. Синонимом считается инновационная экономика. Главными факторами формирования и развития такой экономики являются знание и человеческий капитал.

² Математика, информатика, естественные науки и технические науки (МИЕТ).

дарства его компетенции не были централизованы, за исключением внешней культурной политики. Территории, входившие в состав Германии, сохранили за собой полномочия в делах культуры, образования и церкви. Такое положение сохранялось и во времена Веймарской республики³. Впервые централизация произошла при национал-социалистическом режиме и сопровождалась идеологическими искажениями в сферах университетского и школьного образования, искусства и культуры. Учитывая это, западные союзники по окончании Второй мировой войны сильно ограничили обязанности центральной власти в области образовательной политики и передали многие ее функции на уровень федеральных земель. Противоположная тенденция наблюдалась в ГДР, где федеральные земли были упразднены, а на их месте образованы 15 округов. Осуществлявшееся здесь централизованное партийное руководство предусматривало ответственность государства также и в сферах культуры и образования. Однако после объединения страны большая часть государственных образовательных учреждений Восточной Германии перешла в сферу компетенций восточногерманских земель и коммун.

Согласно Основному закону (статья 30), осуществление государственных полномочий и решение государственных задач относится к ведению земель, если законодательством не предусмотрено иное⁴. Таким образом, за исключением общих рамочных предписаний в вопросах высшего образования, печати и кино (статьи 75, абзацы 1-а, 2), задачи в сфере культуры и образования являются прерогативой федеральных земель. Исключительная компетенция земель распространяется на область дошкольного, школьного и высшего образования. На федеральном уровне сфера высшего образования регулируется Законом о высшем образовании⁵ в редакции от 12 апреля 2007 г. Однако, согласно положениям Основного закона (статья 125а), земли могут участвовать в законотворчестве на своей территории, за исключением вопросов содействия научным исследованиям (статья 74, абзац 13). С 1948 г. согласование работы происходит, прежде всего, через Постоянную конференцию министров культуры земель ФРГ (КМК) — политический институт, координирующий общую культурную и образовательную политику федеральных земель⁶. На ней решаются межрегиональные вопросы, в том числе утверждаются стандарты учебных планов и выпускных экзаменов. В частности, выработаны единые стандарты, определяющие сроки и время школьных каникул. Решения принимаются единогласно и проходят одобрение в земельных парламентах. Земли также участвуют в финансовой поддержке некоторых культурных учреждений, например, таких как Немецкий библиотечный институт в Берлине и Немецкая академия искусства языка и поэзии в Дармштадте.

Вопрос централизации принятия решений в образовательной политике приобрел в Германии особое значение. Ключевым аспектом в распределении полномочий между различными акторами научно-образовательной системы является создание условий эффективного взаимодействия. Для этого необходимо четкое понимание,

³ http://www.mdr.de/nachrichten/hintergrund-bildungsfoederalismus102_page-3_zc-0c240906_zs-6c4417e7.html.

⁴ http://concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm#sub_para_N_9100103/.

⁵ http://www.bmbf.de/pub/HRG_20050126.pdf/.

⁶ Die Ständige Konferenz der Kultusminister der Länder in der Bundesrepublik Deutschland (Kultusministerkonferenz, КМК) (нем.).

какой уровень власти и в каких областях за что отвечает. В первую очередь, важен вопрос, подкреплены ли соответствующие компетенции финансами или в случае дублирования сфер ответственности не существует ли опасность блокирования решений? В условиях стареющего общества, сокращения численности трудоспособного населения и, как следствие, роста социальных обязательств землям все сложнее финансировать школьное и высшее образование. Для реализации возложенных на них полномочий необходимы надежная финансовая поддержка, долгосрочное планирование и при этом определенная гибкость в формулировке задач.

Так, например, научная деятельность в университетах и академиях находится в сфере компетенции федеральных земель. Конференция ректоров высших школ (КРВШ)⁷ многократно обращала внимание разработчиков политики на необходимость изменения законодательства с целью улучшения возможностей кооперации между федерацией и землями в вопросах основного финансирования высших школ. Сегодня 90% финансового обеспечения вузов составляют бюджетные средства, из них около 80% — средства федеральных земель. Федерация участвует в финансировании отдельных исследовательских проектов в рамках специальных программ («Инициатива лучших»⁸, «Пакт высших школ — 2020», «Программа поддержки молодых профессоров-женщин»), на долю которых приходится около 10% всего объема выделяемых средств. Еще 10% — это финансирование заказных исследований из частных источников, средства меценатов, спонсорская поддержка университетов и плата за обучение⁹.

Возможность совместного финансирования научных исследований федерацией и землями была предусмотрена еще в 2006 г. в рамках реформы системы федерализма; в то же время в сфере образования такая поддержка практически исключается. Для этого требуется согласие всех земель и принятия проектов межрегионального значения. Так, в Основном законе (статья 91а, абзац 1) закреплено положение, согласно которому федерация участвует в выполнении задач земель, если эти задачи имеют значение для всей национальной общности, и участие федерации требуется для расширения и строительства высших учебных заведений, включая клиники. При этом за финансирование внеуниверситетских научных учреждений отвечают как земли, так и федерация. В статье 91b указывается, что в некоторых случаях поддержка научных исследований и разработок является «общей задачей» земель и федерации. К числу таких случаев относятся: реализация внеуниверситетскими учреждениями и университетами проектов, выходящих за региональные рамки (при согласии всех земель), закупка крупного оборудования для проведения исследований, а также статистическая и информационная деятельность, например, составление отчетов и рекомендаций, направленных на повышение эффективности немецкой образовательной системы по сравнению с другими странами. Расходы распределяются сторонами по согласованию¹⁰. Федерация несет финансовую ответственность и выделяет сред-

⁷ Hochschulrektorenkonferenz (*нем.*) — свободное объединение немецких высших школ, представляющее их интересы в политике и общественной жизни.

⁸ Exzellenzinitiative (*нем.*) — программа Федерального министерства образования и научных исследований, направленная на создание условий для развития передовых исследований в университетах.

⁹ Плата за обучение отменена во всех федеральных землях. С середины 2014 г. вступил в силу закон об отмене взносов за обучение в высших школах в последней федеральной земле — Нижней Саксонии.

¹⁰ http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&st=&l=ru/.

ства на крупные исследовательские проекты (например, в авиационной промышленности и судостроении), а также средства в случае участия в проектах международных научно-исследовательских организаций. Кроме того, за счет бюджетов земель и федерации проводятся исследования по вопросам политических и управленческих компетенций.

При этом распределение материальной ответственности между федеративным уровнем и землями может быть различным, что по необходимости ведет к разной степени вовлеченности в этот процесс государственных акторов. Решающими факторами дифференциации финансовой ответственности являются территориальный охват общих задач федерации и земель, а также заинтересованность федерации или земли в том или ином проекте. Помимо федеральных и земельных министерств, важную роль в этом процессе играют различные организации, перечисленные в Основном законе, такие как Совместная научная конференция федерации и земель¹¹ и Научный совет¹².

Конкретным примером взаимодействия федерации и земель является программа «Пакт высших школ — 2020», осуществляемая в соответствии с резолюцией Сената КРВШ 2013 г.¹³, в рамках которой финансируется создание дополнительных учебных мест в университетах. Опыт осуществления этого проекта лег в основу дальнейших реформ, направленных на совершенствование системы федерализма и оптимизацию применения статьи 91b Основного закона в интересах высшей школы. После многолетних дебатов федеральное правительство приняло в июне 2014 г. законопроект о поправке к статье 91b Основного закона, согласно которому федерация получает право на долгосрочное финансирование высших учебных заведений и университетов, а также институциональных научных объединений. Данная поправка принципиально расширяет возможности взаимодействия федерации и земель в сфере научных исследований и разработок. К примеру, согласно поправке, государство может оказывать долгосрочную финансовую поддержку высшим учебным заведениям, исследовательским университетам и внеуниверситетским научным учреждениям, ведущим важные научные исследования. Кроме того, земли могут передавать федерации свою долю в финансировании стипендий и ссуд в рамках Федерального закона о содействии обучению (BAföG)¹⁴.

По мнению федерального министра образования и научных исследований Йоанны Ванка, «с внесением поправки в Основной закон обеспечивается взаимодействие федерации и земель на новом качественном уровне. Таким образом, будут преодолены существующие барьеры в научной системе для развития высших школ. Благо-

¹¹ Gemeinsame Wissenschaftskonferenz (нем.). В ее рамках происходят обсуждение и координация различных вопросов, в том числе финансирования научно-исследовательской политики. Конференция способствует взаимодействию федерации и земель по линии межрегиональных структурообразующих проектов.

¹² Wissenschaftsrat (нем.). Научный совет консультирует федеральное правительство и правительства федеральных земель по вопросам содержания и структурного развития высшего образования, научных исследований и разработок, в том числе по вопросам финансирования и управления. В его состав входят ученые, общественные деятели и представители федерации и земель.

¹³ <http://www.hrk.de/positionen/gesamtliste-beschluesse/position/convention/kuenftiger-beitrag-des-bundes-zur-finanzierung-der-hochschulen/>.

¹⁴ Bundesausbildungsförderungsgesetz (нем.). Закон регулирует порядок предоставления стипендий и ссуд учащимся. Сокращение BAföG используется также для обозначения стипендии.

даря этому взвешенному решению будет, наконец, совершен необходимый прорыв. Законопроект создает предпосылку для адаптации немецкого федерализма в сфере образования к вызовам времени»¹⁵. Кроме того, финансовая поддержка со стороны федерации предоставляется научно-исследовательским разработкам (в рамках «Пакта исследований и инноваций»), а также научным ассоциациям, таким как Немецкое научное общество¹⁶, Общество им. Макса Планка¹⁷, Общество им. Гельмгольца¹⁸, Общество им. Фраунгофера¹⁹ и Объединение им. Лейбница²⁰. При этом в бюджетах земель высвобождаются средства на финансирование высших учебных заведений. По оценкам, их величина составит около 1% средств, выделяемых на данные цели из федерального бюджета. Запланированы и другие формы прямой помощи вузам.

Таким образом, новые государственные программы оказали положительное влияние на взаимодействие федерации и земель в сфере научно-исследовательской политики.

7.2. Финансирование образования и науки

За период с 2005 по 2010 г. общие государственные расходы на образование, науку и исследования выросли с 10,1 до 10,6% в структуре ВВП (в среднем по странам ОЭСР этот показатель составляет 13%). В структуре ВВП Германии доля общих государственных расходов на образование составила в 2010 г. 5,3%, что по-прежнему ниже среднего показателя по странам — членам этой организации (6,2%). Таким образом, ФРГ по данному показателю занимает среди стран ОЭСР 29-е место из 37²¹. Такое положение объясняется более низкой долей лиц младше 30 лет (30%) в Германии в сравнении со средним по странам ОЭСР (38,8%). Однако это не означает, что в Германии во всех сферах образования затраты меньше, чем в среднем по странам ОЭСР²².

Федеральная статистическая служба ФРГ отмечает качественный рывок в развитии немецкой образовательной системы. Согласно докладу «Сравнительный анализ индикаторов образования по федеральным землям»²³, вышедшему в 2013 г., общие расходы на учащихся в начальных, средних и высших учебных заведениях составили

¹⁵ Neue Qualität der Kooperation zwischen Bund und Ländern от 16.07.2014 [Pressemitteilung 064/2014] <http://www.bmbf.de/press/3630.php/>.

¹⁶ Deutsche Forschungsgesellschaft (нем.)

¹⁷ Max Planck Gesellschaft.

¹⁸ Helmholtz Gemeinschaft.

¹⁹ Fraunhofer Gesellschaft.

²⁰ Leibniz Gesellschaft.

²¹ Данные доклада ОЭСР «Education at a Glance 2013. OECD Indicators» (<http://dx.doi.org/10.1787/eag-2013-en>). Приводимые показатели несколько расходятся с данными Федеральной статистической службы ФРГ. Согласно данным ФСС, в 2011 г. доля расходов на образование в ВВП составила 6,9%, или 137,1 млрд евро (<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/BildungForschungKultur/Hochschulen/Hochschulen.html>).

²² Bildungsausgaben in Deutschland. Bildungsfinanzbericht als Teil der Bildungsberichterstattung (<http://www.wirtschaftsdienst.eu/archiv/jahr/2014/5/bildungsausgaben-in-deutschland/#tab>).

²³ «Internationale Bildungsindikatoren im Ländervergleich», Aufgabe 2013, Statistische Ämter des Bundes und der Länder.

в 2010 г. 8,3 тыс. евро, что значительно выше среднего показателя по странам ОЭСР (7,5 тыс. евро).

С 2005 г. объем федерального бюджетного финансирования высшей школы вырос на 118%. Сегодня в «старых» землях федерация несет половину расходов на каждого студента, а в «новых» полностью оплачивает эти расходы. На эти цели дополнительно ассигнованы 2 млрд евро в рамках «Пакта качества обучения», еще 1 млрд евро выделен на повышение квалификации учителей²⁴.

В научно-экспертных кругах подчеркивается, что государство не должно останавливаться на достигнутом. Так, ведущий немецкий экономист Центра прогностических исследований рынка труда (IZA) Клаус Циммерманн отмечает: «В дальнейшем потенциал ФРГ будут определять, как никогда раньше, ее умные головы. Поэтому инвестиции в человеческий капитал, равные возможности получения образования для всех слоев населения и снижение барьеров на рынке труда для рабочей силы из третьих стран должны стать приоритетными задачами»²⁵. С этим согласно большинство политиков.

Важно, что в этом вопросе христианские демократы и социал-демократы занимают единую позицию. В новом проекте бюджета, основные положения которого были согласованы в конце ноября 2013 г., участники коалиционного правительства предусмотрели рост расходов на 23 млрд евро, в том числе на образование и научные исследования — на 9 млрд евро (1 млрд на детские сады, 5 млрд на школьное и высшее образование, 3 млрд на поддержку науки)²⁶.

На фоне существенной нехватки финансирования в сфере образования введение федеральными землями в 2005–2007 гг. платы за обучение в высших учебных заведениях было тем не менее встречено бурными общественными протестами. После того как в 2005 г. конституционный суд передал полномочия на введение платы за обучение в вузах федеральным землям, лишь восемь земель поддержали такое решение. В 2013 г. президент КРВШ Хорст Хипплер дал интервью радио «Германия», в котором отмечал положительный эффект от введения платы за обучение: «На основе студенческих взносов стало возможным финансирование дополнительного числа научно-преподавательского и административного персонала вузов, что позволило значительно лучше курировать работу студентов»²⁷. Он также заявил, что плата за обучение, применяемая на западе, сдерживает приток студентов с востока страны и тормозит его необходимое перераспределение в пользу новых федеральных земель²⁸. Ведь, пока западногерманские вузы задыхаются от количества желающих учиться, на востоке борются с оттоком молодежи на запад. Сложилась ситуация, когда во многих восточногерманских вузах сегодня учиться гораздо комфортнее: у студентов больше времени на индивидуальное общение с преподавателями, меньше загружены аудитории и библиотеки. Чтобы удержать в новых федеральных землях прежнее количество обучающихся в вузах, с 2009 г. в Восточной Германии проводится маркетинговая компания «Учиться на Востоке»²⁹. Одной из ее главных целей явля-

²⁴ Подробнее см.: Германия—2012. С. 126–146.

²⁵ Klaus F. Zimmermann: Reflektionen zur Zukunft der Arbeit, IZA Standpunkte No 56. April 2013.

²⁶ Spiegel-Online von 29.11.2013.

²⁷ Die Diskussion wird wieder kommen (http://www.dradio.de/dlf/sendungen/interview_dlf/1981102/).

²⁸ Ibidem.

²⁹ Studieren in Fernost (нем.).

ется привлечение большего числа студентов из западной части страны в восточную, чтобы решить проблему нехватки учебных мест на западе страны.

Десять лет назад в вузах Восточной Германии учился только каждый десятый студент из западных земель, в 2011 г. — уже каждый третий. В зимнем семестре 2011/2012 гг. общее число студентов, обучающихся на востоке страны, достигло 414 тыс. чел., что составляет 17,4% от общей численности студентов высших учебных заведений Германии³⁰.

Надо отметить, что с 2011 г. в стране действует новая система помощи учащимся вузов — так называемая «Стипендия Германии»³¹, предусматривающая финансовую поддержку талантливых студентов: 150 евро платит за студента вуз (государство) и еще столько же — бизнес. Таким образом, общая сумма стипендии составляет 300 евро в месяц. Политики планировали таким образом частично компенсировать студентам плату за образование. Целью системы было охватить в 2012 г. 1%, а к 2015 г. — 8% всех студентов. Однако фактически стипендию получили в 2011 г. только 0,45%, в 2013/2014 гг. — 0,76% учащихся вузов, хотя предполагалось обеспечить охват до 1,5%. Вузы жалуются на высокую степень бюрократизации и трудоемкости процедуры оформления документов, а немецкий бизнес не очень-то настроен финансировать студентов. В особенно трудном положении находятся вузы, не имеющие тесных связей с экономикой.

Постепенно федеральные земли стали отказываться от взимания платы за обучение в государственных вузах. К примеру, в федеральной земле Баден-Вюртемберг она была отменена с летнего семестра 2012 г. По договоренности с вузами земельное правительство гарантировало компенсацию в сумме до 280 евро на 1 студента. И хотя возмещалась не вся сумма (размер предусмотренной платы с каждого студента в семестр составлял 500 евро), размер компенсации представлялся вполне оправданным, так как в последние два года 44% студентов были освобождены от взносов. К зимнему семестру 2012/2013 гг. семестровые взносы сохранились только в двух федеральных землях — Нижней Саксонии и Баварии. Однако и в них обещание об отмене платы за обучение в вузах стало важным козырем в предвыборных программах на земельных выборах. В Баварии уже в ноябре 2012 г. из-за опасения потерять голоса избирателей на предстоящих в сентябре 2013 г. земельных выборах партия ХСС выдвинула инициативу об отмене платы. В итоге с зимнего семестра 2013/2014 гг. земельные власти отменили плату за обучение, а в расходах двойного земельного бюджета на 2013/2014 гг. была предусмотрена компенсация в размере 219 млн евро³². В Нижней Саксонии в начале 2013 г. к власти пришла победившая на земельных выборах «красно-зеленая» коалиция, сразу пообещавшая отменить плату к 2014/2015 гг. В земельном парламенте с небольшим перевесом голосов был принят закон о «Повышении социальной справедливости в образовании путем компенсации платы за обучение». По словам нижнесаксонского министра науки и культуры Габриэлы Хайнен-Кляй из партии «Зеленых», «...плата за обучение была ликвидирована, чтобы стремление учиться в университетах не наталкивалось на родительский карман»³³. Таким образом,

³⁰ Данные Федеральной статистической службы ФРГ. 2012.

³¹ Deutschlandstipendium (нем.).

³² <http://www.zeit.de/studium/hochschule/2013-04/studiengebuehren-bayern-abschaffung/>.

³³ <http://www.spiegel.de/unispiegel/studium/niedersachsen-schafft-die-studiengebuehren-zum-wintersemester-ab-a-938280.html/>.

Нижняя Саксония стала последней федеральной землей, отменившей плату за обучение с зимнего семестра 2014/2015 гг., несмотря на то, что это решение вступало в противоречие с подписанным в 2010 г. министром-президентом Нижней Саксонии Д. Макалистером³⁴ и ректорами земельных университетов соглашением об «Устойчивом планировании и плате за образование». Спустя почти 10 лет после пресловутого решения конституционного суда государственное высшее образование в Германии снова стало полностью бесплатным на всей территории страны.

7.3. Реформы школьного образования ФРГ

7.3.1. Структурные реформы

В последнее десятилетие развитие школьного образования, в особенности средней школы (5–10 классы), проходило под воздействием структурных и управленческих реформ. Целями правительства ФРГ в рамках двух больших реформ федерализма в 2006 и 2009 гг. были повышение четкости разделения полномочий между федерацией и землями и усиление политической ответственности и целесообразности при выполнении задач на каждом уровне власти. В ФРГ (Западной Германии) ученики школ традиционно распределялись по уровню успеваемости между тремя ступенями системы среднего образования — общеобразовательными школами, реальными училищами и гимназиями. Школа каждого типа выдавала определенный вид свидетельства о среднем образовании: диплом об общем образовании³⁵, свидетельство реального училища (с присвоением специальности)³⁶ или аттестат зрелости (после гимназии)³⁷, что фактически определяло стратегию учащегося на получение дальнейшего образования (см. рис. 7.1).

Воздействие целого набора факторов привело к изменению статус-кво. В первую очередь, на трансформацию школьной образовательной системы оказывает влияние демографическая ситуация. Так, по данным Федеральной статистической службы, в период с 2002/2003-й по 2012/2013-й учебные годы количество школ сократилось на 6,5 тыс. (т.е. на 15%) и ныне составляет около 34,4 тыс. Численность учащихся во всех типах школ уменьшилась за это время на 13% — до 11,1 млн чел., из них 8,4 млн посещают общеобразовательную школу³⁸. Особенно негативно развивается ситуация в Восточной Германии, а также в пограничных и периферийных районах. К примеру, сегодня зона территориального охвата³⁹ одной начальной школой в среднем по Восточной Германии составляет 42 км², что почти в два раза выше, чем в Западной Германии (22 км²). Аналогичная ситуация наблюдается и со школами средней ступени I

³⁴ Макалистер Давид (McAllister David) — политик из партии ХДС, министр-президент Нижней Саксонии, сменивший в 2010 г. на этом посту Кристиана Вульфа до выборов в земельный парламент 20 января 2013 г.

³⁵ Hauptschulabschluss (нем.).

³⁶ Berufsschulreife (нем.).

³⁷ Abitur (нем.).

³⁸ Данные Федеральной статистической службы ФРГ. 2014.

³⁹ Рассчитано как количество школ на один земельный округ (не учитывались Берлин, Гамбург и Бремен).

Высшее образование	год обучения		Университеты прикладных наук, высшие профессиональные учебные заведения	Классические университеты разных направлений	
Средняя ступень II	13	Школы для детей с ограниченными возможностями здоровья	Профессиональное училище, верхняя ступень	Гимназия, верхняя ступень	
	12		Профессиональное училище		
	11				
Средняя ступень I	10		Средняя школа	Реальное училище	Школа «с разными уровнями обучения»
	9				
	8				
	7				
	6				
Начальное образование	5		6-летняя начальная школа		
	4		Начальная школа		
	3				
	2				
1					

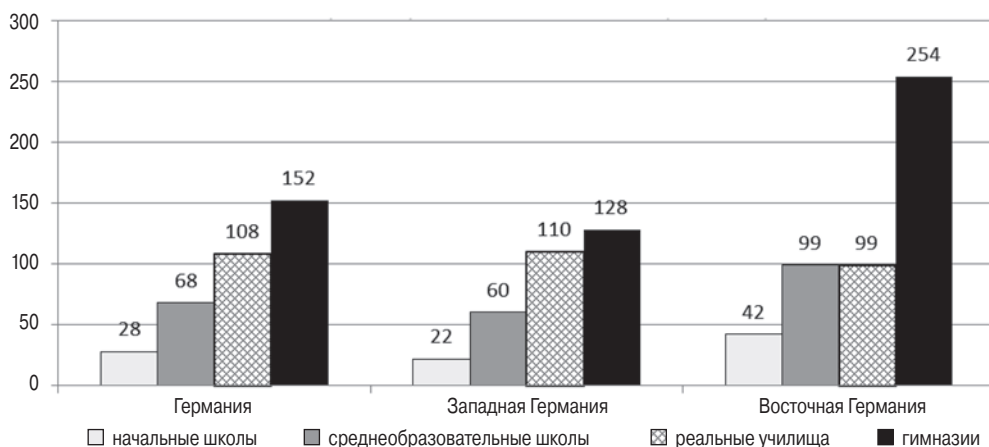
Источник: построено автором по данным Отчета об образовании, 2014.

Рисунок 7.1. Образовательная система Германии

(5–10 классы). Так, зона территориального охвата гимназиями в Восточной Германии составляет 254 км², а в Западной Германии — только 128 км² (подробнее см. рис 7.2). Согласно прогнозам, число учащихся будет продолжать сокращаться и к 2025 г. уменьшится в начальных школах на 15%, а в средних — на 22%⁴⁰.

Наряду с демографическим фактором на состояние образовательной системы негативно влияет сокращение государственного финансирования. Следует отметить, что государство в рамках мер образовательной политики стремится сократить число школьников, не окончивших школу средней ступени, а также улучшить доступ к образованию для детей из малообеспеченных семей и семей иммигрантов. В то же время по целому ряду причин трехуровневая система существенно уменьшает возможности получения полноценного образования для детей из малообеспеченных слоев общества. В частности, решение о направлении учащихся в средние классы принимается в слишком раннем возрасте, когда детям исполняется только 10 лет. Вильфред Бос, директор Центра исследований в области образования в университете Дортмунда, отметил, что «окончание начальной школы в Германии [уже] определяет,

⁴⁰ Отчет об образовании. 2014. Bildungsbericht. 2014.

Источник: построено по данным Отчета об образовании, 2014. Статистические службы федерации и земель, 2013/2013 гг.

Рисунок 7.2. Территориальный охват школами разных типов в Западной и Восточной Германии (км² на 1 школу), 2012/2013 гг.

станет ребенок продавцом или менеджером»⁴¹. Как следствие, родители стали чаще настаивать на том, чтобы их дети сдавали экзамены на аттестат зрелости или получали сертификат реального училища. По их мнению, это повышает шансы трудоустройства в престижных профессиях.

Федеральные земли по-разному отреагировали на эту ситуацию. В ФРГ уже с конца 1960-х гг. во многих землях школы стали объединять разные формы обучения «под одной крышей». Одни земли увеличили возраст перехода на трехуровневую систему с 10-летнего на 12-летний, другие выбрали способ комбинирования реальных училищ и общеобразовательных школ («школы с разными уровнями»), а некоторые разрешили учащимся переходить из любой начальной школы трехуровневой системы в любую среднюю общеобразовательную школу. Такая ситуация в значительной степени ограничила, если не уничтожила полностью, применявшийся ранее подход к градации уровней образования, так как во многих училищах существовала своя собственная шкала оценки успеваемости. В нескольких землях школы были преобразованы в «интегрированные» учебные заведения, которые могут посещать все дети и которые специализируются на полном спектре образовательных услуг. Некоторые земли решили дать возможность создавать у себя все типы представленных школ.

Сегодня можно говорить о том, что классическая трехуровневая система немецкого школьного образования больше не существует ни в одной из федеральных земель. При этом в Восточной Германии после вхождения в ФРГ в большинстве школ стали вводить практику выдачи наряду с аттестатом зрелости также и свидетельства об общем образовании. Фактически во всех землях общеобразовательные школы и реальные училища стремятся предложить на выбор несколько направлений образования.

⁴¹ Frances Mechan-Schmidt. A nation groans under the weight of reform (<http://www.tes.co.uk/article.asp?storycode=6037019/>)

Еще в начале 1990-х гг. известный немецкий социолог, ныне профессор Школы управления фонда Херти в Берлине Клаус Хуррельман предлагал развивать так называемую «двухуровневую» модель⁴² школьного образования, в рамках которой аттестат зрелости⁴³ можно было бы получить не только в гимназиях, но и в школах других типов⁴⁴. Хуррельман аргументировал это тем, что в современном высокотехнологичном немецком обществе все больше родителей стремятся дать своим детям хорошее образование. Как следствие, нагрузка на гимназии возрастает. При этом гимназическая система с ее ранним распределением по успеваемости психологически подходит не всем детям. Эту проблему были призваны решить так называемые «интегрированные» школы, в которых на каждом предмете ученики разделены по успеваемости. В таких школах после 9-го и 10-го классов можно получить диплом об общем образовании, после 12 лет обучения — диплом реального училища (с присвоением специальности), а после 13 лет — аттестат зрелости, дающий право поступления в университет. Спустя 20 лет, в 2011 г. К. Хуррельман констатировал, что хотя Германия значительно приблизилась к этой модели, все же каждая из 16-ти земель реализует собственные представления о школьной системе⁴⁵. В Гамбурге, к примеру, работают так называемые «районные школы»⁴⁶, в Бремене — «полные средние школы»⁴⁷, в Саксонии — «неполные средние школы»⁴⁸. В остальных федеральных землях внедряется модель «интегрированных школ». Модель «школ совместного обучения»⁴⁹ запущена в Баден-Вюртемберге, Саксонии, Шлезвиг-Гольштейне и Тюрингии. В некоторых из этих школ можно сдавать выпускные экзамены для поступления в университеты. Нужно отметить, что в при таких широких возможностях выбора родителям стало труднее ориентироваться.

В период с 2006 по 2012 г. число «школ с разными уровнями обучения» увеличилось в два раза — почти на 2 тыс. Одновременно почти удвоилось число «интегрированных школ» (до 1,2 тыс.). В обоих типах школ число учеников увеличилось за тот же период на 35% — до 1 млн чел. Напротив, число общеобразовательных школ и реальных училищ, а также численность их учащихся заметно сократились. Впрочем, несмотря на ниспадающий тренд, общеобразовательные школы оставались в 2012 г. самыми популярными в Германии — 3,4 тыс. (подробнее см. рис. 7.3).

Одновременно растет число частных образовательных учреждений. С 2006 по 2012 г. их количество выросло на 25% (до 3,7 тыс.), т.е. каждая десятая школа является частной. Среди этих частных учебных заведений число начальных школ выросло на 32%, «школ с разными уровнями обучения» — на 135%, «интегрированных школ» — на 283%. Наибольшую долю частных немецких школ составляют школы для детей с ограниченными возможностями здоровья (19%), на втором месте — гимназии (14%)⁵⁰. Сегодня уже около

⁴² «Zwei-Wege-Modell» (нем.).

⁴³ Abitur (нем.).

⁴⁴ <http://www.zeit.de/2011/46/C-Interview-Hurrelmann>.

⁴⁵ <http://www.zeit.de/2011/46/C-Interview-Hurrelmann>.

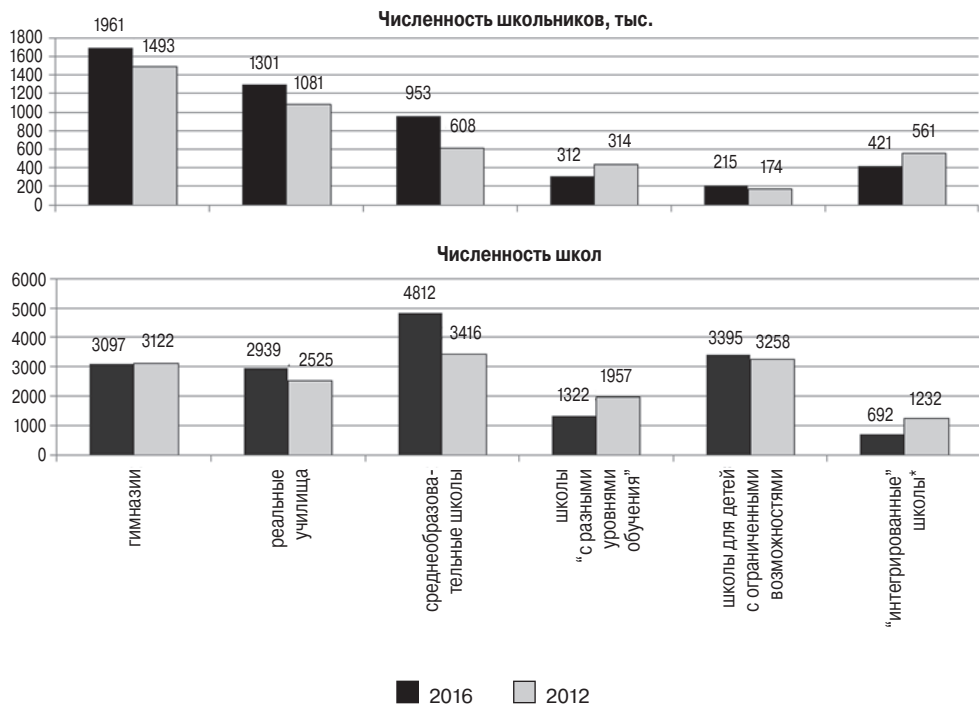
⁴⁶ Stadtteilschulen (нем.).

⁴⁷ Oberschulen (нем.) — со сроком обучения 12–13 лет.

⁴⁸ Mittelschulen (нем.) — со сроком обучения 10 лет.

⁴⁹ Gemeinschaftsschule (нем.).

⁵⁰ Отчет об образовании. 2014. Bildungsbericht. 2014.

* Включая «школы совместного обучения» в федеральных землях Баден-Вюртемберг, Саарланд, Шлезвиг-Гольштейн, Тюрингия.

Источник: составлено автором по данным Отчета об образовании 2014 и статистических служб федерации и земель.

Рисунок 7.3. Изменение численности школьников и количества школ средней ступени I (5–10 классы) по типам школ в Германии в 2006–2012 гг.

8% учеников в Германии посещают частные школы. Это больше, чем по официальным данным в Великобритании⁵¹.

До сих пор между школами разных федеральных земель сохраняются значительные различия по форме и процессу организации обучения. Это касается и содержания учебных планов, и организационной структуры учебных заведений, и формы проведения выпускных экзаменов в гимназиях, и процесса перехода из начальной в среднюю школу или гимназию. Такие различия могут сохраняться даже внутри земель. Так, например, в федеральной земле Баден-Вюртемберг первый иностранный язык, изучаемый в школе, — английский, а в пограничных районах с Францией — французский. Кроме того, в отдельных федеральных землях, например, в Рейнланд-Пфальце, школьный выпускной экзамен регулируется децентрализованно.

⁵¹ В отличие от Великобритании и многих других стран частные школы в Германии относительно недороги: стоимость обучения составляет около 80 евро в день при смене до 13 часов, до 180 евро в день в школе полного дня и 800 евро в школе-пансионе. Низкие цены объясняются тем, что многие школы финансируются епархиями, а также получают финансирование из частных фондов и благотворительных организаций. Кроме того, все школы в Германии, даже большинство частных, получают государственные субсидии.

Таким образом, хотя во многих федеральных землях были предприняты попытки реструктуризации трехуровневой системы средних общеобразовательных школ, новые типы учебных заведений не заменили существующую систему, а дополнили ее. Одновременно доля преобразованных школ в общем их числе пока еще очень мала. Поэтому сложно судить, в какой мере такие школы влияют на общегерманские показатели успеваемости.

В результате ситуация в ряде сфер ухудшилась. Ранее разделение сферы интересов между тремя типами школ происходило довольно мирно. У тех, кто оканчивал общеобразовательную школу, были хорошие шансы получить место ученика на производстве. В настоящее время из-за роста предложения на рынке труда со стороны учеников гимназий и реальных училищ, обладающих более высоким уровнем знаний и умений, выросла конкуренция в самых популярных профессиях. Это ведет к тому, что до 40% учащихся общеобразовательных школ теряют мотивацию к учебе и бросают школу. Экономический спад только усугубил эту ситуацию, обусловив сокращение рабочих мест для подмастерьев. При этом если на популярные специальности в сфере услуг (офисные работники, парикмахеры и др.) количество заявок избыточно, то в традиционных отраслях (хлебопекарни, строительство, сельское хозяйство) не хватает молодых кадров.

Целью реформы школьного образования стало также сокращение продолжительности обучения в школе с 13 до 12 лет. Главным аргументом в пользу реформы стал тезис о том, что в условиях демографически обусловленного старения населения необходимо не только повышать пенсионный возраст, но и стимулировать более ранний выход на рынок труда. Девятилетняя гимназия (с 5 по 13 класс) была создана при Веймарской республике как следующая ступень образования после обязательной четырехлетней (а до этого, традиционно, трехлетней) начальной школы. Во времена национал-социализма указом 1936 г. продолжительность обучения в школе была сокращена до 12 лет, что позволяло быстрее производить призыв молодых людей в вермахт и отбирать из них кандидатов в офицеры⁵². После окончания Второй мировой войны 12-летнее обучение сохранилось в ГДР, в то время как в ФРГ вернулись к 13-летнему школьному образованию. После объединения Германии три восточногерманские земли перешли на 13-летнее обучение в школе, в то время как Саксония и Тюрингия сохранили 12-летнюю систему. В 2003 г. остальные федеральные земли приняли решение о переходе на 12-летнее школьное образование. В то же время в земле Рейнланд-Пфальц эта практика была введена как эксперимент в 19 школах полного дня. Уменьшение времени обучения было обеспечено не за счет сокращения программ, а благодаря уплотнению учебного графика. Так, вместо в среднем 30-часовой школьной недели количество учебных часов возросло с 33 до 36, с постепенным возрастанием к старшим классам.

Подобная реформа вызвала серьезную критику, связанную с тем, что в некоторых случаях все же были приняты решения о сокращении учебных планов с целью снижения нагрузки школьников. Как отмечал Союз образования и воспитания в Нижней Саксонии, это делалось, как правило, за счет таких предметов, как музыка и религия. В результате произошел частичный возврат к предыдущей практике. Так, в федеральной земле Нижняя Саксония правительство в 2014 г. приняло решение о возврате

⁵² http://de.wikipedia.org/wiki/Abitur_nach_der_12._Jahrgangsstufe#cite_note-2/.

к 9-летней гимназии с 2015/2016 учебного года. В Гессене также было принято решение, что с 2015/2016 учебного года 22 гимназии вернуться к 9-летнему сроку обучения и только 31 из 107 расположенных в этой федеральной земле гимназий будет работать по программе восьмилетнего обучения. В то же время в средних общеобразовательных школах, как правило, переход на 12-летнее обучение не проводился. В Шлезвиг-Гольштейне 13 гимназий в 2010 г. также подали заявки на возврат к девятилетней программе. В Баден-Вюртемберге в 2012/2013-м и 2013/2014-м учебных годах вернулись к старой системе (ежегодно по 22 гимназии) на основе временного модельного проекта, в рамках которого запланировано, что на последнем году обучения учащиеся восьмилетних (G-8) и 9-летних (G-9) гимназий будут посещать отдельные предметы совместно. Таким образом, на сегодня, если в Восточной Германии переход на 12-летнее обучение в школе уже состоялся полностью, то на западе ФРГ, — например, в школах Рейнланд-Пфальца — решение отложено до 2016 г. В остальных землях постепенно организуется параллельная возможность возврата к 9-летней гимназии (подробнее см. рис. 7.4).

В отличие от государственных чиновников, многие немецкие эксперты достаточно сдержанны в оценках результатов реформ. Некоторые считают, что важным их результатом стало усиление заинтересованности учителей в улучшении ситуации. Другие полагают, что новые стандарты дают учителям ясные ориентиры в отношении того, к каким результатам должны стремиться учащиеся.

7.3.2. Содержательные реформы

Когда в 1995 г. Германия впервые приняла участие в опросе расположенного в США Международного исследовательского центра TIMSS & PIRLS⁵³, результаты оказались весьма плачевными. В 2000 г. было впервые проведено международное тестирование по чтению и математике под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) среди 15-летних учащихся школ (PISA)⁵⁴. В первую очередь оценивалась школьная грамотность. Результаты неприятно удивили немецкое общество. Никто не ожидал, что четверть немецкого населения в возрасте 15 лет не умела бегло читать. В частности, было отмечено, что в Германии уровень грамотности более тесно, чем во многих других странах ОЭСР, коррелирует с социально-экономическим положением в обществе. Результаты тестов подробно освещались в СМИ. В 1997 г. благодаря усилиям членов Конференции министров культуры был предпринят ряд мер, нацеленных на повышение качества школьного образования. Необходимость более активного проведения реформ стала очевидной для многих, в результате чего в первой половине 2000-х гг. политические партии активно включились в работу над проектами реформ школьного образования.

Важной составной частью образовательной реформы стали разработка общенациональных стандартов образования (в том числе единых стандартов экзаменов на аттестат зрелости, которые одновременно являются вступительными экзамена-

⁵³ TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study (*англ.*)) — Международное сравнительное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественно-научного образования, организованное Международной ассоциацией по оценке образовательных достижений (IEA).

⁵⁴ Programme for International Student Assessment (*англ.*).

Источник: построено автором по данным журнала «Шпигель», май 2014 г. <http://www.spiegel.de/schulspiegel/wissen/zentralabitur-sechs-bundeslaender-schreiben-teils-identische-pruefung-a-967843.html/>.

Рисунок 7.4. Сокращение сроков обучения в гимназиях и возврат к старой системе по федеральным землям ФРГ (системы G-8 и G-9)

ми в вузы), а также подготовка национального доклада по вопросам образования. В 2003 г. правительством и Конференцией министров культуры и правительства было принято совместное компромиссное решение по школьной реформе, в 2004 г. был достигнут компромисс по национальным стандартам образования, а в 2004 и в 2007 гг. Совет Конференции министров культуры разработал стандарты качества для начальной и средней школы. Эти стандарты были признаны обязательными для всех 16 федеральных земель на основе подписанного между землями соглашения и ориентированы на международные стандарты качества, отражая основные знания и навыки, которые оцениваются в рамках программы «Международная оценка образовательных достижений учащихся» (PISA). Тесты проводятся каждую весну, оценивая репрезентативную группу учащихся 3-х и 6-х классов.

Кроме того, согласно решению Конференции министров культуры, с 2017 г. школьники должны сдавать экзамены на аттестат зрелости по единому образователь-

ному стандарту. Решение о повышении единообразия при проведении выпускных школьных экзаменов было принято шестью федеральными землями еще в 2008 г. В результате уже в 2014 г. в Баварии, Саксонии, Нижней Саксонии, Мекленбурге — Передней Померании, Гамбурге и Шлезвиг-Гольштейне школьники впервые сдавали экзамены, в которые были включены схожие задания. Это коснулось немецкого и английского языков, а также математики. По словам министра культуры Баварии д-ра Людвиг Шпенле, «это повысит сравнимость требований в различных землях и трудовую мобильность семей с детьми внутри страны». При этом, считает министр, «высокое качество баварского школьного образования сохранится»⁵⁵.

Исследования показывают, что в последние годы ситуация в области школьного образования стала постепенно меняться: централизованные экзамены стимулируют повышение успеваемости, а школы чувствуют свою ответственность в выборе средств для подготовки школьников к общим экзаменам⁵⁶. В 2004 г. для реализации задач по разработке стандартов и контроля качества образования был создан Институт развития образования на базе Университета им. Гумбольдта в Берлине. Федеральное и земельные правительства договорились о системной (каждые два года) публикации, начиная с 2006 г., докладов «Образование в Германии». В 2007 г. Федеральное министерство образования и научных исследований запустило рамочную программу «Повышение качества эмпирических исследований в образовании», нацеленную на повышение информированности политиков и экспертов о текущих методах научных исследований в сфере образования.

В результате реформ многие школы получили возможность продлить ежедневное пребывание учеников в школе до 16:00 (ранее школы работали преимущественно в первой половине дня). Тем не менее решение о продлении работы школ во второй половине дня находится в ведении самих школ, а продленный день разрешен только три раза в неделю. В связи с переходом на систему обучения полного дня бюджеты школ стали расти. Однако часть расходов школьных бюджетов была компенсирована за счет сокращения сроков обучения в гимназиях. В результате в стране сегодня действуют около 7,2 тыс. школ продленного дня, и их число планируется довести до 10 тыс.

Реформаторы образования оказались также под влиянием современной модели менеджмента, которая предусматривает четкие цели, создает положительные стимулы для достижения этих целей, а также предусматривает многообразие методов достижения этого. Традиционно директора школ не могли самостоятельно планировать школьный бюджет. Например, согласно данным международной программы PISA, в 2006 г. только в 18% немецких школ управляющие органы самостоятельно принимали решение о найме педагогического состава (в среднем по странам ОЭСР — в 60% школ), а в 30% школ это решение принималось совместно с государственными органами (ОЭСР — 10%). Еще меньше влияния оказывали школы на процесс увольнения педагогов. Кроме того, подавляющее число школ в Германии практически полностью зависели от государства в вопросе планирования бюджета. Только 5% школ решали этот вопрос самостоятельно, хотя в других государствах ОЭСР в 80% случаев

⁵⁵ <http://www.km.bayern.de/allgemein/meldung/1569/kmk-gemeinsame-abiturstandards-in-vier-faechern-ab-2017-in-allen-bundeslaendern.html/>.

⁵⁶ *Woessmann Ludger*. Cross-Country Evidence on Teacher Performance Pay. IZA DP No 5101. 2010 (<http://ftp.iza.org/dp5101.pdf/>).

он входит в компетенцию органов управления школой⁵⁷. Поэтому реформы предусматривали расширение финансовой автономии школ, допущение большей самостоятельности в кадровой политике и разработке учебных программ.

Важной задачей реформ является улучшение ситуации в сфере кадрового обеспечения. Школы столкнулись с угрозой нехватки педагогов; при этом в 2012/2013 учебном году возраст 46% учителей в Германии достигал или превышал 50 лет⁵⁸. Это в два раза больше, чем в детских садах и университетах. В других государствах — членах ОЭСР доля школьных учителей указанного возраста составляет около 30%⁵⁹. Это означает, что в ближайшие 10–15 лет на пенсию выйдут практически половина школьного персонала. Все сильнее проявляется его феминизация. Доля женщин среди молодых учителей значительно выше, чем среди педагогических работников старших поколений. Так, около половины учителей в возрасте 60 лет и старше — мужчины, в то же время среди педагогов в возрастной группе от 30 до 60 лет $\frac{2}{3}$ — женщины. Особенно высок процент учителей-женщин в Восточной Германии (76%)⁶⁰.

Несмотря на попытки привлечь молодых специалистов в эту профессию хорошими зарплатами, дополнительными льготами и стабильным статусом, студенты педагогических вузов не хотят работать по основной профессии, которая теряет привлекательность из-за растущего насилия в школах и роста давления на педагогов в обществе. Особенно сложно учителям найти подход к учащимся из среды мигрантов. Так, согласно данным доклада ОЭСР за 2013 г., в период с 2003 по 2012 г. школьная дисциплина значительно ухудшилась⁶¹. Если в 2003 г., по оценке школьников, на уроках была дисциплина, а шум и недисциплинированность на уроках отмечал каждый четвертый немецкий школьник, то к 2012 г. доля таких учащихся возросла до 29% (по странам ОЭСР тенденция была обратной: произошло снижение с 38 до 33% опрошенных учеников). Доля респондентов, отметивших, что ученики в классах не слушаются учителей, возросла за тот же период с 14 до 22% (в среднем по странам ОЭСР она оставалась на том же уровне: 31–32%).

Опасения, что учителя будут блокировать реформы, не оправдались. Профсоюзы учителей не только поддержали реформы, но и предложили конкретные пути их реализации. Позитивную роль сыграло соглашение между правительством и профсоюзами, согласно которому заработная плата учителей не была поставлена в зависимость от успеваемости школьников. Преподавателей убедили, что новые экзамены будут построены на процедуре выборочной оценки. Одновременно учителя согласились на продление школьного дня без существенных надбавок к зарплате, что было положительно встречено обществом.

Еще одной важной целью реформы стало уменьшение влияния социальной среды на успеваемость учащихся. В частности, федеральными землями были разработаны требования к поступающим в начальную школу, среди которых основным является свободное владение немецким языком. Теперь дети тестируются за шесть месяцев

⁵⁷ Bildungsautonomie: zwischen Regulierung und Autonomie. Hans-Peter Blossfeld, Wilfried Bos, Hans-Dieter Daniel, Bettina Hannover, Dieter Lenzen, Manfred Prenzel, Ludger Wosmann. Jahresgutachten 2010. S. 59.

⁵⁸ Отчет об образовании. 2014. С. 81. Bildungsbericht. 2014.

⁵⁹ Данные Федеральной статистической службы Германии (<https://www.ec.destatis.de/csp/shop/sfg/bpm.html.cms.cBroker.cls?cmspath=struktur,vollanzeige.csp&ID=1026127/>).

⁶⁰ Отчет об образовании. 2014. С. 81. Bildungsbericht, 2014.

⁶¹ Education at a Glance 2013. OECD indicators.

до поступления в школу и при необходимости посещают специальные дошкольные занятия для углубления языковых знаний. По замыслу реформаторов, такая возможность должна облегчить учебу в школе детям из семей иммигрантов. Однако данные Национальной исследовательской программы образования в Германии (NEPS)⁶² показывают, что, несмотря на принятые меры, сохраняются значительные различия в выборе направления обучения в зависимости от социального статуса. Так, дети, чьи родители закончили школу с дипломом об общем образовании, в три раза реже поступают в гимназии, чем их сверстники из семей научных работников (21% и 64% соответственно), даже при одинаковых результатах в начальной школе. Доли детей из бедных и зажиточных семей, поступающих в среднюю общеобразовательную школу, составляет соответственно 34 и 7%. Аналогичное различие наблюдается и в отношении детей мигрантов. Они не только реже выбирают гимназии, но зачастую при поступлении в 5-й класс превышают своих немецких одноклассников по возрасту (в среднем на 5 месяцев).

В 2013 г. был опубликован доклад ОЭСР по результатам теста PISA 2012 г., который проводился в 65 государствах, в том числе в 34 странах — членах ОЭСР. Вместе с Мексикой и Турцией ФРГ оказалась в числе стран, где с 2003 г. наблюдается улучшение показателей по математике и равенству шансов на получение образования. Это касается в первую очередь категории школьников с наиболее низкой успеваемостью, принадлежащих к социально незащищенным слоям населения. В 2000 г. по показателю равенства доступа к образованию Германия принадлежала к наиболее отстающей группе стран среди членов ОЭСР. Сегодня она имеет средние показатели. Таким образом, начавшиеся в 2001 г. реформы, направленные на повышение качества и доступности образования, оказали весьма положительное воздействие на школьников с миграционным фоном. Так, доля немецких школьников, принадлежащих к социально незащищенным слоям населения, в группе учеников с хорошей успеваемостью выросла до 7% (в 2003 г. — 5,7%). В странах ОЭСР доля отличников среди бедных составляет 26%. Это соответствует 6,5% от общего числа всех школьников. Для сравнения: в школах Азии (Гонконг, Сингапур, Республика Корея, Макао (САР Китая), Вьетнам) они составляют 13% от общего числа⁶³.

Таким образом, немецкое государство заняло 16-е место (как и в 2009 г.), получив по всем показателям (математика — 514 баллов), чтение — 508), естественные науки — 524) оценки, превышающие средние значения по странам ОЭСР (494, 496 и 501 соответственно), и вошло по уровню школьного образования в одну группу стран с Финляндией, Канадой, Польшей, Бельгией и Вьетнамом. Лидерами по результатам теста PISA стали азиатские страны и территории: Шанхай, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Республика Корея, Макао, Япония. За ними следует ряд европейских стран: Лихтенштейн, Швейцария, Нидерланды.

В результатах тестирования, достигнутых немецкими школьниками, гендерные различия выражены сильнее, чем в среднем по странам ОЭСР (по математике мальчики набрали в среднем на 14 баллов больше, чем девочки; по навыкам чтения девочки опередили мальчиков на 44 балла; по естественным наукам различия несущественны). В ФРГ отмечены самая высокая численность второгодников среди всех

⁶² Nationale Bildungspanel für Deutschland (нем.).

⁶³ PISA 2012 Results in Focus. What 15-year-olds know and what they can do with what they know. OECD. 2013.

стран ОЭСР, а также значительные (выше среднего показателя) различия по результатам теста PISA между школами. Во многом такая ситуация обусловлена многоуровневой системой образования, которую, несмотря на предпринимаемые усилия, пока трудно изменить.

7.4. Реформы в научно-образовательной системе ФРГ

Образование и наука играют важную роль в развитии экономики. Экономический рост и благосостояние зависят от инновационного потенциала страны, от возможностей освоения новых сфер знаний и подготовки значительного количества высококвалифицированного персонала. Для преодоления вызовов, которые стоят перед немецким обществом в условиях растущей мировой конкуренции, необходимо не только расширять доступ к образованию, но и реализовывать процессы подготовки кадров в передовых областях исследований. Это возможно только при участии всех акторов научно-образовательной системы на основе повышения эффективности их взаимодействия.

Большое значение в этом процессе имеют университеты. Они несут ответственность за подготовку высококвалифицированных кадров завтрашнего дня. Благодаря исследованиям междисциплинарного характера вузы вносят большой вклад в решение современных общественных проблем. При этом вызовы будущего могут быть преодолены только благодаря тесной кооперации высших учебных заведений с другими акторами научной системы, экономики и общества.

Особенностями немецкой системы высшего образования являются доминирующая роль государства и слабое развитие институционального управления⁶⁴. По сравнению с вузами других стран уровень автономии в высшей школе Германии достаточно низок. Незрелость самоуправления и недофинансирование привели к тому, что, несмотря на высокое качество образования, Германия все же не может похвастаться своим собственным элитным университетским брендом, таким же знаменитым, как британские Оксфорд и Кембридж, Технический университет Цюриха (Швейцария) или американская Лига плюща⁶⁵. В немалой степени это связано с тем, что государство обязано предоставлять место каждому желающему поступить в университет (в настоящее время — только в бакалавриат) при наличии аттестата зрелости. Отсев возможен лишь в тех случаях, когда количество заявлений превышает число мест для абитуриентов. Кроме того, в Германии не существует университетов, которые специализировались бы на подготовке элитных кадров для экономики, политики и науки. Например, в отличие от Франции, США и Великобритании, где основными «поставщиками» патентов являются университеты, в Германии к числу организаций, наиболее активно регистрирующих патенты, относятся, скорее, корпорации-гиганты: BASF SE, «Берингер Ингельхайм», «Даймлер», «Сименс»⁶⁶. Кроме того, в ФРГ деятельность элитных высококвалифицированных научных кадров

⁶⁴ Bildung in Deutschland. Konsortium Bildungsberichterstattung. BMBF, 2006 г. (<http://www.bildungsbericht.de/daten/gesamtbericht.pdf/>).

⁶⁵ В десятку ведущих европейских вузов входил только Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана.

⁶⁶ http://www.wipo.int/directory/en/details.jsp?country_code=GB/.

ассоциируется не только с вузами, но и с различными научно-исследовательскими институтами, которые не имеют структурной связи с университетами. Это такие организации, как Общество им. Макса Планка, Общество им. Лейбница, Общество им. Фраунгофера и др. Их взаимодействие с университетами происходит в рамках сотрудничества с научно-педагогическими кадрами в преподавании и разработке учебных курсов, а также путем совместного участия в работе «школ аспирантов» — Graduiertenschulen Graduate school, томагистратур.

Немецкие университеты подверглись в последние годы значительным изменениям, которые были инициированы под действием различных институциональных факторов. При этом, несмотря на существенные подвижки в высшей школе, эффекты трансформации нельзя оценить однозначно. Господствовавший ранее академический подход к университетам как независимым центрам исследований и образования, в которых профессора и преподаватели кафедр и институтов играли центральную роль в научном и учебном процессе, определяя направления науки и учебных курсов, а также концентрируя на себе значительную часть управленческих функций, ушел в прошлое. Сегодня университеты воспринимаются как конкурирующие научные и образовательные организации, требующие профессионального подхода в вопросах планирования и управления.

В связи со всевозрастающей конкуренцией в условиях ограниченных финансовых ресурсов политика предъявляет к высшим школам более строгие критерии конкурентоспособности, которые, однако, не всегда отражают всю сложность исследовательского процесса. На основе преимущественно количественных показателей могут формулироваться стимулы, не отвечающие академическим задачам университетов. Например, в рамках начавшейся в 2005 г. государственной программы «Инициатива лучших» под эгидой Федерального министерства образования и научных исследований, а также при содействии Немецкого научного общества⁶⁷ в Германии во многих университетах создаются «кластеры лучших» и «школы аспирантов», призванные содействовать развитию «элитарных» вузов по определенным направлениям науки. С 2006/2007 гг. в рамках программы «Инициатива лучших» финансирование на 5 лет получили 9 немецких университетов: Технологический институт Карлсруэ, Технический университет Мюнхена, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана, Гейдельбергский, Фрайбургский и Констанцский университеты, Свободный университет Берлина, Гёттингенский университет, а также Рейнско-Вестфальский технический университет Ахена. В 2012 г. университеты в Карлсруэ, Фрайбурге и Гёттингене потеряли право на финансирование. Их заменили университеты в Бремене, Кёльне, Тюбингене, Технический университет Дрездена и Университет им. Гумбольдта. До 2017 г. они будут получать от государства дополнительные вливания в бюджет. Всего с 2012 г. в число «элитарных» вузов Германии входят 11 университетов^{68, 69}. В период с 2012 по 2017 г. правительство в рамках этой инициативы планировало выделить 2,7 млрд евро для повышения конкурентоспособности немецких вузов в международной научно-образовательной среде. Однако, как показывает ситуация, сложившаяся в 2012 г. во Фрайбурге, с потерей элитарного статуса универси-

⁶⁷ Deutsche Forschungsgesellschaft (нем.).

⁶⁸ <http://www.zeit.de/2012/21/C-Hippler/seite-1/>.

⁶⁹ <http://www.dw.de/was-ist-in-deutschland-eine-elite-uni/a-16563716/>.

теты ждет сложный период адаптации и урезания финансирования, что не может не отразиться на качестве проводимых в вузе научных исследований⁷⁰.

В прошлом автономия в вузах была ограничена академической сферой, например, составлением расписаний занятий и экзаменов, кооптацией членов факультетов. Руководство учебным заведением и управление финансами были преимущественно задачами государства, к числу которых относились главные функции, обеспечивающие результативность, такие, как прием новых студентов, утверждение учебных планов, приглашение на работу профессоров.

Против этой бюрократической модели управления высшими учебными заведениями были направлены реформы в начале 1980-х гг.⁷¹ В результате высшая школа в Германии в последующие два десятилетия оказалась зарегулированной правилами, новыми методами и связями, которые лишь незначительно улучшили ситуацию, но вызвали жесткую критику реформ⁷². Парализующий бюрократизм государства и отсутствие готовности к изменениям со стороны вузов приводили к блокаде реформ и бессилию в процессе принятия решений. Кроме того, высшая школа едва ли могла оказывать влияние на качество и количество учащихся. В результате вузы не были заинтересованы в развитии самостоятельного учебного процесса и нацеленности на результат, учитывая в среднем длительные сроки обучения и значительный отсеб студентов.

В условиях обостряющейся международной конкуренции осознание необходимости реформ, призванных укрепить систему научных исследований и преподавания в вузах, еще больше усилилось. Обновление в 1998 г. Рамочного закона о высшей школе исключило из сферы его регулирования организацию и управление высшей школой, что дало вузам больше свободы в формировании собственного профиля и самостоятельного управления. Регулирование коснулось, прежде всего, таких сфер, как правовые формы университетов, взаимодействие вузов и государства, бюджетное управление, кадровая политика, структура управления и компетенции в сфере принятия решений, повышение гибкости подхода при зачислении в вузы, учебный процесс и преподавание, совершенствование качества и проведение аттестации, научные исследования.

В связи с растущей потребностью в формировании оптимальных условий для исследований и обучения, интернационализацией, повышением внимания к нуждам семейных работников, необходимостью создания предпосылок для трансферта знаний в экономику и управления патентами задачи университетской администрации существенно усложняются. Для их выполнения нужны специально созданные структуры и эффективные управленцы, пользующиеся поддержкой среди научного сообщества, а университетам требуется более широкая автономия при выполнении поставленных задач.

На 10-й встрече членов КРВШ в мае 2011 г. была принята резолюция, призывающая земельные власти осуществлять правовой контроль над соблюдением рамочных условий автономии вузов, предоставлять средства в виде глобального бюджета⁷³

⁷⁰ <http://www.zeit.de/campus/2012/06/universitaet-freiburg-elite/seite-2/>.

⁷¹ Wissenschaftsrat: Empfehlungen zum Wettbewerb im deutschen Hochschulsystem. Köln, 1985.

⁷² *Brinckmann H.* Die neue Freiheit der Universität. Operative Autonomie für Lehre und Forschung an Hochschulen. Berlin: Edition Sigma, 1998.

⁷³ Глобальный бюджет — это минимально необходимый гарантированный объем средств для оказания нормативного объема услуг. Глобальный бюджет рассчитывается не на ресурсы, а на результаты действующего персонала, выраженные в объемах предоставленных услуг.

с тем, чтобы создать возможности для перераспределения и аккумуляции ресурсов. За вузами должно быть закреплены права, связанные с приемом сотрудников на работу и их назначением на новые должности, ответственность за преподавание и научные исследования, а также за контроль их качества. Необходимо, чтобы интересы федеральных земель подкреплялись многолетними целевыми соглашениями и университетскими контрактами. При этом университеты должны обладать достаточным финансированием для выполнения возложенных на них задач.

На 15-й встрече членов КРВШ в ноябре 2013 г.⁷⁴ была подчеркнута важность развития автономии вузов на примере федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия. Этому вопросу была посвящена резолюция № 124 Сената Конференции от июня 2013 г.⁷⁵ Особо было отмечено, что университеты выполняют ключевую функцию внутри немецкой научно-образовательной системы как связующие звенья между независимыми исследованиями, финансируемыми третьей стороной, и процессом обучения.

В университетах сосредоточен самый мощный и всеохватывающий научный потенциал в рамках государственной поддержки науки в Германии, интегрированный в немецкую научно-исследовательскую систему. В связи с тем, что научные исследования, научные кадры и учебный процесс тесно переплетаются, именно университеты являются залогом успешного функционирования всей научно-образовательной системы ФРГ. Спектр научных работ, выполняемых в высших учебных заведениях, включает в себя фундаментальные и прикладные исследования, а также НИОКР. При университетах работают самостоятельные в правовом отношении научно-исследовательские институты, которые располагаются в зданиях этих университетов и связаны с ними в организационном и кадровом отношении, хотя при этом не интегрированы в их структуру. В задачи научно-исследовательских учреждений входит разработка прикладных проектов, ориентированных на запросы рынка, и научно-прикладных проектов. Кроме того, в рамках различных проектов развивается многосторонняя кооперация внутри университета, между университетами и аффилированными НИИ, а также с независимыми научными учреждениями.

Как правило, научными исследованиями в Германии занимаются в университетах обоих типов — классических и прикладных наук. Различие между этими организациями состоит в том, что в классических университетах фундаментальная наука представляет одно из самостоятельных направлений деятельности. Сфера университетской деятельности простирается от преподавания и научной работы до создания научных школ и трансферта знаний в производство. Именно поэтому университеты играют ключевую роль в научной системе. При этом прикладными исследованиями занимаются, в первую очередь, вузы дуального образования (Fachhochschule). Впрочем, такое разграничение не всегда соблюдается четко. Затраты на поддержку развития НИОКР в университетах составляют 11,4% общего объема расходов федерации на НИОКР. Это 0,53% ВВП (данные за 2012 г.).

Следует упомянуть и о существующих в федеральных землях академиях наук, где наряду с политическим консалтингом реализуются долгосрочные проекты в области гуманитарных и общественных наук. Кроме того, фундаментальные исследования на

⁷⁴ http://www.hrk.de/fileadmin/redaktion/hrk/02-Dokumente/2013-11-20-Offener_Brief-NRW.pdf/.

⁷⁵ <http://www.hrk.de/positionen/gesamtliste-beschluesse/position/convention/kuenftiger-beitrag-des-bundes-zur-finanzierung-der-hochschulen/>.

средства госбюджета ведутся во внеуниверситетских научных организациях, таких, как Общество им. Макса Планка (MPG), Объединение им. Гельмгольца (HGF), Объединение им. Лейбница (WGL), Общество им. Фраунгофера (FhG), Немецкое научное общество (DFG). В общем объеме расходов федерации на НИОКР на их долю приходится 53,3%.

К 2012 г. университеты вложили в НИОКР 13,98 млрд евро, что составляет 44,6% их расходов на обучение и научные исследования (30,1 млрд евро). Эти ресурсы на 81% состоят из средств федерации и земель. Еще 11,34 млрд (или 0,43% ВВП) вложили в НИОКР в 2012 г. государственные и частные некоммерческие организации⁷⁶.

Сегодня, когда все большее количество высших учебных заведений носят общее название «университет» (Hochschule), целый ряд вузов дуального образования переименовываются в университеты прикладных наук⁷⁷. Многие абитуриенты выбирают учебу именно в таких университетах, так как она в большей степени ориентирована на практику. Здесь предлагается более 4 тыс. дисциплин по разным специальностям, изучаются не только технические науки, но и предметы в области экономических, естественных и общественных наук. Вместе с тем преподавание гуманитарных наук, традиционных для классических университетов, не входит в программу обучения. Также уставом не предусмотрена защита диссертаций, для этого надо поступать в классический университет⁷⁸.

Одновременно с учебной работой вузы дуального образования занимаются прикладными исследованиями и разработкой НИОКР. В связи с практической ориентацией они играют важную связующую роль региональных акторов в области науки и экономики, в особенности для малых и средних предприятий, которые не имеют собственных научно-исследовательских департаментов. Развитие таких учреждений высшего профессионального образования является важным фактором стимулирования кооперации между наукой и бизнесом и, как следствие, способствует ускорению темпов экономического роста. Это важный, эффективный инструмент инновационной политики для периферийных районов, в которых ключевой проблемой является остро выраженная региональная конкуренция, вызывающая отток населения и приводящая к нехватке квалифицированных кадров.

Таким образом, система высшего образования в Германии существенно меняется в последние годы. Классическое понимание университета, в котором представлены все фундаментальные науки, все чаще размывается в процессе адаптации к потребностям рынка труда и в связи с необходимостью подготовки узких отраслевых специалистов. Существует опасность стирания границ между классическим университетом и университетом прикладных наук. Так, президент Конференции ректоров высшей школы Хорст Хипплер, ранее ректор Технического университета Карлсруэ, а также президент и основатель Союза технических университетов Германии (TU9), предложил штрафовать университеты со слабой научной базой и разжаловать их в школы прикладных наук, а успешные, ведущие активные исследования вузы, напротив, возводить в ранг университетов, предоставив им полномочия для защиты диссертаций. С одной стороны, число прикладных вузов, занимающихся научными

⁷⁶ <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/BildungForschungKultur/ForschungEntwicklung/Tabellen/ForschungEntwicklungSektoren.html/>.

⁷⁷ University of Applied Sciences (*англ.*); Hochschule für angewandte Wissenschaften (*нем.*).

⁷⁸ Fachhochschulen in Deutschland (<http://fh-rpl.de/fachhochschulen/>).

разработками, постоянно растет в пику университетам. С другой стороны, слова г-на Хипплера служат приглашением к непростой дискуссии о том, целесообразно ли ломать классическую систему: ведь классические университеты и университеты прикладных наук не находятся по отношению друг к другу в иерархическом подчинении, они различны по своей сути и целям.

Весьма дискуссионным будет выглядеть и процесс оценки эффективности научной работы вузов, особенно на фоне обсуждения возможностей получения степени доктора в прикладных вузах. Ответственность за этот процесс лежит на профессорско-преподавательском составе, а также на факультетах, где можно защитить диссертацию.

Растущая роль прикладных исследований связана с развитием инноваций, и поэтому имеет широкую поддержку среди разработчиков политики. Однако финансовая помощь таким исследованиям не должна ухудшать положение фундаментальной науки как основы научно-исследовательской системы Германии. Она должна финансироваться за счет дополнительных средств от кооперации высших школ и внеуниверситетских исследовательских учреждений, а также за счет поддержки бизнеса.

На сегодняшний день в Германии существуют как государственные, так и имеющие государственную аккредитацию частные университеты. Большая часть университетов объединилась в КРВШ. Согласно данным Федеральной статистической службы, в зимнем семестре 2013/2014 учебного года в Германии функционировало 428 высших учебных заведений, среди них 106 классических университетов, 6 педагогических, 17 теологических, 53 высшие школы искусств, 212 университетов прикладных наук и 29 высших школ управления⁷⁹.

Согласно Пакту о высшей школе на период до 2020 г., в условиях нехватки квалифицированных кадров федеральное правительство и правительства земель предпринимают усилия, направленные на расширение количества мест в университетах. По сравнению с 2005 г. «Пакт о высшей школе I» (2007–2010) позволил организовать 91 тыс. дополнительных мест в университетах. Для этих целей федеральное правительство выделило около 566 млн евро. В рамках второй фазы — «Пакта о высшей школе II» (2011–2015) — предусмотрено создание еще 275 тыс. мест. На эти цели федерация выделила еще 3,2 млрд евро. В связи с отменой в 2011 г. воинской повинности было выделено еще 1,5 млрд евро в рамках Пакта II для финансирования в общей сложности 305 тыс. мест для первокурсников. Однако уже в зимнем семестре 2012/2013 учебного года эти цифры были превышены. Таким образом, в период с 2011 по 2015 г. предполагалось создать около 625 тыс. дополнительных мест, на которые федерация по заключению Совместной научной конференции в 2013 г. выделила еще 2,2 млрд евро. Посильный вклад вносят и федеральные земли. В 2014 г. число первокурсников превысило запланированные цифры на 20 тыс. чел. По инициативе КРВШ финансирование текущего Пакта II должно быть увеличено, а следующий («Пакт о высшей школе III») должен иметь более внушительный бюджет. Вместе с тем, исходя из демографической ситуации (сокращения рождаемости) следует ожидать сокращения числа мест в школах и вузах, но начатая реформа Бундесвера и отмена обязательной формы прохождения службы в армии создали дополнительную нагрузку на образовательный бюджет (около 50 тыс. мест).

⁷⁹ https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/BildungForschungKultur/Hochschulen/StudierendeHochschulenVorb2110410148004.pdf?__blob=publicationFile/.

В 2013 г. был поставлен рекорд по численности первокурсников в немецких высших учебных заведениях: в летнем семестре 2013 г. и зимнем семестре 2013/2014 учебного года в вузы поступили 506,6 тыс. чел. Это на 2,4% выше, чем в предыдущем году⁸⁰. Непосредственное воздействие на тенденции в федеральных землях оказал «сдвоенный» выпуск абитуриентов в связи с реформой школьного образования⁸¹. В зимнем семестре 2013/2014 года общее количество студентов составило 2,6 млн чел. Это на 0,6 млн чел. больше, чем 10 лет назад⁸².

Согласно договоренностям, достигнутым на встрече глав правительств федеральных земель с руководством федерации в Дрездене в октябре 2008 г., в рамках программы «Инициатива о квалификации для Германии “Подъем через образование”» планировалось довести общую долю абитуриентов в ФРГ до 40% численности населения соответствующей возрастной группы. Сегодня этот план даже перевыполнен. В 2000 г. в вузы поступило 30% молодых людей возраста, официально установленного для этой ступени образования, в 2005 г. — уже 36%, а к 2011 г. их доля выросла до 46%. Темпы прироста за 10 лет составили 16% (в среднем по странам ОЭСР — только 12%). Особенно возросло число студентов по специальностям «электротехника» и «строительная инженерия».

Данная тенденция вселяет оптимизм: возможно, Германии удастся реализовать цель общеевропейской стратегии по модернизации высшего образования и довести к 2020 г. долю лиц в возрасте 30–34 лет, имеющих высшее образование, до 40% населения страны⁸³.

Тем не менее, согласно докладу ОЭСР, Германия по-прежнему отстает, в сравнении с другими странами — членами данной организации, по этому показателю (для стран ОЭСР — 54% в 2005 г., 60% — в 2011 г.). Различия с некоторыми западными странами еще выше: к примеру, доля первокурсников в США среди молодежи официально установленного возраста для этой ступени образования составила 74,3%, в Швеции — 75,9%, в Финляндии — 68,1%, в Великобритании — 63,1% (по данным за 2010г.)⁸⁴. На уровне федеральных земель картина складывается более дифференцированной: так, в городах-землях абсолютное большинство молодежи после окончания школы поступают в вузы: доля первокурсников составила в том же году 76% в Бремене, 73% в Гамбурге и 67% в Берлине. Также более половины юношей и девушек возраста, официально установленного для этой ступени образования, поступают в вузы в федеральных землях Гессен (52%) и Баден-Вюртемберг (51%).

В Германии по-прежнему большая часть населения не имеет высшего образования. Согласно данным ОЭСР за 2011 г., среди лиц в возрасте от 25 до 64 лет, как и в возрастной группе от 25 до 34 лет, только 28% имели высшее образование (по странам ОЭСР — 32% и 39% соответственно). Тем не менее в качестве общей тенденции

⁸⁰ Pressemitteilung No 399 vom 26.11.2013: Zahl der Erstsemester im Studienjahr 2013 um 2% gestiegen (https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2013/11/PD13_399_213.html/).

⁸¹ Особенно сильно численность первокурсников в 2013 г. выросла в землях Гессен и Северный Рейн — Вестфалия, где были сокращены сроки обучения в школе с 13 до 12 лет. Одновременно в федеральных землях, где такая реформа была проведена годом ранее (Бранденбург, Бремен, Баден-Вюртемберг и Берлин), наблюдалось сокращение поступивших в вузы.

⁸² Pressemitteilung No 399 vom 26.11.2013.

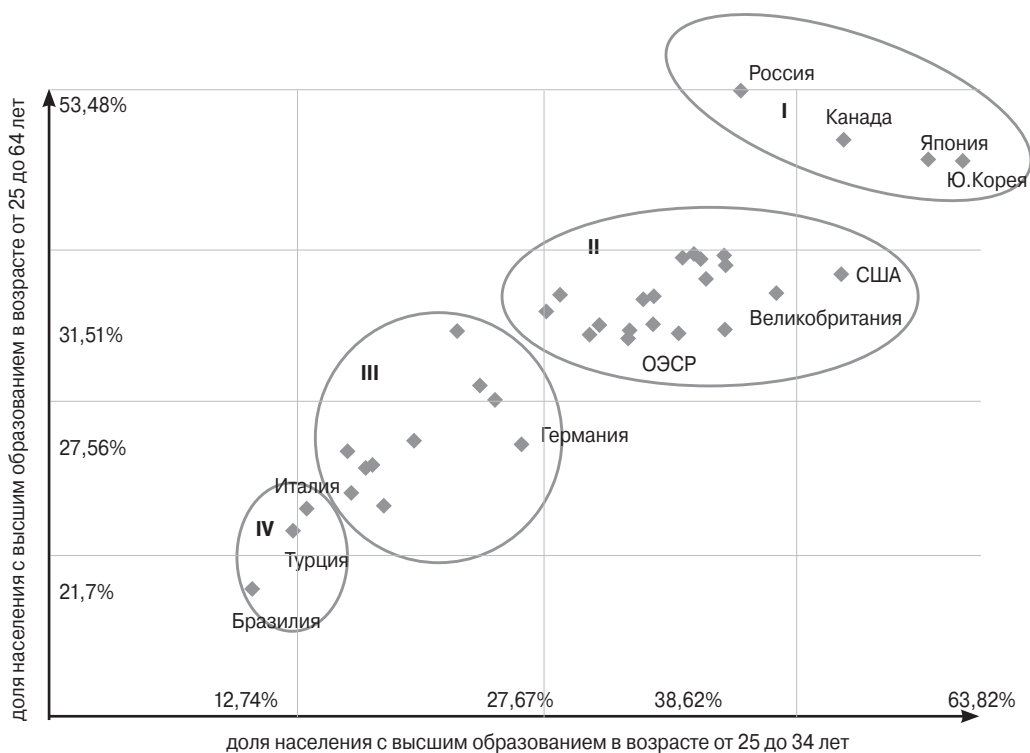
⁸³ An EU strategy for modernising higher education — Questions and Answers (http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-615_en.htm?locale=en/).

⁸⁴ Данные доклада ОЭСР «Education at a Glance 2013. OECD Indicators».

следует отметить повышение внимания к высшему образованию в странах ОЭСР: в 2000 г. доля лиц с высшим образованием среди молодежи в возрасте 25–34 года составляла в ФРГ 22%, а по странам ОЭСР — в среднем 26% (подробнее см. рис. 7.5).

При этом доля аспирантов, защитившихся и получивших степень кандидата наук⁸⁵, среди выпускников немецких вузов значительно выше, чем в среднем по странам ОЭСР: 2,7% и 1,6% (данные 2011 г.). На наш взгляд, такое положение вещей отвечает запросам рынка труда и не является показателем неэффективности немецкой научно-образовательной системы.

К примеру, с 2000 г. доля первокурсников в таких университетах увеличилась на 6%, составив в 2011 г. 21%, в то же время этот показатель по странам ОЭСР в среднем вырос только на 3%⁸⁶. Таким образом, немецкие абитуриенты определяют свой выбор в пользу дуальной системы образования, где упор делается на получение при-

Примечание: в группу II входят также Бельгия, Швеция, Швейцария, Норвегия, Нидерланды Финляндия, Франция, Эстония, Дания, Испания; в группу III – Польша, Греция, Венгрия, Словакия, Чехия, Австрия, Словения, Мексика, Португалия.

Источник: составлено по данным ОЭСР, 2011 г.

Рисунок 7.5. Доля населения с высшим образованием по некоторым странам мира в 2011 г.

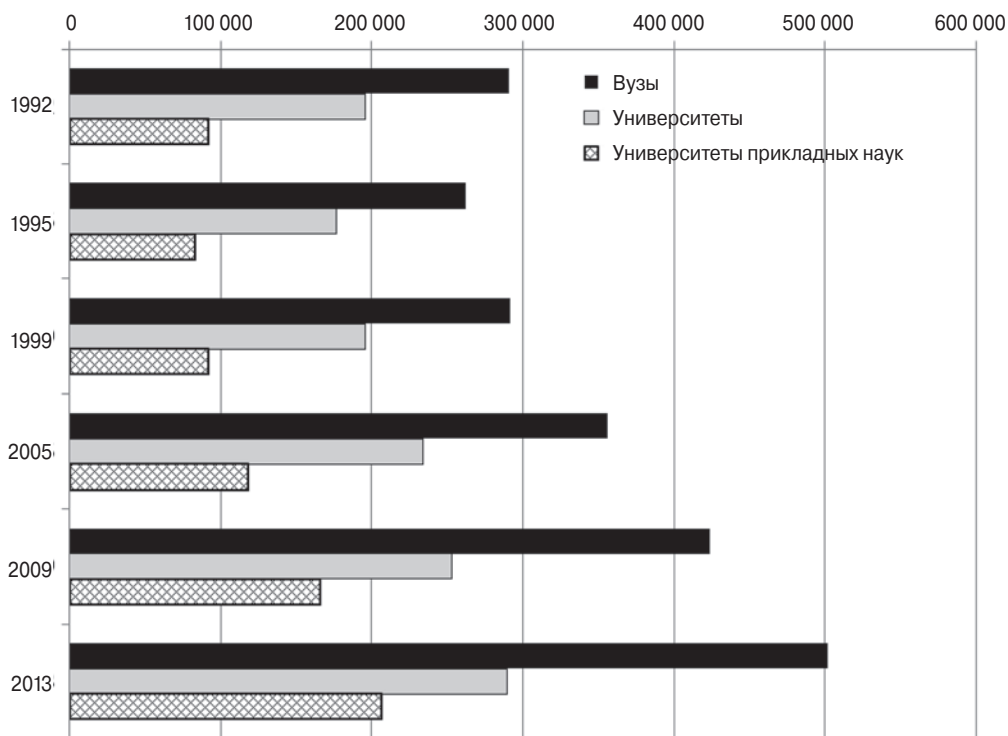
⁸⁵ Promotion (нем.).

⁸⁶ Education at a Glance 2013.

кладных знаний. Эта тенденция особенно четко выразилась в последние два года (см. рис. 7.6).

Немецкая система дуального образования является примером для подражания во всем мире. «Барак Обама задумывает ввести профессиональное образование в США по немецкому образцу», — отметила в одном из интервью министр образования Йоанна Ванка⁸⁷.

По данным мониторингового исследования «Качество образования»⁸⁸, результаты которого опубликованы в 2013 г., между классическими и прикладными университетами существуют большие различия в оценке практической направленности учебы. В частности, 90% студентов-бакалавров хотели бы усилить практическую составляющую в обучении. При этом 70% обучающихся в прикладных вузах и только 44% студентов классических университетов считают, что эта задача выполняется.

Источник: составлено по данным Федерального министерства образования и научных исследований, 2013г.

Рис. 7.6. Динамика поступления в немецкие вузы по типам высших учебных заведений за период с 1992 по 2013 г. (количество студентов)

⁸⁷ Ein Interview von Jan Friedmann und Oliver Trenkamp.

⁸⁸ В опросе приняло участие 26 тыс. студентов, обучающихся в бакалавриате. Мониторинговое исследование «Качество образования» 2009–2012 гг. немецкого Центра исследований высшего образования и науки (DZHW) и АО «Исследования высшего образования» университета г. Констанца, 2013 г. «Randauszählung Studienqualitätsmonitor 2012. Universitäten und Fachhochschulen. Online-Befragung Studierender im Sommersemester 2012. Forum Hochschule, DZHW, 2013».

7.5. Болонская реформа: критика и достижения

Болонская реформа⁸⁹ привела к значительным изменениям в учебном процессе, направленным на повышение единства общеевропейской системы высшего образования. Для достижения этой цели университеты были вынуждены реструктуризировать учебные программы. Данный процесс вызвал серьезные дебаты среди университетского сообщества. Чтобы адаптироваться к новым критериям, университетам пришлось значительно изменить свою организационную и управленческую структуру. Столь масштабную реструктуризацию они пережили по-разному.

Спустя 15 лет после начала реформы процесс ее реализации можно оценивать с учетом всех проблем и побочных эффектов. Особенно сильную критику вызвали структурные преобразования, связанные с содержательной частью новых образовательных стандартов, непродуманность многих программ в условиях сокращения сроков обучения, нехватка мест в магистратурах, ограниченные возможности мобильности в рамках шестимесячного обучения на степень бакалавра, а также трудности с признанием новой квалификации на рынке труда. Одновременно отмечается значительная забюрократизированность процессов аккредитации в вузах, по-прежнему ощущаются различия в доступе к образованию для отдельных групп населения. Период между учебой в бакалавриате и магистратуре остается для студентов фазой профессиональной и финансовой нестабильности. Острая критика «Болоньи» в 2009 г., вылившаяся в уличные демонстрации студентов и преподавателей, привела к пересмотру политиками некоторых результатов реформы. Так, бывший министр образования и научных исследований Аннет Шаван в начале 2012 г., выступая в университете Тюбингена, признавала, что «...были допущены и существенные перекосы. При переходе на новую систему усилия были сконцентрированы на формальных критериях, в то же время внимание к содержательной части было снижено... Сегодня, когда процесс перехода на Болонскую систему практически завершен, необходимо сосредоточиться на образовании как процессе познания нового и неизвестного. Ошибка политиков, которые уделяли содержательным аспектам реформы меньше внимания, чем формальным, должна быть исправлена в будущем»⁹⁰.

В зимнем семестре 2013/2014 учебного года в высших школах Германии на новую форму обучения были переведены 87% (около 15 тыс.) учебных программ, по которым обучалось почти 73% студентов. В том же году на курсы по новым программам были зачислены 84,4% вновь поступивших студентов. Доля выпускников, окончивших вузы по новой системе, в 2012 г. составила 66%. Следует отметить, что в университетах прикладных наук переход на новую форму обучения практически полностью (на 97%) завершен. Большая часть учебных курсов старой системы сохраняется в высших религиозных учебных заведениях, в которых студенты сдают государ-

⁸⁹ 19 июня 1999 г. 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию, которая послужила основой процесса широкомасштабных реформ в высших школах на десятилетия вперед. Под воздействием этого процесса немецкий университетский ландшафт, включая структурные преобразования (переход на систему 3+2 (бакалавр + магистр), был существенно изменен. Одновременно была заложена основа для интернационализации вузов в рамках общеевропейского образовательного пространства. Сегодня Болонскую декларацию подписали 47 государств, включая некоторые страны постсоветского пространства.

⁹⁰ Zeit Online: Die Politik hat Fehler gemacht.

ственный выпускной экзамен. Большинство программ бакалавриата рассчитаны на шесть семестров, 22% — на семь семестров, а остальные 9% — на восемь семестров. Получение степени магистра занимает, как правило, четыре семестра. Однако есть программы, рассчитанные на два или три семестра. Таким образом, одна из главных задач Болонского процесса — сократить время обучения в вузах — была практически достигнута. В 2012 г. средняя продолжительность обучения (с получением диплома специалиста) составляла 12,8 семестра, а в университетах прикладных наук — примерно 9,6 семестра. Чтобы получить степень магистра, в 2012 г. в среднем требовалось около 10,8 семестра (включая обучение в бакалавриате)⁹¹.

По данным мониторингового исследования «Качество образования» (2013)⁹², 62% студентов-бакалавров довольны условиями учебы (в 2009 г. — чуть больше 50%)⁹³. Студенты отмечают существенные улучшения, достигнутые университетами со времени протестов 2009–2010 гг., когда, в первую очередь, критику вызывала нехватка мест в бакалавриате. Сейчас в университетах прикладных наук удовлетворены учебой 65% опрошенных (в классических вузах — 58%). Среди студентов магистратуры удовлетворены условиями учебы 66%. В классических университетах доля удовлетворенных возросла на 8% по сравнению с 2009 г., составив 65%, а в прикладных вузах осталась неизменной на уровне 70%. Удовлетворенность учебой для 62% опрошенных связана с «понятными требованиями к экзаменам», у 56% — с «понятными по содержанию заданиями». Недовольство у большинства студентов по-прежнему вызывают объемы заданий, трудно выполнимые в отводимые сроки, и отсутствие достаточного выбора учебных курсов. Среди опрошенных 73% высоко оценили подготовку преподавательского состава, его заинтересованность в работе и эффективные методы передачи учебного материала.

В апреле 2012 г. министры образования 47 стран подписали в Бухаресте «Стратегию мобильности 2020» в рамках Европейского образовательного пространства. Основная задача стратегии заключается в разработке ключевых мероприятий по развитию мобильности среди студентов, молодых ученых и преподавателей высших образовательных учреждений. Уже ранее интернационализация вузов была обозначена как важнейшая задача высших школ. Студентов сдерживают финансовые и языковые трудности. Согласно целям стратегии, необходимо, чтобы к 2020 г. около половины всех студентов прошли практику или языковой курс за рубежом и, как минимум, один иностранный семестр продолжительностью не менее трех месяцев с

⁹¹ <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/017/1801743.pdf/>.

⁹² В опросе приняло участие 26 тыс. студентов, обучающихся в бакалавриате. Мониторинг «Качество образования» 2009–2012 гг. немецкого Центра исследований высшего образования и науки (DZHW) и АО «Исследования высшего образования» университета г. Констанца, 2013 г. «Randauszählung Studienqualitätsmonitor 2012. Universitäten und Fachhochschulen. Online-Befragung Studierender im Sommersemester 2012. Forum Hochschule, DZHW, 2013».

⁹³ Согласно опросу деканов в институтах географии и на факультетах географии в ряде немецких вузов (Университет им. Гумбольдта, Марбургский и, Гёттингенский университеты), которые автор провел в 2013 г. в рамках гранта РГО № 21/2013-НЗ от 05 июня 2013 г. по теме «Университетская география в современном мире (глобальные тенденции и направления модернизации высшего эколого-географического образования в России)», в большинстве вузов переход на Болонскую систему завершён с перевесом положительных тенденций: усилена специализация вузов (особенно на степени мастер), стандартизированы программы, усилен прикладной аспект обучения. Из негативных тенденций отмечена высокая загрузка профессорско-преподавательского состава. Так, в Гёттингенском университете на одного профессора приходится до 70 студентов.

тем, чтобы набрать не менее 15 кредитных единиц. С начала запуска реформы значительно возросла мобильность студентов: если в 2001 г. за границей обучались около 53,3 тыс. немецких студентов, то уже к 2011 г., согласно данным Федеральной статистической службы, их число составило около 133,8 тыс. Наибольшей популярностью пользуются Австрия, Нидерланды, Великобритания, Швейцария и США⁹⁴. На эти страны приходится 75% немецких студентов, обучающихся за рубежом. Если в 2001 г. на 1 тыс. учащихся в Германии немцев приходилось только 32 учащихся за рубежом, то в 2011 г. их число возросло до 62. По оценкам экспертов, каждый третий студент в Германии побывал за рубежом на практике или учебе. В рамках Болонской системы развивается межвузовская кооперация, основанная на интегрированных учебных программах, с тем, чтобы сократить временные потери на взаимном признании учебных достижений.

Наряду с этим следует отметить повышение численности иностранных ученых, приезжающих в Германию. В 2012 г. в немецких вузах работали около 35 тыс. научных сотрудников — иностранцев. По сравнению с 2006 г., прирост составил 60%. Также быстрыми темпами растет количество иностранных студентов. В 2013 г. численность первокурсников-иностранцев увеличилась на 5,8%, достигнув рекордной величины в 101 тыс. чел. Особенно активно растет число студентов из Китая и России. Таким образом, каждый пятый первокурсник в Германии — иностранный студент. Их общее число составило в 2013 г. 282,2 тыс. чел.⁹⁵ По этому показателю Германия занимает третье место в мире после США (709,6 тыс.) и Великобритании (560 тыс.) и первое среди не англоговорящих стран⁹⁶.

7.6. Заключение

Высокое качество образования является предпосылкой устойчивости страны в международной конкуренции. За последние десятилетия Германия существенно улучшила свою образовательную и научно-исследовательскую систему. С 2005 г. инвестиции в образование выросли на 90%, т. е. примерно на 30 млрд евро.

Помимо общеевропейских вызовов, связанных с Болонским процессом, немецкие вузы сталкиваются с рядом специфических проблем. Так, серьезную озабоченность вызывают старение и дефицит преподавательского состава в школах и вузах. В последние годы раздавалась острая критика в адрес правительства по поводу переполненности западногерманских университетов, перегруженности и нехватки времени у профессоров под натиском «двойных» выпусков абитуриентов в связи с переходом на 12-летнюю систему обучения в школах. Частично с этим было связаны решения о возврате к девятилетней гимназии, принятые в отдельных федеральных землях. Сохраняется значительное социальное неравенство в доступе к образованию, особенно среди мигрантов. В решении этой проблемы успехи пока весьма скромные.

⁹⁴ Данные Федеральной статистической службы ФРГ за 2011 г.

⁹⁵ Bildung und Kultur. Studierende an Hochschulen. Wintersemester 2012/2013. Erschienen am 26. September 2013. Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2013.

⁹⁶ Далее идут Австралия, которая еще недавно опережала ФРГ, и Франция (262,6 и 268,2 тыс. чел. соответственно).

Существующий в немецкой образовательной системе федерализм, а также различные лоббистские группы мешают и замедляют проведение необходимых реформ. В связи с этим введение общих образовательных стандартов для выпускных экзаменов в школах, которые были приняты осенью 2012 г., должно вызвать положительный эффект на рынке труда и повысить конкурентоспособность образовательного ландшафта Германии в целом. Весьма полезной для решения проблемы финансирования высшей школы может оказаться принятая летом 2014 г. поправка к Основному закону (статья 91b), согласно которой государство получает возможность финансировать научные проекты межрегионального значения на долгосрочной основе.

На фоне повсеместной отмены платы за обучения в государственных вузах государство продолжило выделение дополнительных средств на образование в рамках пакета «Пактов», а растущее влияние глобализации придало особый динамизм развитию научно-образовательной системы Германии, открыв тем самым для университетов новые возможности. Теперь перед университетами стоит важная задача сохранить эту динамику, не допуская неэффективного ускорения. Это означает использование новых ресурсов и структур для достижения высокого уровня исследований в передовых областях знаний, а также создание престижного образования для подготовки нового поколения высококвалифицированных трудовых ресурсов.

Следует отметить, что за последнее десятилетие немецкая научно-образовательная система благодаря эффективному финансированию и выбору приоритетных направлений развития (таких, как программа «Инициатива лучших») существенно окрепла. Престиж немецких университетов и исследовательских учреждений растет, и они привлекают все больше ученых с мировым именем и иностранных студентов. Однако в дальнейшем нужно продолжать реформы, чтобы не растерять достигнутые результаты. В частности, ждут своего решения такие вопросы, как определение стратегии долгосрочного финансирования высших школ, институциональное закрепление сотрудничества между разными уровнями власти и разделение компетенций между ними как предпосылка повышения эффективности. Для этого необходимо создать возможности для финансирования и организационной поддержки немецкой научно-образовательной системы без изменения законодательства, что потребует больших затрат времени. Такие инициативы, как «Пакт высших школ — 2020», «Пакт исследований и инноваций», «Инициативы лучших», должны быть продолжены.

Глава 8

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГЕРМАНИИ

А.В. Зверев

Федеральное правительство Германии напрямую связывает конкурентоспособность экономики и благополучие страны с развитием образования, науки и НИОКР, а центральное место в этом процессе занимают высокотехнологичные отрасли.

Государственная поддержка научно-исследовательской деятельности и НИОКР составляет одну треть от общих затрат на такую деятельность в Германии. Государством в первую очередь поддерживается исследовательская деятельность в тех областях, где прямая связь с технологическим или экономическим развитием не носит явного характера, но где присутствуют глубинные интересы дальнейшего прогресса. Расходы федерального бюджета на научно-исследовательскую и инновационную деятельность ежегодно увеличиваются. В бюджете на 2013 г. на данные цели было предусмотрено почти на 8,5% больше средств, чем в 2012 г. (более 19 млрд евро). Основные статьи расходов бюджета представлены в приложении в таблице 18.

Государственное финансирование научной и исследовательской деятельности осуществляется по двум направлениям: институциональная поддержка и финансирование инновационных проектов. Следует отметить, что поддержка исследовательской деятельности в Германии является общей задачей государства и общества. Из Основного закона ФРГ следует, что финансирование НИОКР относится к совместному ведению федерации и земель. Поддержка капиталоемких исследований в области изучения космоса, авиации, атома и Мирового океана полностью осуществляется за счет федерации. Земельные и коммунальные организации в сфере инновационной деятельности финансируются на институциональной основе из бюджетов федеральных земель с частичным привлечением финансовых средств от третьих лиц. Аналогичным образом осуществляется господдержка деятельности германских академий, например, Германской академии по изучению природы «Леопольдина», а также архивов, библиотек, музеев и подобных учреждений в рамках программ Общества им. Лейбница.

Стремление Германии закрепиться в лидерах научно-технического прогресса было сформулировано в Стратегии Германии в области высоких технологий (принята Правительством ФРГ 23 августа 2006 г.), в которой охарактеризованы глобальные вызовы и перспективные направления господдержки научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Федеральное правительство инвестировало в 2006–2009 гг. 14,6 млрд евро в Стратегию в области высоких технологий (далее — Стратегия), из которых около 12 млрд

евро направлены на реализацию семнадцати отраслевых секторов Стратегии, а около 2,7 млрд евро — на значимые сквозные секторы по улучшению технологической и инновационной инфраструктуры. Расходы на институциональное содействие, а также на реализацию положений Пакта в области исследований и инноваций составили 14 млрд евро, которые по статистическим причинам лишь в отдельных случаях можно будет относить к некоторым высокотехнологичным секторам. Приведем отдельные положения Стратегии.

Германия и вызовы XXI века: последствия глобализации ощущаются больше, чем когда-либо. Германия, с одной стороны, является мировым лидером по экспорту товаров, с другой стороны, многие предприятия переносят свои штаб-квартиры либо производство за рубеж. Германия не сможет выиграть конкурентную борьбу, связанную со снижением издержек производства, поэтому необходимо добиться конкурентных преимуществ и тем самым получить шансы экономического роста, возможно, лишь на инновационной основе, с новыми продуктами, технологиями и услугами.

Германия лидирует в машиностроении и автомобилестроении, играет ведущую роль во многих областях лазерных, медицинских и нанотехнологий. Перспектива занять лидирующие позиции открывается в энергосберегающих и энергоэффективных производственных технологиях и на инновационных рынках услуг, например, в здравоохранении.

Инновационная политика требует большей координации: результаты научно-исследовательской деятельности форсируют развитие широкого спектра новых базовых технологий. Новейшие материалы способствуют охране окружающей среды и ресурсосберегающему производству. Новые технологии позволяют находить решения крупнейших вызовов современности, таких, как болезни, бедность, загрязнение окружающей среды.

Повсеместный прорыв новых технологий несет большие выгоды и открывает новые экономические горизонты, при этом стремительно изменяя рыночные структуры и ставя под вопрос использование устоявшихся деловых моделей и организации трудовых процессов. Для получения выгод от технологического прогресса, отстаивания своих позиций на бурно меняющихся рынках необходимо оперативно проводить коммерциализацию научных новинок в продукты, технологии и услуги, в которых существует реальная потребность на рынке. Главенствующую роль начинает играть взаимодействие между духом рыночного предпринимательства и стремлением к научному познанию с ориентацией на коллективные идеалы. Поэтому инновационная политика должна создавать рамочные условия для эффективной связи науки с экономикой, а также между технологиями и областями их применения.

Использование потенциала Германии для обретения позиций ведущего рынка будущего: динамика рынка воздействует на инновационный процесс. Возникают рынки, на которых ведущие позиции занимают инновации, находящиеся между собой в системной связи и одновременно в тесном контакте с заинтересованными в инновациях потребителями. Поэтому необходимо создавать условия для выхода на высокотехнологичные рынки. Важно претворять в жизнь актуальные принципы защиты интеллектуальной собственности, инициативы в области стандартизации и осуществления государственных закупок с целью использования потенциала новых технологий и содействия улучшению рыночных позиций. Мотивация и достижения в области генной инженерии будут зависеть от того, насколько широко результаты исследований будут

применяться на практике. Продвижение на внешние рынки германских продуктов, созданных с применением нанотехнологий, находится в прямой зависимости от их гармонизации с международными нормами. Так, на дальнейшее динамичное развитие такой передовой отрасли, как медицинская техника, в частности, на приток инвестиций, большое влияние окажет устойчивость системы государственного и частного страхования в области здравоохранения. Информационная система «электронное правительство», действующая в интересах граждан страны, служит одновременно развитию информационно-телекоммуникационных технологий; будущее информационно-коммуникационных рынков будет определяться современным порядком деятельности СМИ. Актуальный учет интересов потребителей может повысить уровень положительного восприятия новых продуктов; благодаря внедрению энергосберегающих технологий и расширению применения возобновляемых источников энергии вскрываются мощные пласты инновационного потенциала, и одновременно снижается зависимость от внешних поставок энергоносителей. Задача создания новых рынков является делом политиков всех уровней, которые должны создавать рамочные условия для инновационного взаимодействия национальной экономики и общества.

Эффективное использование глобальной конкуренции: Германия сегодня — это составная часть глобальной инновационной системы, которая, постоянно расширяясь, будет расти дальше. Более 5 млн человек во всем мире работают сегодня в научной сфере либо занимаются разработкой новых продуктов или услуг, однако только каждый двадцатый исследователь осуществляет свою деятельность в Германии; в начале 1990-х гг. это был каждый десятый.

Федеральное правительство увеличило инвестиции в НИОКР с 2006 по 2009 г. дополнительно на 6 млрд евро. Это самые крупные инвестиции в инновации из государственных источников с момента объединения Германии. Финансирование научно-исследовательских центров и инновационных предприятий будет происходить на плановой основе. Федеральное правительство призывает хозяйствующие субъекты и федеральные земли последовать его примеру и увеличить расходы на НИОКР. Федеральное правительство во главу угла научной политики ставит расширение автономии, самоорганизации, кооперации и конкуренции всех субъектов этой сферы. Главной целью является создание условий, которые позволят высшим школам и исследовательским центрам выйти на передовые рубежи по своему научному профилю.

За годы, прошедшие с начала реализации Стратегии, были достигнуты серьезные результаты. Значительно увеличились расходы на исследования и разработки. К 2013 г. количество исследователей, ученых, лаборантов и других специалистов в научно-исследовательской сфере выросло примерно до 350 тыс. человек. В 2013 г. доля расходов на научно-исследовательские работы по отношению к ВВП достигла 3%. Одновременно поставлена задача к 2015 г. увеличить общие расходы на науку и исследования федерального и земельного уровня до 10% ВВП, что соответствует цели, зафиксированной в Лиссабонской стратегии, — до 3% ВВП в странах Евросоюза в целом.

В последние годы в Стратегию в области высоких технологий были внесены дополнения, отвечающие вызовам времени. В частности, сформулированы перспективные проекты, например:

- энергоэффективный, CO₂-нейтральный, климатически адаптированный город;

- «умное» реструктурирование систем энергосбережения;
- возобновляемые источники энергии как альтернатива нефти;
- использование индивидуальной медицины;
- использование оптимальных диет;
- увеличение продолжительности жизни;
- достижение количества электроавтомобилей в ФРГ до 1 млн штук до 2020 г.;
- создание надежных средств защиты систем коммуникаций;
- увеличение использования Интернета с понижением потребляемой энергии;
- достижение большей доступности знаний путем их оцифровывания;
- создание комфортной структуры труда.

Кроме этого, в стратегии сформулированы основные направления реализации этой программы.

Интернационализация образования, поддержка мобильности, включая привлечение иностранных высококлассных специалистов, а также расширение международной сети исследовательской и технической деятельности являются главными направлениями развития в глобальном поле знаний. Национальная научно-исследовательская политика должна реализовываться как часть европейского инновационного пространства.

Германия обязана активно поддерживать таланты: инновационный потенциал Германии в значительной мере зависит от профессиональной квалификации населения. Ускорение структурных изменений происходит в отраслях, в которых заняты высокопрофессиональные кадры, поэтому потребность в них быстро растет. Несмотря на это, удельный вес немецкой молодежи с хорошим профессиональным образованием существенно уступает показателям передовых в этом отношении стран. Демографическая ситуация в обозримом будущем еще больше ухудшит положение. Угрожает дефицит хорошо подготовленных специалистов, представляющих основной ресурс по обеспечению ведущих позиций Германии в области высоких технологий. Для малого бизнеса это угрожает драматическими последствиями. В этой связи высшим государственным приоритетом является развитие сферы образования и профессиональной подготовки. В интересах национальной экономики необходимо создать во всех сферах образования достаточное количество центров профессиональной подготовки хорошего качества, в первую очередь привлекая туда наиболее активную часть лиц трудоспособного возраста. Для людей пожилого возраста, ищущих работу, необходимо создавать курсы повышения квалификации высокого уровня. Бизнес-сообщество также должно создавать условия для повышения квалификации персонала своих предприятий.

Федеральное правительство будет использовать имеющиеся возможности для поощрения одаренной молодежи, стимулируя ее заниматься научной деятельностью на родине, а также оказывать поддержку высшей школе в деле подготовки в ближайшем будущем растущего числа специалистов высокого уровня. Талантливые специалисты, работающие в науке и на производстве, должны получать поддержку, их усилия следует поощрять и предоставлять им свободу творчества. Германия должна стать кузницей талантов.

Взаимосвязь знаний и ответственности: научно-технический прогресс и экономическое благополучие присутствуют лишь в тех обществах, в которых создан климат жизнеспособного духовного и культурного многообразия. Из заинтересованно-

сти каждого в приобретении новых знаний вырастает перспектива развития страны. Нельзя при этом забывать, что открываемые наукой и техникой возможности необходимо использовать с осознанием собственной ответственности.

В мае 2008 г. Федеральное правительство Германии утвердило первый отчет «Исследования и инновации» (BuFI), который заменил издававшиеся ранее доклад «Исследования» и «Отчет о технологической производительности» (указанные документы были отменены в 2006 г. по решению Бундестага в связи с принятием Стратегии Германии в области высоких технологий). Отчет готовится Правительством ФРГ каждые два года для представления в Бундестаг и информирует о мерах на федеральном, земельном и европейском уровнях в области исследовательской, технологической и инновационной политики (проект отчета «Исследования и инновации» подготавливается независимой экспертной комиссией (EFI), которая консультирует Федеральное правительство по вопросам исследовательской, инновационной и технологической политики; экспертная комиссия представила проект документа Федеральному канцлеру Германии А. Меркель 27 февраля 2008 г.).

Весной 2013 г. были обнародованы основные результаты выполнения Стратегии.

До этого, как уже указывалось, в 2006 г. в Германии была опубликована Стратегия развития высоких технологий — правительственный документ, в котором впервые были сведены воедино все мероприятия государственной инновационной политики. Первый этап реализации Стратегии был рассчитан на период до конца 2009 г. В рамках этого этапа на осуществление единой инновационной политики было направлено около 15 млрд евро государственных расходов (включая 6 млрд евро дополнительных, ранее не планировавшихся затрат). Кроме того, государственные расходы на институциональную поддержку высшего образования и науки составили в 2006—2009 гг. 14 млрд евро.

Столь масштабные бюджетные затраты были запланированы в инновационной сфере впервые после объединения страны. Высшая цель всех предпринимаемых усилий в данной области определена в Стратегии как превращение Германии к 2020 г. в наиболее привлекательную для исследований и разработок страну мира.

Как указывалось выше, в Стратегии, опубликованной в 2006 г., указаны пять сквозных и семнадцать отраслевых направлений государственной инновационной политики. Ниже представлен перечень этих направлений с указанием объемом расходов на первом этапе в 2006—2009 гг. (табл. 8.1).

В рамках реализации первого этапа Стратегии Правительство опубликовало два отчета о выполнении поставленных задач (осенью 2007 г. и весной 2009 г.). В отчете 2007 г. была представлена информация об осуществлении конкретных программ по отдельным отраслевым направлениям инновационной политики, в отчете 2009 г. отмечено существенное улучшение инновационного климата в Германии в результате совершенствования государственной политики в данной сфере.

Летом 2010 г. была опубликована Стратегия развития высоких технологий на период до 2020 г. (Стратегия-2020). Данный документ не является столь же объемным, как Стратегия, опубликованная в 2006 г. Стратегия-2020 посвящена уточнению акцентов в реализации исходной Стратегии, которая признана весьма эффективным инструментом проведения государственной инновационной политики. Согласно Стратегии-2020, к 2015 г. доля расходов на НИОКР и образование в ВВП должна вырасти до 10%, в том числе доля расходов на НИОКР в ВВП — до 3%.

Таблица 8.1

Основные отраслевые направления государственной инновационной политики Германии

Направления государственной инновационной политики		Бюджетные расходы в 2006–2009 гг., млн евро
Сквозные направления политики	Стимулирование усиления взаимодействия между промышленностью и наукой	2 660
	Улучшение условий инновационной деятельности новых технологических фирм и малого бизнеса	
	Поддержка ускоренного распространения новых технологий	
	Содействие интернационализации НИОКР и инноваций	
	Поощрение талантливых и высококвалифицированных работников, реализующих нововведения	
Отраслевые направления политики — начало	Технологии обеспечения здоровья и медицинского обслуживания	800
	Технологии обеспечения защиты от преступности и терроризма	80
	Технологии инновационного растениеводства	300
	Технологии надежного, эффективного и стабильного энергообеспечения	2 000
	Технологии охраны окружающей среды	420
	Информационные и коммуникационные технологии	1 180
	Автомобилестроительные и дорожно-транспортные технологии	770
	Авиационные технологии	270
	Космические технологии	3 650
Отраслевые направления политики — окончание	Технологии водного транспорта	150
	Технологии сферы услуг	50
	Нанотехнологии	640
	Биотехнологии	430
	Технологии микросистем	220
	Оптические технологии	310
	Технологии новых материалов	420
	Технологии производственных комплексов	250
Всего	22 направления, в том числе 5 сквозных и 17 отраслевых	14 600
		2 660 11 940

Данные автора. См.: *Зверев А.В.* Формирование национальной инновационной системы. Опыт Германии. М.: МАКС-Пресс, 2014.

В Стратегии-2020 выделено *пять* главных глобальных областей, в которых существуют наиболее важные и актуальные проблемы: климат/энергия, здоровье/питание, мобильность, безопасность, коммуникации.

Именно в этих пяти областях будут сконцентрированы усилия германского Правительства по содействию развитию ключевых технологий и улучшению рамочных условий инновационной деятельности. Наиболее острые проблемы предполагается решать посредством осуществления важнейших «проектов будущего».

В апреле 2013 г. был опубликован отчет Правительства ФРГ о реализации Стратегии-2020 под названием «Обеспечение благосостояния с помощью научных исследований: результаты реализации и перспективы Стратегии развития высоких технологий в Германии» (отчет-2013). В нем подведены итоги осуществления Стратегии-2020 в целом и отдельно по каждой из пяти указанных глобальных областей, а в рамках последних — по десяти проектам будущего (табл. 8.2).

Таблица 8.2

Основные направления Стратегии-2020 — «Десять проектов будущего»

Научная перестройка энергоснабжения	
Создание городов, обеспечивающих сокращение выброса углекислого газа, повышение энергоэффективности и приспособленности к изменениям климата	Климат/энергия
Использование возобновляемых сырьевых ресурсов — альтернатива нефти	
Улучшение эффективности лечения заболеваний путем индивидуализации медицинского обслуживания.	
Укрепление здоровья посредством целенаправленных мероприятий в сферах профилактики и питания	Здоровье/питание
Обеспечение самостоятельности в преклонном возрасте	
Обеспечение стабильной мобильности	Мобильность
Обеспечение защиты персональных данных	Безопасность
Создание промышленности четвертого поколения	
Предоставление Интернет-услуг для бизнеса	Коммуникации

Данные автора. См.: *Зверев А.В.* Формирование национальной инновационной системы. Опыт Германии. М.: МАКС-Пресс, 2014.

Кроме того, в отчете-2013 указаны средства осуществления Стратегии-2020.

Доля расходов на научные исследования и разработки в ВВП Германии выросла с 2,5% в 2005 г. до 2,9% в 2011 г., т.е. вплотную приблизилась к запланированному на 2015 г. уровню в 3%. На 2020 г. поставлена новая серьезная цель — 3,5%.

Если многие страны сокращали бюджетные расходы на НИОКР во время кризиса, то ФРГ их последовательно увеличивала: с 9 млрд евро в 2005 г. до 14,4 млрд евро в 2013 г. (рис. 8.1).

Частный сектор также постоянно наращивает свои расходы на НИОКР: с 38,65 млрд евро в 2005 г. до 50,33 млрд евро в 2011 г.

Доля Германии в мировой торговле наукоемкими товарами составляет 12,1% (2011). По этому показателю ФРГ занимает первое место, за ней следуют Китай, США, Япония (см. рис. 8.2).

Германия находится:

- на третьем месте по доле в международных патентах, зарегистрированных в области высоких технологий (почти 14% в 2010 г.) — после США (около 24%) и Японии (примерно 20%);
- на четвертом месте по доле в международных научных публикациях (7,2% в 2011 г.) — после США, Китая и Великобритании;
- на втором месте в Евросоюзе по уровню инновационного индекса (2013).

Главными областями развития высоких технологий являются:

Климат/энергия

Доля энергии из возобновляемых источников в конечном энергопотреблении Германии выросла с 1,9% в 1990 г. до 12,6% в 2012 г.

Правительство ФРГ поставило следующие задачи в целях поворота к возобновляемой энергетике и использования природоохранных («зеленых») технологий:

- снижение потребления первичной энергии на 50% в 2050 г. по сравнению с уровнем 2008 г.;

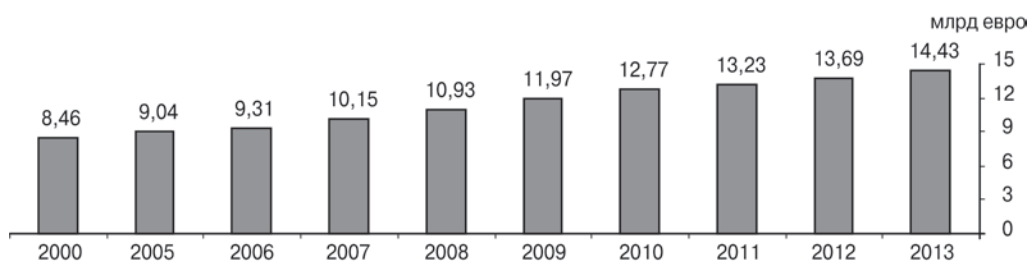

Рисунок 8.1. Расходы федерального бюджета Германии на научные исследования и разработки

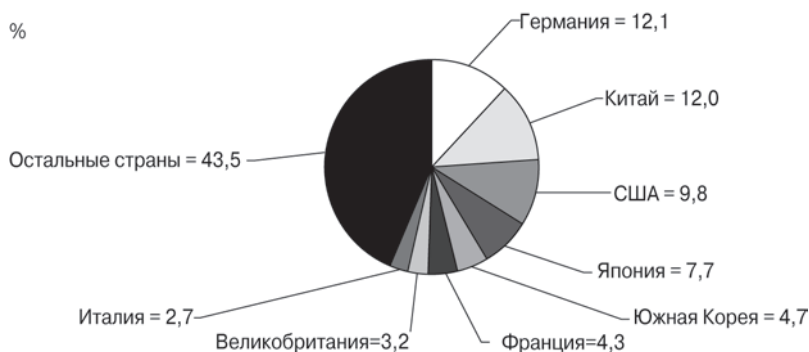

Рисунок 8.2. Структура мировой торговли наукоемкими товарами в 2011 г.

- сокращение потребления электроэнергии на 25% в 2050 г. по сравнению с уровнем 2008 г.;
- повышение доли возобновляемых источников энергии в 2050 г. до 60% валового энергопотребления и до 80% валового потребления электроэнергии;
- удвоение отдачи энергоресурсов в 2020 г. по сравнению с уровнем 1990 г. и повышение энергоэффективности по всей энергоцепочке;
- удвоение отдачи сырьевых ресурсов в 2020 г. по сравнению с уровнем 1990 г.;
- снижение выбросов парниковых газов в 2020 г. на 40% по сравнению с уровнем 1990 г.

По оценке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Германия является «лабораторией зеленого роста». Это подтверждается следующими достижениями.

Природоохранные технологии являются одними из самых быстроразвивающихся в мировой экономике: среднегодовой темп их роста достигает 12%. Доля ФРГ на мировом рынке соответствующего оборудования составляет 15%. Доля «зеленой» продукции в валовом внутреннем продукте Германии составляет 11%.

В сфере охраны природы в стране работают около 2 млн человек, в том числе 1,4 млн — в сегментах энергосбережения, энергоэффективности, эффективности сырья и материалов, обеспечения мобильности, замкнутого водоснабжения; к 2025 г. прогнозируется рост занятости до 2,4 млн чел.

Доля возобновляемой энергии в потреблении электроэнергии в 1990–2012 гг. увеличилась более чем в семь раз и достигла почти 23%; в 2020 г. этот показатель должен подняться до 35%.

В результате научных исследований, проведенных при поддержке государства, были разработаны инновационные технологии ресурсосбережения, способные обеспечить экономию сырья на сумму 1 млрд евро.

Исследования климата, осуществляемые в Германии, считаются одними из самых передовых в мире: так, исследования морей и полярных областей опираются на сложную инфраструктуру, включающую в себя морские суда, полярные станции, обсерватории, космические спутники, Германский климатический вычислительный центр.

Государственные программы НИОКР в области климата/энергии:

- WOMBAT — разработка установок для превращения электроэнергии из возобновляемых источников в газ (водород или метан);
- E-Energy — создание систем управления нагрузкой электросетей, распределяющих электроэнергию из возобновляемых источников;
- Earth-Explorer — разработка и запуск космических спутников (CryoSat-2, TerraSAR-X, TanDEM-X), измеряющих толщину шапок полярных льдов в целях прогнозирования климатических изменений;
- EVA — создание систем выращивания растительного сырья для выработки энергии, приспособленных к особенностям различных регионов Германии;
- Green Carbody Technologies — разработка технологий, нацеленных на снижение потребления энергии и материалов в процессе производства автомобильных кузовов.

В сфере климата/энергии осуществляются три «проекта будущего» (табл. 8.3).

Таблица 8.3

«Проекты будущего» в сфере климата/энергии

Название проекта	Цель проекта	Перечень направлений в рамках проекта, получающих поддержку государства
Научная перестройка энергоснабжения	Обеспечение долгосрочной устойчивости энергоснабжения страны в условиях нехватки ископаемых энергоносителей и выхода ФРГ из атомной энергетики	Шестая программа исследований в области энергетики (утверждена в августе 2011 г., расходы — около 3,5 млрд евро в 2011–2014 гг.) Разработка технологий накопления энергии, производимой из возобновляемых источников, для сглаживания дневных и сезонных колебаний выработки энергии (действует с 2010 г., расходы — 200 млн евро) Создание электросетей нового поколения, способных гибко реагировать на колебания спроса на электроэнергию Вовлечение населения в обсуждение проектов, связанных с поворотом к возобновляемой энергетике, в целях получения общественного одобрения Развитие сотрудничества ученых, предпринимателей и общественности в рамках мероприятий исследовательского форума для обсуждения проблем поворота к возобновляемой энергетике
Создание городов, обеспечивающих сокращение выброса углекислого газа, повышение энергоэффективности и приспособленности к изменениям климата	Смена парадигмы потребления энергии и других ресурсов в городах, испытывающих основные негативные последствия климатических изменений	Национальная платформа «Город будущего» — разработка программы исследований, необходимых для создания городов, обеспечивающих сокращение выброса углекислого газа и приспособленных к изменениям климата, с участием государственных и муниципальных органов, бизнеса и науки Инициатива «Промышленный город будущего» — вовлечение населения 15 городов в разработку и реализацию концепций устойчивого развития городов Конкурс «Самый энергоэффективный город» — распространение ноу-хау в сфере повышения энергоэффективности и внедрения соответствующих инноваций в практику деятельности городских властей
Использование возобновляемых сырьевых ресурсов — альтернатива нефти	Внедрение возобновляемых видов сырья, способных заменить нефть в качестве энергоносителя и базы для химической промышленности	Национальная исследовательская стратегия развития биоэкономики (утверждена в 2010 г., в 2011 г. положена в основу аналогичной стратегии Евросоюза) Дорожная карта «Биохимические установки» (утверждена в 2012 г., такие установки должны в будущем прийти на смену нефтеперерабатывающим заводам) Укрепление четырех стратегических альянсов, включающих в себя компании, которые проводят исследования в целях замены ископаемого сырья, используемого для производства различной продукции (пластмасс, моющих средств, клеев, противобледенителей, заполнителей бетона, красок, лаков), на новые материалы Программа WING в части разработки новых материалов, обеспечивающих повышение эффективности применения энергии и ресурсов, создание функционально специализированных поверхностей для использования биогенного сырья

Данные автора. См.: Зверев А.В. Формирование национальной инновационной системы. Опыт Германии. М.: МАКС-Пресс, 2014.

Здоровье/питание

Германия — мировой лидер современной медицины.

Правительство ФРГ поставило следующие задачи в целях улучшения состояния здоровья населения в условиях демографических изменений (за последние 100 лет средняя продолжительность жизни в Германии выросла на 30 лет): раннее распознавание и эффективное лечение заболеваний на основе быстрого внедрения в практику результатов передовых медицинских исследований, создание условий для самостоятельной и активной жизни вплоть до глубокой старости.

Достижения медицинских исследований в ФРГ:

- борьба с раком — выявление и ликвидация раковых стволовых клеток, содержащих поверхностный белок CD133, с помощью специальных противораковых вирусов;
- лечение рака кожи посредством индивидуализированной медицины — определение генной мутации, которая становится причиной меланомы, и целенаправленное воздействие на дефектный белок изменившегося гена;
- применение инновационной техники при оказании медицинских услуг — использование роботов для вспомогательных манипуляций при лечении больных и престарелых и уходе за ними (напоминания о принятии лекарств, вызов помощи при падении одиноко проживающих пациентов и т.д.);
- первенство в ряде областей:
 - фармацевтическая промышленность ФРГ расходует на исследования и разработки ежегодно 60 тыс. евро в расчете на одного занятого; Германия является европейским лидером в области медицинской диагностики с помощью самого современного оборудования; рост медицинских публикаций с 5,4 тыс. в 2002 г. до 8,2 тыс. в 2011 г. (т.е. в среднем на 4,7% в год); доля ФРГ в международных патентах, зарегистрированных в области здоровья/питания, составляет 10–11%;
 - создание сети Германских центров исследования проблем здравоохранения, концентрирующих усилия наилучших ученых по определенным специальностям и располагающих региональными подразделениями по всей стране: действуют шесть федеральных исследовательских центров с шестьюдесятью тремя региональными подразделениями — по раку (10 подразделений), диабету (5 подразделений), инфекционным (13 подразделений), сердечно-сосудистым (14 подразделений), легочным (10 подразделений) и нервно-дегенеративным (11 подразделений) заболеваниям.

В сфере здоровья/питания осуществляются три «проекта будущего» (табл. 8.4).

Мобильность

Германия возглавляет инновации в сфере обеспечения безопасной и устойчивой мобильности. Доля ФРГ на рынке соответствующих товаров составляет 17% (см. рис. 8.3).

Правительство ФРГ поставило следующие задачи в целях обеспечения безопасной и устойчивой мобильности:

- увеличение количества электромобилей до 1 млн ед. в 2020 г. и до 6 млн ед. в 2030 г.;

Таблица 8.4

«Проекты будущего» в сфере здоровья/питания

Название проекта	Цель проекта	Перечень направлений в рамках проекта, получающих поддержку государства
Улучшение лечения заболеваний путем индивидуализации медицинского обслуживания	Разработка профилактических, диагностических и лечебных процедур согласно индивидуальным особенностям пациентов	Программа ELSA — анализ этических, правовых и общественных результатов внедрения индивидуализированной медицины и определение различных вариантов действий
Укрепление здоровья посредством целенаправленных мероприятий в сферах профилактики и питания	Определение путей изменения образа жизни населения для сохранения здоровья в течение длительного времени	Проведение взаимосвязанных исследований в сферах профилактики и питания Когортные исследования состояния здоровья и образа жизни населения Германии, охватывающие около 200 тыс. чел., в целях определения причин широко распространенных «социальных» болезней, их раннего выявления и профилактики
Обеспечение самостоятельности в преклонном возрасте	Создание условий для максимально продолжительной жизни престарелых в своем жилье и с сохранением мобильности, активности и социальной вовлеченности, на основе высокотехнологических достижений и системы оказания помощи в соответствии с возрастом	Конкурс «Лучший регион по решению проблем здоровья и ухода за лицами преклонных лет» — внедрение тесно взаимосвязанных и доступных для населения услуг по лечению и обслуживанию престарелых и распространение передового опыта во всех регионах Создание 15 консультационных центров по организации самостоятельной жизни в преклонном возрасте с помощью специальной техники

Данные автора. См.: *Зверев А.В.* Формирование национальной инновационной системы. Опыт Германии. М.: МАКС-Пресс, 2014.

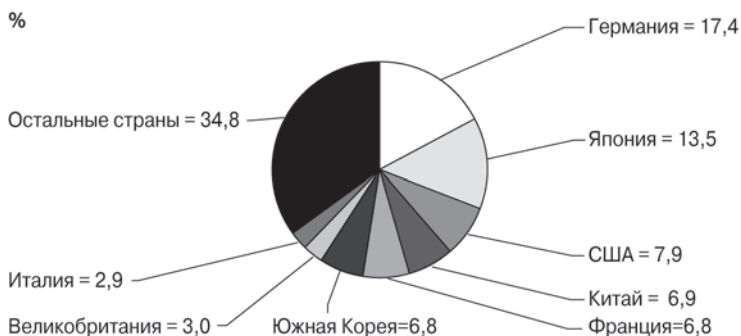

Рисунок 8.3. Структура мировой торговли товарами, обеспечивающими мобильность, в 2010 г.

- снижение конечного энергопотребления на транспорте в 2050 г. на 40% по сравнению с уровнем 2005 г.

Достижения Германии в решении проблем мобильности:

- второе место после Японии по числу ежегодно регистрируемых международных патентов (около 2,2 тыс.) в сфере мобильности, в том числе 25% патентов относятся к электромобилям и гибридным автомобилям;
- постоянный рост федеральных бюджетных расходов на НИОКР в сфере мобильности: в 2009–2013 гг. они увеличились с 383,8 до 643 млн евро;
- снижение среднего выброса углекислого газа в расчете на один новый автомобиль, произведенный германскими фирмами, с 179,5 г/км в 2001 г. до 146,1 г/км в 2011 г.;
- сокращение на 15% объема потребления топлива новыми самолетами, используемыми на авиалиниях малой и средней протяженности;
- уменьшение выброса углекислого газа на транспорте в 2000–2009 гг. с 209 до 187 млн т (см. рис. 8.4).

Государственные программы НИОКР в области мобильности

- «витрина» электромобильности — создание четырех центров в Баден-Вюртемберге (Штутгарт и Карлсруэ), Баварии/Саксонии (Мюнхен и Лейпциг), Берлине/Бранденбурге, Нижней Саксонии (Ганновер, Брауншвейг, Вольфсбург, Геттинген), демонстрирующих мобильность будущего на практике (единые билеты на ряд видов транспорта, пулы совместного пользования электромобилями, сети электрозарядных станций, расчеты за электрозарядку автомобилей и т.д.), федеральные бюджетные расходы на «витрину» электромобильности составляют 180 млн евро в течение трех лет;
- SIM-TD + Car-2X-Kommunikation — разработка системы коммуникаций между средствами наземного транспорта и транспортной инфраструктурой в целях повышения безопасности движения, ликвидации транспортных пробок, сокращения потребления топлива и выброса углекислого газа, а также создание федеральной сети, объединяющей поставщиков услуг управления движением и навигации и пользователей этих услуг на основе единых стандартов;
- спутниковые навигационные системы (Galileo, GATE) — начало эксплуатации европейской системы Galileo было запланировано на конец 2014 г., полностью она будет введена в действие в 2018 г. В Германии находится один из двух диспетчерских штабов системы и развивается сеть региональных цен-

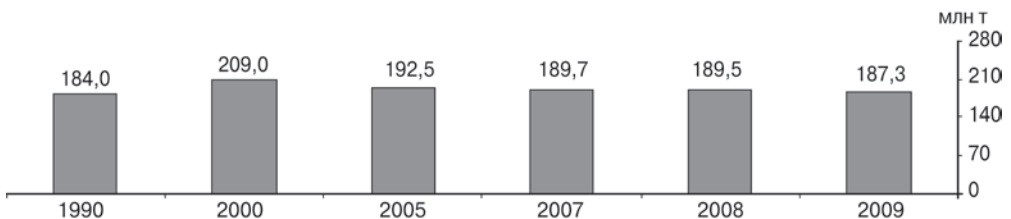

Рисунок 8.4. Выброс углекислого газа средствами транспорта в Германии

тров (GATE) под эгидой федерального форума спутниковой навигации (SatNav-Forum), эти центры проводят испытания Galileo и исследуют возможности использования системы на новых рынках;

- энергоаккумуляторные батареи — разработка технологий производства батарей нового поколения (идущих на смену литиево-ионным батареям) в центрах изучения электрохимических процессов, нацеленных на решение проблем мобильности.

В сфере мобильности осуществляется один «проект будущего» (табл. 8.5).

Таблица 8.5

«Проект будущего» в сфере мобильности

Название проекта	Цель проекта	Перечень направлений в рамках проекта, получающих поддержку государства
Обеспечение стабильной мобильности	Разработка и реализация единой инновационной, природоохранной и экономической транспортной политики, обеспечивающей взаимосвязку концепций развития различных типов двигателей, транспортных средств, видов топлива, а также изменение отношения общества к проблемам мобильности	Программа внедрения электромобильности — налаживание тесного сотрудничества множества заинтересованных сторон (государственных органов, автопроизводителей, поставщиков автокомпонентов, энергетических и инфокоммуникационных компаний, исследовательских организаций) и создание новых систем обслуживания для решения задачи увеличения числа электромобилей в Германии до 1 млн ед. в 2020 г. Программа внедрения технологий двигателестроения на основе водорода и топливных элементов (водорода как энергоносителя и топливных элементов как преобразователей химической энергии водорода в электричество) — создание общегерманской сети водородных автозаправок (50 станций в 2015 г.) Программа WING в части разработки ключевых технологий для обеспечения мобильности (STROM) и внедрения в практику результатов НИОКР по созданию передовых энергоаккумуляторных батарей (Excellent Battery) Четвертая программа исследований в сфере транспорта (оптимизация транспортных потоков, сведение автомобильных аварий к минимуму и т.п.) Пятая программа исследований в сфере авиации (обеспечение лидерства Германии в создании экологичного воздушного транспорта)

Данные автора. См.: Зверев А.В. Формирование национальной инновационной системы. Опыт Германии. М.: МАКС-Пресс, 2014.

Безопасность

Германия — мировой лидер в исследованиях проблем обеспечения безопасности.

Правительство ФРГ поставило следующие задачи в целях обеспечения безопасности: защита от терроризма, организованной преступности, экономических преступлений, природных и экологических катастроф, пандемий (для всех видов угроз характерны усложнение и глобализация) и охрана личных данных в сфере коммуникаций, в том числе в Интернете, с поддержанием необходимого баланса между безопасностью и свободой.

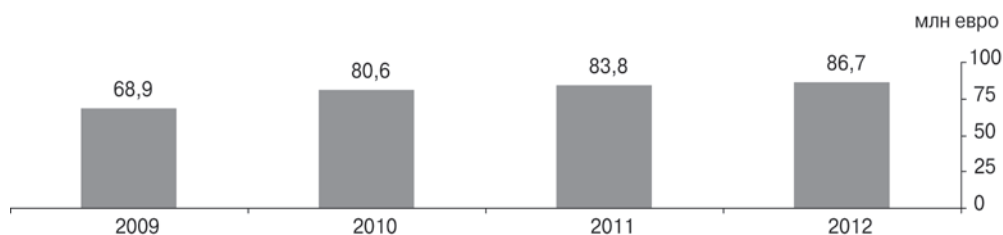

Рисунок 8.5. Расходы федерального бюджета Германии на научные исследования и разработки в сфере обеспечения безопасности населения

Достижения Германии в решении проблем безопасности:

- постоянный рост федеральных бюджетных расходов на НИОКР в сфере безопасности населения: в 2009–2012 гг. они увеличились с 68,9 млн до 86,7 млн евро, т.е. более чем на 25% (см. рис. 8.5);
- серьезная поддержка национальных исследовательских программ обеспечения безопасности со стороны частных компаний (их доля составляет 43%, среди них высок удельный вес малого и среднего бизнеса — 61%);
- создание системы IRLDEX, играющей важную роль в защите населения на транспорте (она позволяет обнаруживать взрывчатые вещества в удаленном режиме с помощью инфракрасно-лазерного оборудования);
- организация в рамках Германского центра авиации и космонавтики Центра кризисной информации — данные получают с помощью спутников в целях оказания помощи населению при возникновении природных и экологических катастроф путем обработки и анализа спутниковых данных.

Главная государственная программа НИОКР в области безопасности включает в себя исследования проблем защиты гражданских лиц, ключевой инфраструктуры, передовых технологий и ноу-хау (в том числе киберпространство).

В сфере безопасности осуществляется один «проект будущего» (табл. 8.6).

Таблица 8.6

«Проект будущего» в сфере безопасности

Название проекта	Цель проекта	Перечень направлений в рамках проекта, получающих поддержку государства
Обеспечение защиты персональных данных	Разработка инструментов, предоставляющих широкие возможности безопасного осуществления Интернет-бизнеса	Федеральная стратегия обеспечения кибербезопасности Межотраслевая исследовательская программа «Соблюдение неприкосновенности частной жизни в Интернете» Введение электронного удостоверения личности с онлайн-функцией и федеральной электронной почты для обеспечения безопасных электронных коммуникаций Технологическая программа «Надежная облачная среда» Создание трех центров исследования проблем инфокоммуникационной безопасности — CISPA (Саарбрюкен), ECSPRIDE (Дармштадт), KASTEL (Карлсруэ)

Коммуникации

Германия занимает ведущее место среди поставщиков оборудования для организации производства на базе инфокоммуникационных технологий (ИКТ). Число занятых в сфере ИКТ выросло в 2008–2013 гг. на 8,5% и достигло 907 тыс. человек.

Правительство ФРГ поставило в области коммуникаций задачу ускоренного развития встроенных компьютерных систем. Такие системы являются центральной составной частью технологических линий в важнейших отраслях германской экономики, и одновременно их производство представляет собой крупную быстрорастущую отрасль.

Достижения Германии в развитии сферы коммуникаций:

- оборот ИКТ-сферы вырос с 139,4 млрд евро в 2009 г. до 152 млрд евро в 2012 г., т.е. на 9%;
- число занятых в ИКТ-сфере увеличилось в 2008–2013 гг. на 8,5%, в настоящее время более 900 тыс. человек работают в этой наукоемкой и инновационной отрасли (см. рис. 8.6);
- оборот сегмента встроенных компьютерных систем превысил в 2012 г. уровень в 20 млрд евро;
- создан инновационный альянс 100 GET с участием германских компаний и государства для разработки стандарта локальной коммуникационной сети Ethernet со скоростью 100 Гбит/сек;
- создан лазерный коммуникационный терминал для передачи данных со спутников, находящихся на низких околоземных орбитах, на спутники-ретрансляторы, находящиеся на геостационарных орбитах и в постоянном контакте с наземной станцией обработки информации.

В сфере коммуникаций осуществляются два «проекта будущего» (табл. 8.7).

Общий подход при определении средств и источников реализации Стратегии-2020: вместо сфокусированности на отдельных технологиях и исследованиях Стратегия-2020 рассматривает все звенья процесса создания стоимости в их единстве, от фундаментальных исследований до промышленного внедрения.

Два главных принципа Стратегии-2020: (а) ориентация на потребности общества, а не на стимулирование развития технологий самих по себе; (б) формулировка конкретных целевых образцов государственной политики, позволяющих дать граж-

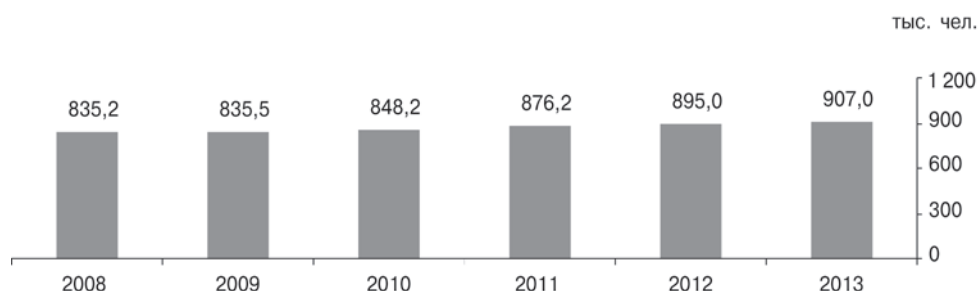

Рисунок 8.6. Количество занятых в ИКТ-сфере

Таблица 8.7

«Проекты будущего» в сфере коммуникаций

Название проекта	Цель проекта	Перечень направлений в рамках проекта, получающих поддержку государства
Создание промышленности четвертого поколения	Развитие киберфизических систем (КФС), объединяющих физические объекты («вещи») в единые системы («Интернет вещей») посредством самоуправляемых информационных технологий. Такие КФС станут основой нового (четвертого) промышленного уклада	Программа исследований SPES XT — разработка универсальных инструментов и структурированной системной архитектуры для создания безопасных и надежных киберфизических систем Инновационный альянс «Семантическая память» — разработка процедур хранения данных в соответствии с требованиями «Интернета вещей» Программа создания компьютерных сетей, встраиваемых в производственные процессы Программа развития виртуальной техники для «фабрик будущего» — поиск процедур взаимодействия с киберфизическими системами Программа «Труд в будущем» — разработка концепций организации трудовых процессов, учитывающих особенности взаимодействия человека с человеком и человека с техникой и обеспечивающих повышение гибкости производства, укрепление инновационной мощи и конкурентоспособности компаний
Предоставление Интернет-услуг для бизнеса	Выявление возможностей и рисков, связанных с применением IT-разработок в развитии бизнеса, и поиск решений возникающих проблем	SASER (евросоюзная программа, в которой участвуют еще пять стран ЕС помимо ФРГ) — создание мощных компьютерных сетей с повышенными стандартами IT-безопасности в целях обеспечения независимости от маршрутизационных технологий, контролируемых неевропейскими странами

Данные автора. См.: Зверев А.В. Формирование национальной инновационной системы. Опыт Германии. М.: МАКС-Пресс, 2014.

данам страны четкое и понятное представление о том, как будет изменяться их жизнь в результате осуществления «проектов будущего».

В отчете-2013 раскрыты семь инструментов реализации Стратегии-2020.

1. Объединение усилий науки и бизнеса и совершенствование передачи технологий от науки к бизнесу.
2. Улучшение рамочных условий для создания новых высокотехнологических компаний и развития инновационного малого и среднего бизнеса.
3. Целевая поддержка ключевых технологий.
4. Укрепление системы научно-исследовательских организаций.
5. Раскрытие потенциала высококвалифицированных кадровых ресурсов.
6. Активизация участия Германии в международных исследованиях.
7. Развитие диалога с населением страны по вопросам внедрения высоких технологий.

Объединение усилий науки и бизнеса и совершенствование передачи технологий от науки к бизнесу

Данный инструмент действует посредством создания научно-промышленных кластеров и инновационных сетевых структур при решающем участии малых и средних компаний.

Доля малых и средних компаний, сотрудничающих с вузами и вневузовскими исследовательскими организациями, выросла в 2008–2010 гг. с 4,7 до 5,5% и с 1,9 до 2,3% соответственно.

Центральная инновационная программа для малого и среднего бизнеса (программа ЦИМ) — из средств федерального бюджета поддерживается развитие 15 кластеров-победителей общегерманского конкурса, 68 региональных инновационных кластеров, 240 инновационных сетевых структур. Перечень 15 кластеров-победителей представлен ниже:

- Авиастроение, Гамбург (www.hamburg-aviation.com);
- Встроенные компьютерные сети в Восточной Вестфалии, Падерборн (www.its-owl.de);
- Эффективная логистика в Руре, Мюльгейм-на-Руре (www.effizienzcluster.de);
- Биоэкономика, Галле (www.bioeconomy.de);
- Солнечная долина в Средней Германии, Эрфурт (www.solarvalley.org);
- Микроэлектроника, Дрезден (www.cool-silicon.de);
- Индивидуализированная иммунная интервенция Ci3, Майнц (www.ci-3.de);
- Программное обеспечение, Дармштадт (www.software-cluster.com);
- Биотехнологии на Рейне и Неккаре, Гейдельберг (www.biorn.org.de);
- Форум биоэлектроники, Гейдельберг (www.forumoe.de);
- Электромобильность в Юго-Западной Германии, Штутгарт (www.emobil-sw.de);
- Медицинская долина EMN, Нюрнберг (www.medical-valley-emn.de);
- Микроэлектроника в Юго-Западной Германии, Фрейбург (www.microtec-suedwest.de);
- Биотехнологии m4, Мюнхен (www.m4.de);
- Углеродные композитные материалы MAI, Аугсбург (www.mai-carbon.de).

Кластер «Микроэлектроника в Юго-Западной Германии» с центром в городе Фрейбурге объединяет более 350 фирм, фондов, вузов и исследовательских организаций, в которых работают более 1,2 тыс. научных сотрудников; кластер стал одним из крупнейших в Европе по созданию киберфизических систем, развивает активное сотрудничество с французским и швейцарским кластерами. (Приведен в качестве примера).

В результате конкурса, выделившего 15 указанных кластеров-победителей, были зарегистрированы более 200 патентов и учреждены более 20 высокотехнологических фирм.

Всего в рамках программы ЦИМ на конец 2012 г. получили поддержку более чем 14 тыс. проектов научно-промышленного сотрудничества, в осуществлении которых приняли участие около 9 тыс. малых и средних компаний и 345 исследовательских организаций, а также около 240 инновационных сетевых структур, в которых участвовали 2,75 тыс. малых/средних компаний и исследовательских организаций.

Государственные программы поддержки кластеров и сетевых структур:

- двадцать инновационных партнерств в регионах Восточной Германии, объем средств — 500 млн евро до 2020 г.,

- исследовательский кампус — десять государственно-частных партнерств, доводящих результаты фундаментальных исследований до промышленного применения;
- аттестация инновационного потенциала научных исследований — проекты, осуществляемые группами сотрудников вузов и научных организаций и нацеленные на трансформацию результатов проведенных ими исследований в предпринимательские нововведения; к концу 2012 г. было профинансировано более 60 проектов.

Улучшение рамочных условий для создания новых высокотехнологических компаний и развития инновационного малого и среднего бизнеса

Данный инструмент действует посредством поддержки инновационного малого/среднего бизнеса и создания новых высокотехнологических компаний, а также улучшения рамочных условий в этих областях.

В 2005–2011 гг. федеральные расходы на поддержку НИОКР в секторе малого/среднего бизнеса (МСБ) почти удвоились (см. рис. 8.7). Если доля МСБ в расходах германских компаний на НИОКР составляет около 16%, то доля МСБ в бюджетных средствах, направляемых на финансирование исследований и разработок, гораздо выше — примерно наполовину. В результате инновационная квота малых и средних фирм ФРГ составила в 2011 г. 39% (доля фирм, выпустивших новые товары или внедривших новые технологии), что является самым высоким показателем в Евросоюзе.

Государственные программы стимулирования инноваций в секторе МСБ:

ЦИМ — предоставление господдержки более чем 10,5 тыс. компаний в объеме 2,7 млрд евро (в 2008–2012 гг.). Пример проекта ЦИМ — разработка нового микроскопа с трехмерным изображением для биомедицинских исследований, осуществленная компанией LaVision BioTec GmbH (Билефельд) совместно с Институтом физической и теоретической химии Боннского университета и Венским техническим университетом.

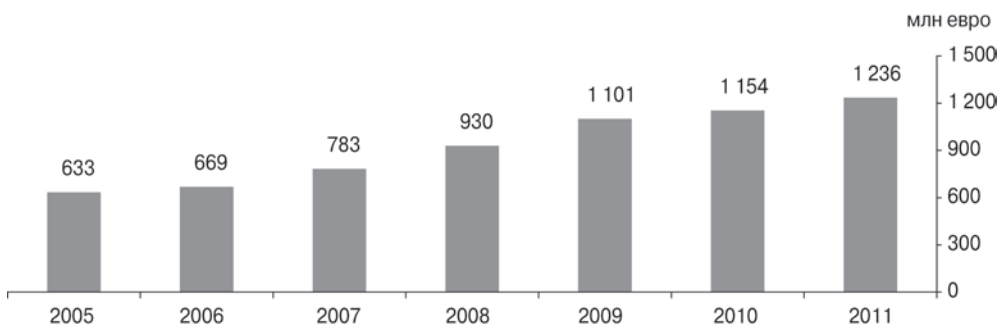

Рисунок 8.7. Расходы федерального бюджета на финансирование проектов НИОКР, осуществляемых инновационными малыми и средними компаниями

Инновации в высокотехнологических малых и средних фирмах — предоставление дотаций Исследовательским центром «Юлих» из средств федерального бюджета; дотации идут на реализацию первоклассных научно-исследовательских проектов, связанных с био-, нано-, инфокоммуникационными, оптическими, медицинскими технологиями, автоматизированными производственными технологиями, технологиями повышения ресурсо- или энергоэффективности и обеспечения гражданской безопасности. Эта программа реализуется в два этапа: сначала проводится конкурс проектных предложений, итоги которого подводятся дважды в год, затем осуществляется полноценное оформление заявок на финансирование проектов-победителей.

Развитие исследовательской инфраструктуры — предоставление дотаций из средств федерального бюджета объединениям научно-исследовательских учреждений, входящим в федеральное объединение промышленных исследований. Дотации идут на финансирование передовых отраслевых и межотраслевых разработок, нацеленных на использование малыми и средними компаниями.

Государственные программы поддержки создания новых высокотехнологических компаний:

Поддержка учредительства посредством финансирования научно-технологических проектов — подпрограммы «Средства к существованию — стипендии для будущих учредителей» и «Средства к существованию — трансфер результатов исследований», в рамках которых Исследовательский центр «Юлих» предоставляет: (а) стипендии студентам, выпускникам вузов, сотрудникам научно-исследовательских учреждений, планирующие учредить бизнес на основе своих разработок; (б) субсидии группам научных сотрудников вузов и научно-исследовательских учреждений, разрабатывающим технологически передовые проекты и планирующим учредить бизнес на основе этих проектов. Для поддержки создания бизнеса на основе биотехнологий действует специальный бизнес-инкубатор в рамках исследовательского центра в Бонне.

Поддержка учредительства посредством: (а) приобретения фондом «Учреждение высокотехнологического бизнеса» долей участия в уставном капитале вновь созданных малых высокотехнологических компаний, учрежденных в целях коммерциализации результатов передовых научно-исследовательских проектов (инвесторы фонда — Правительство ФРГ, государственный банк развития «КФВ», а также 17 успешных высокотехнологических компаний); (б) реализации информационно-образовательной инициативы Федерального министерства экономики «Германия — страна учредителей бизнеса» с участием Германской промышленно-торговой палаты, Центрального союза германских ремесленников и Федерального союза лиц свободных профессий путем предоставления учредителям новых компаний (прежде всего малых и средних) разнообразной информации, консультаций, рекомендаций, а также ежегодного проведения на федеральном уровне «Недели учредителей» для привлечения внимания общественности и обмена опытом.

Предоставление финансирования из средств федерального бюджета действующим на рынке не более трех лет информационно-технологическим компаниям на оплату трехмесячного пребывания одного или двух учредителей указанных компаний в Кремниевой долине (США) для установления контактов с американскими инвесторами и владельцами ноу-хау и технологий.

Государственные программы улучшения рамочных условий для инноваций:

«Бизнес-ангелы» — облегчение условий привлечения частных капиталов для финансирования высокорискованных инвестиций.

Защита идей, нацеленных на промышленное использование — предоставление государственных субсидий малым и средним компаниям реального сектора экономики и индивидуальным изобретателям в сферах естественных наук и техники на цели патентной проработки технической идеи, анализа соотношения затрат и результатов, составления и подачи заявки на патент/регистрацию промышленного образца в Германии, подготовки к коммерческому использованию разработки, составления и подачи заявки на патент/регистрацию промышленного образца за рубежом.

Центр госзакупок, ориентированный на поддержку нововведений — государственная организация, действующая с марта 2013 г. и предоставляющая организациям, которые размещают госзаказы, консультации по отбору инновационных товаров и услуг.

Нормирование и стандартизация инновационных товаров и технологий — ускоренная разработка новых норм и стандартов силами Германского института стандартизации.

Сокращение бюрократических ограничений — облегчение нормативно-правового регулирования и упрощение процедур, осуществляемое с 2006 г. В 2011 г. эффект от снижения бюрократической нагрузки на бизнес достиг 12 млрд евро.

Целевая поддержка ключевых технологий

Данный инструмент действует посредством сфокусированности на развитии технологий, которые служат локомотивами инноваций. К ним относятся: инфокоммуникационные, био-, нано-, оптоэлектронные и аэрокосмические технологии, технологии новых материалов, автоматизированные производственные технологии, которые применяются, прежде всего, в автомобилестроении, медицинском приборостроении, машиностроении, логистике.

Германские производители играют ведущую роль в развитии силовой полупроводниковой техники (в Дрездене создается новое производство трехсотмиллиметровых дисковых интегральных схем) и оптоэлектроники (доля ФРГ на мировом рынке — 8%; в 2005–2012 гг. оборот этой отрасли вырос в Германии на 70% и достиг 29 млрд евро, было создано 30 тыс. новых рабочих мест).

Государственные программы целевой поддержки ключевых технологий:

ИКТ-2020 — стимулирование развития инфокоммуникационных технологий. Эффективность весьма высока (1 евро господдержки привлекает 4 евро частных инвестиций, планируется создать 20 тыс. новых рабочих мест).

Оптоэлектроника-2020 — объединение усилий политики, науки и бизнеса для укрепления лидирующей позиции Германии в этой области.

Нанотехнологии — внедрение их в строительстве, производстве новых материалов, водоснабжении (дезинфекция воды посредством наномодифицированных алмазных электродов).

Инициатива в сфере светодиодной техники — обеспечение существенного вклада в охрану окружающей среды, экономию ресурсов и качество освещения, акцент на разработке органических светодиодов на основе растворимых материалов (партне-

ры — компания Merck, университет Тюбингена, Фраунгофский институт прикладных исследований полимеров).

Услуги-2020 — предоставление услуг лицам преклонного возраста посредством самоуправляемых микроэлектронных систем, включающих в себя технику для помощи в бытовом обслуживании, обеспечения экстренных вызовов, телемедицинских услуг, доставку заказанных на дом товаров, в целях продления возможности самостоятельного проживания в привычной обстановке.

Укрепление системы научно-исследовательских организаций

Данный инструмент действует посредством утверждения германских вузов и исследовательских учреждений в качестве признанных мировых лидеров, повышения их конкурентоспособности, привлечения наиболее способных студентов и выдающихся ученых.

Численность занятых в сфере НИОКР немного снизилась в 2000–2005 гг., в 2005–2011 гг. она выросла на 19% (см. рис. 8.8). Европейский исследовательский совет предоставил 161 ведущим ученым Германии гранты на осуществление исследований (второе место после Великобритании). По числу публикаций в изданиях с высокой международной репутацией ФРГ находится на четвертом месте.

Государственные программы укрепления системы научно-исследовательских организаций:

Пакт исследований и инноваций — ежегодное (2011–2015 гг.) пятипроцентное увеличение дотаций из средств федерального и региональных бюджетов, направляемых в крупнейшие научно-исследовательские организации (Общество им. Гельмгольца, Общество Макса Планка, Общество Фраунгофера, Общество им. Лейбница, Германское общество исследований).

Инициатива в обеспечении превосходства германских вузов — предоставление финансирования из средств федерального и региональных бюджетов на сумму 4,6 млрд евро в 2006–2017 гг. на проведение передовых исследований в вузах и подготовку молодого поколения ученых. В инициативу включены 44 вуза:

- 37 университетов — в городах Аугсбург, Байройт, Бамберг, Берлин (2 — Гумбольдтский и Свободный), Билефельд, Бонн, Бохум, Бремен (2), Вюрцбург,

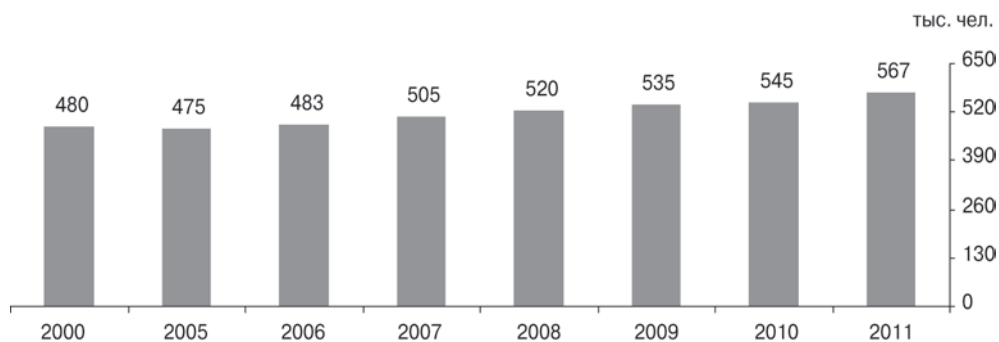

Рисунок 8.8. Персонал в сфере НИОКР, эквивалент полной занятости

- Гамбург, Ганновер, Гейдельберг, Геттинген, Гисен, Дармштадт, Дюссельдорф, Йена, Кайзерслаутерн, Кельн, Киль, Констанц, Любек, Майнц, Мангейм, Мюнстер, Мюнхен, Ольденбург, Регенсбург, Саарбрюкен, Тюбинген, Ульм, Франкфурт-на-Майне, Фрейбург, Штутгарт, Эрланген-Нюрнберг;
- 7 других вузов (6 технических и 1 медицинский) — в городах Ахен (Высшая школа техники), Берлин (технический университет), Ганновер (Высшая школа медицины), Дрезден (технический университет), Карлсруэ (технологический институт), Мюнхен (технический университет), Хемниц (технический университет).

Закон о свободе науки — усиление автономии и ответственности вневузовских научных организаций, включая ведомственные учреждения (расширение возможностей в распоряжении средствами, привлечении кадров, строительстве исследовательских мощностей, осуществлении сотрудничества с партнерами).

Сотрудничество вузов и исследовательских организаций — образование таких структур, как Технологический институт Карлсруэ (создан в 2009 г. в результате слияния исследовательского центра Общества им. Гельмгольца и Университета Карлсруэ), альянсы Исследовательского центра «Юлих» с Высшей школой техники (Ахен) и межуниверситетской клиники «Шарите» (Берлин) с центром Макса Дельбрюка (молекулярная медицина), а также сети Германских центров исследования проблем здравоохранения (см. перечень этих центров выше, в разделе «Здоровье/питание»).

Изменение ст. 91b Основного закона (Конституции) ФРГ — разработка поправок, нацеленных на расширение возможностей взаимодействия федерации и регионов в сфере высшего образования.

Раскрытие потенциала высококвалифицированных кадровых ресурсов

Данный инструмент действует посредством постоянного повышения квалификации имеющихся работников и привлечения ценных профессионалов из других стран (особенно по специальностям, связанным с математикой, информатикой, естественными науками, техникой) вследствие демографических сдвигов (дефицит квалифицированной рабочей силы в 2025 г. может достигнуть 6 млн чел.).

Германия — единственная страна в Евросоюзе, которой удалось после 2007 г. заметно снизить уровень безработицы и поднять занятость. В 2012 г. количество занятых, обязанных делать взносы в фонд социального страхования, достигло 28,9 млн чел. — максимума за последние 20 лет. Результаты реализации федерально-региональной Инициативы в области повышения квалификации трудовых ресурсов:

- доля подростков, не получивших свидетельства об окончании основной школы (девяти- или десятилетнее обучение, включая 4 класса в начальной школе), снизилась с 8% в 2006 г. до 6,2% в 2011 г.;
- количество первокурсников вузов составило в 2012 г. 492,7 тыс. человек (второе место в истории объединенной Германии после показателя 2011 г.);
- число первокурсников вузов по специальностям, связанным с математикой, информатикой, естественными науками и техникой, выросло в 2006–2011 гг. со 125 тыс. до 207,7 тыс. чел.;
- доля лиц с высшим образованием в численности населения аналогичных возрастов поднялась с 14% в 1995 г. до 31% в 2011 г., т.е. более чем удвоилась;

- уровень безработицы среди молодежи в 2012 г. составил 8,2% (в среднем по Евросоюзу — 22,9%).

Государственные программы раскрытия потенциала высококвалифицированных кадровых ресурсов:

Внутренние трудовые ресурсы

Национальный пакт увеличения количества студентов по специальностям, связанным с математикой, информатикой, естественными науками, техникой, путем привлечения девушек к обучению по указанным специальностям и поиска талантливых детей в 24 тыс. детских учреждениях (детских садах, группах продленного дня, начальных школах).

Национальный пакт профессионального образования и подготовки молодых специалистов — увеличение количества ученических рабочих мест и расширение предлагаемых молодежи возможностей получения профессиональной квалификации (в 2012 г. количество свободных ученических мест составило 33,3 тыс., количество оставшихся без места кандидатов на обучение — 15,7 тыс.); помощь 30 тыс. «трудным» учащимся основных и коррекционных школ, нуждающимся в профессиональной ориентации, поддержке при устройстве на ученические места и в процессе профессионального обучения, осуществляемая силами 2,7 тыс. кураторов.

Информационная кампания на федеральном уровне — реклама профессионального образования во всех регионах страны, ведется с 2011 г.

Центр обеспечения малого и среднего бизнеса квалифицированной рабочей силой — содействие компаниям, особенно сильно страдающим от нехватки специалистов (центр создан в 2011 г.).

Закон о содействии повышению квалификации — предоставление стипендий лицам, проходящим обучение в целях повышения квалификации, и содействие в получении высшего образования лицам, прошедшим профессиональную подготовку (закон действует с 2008 г.).

Общегерманская программа предоставления стипендий — поддержка студентов в дополнение к стипендиям в рамках закона о содействии обучению, ссудам на обучение и стипендиям из средств фондов помощи талантам. Программа финансируется в равных долях федерацией и регионами.

Увеличение количества студенческих мест и содействие молодым женщинам — Пакт о высшей школе-2020 (рост федерального финансирования вузов, до 2015 г. запланированы дополнительные средства в объеме 4,8 млрд евро), Пакт о повышении качества преподавания (выделение 2 млрд евро до конца 2020 г.), Концепция обеспечения квалифицированными кадрами (расширение возможностей для женщин совмещать семью и профессиональное совершенствование — стимулирование создания благоприятной рабочей обстановки, позволяющей учитывать связанные с семьей потребности сотрудников, поддержка возвращения женщин на работу после рождения ребенка).

Поддержка нового научного поколения в рамках стимулирования развития ключевых технологий — например, подготовка будущих математиков для работы в сфере нанотехнологий и подготовка молодых ученых в сфере здравоохранения).

Привлечение иностранных талантов

Закон о реализации директивы о высококвалифицированных кадрах — предоставление специалистам с высшим образованием из стран, не являющихся членами

ЕС, расширенных возможностей получения вида на жительство в Германии (выдача «синей карты Евросоюза» с видом на жительство на 4 года в случае подтвержденного предложения о найме на работу с зарплатой от 46,4 тыс. евро в год, в том числе выпускникам вузов по дефицитным специальностям, связанным с математикой, информатикой, естественными науками и техникой, — с зарплатой от 36,2 тыс. евро в год; предоставление лицам с высшим образованием шестимесячного вида на жительство для поиска работы в ФРГ; увеличение с 12 до 18 месяцев срока вида на жительство для поиска работы после окончания германского вуза).

Интернет-портал «Сделай в Германии» (www.make-it-in-germany.com) — информация о жизни и работе в Германии на немецком и английском языках (портал действует с 2012 г. в рамках программы «Прорыв в сфере обеспечения квалифицированными кадрами», www.fachkräfte-offensive.de).

Закон о совершенствовании оценки и признания профессиональной квалификации, приобретенной за границей, — упрощение и ускорение соответствующих процедур.

Разработка на федеральном уровне дополнительных способов облегчения доступа иностранных специалистов к страдающим от дефицита рабочей силы сегментам германского рынка труда при условии равноценности германского и иностранного обучения.

Премии иностранным научным работникам — ежегодное награждение до десяти наилучших ученых и исследователей по всему миру на сумму до 5 млн евро в целях повышения привлекательности германской науки (например, премия имени Александра фон Гумбольдта).

Еще один инструмент активизации Германии в области международных исследований действует посредством ускоренного развития всех видов сотрудничества ФРГ с другими странами в сферах образования, науки и исследований — как в рамках Евросоюза, так и со странами вне ЕС, а также укрепления позиций Германии в качестве привлекательного для иностранных компаний места проведения исследований и внедрения инноваций.

На германские подразделения иностранных компаний приходится около четверти расходов на НИОКР, осуществляемых в частном секторе экономики ФРГ. В 2009 г. расходы, направленные иностранными компаниями на научные исследования и разработки в Германии, достигли 12,3 млрд евро (см. рис. 8.9). Количество совместных международных публикаций с германским автором в качестве ведущего выросло в 2000—2010 гг. более чем на 30%. Доля совместных международных публикаций в общем количестве германских публикаций достигла 50%. В целом Германия занимает четвертое место в мире (после США, Китая и Великобритании) среди стран — производителей знаний.

Государственная стратегия интернационализации НИОКР.

Седьмая евросоюзная программа исследований — активное участие германских компаний и организаций (ежегодно они получают на НИОКР из бюджета ЕС около 1 млрд евро) и дополнительная поддержка из средств федерального бюджета Германии проектов, осуществляемых в рамках этой программы.

Кампании стимулирования сотрудничества в сфере НИОКР с развивающимися странами и проведение двусторонних годов науки — например, создание двух цен-

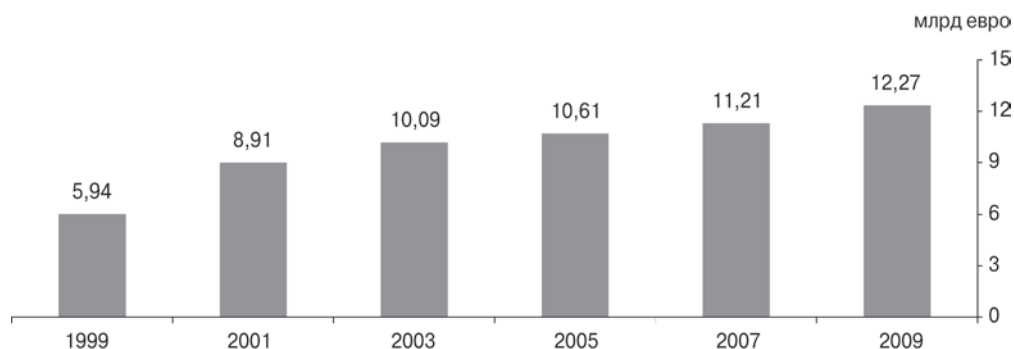

Рисунок 8.9. Средства, направленные на НИОКР германскими подразделениями иностранных компаний

тров исследований изменения климата в южной и западной Африке (первоначальное финансирование из средств федерального бюджета — 100 млн евро).

Центральная инновационная программа для малого и среднего бизнеса — конкурсы на проведение НИОКР совместно с компаниями Австрии, Бельгии, Вьетнама, Израиля, России, Финляндии, Чехии.

Центр международного сотрудничества в сфере двойного профессионального образования при Федеральном институте профобразования — создание европейского Альянса профессиональной подготовки в целях сокращения безработицы среди молодежи в Евросоюзе и расширения взаимодействия в этой сфере с Израилем, Индией, Китаем, Россией и другими странами.

Германские дома науки и инноваций за рубежом — распространение информации о привлекательности Германии для иностранных компаний в качестве места проведения исследований и внедрения инноваций, реализация совместных проектов, форум для обмена опытом в сфере науки и технологий, поддержка взаимодействия между германскими и иностранными научно-исследовательскими организациями и инновационными компаниями. Такие дома функционируют в Бразилии (Сан-Паулу), Индии (Нью-Дели), России (Москва), США (Нью-Йорк), Японии (Токио).

Важным является также развитие диалога с населением страны по вопросам внедрения высоких технологий. Реализуется посредством объединения усилий предпринимательских объединений, профсоюзов и политических организаций для привлечения общества к обсуждению проблем развития исследований.

Государственные программы развития диалога с населением.

Серия гражданских диалогов «Проблемы будущего» — предоставление информации о современных исследованиях, открытый обмен мнениями между населением и экспертами, возможность внесения участниками дискуссии предложений по развитию науки, политики и общества. Проведены три диалога — по энергетическим технологиям, высокотехнологической медицине и демографическим сдвигам; организованы конференции (каждая с более чем 100 участниками) и Интернет-сайты (свыше 130 тыс. посетителей в 2013 г.) с возможностью вносить предложения (более 10 тыс.) на специальных платформах. Всего в этих трех диалогах с помощью различ-

ных инструментов приняли участие около 2,5 тыс. человек. Так, в диалоге по демографическим сдвигам приняли участие около 600 человек всех возрастов, число посетителей Интернет-сайта достигло 6,5 тыс., число обращений к страницам сайта — более 36 тыс., было проведено 6 конференций, на которых были представлены 135 концепций и 280 предложений, оформленных в виде итогового «Гражданского отчета» с 31 решением.

Специализированный гражданский диалог «У старости есть будущее» — проведение в 2012–2013 гг. ряда семинаров-дискуссий с участием групп людей пожилого возраста и экспертов по решению проблем старшего поколения в целях определения инновационных технических решений, перечня специализированных товаров и услуг, способных обеспечить условия для самостоятельной жизни до глубокой старости.

Тематические научные годы — привлечение внимание населения, прежде всего молодежи, к научному решению актуальных проблем в рамках года энергетики (2010), года здоровья (2011), года Земли (2012), года демографических возможностей (2013): выставки, конкурсы, дискуссии, которые базировались на результатах указанных выше гражданских диалогов «Проблемы будущего».

Повышение заинтересованности населения во внедрении новых технологий — организация мероприятий по выработке способов повышения такой заинтересованности с участием представителей федеральных органов, руководителей бизнеса и ученых, активизация сотрудничества школьных лабораторий с крупными исследовательскими организациями.

В приложении приводятся итоги выполнения Стратегии за 2006–2009 гг. (табл. 19).

Система исследовательской и инновационной деятельности в Германии состоит из следующих элементов:

Политический уровень: Федеральное правительство Германии; 16 правительств федеральных земель; Европейская комиссия.

Согласование работы Федерального правительства Германии с правительствами федеральных земель осуществляются с помощью Научного совета и организации «Общественная научная конференция», которая с 1 января 2008 г. заменила Комиссию по взаимодействию федерации с федеральными землями.

Научный совет состоит из научной комиссии и управляющей комиссии, которые собираются на общем собрании, где и принимают решения. Научная комиссия состоит из 32 членов, которые назначаются Федеральным президентом Германии: 24 члена — по предложению германских исследовательских обществ и 8 человек — из общественных кругов по согласованию Федерального и земельных правительств. Управляющая комиссия состоит из 22 членов (16 членов от земель, у каждого члена один решающий голос, и 6 членов от Федерации, у каждого члена 2 решающих голоса). На общем собрании собираются обе комиссии. Решение принимается двумя третями решающих голосов.

С 2004 г. Научный совет по просьбе Федерального правительства аттестует федеральные организации в сфере НИОКР, которые в этот период получили самые высокие оценки. Опираясь на данные результаты, Федеральное правительство в декабре 2007 г. приняло Концепцию современного осуществления ведомственных научных исследований, в большей степени учитывающую специфику ведомственных НИИ.

Растущую роль в поддержке НИОКР играет Европейская комиссия (Германия является одним из крупнейших доноров ЕС), которая направляет большие финансовые средства на научные исследования и разработки в Европе. Так, в 2006 г. в рамках шестой

Программы ЕС для развития науки было предоставлено 19,2 млрд евро, из них в Германии было освоено 19% средств.

В 2007–2013 гг. (в рамках уже новой седьмой программы) на научные исследования выделено 50,5 млрд евро. В реализации программы принимают участие следующие крупные европейские организации: Европейское агентство координации исследований (EUREKA), Европейский инвестиционный банк (EIB), Европейская кооперация в области научно-технических исследований (COST).

В Германии научно-исследовательская и инновационная деятельность осуществляется как государственными, так и негосударственными субъектами. Структурная схема системы исследовательской и инновационной деятельности в Германии представлена на рисунке 8.10.

Исходя из Соглашения об исследованиях и инновациях, государство и федеральные земли, а также научно-исследовательские организации ставят своей целью содействие повышению конкурентоспособности исследований с использованием имеющегося потенциала, делая упор на свои преимущества, расширение сотрудничества между организациями, содействие молодым ученым и использование в своей деятельности новых нетрадиционных исследовательских подходов. Одним из обязательств таких обществ, как Общество Макса Планка, Общество им. Лейбница, Общество им. Гельмгольца, Общества Фраунхофера, Германского общества исследований, является целенаправленная реализация указанных целей. За это государство согласилось повышать бюджеты организаций не менее чем на один процент ежегодно.

Во время срока действия первого Соглашения об исследованиях и инновациях (срок действия до 2010 г.) увеличение бюджета составило 3%. 4 июня 2009 г. главы Федерального и земельных правительств приняли решение о пролонгации Соглашения до 2015 г. с ежегодным увеличением бюджета на 5% (протокольное заявление федеральных земель Бранденбург, Бремен, Мекленбург–Передняя Померания, Саксония-Анхальт, Шлезвиг-Гольштейн). При этом следует принимать во внимание учреждение новых организаций или изменения формы содействия.

В свою очередь, научно-исследовательские организации обязались повышать эффективность и производительность исследовательской и конструкторской деятельности посредством:

- проведения мероприятий, цель которых устранить имеющиеся недостатки и развивать преимущества (Benchmarking);
- освоения перспективных областей научных исследований с применением рискованных и нетрадиционных исследовательских подходов (Foresight);
- выстраивания сотрудничества с компаниями, задействованными в сфере экономики (Cluster);
- развития структурированного присуждения ученых званий и работа с молодыми кадрами;
- участия женщин в научно-исследовательских проектах;
- доступа женщин к руководящим должностям в области науки.

Одним из ведущих институциональных единиц научно-исследовательской и инновационной системы ФРГ является Союз Фондов германской экономики (СФГЭ).

Цели этого Союза — исключительно и непосредственно некоммерческие согласно положению налогового законодательства «Цели, пользующиеся налоговыми льготами».

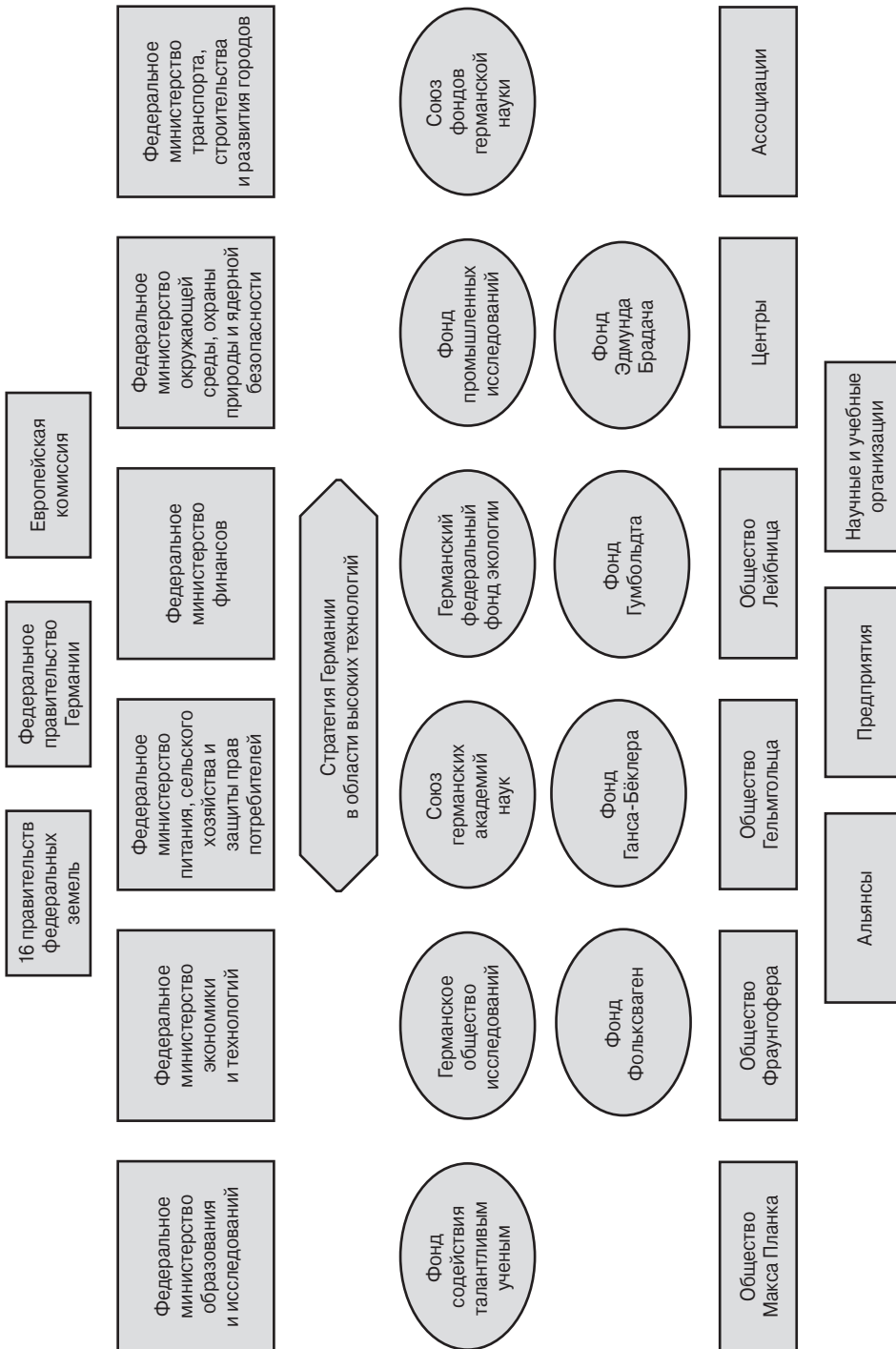

Рисунок 8.10. Структурная схема системы исследовательской и инновационной деятельности в Германии

Основной задачей Союза является содействие науке и исследованиям. Помимо этого задачей СФГЭ является поощрение развития образования и воспитания. Уставные цели Союза реализуются в стране и за рубежом, прежде всего посредством:

- привлечения средств, необходимых для реализации некоммерческих целей других объединений или корпораций публичного права, функционирующих в сфере науки, исследований, образования и воспитания, таких, как Немецкое исследовательское общество, Общество Макса Планка, Немецкая академическая служба обмена, Фонд им. Александра Гумбольдта, Исследовательский фонд немецкого народа, высшие учебные заведения и исследовательские учреждения;
- распределения грантов с целью реализации научных, исследовательских, образовательных и воспитательных проектов. Получателями грантов являются высшие учебные заведения, исследовательские институты и другие научно-исследовательские учреждения и организации, а также молодые ученые, научные работники (партнеры-помощники согласно налоговому законодательству);
- проведения соответствующих мероприятий в целях ознакомления общественности с результатами исследований;
- проведения и поддержки мероприятий, повышающих значение науки и исследований, образования и воспитания в глазах общественности.

Основная часть финансирования научных исследований и НИОКР (около двух третей) приходится на долю бизнес-структур. Это соответствует около 42 млрд евро (2007). Возрос объем выполнения заказов на НИОКР со стороны высших учебных заведений, чья доля в 2005 г. достигла 10,1% (в 2001 г. — 7,7%).

Остановимся на характеристике главных субъектов инновационной системы ФРГ.

Общество Макса Планка для содействия развитию науки (OMP — Max-Planck-Gesellschaft e. V.) имеет многолетнюю историю. Общество было создано в нынешнем виде в послевоенный период. Однако первоначально основой Общества Макса Планка (ОМП) был Институт аэродинамических испытаний (ИАИ), выделившийся из Общества Кайзера Вильгельма (ОКВ), созданного в 1911 г. В последние годы Второй мировой войны ряд институтов ОКВ были выделены из основной структуры и передислоцировались в Гёттинген. В период нацизма в Германии, начиная с 1933 г., Институт аэродинамических испытаний получал значительные финансовые средства от государства для исследований в сфере вооружений.

По окончании войны Общество Макса Планка было создано на базе ИАИ в 1948 г. в оккупационных зонах США и Великобритании. В Общество вошли также 28 институтов Общества Кайзера Вильгельма. Осенью 1949 г. к Обществу присоединились исследовательские организации французской зоны оккупации Германии.

Общество Макса Планка является некоммерческой организацией, действующей на базе частного права в форме ассоциации. Высшим органом управления является Сенат, в который входят представители академической науки и общественные деятели различных областей деятельности.

В ОМП в настоящее время входят 82 научно-исследовательских учреждения в ФРГ и 5 организаций за рубежом.

По состоянию на начало 2013 г. персонал Общества насчитывал 16,9 тыс. чел., из которых 5,5 тыс. являлись учеными. В дополнение к ним 4,5 тыс. молодых и приглашенных ученых проводили исследования в рамках программ Общества. Кроме этого, около 13 тыс. студентов, обучающихся по программе бакалавриата, аспирантов, докторантов и приглашенных исследователей работали в рамках программ ОМП. Примерно 40% научных работников являются гражданами иностранных государств.

В соответствии с уставными документами главной целью Общества Макса Планка является способствование научным исследованиям. В настоящее время Общество зарегистрировано в Берлине, а административный аппарат и офис Президента расположены в Мюнхене. Научные направления ОМП также зафиксированы уставными документами — это естественные науки, наука о жизни, социальные науки, гуманитарные исследования.

Структура управления Общества Макса Планка представлена на рисунке 8.11.

Финансирование научных исследований ОМП на 80% осуществляется из государственных и частных источников и в 2013 г. составило примерно 1,5 млрд евро. Примерно половина этих средств поступает из средств федерального бюджета и бюджетов федеральных земель на основе утвержденной квоты, рассчитываемой ежегодно. Исключением является Институт физики плазмы (ИФП), финансируемый Федеральным правительством, а также правительствами Баварии и Мекленбурга—Передней Померании в соотношении 90:10. Кроме этого ИФП получает субсидии от Европейского атомного агентства (Евроатом) на совместные исследования.

В дополнение Общество получает финансирование от Федерального правительства ФРГ и федеральных земель на цели институциональной поддержки, а также от

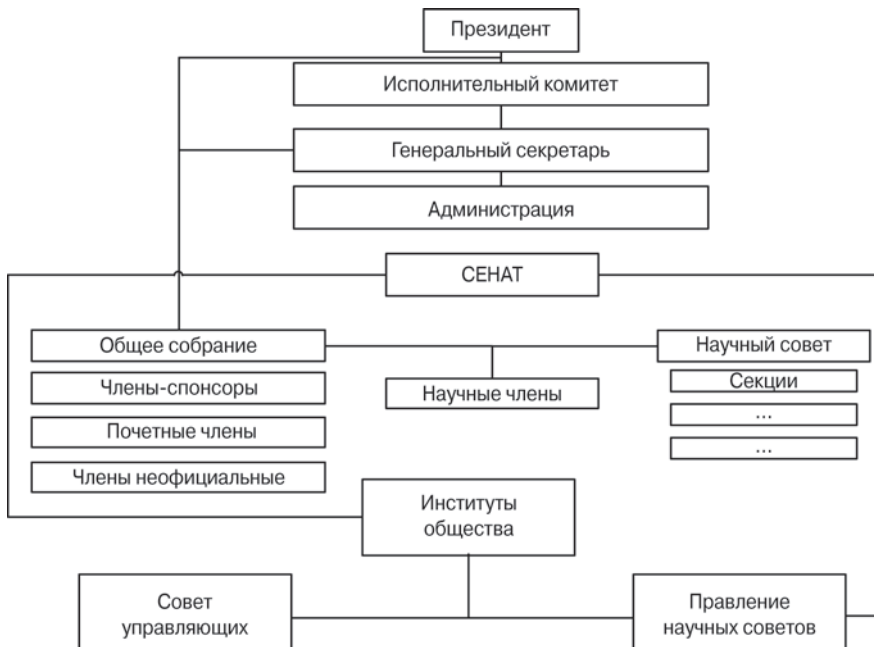

Рисунок 8.11. Структура управления Общества Макса Планка

Евросоюза, кроме того гранты от частных лиц, членские взносы и средства из других источников.

В структуру ОМП в настоящее время входят 79 институтов, научно-исследовательских организаций, лабораторий и рабочих групп. Базовые условия финансирования ОМП предусматривают равное долевое участие федерации и федеральных земель. ОМП активно участвует в зарубежных контактах, обладает высоким международным рейтингом: с 1954 г. 17 ученых ОМП стали лауреатами Нобелевской премии.

Общество Фраунгофера (*Fraunhofer-Gesellschaft*) было образовано в 1949 г. и вначале включало в себя небольшой офис с тремя сотрудниками. Главной целью общества провозглашалось распределение грантов для научных исследований с прямым влиянием на развитие промышленности.

В 1955 г. общество стало полноценной частью германского научного сообщества.

Главными направлениями исследований Общества Фраунгофера (ОФ) в соответствии с уставными документами являются:

- здравоохранение, питание и окружающая среда;
- безопасность;
- информационные технологии и коммуникации;
- энергетика и жизнь;
- эффективное использование ресурсов.

В настоящее время Общество включает в себя 66 исследовательских институтов и центров, в которых работают более 22 тыс. ученых и инженеров. Годовой бюджет общества составляет около 2 млрд евро, из которых примерно 1,6 млрд поступают за счет контрактов на исследования по конкретной тематике, 70% из них приходится на заказы бизнеса и 30% — на средства, поступающие из Федерального бюджета и бюджетов федеральных земель.

Постоянным органом управления Общества является Исполнительный комитет, который отвечает за текущую деятельность и представляет интересы Общества, ведет переговоры по финансированию проектов и распределяет финансовые средства среди институтов. Кроме того, Исполнительный комитет назначает директоров институтов.

Президентский Совет вырабатывает рекомендации для Исполнительного комитета и включает в себя членов Исполкома, а также руководителей главных профильных групп по деятельности общества.

Главным органом Общества Фраунгофера является общее собрание его членов, которое избирает Сенат, назначающий, в свою очередь, Исполнительный комитет и Президентский совет.

Структура Общества Фраунгофера представлена на рисунке 8.12.

ОФ является ведущим научным обществом по поддержке научно-исследовательских институтов, занятых прикладной наукой. Основная его цель — внедрение результатов исследовательской работы в создание новых и инновационных продуктов, технологий и услуг. ОФ осуществляет инновационную деятельность на контрактной основе для промышленности, предприятий сферы услуг и органов государственной власти, а также предлагает информационно-консультационные услуги. В структуру ОФ в настоящее время входят 56 научно-исследовательских организаций с числом сотрудников около 13 тыс. чел.

Общество имени Гельмгольца (Helmholtz-Gemeinschaft) является крупнейшей научно-исследовательской организацией Германии. Оно объединяет 18 исследовательских центров, в естественно-научных, технических и медико-биологических сферах науки, в которых работает почти 34 тыс. сотрудников, из них 11,5 тыс. ученых. Годовой бюджет общества составляет более 3,8 млрд евро, при этом 70% этих средств поступают от федерального (90%) и земельных (10%) правительств. Еще 30% перечисляют спонсоры.

Общество им. Гельмгольца было создано в 1958 г. под названием «Рабочий комитет по вопросам управления и эксплуатации германских ядерных реакторов». В начале главным направлением деятельности Комитета был обмен опытом в вопросах эксплуатации и безопасности. Позже функционал Комитета был существенно расширен, и ему было присвоено имя Германа фон Гельмгольца, основателя имперского физико-технического института, и он стал одним из первых в мире научно-исследовательских центров за пределами университетов.

Деятельность Общества им. Гельмгольца сконцентрирована на шести главных областях науки:

- энергетика;
- земля и экология;
- здравоохранение;
- ключевые технологии;
- структура материи;
- авиация, космос, транспорт.

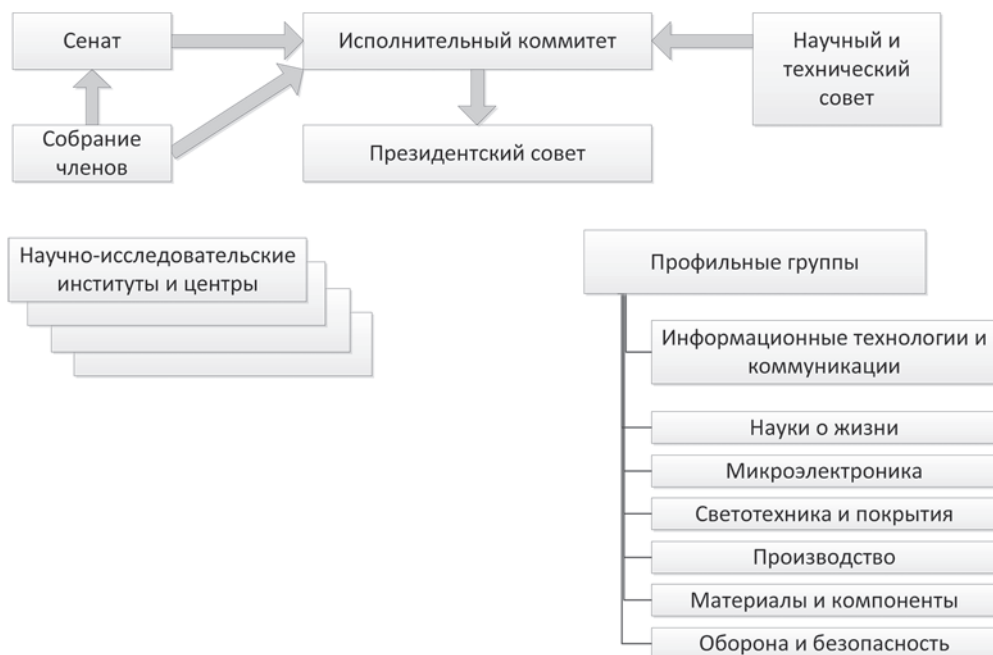

Рисунок 8.12. Структура Общества Фраунгфера

Для финансирования проектов по этим направлениям создаются отборочные компании с участием международных экспертов. Оценки комиссии служат базой для окончательного выбора тем исследований на основе программно-целевого метода, разработанного в Обществе.

В рамках указанных тем функционируют различные по форме и количеству коллективы ученых, в том числе из других стран и организаций. Деятельность научных коллективов направлена на обеспечение в долгосрочной перспективе основы существования человечества и создание технологической базы для конкурентоспособной экономики.

Членами Общества Гельмгольца являются юридически самостоятельные исследовательские институты и центры. В соответствии с Уставом центральными органами общества являются общее собрание, а также Сенат. На общем собрании присутствуют руководители всех 18-ти научных центров, входящих в общество. На общем собрании определяется стратегия развития по главным научным направлениям.

Сенат наряду с общим собранием является центральным органом управления. В Сенат «по должности» входят представители Федерального и земельных правительств. Кроме них в Сенат сроком на три года избираются представители науки и экономики. К полномочиям Сената относятся оперативное решение принципиальных вопросов работы общества, а также избрание Президента и вице-президента.

Сенат также учреждает и определяет персональный состав Сенатской комиссии для подготовки предложений по финансированию программы на основе результатов экспертной оценки, а также по поддержке инвестиционных проектов. Постоянными членами Сенатской комиссии являются представители федеральных и земельных властей, а равно представители научных и исследовательских организаций по всем шести направлениям исследований.

Комитет спонсоров состоит из представителей федерального и земельных правительств и определяет научно-политические задачи общества на перспективу.

Президент Общества им. Гельмгольца представляет организацию в отношениях с государственными, коммерческими, общественными организациями, координирует междисциплинарное программное развитие и общую стратегию.

В Обществе работают восемь вице-президентов, из них шестеро — по главным научным направлениям, двое — по административным вопросам.

В Обществе им. Гельмгольца работают в настоящее время около 7,5 тыс. иностранных ученых и более 6 тыс. аспирантов.

Общество осуществляет трансфер научных знаний в инновации и создает таким образом технологическую базу для функционирования конкурентоспособного рыночного общества. По последним имеющимся официальным данным, за 2011 г. доход от трансфера технологий составил 16 млн евро (от использования лицензионных соглашений) и около 160 млн евро (от использования совместных проектов с бизнесом).

Научное общество имени Готфрида Вильгельма Лейбница (Wissenschaftsgemeinschaft Gottfried Wilhelm Leibnitz e.V.) представляет собой некоммерческую организацию, способствующую развитию науки и проведению исследований, входящих в общество научных организаций.

История Общества им. Лейбница начинается в 1652 г., когда была создана Германская академия естествоиспытателей «Леопольдина». Немного позже, в 1700 г., Вильгельм Лейбниц создал Сообщество наук в Берлине. Эти две организации, объе-

динившись, преобразовались в Академию наук Германии. В начале XX в. ряд научных организаций Академии наук стали также составными частями Общества Лейбница, в частности, Астрофизический институт в Потсдаме, ряд музеев науки, а также Институт морских и тропических болезней в Гамбурге.

По окончании Второй мировой войны, в марте 1949 г. на встрече представителей федеральных земель в г. Кёнигштайне было подписано Соглашение, предусматривающее совместное финансирование научных организаций и институтов.

В 1969 г. в Конституцию ФРГ была включена дополнительная статья, предоставляющая Федеральному правительству и земельным властям конституционное право совместно финансировать научные проекты межрегионального значения.

В результате долгих дискуссий и обсуждений в 1977 г. 46 научных организаций были назначены ответственными за межрегиональные проекты. Это соглашение было напечатано на цветной бумаге и получило название «Синий список».

С 1979 г. специально созданный научный Совет пересматривает состав организаций, включенных в «Синий список», в целях обеспечения высоких стандартов научных разработок. Из первоначального списка, состоящего из 46 организаций, пять были исключены, а в 1989 г. в него были включены шесть новых институтов.

После воссоединения Германии в 1990 г. «Синий список» был расширен за счет научно-исследовательских институтов бывшей ГДР, и к 1992 г. их стало 81, а число сотрудников увеличилось с 5 тыс. до 9 тыс. 34 новых члена списка прошли проверку научного Совета.

В результате в 1995 г. окончательно был сформирован состав научных организаций, которые образуют так называемую «Научную Ассоциацию “Синего списка”». В 1997 г. эта организация была переименована в «Научное общество имени Готфрида Вильгельма Лейбница».

Научные учреждения, входящие в Общество, являются автономными, однако для представления их унифицированных общих интересов функционирует единая штаб-квартира в Бонне. В 2006 г. были созданы Брюссельский и Берлинский офисы. В 2010 г. был избран первый Президент Общества — профессор доктор Карл Ульрих Майер, а в 2012 г. офис в Бонне был закрыт, и штаб-квартира передислоцировалась в Берлин.

Главным органом Общества является Генеральная ассамблея (Общее собрание), собирающаяся ежегодно и включающая в себя руководителей научных организаций. На собраниях рассматриваются принципиальные вопросы, относящиеся к исключительной компетенции этого органа управления — утверждение бюджета, размер членских взносов и другие.

Президент и три вице-президента Общества образуют Правление и отвечают за экономические вопросы управления Обществом, а также за внешнее представление интересов организации.

Исполнительный комитет состоит из Президента, предыдущего Президента, вице-президентов, и руководителей пяти секций Общества, междисциплинарного Комитета и Административного комитета (всего 12 человек). Он проводит общую дискуссию по принципиальным вопросам деятельности, готовит проекты решений для Правления.

Сенат Общества Лейбница отвечает за научную политику и действует в качестве совещательного органа. Он вырабатывает рекомендации научным организациям в вопросах исследовательской политики, и направления финансирования разработок научных организаций.

Членами Сената являются Федеральный министр и земельные министры, курирующие финансирование научных исследований, а также руководителей германских научных организаций и кооптированных членов.

Общество им. Лейбница формирует пять основных секций по главным направлениям научных исследований:

- гуманитарные и образовательные исследования;
- социально-экономические исследования;
- науки о жизни;
- математика, естественные науки, инжиниринг;
- исследования окружающей среды.

В организационную структуру Общества им. Лейбница входят 82 научно-исследовательских института, сервисных организаций по оказанию научных услуг и научных музеев. Общество им. Лейбница имеет бюджет около 1,1 млрд евро. Федерация и федеральные земли, как правило, участвуют в финансировании на паритетной основе.

Структура государственной поддержки. Государственная поддержка инновационной деятельности в Германии оказывается несколькими группами государственных и негосударственных институтов за счет средств федерального и земельных бюджетов, а также негосударственных фондов.

Поддержка Федеральным правительством Германии научных исследований осуществляется путем финансирования конкретных проектов в рамках существующих программ технологического развития в форме безвозвратных субсидий. Сообщения о финансировании научных разработок публикуются в газете «*Bundesanzeiger*» (германский аналог «Российской газеты») и на интернет-порталах организаций, осуществляющих поддержку инновационной деятельности. Организации — исполнители проектов получают полномочия от Федерального правительства на профессиональное и административное сопровождение исследовательских проектов от начала до конца их реализации.

Среди институтов, осуществляющих поддержку инновационной деятельности в Германии, можно выделить следующие основные группы: федеральные и земельные министерства и ведомства; негосударственные предприятия, организации, учебные заведения и фонды; институты трансферта и маркетинга технологий. Рассмотрим деятельность этих институтов подробнее.

Федеральные министерства и ведомства. Поддержка инновационного развития находится в компетенции следующих федеральных министерств Германии, реализующих инновационные проекты в сфере своей компетенции через организационно-исполнители, а именно:

Федеральное министерство образования и исследований (BMBF), которое реализует программы содействия научным исследованиям в следующих сферах: естественно-научные фундаментальные исследования, ядерная физика, технологии образования.

При Министерстве образования и исследований работает информационный портал *ForschungsPortal.Net*, на котором представлены все программы финансирования научных исследований и через который можно получить доступ к серверам исследовательских организаций, пользующихся государственной поддержкой. На информационном портале Министерства функционирует научная информационная

служба (idw), которая предоставляет платформу для взаимодействия научных институтов Германии, Австрии и Швейцарии.

Расходы Федерального министерства образования и научных исследований на инновационные исследования в 2013 г. (в тысячах евро) представлены в таблице 8.8.

Федеральное министерство экономики и энергетики (BMWi) реализует программы финансирования следующих направлений научных исследований: производственные технологии, естественные науки, энергетика, защита окружающей среды, транспорт, исследование космоса, строительство, фундаментальные исследования, гуманитарные науки, обмен технологиями, безопасность реакторов. В ведении Министерства находится исполнение инновационной программы для средних предприятий (ZIM). Министерство ведет также федеральную базу данных инновационных проектов в сети Интернет, где в открытом доступе представлены все программы поддержки инновационной деятельности предприятий на федеральном, земельном и европейском уровнях.

Министерство оказывает всестороннюю информационную поддержку исследовательским и инновационным предприятиям. При прямом содействии Министерства на сайте Минэкономики ФРГ издается и распространяется журнал на тему технологий и инноваций «Vorne». Через информационный портал министерство связывает в единую сеть инновационные сетевые порталы различных отраслей и регионов в разбивке по научной тематике разработок (биотехнология, медицина, телекоммуникации, нанотехнология). Более чем две трети участников этой сети являются малыми и средними предприятиями различных отраслей экономики.

Федеральное министерство питания, сельского хозяйства и защиты потребителей (BMELV) содействует реализации проектов в сфере возобновляемых сырьевых ресурсов и аграрных исследований. Исполнителем ряда программ является Федеральное ведомство по сельскому хозяйству и питанию, входящее в структуру Министерства.

Федеральное министерство финансов (BMF) оказывает содействие научным исследованиям через принадлежащий Федеральному правительству банк Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW), в число законодательно определенных функций которого входит финансирование научных работ.

Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности (BMU), *Федеральное министерство транспорта, строительства и развития городов (BMVBS)* также принимают активное участие в инновационных проектах.

Негосударственные предприятия и организации, учебные заведения, фонды — это исполнители проектов поддержки исследований и инноваций федеральных министерств. К ним, в частности, относятся следующие институты и центры.

Исследовательский Центр Карлсруэ (Forschungszentrum Karlsruhe) является одним из ведущих научно-исследовательских центров в сфере технологий, входящих в Обществу им. Гельмгольца. Центр представляет собой объединение ряда центров и институтов, функционирующих в пяти основных сферах:

- биология, химия и технология производственных процессов;
- информатика в сфере бизнеса и общества;
- механические науки и электротехника;
- природа и антропогенная среда;
- физика и математика.

Таблица 8.8

**Расходы Федерального министерства образования и научных исследований
на инновационные исследования в 2013 г. (в тыс. евро)**

HGF-Zentren — Betrieb	Научно-исследовательские центры Гельмгольца — эксплуатация	1 530 604
HGF-Zentren — Investitionen	Научно-исследовательские центры Гельмгольца — инвестиции	424 662
FhG — Betrieb	Общество Фраунгофера по продвижению прикладных исследований — эксплуатация	340 453
Gesundheitsforschung und Gesundheitswirtschaft	Исследования в области здравоохранения и экономика здоровья	252 396
Naturwissenschaftliche Grundlagenforschung — Investitionen	Фундаментальные научные исследования — инвестиции	243 400
Instrumente im Wissens- und Technologietransfer im Rahmen der Hightech-Strategie	Инструменты в передаче знаний и технологий в рамках «Стратегии высоких технологий»	178 428
Klimaforschung und Lebensraum Erde - Forschungs- und Entwicklungsvorhaben	НИОКР в сфере исследования климата и среды обитания	160 073
FhG — Investitionen	Общество Фраунгофера — инвестиции	149 493
Innovationsförderung in den neuen Ländern	Содействие инновациям в новых землях	146 000
Umwelttechnologien und Nachhaltigkeit	Экологически чистые технологии и устойчивость	140 905
Bioökonomie	Биоэкономика	139 352
Softwaresysteme, Wissenstechnologien	Системы программного обеспечения, технологии знаний	139 000
Stilllegung und Rückbau kerntechnischer Versuchs- und Demonstrationsanlagen	Вывод из эксплуатации и демонтаж ядерных испытательных и демонстрационных установок	136 836
Lebenswissenschaftliche Grundlagenforschung	Фундаментальные исследования жизни	128 000
Optische Technologien	Оптические технологии	100 000
Klimaforschung und Lebensraum Erde, Energie — Investitionen	Исследования климата и среды обитания, энергии — инвестиции	85 750
Produktions- und Dienstleistungsforschung, Arbeiten und Kompetenzentwicklung	Исследования производства и обслуживания, занятости и повышения квалификации	80 000
Neue Werkstoffe, Nanotechnologien	Новые материалы, нанотехнологии	77 000
Demographischer Wandel, Mensch-Technik-Interaktion	Демографические изменения, взаимодействие человека и техники	76 000
Energiotechnologien und effiziente Energienutzung - Forschungs- und Entwicklungsvorhaben	НИОКР в области энергетических технологий и энергоэффективности	63 980
Sicherheitsforschung	Исследования безопасности	57 000
Kommunikationssysteme, IT-Sicherheit	Системы связи, IT-безопасности	56 000
Elektroniksysteme	Электронные системы	54 000
Weiteres	Прочее	224 992

Источник: Forschung für Innovationen, Hightech-Strategie. Режим доступа: <http://www.bundeshaushalt-info.de/startseite/#/2013/soll/ausgaben/einzelplan/3004.html>.

В настоящее время Исследовательский центр насчитывает около 9,5 тыс. сотрудников, из которых более 6 тыс. — преподаватели и исследователи, почти 350 человек — профессора и 950 — исследователи из-за рубежа. В институтах Центра обучаются 25 тыс. студентов, большая часть которых (10,8 тыс.) изучают науки в области инжиниринга, 8,2 тыс. — в сфере математики и естественных наук.

Бюджет Центра (2013) составляет около 800 млн евро, из которых 250 млн евро приходится на федеральные власти, более 200 млн евро — средства федеральных земель, более 300 млн евро — стороннее финансирование исследований.

Правление Центра разрабатывает его структуру и план развития. Коллегиальным органом является Президиум (руководитель — Хольгер Ганзелка), ответственный за вопросы исследований, бизнес-проектов, учебно-научную работу.

Сенат Центра утверждает Президиум, принимает предложение по структуре Центра и планам его развития, в том числе финансовым. В состав Сената входят 25 представителей ведущих научных организаций.

Германская ассоциация промышленных исследовательских объединений «Отто фон Герике» (Arbeitsgemeinschaft industrieller Forschungsvereinigungen «Otto von Guericke») включает в себя около 100 научно-исследовательских организаций в различных отраслях промышленности и технологий и сотрудничает с более чем 1200 научными центрами в ФРГ и других странах.

Органами управления Ассоциации являются Исполнительный Совет (исполнительный орган), Наблюдательный Совет (контроль и консультирование Правления), Сенат (определение общей политики), Ученый совет (консультирование в научных вопросах).

Ассоциация создана в 1954 г., и за прошедший период реализовано около 200 000 научно-исследовательских проектов на общую сумму около 9,5 млрд евро.

Общество технической и ядерной безопасности (Gesellschaft für Anlagen- und Reaktorgesellschaft) представляет собой юридически некоммерческую научную и экспертную организацию. Деятельность Общества направлена на исследования проблем безопасности, а также вопросов безопасности неядерных энергоустановок и технологий.

В структуру Общества входят три основных подразделения:

1. Институт безопасной технологии — стопроцентная дочерняя компания Общества, является ведущим поставщиком технологий диагностики и программного обеспечения для обнаружения радиоактивных остаточных веществ. Главное направление деятельности — консультирование изготовителей установок, эксплуатирующих организаций, предприятий перерабатывающей промышленности, транспортных фирм и ведомства по вопросам безопасности.

2. RISKAUDIT IRSN / GRS International — Европейское объединение экономических интересов, расположенное в Париже. Создано Обществом и французским Институтом радиационной и ядерной безопасности, специализируется по проектам поддержки ядерной безопасности.

3. European Nuclear Safety Training and Tutoring institut — Европейский учебный институт ядерной безопасности, членами которого являются, помимо Общества и Европейского объединения экономических интересов, сеть европейских организаций технической поддержки, Институт радиационной и ядерной безопасности, бельгийская организация VeL.V и литовская Lei. Институт представляет собой центр повышения квалификации в области ядерной безопасности.

Головной офис Общества находится в Кёльне, а отделения — в Гархинге (Бавария), Берлине и Брауншвайге. Кроме этого, Европейское объединение экономических интересов имеет филиал в Киеве.

Основные направления работы Общества технической и ядерной безопасности следующие:

Исследования и разработки. В области ядерной безопасности главная тема — разработка и оценка реализации программ моделирования. Практически это определение расчетных кодов для анализа поведения атомных электростанций или их отдельных компонентов в различных условиях. Другим направлением исследований является изучение методов вероятности анализов безопасности и их применения.

Экспертная и консультационная деятельность. На данном треке проводится анализ опыта эксплуатации АЭС в ФРГ и других странах, а также экспертная поддержка Министерства окружающей среды посредством проведения экспертизы в процессе осуществления федерального надзора.

Профессиональная поддержка кризисного регулирования при авариях на ядерных установках в Германии и за рубежом, которой занимается Кризисный центр.

Кроме этих направлений работы, Общество специализируется на вопросах прикладной радиационной защиты, вывода ядерных объектов из эксплуатации, защиты от чрезвычайных ситуаций, анализа безопасности перевозок, анализа радиационных последствий, радиоэкологии, геотермальной энергетики, глубинного хранения углекислого газа, подземного захоронения химических и токсичных отходов и других.

Система управления Общества представлена на рисунке 8.13.

Исследовательский фонд немецкого народа (Studienstiftung des deutschen Volkes) был основан в Дрездене в 1925 г. В 1934 г. в период нацизма Фонд прекратил свою дея-

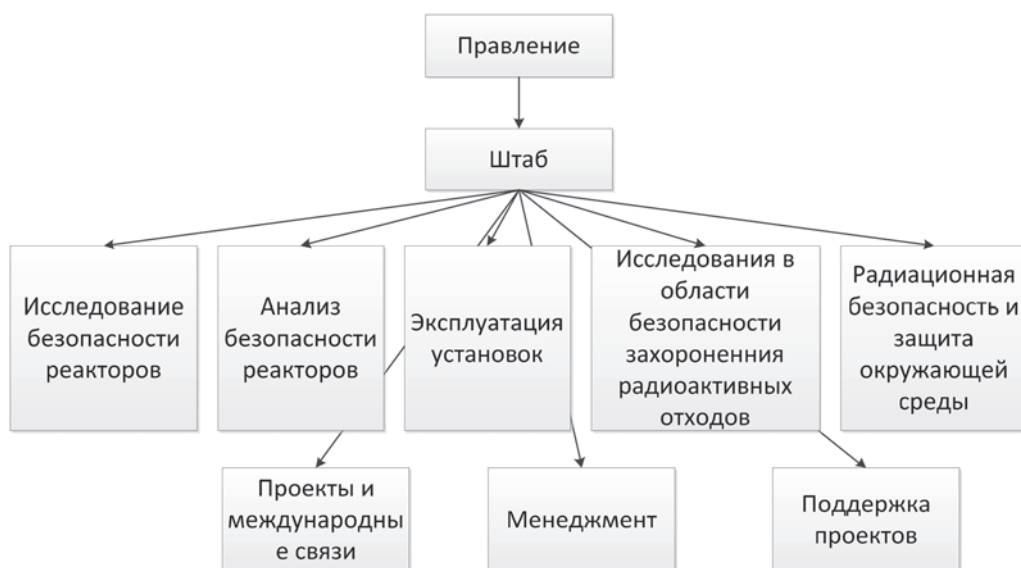

Рисунок 8.13. Система управления Общества технической и ядерной безопасности

тельность и возобновил ее в 1948 г., поменяв место расположения на Кёльн. В настоящее время штаб-квартира Фонда находится в Бонне, а с 2002 функционирует его филиал в Берлине.

С точки зрения правовой формы Фонд представляет собой некоммерческую ассоциацию, чья деятельность свободна от политических, религиозных, идеологических требований. Главной целью Фонда является поддержка комплексных исследований в научной сфере. Отбор молодых исследователей начинается с селективной работы среди школьников, студентов, аспирантов, докторантов. В целях поддержки молодых ученых им предоставляются гранты. По состоянию на 2012 г. грантополучателями Фонда являлись около 12 тыс. исследователей. С момента своего создания Фонд поддержал около 50 тыс. молодых ученых.

Покровителем Фонда традиционно является Президент ФРГ. Совет директоров Фонда определяет основные направления научных исследований. Он также принимает решения о новых программах сотрудничества с другими фондами. В Совет директоров входят видные представители науки и промышленности.

Попечительский Совет включает в себя представителей Федерального министерства образования и научных исследований, ряда федеральных земель, а также Общества Макса Планка, Фонда Александра Гумбольдта, Германской службы академических обменов и ряда других.

Фонд германской экономики имени Клауса Мурманна (Stiftung der deutschen Wirtschaft Klaus Murrmann) создан в форме холдинговой компании. Инвесторами Фонда являются ряд организаций частного и общественного секторов. Финансирование научных проектов осуществляет также Ассоциация содействия Фонду германской экономики, в которую входят около 100 компаний, уплачивающих ежедневные взносы. Государство также участвует в финансировании разработок через Министерство образования и научных исследований.

Фонд был зарегистрирован в 1994 г. Уже на следующий год началось финансирование исследований первых 20 стипендиатов. В 2001 г. Председателем правления Фонда стал Клаус Мурманн, который с 2010 г. является почетным Председателем Фонда.

За время своего существования Фонд профинансировал несколько тысяч молодых ученых, прежде всего, в области образования и педагогической деятельности.

Главные партнеры Фонда по осуществлению исследовательской работы: Конфедерация страхования Германии (GDV), Конфедерация германской текстильной индустрии, Ассоциация работодателей Hessenmetall, Ассоциация металлической и электротехнической промышленности федеральных земель Саар, Северная Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония, Гамбург, Бремен, Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург–Передняя Померания, Рейнланд-Пфальц, Баден-Вюртемберг, Бавария, Гессен, Берлин, Бранденбург, Саксония. Кроме этого, в финансировании проектов принимают участие Фонд Accenture, Ассоциация германских работодателей (BDA), ряд федеральных министерств, Коммерцбанк, Немецкий кредитный банк, Дойче банк, компания EWE, ряд фондов (Фонд Германа Восса, Фонд Хайнца Никсдорфа, Фонд ТюВ –TüV, Фонд Вальтера Блюхерта) и другие.

Германское общество исследований (Deutsche Forschungsgemeinschaft — DFG) — самоуправляемая организация для осуществления научных исследований в Германии, созданная в 1920 г. и возобновившая свою работу в 1952 г. Общество финансово под-

держивает исследователей и молодых ученых без предварительного определения направлений их разработок. Общество также дает политические консультации государственным и общественным организациям.

Органами управления Общества являются Генеральная Ассамблея (определяет основные направления деятельности) и Исполнительный Комитет (осуществляет текущую деятельность). Кроме этого, органы управления представлены Сенатом (определяет научную и исследовательскую политику), а также Объединенным Комитетом (принимает принципиальные решения по главным практическим вопросам деятельности общества). DFG является центральным научным учреждением для поддержки исследований в научных школах, университетах и финансируемых государством исследовательских институтах. DFG осуществляет исследовательские проекты во всех областях науки и помогает взаимодействию научных институтов.

Союз германских академий наук является центральной организацией для восьми научных академий Германии. Союз занимается координацией академических программ, а также совместно финансируемых федеральным правительством и федеральными землями программ содействия долгосрочным исследовательским проектам в области гуманитарных и естественных наук.

Фонд Александра фон Гумбольдта (Alexander von Humboldt Foundation). Первоначально организация под названием Фонд Александра фон Гумбольдта естественных исследований и путешествий была создана в 1860 г. В XX веке в результате экономического кризиса в Европе и Германии в 1923 г. Фонд практически обанкротился, но продолжал небольшое финансирование разработок германских ученых за рубежом. В новом виде Фонд возобновил свою работу в 1925 г., вернувшись к поддержке иностранных ученых, работающих в Германии. В 1945 г. Фонд прекратил свою деятельность.

Фонд Александра фон Гумбольдта возобновил свою деятельность в 1953 г. Документ об образовании Фонда был подписан Федеральным канцлером Конрадом Аденауэром. Первым Президентом стал Нобелевский лауреат в области физики Вернер Хайсенберг.

Уже в следующем 1954 г. был проведен первый отбор исследователей для финансовой поддержки их разработок. Из 257 заявок были отобраны 78 наиболее перспективных. В качестве поддержки разработчики получали 350 западногерманских марок в месяц.

В 1955 г. постоянной штаб-квартирой Фонда становится г. Бонн. За прошедшие годы был построен большой комплекс, включающий исследовательские корпуса, лаборатории, жилой комплекс.

Структура Фонда приведена на рисунке 8.14.

Отбор кандидатов для работы в Германии производят специально создаваемые комиссии, состоящие из видных ученых мирового уровня, при этом решения они принимают индивидуально, без коллективного обсуждения кандидатур. Отсутствуют также квоты для стран и направлений науки. Важно, что финансовая поддержка предоставляется именно конкретным ученым, а не научным темам. Таким образом, главным критерием для отбора являются личные качества исследователя и его научный потенциал. Фонд не вмешивается в выбор академических тем: ученые, включенные в программы, самостоятельно определяют тематику исследований.

Всего за годы существования поддержку Фонда получили более 26 тыс. ученых, 50 из которых стали Нобелевскими лауреатами. Финансовую поддержку Фонду Алек-

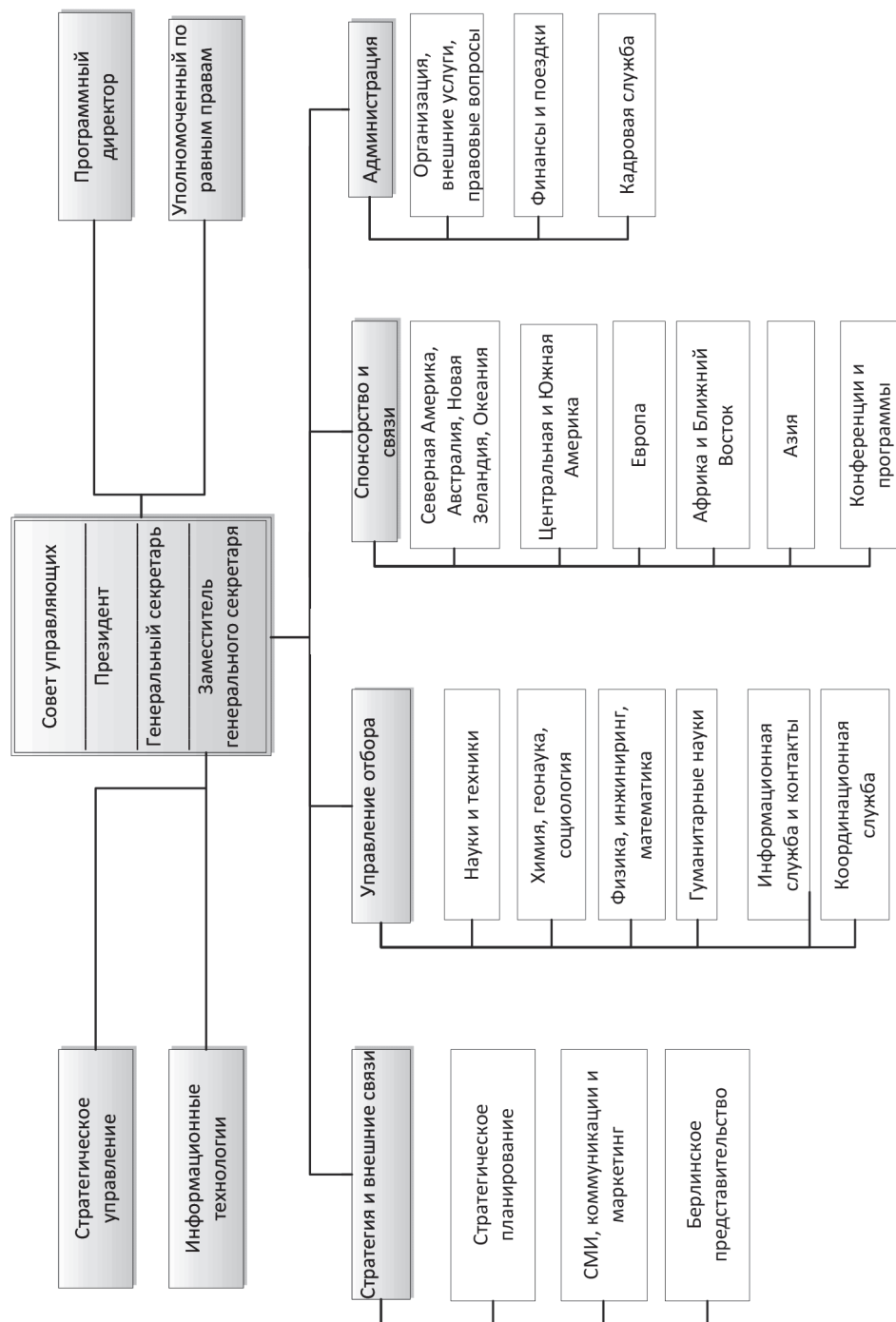

Рисунок 8.14. Структура Фонда Александра фон Гумбольдта

сандра фон Гумбольдта оказывают федеральные министерства образования и науки, экономического развития и сотрудничества, защиты окружающей среды и ядерной безопасности, иностранных дел, а также зарубежные партнеры.

Германский федеральный фонд экологии оказывает содействие инновационным проектам в сфере защиты окружающей среды и ежегодно выделяет около 60 стипендий начинающим ученым всех научных направлений, ведущим перспективные исследовательские работы в сфере экологии.

Фонд содействия исследованиям для промышленности и торговли (сокращенное название — Фонд промышленных исследований) (Stiftung Industrieforschung) был создан в 1974 г. на основании соответствующего Федерального закона и расположен в г. Кёльн. Средства Фонда первоначально были взяты после слияния Немецкого банка промышленности и Промышленного кредитного банка. Правительство ФРГ и указанные банки приняли совместное решение о слиянии финансовых ресурсов и создании Фонда. Уставной капитал Фонда в размере 8,8 млн евро был сформирован в течение 1975–2006 гг. Во время кризиса 2007–2008 гг. Фонд существенно пострадал и был вынужден продать часть своих активов, диверсифицировав финансовый портфель.

В соответствии с Уставом главной задачей Фонда является содействие проведению научных исследований коммерческого сектора, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, с упором на проблематику управления бизнесом, его организации и технологий. Фонд преследует исключительно некоммерческие цели, используя налоговые льготы, предусмотренные налоговым законодательством. Фонд осуществляет свою деятельность на безвозмездной основе, при этом реализация коммерческих целей осуществляется не в первую очередь.

Целью Фонда является содействие научным исследованиям в областях экономики предприятия, организации и техники, которые особенно интересуют отраслевую экономику, главным образом малые и средние предприятия. Для реализации уставной цели Фонд проводит научные мероприятия, занимается распределением стипендий для научных исследований, научно-исследовательских проектов и премий, привлечением финансовых средств у юридических лиц публичного права или других объединений, пользующихся налоговыми льготами.

Для реализации целей Фонд может привлекать другие общественные исследовательские учреждения в качестве вспомогательных лиц (партнеров). Результаты научно-исследовательских проектов Фонда должны быть доступны общественности. Фонд поощряет перспективных молодых исследователей в форме стипендий для ученых, работающих над дипломными и магистерскими диссертациями, а также в форме предоставления специальных наград и призов.

Попечительский Совет Фонда формируется из представителей Федерального союза немецкой промышленности, Федерального министерства экономики и энергетики, Министерства экономики и энергетики федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия, сената г. Берлин и других ведомств федерального и земельного уровней, а также частных компаний, в частности, компаний ORPEGEN Peptide Chemicals GmbH (г. Гейдельберг), Gräbener Pressen-Systeme GmbH.

Союз фондов германской науки занимается организацией содействия реформам высшей школы, структурным инновациям и межстрановому диалогу ученых. Среди 3 тыс. членов союза большинство составляют частные предприятия.

Цели Союза фондов германской экономики — исключительно некоммерческие в соответствии с положением налогового законодательства «Цели, пользующиеся налоговыми льготами».

Основной задачей Союза является содействие науке и исследованиям, а также развитию образования и воспитания. Уставные цели Союза реализуются в стране и за рубежом, прежде всего посредством:

- привлечения средств, необходимых для реализации некоммерческих целей других объединений или корпораций публичного права, функционирующих в сфере науки, исследований, образования и воспитания, таких, как Немецкое исследовательское общество, Общество Макса Планка, Немецкая академическая служба обмена, Фонд им. Александра Гумбольдта, Исследовательский фонд немецкого народа, высшие учебные заведения и исследовательские учреждения;
- распределения грантов с целью реализации научных, исследовательских, образовательных и воспитательных проектов. Получателями грантов являются высшие учебные заведения, исследовательские институты и другие научно-исследовательские учреждения и организации, а также молодые ученые, научные работники (партнеры-помощники согласно налоговому законодательству);
- проведения соответствующих мероприятий в целях ознакомления общественности с результатами исследований;
- проведения и поддержки мероприятий, повышающих значение науки и исследований, образования и воспитания в глазах общественности.

Фонд Фольксваген (Volkswagen Stiftung) был образован в 1961 г. Несмотря на свое название и на то, что в процессе формирования Фонда автомобильный гигант принимал активное участие, в настоящее время Фонд не аффилирован с компанией.

По окончании Второй мировой войны у компании, до и во время войны носившей название «Фольксваген ГмБХ», не было определенного собственника. В результате длительных обсуждений в 50-х годах XX в. было принято решение реструктурировать компанию в публичную, включив ее в листинг Франкфуртской фондовой биржи, и выделить отдельно Фонд.

На бирже было продано 60% акций в частную собственность с использованием механизма так называемых «народных акций», а у Федерального правительства и Федеральной земли Нижняя Саксония осталось по 20% акций. Доходы, полученные от долей Федерального и земельного правительства, и послужили базой для формирования капитала Фонда, который в 1961 г. приобрел свой законный статус и начал деятельность в 1962 г. В настоящее время капитал Фонда составляет около 2,6 млрд евро. Штат Фонда составляет около 90 человек, а располагается Фонд в Ганновере.

В соответствии с Уставом главной задачей Фонда является поддержка и развитие гуманитарных и социальных наук, а также науки и технологии в сфере высшего образования и исследованиях. Фонд является некоммерческой организацией, и получение прибыли не ставит своей целью. Средства Фонда могут использоваться исключительно на уставные цели, и никто не может направлять средства на получение прибыли.

Управление Фондом осуществляется Советом управляющих, состоящим из 14 членов, из которых семеро назначаются Федеральным правительством и еще семе-

ро — Правительством Нижней Саксонии. Члены Совета назначаются на 5 лет с возможностью занимать эту позицию не более двух раз. Председатель Совета назначается Правительством Нижней Саксонии, а вице-председатель — Федеральным правительством. Еще один вице-председатель избирается самим Советом управляющих.

Для принятия решения необходимо не менее $\frac{2}{3}$ голосов членов Совета при наличии кворума не менее 8 членов, включая Председателя или одного из вице-председателей.

В функции Совета входит:

- принятие решений по распределению грантов;
- принятие годового бюджета Фонда;
- принятие годового отчета;
- опубликование отчетных данных.

Средства Фонда представляются в форме грантов на конкретные проекты различным организациям, функционирующим в сфере высшего образования и научных исследований. Гранты могут быть использованы также и на связанные с исследованиями цели, в том числе содержание персонала и накладные расходы. Предельный срок финансирования — пять лет.

Фонд Ганса Бёклера (Hans Böckler Stiftung) был образован в 1977 г. в результате слияния Фонда самоуправления Федерации немецких профсоюзов (DGB) и Общества Ганса Бёклера. Основатель организации — известный деятель профсоюзного движения в Германии Ганс Бёклер (1875–1951). По окончании Второй мировой войны, в 1947 г. он был назначен первым Президентом Федерации немецких профсоюзов, созданной в Британской оккупационной зоне Германии.

Главной задачей Фонда является поддержка исследований в области социального развития и улучшения условий труда. Свои исследования Фонд осуществляет через два своих основных института — Институт экономических и социальных наук и Институт макроэкономических и деловых исследований.

Фонд разработал и реализует Программу подготовки исследований через сотрудничество с университетами и научно-исследовательскими организациями с одновременной целью практической имплементации достигнутых результатов. Годовой бюджет Фонда составляет около 55 млн евро, при этом $\frac{2}{3}$ этих средств поступает от спонсоров. Примерно 20 млн евро из этой суммы направляется на финансирование научных исследований студентов.

В Фонде работают около 170 человек. Ежегодно организуется более 100 различных мероприятий, конференций, семинаров, выходит около 250 публикаций.

Программа поддержки исследований Фонда направлена на четыре основные темы:

- развитие и изменения в системах оплаты труда;
- структурные изменения в сфере инноваций и занятости;
- изменения в сфере самоуправления;
- перспективы социального государства и социальная политика.

При этом все направления исследований базируются на трех основных принципиальных позициях, среди которых:

- процессы глобализации и европейской интеграции и их воздействие на самоуправление;

- влияние модели устойчивого развития на социальную, экономическую сферу и охрану окружающей среды;
- равные права мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни.

Исследования, финансируемые Фондом в последние годы, сосредоточены на глобальных важнейших проблемах — изменения в оплате труда; структурные изменения, связанные с инновациями и занятостью; тенденции в политике самоуправления; перспективы социальной политики государства в современных условиях.

Решения о финансовой поддержке проектов принимаются совместно Научным Комитетом, высшим менеджментом Фонда и Советом управляющих. В случае, если требуется финансирование, превышающее 25 тыс. евро, для решения привлекаются внешние эксперты.

Структура Фонда приведена на рисунке 8.15.

Фонд Эдмунда Брадача (Edmund-Bradach-Stiftung) — частный фонд. Его основной целью является содействие образованию, профессиональной подготовке, науке и исследованиям. Фонд оказывает финансовую поддержку исследованиям молодых ученых и перспективных студентов в форме предоставления стипендий, главным образом в сфере машиностроения и электротехники.

Преимущественную помощь Фонд Брадача предоставляет молодым ученым (дипломированным инженерам), а также студентам.

Фонд был основан Эдмундом Брадачом в 2000 г., и за прошедший период Фондом были профинансированы исследования более 110 ученых, а также Университет прикладных наук в г. Амберг-Вайден и Университет в г. Регенсбург.

По направлению индивидуальных исследований в общей сложности было выделено 152 тыс. евро, а университеты получили по 35 тыс. евро. Кроме этого, поддержка исследований проходила и по линии частных компаний и банков.

Среди **институтов трансфера и маркетинга технологий** особо выделяются следующие.

Общество им. Гельмгольца, задачей которого является соединение исследований с инновационными и прикладными перспективами и развития индустриальных центров Германии путем быстрого внедрения научных разработок в производство.

Бюро трансфера технологий исследовательского центра Юлих, которое оказывает весь спектр услуг от составления технического задания на исследование до его внедрения и решения вопросов лицензирования и патентования.

Исследовательский Центр Юлих (Forschungszentrum Jülich) является членом Общества им. Гельмгольца и включает в себя 53 научно-исследовательских института. Главные сферы, в которых специализируются научные организации и институты Центра, в соответствии с уставными документами сформулированы, как здравоохранение, энергетика, окружающая среда и информационные технологии. В организации Центра работают около 5 тыс. сотрудников.

Учредителями и акционерами Центра являются Федеральное правительство (90%) и Правительство федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия (10%). Всего уставной капитал составляет немного больше 0,5 млн евро. Доходы от исследований институтов Центра в 2012 г. составили около 560 млн евро, и в этом же году Центр получил около 170 млн евро финансирования, основная часть этих средств получена

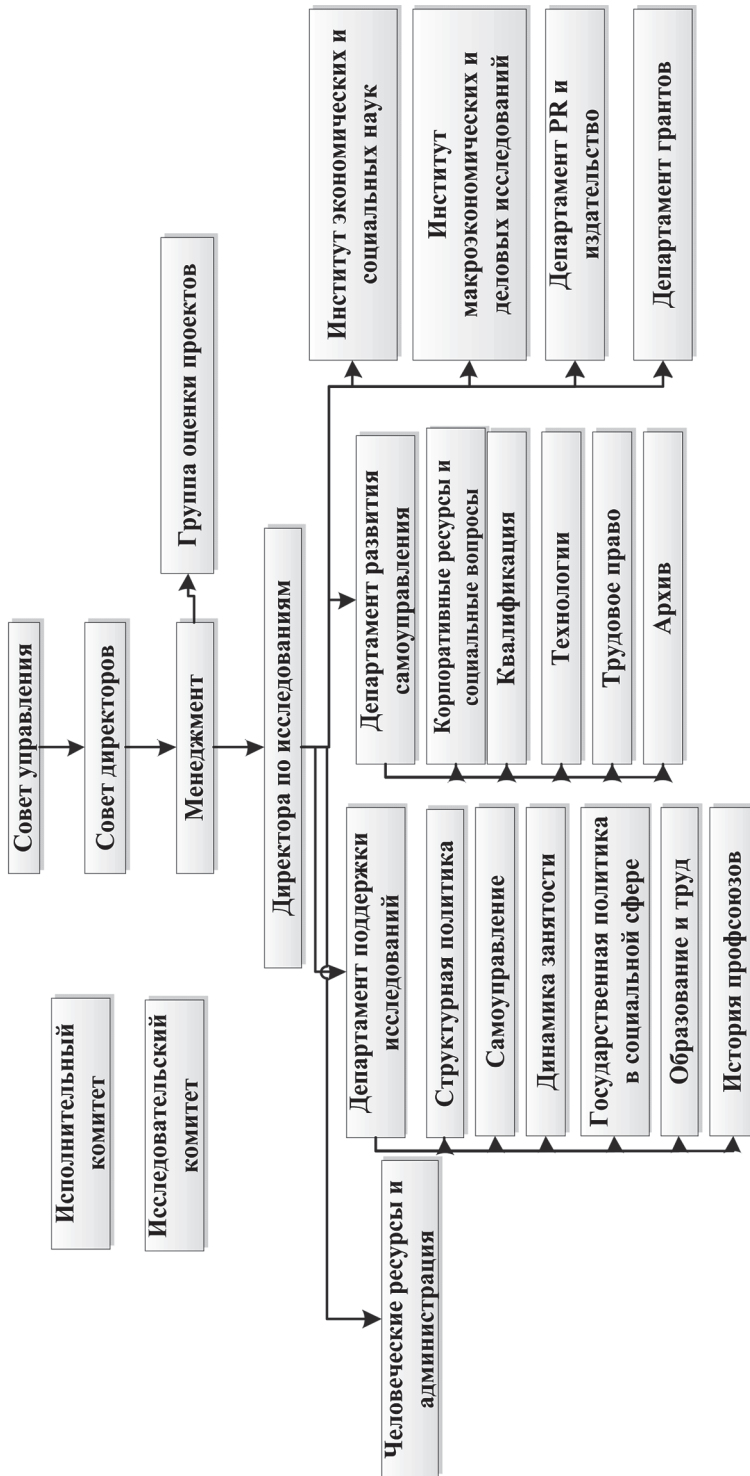

Рисунок 8.15. Структура Фонда Ганса Бёклера

от промышленности, из-за рубежа и от спонсоров. Кроме этого, в 2012 г. около 400 млн евро было получено в качестве инвестиций.

Основными научными организациями, входящими в Центр Юлиха, являются институты моделирования, сложных систем, бионаук и наук о Земле, энергетики и климатических исследований, ядерной физики, неврологии и медицины, нейтронной науки, техники и электроники.

Главным органом Центра является собрание акционеров, состоящее из представителей Федерального правительства и Правительства Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия.

Наблюдательный Совет Центра осуществляет надзор за законностью, целесообразностью и эффективностью управления, определяет главные направления научно-исследовательской и финансовой деятельности.

Совет директоров ведет оперативное управление деятельностью Центра Юлиха и ответственен перед Наблюдательным Советом. Кроме этого, важными органами Центра являются научно-консультативный Совет (определяет стратегию и планирование научно-исследовательских работ), а также научно-технический Совет (консультирует органы управления по научно-технической проблематике и по вопросам стратегического развития).

Информационный центр исследований в сфере электроники (ELFI), основными целями которого являются развитие научно-технического обмена между наукой и экономикой, коммерческое использование результатов научных исследований предприятиями.

Союз фондов германской науки (Stiftverband für die deutsche Wissenschaft). Штаб-квартира Союза фондов находится во Франкфурте-на-Майне, и его финансовые ресурсы формируются за счет взносов членов, пожертвований спонсоров (доноров), других фондов. Членами Союза в соответствии с Уставом могут быть коммерческие структуры, различные организации, а также частные лица, которые уплачивают ежегодные членские взносы, определяемые общим собранием.

Цели Союза фондов германской науки — исключительно и непосредственно некоммерческие согласно положению налогового законодательства «Цели, пользующиеся налоговыми льготами».

Основной целью Союза фондов является содействие науке и исследованиям. Помимо этого в задачу Союза фондов входит поощрение развития образования и воспитания. Его уставные цели реализуются в стране и за рубежом, прежде всего, посредством:

- привлечения средств, необходимых для реализации некоммерческих целей других объединений или корпораций публичного права, функционирующих в сфере науки, исследований, образования и воспитания, таких, как Немецкое исследовательское общество, Общество Макса Планка, Немецкая академическая служба обмена, Фонд им. Александра Гумбольдта, Исследовательский фонд немецкого народа, высшие учебные заведения и исследовательские учреждения;
- распределения грантов с целью реализации научных, исследовательских, образовательных и воспитательных проектов. Получателями грантов являются высшие учебные заведения, исследовательские институты и другие научно-исследовательские учреждения и организации, а также молодые ученые,

научные работники (партнеры-помощники согласно налоговому законодательству);

- проведения соответствующих мероприятий в целях ознакомления общественности с результатами исследований;
- проведения и поддержки мероприятий, повышающих значение науки и исследований, образования и воспитания в глазах общественности.

Органами управления Фонда являются общее собрание членов, Комитет кураторов, Правление и его Президиум. Общее собрание членов происходит один раз в год, на нем избираются другие органы управления Фондом.

Комитет кураторов состоит из 100 членов и избирается ежегодно. К основным его функциям относится определение главных направлений политики Фонда.

Правление включает в себя Президента Фонда, четырех вице-президентов, казначея и Генерального секретаря, а также до 30 членов. Правление избирается общим собранием, а на заседании Правления выбирается Президиум.

В Правление должны входить представители ряда других партнерских организаций и фондов, в частности, Общества Макса Планка, Федерального Союза германской экономики, Федерального союза германских профсоюзов, германских Торгово-промышленных палат и других.

Для осуществления контактов с федеральными землями в Фонде создаются земельные комитеты кураторов, в которые входят представители региональных компаний и корпораций, а также частные лица.

В настоящее время членами Фонда являются около 3000 компаний, банков, представляющих все сферы немецкой экономики. Важно, что покровителем Фонда исторически является Президент ФРГ.

Союз германской индустрии (VDI) включает в себя ряд структур, например, технологический центр, центр инноваций и другие. В частности, технологический центр (ТЦ) предназначен для стимулирования и поддержания инновационных исследований и разработок, а также повышения технологического и инновационного потенциала промышленности, науки. ТЦ создан в 1975 г., а с 2003 г. он существует в форме общества с ограниченной ответственностью и расположен в Дюссельдорфе. Всего в ТЦ работают около 200 исследователей и ученых. Основные направления исследований:

- оптические технологии;
- наноматериалы;
- исследования для гражданской безопасности;
- экономика здравоохранения.

Биржа технологий ТИП представляет собой интернет-портал, где устанавливаются контакты между разработчиками и потребителями технологий.

База данных европейской патентной службы также расположена на интернет-портале.

Особо пристального внимания заслуживает нормативно-правовая база инновационной политики. В Германии нет специального закона, обеспечивающего всестороннее стимулирование инновационного процесса, и разработка подобного закона не ведется. В Стратегии Германии в области высоких технологий указаны, помимо

прочего, важнейшие законы и нормативные акты, разработка или усовершенствование которых необходимы для обеспечения надлежащей научно-предпринимательской среды.

Перечень этих направлений с указанием включенных в Стратегию и в иные документы федеральных министерств законов и нормативных актов, разработка и/или совершенствование которых призваны создать благоприятные рамочные условия для ускорения разработки и внедрения нововведений, приведены в таблице 20 в приложении. Представленные данные свидетельствуют о том, что развитие нормативно-правовой базы в целях реализации правительственной Стратегии сфокусировано на двух направлениях: 1) улучшение условий для внедрения нововведений новыми технологическими фирмами и малым бизнесом; 2) стимулирование развития информационно-коммуникационных технологий.

Особое внимание, отводимое совершенствованию регулирования инновационной деятельности малого бизнеса, объясняется, с одной стороны, значительной ролью этого сектора в экономике Германии и его преимуществами с точки зрения гибкости, креативности, быстроты приспособления к изменяющимся запросам клиентов и более серьезными, чем у крупного бизнеса, проблемами с получением доступа к финансовым и управленческим ресурсам, с другой стороны. Содействие малому бизнесу — финансовое, институциональное, юридическое — представлено в документах Федерального министерства экономики и технологий Германии как важнейшая область его деятельности.

Приведенный перечень новых и перерабатываемых законов и нормативных актов, нацеленных на активизацию инновационного процесса в новых технологических фирмах и на малых предприятиях, показывает четкую ориентацию на воплощение зафиксированного в Стратегии высоких технологий подхода «больше свободы для новых идей». Повышение степени свободы реализуется, прежде всего, в трех новых законах о снижении нагрузки на малый бизнес в рамках программы сокращения бюрократических издержек и улучшении качества нормативно-правовой базы, а также в новом законе об участиях в фирмах с закрытым размещением капитала (*Private-Equity-Gesetz*), облегчающем условия деятельности указанных фирм в целях обеспечения Германии равных с другими странами условий формирования рискованного капитала, чрезвычайно важного для осуществления нововведений. Последний из указанных законов следует считать, на наш взгляд, ключевым в стимулировании инновационного процесса: не случайно принимаемый в настоящее время в Австрии аналогичный акт назван законом об укреплении рынков капитала и инновациях (*Kapitalstarkungs- und Innovationsgesetz*).

Правительство ФРГ разработало в 2013 г. перечень приоритетных проектов в рамках Стратегии инновационного развития до 2020 г. (см. приложение, табл. 21).

Проекты будущего:

Сокращение CO₂, энергоэффективный и адаптированный к изменениям климата город

Использование новых технологий и мер, касающихся технического и естественного сокращения выбросов CO₂, использование возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности зданий, транспорта, производства и городской растительности.

Бюджет: планируется выделить до 560 млн евро.

Интеллектуальное преобразование энергоснабжения

Отказ от атомной энергетики и использование возобновляемых источников энергии, которые к 2020 г. должны покрывать более 30% совокупного спроса на электроэнергию в Германии. Гибкое управление электрическими сетями с помощью IT-решений и использование различных технологий хранения большого объема электроэнергии, а также потенциала ветровой и солнечной энергии.

Бюджет: планируется выделить до 3,7 млрд евро.

Возобновляемое сырье как альтернатива нефти

Возобновляемое сырье дает альтернативу нефти и другим ископаемым видам топлива, таким как уголь и газ. У проекта есть две основные задачи: увеличение использования биомассы, без конкуренции при этом с производителями продуктов питания, за счет оптимизации доходности существующих площадей и эффективного использования несъедобных ингредиентов. Строительство новых заводов, аналогичных сегодняшним нефтеперерабатывающим, чтобы иметь возможность в будущем превратить биомассу в топливо, например, этанол и основу для химикатов и пластмасс.

Бюджет: планируется выделить до 570 млн евро.

Индивидуализированные лекарства обеспечивают лучшую терапию

Современная молекулярная биология открывает новые перспективы для медицины. Она направлена на определение диагностических маркеров, которые позволяют оценить риск возникновения заболевания, прогнозировать успех лечения и следить за этим прогрессом. Индивидуальные лекарства имеют большое значение, особенно в лечении опухолей.

Бюджет: планируется выделить до 370 млн евро.

Больше здоровья благодаря целевому питанию

Развитие базовых знаний в области исследования питания, для первичной профилактики и пропаганды здорового образа жизни, предотвращения болезней и улучшения качества жизни. Диабет, сердечно-сосудистые заболевания и рак являются одними из самых распространенных заболеваний, для лечения которых прописывается диета. Особый исследовательский интерес заключается во взаимодействии между различными ингредиентами продуктов питания в организме человека. Новая концепция стимулирует также разработки новых продуктов и повышение международной конкурентоспособности немецкой пищевой промышленности.

Бюджет: планируется выделить до 90 млн евро.

Самостоятельная жизнь даже в старости

Выяснение биологических механизмов старения, поиск решений, которые позволяют пожилым людям жить спокойно и независимо в своих собственных домах, повышение качества жизни пожилых людей. Адаптация муниципальной инфраструктуры и развитие соответствующих возрасту мобильности и коммуникационных технологий. Разработка комплексного подхода обеспечения достойного ухода, преимущественно в домашней обстановке.

Бюджет: планируется выделить до 305 млн евро.

Интернет-услуги в экономике

Интернет превратился в доступную платформу для оказания услуг. Проводятся разработка технологий для облегчения доступа к информации и создание основы для новых услуг в сети Интернет, а также создание корпоративного программного обеспечения и «облачных» технологий, IT-безопасности и нормативно-правовой базы.

Бюджет: планируется выделить до 300 млн евро.

Постоянная мобильность

Улучшение энергоэффективности и экологичности транспорта при пассажирских и грузовых перевозках, обеспечение привлекательности общественного транспорта, модернизация железнодорожной сети, оптимизация воздушного движения и создание удобных интермодальных интерфейсов. Адаптация всей транспортной инфраструктуры к изменениям климата, снижение конечного потребления энергии в транспортном секторе на 40%, повышение безопасности дорожного движения и одновременно сокращение выбросов и защита окружающей среды.

Важная составляющая — программа одного миллиона электромобилей на дорогах Германии. Должна быть разработана новая концепция автомобиля, подзарядки, альтернативы для хранения энергии, мобильности и инфраструктуры. В рамках научно-исследовательских и пилотных проектов Германия должна стать лидером в этой области.

Бюджет: планируется выделить до 2190 млн евро.

Промышленность 4.0

Увеличение автоматизации в промышленности, разработка интеллектуального мониторинга и автономных процессов принятия решений, контроль деятельности компаний, разработка инновационных бизнес-моделей и оптимизация производства и логистики, взаимодействие человека и машины, встраиваемые системы ИКТ (Киберфизическая система — CPS).

Бюджет: планируется выделить до 200 млн евро.

Безопасность личности

Решение проблем киберпреступности, например, кража личных данных или создание фиктивных сайтов, осуществление киберзащиты и поощрение исследований в области безопасности ИТ, безопасности «облачных» хранилищ.

Бюджет: планируется выделить до 60 млн евро.

Более эффективная защита сетей сотовой связи

Защита информационно-коммуникационных сетей, например, от терроризма и преступности. Разработка эффективных форм технических мер профилактики, а также защиты и предотвращения причинения ущерба.

Сокращение потребления энергии при использовании Интернета

Цель — сократить дальнейший рост потребления энергии информационной и коммуникационной техникой. Создание новой компьютерной архитектуры, новых энергосберегающих чипов и эффективных компьютерных программ.

Рабочая среда и организация труда завтрашнего дня

Цель проекта — улучшение рамочных условий для частной и профессиональной жизни и, как следствие, участие в трудовой жизни до 67 лет. Разработка новых моделей организации труда для обеспечения высокого уровня занятости родителей и молодых людей благодаря гибкому рабочему графику.

«Горизонт 2020»

«Горизонт 2020» — новая рамочная программа научных исследований и инноваций на период 2014–2020 гг., финансирование — 77 млрд евро

Приоритет — укрепление ведущей роли европейской промышленности и разработка решений социальных проблем нашего времени.

Программа включает в себя совместные проекты, индивидуальную поддержку выдающихся исследователей, учебные мероприятия, поддержку и сопутствующие меры, государственно-общественное или государственно-частное партнерство, венчурное финансирование, инновационные закупки.

Финансирования покрывают всю инновационную цепочку — от фундаментальных исследований до подготовки сбыта товаров и услуг. Участие могут принять университеты, научно-исследовательские учреждения, предприятия (преимущественно малые и средние).

Правительство считает, что именно обеспечиваемое соответствующей нормативно-правовой базой расширение свободы действий всех участников инновационного процесса позволит стране победить в конкуренции за наилучшие идеи, поскольку у Германии нет иных шансов выиграть в борьбе за минимизацию трудовых затрат.

Глава 9

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРГ

Е.В. Романова

Глобальные вызовы — изменение климата, демографический переход, ускорение процессов глобализации, развитие цифрового общества, уменьшение запасов природных ресурсов — требуют незамедлительного принятия решений для поддержания устойчивого развития в мире. Немецкое общество видит в этих процессах также шанс технологического обновления и осознает необходимость поддержки всех компонентов национальной научно-исследовательской и инновационной системы для удержания мирового лидерства в области инноваций.

Уже более 30 лет западные страны, в том числе и Германия, идут по пути развития постиндустриального хозяйства, при котором важнейшим производственным ресурсом являются знания, а их носители становятся основным производительным классом¹. Инвестиции в научно-исследовательские разработки и технологическое обновление, увеличение численности высококвалифицированных научно-инженерных кадров представляют собой ключевую стратегию для сохранения высокой конкурентоспособности немецкой экономики. Чтобы поддерживать долгосрочный экономический рост, создавать новые рабочие места и повышать уровень благосостояния общества, научно-технологическая и инновационная политика должна быть направлена на формирование благоприятного инновационного климата, повсеместное внедрение высоких технологий и развитие широкой инновационной деятельности во всех жизненных сферах.

9.1. Инновационный стандарт ФРГ

Германия обладает многолетними традициями в области развития техники и инноваций. Согласно опубликованному в 2014 г. совместном докладу группы INSEAD (The Business School for the World, WIPO (World Intellectual Property Organization) и Johnson Cornell University), Германия занимала по уровню развития инноваций («Глобальному индексу инноваций» (Global Innovation Index)) 13-е место среди 143 стран мира с суммарным индексом 56,02, уступая Швейцарии (64,78), Великобритании (62,37), Швеции, Финляндии, Нидерландам, США, Сингапуру, Дании, Люк-

¹ *Иноземцев В.Л.* Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество (К проблеме социальных тенденций XXI века // *Общественные науки и современность*, 2001. № 3. С. 140–152.

сембургу, Гонконгу, Ирландии и Канаде². В индексе учитываются как коммерческие результаты инновационной деятельности, так и меры правительств поощрению и поддержке развития инноваций, предпринимаемые в рамках государственной инновационной политики.

В то же время, анализируя рейтинг Инновационного союза, публикуемый ежегодно Европейской комиссией³, следует отметить более высокие позиции, которые занимает ФРГ на фоне других стран ЕС. Сравнение проводится на основе 29 индикаторов в их динамике по уровню инновационности экономики и инновационной активности бизнеса с учетом ряда внешних показателей⁴. Согласно этому рейтингу, уже несколько лет подряд Германия входит в тройку самых инновационных стран Европы⁵, уступая лишь Дании и Финляндии.

В федеральных землях Германии инновационный потенциал формируется по-разному. На его развитие оказывают влияние многие факторы. Во-первых, отраслевые специализации отдельных регионов, а, следовательно, и степень наукоемкости производства различаются. На уровень развития регионов в целом влияют исторические факторы. Кроме того, не в последнюю очередь динамика инноваций зависит от развития образовательного и исследовательского ландшафта.

На базе методики исследовательской группы «Дойче банк»⁶ нами проведен расчет уровня инновационного развития отдельных федеральных земель ФРГ по состоянию на 2010 г. В полученном рейтинге первые места принадлежат двум федеральным землям Южной Германии: Баден-Вюртембергу и Баварии⁷. Именно в них размещается наиболее развитая инновационная инфраструктура, т.е. самое густое скопление как образовательных и научно-исследовательских организаций, так и предприятий высокотехнологического профиля. По тем же причинам среди восточногерманских федеральных земель лидерами являются Берлин и Саксония. Эти два региона обладают также большими человеческими ресурсами — их население составляет почти 47% общей численности населения Восточной Германии.

Разрыв в уровнях развития инновационного потенциала сокращается медленно: самые развитые в инновационном отношении восточные земли имеют также и самую высокую динамику инновационного развития. «Полюса» Север—Юг и Запад—Восток традиционны. Внутри макрорегионов и федеральных земель инновационный ландшафт становится все более разнообразным⁸.

² <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf>.

³ Innovation Union Scoreboard (IUS) (англ.) разработан научно-исследовательской организацией PRO INNO Europe при Комитете по предпринимательству и промышленности Европейской комиссии. Публикуется ежегодно с 2001 г. (http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius/ius-2014_en.pdf).

⁴ Подробнее см.: Романова Е.В. Германский путь к мировому лидерству в области инноваций. Научный сборник кафедры СЭГЗС «Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран». Смоленск: Изд-во «Ойкумена», 2011. Вып. 19. С. 182–199.

⁵ Кроме стран ЕС, в рейтинг входят также Турция, Сербия, Черногория и страны Европейского экономического пространства — Исландия, Норвегия и Швейцария.

⁶ Innovative Köpfe hat das Land! Vorhang auf. // Dapp Thomas F. Deutsche Bank Research. 16 Juni 2010 (URL: http://www.dbresearch.de/PROD/DBR_INTERNET_DE-PROD/PROD000000000258877.PDF/).

⁷ Романова Е.В. Германский путь...

⁸ Там же.

Этот вывод подтверждается и специалистами независимой научно-исследовательской организации Prognos AG. С 2004 г. они публикуют «Атлас будущего» — результаты экспертизы всех 402 административных районов ФРГ и городов внерайонного подчинения на основе 29 демографических и социально-экономических индикаторов — и определяют перспективы развития территорий и возникающие риски («Атлас будущего»). Данные «Атласа будущего — 2010» подтверждают наличие больших разрывов по суммарному индексу даже в южных федеральных землях, характеризующихся самым высоким потенциалом развития среди всех земель ФРГ. К примеру, в Баварии расположено наибольшее количество регионов, входящих в первую десятку по суммарному индексу и имеющих наиболее устойчивые перспективы роста. Первое место традиционно занимает столичный регион Верхней Баварии, за которым следует г. Эрланген. В то же время, с ними соседствуют регионы с наиболее высокими рисками деградации территории, входящие в последнюю сотню административных округов в рейтинге. Они расположены преимущественно на периферии (на границах с Чехией и Восточной Германией)⁹.

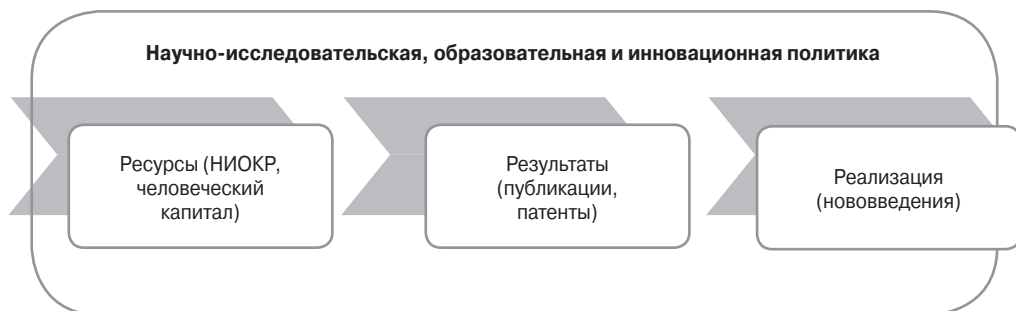
9.2. Характеристика немецкой научно-исследовательской и инновационной системы

В западной научной литературе понятие «национальная инновационная система» (НИС) трактуется в двух измерениях. В узком смысле оно охватывает «организации и учреждения, включенные в процесс поиска и исследования, такие как научно-исследовательские подразделения предприятий, технологические институты и университеты». В широком смысле НИС — это «все... аспекты экономической структуры и институционального механизма, которые влияют на... процесс поиска и исследования», т.е. системы производства, маркетинга и финансов, а также их подсистемы¹⁰.

В настоящей работе вводится понятие *научно-исследовательской и инновационной системы (НИИС)*, в рамках которой за основу анализа взят ряд ключевых показателей, сгруппированных по классификации Федерального министерства экономики и энергетики ФРГ по трем подсистемам, находящимся в тесном взаимодействии друг с другом: **ресурсы НИИС** (научный персонал, занятый в НИОКР, доля населения с высшим образованием и доля кандидатов наук, расходы на НИОКР), **результаты НИИС** (количество высокорейтинговых публикаций и патентных заявок), а также **реализация НИИС** (инновации (товары, процессы), доля новинок в общем товарообороте предприятий, доля высокотехнологичной продукции в отраслях экономики и экспорте). Важно подчеркнуть взаимозависимый характер подсистем: от качества ресурсов НИИС зависят ее результаты. В свою очередь, полученные результаты могут быть реализованы, при опоре на достижения предыдущего этапа. Мы вводим также рамочные условия для НИИС в форме проводимой «научно-исследовательской, образовательной и инновационной политики государства» (см. рис. 9.1). Несмотря на то, что ключевую роль в сфере развития инноваций в Германии играет бизнес, роль

⁹ Романова Е.В. Германский путь...

¹⁰ Lundvall B.-Å. (ed.). National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning, London: Pinter Publishers, 1992. P. 12.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9.1. Структура научно-исследовательской и инновационной системы (НИИС)

государства постоянно растет. Важно также учитывать тот факт, что в стране бесплатное образование получают более 90% обучающихся в средней и высшей школе, а, следовательно, государство играет в этом вопросе системообразующую функцию. Итак, рассмотрим отдельно все подсистемы немецкой НИИС.

9.2.1. Ресурсы НИИС

Анализируя уровень образования в ФРГ, следует отметить, что число лиц, получивших высшее образование, выросло за период с 2005 по 2012 г. до 310 тыс. чел. *Доля лиц с высшим образованием* в возрасте от 30 до 34 лет увеличилась с 2004 по 2013 г. на 5,8% и составила 31,9%¹¹. Это по-прежнему значительно ниже, чем в большинстве стран ЕС (21-е место). Для сравнения: этот показатель в Ирландии составил в 2013 г. 51,1% (1-е место), в Великобритании — 47,1% (7-е место), во Франции — 43,6% (11-е место)¹².

По количеству защищаемых кандидатских диссертаций Германия выглядит на общеевропейском фоне лучше других стран. В 2012 г. здесь было защищено около 27 тыс. диссертаций. В 2013 г. по *количеству ученых, получивших ученую степень* (PhD) в возрасте от 25 до 34 лет, на 1 тыс. чел. населения ФРГ занимала 3-е место среди стран ЕС (2,7); впереди были только Швейцария (3,5) и Швеция (2,9)¹³.

В пересчете на 1 тыс. работающих *число занятых в НИОКР* в стране увеличилось за период с 2000 по 2011 г. с 12 до 14. Однако еще быстрее этот показатель рос в азиатском регионе. Так, в Республике Корея число занятых в сфере НИОКР, на 1 тыс. работающих увеличилось с 6,5 до 15. Таким образом, Германия уступает по этому показателю также Финляндии, Швеции, Франции, Республике Корея и Японии¹⁴.

¹¹ Более подробно о научно-образовательной системе ФРГ см. главу 7.

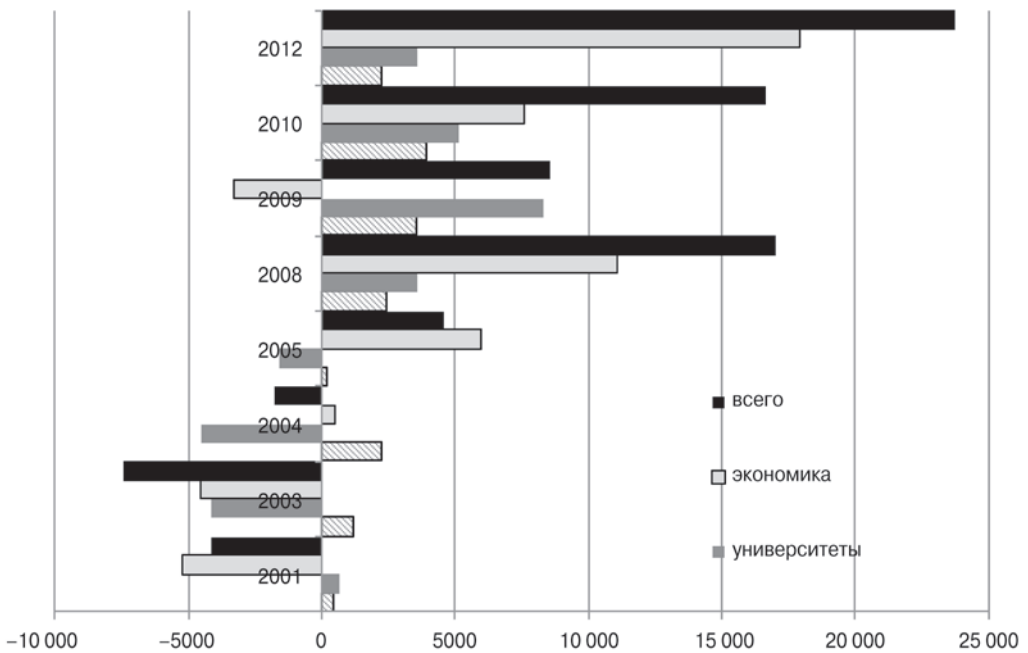
¹² Innovation Union Scoreboard 2014 / European Commission (URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/innovation-scoreboard/index_en.htm/) [далее: IUS 2014].

¹³ Ibidem.

¹⁴ Федеральный отчет о развитии исследований и инноваций (ФОРИИ), 2014. Bundesbericht Forschung und Innovation, 2014 (http://www.bmbf.de/pub/bufi_2014.pdf).

Общая численность научного персонала, занятого в НИОКР¹⁵ (в частном и государственном секторах), составила в 2012 г. около 591,3 тыс. чел. в эквиваленте полной занятости. Это на 18%, или на 90 тыс. чел., больше, чем в 2000 г. На рисунке 9.2 видно, что, в отличие от начала XXI в., когда рост числа занятых в государственном наукоёмком секторе не перекрывался существенным его сокращением в других отраслях экономики, с середины 2000-х гг. количество научного персонала в бизнесе растёт, и при этом быстрее, чем в государственном секторе. Исключение составил 2009 г., когда под влиянием мирового финансово-экономического кризиса сокращение занятых в НИОКР в бизнесе составило около 3,3 тыс. чел. (см. рис. 9.2).

В 2012 г. Германия достигла рекордного показателя по числу занятых в наукоёмких отраслях экономики. Численность научного персонала НИОКР в пересчете на полную занятость в сфере бизнеса составила 367,5 тыс. чел., что на 2,9% больше, чем

Источник: построено автором по данным Федеральной статистической службы ФРГ, 2014 г.

Рисунок 9.2. Динамика численности научного персонала, занятого в сфере НИОКР, по федеральным землям и секторам экономики, 2012 г., в эквиваленте полной занятости.

¹⁵ С учетом технических и административных должностей. Доля исследователей в общем числе составляет около 59%. Менее трети общего научного персонала представлено женщинами, среди исследователей их доля еще ниже (24%). При этом это соотношение мужчин и женщин в сфере НИОКР значительно различается по секторам: в университетах доля женщин достигает 42%, в НИИ — 39%, в то же время в бизнесе — только 19%.

в 2011 г.¹⁶ Для сравнения: общее число занятых в ФРГ выросло за тот же период только на 1,1%. Та же тенденция наблюдалась и на более длительном временном отрезке. Так, с 1992 г. численность научного персонала в экономике выросла на 19,7%, в то же время общая численность занятых увеличилась за эти 20 лет только на 8,7%¹⁷. В итоге занятость в наукоемких отраслях производства и сфере услуг составила в 2012 г. 15,8% по отношению к общему числу занятых — 9-я позиция среди стран ЕС. Первое место занял Люксембург (25,4%)¹⁸.

Ключевым показателем, определяющим уровень эффективности инновационной системы, является *доля расходов на НИОКР в ВВП страны*. Согласно принятой в 2000 г. «Лиссабонской стратегии», государства ЕС пытались к 2010 г. довести расходы на НИОКР до 3% ВВП. Однако уже в середине первого десятилетия XXI в. стало ясно, что для большинства государств-членов достигнуть этой цели весьма сложно. Вследствие этого, а также на фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры стратегические цели были скорректированы и дополнены в рамках стратегии «Европа — 2020»¹⁹.

Германии, одной из немногих стран ЕС, удалось довести этот показатель до требуемого уровня уже в 2012 г. (2,98%)²⁰. Еще в 2000 г. доля расходов на НИОКР в экономике ФРГ не превышала 2,5% ВВП. Таким образом, в послекризисные годы страной был совершен значительный рывок. По ЕС-15 данный показатель составляет 2,15%, а по ЕС-28 — 2,06%²¹. Как и следовало предполагать, новые члены не приблизили ЕС к поставленной цели. Среди стран Евросоюза Германия уступает по этому показателю только Швеции, Финляндии и Дании. В то же время в мире Германия занимает по уровню расходов на НИОКР 8-е место, отставая, в частности, от некоторых стран азиатского региона — Республики Корея, Японии и Тайваня, а на Ближнем Востоке — от Израиля²².

При этом 67,7%²³ расходов на НИОКР финансирует бизнес. Объем финансирования растет. Так, в 2012 г. бизнес инвестировал в НИОКР 53,79 млрд евро, что на 5,3% выше, чем в предыдущем году. Темпы инновационного развития были выше, чем общеэкономический рост (за тот же период прирост ВВП составил 2,5%, потребительский спрос вырос на 2,2%, а инвестиции в основной капитал — только на 0,5%).

Такая динамика характерна для ФРГ на протяжении уже более чем 20 лет. Расходы предприятий на внутренние НИОКР выросли с 1992 г. более чем в два раза, в то время как ВВП и потребительский спрос увеличились на $\frac{2}{3}$, а инвестиции в основ-

¹⁶ Факты 2014, Союз немецкой экономики. Февраль 2014. Zahlen & Fakten aus der Wissenschaftsstatistik GmbH im Stifterverband I Februar 2014 (http://www.stifterverband.info/statistik_und_analysen/wissenschaftsstatistik/publikationen/fue_facts/fue_facts_2014-01.pdf).

¹⁷ Данные Федеральной статистической службы ФРГ за 2014 г.

¹⁸ IUS 2014.

¹⁹ URL: http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm.

²⁰ Факты 2014. Zahlen & Fakten aus der Wissenschaftsstatistik GmbH im Stifterverband I Februar 2014 (http://www.stifterverband.info/statistik_und_analysen/wissenschaftsstatistik/publikationen/fue_facts/fue_facts_2014-01.pdf).

²¹ IUS 2014.

²² Dutta S. (ed.). Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linkages for Global Growth. (<https://oami.europa.eu/ohimportal/documents/11370/71142/The+Global+Innovation+Index+2014>) [далее: GIИ 2012].

²³ По данным за 2011 г.

ной капитал — только на $\frac{1}{4}$ ²⁴. В 2013 г., по предварительным оценкам, в НИОКР было инвестировано около 56 млрд евро — это, с большим отрывом, абсолютный рекорд среди стран ЕС и четвертое место по доле расходов на НИОКР в ВВП — 1,95% после Финляндии, Швеции, Словении, Дании²⁵.

Наряду с расходами на внутренние исследования и инновации, которые реализуются в научно-исследовательских подразделениях предприятий, росли также затраты на внешние НИОКР²⁶. Последние являются важным индикатором краткосрочных межфирменных инновационных проектов, а, следовательно, более волатильны, чем затраты на внутренние исследования и разработки. В 2012 г. они составили 12,81 млрд евро, что больше, чем годом ранее, на 3,8%. Также около 3,2 млрд евро (4% ВВП) было вложено в немецкие НИОКР из-за рубежа.

Германия (наряду со Швейцарией, Данией и Японией) специализируется на отраслях средней технологичности²⁷. Поэтому именно в них сосредоточены крупнейшие расходы на НИОКР: Около $\frac{1}{3}$ всех НИОКР в бизнесе приходится на автомобилестроение, затем следует электротехника (17%), общее машиностроение (9,6%), фармацевтика (7,6%) и химия (6,5%)²⁸. В то же время странами-лидерами по высокотехнологичной продукции являются США, Канада, Республика Корея, Израиль и Финляндия.

Число компаний, занимающихся исследованиями и инновациями и создающих, таким образом, благоприятный инновационный климат, достигло в Германии 32 тыс. (около 38,3% всех предприятий). При этом инвестиции в НИОКР осуществляют преимущественно крупные предприятия с численностью занятых более 500 чел. (84% всех расходов бизнеса), что составило в 2013 г. около 44,6 млрд евро.

Уровень инновационной активности немецкого малого и среднего бизнеса выглядит в международном сравнении очень высоким. Немецкие МСП в среднем крупнее, чем в других странах. Их средняя численность составляет 7,4 чел., что в два раза выше, чем во Франции, Испании и Италии. Кроме того, многие МСП успешны на международных рынках (так называемые «скрытые чемпионы») и занимают там значимую нишу.

Доля компаний малого и среднего бизнеса, ведущих внутрифирменные исследования и внедряющих инновации, составила в ФРГ в 2010 г. 45,2%, что является луч-

²⁴ Факты 2014. Там же. Zahlen & Fakten aus der Wissenschaftsstatistik GmbH im Stifterverband I Februar 2014. (http://www.stifterverband.info/statistik_und_analysen/wissenschaftsstatistik/publikationen/fue_facts/fue_facts_2014-01.pdf).

²⁵ IUS 2014.

²⁶ Внешние НИОКР выполняются на основе аутсорсинга — другими предприятиями, университетами и внеуниверситетскими научными организациями или за рубежом. Около 60% таких инвестиций остаются внутри предприятий (т.е. являются внутренними НИОКР для других фирм), а, следовательно, суммировать их было бы статистически некорректно.

²⁷ Так, согласно классификации Общества им. Фраунгофера, высокотехнологичными отраслями обрабатывающей промышленности считаются фармацевтика, производство цифровой техники, техника связи, медицинское оборудование, измерительные приборы, авиаракетостроение, в которых доля расходов на НИОКР составляет более 9% оборота. В то же время химическая отрасль, общее машиностроение, электротехника и автомобилестроение являются отраслями средней технологичности (3–9%).

²⁸ Союз немецкой экономики. 2014. Там же. Zahlen & Fakten aus der Wissenschaftsstatistik GmbH im Stifterverband I Februar 2014 (http://www.stifterverband.info/statistik_und_analysen/wissenschaftsstatistik/publikationen/fue_facts/fue_facts_2014-01.pdf).

шим результатом среди стран ЕС²⁹. Аналогичный уровень достигнут в Швейцарии. Объем «внутренних» расходов на НИОКР оценивается в 8,4 млн евро, «внешних» — 1,3 млн³⁰.

Более высокую инновационную активность проявляли фирмы с численностью занятых менее 250 чел. В 2013 г. в них работало порядка 17,8% всех занятых в НИОКР в эквиваленте полной занятости, и на их долю приходилось около 11% всех расходов бизнеса на НИОКР. В то же время более крупные предприятия (от 250 до 500 чел.) обеспечивали занятостью только 7% научных работников отделов НИОКР, и на их долю приходилось менее 5% всех расходов на НИОКР в сфере бизнеса³¹.

Помимо бизнеса, инвестиции в исследования и инновации росли и в государственном секторе. С 1995 г. расходы госсектора на НИОКР увеличились на 85%, а затраты высших школ на те же цели — на 90%. По уровню государственных расходов на НИОКР (0,96% ВВП) Германия уступала в 2013 г. только трем северным странам ЕС — Финляндии, Швеции и Дании. В абсолютном выражении это около 22,5 млрд евро, из которых средства федерации составили 14 млрд³². Остальная сумма — около 11,34 млрд — это вложения государственных (85%) и частных некоммерческих организаций, бизнеса, а также финансирование из-за рубежа.

В сравнении с другими странами динамика организации новых предприятий в ФРГ сравнительно невысока. Ограничительным фактором выступает рынок венчурных капиталов. По доле венчурного капитала в ВВП Германия занимает только 14-е место среди стран ЕС (всего 0,05%).

9.2.2. Результаты НИИС

Результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности выражаются в виде зарегистрированных патентов, а также в форме публикаций в высоко-рейтинговых журналах.

Доходы от торговли лицензиями и патентами составили в 2012 г. 0,40% ВВП ФРГ (13-е место среди стран ЕС)³³. Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2013 г. Китай впервые обошел Германию и вытеснил ее из первой тройки стран по количеству регистраций патентов, имеющих значение для мирового рынка (впереди были также США и Япония)³⁴. Несмотря на то, что в период с 2000 по 2011 г. прирост составил около 15%, что на 250% выше среднего уровня по странам ЕС, в 2012–2013 гг. общее количество патентных заявок в Германии сократилось на 835 единиц и составило 17 902 регистрации. Франция,

²⁹ IUS 2014.

³⁰ ФОРИИ, 2014. Там же. Bundesbericht Forschung und Innovation, 2014 (http://www.bmbf.de/pub/bufi_2014.pdf).

³¹ Данные Боннского института исследования малого и среднего бизнеса (IfM-Bonn) // URL: <http://www.ifm-bonn.org/statistiken/mittelstand-im-ueberblick/>.

³² Данные Федеральной статистической службы ФРГ за 2014 г. // URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/BildungForschungKultur/ForschungEntwicklung/Tabellen/ForschungEntwicklungSektoren.html/>.

³³ IUS 2014.

³⁴ URL: <http://www.elektroniknet.de/halbleiter/sonstiges/artikel/107169/>.

занимающая следующее за ФРГ место в патентном рейтинге, зарегистрировала в том же году только 7899 заявок.

Количество патентных заявок, зарегистрированных в Европейском патентном ведомстве, на 1 млрд ВВП (в евро по ППС³⁵) составило в Германии в 2010 г. 7,51 — 4-й показатель среди стран ЕС. Лучший показатель был у Финляндии (10,36)³⁶. Количество, зарегистрированных в ЕС немецких товарных знаков составило в 2012 г. 7,90 на 1 млрд ВВП (в евро по ППС) (7-е место). Первое место занял Люксембург с показателем 28,88³⁷.

За период с 2000 по 2012 г. количество публикаций на 1 млн жителей увеличилось в ФРГ на 41%³⁸. По этому показателю страна переместилась на 1-е место в мире, достигнув 102% от американского показателя и вдвое превысив показатели Японии. Доля Германии в мировых публикациях составила 7,2% (4-е место после США, Китая и Великобритании)³⁹.

По доле научных публикаций, входящих в 10% самых цитируемых в мире от общего количества отечественных публикаций, страна заняла в 2013 г. 8-е место (с показателем 11,6% совокупного объема самых цитируемых публикаций), уступив только таким странам, как Швейцария, Голландия, Дания, Бельгия, Великобритания, Швеция и Люксембург.

При этом по уровню научных публикаций в соавторстве с иностранными учеными на 1 млн жителей Германия, с показателем 754,7, занимала в 2013 г. только 17-е место среди стран ЕС, уступая, в частности, ряду восточноевропейских стран (например, Словении (1041,6) и Эстонии — 831,5). Лидерами по этому показателю были Швейцария (2894,2), Исландия (2 724,7) и Дания (1839,6). Учитывая, что языком международной науки является, прежде всего, английский, Германия как не англоязычная страна меньше интегрирована в международные образовательные структуры. Однако ФРГ представляет собой самый большой внутренний научный рынок среди стран ЕС.

Доля иностранцев, обучающихся в аспирантуре в ФРГ, в сравнении с другими странами ЕС остается невысокой — 15-е место (11,2%). Для сравнения: в Швейцарии в 2013 г. иностранцы составляли почти половину общей численности аспирантов (49,3%), а во Франции, Норвегии и Великобритании — более 30%. Однако количество зарубежных ученых, работающих в Германии⁴⁰, с каждым годом растет (в 2012 г. — около 35 тыс.)⁴¹.

9.2.3. Реализация НИИС

С 2000 г. в мировой торговле новой продукцией ускоренными темпами растет доля азиатских стран. Наибольший скачок совершил Китай. Его доля, включая

³⁵ ППС — паритет покупательной способности.

³⁶ IUS 2014.

³⁷ IUS, 2014.

³⁸ ФОРИИ. 2014. Bundesbericht Forschung und Innovation, 2014 (http://www.bmbf.de/pub/bufi_2014.pdf).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Более подробно о научно-образовательной системе ФРГ см. главу 7.

⁴¹ IUS 2014.

Гонконг, выросла с 4 до 14%. Одновременно доля стран ЕС, США и Японии в совокупном объеме торговли мировой инновационной продукцией сократилась за этот период на 15% (до 55%). Германия сумела сохранить свои позиции на уровне 12,2% (2012 г.)⁴². В 2012 г. экспорт наукоемких товаров оценивался суммой 545 млрд евро, или 53% совокупного объема товарного экспорта ФРГ⁴³.

Согласно проведенному Европейской комиссией опросу⁴⁴, в период с 2010 по 2012 г. около 44% всех предприятий ФРГ создавали новые продукты. При этом только 13,7% производимых инноваций можно отнести к новым рыночным продуктам, остальные 30,2% — это так называемые имитации или улучшение технологических стандартов внутри предприятий. Среди малых предприятий (с числом занятых до 49 чел.) с новинками вышли на рынок 11,1% фирм, еще 28,4% создавали имитации и технологические усовершенствования внутри фирм⁴⁵.

Торговля новинками составила в общем товарообороте предприятий 15,5% — 4-й показатель среди стран ЕС после Словакии, Испании и Швейцарии.

Анализируя производственную структуру, можно отметить, что в целом число малых и средних предприятий, производивших новинки, в Германии было значительно выше, чем в других странах ЕС, — 63,32%⁴⁶. Второе место после ФРГ по этому показателю занимает Исландия (55,1%)⁴⁷. При разбивке инноваций на подгруппы и типы можно отметить, что среди мелких и средних фирм (50–249 занятых) инновационные продукты создавали 18,6% предприятий, а еще 34,6% создавали имитации. Напротив, среди крупных предприятий (от 250 занятых) новинки разрабатывали 72,9%, в том числе 33,3% — новую продукцию, в то время как остальные 39,6% создавали имитации и технологические внутрифирменные усовершенствования⁴⁸.

9.3. Ключевые направления научно-исследовательской и инновационной политики ФРГ⁴⁹

В политике экономического роста ФРГ поддержка исследований и инноваций занимает центральное место, причем сотрудничество федерации и федеральных земель законодательно оформлено в виде «Общих задач федерации и земель». Территориальное планирование и инновационное развитие регионов включены в программы региональной политики государства в соответствии с законом «Об общегосударственной задаче “Совершенствование региональной экономической структуры”», принятым еще в 1969 г.

Федерация стремится с помощью инновационной политики поддержать экономический рост и поднять уровень благосостояния населения. Утвержденная в 2006 г.

⁴² ФОРИИ. 2014. Bundesbericht Forschung und Innovation, 2014. http://www.bmbf.de/pub/bufi_2014.pdf.

⁴³ Там же.

⁴⁴ The Community Innovation Survey (CIS) <http://ec.europa.eu/eurostat/help/new-eurostat-website>
Опрос об инновационной активности предприятий ЕС, 2010–2012 гг.

⁴⁵ Данные IfM-Bonn.

⁴⁶ Технологические и социальные.

⁴⁷ IUS 2014.

⁴⁸ Данные IfM-Bonn.

⁴⁹ Образовательная политика ФРГ рассмотрена в главе 7.

«Стратегия Германии в сфере высоких технологий», охватывающая разностороннюю поддержку научно-исследовательской и инновационной деятельности в области ключевых высоких технологий⁵⁰, получила продолжение в решении федерального правительства от сентября 2014 г.⁵¹

Ключевым инструментом инновационного развития со стороны государства является поддержка научно-исследовательской деятельности. Государство финансирует как НИОКР в университетах и НИИ⁵², так и исследования и разработки в бизнес-секторе⁵³.

В задачи правительства входит содействие контактам между университетами, НИИ и предприятиями с целью достижения синергетического эффекта от переплетения знаний и технологий. Для этого создаются кампусы, в которых университеты, НИИ и предприятия развивают кооперацию на определенной территории в форме государственно-частного партнерства. Создание благоприятной инновационной среды зависит, в частности, от поддержки процессов кластерообразования и развития сетей сотрудничества предприятий в отдельных отраслях⁵⁴. Существуют различные формы поддержки такой кооперации⁵⁵.

В 2012 г. Федеральное министерство экономики и энергетики (ФМЭЭ)⁵⁶ подготовило доклад об осуществлении инициативы «Сети компетенции ФРГ» по результатам мониторинга кластеров. Эта инициатива (программа) объединяет в Германии около 100 наиболее результативных инновационных технологических кластеров, в которые входят 6,5 тыс. предприятий (около 80% из них — в сфере малого и среднего бизнеса).

В 2011 г. было опубликовано исследование «Лучшие кластеры Северной Европы, Германии и Польши»⁵⁷, которое проводили Датское агентство по науке, технологиям и инновациям (DASTI)⁵⁸, Северный инновационный центр (NICe)⁵⁹ и Совет Министров Северных стран⁶⁰. В рамках исследования было проанализировано 140 ведущих кластерных образований в восьми европейских странах, среди которых были представлены 44 немецкие «сети компетенции». По результатам исследования авторы пришли к выводу, что тесное взаимодействие бизнеса и науки повышает результативность инновационной деятельности: предприятия выигрывают от эффекта синергии, качества региональной инфраструктуры и развития оптимальных связей в цепочке добавленной стоимости.

⁵⁰ См. также главу 8, С. 190.

⁵¹ Neue Hightech-Strategie — Innovationen für Deutschland. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie; 2014 // URL: <http://www.bmwi.de/DE/Themen/Technologie/innovationspolitik,did=60192.html>.

⁵² Подробнее см. в главе 7.

⁵³ Подробнее см. раздел 9.2.

⁵⁴ Networking (англ.).

⁵⁵ Имеются в виду такие инициативы, как десять «Проектов будущего», ориентированные на активное взаимодействие всех заинтересованных сторон в рамках одной отрасли. Например, «Проект будущего: Промышленность 4.0» (Industrie 4.0) нацелен на масштабное внедрение цифровых технологий в массовое производство и, таким образом, на повышение персонализации товаров и услуг, интеграцию клиента в процесс создания добавленной стоимости благодаря учету индивидуальных потребностей. О других проектах см. также главу 8.

⁵⁶ Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi) (нем.).

⁵⁷ NGPExcellence — Cluster Excellence in the Nordic Countries, Germany and Poland (англ.).

⁵⁸ Danish Agency for Science, Technology and Innovation (DASTI).

⁵⁹ the Nordic Innovation Centre (NICe).

⁶⁰ the Nordic Council of Ministers.

Именно поэтому кластерная политика стала одним из центральных элементов инновационной стратегии ФМЭЭ. Активная кластерная политика, учитывающая индивидуальные особенности и компетенции в регионах, проводится также на уровне федеральных земель. Множество кластерных инициатив представлены на сайтах ФМЭЭ и Федерального министерства образования и научных исследований (ФМОНИ), а также на Интернет-портале «Кластерная платформа»⁶¹. К примеру, проект «*Go-cluster*», реализуемый при поддержке ФМЭЭ, объединяет инициативы по управлению кластерами, содействует оказанию инновационных услуг.

Программа «*Предприятие—Регион — Инновационная инициатива ФМОНИ для новых федеральных земель*»⁶² направлена на развитие и расширение технологического, научного и экономического потенциала и компетенций в восточных землях с целью создания предпосылок для развития высокотехнологичных кластеров. С ее помощью федерация содействует экономическому росту и созданию новых инновационных предприятий на востоке страны. В ее рамках предпринята попытка создавать привлекательные условия карьерного роста для талантливых молодых людей и предотвращать отток молодых специалистов. Программа действует с 1999 г. в различных фазах: «*Содействие развитию региональных полюсов роста*»⁶³ (с 2001 г.), «*Развитие потенциала венчурного капитала*»⁶⁴ (с 2007 г.), «*Центры инновационной компетентности*»⁶⁵ (с 2002 г.), «*Инновационные лидеры*»⁶⁶ (с 2001 г.), «*InnoProfile*» (с 2005 г.), «*For-MaT*» (с 2007 г.), «*Zwanzig20 — партнерство для инноваций*» (с 2012 г.) и «*InnoRegio*» (1999–2006). Охарактеризуем некоторые из них.

Федеральная программа «Содействие развитию региональных полюсов роста» направлена на развитие региональной кооперации в рамках существующих высокотехнологичных или имеющих высокий потенциал развития технологических платформ. Программа «Инновационные лидеры» поддерживает региональные сети на стадии «стартапов». Она оказывает поддержку новым инициативам в создании их тематических профилей, расширении контактов и кооперации. Программа «Zwanzig20 — партнерство для инноваций» существует для поддержки высокоэффективных бизнес- и научных «сетей компетенции» в межрегиональных и междисциплинарных форматах. Программа «InnoProfile» содействует повышению инновационной деятельности в бизнес-секторе Восточной Германии в рамках кооперации молодых ученых и региональных экономических акторов. Таким образом, ФМОНИ стремится ускорить внедрение в экономику результатов их научной деятельности.

Федеральная программа «*Конкуренция кластеров высоких технологий*» была запущена в 2007 г. в рамках стратегии «Инновации для Германии». Цель программы — связать воедино региональный потенциал инновационного развития. При этом в рамках программы оказывается поддержка не новым, зарождающимся инициативам, а уже состоявшимся и зарекомендовавшим себя на мировых рынках немецким новаторам, чтобы еще больше привлечь внимание к немецким брендам. Раз в два года независимое экспертное бюро выбирает пять региональных кластеров, обладающих самыми

⁶¹ URL: <http://www.clusterplattform.de/CLUSTER/Navigation/DE/Home/home.html>.

⁶² URL: <http://www.unternehmen-region.de/de/36.php>.

⁶³ Innovative regionale Wachstumskerne (нем.).

⁶⁴ Mit WK Potenzial (нем.).

⁶⁵ Zentren für Innovationskompetenz (нем.).

⁶⁶ Innovationsforen (нем.).

передовыми технологиями и наиболее внушительным инновационным потенциалом в области ключевых технологий будущего. Между участниками программы распределяется до 200 млн евро сроком на пять лет для реализации их проектов. В начале 2012 г. завершился третий отборочный тур, в результате которого общее количество лучших кластерных образований достигло 15^{67,68}. К настоящему времени ФМОНИ уже вложило в данную программу около 360 млн евро. Столько же потратили участвующие компании. До завершения программы в 2017 г. федерация планирует довести размер субсидирования до 500 млн евро. Более 2 тыс. акторов — представителей научной среды, бизнеса и общественности — участвуют в реализации 1300 проектов. ФМОНИ широко освещает данную программу в своих информационных материалах и на сайте. Таким образом, отборочные туры и победители получают широкую информационную поддержку, а, следовательно, участие в программе является хорошей рекламой для ведущих немецких производителей.

В особой поддержке инновационной активности нуждаются малые и средние предприятия, ключевой проблемой которых является нехватка венчурного капитала. Они составляют приоритет для государственной политики в области развития НИОКР. В период с 2007 по 2013 г. объемы финансирования наукоемких компаний малого и среднего бизнеса выросли с 783 до 1426 млн евро (т.е. на 82%).

В 2012 г. 42,6% предприятий, занимающихся исследованиями и разработками в Германии, получали государственную поддержку. При этом в Западной Германии их было около четверти (24,2%), в Восточной Германии — уже практически половина (48,4%). Среди них в высокотехнологичных отраслях производства финансирование получили около 18,5% предприятий с НИОКР-отделами, а в других отраслях промышленности их доля составила 26,8%. Государственное финансирование на исследования и разработки в наукоемкой сфере услуг получили 48,6% предприятий с отделами НИОКР. Кроме того, получили поддержку от государства 42,6% предприятий других секторов сферы услуг с отделами НИОКР-отделами⁶⁹.

Малый и средний бизнес был основным получателем средств федерации на развитие НИОКР (рис. 3). Выделенные средства направлены на реализацию специальных программ стимулирования инновационной активности МСП, в частности, программы «Центральная инновационная программа для малого и среднего бизнеса» (ZIM)⁷⁰, «Инновационный малый и средний бизнес» и «Поддержка развития НИОКР в промышленности»⁷¹.

В рамках ЦИМ предприятия получают государственные субсидии и кредиты на развитие высокотехнологичных проектов для закрепления на рынке. Кооперация происходит с целью инвестирования в основной капитал (экспериментальное оборудование) (около 14% средств) и развитие НИОКР (85% средств).

В период с 2009 по 2011 г. при поддержке ЦИМ была создана новая продукция на сумму 7,7 млн евро (чистая добавленная стоимость составила около 3,9 млн евро).

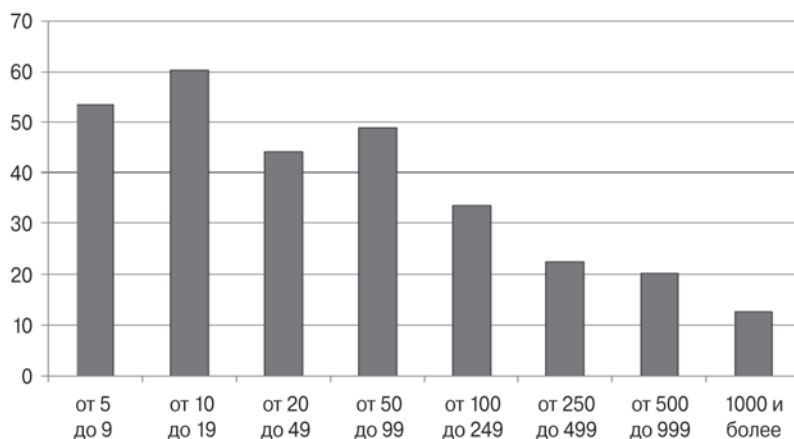
⁶⁷ См. также главу 8, С. 207

⁶⁸ Романова Е.В. Германский кризис...

⁶⁹ ФОРИИ. 2014. Там же. Bundesbericht Forschung und Innovation, 2014. http://www.bmbf.de/pub/bufi_2014.pdf.

⁷⁰ ZIM — Zentrales Innovationsprogramm Mittelstand (нем.) см. также главу 8 о программе: «Государственная программа стимулирования инноваций в секторе малого и среднего бизнеса». С. 208.

⁷¹ Industrielle Gemeinschaftsforschung (нем.).

Источник: построена автором по данным Федерального отчета о развитии исследований и инноваций, 2014 г. Bundesbericht Forschung und Innovation, 2014 (http://www.bmbf.de/pub/bufi_2014.pdf).

Рисунок 9.3. Доля проектов, получающих государственные субсидии на инновационную деятельность, по числу занятых на предприятиях, 2012 г.

В проектах было занято около 69,5 тыс. чел., получивших доход на сумму 2,7 млрд евро. В рамках программы предусмотрены различные формы оказания финансовой поддержки: **КООР** — для финансирования совместных проектов в сфере НИОКР нескольких предприятий (до пяти) и научно-исследовательских учреждений; **SOLO** — для финансирования проектов одной компании.

Целый ряд программ направлен на поддержку «стартапов» на ранних этапах развития: «EXIST», «GO-Bio»⁷², «IKT Innovativ»⁷³, «INVEST», а также «Фонд поддержки учредительства высокотехнологичных предприятий»^{74,75}.

В частности, хорошо зарекомендовала себя действующая с 1997 г.⁷⁶ программа «**EXIST — Поддержка в организации научно-исследовательских предприятий**», в рамках которой выпускникам и молодым ученым предоставляется поддержка в организации собственного бизнеса прямо в стенах университетов (от подготовки бизнес-плана до сопровождения практической реализации идеи). Таким образом, в университетах стимулируется «предпринимательский дух». В 2012 г. в этой программе участвовало уже 117 университетов по всей Германии.

С начала запуска программы получили поддержку более 820 проектов с общей суммой финансирования около 65 млн евро. Сумма, выделяемая на реализацию проекта, колеблется в диапазоне от 100 тыс. до 5 млн евро (в среднем около 80 тыс. евро на 1 проект). Средства выделяются по принципу ко-финансирования (от 30 до 50%).

⁷² Поддержка инновационных предприятий в секторе биотехнологий.

⁷³ Выделение стартового капитала предприятием ИКТ-сектора.

⁷⁴ «High-Tech Gründerfond» (нем.).

⁷⁵ URL: <http://www.hightech-strategie.de/de/Zahl-der-innovativen-Start-ups-erhoehen-976.php>.

⁷⁶ До 2006 г. при поддержке Федерального министерства образования и научных исследований.

Самые популярные отрасли — программное обеспечение (26% проектов), Интернет (22%), ИКТ⁷⁷ (13%) и биотехнологии (8%).

Согласно опросу «Радар учредительства»⁷⁸, проведенному в 2012 г. в рамках инициативы ФМЭЭ по наблюдению за стартапами в Германии, $\frac{3}{4}$ из 76 опрошенных предпринимателей начинали свой бизнес в университетах под эгидой программ EXIST. Из них 90% остались в своем регионе, создавая новые рабочие места и добавленную стоимость для региональных экономик⁷⁹.

В рамках программы «*INVEST — субсидии на венчурный капитал*» ФМЭЭ выделяет до 20% надбавок к венчурным вложениям МСП, частных инвесторов и «бизнес-ангелов», желающих поддержать молодых ученых-предпринимателей. До 2016 г. федерация выделяет до 150 млн евро на эту программу. В сентябре 2014 г. был принят федеральный закон, освобождающий предприятия от налога на прибыль с этих средств⁸⁰.

«Фонд поддержки учредительства высокотехнологичных предприятий» оказывает новым предприятиям в капиталоемких секторах производства финансовую помощь для развития «ноу-хау» в обмен на 15%-ю долю в уставном капитале компании⁸¹. В его распоряжении около 500 тыс. евро. Фонд пополняется благодаря своему активному взаимодействию с отечественными и зарубежными акторами в сфере венчурного инвестирования, включая крупных инвесторов.

Финансовую поддержку инновационным предприятиям оказывает также государственная банковская группа KfW⁸² в рамках «*Инновационной программы оказания содействия малому и среднему бизнесу для развития и внедрения инноваций*»⁸³. Данная программа помогает индивидуальным предпринимателям в форме долгосрочных кредитов. Ее задача — стимулировать кооперацию с НИИ для ускорения процесса внедрения инноваций на стадии разработки продукта и его внедрения.

Открытие саммита «*YOUNG IT Start-up Summit*» в 2014 г. в Гамбурге стало эффективной платформой для развития контактов между крупными, известными компаниями и молодыми стартапами.

Также усилия государства направлены на повышение интернационализации образования, науки⁸⁴ и инновационной деятельности предприятий, в том числе благодаря продвижению немецких продуктов на мировых рынках. К примеру, содействие немецкому экспорту оказывают страховые общества «Гермес», которые обеспечивают страхование инвестиций в экспорт высокотехнологичных товаров на рынках с высокими рисками. Значимую роль в этом процессе играет инвестиционная и консалтинговая компания Germany Trade & Invest, которая занимается маркетингом немецкого хозяйственного штандорта и информационной поддержкой немецких предприятий на внешних рынках.

Важной составляющей научно-технологической политики является подготовка высококвалифицированных кадров, в особенности технических специалистов⁸⁵.

⁷⁷ Информационно-коммуникационные технологии.

⁷⁸ Gründungsradar (нем.).

⁷⁹ URL: <https://www.exist.de/service/nachrichten/02792/index.php/>.

⁸⁰ Газета «Mein Geld».

⁸¹ Подробнее см. главу 8, с. 209.

⁸² KfW-Bankengruppe (нем.).

⁸³ ERP-Innovationsprogramm (нем.).

⁸⁴ Подробнее см. главу 7.

⁸⁵ См. подробнее главу 8, с. 212–213.

В условиях их острой нехватки эта работа начинается со школьной скамьи. В учебных программах уделяется внимание техническим и естественнонаучным специальностям. Популяризируются музейные проекты и посещение лабораторий НИИ, где в доступной игровой форме школьников знакомят с достижениями НТП.

Особое влияние на увеличение численности выпускников вузов по данным специальностям оказывают реформы высшего образования⁸⁶. В 2012 г. Федеральное министерство труда и социальных дел и Федеральное агентство по труду организовали инициативу «Государственная программа раскрытия потенциала высококвалифицированных специалистов»^{87,88}.

Федерация постоянно ведет разработку правовых норм в области защиты прав интеллектуальной собственности. Часть из них переносится в область европейского и международного права. Так, в рамках программ «*Высшие школы SIGNO*» и «*SIGNO — МСБ*» государство поддерживает разработку концепций и идей, а затем их патентование.

Федерация заботится о том, чтобы население проявляло бóльшую заинтересованность в новых технологиях, активнее участвовало в использовании достижений НТП. Для этого правительство разрабатывает новые форматы взаимодействия, такие как знакомство детей и молодежи с техникой и инновациями. Все большее значение приобретают социальные инновации⁸⁹.

Федерация стремится не только усилить конкретные мероприятия в инновационном секторе, но и активно стимулирует и поддерживает развитие общих конкурентных рамочных условий за счет создания прозрачных и честных «правил игры» для всех участников рынка, снижения бюрократических барьеров и налогообложения бизнеса, учета последних достижений НТП, в том числе в развитии ИКТ с использованием передовых технических норм и стандартов, обеспечивающих защиту прав интеллектуальной собственности.

9.4. Заключение

В рейтинге государств Европы по уровню инновационного развития «ISU» в 2014 г. Германия снова, как уже несколько лет подряд, вошла в тройку самых «инновационных» стран ЕС, уступая лишь Дании и Финляндии.

Германии — одной из немногих государств ЕС — удалось довести расходы на НИОКР до 3%-ного целевого показателя стратегии «Европа 2020» уже в 2012 г. После объединения страны это самый высокий результат в ФРГ. Таким образом, Германия стала одной из немногих стран ЕС, выполнивших цели стратегии «Европа 2020»

⁸⁶ Подробнее см. главу 7.

⁸⁷ Fachkräfteoffensive (нем.).

⁸⁸ См. главу 8, с. 213.

⁸⁹ «Социальные инновации», по определению немецкого исследователя Вольфганга Цапфа, отражают «новые пути в достижении целей с помощью новых форм организации и регулирования образа жизни, которые, в свою очередь, меняют направление социальных преобразований и помогают лучше решать социальные проблемы общества» (Zapf W. Über soziale Innovationen // Soziale Welt. 1989. 40. Jg., H. 1–2. S. 170–183).

и в настоящее время, безусловно, занимает лидирующие позиции по уровню инновационного развития в мировом масштабе.

Особенность научно-исследовательской и инновационной системы ФРГ состоит в ведущей роли частного капитала. Бизнес финансирует практически $\frac{2}{3}$ всех расходов на НИОКР.

Уже почти 20 лет темпы инновационного развития в ФРГ превышают динамику общего экономического роста. Германия — абсолютный рекордсмен по инвестициям бизнеса в научно-исследовательские разработки среди стран ЕС. Наибольший вклад в развитие НИОКР дают автомобилестроение, электротехника, химия, фармацевтика и общее машиностроение.

Важным фактором являются высококвалифицированные трудовые ресурсы. С 2000 г. количество занятых в наукоемком секторе выросло на $\frac{1}{5}$. На сегодняшний день их число достигло почти 0,6 млн чел., из которых 0,35 млн заняты в сфере разработки НИОКР.

За последнее десятилетие на 6% выросла доля лиц, получивших высшее образование, хотя по этому показателю ФРГ еще значительно отстает от других стран ОЭСР. Однако по количеству кандидатов наук ФРГ занимает 3-е место среди стран ЕС.

Важный показатель успешности инновационного развития — это коммерциализация знаний и внедрение инноваций (технологий, процессов и товаров) на рынок. Германия занимает сегодня 4-е место среди стран ЕС по количеству патентных заявок, зарегистрированных в Европейском патентном ведомстве, на 1 млн ВВП (в евро по ППС), а также по торговле новинками в общем товарном обороте предприятий. По количеству публикаций на 1 млн жителей Германия вышла в 2012 г. на 1-е место в мире, обогнав США.

Стремясь повысить конкурентоспособность страны, правительство активно повышает расходы на НИОКР. Так, с 1995 г. расходы госсектора увеличились на 85%, а расходы высших школ — на 90%. Достигнув уровня государственных расходов на НИОКР в 1% ВВП, Германия сегодня уступает только трем северным странам ЕС. Такая инновационная политика является залогом высокой конкурентоспособности немецкой экономики в будущем.

Ключевым инструментом поддержки инновационного развития со стороны государства, помимо увеличения расходов на образование и науку, поддержки разработок и внедрения новых технологий в производственные процессы и создания благоприятной инновационной среды, служит поддержка инновационной активности малых и средних предприятий.

Важнейшим маркетинговым инструментом Федерального министерства образования и научных исследований (ФМОНИ) ФРГ в отношении немецкого инновационного штандорта стала программа «Конкуренция кластеров высоких технологий», запущенная в 2007 г. С помощью масштабного ко-финансирования и широкой информационной поддержки на сайтах и в материалах ФМОНИ федерация реализует стратегию стимулирования кооперации между региональными акторами в сфере бизнеса и науки.

Кроме того, высокой популярностью пользуются программа поддержки малого и среднего бизнеса «Предприятие - регион», целью которой является стимулирование инновационной деятельности в Восточной Германии, и ее подпрограммы ZIM, EXIST и INVEST. Число участников этих программ непрерывно растет. Как след-

стве, именно МСП оказались основными получателями государственной помощи на развитие НИОКР. При этом если в Западной Германии доля малых и средних компаний, получающих поддержку государства составляет около $\frac{1}{4}$, то в Восточной Германии их доля достигает уже практически 50%.

Кроме того, федерация стимулирует и поддерживает развитие конкуренции за счет создания прозрачных и честных «правил игры» для всех участников рынка, снижая бюрократические барьеры и уровень налогообложения, чтобы расширить возможности для инновационной активности предприятий, учитывая последние достижения НТП, в том числе развитие информационно-коммуникационных технологий, используя передовые технические нормы и стандарты для обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности.

Глава 10

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ШАНСЫ И РИСКИ

Н.К. Меден

Энергетическая политика федерального правительства отличается большим своеобразием как в сравнении с аналогичной практикой других стран, так и с точки зрения отступлений от некоторых рыночных постулатов экономической политики, частью которой она является. Основной характеристикой энергетической политики Германии можно считать ее инновационность. Сменяющие друг друга политические лидеры страны, уверенно занимающей позицию ведущей экономики Старого Света, продолжают инновационный курс на превращение возобновляемой энергетики в *несущую опору устойчивой энергетической системы*, не располагая проверенными рецептами для его воплощения. В силу особой роли, которую играет энергетика в социально-экономическом развитии любой страны, значение реформы¹ превосходит узкие отраслевые рамки, оказывая влияние на структуру экономики, инвестиционные потоки, уровень занятости, а также на внешнюю торговлю. С учетом тенденции к дальнейшему упрочению единого энергетического рынка Европейского союза реформа наглядно демонстрирует степень национального суверенитета стран — членов ЕС в энергетической отрасли.

10.1. Предпосылки и самобытность реформы энергетики

Проводимую реформу в сфере энергетики обычно связывают с решениями правительства А. Меркель, принятыми в 2010 и 2011 гг., однако общее направление реформирования было задано еще в начале 2000-х гг. правительством Г. Шрёдера, провозгласившим курс на экологическую промышленную политику и принявшим законы об отказе от атомной энергетики и о возобновляемых источниках энергии. Именно на этом этапе произошло становление современной энергетической политики, хотя отдельные ее направления имеют более долгую историю².

¹ Термин *Energiewende* в отечественной литературе переводят, как энергетический поворот (доловно), реформа, перестройка, переворот.

² Об истории энергетической политики ФРГ см., например: *Horn M.* Die Energiepolitik der Bundesregierung von 1958 bis 1972. Berlin, 1977; *Linkohr R.* Energiepolitik: Technische Entwicklung, Politische Strategien, Handlungskonzepten. Springer, 1997; *Reiche D.* (Hg.). Grundlagen der Energiepolitik. Frankfurt am Main, 2005.

Принятием в 2000 г. закона о возобновляемых источниках энергии (далее ЗВИЭ) в Германии был внедрен механизм, стимулировавший бурный рост альтернативной энергетики. Доля электроэнергии, произведенной от возобновляемых источников (далее — ВИЭ), в ее совокупном потреблении увеличилась с 5% в 1999 г. до 10% в 2005 г. и 16% в 2009 г. Международное энергетическое агентство отмечает: «Закон о возобновляемой энергии показал себя в качестве весьма эффективного инструмента для распространения возобновляемой энергетики, особенно в производстве электроэнергии за счет биомассы, энергии ветра и фотовольтаики»³. Механизм поддержки возобновляемой энергетики состоит из двух основных элементов: 1) обязанность энергосетей подключать к сети установки, работающие от ВИЭ, а также в приоритетном порядке принимать электроэнергию, произведенную от этих установок; 2) гарантированные на 20 лет вперед выплаты владельцам установок за произведенную ими от ВИЭ электроэнергию по фиксированным тарифам. Германия наряду с Испанией и Данией была пионером во введении такой системы, позже ее частично переняли 50 стран⁴. Выплаты, которые получают владельцы установок, финансируются за счет специальных отчислений (EEG-Umlage⁵), включенных в расчет тарифов на электроэнергию для потребителей. Суммарный объем этих отчислений увеличился с 1 млрд евро в 2000 г. до более чем 20 млрд евро в 2013 г. В расчете на 1 кВт·ч потребители отчисляли 0,2 цента в 2000 г. и 6,24 цента в 2014 г. В 2013–2014 гг. на выплаты владельцам установок, введенных в текущем году, расходуется менее 3% общей суммы отчислений: остальное идет владельцам установок, введенных ранее.

Развитие возобновляемой энергетики представляет собой мировой тренд, имеющий объективную основу. Использование ВИЭ позволяет снизить зависимость от импорта топлива, что весьма привлекательно для стран с ограниченной ресурсной базой, к числу которых относится Германия (см. табл. 10.1). Единственный вид ископаемого топлива, которым страна себя обеспечивает, — это уголь, причем бурый углем полностью. В 2018 г. ФРГ обязалась прекратить нерентабельную добычу каменного угля; соответственно, общая зависимость от импорта вырастет. Использование угля в энергетике ограничено из-за высоких удельных выбросов углекислого газа, уменьшение общего объема которых является задачей климатической политики.

Германия выступает основоположником и — до последнего времени — одним из главных протагонистов объединенной климатической и энергетической политики⁶. Еще в 1987 г. в бундестаге была создана Комиссия «Предупреждение о защите атмосферы земли». 1990-й г. ознаменовался принятием Национальной программы по защите климата, включавшей добровольное обязательство по снижению выбросов на 25% к 2005 г. Это одностороннее обязательство превосходило цель, зафиксированную Киотским протоколом (снижение на 21%), к которому страна присоединилась без промедления. В 2007 г. федеральное правительство утвердило программу по интегрированной климатической и энергетической политике (Мезебергские решения),

³ Energiepolitik der IEA-Länder. Deutschland. Prüfung 2013/OECD/IEA, 2013. S. 2.

⁴ Альтернативный механизм поддержки возобновляемой энергетики, разработанный в Швеции и Великобритании, представляет собой квотирование.

⁵ В отечественной литературе их иногда ошибочно называют экологическим налогом; собственно экологический налог (Ökosteuer) был введен в 1999 г. для экономики электричества. EEG-Umlage — отчисления, которые идут на выплаты владельцам установок, а не государству.

⁶ 80% выбросов выхлопных газов приходится на долю энергетики. См.: Energiekonzept für eine umweltschonende, zuverlässige und bezahlbare Energieversorgung. Berlin, 2010. S. 6.

где было зафиксировано добровольное обязательство Германии к 2020 г. снизить выбросы CO₂ на 40% от уровня 1990 г., подтвержденное в позднейших документах по энергетической политике. Принятием этого обязательства ФРГ поставила себя в авангард европейской климатической политики с ее «Стратегией 20-20-20» (2008). Эта стратегия предписывает за 1999–2020 гг. сократить выбросы углекислого газа в Евросоюзе на 20% (в Германии на 18%). Германия активно участвует во всех международных кампаниях по защите климата и неоднократно сама проводила подобные мероприятия: конференции по климату в Берлине (1995 и 2012), конференция «Возобновляемые источники энергии» (2004) в Бонне.

Международные сравнения показывают, что ФРГ относится к странам с высокой энергоэффективностью. По потреблению первичной энергии в расчете на душу населения она находится на одном уровне с Францией, Великобританией, Швейцарией, Австрией, Чехией и Словакией, опережая многие страны ЕС и мира (в том числе США, Канаду, Швецию, Финляндию и Россию)⁷. Поскольку национальные цели по повышению энергоэффективности и экономии ресурсов хронически невыполняются, можно предположить, что в существующих условиях хозяйствования резервы для дальнейшего повышения энергоэффективности ограничены. Такая ситуация характерна не только для Германии, но и для Евросоюза в целом. Напомним, что стремление к повышению энергоэффективности включено в ст. 194 Лиссабонского договора. В упомянутой «Стратегии 20–20–20» предполагалось увеличение этого показателя в 2020 г. на 20%.

Таким образом, ограниченность ресурсной базы и амбициозность национальной климатической политики при высоком уровне энергоэффективности создают объективные предпосылки для увеличения импорта энергоносителей либо, в качестве альтернативы, для развития возобновляемой энергетики.

Из представленных данных следует, что в течение десятилетия 2001–2011 гг. удалось снизить потребление всех видов ископаемого топлива, в то время как потребление

Таблица 10.1

Первичное потребление энергии в 2001 и 2011 гг.

	Потребление, млн т у.т.		Доля импорта в потреблении, %	
	2001	2011	2001	2011
Нефть	190	155	97	97
Природный газ	107	93	80	86
Каменный уголь	66	58	58	79
Бурый уголь	56	53	1	—
Атомная энергия	64	40	—	—
Возобновляемые источники	15	50	0	0

Источник: составлено по: Vergleich des Einsatzes der Primärenergieträger und des Verhältnisses der Eigenversorgung und des Importanteils 2001 und 2011 für Deutschland (http://www.bgr.bund.de/DE/Themen/Energie/Bilder/Kurzstudie2012/Energierohstoffe_Importabhaengigkeit2011_g.html). Дата обращения: 10 ноября 2014 г.).

⁷ BP Statistical Review of World Energy. June 2014. P. 43.

ние ВИЭ увеличилось в 3,3 раза. Согласно данным федерального министерства по охране окружающей среды, использование ВИЭ позволило сэкономить на импорте энергоресурсов 6,6 млрд евро в 2010 г., в 2012 г. — 10 млрд евро⁸. Правда, большой эффект приносят меры по энергоэффективности: соответственно 18,6 млрд евро в 2010 г. и 26 млрд евро в 2012 г.

Рост возобновляемой энергетики в Германии рассматривают как импульс технологического развития с последующим завоеванием мирового рынка. По утверждению Министерства образования и исследований, увеличение производства на основе ВИЭ предоставляет «уникальную возможность занять лидирующие позиции в мире по разработке таких (связанных с возобновляемой энергетикой) исследований»⁹. Немецкие компании экспортируют оборудование для генерации тепла и электричества, а также для повышения энергоэффективности. Доля немецких компаний в мировом рынке ветроэнергетических установок составляет около 1/4. Экспортная квота предприятий, производящих оборудование для ветро- и гидроэнергетики, составляла 80%. Экспортная квота предприятий, производящих оборудование для солнечной энергетики, увеличилась с 50% в 2010 г. до 60% в 2012 г.¹⁰ Однако прогнозы относительно сохранения позиций мирового лидера оказались чрезмерно оптимистическими (о проблемах фотовольтаики см. ниже).

Развитие возобновляемой энергетики стимулирует приток инвестиций в экономику. По прогнозу министерства окружающей среды, на эти цели в 2013–2020 гг. будет ежегодно направляться 17–19 млрд евро¹¹. Очевидно, что инвестиционная активность стимулирует создание рабочих мест; занятость (брутто) в возобновляемой энергетике выросла с 160 тыс. чел. в 2004 г. до 380 тыс. чел. в 2012 г.

С учетом рассмотренных обстоятельств, курс на развитие возобновляемой энергетики выглядит если не безальтернативным, то по меньшей мере рационально обоснованным. Однако отказ от атомной энергетики для страны, не располагающей крупными запасами топливных ресурсов, страны с высокоразвитой атомной энергетикой и атомным машиностроением представляет собой беспрецедентное явление, которое можно объяснить исключительно национальной спецификой.

Исторически становление атомной энергетики в ФРГ было тесно связано с вопросами национальной безопасности и первоначально имело широкую общественную поддержку. Напротив, энергетические компании из-за высоких инвестиций неохотно шли на строительство АЭС. Впоследствии в связи с ростом опасений радиационной опасности общественные настроения сменились на противоположные. Первый случай протеста против мирного атома имел место в 1960-е гг., когда строительство АЭС пришлось перенести из Бертольсхайма в Гундремминген. В 1970–1972 гг. многочисленные акции протеста прошли в Брейзахе, Эзенсхаме, Неккарвестхайме и в Бонне. Нефтяной кризис 1973 г. усилил позиции сторонников атомной энергетики, и находившееся у власти правительство социал-демократов приняло ре-

⁸ Zweiter Monitoring-Bericht «Energie der Zukunft». BMWi, Berlin, 2014. S. 114.

⁹ BMBF, Ziele der Energiewende (www.buergerdialog-bmbf.de/energietechnologien-fuer-die-zukunft/300.php, Доступ 10 ноября 2014 г.).

¹⁰ Jeder Zehnte produziert bereits Solarenergie // Bundesverband Solarwirtschaft. (<http://www.solarwirtschaft.de/presse-mediathek/pressemeldungen/pressemeldungen-im-detail/news/jeder-zehnte-produziert-bereits-solarenergie.html>).

¹¹ Langfristszenarien und Strategien für den Ausbau der erneubaren Energien in Deutschland. Schlussbericht BMU-FKZ. 29 März 2012. S. 209.

шение о строительстве к 1985 г. 40 новых реакторов. Однако этот курс не пользовался популярностью в обществе; в 1976 г. против атомной энергетики выступали 47% населения ФРГ¹².

Обозначился водораздел между христианскими демократами и либералами с одной стороны и противостоявшими им социал-демократами и новой партией «Зеленые» — с другой. Консерваторы и либералы поддерживали развитие атомной энергетики. Г. Коль (канцлер ФРГ в 1982–1998 гг.), будучи лидером парламентской оппозиции, говорил: «Противники атомной энергетики — это реакционеры. Они хотят облагодетельствовать граждан стратегией бедности и регресса»¹³. Принятая в 2007 г. программа ХДС включала положение в поддержку атомной энергетики: «На обозримую перспективу нельзя отказываться от вклада атомной энергетики в производство электроэнергии в Германии»¹⁴.

Социал-демократы изначально позиционировали себя сторонниками мирного атома как дешевого вида энергии, способствующего росту жизненного уровня широких слоев населения. СДПГ учитывала и позицию традиционных союзников — профсоюзного движения, которое активно организовывало протестные акции. Массовый характер протестов в 1977–1978 гг. дал прессе повод называть их «экологической гражданской войной». В этих условиях правительство внесло изменения в энергетическую программу (1977), объявив об уменьшении к 1985 г. мощности АЭС на 50% при одновременном усилении внимания к мерам по экономии энергии и повышению энергоэффективности, а также о развитии новых неядерных технологий. Впервые о принципиальной возможности отказа от атомной энергетики было официально заявлено в 1980 г. Несмотря на отсутствие прямого юридического запрета, после 1989 г. в стране не построено ни одной АЭС. В 1992 г. главы концернов VEBA и RWE предложили компромиссный вариант отказа от атомной энергии, который был разработан при участии премьер-министра Нижней Саксонии Г. Шрёдера (в 1998–2005 гг. — канцлер Германии): отказ от строительства новых АЭС при предоставлении операторам гарантий, что их не вынудят политическим решением отключить станции ранее установленного срока. Это предложение фактически было принято спустя 10 лет. После победы на выборах 1998 г. СДПГ объединилась в коалицию с еще более радикально настроенной партией зеленых, фиксируя в коалиционном договоре намерение «покончить с использованием атомной энергии как можно скорее»¹⁵. После двухлетних переговоров с энергетическими концернами-владельцами по поводу условий закрытия АЭС была принята редакция Закона об атомной энергетике (2002), в которой оговаривался срок эксплуатации АЭС (2022) и был зафиксирован отказ энергоконцернов от строительства новых АЭС. В 2000-х гг. 4/5 населения считали ядерную энергетику опасной технологией, 3/4 немцев выступали против исполь-

¹² www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/serien/23690862_enquete_serie/22015969_kw33_enquete2/index.html [Электронный ресурс]. Доступ 27.10.2014. Об истории антиатомного движения в ГДР и ФРГ см. подробнее: Die Sozialen Bewegungen in Deutschland seit 1945 // Roth Roland (Hg.). Dieter Rucht (Hg.). Frankfurt/Main, 2008. 770. S. 246–267, 391–417.

¹³ Выступление 10.10.1978. Цит. по: Die Sozialen Bewegungen in Deutschland seit 1945. S. 251.

¹⁴ Статья 248. См.: Freiheit und Sicherheit. Das Grundsatzprogramm. Beschlossen von 21. Parteitag. Hannover, 2007. S. 78.

¹⁵ Aufbruch und Erneuerung — Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die Grünen. Bonn, 1998. S. 12.

зования АЭС¹⁶. Так, президент концерна E.On И. Бернотат с полным основанием говорил о том, что «атомная энергия в Германии — вопрос очень религиозный»¹⁷. Любые политические решения по атомной энергетике по-прежнему воспринимаются в обществе крайне болезненно. В частности, из-за протестов было надолго заморожено строительство хранилища для ядерных отходов. В 2010 г. демонстрации против принятия Энергетической концепции, согласно которой последняя АЭС должна была выйти из строя не позднее 2036 г., собирали до 100 тыс. участников. Упомянутая концепция была попыткой правительства христианских демократов и СвДП пересмотреть установленные в 2002 г. временные рамки эксплуатации АЭС. Однако она потерпела крах после широкомасштабных антиатомных выступлений, охвативших страну после аварии на АЭС Фукусима.

Следует учитывать, что энергетическая реформа касается не только электроэнергетики, но и системы энергоснабжения страны в целом. Основные количественные параметры трансформации энергетики к 2050 г. определены в Энергетической концепции, принятой федеральным правительством в 2010 г. (см. табл. 10.2).

Германская модель реформирования энергетики до сих пор не привлекла последователей среди других государств. Инициатива по созданию «Клуба стран энергетической реформы», выдвинутая в 2013 г. министром по охране окружающей среды

Таблица 10.2

Цели энергетической политики

	2020	2030	2040	2050
Выбросы ПГ				
Снижение выбросов ПГ к уровню 1990 г., %	-40	-55	-70	-80–95
Возобновляемая энергетика				
Доля ВИЭ в конечном энергопотреблении (брутто), %	18*	30	45	60
Доля ВИЭ в потреблении электроэнергии (брутто), %	35	50	65	80
Энергоэкономия и энергоэффективность				
Сокращение потребления первичной энергии (к 2008 г.), %	-20			-50
Снижение конечного потребления энергии	На 2,1% ежегодно (2008–2050)			
Сокращение потребления электроэнергии (брутто, к 2008), %	-10	-25		
Сокращение энергопотребления в транспорте (к 2005 г.), %	-10	-40		
Сокращение потребления первичной энергии в зданиях, %	-20	-80		
	(только потребление тепла)			

*Показатель соответствует цели, заложенной в Европейской директиве 2009/28/EG.

Источник: Energiekonzept für eine umweltschonende, zuverlässige und bezahlbare Energieversorgung. Berlin, 2010.

¹⁶ См. например: *Borgstedt Silke, Christ Tamina, Reusswig Fritz*. Umweltbewusstsein in Deutschland 2010. Ergebnisse einer repräsentativen Bevölkerungsumfrage. Berlin, 2010.

¹⁷ *Vucheva E*. EU makes the case for nuclear energy (<http://euobserver.com/news/24886>. Дата обращения: 10 ноября 2014 г.).

П. Альтмайером, объединила лишь десять стран-участниц, причем энергетическая политика многих из них далека от постулатов немецкой реформы. Так, Великобритания реализует программу строительства АЭС, не намерена отказываться от использования атомной энергии и Франция, а Индия и Китай оспаривают друг у друга мировое лидерство по доле угля в энергопотреблении¹⁸. Среди стран, проигнорировавших участие в «Клубе», есть такие, которые не скрывают недовольства немецкой энергетической политикой. Соседние Польша и Чехия предприняли технические меры, препятствующие волатильному поступлению избыточного электричества, производимого немецкой возобновляемой энергетикой, так как это угрожало устойчивости их энергосистем¹⁹. Из европейских стран только Австрия, в конституции которой закреплен отказ от использования атомной энергетики, приветствовала решение о сокращении сроков эксплуатации АЭС. Райнхольд Миттерленер, министр экономики и энергетики, заявил: «Рискованная технология, атомная энергетика, в будущем не должна играть никакой роли. Нам нужен подлинный поворот в европейской энергетической политике — от атома к возобновляемым источникам при более высокой энергоэффективности... Мы очень довольны германской инициативой и надеемся, что у такого примера найдется много последователей. В отношении последствий для европейского внутреннего рынка особенно важно выработать единый подход»²⁰.

Однако со стороны Европейской комиссии стремления к подобному подходу не просматривалось. Формально Германия имеет право на самостоятельный выбор источников энергоснабжения, закрепленное в Лиссабонском договоре. Принимая во внимание общеевропейскую значимость немецкой энергетической политики, Брюссель счел целесообразным выразить обеспокоенность возможными финансовыми проблемами Берлина, а также угрозой невыполнения немецких планов по снижению выбросов углекислого газа. В своих комментариях зарубежные политики были более откровенны. Подавляющее большинство их сходило на том, что действующее федеральное правительство приняло популистское, лишенное рациональной основы решение, а некоторые политики Франции, Великобритании и Чехии назвали его истеричным.

Г. Эттингер (в 2010–2014 гг. — энергокомиссар Европейской комиссии) не упускал повода для критики самобытной энергетической политикой Германии, в первую очередь, с точки зрения высоких субсидий на возобновляемую энергетику. В 2013 г. по инициативе Х. Альмуния (в 2010–2014 гг. — еврокомиссар по вопросам конкуренции) немецкий ЗВИЭ стал предметом расследования на соответствие европейским нормам в части предоставления льгот энергоемким предприятиям²¹. Расследование Еврокомиссии на соответствие самого закона европейским требованиям, проведенное в 2002 г., закончилось признанием отсутствия нарушений в немецком законодательстве.

¹⁸ Помимо указанных стран, устав Клуба подписали Франция, Дания, Марокко, Тонго, ОАЭ и Южная Африка.

¹⁹ В 2013 г. на соединительных ЛЭП были установлены сначала виртуальные, затем физические блокирующие устройства, так называемые фазорегуляторы.

²⁰ AKW-Stresstests müssen verbindliche Konsequenzen haben (http://www.oekonews.at/index.php?m-doc_id=1059875).

²¹ Staatliche Beihilfen: Kommission eröffnet eingehende Prüfung der Förderung stromintensiver Unternehmen durch Teilbefreiung von EEG-Umlage. Brüssel, 18. Dezember 2013 // European Commission (europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1283_de.htm). Дата обращения: 10 ноября 2014 г.).

Но и положительная оценка германской реформы в целом, которую дают некоторые международные эксперты, содержит критику. В частности, Мировое энергетическое агентство указывает на неспособность федерального правительства сдерживать рост энерготарифов и обеспечить справедливое распределение затрат между различными группами потребителей²². С таким мнением согласны и немецкие эксперты, например, эксперт по энергетике фракции ХДС Томас Барайс, называвший рост затрат «ахиллесовой пятой» энергетической реформы²³.

Несмотря на рост энерготарифов, по данным опросов в самой Германии, около 3/4 населения одобряет цели реформы, хотя лишь треть считает, что отечественная энергетическая реформа способна послужить моделью для других стран. В сравнении с другими странами Евросоюза для Германии характерны высокие тарифы на электроэнергию: например, домохозяйство расходует примерно на треть больше, чем средний показатель по ЕС. С течением времени расходы только увеличиваются как по абсолютным, так и по относительным показателям: на энергию (включая электроэнергию, отопление и транспорт) идет почти 20% годового дохода среднего домохозяйства против 11% в 2000 г.²⁴ Правда, доля электроэнергии в этих расходах стабильно составляет около 1/3. Политическое руководство страны предупреждало о неизбежности роста затрат на энергию («реформа не может быть проведена по нулевому тарифу»). К тому же в Германии принято считать, что низкий уровень тарифов демотивирует потребителей экономить энергию²⁵. «Рост цен на энергию является для потребителей важным стимулом к экономному и эффективному использованию энергии»²⁶. Такое представление разделяют все партии, за исключением Левой, отстаивающей интересы малообеспеченных слоев населения, для которых оплата расходов на энергию может перерасти в невыполнимую задачу.

Упомянутая проблема справедливости в распределении затрат касается не только учета нагрузки на группы населения с разным уровнем доходов, но и распределения затрат между разными группами потребителей. Как и в большинстве стран ЕС, тарифы на электроэнергию для промышленных потребителей ниже, чем для домохозяйств: в 2013 г. 15 центов для предприятий, не имеющих льгот, 5 центов — для пользующихся льготами энергоемких промышленных предприятий.

10.2. Цели энергетической политики в условиях энергетического поворота

Обеспечение ценовой доступности энергии (или экономичность энергетики) является одной из декларированных целей энергетической политики государства. В соответствии с Законом об энергетическом хозяйстве (§ 1) энергетическая полити-

²² Energiepolitik der IEA-Länder. Deutschland. Prüfung 2013. OECD/IEA, 2013. S. 5–6.

²³ Выступление на дебатах в бундестаге по вопросу о дотациях для фотовольтаники 9 марта 2012 г.

²⁴ Zweiter Monitoring-Bericht «Energie der Zukunft». BMWi. Berlin, 2014. S. 106.

²⁵ Получатели социального пакета Гарц-IV пользуются льготами по оплате отопления: это единственный вид социальных льгот по энергообеспечению.

²⁶ Energiekonzept für eine umweltschonende, zuverlässige und bezahlbare Energieversorgung. Berlin, 2010. S. 14.

ка должна гарантировать надежность и экологичность энергоснабжения. Указанные цели провозглашены равными по важности: в Германии принято говорить о треугольнике целей энергетической политики. В Энергетической концепции (2010) подчеркивается ключевая роль энергоэффективности в осуществлении целей энергетической политики (см. табл. 10.2). В ходе реформы обнаружилась тенденция к усилению внимания со стороны федерального правительства к проблемам энергоэффективности: соответствующее положение внесено в коалиционный договор 2013 г.

Проведение реформы накладывает отпечаток на реализацию названных целей. Федеральное правительство признает наличие дисбаланса: «При осуществлении целей реформы федеральное правительство намерено гармонизировать цели ценовой доступности, надежности энергоснабжения и экологичности»²⁷. В Энергетической концепции (2010) центральная роль в выполнении целей энергетической политики, особенно в части сдерживания цен и защиты климата, отводилась атомной энергетике²⁸. Закономерно, что сокращение сроков эксплуатации АЭС привело к обратному эффекту. К тому же задача обеспечения надежности энергоснабжения приобрела качественно новый уровень.

Надежность и безопасность энергоснабжения

Надежность энергоснабжения в Германии рассматривают в двух аспектах: геополитическом (зависимость от импорта) и техническом.

Расширенное применение возобновляемых источников, а также меры по повышению энергоэффективности усиливают диверсификацию энергоснабжения, тем самым повышая его надежность (см. табл. 10.1). Решения 2011 г., казалось, должны были привести к росту импорта энергоносителей и электроэнергии. В частности, российская сторона рассчитывала на повышение поставок природного газа и, в перспективе, электроэнергии (в связи со строительством Калининградской АЭС). Однако эти прогнозы не оправдались: в электроэнергетике расширилось потребление угля, а не природного газа. Отметим, что импорт электроэнергии, произведенной на АЭС (не только из России, но и из соседних Франции и Чехии), в настоящее время неприемлем по внутривнутриполитическим мотивам.

Выбытие в 2011 г. мощностей атомной энергетики на 7,7 ГВт к концу 2012 г. было компенсировано приростом установленной мощности энергосистемы на 10,3 ГВт (см. рис. 10.1).

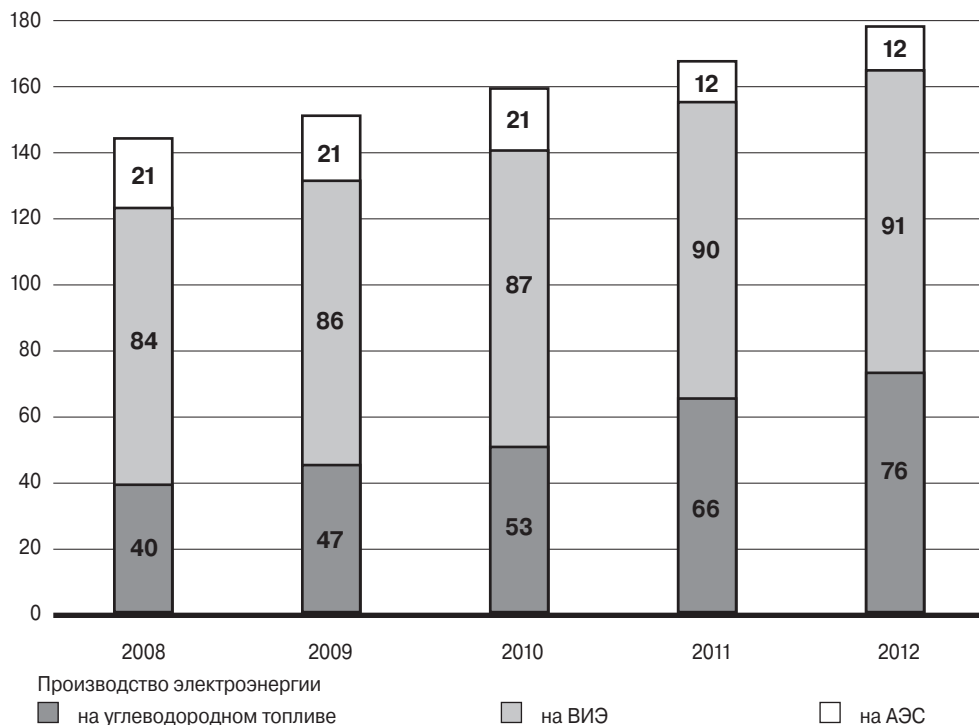
Между тем количественные показатели, подтверждающие сохранение на пятипроцентном уровне прироста мощностей электростанций, отнюдь не свидетельствуют об отсутствии проблем с надежностью энергоснабжения.

Из-за нерегулируемого характера генерации от ВИЭ прирост установленной мощности не обязательно приводит к росту выработки электроэнергии. Так, в федеральной земле Рейнланд-Пфальц за 2010–2011 гг. установленные мощности ветроэнергетики увеличились на 14%, а поставка в сеть электрического тока, выработанного энергией ветра, сократилась²⁹. Нерегулируемость объема выработки электроэнергии отражает количество часов работы с полной нагрузкой в течение года: на АЭС — 7640; бурогольных ТЭС — 6850; установках, использующих биомассу, — 6030; ка-

²⁷ Zweiter Monitoring-Bericht. S. 5.

²⁸ Energiekonzept. S. 18.

²⁹ *Altenbockum J.* Die Energiewende ist gescheitert // *Frankfurter Allgemeine Zeitung.* 16.03.2012.

Источник: Zweiter Monitoring-Bericht «Energie der Zukunft». BMWi. Berlin, 2014. С. 43.

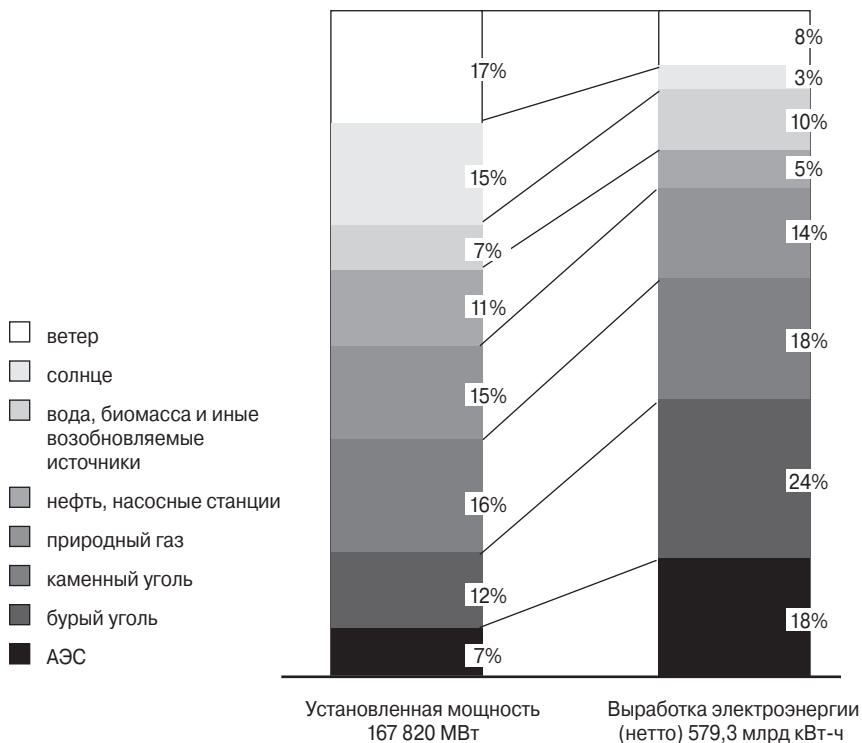
Рисунок 10.1. Установленная мощность электростанций в энергосистеме Германии (традиционные электростанции мощностью свыше 10 МВт)

менноугольных ТЭС — 3790; ГЭС и ГАЭС — 3500; газовых ТЭС — 3210; ветряков, размещенных на суше, — 1650; ТЭС, работающих на нефти, — 1120; фотопанелей — 970 (2011)³⁰. Диспропорция между долями в установленной мощности в генерации особенно заметна в фотовольтаике (см. рис. 10.2).

В этом контексте федеральное министерство экономики и энергии выражает озабоченность потенциальной угрозой надежности энергоснабжения регионов, расположенных южнее Майна, особенно в Баварии, в энергоснабжении которых высока доля атомной энергетики³¹. В 2011 г. в результате моратория здесь были отключены АЭС мощностью 5 ГВт, что сделало ситуацию с энергоснабжением напряженной. В перспективе угроза надежности усилится, т. к. из девяти АЭС, которые предполагается отключить в Германии до 2023 г., шесть находятся на юге страны; их суммарная мощность составляет 6,7 ГВт. Рассматриваются два пути предотвращения этой угрозы: прокладка магистральных ЛЭП для передачи электроэнергии, произведенной в северных федеральных землях; строительство газотурбинных станций. В 2011 г.

³⁰ Erneubare Energien und das EEG: Zahlen, Fakten, Grafiken (2013). Berlin, 2013. BDEW. S. 19.

³¹ Zweiter Monitoring-Bericht. S. 46–48.

Источник: Erneubare Energien und das EEG: Zahlen, Fakten, Grafiken (2013). Berlin, 2013. BDEW. S. 18.

Рисунок 10.2 Доля энергоносителей в установленной мощности и выработке электроэнергии (2011)

министерство окружающей среды предполагало, что можно ограничиться строительством 4–6 газотурбинных электростанций.

Для гарантии надежного энергоснабжения на юге были приняты меры директивного характера («зимний закон» и постановление о резервных электростанциях), запрещающие владельцам нерентабельных электростанций останавливать работу тех из них, которые Федеральное сетевое агентство считает необходимыми для надежности энергосистемы. За эксплуатацию таких электростанций их владельцы получают денежную компенсацию. Размер резервных мощностей устанавливают операторы магистральных сетей в ходе согласования с Федеральным сетевым агентством. В сентябре 2013 г. был определен резерв на зимний период 2015–2016 гг. в размере 4,8 ГВт³². В октябре 2013 г. подано до 28 заявок на отключение нерентабельных блоков с суммарной мощностью 7 ГВт³³. По заключению ФСА, из этого перечня 12 (на севере) разрешено закрыть, 5 (на юге: 3 блока в Марбахе и 2 в Вальхайме, общая

³² Feststellung des Reservekraftwerksbedarfs für den Winter 2015/2016 // Bundesnetzagentur (http://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Downloads/DE/Sachgebiete/Energie/Unternehmen_Institutionen/Versorgungssicherheit/Berichte_Fallanalysen/Feststellung_Reservekraftwerksbedarf_Winter_15-16_final.pdf?__blob=publicationFile&v=1). Дата обращения: 10 ноября 2014 г.).

³³ Jochen Homann im Interview // Rheinische Post. 10.10.2013.

чистая номинальная мощность 668 МВт) признаны системными. В июне 2014 г. количество заявок возросло до 47. Нерентабельными оказываются даже современные, высокоэффективные ТЭС, как, например, сданная в эксплуатацию в 2007 г. Hamm (Trianel) мощностью 870 МВт с рекордно высоким КПД — 58%. Закономерно, что инвестиции в строительство 47% новых мощностей оказались под вопросом (по состоянию на июнь 2014 г.)³⁴.

Проблема нерентабельности традиционных электростанций, в первую очередь, газовых и угольных, стоит не только в Германии, но и в других европейских странах. Только в 2013 г. крупнейшие концерны E.on и RWE известили об остановке работы принадлежащих им европейских электростанций мощностью 1 ГВт. Нестабильность (суточная и сезонная) генерации от ВИЭ приводит к тому, что, несмотря на наличие избыточных установленных мощностей, для надежного обеспечения базового спроса необходимы резервные мощности, работающие на традиционном топливе. В 2011 г. Федеральное сетевое агентство настаивало на том, чтобы 1–2 АЭС из числа отключенных по мораторию были переведены в «холодный резерв», то есть могли быть подключены к энергосистеме при угрозе надежности энергоснабжения. Это предложение не было принято, и, несмотря на напряженную ситуацию зимой 2011–2012 гг., энергосистема не дала сбоев. По информации Федерального сетевого агентства, аварийные отключения были предотвращены за счет запуска старых угольных электростанций, то есть благодаря наличию резервных мощностей, способных производить электричество для основной нагрузки энергосистемы.

В 2013 г. экспертный совет при федеральном министерстве экономики и технологий рекомендовал заменить описанные выше директивные механизмы введением рынка мощностей³⁵. В качестве альтернативы этой идее концерн RWE предлагал ввести премии за мощности традиционных электростанций, а министр экономики земли Северный Рейн-Вестфалия Гаррелт Дуин предлагал ввести специальный налог «центры за электростанции», который действовал бы, пока имеется нехватка аккумулирующих мощностей³⁶. Оба предложения лоббируют интересы владельцев электростанций, работающих на углеводородном топливе: RWE в значительной степени опирается на угольную энергетику, а земля Северный Рейн-Вестфалия располагает третью всех мощностей немецких традиционных электростанций (33,2 ГВт), 81% электроэнергии вырабатывается здесь на углеводородном сырье (максимальный показатель среди земель). Монопольная комиссия³⁷, которая дает рекомендации исходя из представления о преимуществах свободной конкуренции, выдвинула более радикальное предложение о замене действующей системы поддержки возобновляемой

³⁴ Выступление Х. Мюллера (президент Федерального союза энергетического и водного хозяйства) на конгрессе этого союза 23.06.2014 (*Müller. Es kommt Bewegung in die Energiepolitik - Aber eine EEG-Reform macht noch keine Energiewende // BDEW* (<https://www.bdew.de/internet.nsf/id/20140623-pi-mueller-es-kommt-bewegung-in-die-energiepolitik--aber-eine-ceg-reform-macht-noch-keine>). Дата обращения: 10 ноября 2014 г.).

³⁵ Wissenschaftliche Beirat des Bundeswirtschaftsministeriums Kapazitätsmarkt Strategische Reserve

³⁶ Этот налог ассоциируется со сбором «угольного пфеннига», который потребители платили в 1974–1995 гг. для поддержки отечественной угольной промышленности.

³⁷ Постоянная независимая комиссия, которая консультирует федеральное правительство по вопросам конкурентной политики. По Закону об энергетическом хозяйстве каждые два года представляет доклады о положении в энергетике.

энергетики квотированием³⁸. В рамках данной модели энергетическим компаниям законодательно устанавливается квота для возобновляемой энергетики в общем предложении электроэнергии. В Коалиционный договор (2013) внесено положение о дальнейшем развитии существующей системы резервных мощностей: в перспективе Федеральное сетевое агентство будет заниматься проверкой планов регионального строительства новых мощностей. Кроме того, в среднесрочной перспективе правительство намерено разработать и принять новый механизм, регулирующий функционирование имеющихся мощностей. Этот механизм должен соответствовать требованиям европейского законодательства, быть конкурентным и не создавать преимуществ для какой-либо технологии³⁹. Такой подход свидетельствует об отступлении от некоторых идей ЗВИЭ, который создавал благоприятные условия для использования всех технологий, независимо от их рыночной конкурентоспособности.

Нестабильность генерации от возобновляемых источников принципиально меняет механизм обеспечения баланса между спросом и предложением, резко повышая нагрузку на энергетические сети и увеличивая степень диспетчерского вмешательства, что сопровождается техническим переоснащением сетей (создание умных сетей Smart Grids). По данным оператора магистральных сетей TenneT, в первом полугодии 2013 г., чтобы защитить сеть от аварий, подачу электроэнергии регулировали 502 раза; только 4 дня подача проводилась без такого вмешательства⁴⁰. Статистика учитывает лишь перебои с энергоснабжением продолжительностью более 3 минут (коэффициент SAIDI): по этому показателю Германия опережает все страны ЕС. Однако в 2012–2013 гг. эксперты Германской торгово-промышленной палаты оценивали надежность энергоснабжения по шкале от 1 (очень позитивно) до 5 (очень негативно) на 3,7 балла. Такая оценка связана с увеличением количества неучтенных статистикой кратких перебоев. К тому же после 2009 г. SAIDI повышается, причем не по низкому, а по среднему напряжению⁴¹, но для промышленности важны именно подключения к сети среднего напряжения. Особую озабоченность среди представителей бизнеса и экспертов вызывают перепады напряжения в сети. Поэтому промышленные предприятия, для которых относительно краткие перебои газо- и электроснабжения приводят к ущербу в среднем на 10 тыс. евро⁴², рассматривают реформирование энергетики как фактор риска. Предприятия, прежде всего крупные, вынуждены принимать меры для повышения надежности энергоснабжения. В 2012 г. такие меры внедрили у себя 22% предприятий (39% предприятий с численностью занятых свыше 1000 человек), соответственно в 2013 г. — 26% (52%)⁴³. Население, напротив, мало обеспокоено снижением надежности энергоснабжения: по опросам, 20–25% населения связывают перебои с энергоснабжением с реформой энергетики и вообще опасаются таких перебоев.

В связи с волатильностью энергоснабжения от ВИЭ в обеспечении надежности выросла роль межграничного сотрудничества, в частности, по доступу к аккумулирующим мощностям. В Германии практически исчерпаны ресурсы для строительства

³⁸ Energie 2013: Wettbewerb in Zeiten der Energiewende. Sondergutachten der Monopolkommission.

³⁹ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Berlin, 2013. S. 57.

⁴⁰ 502 Störfälle im ersten Halbjahr — Stromnetz steht vor Kollaps/ Focus. 03.09.2013.

⁴¹ Zweiter Monitoring-Bericht. S. 63.

⁴² Unternehmen packen's an: Skepsis bleibt. IHK-Energiewende-Barometer 2013. S. 29.

⁴³ Ibid. S. 28, 27, 32.

ГАЭС. Южные регионы пользуются ГАЭС Австрии мощностью 1,8 ГВт и Люксембурга мощностью 1,4 ГВт. На севере планируется объединение с ГАЭС Норвегии, что было бы эквивалентно увеличению немецких аккумулирующих мощностей на 1 ГВт (общая мощность немецких ГАЭС составляет 9 ГВт). Проекты соединения энергосистем двух стран подводными кабелями рассматривались с 1992 г., но в условиях реформирования они вновь обрели актуальность. Германская сторона заинтересована в использовании потенциала норвежских ГАЭС для аккумуляции избыточной электроэнергии, произведенной ветрогенераторами в северных землях. Правда, в Норвегии существует скепсис по поводу целесообразности проектов. Министр нефти и энергетики Норвегии У.Б. Муэ заявлял: «Кабель будет построен только в том случае, если его эксплуатация будет прибыльной... Норвегия не станет платить за транспортировку немецкой электроэнергии»⁴⁴. Имеются проекты кабелей Nordlink и NorGer. Консорциум NorGer, в 2010 г. подавая заявку на строительство, планировал завершить проект к 2015 г. В настоящее время строительство этого кабеля относят к 2020 г. Nordlink перенесен с 2015 на 2018 г. По техническим причинам предпочтение отдано именно последнему проекту, которым с немецкой стороны занимаются сетевой оператор Tennet и государственный банк KfW, а с норвежской стороны — сетевой оператор Statnett. Общий объем финансирования (1,5–2 млрд евро) распределен между участниками следующим образом: половина — Statnett, другая половина — поровну между KfW и TenneT. Принятие окончательного инвестиционного решения ожидалось в 2014 г.

Финансовое участие ЕС (выделяется 150 млн евро при общей стоимости проекта 900 млн евро) делает реалистичным и другой проект подводного кабеля: Kriegers Flak Combined Grid Solution в Балтийском море. Данный проект, предложенный немецким сетевым оператором 50 Hertz Transmission и датским Energinet.dk, предусматривает соединение морских ветропарков: строящегося в немецкой экономической зоне Baltic 2 (288 МВт, владелец энергоконцерн EnBW) с датским ветропарком мощностью 600 МВт. Ожидается, что окончание строительства в 2018 г. позволит оптимизировать сбыт электроэнергии этих ветропарков.

Нехватка аккумулирующих мощностей приводит к росту физического объема поставок электроэнергии в соседние страны. Это явление свидетельствует, однако, не о повышении надежности энергосистемы, а о неспособности при существующем техническом уровне сбалансировать спрос и предложение электроэнергии. Как упоминалось выше, Польша и Чехия физически ограничили поступление электроэнергии из Германии. В перспективе намечено увеличить количество участков, соединяющих энергосистему Германии с соседними странами. По Плану развития сетей (Netzentwicklungsplan, 2013) их пропускная способность (Grenz kuppelkapazität) увеличится почти вдвое — с 9 до 16 ГВт. В настоящее время Германия имеет технические возможности обмена электроэнергией с девятью европейскими странами, при этом потолок для экспорта составляет 15 540 мВт, для импорта — 18 450 мВт (в год).

Потребность в углублении сотрудничества с соседними государствами в сфере электроэнергетики побудило федеральное правительство искать новые форматы для активизации контактов на межгосударственном уровне. В соответствии с Национальным планом, в 2014–2015 гг. на многосторонних встречах будут проведены консультации по вопросу о механизмах энергетического рынка.

⁴⁴ Energie-News // HEA (www.hea.de/news/index.php). Дата обращения: 12 августа 2013 г.).

Обеспечение ценовой доступности энергии

Вопрос о затратах, которые может повлечь за собой сокращение сроков эксплуатации АЭС, оказался в центре общественной дискуссии сразу после объявления моратория на работу 7 АЭС. При этом представление о том, что таковые будут переложены на конечных потребителей, сомнению не подвергалось: с учетом усилий, предпринимаемых федеральным правительством по защите промышленности, основные расходы ложились на население. В отличие от прошлых лет⁴⁵, в связи с отключением АЭС политическое руководство страны широковещательно заявило, что реформа не может произойти «по нулевому тарифу» — т.е. потребует от населения, требовавшего изменения энергетической политики, ответной готовности нести дополнительные расходы. Высшее руководство страны неоднократно повторяло: «Если мы хотим перестроить энергетику, изменение цен неизбежно», — утверждала А. Меркель на региональной конференции ХДС в 2012 г., призывая с пониманием относиться к повышению тарифов.

Прогнозы по росту тарифов для населения заметно отличались: сторонники скорейшего отключения (например, министерство окружающей среды) оценивали прирост годовых расходов среднего домохозяйства в 20–30 евро, отраслевое объединение Федеральный союз энергетического и водного хозяйства — в 137 евро, авторитетная экспертная организация Германское энергетическое агентство (dena) — в 160 евро. При этом большинство населения (60%) считали приемлемой сумму в 120 евро⁴⁶. По другим опросам, в 2011 г. лишь 9% населения были готовы к тому, что в результате отказа от АЭС расходы на электричество увеличились более чем на 100 евро в год⁴⁷. По мере роста энерготарифов готовность населения оплачивать энергетическую реформу снижается: в 2012 г. 48% не были готовы к дополнительным расходам, в 2013 г. — 54%⁴⁸.

Истекший после отключения АЭС период подтвердил достоверность пессимистичных прогнозов. После принятия ЗВИЭ тариф на электроэнергию для домохозяйств увеличился с 16 до 29 центов за кВт-ч, причем после 2011 г. его ежегодный прирост ускорился более чем в 2 раза. В связи с тем, что объем потребления электроэнергии практически не зависит от уровня дохода, рост тарифов особенно болезнен для малообеспеченных слоев населения (см. рис. 10.3). Например, у 10% семей с наименьшими доходами сбор по ЗВИЭ составляет 1,3% доходов, а в 10% семей с самыми высокими доходами — соответственно 0,17%⁴⁹. Поэтому увеличение до 10–12% числа домохозяйств, опустившихся за черту энергетической бедности⁵⁰, можно рассматривать как следствие реформы.

⁴⁵ Обещанное в результате либерализации электроэнергетики (1998) снижение тарифов имело место лишь в течение двух первых лет. Аналогичное обещание высказывалось в 2010 г., когда федеральное правительство в обход бундесрата провело решение о продлении срока эксплуатации АЭС. Ту политическую декларацию дезавуировали представители отрасли, в частности, Ю. Гроссман (2007–2012 глава концерна RWE). Причиной роста цен в условиях продления сроков эксплуатации АЭС топ-менеджер называл введение налога на топливные элементы.

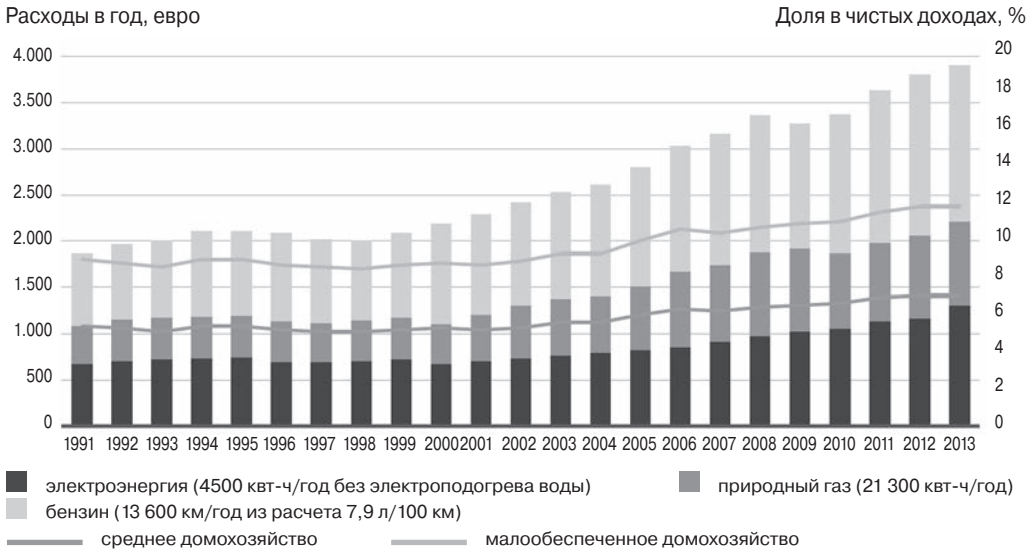
⁴⁶ AFP. 27.04.2011.

⁴⁷ TNS Emnid. 18–19.04.2011.

⁴⁸ Infratest dimap. 31.10–2.11.2013.

⁴⁹ Das EEG belastet vor allem Geringverdiener // Institut der deutschen Wirtschaft Köln (www.iwkoeln.de/de/presse/gastbeitraege/beitrag/90809. Дата обращения: 10 ноября 2014 г.).

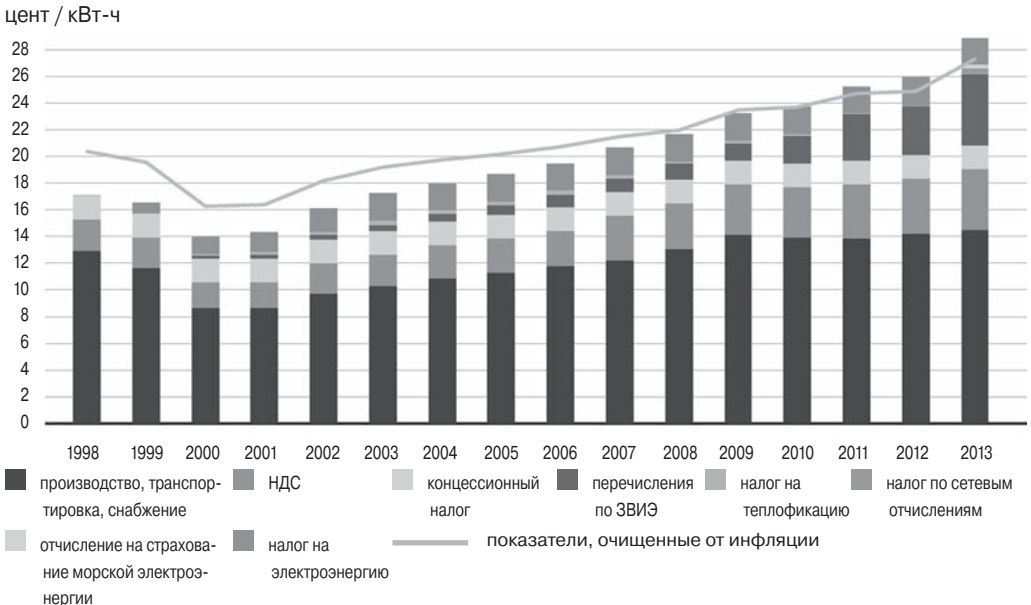
⁵⁰ Домохозяйства, в которых расходы на энергию превышают 10% дохода. См.: Stellungnahme zum zweiten Monitoring-Bericht der Bundesregierung für das Berichtsjahr 2012. Berlin-Mannheim-Stuttgart, 2014. S. 149.

Источник: Zweiter Monitoring-Bericht «Energie der Zukunft». BMWi, Berlin, 2014. S. 106.

Рисунок 10.3. Годовые расходы на энергию в домохозяйствах из 4 человек

В структуре тарифа постоянно наращивается доля налогов: в 2013 г. они составляли более половины энерготарифа (см. рис. 10.4).

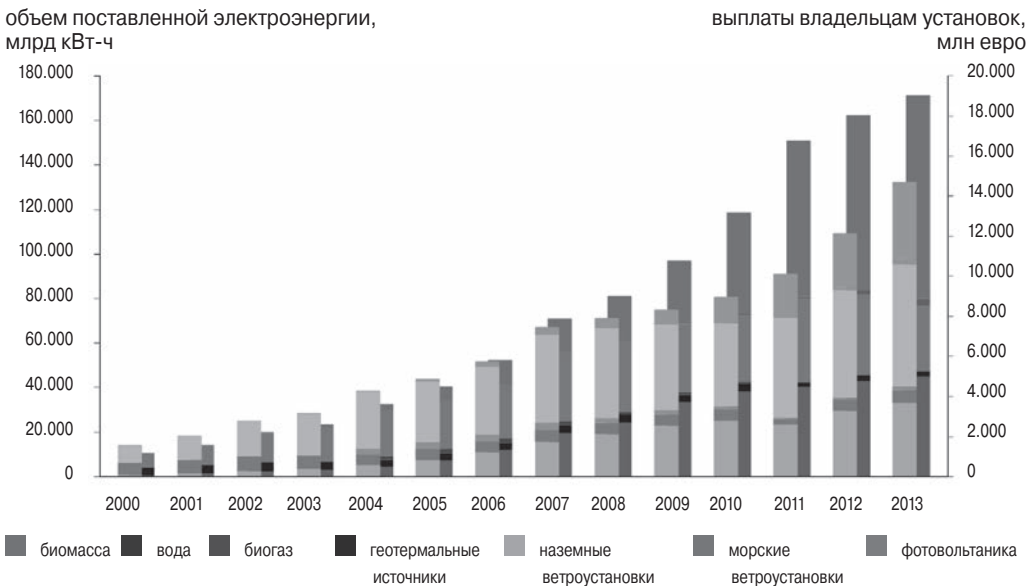
Источник: Strompreisanalyse November 2013. BDEW, 2013, Berlin.

Рисунок 10.4. Энерготариф для домохозяйств

Максимальными темпами росли отчисления по ЗВИЭ, уже в 2012 г. преступившие порог в 3,5 цента за кВт-ч, который летом 2011 г. канцлер обещала не превышать из-за отключения АЭС.

Предметом острой критики в 2009–2012 гг. были нерациональные субсидии для фотовольтаики. В 2012 г., рекордном по приросту установленной мощности (7,6 ГВт), фотовольтаика получила 56% общего объема субсидий, тогда как ее доля в производстве электроэнергии составляла 4,6%. С 2010 г. фотовольтаика была лидером по абсолютному получению выплат (см. рис. 10.5).

Решающим фактором, побудившим правительство ограничить субсидии, стало изменившееся положение на рынке труда. Из-за конкуренции со стороны производителей из стран Юго-Восточной Азии, предлагавших аналогичное оборудование по низким ценам, немецкие производители вытеснялись с отечественного рынка. За 2009–2012 гг. доля китайской продукции выросла до 60%, а немецкой — упала с 60% до 15%⁵¹. Падение спроса на продукцию привело к банкротству многих немецких компаний и сокращению занятости в фотовольтаике со 100,3 тыс. чел. в 2012 г. до 56 тыс. чел. в 2013 г., что сопровождалось сокращением занятости в немецких компаниях⁵². В сложившейся ситуации федеральное правительство приняло решение

Источник: Erneuable Energie und das EEG: Zahlen, Fakten, Grafiken. Berlin, BDEW, 2013. S. 50.

Рисунок 10.5. Выплаты и сданное в сеть электричество по видам генерации

⁵¹ BMWi, Bericht zur Lage der deutschen Photovoltaikindustrie. April 2012; Fraunhofer Institut für Solare Energiesysteme ISE, Photovoltaics Report, Freiburg. 11. April 2013. S.12.

⁵² Bruttobeschäftigung durch erneuerbare Energien in Deutschland im Jahr 2013 — eine erste Abschätzung. Stand: Mai 2014 (<http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/B/bericht-zur-bruttobeschaeftigung-durch-erneuerbare-energien-jahr-2013.property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>). Доступ: 10.11.2014).

снизить уровень гарантированных выплат, чтобы остановить «неконтролируемое наращивание» мощностей и прекратить поддержку азиатских производителей. Гарантированные выплаты для новых установок были снижены на 20–30% (в зависимости от мощности), и определен потолок в 52 ГВт установленной мощности, по достижении которого новые генераторы не будут получать гарантированных выплат. В 2012 г. установленная мощность фотовольтаики составляла 28 ГВт. Выплаты владельцам, установившим фотопанели после 2010 г., сократились на 85%⁵³. В итоге ввод в эксплуатацию фотопанелей резко уменьшился: если в течение 2010–2012 гг. ежегодно вводилось соответственно 7,4, 7,5 и 7,6 ГВт, то за первое полугодие 2013 г. — 1,8 ГВт. В 2014 г. тенденция продолжилась (за первое полугодие 2014 г. установлено 0,82 ГВт мощностей). Если темпы сохранятся, то фотовольтаика не выйдет на показатель годового коридора, составляющий 2,5–3,5 ГВт.

Тем не менее рост сбора по ЗВИЭ и рост энерготарифа в целом продолжились. Этот факт подтверждает необъективность и упрощенность общественно-политических дискуссий по энергетической политике. Очевидно, что на формирование тарифа сбор ЗВИЭ оказывает существенное, но не исключительное влияние. В частности, после 2011 г. в структуре тарифа появились новые налоги: по сетевым отчислениям (взимается с 2012 г.), на страхование для морской ветроэнергетики (с 2013 г.) и на ТЭС (с 2014 г.).

По оценке экспертов, в ближайшей перспективе сдерживающее влияние на рост тарифов окажет решение снизить темпы развития морской ветроэнергетики. В Энергетической концепции предполагалось, что установленная мощность морских ветропарков к 2030 г. достигнет 25 ГВт; соответственно, к 2020 — 10 ГВт. Однако эта цель оказалась нереалистичной: в 2012 г. сетевой оператор Tennet из-за нехватки средств задерживал прокладку подводных кабелей, но после того, как эта проблема была решена (введением налога на страхование), в 2013 г. инвесторы перестали вкладывать средства в строительство ветропарков. В коалиционном договоре (2013) установленная мощность на 2020 г. определена в 6,5 ГВт. Характерно, что снижение планки обосновано не стремлением к облегчению финансовой нагрузки на население, а реальными возможностями по строительству⁵⁴. Этот пример в очередной раз показывает, что правительство руководствуется не задачей снизить затраты населения, а интересами энергетической отрасли и экономики в целом.

Такой принцип последовательно соблюдается в отстаивании интересов энергоемкой промышленности под традиционными лозунгами предотвращения деиндустриализации и обеспечения международной конкурентоспособности экономики. Пример США, где снижение энергозатрат позволило начать реиндустриализацию экономики, расширил аргументацию в поддержку сложившегося перераспределения финансовой нагрузки. В существующей системе только льготы по налогу на электричество (экологический налог⁵⁵) не влияют на тарифы для прочих потребителей. Остальные виды льгот — по сбору ЗВИЭ, налогу на теплофикацию, концессионным

⁵³ www.erneuerbare-energien.de/die-themen/solarenergie/reform-der-photovoltaik-foerderung-vom-juni-2012/. Доступ: 23.10.2014.

⁵⁴ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Berlin, 2013. S. 54.

⁵⁵ Введен в 1999 г. как часть экологической налоговой реформы, поэтому называется также экологическим налогом. Цель налога — побудить потребителей к экономии энергии. Перечисляется в пенсионные фонды.

выплатам и сетевым сборам — повышают тариф для потребителей, не пользующихся льготами, включая домохозяйства.

После 2011 г. политика в этом направлении активизировалась. Для энергоемких предприятий расширились льготы по сбору ЗВИЭ (поправки в § 40 ЗВИЭ вступили в силу с 1 января 2012 г.⁵⁶). Освобождение от налога стало предоставляться шире, чем ранее: им пользуются предприятия, которые потребляют в год 1 ГВт электроэнергии (раньше 10 ГВт), а также те, у которых соотношение доли расходов к валовой добавленной стоимости составляет не менее 14% (прежде 15%). В результате увеличилось количество предприятий, имеющих льготы, и сумма льгот (см. табл. 10.3). На 2014 г. заявки на освобождение от сбора подали 2379 предприятий⁵⁷.

Таблица 10.3

Льготы по сбору ЗВИЭ для промышленных потребителей

	2010	2011	2012	2013
Количество предприятий, получающих льготы	570	603	734	1691
Сумма льгот, (млн евро)	1524	2249	2528	4031

Источник: BAFA, Landtag Baden-Württemberg, Drucksache 15/3158.

Энергоемкая промышленность освобождена от выплаты налога на электроэнергию (поправки в законы об энергетическом и экологическом налогах утверждены бундестагом 8 ноября 2012 г.⁵⁸). Льготами по экологическому налогу промышленность экономит в 2013–2014 гг. по 4,68 млрд евро в год, при том, что ежегодный объем налогообложения данного вида составляет 86,2 млрд евро⁵⁹. Другими льготами являются: льготы и освобождения от сетевых отчислений (с 2011 г.), компенсации за покупку сертификатов на парниковые газы (из федерального бюджета), льготы по концессионному налогу и освобождение от налога по страхованию морских ветропарков. В частности, за счет освобождения от сетевых отчислений 1 200 предприятий сэкономили в 2011 г. 411 млн евро⁶⁰.

По оценкам, ликвидация льгот по сбору ЗВИЭ привела бы к снижению цены для домохозяйств на 1,6 цента за кВт-ч, льгот по сетевым отчислениям (§ 19 Положения о сетевых отчислениях, поправки от 28 июля 2011 г.⁶¹) — на 0,75 цента за кВт-ч. С 2013 г. энергоемкая промышленность получает из федерального бюджета компенсацию на

⁵⁶ Предприятия, потребляющие свыше 100 тыс. кВт-ч в год, а также те предприятия, на которых доля электроэнергии в себестоимости продукции превышает 20%, платят налог по ставке 0,05 центов/кВт-ч.

⁵⁷ <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/146/1714643.pdf>.

⁵⁸ Получая освобождение на предстоящий 10-летний период, предприятия обязаны внедрить систему энергетического и экологического менеджмента, предназначенную для повышения энергоэффективности на 1,3% в 2013–2015 гг., 1,35% — в 2016. bundesfinanzministerium.de, 01.08.2012.

⁵⁹ <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/141/1714160.pdf>. Доступ: 10.11.2014.

⁶⁰ Jochen Homann im Interview // Rheinische Post. 10.10.2013.

⁶¹ От сетевых отчислений освобождены предприятия, которые потребляют в год не менее 10 млн кВт/час, и работают не менее 7 тыс. часов в год. Снижение ставки налога применяется для предприятий, потребляющих более 100 тыс. кВт-ч в год.

рост цен в связи с началом нового этапа торговли сертификатами на выбросы CO₂ (решение федерального правительства от 6 декабря 2012 г.)⁶²

По оценкам экспертов, лоббирующих интересы энергоемкой промышленности, ликвидация льгот в полтора раза повысила бы затраты на электроэнергию, что равнозначно пятидесятипроцентному сокращению прибыли с последующим сокращением производства и занятости (в энергоемких производствах занято 830 тыс. чел.). Даже с учетом льгот цены для промышленности на 20% выше средних по ЕС (2012). Поэтому промышленность считает льготы адекватными, а то и недостаточными: так, глава Федерального союза промышленности Г.-П. Кайтель говорил, что промышленность разочарована энергетической политикой правительства⁶³.

Лихорадочный интерес политической элиты к росту тарифов для населения обнаружился за год до выборов в бундестаг: по опросам, эта тема была безразлична только 5% немцев⁶⁴. Отличительной чертой предвыборной гонки стала попытка всех партий (включая ХДС и СвДП) использовать лозунг борьбы за социальную справедливость, традиционный только для «Левой» партии⁶⁵.

В период коалиционных переговоров социал-демократ Ханнелора Крафт (с 2010 г. премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия), сопредседатель «Рабочей группы энергия», сделала сенсационное заявление о том, что сохранение рабочих мест важнее скорейшей реформы. В смягченном виде этот тезис нашел отражение в Коалиционном договоре, где также подчеркивается значение конкурентоспособности немецкой экономики. Как показано выше, такие тезисы свидетельствуют о том, что политическое руководство будет и впредь придерживаться стратегии непропорционального распределения финансовой нагрузки между промышленными потребителями и населением. Это предположение подтверждает отсутствие упоминания о каких-либо мерах по сдерживанию тарифов для населения в документе «Главные направления энергетической реформы», которое министерство экономики и энергетики позиционировало в качестве своей программы на период до следующих федеральных выборов. В этом отношении правительство большой коалиции демонстрирует преемственность по отношению к прежнему правительству. Напомним, что в сентябре 2012 г., на фоне разворачивавшейся дискуссии о сдерживании энерготарифов для населения, А. Меркель дала понять, что ее правительство не планирует соответствующих мер.

Видимо, в целях смягчения полемики при анализе энергозатрат министерство экономики и энергетики ввело⁶⁶ новый критерий: конечные расходы потребителей на электроэнергию к валовому внутреннему продукту. Сравнительно невысокий (2,5% в 2012 г.) данный показатель, оставляя за скобками вопрос о справедливости распределения финансовой нагрузки, демонстрирует успешность немецкой энергетической политики.

⁶² В 2013–2015 гг. будет компенсировано 85% роста цен, в 2016–2018 гг. — 80%, 2018–2020 гг. — 75%.

⁶³ Wir Unternehmer haben mehr von dieser Regierung erwartet // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 15.03.2012.

⁶⁴ DEKRA Umfrage zu steigenden Energiekosten. 02.01.2013.

⁶⁵ Подробнее см.: Меден Н.К. Социальные аспекты энергетической политики Германии // Про-странство и время. 2013. № 1. С. 155–162.

⁶⁶ Этот показатель использован в Мониторинге энергетической реформы Федерального министерства экономики от 2014 г.; в предыдущем аналогичном докладе от 2012 г. он не использовался.

Для сокращения расходов на электроэнергию правительство предлагает населению шире пользоваться возможностью смены компании-поставщика, появившейся благодаря либерализации рынка. Законодательные меры по ускорению процедуры смены компании-поставщика были приняты в апреле 2012 г. В среднем клиент может выбрать поставщика из 102 компаний, в стране работают свыше 1100 сбытовых энергокомпаний. Около четверти населения, в 90% случаев — из стремления к экономии⁶⁷, когда-либо меняли сбытовую компанию. Считается, что таким способом можно уменьшить расходы на электроэнергию примерно на 10%. Но практический опыт обращения к компаниям-дискаунтерам нередко оказывается негативным. Например, по условию контракта низкий тариф действует ограниченное время, по истечении которого потребитель лишен права расторгнуть контракт, что уничтожает первоначальный выигрыш. О подобных случаях информируют потребительский портал Toptarif.de, а также рядовые потребители⁶⁸. Скептическое отношение немцев к смене поставщиков усилилось после резонансного банкротства компании-дискаунтера [TelDaFax](http://TelDaFax.de), работавшей по принципу финансовой пирамиды. По сообщениям прессы, налоговые органы были осведомлены о возможном банкротстве фирмы, однако не разглашали эту информацию. В 2012 г. Союз потребителей энергии потребовал от Федерального сетевого агентства провести проверку дискаунтера [Flexstrom](http://Flexstrom.de) и связанных с ним компаний.

Экологичность энергетики

Отказ от атомной энергетики оказывает разнонаправленное действие на обеспечение экологичности немецкой энергетики. Симптоматично, что мнения немецких экспертов по этому вопросу разделились (см. рис. 10.6). Из приведенного опроса видно, что анализ проблемы соединяет два аспекта: воздействие энергетики на климат (через выбросы парниковых газов, в которых на энергетику приходится 80%) и воздействие на окружающую среду.

С одной стороны — и это был главный мотив антиатомных выступлений, — повышается степень радиационной безопасности, в том числе в долгосрочной перспективе, если принять во внимание проблему безопасного захоронения ядерных отходов⁶⁹. После 2011 г. активизировались усилия федерального центра по строительству хранилищ, сдерживаемые протестами населения и экологических организаций, отказом федеральных земель размещать на своей территории объект и даже дополнительные отходы на временное хранение, а также межпартийными разногласиями. Отходы средней и малой радиоактивности будут храниться в шахте Конрад. Обустройство этой шахты для долговременного хранения завершится к 2019 г. (по некоторым оценкам, даже к 2022 г.⁷⁰). Изначально окончание работ планировалось в 2015 г.

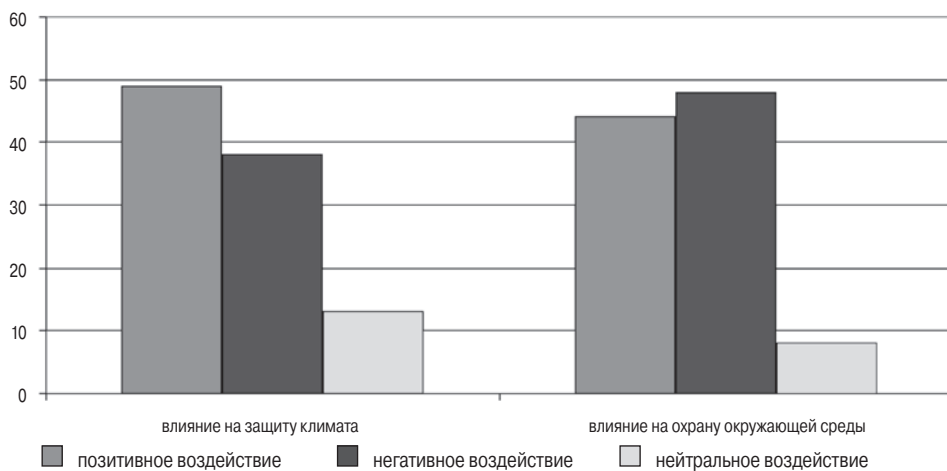
⁶⁷ См.: Mehr Kunden wollen den Stromanbieter wechseln // Energie Informationsdienst. — www.eid-aktuell.de/2012/04/11/mehr-kunden-wollen-den-stromanbieter-wechseln/; Energieversorger unter Druck: Jeder dritte Kunde will Stromanbieter wechseln oder denkt über Wechsel nach // Presse Portal (www.presseportal.de/pm/39565/2229729/energieversorger-unter-druck-jeder-dritte-kunde-will-stromanbieter-wechseln-oder-denkt-ueber)

⁶⁸ Flauger J. Stromkonzerne verärgern ihre Kunden // Handelsblatt. 31.03.2010.

⁶⁹ См. подробнее: Эксперт: Германия может показать миру пример успешного развития экономики без ядерной энергетики // Deutsche Welle. 16.04.2011.

⁷⁰ Balsler M. Rückbau deutscher AKW dauert länger // Süddeutsche Zeitung. 12.03.2012.

% опрошенных экспертов

Составлено по: IHK-Energiewende-Barometer 2012. S. 37.

Рисунок 10.6. Опрос экспертов Германской торгово-промышленной палаты: экологические последствия энергетической реформы

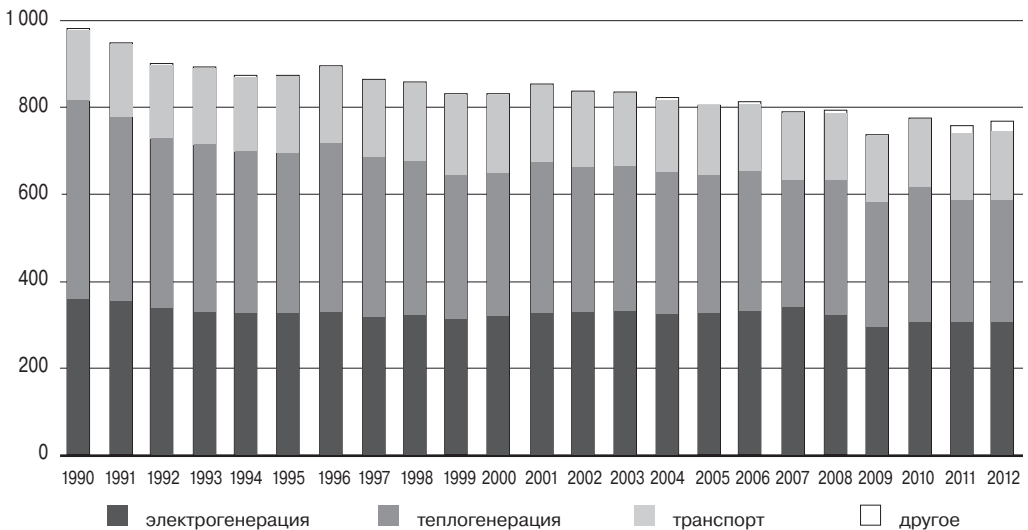
Проблема захоронения высокорadioактивных отходов из патового состояния перешла к стадии определения места будущего хранилища. В июле 2013 г. принят закон о выборе места для хранилища, по которому окончательное решение должно быть принято к 2031 г. В настоящее время отходы хранятся в бывшей соляной шахте Горлебен⁷¹ (Нижняя Саксония), однако земельное правительство категорически возражает против того, чтобы превратить Горлебен в постоянное хранилище. В 2011 г. между федерацией и землями было достигнуто соглашение о дорожной карте, в соответствии с которым надземная разведка должна стартовать в конце 2014 г., а подземная — в 2020 г. По геологическим условиям, такое хранилище может быть создано на территории земель Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Саксония, Баден-Вюртемберг и Бавария. Высказывавшиеся в 2012 г. предложения федерального центра о создании Федерального института по окончательному захоронению ядерных отходов или Германского общества по хранению радиоактивных отходов — частной компании под государственным контролем — не были реализованы из-за межпартийных противоречий. В соответствии с законом о выборе места для хранения радиоактивных отходов создана Комиссия по хранению высокорadioактивных отходов, состоящая из представителей федерации, земель, научных и экологических организаций, представителей энергетической отрасли, профсоюзов и церкви. Состав комиссии свидетельствует о стремлении государства решить проблему на основе широкого общественного консенсуса. К концу 2015 г. комиссия должна сформулировать критерии для выбора места хранилища. С учетом затянувшихся дискуссий, владельцы АЭС, в частности RWE, рассматривали возможность перевести станции в режим безопасного включения вместо работ по окончательному демонтажу.

⁷¹ При создании этого хранилища важнейшим критерием для выбора места был военно-политический: близость к границе с ГДР.

Эксплуатация немецких АЭС признана надежной. По заключению Этической комиссии под руководством Клауса Тёпфера, созданной после объявления моратория (март 2011 г.) для оценки перспектив использования атомной энергетики, угроза радиационной опасности могла бы возникнуть только в результате форсмажорных обстоятельств, как например, падение самолета.

Поэтому более важный вклад в обеспечение экологичности, точнее, в дело защиты климата, вносит развитие возобновляемой энергетики, с учетом того, что до сих пор выбывшие мощности АЭС компенсировались наращиванием мощностей от ВИЭ. На долю энергетики приходится 80% общих выбросов парниковых газов (83% в 2012 г.), из них более трети — на электроэнергетику (см. рис. 10.7).

По расчетам Федерального ведомства по охране окружающей среды, использование ВИЭ при выработке электроэнергии ежегодно предотвращает почти 150 млн т выбросов парниковых газов (2012 г. — 144,5 млн т при реальных выбросах 768 млн т⁷²). Союз солнечной энергетики утверждает: на долю фотовольтаики приходится около четверти предотвращенных выбросов⁷³. По отраслевому прогнозу, в 2020 г. может быть предотвращено почти 300 млн т выбросов⁷⁴.

Источник: Zweiter Monitoring-Bericht. S. 88.

Рисунок 10.7. Динамика эмиссии CO₂, обусловленной энергопотреблением (млн т CO₂)

⁷² Ergebnisse der Emissionsbilanz 2012 und zukünftige Weiterentwicklung. BMU/AGEE-Stat/UBA-Workshop. Berlin, 2013 (<http://www.umweltbundesamt.de/energie/archiv/emissionsbilanz-2012.pdf>). Дата обращения: 8 ноября 2014 г.)

⁷³ Jeder Zehnte produziert bereits Solarenergie // Bundesverband Solarwirtschaft (www.solarwirtschaft.de/presse-mediathek/pressemeldungen/pressemeldungen-im-detail/news/jeder-zehnte-produziert-bereits-solarenergie.html). Дата обращения: 16 августа 2013 г.)

⁷⁴ Erneuerbare Energien (www.erneuerbare-jetzt.de/argumente/argumente/erneuerbare-schuetzen-das-klima/). Дата обращения: 8 ноября 2014 г.)

Однако в Энергетической концепции главным инструментом снижения выбросов в электроэнергетике названа торговля сертификатами. Анализируя эффективность обоих инструментов — поддержки ВИЭ и торговли сертификатами, — некоторые немецкие эксперты пришли к выводу, что эти инструменты не совместимы. Ю. Хаукап (в 2008–2012 гг. — председатель Монопольной комиссии) считает, что поддержка возобновляемой энергетики в Германии не помогает⁷⁵, а президент Института экономических исследований IFO Г.-В. Зинн даже мешает выполнению задач по защите климата. Зинн называет это противоречие зеленым парадоксом: «Если происходит торговля выбросами, с помощью ЗВИЭ нельзя улучшить ситуацию, потому что торговля уже обеспечивает или достижение поставленных целей по защите климата при минимальных затратах, или при заданных затратах — максимальное экологическое качество. С помощью ЗВИЭ положение нельзя улучшить, а можно только ухудшить. Поэтому мы должны отменить ЗВИЭ, тогда электричество станет дешевле, а выбросы будут контролироваться эмиссионной торговлей»⁷⁶.

Если принять в качестве аргумента объем предотвращенных выбросов, то практика разрешает этот теоретический спор в пользу сторонников возобновляемой энергетики, хотя не из-за системной ошибки сторонников торговли сертификатами, а по причине несостоятельности последней. Торговля сертификатами на выбросы, навязанная экономике экологическим лобби, была введена в 2008 г. принятием европейского пакета по климату и энергетике (Klima- und Energiepaket 2008). Для крупных эмитентов, в обязательном порядке подключенных к торговле, на 2010–2020 гг. был установлен ежегодный показатель по снижению выбросов в среднем на 1,74%. В результате ожидалось снижение выбросов на 21% по сравнению с 2005 г. Перед эмитентами, не участвующими в торговле, была поставлена задача сократить выбросы на 10%; Германия обязалась снизить выбросы в этом секторе на 14%.

Вопреки ожиданиям, цены на сертификаты в 2011 г. обнаружили стремительное падение (см. рис. 10.8).

Предстоящая реформа эмиссионной торговли в ЕС должна стабилизировать цены на сертификаты, тем самым обеспечив инвестиционную привлекательность проектов по снижению выбросов. С согласия Европарламента будет проведено изъятие части сертификатов в целях повышения их цены; впоследствии сертификаты предполагается вернуть в торговый оборот. В рамках предложений Еврокомиссии Германия выступает за скорейшее (2017) введение механизма, предусматривающего, в соответствии с проектом директивы ЕК, создание резерва рыночной стабилизации. Немецкое государство заинтересовано в предотвращении Carbon Leakage — перенесения производств в другие страны в связи с осуществлением задач климатической политики.

ФРГ озабочена перспективами европейской торговли сертификатами не только потому, что около половины выбросов вовлечены в европейскую торговлю, но также и в связи с намеченным сдерживанием темпов развития возобновляемой энергетики, что снизит вклад возобновляемой энергетики в защиту климата. Такая тенденция наметилась еще в ходе дискуссии о сокращении дотаций фотовольтаике (см. выше). Федеральное министерство окружающей среды, до формирования коалиции в 2013 г.

⁷⁵ Auf uns rollt ein Kosten-Tsunami zu // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 04.06.2012.

⁷⁶ Zu viele unrealistische Hoffnungen und zu wenig Pragmatismus // Energiewirtschaftliche Fragen, 2012. No 1/2. S. 54–56.

Источник: Spotmarkt und Terminmarktdaten für European Emission Allowances // European Energy Exchange AG (www.eex.com/de/marktdaten/emissionsrechte. Дата обращения: 3 мая 2013 г.).

Рисунок 10.8. Цена сертификатов на выбросы CO₂, евро

курировавшее возобновляемую энергетику, весьма положительно оценило результаты принятых мер и выступило за их распространение на другие виды возобновляемой энергетики. «Быстро установить как можно больше ветряков на лужайках или смонтировать множество фотобатарей на крышах — еще не достижение. Немецкая энергетика только тогда станет примером для Европы и всего мира, когда амбициозные цели по защите климата и развитию возобновляемой энергии будут сочетаться с умеренными тарифами и надежным энергоснабжением»⁷⁷. В Коалиционном договоре впервые обозначены не только минимальные, но и максимальные показатели по развитию возобновляемой энергетики: соответственно 40–45% в 2030 г. и 55–60% в 2040 г.⁷⁸ Тем самым темпы наращивания возобновляемой энергетики тормозятся. В 2014 г. проведена реформа ЗВИЭ, предусматривающая коридор по установке новых генерирующих мощностей для всех видов ВИЭ.

Стоит отметить, что в Германии финансирование технологий по защите климата осуществляется из средств Энергетического и климатического фонда, созданного в соответствии с Энергетической концепцией. Тогда энергоконцерны — владельцы АЭС обязались перечислять в фонд по 300 млн евро в 2011–2012 гг. и по 200 млн евро в 2013–2016 гг. Предполагалось также финансировать фонд поступлениями от тор-

⁷⁷ Thesenpapier 5. EEG-Dialogforum «Ausbaupfade, Szenarien und Kosten» am 5. März im Bundesumweltministerium. S. 2.

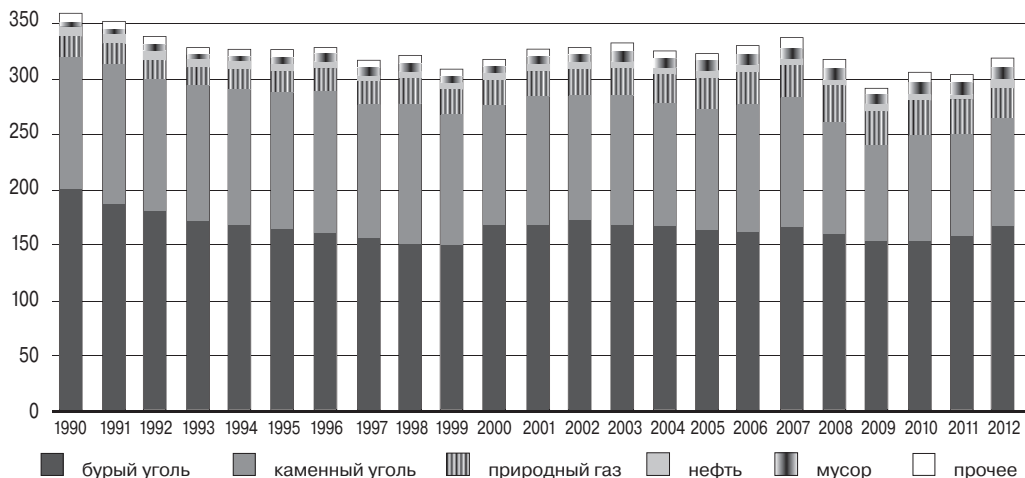
⁷⁸ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Berlin, 2013. S. 51.

говли сертификатами начиная с 2013 г. Однако оба источника оказались ненадежными: концерны прекратили выплаты после моратория на работу АЭС, а стоимость сертификатов с середины 2011 г. к весне 2013 г. снизилась с 17 до 4 евро. Поэтому правительству пришлось перейти к бюджетному финансированию: за счет сокращения отчислений в фонд здравоохранения. В 2013 г. в фонд было перенаправлено 3,5 млрд евро, которые предполагается израсходовать до 2017 г. включительно.

С другой стороны, энергетическая реформа имеет очевидные негативные последствия с точки зрения экологии.

Сокращение сроков эксплуатации АЭС поставило под удар выполнение целевых показателей по снижению выбросов парниковых газов, заложенных в Энергетической концепции. Указанная проблема была очевидна сразу: после объявления моратория сторонники атомной энергетики безуспешно пытались, апеллируя к ней, предотвратить пересмотр энергетической политики. Действительно, отключение АЭС было компенсировано увеличением выработки электричества главным образом за счет угля — топлива с максимальными удельными выбросами парниковых газов (см. рис. 10.9). При этом снизилась выработка на газовых станциях, технически лучше приспособленных для удовлетворения пиковой нагрузки и характеризующихся меньшими удельными выбросами.

Удельный выброс углекислого газа при производстве 1 кВт-ч электроэнергии, составлявший в 2010 г. 546 г, вырос до 564 г в 2011 г. и 576 г в 2012 г.⁷⁹ За 2012 г. эмиссия увеличилась на 10 млн т (в эквиваленте CO₂), в том числе в энергетике — на 2%. В 2013 г. увеличение составило 12 млн т, или 1,2%.

Источник: Zweiter Monitoring-Bericht, S. 89.

Рисунок 10.9. Выбросы CO₂ в электроэнергетике по видам топлива (млн т CO₂)

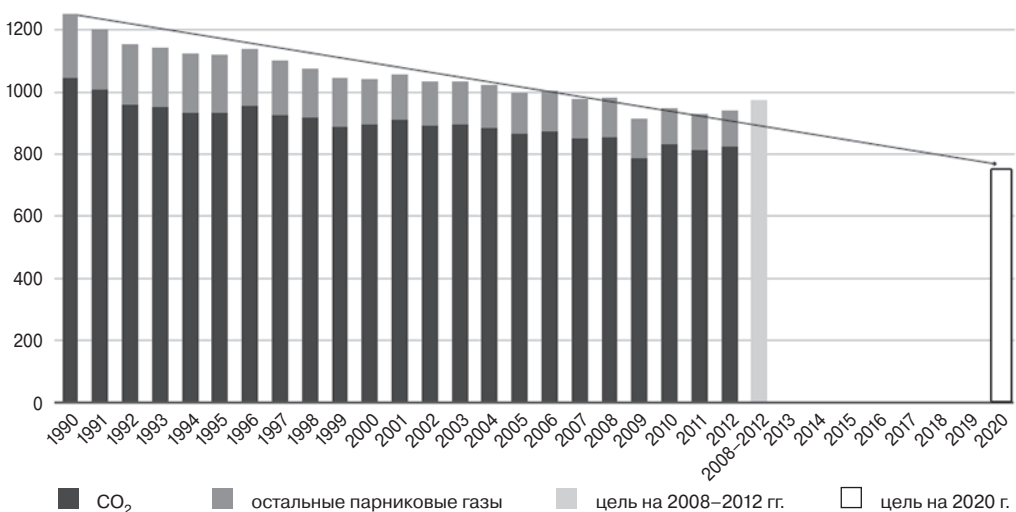
⁷⁹ Umwelt Bundesamt (<http://www.umweltbundesamt.de/energie/index.htm>. Дата обращения: 19 августа 2013 г.).

В Коалиционном договоре (2013) декларирована приверженность целям климатической политики с существенной оговоркой: исполнение амбициозных целей европейской политики по защите климата не должно приводить к ослаблению энергоемких и экспортных отраслей⁸⁰. Страна выступает за то, чтобы после дискуссии по климатической и энергетической политике ЕС на 2030 г. была провозглашена цель по не менее чем сорокапроцентному снижению выбросов CO₂ и принято обязательство увеличить долю возобновляемой энергетики до 30%⁸¹.

Федеральное правительство признает, что из-за проблем с торговлей сертификатами к 2020 г. в Германии выбросы CO₂ будут сокращены максимум на 35%⁸², а не на 40%, как намечалось ранее. Исходя из пролонгации динамики, наблюдаемой после 1995 г., есть основания ожидать, что снижение составит 30–32% (см. рис. 10.10). Период 1991–1995 гг. целесообразно вывести из статистического ряда, поскольку достигнутое снижение эмиссии было в значительной мере обусловлено деиндустриализацией новых федеральных земель. Столь же исключительно и снижение эмиссии в 2009 г., которое было следствием падения производства в условиях экономического кризиса, когда снижение ВВП составило 5%. Очевидно, что уменьшение энергопотребления сопровождается снижением эмиссии парниковых газов. По оценке консалтинговой компании McKinsey, к 2020 г. сокращение эмиссии составит максимум 31%⁸³.

Практика реформы обнаружила новую угрозу экологии: изъятие из хозяйственного оборота дополнительных территорий. В настоящее время около 10% площади страны используются для энергетики (включая добычу полезных ископаемых). Мак-

млн т углеводородного эквивалента

Источник: Zweiter Monitoring-Bericht. S. 85.

Рисунок 10.10. Эмиссия парниковых газов

⁸⁰ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Berlin, 2013. S. 49–50.

⁸¹ Zentrale Vorgaben Energiewende für die 18. Legislaturperiode. Berlin, 2014. S. 5.

⁸² Zweiter Monitoring-Bericht. S. 86.

⁸³ Flauger J. Erneuerbare machen den Strom deutlich teurer // Handelsblatt. 01.05.2012.

симальные площади отведены на выращивание растений для производства биомассы, под прокладку ЛЭП и установку ветрогенераторов, соответственно 21,6, 7,2 и 4,8 тыс. км² в 2012 г.⁸⁴ Под генераторы от ВИЭ отведена почти в 200 раз большая площадь, чем под ТЭС и АЭС. В перспективе большие площади будут изыматься под разведение растений на биомассу, ветрогенераторы и строительство сетей. В случае если из соображений повышения энергобезопасности немецкое правительство пойдет на разработку ресурсов сланцевого газа, эта проблема приобретет дополнительный размах.

Помимо электроэнергетики, на уровень экологичности использования энергоносителей влияет транспорт. В целях снижения выбросов выхлопных газов в 2011 г. правительство утвердило программу электромобилизации, согласно которой к 2020 г. парк электромобилей намечено довести до 1 млн. При сохранении существующей динамики распространения электромобилей эта цель представляется нереалистичной. В середине 2013 г. общее количество транспортных средств, использующих электрический двигатель (помимо электромобилей, мотоциклы, автомобили с гибридным двигателем, грузовики и автобусы) составляло 15 930 единиц; правда, это на 78% больше, чем в 2012 г.⁸⁵ По оценке Германского центра авиации и аэронавтики (DRL), в 2040 г. доля электромобилей в общем парке будет составлять 5% (исходя из предположения о сокращении численности парка с 43 млн в 2020 г. до 41 млн в 2040 г.), в продажах автомобилей — 15%⁸⁶.

10.3. Заключение

Энергетическая политика федерального правительства стала не только мишенью для критики немецких и зарубежных экспертов, но и предметом недовольства всех акторов, ощущающих ее негативные последствия. Хотя упреки предъявляются к разным сторонам этой политики, в целом ею недовольны большинство потребителей (и промышленность, и население), энергетическая отрасль (как традиционная, так и возобновляемая энергетика), а также представители всех политических партий. Этот итог на первый взгляд кажется парадоксальным, поскольку правительственная коалиция ХДС/ХСС и СвДП продемонстрировала готовность к популистским решениям, которые были приняты с одобрения большинства. Очевидно, что такой подход себя не оправдал. На наш взгляд, накопленное недовольство является закономерным следствием противоречий, заложенных в целях энергетической политики. Выше показано, что имеют место конфликты как между этими целями, так и внутри них. Еще одним серьезным недостатком, который рельефно продемонстрировало прежнее правительство, следует считать непоследовательность вплоть до полного отречения от заявленных принципов. В 2009 г. правительственная коалиция декларировала

⁸⁴ Stellungnahme zum zweiten Monitoring-Bericht der Bundesregierung für das Berichtsjahr 2012. Berlin-Mannheim-Stuttgart, 2014. S. 103.

⁸⁵ Aktuelle Studie: Die Elektromobilität nimmt stetig zu // Energieblog24 (www.energieblog24.de/aktuelle-studie-die-elektromobilitat-nimmt-stetig-zu/). Дата обращения: 16 августа 2013 г.).

⁸⁶ Der Pkw-Markt bis 2040: Was das Auto von morgen antreibt // MWV (http://www.mwv.de/upload/Publikationen/dateien/DLR-Studie_Pkw-Markt_2040_MQPBDJRL7FdcF45.pdf), S. 29. Дата обращения: 13 августа 2014 г.).

намерение проводить энергетическую политику, свободную от идеологических пристрастий, и руководствоваться рыночными принципами. Однако это обещание было нарушено.

Абсолютно отдавая себе отчет в сложности задач, стоящих перед энергетической политикой, при формировании нового кабинета канцлер весьма предусмотрительно передала эту сферу в полное ведение партнера по коалиции — СДПГ. Формально христианские демократы пошли на уступку, согласившись с давним требованием социал-демократов улучшить качество энергетической политики, передав ее в ведение единого центра. Таким центром стало министерство экономики и энергетики, возглавляемое З. Габриэлем. Но в действительности этот дар может оказаться «даром данайцев», поскольку слишком высок риск неудач и сопряженных с ними снижений рейтинга популярности социал-демократического политика.

При отсутствии надежных критериев оценки сбалансированности энергетической политики обращает на себя внимание усилившийся акцент на вопросах конкурентоспособности экономики. Стремление к сохранению конкурентоспособности, отраженное в правительственных документах и экспертных докладах, свидетельствует о том, что поиск баланса между целями энергетической политики будет вестись исходя из этого ключевого требования.

Глава 11

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ФРГ

Н.В. Сулян

11.1. Предыстория и содержание реформы

Энергетическая политика ФРГ на протяжении долгих лет остается плацдармом для смелых и порой довольно сомнительных как с экономической, так и с экологической точки зрения экспериментов. Решения о сокращении срока действия атомных станций, затем о его продлении, а после — о спешном отказе от ядерной энергетики принимались на фоне интенсивного развития альтернативных источников энергии и увеличения их доли в энергетическом балансе Германии. Принимая во внимание, что локомотивными отраслями германской экономики по-прежнему являются весьма энергоемкие отрасли обрабатывающей промышленности, непостоянство энергетической политики не может не вызывать опасений. Тем не менее опыт ФРГ — уникален. Пока это единственная в мире страна, решившаяся столь радикально изменить саму модель национальной энергетики и так далеко зашедшая в ее реформировании.

Масштабную реформу, осуществляемую в последние годы в германской энергетике, принято называть термином *Energiewende*, который, как правило, переводится на русский язык как «энергетический поворот». Однако правильнее было бы называть его «энергетический переход» или «энергетическая трансформация», поскольку он подразумевает последовательное движение экономики (и общества) к устойчивому энергообеспечению в основном за счет возобновляемых источников энергии одновременно с полным отказом от использования ископаемого топлива. Этот термин был впервые использован еще в 80-е гг. XX в., когда в ФРГ активно развивалось экологическое движение, а после аварии на американской АЭС Три-Майл-Айленд появились противники ядерной энергетики. Идеи получили практическую реализацию в конце 90-х — начале 2000-х гг., когда у власти находилась красно-зеленая коалиция: в этот период был принят закон «О приоритете возобновляемых источников энергии» (EEG)¹, переживший несколько редакций и по-прежнему регулирующий порядок получения и передачи энергии из возобновляемых источников; кроме того, в 2000 г. был одобрен проект постепенного отказа от ядерной энергетики (*Atomaustrieg*), предполагавший закрытие всех 19 действовавших на тот момент в ФРГ атомных станций к 2023 г.

¹ Gesetz für den Vorrang Erneuerbarer Energien // Gesetze im Internet (http://www.gesetze-im-internet.de/eeg_2009/index.html).

В 2005 г. А. Меркель сменила Г. Шрёдера на посту федерального канцлера, после чего наметилось некоторое смягчение официальной позиции по отношению к атомной энергетике: христианские демократы, в отличие от партии «Зеленые» и СДПГ, никогда не были ее противниками. Впрочем, соседство с социал-демократами ограничивало Меркель в действиях. Когда в 2009 г. партнером ХДС/ХСС по коалиции стали свободные демократы, канцлер возобновила попытки сохранить позиции атомной энергетике в энергетическом балансе ФРГ. Напомним, в 2009 г. доля ядерной энергии в потреблении первичных источников энергии составляла 10%, а ВИЭ — 8,9%. В производстве электроэнергии — 22,6% и 15,9 % соответственно². Очевидно, что альтернативная энергетика не готова была так скоро стать адекватной заменой АЭС ни с технической, ни с экономической точки зрения. Исходя из этого, среди принципов новой правительственной энергетической политики декларировалось дальнейшее развитие альтернативных источников энергии и одновременно — продолжение использования атомной энергии в качестве «переходной технологии» (Brückentechnologie), необходимость в которой сохранится до тех пор, пока возобновляемая энергетика не выйдет на должный уровень.

В 2010 г. эти тезисы наконец были оформлены в завершённую «Энергетическую концепцию 2050», провозглашавшую «экологичное, надежное и доступное энергообеспечение». Среди ее основных задач значилось: повышение энергоэффективности на всех уровнях, совершенствование энергосетей и развитие инфраструктуры, в которую будут интегрированы ВИЭ, повышение гибкости энергобаланса, изменение роли АЭС и работающих на ископаемом топливе электростанций, строительство новых прогрессивных угольных электростанций с технологией CCS, развитие электротранспорта и т. д.³ Особое внимание в концепции уделялось будущему атомной энергетике, за которой закреплялся статус «переходной технологии», а также проблеме захоронения РАО. Однако ключевое место в концепции все же было отдано альтернативной энергетике. Согласно планам федерального правительства, доля возобновляемой энергии в потреблении конечной энергии к 2030 г. должна составить 30%, к 2040 г. — 45%, а к 2050 г. ожидается увеличение этой доли до 60%. Доля альтернативных источников в производстве электроэнергии должна возрасти до 50%, 65% и 80% соответственно⁴.

Концепция вступила в силу 1 января 2011 г., однако ее последовательной реализации воспрепятствовали новые обстоятельства: катастрофа на японской АЭС Фукусима I, которую спровоцировало землетрясение, привела к возобновлению острых политических дебатов. «Зеленые» потребовали закрытия германских атомных станций не позднее 2017 г., организовав массовые протесты и подогрев антиатомную историю в обществе. 14 марта 2011 г. был принят «атомный мораторий», согласно кото-

² Auswertungstabellen zur Energiebilanz für die Bundesrepublik Deutschland 1990 bis 2012. ARBEITSGEMEINSCHAFT ENERGIEBILANZEN e.V., Stand: Juli 2013, S.3; Bruttostromerzeugung in Deutschland von 1990 bis 2013 nach Energieträgern // AGEB (http://www.ag-energiebilanzen.de/component/download.php?filedata=1326461230.pdf&filename=BRD_Stromerzeugung1990-2011%2020Dez2011&mimetype=application/pdf).

³ Подробнее см.: Energiekonzept für eine umwelt schonende, zuverlässige und bezahlbare Energieversorgung. Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie (BMWi), Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit (BMU), September 2010 // Institut für Wärme und Oeltechnik (http://www.iwo.de/fileadmin/user_upload/Dateien/Standpunkte/Energiekonzept-2010.pdf).

⁴ Ibid. S. 5.

рому все немецкие АЭС следовало проверить на предмет их безопасности, а семь из них — наиболее старые — подлежали выводу из эксплуатации в течение трех месяцев. Очевидно, что это было, скорее, политическое решение, принятое под давлением общественного мнения и в свете приближавшихся земельных выборов. Публично признавший это федеральный министр экономики Р. Брюдерле был вынужден вскоре покинуть свой пост.

Результатом деятельности специально сформированной Комиссии по безопасности реакторов (Reaktor-Sicherheitskommission), а также Этической комиссии (Ethikkommission für eine sichere Energieversorgung) стало решение об окончательном отключении восьми немецких АЭС и сокращении срока службы оставшихся девяти до 2022 г. 30 июня это решение было одобрено бундестагом, а в так называемый атомный закон были внесены соответствующие изменения⁵. За этим последовали одобрение 13-й поправки к закону (Dreizehntes Gesetz zur Änderung des Atomgesetzes) бундесратом и принятие шести сопутствующих законов⁶.

6 августа 2011 г. новая редакция атомного закона вступила в силу; с этого момента термин *Energiewende* стал все чаще использоваться как в политических документах, так и в прессе, и, учитывая сроки, отведенные на изменение всей архитектуры германской энергетики, теперь речь действительно шла об «энергетическом повороте», а возможно даже «перевороте». Процесс *Energiewende* стал теперь не просто одним из направлений реформирования энергетики, но самой сутью энергетической политики ФРГ.

11.2. Трансформация структуры германской энергетики

Необходимо констатировать, что структура германской энергетики за минувшие полтора десятилетия активного развития альтернативных источников претерпела заметные изменения. Так, доля нефти в потреблении первичных энергоресурсов сократилась с 38% до 33%, атомной энергии — с 12% до 7%, доля возобновляемых источников энергии возросла с 2,9% до 10,4% (табл. 11.1)

Еще более существенно увеличилась роль альтернативной энергетики в производстве электричества: если в 2000 г. ее доля составляла около 7%, то к 2010 г. она воз-

⁵ Gesetz über die friedliche Verwendung der Kernenergie und den Schutz gegen ihre Gefahren // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz (<http://www.gesetze-im-internet.de/atg/index.html>).

⁶ Поправки к закону «Об учреждении специальных фондов энергетики и окружающей среды» (Gesetz zur Änderung des Gesetzes zur Errichtung eines Sondervermögens «Energie- und Klimafonds» (EKFG-ÄndG)), закон «О реорганизации правовых рамок стимулирования производства электроэнергии из возобновляемых источников» (Gesetz zur Neuregelung des Rechtsrahmens für die Förderung der Stromerzeugung aus erneuerbaren Energien), первый закон «Об изменении правовых норм судостроительства» (Erstes Gesetz zur Änderung schiffrechtsrechtlicher Vorschriften), закон «О мерах по ускорению строительства электросетей» (Gesetz über Maßnahmen zur Beschleunigung des Netzausbaus Elektrizitätsnetze), закон «Об изменении правовых рамок энергетического хозяйства» (Gesetz zur Neuregelung energiewirtschaftsrechtlicher Vorschriften), а также закон «Об усилении защиты окружающей среды при развитии городов и муниципальных образований» (Gesetz zur Förderung des Klimaschutzes bei der Entwicklung in den Städten und Gemeinden). См.: Atomausstieg beschlossen. 08.07.11 // Bundesrat (http://www.bundesrat.de/cln_320/nn_8396/DE/presse/pm/2011/106-2011.html).

Таблица 11.1

Изменение структуры потребления первичных энергоресурсов в ФРГ

Энергоноситель	2000		2005		2011		2012		2013	
	ПДж	%	ПДж	%	ПДж	%	ПДж	%	ПДж	%
Нефть	5 499	38,2	5 166	35,5	4 525	33,3	4 527	33,7	4 640	33,6
Каменный уголь	2 021	14,0	1 808	12,4	1 715	12,6	1 725	12,8	1 786	12,9
Бурый уголь	1 550	10,8	1 596	11,0	1 564	11,5	1 645	12,2	1 628	11,8
Природный газ, попутный газ	2 985	20,7	3 250	22,3	2 911	21,4	2 920	21,7	3 166	22,9
Атомная энергия	1 851	12,9	1 779	12,2	1 178	8,7	1 085	8,1	1 061	7,7
Гидро-, солнечная, энергия ветра	127	0,9	173	1,2	309	2,3	356	2,6	373	2,7
Другие ВИЭ	290	2,0	596	4,1	1 153	8,5	1 029	7,7	1 064	7,7

Источник: Primärenergieverbrauch nach Energieträgern. Zahlen und Fakten. Energiedaten. Nationale und international Entwicklung. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. 21.10.2014.

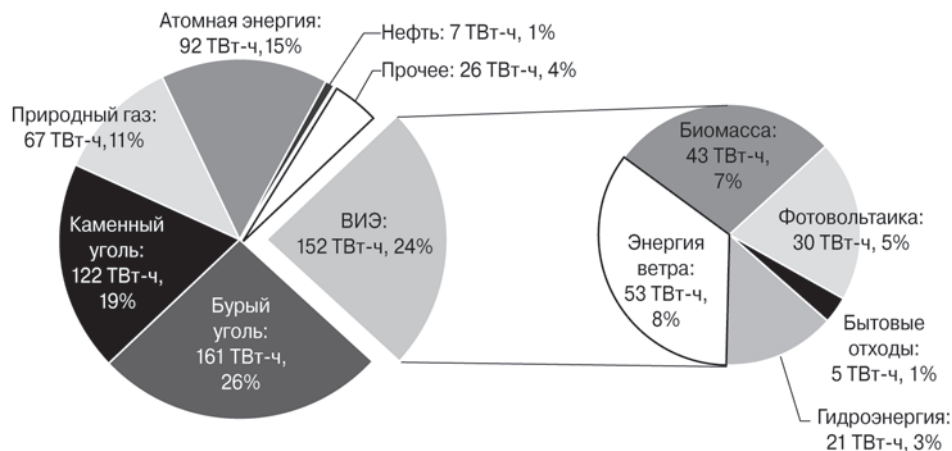
росла до 17%, а в 2013 г. составила, по различным данным, от 24% до 25,5%⁷ (рис. 11.1, 11.2); в первом квартале 2014 г. этот показатель достиг 27%. При этом вклад ветроэнергетики за этот период увеличился с 9,5 тыс. ГВт-ч до 53,4 ГВт-ч, еще динамичнее развивалась электроэнергетика: ее доля в производстве электроэнергии возросла с 60 до 30 тыс. ГВт-ч. Совокупная установленная мощность солнечных электростанций увеличилась со 114 до 36 тыс. МВт.

Источник: AGEE-Stat und AGEV.

Рисунок 11.1. Производство электроэнергии в ФРГ в 2000 г.

⁷ Erneubare Energien im Jahr 2013. Erste vorläufige Daten zur Entwicklung der erneuerbaren Energien in Deutschland auf der Grundlage der Angaben der Arbeitsgruppe Erneuerbare Energien-Statistik (AGEE-Stat). Bundesministerium für Wirtschaft und Energie (BMWi) 28. Februar 2014. S.14.

Источник: Arbeitsgemeinschaft Energiebilanzen (AGEB).

Рисунок 11.2. Производство электроэнергии в ФРГ в 2013 г.

11.3. Практические проблемы реализации реформы

Бессистемное развитие альтернативной энергетики не только послужило причиной роста энерготарифов (подробнее см. главу 10), но и на фоне спешного вывода из эксплуатации ряда АЭС вызвало страхи, связанные с риском аварий и масштабных отключений электроэнергии. Энергосистема ФРГ оказалась в крайне нестабильном состоянии: именно АЭС наряду с буроугольными электростанциями лежали в основе существовавшей централизованной энергосистемы ФРГ, обеспечивая базисную нагрузку. Альтернативную энергетику, напротив, характеризует нестабильность объемов производства энергии. Речь идет, прежде всего, о солнечной и ветроэнергетике, которые находятся в зависимости от времени суток, сезона, географического положения станции и ряда других условий. С этим связаны постоянные скачки мощности, генерируемой парками ветровых турбин и солнечными установками. Эти колебания (в течение часа они могут достигать порядка 2 ГВт) ставят под угрозу стабильное обеспечение страны электроэнергией в том режиме, в каком она нуждается. Переизбыток энергии чередуется с ее недопроизводством, поэтому основным решением проблемы является развитие технологий накопления и сохранения избыточной энергии, которое значится среди приоритетов энергетической концепции ФРГ. Сегодня в Германии активно осваивается наиболее передовой способ накопления возобновляемой энергии: излишки энергии используются для электролиза воды, один из продуктов которого — водород — затем сохраняется, а в период увеличения потребности в энергии вновь преобразуется в электричество с помощью топливных элементов. В Пренцлау (Бранденбург) компанией Enertrag AG уже была сооружена первая подобная гибридная электростанция, которая объединила в себе три ветроэнергетические установки, установку по производству биогаза с газохранилищем, установку для электролиза воды с хранилищем водорода и две теплоэлектростанции, работающих на биогазе и водороде. Все эти элементы дополняют друг друга, что позволяет вне за-

висимости от внешних условий поддерживать постоянную выходную мощность: система автоматически направит излишки энергии на производство в промышленных количествах экологически чистого водорода, который будет служить как аккумулятором энергии ветра, так и — в будущем — топливом на автозаправочных станциях. Также система накопления существует в рамках открытого в 2013 г. инновационного ветропарка RH₂-WKA в Мекленбурге-Передней Померании, мощность которого составляет приблизительно 140 МВт⁸. Благодаря этой технологии ветроэнергетика, как и фотовольтаика, и иные направления возобновляемой энергетики смогут справиться с главной проблемой — непредсказуемыми колебаниями мощности — и взять на себя обеспечение базисной нагрузки. Подобные проекты вносят, несомненно, важный вклад в процесс интеграции альтернативной энергетики в энергетическую систему и в обеспечение стабильности сетей и электроснабжения ФРГ, однако пока они имеют единичный характер и сопряжены с большими расходами.

Уже зимой 2011/2012 гг. сложилась крайне напряженная ситуация: в морозные дни энергосистема не раз оказывалась на грани блэкаута, и лишь использование резервных мощностей позволяло избежать аварии. Заметные отключения происходили в декабре 2011 и в феврале 2012 гг.; всего же за 2011 г. Федеральное сетевое агентство зафиксировало 206 637 случаев кратковременного нарушения электроснабжения, однако можно лишь предполагать, сколько же произошло отключений, продолжавшихся менее трех минут и, соответственно, не учтенных агентством. Участвовавшие случаи таких отключений вызвали обеспокоенность представителей промышленности: для индустрии они означают нарушение сложных производственных процессов и финансовые потери; рост издержек и смещение сроков поставки крайне невыгодно сказывались на германских предприятиях-экспортерах⁹. Гамбургский институт мировой экономики (HWWI) связывает переход на возобновляемую энергетику с возрастанием риска перепадов напряжения электросети и отключения электроэнергии и оценивает возможные потери бизнеса и домохозяйств от подобных отключений. В соответствии с расчетами гипотетическое отключение электроэнергии по всей Германии в полдень на протяжении одного часа обошлось бы в 592,7 млн евро (374,7 млн евро для бизнеса и 218 млн для домохозяйств). Подобное отключение в Берлине будет стоить 22,7 млн евро, в Мюнхене — 16 млн евро¹⁰. Отключение в 2011 г. сразу нескольких атомных станций на промышленном юге ФРГ, а также стремительное увеличение зависимости производства электроэнергии от «зеленой» энергетики вызвало обеспокоенность операторов сетей, которые по договоренности с Федеральным сетевым агентством зимой 2013/2014 г. увеличили свои резервные мощности до 2540 МВт. Согласно результатам совместного анализа компаний-операторов и агентства грядущей зимой 2014/2015 г. понадобятся резервные мощности в 3091 МВт, 2015/2016 г. — 6000 МВт, а 2017/2018 г. — 7000 МВт. Эти резервы изыскиваются как на

⁸ Das Projekt — RH₂ WKA // Wind project (<http://www.rh2-wka.de/projekt.html>).

⁹ VIK-Jahrespressekonferenz 2011: 6-Monate Energiewende 2011 — Situation der energieintensiven Unternehmen, Pressemitteilung VIK Verband der Industriellen Energie- und Kraftwirtschaft e.V., Berlin. 19. Oktober 2011; 206.673 Stromausfälle 2011 — Zeichen einer hohen Versorgungssicherheit? Pressemitteilung VIK Verband der Industriellen Energie- und Kraftwirtschaft e.V. 10.09.2012.

¹⁰ André Wolf Licht ins Dunkel: Eine Schätzung potenzieller Schäden aus Stromausfällen in Deutschland. HWWI Update 09 2013; а также: Simon Piaszeck, Lars Wenzel, André Wolf Regional Diversity in the Costs of Electricity Outages: Results for German Counties HWWI Research Paper 12, Hamburg Institute of International Economics (HWWI) September 2013.

территории страны, так и за рубежом, и расходы на их использование также ложатся на плечи конечных потребителей; обычно это традиционные электростанции, призванные гарантировать стабильность сетей в зимние малосолнечные и безветренные периоды. Актуальность «зимних резервов» возрастает потому, что многие компании стремятся законсервировать традиционные станции, ставшие нерентабельными на фоне дотационных «зеленых» станций. Во избежание неожиданных блэкаутов федеральное правительство требует подавать заявки о закрытии электростанций за год, на сегодняшний день поданы заявки на вывод из эксплуатации станций суммарной мощностью в 7 тыс. МВт, из них 2 тыс. МВт — в Южной Германии. Ситуация осложняется также и тем, что в 2015 г. будет выведена из эксплуатации еще одна баварская АЭС Графенрайнфельд, а строительство ЛЭП, получившей название «Тюрингский электромост» (Thüringer Strombrücke), связывающей Баварию с бурогольными электростанциями и парками ветрогенераторов в новых федеральных землях, заметно задерживается. Вообще, расширение и адаптация электросетей явилось еще одной существенной проблемой на пути реализации «энергетической трансформации».

Заметное отставание от планов стало очевидным еще в 2011 г.: из намеченных 1807 км ЛЭП было проложено лишь 214 км; 73, т.е. примерно половина всех запланированных до 2014 г. проектов по строительству сети, были отложены из-за проблем с лицензированием, технических сложностей, задержек поставщиков¹¹. Кроме того, уже упоминавшаяся выше нестабильность сетей, возникшая после вывода из эксплуатации восьми ядерных станций, не позволяла отключать масштабные участки трассы для проведения строительных работ.

Потребность в значительном расширении электросети происходит главным образом из-за необходимости связать наземные и офшорные парки ветрогенераторов на севере Германии с основными регионами — потребителями электроэнергии промышленного запада и юга. Было разработано несколько планов строительства новых электросетей. Создание таких планов, которым занимается Федеральное сетевое агентство, компании-операторы системы передачи электроэнергии, Федеральное ведомство морского судоходства и гидрографии, а также власти федеральных земель, представляет собой довольно сложный многоэтапный процесс: рассчитывается потребность в электроэнергии и ее динамика в среднесрочной перспективе, на основе этого расчета создается план развития сетей (Netzentwicklungsplan), который также учитывает возможные последствия для окружающей среды, а, в свою очередь, на его основе создается проект так называемого федерального плана потребностей (Bundesbedarfsplan). Этот план уже содержит некоторую конкретику, и на его основе начинается разработка необходимой нормативной базы. Затем при участии компаний-операторов создается проект с привязкой к местности (Bundesfachplanung), учитывающий все особенности землепользования и региональной инфраструктуры, и только затем, после обсуждения всех альтернативных проектов, утверждается окончательный федеральный план строительства сетей. В каждом из раундов такого многоэтапного планирования пересматриваются и дополняются сценарии развития с учетом итогов предыдущего. В настоящий момент действует План развития сетей 2014 (Netzentwicklungsplan 2014), ориентированный на предполагаемые потребности 2024 г., он включает в себя мероприятия по оптимизации и усилению уже существующей

¹¹ Probleme beim Netzausbau alarmieren Experten // FOCUS-Online (http://www.focus.de/politik/deutschland/tid-24276/energie-wende-probleme-beim-netzausbau-alarmieren-experten_aid_687593.html).

ющих трасс электроснабжения, предусматривающие прокладку 3 800 км линий, а также строительство 2300 км новых ЛЭП постоянного тока¹². Протяженность существующих в ФРГ электросетей составляет 1,8 млн км¹³, практически все они находятся в собственности четырех компаний-операторов: Tennet TSO GmbH, 50Hertz Transmission GmbH, Amprion GmbH и TransnetBW GmbH. Именно эти компании занимаются разработкой планов NEP Strom, а также O-NEP, Offshore-Netzentwicklungsplan, которые призваны обеспечить поступление энергии от ветрогенераторов в Северном и Балтийском море в наземные сети. В 2012 г. количество «электротрасс» (Stromautobahn), которые должны пронизать всю страну с юга на север, было сокращено с четырех до трех; изначально их суммарная протяженность должна была составить 3 600 км. Некоторые эксперты, впрочем, сомневаются, что есть объективная необходимость в подобных линиях, полагая, что гораздо дешевле с умом использовать региональные сети. Несогласованность строительства сетей и расширения производственных мощностей альтернативной энергетики приводит к тому, что в одних землях образуется дефицит энергии, в других, напротив, ее переизбыток.

Дальнейшие сложности связаны с подключением к сетям новых мощностей, в частности, ветропарков; как упоминалось ранее, ветроэнергетика ФРГ развивается весьма динамично. Годовой объем электроэнергии, вырабатываемый наземными ветряками, увеличился с 37,6 тыс. ГВт-ч в 2010 г. до 50,8 тыс. ГВт-ч в 2013 г.; с 2009 г. появились офшорные ветрогенераторы, за это время их вклад возрос с 38 до 905 ГВт-ч¹⁴. Количество наземных ветряных установок возросло с 21,5 тыс. в 2010 г. до 24,2 тыс. в 2014 г. Прирост мощностей в одном лишь 2013 г. составил порядка 3 ГВт, или 29%. В том же 2013 г. было подключено к сети 48 новых офшорных установок, мощность которых составила 240 МВт¹⁵. Всего же к середине 2014 г. в эксплуатацию было введено 146 таких установок, еще около 600 (общей мощностью в 2,4 тыс. МВт) находятся в процессе строительства; в соответствии с планами федерального правительства к 2030 г. их суммарная мощность должна достигнуть 25 тыс. МВт¹⁶. Офшорные парки ветрогенераторов были названы краеугольным камнем всей реформы Energiewende, и на них возлагались большие надежды. Специальная программа немецкого банка развития (Kreditanstalt für Wiederaufbau) предусматривала кредитование строительства ветропарков в Северном и Балтийском море в размере 5 млрд евро. Время показало, что эти надежды были заметно преувеличены.

Компании-операторы сетуют на то, что не успевают за стремительно разрастающимися парками и не располагают достаточным финансированием. Частные инвесторы с опаской относятся к новому направлению в энергетике, не добавляет привлекательности и сравнительно низкая доходность капиталовложений, особенно в строительство сетей. Дело в том, что ставка доходности на этот вид инвестиций

¹² Factsheet. Netzentwicklungsplan 2014, 2. Entwurf, Konsultationsergebnisse, Inhalt, Sensitivitäten. Berlin. 4.11.2014. S. 2.

¹³ Stromnetzlänge entspricht 45facher Erdumrundung. Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft (BDEW), Pressemitteilung. 05. August 2014. Berlin.

¹⁴ Zeitreihen zur Entwicklung der erneuerbaren Energien in Deutschland unter Verwendung von Daten der Arbeitsgruppe Erneuerbare Energien-Statistik (AGEE-Stat) (Stand: August 2014) S. 6.

¹⁵ Status des Offshore Windenergieausbaus in Deutschland // Deutsche WindGuard GmbH (www.wind-guard.de).

¹⁶ Offshore-Windenergie.net (<http://www.offshore-windenergie.net>).

формируется не рынком, а Федеральным сетевым агентством: так, в период с 2014 по 2018 г. она будет составлять 9,05%, что существенно ниже международного уровня¹⁷.

Первый офшорный парк в Балтийском море Baltic 1 должен был быть подключен к сети еще в конце 2010 г., однако был сдан лишь в мае 2011 г. Энрегоконцерны, ответственные за строительство ветропарков, все чаще вступают в конфликт с сетевыми операторами. В 2012 г. концерн Siemens потерпел убытки в размере 200 млн евро из-за проводов в подключении четырех ветропарков в открытом море. Чуть позже по тем же причинам компания EnBW была вынуждена заморозить на неопределенный срок проект Hohe See в Северном море; построенный в рекордные сроки и готовый к эксплуатации офшорный парк Riffgat простаивал более года, а его собственник — компания EWE — понесла огромные убытки в виде упущенной прибыли и стоимости обслуживания установок.

В попытках исправить сложившуюся ситуацию и привлечь инвесторов федеральное правительство в августе 2012 г. одобрило поправку к закону «Об энергетике» (EnWG), регулиующую ответственность за задержки или срыв подключения офшорных ветрогенераторов к сети. Согласно законопроекту, в случае многодневного простоя установок операторы сетей обязаны возместить собственникам ветряков 90% упущенных поступлений по EEG. При этом возникающие у операторов сетей издержки на компенсационные выплаты перекладываются на конечных потребителей путем включения с 2013 г. в цену электроэнергии дополнительного «офшорного сбора» в размере 0,25 цента за кВт-ч. Однако более фундаментально подойти к решению проблемы бесконтрольного развития альтернативной энергетики, расширения ее нерентабельных направлений и связанных с этим диспропорций попытался новый глава «суперминистерства» экономики и энергетики З. Габриэль.

11.4. Новейший этап энергетической трансформации — Energiewende 2.0

Важной вехой реформирования германской энергетики стало принятие новой редакции закона «О развитии возобновляемой энергетики» (Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien, далее EEG)¹⁸, вступившей в силу 1 августа 2014 г. Она означала не просто внесение поправок в действовавший ранее нормативный акт, а становилась правовой основой для реализации принципиально нового этапа реформы, провозглашенного министром З. Габриэлем в начале года и названного Energiewende 2.0.

¹⁷ В рамках процесса либерализации энергетического рынка ФРГ в 2009 г. было введено так называемое стимулирующее регулирование (Anreizregulierung), которое среди прочего предполагает установление Федеральным сетевым агентством верхней границы прибыли сетевых операторов и платы за пользование сетями сроком на пять лет (Regulierungsperiode).

¹⁸ Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien (Erneuerbare-Energien-Gesetz - EEG 2014) // Gesetze im Internet. — http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/eeg_2014/gesamt.pdf. Данный нормативный акт стал очередной редакцией закона 2000 г. «О приоритете возобновляемых источников энергии». Именно он установил систему стимулирующих льготных (так называемых feed-in) тарифов, фиксируемых на 15–20 лет, по которым операторы установок продают произведенную ими «экологическую» электроэнергию. Впоследствии закон претерпел ряд редакций: в 2004, 2009, 2012 и, наконец, в 2014 г.

Меры Energiewende 2.0 в первую очередь направлены на то, чтобы справиться со стремительным ростом цен; именно поэтому новый закон концентрируется на наименее затратных технологиях и устанавливает специальные коридоры для их развития. Напомним, субсидии на зеленую энергетику в одном лишь в 2014 г. составили порядка 24 млрд евро, а EEG-сбор¹⁹ с 3,27 цента за кВт-ч в 2012 г. возрос до 6,24 цента за кВт-ч в 2014 г.

Теперь же речь идет, во-первых, о сокращении чрезмерного субсидирования и постепенном снижении уровня фиксированных закупочных тарифов. Если на момент принятия закона они составляли в среднем 17 центов за кВт-ч, то с 2015 г. для всех видов вновь устанавливаемых электростанций (ветряных, солнечных, биогазовых) они будут сокращены до 12 центов за кВт-ч.

Во-вторых, более тонкое и адресное распределение нагрузки EEG-сбора между потребителями, прежде всего, касается энергоемких производств. Необходимо отметить, что германские энергоинтенсивные производства занимают важнейшее место в индустриальных цепочках создания добавленной стоимости, и обеспечение их конкурентоспособности является обязательным условием поддержания конкурентоспособности ФРГ как штандорта. Энергоемкие производства создают ежегодно около 17% оборота обрабатывающей промышленности Германии, на них занято около 800 тыс. работников, или 14% всех занятых в обрабатывающей промышленности; это химическая промышленность, производство строительных материалов, предприятия стекольной промышленности, цветной металлургии, целлюлозно-бумажной и сталелитейной промышленности. Они являются важнейшими поставщиками других ключевых отраслей, например, автомобильной промышленности, а также производителями многих компонентов, необходимых для осуществления самой «энергетической трансформации».

Стоимость электроэнергии для промышленных предприятий в ФРГ одна из самых высоких в ЕС и мире, что с начала 2000-х гг. влечет за собой сокращение инвестиций в энергоемкие отрасли и перенос производства за рубеж. Это, в свою очередь, ведет к сокращению рабочих мест, напрямую или опосредованно связанных с энергоемкими производствами, а также объемов НИОКР, результаты которых использует 70% предприятий обрабатывающей промышленности ФРГ. При этом энергоемкие отрасли продолжают работу, направленную на повышение собственной энергоэффективности: так, химическая отрасль в период с 1990 по 2010 г. на фоне роста производства на 58,1% добилась сокращения энергопотребления на 20,3%, а эмиссии парниковых газов — на 48,5%. К 2030 г. при планируемом росте производства на 40% использование сырья должно сократиться на 15%, а энергопотребление должно возрасти лишь на 8%.

Согласно прогнозам, опубликованным в марте 2014 г., отмена льгот для энергоемких производств к 2020 г. грозила бы сокращением ВВП на 4,8%, объемов экспорта

¹⁹ С помощью сбора (EEG-Umlage) энергоснабжающие организации перекладывают на конечного потребителя издержки от обязательных фиксированных выплат производителям электроэнергии из возобновляемых источников в виде части стоимости этой электроэнергии. По мере роста предложения «зеленой» электроэнергии ее стоимость на бирже понижалась, отсюда, увеличивалась разница между фиксированным закупочными ценами и биржевой стоимостью, а значит, рос и EEG-сбор, который вновь и вновь повышал цену электроэнергии для конечного потребителя (так называемый EEG-парадокс).

обрабатывающей промышленности — на 49,8 млрд евро (к 2030 г. — на 175,3 млрд), располагаемого дохода на душу населения — на 543 евро (к 2030 г. — на 812 евро), занятости — на 1,1 млн человек²⁰.

Именно поэтому в новой редакции закона EEG зафиксированы льготы для энергоинтенсивных производств германской индустрии, однако, не для всех, что продиктовано давлением со стороны Еврокомиссии, усматривающей в предоставлении подобных льгот нарушение европейского конкурентного законодательства. В результате льготы, освобождающие от EEG-сбора или позволяющие выплачивать его в неполном объеме, будут распространяться лишь на предприятия, вовлеченные в международную конкуренцию. Такие компании будут выплачивать сбор с первого потребленного ГВт-ч, а затем — только 15% от него, причем суммарная нагрузка на предприятие не должна превышать 4% (или 0,5% — в зависимости от энергоемкости) валовой добавленной стоимости компании.

Вместе с тем теперь часть нагрузки от EEG-сбора будет переложена на предпринимателей, производящих электроэнергию для собственного потребления и использующих традиционные электростанции, введенные в эксплуатацию после вступления закона в силу. При использовании возобновляемых источников или когенерационных установок будет взиматься лишь часть сбора; в любом случае компании, находящиеся на энергетическом самообеспечении, оказываются охваченными своеобразным механизмом солидарности.

В-третьих, согласно новому закону, были установлены четкие ориентиры расширения мощностей основным направлениям возобновляемой энергетики. Совокупная доля возобновляемых источников в выработке электроэнергии зафиксирована на уровне 40–45% в 2025 г. и 55–60% в 2035 г., при этом допускается, что ежегодный прирост мощностей в солнечной и наземной ветроэнергетике не будет превышать 2,5 ГВт, а увеличение мощностей офшорных ветрогенераторов составит не более 6,5 ГВт к 2020 г. и 15 ГВт к 2030 г.; ежегодное увеличение мощностей установок, работающих на биомассе, ограничено планкой 100 МВт²¹. Почти для всех перечисленных видов альтернативной энергетики теперь действует механизм так называемой «дышащей крышки» (*atmende Deckel*), предполагающий, что если вновь установленные мощности выйдут за рамки коридора, дотации в адрес этого ВИЭ автоматически сократятся. Для офшорных ветропарков установлена жесткая верхняя граница: с одной стороны, это означает отказ от крупной ставки на офшорную ветроэнергетику, делавшейся ранее федеральным правительством, с другой — доказывает стремление сделать альтернативную энергетику в рамках *Energiewende 2.0* устойчивой и предсказуемой. Инвесторы гораздо охотнее будут финансировать новые проекты, имея четкое представление о планах развития парков и гарантии их подключения к энергосетям.

Еще одной важнейшей задачей, которая не была решена на предшествующих этапах реформирования, а точнее, практически не ставилась, является внедрение в возобновляемую энергетику конкурентных механизмов. Большая ориентация на

²⁰ Competitiveness in a New Energy World. Volume 1. An IHS Report März 2014 *Energiewende im globalen Kontext: Sicherung der deutschen Wettbewerbsfähigkeit unter neuen Rahmenbedingungen an den Energiemärkten* (<https://www.vci.de/Downloads/Media-Weitere-Downloads/2014-03-IHS-Studie-Energiewende-im-globalen-Kontext.pdf>).

²¹ EEG-Reform, Biomasse, Faktenblatt. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, Stand. 1. August 2014.

рынок — условие надежной, доступной и конкурентоспособной «зеленой» энергии. Принципы закона EEG, действовавшие ранее, лишили рыночной опоры формирование предложения, механизмы стимулирования создали искусственные преференции для отдельных видов энергетики. Возвращение *конкурентного порядка* и действительно *ценового механизма* на энергетический рынок ФРГ является залогом его эффективности, инновационности и долгосрочной инвестиционной привлекательности. Energiewende 2.0 предполагает обеспечить лучшую интеграцию возобновляемой энергетики в национальный и европейский рынки, обязав производителей реализовывать произведенную ими электроэнергию напрямую (*Direktvermarktung*). Этот шаг означает постепенный отказ от системы фиксированных выплат, гарантируемых производителям компаниями-операторами системы передачи электроэнергии за подачу «зеленой» энергии в сеть. С 1 августа 2014 г. прямой сбыт стал обязательным для владельцев новых установок мощностью свыше 500 кВт, с 1 января 2016 г. — для операторов установок, чья мощность превышает 100 кВт.

Еще более радикальным решением могло бы стать внедрение модели квотирования, аналогичной тем, что существуют в США, Новой Зеландии и — особенно успешно — в Швеции. Инициатива «Новое социальное рыночное хозяйство» (INSM) выдвинула идею использования так называемой конкурентной модели «возобновляемая энергетика» (*Wettbewerbsmodell Erneuerbare Energien*), суть которой состоит в создании системы квот на «зеленую» электроэнергию, подобную системе квот на выбросы парниковых газов: каждая энергетическая компания обязана поставлять конечному потребителю определенную долю электроэнергии из альтернативных источников; она может произвести ее самостоятельно, а может приобрести сертификаты у другого поставщика «зеленой» энергии. Возможность ориентироваться на реальный спрос и рыночную цену создаст производителю «зеленого» электричества дополнительные стимулы, например, для инвестирования в технологии накопления и сохранения избыточной энергии; он будет отдавать предпочтение более эффективным с точки зрения затрат видам альтернативной энергетики, подходящим для избранного штандорта. Если бы система EEG была замещена системой WEE 1 января 2013 г., то до 2020 г. удалось бы сэкономить 52 млрд евро²².

Разделяют эту точку зрения и аналитики Института немецкой экономики (IW Köln), полагающие, что именно гармоничная интеграция возобновляемой энергетики в рынок должна стать «первостепенной задачей *политики порядка*». В будущем лишь конкурентные механизмы могут сократить дополнительные издержки на развитие ВИЭ и обеспечить успешную реализацию «энергетической трансформации», а в качестве альтернатив существующим инструментам EEG могут обсуждаться система «рыночных премий»²³ и модель квотирования²⁴.

Экономический экспертный совет (*Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung*) уже неоднократно выступал с предложением заме-

²² Marktwirtschaftliche Energiewende: Ein Wettbewerbsrahmen für die Stromversorgung mit alternativen Technologien. Ein Projekt im Auftrag der Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft. Rheinisch-Westfälisches Institut für Wirtschaftsforschung, August 2012. S.7.

²³ Marktprämien — денежная премия, выплачивавшаяся производителю «зеленой» энергии в соответствии с редакцией закона EEG 2012 г. в том случае, если он отказывался от гарантированного вознаграждения и продавал электроэнергию напрямую потребителю или на бирже.

²⁴ Dr. Hubertus Bardt, Esther Chrischilles. Strompreis-Check. Wie viel Markt steckt heute und in Zukunft im Strompreis? Gutachten. Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft Köln. 21. November 2013.

нить систему стимулирования альтернативной энергетики EEG квотами на «зеленое» электричество, которые, помимо прочего, обеспечили бы нейтральный подход ко всем видам технологий и заметно сократили бы возможности влияния со стороны *gruppн интересов*. Формирование стоимости сертификатов естественным рыночным путем исключило бы вероятность политического давления с целью увеличения закупочных тарифов. «Пять мудрецов» последовательно отстаивают необходимость реализации эффективной конкурентной политики на энергетическом рынке в последних четырех докладах²⁵.

Наконец, Монополия комиссия признала неэффективной существующую модель стимулирования возобновляемой энергетики и в опубликованном в сентябре 2013 г. специальном докладе «Энергия 2013: конкуренция во время энергетической трансформации» среди прочего изложила рекомендации о переходе к модели, подобной шведской²⁶. Тем не менее федеральное правительство, проанализировав поступившие предложения, в октябре 2014 г. высказалось против введения модели квотирования, заключив, что сам процесс перехода повлечет за собой большие издержки, некоторые технологии лишатся дотационной поддержки, инвесторы — определенности, и в результате процесс развития экологичной энергетики потеряет импульс.

Таким образом, очевидно, что с принятием закона 2014 г. «энергетическая трансформация» вступила в новый этап, связанный с упорядочиванием процессов и поворотом в направлении конкурентного порядка, однако пока предпринимаемые меры не носят радикального характера.

Кроме того, следует упомянуть, что осуществление масштабного реформирования энергетической модели в ФРГ связано не только с развитием альтернативной энергетики, но и с модернизацией и обеспечением устойчивого развития традиционной. Основная ставка при этом делается на газ, который считается главным «спутником» реформы *Energiewende*²⁷. «Перезапуск» энергетической политики должен ликвидировать диспропорции, возникшие в части энергобаланса, состоящей из традиционных энергоносителей, которая по-прежнему остается доминирующей. Так, доля угля в производстве электроэнергии возросла с 43% в 2009 г. до 45% в 2013 г., что привело к увеличению эмиссии CO₂ как в 2012, так и в 2013 г., в то время как целевых показателей по увеличению доли газа достичь не удалось. «Угольный ренессанс», обусловленный падением цен на уголь вследствие «сланцевой революции» в США, наличием запасов бурого угля и рентабельной буроугольной отрасли в ФРГ, а также крахом Европейской системы торговли квотами на выбросы, вступает в противоречие с германским и общеевропейским курсом на декарбонизацию. При этом немецкие угольные электростанции в 2013 г. вошли в число наиболее «грязных» станций Европы, их совокупные выбросы составили около 120 млн т CO₂, а внедрение технологий CCS (улавливания и удержания двуокси углерода) пока остается малореализуемым проектом.

²⁵ См.: Jahresgutachten 2011/12, S. 256, Jahresgutachten 2012/2013, Bei der Energiewende mehr Marktwirtschaft wagen. S. 279, Jahresgutachten 2013/2014, Vorschläge für eine grundlegende Neugestaltung des EEG. S. 429, Jahresgutachten 2014/2015. S. 25.

²⁶ Energie 2013: Wettbewerb in Zeiten der Energiewende. Sondergutachten der Monopolkommission gemäß §62 Abs.1 EnWG Bonn, September 2013. S.142.

²⁷ См.: Rolle von Erdgas in der Energiewende, Materialsammlung Erdgas, Stand Juli 2013 // Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e.V. (www.bdew.de).

Нишу атомных станций, которые вскоре будут окончательно выведены из эксплуатации, должен был занять гораздо более экологичный газ, однако уголь оттеснил его, и если мировые цены на нефть и природный газ останутся на прежнем уровне или вырастут, уголь продолжит выигрывать эту конкуренцию. Кроме того, Германия как традиционный импортер ископаемых энергоносителей сохраняет высокую зависимость от внешних поставок, и в планы по повышению роли «голубого топлива» может вторгнуться внешнеполитический фактор. В условиях украинского кризиса и эскалации санкций ФРГ, чьи потребности в природном газе на 35% удовлетворяются за счет поставок из России, рискует собственной энергетической безопасностью: как утверждает З. Габриэль, у Германии нет альтернативы импорту газа из России. Тем не менее Европа начала, без сомнения, целесообразный процесс поиска путей диверсификации импорта ископаемых энергоносителей с целью снижения зависимости от ввоза российского топлива. Впрочем, это начинание сможет принести плоды в лучшем случае в среднесрочной перспективе. Пока же у ФРГ остается вариант применения технологии фрекинга, однако летом 2014 г. федеральное правительство фактически запретило подобный метод добычи сланцевого газа.

Глава 12

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ГЕРМАНИИ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ?

Л.И. Цедилин

12.1. Введение

Настоящая глава посвящена не только и не столько опыту Германии в области промышленной политики, сколько тому, чтобы обратить внимание читателя на точки пересечения российской и германской экономической, прежде всего промышленной, политики, как в теории, так и на практике. Несмотря на бросающиеся в глаза различия, в экономической истории обеих стран обнаруживается немало параллелей, пересечений и даже институциональных заимствований друг у друга. Тем более важно внимательнее присмотреться к опыту структурных преобразований, происходящих в Германии на протяжении последней четверти XX в., поскольку и перед Россией стоят во многом схожие задачи в области преобразования народно-хозяйственной структуры.

Разумеется, экономико-политический опыт Германии, как и всякой другой крупной страны, уникален и прямому копированию не подлежит. Однако большинство методов и приемов современной экономической (промышленной) политики вполне можно считать универсальными. Кроме того, очень важными представляются следующие два обстоятельства. Во-первых, Германии пришлось столкнуться с проблемой рыночной трансформации народно-хозяйственного комплекса бывшей ГДР, и, несмотря на все своеобразие развития восточногерманского региона в составе ФРГ, из этого опыта можно и нужно извлечь важные для России выводы и уроки. Во-вторых, несомненный интерес представляют разработанные в Германии концептуальные подходы и конкретные решения, касающиеся содействия развитию отдельных регионов. Как и Россия, Германия — это страна с федеративным устройством. Но нельзя не признать, что она намного дальше, чем Россия, продвинулась по пути создания рамочных условий для обеспечения с помощью промышленной политики экономической самодостаточности отдельных территорий. Как представляется, «Штандортполитик» — стратегия оптимального размещения производительных сил с обязательным учетом региональных особенностей и возможностей — может служить примером для многих европейских стран и, вполне возможно, для России.

Хотя в названии настоящей главы используется термин «структурная политика», речь пойдет все же о промышленной политике в широком смысле этого слова. Дело в том, что в наиболее часто встречающемся контексте промышленная политика (ПП) понимается как комплекс мер по **стимулированию развития промышленности** —

прежде всего, обрабатывающей. Подобное видение характерно для многих, если не для большинства российских современных авторов, в частности, из академической среды. Между тем такое понимание данного направления экономической политики не совсем полно отражает его цели и задачи. К настоящему времени в российских справочных изданиях укоренилось несколько отличное от вышеприведенного и значительно более емкое толкование ПП. Так, в одном из современных словарей промышленная политика определяется как «комплекс мер государственного воздействия на распределение ресурсов общества в целях совершенствования структуры национальной экономики, поддержания конкурентоспособности отдельных отраслей и предприятий, а также экономики в целом на мировых рынках, корректировки негативных последствий действия механизма рынка»¹.

На наш взгляд, достаточно исчерпывающее представление о содержании понятия ПП дает немецкоязычный «Габлер—лексикон»:

«*Промышленная политика*. Государственное воздействие на сектор промышленности (секторальная экономическая политика) и на его структуру (структурная политика) с использованием различных концепций. А именно, вмешательство государства в целях:

- 1) сохранения структуры промышленности или отдельных отраслей (политика консервации);
- 2) преодоления структурных кризисов (сдерживающая антикризисная политика);
- 3) оказания целенаправленного воздействия на структурные преобразования (структурное планирование);
- 4) облегчения структурных преобразований путем повышения приспособляемости (адаптационная политика)»².

Таким образом, речь идет не столько о стимулировании развития промышленных отраслей, сколько о **сохранении, либо, наоборот, о преобразовании отраслевой структуры**. Такое понимание структурной (промышленной) политики используется и в настоящей главе.

12.2. Промышленная политика в целях догоняющего развития:

Ф. Лист и С.Ю. Витте

Если спросить российских студентов и даже выпускников экономических вузов, идеи какого немецкого экономиста оказали решающее влияние на экономическую политику России начала XX в., то, скорее всего, помянут Карла Маркса. И вряд ли кто-то назовет Фридриха Листа. А между тем именно труды последнего стали теоретической основой программы промышленного развития, разработанной Сергеем Юльевичем Витте — идеологом и практиком российской индустриализации.

¹ URL: http://abc.informbureau.com/html/idiiuoeaiiass_iieeoeea.htm.

² Gabler-Lexikon Umwelt- und Wirtschaftspolitik/von Dirk Pieckenbrock und Michael Olsson — Wiesbaden; Gabler 1996, S. 185. (Перевод автора.)

В XIX столетии — в век бурного развития капитализма — жили и творили выдающиеся ученые-экономисты. Один из основоположников исторической школы Фридрих Лист (1789—1846) примечателен, видимо, прежде всего, тем, что предложил обоснованную и, как подтвердила практика, действенную систему мер в области экономической политики для развивающихся стран. В Германии его считают «пионером железнодорожного дела». Согласно Листу, в экономической политике преодоление хозяйственной раздробленности и строительство железных дорог — «сиамские близнецы»³. Большинство железнодорожных проектов, реализованных в середине XIX столетия в Германии, ориентировались на идеи Листа⁴, изложенные им в брошюре, изданной в 1833 г.

Лист внес видный вклад в теорию производительных сил, обратив внимание на важнейшую роль того, что сейчас принято называть человеческим капиталом. Будучи критиком классической теории стоимости, Лист считал, что для устойчивого экономического развития решающее значение имеет не столько кратковременное накопление вещественного капитала, сколько аккумулирование «человеческих способностей». Современные немецкие экономисты полагают, что эти во многом опередившие свое время идеи Листа в немалой степени способствовали быстрому хозяйственному восстановлению Германии после Второй мировой войны⁵. Основная работа Листа «Национальная система политической экономии»⁶ вышла в свет в 1841 г. и сразу вызвала ожесточенную полемику из-за критики автором идей Смита—Рикардо. Но важно то, что книга Листа является, помимо прочего, одной из первых детальных и обоснованных разработок по практической промышленной политике. «Глубокое теоретизирование» для Листа, однако, не характерно. Вопросы теории затрагиваются им, прежде всего, ради обоснования и проработки чисто прагматических соображений.

В указанной работе Лист выделяет пять периодов экономического развития, которые проходит каждая страна. Единственной страной, находящейся на высшей стадии — агрокультуры, мануфактуры и торговли, — он считал Англию. США, Францию и Германию Лист видел на четвертой ступени, а Испанию и Португалию — на третьей. Место России однозначно не определяется, однако из текста главы под названием «Русские», можно сделать осторожный вывод о том, что Россия занимала в то время, по Листу, промежуточное положение между третьей и четвертой стадиями. Лист хвалит Россию за поощрение развития мануфактур и за протекционистские меры по отношению к Англии. Он предлагает отменить таможенные пошлины в торговле между Францией, Австрией, германским таможенным союзом и Россией, указывая при этом, что опасаться надо, в первую очередь, могущества Англии.

Труды Листа и его вклад в теорию международных экономических отношений, видимо, не следует оценивать вне конкретного исторического контекста. В частности, его «национализм» во многом обусловлен германской раздробленностью и даже

³ *Hahn H.-W.* Die industrielle Revolution in Deutschland. (Enzyklopädie Deutscher Geschichte. Bd. 49). München, 2005.

⁴ *Nipperdey T.* Deutsche Geschichte 1800—1866. Bürgerwelt und starker Staat. München 1998.

⁵ *Ott A.E.* Preisbildung, technischer Fortschritt und wirtschaftliches Wachstum. Vandenhoeck & Ruprecht, 1996.

⁶ *List F.* Das nationale System der politischen Ökonomie. Рус. пер.: *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М.: Европа. 2005.

разобщенностью, которую он, как и многие другие его современники, искренне хотел преодолеть. Характерно, что его соотечественники в настоящее время считают его убеждения вполне прогрессивными для того времени. В немецкой Википедии Фридриху Листу отводят «важную роль в развитии либерализма в Германии»⁷.

В России Листа по-настоящему «открыли» довольно поздно: русский перевод «Национальной системы политической экономии» вышел лишь в 1891 г. — спустя полвека после опубликования оригинала. Хотя в российской экономической литературе и встречались отдельные ссылки на «Национальную систему», его идеи, по существу, не были востребованы вплоть до того времени, когда Сергей Юльевич Витте не усмотрел в главном произведении Листа «искомую основу также и российской национальной экономической доктрины»⁸.

Влияние экономико-политических идей Листа сказалось, прежде всего, на программе развития железнодорожного сообщения, к разработке и осуществлению которой Витте имел непосредственное отношение, а также на проводимой им внешне-экономической политике.

Развитие железнодорожного сообщения благодаря Витте стало по-настоящему, государственным делом. В начальный период его деятельности более $\frac{3}{4}$ всех железнодорожных путей принадлежало частным компаниям и лишь менее $\frac{1}{4}$ — государству. При этом частные компании проводили совершенно не согласованную между собой автономную тарифную политику, что весьма неблагоприятно сказывалось на развитии железнодорожного сообщения. При Витте убыточные частные железные дороги выкупались государством, и уже к 1892 г. $\frac{2}{3}$ железных дорог стали собственностью казны⁹. Впоследствии национализация распространилась и на остальные железные дороги. При этом важно подчеркнуть, что в результате принятых мер национализированные магистрали довольно быстро стали доходной статьей бюджета: уже к 1898 г. железные дороги принесли в казну около 20 млн руб. чистой прибыли¹⁰. Большинство дорог строились государством. Особое значение имело сооружение Транссибирской магистрали. Вопрос о форсировании ее строительства Витте поставил сразу после вступления в должность министра финансов (конец 1892 г.). После этого темпы работ резко возросли, и строительство — именно благодаря усилиям Витте — было успешно завершено в намеченные сроки. Общая протяженность железных дорог России на начало XX века (1902) составила 61,7 тыс. верст (из них 8,4 тыс. приходилось на строящиеся линии). Для сравнения: в СССР к 1960 г. протяженность железных дорог составила 125 тыс. км¹¹.

С именем Витте связан последовательный внешнеэкономический курс конца XIX — начала XX в., который можно определить как «просвещенный протекционизм»¹². Предложенная и во многом реализованная доктрина Витте, которую в современной терминологии можно было бы определить как «догоняющее развитие на основе ускоренной модернизации», опиралась, с одной стороны, на опыт предше-

⁷ URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Friedrich_List#cite_note-7.

⁸ Цвайнерт И. История экономической мысли в России, 1805—1905. М., 2007. С. 280.

⁹ Карелин А. П. Витте — финансист, политик, дипломат. М.: Терра, 1998. С. 57.

¹⁰ Министерство финансов 1802—1902. СПб, 2002. С. 246.

¹¹ Народное хозяйство СССР в 1960 году: статистический ежегодник. М., 1961. С. 353

¹² Цедилин Л. И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Институт экономики РАН. М., 2013. С. 109

ствовавшего периода, связанного с деятельностью министра финансов А.И. Вышнеградского, а с другой — на теоретические положения классика немецкой исторической школы Ф. Листа.

Цели и задачи протекционистской политики были сформулированы в программе развития промышленности и торговли России, разработка которой была завершена осенью 1893 г. Вынужденность протекционистских мер объяснялась невозможностью открытой конкуренции российской индустрии, только что вышедшей из периода «утробного развития», с индустрией стран Запада, «организованной и в техническом, и в экономическом, и в общественном отношениях»¹³. Указывалось и на необходимость преодоления чрезмерной сырьевой ориентированности российского экспорта. Вместе с тем Витте, осознавая односторонность протекционистской политики и сообразуясь с концепцией Ф. Листа, рассматривал высокие таможенные барьеры как временное явление. По мере укрепления национальной промышленности торгово-экономическая политика должна была становиться намного либеральнее, тем более что издержки жесткого таможенного протекционизма зачастую проявлялись еще однозначнее, чем положительные стороны. Практически одновременно проводилась стратегическая линия по привлечению иностранных компаний. Благодаря мерам правительства Витте — проведению денежной реформы 1895–1897 гг. и укреплению российской валюты, принятию таможенного тарифа 1891 г., получению новых госзаимов, направленных на перевооружение армии, строительство железных дорог, развитие тяжелой промышленности — иностранный капитал устремился в Россию широким потоком. При этом администрация Витте, равно как и последующие правительства, несмотря на все изменения политико-экономического курса, неуклонно придерживалась линии на поощрение «иностранного присутствия» в экономике России. В докладе на имя императора, подготовленном Витте в 1899 г., помимо прочего, утверждалось, что приток иностранных капиталов позволит создать конкурентную среду для российских промышленников и заставит их снизить цены на продукцию фабрично-заводской промышленности. По сути, это означало предложение создать равные условия для конкуренции отечественных и зарубежных промышленников. Примеров активного участия иностранных капиталов в процессе индустриализации в России на основе принципов свободного предпринимательства можно привести великое множество. Хозяйственная жизнь России до Октября 1917 г. была чрезвычайно интернационализирована, и иностранные капиталы в немалой степени способствовали развитию ключевых отраслей, которые в настоящее время определенно были бы отнесены к категории стратегических и в значительной мере закрыты для внешнего проникновения¹⁴.

Вдохновлявшие С.Ю. Витте идеи, изложенные за полвека до того Ф. Листом, нашли свое непосредственное воплощение в концепции реформ и в этом смысле, безусловно, содействовали «первой русской индустриализации» 1890-х гг. Промышленная политика по Ф. Листу в исполнении Витте может до сих пор считаться одним из наиболее успешных примеров практической реализации научной доктрины.

¹³ Выдержки из Программы развития промышленности и торговли России (цит. по: Дроздов В.В. Внешнеэкономическая политика С.Ю. Витте // Политэконом. 1999. № 11).

¹⁴ Цедилин Л. Российский протекционизм: проблема институционального наследия // Вопросы экономики. 2012. № 1. С. 97–102.

12.3. Промышленная политика тоталитарных государств: 1930-е годы

Накануне Второй мировой войны в Германии и в Советском Союзе проводилась активная промышленная политика. Задачи при этом были почти идентичными — развитие тяжелой промышленности, достижение стратегической экономической независимости, всемерное расширение транспортной инфраструктуры (в Германии — строительство автобанов, в СССР — водных каналов) и, конечно же, обеспечение резкого подъема в отраслях военно-промышленного комплекса. При этом как в Германии, так и в СССР были задействованы приводные механизмы мобилизационной экономики. В обеих странах власти прибегли к директивному планированию (в Германии был принят четырехлетний план), во всех областях экономической жизни активно применялись методы жесткого рационирования: «Пушки вместо масла!» Однако сохранялись и существенные отличия, предопределенные основополагающим принципами хозяйственных порядков в обеих странах. Если в экономике Германии все же продолжали действовать законы рынка, благодаря сохранению института частной собственности, то в СССР, как известно, частное предпринимательство подлежало тотальному искоренению. В 1936 г. в Советском Союзе заявили о полной победе социализма, что означало переход всей промышленности в собственность социалистического государства и торжество колхозного строя на селе. Таким образом, советское руководство накануне войны сосредоточило в своих руках всю полноту политической и экономической власти. Но при этом в условиях полного отсутствия такого важнейшего института, как конкуренция в экономической и в политической сферах, резко возрос риск принятия ошибочных и даже губительных экономико-политических решений. В конечном счете не мог не встать вопрос о цене коренных структурных преобразований в условиях тоталитаризма.

В нацистской Германии, согласно выводам недавнего исследования¹⁵, при проведении промышленной политики в общем и целом сохранялись правила и юридические нормы рыночного порядка. Более того, государство проявило себя как надежный партнер в договорных отношениях; меры государственного принуждения применялись лишь в исключительных случаях. Вместо этого государство создавало стимулы для инвестиционной деятельности и старалось нивелировать предпринимательские риски. Программа вооружений, как считает автор исследования, выполнялась не «по приказу», а благодаря использованию различных мер «мягкого» воздействия и более-менее органично вписывалась в систему принятия решений на предприятиях.

Однако для реализации стратегии перевода промышленности на военные рельсы требовались внушительные средства, в том числе значительные валютные резервы, которых нацистской Германии, как и Советскому Союзу, определенно недоставало. Льготы предприятиям и прямые государственные заказы надо было оплачивать, для чего необходимо было добиваться постоянного значительного положительного сальдо внешнеторгового баланса и при этом форсировать импорт стратегических товаров. Такую задачу невозможно было реализовать только за счет резкого сокращения остального импорта: нацистское руководство, в отличие от советского, должно было все же считаться с мнением населения, нуждавшегося в привозных товарах широкого

¹⁵ Scherner J. Die Logik der Industriepolitik im Dritten Reich. Die Investitionen in die Autarkie- und Rüstungsindustrie und ihre staatliche Förderung. Stuttgart, 2008.

потребления и продуктах питания. Таким образом, увеличение доходов от экспорта стало центральной задачей не только в рамках промышленной политики, а всемерный рост экспорта был возведен в ранг общегосударственного приоритета.

Соответствующие меры стимулирования экспорта были приняты еще до прихода нацистов к власти — летом 1932 г. В условиях бушевавшего в то время мирового кризиса устойчивый сбыт на внешних рынках находила лишь продукция, предлагавшаяся по предельно низким ценам. Немецким экспортерам, продававшим товары по ценам ниже себестоимости, государство предоставило возможность на вырученную валюту приобретать за рубежом со скидкой германские государственные ценные бумаги. Внутри страны они могли их реализовывать по более высокому курсу, компенсируя тем самым свои потери от нерентабельного экспорта. Таким образом, взаимоувязывалось выполнение двух задач — стимулирование экспорта и сокращение внешнего долга. Эта мера, однако, оказалась явно недостаточной, и за два года — с 1932 по 1934 г. — доля Германии на внешних рынках существенно сократилась. После того, как в 1934 г. произошла официальная девальвация немецкой марки, «либеральное» решение проблемы наращивания экспорта отошло на второй план, тогда как на первый вышли такие меры, как государственный контроль за импортом и — в целях экономии валюты — переход на двусторонние отношения со странами-партнерами. В 1935 г. был введен «налог содействия экспорту» (*Ausfuhrförderumlage*), которым облагалась прибыль всех промышленных предприятий. Эта мера, естественно, оказалась весьма непопулярной в предпринимательской среде, и в конечном счете властям пришлось прибегнуть к субсидированию непосредственно из бюджета предприятий, ориентированных на экспорт. Однако, несмотря на огромные субвенции (в 1938 г. на экспорт в объеме 4 млрд рейхсмарок были предоставлены из бюджета субсидии в сумме 1,5 млрд марок), проблема нехватки валюты только обострялась¹⁶. Валютные резервы Германии, составлявшие в 1932 г. 900 млн рейхсмарок, к началу 1938 г. сократились до 78 млн. Автор исследования, посвященного политике форсирования германского экспорта в 1932–1938 гг., приходит в результате к не совсем верному, на наш взгляд, выводу: нацистскому руководству ввиду полного исчерпания валютных резервов не оставалось ничего, кроме «грабежа и, в конечном счете, войны»¹⁷. Это заключение вызывает недоумения: разве расширение «жизненного пространства» не было изначальной целью всей стратегии, включая проведение структурных преобразований в экономике? Разве непомерные траты на вооружение могут вообще окупиться, если оружие не используется затем для захвата и грабежа территорий?

В Советском Союзе при проведении социалистической индустриализации власти предрасположены были рассчитывать исключительно на мобилизацию внутренних ресурсов с преимущественным использованием мер внеэкономического принуждения. Государственная монополия на внешнеторговые и валютные операции сыграла при этом чрезвычайно важную роль. Государство пользовалось всей полнотой экономической власти, не стесняясь в средствах. За рубеж продавалось в основном сырье: в начале 1930-х гг., прежде всего, зерно (его экспортировали даже в разгар го-

¹⁶ Ahrens R. Rezension zu : Ebi, Michael: Export um jeden Preis. Die deutsche Exportförderung von 1932–1938. Stuttgart, 2004, in: H-Soz-u-Kult. 10.11.2005 (<http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/2005-4>).

¹⁷ Ebi M: Export um jeden Preis: die Deutsche Exportförderung von 1932–1938. Stuttgart: Steiner, 2004. S. 243.

лодомора; лишь в середине 1930-х гг. масштабный вывоз зерна прекратился), а также лес, уголь, руды, черные и цветные металлы. Ввозились в первую очередь машины и оборудование. Доля товаров широкого потребления сократилось в импорте до 1% (1938), одновременно сокращалось их внутреннее производство. Начиная с 1929 г. происходило неуклонное снижение покупательной способности рубля. С учетом скрытой инфляции, связанной с дефицитностью большей части товаров и услуг, реальная цена внутреннего рубля уменьшилась в период коллективизации и индустриализации по сравнению с периодом НЭПа не менее чем в шесть раз. А поскольку номинальные доходы граждан оставались прежними, можно считать, что жизненный уровень населения снизился в тех же пропорциях. Такова была реальная цена социалистической индустриализации¹⁸.

В результате проведения активной социалистической промышленной политики, ценой невероятных усилий и огромных жертв в СССР была создана мощная и, по многим параметрам, современная индустрия. Однако, оценивая итоги этого периода и принимая при этом во внимание раздающиеся призывы опереться на советский опыт индустриализации, следует обязательно учитывать масштабы не только приобретений, но и потерь.

12.4. Индустриализация и деиндустриализация Восточной Германии

В XX в. не только Россия заимствовала германский опыт проведения промышленной политики, Часть Германии, которую теперь называют восточными землями, в 1950-е гг. практически копировала советскую индустриализацию — если не по методам проведения, то уж точно в отношении целей и содержания. Хозяйственная политика Германской Демократической Республики, образовавшейся на территории советской зоны оккупации, была направлена на создание и укрепление материально-технической базы социализма. Это означало ускоренную индустриализацию региона, до войны преимущественно аграрного, вытеснение частного сектора из большинства сфер экономики, переориентацию внешнеэкономических связей на страны так называемого социалистического лагеря. Главным торговым партнером ГДР стал Советский Союз, откуда в основном поставлялось сырье, главным образом для тяжелой промышленности. Ведь в соответствии с марксистскими схемами социалистическая индустриализация везде, будь то ГДР или Монголия, должна опираться на развитую тяжелую промышленность, независимо от наличия необходимой сырьевой базы. А в Восточной Германии, за исключением залежей бурого угля, калийных солей и урана, промышленно значимых запасов сырья не было.

ГДР достигла очень существенных результатов в области структурной перестройки экономики: за годы социализма, в основном с помощью Советского Союза, были созданы целые промышленные отрасли, такие, как металлургия, вагоно- и судостроение, энергетика. Традиционно развитое машиностроение теперь отличалось невиданной диверсификацией: на предприятиях республики производилось до 80%(!) мирового ассортимента машиностроения того времени. Как отмечалось в пропагандистской брошюре, выпущенной к 35-летию ГДР, в середине 1970-х гг. промышлен-

¹⁸ *Цедилин Л. И.* Протекционизм в российской экономической политике. С. 83.

ностью производилось в два раза больше товарной продукции, чем на всей территории Германии в 1936 г.¹⁹

Накануне объединения Германии ГДР считалась «витриной социалистического мира», страной с развитой экономикой и высоким жизненным уровнем населения. Народное хозяйство страны олицетворяли свыше 150 комбинатов центрального подчинения, ставших своего рода высшей точкой развития социалистического планового хозяйства и одновременно представляемых как аналог капиталистических концернов. Будучи крупнейшим поставщиком машин, оборудования и потребительских товаров в Советский Союз и крупнейшим же покупателем — на самых выгодных бартерных условиях — советского сырья, ГДР казалась вполне конкурентоспособным регионом также и после вхождения в состав ФРГ. Однако в конце 1980-х гг., когда гласность в Советском Союзе открыла возможности для деидеологизированной непредвзятой аналитики, стали открыто отмечаться слабости экономики ГДР, в частности, нарастающее отставание от ФРГ по производительности труда (накануне объединения производительность в ГДР составляла около $\frac{1}{3}$ западногерманского уровня), чрезмерную зависимость народного хозяйства от особо льготных условий в экономических отношениях как с Советским Союзом, так и с ФРГ.

Трансформационная перестройка экономики во всех без исключения постсоциалистических странах, как известно, сопровождалась радикальными структурными сдвигами. Происходило сворачивание производства одних традиционных отраслей, главным образом тяжелой и оборонной промышленности, при одновременном динамичном развитии других — строительства, легкой и пищевой промышленности, торговли, сферы услуг. Но в сравнении с другими постсоциалистическими странами Восточная Германия представляла собой особый случай. Более кардинальной перестройки экономики не испытала ни одна страна бывшего социалистического лагеря. По сути, произошла деиндустриализация экономического ландшафта, радикализм которой не может быть объяснен даже тем обстоятельством, что ГДР всегда принадлежала к числу лидеров по глубине и размаху социалистических преобразований. В то же время эта хирургическая операция по удалению новообразований и искривлений социалистического периода проводилась с обильным применением обезболивающих средств самого сильного действия. Последующая терапия экономики также сопровождалась использованием все тех же методов обезболивания: за первые 14 лет совместного с Западной Германией существования в восточные земли было вложено 1,25 трлн евро. В результате произошло то, чего не могло не произойти, — привыкание организма (социально-экономического) к анестезии, перешедшее в хроническую зависимость от нее. В этом заключается специфическая особенность восточногерманского региона, предопределяющая, как представляется, его дальнейшую судьбу²⁰.

Проблема конкурентоспособности восточногерманских предприятий с начала трансформации и по сей день решается, в основном, методами их экономической поддержки со стороны государства. В этом смысле государственную экономическую политику, проводимую на новых землях, вряд ли можно определить в целом как по-

¹⁹ *Абаева Л.Н., Цедиллин Л.И.* Германской Демократической Республике — 35 лет. М.: Знание, 1984. С. 8.

²⁰ *Цедиллин Л.И.* Расширение ЕС и перспективы восточногерманских земель // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 34.

литику «конкурентную», т.е. направленную на поддержание и поощрение конкуренции во всех сферах хозяйственной жизни. Скорее, речь может идти о промышленной политике (как ни парадоксально это звучит при практически состоявшейся деиндустриализации экономики), призванной обеспечить ускоренное развитие современных предприятий и целых отраслей на основе помощи со стороны государства.

Проводившаяся в новых федеральных землях политика по обеспечению и повышению конкурентоспособности предприятий оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, были, по существу, полностью разрушены комбинаты — крупные промышленные образования, в которых, зачастую искусственно, «под одной крышей» были объединены НИОКР, производство и сбыт конечного продукта и которые были действительно монополистами на территории бывшей ГДР. Ведомство по защите конкуренции пресекало также и попытки некоторых западных компаний завоевать господствующее положение на рынке путем объединения с восточногерманскими. С другой стороны, наиболее, как первоначально казалось, перспективные восточногерманские предприятия — судостроительные, металлургические или химические предприятия — в ходе приватизации доставались в основном тем западногерманским и иностранным компаниям, которые сами занимали ведущие позиции в соответствующих отраслях. Таким образом, на Востоке нередко возникали на месте прежних новые региональные монополии, аналоги тех, что уже существовали на Западе. При этом Европейский орган по контролю за слиянием компаний, как правило, занимал позицию невмешательства, поскольку после слияний едва ли какая-либо корпорация завоевывала господствующее положение на рынке ЕС²¹.

Крупные западные компании активно создавали в Восточной Германии производственные мощности, причем предприятия восточных земель, как правило, оснащались на самом передовом уровне. Но если в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) наиболее притягательным фактором для компаний с Запада представлялась относительная дешевизна рабочей силы, то на территории новых федеральных земель побудительным мотивом было, видимо, все же стремление поучаствовать в освоении обильных государственных субвенций, выделявшихся на санацию старых и становление и развитие новых предприятий. Речь шла как о прямых дотациях, так и о всевозможных льготах при приобретении, реконструкции или функционировании предприятий. Потому нередко на Востоке размещались резервные мощности, производство на которых должно сжиматься или расширяться в зависимости от развития конъюнктуры, тогда как основной спрос призваны покрывать испытанные предприятия на Западе. В ряде случаев западные компании если и были заинтересованы в приобретении восточногерманских предприятий, то лишь ради поглощения потенциальных конкурентов²².

Начиная с 1996 г. в Восточной Германии наблюдается опережающее развитие НИОКР по сравнению с прочими секторами. В новых федеральных землях исследовательской деятельностью занято относительно большее число лиц с законченным высшим и профессиональным образованием, чем на западе Германии. Это касается, прежде всего, наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности. Однако большинство восточногерманских предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, не могут функционировать на началах самоокупаемости, они

²¹ Шмидт К.-Д. Трансформация и конкуренция: пример бывшей ГДР // Политэконом. 1997. № 3–4.

²² Там же. С. 103.

в той или иной степени зависят от получения государственных субсидий. (В начале 2000-х гг. таковых было свыше 90%, тогда как доля субсидируемых инновационных предприятий в Западной Германии составляла около $\frac{1}{3}$.) Высокая степень занятости в сфере НИОКР и высокий уровень наукоемкости производства поддерживаются в новых землях во многом искусственно, они не отражают действительной конкурентоспособности этого сектора. Восточногерманские предприятия, поощряемые подобной «технологической» политикой государства, зачастую инвестируют в исследования и новые разработки больше, чем это диктуется потребностями рынка и размерами предприятия, что, в свою очередь, ставит под сомнение прочность создаваемого в новых федеральных землях научно-технического потенциала. Несмотря на активную господдержку инновационной деятельности, для инвесторов в Восточной Германии более привлекательными остаются все же трудоемкие производства, поскольку уровень оплаты труда там несколько ниже, чем в старых федеральных землях.

В целом территориальные условия хозяйствования в новых землях остаются все же хуже, чем на западе Германии, и в последние годы разрыв если и сокращается, то незначительно. Уровень безработицы в Восточной Германии по-прежнему вдвое опережает показатель Западной Германии. Производительность труда в большинстве отраслей не превышает $\frac{2}{3}$ от показателя западногерманских предприятий. В 2014 г., спустя почти четверть века после начала трансформации, в Германии по-прежнему говорят о двух разных немецких регионах — *Zwei Standorte*²³. Германские концерны пока по-прежнему отдают предпочтение условиям хозяйствования, созданным на Западе. Однако основа новой промышленной политики для Востока — современная транспортная инфраструктура — уже создана. С 2005 г. объем производства в отраслях обрабатывающей промышленности восточных земель вырос на 5%²⁴. Но как бы то ни было, регион, переживший индустриализацию «по-социалистически», нуждается если не в особой промышленной политике, то уж точно в особом подходе при ее проведении в рамках федеральной стратегии.

12.5. Структурная политика современной Германии

12.5.1. От поддержки отраслей к поддержке инноваций

Структурная трансформация промышленного ландшафта восточных земель Германии осуществлялась, как можно судить, преимущественно с использованием мер так называемой **горизонтальной** политики. Она затрагивает сразу множество секторов и распространяется на создание инфраструктуры, стимулирование НИОКР, подготовку кадров, поддержку предприятий малого и среднего бизнеса. В отличие от горизонтальной, **секторальная** промышленная политика распространяется на определенные отрасли экономики, такие, как, например, автомобилестроение, энергетика, добывающая промышленность. Выбор в пользу горизонтальной политики в новых землях был во многом обусловлен, по-видимому, прошлым опытом Западной Германии, когда в 1960–1980-е гг. государство оказывало активную поддержку отдельным

²³ URL: <http://www.dw.de/zwei-standorte-deutschland/a-17734201/>.

²⁴ Ibidem.

отраслям — как традиционным, так и «отраслям будущего». При этом нередко принимались ошибочные решения, что и обнаруживалось впоследствии.

При поддержке традиционных отраслей на передний план зачастую выходили, скорее, политические и, прежде всего, социально-политические соображения. В 1960-е гг. и затем на протяжении по меньшей мере двух десятилетий объектом поддержки была угледобыча (которая, кстати, до сих пор является одним из главных реципиентов государственных субсидий во многих странах мира). Этой отрасли предоставлялись, по существу, гарантии сбыта на внутреннем рынке, осуществлялось финансирование шахтерского пенсионного фонда, выделялись прямые дотации на добычу и обогащение угля. Государство, понятно, было озабочено сохранением рабочих мест и недопущением массовой безработицы в соответствующих регионах. Но поддержка угледобычи «на плаву» — не в последнюю очередь благодаря лоббистскому нажиму — лишь усугубляла проблемы сектора. Рентабельность отрасли оставляла желать лучшего, уголь Германии оставался неконкурентоспособным на международных рынках, а на внутреннем рынке его теснили более экономичные и эффективные при использовании энергоносители.

В 1970–1980-е гг. в целях сохранения — нередко избыточных — рабочих мест поддержка оказывалась железнодорожному транспорту, рыболовству, водному транспорту. Стимулировались так называемые «национальные чемпионы» в таких отраслях, как авиа- и судостроение, предпринимались попытки своевременного распознавания и поддержки перспективных отраслевых трендов. Однако постепенно — уже в 1990-е гг. — стал нарастать скепсис по отношению к проводимой промышленной политике. Стратегия «паушальной» поддержки отраслей была признана неэффективной и противоречащей принципам социального рыночного хозяйства, объемы помощи отраслям постоянно и неуклонно сокращались²⁵. На передний план выдвинулись поощрение состязательности и меры горизонтальной политики. Лишь в последнее время под влиянием глобализации и возникших в этой связи в отдельных отраслях трудностей наблюдается возрождение — уже на ином качественном уровне — секторального подхода в промышленной политике. Государство, в частности, требует от компаний, сокращающих персонал или перемещающих производство, выделять средства на переквалификацию и перемещение высвобождаемых сотрудников. Такие меры, как представляется, совместимы с рыночным хозяйственным порядком и имеют мало общего с традициями промышленной политики, имеющей элементы элементами активного государственного вмешательства.

Основным направлением современной горизонтальной промышленной политики в Германии можно, на наш взгляд, считать содействие структурной перестройке на основе активного внедрения инноваций. Стратегическая линия на содействие инновациям, или технологическая политика, в современной Германии становится основой экономического роста и обеспечения занятости. Задача государства при этом заключается, прежде всего, в институциональном обеспечении, создании благоприятной среды, в которой инновации могут создавать эффективные рабочие места и преобразовываться в современные продукты и услуги. Система государственной поддержки инноваций иерархически выстроена и глубоко структурирована. На федеральном уровне основными субъектами технологической политики выступают

²⁵ Баранова К.К., Белов В.Б. Промышленная политика Германии. // Промышленная политика европейских стран / Под ред. Н.В. Говоровой (ДИЕ РАН, № 259). М., 2010. С. 14.

Министерство образования и научных исследований и Министерство экономики и технологий. На региональном уровне проведение технологической политики — это прерогатива земельных министерств экономики, а также министерств науки или министерств по вопросам культуры.

Основными направлениями технологической политики Германии на современном этапе являются следующие²⁶.

Инфраструктурная поддержка инноваций. Прежде всего, речь идет о содействии созданию и развитию кластеров — региональных объединений участников инновационных процессов. Программы EXIST и Inno-regio направлены на поддержку молодых фирм из академической среды и малых компаний при научно-исследовательских центрах, программа NEMO способствует формированию инновационных сетей, объединяющих малые и средние предприятия, и управлению ими.

Совершенствование системы образования и научных исследований. Включает в себя профессиональное обучение и подготовку кадров на местах в ходе производственного процесса, предоставление государственной научно-исследовательской базы для осуществления совместных инновационных проектов в рамках государственно-частных партнерств.

Финансовая поддержка в виде выделения грантов, дотаций и льготных кредитов. Как отмечают эксперты, ФРГ более активно, нежели англосаксонские страны, участвует в финансировании высокорисковых инновационных проектов малых и средних компаний.

Господдержка при создании новых предприятий в виде предоставления информационного обеспечения, консультационных услуг и, главное, финансовой помощи (налоговые льготы, субсидии, гарантии по кредитам).

12.5.2. Европейский «акцент» промышленной политики

Проведение активной структурной политики, как известно, сопряжено с серьезными рисками. Особенно это относится к секторальной политике. Неверные решения о поддержке тех или иных отраслей или трендов промышленного развития как перспективных могут обернуться безвозвратными потерями. В глобализированном мире интересы всякого государства направлены на получение возможности при осуществлении масштабных, затратных проектов разделить риски с другими странами-партнерами. Международное сотрудничество при проведении промышленной политики позволяет к тому же обеспечить национальной индустрии конкурентные преимущества через достижение оптимальных размеров производства, которые для отдельно взятой национальной экономики могут оказаться попросту непосильными. Такие возможности — минимизация рисков и оптимизация размеров производства — открывает перед Германией, как и перед другими странами-партнерами, промышленная политика в рамках Европейского союза.

В 1992 г. ПП получила отражение в тексте Маастрихтского договора. Статья 157 гласит: «Сообщество и государства-члены заботятся о создании необходимых предпосылок для [обеспечения] конкурентоспособности промышленности».

²⁶ Там же. С. 22–34.

Таким образом, структуры ЕС надеялись отреагировать на угрозу деиндустриализации Европы. С этого времени ведутся острые дискуссии о содержании и направлениях европейской промышленной политики. В 2003 г. Европейский совет глав государств и правительств призвал Совет министров и комиссии ЕС больше и последовательнее учитывать потребности отдельных отраслей, прежде всего обрабатывающей промышленности, в целях повышения их конкурентоспособности. В 2004 г. три государства-члена (Германия, Франция, Великобритания) указали на необходимость «активной европейской промышленной политики», в том числе ради претворения в жизнь целей Лиссабонской стратегии.

В рамках европейской ПП все большее значение приобретает поддержка «чемпионов» (теперь уже европейских). Под ними понимаются мультинациональные концерны, занимающие главенствующие позиции на мировых рынках. Речь идет, например, об аэрокосмическом концерне EADS. Европейское авиастроение вообще может считаться стандартным примером наднациональной промышленной политики ЕС. До создания EADS с помощью государств-членов американская корпорация Боинг была практически единственным поставщиком крупных пассажирских самолетов в мире. Благодаря серийному производству авиалайнеров она могла поддерживать относительно низкий уровень издержек. Следовательно, для входа на этот рынок требовался сопоставимый масштаб производства, что было невозможно обеспечить без объединения усилий нескольких государств. Участие Германии в этом проекте оказалось весьма существенным: значительную часть мощностей по производству аэробуса удалось разместить на территории Баварии.

Объединение инвестиций и научно-технических потенциалов, с одной стороны, и распределение рисков, с другой, позволяют заниматься в рамках европейской ПП, в том числе проектами, не гарантирующими скорый эффект и быструю окупаемость. К таковым, в частности, относятся проекты «зеленой экономики». Например, уже на протяжении длительного времени в ЕС осуществляются меры поддержки электрообластроения, притом что электрообластроение по-прежнему далек от прорыва на рынках.

В целом европейская промышленная политика все больше понимается как политика поддержания наукоемких и высокотехнологических отраслей экономики. Инструментом этой политики являются Европейские рамочные программы НИОКР, первая из которых была принята на период 1984–1987 гг. Объем седьмой рамочной программы НИОКР на период 2007–2013 гг. составил более 50 млрд евро, которые предполагалось расходовать на информационные технологии, разработки в области биологии, а также исследования изменений в экологических системах²⁷.

12.5.3. Региональная промышленная политика: пример Баварии

Едва ли не важнейшей особенностью современной германской промышленной политики можно считать ее своего рода децентрализацию — перенос центра тяжести на региональный уровень. Речь идет о проведении активной структурной политики на местах — на уровне земель, общин и коммун. Данное направление — «штандорт-

²⁷ Europäische Kommission: Vorschlag für einen Beschluss des Europäischen Parlaments und des Rates über das siebte Rahmenprogramm der Europäischen Gemeinschaft für Forschung, technologische Entwicklung und Demonstration (2007 bis 2013), KOM (2005) 119 endgültig, Brüssel, 2005.

политик» — можно понимать и как политику, направленную на создание благоприятных территориальных условий хозяйствования, и как политику оптимального размещения производительных сил. Ключевое значение при этом придается поощрению состязательности на всех уровнях — конкуренции между регионами за привлечение инвестиций, конкуренции региональных предприятий между собой — в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом. Наибольших успехов при проведении «штандортполитик» добились из западных федеральных земель Бавария, Баден-Вюртенберг, Бремен, Гамбург, а из восточных — Саксония, Тюрингия и Бранденбург, а также Берлин, превратившиеся за последние десятилетия в средоточие высокотехнологичных производств.

Особого внимания, как представляется, заслуживает опыт Баварии, который углубленно начали изучать, а также и осваивать в России²⁸. Интерес к баварскому феномену обусловлен следующими причинами.

Во-первых, Бавария может рассматриваться, как образцовый пример успешно и довольно скорого преобразования преимущественно аграрного региона в промышленный.

Во-вторых, основу экономической мощи Баварии составляют не только такие крупные предприятия, как *Siemens*, *BMW*, *Audi* или *MAN*, но и в значительной части малые и средние предприятия. Бавария наряду с Эссеном одной из первых федеральных земель приняла в 1974 г. Закон о поддержке малых и средних предприятий (МСП)²⁹ и тем самым форсировала их развитие.

В-третьих, важным аспектом баварской промышленной политики является соединение региональной и инновационной политики, известное как создание кластеров. Это направление призвано способствовать утверждению позиций баварских предприятий в международной конкуренции.

В-четвертых, весьма важна ориентация баварской экономической и промышленной политики на стимулирование конкуренции по эффективности. Структурные изменения, в первую очередь, нацелены на принятие вызовов глобализации. Соответственно, самой главной побудительной силой является конкуренция на рынке.

Важнейшей предпосылкой структурной трансформации Баварии стало своевременное создание коммуникационной и транспортной инфраструктур. Поначалу Бавария не могла конкурировать с другими западными землями Германии, где разветвленная транспортная инфраструктура была создана еще в период индустриализации³⁰. С начала 1960-х гг. резко возросла протяженность автомобильных дорог и на порядок улучшилось их качество. Что касается железнодорожного транспорта, то здесь, напротив, была сделана ставка на концентрацию грузопотоков на основных направлениях (этот процесс продолжается по сей день), в результате которого железнодорожная сеть хотя и сократилась, однако нагрузка на нее возросла.

Быстрое структурное преобразование Баварии из аграрного района в регион с развитой промышленностью и сферой услуг было бы невозможным без про-

²⁸ Кноглер М., Цедиллин Л.И. Опыт экономической и промышленной Баварии: рецепты для российских регионов // Мир перемен. 2009. № 4.

²⁹ Gesetz über die Förderung der kleinen und mittleren Unternehmen sowie der freien Berufe (Mittelstandsförderungsgesetz - MfG) vom 08.10.1974 (GVBl. S. 497).

³⁰ С отличными узловыми подключениями, объединяющими шоссейную, железнодорожную и водную сети.

думанной политики по размещению компаний. Баварскому правительству удалось благодаря лоббированию не только предотвратить разгром и бегство предприятий, но даже содействовать получению баварскими фирмами миллиардных госзаказов от федерального центра и Европейской комиссии. Так, авиационные и оборонные предприятия смогли в числе первых освоить новые высокие технологии. Верхняя Бавария стала европейским центром авиационной, космической и оборонной промышленности.

Следует особо отметить, что при высоком уровне затрат проводимая в Баварии экономическая и промышленная политика никогда не была обременительной ни для федерального, ни для земельного бюджетов. Квота бюджетной задолженности в Баварии составляет треть от соответствующего показателя в старых и одну пятую часть от процентной квоты в новых землях. С другой стороны, инвестиционная квота в Баварии выше средней в старых землях.

На современном этапе главная цель — с помощью «наступательной экономической, технологической и промышленной политики» сделать Баварию одним из самых современных и привлекательных регионов Европы — достигается на основе триединой стратегии. Последняя включает в себя обеспечение конкурентоспособности существующих предприятий, модернизацию и инновации во всех секторах экономики, а также дальнейшее развитие инфраструктуры и ее приспособление к экономическим реалиям.

Долю расходов на научные исследования и разработки в Баварии предполагается увеличить к 2020 г. до 3,6% от ее ВВП, притом что в настоящее время затраты на НИОКР составляют в Баварии почти 3% ВВП. Это соответствует высшему мировому уровню и примерно равно доле этих расходов в США и Японии. На Баварию приходится 28,3% всех регистрируемых в Германии патентных заявок.

Программа «Альянс “Бавария инновационная”» (АВІ) стала продолжением предыдущих инициатив в области технологической политики. Она осуществляется по двум направлениям: содействие развитию сети кластеров (Cluster-Offensive, или «кластерное наступление») и региональный менеджмент. С помощью госзаказов создаются сети, сводящие воедино знания, капитал и людей. Ноу-хау, рождающиеся в вузах и исследовательских центрах, становятся более доступными, особенно для МСП. Речь идет о развитии, в первую очередь, отраслей, конкурентоспособных в мировом масштабе. С этой целью были отобраны 19 отраслевых и технологических полей, где позиции Баварии уже достаточно сильны. Здесь стимулируется создание дополнительных кластерных структур. Посредством обеспечиваемой таким образом кооперации между предприятиями, с одной стороны, и исследовательскими центрами и вузами, с другой, осуществляется ускоренное внедрение результатов НИР, их применение в производстве продукции, пользующейся спросом, и, в итоге ускоряется инновационная динамика в целом³¹.

Малый и средний бизнес играет в экономике Баварии особую и очень важную роль. Его доля в хозяйственном обороте этой федеральной земли составляет 41,3%, на МСП работают 75% всех занятых в народном хозяйстве; таким образом, «mittelstand» является крупнейшим работодателем Баварии. Однако в обрабатывающей

³¹ О развитии кластеров, как инструмента технологической и региональной политики см.: Obermeier R. Die Entwicklung von Clustern als Instrument der Regionalpolitik: Das Modell Bayern // Friedrich P., Tkaczynski J.W. (ed.). Business Promotion Activities in Poland and Germany. Torun, 2003. S. 101–114.

промышленности его доля составляет лишь 57,7%, поскольку в этом секторе позиции крупных предприятий сильнее, чем в других отраслях. С другой стороны, в горнодобывающей промышленности, торговле, гостиничном хозяйстве и общественном питании на МСП занято свыше 90% всех работающих. В соответствии с конституцией Баварии, правительство, государственные учреждения, местные органы власти, организации, фонды и другие субъекты публичного права обязаны соотносить свою деятельность с интересами малого и среднего бизнеса.

В Баварии традиционно особое внимание уделялось и уделяется поддержке ремесленничества. На ремесленных предприятиях Баварии занято 14% от общего числа работающих и 35% всех лиц, получивших профессиональную подготовку. Это значит, что более чем треть всех вступающих в трудовую жизнь юношей и девушек предпочитают для начала освоить какую-либо ремесленную (т.е. рабочую) специальность.

Все более значимым элементом промышленной и экономической политики Баварии становится повышение уровня квалификации занятых. Как и во всей Германии, профессиональная подготовка в Баварии базируется на системе дуального профессионального обучения, предполагающей поиск оптимального сочетания трудового и образовательного процессов. В Баварии через эту систему обучения проходят более $\frac{2}{3}$ юношей и девушек. Основной упор будет делаться на двухлетнюю сугубо практическую профессиональную подготовку, поскольку в целом ряде нормативных актов о профессиональном образовании выдвигаются столь высокие требования, что многие одаренные молодые люди не в состоянии им соответствовать. В Баварии сложилась хорошо структурированная система повышения квалификации по самым разным специальностям, в которую входят частные и государственные образовательные учреждения, торгово-промышленные и ремесленные палаты, объединения и образовательные учреждения для взрослых.

Степень включения Баварии в мировую экономику трудно переоценить. Продукция и услуги баварских предприятий пользуются растущим спросом во всех странах. На всех мировых рынках компании Баварии выступают не только крупными экспортерами и импортерами, но также инвесторами и партнерами в международных корпорациях. Экспортная квота баварской промышленности, исчисленная по новой методике, достигла рекордного уровня, составив 49,6%. Это означает, что практически каждый второй евро зарабатывается промышленностью Баварии на внешних рынках. Если Германия является в мире экспортером номер один, то одна лишь Бавария занимает по объему экспорта 20-е место, опережая такие страны, как Малайзия, Швейцария или Швеция. Успехи в области экспорта — это, прежде всего, свидетельство того, что экономика Баварии занимает превосходные позиции в глобальной конкуренции. Благодаря своей открытости и ориентации на мировые рынки баварские компании обеспечивают рабочие места, экономический рост и подъем благосостояния.

12.6. Заключение

Структурная (промышленная) политика, вновь обретает актуальность для целого ряда государств, в том числе промышленно развитых, как составная часть экономической политики. Это тем более важно, что, следуя англо-американской терминологии, понятие *industry* (промышленность) охватывает не только производственную

сферу, но другие возможные сектора экономики, включая быстрорастущие высокотехнологичные отрасли ИКТ (так называемую *new economy*). Промышленная политика может как активизировать процесс индустриализации (например, для стимулирования структурных преобразований или предоставления поддержки экспорту), так и возродить нежелательные побочные производные этого процесса. Однако, как показывает пример Великобритании, потерявшей за последние 30 лет $\frac{2}{3}$ своего промышленного производства, нереалистичная приоритизация информационной экономики может привести к процессу деиндустриализации, который весьма трудно потом остановить³², и на повестку дня ставится вопрос о «новой индустриализации».

Для России, где Закон о промышленной политике еще (по состоянию на ноябрь 2014 г.) не принят в окончательной редакции³³, сейчас, как никогда раньше, важно внимательно изучить опыт других государств. У стран, осуществляющих структурные преобразования в рамках рыночного порядка, достигших больших успехов, но и совершавших ошибки, есть чему поучиться, тем более что опереться на советский опыт так называемой социалистической индустриализации вряд ли представляется возможным.

Одним из важнейших выводов из опыта структурной политики Германии можно считать то, что меры промышленной политики осуществлялись в конкурентной среде. Промышленная политика в большинстве случаев сочеталась с поощрением конкуренции, что, помимо прочего, позволяло своевременно идентифицировать и устранять побочные эффекты. Впрочем, в случае гегемонии монополистов возможны очень существенные искажения, и результаты могут быть обратными ожидаемым. Монополистическая власть на рынке и коррупция влекут за собой присвоение выделяемых на проведение структурной перестройки государственных средств. Если отсутствуют прочные институты, даже в случае провалов рынка (*market failure*) следует воздерживаться от применения директивных мер экономической политики, потому как велик риск неэффективного использования ресурсов.

В свете германского опыта представляются сомнительными предложения о выделении огромных государственных средств из резервных фондов для реализации крупномасштабных проектов, способных мобилизовать и сплотить народонаселение (в большинстве случаев речь шла о сумме в 200 млрд долл. США)³⁴. Во-первых, мега-проекты, как показано выше, для страны выгоднее интернационализировать, а не «вытягивать» в одиночку. Даже самая богатая страна не может себе позволить риск неудачи дорогостоящего мероприятия промышленной (технологической) политики. Во-вторых, если мероприятие в рамках ПП происходит за счет госбюджета, то могут возникнуть весьма негативные последствия для финансовой системы страны/региона. Приемлемым способом финансирования является финансирование за счет выручки от приватизации, как это имело место в Баварии, поскольку одновременно поощряется развитие частного сектора. В этой федеральной земле, как отмечалось выше, бюджет, по сути, не страдает от мер промышленной политики. В-третьих, опыт политики выборочной поддержки секторов, включая выращивание «нацио-

³² *Chakraborty A.* Why doesn't Britain make things any more? // *The Guardian*. 16. November 2011.

³³ Подписан президентом 31 декабря 2014 г. См.: <http://www.rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html>.

³⁴ См., например: *Ивантер В.* Вкладывать в себя! // *АиФ*. 2014. № 21. С. 19; *Гринберг Р.* Больше стоек // *АиФ*. 2014. № 40. С. 20.

нальных чемпионов», признан по меньшей мере неоднозначным: от мер секторальной политики в Германии сегодня воздерживаются. В-четвертых, вряд ли возможно найти отрасли, поддержка которых сказалась бы положительно на ситуации во всех или даже в большинстве регионов такой крупной страны, как Россия, с ее разнообразным экономическим ландшафтом. Поэтому очень важно обратить внимание на «штандортную» политику Германии, предполагающую выявление и использование возможностей и преимуществ каждого региона в отдельности.

Для оценки эффективности структурной политики требуются объективные критерии (параметры). Для регионов Германии, в частности применительно к Баварии, одним из таких критериев считается экспортная квота: по динамике доли продукции, поставляемой на экспорт, оценивают результаты структурных преобразований. Участие во внешнеэкономической деятельности было также индикатором действенности мер промышленной политики в странах Юго-Восточной Азии. Для российских регионов этот критерий, как представляется, не должен быть главным и единственным. Структурная (промышленная) политика может считаться успешной, если благодаря ей в регионе отмечается развитие секторов, обеспечивающих эффективную занятость населения и ослабляющих зависимость от поддержки из бюджетов всех уровней. Наряду с экономической самодостаточностью важнейшим индикатором результативности структурных преобразований можно считать, соответственно, повышение благосостояния населения на основе роста производительности труда.

Глава 13

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ

М.В. Грачева

13.1. Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ

Динамика внешнеторгового оборота Германии, включающего в себя оборот товаров и услуг за последние пять лет, представлена в таблице 13.1¹.

Таблица 13.1

Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ, товары и услуги

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
	млрд евро					%			
Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ, в том числе:	1 805	2 118	2 354	2 413	2 431	134,7	100,7	100,0	100,0
Товарооборот	1 468	1 749	1 964	2 002	1 990	135,6	99,4	81,3	81,9
Оборот услуг	337	369	390	411	441	130,7	107,1	18,7	18,1

В 2009–2013 гг. совокупный внешнеторговый оборот Германии вырос на 626 млрд. евро и достиг 2,4 трлн евро, в том числе товарооборот поднялся на 522 млрд евро, а оборот услуг — на 104 млрд евро. Темп прироста товарооборота оказался на 4,9 процентных пункта (п. п.) выше, чем темп прироста оборота услуг. В 2013 г. товарооборот сократился (на 0,6%), в то время как оборот услуг увеличился (на 7,1%). В целом доля товаров в совокупном внешнеторговом обороте в 2009–2013 гг. немного повысилась (на 0,6 п. п., до 81,9%), а доля услуг чуть снизилась (до 18,1%).

¹ Здесь и далее в разделе 13.1 таблицы составлены и рассчитаны по следующим данным: торговля товарами — Федеральное статистическое ведомство Германии (Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel // URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online>); торговля услугами — Германский федеральный банк (Deutsche Bundesbank. Zahlungsbilanzstatistik September 2014. Statistisches Beiheft 3 zum Monatsbericht. URL: http://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Beihefte_3/2014/2014_09_zahlungsbilanzstatistik.pdf?__blob=publicationFile). Данные периодически корректируются.

Динамика экспорта и импорта товаров и услуг представлена в таблице 13.2.

Таблица 13.2

Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ, экспорт и импорт

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
	млрд евро					%			
Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ, в том числе:	1 805	2 118	2 354	2 413	2 431	134,7	100,7	100,0	100,0
1. Экспорт товаров и услуг из ФРГ, в том числе:	961	1 122	1 240	1 283	1 290	134,2	100,6	53,2	53,1
Экспорт товаров	803	952	1 061	1 096	1 094	136,2	99,8	44,5	45,0
Экспорт услуг	158	170	178	187	196	124,4	104,9	8,7	8,1
2. Импорт товаров и услуг в ФРГ, в том числе:	844	996	1 115	1 130	1 141	135,1	100,9	46,8	46,9
Импорт товаров	665	797	903	906	896	134,8	98,9	36,8	36,9
Импорт услуг	179	199	212	224	244	136,3	109,0	9,9	10,1

Более половины (53,1%) совокупного внешнеторгового оборота ФРГ приходится на экспорт, который вырос в 2009–2013 гг. на 329 млрд евро (в том числе экспорт товаров увеличился на 291 млрд евро, экспорт услуг — на 38 млрд евро). Прирост импорта составил 297 млрд евро, в том числе импорта товаров — 232 млрд евро, импорта услуг — 65 млрд евро. Прирост выше среднего уровня (+34,7%) показали экспорт и импорт товаров (+36,2% и +34,8% соответственно), а также импорт услуг (+36,3%), тогда как экспорт услуг повышался темпами ниже среднего (+24,4%). В результате доли экспорта и импорта товаров и импорта услуг в совокупном внешнеторговом обороте поднялись на 0,5 (до 45,0%), 0,1 (до 36,9%) и 0,2 (до 10,1%) п. п. соответственно, а доля экспорта услуг упала на 0,6 п. п. (до 8,1%).

Динамика сальдо внешней торговли товарами и услугами для Германии представлена в таблице 13.3.

Германия имеет устойчивый профицит во внешней торговле товарами и услугами, который вырос в 2009–2013 гг. со 117 до 150 млрд евро. Указанный профицит обеспечивается за счет внешней торговли товарами, тогда как внешняя торговля услугами дефицитна.

Распределение внешнеторгового оборота, экспорта и импорта Германии по двум группам стран — с развитыми рынками (СРР) и с формирующимися рынками (СФР) — представлено в таблице 13.4.

На СРР приходится $\frac{3}{4}$ оборота, экспорта и импорта, а также $\frac{4}{5}$ внешнеторгового профицита Германии. Роль СРР в торговле услугами (80–81%) заметно выше, чем в торговле товарами (73–74%). В 2000–2012 гг. доля СРР во внешней товарной торговле ФРГ постоянно снижалась, а в 2013 г. она вновь выросла (см. рис. 13.1).

Таблица 13.3

Сальдо внешней торговли товарами и услугами для ФРГ

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
	млрд евро				
Сальдо внешней торговли товарами и услугами для ФРГ, в том числе:	117	126	125	153	150
Сальдо внешней торговли товарами для ФРГ	139	155	159	190	198
Сальдо внешней торговли услугами для ФРГ	-21	-29	-34	-37	-48

Таблица 13.4

Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ в 2013 г., страны с развитыми и с формирующимися рынками

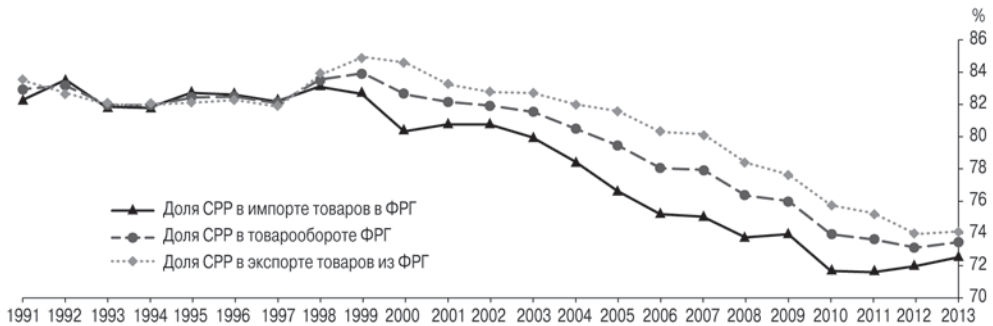
Объект торговли, группа стран		Оборот	Экспорт из ФРГ	Импорт в ФРГ	Сальдо для ФРГ	Оборот	Экспорт из ФРГ	Импорт в ФРГ	Сальдо для ФРГ
		млрд евро				%			
Товары	СРР	1 462	811	651	161	73,5	74,2	72,6	81,2
	СФР	528	283	246	37	26,5	25,8	27,4	18,8
	Весь мир	1 990	1 094	896	198	100,0	100,0	100,0	100,0
Услуги	СРР	354	157	197	-39	80,4	80,2	80,6	82,1
	СФР	86	39	47	-9	19,6	19,8	19,4	17,9
	Весь мир	441	196	244	-48	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего товары и услуги	СРР	1 816	969	847	121	74,7	75,1	74,3	80,9
	СФР	615	322	293	29	25,3	24,9	25,7	19,1
	Весь мир	2 431	1 290	1 141	150	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: разбивка на страны с развитыми и формирующимися рынками произведена согласно перечням, публикуемым Германским федеральным банком (Deutsche Bundesbank. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014. S. 74–75).

13.2. Внешняя торговля товарами

Динамика и структура внешнеторгового товарооборота, экспорта/импорта товаров и сальдо товарной торговли для Германии по шести группам отраслей и 30-ти отраслям материального производства по двузначной классификации представлены в таблицах 22–25 в приложении.

Главную роль во внешней торговле Германии в разрезе шести групп отраслей играют *отрасли инвестиционных товаров*: они лидируют в товарообороте (37,0% в 2013 г.), экспорте (44,3%) и совокупном профиците (72,3%) и занимают 2-е место в импорте (28,2%). Иерархия остальных групп отраслей такова:

Источник: рассчитано по данным Федерального статистического ведомства Германии (Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online>).

Рисунок 13.1. Доля стран с развитыми рынками (СРР) во внешней товарной торговле Германии

- *отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов*: вторые места по товарообороту (30,0%), экспорту (30,8%) и совокупному профициту (24,4%), и первое место по импорту (29,0%);
- *отрасли потребительских товаров*: третьи места по товарообороту (18,0%), экспорту (16,8%), импорту (19,3%) и совокупному профициту (3,3%);
- *энергетика*, на которую приходится 8,1% товарооборота, 2,7% экспорта, 14,6% импорта и 82,5% совокупного дефицита.

Сельское хозяйство и нераспределенные по группам отраслей товары существенного значения не имеют.

В разрезе 30-ти отраслей материального производства **основную долю** показателей внешней торговли товарами формируют **семь отраслей** (*автомобильная, машиностроительная, химическая, электронная, прочая, электротехническая, нефте- и газодобывающая*), а именно²:

- по товарообороту ФРГ (совокупная доля указанных ниже шести отраслей — 55,5%):
 - автомобилестроение и автокомпоненты (13,6%),
 - машиностроение (11,6%),
 - химическая промышленность (8,9%),
 - электронная промышленность (8,5%),
 - прочие отрасли (7,2%),
 - электротехническая промышленность (5,6%);
- по экспорту товаров из ФРГ (совокупная доля указанных ниже пяти отраслей — 56,4%):

² По товарообороту, экспорту, импорту и сальдо указаны по мере убывания отрасли с наибольшими объемами соответствующих показателей, совокупная доля которых составляет в 2013 г. более 50%; в скобках для каждой отрасли приведена ее доля в соответствующем итоговом показателе в 2013 г.

- автомобилестроение и автокомпоненты (17,4%),
- машиностроение (15,0%),
- химическая промышленность (9,7%),
- электронная промышленность (7,8%),
- прочие отрасли (6,5%);
- по импорту товаров в ФРГ (совокупная доля указанных ниже шести отраслей — 52,3%):
- нефте- и газодобывающая промышленность (10,5%),
- электронная промышленность (9,3%),
- автомобилестроение и автокомпоненты (9,0%),
- химическая промышленность (8,0%),
- прочие отрасли (8,0%),
- машиностроение (7,5%);
- по профициту для ФРГ (совокупная доля указанных ниже двух отраслей — 59,4%):
- автомобилестроение и автокомпоненты (31,6%),
- машиностроение (27,8%);
- по дефициту для ФРГ — нефте- и газодобывающая промышленность (55,9%).

Среди семи указанных основных отраслей **две отрасли** (*нефте- и газодобывающая и химическая*) стали в 2009–2013 гг. **локомотивами** внешней торговли товарами, показав темпы прироста выше средних как по экспорту, так и по импорту (а следовательно, и по обороту). Если в среднем увеличение составило 35,6% по обороту, 36,2% по экспорту и 34,8% по импорту, то у нефте- и газодобывающей отрасли — +81,5%, +310,8% и +70,7%, у химической +41,3%, +40,6%, +42,2% соответственно.

Внешнеторговые показатели остальных основных отраслей в 2009–2013 гг. либо росли темпами выше среднего только по одному направлению, либо увеличивались темпами ниже среднего уровня (в скобках указаны темпы прироста по товарообороту, экспорту и импорту соответственно):

- автомобилестроение и автокомпоненты (+44,6%, +54,9%, +25,1%),
- прочая промышленность (+40,2%, +31,8%, +49,5%),
- электротехническая промышленность (+39,1%, +34,4%, +46,7%),
- машиностроение (+30,5%, +31,4%, +28,3%),
- электронная промышленность (+20,1%, +26,1%, +14,6%).

Среди других отраслей темпы прироста выше среднего уровня по обоим направлениям (экспорту и импорту), а следовательно, и по обороту, за 2009–2013 гг. оказались у четырех отраслей (горнорудной, кожевенной, коксохимической/нефтеперерабатывающей, резинотехнической/пластмассовой). В остальных случаях внешнеторговые индикаторы либо показали ускоренные темпы роста только по одному направлению, либо росли темпами около/ниже среднего уровня или снижались.

В результате описанной динамики отраслевая структура германской внешней торговли товарами изменилась в 2013 г. по сравнению с 2009 г. следующим образом:

- наиболее заметно поднялись доли следующих отраслей:
 - нефте- и газодобывающая промышленность (+1,4 п. п. по обороту, +2,2 п. п. по импорту),

- автомобилестроительная промышленность (+0,8 п. п. по обороту, +2,1 п. п. по экспорту),
- коксохимическая/нефтеперерабатывающая промышленность (+0,6 п. п. по обороту, +1,1 п. п. по импорту);
- наиболее заметно упали доли следующих отраслей:
 - электронная промышленность (–1,1 п. п. по обороту, –1,7 п. п. по импорту),
 - фармацевтическая промышленность (–0,9 п. п. по обороту, –1,2 п. п. по импорту),
 - машиностроение (–0,5 п. п. по обороту, –0,5 п. п. по экспорту, –0,4 п. п. по импорту).

В 2013 г. только две из семи основных отраслей показали рост как по экспорту, так и по импорту (а следовательно, и по обороту) на фоне общего снижения (экспорт сократился на 0,2%, импорт — на 1,1%, оборот — на 0,6%). Соответствующие индикаторы составили: +4,2%, +9,9% и +7,0% у прочей промышленности; +1,5%, +1,8% и +1,6% у электротехнической промышленности. Остальные основные отрасли либо выросли лишь по одному направлению (нефтегазодобыча и химическая промышленность — по экспорту), либо упали по всем направлениям (автомобилестроение — примерно на среднем уровне, электронная промышленность и машиностроение — сильнее среднего).

Среди других отраслей подъем по обоим направлениям (а следовательно, и по обороту) произошел у рыбохозяйственной, кожевенной, пищевой, швейной, резинотехнической/пластмассовой промышленности и производства напитков. В остальных случаях индикаторы показали либо увеличение только по одному направлению, либо сокращение около/ниже среднего уровня. У пяти отраслей — горнорудной, табачной, угледобывающей, металлургической, производства стройматериалов — упали сильнее среднего и экспорт, и импорт.

В 2009–2013 гг. сальдо внешней торговли товарами формировалось для ФРГ:

- устойчиво положительным — в 14 отраслях (автомобилестроение, машиностроение, химическая промышленность, электротехническая промышленность, металлообработка, фармацевтика, резинотехническая и пластмассовая промышленность, бумажная промышленность, стекольно-керамическая промышленность, табачная промышленность, деревообработка, энергоснабжение, пищевая, текстильная);
- устойчиво отрицательным — в 11 отраслях (нефте- и газодобыча, сельское хозяйство и охота, швейная промышленность, коксохимия и нефтепереработка, горнорудная промышленность, кожевенная промышленность, угледобыча, мебельная промышленность, производство напитков, лесное хозяйство, рыболовство и рыбопереработка);
- переменным — в пяти отраслях (прочие транспортные средства, прочие отрасли, металлургия, промышленность стройматериалов, электронная промышленность).

Наиболее заметные изменения сальдо произошли: по профициту — у автомобилестроения (с +58 млрд евро в 2009 г. до +110 млрд евро в 2013 г.), по дефициту —

у нефте- и газодобывающей промышленности (с –52 млрд евро до –83 млрд евро соответственно).

Итоговый профицит внешней торговли товарами увеличился со 139 млрд евро в 2009 г. до 198 млрд евро в 2013 г., т.е. на 59 млрд евро. Это произошло потому, что совокупный профицит вырос сильнее, чем совокупный дефицит: первый повысился на 109 млрд евро (главным образом вследствие наращивания профицита в автомобилестроении на 51 млрд евро и в машиностроении на 24 млрд евро), а второй — на 50 млрд евро (в основном из-за подъема дефицита в нефтегазодобыче на 31 млрд евро и в коксохимии/нефтепереработке на 10 млрд евро).

Перечни 20-ти основных товаров товарооборота ФРГ, экспорта из ФРГ, импорта в ФРГ, профицита/дефицита для ФРГ по четырехзначной классификации указаны в таблицах 26–30 в приложении. На эти товары в 2013 г. пришлось 53,9% товарооборота, 55,2% экспорта, 55,5% импорта, 68,2% профицита для ФРГ и 81,7% дефицита для ФРГ.

Распределение 20-ти основных экспортных товаров по отраслям выглядит следующим образом (в скобках приведены доли отраслей и товаров в экспорте из ФРГ в 2013 г.):

- автомобилестроение (16,6%), в том числе:
 - автомобили и автомобильные моторы (12,4%),
 - иные части и принадлежности для автомобилей (4,2%);
- машиностроение (7,1%), в том числе:
 - двигатели внутреннего сгорания и турбины (1,7%),
 - прочие машины без отраслевой специализации (1,7%),
 - машины для прочих отраслей промышленности (1,3%),
 - подшипники, коробки передач, шестерни и приводные узлы (1,2%),
 - прочие насосы и компрессоры (1,2%);
- прочие товары (6,5%);
- химическая промышленность (5,9%), в том числе:
 - прочие органические сырье и химикаты (2,1%),
 - пластмассы в первичных формах (2,1%),
 - прочие химические изделия (1,7%);
- электронная промышленность (5,0%), в том числе:
 - контрольно-измерительная техника (2,5%),
 - электронные элементы (1,3%),
 - устройства для обработки данных и периферийные устройства (1,2%);
- фармацевтическая промышленность (4,9%), а именно: специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия;
- транспортные средства, кроме автомобилей (3,7%), а именно: воздушные и космические транспортные средства;
- электротехническая промышленность (2,8%), в том числе:
 - устройства для распределения электроэнергии (1,5%),
 - электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части (1,3%);
- коксохимия и нефтепереработка (1,4%), а именно: нефтепродукты;
- металлургия (1,3%), а именно: чугун, сталь и ферросплавы.

Распределение 20-ти основных импортных товаров по отраслям выглядит следующим образом (в скобках приведены доли отраслей и товаров в импорте в ФРГ в 2013 г.):

- нефте- и газодобыча (10,5%), в том числе:
 - нефть (6,2%),
 - природный газ (4,2%);
- прочие товары (8,0%);
- электронная промышленность (8,3%), в том числе:
 - устройства для обработки данных и периферийные устройства (2,4%),
 - телекоммуникационная техника (1,9%),
 - электронные элементы (1,6%),
 - контрольно-измерительная техника (1,4%),
 - электронная техника для развлечений (1,0%);
- автомобилестроение (8,1%), в том числе:
 - автомобили и автомобильные моторы (4,9%),
 - иные части и принадлежности для автомобилей (3,2%);
- химическая промышленность (5,5%), в том числе:
 - прочие органические сырье и химикаты (2,4%),
 - пластмассы в первичных формах (1,7%),
 - прочие химические изделия (1,3%);
- фармацевтическая промышленность (3,5%), а именно: специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия;
- коксохимия и нефтепереработка (3,4%), а именно: нефтепродукты;
- транспортные средства, кроме автомобилей (3,2%), а именно: воздушные и космические транспортные средства;
- металлургия (2,8%), в том числе:
 - чугун, сталь и ферросплавы (1,8%),
 - алюминий и алюминиевые полуфабрикаты (1,0%);
- швейная промышленность (1,2%), а именно: прочая верхняя одежда;
- электротехническая промышленность (1,0%), а именно: электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части.

Распределение 20 главных товаров по семи крупным комплексам отраслей в 2013 г. представлено в таблице 13.5.

В двух отраслевых комплексах торговое взаимодействие ФРГ с другими странами носит односторонний характер: среди 20-ти основных товаров германского экспорта отсутствуют товары добывающего комплекса, а среди 20-ти основных товаров германского импорта отсутствуют товары машиностроительного комплекса. В пяти отраслевых комплексах — химическом, металлургическом, электронном/электротехническом, автомобильном/прочем транспортном, иных отраслей — указанное взаимодействие осуществляется с двух сторон. При этом в электронном/электротехническом комплексе двустороннее движение происходит с примерным равновесием. В четырех других комплексах сложился явный дисбаланс, в том числе в автомобильном/прочем транспортном и химическом комплексах Германия обладает перевесом (особенно силен он в автомобильном/прочем транспортном комплексе), а в металлургии и иных отраслях, напротив, значительное преимущество имеют страны-импортеры.

Таблица 13.5

**Двадцать главных товаров внешней торговли ФРГ в 2013 г.,
отраслевые комплексы**

Комплекс отраслей	Коды отраслей	Экспорт из ФРГ		Импорт в ФРГ	
		млрд евро	%	млрд евро	%
Добывающий (нефтегазодобыча)	06			93,8	10,5
Химический (нефтепереработка, химия, фармацевтика, резина/пластмассы)	19 20 21 22	134,3	12,3	110,8	12,4
Металлургический	24	14,7	1,3	25,9	2,9
Электронный/электротехнический	26 27	84,3	7,7	82,8	9,2
Машиностроительный	28	77,1	7,0		
Автомобильный/прочий транспортный	29 30	222,1	20,3	101,2	11,3
Иные отрасли (швейная, прочие)	14 89	71,0	6,5	82,5	9,2
Всего внешняя товарная торговля ФРГ		1 093,8	100,0	896,2	100,0

Основными источниками профицита/дефицита для ФРГ, обеспечивающими более 50% соответствующего показателя, являются:

по профициту — 9 товаров, относящиеся к четырем отраслевым комплексам (в скобках указаны доли в совокупном профиците для ФРГ в 2013 г., общая доля указанных товаров составляет 51,2%):

- *автомобильный/прочий транспортный комплекс — автомобили, автокомпоненты и аэрокосмическая техника (30,8%),* в том числе:
 - автомобили и автомобильные моторы (23,3%),
 - иные части и принадлежности для автомобилей (4,6%),
 - воздушные и космические транспортные средства (2,9%);
- *машиностроительный комплекс — машины для различных отраслей и двигатели (8,8%),* в том числе:
 - прочие машины без отраслевой специализации (3,4%),
 - двигатели внутреннего сгорания и турбины (2,9%),
 - машины для прочих отраслей промышленности (2,5%);
- *электронный/электротехнический комплекс — контрольно-измерительная электроника и распределительная электротехника (5,9%),* в том числе:
 - контрольно-измерительная техника (3,6%),
 - устройства для распределения электроэнергии (2,3%);

- *химический комплекс — специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия (5,7%);*
- по дефициту — три товара, относящиеся к двум отраслевым комплексам (в скобках указаны доли в совокупном дефиците для ФРГ в 2013 г., общая доля указанных товаров составляет 50,5%):
- *добывающий комплекс — нефть и газ (42,8%),* в том числе:
 - нефть (28,8%),
 - природный газ (14,0%);
 - *химический комплекс — нефтепродукты (7,7%).*

Распределение внешнеторгового товарооборота, экспорта/импорта товаров и сальдо товарной торговли Германии по четырем товарным группам, классифицированным в соответствии с повышением степени обработки товаров (а следовательно, по мере увеличения доли добавленной стоимости в стоимости товаров) представлено в таблице 13.6.

Внешняя торговля Германии сфокусирована на товарах с максимальной долей добавленной стоимости (готовых изделиях): в 2013 г. на них пришлось 78,5% товарооборота, в том числе 86,3% экспорта из ФРГ и 68,8% импорта в ФРГ. Роль товаров высокой степени обработки за последние пять лет чуть снизилась, главным образом в импорте (–2,4 п. п. по обороту, –1,3 п. п. по экспорту, –4,0 п. п. по импорту); соответственно выросли доли сырья и полуфабрикатов.

Готовые изделия играют главную роль в торговле Германии с обеими группами стран (СРР и СФР) и по обоим направлениям торговли (экспорту и импорту), в то же время их доля в экспорте товаров из ФРГ в СФР гораздо выше (92,0%), чем из ФРГ в СРР (84,3%), а доля в импорте товаров из СФР в ФРГ (61,7%) заметно ниже, чем из СРР в ФРГ (71,6%). Другая яркая особенность торгового взаимодействия Германии с СФР — значительная доля сырья в импорте из этой группы стран (24,8% против 8,5% из СРР).

Именно товары с максимальной долей добавленной стоимости обеспечивают торговый профицит Германии, тогда как по продовольствию, сырью и полуфабрикатам ФРГ имеет дефицит с обеими группами стран. Основным источником положительного сальдо являются СРР, хотя в последнее время их доминирование немного ослабевает: если в 2009 г. результатом торговли готовыми изделиями с СРР стало положительное сальдо в размере 170 млрд евро (76,2% совокупного профицита), то в 2013 г. — 224 млрд евро (67,3%).

Распределение внешнеторгового товарооборота, экспорта/импорта товаров и сальдо товарной торговли Германии по шести группам географической структуры (пяти континентам с выделением групп стран и отдельных стран и группы нераспределенных по странам товаров) представлено в таблицах 31–34 в приложении.

Основные географические характеристики товарной торговли ФРГ:

Европа — главное направление (69,5% оборота, 68,5% экспорта, 70,7% импорта в 2013 г.); европейская торговля сконцентрирована в Евросоюзе (57,2%, 57,0%, 57,4% соответственно), а среди стран ЕС — в еврозоне (37,4%, 36,7%, 38,3% соответственно);

Таблица 13.6

Внешняя товарная торговля ФРГ, структура по степени обработки товаров и по группам стран

Группа стран	Товарная группа		Товарооборот		Экспорт из ФРГ		Импорт в ФРГ		Сальдо для ФРГ		Товарооборот		Экспорт из ФРГ		Импорт в ФРГ		
	Код	Название	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013	2009	2013	
			млрд евро														
Весь мир	1-4	Продовольствие	108	140	49	66	59	74	-10	-8	7,6	7,2	6,2	6,1	9,2	8,6	
	5	Сырье	74	130	8	17	67	113	-59	-95	5,2	6,7	1,0	1,6	10,4	13,1	
	6	Полуфабрикаты	90	145	41	63	49	81	-8	-18	6,3	7,5	5,2	5,9	7,6	9,5	
	7-8	Готовые изделия	1 157	1 517	690	925	467	592	+223	+333	80,9	78,5	87,6	86,3	72,8	68,8	
		Всего весь мир*	1 430	1 932	788	1 072	642	860	+146	+212	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
	Страны с развивающимися рынками (СРР)	1-4	Продовольствие	89	113	43	55	46	58	-3	-3	8,2	8,0	7,0	7,0	9,7	9,4
		5	Сырье	37	68	6	16	31	52	-24	-36	3,4	4,9	1,1	2,0	6,5	8,5
		6	Полуфабрикаты	74	118	35	53	39	64	-4	-11	6,9	8,3	5,7	6,7	8,3	10,4
7-8		Готовые изделия	882	1 109	526	666	356	442	+170	+224	81,5	78,7	86,2	84,3	75,5	71,6	
	Всего СРР*	1 082	1 408	610	790	471	617	+139	+173	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		
Страны с формирующимися рынками (СФР)	1-4	Продовольствие	20	27	6	11	13	16	-7	-5	5,7	5,1	3,6	3,8	7,8	6,5	
	5	Сырье	37	62	1	1	36	60	-35	-59	10,7	11,8	0,6	0,5	21,2	24,8	
	6	Полуфабрикаты	16	27	6	10	10	17	-4	-7	4,5	5,2	3,3	3,6	5,8	7,0	
	7-8	Готовые изделия	275	409	164	259	111	150	+53	+109	79,1	78,0	92,5	92,0	65,2	61,7	
	Всего СФР*	348	524	178	281	170	243	+7	+39	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		

* За вычетом возвращенных и замененных товаров.

Примечание: разбивка на страны с развивающимися и формирующимися рынками произведена согласно перечням, публикуемым Германским федеральным банком (Deutsche Bundesbank. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014. S. 74-75).

на втором месте — *Азия* (17,1% оборота, 16,4% экспорта, 18,0% импорта в 2013 г.) с эпицентром торговли в *Китае* (7,1%, 6,1%, 8,2% соответственно),

на третьем месте — *Америка* (10,3% оборота, 12,0% экспорта, 8,4% импорта), основным торговым партнером в которой является *США* (6,9%, 8,1%, 5,4% соответственно);

роли *Африки* и *Австралии/Океании* незначительны (показатели первого континента не превышают 3%, второго — 1%);

в 2009–2013 гг. повышенными темпами (в сравнении со средним уровнем) увеличивался товарооборот с Азией и Америкой, причем это происходило целиком за счет ускоренного роста экспорта из ФРГ, тогда как главным источником подъема импорта в ФРГ была Европа;

в результате за последние пять лет значение Азии и Америки повысилось по товарообороту (+1,0 и +0,8 п. п. соответственно) и экспорту (+2,3 и +2,2 п. п. соответственно), снизившись по импорту (–0,5 и –0,7 п. п. соответственно), почти зеркально акцент на Европе смягчился по товарообороту и экспорту (–2,0 и –4,4 п. п. соответственно) и усилился по импорту (+0,9 п. п.);

главный источник положительного сальдо для ФРГ — Европа, в которой сформировалось 74,1% совокупного профицита за последние пять лет, в том числе в Евросоюзе — 71,5%, в еврозоне — 45,5%; далее следует Америка (21,4%, в том числе США — 16,3%); генератором отрицательного сальдо для ФРГ является Азия.

В 2013 г. на 20 главных торговых партнеров Германии пришлось:

- 79,2% внешнеторгового товарооборота ФРГ,
- 78,0% экспорта товаров из ФРГ,
- 80,7% импорта товаров в ФРГ,
- 66,0% профицита товарной торговли для ФРГ.

Географическое распределение 20-ти главных партнеров в товарной торговле таково: 17 стран находятся в Европе, две в Азии, одна в Америке; с точки зрения уровня развития рынков 18 стран относятся к группе стран с развитыми рынками, две страны — к группе стран с формирующимися рынками. В 2013 г. лидерами в торговле с ФРГ являлись: по товарообороту и экспорту из ФРГ — Франция, по импорту в ФРГ — Нидерланды.

В рамках этой двадцатки можно выделить ядро из девяти важнейших стран-партнеров, перечень которых в 2009–2013 гг. оставался неизменным (менялась лишь внутренняя расстановка) и на которые приходилось в этот период более 50% внешнеторгового товарооборота Германии. В это ядро входят (страны перечислены согласно их иерархии в 2013 г.): Франция, Нидерланды, Китай, США, Великобритания, Италия, Австрия, Швейцария, Бельгия (т.е. семь стран Европы, в том числе шесть стран ЕС, а также Китай и США).

В 2009–2013 гг. пять стран из двадцатки показали повышенные темпы прироста как по экспорту, так и по импорту (а следовательно, и по обороту) по сравнению со

средним уровнем (этот уровень составил: +36,2% по экспорту из ФРГ, +34,8% по импорту в ФРГ, +35,6% по обороту). Такими **партнерами с ускоренным по обоим направлениям** ростом стали (в скобках указаны темпы прироста по экспорту, импорту и обороту соответственно): *Турция* (+85,1%, +47,1%, +69,2%), *Россия* (+75,1%, +60,4%, +67,0%), *Словакия* (+62,0%, +67,4%, +64,9%), *Венгрия* (+49,6%, +41,6%, +45,3%), *Чехия* (+40,9%, +37,6%, +39,2%). В остальных случаях показатели торговли с ФРГ либо имели ускоренный рост только по одному направлению, либо росли темпами около/ниже среднего уровня.

В 2013 г. экспорт и импорт (а следовательно, и оборот) у семи из 20-ти ведущих стран выросли на фоне общего снижения (−0,2% по экспорту из ФРГ, −1,1% по импорту в ФРГ, −0,6% по обороту). В число этих стран вошли (в скобках указаны темпы прироста по экспорту, импорту и обороту соответственно): Венгрия (+7,8%, +5,6%, +6,6%), Турция (+7,1%, +1,6%, +5,0%), Польша (+1,4%, +8,7%, +4,6%), Дания (+5,8%, +1,5%, +4,0%), Нидерланды (+0,8%, +4,0%, +2,6%), Словакия (+3,1%, +2,0%, +2,5%), Испания (+0,9%, +2,0%, +1,4%). В остальных случаях динамика индикаторов торговли с ФРГ была положительной лишь по одному направлению или отрицательной по обоим направлениям.

В результате описанной динамики к 2013 г. произошли заметные сдвиги в иерархии главных германских торговых партнеров по сравнению с 2009 г., которые реализовались:

- с одной стороны, в подъеме Словакии (с 23-го на 20-е место по обороту, с 24-го на 21-е место по экспорту из ФРГ, с 22-го на 19-е место по импорту в ФРГ), Турции (с 19-го на 17-е место по обороту, с 17-го на 14-е место по экспорту, с 20-го на 18-е место по импорту), Венгрии (с 16-го на 14-е место по обороту) и России (с 13-го на 11-е место по обороту и экспорту, с 10-го на 7-е место по импорту);
- с другой стороны, в снижении Испании (с 11-го на 13-е место по обороту, с 10-го на 12-е место по экспорту) и Дании (с 17-го на 19-е место по обороту, с 15-го на 18-е место по экспорту, с 18-го на 20-е место по импорту).

Кроме того, можно указать на следующие перемещения:

- подъем Китая (с 8-го на пятое 5-е по экспорту) и Польши (с 11-го на 9-е место по экспорту);
- снижение Италии (с 5-го на 7-е место по экспорту), Швейцарии (с 7-го на 9-е место по импорту), Бельгии (с 7-го на 10-е место по экспорту), Швеции (с 19-го на 17-е место по импорту), Норвегии (с 27-го на 30-е место по экспорту).

В целом Германия имеет с 20-ю главными торговыми партнерами положительное сальдо, в том числе в 2009–2013 гг. (страны указаны по мере убывания профицита и нарастания дефицита):

- профицит — с 12-ю странами (Франция, США, Великобритания, Австрия, Италия, Испания, Швейцария, Польша, Бельгия, Турция, Швеция, Дания), основные источники профицита за пять лет — Франция (167,4 млрд евро), США (136,5 млрд евро), Великобритания (126,0 млрд евро);
- дефицит — с восемью странами (Словакия, Чехия, Венгрия, Россия, Япония, Нидерланды, Норвегия, Китай), основные источники дефицита за пять лет — Китай (76,0 млрд евро) и Норвегия (64,9 млрд евро).

13.3. Внешняя торговля услугами

Динамика и структура внешнеторгового оборота услуг, экспорта/импорта услуг и сальдо торговли услугами для Германии по 13-ти отраслям сферы услуг представлены в таблицах 39–42 в приложении.

В настоящее время **основную долю**³ показателей внешней торговли услугами формируют **две группы отраслей** (их совокупная доля — 76,2% оборота, 72,8% экспорта, 78,9% импорта), а именно:

- *транспортные услуги* (46,2% оборота, 39,0% экспорта, 51,9% импорта), в том числе:
 - грузовые перевозки (23,5%, 23,2%, 23,7%),
 - пассажирские перевозки (22,7%, 15,8%, 28,2%);
- *интеллектоемкие услуги* (30,0% оборота, 33,8% экспорта, 27,0% импорта), в том числе:
 - услуги в сферах свободных профессий и управленческих консультаций (10,8%, 10,6%, 10,9%),
 - услуги в сфере инфокоммуникаций, включая электронную обработку данных (9,8%, 10,8%, 9,0%),
 - услуги в сфере научных исследований и разработок (5,8%, 7,5%, 4,5%),
 - услуги в сфере использования интеллектуальной собственности (3,6%, 4,9%, 2,6%).

Локомотивом внешней торговли услугами в 2009–2013 гг. стали *интеллектоемкие услуги*: эта группа показала ускоренные темпы прироста по обоим направлениям торговли (экспорту и импорту), а следовательно, и по обороту. Если в среднем экспорт из ФРГ увеличился на 24,4%, импорт в ФРГ — на 36,3%, оборот — на 30,7%, то соответствующие индикаторы интеллектоемких услуг составили 58,1%, 51,0%, 54,5%. Показатели группы транспортных услуг оказались на уровнях около/ниже среднего вследствие замедленного роста пассажирских перевозок.

Две другие группы — *финансовых отраслей* (включает в себя две отрасли — страховые услуги и банковские/иные финансовые услуги) и *прочих отраслей* (охватывает пять отраслей — производственные субподрядные услуги, эксплуатационные/ремонтные услуги, инженерно-технические/посреднические/иные корпоративные услуги, индивидуальные/культурные/досуговые услуги, услуги госорганизаций) — росли либо замедленными/отрицательными темпами, либо ускоренными темпами лишь по одному направлению (а именно: группа прочих отраслей — по импорту в ФРГ, в результате бурного наращивания эксплуатационных/ремонтных услуг).

В результате описанной динамики отраслевая структура германской внешней торговли услугами изменилась в 2013 г. по сравнению с 2009 г. следующим образом:

- поднялись доли группы интеллектоемких отраслей (на 4,5 п. п. по обороту, 7,1 п. п. по экспорту, 2,6 п. п. по импорту), а также доли групп транспортных отраслей по экспорту (на 0,4 п. п.) и прочих отраслей по импорту (на 0,5 п. п.);

³ По товарообороту, экспорту, импорту и сальдо указаны по мере убывания отрасли с наибольшими объемами соответствующих показателей, совокупная доля которых составляет в 2013 г. более 50%; в скобках для каждой отрасли приведена ее доля в соответствующем итоговом показателе в 2013 г.

- снизились доли групп транспортных отраслей (на 0,8 п. п. по обороту и 2,5 п. п. по импорту), финансовых отраслей (на 2,2 п. п. по обороту, 3,9 п. п. по экспорту, 0,5 п. п. по импорту), прочих отраслей (на 1,5 п. п. по обороту и 3,7 п. п. по экспорту).

В 2009–2013 гг. итоговое отрицательное сальдо внешней торговли услугами, составившее 169 млрд евро за пять лет, формировалось следующим образом:

- устойчиво положительным — в группе финансовых услуг (+50 млрд евро),
- устойчиво отрицательным — в группе транспортных услуг (–214 млрд евро),
- переменным с преобладанием отрицательного — в группах прочих отраслей (–3 млрд евро) и интеллектоемких отраслей (–2 млрд евро).

Распределение внешнеторгового оборота услуг, экспорта/импорта услуг и сальдо торговли услугами по шести группам географической структуры (пяти континентам с выделением групп стран и отдельных стран и группы нераспределенных по странам показателей) и двум группам стран с точки зрения уровня развития рынков представлено в таблице 13.7.

Основные географические характеристики торговли ФРГ в сфере услуг:

Европа — главное географическое направление (65,4% оборота, 63,2% экспорта, 67,1% импорта в 2013 г.); европейская торговля сконцентрирована в Евросоюзе (54,0%, 50,4%, 56,9% соответственно), а среди стран ЕС — в еврозоне (35,6%, 30,8%, 39,3% соответственно);

на втором месте — *Америка* (18,5% оборота, 20,5% экспорта, 17,0% импорта в 2013 г.), основным торговым партнером в которой являются *США* (14,2% оборота, 15,2% экспорта, 13,4% импорта);

на третьем месте — *Азия* (12,9% оборота, 13,2% экспорта, 12,6% импорта в 2013 г.);

динамика европейских индикаторов в 2011–2013 гг. — на уровнях около или ниже среднего, динамика американских и азиатских индикаторов — на уровнях выше среднего; в результате за последние три года — повышение значения Америки и Азии и смягчение акцента на Европе;

главный источник отрицательного сальдо для ФРГ — Европа (–102,1 млрд евро за последние три года, в том числе –01,2 млрд евро в Евросоюзе и –88,82 млрд евро в еврозоне); далее следуют США (–6,1 млрд евро за пять лет); с Китаем и Японией у ФРГ в 2011–2013 гг. сформировался профицит на сумму 3,9 и 1,9 млрд евро соответственно.

Географическая структура внешней торговли услугами сфокусирована на Европе заметно слабее, чем соответствующая структура торговли товарами. Кроме того, у торговли услугами и торговли товарами разная иерархия Азии и Америки (в услугах выше роль Америки, а в товарах — роль Азии). Наконец, в торговле с Европой и США у Германии имеется профицит по товарам и дефицит по услугам, а в торговле с Китаем и Японией — наоборот, дефицит по товарам и профицит по услугам.

Географическое распределение 20-ти главных партнеров в торговле услугами таково: 16 стран находятся в Европе, две в Америке, две в Азии; с точки зрения уров-

Таблица 13.7

Внешнеторговый оборот услуг ФРГ, географическая структура

Континент, группа стран, страна	Внешнеторговый оборот услуг, ФРГ						Экспорт услуг из ФРГ						Импорт услуг в ФРГ						Сальдо внешней торговли услугами для ФРГ						
	2011		2012		2013		Изменение 2013/ 2011	Доля 2011	2013	%	млрд евро		Изменение 2013/ 2011	Доля 2011	2013	%	млрд евро		Изменение 2013/ 2011	Доля 2011	2013	%	млрд евро		
	2011	2012	2011	2012	2011	2012					2011	2012					2011	2012					2011	2012	2011
Европа, в том числе:	261,1	270,2	288,0	110,3	66,9	65,4	115,1	119,5	124,1	107,8	64,5	63,2	146,1	150,7	164,0	112,3	68,9	67,1	-31,0	-31,2	-39,9				
Евросоюз, в том числе	215,1	222,4	237,9	110,6	55,1	54,0	92,6	95,6	98,9	106,8	51,9	50,4	122,5	126,8	139,0	113,5	57,8	56,9	-29,9	-31,2	-40,1				
Еврозона	140,9	145,2	156,7	111,2	36,1	35,6	57,8	58,7	60,6	104,9	32,4	30,8	83,1	86,5	96,1	115,6	39,2	39,3	-25,4	-27,9	-35,5				
Америка, в том числе	68,9	75,2	81,7	118,7	17,6	18,5	34,9	37,3	40,2	115,2	19,6	20,5	34,0	37,9	41,6	122,3	16,0	17,0	0,9	-0,5	-1,4				
США	52,7	57,5	62,4	118,6	13,5		25,7	27,8	29,8	115,8	14,4	15,2	27,0	29,7	32,7	121,2	12,7	13,4	-1,3	-2,0	-2,9				
Азия, в том числе	47,1	51,9	56,8	120,6	12,1	12,9	22,5	24,4	26,0	115,5	12,6	13,2	24,6	27,5	30,8	125,3	11,6	12,6	-2,1	-3,1	-4,8				
Китай	8,8	10,6	12,3	140,1	2,2	2,8	5,0	6,0	6,9	188,7	2,8	3,5	3,8	4,7	5,4	142,0	1,8	2,2	1,2	1,3	1,5				
Япония	7,5	8,2	8,0	106,8	1,9	1,8	4,0	4,4	4,4	111,3	2,2	2,3	3,5	3,8	3,5	101,6	1,6	1,5	0,5	0,6	0,9				
Африка	6,7	7,3	7,6	113,0	1,7	1,7	2,6	2,7	2,7	106,4	1,4	1,4	4,1	4,1	4,6	117,1	1,9	2,0	-1,5	-1,9	-2,1				
Австралия и Океания	4,8	5,0	4,8	100,8	1,2	1,1	2,3	2,3	2,4	103,2	1,3	1,2	2,5	2,7	2,4	98,6	1,2	1,0	-0,2	-0,4	0,0				
Не распреде- лено по стра- нам	1,8	1,8	1,7	93,6	0,5	0,4	1,0	1,0	1,0	98,0	0,6	0,5	0,8	0,8	0,7	88,2	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2				
Всего услуги, в том числе	390,5	411,4	440,7	112,9	100,0	100,0	178,4	187,3	196,4	110,1	100,0	100,0	212,1	224,1	244,3	115,2	100,0	100,0	-33,7	-36,9	-48,0				
СРР	318,1	331,8	354,3	111,4	81,5	80,4	144,6	150,8	157,5	108,9	81,0	80,2	173,5	181,0	196,8	113,4	81,8	80,6	-29,0	-30,2	-39,4				
СФР	72,4	79,5	86,4	119,3	18,5	19,6	33,9	36,5	38,9	114,9	19,0	19,8	38,6	43,1	47,5	123,2	18,2	19,4	-4,7	-6,6	-8,6				

Примечание: в связи с изменением методики расчета показателей внешней торговли услугами Германский федеральный банк опубликовал в 2014 г. данные о географической разбивке лишь за 2011–2013 гг.

ня развития рынков 19 стран относятся к группе стран с развитыми рынками, одна страна — к группе стран с формирующимися рынками. Лидером в торговле услугами с ФРГ по всем показателям (обороту, экспорту, импорту) являются США, опережающие ближайшего соперника — Великобританию — более чем в полтора раза.

Список 20-ти главных партнеров по торговле услугами совпадает с соответствующим списком партнеров по торговле товарами на 80%, т.е. в первом присутствуют четыре страны (Люксембург, Ирландия, Канада, Греция), которые отсутствуют во втором, и нет четырех других стран (России, Швеции, Норвегии, Словакии), которые есть во втором. Кроме того, у пяти из 16-ти стран, входящих в оба перечня, существует значительная разница в рейтингах (пять и более ступеней). К таковым относятся: Китай (3-е место по товарообороту и 9-е по обороту услуг), Венгрия (14-е и 20-е места), Швейцария (8-е и 3-е места), Испания (13-е и 8-е места), Чехия (12-е и 17-е места). Основные источники дефицита в торговле услугами — Австрия, Испания, Италия, Франция. Основной источник профицита — Швейцария.

13.4. Заключение. Главные характеристики внешней торговли Германии в 2009–2013 гг.

Совокупный внешнеторговый оборот ФРГ составил 11,1 трлн евро за последние пять лет, в том числе 2,4 трлн евро в 2013 г., включая: товарооборот — 9,2 и 2,0 трлн евро соответственно, оборот услуг — 1,9 и 0,4 трлн евро соответственно; соотношение между оборотом товаров и оборотом услуг составляет 82:18.

Профицит для ФРГ по торговле в целом составил 671 млрд евро за последние пять лет, в том числе 150 млрд евро в 2013 г., включая профицит по товарам (840 и 198 млрд евро соответственно) и дефицит по услугам (169 и 48 млрд евро соответственно).

Экспорт товаров из ФРГ составил 5,0 трлн евро за последние пять лет, в том числе 1,1 трлн евро в 2013 г., импорт товаров в ФРГ — 4,2 и 0,9 трлн евро соответственно, темпы прироста товарного экспорта обогнали темпы прироста товарного импорта за последние пять лет в целом на 1,4 процентных пункта (п. п.), а в 2013 г. товарный экспорт показал замедленное (на 0,9 п. п.) падение по сравнению с товарным импортом.

Отраслевая структура внешней товарной торговли Германии сфокусирована:

- по экспорту из ФРГ — на продукции *пяти отраслей*, а именно: на автомобилестроении (экспорт составил 851 млрд евро за последние пять лет, в том числе 190 млрд евро в 2013 г.), машиностроении (759 млрд и 164 млрд евро), химической промышленности (479 млрд и 106 млрд евро), электронике (408 млрд и 85 млрд евро), прочей промышленности (321 млрд и 71 млрд евро);
- по импорту в ФРГ — на продукции *шести отраслей*, а именно: на электронике (импорт составил 429 млрд евро за последние пять лет, в том числе 84 млрд евро в 2013 г.), нефтегазодобыче (394 млрд и 94 млрд евро), автомобилестроении (380 млрд и 81 млрд евро), химической промышленности (331 млрд и 72 млрд евро), машиностроении (322 млрд и 67 млрд евро), прочей промышленности (304 млрд и 72 млрд евро);
- по сальдо для ФРГ — на продукции *трех* отраслей: с одной стороны, на автомобилестроении (профицит составил 471 млрд евро за последние пять лет,

в том числе 110 млрд евро в 2013 г.) и машиностроения (профицит — 437 млрд и 96 млрд евро), с другой стороны, на нефтегазодобыче (дефицит — 360 млрд и 83 млрд евро).

Главные роли в динамике германского товарного экспорта сыграли:

- в 2009–2013 гг. (рост на 290 млрд евро) — подъем автомобилестроения (на 68 млрд евро), машиностроения (на 39 млрд евро), химической промышленности (на 31 млрд евро), электроники (на 18 млрд евро);
- в 2013 г. (падение на 2 млрд евро) — снижение металлургии (на 6 млрд евро).

Главные роли в динамике германского товарного импорта сыграли:

- в 2009–2013 гг. (повышение на 232 млрд евро) — увеличение нефтегазодобычи (на 39 млрд евро), прочей промышленности (на 24 млрд евро), химической промышленности (на 21 млрд евро), металлургии (на 18 млрд евро), автомобилестроения (на 16 млрд евро);
- в 2013 г. (уменьшение на 10 млрд евро) — сокращение электроники (на 6 млрд евро).

Источником важнейших положительных импульсов для динамики внешней товарной торговли ФРГ в условиях падения в 2013 г. стали прочие отрасли — как по экспорту из ФРГ (+3 млрд евро), так и по импорту в ФРГ (+6 млрд евро).

Экспорт услуг из ФРГ составил 890 млрд евро за последние пять лет, в том числе 196 млрд евро в 2013 г., импорт услуг в ФРГ — 1 059 и 244 млрд евро соответственно, темпы прироста экспорта услуг отстали от темпов прироста импорта услуг за последние пять лет в целом на 11,9 п. п., а в 2013 г. — на 4,1 п. п.

Отраслевая структура внешней торговли Германии в сфере услуг сконцентрирована:

- по экспорту из ФРГ — на транспортных услугах (экспорт составил 350 млрд евро за последние пять лет, в том числе 77 млрд евро в 2013 г.) и интеллектуальных услугах (271 и 67 млрд евро);
- по импорту в ФРГ — на транспортных услугах (импорт составил 564 млрд евро за последние пять лет, в том числе 127 млрд евро в 2013 г.);
- по сальдо для ФРГ — с одной стороны, на транспортных услугах (дефицит составил 214 млрд евро за последние пять лет, в том числе 50 млрд евро в 2013 г.), с другой стороны, на финансовых услугах (профицит — 49 млрд и 8 млрд евро).

Главные роли в динамике внешней торговли Германии в сфере услуг в последние годы сыграли:

- в экспорте из ФРГ (рост на 39 млрд евро в 2009–2013 гг. и на 9 млрд евро в 2013 г.) — подъем интеллектуальных услуг (на 24 млрд и 7 млрд евро соответственно);
- в импорте в ФРГ (увеличение на 65 млрд евро в 2009–2013 гг. и на 20 млрд евро в 2013 г.) — повышение транспортных услуг (на 29 млрд и 9 млрд евро соответственно) и интеллектуальных услуг (на 22 млрд и 7 млрд евро соответственно).

Географическая структура внешней торговли Германии сфокусирована на Европе (69% совокупного оборота в 2013 г.), прежде всего на Евросоюзе (57%) и еврозоне (37%), с дополнительными акцентами: по товарам — на Азии (17% товарооборота), по услугам — на Америке (19% оборота услуг), с тенденцией к повышению ролей Азии и Америки за счет ослабления роли Европы.

В первые тройки стран-партнеров Германии по внешней торговле товарами и услугами в 2013 г. входят:

- по совокупному внешнеторговому обороту — США, Франция, Нидерланды;
- по товарообороту — Франция, Нидерланды, Китай;
- по обороту услуг — США, Великобритания, Швейцария.

Внешняя торговля ФРГ сконцентрирована на странах с развитыми рынками (СРР) — 75%. Соотношение товаров и услуг у СРР составляет 80:20, у стран с формирующимися рынками (СФР) — 86:14. В рамках товарной торговли доля товаров высокой степени обработки (готовых изделий) составляет: у СРР — 84% по экспорту и 72% по импорту, у СФР — 92% по экспорту и 62% по импорту.

Глава 14

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

М.В. Грачева

14.1. Введение

Масштабы инвестиционного взаимодействия Германии с зарубежными странами увеличились за последние 20 лет почти в восемь раз, причем главной движущей силой этого процесса стал экспорт капитала из ФРГ (накопленные прямые заграничные инвестиции Германии) в страны с развитыми рынками (СРР), развивавшийся особенно бурно в 1990-е гг. (см. табл. 14.1¹). В 2000-е гг. доминирование указанного фактора сохранилось, но в смягченной форме: с одной стороны, выросло значение экспорта капитала из ФРГ в страны с формирующимися рынками (СФР), с другой стороны, повысилась роль импорта капитала из СРР в ФРГ.

В целом ФРГ является страной-донором по отношению и к СРР, и к СФР, при этом доля чистого экспорта капитала в СФР, снизившаяся в 1991–2001 гг. с 29,8 до 15,5% от общего объема инвестиционного сальдо, к 2012 г. вернулась на прежний уровень (29,6%). В то же время по отношению к некоторым странам Германия явля-

¹ В настоящей главе таблицы составлены и рассчитаны по данным Германского федерального банка (Deutsche Bundesbank. Statistik. Außenwirtschaft. Zeitreihen. URL: http://www.bundesbank.de/statistik/statistik_zeitreihen.php?open=aussenwirtschaft; Deutsche Bundesbank. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014) и Федерального статистического ведомства Германии (Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online>). Германский федеральный банк публикует статистику накопленных прямых заграничных/иностранных инвестиций на конец года через 15 месяцев после окончания отчетного года; в ней учитываются прямые инвестиции германских/иностранных компаний, заграничные/германские активы которых превышают 3 млн евро. Прямыми считаются инвестиции материнских германских/иностранных компаний в филиалы со 100%-ным участием и в зависимые/дочерние компании, доля участия в которых составляет не менее 10% при непосредственном участии и более 50% при консолидированном (непосредственном и опосредованном) участии. Опосредованным считается участие германских/иностранных компаний в заграничных/германских компаниях, осуществляемое через холдинговые компании. При консолидации непосредственных и опосредованных прямых инвестиций устраняется двойной учет инвестиций, направленных компаниями-инвесторами сначала в промежуточные холдинговые компании, а затем в конечные инвестиционные объекты. Данные о накопленных прямых заграничных/иностранных инвестициях за последние два года ежегодно корректируются. Германский федеральный банк составляет списки стран с развитыми рынками — СРР и стран с формирующимися рынками — СФР (Deutsche Bundesbank. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014. S. 74–75).

Таблица 14.1

Германия как источник и объект прямых инвестиций

Показатель	Объем капиталообмена на конец года			Среднегодовой прирост капиталообмена за период		Структура капиталообмена на конец года		
	1991	2001	2012	2001/ 1991	2012/ 2001	1991	2001	2012
	млрд евро					%		
Капиталообмен ФРГ с СРР, в том числе:	214,5	934,3	1 575,2	72,0	58,3	93,2	92,5	87,8
Накопленные прямые заграничные инвестиции ФРГ в СРР	120,6	632,9	998,7	51,2	33,3	52,4	62,7	55,7
Накопленные прямые иностранные инвестиции в ФРГ из СРР	93,8	301,5	576,5	20,8	25,0	40,8	29,9	32,1
Капиталообмен ФРГ с СФР, в том числе:	15,7	75,4	219,0	6,0	13,0	6,8	7,5	12,2
Накопленные прямые заграничные инвестиции ФРГ в СФР	13,5	68,1	198,1	5,5	11,8	5,9	6,7	11,0
Накопленные прямые иностранные инвестиции в ФРГ из СФР	2,2	7,4	20,8	0,5	1,2	0,9	0,7	1,2
ВСЕГО капиталообмен ФРГ с зарубежными странами* (=1+2) в том числе:	230,2	1 009,8	1 794,1	78,0	71,3	100,0	100,0	100,0
Экспорт капитала из ФРГ (=1.1.+2.1.)	134,2	701,0	1 196,8	56,7	45,1	58,3	69,4	66,7
Импорт капитала в ФРГ (=1.2.+2.2.)	96,0	308,8	597,3	21,3	26,2	41,7	30,6	33,3
Сальдо капиталообмена для ФРГ** (=4-5), в том числе:	38,2	392,2	599,5	35,4	18,8	16,6	38,8	33,4
Сальдо капиталообмена с СРР (=1.1.-1.2.)	26,8	331,4	422,2	30,5	8,2	11,6	32,8	23,5
Сальдо капиталообмена с СФР (=2.1.-2.2.)	11,4	60,7	177,3	4,9	10,6	4,9	6,0	9,9

* Капиталообмен ФРГ с зарубежными странами — сумма накопленных прямых заграничных инвестиций ФРГ и накопленных прямых иностранных инвестиций в ФРГ.

** Сальдо капиталообмена для ФРГ (чистый экспорт капитала из ФРГ) — накопленные прямые заграничные инвестиции ФРГ за вычетом накопленных прямых иностранных инвестиций в ФРГ.

ются реципиентом: среди 20-ти главных инвестиционных партнеров ФРГ донорами являются Нидерланды, Люксембург, Италия, Япония (см. табл. 43 в приложении), причем львиная доля донорства приходится на Нидерланды и Люксембург. Среди остальных стран отрицательное сальдо капиталообмена Германия имеет в настоящее время с Кипром, Лихтенштейном, Ираном, островом Джерси, Виргинскими островами и Финляндией.

В начале 1990-х гг. более половины капиталобмена ФРГ с зарубежными странами было сфокусировано на четырех партнерах — США (25,5%), Нидерландах (10,5%), Швейцарии (8,5%) и Франции (8,1%); к началу 2000-х гг. этот круг сузился до трех стран — США (34,4%), Нидерландов (9,1%) и Великобритании (8,5%); а к 2012 г. он вновь расширился до пяти — США (17,8%), Нидерландов (11,9%), Великобритании (9,5%), Люксембурга (8,0%) и Франции (5,2%). До сих пор этот «клуб избранных» не доступен для СФР: в 1991–2001 гг. лидером группы СФР по рассматриваемому показателю была Бразилия, занимавшая 13–15-е места, с 2002 г. эта роль перешла к Китаю (за исключением 2006–2007 гг., когда вперед выходила Россия), наивысшим достижением которого стало 11-е место в 2012 г. Во внешнеторговом товарообороте Германии позиции СФР гораздо сильнее: с 2009 г. Китай занимает по этому показателю третье место. Россия вошла в первую двадцатку инвестиционных партнеров ФРГ в 2006 г., наилучший результат показала в 2007 г. (14-е место), в 2012 г. заняла 15-е место. Эта позиция, как и у Китая, заметно уступает значению Российской Федерации (РФ) в качестве торгового партнера Германии (по объему товарооборота Россия находится в последние годы на 10–11-м местах).

Динамика и структура накопленных прямых заграничных/иностранных инвестиций, направленных Германией/поступивших в Германию, имеют существенную специфику в зависимости от наличия развитых или формирующихся рынков у стран-объектов или стран-источников инвестиций.

14.2. Заграничные прямые инвестиции Германии

14.2.1. Прямые инвестиции Германии в странах с развитыми рынками

На конец 2012 г. накопленные прямые инвестиции Германии в странах с развитыми рынками (далее — СРР) составили 999 млрд евро (см. приложение, табл. 44). В настоящее время перечень стран-объектов германских инвестиций возглавляют США (266 млрд евро), Великобритания (121 млрд евро), Нидерланды (74 млрд евро), Бельгия (62 млрд евро), Люксембург (57 млрд евро). Состав пятерки лидеров неоднороден: если США, Великобритания и Нидерланды являются ее постоянными членами на протяжении всего периода 1991–2012 гг. (при бессменном первенстве США), то Бельгия и Люксембург присоединились к ней недавно. Так, Бельгия входила в эту группу в 1991–2000 гг., затем в 2001–2008 гг., как правило, занимала 6-е или 7-е места, а в 2009 г. вышла на 4-е место и с тех пор его удерживает. Рейтинг Люксембурга повысился с 11-й позиции в 1991 г. до шестой–седьмой позиций в 1997–2003 гг., в 2004 г. страна заняла 5-е место, а в 2005–2006 гг. даже поднялась до 3-го. Однако в 2007–2010 гг. ей пришлось отступить на шестую позицию и лишь в 2011 г. удалось вернуться в первую пятерку. В то же время в 1991–2010 гг. в группу лидеров входила Франция (рейтинг которой постепенно снижался со 2-го до 5-го места), а с 2011 г. она занимает шестую позицию.

На рисунках 1–6 в приложении представлена динамика прямых инвестиций, накопленных Германией в группе СРР и указанных выше странах — членах нынешней «первой пятерки инвестиционных объектов» среди СРР, на которую в 2012 г. пришлось 58% инвестиций ФРГ в СРР.

Инвестиции ФРГ в СРР росли в 1992–2012 гг. в среднем на 10,6% ежегодно. В первом десятилетии (1992–2001) этот показатель был очень высок (18,0%), затем в 2002–2003 гг. произошло падение (на 34 млрд евро за два года, или на 5,4%), обусловленное отрицательной динамикой германских инвестиций в США, после чего подъем возобновился, но оказался гораздо более медленным, чем раньше (5,9% в 2004–2012 гг.). До 2002 г. локомотивами роста среди рассматриваемых стран были США, Люксембург и Великобритания (25,1%, 20,3% и 20,2% соответственно), тогда как Нидерланды и Бельгия отставали от общегруппового уровня (на 2 и 8,2 п. п. соответственно). В дальнейшем (2002–2012) ситуация кардинально изменилась: американские инвестиции снижались в среднем на 0,7% в год, показатели прироста британских (6,2%), нидерландских (6,4%) и люксембургских (6,5%) инвестиций превысили общегрупповой уровень (4,2%) не слишком сильно, а бельгийский индикатор (8,4% соответственно), напротив, стал важным источником положительных импульсов.

Наиболее серьезные сокращения заграничных инвестиций Германии имели место в США (в 2002–2003 гг. и в 2006 г. — на 39 млрд, 32 млрд и 24 млрд евро соответственно) и в Великобритании (в 2008 г. — на 20 млрд евро). В Люксембурге и Нидерландах инвестиции снижались максимум на 9 млрд и 10 млрд евро (в 2009 г. и в 2012 г. соответственно), а в Бельгии — лишь на 1 млрд евро (в 2004 г.).

Четверо из пяти главных германских инвестиционных стран-объектов среди СРР являются одновременно главными инвесторами из СРР в ФРГ, исключение составляет лишь Бельгия. В рамках этой четверки (США, Великобритания, Нидерланды, Люксембург) выделяются две пары стран, взаимно меняющихся местами в качестве важнейших направлений и источников прямых инвестиций, а именно: США — Нидерланды (1-е и 3-е места) и Великобритания — Люксембург (2-е и 4-е/5-е места). У Бельгии налицо явный дисбаланс: среди СРР эта страна является для Германии одним из важнейших заграничных инвестиционных объектов (4-е место) и второстепенным иностранным инвестором (12-е место). Отношение экспорта капитала из ФРГ в СРР к импорту капитала из СРР в ФРГ составляет в настоящее время 173%, т.е. Германия является чистым экспортером капитала в СРР. Особенно велико донорство ФРГ в инвестиционном взаимодействии с Бельгией (640%) и США (495%). Британский показатель (246%) превышает общегрупповой уровень не столь сильно (на $\frac{2}{5}$). С Нидерландами и Люксембургом сложилась принципиально иная ситуация — Германия является чистым импортером капитала из этих стран (реципиентом): соответствующие индикаторы составляют 53% и 66% соответственно, т.е. втрое меньше показателя группы СРР в целом.

Роли трех из пяти рассматриваемых стран в *экспорте товаров* из ФРГ в СРР близки к их позициям в качестве объектов для экспорта германского капитала. Так, США являются для Германии вторым (после бесспорно лидирующей Франции) товарным рынком, Великобритания — третьим, Нидерланды — четвертым. Рейтинг Бельгии по экспорту товаров из ФРГ в СРР — 9-е место — заметно (на пять позиций) ниже, чем по заграничным прямым инвестициям Германии в этой стране. У Люксембурга, занимающего 37-е место, сформировался и вовсе огромный разрыв — тридцать две позиции. На рисунках 1–6 (см. приложение) представлена динамика экспорта товаров из ФРГ в СРР, США, Великобританию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург в 1991–2012 гг.

Среднегодовые темпы прироста товарного экспорта из Германии в СРР в 1992–2012 гг. составили 5,1%. Ускоренный рост имел место у Люксембурга (5,7%) и США

(6,9%), на среднем уровне — у Великобритании (5,1%), замедленный — у Нидерландов (4,4%) и Бельгии (3,1%). В 2002–2012 гг. процесс наращивания германского экспорта в СРР сбавил обороты (до 3,9%) по сравнению с предыдущим десятилетием (6,5%). Изменение той же направленности произошло с экспортом из ФРГ в США (снижение с 12,3% до 2,3%), Великобританию (с 7,4 до 3,0%) и Бельгию (с 3,4 до 2,8%). Товарные потоки в остальные страны пятерки, напротив, активизировались: в Нидерланды — с 3,4 до 5,3%, в Люксембург — с 5,3 до 6,1%. В результате произошли следующие существенные сдвиги в рейтинге экспортных партнеров Германии среди СРР: (а) подъем США с 6-го места в 1991 г. на 2-е место в 1997 г. в результате форсированного увеличения товарного экспорта в эту страну и сохранение данной позиции до нынешнего времени; (б) спуск Бельгии с 5-го на 9-е место вследствие хронически вялой динамики экспорта германских товаров на данном направлении в течение всего рассматриваемого периода. Британский, нидерландский и люксембургский рейтинги не испытали серьезных метаморфоз, но если у первых двух стран они были стабильно весьма высоки (не ниже 5-го места), то позиция Люксембурга в четвертом десятке экспортных партнеров ФРГ была и остается аномально низкой по сравнению с высокой инвестиционной привлекательностью этой страны для германского капитала.

Скорость роста экспорта товаров из Германии в СРР в 1992–2012 гг. вдвое отставала от скорости роста экспорта капитала, при этом в первом десятилетии разница была даже тройной, а во втором практически сошла на нет. В русле этой тенденции превосходство инвестиций над товарами по темпам прироста сильно уменьшилось в 2002–2012 гг. у Нидерландов и Люксембурга (почти вчетверо и более чем втрое), не столь заметно — у Великобритании (на $\frac{1}{4}$). У Бельгии оно не изменилось, а у США инвестиции ушли в минус на фоне роста товаров.

Годовой оборот у люксембургских и британских подразделений компаний ФРГ рос быстрее (соответственно 10,7 и 8,5% в 1992–2012 гг.), а у нидерландских (7,7%), американских (7,3%) и бельгийских (5,3%) подразделений — медленнее, чем в среднем по группе СРР (7,9%). Если повышенный индикатор британских подразделений позволил им приблизиться по объему выручки к американским коллегам (преимущество последних уменьшилось с трехкратного до двукратного), то в случае с Люксембургом он оказался недостаточно высоким для кардинального изменения ситуации (в 2012 г. отставание от США оказалось почти 30-кратным).

Сравнение динамики заграничной выручки германских компаний и экспорта товаров из ФРГ свидетельствует об ускоренном росте первого показателя как в группе СРР в целом, так и во всех пяти рассматриваемых странах. В то же время основной эффект от действия указанной тенденции пришелся на 1992–2001 гг., в дальнейшем заметное преимущество производимых в зарубежных странах товаров над вывозимыми в эти страны товарами сохранилось у Великобритании, Нидерландов и Люксембурга. У Бельгии оно почти сошло на нет, а у США экспорт товаров стал расти быстрее заграничного оборота. Соотношение между заграничным оборотом германских компаний и экспортом товаров из Германии представлено в таблице 14.2.

Британский и люксембургский индикаторы находятся немного выше уровня группы СРР в целом, нидерландский и бельгийский — заметно ниже, американский — гораздо выше. Существенный потенциал дальнейшего роста имеют обороты подразделений, действующих в Нидерландах и Бельгии, в США они, скорее всего,

Таблица 14.2

Отношение оборота заграничных подразделений компаний ФРГ к германскому товарному экспорту (%)

Страна/группа стран	1991–2001	2002–2012
США	522	527
Великобритания	172	253
Нидерланды	89	112
Бельгия	120	116
Люксембург	143	267
СРР	183	213

Источник: см. прим. на с. 343.

стабилизируются или будут снижаться, в Великобритании и Люксембурге — умеренно расти.

Количество германских компаний с прямыми инвестициями в СРР поднялось с 18,0 тыс. в 1991 г. до 28,1 тыс. в 2001 г. и затем снизилось до 25,8 тыс. в 2012 г. Характеристики деятельности заграничных подразделений германских фирм в расчете на одну компанию представлены в таблице 14.3.

Общее для группы СРР в целом и для всех стран первой пятерки явление в 1991–2012 гг. — превосходство темпов роста удельных инвестиций над темпами роста удельной выручки, повлекшее за собой снижение эффективности прямых инвестиций. В 2012 г. во всех рассматриваемых странах индикаторы удельных инвестиций оказались выше, а индикаторы отдачи инвестиций — ниже соответствующих общегрупповых уровней. Особо значительный отрыв по капиталоемкости следует отметить у бельгийских и люксембургских подразделений (более 80 млн евро на 1 компанию при 39 млн евро в среднем по СРР). При этом в Бельгии он частично компенсируется

Таблица 14.3

Показатели деятельности германских компаний за границей

Страна/группа стран	Накопленные прямые инвестиции в расчете на 1 компанию, млн евро		Выручка в расчете на 1 компанию, млн евро		Соотношение выручки и инвестиций	
	1991	2012	1991	2012	1991	2012
США	11,8	56,2	35,3	85,3	3,0	1,5
Великобритания	6,1	54,8	20,2	81,7	3,3	1,5
Нидерланды	6,2	43,3	13,0	49,6	2,1	1,1
Бельгия	12,7	84,5	28,2	88,5	2,2	1,0
Люксембург	20,3	89,3	7,7	22,8	0,4	0,3
СРР	6,7	38,7	20,0	69,5	3,0	1,8

Источник: см. прим. на с. 343.

весьма высокой удельной выручкой, в результате чего инвестиционная эффективность не дотягивает до общегруппового показателя не столь разительно, как в Люксембурге, где крайне низкая удельная выручка приводит к шестикратному отставанию по капиталоотдаче.

Отраслевая структура германских инвестиций в СРР характеризуется весьма сильной сфокусированностью на секторе финансовых/инвестиционных услуг (см. приложение, табл. 45).

Удельный вес этого сектора в инвестициях ФРГ составляет: в США — 47,2%, Бельгии — 52,0, Великобритании — 53,3, Нидерландах — 62,6, Люксембурге — 76,8%. Все эти показатели превышают средний уровень по группе СРР (41,5%), соответственно доля финансовых/инвестиционных услуг в остальных СРР гораздо ниже (24,4%). Всего в банки, страховые компании и инвестиционные организации, которые действуют в СРР, вложено 414 млрд евро германских прямых инвестиций (из общей суммы 999 млрд евро), причем в странах «первой пятерки» сконцентрировано 312 млрд евро, т.е. 75,4%.

Крупнейшими представителями германских финансовых и инвестиционных учреждений во всех рассматриваемых странах являются дочерние компании и филиалы Deutsche Bank, Commerzbank (банки и их инвестиционные структуры), Allianz, Münchner Rückversicherung/ERGO, Talanx (страховые фирмы и их инвестиционные структуры). Германский капитал в странах с наиболее сильной специализацией на финансовых/инвестиционных услугах, кроме того, включает в себя: подразделения банков BayernLB, DZ Bank, Landesbank Baden-Württemberg, M.M. Warburg (Люксембург) и финансовые структуры автомобильных компаний Volkswagen и Daimler (Нидерланды).

В рамках финансовых/инвестиционных услуг преобладает отрасль инвестиционных услуг: наиболее сильна ориентация на нее у нидерландских подразделений (60,6%), далее идут люксембургские (48,9%) и бельгийские (46,6%) подразделения, меньше всех зависят от данной отрасли американские и британские подразделения (33,4 и 33,1% соответственно).

Следует подчеркнуть, что именно финансовые/инвестиционные услуги стали основной движущей силой экспорта капитала из ФРГ в СРР в 1990–2000-х гг.: на них пришлось 43% прироста накопленных прямых инвестиций (на сектор обрабатывающей промышленности и торговли — 34%, на сектор прочих отраслей — 23%). Львиную долю указанного 43%-ного прироста инвестиций обеспечили пять рассматриваемых стран (а именно 32%), в остальных СРР заграничные вложения наращивались в первую очередь за счет обрабатывающей промышленности/торговли и прочих отраслей.

В то же время непрерывный и бурный подъем в обоих сегментах сектора финансовых/инвестиционных услуг происходил лишь до 2001 г. включительно. В 2002–2012 гг. ситуация изменилась на противоположную: данный сектор испытал падения четыре раза (в 2002–2004 гг. и в 2009 г.), из них трижды причиной были сокращения в сегменте инвестиционных фондов и компаний (в 2002–2003 гг. и в 2009 г.), один раз — в сегменте банков и страховых организаций (в 2004 г.). Соответственно роль главных генераторов роста германских прямых инвестиций в СРР перешла к секторам обрабатывающей промышленности/торговли и прочих отраслей, а с 2008 г. самым быстрорастущим стал сектор прочих отраслей. В результате повысилась роль СРР, не входящих в «первую пятерку», — с 30,3% прямых инвестиций ФРГ в СРР

в 2001 г. до 42,0% в 2012 г., причем наибольшая активность германского капитала отмечалась в Швейцарии (торговля), Польше (торговля), Чехии (торговля) и Швеции (автомобилестроение). Сильный перекося германских инвестиций в пяти рассматриваемых странах в пользу сегмента инвестиционных услуг становится в настоящее время определенным тормозящим фактором, действие которого скажется, скорее всего, на динамике вложений в Нидерланды, Люксембург и Бельгию.

Сектор обрабатывающей промышленности и торговли занимает существенное место в двух странах (см. приложение, табл. 45):

- в Бельгии — 41,7% инвестиций, в том числе 23,6% сосредоточены в химической промышленности, где главными германскими инвесторами являются компании BASF, Bayer, Evonik,
- в США — 35,8% инвестиций, в том числе:
 - 13,6% направлены в четыре ключевые отрасли обрабатывающей промышленности — химическую, электротехническую, машиностроительную, автомобилестроительную, среди которых выделяется химическая промышленность с 6,7% инвестиций (ведущую роль играют компании BASF и Henkel);
 - 14,2% направлены в иные отрасли обрабатывающей промышленности, наиболее крупные фирмы — HeidelbergCement (промышленность стройматериалов), Adidas (обувная промышленность), Bayer, Boehringer Ingelheim (фармацевтика), Continental (резинотехническая промышленность), Robert Bosch, Siemens, Fresenius (электроника), ThyssenKrupp (металлургия).

Сектор прочих отраслей имеет наиболее высокую долю в Великобритании (27,3%), самые заметные германские инвесторы — компании E.On, RWE (энергоснабжение), Deutsche Telekom, Deutsche Post (коммуникации), Deutsche Bahn (транспорт), TUI (туризм).

Что касается электротехники, машиностроения, автомобилестроения и торговли, то ведущие германские концерны, действующие в этих отраслях (а также их сбытовые подразделения — в части торговли), естественно, представлены во всех странах «первой пятерки», однако данные таблицы 45 в приложении свидетельствуют, что доли указанных отраслей в заграничных инвестициях ФРГ в рассматриваемых странах, как правило, ниже уровня СРР в целом.

Таким образом, анализ германской статистики накопленных прямых инвестиций ФРГ в СРР в разрезе главных стран — инвестиционных объектов за последние 20 лет позволяет сделать следующие главные выводы:

- современная группа пяти важнейших среди СРР получателей германского капитала состоит из трех старых устойчивых членов (США, Великобритания, Нидерланды) и двух относительно новых и непостоянных на протяжении рассматриваемого периода участников (Бельгия, Люксембург);
- прямые инвестиции ФРГ и оборот заграничных подразделений германских компаний увеличивались быстрее всего в Великобритании и Люксембурге, более скромные темпы роста — примерно на уровне СРР в целом — имели место в США (за счет ускоренного роста в 1992–2001 гг.) и Нидерландах, аутсайдером оказалась Бельгия (вследствие замедленного роста в 1992–2001 гг.);

- наиболее уязвимы возможности дальнейшего активного роста германских инвестиций из-за значительно завышенных по сравнению с СРР в целом показателей: экспорт капитала/импорт капитала — в Бельгии и США, оборот подразделений/товарный экспорт — в США, эффективность инвестиций — в Люксембурге, крен в сторону финансовых/инвестиционных услуг — в Люксембурге и Нидерландах;
- в ближайшем будущем следует ожидать снижения роли «первой пятерки» в качестве сферы приложения германского капитала среди СРР (главным образом вследствие сложившейся в этих странах специфики отраслевой структуры инвестиций ФРГ), однако до вытеснения каких-либо из рассмотренных стран из группы лидеров и замены их на другие СРР дело, по всей вероятности, дойдет не скоро. Во всяком случае, бесспорное лидерство США и Великобритании — главных германских инвестиционных объектов — в обозримой перспективе сомнению не подлежит.

14.2.2. Прямые инвестиции Германии в странах с формирующимися рынками

На конец 2012 г. накопленные прямые инвестиции Германии в России составили 23,2 млрд евро (см. приложение, табл. 46). Россия занимает 3-е место в качестве объекта германских прямых инвестиций среди стран с формирующимися рынками (далее — СФР), следуя за Китаем (44,8 млрд евро) и Бразилией (23,9 млрд евро). Четвертое и пятое места принадлежат Сингапуру и Индии (13,2 и 9,7 млрд евро соответственно). С начала 1990-х гг. состав первой пятерки существенно изменился: в 1991 г. в нее входили (без учета офшорных территорий): Бразилия (4,0 млрд евро), Мексика (1,6 млрд евро), Южная Африка (1,0 млрд евро), Аргентина (0,9 млрд евро) и Сингапур (0,8 млрд евро). Индия и Китай в то время замыкали первый десяток (184 и 173 млн евро соответственно), а Россия находилась во втором десятке (99 млн евро). В 2001 г. Россия вошла в первый десяток, в 2005 г. вышла на 3-е место после Китая и Бразилии, а в 2007 г. даже стала лидером среди СФР. Однако уже на следующий год в результате сильного (почти на $\frac{1}{5}$) падения инвестиций ФРГ в РФ прежняя иерархия была восстановлена.

На рисунках 7–12 в приложении представлена динамика накопленных прямых инвестиций Германии в группе СФР, России и остальных указанных выше странах-членах нынешней «первой пятерки инвестиционных объектов» среди СФР, на которую в 2012 г. пришлось 58% инвестиций ФРГ в СФР.

Среднегодовые темпы прироста германских инвестиций в России в 1992–2012 гг. составили 29,7%. Этот показатель выше уровня СФР в целом (13,6%) и уровней Индии (20,8%), Сингапура (14,2%) и Бразилии (8,9%) и лишь немного ниже уровня Китая (30,3%). В 2002–2012 гг. рост инвестиций ФРГ в РФ несколько замедлился по сравнению с 1992–2001 гг. (среднегодовые темпы прироста составили 36,4 и 23,8% соответственно), но оказался самым высоким среди рассматриваемых стран, опередив даже китайский показатель (18,5%). В то же время инвестиции ФРГ в РФ трижды снижались (в 1998 г., 2002 г. и 2008 г.), причем если в первых двух случаях эти сокращения (на 23,7% и 0,5% соответственно) преодолевались уже на следующий год, то последнее падение (на 18,6%) — лишь через три года. Происходившие в 2008–2012 гг.

снижения в группе СФР (на 3,8% в 2008 г.) и в двух странах «пятерки» (Сингапур — на 1,0% в 2009 г., Бразилия — на 2,7% в 2012 г.) были менее серьезными, а Китай и Индия вообще обошлись в этот период без спадов.

В рамках встречного движения капитала (из СФР в Германию) Россия заняла в 2012 г. 2-е место (3,2 млрд евро) после Южной Кореи (5,0 млрд евро), более чем вдвое опередив ближайшего соперника — Иран (1,5 млрд евро). В настоящее время германские прямые инвестиции в России в семь раз превышают российские прямые инвестиции в ФРГ, однако это доминирование германского капитала следует считать весьма умеренным, даже ослабленным на фоне соответствующих характеристик других стран (СФР в целом — почти десятикратное, Сингапур — 13 раз, Индия — 20 раз, Китай — 32 раза, Бразилия — 113 раз). Следовательно, можно ожидать заметного повышения этого российского показателя.

Если в германском *экспорте капитала* Россию опережают две страны из группы СФР (Китай и Бразилия), то в германском *экспорте товаров* среди СФР ее превосходит только Китай, в то же время отставание России от КНР быстро увеличивается (в 1991 г. экспорт ФРГ в Россию составлял 321% экспорта ФРГ в Китай, в 2001 г. — 85%, а в 2012 г. — 57%). На рисунках 7–12 в приложении представлена динамика экспорта товаров из Германии в СФР, Россию, Китай, Бразилию, Сингапур и Индию в 1991–2012 гг.

Среднегодовые темпы прироста товарного экспорта из Германии в Россию в 1992–2012 гг. составили 8,6%. Этот показатель выше индикаторов группы СФР в целом (8,0%) и Сингапура (6,7%); он немного отстает от уровней Бразилии (10,1%) и Индии (10,7%), но заметно ниже уровня Китая (18,0%). Рост товарного экспорта в РФ во второй половине рассматриваемого периода ускорился почти втрое (4,4% в 1992–2001 гг. и 12,7% в 2002–2012 гг.). Сравнение с темпами роста германских прямых инвестиций в России (36,4% и 23,8% соответственно) свидетельствует о том, что экспорт капитала из ФРГ в РФ наращивался гораздо быстрее, чем экспорт товаров. В то же время следует указать на существенное сокращение разрыва (преимущество инвестиций над товарами по скорости роста в 1992–2001 гг. было восьмикратным, а в 2002–2012 гг. оно снизилось до менее чем двукратного).

Российские подразделения германских компаний продемонстрировали в 1992–2012 гг. очень быстрый рост генерируемой ими выручки (в среднем на 30,7% в год), на одном уровне с Китаем (30,5%) и гораздо выше индикаторов группы СФР в целом (13,4%) и других рассматриваемых стран (Индия — 13,9%, Сингапур — 13,3%, Бразилия — 7,5%). В 2002–2012 гг. РФ даже вышла в лидеры по этому показателю (26,1%), несмотря на некоторое снижение по сравнению с 1992–2001 гг. (35,8%). Если в 1991–2000 гг. Россия уступала по объему выручки остальным четырем рассматриваемым странам, то в 2001 г. она обогнала Индию, в 2004 г. — Сингапур, а с 2007 г. находится примерно на одном уровне с Бразилией. В то же время отставание от Китая является весьма значительным: в 2012 г. российские и китайские подразделения германских компаний показали обороты на сумму 82 млрд и 186 млрд евро соответственно, т.е. в выручке Китай обладает даже более существенным преимуществом по отношению к России, чем в прямых инвестициях и в товарном экспорте. Серьезный успех с генерацией выручки обеспечил быстрое наращивание соотношения между российским оборотом действующих в РФ германских компаний и товарным экспортом из ФРГ в Россию (см. табл. 14.4).

Таблица 14.4

Отношение заграничного оборота компаний ФРГ к германскому товарному экспорту стран СФР и СРР (%)

Страна/группа стран	1991–2001	2002–2012
Россия	29	163
Китай	114	213
Бразилия	514	536
Сингапур	189	392
Индия	143	184
СФР	118	185
СРР	183	213

Источник: см. прим. на с. 343.

Данные таблицы 14.4 свидетельствуют: несмотря на более чем пятикратное увеличение (с 29% в 1992–2001 гг. до 163% в 2002–2012 гг.), российский индикатор имеет в настоящее время самый значительный среди рассматриваемых стран потенциал роста. По сравнению с показателем группы СРР не исчерпан этот потенциал также у Индии, тогда как уровни Бразилии и Сингапура являются, скорее всего, аномально высокими, и в дальнейшем следует ожидать их заметного уменьшения.

Число германских компаний, имеющих прямые инвестиции в России, увеличилось с 32 в 1991 г. до 269 в 2001 г. и 649 в 2012 г. В этом отношении Россия уступает только Китаю (1754 в 2012 г.), находится примерно на одном уровне с Бразилией (593) и опережает Индию (490) и Сингапур (436). Характеристики заграничной деятельности германских фирм в расчете на одну компанию представлены в таблице 14.5.

Таблица 14.5

Показатели деятельности компаний ФРГ за границей

Страна/ группа стран	Накопленные прямые инвестиции в расчете на 1 компанию, млн евро		Выручка в расчете на 1 компанию, млн евро		Соотношение выручки и инвестиций	
	1991	2012	1991	2012	1991	2012
Россия	3,1	35,8	9,4	127,0	3,0	3,6
Китай	4,7	25,6	18,9	106,3	4,0	4,2
Бразилия	8,8	40,3	29,5	101,9	3,3	2,5
Сингапур	3,9	30,2	10,6	69,0	2,7	2,3
Индия	1,9	19,9	15,3	47,3	8,2	2,4
СФР	4,7	22,3	15,3	69,7	3,2	3,1
СРР	6,7	38,7	20,1	69,5	3,0	1,8

Источник: см. прим. на с. 343.

По всем приведенным в таблице 14.5 индикаторам Россия находится в настоящее время на уровнях выше средних по СФР, причем итоговый показатель — эффективность прямых инвестиций — у РФ гораздо лучше, чем у Бразилии, Сингапура, Индии и уступает только Китаю. Сравнение со сформировавшейся к 2012 г. гораздо более низкой отдачей инвестиций в группе СРР позволяет понять текущие стимулы для германских компаний к развитию бизнеса в группе СФР в целом и в пяти рассматриваемых странах в частности. Вследствие указанной разницы в 1991–2012 гг. произошел заметный сдвиг в инвестиционном и товарном потоках, направляющихся из Германии за границу. В таблице 14.6 представлены данные о значении отдельных стран «первой пятерки» и групп СФР/СРР в качестве рынков для германских капиталов и товаров.

К 2012 г. доминирование группы СРР сохранилось, но важность группы СФР в целом и рассматриваемых стран в частности существенно возросла. При этом наибольшему изменению подвергся заграничный оборот германских компаний, доля СФР в котором выросла более чем вдвое — гораздо заметнее, чем в прямых инвестициях и экспорте товаров. Следует указать, что главными двигателями перестройки заграничной выручки в пользу СФР стали Китай и Россия. В результате ситуация изменилась следующим образом: если в начале 1990-х годов удельный вес СФР в обороте заграничных подразделений (10,8%) мало отличался от удельного веса СФР в экспорте капитала из ФРГ (10,1%), то в начале 2010-х гг. он достиг 25,6% и стал близок к удельному весу СФР в германском экспорте товаров (26,0%). Аналогичные перемены произошли во внешнеэкономической деятельности компаний ФРГ в России, Китае и Индии, тогда как в Бразилии и Сингапуре продолжает действовать прежнее соответствие.

Таблица 14.6

Место стран СФР и СРР во внешнеэкономической деятельности германских компаний

Страна/ группа стран	Доля					
	в прямых заграничных инвестициях ФРГ		в товарном экспорте из ФРГ		в обороте заграничных подразделений компаний ФРГ	
	1991	2012	1991	2012	1991	2012
	%					
Россия	0,1	1,9	2,0	3,5	0,1	3,4
Китай	0,1	3,7	0,6	6,1	0,2	7,7
Бразилия	2,9	2,0	0,5	1,1	3,3	2,5
Сингапур	0,6	1,1	0,5	0,6	0,5	1,2
Индия	0,1	0,8	0,4	1,0	0,4	1,0
СФР	10,1	16,6	16,5	26,0	10,8	25,6
СРР	89,9	83,4	83,5	74,0	89,2	74,4

Источник: см. прим. на с. 343.

Относительно «недоиспользуемые» направления экспорта капитала из Германии в Россию можно выявить, сопоставив распределение прямых инвестиций ФРГ по трем секторам экономики (обрабатывающая промышленность и торговля, финансовые/инвестиционные услуги, прочие отрасли) и по отдельным отраслям в рамках обрабатывающей промышленности (эти данные представлены в таблице 47 в приложении).

Лишь у Сингапура главным сектором германских прямых инвестиций являются финансовые и инвестиционные услуги, в остальных случаях средства направляются прежде всего в обрабатывающую промышленность, и Россия не исключение в этом отношении. В то же время структура прямых инвестиций ФРГ в РФ сильно отличается от соответствующих характеристик других стран с преобладанием обрабатывающей промышленности. По сравнению с СФР в целом, Китаем, Бразилией и Индией проявления российской специфики заключаются в следующем:

- (а) в рамках сектора обрабатывающей промышленности и торговли — у РФ понижена доля обрабатывающей промышленности и повышена доля торговли/ремонта;
- (б) в рамках обрабатывающей промышленности — у России ослаблена роль группы четырех ключевых отраслей и усилена роль иных отраслей обрабатывающей промышленности;
- (в) в рамках группы четырех ключевых отраслей — у РФ снижены доли всех отраслей, но особенно малы доли химической промышленности и автомобилестроения².

Анализ германской статистики накопленных прямых инвестиций ФРГ в СФР, в том числе в РФ, позволяет сделать следующие главные выводы.

- Россия является для Германии одним из важнейших инвестиционных объектов (устойчивым членом первой тройки среди СФР), она отличается очень высокими темпами прироста инвестиций в 1990–2000-е гг. и наиболее болезненным падением в кризисном 2008 г., ускоренным ростом экспорта германского капитала по сравнению с динамикой экспорта германских товаров, чрезвычайно быстрым наращиванием оборота действующих в РФ германских компаний, весьма высоким уровнем эффективности инвестиций;
- потенциал расширения деятельности германских компаний в России довольно велик: об этом свидетельствуют относительно низкие соотношения между (а) прямыми инвестициями ФРГ в РФ и прямыми инвестициями России в ФРГ, (б) российским оборотом германских компаний и товарным экспортом из Германии в Россию;
- если указанный потенциал будет использован, то Россия сможет в ближайшем будущем на равных соперничать с Бразилией (соответствующие показатели которой не имеют значительных перспектив для роста) за 2-е место в СФР в качестве объекта приложения германского капитала, однако ей не

² Наиболее крупные германские инвесторы в России: обрабатывающая промышленность — Кнауф (стройматериалы), Volkswagen (автомобилестроение), Claas (сельскохозяйственная техника), Siemens (энергомашиностроение); торговля — Metro (торговые сети «Метро Кэш энд Кэрри», «Реал», «Медиа Маркт», «Сатурн»), Оби (торговая сеть «Оби»); финансовые/инвестиционные услуги — Allianz (страхование); прочие отрасли — BASF, E.On (газодобыча, электроэнергетика, трубопроводный транспорт).

удастся составить сколько-нибудь сильную конкуренцию безоговорочному лидеру — Китаю;

- в 2010-е гг. экспорт капитала из ФРГ в РФ будет идти в целом соразмерно с экспортом германских товаров на российский рынок вследствие проявившегося в 2000-е гг. сближения темпов роста этих показателей и сформировавшегося к 2012 г. соответствия удельных весов России в заграничном обороте и товарном экспорте компаний Германии;
- наиболее перспективными отраслями для германского бизнеса в России, вероятно, станут химическая промышленность и автомобилестроение, в настоящее время относительно слабо представленные в структуре прямых инвестиций ФРГ в РФ.

Реализация потенциала России будет определяться, прежде всего, ее спросом на германские прямые инвестиции, динамика которого во многом будет зависеть от прогресса экономической модернизации. В этом отношении весьма показательны результаты ежегодно проводимых Восточным комитетом германской экономики и Германо-российской внешнеторговой палатой опросов, в которых принимают участие руководители крупных компаний ФРГ, действующих в РФ³. Эти мероприятия направлены на выявление мнений предпринимателей об условиях инвестирования в России в истекшем году, ожиданиях на следующий год, ключевых проблемах развития бизнеса на российском рынке. В анкетах 2010–2011 гг. было также предложено оценить эффективность модернизации экономики РФ, а в анкете 2013 г. — динамику российских реформ в целях достижения заявленной правительством России цели войти в первую двадцатку стран мира по условиям ведения бизнеса в рейтинге Всемирного банка. В опросах-2010/2011 диагноз «отсутствие прогресса в модернизации экономики» поставили 59% респондентов, причем в рамках этой группы пессимистов доли тех, кто определил результат как стагнацию, составили 53% в 2010 г. и 49% в 2011 г., а тех, кто указал на регресс, — 6% и 10% соответственно. В опросе-2013 мнение предпринимателей оказалось следующим: 32% не усмотрели никакого положительного сдвига в осуществлении реформ, 61% указали на слабый успех, лишь 7% — на заметный успех. Таким образом, в 2013 г. взгляд германских инвесторов на эффективность деятельности российского правительства стал немного лучше, чем двумя-тремя годами ранее, однако кардинальных изменений не произошло: в целом германские инвесторы сохранили оценку хода преобразований как «топтанье на месте».

Иными словами, для повышения роли нашей страны в глазах германских инвесторов необходимо достижение зримых результатов на пути преодоления многочисленных структурных диспропорций российской экономики.

³ Источник: http://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/Geschäftsklima%20Russland%202014.pdf; http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/Dokumente/Publikationen/Umfragen/Konjunkturumfrage_2010/2012_02-06_Auswertung_de.pdf; http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/Dokumente/Publikationen/Umfragen/Konjunkturumfrage_2010/Auswertung_der_Umfrage_2010_abgestimmt.pdf.

14.3. Иностранные прямые инвестиции в Германии

14.3.1. Прямые инвестиции стран с развитыми рынками в Германии

К концу 2012 г. накопленные прямые инвестиции стран с развитыми рынками (далее — СРР) в Германии составили 576 млрд евро. Первые пять мест среди стран-инвесторов занимают в настоящее время Нидерланды (140 млрд евро), Люксембург (87 млрд евро), США (54 млрд евро), Великобритания (49 млрд евро), Франция (46 млрд евро). Эта группа лидеров сохраняет свой состав неизменным с 2000 г., меняя лишь внутреннюю иерархию. Ранее — в 1990-е гг. — в нее входили Швейцария и Япония (вместо Люксембурга и попеременно занимавших 6-е место Франции и Великобритании) (см. приложение, табл. 48).

В целом за последние 20 лет наиболее значительные сдвиги в списке главных иностранных инвесторов в германскую экономику выразились в следующем:

- в чрезвычайно быстром подъеме Люксембурга (в 1990 г. он находился на 14-м месте со скромной долей в 0,7% инвестиций СРР; в 1994 г. замкнул собой первую десятку, увеличив свой удельный вес до 1,7%; в 1999–2000 гг. совершил гигантский скачок, поднявшись за два года с 10-го на 6-е и затем на 3-е место; после краткого отступления в 2002–2004 гг. на 4-е–5-е места занял с 2005 г. стабильное 2-е место после Нидерландов с долей около 15% инвестиций СРР);
- в смене лидера в 2002 г. (вместо США на первую позицию вышли и до настоящего времени ее сохраняют Нидерланды, державшиеся ранее на 2-м месте; в 2005 г. США были оттеснены на 3-е место Люксембургом; если в 1990 г. американские инвестиции были почти вдвое больше нидерландских, то в 2012 г. обратная разница — в пользу нидерландских инвестиций — оказалась более чем 2,5-кратной).

В приложении на рисунках 13–18 представлена динамика прямых инвестиций, накопленных группой СРР в Германии и указанными выше странами — членами нынешней «первой пятерки инвесторов» из СРР, на которую в 2012 г. пришлось почти $\frac{2}{3}$ инвестиций СРР в ФРГ.

Накопленные прямые инвестиции СРР в Германии увеличивались в 1992–2012 гг. довольно быстро (среднегодовые темпы прироста составили 9,0%). Четыре члена «пятерки» показали ускоренный подъем, при этом у трех стран превышение над средним уровнем оказалось не слишком заметным (Нидерланды — 2,0 п. п., Великобритания — 0,8 п. п., Франция — 0,7 п. п.), а у Люксембурга — почти втрое. Американский индикатор (3,2%), напротив, сильно (тоже почти втрое) отстал от среднего уровня. Во второй половине рассматриваемого периода рост инвестиций СРР в ФРГ замедлился (среднегодовые темпы прироста составили: в 1992–2001 гг. — 12,4%, в 2002–2012 гг. — 6,1%). Торможение произошло у всех рассматриваемых стран, но по-разному. Так, люксембургский и французский показатели упали ниже среднего уровня (до 5,2 и 3,8% соответственно), инвестиции США в ФРГ даже сократились в абсолютном выражении (темп снижения составил 1,0% в год). В то же время у Нидерландов и Великобритании темпы прироста хоть и уменьшились, но остались выше среднего уровня (в первом случае — на 2,8 п. п., во втором — на 0,8 п. п.).

Единственное абсолютное падение инвестиций СРР в Германии имело место в 2002 г. (на 25,1 млрд евро, или на 8,3%), его главной причиной стало сокращение показателей Люксембурга (на 20,4 млрд евро, или на 41,3%) и США (на 14,1 млрд евро, или на 23,4%). В остальных случаях инвестиции отдельных стран «пятерки» снижались не столь существенно и не влекли за собой уменьшения общегруппового индикатора (у Великобритании показатель падал четыре раза, максимум на 11,6% в 2000 г.; у Франции — шесть раз, максимум на 17,2% в 2005 г.; у Нидерландов — два раза, максимум на 10,2% в 2001 г.).

Во встречном движении капитала (из Германии в СРР) иерархия другая: безоговорочным лидером являются США (266 млрд евро в 2012 г.), далее следуют Великобритания (121 млрд евро) и Нидерланды (74 млрд евро), на 4-м месте находится Бельгия (62 млрд евро), на 5-м месте — Люксембург (57 млрд евро); Франция не входит в «первую пятерку» по величине германских зарубежных инвестиций, занимая 6-е место (47 млрд евро). Соответственно рассматриваемые страны характеризуются совершенно различными показателями отношения импорта капитала в ФРГ к экспорту капитала из ФРГ и неодинаковыми тенденциями в динамике этих показателей: Нидерланды — в среднем 189% в 1991–2012 гг. (снижение с 208% в 1991–2001 гг. до 188% в 2001–2012 гг.), Люксембург — 116% (повышение с 26% до 136%), Франция — 86% (рост с 68% до 97%), Великобритания — 41% (сохранение указанного уровня), США — 26% (падение с 61% до 20%). На фоне индикаторов СРР в целом (58%, сокращение с 62% до 56%) наиболее завышенными представляются уровни Нидерландов и Люксембурга, самым заниженным — уровень США.

В германском *импорте товаров* из СРР «табель о рангах» тоже заметно отличается от списка главных инвесторов в ФРГ. На тех же местах, что и по импорту капитала в Германию, находятся лидер — Нидерланды (85,7 млрд евро в 2012 г.) и занимающие третье место США (51,1 млрд евро). Гораздо более важную роль среди товарных импортеров, нежели среди импортеров капитала, играет Франция (2-е с 64,0 млрд евро). Четвертое место занимает Италия (48,0 млрд евро), а Великобритания — 5-е место (42,8 млрд евро). Главная же и бросающаяся в глаза разница заключается в позиции Люксембурга: по импорту товаров в ФРГ он занимает 25-е место среди СРР (2,8 млрд евро).

Среднегодовые темпы прироста товарного импорта из СРР в Германию в 1992–2012 гг. составили 4,3%. Чуть быстрее или с такой же скоростью рос германский импорт из Нидерландов (4,8%) и США (4,2%). Показатели остальных рассматриваемых стран не достигли общегруппового уровня (Люксембург — 3,8%, Великобритания — 3,3, Франция — 2,2%). Во второй половине рассматриваемого периода наращивание импорта товаров из СРР в ФРГ затормозилось (с 4,9 до 3,7%), при этом у США и Великобритании наблюдалась такая же тенденция к замедлению (с 7,9 до 1,0% и с 5,5 до 1,3% соответственно). У Франции, Люксембурга и Нидерландов тенденция оказалась обратной (рост ускорился с 2,1 до 2,3%, с 3,6 до 4,1% и с 3,0 до 6,4% соответственно). Эффект от этого повышения оказался различным: в 2008 г. Нидерландам удалось вытеснить традиционного лидера германского товарного импорта — Францию — на 2-е место, а Люксембург так и не смог войти даже в двадцатку главных партнеров ФРГ по импорту товаров.

Сопоставление динамики импорта капиталов и импорта товаров из СРР в Германию свидетельствует о том, что в 1992–2012 гг. первый индикатор рос более чем вдвое быстрее по сравнению со вторым. У четырех из пяти рассматриваемых стран

разница в пользу капитала была еще больше, исключением стали лишь США (американская аномалия сформировалась из-за абсолютного сокращения инвестиций в 2001–2012 гг.). В то же время преимущество инвестиций над товарами по скорости роста во второй половине рассматриваемого периода заметно сократилось. У группы СРР в целом разрыв снизился втрое (с 7,5 до 2,4 п. п.), а у Нидерландов, Франции и Люксембурга — еще сильнее.

Самый быстрый рост оборота своих подразделений в ФРГ показали в 1992–2012 гг. компании Люксембурга (в среднем на 15,4% в год). На близких друг к другу уровнях оказались Великобритания (7,7%), Франция (6,1%) и Нидерланды (5,1%), не слишком сильно отличаясь от уровня группы СРР в целом (5,8%). США же сильно отстали (0,2%). Значительное преимущество в темпах прироста позволило Люксембургу кардинально сократить отставание от остальных рассматриваемых стран по объему полученной в ФРГ выручки: если в 1991 г. оборот люксембургских компаний в Германии был в 19 раз меньше оборота тогдашнего лидера — американских компаний, то к 2012 г. соответствующая разница с нынешним лидером — нидерландскими компаниями — уменьшилась до двукратной.

Выручка действующих в ФРГ подразделений генерировалась в 1992–2012 гг. заметно быстрее, чем товарный импорт в ФРГ. Эта тенденция характерна как для группы СРР в целом (разница между темпами прироста германского оборота компаний СРР и темпами прироста импорта товаров из СРР составила 1,5 п. п.), так и для четырех из пяти рассматриваемых стран (Нидерланды — 0,3 п. п., Франция — 3,9 п. п., Великобритания — 4,4 п. п., Люксембург — 11,6 п. п.). Исключением стали США (разница в темпах прироста в пользу товарного импорта — 4,0 п. п.). В результате повысилось соотношение между германским оборотом действующих в ФРГ иностранных компаний и импортом товаров в ФРГ из соответствующих стран (см. табл. 14.7).

Данные таблицы 14.7 свидетельствуют, что в настоящее время лишь французский индикатор находится на уровне группы СРР в целом, остальные заметно выше. Этот отрыв показателей у четырех из пяти рассматриваемых стран от общегруппового показателя объясняется тем, что доля первой инвестиционной пятерки в импорте товаров в Германию (30,5% в 1991–2012 гг.) гораздо ниже, чем в обороте иностранных компаний в ФРГ (70,7%), хотя в последнее время указанная разница сглаживается

Таблица 14.7

**Отношение оборота иностранных компаний в ФРГ
к германскому товарному импорту (%)**

Страна/группа стран	1991–2001	2002–2012
Нидерланды	433	438
Люксембург	960	3 135
США	484	320
Великобритания	229	496
Франция	140	212
СРР	171	211

Источник: см. прим. на с. 343.

(за счет доли в обороте). Завышенные индикаторы не имеют потенциала дальнейшего существенного роста. Американский показатель уже понизился за последние десять лет, сильно сократив свой перевес над общегрупповым; нидерландский и британский — достигли максимумов в 2002 г. и 2006 г. соответственно и с тех пор имеют тенденцию к падению. Рано или поздно должна прекратиться и аномально ускоренная динамика люксембургского индикатора. Скорее всего, следует ожидать торможения его роста, а затем снижения.

Число компаний СРР, имеющих прямые инвестиции в Германии, увеличилось с 11,9 тыс. в 1991 г. до 13,5 тыс. в 2001 г. и 14,4 тыс. в 2012 г. Характеристики деятельности иностранных фирм в ФРГ в расчете на одну компанию представлены в таблице 14.8.

Как у СРР в целом, так и у отдельных стран пятерки удельные инвестиции росли быстрее, чем удельная выручка, в результате итоговый показатель — отдача прямых инвестиций — во всех случаях заметно сократился. Однако масштабы сдвига получились разными: если общегрупповой индикатор упал почти вдвое, французский и американский — так же, британский — немного слабее, то нидерландский снизился втрое, а люксембургский — более чем впятеро. В результате компании Великобритании и Франции сохранили к настоящему времени имевшийся у них в начале 1990-х гг. перевес над инвестиционной эффективностью компаний СРР в целом (наибольшего успеха добились британские фирмы), а корпорации США остались на уровне СРР. Компании Нидерландов и Люксембурга, напротив, полностью утратили свои преимущества, причем последние сдали свои позиции особенно сильно (в 1991 г. соотношение выручки и инвестиций у них превышало показатель СРР почти вдвое, а в 2012 г. оказалось на треть ниже).

Инвестиции рассматриваемых стран в ФРГ характеризуются довольно ярко выраженной отраслевой спецификой (см. приложение, табл. 49), ниже указаны отрасли/сектора с заметно повышенным удельным весом по сравнению с остальными членами пятерки и СРР в целом, а также крупнейшие компании, подразделения которых действуют в этих отраслях/секторах экономики ФРГ.

Таблица 14.8

Показатели деятельности иностранных компаний в Германии

Страна/группа стран	Накопленные прямые инвестиции в расчете на 1 компанию, млн евро		Выручка в расчете на 1 компанию, млн евро		Соотношение выручки и инвестиций	
	1991	2012	1991	2012	1991	2012
Нидерланды	7,9	49,7	52,1	105,5	6,6	2,1
Люксембург	3,6	43,6	32,2	68,9	8,9	1,6
США	14,4	38,2	67,1	95,7	4,7	2,5
Великобритания	6,5	38,1	47,5	185,3	7,4	4,9
Франция	5,5	38,4	35,4	122,1	6,4	3,2
СРР	8,0	39,9	37,5	99,9	4,7	2,5

Источник: см. прим. на с. 343.

Нидерланды:

- коксохимия/нефтепереработка (LyondellBasell Industries, Shell);

Люксембург:

- информация/коммуникации (P & T Luxembourg, RTL Group, SES Astra),
- недвижимость (Azure Property Group, Orco Property Group),
- инвестиционные фонды/компании (Dexia Asset Management, European Fund Administration, European Fund Services, KBL European Private Bankers);

США:

- производство электронных устройств для обработки информации (Hewlett-Packard, IBM, Oracle, Texas Instruments),
- инвестиционные фонды/компании (BlackRock, Fidelity Investments, Franklin Templeton, Invesco, Lone Star, инвестиционные подразделения банков BNY Mellon, Citigroup, JPMorgan Chase, Goldman Sachs, Merrill Lynch, Morgan Stanley, State Street);

Великобритания:

- иные отрасли обрабатывающей промышленности:
 - табачная промышленность (British American Tobacco, Imperial Tobacco),
 - производство моющих и косметических средств (Reckitt Benckiser, Unilever), фармацевтика (GlaxoSmithKline, Shire),
 - полиграфическая промышленность (Pearson),
- информация/коммуникации (BSkyB, BT, ITV, Vodafone);

Франция:

- иные отрасли обрабатывающей промышленности:
 - фармацевтика и производство косметических средств (Sanofi, Laboratoires Pierre Fabre, L'Oréal),
 - производство оптики (Essilor),
 - производство прочих транспортных средств (Thales Group),
 - торговля: Galeries Lafayette, сбытовые подразделения компаний-производителей люксовых товаров — таких как Ales Groupe, Vaccarat, Cartier, Chantelle, Christian Dior, Hermès, Lacoste, Lafuma, LVMH, Pernod Ricard, Salomon Group,
- банки/страхование:
 - банки (BNP Paribas, Crédit Agricole, Société Générale),
 - страхование (Axa).

Самыми уязвимыми с точки зрения отраслевой структуры представляются позиции Люксембурга и США: у первой страны велика роль недвижимости и инвестиционных фондов/компаний (11,2 и 21,5% соответственно), у второй — инвестиционных фондов/компаний (35,1%); именно эти отрасли услуг наиболее сильно пострадали в результате мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и не имеют перспектив значительного роста в обозримом будущем. Заметный удельный вес инвестиционных фондов/компаний имеют также Нидерланды (12,4%, главную роль играют инвестиционные подразделения нидерландских банков ABN AMRO, ING, KAS, NIBC, Rabobank).

По абсолютным размерам прямых инвестиций лидером в отраслях инвестиционных фондов/компаний и недвижимость является Люксембург (28,4 млрд евро), далее

следуют Нидерланды (23,3 млрд евро) и США (19,8 млрд евро), показатели Великобритании (6,6 млрд евро) и Франции (3,0 млрд евро) в среднем вчетверо ниже. Именно за счет инвестиционных фондов/компаний произошел сначала стремительный рост импорта капитала из Люксембурга в Германию в 1999–2001 гг. (этот факт был особо отмечен в тогдашнем специальном обзоре Германского федерального банка⁴), а затем случилось его сокрушительное падение в 2002 г. (см. выше). В 2003–2012 г. люксембургский капитал в ФРГ наращивался главным образом за счет отраслей информация/коммуникации и недвижимость, и если ориентация на информацию/коммуникации способна придать его динамике устойчивость, то самая высокая среди стран «пятерки» зависимость структуры инвестиций от недвижимости, на наш взгляд, станет в ближайшие годы для компаний Люксембурга тормозящим фактором.

Кроме того, в 2013 г. вступил в силу новый договор об избежании двойного налогообложения между Германией и Люксембургом. Эксперты указывают, что он окажет определенное влияние на германских налогоплательщиков, которые являются акционерами люксембургских материнских компаний по операциям с недвижимостью, получающих доход в виде прироста капитала при продаже акций своих дочерних компаний, владеющих недвижимостью в ФРГ. Отныне Германия вправе взимать с них налог по месту нахождения недвижимости⁵. Аналогичный договор заключен между ФРГ и Нидерландами, он действует с 2014 г. В результате может замедлиться импорт капитала в сектор германской недвижимости из Люксембурга и Нидерландов, осуществляемый, по сути, за счет германских инвесторов.

Таким образом, анализ германской статистики накопленных прямых инвестиций стран с развитыми рынками в ФРГ в разрезе пяти главных стран-инвесторов за последние 20 лет позволяет сделать следующие главные выводы:

- состав важнейших среди СРР источников импорта капитала в Германию (Нидерланды, Люксембург, США, Великобритания, Франция) сформировался к настоящему времени в весьма устойчивом виде и вряд ли претерпит изменения в скором времени;
- по скорости роста инвестиций и оборота действующих в ФРГ подразделений наибольшего успеха добились люксембургские компании, тогда как американские компании показали себя хуже всех;
- в то же время у Люксембурга имело место самое значительное падение инвестиций, отмечается слабость перспектив их дальнейшего роста в связи с сильным превышением над общегрупповым уровнем СРР по показателям импорт капитала/экспорт капитала и оборот подразделений/товарный импорт, низок индикатор эффективности инвестиций и высока ориентация структуры инвестиций на стагнирующие после кризиса 2008–2009 гг. отрасли;
- индикаторы нидерландских компаний по ряду направлений свидетельствуют о проблемах, сходных с люксембургскими;
- в ближайшем будущем следует ожидать обострения конкуренции в рамках «первой пятерки», а именно заметного повышения роли корпораций Вели-

⁴ Die Entwicklung der Kapitalverflechtung der Unternehmen in Deutschland mit dem Ausland von Ende 1998 bis Ende 2001. — Monatsberichte der Deutschen Bundesbank. Juni 2003. S. 61.

⁵ Wagner T., Lievenbrück C. New treaties with Netherlands and Luxembourg contain real estate clauses. — Deloitte Tax-Newsletter. 27.04.2012.

кобритании и Франции за счет относительного ослабления позиций Люксембурга и Нидерландов.

14.3.2. Прямые инвестиции стран с формирующимися рынками в Германии

К концу 2012 г. накопленные российские прямые инвестиции в Германии составили 3,2 млрд евро. В 1991–2005 гг. Россия находилась, как правило, на 3-м месте в группе стран с формирующимися рынками (СФР), осуществляющих инвестиции в ФРГ (иногда выходя на 2-е или отступая на 4-е место); в тот период за 1-е место боролись Южная Корея и Иран. В 2006 г. Россия сделала сильный рывок вперед, увеличив свои инвестиции более чем вчетверо и заняв устойчивое 2-е место после Южной Кореи (5,0 млрд евро на конец 2012 г.). За Россией в настоящее время с заметным отставанием следуют Бермудские острова и Иран с 1,5 млрд евро, Китай с 1,4 млрд евро и Южная Африка с 1,3 млрд евро (см. приложение, табл. 50).

В приложении на рисунках 19–24 представлена динамика прямых инвестиций, накопленных группой СФР в Германии и странами — членами нынешней «первой пятерки инвесторов» из СФР, в которую включены Южная Корея, Россия, Иран, Китай и Южная Африка (Бермудские острова не рассматриваются в связи с их особым офшорным статусом) и на которую в 2012 г. пришлось 59% инвестиций СФР в ФРГ.

Среднегодовые темпы прироста российских инвестиций в 1992–2012 гг. составили 14,0%. Этот показатель выше уровней группы СФР в целом (11,4%) и Ирана (7,5%), примерно на одном уровне с Южной Кореей (14,9%), но заметно ниже уровней Китая (19,0%) и Южной Африки (33,1%). В 2006–2008 гг. имел место чрезвычайно быстрый (пятикратный к уровню 2005 г.) рост российских инвестиций, после чего в 2009 г. произошло серьезное падение (на 34,5%). Следует отметить, что китайские инвестиции начали ускоренный подъем раньше (в 2004 г.), в 2006–2009 гг. их рост стал особенно энергичным, при этом в кризисном 2009 г. сокращения не было. К 2007 г. Китаю удалось добиться безоговорочного доминирования над инвестициями Гонконга в Германии, т.е. китайские компании перестали использовать Гонконг в качестве обязательного посредника для осуществления своих прямых инвестиций за границей. В то же время успех Китая в последние годы оказался недостаточным для оспаривания лидерства Южной Кореи и России в качестве инвесторов в Германии.

Сальдо российско-германских накопленных прямых инвестиций, естественно, складывается со значительным перевесом в пользу Германии. Это обычная картина двустороннего инвестиционного взаимодействия между странами с высокоразвитой и формирующейся экономикой. В то же время отношение российских прямых инвестиций в ФРГ к германским прямым инвестициям в России (13,9% в 2012 г.) выше, чем соответствующий индикатор группы СФР (10,5%). Этот показатель у России сравним с уровнем Южной Африки (20,7%), значительно отстает от Южной Кореи (66,3%) и сильно опережает Китай (3,1%). Обратная картина, наблюдающаяся в ирано-германских инвестициях (253,8%), объясняется аномально низким уровнем германских прямых инвестиций в Иране вследствие жестких экономических санкций.

Если в германском *импорте капитала* из СФР Россия является сильным конкурентом для лидирующей Южной Кореи, то в германском *импорте товаров* ее позиции по отношению к возглавляющему группу СФР Китаю гораздо скромнее и по-

казывают тенденцию к ослаблению (если в первой половине 1990-х гг. российский импорт в ФРГ составлял более 80% китайского импорта, то в 2008–2012 гг. — 50%).

Среднегодовые темпы прироста германского импорта товаров из России в 1992–2012 гг. составили 9,7%. Этот показатель является весьма значительным по сравнению с индикаторами группы СФР в целом (+7,3%), Южной Африки (+5,6%), Южной Кореи (+5,3%) и Ирана (–3,8%), но ниже уровня Китая (+13,1%). Скорость роста товарного импорта из РФ в 2002–2012 гг. (10,3%) повысилась по сравнению с 1992–2001 гг. (9,0%), и все же в целом в 1992–2012 гг. импорт российского капитала увеличивался еще быстрее (14,0%).

Способность российских прямых инвестиций в ФРГ к наращиванию выручки следует оценить как весьма скромную по сравнению с основными соперниками. Среднегодовые темпы прироста годового оборота действующих в Германии российских компаний в 1992–2012 гг. составили 3,0%, только у Ирана соответствующий индикатор оказался хуже (среднегодовые темпы снижения — 6,4%), а у группы СФР в целом и у остальных рассматриваемых стран — заметно лучше (+6,1% у СФР, +8,2% у Южной Африки, +9,7% у Китая, +12,9% у Южной Кореи).

Вследствие этого отношение оборота действующих в ФРГ российских компаний к германскому импорту товаров из России находится на относительно невысоком уровне: в среднем за рассматриваемый период оно составило 31,0%. Южнокорейский и иранский показатели на порядок выше: они достигли 169,5% и 152,5% соответственно (в первом случае — за счет ускоренного роста выручки компаний, во втором — в результате стагнации германского товарного импорта из-за экономических санкций). Индикаторы Южной Африки (30,8%) и группы СФР в целом (24,2%) близки к российскому, а китайский показатель, напротив, аномально низок (2,4%). Следует подчеркнуть, что лидер группы СФР по накопленным прямым инвестициям в Германии — Южная Корея — уже недалек от уровня развитых стран (210,9% в 1991–2012 гг.), поэтому дальнейшее быстрое наращивание оборота южнокорейских компаний в ФРГ представляется маловероятным. Россия же, напротив, имеет солидный запас для повышения указанного соотношения за счет ускорения роста выручки, генерируемой российскими компаниями в Германии.

Число российских компаний, имеющих прямые инвестиции в Германии, в 1990-е гг. и в первой половине 2000-х гг. неуклонно сокращалось, минимум был достигнут в 2005 г. В 2012 г. российский индикатор (28) оказался значительно выше южноафриканского (8) и почти на одном уровне с иранским (25), однако заметно ниже южнокорейского (45) и китайского (62).

В то же время по объемам накопленных прямых инвестиций и годовой выручки в расчете на одну действующую в Германии компанию Россия, Южная Корея и Южная Африка далеко опережают Иран, Китай и группу СФР в целом. Так, в 2012 г. удельные инвестиции составили: у первых трех стран — 115 млн, 111 млн и 158 млн евро, у последних двух стран и группы СФР в целом — 60 млн 22 млн и 40 млн евро; удельная выручка: с одной стороны — 107 млн, 542 млн и 262 млн евро, с другой стороны — 28 млн, 34 млн 76 млн евро.

Соотношение выручки и инвестиций за последние двадцать лет заметно снизилось у всех рассматриваемых стран (по группе СФР в целом — более чем вдвое, до уровня 2,4). В среднем за этот период Россия уступала лишь Южной Кореи (3,5 и 4,7 соответственно), опережая остальные рассматриваемые страны. Однако к 2012 г. рос-

сийский индикатор отдачи импортированного в Германию капитала упал так сильно (до 0,9), что оказался ниже не только южнокорейского (4,9), но и китайского (1,5) и южноафриканского (1,7), сохранив преимущество только по отношению к иранскому (0,5). Такая ситуация свидетельствует как о значительных возможностях, так и о настоятельной необходимости повышения эффективности инвестиций РФ в ФРГ.

Германский федеральный банк не публикует данных о разбивке прямых инвестиций СФР и отдельных стран из этой группы по секторам и отраслям экономики ФРГ, однако структуру инвестиций СФР в целом можно рассчитать путем вычитания данных по СРР из данных по всем странам мира (см. табл. 14.9).

Что касается отдельных СФР, по ним имеется лишь информация о структуре *активов* их компаний в разбивке по трем секторам (обрабатывающая промышленность

Таблица 14.9

Накопленные прямые инвестиции СФР в Германии по секторам и отраслям, на конец 2012 г.

Сектор, отрасль	Млн евро	%
<i>Обрабатывающая промышленность и торговля, в том числе:</i>	<i>11 201</i>	<i>53,8</i>
Производство продуктов питания, текстиля, бумаги	659	3,2
Производство коксохимической продукции и нефтепродуктов	23	0,1
Производство химических изделий	764	3,7
Производство резинотехнических/пластмассовых изделий	934	4,5
Производство металлов и металлоизделий	362	1,7
Производство электронных устройств для обработки информации, контрольно-измерительной и медицинской техники	30	0,1
Производство электрооборудования	491	2,4
Машиностроение	685	3,3
Производство автомобилей и автокомпонентов	603	2,9
Иные отрасли обрабатывающей промышленности	752	3,6
Торговля, ремонт	5 898	28,3
<i>Финансовые/ инвестиционные услуги, в том числе:</i>	<i>5 410</i>	<i>26,0</i>
Банковские и страховые организации	2 811	13,5
Инвестиционные фонды и компании	2 599	12,5
<i>Прочие отрасли, в том числе:</i>	<i>4 206</i>	<i>20,2</i>
Информация, коммуникации	201	1,0
Недвижимость	345	1,7
Другие отрасли	3 660	17,6
ВСЕГО	20 817	100,0

Источник: рассчитано на основе таблицы 14.1.

и торговля, финансовые/инвестиционные услуги, прочие отрасли). В активах южнокорейских, российских, южноафриканских компаний, действующих в Германии, доминируют нефинансовые сектора: обрабатывающая промышленность и торговля — у Южной Кореи (89% активов в 2012 г.), прочие отрасли — у России (80%⁶) и Южной Африки (70%). В целом по группе СФР и у Ирана доля нефинансовых секторов гораздо ниже (54 и 57% активов соответственно), а у китайских компаний она совсем мала (10%).

Как правило, в нефинансовых секторах выручка и инвестиционные потребности больше, чем в секторе финансовых/инвестиционных услуг. Поэтому соответствующие удельные показатели у российских, южнокорейских и южноафриканских фирм существенно выше, чем компаний Китая, Ирана и группы СФР в целом. Наиболее сильна концентрация активов на финансовых/инвестиционных услугах у Китая: вероятно, это стало следствием необходимости обслуживать масштабные платежи за импортируемые в Германию китайские товары.

Анализ германской статистики накопленных прямых инвестиций СФР (в том числе России) в ФРГ позволяет сделать следующие выводы.

- Российский капитал уже стал важным и заметным иностранным инвестором в Германии, способным успешно соперничать за звание лидера группы СФР.
- Потенциал расширения предпринимательской деятельности в Германии у компаний России гораздо больше, чем у их ближайших нынешних конкурентов — компаний Южной Кореи. Однако в ближайшее время оборот российских фирм будет расти, скорее всего, в результате роста отдачи инвестиций, а не их объема.
- Довольно скоро главными соперниками России в качестве инвесторов в Германии могут стать не южнокорейские, а китайские и южноафриканские фирмы (если не произойдет кардинального изменения ситуации в Иране).

⁶ Сектор «прочие отрасли» у действующего в Германии российского капитала воплощается прежде всего в энергоснабжении (Gazprom Germania GmbH, дочерняя компания ОАО «Газпром»), а также транспортных услугах (Sovtransavto Deutschland GmbH, дочерняя компания ЗАО «Совтрансавто»; Trans Eurasia Logistics GmbH, совместное предприятие ОАО «РЖД» и Deutsche Bahn AG; германские подразделения ряда российских авиаперевозчиков) и услугах разработки программного обеспечения (Kaspersky Labs GmbH и Doctor Web Deutschland GmbH, дочерние компании ЗАО «Лаборатория Касперского» и ООО «Доктор Веб» соответственно). Финансовый сектор представлен банком VTB Bank (Deutschland) AG (дочерний банк австрийского банка VTB Bank (Austria) AG, который, в свою очередь, является дочерним банком ОАО «Банк ВТБ») и страховыми компаниями SOVAG (принадлежит инвестиционному фонду Volga Resources, бенефициаром которого является российский инвестор Г. Тимченко) и East-West Assekuranz AG (владельцы — группа российских инвесторов). В секторе обрабатывающей промышленности и торговли наиболее заметными отраслями российских инвестиций к концу 2012 г. стали: деревообработка (Ilm Nordic Timber GmbH & Co. KG и Ilm Timber Bavaria GmbH, дочерние компании ООО «Илим Тимбер Индастри»), нефтепереработка (Ruhr Öl GmbH, совместное предприятие ОАО «Роснефть» и британский BP plc), судостроение (Nordic Yards Holding GmbH, владелец — российский инвестор В. Юсуфов) и оптовая торговля продукцией черной металлургии (HBL Holding AG, сбытовая структура ОАО «Мечел»), трубной промышленности (ТМК Europe GmbH, сбытовая структура ОАО «Трубная металлургическая компания»), электроники (Optogan Lighting GmbH, сбытовая структура ЗАО «Оптоган»). Инвестиции ОАО «Кировский завод» в германские компании по производству станков и автобусов, осуществленные в 2013 г., найдут отражение в статистике, которая будет опубликована в 2015 г. Детальный анализ развития российского бизнеса в ФРГ представлен в главе, посвященной российско-германской хозяйственной кооперации.

Наибольшей скрытой мощью, на наш взгляд, обладает китайский капитал. Конечно, абсолютная величина и относительные индикаторы прямых инвестиций Китая, несмотря на происходящий в последние годы их быстрый рост, до сих пор значительно уступают соответствующим показателям России. Более того, по ряду относительных индикаторов Китай отстает и от показателей группы СФР в целом. Скромное нынешнее положение Китая в качестве инвестора в Германии сильно противоречит его безоговорочному лидерству в качестве импортера товаров в ФРГ (главный экономист германского «Коммерцбанка» Йорг Кремер выразительно назвал китайско-германскую торговлю «новой осью роста мировой экономики»⁷). Наиболее ярким отражением этого дисбаланса служит крайне низкое отношение оборота действующих в Германии китайских компаний к импорту китайских товаров в Германию (2,6%), которое в несколько раз меньше, чем соответствующий показатель группы СФР в целом (25,2%). Данная ситуация означает, что уровень китайских прямых инвестиций в ФРГ совершенно не соответствует экономической и внешне-торговой мощи Китая.

Иными словами, в ближайшем будущем китайские инвестиции просто обречены на ускоренный рост. Главным направлением этого роста станут инвестиции в сектор обрабатывающей промышленности и торговли и в сектор прочих отраслей, поскольку эти сферы недостаточно представлены в активах действующих в Германии китайских компаний.

Сильным аргументом в пользу неизбежного устранения указанных диспропорций является изменение китайской валютной политики, о котором было объявлено в июне 2010 г. Как известно, с 1994 г. до июля 2005 г. китайское правительство удерживало юань на искусственно низком уровне (1 долл. = 8,27 юаня). Далее до июля 2008 г. юань находился в управляемом плавающем режиме, в рамках которого правительство позволило ему укрепиться до уровня 6,82 юаня/1 долл. Затем обменный курс был снова жестко зафиксирован, и лишь в июне 2010 г. регулирование подверглось некоторой либерализации, в результате которой Международный валютный фонд (МВФ) сменил определение китайской валюты со «значительно недооцененной» на «недооцененную»⁸. Заниженный курс юаня (чрезвычайно сильно до 2005 г. и весьма серьезно в период 2005–2010 гг.) стал мощным стимулом к быстрому росту экспорта китайских товаров и одновременно послужил тормозом для экспорта китайского капитала.

С тех пор этот тормоз неуклонно ослабевает: к концу 2010 г. курс юаня к доллару поднялся до 6,60 (на 3,3% за год), к концу 2011 г. — до 6,30 (на 4,8% за год). В результате Китай уже опередил Южную Африку по объему накопленных прямых инвестиций в Германии. В 2012–2013 гг. укрепление китайской валюты продолжалось (на 3,8% за два года). Весьма вероятно, что при сохранении нынешней валютной политики Китая российские прямые инвестиции в Германии уже через несколько лет могут столкнуться с весьма сильной конкуренцией со стороны китайского капитала.

⁷ Welt am Sonntag. 5.09.2010 // URL: <http://www.welt.de/finanzen/article9411097/Deutschland-profiert-von-Chinas-Aufschwung.html>.

⁸ Wheatley A., Wroughton L. IMF gives ground on yuan exchange rate debate. Reuters. 28.07.2010. URL: <http://www.reuters.com/article/idUSTRE66R07F20100728>.

14.4. Заключение

Переплетение германского капитала с капиталами СРР и СФР имеет значительные отраслевые особенности, в едином структурном формате они представлены в таблице 14.10.

Экспортируемый из ФРГ капитал характеризуется усиленными акцентами: в СРР — на секторах финансовых/инвестиционных услуг (инвестиционные фонды и компании) и прочих отраслей (информации/коммуникации и недвижимость), в СФР — на секторе обрабатывающей промышленности и торговли (автомобилестроение, торговля, химическая промышленность). Разрыв в долях секторов весьма велик — почти 36 п. п. в обрабатывающей промышленности и торговле, более 28 п. п. в финансовых/инвестиционных услугах, более 7 п. п. в прочих отраслях.

Импортируемый в ФРГ капитал не имеет столь же глубокой специализации в зависимости от источника инвестиций: повышенная доля прочих отраслей у инвесторов из СРР (обуславливаемая главным образом их интересом к информационно-коммуникационной отрасли), с одной стороны, и повышенный удельный вес обрабатывающей промышленности и торговли у инвесторов из СФР (объясняемый, прежде всего, их вложениями в торговлю), с другой стороны, ограничиваются 10 п. п.

Таблица 14.10

Накопленные прямые инвестиции по секторам и отраслям, на конец 2012 г.

Сектор, отрасль	Заграничные инвестиции ФРГ				Иностранные инвестиции в ФРГ			
	в СРР	в СФР	в СРР	в СФР	из СРР	из СФР	из СРР	из СФР
	млрд евро		%		млрд евро		%	
1. <i>Обрабатывающая промышленность и торговля, в том числе:</i>	369,5	144,3	37,0	72,8	249,7	11,2	43,3	53,8
Производство химических изделий	55,2	21,8	5,5	11,0	22,0	0,8	3,8	3,7
Производство электрооборудования	14,9	7,0	1,5	3,5	8,4	0,5	1,5	2,4
Машиностроение	24,9	9,5	2,5	4,8	22,6	0,7	3,9	3,3
Производство автомобилей и автокомпонентов	55,0	31,1	5,5	15,7	7,1	0,6	1,2	2,9
Иные отрасли обрабатывающей промышленности	96,5	35,8	9,7	18,1	121,2	2,8	21,0	13,3
Торговля, ремонт	122,9	39,1	12,3	19,8	68,4	5,9	11,9	28,3
2. <i>Финансовые/инвестиционные услуги, в том числе:</i>	414,5	25,5	41,5	12,9	149,2	5,4	25,9	26,0
Банковские и страховые организации	133,0	15,6	13,3	7,9	66,5	2,8	11,5	13,5
Инвестиционные фонды и компании	281,5	9,9	28,2	5,0	82,7	2,6	14,3	12,5
3. <i>Прочие отрасли</i>	214,7	28,3	21,5	14,3	177,6	4,2	30,8	20,2
ВСЕГО	998,7	198,1	100,0	100,0	576,5	20,8	100,0	100,0

Источник: см. таблицу 1.1.

С начала 2000-х гг. группа СФР заметно опережает группу СРР по уровню эффективности германских инвестиций, поэтому доля СФР в экспорте капитала из ФРГ растет, и эта тенденция будет продолжаться. Уровни эффективности инвестиций, осуществляемых в Германии группами СРР и СФР, к настоящему времени выровнялись, соответственно, роли этих групп в импорте капитала в ФРГ в ближайшие годы меняться не будут.

Главные объекты германских заграничных инвестиций: в СРР — США, Великобритания и Нидерланды, в СФР — Китай, Бразилия и Россия. Главные иностранные инвесторы в Германии: из СРР — Нидерланды, Люксембург и США, из СФР — Южная Корея, Россия и Иран. Перемены в составе указанных лидеров с наибольшей вероятностью могут произойти в результате обострения конкуренции в сферах экспорта капитала из ФРГ в СФР и импорта капитала в ФРГ.

Глава 15

ГЕРМАНО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.В. Сулян

15.1. Развитие партнерства: ключевые события и направления

В последние годы стремительный рост экономики Китая и влияние этого процесса на традиционных лидеров мировой экономики стали предметом изучения и прогнозирования для множества экспертов во всем мире. Отношения КНР и ФРГ заметно интенсифицировались, и можно констатировать, что они перешли на новую ступень своего развития. Основанием для этого стали первые германо-китайские межправительственные консультации, прошедшие в июне 2011 г.

27–28 июня 2011 г. в Берлине состоялась первая за без малого сорокалетнюю историю дипломатических отношений двух стран встреча в верхах подобного уровня и масштаба: в ней приняли участие премьер-министр КНР Вэнь Цзябао в сопровождении тринадцати министров, федеральный канцлер Ангела Меркель, министр экономики Филипп Рёслер и германское правительство в полном составе. (Ранее Германия проводила подобного рода консультации лишь с пятью странами.) О важности этого события свидетельствовали и многочисленные заявления и оценки сторон: «новая глава в германо-китайских отношениях», «нельзя представить себе сегодняшних китайско-европейских отношений без поддержки и усилий Германии», «рост китайского рынка открывает немецким компаниям грандиозные возможности» — подобными взаимными реверансами изобиловала немецкая пресса в те дни. Впрочем, заявления о скором переходе партнерства двух стран на «новый уровень» и их невероятном сближении зазвучали еще годом ранее, когда канцлер А. Меркель находилась с визитом в Пекине. Тогда, в июле 2010 г., было подписано совместное германо-китайское коммюнике из 28 пунктов, которые во многом совпадали с правительственными заявлениями, опубликованными по итогам переговоров 2011 г.¹

Однако межправительственные консультации, в рамках которых прошел также шестой Германо-китайский форум по экономическому и технологическому сотрудничеству (*Deutsch-Chinesisches Forum für wirtschaftliche und technologische Zusammenarbeit*), имели еще и насыщенное практическое содержание, так что интенсивная работа тех дней была продолжена деловыми кругами обеих стран. Представители компаний

¹ Deutsch-Chinesisches Gemeinsames Kommuniqué zur umfassenden Förderung der Strategischen Partnerschaft. Generalkonsulat der Volksrepublik China in Frankfurt a. Main, 27.07.2010 (<http://frankfurt.china-consulate.org/det/sbw1/t719841.html>).

обсудили перспективы сотрудничества, разделившись на пять рабочих групп: энергетика, технологии охраны окружающей среды и переработки вторичного сырья, инфраструктура и электромобилестроение, медицинская техника и биотехнологии, электроника и информационные технологии. Результатом стало подписание четырнадцати основных соглашений, в том числе четырех хозяйственных договоров и десяти правительственных договоренностей² на сумму 10,6 млрд евро, в частности:

- Китай был объявлен страной-партнером на Ганноверской ярмарке 2012 г., координацию всех связанных с этим мероприятий призваны осуществлять *Deutsche Messe AG* и Китайский совет содействия международной торговле при поддержке Федерального министерства экономики и технологий и Министерства промышленности и информационных технологий КНР. Кроме того, в рамках ярмарки было намечено проведение Германо-китайского форума промышленности и торговли;
- концерн *BASF* заключил договор об инвестировании 860 млн евро в химическое производство в китайском Чунцине; начало изготовления MDI (МДИ-преполимеров) — полуфабриката для изготовления полиуретана — с интенсивностью 400 тыс. тонн в год планировалось на начало 2014 г., но старт производства был перенесен на второй квартал 2015 г.³;
- компания *Volkswagen* достигла договоренности со своим партнером *FAW* о строительстве в Китае двух фабрик: нового штандорта в восточнокитайском городе Иичжен (провинция Цзянсу), где фабрика создается совместно с *Shanghai Volkswagen*, и на юге Китая в городском округе Фошань (провинция Гуандун), где производство организует совместное предприятие *FAW-Volkswagen*. Выпуск автомобилей, как и планировалось, начался в 2013 г. и составил около 300 тыс. единиц в год;
- автоконцерн *Daimler AG* подписал рамочный договор о стратегическом сотрудничестве со своим китайским партнером *Beijing Automotive Industry Corporation (BAIC)*, который предполагает увеличение производства автомобилей *Mercedes-Benz* классов E и C и некоторых других моделей, начало изготовления четырехцилиндровых двигателей внутреннего сгорания для автомобилей *Mercedes* местного производства, а также организацию нового научно-исследовательского центра и суммарные инвестиции в совместное предприятие *Joint Venture Beijing Benz Automotive Co., Ltd. (BBAC)* в размере 2 млрд евро. Отметим, что ранее, в январе 2011 г., когда с визитом в ФРГ находился вице-премьер КНР Ли Кэцян, *VW* и *Daimler* уже заключили с китайскими партнерами ряд договоренностей, касающихся, в частности, экспорта автомобилей в Китай;
- немецко-французский авиастроительный концерн *Airbus* подписал соглашение о купле-продаже 88 самолетов семейства A320 с компанией *China Aviation Supplies Holding Company (CAS)* при посредничестве дочерней компании Промышленного и коммерческого банка Китая *ICBC Financial Leasing Co., Ltd.*

Помимо этого, в ходе консультаций обе стороны заявили о готовности интенсифицировать взаимодействие в рамках «большой двадцатки» в направлении усиления

² Neues Kapitel der deutsch-chinesischen Beziehungen. Di, 28.06.2011. REGIERUNGonline.

³ BASF investiert 860 Millionen Euro in China // Handelsblatt. 25.03.2011 (<http://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/neue-grossanlage-basf-investiert-860-millionen-euro-in-china/3988860.html>).

роли G20 в качестве главной площадки международной экономической и финансовой кооперации; центральные банки ФРГ и Китая намеревались учредить Германокитайский форум по финансовой стабильности.

Правительства двух стран обсудили вопросы увеличения объемов двусторонней торговли и инвестиций, углубления кооперации в сфере малого и среднего бизнеса, тесного сотрудничества в рамках таких отраслей, как сельское хозяйство и аграрные технологии, энергетика, в области защиты окружающей среды. В очередной раз была подчеркнута важность совместной работы в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, стандартизации и сертификации как обязательного условия дальнейшего развития экономического партнерства. В этой связи была создана совместная комиссия по вопросам стандартизации, целью работы которой является усиление ориентации Китая на соблюдение международных норм⁴.

Наконец, следует упомянуть об инициированном соответствующими министерствами «Германо-китайском стратегическом партнерстве в сфере электромобилестроения», которое предполагает сотрудничество между отдельными предприятиями, исследовательскими учреждениями и местными органами власти двух стран⁵. Основы партнерства в этой области были заложены в июле 2010 г. при подписании совместного коммюнике, теперь же в нем принимают участие около десяти министерств и ведомств ФРГ и Китая⁶.

Немаловажными темами для обсуждения стали наука и образование: стороны заявили о намерении развивать успешное научно-техническое сотрудничество, продолжающееся уже более тридцати лет, и в ходе консультаций было подписано шесть двусторонних соглашений, в частности, договор о содействии обширной кооперации в сфере высшего образования. Данное соглашение предусматривает установление партнерства между университетами двух стран и создание совместного института фундаментальных исследований. Было запланировано, что в последующие четыре года в программах обмена примут участие более 20 тыс. студентов и ученых. Дальнейшее развитие исследовательской кооперации запланировано в основном в таких областях, как энергетика, защита окружающей среды, биология и электромобилестроение. Министр науки и образования ФРГ Анетте Шаван назвала сферу образования и научных исследований ядром немецко-китайских отношений⁷. Подобное сотрудничество — один из каналов передачи технологий, безусловно, выгодный для Китая.

В совместное правительственное заявление вошел также ряд политических договоренностей, в которых, в частности, были оговорены проведение политики, направленной на дальнейшее сближение двух стран, и организация регулярных встреч

⁴ Erklärung zur Gründung einer gemeinsamen Normungskommission unterzeichnet, Deutsches Institut für Normung e.V. (<http://www.din.de/cmd?level=tpl-artikel&languageid=de&bcrumlevel=1&cmstextid=143671>).

⁵ Подробнее с результатами межправительственных консультаций можно ознакомиться в совместном заявлении: Gemeinsame Erklärung anlässlich der 1. Deutsch-Chinesischen Regierungskonsultationen in Berlin // PRESSE- UND INFORMATIONSAMT DER BUNDESREGIERUNG PRESSEMITTEILUNG. NR.: 234. Di, 28.06.2011.

⁶ Deutsch-Chinesische Gemeinsame Erklärung zur Errichtung einer strategischen Partnerschaft für Elektromobilität. 28. Juni 2011 (<http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/C-D/china-deutsch-chinesische-strategische-partnerschaft-elektromobilitaet,property=pdf,bereich=bmwi,sprache=de,rwb=true.pdf>).

⁷ Deutschland und China kooperieren in der Wissenschaft // Bundesministerium für Forschung und Bildung Pressemitteilung. 28 Juni 2011 (093/2011).

на высшем уровне — германская сторона подтвердила свою приверженность «политике единого Китая» и свое уважение территориальной целостности КНР, а также заявила о намерении открыть новое генеральное консульство в Шеньяне (действительно, пятое по счету генеральное консульство ФРГ было открыто в октябре 2012 г.). Наконец, представители правительств договорились об углублении сотрудничества в сфере защиты прав человека.

Впрочем, за перспективными договоренностями и взаимовыгодными контрактами стороны не забывали о собственных интересах и препятствиях, существующих в отношениях. Предпринимательское сообщество и политические круги ФРГ традиционно отмечают следующие проблемные сферы:

- недостаточная *открытость китайского рынка*, которая сохраняется, несмотря на многолетнее членство в ВТО, и особенно затрудняет проникновение на рынок малых и средних немецких компаний, которые сталкиваются с проблемами сертификации;
- *свободная торговля* и необходимость установления единых норм стандартизации с китайскими партнерами. В ходе межправительственных консультаций был сделан акцент на потребности в единых стандартах в области электромобилестроения;
- *недобросовестная конкуренция*, наличие дискриминационных норм при создании совместных предприятий, нарушение прав интеллектуальной собственности;
- *нарушение прав человека* и политика КНР в отношении Тибета.

Министр экономики Ф. Рёслер в своей речи на закрытии шестого Германо-китайского форума обозначил первые три условия как обязательные для скорейшего достижения общих целей, однако дипломатично не стал заострять внимание на нарушениях, допускаемых китайской стороной, а лишь подчеркнул важность проводимой ею работы и «совместных усилий» по решению существующих проблем⁸. В то же время представители деловой общественности ФРГ формулируют свои претензии к китайским властям в более жесткой форме. Так, перед началом ответного визита А. Меркель в Китай в начале февраля 2012 г. президент Торгово-промышленной палаты Германии (*DIHK*) Х.Х. Дрифтман обратился к канцлеру с просьбой защитить немецкий бизнес и поговорить с китайскими коллегами «открыто и начистоту» о необходимости принятия международных стандартов и норм, о соблюдении равенства прав местных и зарубежных компаний, о снятии барьеров, препятствующих проникновению на китайский рынок, отмене практики принудительной передачи технических знаний и прочих условиях здоровой конкуренции.

Что же касается дискуссии по поводу гражданских прав и свободы слова в КНР, она то обостряется, то на время затихает, подобно хроническому заболеванию, а реакция китайских властей колеблется от открытого раздражения и негативных последствий для внешнеэкономических отношений — как после встреч канцлера с далай-ламой — до сдержанной вежливости, когда разговор заходит об очередном

⁸ Sechste Tagung des Deutsch-Chinesischen Forums für wirtschaftliche und technologische Zusammenarbeit. Rede des Bundesministers für Wirtschaft und Technologie Dr. Philipp Rösler anlässlich des Abschlusses der 6. Tagung des Deutsch-Chinesischen Forums für wirtschaftliche und technologische Zusammenarbeit. 28.06.2011.

арестованном диссиденте или правозащитнике. Немецкой стороне раз за разом дают понять, что это внутренние дела государства, и оно не нуждается в сторонних советах.

Первые межправительственные консультации, состоявшиеся летом 2011 г., несомненно, подняли планку двусторонних отношений на новый уровень и определили ключевые направления дальнейшего сотрудничества. Последующие годы были насыщены визитами и переговорами на самых различных уровнях — от первых лиц государств до представителей деловых кругов, поездками немецких делегаций в КНР и встречами визитами китайских партнеров. По степени стратегической важности из их числа можно выделить вторые и третьи межправительственные германо-китайские консультации: как отметила А. Меркель в ходе последней встречи в верхах, «мы воплощаем все, что планируем, и воплощаем своевременно. И в этом состоит важное качественное отличие этих межправительственных консультаций». Посол КНР в Германии Ши Миндэ заявил, что существующий формат межправительственного общения двух стран — это наиболее развитый и совершенный консультативный механизм, который существует у КНР с какой-либо из крупных западных держав, и он продолжает совершенствоваться⁹.

С 30 по 31 августа 2012 г. состоялся визит федерального канцлера А. Меркель в Пекин, где она совместно с премьером Вэнь Цзябао провела второй раунд межправительственных консультаций. Стороны вновь обсудили широкий круг тем и вопросов двустороннего сотрудничества, в число которых вошли: сорокалетие установления дипломатических отношений между двумя странами, отмеченное проведением года Китая в Германии; дальнейшее совершенствование условий взаимной торговли, предполагающее, прежде всего, большую открытость рынков; решение проблем в сфере солнечной энергетики, которые канцлер Меркель призвала решать не в судах, а за столом переговоров; непростая на тот момент ситуация в еврозоне и получение финансовой поддержки от Китая; вопросы улучшения социальной системы и экологической ситуации в КНР, а также, по традиции, состояние прав человека в Китае; кроме того, были подписаны многочисленные соглашения и контракты. Важным событием стала презентация соотого собранного на заводе в Тяньцзине самолета «Airbus» семейства A320, подчеркнувшая, насколько успешным направлением экономического партнерства двух стран является авиастроение. Китайский сборочный завод FALC насчитывает свыше 1 тыс. работников, а самой компании Airbus принадлежит 50% китайского рынка гражданской авиации — второго по величине в мире.

А. Меркель вновь акцентировала внимание на том, что «Китай является важнейшим партнером Германии в Азии», и отметила важность последовательного выстраивания в рамках подобных встреч основы для надежного и предсказуемого сотрудничества. По итогам консультаций стороны подчеркнули, что отношения двух стран лежат в более широком контексте китайско-европейских отношений, которые приобретают все большее значение. В остальном — были подтверждены намерения углублять работу в направлениях, обозначенных в ходе первого раунда консультаций: сотрудничество в сфере технологий и инноваций, автомобиле- и электромобилестроения, защиты интеллектуальной собственности и стандартизации, в сфере энер-

⁹ Eine Reise zur Erschließung von Innovationen—Botschafter Shi Mingde erklärt den Besuch des Premierministers Li Keqiang in Deutschland 2014/11/06 (<http://www.china-botschaft.de/det/sgyw/t1208052.html>).

гетики и транспорта и т. д.¹⁰ Очевидно, что плодотворное экономическое партнерство практически во всех из перечисленных направлений действительно получает динамичное развитие, а не остается на уровне парадных деклараций.

Наконец, 10 октября 2014 г., опять в Берлине, прошел третий раунд межправительственных консультаций, в ходе которого с канцлером Меркель сопредседательствовал премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, вступивший в должность в 2013 г.; параллельно прошел седьмой Германо-китайский форум, посвященный экономическому и технологическому сотрудничеству. На сей раз в центре внимания помимо традиционных тем оказалось подписание рамочного соглашения («Aktionsrahmen», своего рода «дорожная карта»), на основе которого будет строиться *инновационное партнерство* между Германией и Китаем — «Строим инновации вместе». Именно сотрудничество в сфере инноваций — совместная работа в области НИОКР, инновационная деятельность в промышленности, сельском хозяйстве, урбанистике и энергетике — было названо мотором дальнейшего развития отношений двух стран¹¹. В частности, обсуждалось сотрудничество в рамках Industrie 4.0 — проекта по информатизации и дигитализации промышленности, причем не только германской, но и китайской, а впоследствии — глобальной.

Кроме того, Китай был назван страной-партнером на выставке информационных технологий CeBIT 2015. Как отметила канцлер, «если на Ганноверской ярмарке 2012 г. Китай продемонстрировал себя мировой общественности как индустриальную державу, <...> CeBIT позволит показать сильные стороны Китая в области информации и телекоммуникации». В самом широком смысле в качестве пространства для совместного инновационного развития сторонами рассматривается сфера образования, правового устройства, а также социальная система.

При обсуждении перспектив плодотворного инновационного сотрудничества неизбежно зашла речь о равных правах и шансах для немецкого и китайского бизнеса. Немецкая сторона в который раз подняла неизбывную тему ограниченной доступности китайского рынка и настаивала на том, что Китай только выиграет от единого подхода к германским и к своим национальным компаниям как при предоставлении доступа к государственным заказам, так и при выдаче лицензий.

В ходе консультаций был подписан ряд межправительственных соглашений и коммерческих контрактов. Среди них — договор между *Airbus* и Национальной комиссией по развитию и реформам (NDRC) о поставках самолетов семейства A320; меморандум о договоренности между *Volkswagen* и *FAW* о продлении договора о создании и деятельности совместного предприятия до 2041 г.; меморандум о договоренности между *Daimler* и *BAIC (Beijing Automotive Group)* об инвестициях в расширение производства *Beijing Benz Automotive Company*; договор о создании совместного предприятия между *Deutsche Telekom* и *China Mobile* и другие¹².

¹⁰ Подробнее см.: Gemeinsame Erklärung zu den zweiten Deutsch-Chinesischen Regierungskonsultationen // Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Donnerstag. 30. August 2012.

¹¹ Aktionsrahmen für die deutsch-chinesische Zusammenarbeit: «Innovation gemeinsam gestalten!» // Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Freitag. 10. Oktober 2014 (http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/_Anlagen/2014/10/2014-10-10-aktionsrahmen-dt-chin.pdf?__blob=publicationFile&v=1).

¹² Zahlreiche Abkommen bei den Deutsch-Chinesischen Regierungskonsultationen unterzeichnet // Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Freitag. 10. Oktober 2014 (<http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-10-abkommen-regierungskonsultationen.html>).

По традиции в ходе диалога обсуждался непростой вопрос о состоянии прав человека в Китае. Было отмечено, как важно продолжение диалога с ФРГ относительно защиты прав человека и построения правового государства; особое внимание было уделено продолжающимся акциям гражданского протеста в Гонконге. Кроме того, были затронуты актуальные внешнеполитические темы: ситуация в Ираке, Сирии, на Украине. Если раньше отношения Германии и КНР состояли главным образом в экономическом сотрудничестве, что отражалось и на содержании переговоров, то теперь стороны все чаще затрагивают вопросы международной политики и безопасности, что может свидетельствовать о переходе отношений на качественно новый, зрелый уровень.

Поводом более активно перевести диалог в политическое русло стал украинский кризис: поскольку официальный Пекин выступает за территориальную целостность Украины и традиционно провозглашает основными принципами своей внешней политики невмешательство и уважение к суверенитету, ФРГ надеется увидеть китайских партнеров в стане своих союзников по данному вопросу. Китайская сторона, в свою очередь, неоднократно заявляла, что заинтересована видеть Европу стабильной, а ее границы — нерушимыми, делая большие ставки на «всестороннее развитие отношений с Европой».

Важность этого курса доказывают участвовавшие европейские турне китайских лидеров: так, в марте 2014 г. Европу посетил Председатель КНР Си Цзиньпин, в июне с визитом в Великобритании и Греции побывал Ли Кэцян, в октябре того же года премьер Госсовета КНР не только принял участие в межправительственных консультациях в Берлине, но также совершил визит в Российскую Федерацию и Италию. Кроме того, в рамках пребывания в ФРГ он выступил с докладом на шестом гамбургском саммите «Китай встречает Европу», целью которого является развитие экономического партнерства между КНР и ЕС¹³. В этих условиях Германия как многолетний и надежный экономический партнер Китая играет роль «ворот в Европу», а Пекин стремится поднять качество отношений с другими европейскими державами до уровня германо-китайского сотрудничества¹⁴. В этом заинтересована и Германия: так, перспектива подписания инвестиционного соглашения между ЕС и КНР видится канцлеру Меркель хорошим поводом для установления единых рамочных условий инвестирования и снятия существующих преград, от которых страдает среди других и немецкий бизнес.

15.2. Основные показатели и направления двустороннего сотрудничества. Инновационный аспект

Охарактеризуем вкратце текущее состояние германо-китайских экономических отношений.

В минувшие годы — особенно в годы мирового финансового кризиса — китайская экономика обрела огромное значение для ФРГ. Согласно статистике, сово-

¹³ The Hamburg Summit China meets Europe. <http://www.hamburg-summit.com/>.

¹⁴ EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation; European Union External Action (<http://eeas.europa.eu/delegations/china/documents/news/20131123.pdf>).

купный объем германо-китайской торговли в 2010 г. составил свыше 130 млрд евро, в 2013 г. достиг 140 млрд, а к 2015 г. стороны планируют увеличить этот показатель до 200 млрд (отметим, в 2001 г. он составлял 32 млрд евро, в 2004 — около 54 млрд, в 2006 г. — 76 млрд евро). На сегодняшний день КНР является пятым по величине адресатом немецкого экспорта (66,9 млрд евро) и вторым по величине импортером товаров на германский рынок (74,5 млрд евро). Согласно проведенным в 2010 г. исследованиям компании *Ernst & Young*, китайский рынок уже на тот момент являлся наиболее динамично развивающимся и привлекательным для немецкого экспорта. В период с 2000 по 2009 г. экспорт ФРГ в Китай увеличился на 285%, тогда как поставки в страны, традиционно являвшиеся ключевыми внешнеторговыми партнерами Германии и уже не обладающие таким потенциалом, например, во Францию и Голландию, на 22% и 39% соответственно, а экспорт в США и вовсе сократился на 13%. Даже в самый сложный для немецкой экономики кризисный 2009 г., когда экспорт сократился впервые за 15 лет и сразу — на 18,5%, вывоз в Китай увеличился на 7%¹⁵. В 2014 г. Китай возглавил подготовленный по инициативе *Germany Trade & Invest* перечень ключевых для ФРГ экспортных рынков¹⁶. Помимо собственно объема германского экспорта, который должен превышать 1 млрд евро, страны, вошедшие в этот рейтинг, должны отвечать следующим требованиям: иметь темпы роста экономики, превосходящие средние показатели; демонстрировать положительную динамику в восьми наиболее важных для немецкого малого и среднего бизнеса отраслях; объем импорта должен превышать 10 млрд долл.; предоставлять стабильные условия для ведения бизнеса (по рейтингу «*Doing Business Report*»). Китай удовлетворяет всем этим требованиям; согласно отчету, наибольший потенциал рынок имеет для германских производителей медицинской техники, машин и оборудования (в том числе «зеленого»), высококачественных потребительских товаров (в том числе легковых автомобилей и комплектующих), а также строительных компаний.

Если обратиться к структуре взаимной торговли, то немецкий экспорт в основном состоит из продукции машиностроения, химической промышленности, электротехники, а также автомобилей и комплектующих; импортируют же в ФРГ главным образом средства связи, радиоприемники и телевизоры, офисное оборудование и компьютерную технику, причем доля этих групп за минувшее десятилетие значительно выросла, а также одежду, мебель и прочее.

Германские инвестиции направлены в основном в производство машин и оборудования, химическую промышленность и автомобилестроение — 68% компаний, инвестирующих в КНР, — промышленные. В 2009 г. объем накопленных прямых инвестиций ФРГ в Китае составлял 20,7 млрд евро (2006 г. — 12,2 млрд)¹⁷, а к 2012 г. он возрос до 44,8 млрд¹⁸; на китайском рынке действуют свыше 4,5 тыс. (до 8,2 тыс. — по разным оценкам) немецких компаний, на которых занято около 400 тыс. работников. Среди немецких компаний, присутствующих на рынке КНР, доминируют, под-

¹⁵ Standort Deutschland 2010. Deutschland und Europa im Urteil internationaler Manager // Ernst & Young GmbH. 2010. S. 16.

¹⁶ Top-Exportmärkte 2014. Germany Trade and Invest. März, 2014. S. 8 (http://www.gtai.de/GTAI/Content/DE/Trade/_SharedDocs/Pdf/Maerkte/top-exportmaerkte-2014.pdf).

¹⁷ Foreign direct investment stock statistics. April 2011 // Special Statistical Publication 10. Deutsche Bundesbank. S. 42.

¹⁸ Ibid. S. 44.

тверждая ведущую роль Mittelstand на родине, предприятия малого и среднего бизнеса: 65,5% компаний имеют менее 250 сотрудников, около 12% — свыше тысячи; преобладающей формой германо-китайского сотрудничества является компания со 100%-иностранном участием (Wholly Foreign Owned Enterprise, WFOE) (67,4%) и совместное предприятие (11,5%)¹⁹. Немецкий бизнес располагается главным образом в более развитых восточных провинциях Китая; 74,8% компаний сконцентрированы в крупнейших городах: Шанхае, Пекине, Гуанчжоу и Шэньчжэне. Тем не менее федеральное правительство видит определенные перспективы в китайской «политике развития Западного Китая» (т. н. Go West) и анализирует ее значение для немецкой экономики²⁰.

Китай также заметно увеличил объем своих капиталовложений в ФРГ, сменив традиционную роль реципиента на роль активного инвестора: в 2009 г. накопленные китайские инвестиции составили 613 млн евро, почти удвоившись за предшествующие три года; в 2012 г. объем прямых инвестиций из КНР достиг 1,4 млрд евро согласно прогнозам, к 2020 г. этот показатель может достичь 2,1 млрд долл.²¹ Количество китайских компаний на германском рынке в 2014 г. превысило 1300, на них занято свыше 16 тыс. работников. Лишь в 2013 г. помимо осуществления целого ряда сделок M&A предприниматели из КНР начали в Германии 54 инвестиционных проекта «с чистого листа»; всего же в период с 2008 по 2013 г. в ФРГ стартовали 360 проектов²². Таким образом, на ФРГ приходится 17% всех новых инвестиций КНР в мире (по этому показателю Германия опередила США (10%) и Гонконг (5%) и 50% всех европейских инвестиционных проектов китайских компаний.

Очевидно, что Германия не отличается ни культурной, ни географической близостью Китаю, не располагает столь необходимыми ему ресурсами, однако она привлекает китайских инвесторов, в первую очередь, *уровнем технологического развития*, качеством рабочей силы, степенью правовой защищенности. Наиболее популярными среди китайских компаний являются такие отрасли немецкой экономики, как машиностроение, электротехника, возобновляемая энергетика, ИКТ. Так, в период с 2008 по 2013 г. 23% ПИИ-проектов были осуществлены в сфере машиностроения, 22% пришлись на сектор электроники и полупроводников — в среднем по Европе на эти отрасли приходится не более трети китайских инвестиций; напротив, около 26% европейских и 32% общемировых инвестиций КНР направлены в сферы информационно-коммуникационных технологий и финансовых услуг; для Германии этот показатель составляет лишь 12%.

Если немецкие компании в КНР занимаются главным образом производством, то китайские размещают в ФРГ в основном сбытовые и маркетинговые отделения, тогда как штаб-квартиры компаний и отделения НИОКР составляют не более 3% открытых представительств. Вместе с тем созданные в Германии условия для осу-

¹⁹ Business Confidence Survey 2014. German Business in China. German Chamber of Commerce in China, Shanghai.

²⁰ Подробнее см.: Die Go-West-Strategie der chinesischen Regierung — Chancen für die deutsche Wirtschaft? Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie. Roland Berger Strategy Consultants. GmbH, 2009.

²¹ Cora Jungbluth Aufbruch nach Westen — Chinesische Direktinvestitionen in Deutschland. Bertelsmann Stiftung, 2013.

²² Ausländische Direktinvestitionen in Deutschland. Potenziale VR China // Germany Trade and Invest. Juli. 2014. S. 11.

шествления научных разработок настолько привлекательны для китайского бизнеса, что все большее количество компаний из КНР заявляют о намерении в ближайшее время создавать в ФРГ научно-исследовательские центры. По мнению экспертов федерального министерства экономики и технологий, китайские прямые инвестиции в немецкую экономику являются центральным инструментом, обеспечивающим процесс передачи технологий на взаимовыгодной основе²³.

Нельзя не уделить внимания тому факту, что помимо активной адаптации зарубежных технологических достижений и научных разработок, Китай в последние годы динамично развивает собственную инновационную систему. Как свидетельствовал доклад «European Innovation Scoreboard 2009», КНР стремительно сокращает разрыв в инновационном развитии со странами ЕС-27. Экстраполяция темпов, с которыми Китай наверстывал это отставание в период 2000–2008 гг., позволяет говорить о том, что он сможет полностью ликвидировать его в ближайшем будущем²⁴. Китай существенно опережал Европу по *темпам инновационного роста* и, в частности, таких его составляющих, как рост экспорта наукоемких услуг, высокотехнологичного экспорта, увеличение количества регистрируемых торговых марок и патентов, увеличение расходов на НИОКР, рост числа научных работников. В 2013 г. результативность инновационной деятельности КНР составила 44% от уровня ЕС (35% в 2006 г.), и разрыв продолжает сокращаться за счет темпов развития, существенно превышающих европейские. *Темпы роста* по ряду ключевых показателей, таких как количество регистрируемых международных патентов, расходы бизнеса на НИОКР, экспорт наукоемких услуг, также заметно опережают европейские. Вместе с тем, если говорить не о скорости, с которой КНР пытается догнать Европу, а о текущих показателях результативности, то здесь Китай впереди лишь по двум позициям: количество получивших докторскую степень (2,2 чел. на 1 тыс. населения в возрасте 25–34 лет по сравнению с 1,7 чел. в ЕС) и объем расходов бизнеса на НИОКР (1,82% и 1,29% ВВП соответственно)²⁵. Следует сделать еще ряд оговорок.

Действительно, еще в 2006 г. доля Китая в мировом высокотехнологичном экспорте составила 16,9%, превзойдя долю США (16,8%) и стран ЕС-27 (15%), при этом доля хай-тек-продукции в совокупном экспорте КНР насчитывала 28,2% (США — 26,1%, ЕС-27 — 16,6%, Германия — 14,1%). Если же взглянуть на отдельные группы экспортируемых товаров, то становится очевидным, что Китай можно назвать лидером по количеству, но не по качеству экспорта, и его высокотехнологичность весьма относительна. Так, на США в 2006 г. приходилось 46,7% (ЕС-27 — 32,8%) мирового экспорта продукции авиакосмической промышленности, в то время как вклад Китая в эту статью составлял лишь 0,7%. Только 0,5% составляла доля Китая в экспорте вооружений, тогда как на США и страны ЕС приходилось 48,4% и 24,3% соответственно. США и Европа очевидно лидировали и в таких категориях, как фармацевтика (20,7% и 44,3%), неэлектронное машиностроение (27,8% и 27,6%), научное оборудование (20,4% и 20,1%).

Две позиции, в которых Китай, безусловно, лидировал и которые обеспечили ему мировое первенство в высокотехнологичном экспорте — это категории «компьюте-

²³ Schlaglichter der Wirtschaftspolitik. Monatsbericht. Mai, 2009. I. Aktuelle Themen und Analysen. 2. China investiert in Deutschland; BMWi, 1/05/2009.

²⁴ European Innovation Scoreboard (EIS) 2009 // Pro Inno Europe Paper. No 15, P. 8.

²⁵ Innovation Union Scoreboard 2014 // European Union. 2014. S. 38.

ры — офисное оборудование» и «электроника — телекоммуникации» (33,4% и 16% соответственно)²⁶. Однако и это лидерство было завоевано главным образом за счет размещения в Китае растущего числа производственных подразделений транснациональных корпораций: главной движущей силой высокотехнологичного экспорта КНР остаются прямые иностранные инвестиции. Именно на компании с иностранными инвестициями в 2010 г. приходилось около 82% китайского высокотехнологичного экспорта, 67% — на компании со 100%-иностраным участием. Кроме того, нельзя забывать о том, что важнейшую роль во внешней торговле Китая играет *торговля продукцией переработки*, и на эту форму торговли в 2010 г. приходилось 79,9% высокотехнологичного экспорта КНР, а значит, в его основе лежат не технологические достижения инновационной системы страны, а дешевая рабочая сила, осуществляющая переработку и сборку²⁷.

В 2007 г. Китай занял третье после США и Японии место в мире по расходам на НИОКР в абсолютном исчислении. Доля расходов на НИОКР в ВВП страны с 2000 по 2008 г. увеличилась на 65,6 п. п. и составила 1,5%, тем не менее этот показатель не достигает значений Германии (2,54%), Израиля, Японии, США. В 2012 г. ситуация не претерпела особых изменений: несмотря на то, что расходы КНР на НИОКР впервые превысили 1 трлн юаней (162 млрд долл.), их доля в ВВП Китая составила 1,98%, что обеспечило ему 19-ю позицию в рейтинге ГИ, тогда как ФРГ тратила на научные исследования 2,92% (7-е место), Южная Корея — 4,36% (1-е место)²⁸.

Требуется уточнение и утверждение о том, что Китай является мировым лидером по количеству заявок на патенты. Напомним, в 2009 г. Китай занимал 3-е место по этому показателю (314,6 тыс. заявок), уступая США и Японии; в 2010 г. он перешел на 2-е место, подав в совокупности 391,2 тыс. заявок, а в 2011 г. занял лидирующую позицию, которую сохранил и в следующем году (652,8 тыс.); при этом Германия в 2012 г. занимала 6-ю позицию, подав 61,3 тыс. заявок²⁹. По количеству *международных* заявок (*РСТ*) Китай за последние годы обогнал Южную Корею, заняв 4-е место после США, Японии и ФРГ: если в 2009 г. было подано 7,9 тыс. таких заявок, то в 2010 г. уже 12,3 тыс., а в 2011 — 16,4 тыс.³⁰ Обратная сторона невероятных темпов роста этих показателей — невысокое качество патентов. В период с 1990 по 2005 г. в Китае была подана только 141 патентная заявка «высокой ценности» (например, на *трехсторонние патенты*), в то время как Германия и США подали их 23,8 тыс. и 57,2 тыс. соответственно; показатели по заявкам «средней ценности» распределились как 6,4 тыс., 227,8 тыс. и 890,7 тыс.; Китай, несомненно, лидирует в сегменте заявок «низкой ценности», которых было подано 1 млн 177 тыс. (ФРГ — 727,5 тыс., США — 890,7 тыс.)³¹. Кроме того, в 2009 г. около половины всех зарегистрированных китайских патентов были на деле т. н. *полезными моделями* — особой формой прав интеллектуальной соб-

²⁶ Meri T. China passes the EU in High-tech exports // Eurostat. Statistics in focus. 25/2009.

²⁷ Yuqing Xing. The People's Republic of China's High-Tech Exports: Myth and Reality // ADBI Working Paper. Series. April, 2012. No 357.

²⁸ The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation World. Intellectual Property Organization (WIPO). P. 307.

²⁹ WIPO IP FACTS AND FIGURES 2014 // World Intellectual Property Organization. P.11.

³⁰ International Patent Filings Set New Record in 2011. Geneva. 2012. March 5. PR/2012/703 (http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2012/article_0001.html).

³¹ Boeing Philipp, Sandner Philipp. The Innovative Performance of China's National Innovation System // Frankfurt School of Finance & Management // Working Paper. No. 158 P. 17.

ственности, предоставляемой на гораздо более мягких условиях и обеспечивающей защиту лишь на 10 лет; за ними зачастую не стоит настоящего изобретения и инновационной идеи³². Китайское правительство субсидирует компании, подающие заявки на патенты, и поощряет патентные бюро, регистрирующие их, что увеличивает количество заявок, отнюдь не гарантируя их качества. В 2012 г. Китай занимал 1-е место в мире по количеству заявок на регистрацию полезных моделей — 740,3 тыс. (для сравнения: в ФРГ было подано около 15,5 тыс. таких заявок).

В период с 2000 по 2008 г. доля китайских публикаций, входящих в индекс научного цитирования (*SCI*), возросла на 91,1% (немецких — сократилась на 14,5%), показатель самого индекса достиг 9,5%, что обеспечило Китаю 2-е место в мире после США. По данным отчета Китайского института научно-технической информации, с 2001 г. по ноябрь 2011 гг. было опубликовано 836,3 тыс. научных исследований, количество цитирований которых достигло 5,19 млн. Китай занял 2-е место в мире по количеству научных публикаций³³ и намеревается занять 5-е место по частоте цитирования к 2014 г. Несомненно, китайская наука демонстрирует поразительные успехи, однако вновь за внушительными количественными показателями кроются существенные качественные недостатки. В научном сообществе КНР практикуется разного рода мошенничество: зачастую работы зарубежных ученых китайского происхождения выдают за китайские; результаты исследований подделываются ради получения грантов, щедро раздаваемых государством; поставлено на поток написание работ нанятыми авторами (т. н. *ghostwriting*); распространены случаи плагиата. Крупные китайские ученые сетуют на отсутствие в стране здоровой исследовательской атмосферы, а также на то, что личные контакты имеют приоритет перед законами и нормами. В марте 2012 г. на заседании Всекитайского собрания народных представителей прозвучало предложение приравнять академическое мошенничество к преступлению, поскольку оно дискредитирует китайскую науку и создает почву для развития коррупции.

Все перечисленное доказывает, что несколько преждевременно было бы присваивать Китаю статус мирового инновационного лидера. Тем не менее, хотя и с переменным успехом, но страна движется к реализации целей, поставленных в 2006 г. в «Национальной среднесрочной и долгосрочной программе развития науки и техники на 2006–2020 гг.», согласно которой к 2020 г. расходы на НИОКР увеличатся до 2,5% ВВП и в КНР будет создано инновационно ориентированное общество. В ноябре 2014 г. в рейтинг «Топ-100 инновационных компаний мира» впервые попала китайская компания *Huawei*, а опубликовавшая этот список компания *Thomson Reuters* предсказывает, что к 2020 г. КНР превратится в главный мировой инновационный центр³⁴. Пока же Китай крайне заинтересован в заимствовании западных технологий, которое он осуществляет путем привлечения прямых иностранных инвестиций и приобретения предприятий за рубежом, в том числе и незаконными методами.

³² China Poised to Become Global Innovation Leader; Thomson Reuters IP analysis projects China annual patent volume to surpass Japan and U.S. by 2011. 6 Oct 2010.

³³ Knowledge, Networks and Nations: Global scientific collaboration in the 21st century // The Royal Society. March 2011. P.16.

³⁴ Thomson Reuters 2014. Top 100 Global Innovators: Honoring the world leaders in innovation. November 10. 2014 (<http://www.reuters.com/article/2014/11/10/us-global-innovators-leaders-idUSKCN0IU1VG20141110>).

Вернемся к основной теме нашего исследования и рассмотрим проблему адаптации Китая передовых западных технологий в контексте немецко-китайских отношений.

Анализ взаимоотношений немецкого и китайского бизнеса в каждой из перечисленных далее сфер, бесспорно, мог бы стать основой самостоятельного исследования, однако в настоящей главе сделан обзор конкурентной ситуации в нескольких ключевых для ФРГ отраслях.

Важнейшая отрасль немецкой промышленности — *автомобилестроение* — обязана скорейшим преодолением последствий мирового финансового кризиса именно китайскому рынку, где продажи автомобилей в 2010 г. выросли на превосшедшие все ожидания 10%. Продажи *VW* в Китае лишь в первом квартале 2010 г. увеличились на 60% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, во многом благодаря азиатскому рынку совокупная прибыль концерна в 2010 г. составила 7,2 млрд евро, а в 2011 г. достигла 15,8 млрд евро. В 2013 г. *VW* заработал 11,7 млрд евро (Еbit), продав, в том числе в Китае, 3,27 млн автомобилей. В 2011 г. доля немецких производителей на рынке КНР составляла свыше 18%; в том же году продажи *Volkswagen-Gruppe* в Китае выросли на 17,7% (до 2,26 млн. автомобилей), *BMW* и *Audi* — на 37%³⁵. В дальнейшем *VW* планирует расширение своего присутствия на рынке, что подтверждают договоренности, заключенные в рамках межправительственных консультаций; кроме того, концерн проявляет интерес к открытию производства в западных провинциях страны, на что выделяются значительные инвестиции: к 2018 г. *VW* планирует инвестировать в расширение производства в КНР 18,2 млрд евро³⁶. Согласно данным Объединения немецкой автомобильной промышленности (*VDA*), в 2013 г. именно Китай стал важнейшим штандортом для зарубежного производства: на этом рынке немецкие автоконцерны увеличили выпуск на 20%, он составил 3,47 млн легковых автомобилей³⁷.

Немецкие автомобильные компании уже долгое время работают в кооперации с местными производителями, например, *BMW* и *Brilliance Auto*, *VW*, *SIAC* и *FAW*. Тем не менее, с точки зрения китайских властей, передача технологий от западных партнеров по совместным предприятиям происходит недостаточно быстро, а качество китайских автомобилей остается слишком низким для того, чтобы они могли конкурировать на мировом рынке. Исходя из этого, весной 2011 г. правительство КНР потребовало от концернов *Volkswagen* и *Daimler* создать *специальные марки* автомобилей для Китая, пригрозив в противном случае ограничить возможности для дальнейшего инвестирования. Учитывая, что официальный Пекин уже много лет *принуждает* зарубежные автомобильные компании создавать совместные предприятия с китайскими производителями, нарушая тем самым устав ВТО, подобное требование еще больше отдаляет его от соблюдения правил этой организации (в которую Китай вступил еще в 2001 г.). Не будем также забывать, что немецкие (и не только) партнеры вовлечены в целый ряд судебных тяжб с китайскими государственными

³⁵ BMW, Audi und VW: Deutsche Autobauer legen in China kräftig zu - weiter lesen auf. FOCUS Online, 13.01.2012 (http://www.focus.de/auto/news/autoabsatz/bmw-audi-und-vw-deutsche-autobauer-legen-in-china-kraeftig-zu_aid_702451.html).

³⁶ Die Volkswagenrepublik China. Handelsblatt 21.02.2014 (<http://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/vw-bilanz-die-volkswagenrepublik-china/9519956.html>).

³⁷ Jahresbericht 2014. Verband der Automobilindustrie. S. 32.

компаниями, которые раз за разом копируют западные модели машин. Беззащитный «автомобильный плагиат» вскрывается на каждом новом автосалоне, однако немецкие производители зачастую закрывают на это глаза, и приведенная выше статистика объясняет причины этого. Глава *Daimler AG* Дитер Цетше и вовсе заметил: «Это просто часть здешней культуры, даже своего рода форма почитания».

Однако планам автоконцернов могут помешать новые решения китайских властей. Так, в декабре 2011 г. было заявлено, что правительство намеревается лишить поддержки иностранных инвесторов в сфере автомобилестроения и начать тем самым вытеснять немецких производителей с китайского рынка. Меры государственного вмешательства, выработанные Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством коммерции КНР, вступили в силу 30 января 2012 г. Они призваны защитить отечественные автоконцерны и, по словам официального информантства «Синьхуа», «обеспечить здоровое развитие рынка». Вместе с тем были сохранены государственные поощрения для инвестиций в автомобильные НИОКР и в производство электродвигателей — сферы, представляющие наибольший интерес в соответствии с китайской стратегией развития. Согласно 12-му пятилетнему плану (2011–2015), автомобильная промышленность КНР является той ключевой отраслью, на основе развития которой должны быть достигнуты если не все, то многие из сформулированных целей. Шаги, предпринимаемые в отношении иностранных производителей, наряду с активной консолидацией отрасли и усилением НИОКР (в том числе за рубежом), направлены на то, чтобы китайские автопроизводители смогли выйти на внешний рынок. Неудивительно, что представители немецких концернов всерьез обеспокоены такими изменениями правил игры: следствием декабрьских заявлений Пекина стало заметное падение акций *BMW* и *VW*.

Наконец, в феврале 2012 г. китайские власти ввели запрет на использование в служебных целях автомобилей иностранных марок, издав перечень моделей отечественного производства, на которых надлежит ездить государственным функционерам. Отметим, что около трети служебных иномарок — это немецкие *Audi*. Конечно, такой шаг не сказался существенно на продажах компании, однако его можно трактовать как еще один предупреждающий сигнал Пекина в адрес зарубежных инвесторов и как демонстрацию серьезности намерений по развитию собственного автопрома. Впрочем, позволим себе усомниться, что частичное устранение иностранных производителей, а значит и основного источника новых технологий, поспособствует качественному скачку автомобильной промышленности КНР.

Электромобилестроение принадлежит к наиболее важным для Китая инновационным отраслям. В соответствии с «Планом создания энергосберегающих автомобилей и транспортных средств на альтернативных источниках энергии 2011–2020», представленным в 2010 г., Китай намеревается к 2020 г. стать крупнейшим в мире производителем электромобилей. На эти цели запланированы субвенции в размере 100 млрд юаней, или 11,5 млрд евро. Как упоминалось выше, в июле 2011 г. в ходе переговоров на высшем уровне было создано «Германо-китайское стратегическое партнерство в сфере электромобилестроения», которое, в частности, «приветствует сотрудничество компаний и исследовательских институтов обеих стран». Действительно, еще до возникновения подобной инициативы концерн *Daimler* создал с китайской автомобильной компанией *BYD* совместное предприятие, которое работает над созданием электротранспорта. Немецкий автопроизводитель намеревался

представить новый электромобиль *Denza* на Пекинском автосалоне уже в 2012 г., однако это произошло лишь в апреле 2014 г.; его выпуск должен начаться в конце 2014 г., и этот автомобиль появится на рынке как *китайская марка*. Для компаний, которые еще не приняли участия в подобных проектах, обязательным условием расширения инвестиций стало выполнение требования Пекина по разработке именно подобных — исключительно китайских — электромобилей. Надо признать, что такая тактика вступает в явное противоречие с достигнутыми германо-китайскими договоренностями. Между тем китайский рынок действительно обладает огромным потенциалом для развития электромобилестроения, и Германия начинает заметно уступать КНР, несмотря на важную роль, отведенную электромобиле в энергетической и транспортной концепции ФРГ. Так, государственные инвестиции в данную отрасль в Китае к 2016 г. составят 3,3 млрд евро (2-е место в мире), тогда как в ФРГ — 0,7 млрд (7-е место), а доля электромобилей в совокупном производстве автотранспорта в Германии будет равна этому показателю в КНР — 0,9%, и она, по предварительным оценкам, будет занимать 8-е место в мире (на 1-е место обещает выйти Япония с долей экологических автомобилей 8,6%). Согласно опросам, только 4% немцев готовы приобрести электромобиль, в то время как в КНР 14% населения положительно оценивает такую перспективу. Кроме того, 64% китайских водителей допускают, что электромобили могут стать удобной частью повседневности уже в период с 2015 по 2021 г.³⁸ Исходя из таких прогнозов, немецким производителям вновь придется мириться с дискриминационными условиями китайского правительства, чтобы воспользоваться уникальными возможностями сбыта на этом рынке.

Немецкое *машиностроение*, оправившись от кризиса, в 2011 г. продемонстрировало выдающиеся показатели (+14%); бум продолжился и в 2012 г. Но еще в ноябре 2010 г. отраслевое объединение *VDMA* зафиксировало на 43% больше заказов, чем годом ранее, при этом количество иностранных заказов увеличилось на 53% — значительная их доля поступила из Китая. В 2011 г. эта страна стала крупнейшим адресатом экспорта немецкого машиностроения, доля которого составляла 14% (США — 8%), стоимость поставок составила 19 млрд евро³⁹. Однако текущие тенденции отрасли указывают на то, что уже в ближайшем будущем немецкое машиностроение не сможет обеспечивать хорошие показатели с помощью одного лишь экспорта — для поддержания своих позиций в долгосрочной перспективе ему необходимо открывать собственное производство в Китае. Согласно результатам исследования немецкой консалтинговой компании *Roland Berger Strategy Consultants*, опубликованным в январе 2011 г., ситуация требует от немецких производителей существенного изменения стратегии, поскольку в ближайшие десять лет произойдет смещение центра потребления и производства продукции машиностроения из развитых стран в развивающиеся, и главным образом — в Китай.

В период с 2000 по 2009 г. темпы роста китайского машиностроения составляли свыше 23% в год, и основными предпосылками, позволяющими отрасли так прирастать, являются относительно низкие издержки производства, государственная политика, направленная на консолидацию отрасли и взращивание конкурентоспо-

³⁸ Elektroautos haben vor allem in China Potenzial // Zeit Online. 15. Dezember 2011.

³⁹ Deutsch-Chinesische Beziehungen. Maschinenbau VDMA. Pressekonferenz Hannover Messe. 23. April 2012.

собных производителей (текущий пятилетний план содержит задачу перехода машиностроения на новый, высокотехнологичный, уровень), а также наличие достаточного количества квалифицированной рабочей силы. Упомянутое исследование содержит также предположение о том, что к 2015 г. Германия как производитель уступит свое лидерство во многих сегментах машиностроения Китаю, сохранив его лишь в электронном машиностроении и производстве упаковочного оборудования, в то время как КНР завоюет мировое первенство в 8 сегментах (из 17 сегментов производства стационарного оборудования)⁴⁰.

Главным структурным изменением станет увеличение роли машин и оборудования среднего класса (*mid-end*), уровень инновативности и эффективности которых составляет 65–85% от возможного максимума. При этом, если новым китайским производителям придется существенно повышать качественные характеристики своего оборудования, выходя из привычного низшего сектора (*low-end*), то европейским изготовителям комплектного оборудования стоит переориентироваться на стремительно расширяющийся средний сегмент и не концентрироваться лишь на производстве оборудования высокого класса. Таким образом, чтобы конкурировать с Китаем, укрепляющим свои позиции в отрасли, немецким компаниям необходимо следовать двум стратегиям: продолжать производить высокоинновативную нишевую продукцию, сохраняя НИОКР и производство в ФРГ, и расширять средний сегмент, активно перенося производство и инженерные разработки на азиатский рынок. Аналогичной точки зрения придерживается и руководство Союза немецких машиностроителей⁴¹.

Одной из главных проблем рынка оно называет, как и представители других отраслей, проблему защиты прав интеллектуальной собственности. Так, например, в 2005 г. концерн *Siemens* договорился с китайскими властями о совместном производстве 60 скоростных поездов на базе *ICE (InterCity Express)*, а в 2009 г. заключил соглашение на поставку 100 высокоскоростных поездов на платформе суперсовременных электропоездов *Velaro*. Стоимость контракта составила 750 млн евро, при этом сборку осуществил китайский партнер немецкого концерна. Однако уже год спустя Пекин представил собственную новую модель электропоезда *CRH2*, который превзошел немецкие *ICE* по скоростным показателям; более того, Китай заявил о намерении экспортировать эти поезда по всему миру, в частности, о начале или перспективах сотрудничества в этой области с Венесуэлой, Турцией, Саудовской Аравией, Россией, Бразилией, Польшей, Индией и США. Это заявление вызвало волну критики и обвинений в копировании немецких *ICE*, французских *TGV* и др. Начиная с 2004 г. такие концерны, как *Kawasaki*, *Siemens*, *Bombardier*, активно сотрудничали с китайскими производителями, осуществляя передачу технологий, и не ясно, получили ли местные компании разрешение этих концернов на доработку и продажу таких технологий. Тем не менее китайские инженеры утверждают, что в основе их продукции — самостоятельные разработки, подтвержденные многочисленными патентами и заметно опередившие немецкие и японские изобретения. Примечательна официальная позиция Министерства железных дорог КНР, представитель которого

⁴⁰ Production Systems 2020. Global challenges and winning strategies for the mechanical engineering industry. Roland Berger Strategy Consultants. 2nd Edition — Short version — April 2011. P. 8

⁴¹ China bedroht Übermacht der deutschen Industrie // Die Welt. 18.02.2014 (<http://www.welt.de/wirtschaft/article124966620/China-bedroht-Uebermacht-der-deutschen-Industrie.html>).

заявил, что «технологии высокоскоростных железных дорог являются общим богатством человеческой цивилизации»⁴².

Пожалуй, самую серьезную конкуренцию немецким компаниям китайские производители смогли составить в такой стратегически важной для обеих стран сфере, как *альтернативная энергетика*. Напомним, к 2050 г. ФРГ планирует практически полностью перейти на возобновляемые источники⁴³, а для Китая энергетика наряду с автомобилестроением является опорной отраслью для реализации структурных изменений, предусмотренных текущим пятилетним планом. Развитие энергетике КНР происходит в двух основных направлениях: эффективное использование ресурсов и защита окружающей среды. Принимая во внимание темпы и методы экономического развития страны, можно усомниться в том, что сохранение экологического баланса объективно возможно. Тем не менее значительные шаги в обоих направлениях уже предпринимаются.

В 2010 г. в КНР стартовала государственная программа субсидирования применения встраиваемых фотовольтаических строительных материалов (Building-integrated photovoltaics, BIPV) и других установок преобразования солнечной энергии Golden Sun, благодаря которой уже в 2011 г. годовая установленная мощность превысила 1 ГВт, а в 2013 г. суммарная мощность достигла 18,6 ГВт (лишь в 2013 г. вновь установленная мощность составила 11,8 ГВт). Таким образом, изначальный план властей КНР достичь к 2015 г. уровня 5 ГВт был перевыполнен. Несомненно, *сфера использования, рынок солнечной энергии* в Китае сегодня по-прежнему несколько меньше, чем в Германии, но отставание стремительно сокращается: если еще в 2010 г. эти рынки соотносились как 2% глобальной совокупной установленной мощности против 43% соответственно, то в 2013 г. доля Китая составила 13,4%, а Германии — 26%. Немецкий рынок миновал свой пик роста и теперь сужается, а китайский стал крупнейшим неевропейским рынком фотовольтаики⁴⁴. Еще более тревожно для ФРГ обстоит дело в *сфере производства*: если в 2006 г. доля Китая в общемировом выпуске фотовольтаических модулей составляла менее 15%, то в 2010 г. этот показатель составил свыше 50%⁴⁵. Немецкие производители элементов солнечных батарей и модулей понесли в 2011 г. огромные убытки из-за роста стоимости сырья, снижения продаж, сокращения субвенций и падения отпускных цен: в условиях мирового перепроизводства ценовая конкуренция чрезвычайно обострилась. В этой ситуации китайские компании, имеющие значительные преимущества в издержках производства при сопоставимом качестве продукции, чувствуют себя значительно лучше; они ориентированы на экспорт, и ФРГ — их главный рынок сбыта. Сегодня с уверенностью можно сказать, что китайские производители наголову разбили немецких на их собственном поле. Так, например, компания *Q-Cells*, недавний лидер немецкого и мирового рынка солнечных батарей, в период с 2009 по 2012 г. опустилась на шестую, а затем и девятую позицию, ее рыночная капитализация сократилась с 11 млрд до 390 млн евро, чем компания во многом обязана китайским конкурентам *Suntech Power*, *Yingli Green*

⁴² China macht dem ICE Konkurrenz // Welt Online. 03.08.2010.

⁴³ Подробнее см.: Германия. 2010. Доклад Института Европы РАН / Под ред. Белова. 2011. № 267. Гл. 9. Энергетика ФРГ: между политикой, экономикой и инновациями. С. 121–149.

⁴⁴ Global Market Outlook For Photovoltaics 2014–2018, European Photovoltaic Industry Association. P.17.

⁴⁵ Global Market Outlook For Photovoltaics Until 2015. European Photovoltaic Industry Association. 4/2011. P. 36.

Energy, JA Solar, наводнившим немецкий рынок надежными и дешевыми солнечными батареями.

Несмотря на попытки изменить стратегию, сократив издержки и переориентировавшись на зарубежный, прежде всего, азиатский, рынок, положение германских производителей солнечных модулей и иного фотовольтаического оборудования становилось все более плачевным. Компании, еще несколько лет назад считавшиеся мировыми лидерами, теперь терпят убытки и закрываются, не выдержав конкуренции со стороны китайских производителей. Уже в 2011 г. каждая вторая монтируемая в ФРГ солнечная установка была произведена в Китае. Фиксированные тарифы на «солнечную» электроэнергию обеспечили высокий спрос на фотовольтаическое оборудование, чем и воспользовались азиатские конкуренты, на которых на германском рынке долго смотрели сквозь пальцы.

Между тем китайские производители зачастую перенимали или попросту копировали германские технологии (благо, активно расширялись и внешняя торговля, и инвестиционное сотрудничество двух стран), а затем беззастенчиво сбывали свою гораздо более дешевую продукцию на германском рынке. Ошибки, допущенные самими немецкими компаниями (недостаточные капиталовложения в инновации, управленческие просчеты), не улучшили ситуацию, что привело к глубочайшему кризису отрасли: компании *Q-Cell, Solon, Solar Millennium* объявили о своем банкротстве, *Solarworld* едва избежала его, концерн *Bosch* был вынужден закрыть отделение, занимавшееся солнечной энергетикой. В результате количество занятых в отрасли сократилось с 10,2 тыс. в 2012 г. до 4,2 тыс. в начале 2014 г.; лишь за 2013 г. было сокращено каждое третье рабочее место.

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере *ветроэнергетики*, играющей первостепенную роль в энергетической концепции ФРГ. В 2011 г. установленная мощность ветрогенераторов, вновь введенных в эксплуатацию, в Китае составила 18 ГВт (1-е место в мире, 44% от мировой установленной мощности), в Германии — 2,08 ГВт (5%, 4-е место после США и Индии). В том же году Германия находилась на третьей позиции в мире по совокупной установленной мощности ветряных электростанций (29,06 ГВт, 12,2% от мировой), тогда как Китай — на первой позиции (62,7 ГВт, 26,3%)⁴⁶; представители китайского отраслевого объединения заявляют о намерении к 2020 г. достичь совокупной мощности 150 ГВт. Однако уже в 2013 г. вновь установленная мощность в КНР составила 16 ГВт, а совокупная достигла отметки 91,4 ГВт (28,7% от общемировой); в Германии этот показатель достиг 34,3 ГВт (10,7%)⁴⁷.

Динамично развивающийся рынок КНР, заметно опережающий немецкий рынок, привлекает зарубежных инвесторов, однако в большинстве случаев китайские власти строго ограничивают размещение заказов в иностранных компаниях. Немецкие изготовители, все же открывающие свои заводы в Китае (такие как *REpower, Nordex*), не выдерживают конкуренции с местными производителями (такими как лидер рынка *Goldwind*), чьи ветрогенераторы на 20–30% дешевле, но ничуть не уступают германским по качеству; именно с ними заключаются 80% сделок. Немецкие представители отрасли становятся жертвами испытанной китайской стратегии: сначала местные компании путем приобретения лицензий или создания СП получают доступ

⁴⁶ Jahresbilanz Windenergie 2011, Bundesverband WindEnergie; Global Wind Energy Council. Stand 31.12.2011.

⁴⁷ Global Wind Report. Annual Market Update 2013. Global Wind Energy Council. P. 17.

к передовым технологиям западных партнеров (как было и в случае *REpower — Goldwind*), а потом «захлопывают» рынок. Более того, после этого китайские компании не только экспортируют свою продукцию в Германию, но и производят ее на территории ФРГ, открывая собственные фабрики или поглощая немецкие.

В целом же развитие конкурентной ситуации в сфере альтернативной, а особенно солярной энергетики заставляет насторожиться: немецкие производители — пионеры на «зеленом» рынке, считавшие свое господствующее положение непоколебимым, сегодня уступают свои позиции китайским компаниям (активно использующим открывшиеся возможности немецкого «энергетического поворота») и уже фактически повторили судьбу немецкой электронной промышленности, полностью проигравшей борьбу азиатским конкурентам. Тем не менее немецкие компании по-прежнему сохраняют за собой заметное преимущество в сфере *hau-hau* и должны рационально использовать его в конкурентной борьбе: так, несмотря на то, что большая часть модулей солнечных батарей производится в Китае, их производство осуществляется на оборудовании, импортируемом из ФРГ, там же производятся и инверторы, без которых солнечные батареи не будут функционировать как полноценная система энергообеспечения.

15.3. Главные проблемы и пути их решения.

Перспективы сотрудничества

Обобщим вышесказанное и перечислим основные сложности, с которыми сталкивается Германия в сотрудничестве с КНР; попробуем сформулировать возможные варианты их преодоления. Все существующие вызовы так или иначе связаны с передачей технологий; тип модернизации, избранный Китаем, предполагает, что местные производители всякий раз пытаются адаптировать новейшие разработки западных стран, с тем чтобы попытаться догнать их в самых передовых «отраслях будущего» — действительно, зачем конкурировать сегодня, когда можно сразу конкурировать завтра? Констатируя исключительно большое значение китайского рынка для экономики ФРГ, мы задаемся вопросом: какой стратегии должны следовать немецкие власти и бизнес-элиты, чтобы использовать все преимущества сотрудничества, но при этом не забывать об экономической безопасности и не проиграть в перспективе. И существует ли такая стратегия вообще?

Одной из главных проблем, стоящих в равной мере остро во всех рассмотренных отраслях и сферах германо-китайского сотрудничества, является проблема нарушения прав интеллектуальной собственности, патентное пиратство и промышленный шпионаж. В ежегодном докладе Федерального министерства внутренних дел, посвященном охране Конституции (*Verfassungsschutzbericht*), уже несколько лет подряд Китай (наряду с Российской Федерацией) выделяется как страна, от которой исходит наивысшая угроза шпионажа, в том числе промышленного⁴⁸. Компьютеры германских властей, предприятий, исследовательских институтов беспрестанно подвергаются хакерским атакам, инициированным секретными службами КНР. Более

⁴⁸ *Verfassungsschutzbericht 2013. Bundesministerium des Innern. S. 323.*

половины из 1,6 тыс. взломов компьютеров органов власти, предпринятых в 2010 г., были осуществлены из Китая. Ведомство по охране Конституции предостерегает немецких бизнесменов, посещающих КНР, от пользования любыми мобильными устройствами, поскольку риск подвергнуться кибератаке чрезвычайно высок. Кроме того, в 2011 г. Министерство внутренних дел ФРГ подвергло критике намерение Немецкой исследовательской сети (*DFN*) оснастить информационную магистраль, связывающую все научные центры, оборудованием китайского производителя *Huawei*, опасаясь шпионажа. Несомненно, эти обстоятельства отягощают экономические отношения двух стран, снижая уровень доверия. Во время своего визита в Китай летом 2014 г. канцлер А. Меркель в очередной раз осудила кибератаки на немецкие компании и заявила, что Германия будет защищать свою экономику.

Помимо промышленного шпионажа Китай преуспел в различного рода пиратстве — подделывании продуктов, торговых марок, воровстве идей и технологий. За минувшие тридцать лет уровень изощренности и профессионализма в этой сфере заметно возрос: если в 80-х годах XX в. китайские компании ограничивались подделками модных марок одежды и игрушек, то в 2000-х их деятельность эволюционировала до полного копирования автомобилей и промышленного оборудования. Возросло и количество подделок: если в 2004 г. 54% всего конфискованного на границе ЕС фальсификата имело китайское происхождение, то в 2006 г. уже 79%⁴⁹. Согласно немецкой таможенной статистике, 60% изъятых подделок прибывает из Азии, примерно 33% — из Китая. Главным объектом китайского пиратства сегодня является промышленное оборудование и иная продукция машиностроения, а также автомобили. Из опрошенных компаний соответствующих отраслей 52, 46 и 40% заявили, что в Китае их патентные права нарушаются⁵⁰. Институт немецкой экономики утверждает, что подделки лишили ФРГ 70 тыс. рабочих мест, а по данным Союза немецких машиностроителей, их отрасль теряет на пиратстве, от которого страдают $\frac{2}{3}$ из 3 тыс. предприятий-членов, около 6,7 млрд евро в год (в 2011 г. этот показатель составил уже 7,9 млрд, или 37 тыс. рабочих мест).

Причины такого поведения более чем очевидны: КНР все еще находится в той стадии экономического развития, когда «догоняющая модернизация» осуществляется за счет имитации и заимствования чужих технологий. При этом издержки пиратов несопоставимо меньше их прибыли, не только благодаря низким издержкам производства и дешевой рабочей силе Китая, но и потому, что они выпускают свою продукцию, минуя такие затратные стадии, как инвестиции в НИОКР и последующую уплату налогов. Проблема усугубляется несовершенством правовой базы: соответствующее законодательство существует, однако наказания, которые оно предусматривает, как правило, недостаточно строги, и оно не соблюдается; деятельность административных органов и судов непрозрачна и в целом неудовлетворительна (в т. н. Индексе восприятия коррупции (*CPI*), ежегодно составляемом «Transparency International», в 2013 г. Китай занял 80-ю из 177 возможных позиций). Кроме того, не стоит забывать о социокультурных предпосылках: в китайских традициях копиро-

⁴⁹ Constanze Müller & Thomaneck Birte. Geistiges Eigentum in China: Vom Unternehmensgeheimnis zum Piraterieprodukt // AWS Mitteilung. Februar 2009. No 11. S. 3.

⁵⁰ Logistikmarkt in China: all-inclusive? Herausgegeben von PricewaterhouseCoopers AG Wirtschaftsprüfungsgesellschaft. Frankfurt am Main. Oktober 2011. S. 30–32.

вание всегда считалось данью уважения талантливому изобретателю, но отнюдь не правонарушением.

Несомненно, постепенные положительные трансформации происходят, и китайские власти прилагают усилия к тому, чтобы изменить «пиратскую» репутацию КНР. Местные фирмы всячески побуждают к тому, чтобы они защищали свои торговые марки, патенты и копирайты. Ожидается, что через несколько лет главной национальной задачей Китая будет не обладание технологиями, а обладание правами на эти технологии, которые оно будет представлять на мировом рынке. Можно предположить, что осознание важности механизмов защиты интеллектуальной собственности придет к китайским компаниям по мере развития собственной инновационной системы и «технологизации» китайской экономики. Проблема состоит еще и в том, что процедура защиты прав интеллектуальной собственности в Китае требует больших затрат (наибольших в мире — наряду с Индией), поэтому в период мирового финансового кризиса интерес компаний к этим процедурам сократился. Вопрос фальсификации товаров является ключевым в ежегодных отчетах, которые Китай обязан представлять, будучи членом ВТО, и перспектива введения торговых санкций со стороны этой организации в случае несоблюдения обязательств в этой сфере также отчасти дисциплинирует КНР. Свой вклад в урегулирование проблемы вносят форумы, организуемые как на уровне ЕС, так и на уровне отдельных стран (выше упоминалось о подробном обсуждении данного вопроса в ходе германо-китайских межправительственных консультаций).

Отметим, что Германия защищает свою интеллектуальную собственность, как немногие страны — она занимала 1-е место по результатам исследований, проводимых англо-немецкой юридической компанией *Taylor Wessing*, и лишь недавно уступила Великобритании, сместившись на вторую позицию (Китай занимает 35-ю)⁵¹. Именно в ФРГ выгоднее и безопаснее всего регистрировать и защищать патенты и торговые марки. Естественно, что Германия стремится также защитить права своих предпринимателей за рубежом и особенно на территории страны, которая считается основным источником самых разнообразных подделок. В 1997 г. по совместной инициативе Торгово-промышленной палаты Германии (*DINK*), Федерального союза немецкой промышленности (*BDI*) и Союза по защите торговых марок Германии (*Markenverband*) была создана Организация по борьбе с товарным и брендовым пиратством (*Aktionskreis gegen Produkt- und Markenpiraterie e.V. (APM)*), — межотраслевое объединение по защите прав интеллектуальной собственности. Организация публикует специальные инструкции для немецких компаний, объясняя, как защитить свою интеллектуальную собственность в КНР и что делать, если права все же были нарушены. Все перечисленные организации взаимодействуют в рамках проекта «Бизнес против контрафакции и пиратства» (*BASCAP, Business action to stop counterfeiting and piracy*), инициированного Международной торговой палатой. Кроме того, компаниям оказывают поддержку Немецкие внешнеторговые палаты в Китае (*AHK*), Азиатско-Тихоокеанский комитет немецкой экономики (*Der Asien-Pazifik-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft (APA)*) и др.

Помимо использования незаконных способов, передача технологий осуществляется по вполне официальным, рыночным каналам, в рамках двустороннего герма-

⁵¹ Taylor Wessing Global Intellectual Property Index 2014 (GIPI4).

но-китайского сотрудничества, однако и в этом случае трансфер технологий зачастую оборачивается дискриминацией немецких компаний. Последние все чаще жалуются, что обязательным условием для заключения сделки с китайскими партнерами становится трансфер технологий. Особенно часто к подобному принуждению прибегают компании в высокотехнологичных отраслях — выше рассматривались примеры реализации такой стратегии. С одной стороны, динамично растущий китайский рынок жизненно важен для развития немецкой экономики, с другой стороны, игра по таким правилам чревата рисками утраты технологического лидерства, на которое делает ставку Германия. В такой ситуации необходимо проводить политику (инновационную, промышленную, внешнеторговую), позволяющую сохранять баланс выгод и рисков. Поскольку немецкий бизнес определенно *готов* идти на технологические жертвы в обмен на возможность расширить свое присутствие в Китае, нужно обозначить границы этих жертв. Прежде всего, это перенос на азиатский рынок только mid-end сегмента при сохранении наиболее важных ноу-хау и нишевых производств (например, специального промышленного оборудования) в Германии.

Несмотря на то, что китайские компании стараются заполучить наиболее передовые технологии, состояние инновационной системы не позволяет принципиально развить их. Многие — как извне, так и внутри страны — характеризуют существующую модель экономического развития КНР, привычно опирающуюся на заимствование западных инноваций, как технологически отсталую. И пусть это отставание сокращается, эксперты не склонны полагать, что в ближайшем будущем из «мастерской мира» КНР превратится в «фабрику знаний». Не имея собственных зрелых научных традиций, а значит и способности адекватно воспринять и использовать полученное знание⁵², Китай пока не в состоянии создавать собственные конкурентоспособные ноу-хау; по крайней мере, его возможности сильно ограничены. Тем не менее активная государственная поддержка позволяет сегодня китайскому бизнесу инвестировать в западные, в том числе немецкие, компании, что открывает доступ к локальной развитой инновационной культуре, а также разворачивать программы по возвращению в страну китайских специалистов, получивших образование на Западе и ставших носителями такой культуры.

В любом случае немецким производителям следует воздержаться от чрезмерной самонадеянности, основанной на том, что общепризнанное немецкое качество является неоспоримым конкурентным преимуществом, — эту ошибку уже совершили представители ряда отраслей. Кроме того, ФРГ испытывает определенные трудности в развитии собственной инновационной системы, и коль скоро Германия хочет сохранять статус *экономики знаний*, модернизация этой системы необходима вне зависимости от сиюминутной остроты конкуренции с КНР. Реформа образования и ликвидация дефицита квалифицированных кадров, совершенствование налоговых мер стимулирования НИОКР, снижение зависимости инноваций от традиционных отраслей промышленности, развитие рынка венчурного капитала etc., — все эти меры жизненно необходимы для поддержания устойчивого роста немецкой экономики.

⁵² Немецкие специалисты называют эту способность *Absorptionskapazität* и считают ее важнейшей предпосылкой для эффективного трансфера технологий. См.: *Reinhard Michael*. Absorptionskapazität und Nutzung externen technologischen Wissens in Unternehmen // ifo Schnelldienst. 4/2001.

Глава 16

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ФРГ*

В.Б. Белов

Германия на протяжении последних десятилетий является одним из основных хозяйственно-политических партнеров Российской Федерации. В рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) ведущая роль в сотрудничестве с Советским Союзом принадлежала ГДР. Заключение Московского договора в 70-е годы XX в. создало благоприятные рамочные условия для последующей широкомасштабной экономической кооперации между СССР и ФРГ. В совокупности на эти два немецких государства приходилось более одной пятой внешнеторгового оборота Советского государства.

Сложнейшие процессы объединения Западной и Восточной Германии и одновременно трансформации России (после развала СССР) привели к существенному сокращению доли ФРГ во внешнеэкономических операциях РФ. Тем не менее она осталась одним из лидеров в этой сфере, в первую очередь, среди стран Западной, Центральной и Восточной Европы.

16.1. Институциональные основы

Институциональной основой хозяйственных отношений между Российской Федерацией и ФРГ является комплекс политических договоров, заключенных между ними в процессе объединения Германии в начале 90-х годов XX в. и впоследствии дополненных рядом новых соглашений. Важнейшее значение в нынешнем двустороннем правовом фундаменте взаимоотношений имеют заключенный 9 ноября 1990 г. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между нашими государствами, Совместное заявление Президента РФ и Федерального канцлера ФРГ от 21 ноября 1991 г. и Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. Не случайно ФРГ первой из западных стран уже 26 декабря 1991 г. признала Российскую Федерацию в качестве продолжателя бывшего СССР, дипломатические отношения с которым у нее были установлены 13 сентября 1955 г.

Важнейшим и во многом уникальным институциональным механизмом стали двусторонние *Межгосударственные консультации на высшем уровне*, попеременно проводимые в ФРГ и РФ с 1998 г.

* Автор параграфа 16.3 – *М.В. Грачёва*

С 1992 по 2001 г. успешно действовал *межправительственный Консультационный совет по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству*, ставший в тот период эффективным инструментом координации и развития двусторонних торгово-экономических, финансовых и научно-технических связей. В июне 2000 г. в ходе 3-го раунда российско-германских Межгосударственных консультаций на высшем уровне, проводимых в Берлине по инициативе Президента РФ В.В. Путина и федерального канцлера Г. Шрёдера, была учреждена *двусторонняя Рабочая группа высокого уровня по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов* (СРГ), которой было поручено обсуждение и решение наиболее важных оперативных и долгосрочных задач в хозяйственно-политической сфере. Во время очередных консультаций в Веймаре в апреле 2002 г. СРГ получила статус постоянно действующего органа, который среди прочего отвечает за поддержку важнейших инвестиционных проектов и их сопровождение на межгосударственном уровне. Хозяйственно-политические вопросы обсуждаются в рамках *межпарламентской кооперации* — между Государственной Думой и бундестагом, а также между Советом Федерации и бундесратом.

14 декабря 2007 г. в Москве была открыта *Российско-Германская внешнеторговая палата*, которая заменила действовавшее с середины 90-х годов прошлого века Бюро делегата немецкой экономики, во многом опиравшееся на деятельность Союза немецкой экономики под руководством госпожи А. фон Кноп. Палата стала важной составной (негосударственной) частью двусторонних механизмов сопровождения торговых, инвестиционных и прочих экономических связей, особенно в сфере среднего и малого бизнеса.

Эти механизмы дополняет *межрегиональное сотрудничество*, в рамках которого около трети субъектов РФ и большинство федеральных земель поддерживают различные связи, опирающиеся на соглашения и договоренности, в том числе в сфере экономики. Большинство его участников проявляют интерес к кооперации в региональных инфраструктурных проектах, строительной сфере и производстве стройматериалов на базе местных ресурсов, в развитии агропромышленной сферы, в реконструкции и модернизации региональных предприятий, в других отраслях, включая такие сложные проекты, как создание совместных предприятий и организация промышленной кооперации по выпуску экспортно-ориентированной и импортозамещающей продукции. С советских времен динамично развивается *партнерство между городами* наших стран. Количество соответствующих пар уже превысило сотню и имеет тенденцию к росту.

В 2001 г. был создан и стал регулярно проводиться общественный форум *«Петербургский диалог»* (учредительное заседание состоялось 8–10 апреля 2001 г. в Санкт-Петербурге), во многом возродивший традиции советско-западногерманского Форума общественности, организаторами которого в соответствии с соглашением от октября 1988 г. были Институт Европы АН СССР и Германское Общество внешней политики. Они успели провести два заседания — в Бонне в 1989 г. и в Москве в 1991 г. С 2001 г. по апрель 2014 г. состоялось 11 заседаний «Петербургского диалога», которые, как правило, проходили параллельно с Межгосударственными консультациями. Исключением стало последнее заседание в апреле 2014 г. в Лейпциге.

Важная организационная роль принадлежит здесь немецкому координатору по межобщественному сотрудничеству при правительстве ФРГ. До января 2014 г. им

был представитель ХДС Андреас Шоккенхоф. Его преемником стал социал-демократ Гернот Эрлер, по инициативе которого эта должность была создана в 2006 г.

Последние Межгосударственные консультации прошли в Москве в ноябре 2012 г. Открытое и конструктивное обсуждение ряда обозначившихся к этому времени проблем позволили стабилизировать ситуацию в двухсторонних отношениях и наметить пути к продолжению диалога, который не был остановлен в связи с новым обострением, обусловленным событиями в марте 2013 г. (жесткая позиция Германии в отношении российских активов в банках Кипра, обыски в российских и немецких НКО)¹.

Выборы в бундестаг осенью 2013 г. и последовавшие за ними рекордно продолжительные переговоры партнеров по будущей коалиции, отодвинувшие формирование правительства на середину декабря 2013 г., не позволили провести очередную встречу на высшем уровне, которая была перенесена на апрель 2014 г. Однако кризис вокруг Украины и резкое ухудшение российско-европейских отношений привели к отмене встречи (согласно решению Евросоюза), а затем и к отказу от проведения «Петербургского диалога» в Сочи в конце октября 2014 г.

В двустороннем механизме межправительственного общения и институционального взаимодействия на высшем уровне возник сбой, который сказался на качестве обсуждения важнейших международных и двусторонних проблем и вопросов. Возникший вакуум частично был компенсирован прямым телефонным диалогом между В.В. Путиным и А. Меркель, а также рабочим общением между министрами иностранных дел обоих государств — С.В. Лавровым и Ф.-В. Штайнмайером. Но эффективность такой коммуникации объективно ниже в сравнении с комплексом существующих официальных механизмов, до сих пор обеспечивающих конструктивное обсуждение проблем на высшем уровне.

16.2. Основные периоды в развитии хозяйственной кооперации

Российско-германские хозяйственные отношения за последнюю почти четверть века пережили несколько периодов в своем развитии. Их условно можно подразделить на следующие временные отрезки.

Первый из них приходится на 1991–1993 гг. и характеризуется резким сокращением взаимного сотрудничества во всех сферах, в первую очередь, в сфере торговли товарами и услугами, а также в сфере движения капитала, что в основном было обусловлено глубоким трансформационным кризисом советской и постсоветской российской экономики и противоречивыми процессами объединения двух немецких государств. Большинство кооперационных связей в рамках бывшего международного социалистического разделения труда были разорваны. Многие задействованные в его рамках восточногерманские предприятия были обанкрочены. Нередко это делалось без учета существующего у них потенциала и без объективной оценки перспектив их сохранения в условиях рыночной конкуренции. Одновременно на эти годы пришелся существенный рост кредитования немецкими частными банковскими институтами советско-российских хозяйствующих субъектов, которое осуществлялось на

¹ Более подробно см.: Германия. 2012 / Под ред. В.Б. Белова. М., 2013.; Германия. 2013 / Под ред. В.Б. Белова. М., 2014.

условиях предоставления государственных экспортных гарантий в рамках системы «Гермес». По сути, это были связанные кредиты, которые могли быть использованы в основном для закупок товаров в бывшей ГДР, причем по мировым ценам, уровень которых не соответствовал качеству поставляемой продукции. Фактически Россия софинансировала процесс трансформации многих восточногерманских предприятий, что, однако, большинству из них не помогло. К тому же в итоге это существенно увеличило объем российского внешнего долга.

Второй этап (1994–1997) ознаменовал окончание трансформационного периода в сотрудничестве с предприятиями бывшей ГДР. К сожалению, лишь немногие из них смогли остаться в орбите российско-германской хозяйственной кооперации. В этот период между Россией и ФРГ был заключен ряд важных экономических договоров и соглашений. Началось оживление сотрудничества с западногерманскими компаниями — как в торговой, так и в инвестиционной сфере. Среди прочего существенно увеличилось число их представительств и дочерних обществ в России — как в сфере промышленности, так и в сфере услуг. Стало активно развиваться хозяйственное взаимодействие на региональном уровне. Был завершен вывод с германской территории Западной группы войск и успешно реализована (за счет немецкой стороны) связанная с ним жилищная программа по обустройству в России выводимых войск.

Третий этап (1998–2000) открывается дефолтом Российского государства, который сопровождался резким обесценением рубля и возникновением в этой связи существенных трудностей для немецкого бизнеса в России. Однако важно, что в условиях кризиса и существенного сокращения торговли немецкому бизнесу в России удалось сохранить ведущие позиции. Абсолютное большинство его представителей приняло решение продолжать свою деятельность на российских рынках.

В рамках *четвертого* этапа (2001–2007) произошло критическое осмысление новым руководством РФ и ФРГ в лице В.В. Путина и Г. Шрёдера места и роли двустороннего сотрудничества в европейском контексте, чему во многом способствовало выступление российского лидера в Берлине в сентябре 2001 г. перед депутатами бундестага. В 2002 г. был решен весьма спорный вопрос относительно российско-советской внешнеторговой задолженности перед бывшей ГДР в размере 6,5 млрд переводных рублей — Россия пошла навстречу ФРГ, не только признав предъявленные суммы, но и досрочно погасив германские претензии (в рамках межправительственного соглашения от 23 июня 2001 г.). Одновременно были урегулированы вопросы задолженности России в рамках Парижского и Лондонского клубов. В этот период существенно выросли товарооборот и объем взаимных прямых инвестиций.

Пятым этапом следует считать период с 2008 по 2010 г., совпавший с мировым финансовым кризисом, который привел к существенному, но при этом краткосрочному падению двусторонних товарных и инвестиционных потоков. Среди прочего это было связано со снижением мировых цен на энергоносители и сокращением потребления нефти и газа со стороны немецких компаний. Снижение покупательского спроса в России привело к резкому падению внутреннего производства и, соответственно, импорта из ФРГ, особенно машин, оборудования, химической, электротехнической продукции, строительных материалов. Взаимный товарооборот в 2009 г. по сравнению с 2008 г. снизился почти на 34% — с 68,4 млрд до 45,3 млрд евро. По данным Федеральной таможенной службы РФ, объем российско-германской внешней торговли сократился с 67,3 млрд долл. до 39,9 млрд долл., то есть более чем на

40%. При этом немецкий бизнес (наряду с критикой) в целом положительно оценил неоднозначные с его точки зрения антикризисные меры российского правительства.

Важно, что именно в этот период были заложены основы *концепции партнерства для модернизации*, предложенной тогдашним министром иностранных дел ФРГ В.-Ф. Штайнмайером и принятой в мае 2010 г. в Ростове-на-Дону на саммите РФ-ЕС в качестве важной составной части российско-европейских экономических отношений. В эти три года немецкий бизнес не только не ушел, но и расширил свое присутствие в России.

Шестой этап (2011–2013) обозначил быстрый выход экономик обеих стран из мирового экономического кризиса и существенный рост всех видов хозяйственной кооперации. В 2011–2012 гг. России и Германии удалось преодолеть последствия кризисных процессов и достигнуть рекордных оборотов взаимной торговли. Рост импорта из Германии (по немецкой статистике) опережал российский экспорт. При этом в его структуре возросла доля комплексных поставок немецких машин и оборудования для вновь строящихся и модернизируемых заводов в РФ.

Однако события на Украине существенно изменили ситуацию и положили начало нынешнему, *седьмому* по счету, этапу, который характеризуется вступлением хозяйственного сотрудничества в 2014 г. в фазу глубокого кризиса, во многом обусловленного введением жестких секторальных санкций в отношении РФ со стороны ЕС и США, а также экономического кризиса в России.

2013 г. в отличие от предыдущих послекризисных лет стал годом не столько динамичного, сколько сдержанного развития двусторонних хозяйственных отношений. Произошло снижение поставок российских товаров, в том числе — основной сырьевой группы. Одновременно упали темпы импорта немецких машин и оборудования. Совокупный объем снизился до уровня в 76,8 млрд евро. Немецкие партнеры оказались несколько разочарованы последствиями вступления РФ в ВТО. Объемы поставок их продукции в новых условиях оказались существенно ниже ожидаемых. К сожалению, падение объемов внешнеторговой и инвестиционной кооперации продолжилось в 2014 г.

В 2013 г. представители немецкого бизнеса, как и их европейские коллеги, продолжили активно критиковать Россию за введение в сентябре 2012 г. утилизационного сбора на новые автомобили, а также заградительных пошлин на импортную сельхозтехнику, которые, по их мнению, противоречат принципам ВТО. Как известно, российская сторона в отношении упомянутого сбора частично пошла навстречу этим возражениям, одновременно распространив его на отечественные легковые и грузовые машины, но это не сняло критического отношения к данной мере со стороны Германии и ЕС, жаждущих ее полной отмены². Немецкие компании считают, что протекционизм затрагивает также фармацевтику, медицину, машиностроение и сельское хозяйство³.

² Закон РФ о выравнивании условий для производителей и импортеров начал действовать с 1 января 2014 г. Отметим, что в отличие от импортеров российские компании получили право взять на себя гарантии по утилизации вместо уплаты сбора. Европейцы недовольны и таким, на их взгляд, дискриминационным элементом, как прогрессивная шкала ставок в зависимости от возраста транспортного средства и объема двигателя.

³ Российская сторона указывает на то, что на ситуацию с экспортом отечественных готовых товаров в Германию негативное влияние по-прежнему оказывают количественные ограничения на поставку некоторых изделий из стали, асбеста, пушно-меховых товаров, в отношении ядерных ма-

Одной из основ двусторонней кооперации со стороны Германии является малый и средний бизнес. С российской стороны основная часть и товарных и инвестиционных потоков приходится на крупные компании. Последние годы ситуацию здесь, к сожалению, не изменили. Поэтому германские деловые круги выступают за комплексную поддержку российского миттельштанда с целью расширения его присутствия во взаимных внешнеэкономических связях. Отметим также, что, по данным *Федерального статистического ведомства ФРГ, в товарной торговле* Германии с Россией на долю шести федеральных земель — Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Бранденбург, Саксония-Ангальт, Гессен, Баден-Вюртемберг — в 2013 г. приходилось около трех четвертей взаимного оборота (см. табл. 16.1)⁴.

16.3. Внешняя торговля

16.3.1. Структура двусторонней торговли по германской и российской статистике

Данные германской и российской статистики о товарной торговле ФРГ–РФ в долларах за последние пять лет представлены в таблице 16.1⁵.

По германским данным, товарооборот составил 452 млрд долл. за последние пять лет, в том числе 102 млрд долл. в 2013 г., экспорт из ФРГ в РФ — 209 и 48 млрд долл. соответственно, импорт из РФ в ФРГ — 243 и 54 млрд долл., дефицит для ФРГ — 34 и 6 млрд долл. По российским данным, товарооборот составил 312 млрд долл. за последние пять лет, в том числе 75 млрд долл. в 2013 г., экспорт из ФРГ в РФ — 162 и 38 млрд долл., импорт из РФ в ФРГ — 151 и 37 млрд долл., профицит для ФРГ — 11 и 1 млрд долл. Германские показатели выше российских в 1,3–1,6 раза, при этом по германской статистике ФРГ имеет дефицит в товарной торговле с РФ, а по российской — профицит⁶.

Объем совокупного торгового оборота Германии с Россией, включающего в себя оборот товаров и услуг, можно оценить на основе данных германской статистики на уровне максимум 86 млрд евро в 2013 г., в том числе товары — 76,5 млрд евро, услуги — не более 9,5 млрд евро⁷, т.е. соотношение между товарами и услугами в торговле

териалов и услуг по обогащению урана. Как известно, протекционистские меры ограждают сельскохозяйственный рынок ФРГ от аграрных товаров из третьих стран, препятствуя расширению экспорта мясных и молочных продуктов из России (О торгово-экономических связях Россия-Германия // Официальный сайт МИД РФ. <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/5a5a0ccdb209a3e544257a000042a16e!OpenDocument>).

⁴ Товарная торговля Германии с Россией в январе–декабре 2013 года // Портал внешнеэкономической информации (http://www.ved.gov.ru/exportcountries/de/de_ru_relations/de_ru_trade/).

⁵ Здесь и далее рассчитано по данным о торговле товарами: германская статистика — Федеральное статистическое ведомство Германии (Statistisches Bundesamt // Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel (<https://www-genesis.destatis.de/genesis/online>); российская статистика — Федеральная таможенная служба России (http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976). Данные периодически корректируются.

⁶ О причинах разницы между российскими и германскими данными. См.: Белов В.Б. Россия и Германия — рекордный внешнеторговый оборот и успешная инвестиционная кооперация // Германия. 2011. М., 2012. С. 165–166.

⁷ Германский федеральный банк, публикующий информацию о германской внешней торговле услугами (Deutsche Bundesbank. Zahlungsbilanzstatistik September 2014. Statistisches Beiheft 3 zum Мо-

Таблица 16.1

Товарная торговля ФРГ–РФ по германской и российской статистике

Показатель	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		Всего 2009– 2013 гг.	
	статистика ФРГ	статистика РФ	статистика ФРГ	статистика РФ	статистика ФРГ	статистика РФ	статистика ФРГ	статистика РФ	статистика ФРГ	статистика РФ	статистика ФРГ	статистика РФ
	млрд долл.											
Товарооборот ФРГ–РФ	64,1	39,9	77,0	52,4	104,8	71,8	104,0	73,3	101,6	74,9	451,5	312,4
Экспорт из ФРГ в РФ	28,8	21,2	34,9	26,7	48,0	37,7	48,9	38,3	47,9	37,9	208,5	161,8
Импорт из РФ в ФРГ	35,3	18,7	42,1	25,7	56,8	34,2	55,1	35,0	53,7	37,0	243,0	150,6
Сальдо для ФРГ	-6,5	2,5	-7,3	1,0	-8,8	3,5	-6,1	3,3	-5,8	0,9	-34,4	11,3

ФРГ–РФ составляет примерно 89:11. Доля услуг в германо-российской торговле заметно ниже, чем соответствующие показатели по группе стран с формирующимися рынками (14%) и по внешней торговле ФРГ в целом (18%), указанные в разделе о внешней торговле Германии. ФРГ имеет профицит в торговле услугами с РФ: в 2011–2013 гг. он составил 1,3 млрд евро (в связи с изменением методики расчета показателей внешней торговли услугами Германский федеральный банк опубликовал в 2014 г. данные о географической разбивке лишь за последние три года).

16.3.2. Товарная торговля ФРГ–РФ по германской статистике

Показатели товарной торговли ФРГ–РФ в 2009–2013 гг. по германской статистике в евро представлены в таблице 16.2.

natsbericht (http://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Beihfte_3/2014/2014_09_zahlungsbilanzstatistik.pdf?__blob=publicationFile)), в отношении России приводит лишь данные о *сальдо* торговли услугами, не указывая сведений об экспорте услуг из ФРГ в РФ и импорте услуг из РФ в ФРГ. Расчет оборота услуг ФРГ–РФ на основе имеющихся данных Германского федерального банка за 2013 г. произведен следующим образом: из суммы экспорта услуг из ФРГ в европейские страны, не входящие в ЕС (25,154 млрд евро), вычтены показатели экспорта услуг из ФРГ в Швейцарию и Турцию (по остальным не входящим в ЕС европейским странам данных нет) — 17,747 и 1,643 млрд евро соответственно; далее сделано предположение, что из полученного результата — 5,764 млрд евро — на Россию приходится не более 5 млрд евро. Поскольку размер германо-российского сальдо торговли услугами известен (+0,455 млрд евро для ФРГ), объем импорта услуг из РФ в ФРГ можно оценить в сумму не более 4,5 млрд евро, тогда оборот услуг ФРГ–РФ в 2013 г. составляет максимум 9,5 млрд евро.

Таблица 16.2

Товарная торговля ФРГ–РФ

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Изменение	
						2013/2009 г.	2013/2012 г.
	млрд евро					%	
Товарооборот ФРГ–РФ	45,8	58,2	75,3	80,9	76,5	167,0	94,6
Экспорт из ФРГ в РФ	20,6	26,4	34,5	38,1	36,1	175,1	94,8
Импорт из РФ в ФРГ	25,2	31,8	40,9	42,8	40,4	160,4	94,5
Сальдо для ФРГ	-4,6	-5,5	-6,4	-4,7	-4,3	94,2	92,3

Товарооборот Германии с Россией, по германской статистике, вырос в 2013 г. по сравнению с 2009 г. на 30,7 млрд евро, в том числе экспорт товаров из Германии — на 15,5 млрд евро, импорт товаров в Германию — на 15,2 млрд евро. Отрицательное для ФРГ сальдо товарной торговли составило в 2009–2013 г. 25,4 млрд евро.

Среди стран — партнеров Германии Россия заняла в 2013 г. 11-е места по товарообороту и экспорту из ФРГ (в 2009 г. — 13-е места) и 7-е место по импорту в ФРГ (в 2009 г. — 10-е место). Доля РФ в 2013 г. составила: во внешнеторговом товарообороте ФРГ — 3,8% (в 2009 г. — 3,1%), в экспорте из ФРГ — 3,3% (в 2009 г. — 2,6%), в импорте в ФРГ — 4,5% (в 2009 г. — 3,8%). Двадцать лет назад, в 1993 г., РФ занимала 13-е места по товарообороту и импорту в ФРГ с долями по 1,9% и 12-е место по экспорту из ФРГ с долей 1,8%. Таким образом, наиболее впечатляющего успеха Россия достигла в качестве импортера в Германию.

Динамика и структура товарооборота ФРГ и РФ, экспорта/импорта товаров и сальдо товарной торговли для ФРГ по группам отраслей и отраслям материального производства представлены в таблицах 51–54 в приложении.

Главную роль в товарной торговле Германии с Россией в разрезе шести групп отраслей играет *энергетика*: она лидирует в обороте и импорте (46,1% и 86,7% в 2013 г. соответственно), а также полностью формирует совокупный дефицит. Иерархия остальных групп отраслей такова:

- *отрасли инвестиционных товаров*, занимающие второе место по обороту (26,7%), первые места по экспорту (55,6%) и совокупному профициту (64,7%);
- *отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов*, находящиеся на третьих местах по обороту (17%) и совокупному профициту (13,4%) и на вторых местах по экспорту (23,7%) и импорту (11%),
- *отрасли потребительских товаров*, на которые приходится 9% оборота, 18,1% экспорта и 20,6% совокупного профицита.

Сельское хозяйство и нераспределенные по группам отраслей товары существенного значения не имеют.

Быстрее всего в 2009–2013 гг. росла сфера инвестиционных товаров, причем ускоренный рост в этой группе наблюдался по обоим направлениям (экспорту и импор-

ту): если средние темпы прироста составили 75,1% по экспорту и 60,4% по импорту, то у инвестиционных товаров соответствующие показатели достигли 102,5 и 84,6%.

Дефицит товарной торговли с РФ для ФРГ сократился в 2013 г. по сравнению с 2009 г. на 0,3 млрд евро (с –4,6 до –4,3 млрд евро). Главной причиной этого в разрезе групп отраслей стал тот факт, что увеличение положительного сальдо по пяти профицитным группам (на 13,7 млрд евро) обогнало наращивание отрицательного сальдо по единственной дефицитной группе — энергетике (на 13,4 млрд евро).

В настоящее время **основную долю** показателей германо-российской товарной торговли среди 30 отраслей материального производства формируют **пять отраслей** (нефте/газодобывающая, машиностроительная, автомобильная, химическая, электронная), а именно⁸:

- по товарообороту ФРГ–РФ (совокупная доля указанных ниже трех отраслей — 59,1%):
 - нефте- и газодобыча (38,3%),
 - машиностроение (10,8%),
 - автомобилестроение (10,0%);
- по экспорту товаров из ФРГ в РФ (совокупная доля указанных ниже трех отраслей — 52,3%):
 - машиностроение (22,5%),
 - автомобилестроение и автокомпоненты (21,0%),
 - химическая промышленность (8,8%);
- по импорту товаров в ФРГ из РФ:
 - нефте- и газодобыча (72,5%);
- по профициту для ФРГ (совокупная доля указанных ниже трех отраслей — 54,2%):
 - машиностроение (24,2%),
 - автомобилестроение и автокомпоненты (22,7%),
 - электронная промышленность (7,3%);
- по дефициту для ФРГ:
 - нефте- и газодобывающая промышленность (78,2%).

Одна из пяти указанных основных отраслей — автомобильная — стала в 2009–2013 гг. **локомотивом** внешней торговли товарами, показав темпы прироста выше средних как по экспорту, так и по импорту. Если в среднем увеличение составило 67,0% по обороту, 75,1% по экспорту и 60,4% по импорту, то у автомобильной отрасли соответствующие индикаторы оказались +225,6%, +226,9% и +115,0%.

Внешнеторговые показатели остальных основных отраслей в 2009–2013 гг. либо росли темпами выше среднего уровня только по одному направлению, либо росли темпами ниже среднего уровня (в скобках указаны темпы прироста):

- машиностроение (+66,9% по обороту, +66,5% по экспорту, +89,2% по импорту),
- химическая промышленность (+62,6%, +63,1%, +60,8% соответственно),
- электронная промышленность (+56,0%, +54,5%, +98,1% соответственно),

⁸ По товарообороту, экспорту, импорту и сальдо указаны по мере убывания отрасли с наибольшими объемами соответствующих показателей, совокупная доля которых составляет в 2013 г. более 50%; в скобках для каждой отрасли приведена ее доля в соответствующем итоговом показателе в 2013 г.

— нефте- и газодобывающая промышленность (+51,4% по обороту и импорту).

Среди других отраслей темпы прироста выше средних по обоим направлениям (экспорту и импорту), а следовательно, и по обороту за 2009–2013 гг. оказались у двух отраслей (горнорудной и коксохимической/нефтеперерабатывающей). В остальных случаях внешнеторговые показатели либо демонстрировали ускоренные темпы роста только по одному направлению, либо росли темпами около/ниже среднего уровня или падали.

В результате описанной динамики отраслевая структура германо-российской торговли товарами изменилась в 2013 г. по сравнению с 2009 г. следующим образом:

- наиболее заметно (на 1 п. п. и более) поднялись доли трех отраслей:
 - автомобильная промышленность (+4,9 п. п. по обороту и +9,8 п. п. по экспорту),
 - коксохимия и нефтепереработка (+3,1 п. п. по обороту и +5,9 п. п. по импорту),
 - фармацевтика (+1,0 п. п. по экспорту);
- наиболее заметно (на 1 п. п. и более) упали доли шести отраслей:
 - нефте- и газодобыча (–3,9 п. п. по обороту и –4,3 п. п. по импорту),
 - металлургия (–1,0 п. п. по обороту и –1,1 п. п. по экспорту),
 - пищевая промышленность (–1,8 п. п. по экспорту),
 - прочие отрасли (–1,6 п. п. по экспорту),
 - машиностроение (–1,2 п. п. по экспорту),
 - электронная промышленность (–1 п. п. по экспорту).

В 2013 г. лишь у одной из пяти указанных основных отраслей — химической — индикаторы германо-российской торговли оказались лучше среднего уровня. Если в среднем снижение составило 5,4% по обороту, 5,2% по экспорту из ФРГ и 5,5% по импорту в ФРГ, то у химической промышленности имел место рост оборота (на 1,0%) и импорта (на 9,1%), а также наблюдалось замедленное сокращение экспорта (на 1,1%).

Показатели машиностроения упали по обоим направлениям (–3,7% по экспорту и –5,3% по импорту), а следовательно, и по обороту (–3,7%), однако они все же оказались чуть лучше среднего уровня. Таким образом, химическая промышленность и машиностроение сыграли в 2013 г. **стабилизирующую роль** в германо-российской товарной торговле.

Электроника, автомобилестроение и нефте- и газодобыча, напротив, внесли негативный вклад в динамику двустороннего товарооборота. Их индикаторы испытали падение ниже среднего уровня (исключением стал автомобильный импорт, но из-за крайне незначительно абсолютной величины он практически не влияет на товарооборот отрасли):

- нефте- и газодобывающая промышленность (–8,8% по обороту и импорту),
- автомобилестроение (–13,3% по обороту, –13,5% по экспорту, +27,5% по импорту),
- электронная промышленность (–10,3% по обороту, – 9,7% по экспорту, –22,6% по импорту).

Среди других отраслей рост по обоим направлениям (экспорту и импорту), а следовательно, и по обороту в 2013 г. продемонстрировало производство прочих транспортных средств (помимо автомобилей): +72,5% по экспорту, +12,7% по импорту, +68,5% по обороту. Еще у двух отраслей — коксохимии/нефтепереработки и фармацевтики — товарооборот существенно увеличился (на 29,9 и 14,0% соответственно) в результате подъема одного из направлений. В первом случае это произошло за счет импорта (+34,6%), во втором случае — за счет экспорта (+14,1%).

У остальных отраслей товарооборот либо упал, либо показал обусловленный одним из направлений рост, который не смог заметно повлиять на итоги двусторонней торговли вследствие своего слишком низкого абсолютного значения.

В 2009–2013 гг. сальдо германо-российской торговли товарами формировалось для ФРГ следующим образом (в 29 отраслях, поскольку торговля в энергоснабжении отсутствует; отрасли перечислены по мере убывания объемов сальдо):

- устойчиво положительным — в 21 отрасли (машиностроительной, автомобильной, электронной, электротехнической, химической, фармацевтической, пищевой, металлообрабатывающей, резинотехнической и пластмассовой, швейной, транспортной кроме автомобилей, бумажной, стекльно-керамической, текстильной, мебельной, кожевенной, производстве напитков, сельскохозяйственной, табачной, рыбохозяйственной);
- устойчиво отрицательным — в семи отраслях (нефте- и газодобыче, коксохимии и нефтепереработке, металлургии, угледобыче, деревообработке, лесном хозяйстве, горнорудной промышленности);
- переменным с преобладанием положительного — в одной отрасли (промышленности стройматериалов).

Уменьшение дефицита товарной торговли с Россией для ФРГ в 2013 г. по сравнению с 2009 г. на 0,3 млрд евро в отраслевом разрезе произошло вследствие того, что совокупный профицит для ФРГ вырос больше, чем совокупный дефицит для ФРГ, в том числе:

- совокупный профицит для ФРГ поднялся на 14,8 млрд евро (в основном из-за увеличения профицита в автомобильной промышленности на 5,2 млрд евро и в машиностроении на 3,2 млрд евро);
- совокупный дефицит для ФРГ увеличился на 14,5 млрд евро (главным образом в результате роста дефицита в нефте- и газодобыче на 9,9 млрд евро).

Перечни 20 главных товаров товарооборота ФРГ–РФ, экспорта из ФРГ в РФ, импорта из РФ в ФРГ, профицита/дефицита для ФРГ по четырехзначной классификации указаны в таблицах 55–59 в приложении. На эти товары в 2013 г. пришлось 72,2% товарооборота, 57,6% экспорта, 97,6% импорта, 59,7% профицита для ФРГ и 99,8% дефицита для ФРГ.

Распределение 20 главных экспортных товаров по отраслям выглядит следующим образом (в скобках приведены доли отраслей и товаров в экспорте из ФРГ в РФ в 2013 г.):

- автомобилестроение (20,6%), в том числе:
 - автомобили и автомобильные моторы (12,1%),
 - иные части и принадлежности для автомобилей (6,2%),

- кузова, кузовные детали и принадлежности (2,3%);
- машиностроение (13,5%), в том числе:
 - машины без отраслевой специализации (2,8%),
 - машины для горнодобычи и строительства и их части (2,2%),
 - машины для прочих отраслей промышленности (2,0%),
 - прочие насосы и компрессоры (1,9%),
 - машины для сельского и лесного хозяйства (1,6%),
 - подъемные механизмы и машины (1,6%),
 - металлообрабатывающие станки и их части (1,4%);
- фармацевтическая промышленность (5,4%), а именно специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия;
- химическая промышленность (5,0%), в том числе:
 - пластмассы в первичных формах (2,0%),
 - прочие химические изделия (1,6%),
 - средства гигиены и ароматные вещества (1,4%);
- электронная промышленность (4,1%), в том числе:
 - контрольно-измерительная техника (2,4%),
 - устройства для обработки данных и периферийные устройства (1,7%);
- прочие товары (4,1%);
- электротехническая промышленность (3,1%), в том числе:
 - устройства для распределения электроэнергии (1,6%),
 - бытовая электротехника и ее части (1,5%);
- производство прочих транспортных средств (1,9%), а именно воздушные и космические транспортные средства.

Распределение 20 основных импортных товаров по отраслям выглядит следующим образом (в скобках приведены доли отраслей и товаров в импорте из РФ в ФРГ в 2013 г.):

- нефте- и газодобыча (72,4%), в том числе:
 - нефть (44,7%),
 - природный газ (27,7%);
- коксохимия и нефтепереработка (11,8%), а именно нефтепродукты;
- металлургия (7,1%), в том числе:
 - медь и медные полуфабрикаты (2,7%),
 - алюминий и алюминиевые полуфабрикаты (1,7%),
 - прочие цветные металлы и полуфабрикаты из цветных металлов (1,0%),
 - чугун, сталь и ферросплавы (0,9%),
 - драгоценные металлы и полуфабрикаты из драгметаллов (0,5%),
 - стальные профили (0,3%);
- угледобыча (2,5%), а именно каменный уголь;
- химическая промышленность (2,2%), в том числе:
 - прочие неорганическое сырье и неорганические химикаты (1,0%),
 - удобрения и азотные соединения (0,4%),
 - прочие органическое сырье и органические химикаты (0,3%),
 - синтетический каучук в первичных формах (0,3%),
 - пластмассы в первичных формах (0,2%);

- прочие товары (0,7%);
- деревообрабатывающая промышленность (0,5%), в том числе:
 - пиломатериалы и строганая древесина (0,3%),
 - фанерные, древесноволокнистые, древесностружечные плиты (0,2%);
- резинотехническая и пластмассовая промышленность (0,2%), а именно шины;
- бумажная промышленность (0,2%), а именно бумага и картон.

В пяти отраслевых комплексах торговое взаимодействие ФРГ с РФ носит односторонний характер: среди 20 основных товаров германского экспорта в Россию нет товаров добывающего и металлургического комплексов, а среди 20 основных товаров германского импорта из России нет товаров электронного/электротехнического, машиностроительного и автомобильного комплексов. В двух комплексах — химическом и иных отраслей — указанное взаимодействие осуществляется с двух сторон, причем в первом случае — с перевесом на стороне России, во втором — с перевесом на стороне Германии. Таким образом, отраслевая структура торговли ФРГ с РФ довольно сильно отличается от отраслевой структуры внешней торговли ФРГ в целом: в рамках последней происходит одностороннее движение в двух отраслевых комплексах и двустороннее движение в пяти отраслевых комплексах (см. табл. 51 в приложении). Германо-российская торговля является значительно более упрощенной, чем внешняя торговля Германии в целом.

В 2009–2013 гг. выросло значение следующих отраслевых комплексов:

- по экспорту из ФРГ в РФ: автомобильного/прочего транспортного (+12,8 п. п.);
- по импорту из РФ в ФРГ: химического (+6,3 п. п.).

Одновременно снизилось значение следующих отраслевых комплексов:

- по экспорту из ФРГ в РФ: машиностроительного (–4,3 п.п.), иных отраслей (–4,3 п.п.), электронного/электротехнического (–3,2 п.п.), химического (–1,0 п.п.);
- по импорту из РФ в ФРГ: добывающего (–4,9 п.п.), иных отраслей (–0,8 п.п.), металлургического (–0,6 п.п.).

Основными источниками профицита/дефицита для ФРГ, обеспечивающими более 50% соответствующего показателя, являются:

- по профициту — четырнадцать товаров, относящиеся к пяти отраслевым комплексам (в скобках указаны доли в совокупном профиците для ФРГ в 2013 г., общая доля указанных товаров составляет 50,1%):
 - *автомобильный/прочий транспортный комплекс — автомобили/автокомпоненты и аэрокосмические транспортные средства (23,7%),* в том числе:
 - автомобили и автомобильные моторы (12,8%),
 - иные части и принадлежности для автомобилей (6,5%),
 - кузова, кузовные детали и принадлежности (2,5%),
 - воздушные и космические транспортные средства (1,9%);
 - *машиностроительный комплекс (9,3%),* в том числе:
 - прочие машины без отраслевой специализации (2,9%),
 - машины для горнодобычи и строительства и их части (2,3%),

- машины для прочих отраслей промышленности (2,1%),
- прочие насосы и компрессоры (2,0%);
- *химический комплекс* (7,6%), в том числе:
 - специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия (5,7%),
 - пластмассы в первичных формах (1,9%);
- *электронный/электротехнический комплекс* (6,0%), в том числе:
 - контрольно-измерительная техника (2,5%),
 - устройства для обработки данных и периферийные устройства (1,8%),
 - устройства для распределения электроэнергии (1,7%);
- *иные отрасли* — а именно прочие товары (3,5%);
- по дефициту — два товара, относящиеся к одному отраслевому комплексу (в скобках указана доля в совокупном дефиците для ФРГ в 2013 г.):
 - *добывающий комплекс* (76,6%):
 - нефть (47,3%),
 - природный газ (29,3%).

Перечень ключевых для внешнеторгового сальдо товаров германо-российской торговли является, в сравнении с соответствующим перечнем товаров германской внешней торговли в целом (см. приложение к главе): по профициту для ФРГ — расширенным (он охватывает четырнадцать товаров вместо девяти), а по дефициту для ФРГ — суженным (он сфокусирован на двух товарах вместо трех).

К потенциально важным источникам дефицита для ФРГ можно причислить еще три товара (они относятся к трем отраслевым комплексам), ежегодный дефицит по которым в 2009–2013 гг. устойчиво превышал 0,5 млрд евро. Этими товарами являются (в скобках указаны доли в совокупном дефиците для ФРГ в 2013 г.): химический комплекс — нефтепродукты (11,9%), металлургический комплекс — медь и медные полуфабрикаты (2,6%), добывающий комплекс — каменный уголь (2,6%).

В 2013 г. наибольшую роль в формировании германо-российского сальдо в товарном разрезе сыграли: по дефициту для ФРГ — нефть (47,3%), по профициту для ФРГ — автомобили/автокомпоненты (21,8%). По отношению к 2012 г. германский дефицит по нефти сократился на 3,4 млрд евро, германский профицит по автомобилям/автокомпонентам упал на 1,3 млрд евро. Результатом изменений по остальным товарам стало уменьшение германского актива на 1,7 млрд евро. В итоге германский дефицит в торговле с Россией снизился в 2013 г. на 0,4 млрд евро по сравнению с 2012 г.

Роль России в экспорте 20 главных товаров из Германии и импорте 20 главных товаров в Германию в 2013 г. в сравнении с 2009 г. представлена в приложении (табл. 60–61).

Среди главных товаров германского экспорта Россия играла в 2013 г. заметную роль в двух товарных позициях (с долей от 5%): машины без отраслевой специализации (5,5%) и прочие насосы/компрессоры (5,2%). Пять лет назад такая позиция была одна: машины без отраслевой специализации (прочие насосы/компрессоры в 2009 г. не входили в перечень 20 главных товаров экспорта из ФРГ). Значение РФ в экспорте по обеим позициям повысилось: в машинах без отраслевой специализации — с 5,0 до 5,5%, в прочих насосах/компрессорах — с 3,3 до 5,2%. В качестве страны-покупателя

Россия в 2009–2013 гг. сохранила 4-е место по машинами без отраслевой специализации и поднялась с 9-го на 6-е место по прочим насосам/компрессорам.

Среди главных товаров германского импорта Россия играет в 2013 г. заметную роль в четырех товарных позициях (с долей от 5%): нефть, природный газ, нефтепродукты, алюминий/алюминиевые полуфабрикаты. Пять лет назад таких позиций было три (алюминий/алюминиевые полуфабрикаты не входили в перечень 20 главных товаров импорта в ФРГ). Значение РФ снизилось в импорте нефти (с 35,0 до 32,3%) и газа (с 35,4 до 29,6%), но повысилось в импорте нефтепродуктов (с 10,1 до 15,8%) и алюминия/алюминиевых полуфабрикатов (с 4,4 до 7,5%). В качестве страны-поставщика Россия в 2009–2013 гг. сохранила 1-е место по нефти и 2-е место по газу, поднялась с 3-го на 2-е место по нефтепродуктам и с 10-го на 3-е место по алюминию/алюминиевым полуфабрикатам.

Распределение внешнеторгового товарооборота, экспорта/импорта товаров и сальдо товарной торговли Германии по четырем товарным группам, классифицированным в соответствии с повышением степени обработки товаров (а следовательно, по мере увеличения доли добавленной стоимости в стоимости товаров), представлено в таблице 16.3.

Таблица 16.3

Торговля Германии с Россией, товарная структура по степени обработки товаров

Товарная группа		Товарооборот ФРГ–РФ		Экспорт из ФРГ в РФ		Импорт из РФ в ФРГ		Сальдо для ФРГ		Товарооборот ФРГ–РФ		Экспорт из ФРГ в РФ		Импорт из РФ в ФРГ	
		2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.
Код	Название	млрд евро								%					
1–4	Продовольствие	1,5	1,8	1,3	1,6	0,2	0,2	1,2	1,4	3,3	2,4	6,5	4,4	0,7	0,5
5	Сырье	20,2	30,6	0,0	0,1	20,1	30,5	-20,1	-30,4	44,2	40,1	0,2	0,3	80,3	75,7
6	Полуфабрикаты	3,8	8,1	0,3	0,6	3,5	7,6	-3,2	-7,0	8,4	10,7	1,6	1,6	14,0	18,8
7–8	Готовые изделия	20,1	35,8	18,9	33,8	1,2	2,0	17,7	31,8	44,1	46,9	91,7	93,7	4,9	5,0
Всего*		45,6	76,3	20,6	36,1	25,0	40,3	-4,4	-4,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* за вычетом возвращенных и замененных товаров.

Сфокусированность германо-российской товарной торговли на товарах с максимальной долей добавленной стоимости — готовых изделиях — гораздо ниже (46,9% товарооборота в 2013 г.), чем соответствующий показатель германской внешней торговли с группой стран с формирующимися рынками (СФР) (78,0% — см. приложение к главе). Ориентация германского экспорта в Россию и в СФР в целом на товары высокой степени обработки примерно одинакова (93,7% и 92,0% соответственно).

В то же время роль указанных товаров в германском импорте из России крайне мала (5,0%) по сравнению с импортом в ФРГ из СФР в целом (61,7%). Даже если вычесть из показателей импорта из СФР в Германию показатели китайского импорта (имеющего чрезвычайно высокую долю готовых изделий — 96,4% в 2013 г.) и российского импорта, удельный вес готовых изделий в германском импорте из СФР (кроме Китая и РФ) составит 59,8% — более чем вдесятеро выше, чем у России. С 2009 г. рассматриваемый индикатор импорта из РФ в ФРГ практически не изменился (тогда он составлял 4,9%), а вот по данным за 1996 г. доля готовых изделий у России достигала 8,8%⁹. За последние 18 лет пострадала также категория продовольственных товаров (их доля сократилась с 2,2 до 0,5%), в выигрыше оказались полуфабрикаты (подъем с 16,3 до 18,8%) и сырьевые товары (повышение с 72,7 до 75,7%).

Региональная структура товарной торговли Германии с Россией (распределение по 16 федеральным землям) в 2009–2013 гг. представлена в таблице 16.4 (федеральные земли фигурируют в порядке убывания их товарооборота с Россией в 2013 г.).

В 2009 г. 1-е место по товарообороту заняла Бавария, в 2010–2013 гг. — Северный Рейн-Вестфалия. Аутсайдерами по товарообороту в рассматриваемый период были: в 2009 г. — Мекленбург — Передняя Померания, в 2010 г. — Тюрингия, в 2011 г. — Бремен, в 2012–2013 гг. — Саар. Лидером экспорта в Россию является Северный Рейн-Вестфалия, лидером импорта из России — Бавария.

В 2009–2013 гг. устойчивый профицит в торговле с Россией имели три региона (Баден — Вюртемберг, Нижняя Саксония, Берлин), устойчивый дефицит — шесть регионов (Бранденбург, Саксония-Ангальт, Бавария, Гамбург, Саксония, Бремен), остальные регионы — переменное сальдо. Главный источник совокупного актива — Баден-Вюртемберг, основные генераторы общего отрицательного сальдо — Бранденбург и Саксония-Ангальт.

16.3.3. Главные характеристики германо-российской торговли в 2009–2013 гг.

1. Товарооборот ФРГ–РФ составил 337 млрд евро за последние пять лет, в том числе 76 млрд евро в 2013 г., соотношение между оборотом товаров и услуг составляет примерно 89:11, т.е. доля услуг в германской торговле с Россией меньше, чем в германской торговле с группой стран с формирующимися рынками (СФР).
2. Дефицит для ФРГ по торговле в целом составил в 2013 г. 3,8 млрд евро, включая дефицит по товарам (4,3 млрд евро) и профицит по услугам (0,5 млрд евро).
3. Экспорт товаров из ФРГ в РФ составил 156 млрд евро за последние пять лет, в том числе 36 млрд евро в 2013 г., импорт товаров в ФРГ из РФ — 181 и 40 млрд евро соответственно; темп прироста товарного экспорта превысил темп прироста товарного импорта за последние пять лет в целом на 2,5 п. п., в том числе в 2013 г. экспорт упал на 0,3 п.п. меньше, чем импорт.
4. Отраслевая структура германо-российской товарной торговли сфокусирована:
 - по экспорту из ФРГ в РФ — на продукции *трех отраслей*, а именно: на машиностроении (экспорт составил 34,9 млрд евро за последние пять лет, в том

⁹ См.: Грачева М.В. Торговля Германии с Россией и другими странами группы БРИК: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 11. С. 21–26.

Таблица 16.4

Торговля федеральных земель Германии с Россией

Федеральная земля	Товарооборот федеральных земель с Россией						Экспорт федеральных земель в Россию						Импорт федеральных земель из России						Сальдо товарной торговли федеральных земель с Россией для земель						
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
	млрд евро																								
Северный Рейн-Вестфалия	7,1	10,6	13,1	13,5	12,5	3,7	4,9	5,7	5,9	5,5	3,3	5,7	7,4	7,6	7,0	0,4	-0,8	-1,6	-1,6	-1,5	0,4	-0,8	-1,6	-1,6	-1,5
Бавария	8,2	9,8	12,6	13,0	11,6	2,4	2,9	4,1	4,6	4,4	5,7	7,0	8,5	8,4	7,2	-3,3	-4,1	-4,5	-3,8	-2,8	-3,3	-4,1	-4,5	-3,8	-2,8
Бранденбург	4,2	4,7	7,2	7,7	6,6	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	3,9	4,4	6,8	7,3	6,3	-3,6	-4,1	-6,4	-7,0	-6,0	-3,6	-4,1	-6,4	-7,0	-6,0
Саксония-Ангальт	3,7	4,7	5,9	6,9	6,5	0,3	0,4	0,4	0,5	0,4	3,4	4,3	5,4	6,4	6,1	-3,1	-3,9	-5,0	-5,9	-5,6	-3,1	-3,9	-5,0	-5,9	-5,6
Гессен	1,8	2,1	2,6	3,7	6,3	1,0	1,2	1,4	1,7	1,6	0,8	1,0	1,1	2,0	4,7	0,3	0,2	0,3	-0,3	-3,1	0,3	0,2	0,3	-0,3	-3,1
Баден-Вюртемберг	4,0	5,1	6,7	6,6	6,1	2,7	3,7	4,9	5,3	4,9	1,4	1,4	1,9	1,3	1,2	1,3	2,3	3,0	4,0	3,7	1,3	2,3	3,0	4,0	3,7
Нижняя Саксония	2,9	3,8	4,6	5,2	4,0	1,6	2,1	2,9	3,3	2,7	1,4	1,7	1,7	1,9	1,3	0,2	0,3	1,1	1,4	1,5	0,2	0,3	1,1	1,4	1,5
Гамбург	2,2	2,5	2,6	3,1	3,8	0,7	0,5	0,6	0,7	1,0	1,5	2,0	2,0	2,4	2,8	-0,9	-1,5	-1,4	-1,6	-1,8	-0,9	-1,5	-1,4	-1,6	-1,8
Саксония	1,7	2,0	3,2	3,1	2,9	0,5	0,7	1,2	1,4	1,3	1,2	1,3	1,9	1,8	1,6	-0,7	-0,6	-0,7	-0,4	-0,2	-0,7	-0,6	-0,7	-0,4	-0,2
Рейнланд-Пфальц	1,4	1,8	2,5	2,6	1,7	0,6	0,9	1,2	1,5	1,3	0,8	1,0	1,3	1,1	0,4	-0,2	-0,1	-0,1	0,4	0,8	-0,2	-0,1	-0,1	0,4	0,8
Бремен	0,4	0,6	0,7	0,9	1,2	0,1	0,2	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	0,8	-0,2	-0,2	-0,2	-0,1	-0,4	-0,2	-0,2	-0,2	-0,1	-0,4
Шлезвиг-Гольштейн	0,9	0,8	1,1	1,2	0,9	0,3	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,3	0,5	0,6	0,3	-0,2	0,1	0,0	0,0	0,3	-0,2	0,1	0,0	0,0	0,3
Берлин	0,6	0,7	0,9	0,9	0,8	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,5	0,6	0,8	0,8	0,7	0,5	0,6	0,8	0,8	0,7
Мекленбург-Передняя Померания	0,4	0,6	1,3	0,8	0,6	0,2	0,2	0,8	0,3	0,3	0,1	0,4	0,4	0,5	0,4	0,1	-0,2	0,4	-0,3	-0,1	0,1	-0,2	0,4	-0,3	-0,1
Тюрингия	0,6	0,5	0,7	0,7	0,5	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,1	-0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	-0,1	0,1	0,1	0,2	0,3
Саар	0,7	0,6	0,9	0,6	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,5	0,3	0,2	-0,2	0,1	-0,1	0,1	0,1	-0,2	0,1	-0,1	0,1	0,1
Всего товарная торговля ФРГ – РФ,																									
распределено по федеральным землям	40,8	51,1	66,6	70,4	66,4	15,6	19,7	26,1	28,0	26,1	25,2	31,4	40,5	42,4	40,3	-9,7	-11,8	-14,4	-14,4	-14,2	-9,7	-11,8	-14,4	-14,4	-14,2
не распределено по федеральным землям	5,0	7,1	8,8	10,4	10,1	5,1	6,7	8,4	10,1	10,0	0,0	0,4	0,4	0,4	0,1	5,1	6,3	8,0	9,7	9,9	5,1	6,3	8,0	9,7	9,9
Всего товарная торговля Германии с Россией	45,8	58,2	75,3	80,9	76,5	20,6	26,4	34,5	38,1	36,1	25,2	31,8	40,9	42,8	40,4	-4,6	-5,5	-6,4	-6,4	-4,3	-4,6	-5,5	-6,4	-4,7	-4,3

числе 8,1 млрд евро в 2013 г.), автомобилестроении (30,1 и 7,6 млрд евро) и химической промышленности (13,7 и 3,2 млрд евро);

- по импорту из РФ в ФРГ — на продукции *одной отрасли* (нефте- и газодобычи), а именно на нефти (85,2 млрд евро за последние пять лет, в том числе 18,1 млрд евро в 2013 г.) и газе (49,3 и 11,2 млрд евро);
 - по сальдо для ФРГ — на продукции *четырех* отраслей: с одной стороны, на машиностроении (профицит составил 34,5 млрд евро за последние пять лет, в том числе 8,0 млрд евро в 2013 г.), автомобилестроении (профицит — 29,9 и 7,5 млрд евро) и электронике (профицит — 11,2 и 2,4 млрд евро), с другой стороны, на нефте- и газодобыче (дефицит — 134,5 и 29,3 млрд евро).
5. Главные роли в динамике экспорта товаров из ФРГ в РФ сыграли:
- в 2009–2013 гг. (рост на 15,5 млрд евро) — подъем автомобилестроения (на 5,3 млрд евро) и машиностроения (на 3,2 млрд евро);
 - в 2013 г. (падение на 2,0 млрд евро) — сокращение автомобилестроения (на 1,2 млрд евро, в результате эта отрасль, ставшая в 2012 г. лидером по экспорту, в 2013 г. вновь уступила первое место машиностроению) и машиностроения (на 0,3 млрд евро).
6. Главные роли в динамике импорта товаров из РФ в ФРГ сыграли:
- в 2009–2013 гг. (повышение на 15,2 млрд евро) — увеличение нефте- и газодобычи (на 9,9 млрд евро);
 - в 2013 г. (снижение на 2,4 млрд евро) — спад нефте- и газодобычи (на 2,8 млрд евро).
7. Источниками важнейших положительных импульсов для динамики товарной торговли ФРГ–РФ в условиях спада в 2013 г. стали:
- по экспорту из ФРГ в РФ — производство прочих транспортных средств (+0,5 млрд евро), а именно воздушные и космические транспортные средства;
 - по импорту из РФ в ФРГ — коксохимия/нефтепереработка (+1,2 млрд евро), а именно нефтепродукты. В результате эта отрасль, занимавшая в 2009–2012 гг. 3-е место по импорту после нефте- и газодобычи и металлургии, вышла в 2013 г. на 2-е место, обогнав металлургию.
8. Товары, по которым Россия имеет наибольшее значение для Германии:
- в качестве экспортного направления: две позиции из 20 главных (прочие машины без отраслевой специализации, прочие насосы/компрессоры), доли РФ в экспорте из ФРГ в 2009–2013 гг. выросли (достигнув 5,6 и 5,2%), среди стран-покупателей этих товаров Россия занимает 4-е и 6-е места соответственно;
 - в качестве импортного источника: четыре позиции из 20 главных (нефть, природный газ, нефтепродукты, алюминий/алюминиевые полуфабрикаты), доли РФ в импорте в ФРГ в 2009–2013 гг. снизились по нефти и газу и увеличились по нефтепродуктам и алюминию/алюминиевым полуфабрикатам (достигнув 32,3%, 29,7%, 15,9% и 7,6%), среди стран-поставщиков этих товаров Россия занимает 1-е, 2-е, 2-е и 3-е места соответственно.
9. Роль товаров высокой степени обработки — готовых изделий — в германском импорте из России очень мала (5%) в сравнении не только с Китаем (96,4%), но и с другими странами с формирующимися рынками (59,8%); соответственно

в импорте из РФ в ФРГ чрезвычайно высока доля сырья (75,7%), в то время как у Китая она составляет 0,5%, а у других СФР — 22,7%; на протяжении уже достаточно длительного времени германский импорт из России лишь усиливает свою сфокусированность на сырьевых товарах и полуфабрикатах.

10. Важнейшими германскими регионами в товарной торговле с Россией являются: Северный Рейн-Вестфалия (оборот и экспорт), Бавария (импорт), Баден-Вюртемберг и Нижняя Саксония (профицит), Бранденбург и Саксония-Ангальт (дефицит).
11. Данные германской статистики о товарной торговле ФРГ–РФ сильно отличаются от соответствующих российских данных, причем по германской статистике ФРГ имеет дефицит в торговле с РФ, а по российской — профицит. По германским данным, товарооборот составил 452 млрд долл. за последние пять лет, в том числе 102 млрд долл. в 2013 г., экспорт из ФРГ в РФ — 209 и 48 млрд долл. соответственно, импорт из РФ в ФРГ — 243 и 54 млрд долл., дефицит для ФРГ — 34 и 6 млрд долл. По российским данным, товарооборот составил 312 млрд долл. за последние пять лет, в том числе 75 млрд долл. в 2013 г., экспорт из ФРГ в РФ — 162 и 38 млрд долл., импорт из РФ в ФРГ — 151 и 37 млрд долл., профицит для ФРГ — 11 и 1 млрд долл. По германским данным, все индикаторы торговли ФРГ–РФ в 2013 г. упали, а по российским данным снизился лишь экспорт из ФРГ в РФ, тогда как товарооборот и импорт из РФ в ФРГ выросли. В среднем данные германской статистики о двусторонней товарной торговле выше соответствующих российских данных в 1,4 раза.
12. В январе-августе 2014 г. товарооборот ФРГ–РФ составил 46,5 млрд евро (сокращение на 9,6% к январю-августу 2013 г.), в том числе экспорт из ФРГ в РФ — 20,3 млрд евро (–16,6%), импорт из РФ в ФРГ — 26,2 млрд евро (–3,3%). Внешняя торговля Германии в целом, напротив, выросла: +2,3% по товарообороту, +2,8% по экспорту из ФРГ, +1,8% по импорту в ФРГ. Главными причинами падения германо-российской торговли стали: по экспорту (на 4,1 млрд евро) — сокращение автомобилестроения (на 1,5 млрд евро) и машиностроения (на 1 млрд евро), по импорту (на 0,9 млрд евро) — снижение нефте- и газодобычи (на 1,9 млрд евро). Положительную роль сыграли: по экспорту — производство прочих транспортных средств, по импорту — коксохимия/нефтепереработка. Товарооборот Германии с Россией в 2014 г. составит около 70 млрд евро (экспорт из ФРГ — 30–31 млрд евро, импорт в ФРГ — 38–40 млрд евро), т.е. окажется ниже уровня 2011 г.

16.4. Взаимные инвестиции

16.4.1. Немецкий бизнес в экономике России

В советском народном хозяйстве присутствие западно- и восточногерманского капитала было незначительным. В основном речь шла о представительствах крупных банков и компаний ФРГ, главной задачей которых было сопровождение внешнеторговых сделок — их объем существенно вырос в 70–80-х гг. XX века. Количество совместных предприятий было минимальным.

После развала Советского Союза и начала процесса трансформации бывшей советской командно-административной экономики многие немецкие экономические

субъекты не только приняли решение остаться в России, но и начали осторожную инвестиционную экспансию, создавая дочерние общества и инвестируя в создание своих производственных и торгово-сбытовых структур. За крупным капиталом (*Siemens, Robert Bosch, Henkel, BASF*) последовали представители германского малого и среднего бизнеса (одним из пионеров стала фирма *Knauf*). Непосредственно в России интересы западногерманского капитала первоначально нередко представляли граждане бывшей ГДР, знающие русский язык и имеющие опыт сотрудничества с советскими организациями и предприятиями.

16.4.1.1. Общая характеристика немецких прямых инвесторов

К середине 90-х гг. уже сформировалось немецкое бизнес-сообщество, состоявшее, по его собственным данным, примерно из двух тысяч хозяйствующих субъектов. Для поддержки их деятельности и лоббирования интересов был создан Союз немецкой экономики, деятельность которого среди прочего во многом содействовала совершенствованию российского экономического законодательства. В декабре 2007 г. была образована Российско-Германская внешнеторговая палата, которая стала преемником прежней структуры.

Немецкий бизнес в России изначально представлял интересы компаний обрабатывающей промышленности ФРГ, направляя прямые инвестиции в создание торгово-сбытовой сети, кредитно-финансовых институтов, транспортно-логистической инфраструктуры и производственные предприятия. В этом отношении примечателен относительно невысокий интерес к российским сырьевым ресурсам. Портфельные капиталовложения всегда существенно уступали прямым.

Основными мотивами прямых инвесторов из ФРГ являются возможность снижения как производственных, так и трудовых издержек своей продукции и весьма емкий рынок для ее сбыта в России и других странах СНГ, в том числе вошедших в Таможенный союз. Прямые капиталовложения в целом рассматриваются как один из важных путей повышения конкурентоспособности немецких товаров и услуг.

По объему накопленных прямых инвестиций в России Германия традиционно уступала Голландии, Кипру, Люксембургу — странам, через которые российские олигархические группы, реинвестировали вывезенные ранее капиталы в экономику РФ. В соответствии со статистикой Немецкого Федерального банка, на конец 2012 г. он был равен 23,2 млрд евро. По данным Росстата, их объем был существенно ниже — 8,9 млрд евро (9,6 млрд в 2013 г.)¹⁰. Согласно статистике Бундесбанка, количество немецких инвестиционных объектов равнялось 649 единицам с годовым оборотом в 82,4 млрд евро. На них было занято 254 тыс. человек. Балансовая стоимость предприятий обрабатывающей промышленности в конце 2012 г. достигла 40,1 млрд евро, банковско-инвестиционных структур — 9,4 млрд и организаций прочих отраслей экономики — 17,3 млрд евро¹¹.

¹⁰ Russland in Zahlen. GTAI. Sommer 2014. S. 9.

¹¹ По данным Российско-Германской внешнеторговой палаты, в 2012 г. количество российских юридических лиц с участием немецких организаций и/или граждан Германии, а также представительств и филиалов немецких компаний в РФ составило 6109 единиц, в 2013 г. — 6167. В ноябре 2014 г.

Основная масса немецких капиталов сосредоточена в европейской части России — в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Московской, Калужской, Ленинградской, Ульяновской областях, Татарстане. В «нулевые» годы германские инвесторы стали активно осваивать территории Урала и Западной Сибири. Согласно опросам Российско-Германской внешнеторговой палаты, среди так называемых *жестких* факторов (это те, которые учитываются в первую очередь) в российских регионах немецкие компании по степени важности на первые места ставят (по убывающему значению): экономический потенциал; транспортную доступность; телекоммуникации; ИТ-инфраструктуру и Интернет; наличие и доступность источников энергии; общий уровень цен; инвестиционную политику (налоговые льготы); взаимодействие с банками; цены на земельные участки; наличие современных гостиниц; доступность сырьевых ресурсов; доступность промежуточной продукции. А среди *мягких* факторов пальму первенства они отдают (также по убывающему значению) таким, как сотрудничество с деловыми партнерами; квалификация персонала; безопасность сотрудников; соблюдение законности и правопорядка; политическая стабильность; величина бюрократических барьеров; взаимодействие с администрацией региона; компетенция администрации¹².

Основными преимуществами российской экономики инвесторы из Германии считают высокий потребительский спрос, значительные обороты и прибыль, уровень налогообложения, структуру расходов, существенную конкуренцию, наличие свободных экономических зон, персонал и квалифицированные кадры, а также доступ к информации.

К основным препятствиям на пути расширения своей инвестиционной деятельности в России немецкие компании в течение последних лет относят бюрократию и связанную с ней коррупцию, нехватку квалифицированных кадров, сложности с таможенным оформлением, протекционизм, конкурсные процедуры, состояние российского финансового и кредитного рынка, существующие требования к локализации производства. В целом они критикуют общие рамочные условия хозяйствования в РФ, существующие стандарты и нормы, незначительный уровень административной поддержки и состояние инфраструктуры.

Структура прямых капиталовложений различается по отраслям — субъектам и объектам инвестиций. Среди *немецких отраслевых субъектов* основное место, по данным Бундесбанка, принадлежит различным инвестиционным и страховым фондам и структурам (52% всех накопленных инвестиций), а также инвесторам из обрабатывающей промышленности (31%). В последней преобладают компании из автомобилестроения (40,9% от всех капиталовложений из этой сферы), электротехнической отрасли (16,3%), химии (8,7%) и машиностроения (3,7%). Среди российских *отраслей — объектов немецких капиталов* лидируют обрабатывающие производства (36%), в которых на указанные выше отрасли приходится существенно более низкие показатели — 19,4%, 2,1%, 7,4% и 7,4% соответственно. За ними следует сфера торговли и сектор обслуживания и ремонта автомобилей — 29% от всех накопленных капиталовложений и различные инвестиционные структуры — около 4%.

оно снизилось до 6 тыс. (<http://russland.ahk.de/ru/news/single-view/artikel/deutsche-unternehmen-stehen-zum-russischen-markt/?cHash=adbb35f24caafc078000c2db6702e969>).

¹² Привлекательность и конкуренция российских Регионов. Состязание за инвесторов // Российско-Германская Внешнеторговая палата (http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/Dokumente/Veranstaltungen/Pressekonferenzen/2011/2011_06-20_PK-Regionen-RU.pdf).

16.4.1.2. Немецкие якорные инвесторы в российской экономике

В *торгово-бытовой сфере* основными инвесторами являются швейцарско-германская группа *Metro* (включая дочерние структуры *Media Markt* и *Saturn*), компании розничной торговли *Globus* и *Tengelmann* (дочка — *Obi*),

Явным лидером является *METRO Cash & Carry*, которая начала экспансию в России в ноябре 2000 г., открыв два своих подразделения в Москве в 2001 г. К концу 2013 г. в 45 регионах страны было открыто 73 торговых центров «*Mетро Кэш энд Керри*»¹³, 63 — *Media Markt* (с 2006 г.) и *Saturn* (с 2010 г.)¹⁴. Среди прочего, компания управляет 12-ю торговыми центрами «*Mетро*» в Москве и Московской области, тремя в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, двумя в Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Новосибирске и Омске. Немецкая группа функционирует и в других городах, в том числе в Ярославле, Казани, Волгограде, Краснодаре, Воронеже, Липецке, Рязани, Тюмени, Челябинске, Перми, Оренбурге, Уфе, Красноярске, Новокузнецке, Пензе, Астрахани, Твери, Калининграде. В г. Ногинске действует ее собственный логистический центр. Клиентская база компании насчитывает более пяти миллионов клиентов. Объем продаж группы в 2013 г. составил 5,8 млрд евро, количество сотрудников достигло 24 тыс. человек¹⁵.

Немецкая компания *Globus* открыла свой первый гипермаркет в подмосковном Щелкове в 2006 г., затем последовали новые торговые точки в Климовске, Владимире, Рязани, Ярославле, Королёве, Твери, Москве. В 2010 г. был открыт собственный логистический центр в Томилино. В 2014 г. в эксплуатацию должны были быть введены два гипермаркета, в 2015 г. — три. Планируется строительство собственных производственного и логистического комплексов площадью более 130 тыс. кв. метров с объемом инвестиций более 5 млрд руб. На начало 2013 г. *Globus*, существенно уступая другим ритейлерам, являлась лидером по выручке с квадратного метра среди гипермаркетов и занимала 2-е место по размеру среднего чека¹⁶. Во многом этому способствует качественно организованное собственное производство — мощные колбасный и мясной цеха, производство полуфабрикатов и пекарня.

В *финансовой сфере* инвестиционное лидерство принадлежит международному страховому концерну *Allianz*, который начал свою экспансию в России с создания в начале 90-х годов XX в. собственной фирмы по имущественному страхованию «Ост-Вест-Альянц». В начале текущего века он приобрел одного из ведущих игроков на отечественном страховом рынке — многопрофильную группу «Росно», имеющую развитую региональную сеть.

¹³ Наряду с торговыми подразделениями, ответственными за операционную деятельность, внутри группы действует ряд структур, выполняющих сервисные функции. К ним относятся следующие компании: *MGL METRO GROUP Logistics Russia* — логистика, *MGI METRO GROUP Information Technology Russia* — услуги в области информационных технологий, *MAM METRO Group Asset Management* — недвижимость, *MGA METRO GROUP Advertising* — реклама (<http://www.metrogroup.ru>).

¹⁴ 16 российских гипермаркетов *Real*, ранее входивших в эту немецкую группу, были проданы в 2012 г. французской компании «*Auan*».

¹⁵ METROGROUP (http://www.metrogroup.de/internet/site/mgroup_countries/node/379094/Len/index.html).

¹⁶ *Globus* снова инвестирует в гипермаркеты в России // *Globus* (<http://www.globus.ru/my/news/30062013/>).

В 90-е годы XX в. ведущие *немецкие банковские институты* имевшие до этого только свои представительства, создали дочерние структуры. В 1993 г. Dresdner Bank первым среди немецких банков создал в России (в Санкт-Петербурге) дочку «Дрезднер Банк ЗАО». *Westdeutsche Landesbank (WestLB)*¹⁷, в 2012 г. преобразован в банк *Portigon AG*), в 1995 г. учредил дочерний Банк «ВестЛБ Восток» в форме закрытого акционерного общества (ЗАО), который стал первым в России банком со 100 %-ным немецким капиталом¹⁸.

В 1998 г. свою дочку ООО «Дойче Банк» создает *Deutsche Bank AG*, который в 2003 г. приобретает 40% уставного капитала Объединенной финансовой группы (ОФГ), одной из ведущих независимых российских инвестиционных компаний. Оставшиеся 60% он докупает в 2006 г. В 2008 г. приобрел 40% уставного капитала *UFG Asset Management*, которая также специализируется на управлении инвестициями. В том же году было открыто Представительство ООО «Дойче Банк» в Санкт-Петербурге.

В 1999 г. в Москве лицензию на осуществление банковских операций получил ЗАО «КОММЕРЦБАНК (ЕВРАЗИЯ)» (основан в 1998 г.) — 100%-ный дочерний банк *Commerzbank AG*. После вхождения *Dresdner Bank* в группу *Commerzbank* в 2010 г. его российская дочка стала частью ЗАО «КОММЕРЦБАНК (ЕВРАЗИЯ)» с головным офисом в Москве и филиалом в Санкт-Петербурге. В ноябре 2006 г. *Commerzbank* купил 15,3% акций «Промсвязьбанка», входящего в топ-30 крупнейших российских банков, заплатив около 2,5 млрд руб. Однако летом 2012 г. немецкий банк продал свою долю.

В сфере *производства строительных материалов* одним из первопроходцев стал представитель баварского миттельштанда — фирма *Knauf*, продукция которой фактически совершила революцию в производстве отделочных материалов и в используемых технологиях. С 1993 по 2013 г. она построила около 20 производственных комплексов, вложив в них более 1 млрд евро. Многие фирмы этой отрасли решили создать свои производства в России после кризисного 1998 г., когда импорт строительных материалов стал менее выгодным. В 1999 г. фирма *Veka* в г. Троицке, а в 2000 г. компания *KBE-Fenstersysteme* в г. Воскресенске (оба города расположены в Московской области) открыли заводы по производству профилей для стеклопакетов. В октябре 2004 г. *Veka* открыла второй завод — в Новосибирске. Их успехи во многом мотивировали других лидеров германской промышленности строительных материалов осуществить прямые инвестиции. В 2003 г. ООО «Хенкель Баутехник», созданное немецким концерном *Henkel*, начало производство сухих строительных смесей «Ceresit» в г. Коломне Московской области, что позволило ему, начиная с 2006 г., стать лидером на российском рынке энергосберегающих фасадных систем «ETICS». В мае 2005 г. в подмосковной Гжели компания *Rehau* открыла завод по производству поливинилхлоридных профилей для оконных, дверных и фасадных конструкций. Концерн *Heidelberg Cement* приобрел 75% акций Сланцевского цементного завода «Цесла», расположенного в Ленинградской области¹⁹.

¹⁷ С 1969 г. банк участвовал в финансировании экспортно-импортных операций между СССР и ФРГ. В 1988 г. выступил в роли ведущего организатора первого выпуска евробондов Советского Союза. Представительство *WestLB* в Москве было открыто в 1986 г.

¹⁸ Контрольный пакет ЗАО «ВестЛБ Восток» был приобретен российским ООО «Экспобанк» в ноябре 2012 г.

¹⁹ Алексей Кузнецов. Россия — Германия инвестиционные и торговые связи (<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35935>).

В *химической отрасли* выделяются концерны *BASF* и *Henkel*.

Первое совместное предприятие под названием «Совхенк» *Henkel* создал еще в 1990 г. в СССР. В 1994 г. было основано второе совместное предприятие компании — ОАО «Хенкель-Эра» (с фабрикой «Эра» в г. Тосно Ленинградской области, на которой с 1979 г. по его лицензии и рецептуре производился клей «Момент»). В середине 2001 г. компания приобрела контрольный пакет акций ОАО «ПЕМОС» в Перми, что позволило ему занять позиции второго крупнейшего производителя синтетических моющих средств в России («Хенкель-Пемос»). Российские мощности по производству чистящих и моющих средств размещены также в г. Энгельс («Хенкель-Юг»). Косметический бизнес компании в России представляет компания ЗАО «Шварцкопф и Хенкель». Центральные административные функции осуществляет компания ООО «РУСХЕНК» (Сызрань, Самарская область, имеет филиал в г. Тольятти), которая также отвечает за развитие направления промышленных клеев и средств обработки поверхностей. В 2012 г. выручка *Henkel* в России превысила 1 млрд евро. Компания занимает 16,1% российского рынка бытовой химии и 5,3% — косметики²⁰.

BASF в 1993 г. учредил ЗАО «БАСФ», реализующее в России большую часть продуктов ассортимента компании и координирующее работу представительств концерна на Украине, в Республике Беларусь, Казахстане, Азербайджане, Узбекистане. В 2000 г. было учреждено ООО «Эластокам» — совместное предприятие дочерней компании *BASF Elastogran GmbH* и ОАО «Нижекамскнефтехим» по производству полиуретановых систем. В 2001 г. в Липецке начал свою работу технический сервисный центр *Pevicoat* по производству полимерных материалов для окраски рулонного металла. В 2002 г. *BASF Coatings*, интересы которой в России и СНГ представляет ООО «БАСФ Восток», открыла обучающий центр по применению автомобильных эмалей для конвейерной обработки. В 2008 г. в Павловском Посаде был запущен завод по производству лакокрасочных материалов для автомобильного производства. В том же году в Красногорске было закончено строительство завода по производству автомобильных катализаторов. В 2006–2007 гг. ООО «БАСФ–Восток» открыло региональные представительства в Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске, Самаре, Казани и Воронеже²¹.

Основным инвестором из Германии в *машиностроении* является корпорация *Siemens*, наверное, ведущая среди немецких компаний по активности на российских рынках. Этот концерн из Баварии работает в России более 150 лет и сегодня является лидером в таких областях, как энергетика, средства автоматизации и контроля, транспортная и медицинская техника, осветительные приборы. Он создал с российскими партнерами ряд успешно функционирующих совместных предприятий, например, в области телекоммуникаций — ЗАО «Ижтел» в Ижевске (производство цифровой коммуникационной техники), в сфере энергетики — ЗАО «Интеравтоматика» в Москве (инжиниринг и сервисное обслуживание техники АСУ ТП для электростанций, работающих на обычном топливе), а также ЗАО «Интертурбо» в Санкт-Петербурге (монтаж

²⁰ *Henkel* покупает французского производителя бытовой химии *Spotless* за 940 млн евро // Ведомости (<http://www.vedomosti.ru/companies/news/27416881/henkel-pokupat-francuzskogo-proizvoditelya-bytovoj-himii#ixzz3Hx8PbK45>).

²¹ *BASF* в Российской Федерации (http://www.basf.ru/ecp2/Group_companies_russia/BASF_russia_and_cis).

и сбыт газовых турбин). В капитале ОАО «Силовые машины» у «Сименса» 25% акций. В Дубне открыто сборочное производство оборудования среднего напряжения.

Пионером собственного²² **автосборочного производства** стал концерн *Volkswagen*, который после нескольких лет переговоров с различными российскими регионами в 2006 г. принял решение о строительстве производственной площадки в Калужской области. Была создана компания *Volkswagen Group Rus*, которая входит в концерн «*Volkswagen AG*» и объединяет на российском рынке работу семи его марок — «*Volkswagen*», «*ŠKODA*», «*Audi*», «*Volkswagen* Коммерческие автомобили», «*SEAT*», «*Bentley*» и «*Lamborghini*». Сборка автомобилей началась в ноябре 2007 г. В октябре 2009 г. на заводе стартовало производство полного цикла. В 2013 г. объем продаж компании на российском рынке составил около 300 тыс. автомобилей, из которых 188 тыс. автомобилей были произведены в России²³.

Вдохновленные успехами *Volkswagen*, на российский рынок промышленной сборки вышли также концерны *Daimler* (коммерческие автомобили) и *MAN* (грузовики).

В **электротехнической отрасли** первопроходцем можно считать концерн *Bosch*, построивший в 1996 г. завод по производству автокомплетирующих в г. Энгельс Саратовской области. Кроме того, его продукция, включая запасные части, топливные системы, электроинструменты, упаковочное оборудование и бытовую технику, в настоящее время производится в Санкт-Петербурге, Тольятти и Энгельсе.

В сфере производства **сельскохозяйственной техники** одним из пионеров является компания *CLAAS* — ведущий мировой производитель сельскохозяйственной техники, в том числе кормоуборочных комбайнов и тракторов. В 1992 г. она открыла свое представительство в Москве, с помощью которого была создана развитая сервисная и дилерская сеть на территории Российской Федерации. В 1999 г. в Москве была основана дочерняя фирма по технической поддержке и продаже запасных частей. В 2005 г. открыт завод ООО «КЛААС» в Краснодаре, производящий комбайны модельного ряда «*Tiscano*» и осуществляющий сборку тракторов серии «*AXION*». 1 октября 2006 г. в Москве начала свою работу сбытовая компания ООО «Клаас Восток».

Одной из приоритетных целей компании «*CLAAS*» является локализация своего российского производства. В 2013 г. было принято решение о расширении завода и дополнительном инвестировании в проект более 6 млрд рублей. К 2015 г. на предприятии должен быть организован полный технологический цикл производства сельхозтехники, начиная с обработки металла, сварки, окраски и заканчивая сборкой готовой продукции. Это позволит увеличить мощности завода с 1 тыс. единиц техники в год до 2–2,5 тыс. Производство более половины комплектующих будет локализовано. Число рабочих мест увеличится до 600 сотрудников. Площадь производственных помещений будущего завода составит 45 тыс. кв. метров²⁴.

В сфере **электроэнергетики** основные инвестиции осуществил международный концерн *E.On*, в который в свое время вошла известная компания *RuhrGas*, имеющая многолетний опыт сотрудничества с СССР и Россией. В 2007 г. *E.On* приобрел

²² В 1999 г. предприятие «Автотор» (г. Калининград) начало сборку автомобилей марки BMW.

²³ Завод «Фольксваген Груп Рус» в Калуге добился снижения объема промышленных отходов на 37% // Volkswagen Russia (<http://www.volkswagengrouprus.ru/press/news/22949/>).

²⁴ CLAAS: УСПЕШНАЯ РАБОТА В ЖЕСТКИХ УСЛОВИЯХ РЫНКА // Агропромышленная газета юга России (<http://www.agropromyug.com/novosti-apk/132-claas-uspeshnaya-rabota-v-zhestkikh-usloviyakh-rynka.html>).

контрольный пакет акций «ОГК-4» — крупнейшей отечественной электрогенерирующей компании²⁵. В июле 2011 г. ОАО «ОГК-4» было переименовано в ОАО «Э.ОН Россия». В результате реализации инвестиционной программы строительства новых мощностей и программы модернизации общая установленная мощность компании достигла 10 345 МВт. В 2010–2011 гг. в эксплуатацию было введено 4 новых парогазовых энергоблока общей мощностью 1600 МВт на Шатурской ГРЭС, Сургутской ГРЭС-2 и Яйвинской ГРЭС, а также была увеличена мощность Березовской ГРЭС на 100 МВ, на которой в настоящее время идет строительство третьего энергоблока ПСУ 800. Объем совокупных капиталовложений в российские электрогенерирующие мощности составил несколько миллиардов евро. Немецкий концерн считается крупнейшим иностранным инвестором в электроэнергетике России.

Примечательно, что у немецких инвесторов *минимально число явных неудач* в России. К одной из них можно отнести первую попытку компании *Continental* создать на базе столичного шинного завода (находившегося под контролем правительства Москвы) совместное предприятие «Московский шинный завод — Континенталь». Проект был начат в 2002 г. В модернизацию производственной линии в течение трех лет должно было быть вложено около 30 млн евро. В декабре 2004 г. неожиданно для немецкого партнера руководство АО «Московский шинный завод» решило выкупить у него его долю, составлявшую 76% акций, и организовать собственную компанию. К этому времени уже было установлено современное оборудование из Германии, что позволило летом 2005 г. начать на новых линиях выпуск шин. Необходимые кредитные средства бывшим российским партнером были получены с помощью правительства Москвы. Немецкая компания, сделав соответствующие выводы, решила создать собственное производство без российских партнеров. Вторая попытка прихода в Россию оказалась удачной. В 2012 г. *Continental* открыла в Калужской области заводы по производству шин и выпуску автомобильных комплектующих.

Одним из неудачных проектов можно считать капиталовложения компании *DT Mobil* (дочернее общество *Deutsche Telecom*) и концерна *Siemens* (впоследствии продал свою долю *DT Mobil*) в одного из лидеров российского рынка мобильной телефонной связи — компанию «МТС». Немецким инвесторам первоначально принадлежали 47% ее акций. В конце 90-х гг. немецкий партнер сократил свою долю до 35,1%, а в 2003–2005 гг. без объяснения причин неожиданно вышел из капитала «МТС». У экспертов рынка были предположения, что прекращение участия в столь перспективном проекте было связано с конкурентным давлением со стороны петербургской компании «Мегафон», которая к тому времени уже становилась одним из ведущих операторов мобильной связи в России.

Интересный урок российским партнерам преподнесла известная немецкая шоколадная фирма *Alfred Ritter*, которая выбрала Россию первым местом размещения своего зарубежного предприятия. Совместно с фирмой «Коркунов» в 2002 г. она создала в Одинцовском районе Подмосковья фабрику по выпуску собственной шоколадной продукции. Российский партнер предоставил свое ноу-хау и опыт по освоению российского рынка. Одновременно он рассчитывал на поддержку своего германского партнера для проникновения на рынки ФРГ и ЕС. Однако последний впоследствии отказался от кооперации, хотя и построил в 2004 г. собственную фабрику в Чеховском

²⁵ ОАО «ОГК-4» было образовано в 2005 г. на базе пяти электростанций общей мощностью 8630 МВт: Сургутская ГРЭС-2, Березовская ГРЭС, Шатурская ГРЭС, Смоленская ГРЭС и Яйвинская ГРЭС.

районе Подмоскovie. Уже закрепившись на российском рынке, он вновь перенес все производство в Германию, откуда и стал поставлять свою продукцию в Россию.

16.4.1.3. Основные инвестиционные проекты немецких компаний в 2010–2014 гг.

Одним из лидеров в этой сфере в последние пять лет является баварский концерн *Siemens*, который продолжил реализацию своих многочисленных проектов в российских регионах. В Воронежской области весной 2010 г. он начал строительство завода по выпуску силовых трансформаторов. Стоимость проекта оценивается в 35 млн евро. В Перми в мае 2010 г. вместе с ЗАО «Искра-Авигаз» им было создано СП ООО «РусТурбоМаш» по выпуску компрессоров для магистральных газопроводов. Летом 2010 г. подписан меморандум об образовании совместного предприятия с госкорпорацией «Ростехнологии» и «Русгидро», предусматривающий производство и реализацию промышленной продукции в сфере возобновляемой энергии. В октябре 2010 г. начала работу новая линия на заводе «Сименс Электропривод», на которой производятся электродвигатели для проектов ВСТО-1 и ВСТО-2 компании «Транснефть», а также для электричек и грузовых локомотивов.

В сентябре 2011 г. ОАО «РЖД» и *Siemens AG* на Международном железнодорожном салоне «Экспо 1520» в подмосковной Шербинке подписали контракты на производство 1,2 тыс. вагонов для электропоездов «Ласточка» («Desiro RUS») на совместном предприятии компании *Siemens* и группы «Синара» и на техническое обслуживание 54 электропоездов этой серии. Сумма заказа составляет более 2 млрд евро. Также был заключен контракт на 500 млн евро на техническое обслуживание 54 электропоездов, которые ОАО «РЖД» заказало у немецкого концерна в 2009 и 2010 гг. Документ, рассчитанный на 40 лет, вступил в силу в 2013 г.²⁶ Часть из этих электропоездов с успехом использовалась на зимних Олимпийских играх 2014 г. в Сочи. Все поезда являются двухсистемными и могут работать на линиях как с постоянным, так и с переменным током.

Первые 38 составов «Ласточка» («Desiro RUS») выпустил завод концерна в немецком городе Крефельд. Остальные 16 поездов были частично произведены в России — весной 2011 г. корпорацией *Siemens* и российскими партнерами (группой «Синара» и «Аэроэкспрессом») было создано совместное предприятие. К 2017 г. стороны ожидают 80%-ной локализации в их производстве. Предполагалось, что к 2018 г. «Ласточки» будут практически полностью выпускаться в РФ и постепенно заменят устаревшие «зеленые» электрички на Юге России и в Центральном регионе²⁷.

В начале июля 2011 г. *Siemens* официально открыл в Воронеже завод по сборочному производству электротехнического оборудования — высоковольтных выключателей и разъединителей класса напряжения 110 и 220 кВ²⁸. Инвестиции были для

²⁶ РЖД заказали у Siemens более тысячи «Ласточек» // DP.RU (http://www.dp.ru/a/2011/09/07/RZHD_i_Simens_ymeste/).

²⁷ Деловая газета — Юг (www.dg-yug.ru/a/2011/04/26/Siemens_nachal_vypusk_Las).

²⁸ См: «Сименс» открывает в России производство высоковольтного оборудования // Модернизация России (http://www.moderniz.ru/news/simens_otkryvaet_v_rossii_proizvodstvo_vysokovoltного_oborudovaniya/2011-07-03-1129). Качество изготовления данной продукции крайне важно для надежности и безопасности функционирования электрических сетей, особенно магистральных, высокого напряжения.

компании небольшие и составили около 5 млн евро. Важно, что это ее первый самостоятельный индустриальный проект в России. В связи со спецификой и необходимыми высокими техническими стандартами продукции критерии по локализации данного производства (по сути, это сборочный цех) при подписании соглашения о строительстве не определялись. К началу 2015 г. уровень локализации должен был составить 60%. Благодаря данному производству российские электросетевые компании получили гарантированное немецкое качество, а также техническое обслуживание продукции и обучение персонала. Воронежский завод стал частью глобальной технологической и производственной сети концерна *Siemens*. Постепенно он должен занять нишу дорогих премиум-аппаратов.

В 2012 г. в том же регионе был запущен завод ООО «Сименс Трансформаторы» по производству силовых и тяговых трансформаторов и комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией (КРУЭ)²⁹, что стало важным шагом на пути создания в Воронеже энергомашиностроительного производственного куста, в рамках которого будет действовать сеть локальных поставщиков, способных работать по немецким стандартам качества. Завод общей площадью более 16530 кв. метров производит силовые трансформаторы мощностью до 200 МВА и класса напряжения до 220 кВт, а также тяговые трансформаторы для локомотивов и поездов. Реализация продукции осуществляется на территории РФ и стран СНГ и предназначена для модернизации национальных электросетей, призвана внести вклад в повышение надежности и эффективности энергоснабжения. Силовые трансформаторы отвечают самым высоким требованиям по части экономичности, эксплуатационной готовности, экологичности и срока службы при минимальной потребности в обслуживании на протяжении всего срока эксплуатации. Общий объем инвестиций в завод составил 50 млн евро при создании более 400 рабочих мест.

Это — первое предприятие, построенное немецким концерном «с нуля» за многие десятилетия в России (двадцать первый трансформаторный завод концерна в мире). Оно стало головным в формируемом производственном кластере сектора энергетики *Siemens* в Воронежской области, в который входят также завод высоковольтного оборудования и производство комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией. ООО «Сименс Трансформаторы» полностью интегрировано в глобальную технологическую и производственную сеть концерна и активно развивает кооперацию с локальными российскими поставщиками материалов и компонентов. Благодаря трансферу передовых технологий в Россию, в том числе посредством локализации производства и сотрудничества в области НИОКР, *Siemens* становится ведущим технологическим партнером в обновлении российского распределительного электросетевого комплекса³⁰.

²⁹ Данный завод был открыт 28 февраля 2012 г. Объем выпускаемой продукции завода составит около 4 млрд рублей в год, что положительно отразится и на налоговых поступлениях в региональный бюджет. Основными направлениями его деятельности станут производство, сбыт, обслуживание силовых трансформаторов и автотрансформаторов, предназначенных для модернизации российских электросетей. Завод будет производить тяговые трансформаторы для локомотивов и высокоскоростных поездов. На проектную мощность завод должен был выйти в 2014 г. (<http://360n.ru/news/people/8139-v-voronezhe-otkrylsya-zavod-kompanii-simens>).

³⁰ Производственный кластер в Воронежской области // EnergyLand.Info (<http://www.energyland.info/project-show-76053>).

Первой продукцией завода в 2012 г. стали силовой трехфазный трансформатор мощностью 63 МВА, классом напряжения 110 кВТ для Московской объединенной электросетевой компании (МОЭСК), два силовых трехфазных трансформатора мощностью 20 МВА, классом напряжения 35 кВТ для компании «ЛУКОЙЛ», два силовых трехфазных трансформатора мощностью 63 МВА, классом напряжения 220 кВТ для подстанции «Юбилейная» завода ООО «Техкомплекс», а также пять силовых трехфазных трансформаторов мощностью 40 МВА, классом напряжения 110 кВТ для нужд казахстанской железной дороги «Казахстан Темир Жолы». С ноября 2012 г. начался выпуск тягового трансформаторного оборудования для российских железных дорог.

В 2010–2011 гг. концерн *Siemens* заявил о планах инвестировать вместе с корпорацией «Ростехнологии» и госэнергохолдингом «Русгидро» примерно 120 млн евро в разработку новых мощностей для изготовления ветроэнергетических установок и роторных лопастей. Но этот проект так и не был начат. В 2011 г. компания была вынуждена прекратить сотрудничество с «Росатомом» в области атомной энергетики, что было связано с ее обязательствами внутри Германии относительно выхода из этой отрасли и переориентации на «зеленые технологии». Тем не менее она продолжила изготовление и экспорт в Россию паровых турбин, которые можно задействовать как на тепловых электростанциях, так и на АЭС³¹.

Летом 2011 г. в рамках Петербургского форума *Siemens* заключил далеко идущие соглашения с компанией «ЛУКОЙЛ» и Фондом «Сколково».

Соглашение о стратегическом сотрудничестве с «ЛУКОЙЛом» предполагает совместную деятельность в области строительства и реконструкции объектов с применением немецкого газотурбинного и паротурбинного оборудования, разработки и внедрения решений, выполненных на основе технологий *Siemens* для комплектных распределительных устройств и подстанций всех типов и уровней напряжения. Предусмотрена работа над проектами по выработке электроэнергии на основе возобновляемых источников, в частности, над малыми ГЭС (до 25 МВт) и ветровыми электростанциями. Речь также идет о совместных проектах в области утилизации попутного газа, автоматизации и безопасности энергетических объектов, обмена информацией по решениям для технологии приводов, а также повышения энергоэффективности и энергосбережения. Помимо российских рынков *Siemens* и «ЛУКОЙЛ» намерены развивать сотрудничество в ряде третьих стран: Азербайджане, Узбекистане, Казахстане, Болгарии, Румынии, Ираке, Саудовской Аравии и Венесуэле³².

Договоренность с Фондом «Сколково» касалась создания на его территории ООО «Сименс Научно-Исследовательский Центр». К 2015 г. в нем должно работать около 150 человек, 140 из которых будут заниматься непосредственно научной деятельностью. Предусматривается поэтапное развитие центра с учетом основных крупномасштабных проектов в каждом из научно-исследовательских кластеров «Сколково», в финансировании которых участвует фонд. Центр также занимается проектами, финансируемыми исключительно за счет средств немецкого концерна. Общая сумма инвестиций составляет примерно 60 млн евро, причем около 40 млн евро выделены компанией *Siemens* и 20 млн евро — Фондом «Сколково»³³.

³¹ Siemens попрощался с атомом // *Germania-online.ru* (<http://www.germania-online.ru/oekonomie/hkonomika-detal/datum/2011/10/21/siemens-poproshchalsja-s-atomom.html>).

³² Там же.

³³ РБК (<http://top.rbc.ru/pressconf/16/09/2011/615777.shtml>).

В 2013 г. совместное предприятие *Siemens* и «Силовых машин», расположенное в Ленинградской области, заявило о готовности инвестировать в производство газовых трибун 275 млн евро³⁴.

За последние годы существенно расширила продуктовую линейку и объемы производства компания *Volkswagen*. В первую очередь это касается ее завода в Калужской области, который стал основой для создания автомобильного кластера в этом регионе. В 2010 г. был начат выпуск модели «Polo», разработанной специально для российского рынка, которая сразу получила признание у российских автолюбителей.

Вслед за немецким концерном в Калужскую область пришли другие автомобильные концерны и производители автокомплектующих. Кроме того, его позитивный опыт привлекает немецких инвесторов из других отраслей. Например, в 2010 г. компания «Берлин-Хеми» начала строительство в этом же регионе фармакологической фабрики³⁵.

Вторым не менее крупным проектом стало совместное предприятие концерна с российской группой ГАЗ. Немецкий автопроизводитель внес в СП свой завод в Калуге, а российский участник — конвейер в Нижнем Новгороде. В начале 2011 г. ГАЗ и *Volkswagen* подали заявку в Минэкономразвития РФ на получение льгот по промышленной сборке³⁶. 14 июня 2011 г. «Фольксваген Груп Рус» и «Группа ГАЗ» заключили соглашение о контрактной сборке автомобилей. В ноябре того же года началась крупноузловая сборка моделей «Škoda Yeti». В 2012 г. стартовало производство полного цикла, включающее сварку и окраску указанной модели, а также моделей «Volkswagen Jetta» и «ŠKODA Octavia». Проектная мощность производственной линии в Нижнем Новгороде составляет 132 тыс. автомобилей в год (225 тыс. — в Калуге). Производственные процессы на собственной и контрактной площадках немецкого концерна полностью отвечают международным стандартам машиностроения, а осуществленные капиталовложения (около 1,3 млрд евро) стали одними из крупнейших в российскую автомобильную промышленность.

В 2015 г. *Volkswagen AG* планировал начать в Калуге производство двигателей для своих автомобилей. Бюджет постройки нового предприятия по созданию силовых агрегатов составляет 250 млн евро. На заводе будут производиться 110-сильные двигатели семейства EA211, которыми оснащаются модели «VW Polo» и «Tiguan». Кроме того, они будут устанавливаться на модель «Skoda Octavia». Завод по производству двигателей строится в рамках дополнительного соглашения, подписанного руководством концерна и Правительством РФ в мае 2011 г., к известному постановлению № 166, в соответствии с которым 30% всех автомобилей, произведенных в России, должны быть оснащены силовыми агрегатами российского производства. Годовая мощность предприятия — 150 тыс. двигателей, площадь — 30 тыс. кв. метров. В его производстве будут использоваться такие операции, как высверливание, механическая обработка картера двигателя, коленчатых валов.

³⁴ Областная администрация предоставила СП существенные льготы на срок окупаемости проекта в два последующих года, «нулевую» ставку по налогу на имущество и налог на прибыль, сниженный до 13,5%. СП уже заключило сервисные контракты с ОАО «ОГК-2», ОАО «Фортум» на обслуживание энергоблока Киришской ГРЭС, а также трех парогазовых блоков Няганской ГРЭС.

³⁵ Интересно, что в Калужской области ранее не было ни автомобильного, ни фармакологического производства. Инвесторы предпочитают делать инвестиции «на зеленом лугу» в условиях благоприятной хозяйственно-правовой среды, которую обеспечивает региональная администрация.

³⁶ Reuters. 18.02.2011.

Кроме того, концерн планировал построить на территории Московской области свой логистический центр. Всего в 2014–2018 гг. руководство концерна предполагало инвестировать в производство на территории России 1,2 млрд евро³⁷.

Немецкий автомобильный концерн *Daimler* в 2010 г. увеличил свою долю в капитале ОАО «КамАЗ». В начале 2012 г. Федеральная антимонопольная служба РФ разрешила ему приобрести еще 10% плюс одна акция российского производителя грузовиков. В совокупности с уже имеющимися акциями пакет немецкой компании может увеличиться до блокирующего и составить 25% плюс одна голосующая акция. При этом в руководстве немецкого партнера не спешат со сделкой и, по всей видимости, будут наращивать долю акций поэтапно в течение трех-четырех лет. В любом случае он намерен сохранить 15%-ный пакет акций российского автопроизводителя³⁸.

В конце нулевых годов «КамАЗ» создал два совместных предприятия с немецкими фирмами по производству высококачественных автокомплектующих, необходимых для локализации производства иностранными автопроизводителями. В мае 2010 г. на совместном предприятии «Кнорр-Бремзе КАМА» в Набережных Челнах была запущена новая линия по выпуску гасителей крутильных колебаний для грузовых автомобилей (демпферов).

В апреле 2011 г. ОАО «КамАЗ» и немецкая компания *Mefro Wheels GmbH* (ведущий производитель колесных дисков в мире³⁹) заключили рамочное соглашение относительно продажи немецкому партнеру завода по производству автомобильных дисков, собственником которого являлась структура «КамАЗа» ООО «КамАЗавотехника» (г. Заинск, Татарстан). После оформления сделки предприятие получило новое имя — «Мефро Уилз Руссия Завод Заинск». Руководство компании *Mefro Wheels* дала «КамАЗу» гарантию о полноценных поставках как автомобильных дисков, так и колес, необходимых для выпуска грузовых автомобилей. Кроме того, летом 2011 г. немецкая фирма приобрела у ОАО «АвтоВАЗ» колесный цех, на основе которого учредила предприятие ООО «Мефро Уилз Руссия Завод Тольятти». Помимо производства колесных дисков, на тольяттинском заводе предусмотрен выпуск деталей и узлов автомобилей. Для этой сделки понадобилось разрешение Федеральной антимонопольной службы, которое было получено — по мнению чиновников, переход завода

³⁷ *Ананьева Р.* Европейский автомобильный концерн Volkswagen AG (Фольксваген) активно осваивает российский рынок // Политический клуб Две Столицы ([http://www.2-capital.ru/evropejskij-avtomobilnyij-konzern-volkswagen-ag-\(folkswagen\)-aktivno-osvaivaet-rossijskij-ryinok.html](http://www.2-capital.ru/evropejskij-avtomobilnyij-konzern-volkswagen-ag-(folkswagen)-aktivno-osvaivaet-rossijskij-ryinok.html)).

³⁸ См.: *Daimler* не спешит выкупать активы КамАЗа // РБК (<http://top.rbc.ru/economics/19/03/2012/642410.shtml>). Осенью 2011 г. «Daimler Trucks» и ОАО «КамАЗ» представили первый грузовой автомобиль «КамАЗ» с компонентами «Daimler» (в том числе мост, кабина, двигатель). Новый седельный тягач отвечает стандартам «евро-5», и в 2014 г. должен начаться его серийный выпуск (См.: «КамАЗ» в 2014 г. начнет выпуск грузовых автомобилей с компонентами Daimler // Ведомости) — авто (http://www.vedomosti.ru/auto/news/1564033/kamaz_v_2014_g_nachnet_vypusk_gruzovyh_avtomobilej_s#ixzz1qjCFpnfW). Эксперты полагают, что данный грузовик сможет занять четвертую часть отечественного рынка в том случае, если цена новой машины будет не выше 2,5 млн руб. (на фоне 3–5 млн руб. у конкурентов).

³⁹ *Mefro Wheels GmbH* поставляет колесные диски под марками «Mefro», «Kronprinz» и «Sudrad» автопроизводителям по всему миру. Заводы компании расположены в Германии, Франции, Турции, Аргентине. Их общая производственная мощность составляет более 25 млн колесных дисков для легковых автомобилей и 5 млн колесных дисков для грузовиков в год.

в собственность одного из ведущих мировых игроков в данном сегменте рынка не приведет к ограничению конкуренции⁴⁰.

Летом 2012 г. *Daimler* и группа «ГАЗ» подписали окончательное соглашение по выпуску в России легких коммерческих автомобилей «Mercedes-Benz Sprinter». Проект предполагает инвестиции объемом в 190 млн евро, из которых 100 млн евро вложит немецкий партнер — они пойдут на адаптацию продукта, производственные процессы и сбытовую сеть. Капиталовложения в проект с российской стороны превысят 90 млн евро. С первоначальных 9 тыс. автомобилей к 2020 г. объем производства планируется довести до 29 тыс. штук. В рамках проекта планируется локализация двигателей «Mercedes-Benz» на производственной площадке «Группы ГАЗ» в Ярославле. Новый завод, соответствующий передовым стандартам международного двигателестроения, построен в конце 2011 г. для выпуска двигателей ЯМЗ-530 экологического класса «Евро-4». Контрактная сборка немецких двигателей будет осуществляться на этих мощностях параллельно с выпуском отечественных моторов. Ярославские моторостроители не только собирают и испытывают двигатели «Mercedes», но и занимаются механообработкой базовых деталей. Бу Андерссон, президент «Группы ГАЗ», во время подписания контракта отметил: «Сотрудничество с концерном *Daimler* позволит нам модернизировать производственные мощности и технологии Горьковского автозавода. И мы уже движемся в этом направлении: в мае 2012 года подписан контракт с немецкой компанией *Eisenmann*, ведущим международным поставщиком систем для автомобильной промышленности, по приобретению новой окрасочной камеры на сумму свыше 50 млн евро. Новая технология позволит обеспечить процесс окраски автомобилей на ГАЗе в полном соответствии со стандартами компании *Daimler*, а также будет использоваться при производстве модельного ряда Горьковского автозавода»⁴¹.

В 2011 г. на российский рынок возвратился крупный немецкий инвестор концерн *Continental AG*⁴², который начал реализацию двух проектов в Калужской области. В рамках **первого проекта** было принято решение инвестировать 240 млн евро в строительство завода по производству автомобильных шин (ООО «Континентал Калуга»). Производство начато 29 октября 2013 г. Его мощность позволит на первом этапе выпускать 4 млн шин в год, а затем — до 16 млн летних и зимних шин трех популярных в России брендов — «Continental», «Gislaved» и «Matador». К концу 2014 г. новое производство *Continental* должно было обеспечить 800 рабочих мест⁴³. Российская продукция соответствует стандартам качества ISO/TS 16949, а применяемая технология шипованной резины с повышенной устойчивостью к выпаданию шипов до этого использовалась только на одном заводе концерна в Германии в г. Корбах⁴⁴.

⁴⁰ Mefro Wheels GmbH открыла завод в Тольятти // Beetrans.com (http://beetrans.com/forum/theme.php?topic_id=5639).

⁴¹ Mercedes-Benz (http://www.mercedes-autoforum.ru/content/russia/retailer1/ooo_avtoforum/ru/home/passengercars/home/about_us/news/news_2012/gaz.html).

⁴² Немецкий концерн Continental AG является не только известным производителем шин, но и одним из ведущих мировых поставщиков автомобильных комплектующих. Его подразделения расположены в 46 странах, выручка в 2010 г. составила 26 млрд евро.

⁴³ Компания Continental провела первые испытания оборудования шинного завода в Калуге // Continental Tyres (http://www.continental.ru/www/tires_ru_ru/general/kaluga_plant/news_kaluga_plant/news_20132401_kaluga_plant_ru.html).

⁴⁴ Continental расширяет свое присутствие в России с открытием нового шинного завода в Калуге // Continental Tyres (http://www.continental.ru/www/tires_ru_ru/general/kaluga_plant/news_kaluga_plant/news_20131029_kaluga_plant_ru.html).

В рамках **второго, менее масштабного проекта** было решено расширить производство электронных автокомпонентов и элементов систем подачи и впрыска топлива, расположенное на территории бывшего производителя автозапчастей ООО «НПП АВТЭЛ», которое *Continental* приобрел еще в 2009 г. (теперь — ООО «Континенталь Аутомотив Системс РУС»). 29 декабря 2012 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере реализации на территории Калужской области инвестиционного проекта по строительству нового завода, в соответствии с которым было создано новое промышленное предприятие в индустриальном парке «Калуга-Юг» с мощностью по выпуску блоков управления двигателем в объеме до 1 млн единиц в год. Объем инвестиций составил 20 млн евро. Строительство было начато в апреле 2013 г. А 5 июня 2014 г. производство было запущено. В рамках проекта будет создано около 600 новых рабочих мест.

1 июля 2014 г. в Калужской области на территории индустриального парка «Росва» был открыт завод компании *ContiTech* (входит в группу *Continental*) — одного из мировых лидеров по производству автокомпонентов. Он будет заниматься серийным производством шлангопроводов для систем кондиционирования и усилителей рулевого управления автомобилей. Инвестиции в строительство составили примерно 17 млн евро. На заводе занято около 160 человек. Объемы нынешнего производства составляют более 1 млн шлангопроводов в год, но в будущем это количество будет увеличено вдвое⁴⁵. Имея три завода, компания *Continental* стала на сегодняшний день партнером практически всех автосборочных производств на территории России и СНГ, в том числе предприятий, входящих в калужский автомобильный кластер.

В мае 2014 г. немецкая фирма *Kiekert AG* — один из мировых лидеров по производству автомобильных замков⁴⁶ — на площадке индустриального парка «КИП “Мастер”» в Набережных Челнах открыла собственный завод, который занимает площадь в 1,5 тыс. кв. метров. Инвестиции в проект на текущем этапе составили 2 млн евро. На предприятии занято около 70 работников с перспективой расширения штата до 240 сотрудников к 2016–2017 гг. Мощности завода составляют 1,5 млн замков в год. *Kiekert Rus* сотрудничает с «Группой ГАЗ» и СП «Ford Sollers». В будущем компания намерена открыть в Татарстане собственный инжиниринговый центр.

В ноябре 2014 г. немецкая компания *Pierburg Pump Technology* — дочерняя структура германского концерна *Rheinmetall* — на базе завода «Автоэлектроарматура» («АВАР», г. Псков) должна была запустить производство электронасосов для системы охлаждения двигателей. Объем инвестиций в совместный проект стороны не раскрывают,

⁴⁵ Continental укрепляет свои позиции в России с открытием третьего нового завода в Калуге // Инвестиционный портал Калужской области (<http://investkaluga.com/news/continental-ukreplyaet-sovoi-pozitsii-v-rossii-c--otkrytiem-tretego-novogo-zavoda-v-kaluge>).

⁴⁶ Компания *Kiekert AG* (основана в 1857 г. в Германии) — мировой лидер на рынке технологий в области инновационных замковых систем для автомобилей. Она является владельцем 1200 запатентованных изделий и постоянно инвестирует в развитие новых технологий. Среди клиентов *Kiekert* — более 50 ведущих автомобильных производителей: *Renault/Nissan, Ford, Daimler, BMW, Fiat/Chrysler, General Motors*. Помимо головного предприятия и глобального центра разработки в Германии, *Kiekert* имеет заводы в Чехии, США, Мексике, Китае и России. Общий штат сотрудников компании превышает 5 тыс. человек. Оборот компании в 2013 г. составил 600 млн евро. Доля *Kiekert* на мировом рынке автомобильных замков — около 20% (*Чупров А.* Немецкая *Kiekert* открыла производство автомобильных замков в Татарстане // Автостат. Аналитическое агентство (<http://www.autostat.ru/news/view/16624/>)).

однако, по оценкам экспертов, капиталовложения, могут составить примерно 20–30 млн евро. Немецкий партнер поставит «АВАРУ» три технологические линии, каждая из которых состоит из 15 станков. На них из германских комплектующих будут собираться электронасосы для системы охлаждения двигателей легковых автомобилей и предпусковые подогреватели. К 2016 г. планируется довести выпуск до 150–200 тыс. изделий в год с оценочной стоимостью в 30 млн евро. Примерно через 2 года *Rheinmetall*, который оценивает этот сегмент российского рынка в 350 млн евро, планирует создать в России собственное предприятие по производству автокомплектующих⁴⁷.

В конце 2013 г. **Экспертным советом по особым экономическим зонам** Министерства экономического развития РФ был одобрен проект, связанный с созданием немецкой группой компаний «МАНН+ХУММЕЛЬ ГРУП»⁴⁸ в ОЭЗ «Тольятти» производства воздушных фильтров и впускных модулей для легковых автомобилей. Планировалось начать строительство завода в 2014 г. и приступить к производству в 2015 г. Объем заявленных инвестиций составлял 444 млн руб. Объем производства в ОЭЗ к 2017 г. должен достигнуть 450 тыс. единиц комплектов в год.

В конце февраля 2014 г. компания *Bosch* начала строительство в Самаре нового завода площадью 20 тыс. кв. метров по производству автокомплектующих. Предприятие предполагалось ввести в эксплуатацию в 2015 г. и производить такие автокомпоненты, как антиблокировочные устройства, генераторы, инжекторы системы «Common Rail», системы стеклоочистителей. До конца 2016 г. в строительство производственных помещений, центра логистики и административно-хозяйственных построек будет инвестировано около 50 млн евро. Планируется создать до 500 рабочих мест.

В 2011 г. немецкая компания *Gildemeister AG*⁴⁹ приняла решение построить в Ульяновской области высокотехнологичное станкостроительное предприятие стоимостью 70 млн евро (40 млн — строительство, 30 млн — стоимость оборудования). Инвестиционное соглашение о строительстве предприятия было подписано с руководством области 16 ноября 2011 г. В начале 2012 г. немецкая компания приобрела в Ульяновске земельный участок площадью 200 тыс. кв. метров, на котором строится завод по производству высокоточных станков для металлообработки⁵⁰. Его производственные мощности составят от 850 до 1 000 станков новейшего

⁴⁷ Немецкая *Pierburg Pump Technology* запускает собственное производство в России // DP.RU (http://www.dp.ru/a/2014/10/20/Nasosnaja_sborka/).

⁴⁸ «МАНН+ХУММЕЛЬ ГРУП» — один из ведущих производителей систем топливной и воздушной фильтрации и впускных модулей, осуществляет поставки компаниям *Renault, Ford, GM, Audi, Toyota, Mercedes-Benz, Opel, Maybach* и другим. Имеет завод по производству автокомпонентов в Набережных Челнах и представительство в Москве.

⁴⁹ *Gildemeister AG* является крупнейшим в мире производителем станков, в первую очередь, токарных и фрезерных станков с ЧПУ. Компания основана в г. Билефельд в 1870 г. Концерн включает в себя 12 заводов в ФРГ, Италии, Польше, КНР, а также торговые компании *DMG Vertriebs und Service GmbH*. Возрождение станкостроения // Expert Online (<http://expert.ru/2011/11/16/vozrozhdenie-stankostroeniya/>).

⁵⁰ Строительство завода было начато осенью 2012 г., но австрийская строительная компания *Strabag SE* столкнулась с рядом трудностей, которые сдвинули намеченные ранее сроки начала производства. Поэтому было решено открыть монтажную сборку первых станков летом 2014 г. на арендованной территории Ульяновского наноцентра, расположенного неподалеку от промзоны «Заволжье», где возводятся корпуса станкостроительного предприятия. В рамках такой сборки осуществлялась подготовка сотрудников, апробировались будущие технологические процессы, шла работа по привлечению потенциальных клиентов до начала запуска основной производственной линии.

конструктивного ряда «Ecoline» в год⁵¹. При выходе производства на полную мощность количество работающих должно достигнуть 500–600 человек. Планируется, что около 10% энергетических потребностей предприятия будет покрываться за счет использования альтернативных источников — солнечной энергии и энергии ветра. Для этого на нем предусмотрено внедрение соответствующих инновационных технологий и ноу-хау. Ульяновский завод компании будет выпускать четыре типа станков — по два типа токарных и фрезерных. Потенциальными клиентами могут стать как автомобильная и аэрокосмическая индустрии, так и все другие предприятия, использующие в своем производстве станки.

Предполагается, что в Ульяновске кроме производства станков компания будет заниматься конструированием. Председатель правления *Gildemeister AG* Бахманн отметил, что его компания — единственная западная фирма, которая начнет работать в этой отрасли в России, и что она давно планировала построить станкостроительный завод в РФ. Было проанализировано большое количество точек и была выбрана Ульяновская область, в которой хорошо представлены самолетостроение и автостроение, очень много молодых людей, которые обучаются в профильных вузах, а областное правительство предоставляет всю необходимую поддержку. Кроме того, для немецкой стороны важно, что данный проект продолжает давние традиции сотрудничества с СССР и Россией (станками этой немецкой фирмы оборудованы многие российские предприятия); перевод производства также позволяет экономить на транспортных и таможенных расходах⁵². За время реализации проекта завод получил новое название — *DMG-Mori Seiki*. Дело в том, что *Gildemeister AG* с 2009 г. начала стратегическое партнерство (по обмену инженерными, маркетинговыми и другими ресурсами) с японской станкостроительной компанией *Mori Seiki*, создав в его рамках организацию *DMG-Mori Seiki*.

В 2011 г. немецкая промышленная группа *Evonik Industrieries* приняла решение о расширении своего бизнеса в России, начав строительство завода по глубокой переработке зерна методами биотехнологий (производство аминокислоты лизина) стоимостью в 150 млн евро. Предприятие должно снабжать свиноводческие комплексы в Ростовской области, входящие в состав «Русского агропромышленного треста». Запуск первой очереди по выпуску аминокислоты лизина, необходимой для питания животных, был запланирован на 2014 г. Объем перерабатываемого зерна составит 250 тыс. тонн в год. Местные хозяйства уже подтвердили свою готовность обеспечивать предприятие сырьем — в области в последние годы существует избыток производимого сырья. Продукция завода будет направляться не только на внутреннее российское потребление, но и на экспорт. Инвестиционный проект уже получил поддержку руководства Ростовской области, а также корпораций «Роснано» и «Росбиотех»⁵³.

⁵¹ Руководитель Торгпредства РФ в Берлине А.В. Зверев указывает на следующую особенность данного проекта: «Они получили соответствующее разрешение от немецких органов, которые лицензируют такие поставки за рубеж. Это оборудование по производству оборудования — станки по производству станков. Очень современное, высококачественное оборудование. Экспорт таких станков в соответствии с законодательством и Германии и других европейских стран требует разрешения. Такое разрешение получено». (Российские инвесторы идут за технологиями // Expert Online (<http://expert.ru/countries/2011/07/rossijskie-investoryi-idut-za-tehnologiyami/>)).

⁵² *Gildemeister* купила в Ульяновске участок под строительство станкостроительного завода // PRFO. RU (http://prfo.ru/Gildemeister_kupila_v_Ulyanovske_uchastok_pod_stroitelstvo_stankostroitel'nogo_zavoda).

⁵³ Там же.

Концерн *Pfleiderer AG* в 2011 г. решил возобновить проект по строительству под Великим Новгородом (д. Подберезье Новгородского района) второй очереди своего завода по производству плит МДФ (MDF/HDF) с проектной мощностью до 500 тыс. кубометров плит в год (планируется выпуск плит толщиной от 5 до 40 мм) и объемом инвестиций 7 млрд рублей⁵⁴. При этом на мероприятия по охране окружающей среды будет направлено 500 млн руб. Этот проект станет крупнейшим для концерна (всего в год во все свои 23 предприятия по всему миру *Pfleiderer AG* вкладывает около 60–80 млн евро). Строительство второй очереди предприятия (фактически еще одного нового современного и высокотехнологичного завода) даст региону примерно 200 прямых рабочих мест, (новые работники пройдут обучение на зарубежных производствах концерна и на действующем новгородском предприятии) и еще около 1,5 тыс. рабочих мест в компаниях, имеющих отношение к лесозаготовке и деревообработке. В 2011 г. было начато расконсервирование конструкций и продолжено подведение инженерных коммуникаций. После пуска нового производства плит (с более высокой добавленной стоимостью) общий объем производства концерна в Новгородской области существенно превысит 1 млн кубометров древесных плит в год. С более чем двукратным ростом объемов значительно вырастут и налоговые поступления в бюджеты всех уровней⁵⁵.

В 2011 г. сразу два крупных немецких инвестора открыли свои производства в Нижегородской области. Концерн *Schott* на новой производственной площадке наладил выпуск фармацевтической упаковки (флаконов и ампул), которая будет поставляться на российский рынок и в страны СНГ (число нижегородских сотрудников в перспективе составит примерно 200 человек).

Транснациональная корпорация *Liebherr* в Дзержинске открыла первую очередь завода по производству строительной техники, землеройной аппаратуры, башенных кранов, а также комплектующих для авиационной промышленности (объем инвестиций в производственные мощности составляет около 200 млн евро). На заводе занято уже до 150 сотрудников, в перспективе немецкий концерн создаст в Нижегородской области свыше 600 рабочих мест. Часть продукции ориентирована на российский рынок, другая будет поставляться на европейские заводы концерна⁵⁶.

⁵⁴ В России в 2003 г. было создано ООО «Флайдерер» — дочернее предприятие акционерного общества *Pfleiderer Grajewo* (Польша), входящего в германский концерн *Pfleiderer AG*. В 2006 г. концерн построил в деревне Подберезье под Великим Новгородом предприятие по производству ДСП. Объем инвестиций составил около 100 млн евро. Предприятие работает на сырье низкосортной древесины лиственных пород (в Новгородской области 70% лесных ресурсов — именно такое сырье). На нем работают 378 человек, и еще до 1500 рабочих мест организовано в смежных областях — лесозаготовке, перевозке, техническом обслуживании и других. «Флайдерер» занимает 10% российского рынка по производству ДСП. Другими словами, 10% мебельного рынка России в своей работе использует «немецкую» новгородскую плиту. В настоящее время 15% выпускаемой продукции направляется на экспорт, 85% — на российский рынок. О намерениях построить вторую очередь предприятия руководство концерна заявило еще в 2008 г., тогда же (14 июля 2008 г.) состоялась и церемония закладки первого камня в строительство. Однако проект столкнулся с сопротивлением местного населения, заявившего об ухудшении экологической ситуации в связи с деятельностью завода (<http://pflnews.ru/news/press/114/>). Вследствие данного фактора, а также с учетом мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. он был приостановлен.

⁵⁵ Колотнеча О. Форс-мажор остался позади // Эксперт Online (<http://expert.ru/2011/07/11/fors-mazhor-ostalsya-pozadi/>).

⁵⁶ Нижний Новгород поднимут краном // *Germania-online.ru* (<http://www.germania-online.ru/ekonomie/ehkonomika-detal/datum/2011/10/21/nizhnii-novgorod-podnimut-kranom.html>).

Летом 2012 г. совместное предприятие немецких концернов *Bosch* и *Siemens* — *BSH Bosch und Siemens Hausgeräte* — открыло новый завод полного цикла по производству стиральных машин в промышленной зоне «Нойдорф-Стрельна» под Санкт-Петербургом, где будут производиться узкие стиральные машины марок этих компаний. Планируемый годовой объем производства завода составляет 350 тыс. приборов. Количество рабочих мест — 250. BSH вложил в строительство завода 1,2 млрд рублей. Предприятие полностью отвечает немецким требованиям к качеству, функциональности и защите окружающей среды. Важно, что в будущем предусмотрен экспорт в страны СНГ и Европы. Наряду с этим была открыта третья, завершающая, очередь логистического центра общей площадью 30 тыс. кв. метров (первая была запущена в 2007 г., вторая — в 2010 г.). В целом в его создание было инвестировано 800 млн рублей.

В начале ноября 2013 г. в Ленинградской области был открыт завод по производству грузовиков немецкого концерна *MAN*⁵⁷. Максимальная мощность предприятия составляет 6 тысяч машин в год. При полной загрузке ООО «МАН Трак энд Бас Продакшн РУС» должно иметь более 200 рабочих мест. Пока петербургская площадка немецкого производителя работает только по предварительным заказам клиентов. Осуществляется крупноузловая сборка — большая часть компонентов завозится из зарубежных подразделений *MAN*. Но коробки передач поставляются совместным предприятием немецкого концерна *ZF* и российского «КамАЗа». Выпускаются шесть базовых моделей, из которых основным спросом пользуются самосвалы и бетономешалки.

В июле 2013 г. Федеральная антимонопольная служба России удовлетворила ходатайство ООО «Хенкель Рус» о приобретении 99,999% в уставном капитале ООО «Веллхим»⁵⁸, принадлежавшей австрийскому химическому холдингу *Wellchem Holding* и, соответственно, завода по производству косметической продукции этой компании, расположенного в Ногинском районе Московской области. *Henkel* окончательно оформил эту сделку в декабре 2013 г.⁵⁹ Еще одно предприятие *Henkel* — ООО «Хенкель Баутехник» — весной 2014 г. заявило о готовности в течение года ввести в строй в Новосибирской области завод по производству сухих строительных смесей, в том числе материалов под торговыми марками «Ceresit» и «Thomsit» для облицовки стен, полов, укрепления отделки фасадов и гидроизоляции помещений. Производственная мощность завода к 2018 г. достигнет 130 тыс. тонн смесей в год⁶⁰.

16.4.1.4. Перспективы для немецких инвесторов в России

В 2013 г. немецкие инвесторы отметили начало ухудшения экономической ситуации в России. Для большинства из них положение оказалось непростым, что среди

⁵⁷ Меморандум о намерениях по строительству завода *MAN* в Петербурге был подписан в 2011 г. К 2012 г. в Шушарах была построена производственная площадка стоимостью 25 млн евро, однако ее официальное открытие регулярно переносилось из-за отсутствия лицензии Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на эксплуатацию взрывопожароопасных производственных объектов. Поэтому с декабря 2012 г. завод работал исключительно в тестовом режиме (<http://www.fontanka.ru/2013/11/05/118/>).

⁵⁸ ООО «Веллхим» — одно из крупнейших в России предприятий по производству продукции в аэрозольной упаковке. Его производственные мощности составляют до 12 млн баллонов в год. Компания также производит средства для укладки волос, освежители воздуха и автокосметику.

⁵⁹ ФАС разрешила *Henkel* купить «Веллхим» // ТАСС (<http://itar-tass.com/ekonomika/634587>).

⁶⁰ Открытие завода «Хенкель Баутехник» намечено на июнь // Коммерсант.ru (<http://www.kommersant.ru/doc/2453254>).

прочего негативно сказалось на их настроениях и ожиданиях. Об этом свидетельствует традиционный опрос, проведенный РГВТП совместно с Восточным комитетом германской экономики в январе 2014 г. Только треть опрошенных фирм ожидали положительного экономического развития в 2014 г. 39% компаний расценили конфликт между Европейским союзом и РФ из-за ситуации на Украине как чреватый негативными последствиями для своей деятельности. Председатель Восточного комитета Эрхард Кордес при презентации итогов опроса пророчески заявил: «Дальнейшее развитие событий на Украине отразится на экономике всей Восточной Европы. Тем важнее для Европейского Союза найти мирное решение в отношении Киева и развивать диалог с Россией. С точки зрения экономики, разделение Европы на различные зоны свободной торговли в долгосрочной перспективе не имеет смысла. Мы должны сосредоточиться на обсуждении с Россией и Таможенным Союзом общей структуры экономической деятельности»⁶¹.

К сожалению, ситуация стала развиваться по худшему сценарию. События конца февраля 2014 г. привели к насильственной смене официальной власти в Киеве и поспешным неоднозначным решениям ее новых представителей, во многом спровоцировавшим крайне негативную реакцию в юго-восточных регионах Украины. Следствием прошедшего референдума в Крыму стал быстрый переход этой автономии из украинской государственной юрисдикции в российскую, что вызвало крайне резкую негативную реакцию Запада, а затем и существенное ухудшение российско-европейско-германских отношений. Высшее политическое руководство ФРГ стало одним из инициаторов жесткого давления на Президента РФ и его ближайшее окружение. Со стороны ЕС (наряду с США) были приняты решения, в соответствии с которыми отменялись двусторонние межправительственные контакты и вводились экономические санкции. Наиболее жесткий секторальный пакет был принят в середине сентября 2014 г. и содержал существенные ограничительные меры, в том числе финансового характера, которые наряду с ответными санкциями РФ затронули не только российские компании, но и немецкие экономические субъекты, вовлеченные в двустороннюю инвестиционную кооперацию.

К концу 2014 г. обозначившаяся в начале года неопределенность в двусторонних экономических отношениях усилилась. При этом она была спровоцирована не только политическими событиями вокруг Украины, но и резкими колебаниями валютных курсов, обусловленных ситуацией на мировых углеводородных рынках и продолжившимся внутренним кризисом российской экономики. Темпы роста ВВП РФ существенно снизились, сократилось внутреннее потребление, возросла неуверенность, что оказало дополнительное негативное влияние на инвестиционную активность как российских, так и немецких компаний.

Основные проекты немецких инвесторов, реализованные в 2014 г., были начаты до наступившего кризиса. Какая-то часть из них будет завершена в 2015 г. Не исключено, что руководство многих компаний ФРГ, ведущих бизнес в России, отложат на неопределенное время реализацию новых масштабных инвестиционных проектов, ограничившись сопровождением уже существующих. Несмотря на пессимистическую оценку перспектив российской экономики в 2015 г., вряд ли будут приниматься решения о массовом уходе из России. Но число новых немецких инвесторов станет

⁶¹ Российско-Германская внешнеторговая палата (http://russland.ahk.de/uploads/media/2014_01-29_Geschaeftsklimaumfrage_ru_01.pdf).

минимальным, особенно из числа малого и среднего бизнеса, желающих (и готовых) выйти на российские рынки, хотя именно в условиях кризиса и слабого рубля такие шансы резко возрастают. Как известно, для германского миттельштанда высокие риски и неопределенность превалируют над шансами и возможностями. Не случайно его нередко сравнивают с «трепетной ланью, боящейся каждого шороха». В этом отношении важно, что крупнейшие немецкие компании остаются якорными инвесторами, продолжающими осуществлять капиталовложения в различные сектора народного хозяйства России, демонстрируя «марафонское дыхание» и ориентацию на достижение долгосрочных целей.

16.4.2. Российские прямые инвестиции в Германии

Важной частью российско-германской хозяйственной кооперации за последнюю четверть века стало взаимное переплетение капиталов в форме частных прямых инвестиций. После объединения Германии и развала СССР большинство бывших советских предприятий и организаций, имевших собственность на территории ФРГ и ГДР, перешло под российскую юрисдикцию. Однако после 1991 г. на немецкой территории сохранились лишь некоторые хозяйственные субъекты, сумевшие выжить в условиях сложнейшего переходного периода постсоветской командно-административной экономики к рыночному хозяйству. В 90-е годы XX в. основное внимание российские игроки уделяли переделу собственности в России. Наряду с дефицитом капитала это обусловило незначительное внимание к зарубежным объектам как составной части развития своего бизнеса. Мало кто из отечественных компаний проявил в этот период интерес к возможности участия в приватизации почти 14 тыс. государственных восточногерманских предприятий, за которую отвечал специально созданный для этого Попечительский совет (*Treuhandanstalt*).

В середине нулевых годов началось постепенное инвестиционное освоение немецких рынков. Примерно со второй половины десятилетия процесс инвестирования набирает темпы, и его уже можно охарактеризовать как целенаправленное освоение российскими инвесторами различных рыночных ниш в Германии и осознанный перенос на ее территорию цепочек добавленной стоимости. Переплетение капиталов в форме прямых инвестиций постепенно перешло в качественно новую фазу, которая продолжается в настоящее время.

16.4.2.1. Общая характеристика

Основными плюсами (преимуществами) немецкой экономики для российских компаний, рассматривающих ее в качестве объекта инвестиций, были и остаются следующие⁶²:

- политическая стабильность, надежная административная и правовая среда, всесторонняя защита частной собственности;

⁶² См. также: Шесть хороших причин. Почему и как вы должны инвестировать в Германии // Germany Contact Russia. Ноябрь 2012. No 4. С. 42–46; <http://www.uni-marburg.de/aktuelles/news/2013a/0307a>.

- разнообразие сфер предпринимательской и инвестиционной деятельности;
- развитая транспортная инфраструктура и логистика: авто- и железнодорожные магистрали, современные порты и аэропорты международного значения;
- близость и к западноевропейским, и к восточноевропейским рынкам;
- квалифицированные кадры, высокий уровень образования (качество университетов и исследовательских институтов);
- высокий потенциал в области передовых технологий;
- существование немецких торговых марок, которые могут использоваться в маркетинговых целях.

Данные основных отечественных и немецких официальных источников существенно отличаются друг от друга. Согласно отчетности Бундесбанка, объем накопленных прямых капиталовложений из России в экономике ФРГ на начало 2013 г. составлял 3 млрд 226 млн евро. На 28 предприятиях, оборот которых составлял 3 млрд евро, а балансовая стоимость 4,1 млрд, было занято 2 тыс. человек (см. табл. 16.5). Евростат оценивает объем российских инвестиций в 2 млрд 778 млн евро, а отечественный Госкомстат — в 474,3 млн долл.

Существующие в ФРГ экспертные оценки близки к данным Бундесбанка — это примерно 3 млрд евро. Одна из проблем немецкой официальной статистики состоит в величине пороговой суммы, подлежащей учету, — в ФРГ она составляет 3 млн евро⁶³. Это означает, что большинство капиталовложений малых фирм и отдельных

Таблица 16.5

Накопленные российские ПИИ в ФРГ, статистика Бундесбанка

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем ПИИ, млн евро	385	567	672	711	780	918	1020	3486	3477	4305	2820	3463	3162	3226
Количество предприятий	46	42	39	27	22	21	21	26	25	26	25	28	28	28
Число занятых	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2
Годовой оборот, млн евро	4,7	6,6	5,2	4,9	6	6,8	8,6	13	6,1	8,9	9	9,1	4	3
Балансовая стоимость, млн евро, в том числе														
обрабатывающая промышленность и торговля	2,8	2,8	3	2,9	2,9	3	4,4	4,8	1	0,8	0,9	1,2	0,9	0,8
банки и фонды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
прочие предприятия	1,2	1,2	1,3	1,3	1,2	1,3	1,4	5,9	4,6	6,1	3,3	4,4	3,4	3,3

⁶³ Ранее пороговая величина была равна 5 млн евро. Не случайно число предприятий с российским участием в начале нулевых годов резко сократилось. Об особенностях статистического учета более подробно см.: Deutsche Bundesbank. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 30. April 2014. S. 69–71.

Таблица 16.6

Сделки M&A с участием российских компаний в Германии

Сектор экономики	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего
ИТ						1		1		2	2	6	12
Потребительские товары				1		7	3	4		1	5	3	24
Фармацевтика										1	1		2
Финансовые услуги	1				1	1	1			1		2	7
Здравоохранение									1			1	2
Горнодобыча	1	1					1	3		1		1	8
Обрабатывающая промышленность				1	1	2	3	3	2	1	1	2	16
Энергоснабжение						1				2	1		4
Прочие услуги		1											1
Нет данных				1						2			3
Сумма всех сделок M&A	2	2		3	2	12	8	11	3	11	10	15	79

Источник: Russische M&A-Aktivitaeten in Deutschland // M&A Review. 3/2013. 24 Jahrgang. S. 122.

российских граждан (особенно в сферу недвижимости) не учитывается. Кроме того, не попадают под определение инвестиций из России финансовые потоки российских собственников капиталов из Нидерландов, Люксембурга, Кипра и других стран. Приведенные ниже данные о конкретных отечественных инвестиционных проектах в Германии свидетельствуют о том, что их объем существенно превышает обозначенную планку в 3 млрд евро.

В отличие от немецких прямых инвестиций в России Бундесбанк не приводит отраслевую структуру накопленных российских капиталовложений в экономику ФРГ. Приблизительное представление можно получить из данных, полученных сотрудниками «Ernst & Young GmbH Wirtschaftspruefungsgesellschaft, Hamburg & Berlin» на основе анализа числа слияний и поглощений (M&A) с участием российских компаний⁶⁴. Из 79 зарегистрированных сделок M&A в период с 2001 по 2012 г. 24 пришлось на сектор потребительских товаров, 16 — на обрабатывающую промышленность, 12 — на сектор информационных технологий, 8 — на горнодобычу, 7 — на финансовые услуги, 12 — на прочие отрасли (см. табл. 16.6). В основном преобладало миноритарное участие в капитале приобретенных компаний (см. табл. 16.7).

По данным немецкого агентства «GTAI», в 16 федеральных землях действуют 1200 предприятий с общим количеством занятых 8 тыс. человек (см. табл. 16.8):

Исследование ученых Лейпцигского института им. Лейбница, посвященное анализу территориального распределения инвестиций стран группы БРИКС в ФРГ, отчасти подтверждает эти данные⁶⁵.

⁶⁴ Russische M&A-Aktivitaeten in Deutschland // M&A Review. 3/2013. 24 Jahrgang. S. 120–127.

⁶⁵ Golinski, S., Henn, S., Franz, M., Bollhorn, K. Direktinvestitionen aus den BRIC-Staaten in Deutschland (2013) // Nationalatlas aktuell 7 (06.2013) 5 [03.06.2013]. Leipzig: Leibniz-Institut für Länderkunde.

Таблица 16.7

Структура сделок М&А с участием российских компаний в Германии

Вид участия в капитале	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего
Миноритарное	1	2		2	2	8	4	6	2	6	4	6	43
Мажоритарное	1			1		4	4	5	1	5	6	9	36
Всего сделок	2	2		3	2	12	8	11	3	11	10	15	79

Источник: Russische M&A-Aktivitaeten in Deutschland // M&A Review. 3/2013. 24 Jahrgang. S. 124.

Таблица 16.8

Региональное распределение российских инвесторов в ФРГ (на начало 2013 г.)

Федеральные земли	Количество российских компаний	Численность сотрудников
Берлин	250	1650
Бавария	210	3150
Северный Рейн-Вестфалия	210	950
Баден-Вюртемберг	105	250
Гамбург	100	250
Гессен	90	300
Нижняя Саксония	70	150
Саксония	60	350
Рейнланд-Пфальц	30	100
Бранденбург	25	50
Шлезвиг-Гольштейн	15	30
Саксония-Ангальт	12	150
Мекленбург - Передняя Померания	10	400
Бремен	6	30
Тюрингия	4	150
Саар	3	40
Всего	1200	8000

Российские инвесторы представлены практически во всех основных отраслях немецкой экономики, в том числе таких, как сырьевая сфера (производство, переработка, транспорт), туризм, логистика, производство предметов роскоши, строительство и добывающая промышленность, информационные технологии, производство продуктов питания, туризм, общественное питание, услуги, судостроение, высокие технологии, автомобилестроение / поставщики комплектующих, сельское

По данным исследователей этого института, в 2012 г. в ФРГ функционировало 2 757 предприятий с российским капиталом, на которых было занято 20 700 человек (http://www.ifl-leipzig.de/fileadmin/user_upload/Forschung/Raumproduktionen/Uebersicht_Russ_Invest_Ifl.pdf. Accessed 24.03.2014).

хозяйство, авиакомпании, очистка сточных вод, полиграфия, электроника, химия, техника и технологии измерения, контроля и регулирования. Основные инвестиции сосредоточены в сфере торговли, ремонта и обслуживания автомобилей, обрабатывающей промышленности, сфере научных и технических услуг, недвижимости, транспортно-логистическом секторе⁶⁶.

Отечественные фирмы предпочитают проникать на немецкие рынки путем приобретения всего предприятия, доли участия в его акционерном капитале либо слияния с ним, а также путем создания дочерних компаний и филиалов. В большинстве случаев правовой формой организации бизнеса является общество с ограниченной ответственностью (GmbH) с минимальным для Германии уставным капиталом в 25 тыс. евро.

Многие отечественные малые и средние компании в большинстве случаев по разным причинам не желают афишировать свое происхождение и изначально стремятся позиционировать себя в качестве исконных немецких экономических субъектов. Среди прочего это связано с чисто прагматическими причинами — они предпочитают поставлять товары на европейские и российские рынки с клеймом «Сделано в Германии» и не хотят, чтобы потребители подозревали о российском происхождении их производителей. Немецкие эксперты указывают в связи с этим на такой феномен, как создание российскими предпринимателями в ФРГ параллельного производства товаров, которые они уже выпускают в России⁶⁷. Упомянутое клеймо даже при одинаковом качестве товаров и услуг дает дополнительные сравнительные преимущества на отечественном рынке. Есть здесь и финансовый аспект. При импорте российскими предприятиями товаров из Германии немецкие банки неохотно дают кредиты, требуют гарантий, взимают высокий процент. В то же время зарегистрированное в ФРГ дочернее общество с ограниченной ответственностью с немецким названием и местным управленческим персоналом имеет более свободный и льготный доступ к необходимым кредитным средствам. К тому же после приобретения оборудования оно может передать его в лизинг или перепродать материнской компании в России, тем самым оптимизируя соответствующие издержки.

16.4.2.2. Первые неудачи российских инвесторов

Многие из первых проектов российских инвесторов, в основном представляющих известных олигархов, или не состоялись, или потерпели неудачу.

Из несостоявшихся проектов, которые могли бы стать прорывными для российско-германского инвестиционного сотрудничества, можно отметить следующие.

Осенью 2002 г. концерн Олега Дерипаски «Базовый элемент» и Иркутское авиационно-производственное объединение (ИАПО) приняли решение об участии в конкурсе на приобретение активов обанкротившейся немецкой компании *Fairchild Dornier (FD)*, специализирующейся на выпуске региональных самолетов моделей 328JET и 728JE. В случае победы соответствующие прямые инвестиции составили бы

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Жолквер Никита. У российских инвесторов в Германии проблемы с имиджем // Deutsche Welle (www.dw.de/y-российских-инвесторов-в-германии-проблемы-с-имиджем/a-15359392).

1,5 млрд евро. Часть этой суммы должна была быть профинансирована за счет банковских кредитов, гарантированных правительствами ФРГ и земли Бавария, где расположен завод *FD*. Контроль над активами *FD* давал «Базэл» возможности загрузить заказами мощности самарского завода «Авиакор», приобретенного в 1999 г. Среди прочего предполагалось организовать на нем производство ряда компонентов для самолетов *Fairchild*, в том числе элементов фюзеляжа и крыла. Выпуск самолетов предполагалось сохранить на баварских мощностях компании. Однако конкурсные управляющие не захотели их передавать российской структуре, способной стать сильным конкурентом на рынке среднемагистральных самолетов. В итоге *FD* была распродана по частям⁶⁸.

В 2002 г. *British Petroleum (BP)* поглотила немецкую компанию *Veba Oil*, владеющую крупнейшей в Германии сетью заправок «Aral». В итоге британский концерн получил контроль над 26,5% немецкого рынка АЗС, что на 4,5% было выше установленного в ФРГ антимонопольного барьера. Поэтому *BP* была вынуждена заявить о продаже более 800 заправок в Германии, а также нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) «Bayernoil» в Ингольштадте. Ряд российских компаний — «Лукойл», «Татнефть» и «ЮКОС» — сразу проявили интерес к возможности приобрести эти АЗС. Первая из них даже создала в Гамбурге дочернюю фирму *LUKOIL Hamburg GmbH* для сбыта нефтепродуктов на немецком рынке — для нее были интересны 460 АЗС на севере Германии. Для «Татнефти» приоритетными были 340 АЗС на юге страны и НПЗ «Bayernoil». «Лукойл», внимательно изучив предложение *BP*, принял решение отказаться от покупки. Его место в списке претендентов занял «Сургутнефтегаз». Однако в итоге переговоров со всеми претендентами *BP* отказал российским компаниям.

Другим интересным и несостоявшимся инвестиционным проектом с участием российских компаний стала попытка приобретения в 2008 г. немецких заводов *Opel*, принадлежавших американской *General Motors (GM)*. Заявку на приобретение подал консорциум в составе «Сбербанка» (представлял интересы автомобильного производителя ГАЗ) и канадско-австрийской компании «Магна» (один из мировых лидеров по производству автокомпонентов). Несмотря на кажущуюся заинтересованность всех участников в этой мегасделке, достаточно неожиданно в начале ноября 2008 г. правление материнской компании, проанализировав текущую ситуацию и оценив перспективу, приняло решение не продавать свой немецкий актив. Возможно, одним из аргументов для американской стороны стала государственная форма собственности «Сбербанка». Не исключено, что в случае наличия частного российского инвестора решение могло бы быть другим. Эксперты считают, что сделка во многом не состоялась не по экономическим, а по политическим мотивам — не случайно контрольным пакетом *GM* владеет американское правительство.

«Национальная резервная корпорация» (НРК) Александра Лебедева в 2008 г. также претендовала на покупку двух активов в ФРГ. Одним из них являлась туристическая компания *Oeger Tours*. Соглашение о покупке контрольного пакета этого семейного бизнеса холдинговой компанией *Alpstream AG* было подписано в июле 2008 г. Предполагалось сразу приобрести 76% акций *Oeger* с опционом на выкуп оставшихся акций в течение двух лет. Стороны даже подписали рамочное соглашение по чартерным перевозкам и продаже билетов на регулярные рейсы. Сделка (предположитель-

⁶⁸ Производство старой модели досталось китайским инвесторам, новой — немецким.

но, в несколько десятков миллионов евро) должна был быть закрыта осенью того же года. Но этого не произошло⁶⁹. В качестве второго актива рассматривался дюссельдорфский *IKB Deutsche Industriebank*, который в августе 2007 г. стал одной из первых жертв кризиса на рынке высокорискованных ипотечных облигаций США. Он был готов потратить на эту сделку от 200 млн до 400 млн долл. Однако он, как и еще один претендент на покупку — инвестфонд *RHJ International*, был вынужден уступить американскому фонду прямых инвестиций *Lone Star*, известному инвестированием в обесценившиеся активы. *IKB* специализировался на работе с предприятиями малого и среднего бизнеса. *Lone Star*, предложивший лучшие условия, договорился о покупке 90,8% акций *IKB* у его главного акционера — немецкого госбанка *KfW*. На момент сделки *Lone Star* в Германии уже принадлежали *Corealcredit Bank* и *MHB Bank*⁷⁰.

Летом 2009 г. Президент РФ и канцлер Германии обсуждали возможное вхождение АФК «Система»⁷¹ в капитал *Infineon* — одного из ведущих производителей микроэлектроники для различных отраслей экономики. Российская компания была готова приобрести 51% немецкой компании за 2 млрд евро, но впоследствии размер пакета, который мог быть продан, уменьшился до 15–20%. Соответственно, объем возможных инвестиций сократился до примерно 1 млрд евро. Руководство немецкой компании было изначально негативно настроено к инвестору по причине якобы существующей угрозы для нее и поступавших ранее сведений о намерении россиян использовать разрабатываемые компанией технологии кодирования в военной области. Вмешательство А. Меркель не смогло поддержать проект, и в июле 2010 г. *Infineon* заявила, что уже не ведет переговоров о продаже акций российским инвесторам.

Ряд интересных инвестиционных проектов в ФРГ активно продвигал «Газпром». В 2011 г. с руководством германской компании *Rheinisch-Westfälisches Elektrizitätswerk (RWE)* он обсуждал возможность создания совместного предприятия по эксплуатации имеющихся электроэнергетических мощностей и строительству новых. Предполагалось, что в это СП войдет часть существующих производств немецкого партнера, а также новые газовые и угольные электростанции в Германии, Великобритании и странах Бенилюкса. Был подписан меморандум о стратегическом партнерстве в сфере производства электроэнергии в Европе, которое должно было обеспечить *RWE* надежными поставками природного газа по конкурентоспособным ценам и стать основой для потенциального сотрудничества компаний в области газовой и угольной генерации в Германии и третьих странах. Предполагалось, что вклад сторон будет равным и составит около 10 млрд долл.⁷² Однако, в конце 2011 г. стороны «по взаимному согласию» объявили о прекращении переговоров о совместном строительстве электростанций в Европе, заявив, что им не удалось согласовать условия. В конце того же года российский концерн подписал «дорожную карту» с Баварией. Среди прочего речь шла о трех–пяти совместных проектах, в том числе касающихся строительства новых станций и прямых поставок газа на них. «Газпром»

⁶⁹ Лебедев не покупает // Ведомости (<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/11/20/169921#ixzz30DLr1zg2>).

⁷⁰ Блицкриг не удался // Ведомости (<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/09/12/160962#ixzz30DJMgAy0>).

⁷¹ АФК «Система» стала известной в ФРГ после того, как в СМИ сначала появилась информация об интересе холдинга в 2006 г. к доле в *Deutsche Telekom*, а затем и о том, что сделка сорвалась из-за сопротивления властей Германии.

⁷² Светить везде // Expert Online (<http://expert.ru/2011/07/15/svetit-vezde/>).

заявил о готовности к 100%-ному участию в этих новых станциях и о том, что для этого «нет ограничений». Однако ввиду самодостаточности этой федеральной земли в обеспечении энергией, в т.ч. благодаря эффективному использованию возобновляемых источников, эти проекты были отложены на неопределенное будущее.

Среди крупных неудач российских инвесторов можно отметить также инвестиционный проект уже упомянутой «Национальной резервной корпорации». В 2006 г. примерно за 50 млн долл. через свою швейцарскую «дочку» *Alpstream AG* НРК приобрела 48% акций в то время достаточно скромной и мало известной авиакомпании *Blue Wings*. В целях дальнейшего развития авиакомпании через ту же структуру была заключена сделка по лизингу 20 авиалайнеров «Airbus». Общий объем инвестиций составил более 500 млн евро. В 2008 г. компания стала пятой по пассажиропотоку авиакомпанией ФРГ и вплотную подошла к порогу прибыльности. Однако в 2009 г. компания столкнулась с рядом трудностей, обусловленных разными взглядами с партнером на модель управления и, возможно, не вполне честными методами конкурентной борьбы. По мнению НРК, она стала жертвой интриги, в которой мог быть заинтересован крупнейший немецкий авиаперевозчик *Lufthansa*. В конце марта 2009 г. Федеральное ведомство гражданской авиации Германии приняло решение не продлевать действие лицензии авиакомпании. С 1 апреля она потеряла право перевозить пассажиров и грузы. НРК предложила «Аэрофлоту» купить акции *Blue Wings* за один евро, но получила отказ. Из немецкого проекта А. Лебедев был вынужден выйти, объявив в 2010 г. о банкротстве компании.

Рустам Аксененко в 2003 г. принял решение приобрести за 100 млн евро 30% акций баварского дома моды *Escada*, который к тому времени оказался на грани банкротства. Он активно включился в процесс управления, но выбранная им модель управления не смогла вывести компанию из кризиса. Убытки в 2008 г. составили 70 млн евро. К апрелю 2009 г. акции потеряли 70% своей стоимости. 13 августа 2009 г. *Escada* была объявлена банкротом и перешла под власть временного управляющего. Аксёненко потерял все свои инвестиции⁷³.

Дочерняя структура РЖД ОАО «Трансмашхолдинг» в 2006 г. приобрела 100% акций компании *Fahrzeugtechnik Dessau* — старейшего инжинирингового и производственного центра не только в Германии, но и в Европе (создан в 1895 г.), специализирующегося в сфере транспортного машиностроения. Сделка предоставляла хорошие возможности для получения доступа к новейшим европейским технологиям в области разработки и производства современного рельсового транспорта, узлов и комплектующих, а также для выхода на транспортные рынки колеи 1435 мм (размер колеи европейских железнодорожных путей). Среди прочего технологии немецкой компании предполагалось применить при разработке отечественных пригородных поездов. Сумма сделки огласке не предавалась. Новый собственник, несмотря на все усилия, не смог обеспечить компанию заказами, и в 2008 г. она прошла процедуру банкротства, перейдя затем в собственность румынской компании *Compania de Transport Feroviar Bucuresti S. A. (CTF)*. Летом 2012 г. ее приобрела немецкая *TransTec Vetschau GmbH*, руководство которой достаточно успешно восстанавливает позиции компании на рынке.

⁷³ Губский Александр, Грибцова Юлия. Интервью — Халед Джамиль, президент группы компаний «Джамилько» // Ведомости (<http://www.vedomosti.ru/library/news/23779261/rossiya-v-etom-mirovom-krizise-v-samom-luchshem-polozhenii#ixzz2yuy3hwj>).

Компания «Базэл» через свою структуру *Rasperia Trading Limited* (принадлежит кипрской *Valtoura Holdings Ltd.*, бенефициаром которой является Олег Дерипаска) в марте 2007 г. предприняла попытку приобрести у мюнхенской инвестиционной компании *Custodia Holding* 25,08% акций крупного немецкого строительного концерна *Hochtief*. Однако она провалилась — владельцем пакета стала испанская фирма *Actividades de Construccion y Servicios*, заплатившая за него 1,26 млрд евро. Тогда было принято решение о постепенной скупке акций. В мае 2007 г. «Базэл» при поддержке *Commerzbank* (предоставил кредит) и *Goldman Sachs* (обеспечил сопровождение сделки) сначала за 160 млн евро приобрел 3%, а затем за 390 млн еще 6,99%, в итоге став владельцем пакета акций в размере 9,99%. Основной целью покупки являлось развитие стратегического партнерства в области строительства и управления объектами транспортной инфраструктуры в России, в первую очередь, аэропортами. До этого «Базэл» за 1,2 млрд евро купил 30%-ную долю в капитале австрийской *Strabag* (основного конкурента *Hochtief* в Европе). В результате объединения европейских и российских строительных активов могла возникнуть одна из самых мощных компаний в этом сегменте рынка. Однако кризис 2008–2009 гг. заставил «Базэл» выйти из капитала немецкого партнера (доля перешла к банку), но с сохранением при этом инвестиционной кооперации с компанией из Австрии.

В 2008 г. российский инвестиционный фонд *FLC West Holding* стал совладельцем двух немецких восточногерманских верфей в Висмаре и Варнемюнде, которые он приобрел у норвежской судостроительной компании *Aker Yards*. Общая сумма покупки составила 291,9 млн евро⁷⁴. Приобретенные мощности получили название *Wadan Yards*, 70% которых принадлежали *FLC*, а 30% — *Mandataria Finance*, структуре, подконтрольной Андрею Бурлакову, возглавлявшего и фонд, и купленные верфи. К сожалению, существенная часть инвестиционных средств по разным причинам так и не дошла до восточногерманских верфей, и в 2009 г. разразился скандал, связанный с возможным банкротством *Wadan Yards*. В решение возникших проблем были вынуждены вмешаться федеральный канцлер Ангела Меркель и российский Президент Дмитрий Медведев, который срочно подыскал более надежного инвестора из России — им стал Виталий Юсуфов.

16.4.2.3. Лучшие российские инвестиционные практики в Германии

Наряду с крупными неудачами российских олигархов в нулевые годы (в основном, начиная с их второй половины) был реализован ряд успешных инвестиционных проектов, которые с полным правом можно отнести к лучшим практикам.

Весьма удачными оказались инвестиции российских компаний из сферы информационных технологий. Фирма «АВВУУ»⁷⁵ открыла свое представительство в Герма-

⁷⁴ В результате двух выпусков еврооблигаций *FLC* привлекла 250 млн долл., но в декабре 2008 г. допустила дефолт — фонд не смог погасить купонные выплаты по одному из них.

⁷⁵ Российская компания «АВВУУ» (до 1997 г. — «BIT Software») была основана в 1989 г. в Москве студентом 4 курса Московского физико-технического института (МФТИ) Давидом Яном. За четверть века она стала одним из ведущих мировых разработчиков программного обеспечения и поставщиком услуг в области распознавания и ввода документов, лингвистики и перевода (<http://www.abbyu.ru/company/facts/>).

нии в 2000 г. Было принято стратегическое решение о том, что разработки будут базироваться в Москве, а немецкий офис станет заниматься локализацией продуктов, маркетингом и продажами в Европе. Изначально было решено опираться на опыт уже существующих локальных команд — такой стала немецкая компания *Mitcom*, имеющая опыт работы в ФРГ.

В 2003 г. филиал в Германии открыла «Лаборатория Касперского»⁷⁶. В отличие от «АВВУУ» компания первоначально пыталась руководить своей немецкой структурой силами московской команды, но после выявления существенных проблем такой модели управления довольно быстро заменила их местными специалистами. В 2007 г. еще один известный производитель программного обеспечения — фирма «Рексофт» основала в Германии дочернее предприятие *Reksoft Deutschland GmbH*, которым управляет российская команда менеджеров.

Все три фирмы выбрали местом расположения своих немецких бизнесов федеральную землю Бавария, правительство которой особое внимание уделяет развитию инновационной сферы. За прошедшее десятилетие они достигли существенных успехов в освоении соответствующих рыночных ниш. Например, *Kaspersky Lab*, на которую в г. Ингольштадт работают более полутора сотни сотрудников, занимает около половины немецкого рынка антивирусных программ.

В 2012 г. бывшая супруга Касперского — Наталья — решила выйти из совместного бизнеса и продала свою долю в компании, которую вместе с мужем превратила за 18 лет в одного из ведущих мировых ИТ-лидеров. Она сохранила за собой бывшую дочернюю компанию «Лаборатории Касперского» — *InfoWatch*⁷⁷, которая специализировалась на разработке и продвижении систем по предотвращению внутренних утечек информации. В том же году она приобрела 16,8% акций немецкой антивирусной компании *G Data Software AG*⁷⁸ (г. Бохум), выкупив их у нескольких бывших миноритарных акционеров, в частности, у берлинской венчурной инвестиционной компании. В октябре 2012 г. она была избрана в совет директоров нового немецкого партнера. Начало сотрудничеству было положено еще в 1996 г., когда сооснователь немецкой компании Кай Фигге на ганноверской выставке «CeBIT» предложил Н. Касперской технологическое сотрудничество в области разработки и производства антивирусов. Она во многом учла опыт создания и функционирования первой немецкой структуры.

В начале нулевых годов правительство земли Северный Рейн-Вестфалия в рамках стратегии инновационного развития земли создало на территории бывшей ин-

⁷⁶ «Лаборатория Касперского» создана в 1997 г. Является одной из наиболее динамично развивающихся компаний в сфере разработки программных решений для обеспечения ИТ-безопасности и входит в четверку ведущих мировых производителей программных решений для защиты конечных устройств (<http://www.kaspersky.ru/about>).

⁷⁷ Группа компаний *InfoWatch* является лидером российского рынка защиты корпоративной информации от утечек и объединяет несколько предприятий, работающих в области информационной безопасности: *InfoWatch*, *Kribrum*, *EgoSecure* (бывшая немецкая фирма *Synapspro*, была приобретена в 2011 г.), *Appercut Security* (канадское приобретение).

⁷⁸ Компания входит в тройку лидеров на немецком рынке антивирусных программ. Разработанный ею антивирус «G Data» является на сегодняшний день одним из наиболее эффективных продуктов в мире по уровню детектирования вирусных угроз и занимает около 20% немецкого рынка в сегменте индивидуальных пользователей, а также активно продвигается в корпоративном направлении, в частности, в сегменте продуктов защиты информации для банков.

дустриальной зоны в Дортмунде технологический центр *MST.factory dortmund*⁷⁹, который стал площадкой для стартап-компаний, специализирующихся на разработках в микро- и нанoeлектронике. Одними из первых были российские фирмы «Оптоган» (выпускает светодиоды), *Klastech* (твердотельные лазеры) и *Innolume GmbH* (лазерные диоды). Получив все условия для становления и развития бизнеса, предприниматели из России за несколько лет превратились в наиболее успешных участников этого центра (сегодня в нем осталась только последняя компания)⁸⁰.

Основным инвестором *Innolume* (38% капитала) в 2008 г. стал фонд *S-Group Capital Management*, принадлежащий председателю совета директоров ОАО «Северсталь» Алексею Мордашову⁸¹. В том же году контрольный пакет акций «Оптогана» приобрела Финансовая Группа ОНЭКСИМ Михаила Прохорова. В *Klastech* в 2007 г. были вложены средства немецкой венчурной компании *Triangle Venture Capital Group*.

Кроме того, «Оптоган» создал пилотное производство светодиодных чипов в немецком городе Ландсхуте (Бавария), которое в октябре 2011 г. вышло на проектную мощность (было создано 50 рабочих мест). Чипы предназначены для использования в производстве светодиодных ламп на основном заводе компании в Петербурге, который выпускает до 30 млн светодиодов в месяц. Продажи чипов должны осуществляться в Европе и Азии. Мощность немецкого завода — более миллиарда светодиодных чипов в год. «Оптоган» арендует помещения завода в Ландсхуте (площадь так называемой чистой комнаты составляет 4 тыс. кв. метров) у компании *LFoundry* (она, в свою очередь, купила его у японской *Hitachi*). Были закуплены и установлены современные производственные линии. По своей мощности они уступают только фабрике *Osram Opto Semiconductors* (дочернее предприятие концерна *Siemens*, расположенное в Регенсбурге). Точная сумма инвестиций не разглашается. Представители руководства говорят о том, что они исчисляются десятками миллионов долларов. Решение об открытии данного производства в Германии было обусловлено отсутствием в России необходимой инфраструктуры, в том числе «чистой комнаты» нужной площади и соответствующих материалов для производства таких масштабов). Однако компания планировала открыть такое производство и в России⁸². По мнению президента компании Максима Одноблудова, к 2015 г. она может занять до 30% рынка светодиодного освещения в России. Доля OLED на этом рынке к тому моменту будет относительно небольшой, она должна начать расти после 2018 г., поскольку эта технология только развивается.

⁷⁹ *MST.factory dortmund* (www.mst-factory.com).

⁸⁰ Данный центр является частью местного инновационного кластера, играя роль своеобразного катализатора его развития. В целом отечественным высокотехнологичным компаниям имеет смысл внимательно изучить существующие профильные кластерные и сетевые образования, которые есть во всех федеральных землях Германии, в том числе познакомиться с управляющими компаниями или менеджерами-кураторами и обсудить перспективы возможного партнерства. В полной мере это относится и к технологическим паркам. Как правило, условия для бизнеса, особенно малого и среднего предпринимательства, в них благоприятнее и лучше, чем в России.

⁸¹ На этот момент основные доходы *Innolume* получала от продажи лазеров и приборов для оптической томографии (аналог УЗИ). Перспективными считались технологии «квантовых точек» для создания «температурно независимых лазеров», которые могут использоваться в телекоммуникациях, а также технологии *comb-laser* (лазер-«расческа»).

⁸² *Дорохов Роман*. Российский производитель светодиодов открыл завод в Германии // Ведомости (http://www.vedomosti.ru/tech/news/1397617/chip_prohorova).

В 2006 г. в Берлине российскими специалистами в области оптической электроники была создана компания *VI Systems GmbH*, ставшая одним из ведущих разработчиков высокоскоростных средств передачи данных в Европе. В 2009 г. вместе с ОАО «Роснано», ОАО «УРАЛСИБ» она вложила средства в компанию «Коннектор Оптикс» в Санкт-Петербурге, основанную выпускниками вышеупомянутого МФТИ и Санкт-Петербургского академического университета, и которая, по их словам, является первым и единственным в России производителем эпитаксиальных пластин для высокоскоростных вертикально-излучающих лазеров (VCSEL) и фотодиодов⁸³. При поддержке *VI Systems GmbH* в декабре 2011 г. она открыла в Санкт-Петербурге завод по производству таких пластин. Был спроектирован и построен специальный производственный комплекс чистых помещений (общая площадь — более 400 кв. метров) для организации массового производства лазерных и фотодиодных гетероструктур на основе арсенида галлия методом молекулярно-пучковой эпитаксии. Выращенные структуры предназначены для создания высокоскоростных активных оптических компонентов — вертикально-излучающих лазеров и фотодетекторов, работающих на скоростях до 40 Гбит/с. Такие устройства применяются в волоконно-оптических линиях связи следующего поколения, в частности, в оптических межсоединениях суперкомпьютеров, в датацентрах, оптических кабелях стандартов HDMI и Display Port, а также в кабелях стандарта USB⁸⁴.

В 2004 г. ОАО «Концерн «Калина»» после удачного проведения IPO приняло решение о приобретении акций германской косметической компании *Dr. Scheller Cosmetics AG*, выпускавшей продукцию премиум-сегмента средств по уходу за кожей и за полостью рта. По данным независимого агентства *AC Nielsen*, в 2003 г. бренд *Manhattan* являлся вторым по объему продаж в Германии, уступая лишь бренду *Maybelline*, принадлежащему *L'Oreal*. Руководство концерна считало, что инвестиции сыграют решающую роль в успешном осуществлении экспансии на новые рынки⁸⁵ и повышении его капитализации. В апреле 2005 г. «Калина» стала владельцем почти 33% акций германской компании. Сделка оценивалась в 16 млн евро. Финансовым консультантом по реализации публичного предложения акционерам *Scheller* являлась Объединенная финансовая группа (ОФГ). Несмотря на ряд сложностей, связанных с решением вопросов финансового оздоровления немецкой компании, «Калине» в целом удалось достичь поставленных целей. В последующие годы она укрепила позиции в своих рыночных нишах, а стоимость компании существенно выросла. В 2011 г. «Калина» была приобретена англо-голландским концерном *Unilever*, который оценил ее в 25,6 млрд рублей.

В 2009 г. «Атомстройэкспорт» (дочерняя структура госкорпорации «Росатом») приобрел у немецкого уранового трейдера *Nukem GmbH* его 100%-ную «дочку» — ин-

⁸³ Предлагаемые компанией решения на основе высокоскоростных VCSEL спектрального диапазона 850 нм позволяют передавать данные по оптическим каналам связи со скоростью более 25 Гбит/с на один канал. Кроме того, было создано ООО «Коннектор Оптикс Технолоджис» (в качестве 100%-ной дочерней структуры ООО «Коннектор Оптикс»). В октябре 2011 г. компания получила статус резидента Инновационного центра «Сколково». В рамках ИТ-кластера «Сколково» компания занимается разработкой и производством активных оптических кабелей для суперкомпьютеров нового поколения.

⁸⁴ Коннектор Оптикс (<http://www.connector-optics.com/>).

⁸⁵ Концерн «Калина» стал владельцем почти 33% акций *Dr. Scheller Cosmetics* // Ведомости (<http://www.vedomosti.ru/newline/news/2005/04/06/133298#ixzz2wp3SU9eR>).

жиниринговую фирму *Nukem Technologies GmbH*, которая является ведущим европейским специалистом по обращению с ядерными отходами. Во время переговоров с бывшим владельцем российский инвестор втрое снизил цену — с 70 млн до 23,5 млн евро. Продавец просил также более 500 млн евро банковских гарантий в рамках солидарной ответственности. В договоре на покупку актива обязательства по такой ответственности были зафиксированы до декабря 2011 г., но без предоставления банковских гарантий. Сделка стала одним из первых удачных примеров взаимовыгодных вложений российского капитала в немецких разработчиков и производителей высоких технологий. Предполагалось, что *Nukem Technologies* с 2014 г. перейдет на баланс госкорпорации «Росатом». Директор блока по ядерной и радиационной безопасности «Росатома» Олег Крюков заявил в октябре 2013 г., что эта широко известная в Европе инженерная компания, будучи технологической частью российского концерна, сможет содействовать получению дополнительных контрактов на европейском рынке⁸⁶.

В мае 2011 г. госконцерн «Роснано» приобрел около 30% акций немецкой компании *ItN Nanovation AG*, созданной в 2000 г. и специализирующейся на производстве нанокерамических покрытий для электроэнергетики, литейных производств, продуктов для водоподготовки и очистки сточных вод, а также на оптовой торговле наночастицами. Объем инвестиций составил 23 млн долл.⁸⁷ До этой сделки немецкая компания привлекла более 50 млн евро в венчурном фонде *Nanostart AG*. В 2012 г. была создана дочерняя структура *CeraNovis GmbH*, которой было передано производство нанокерамических покрытий для высокотемпературных специализированных сфер⁸⁸.

В 2011–2012 гг. были осуществлены существенные российские инвестиции в сферу нефтепереработки. В 2011 г. государственная компания «Роснефть» за 1,6 млрд евро приобрела 50%-ную долю в капитале немецкой компании *Ruhr Oel*, владеющей четырьмя НПЗ в Германии. В феврале 2012 г. после объявления швейцарской группой *Petroplus Holdings AG* о начале процедуры банкротства «Роснефть» проявила интерес к ее заводу в баварском Ингольштадте (мощность переработки — 110 тыс. баррелей в сутки). Однако здесь она потерпела неудачу — данный актив летом 2012 г. приобрел нефтетрейдер «Гунвор», совладельцем которого до начала 2014 г. являлись структуры российского предпринимателя Геннадия Тимченко. Вместе с заводом была куплена сеть АЗС в районе Мюнхена. Общая сумма инвестиций оценивалась от 600 млн до 900 млн евро⁸⁹. Кроме того, в конце 2012 г. нефтетрейдер также приобрел ранее принадлежавшие обанкротившейся группе 10% в Трансальпийском трубопроводе, по которому поставляется нефть на его завод в Баварии⁹⁰.

Важным событием в области инвестиционной экспансии российских инвесторов стала реанимация вышеупомянутым бизнесменом Виталием Юсуфовым судостроительных верфей компании *Nordic Yards* в Висмаре, в которые он вложил

⁸⁶ Германская «дочка» «Атомстройэкспорта» с 2014 г. перейдет на баланс «Росатома» // Ведомости (www.vedomosti.ru/newslines/news/18186991/germanskaya-dochka-atomstrojeksporta-s-2014-goda-perejdet-na).

⁸⁷ Рынок слияний и поглощений в России в 2011 году // KPMG (http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_M_A_2r.pdf).

⁸⁸ ItN Nanovation (<http://www.itn-nanovation.com/de/unternehmen/history.html>); CeraNovis (<http://www.ceranovis.com/>).

⁸⁹ К. Юсм. Gunvor приобретает в Германии НПЗ и сеть АЗС (<http://www.rbcdaily.ru/tek/562949984000929>).

⁹⁰ Коммерсант Онлайн (<http://www.kommersant.ru/doc/2084389>).

40 млн евро. В отличие от прежних российских владельцев, которые делали ставку на традиционные отрасли судостроения (строительство классических туристических судов), он предложил осваивать новую нишу — производить высокотехнологичные инновационные суда специального назначения и морские оффшорные конструкции. Уже в 2011 г. после 15 месяцев строительства со стапелей был спущен 150-метровый арктический танкер «Nordic AT 19» дедвейтом 18,5 тыс. тонн, построенный по заказу «Норильского никеля». Данное уникальное судно способно работать при температурах до минус 50 градусов и преодолевать лед толщиной до полутора метров⁹¹.

Одним из крупнейших заказчиков верфей стала компания *Siemens Energy*, разместившая заказ по строительству платформ для обслуживания парков оффшорных ветрогенераторов в рамках проекта «VorWin2» голландского оператора электропередающих сетей *TenneT*. Общий объем инвестиций в этот проект составил почти 1 млрд евро⁹². Платформы «VorWin beta», «HelWin alpha» и «SylWin alpha» предназначены для обслуживания парков оффшорных ветрогенераторов и являются оригинальной и уникальной разработкой инженеров *Nordic Yards*. Им удалось создать первую в Германии самоустанавливающуюся морскую преобразовательную платформу. По сути, это самоходная плавучая ветроэлектростанция, которая представляет собой судно, способное самостоятельно двигаться по воде и затем закрепляться на дне, превращаясь в стационарную платформу. Станция, помимо технического оборудования для преобразования и последующей передачи электроэнергии, получаемой от ветряных энергетических установок, оснащена также жилыми модулями. Уникальные конструкции предназначены для сбора электроэнергии с многочисленных генераторов и передачи ее дальше на сушу в виде тока высокого напряжения, что позволяет сформировать крупные парки ветрогенераторов, расположенных в открытом море.

В августе 2012 г. компания *Nordic Yards* подписала контракт с датской *DBB Jack-Up Services* на строительство вспомогательного самоподъемного судна для обслуживания ветряных турбин. В конце 2012 г. Федеральное агентство морского и речного транспорта РФ и восточногерманские судостроительные верфи заключили государственный контракт на строительство двух аварийно-спасательных судов мощностью 7 МВт. Сделка стала возможной после того, как немецкая компания победила в объявленном ранее ведомством тендере, предложив самую низкую цену — 5,99 млрд руб. Данный госзаказ стал первым, размещенным на иностранных верфях. Строительство судов должно было быть осуществлено 2013—2014 гг., поставка заказчику — в 2015 г.⁹³

К лучшим практикам с полным правом можно отнести приобретение летом 2010 г. российской компанией «Ilm Timber» (входит в тройку крупнейших в России деревообрабатывающих холдингов; создана на основе части предприятий «Илим палп»; владельцы — *Ilm Timber Continental S.A.* (Швейцария, 60,25%) и *Bombara Finance Ltd.*) у австрийской *Klausner Group* за 150 млн евро двух лесопильных заводов в Баварии и Мекленбурге-Передней Померании. При их полной загрузке они могут выпускать

⁹¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBNovBric/C325786100462DFEC32579470040B824>).

⁹² *Nordic Yards* построит для *Siemens Energy* еще одну HVDC-платформу // и-Маш (http://www.i-mash.ru/news/zarub_sobytiya/20037-nordic-yards-postroit-dlja-siemens-energy-eshhe.html).

⁹³ Немецкая *Nordic Yards* построит для России два аварийно-спасательных судна // РБК (<http://www.rbcdaily.ru/industry/562949985380015>).

продукции на 500 млн евро в год. Планируемая окупаемость инвестиций составляет около пяти лет. Российский инвестор смог приобрести активы за 30–40% от их стоимости. Построить аналогичные мощности с нуля было бы раза в три дороже. Кроме того, в рамках этой сделки было получено новое оборудование лесопильной линии мощностью 600 тыс. куб. метров в год. По сути, в рамках сделки россиянам достался третий завод. Это оборудование может быть использовано для модернизации других фабрик «Ilm Timber». За прошедшие годы немецкие заводы стали составной частью транснационального бизнеса компании (в 2011 г. ею были приобретены два лесопильных завода *Tolleson Lumber Company* на юге США)⁹⁴.

В 2007 г. 6,75% акций ведущего немецкого производителя калийных удобрений *K+S* примерно за 311 млн евро приобрел инвестфонд *Linea Ltd.* (Бермудские о-ва), которому принадлежит российский химический холдинг «Еврохим» (основной владелец Андрей Мельниченко). На начало 2008 г. у *Linea* было уже 7,28% акций *K+S*, а 18 июня ее структура — кипрская *MCC Holding Ltd.* — сообщила об увеличении пакета до 10,43% акций. Исходя из текущей капитализации *K+S* на бирже *Xetra*, стоимость данного пакета составляла около 1,4 млрд евро. В ноябре 2008 г. дочерняя структура «Еврохим» *EuroChem AM Limited* приобрела еще 5% акций немецкого производителя, после чего совокупная доля российской компании превысила 15% (другим крупнейшим миноритарным акционером с 10,3% являлась немецкая *BASF*). Стоимость последней финансовой инвестиции оценивалась в 270–300 млн евро. В пресс-релизе «Еврохим» было сказано, что он считает привлекательной инвестицию в бумаги «устойчивой и хорошо управляемой компании»⁹⁵.

Как весьма эффективное и удачное эксперты оценили также приобретение холдингом у *K+S* летом 2012 г. за 140 млн евро его предприятия *K+S Nitrogen*, которое занимается дистрибуцией калийных удобрений, производимых на заводах *BASF*, среди крупных сельскохозяйственных компаний и производителей плодовых, овощных и виноградных культур⁹⁶. Эта структура затем была переименована в «Еврохим агро». Для российской компании важно, что за счет осуществленных начиная с 2007 г. капиталовложений в размере более 1 млрд евро она получила доступ к немецким технологиям с возможностью внедрения их на своих старых и новых объектах.

Стоит отметить инвестиционный проект Алексея Мордашева, который в 2007 г. принял решение о стратегических инвестициях в крупнейший в Европе немецкий туристический концерн *TUI*. 19 ноября 2007 г. «С-групп капитал менеджмент лимитед», действующая в интересах акционера «Северстали», осуществила первую сделку по покупке акций немецкого концерна в размере 3,02%. По оценкам, сумма сделки составила около 140 млн евро. В январе 2008 г. Мордашев довел долю до 5%, а затем в том же году через подконтрольную ему *S-Group Travel Holding GmbH* (наследница предыдущей структуры) увеличил эту долю до 10%, став крупнейшим акционером *TUI*. На этот момент объем инвестиций оценивались в 443,55 млн евро. Летом Мордашев потратил еще 70 млн евро, докупив 1,6% и доведя долю до 11,63%. В том же году он увеличил свою долю до 15,03%, в 2010 г. — до 18%, в январе 2011 г. — до 20,45%

⁹⁴ Виньков А. Глобальная лесопилка // Expert Online (<http://expert.ru/countries/2011/03/globalnaya-lesopilka/>).

⁹⁵ Малкова И. «Еврохим» купил 5% акций *K+S* // Ведомости (www.vedomosti.ru/newsline/news/2008/11/28/691168).

⁹⁶ Алиев А. Ворота в Европу // Expert Online (<http://expert.ru/2012/05/11/evropejskoe-udobrenie/>).

и в сентябре того же года — до 25,06%, став крупнейшим акционером *TUI*. По оценкам, общая сумма его инвестиций превысила 500 млн евро.

Такие проекты содействуют постепенному изменению негативного образа российских инвесторов, который сложился в предыдущие годы, и формированию доверительного отношения со стороны немецкого делового сообщества. Среди прочего, они являются альтернативной оценкой роли российского капитала в германской экономике в сравнении с теми, которые дают некоторые немецкие представители. Роль российского капитала важна не только в отраслях ИТ, но и в материальном производстве, в том числе с точки зрения использования отечественных инновационных технологий.

16.4.2.4. Газпром — крупнейший российский инвестор

«Газпром» был одним из немногих советских/российских экономических субъектов, которые не только обладали необходимыми средствами, но и увидели в процессах трансформации восточногерманской экономики шансы для закрепления на немецком рынке. В 1991 г. он предпринял попытку принять участие в приватизации бывшего комбината *VEB Verbundnetz Gas (VNG)* — к тому времени монопольного дистрибьютора газа на территории бывшей ГДР. Несмотря на то, что на тот момент российский монополист почти на 100% снабжал Восточную Германию газом, немецкие власти в лице Попечительского совета не допустили его до процедуры торгов, победителем которого стал немецкий *Ruhrigas*. Несколько позже «Газпром» получил разрешение на покупку 5,26% *VNG*⁹⁷. В 1993 г. руководство «Газпрома» сделало предложение его основному владельцу создать совместную структуру по продаже газа конечным потребителям в ФРГ. Однако тот предпочел отклонить его.

Российский гигант продолжил поиски потенциальных партнеров, в результате которых было достигнуто взаимопонимание с *BASF*, одним из ведущих химических концернов Германии. В том же году на паритетных началах он создал с его дочерним обществом, компанией *Wintershall*, совместное предприятие *Wingas*, которое стало осуществлять поставки газа немецким потребителям. Это было выгодной сделкой для *BASF* — до этого концерн закупал газ у *Ruhrigas*, который отказывался снизить цены на поставляемое ему углеводородное сырье. За 15 лет партнеры построили около 2 тыс. км магистральных газопроводов, а также одно из крупнейших подземных газохранилищ в ФРГ — «Reden»⁹⁸. Этот инвестиционный проект стал одним из самых важнейших для «Газпрома» на пути освоения немецкого и европейских рынков.

Конструктивный опыт сотрудничества в 90-е годы XX в. стал важнейшей предпосылкой для реализации другого крупнейшего проекта — строительства газотранспортной системы через Балтику. После восьмилетней подготовки в 2005 г. соответствующее письмо о намерениях было подписано «Газпромом» со своими немецкими партнерами — с *BASF SE* в лице *Winterhall Holding GmbH* и *E.ON AG* (впоследствии ставшей *E.ON Ruhrgas AG*). В сентябре 2005 г. было заключено базовое соглашение, а затем в г. Цут (Швейцария) основана компания *North European Gas Pipeline*. В октябре она была пе-

⁹⁷ Спустя примерно 10 лет очередную попытку приобрести 25% акций в этой немецкой компании предпринял «Новатэк», но сделка не состоялась.

⁹⁸ Ближе к клиенту // Ведомости (<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/01/29/140578#ixzz2wgsPSelw>).

реименована в *Nord Stream AG*. На сегодняшний день «Газпрому» принадлежит 51%, немецким участникам — по 15,5%. Новыми партнерами стали голландская *N.V. Nederlandse Gasunie* (с 2007 г., 9%) и французская *GDF SUEZ SA* (с 2010 г., 9%). В ноябре 2011 г. была принята в эксплуатацию первая нитка газопровода, в октябре 2012 г. — вторая (протяженность — 1224 км, мощность — 55 млрд кубометров газа). Стоимость проекта составила около 7,5 млрд евро⁹⁹.

После получения разрешения от антимонопольного ведомства Германии «Газпром» через свое дочернее подразделение в Великобритании «Gazprom Marketing and Trading» осенью 2011 г. смог приобрести немецкого поставщика электроэнергии — компанию *Envacom Service GmbH*. Она стала второй по счету европейской фирмой, с помощью которой российский концерн будет осуществлять продажи электроэнергии в ЕС. В начале сентября того же года через свою чешскую «внучку» «Vemex s.r.o» он смог приобрести 51% акций *RSP Energy a.s.*, которая поставляет электроэнергию и газ конечным потребителям и домашним хозяйствам. Кроме того, немецкая *Envacom Service GmbH* стала первым газпромовским активом в Европе, который занимается альтернативной энергетикой. Среди прочего, и это важно для его имиджа, такой актив может характеризовать «Газпром» как компанию, которая ориентирована на экологию и инновации в сфере энергетики. В любом случае данное приобретение позволяет «Газпрому» выйти на немецкий розничный рынок энергии и составить конкуренцию другим поставщикам, в том числе посредством увеличения прямых поставок собственного газа розничным клиентам¹⁰⁰.

4 декабря 2013 г. «Газпром» и немецкая компания *Wintershall* («дочка» концерна *BASF*) получили долгожданное одобрение антимонопольного регулятора Евросоюза на проведение сделки по обмену активами (заявка была подана в Еврокомиссию 30 октября 2013 г.). Соответствующее юридически обязывающее соглашение было подписано в ноябре 2012 г. председателями совета директоров этих структур Куртом Боком и Алексеем Миллером. 23 декабря 2013 г. в Москве эта масштабная операция получила окончательное юридическое оформление. В результате сделки немецкий партнер сможет расширить сферу добычи нефти и газа, но при этом выйдет из бизнеса по торговле и хранению газа. Ее завершение было намечено на середину 2014 г. с обратным экономическим действием с 1 апреля 2013 г. До этого момента оборот и результаты хозяйственной деятельности *BASF* в области торговли природным газом должны были учитываться в его отчетности. Однако по техническим причинам окончательное оформление сделки было перенесено на 2015 г.

Проект предусматривает совместное освоение двух дополнительных блоков ачимовских отложений Уренгойского газоконденсатного месторождения в Западной Сибири. Важнейшим для *Wintershall* является получение 25% плюс одна акция в участках IV и V ачимовских отложений (их общие углеводородные запасы составляют 274 млрд кубометров природного газа и 74 млн тонн конденсата). На этапе достижения проектной мощности (начало производства намечено на 2016 г.) объем добычи на обоих участках должен достичь не менее восьми миллиардов кубометров газа в год.

Для российской стороны данный проект важен тем, что ей передается бизнес по торговле и хранению газа. Речь идет о 50%-ной доле участия в предпрятии-

⁹⁹ Энергия для Европы. Проект Nord Stream. 2005–2012. Nord Stream: Цуг. 2013.

¹⁰⁰ Германия. 2011 // Под ред. В.Б. Белова. М., 2010.

ях по торговле природным газом и его хранению — «Вингаз», «ВИЕХ» (*Wintershall Erdgashandelshaus Berlin*) и ВИЕЕ (*Wintershall Erdgashandelshaus Zug*), включая доли участия в подземных хранилищах газа в городах Реден и Йемгум (Германия), а также в городе Хайдах (Австрия) в и предприятии по хранению газа «Астора». Кроме этого «Газпром» получает половину капитала в компании «Винтерсхалл Нордзее Б.В.», которая занимается разведкой и добычей нефти и газа в южной части Северного моря (Нидерланды, Великобритания и Дания).

Указанные активы в 2012 г. обеспечили около 10 млрд евро оборота и 500 млн евро операционной прибыли до вычета амортизационных отчислений (ЕВИТДА) группы *BASF*. Сотрудничество в области транспортировки газа будет продолжаться без изменений¹⁰¹. Осенью 2013 г. «Газпром» начал также искать партнера для германской газотранспортной компании *Gascade*¹⁰², доля в которой после завершения сделки увеличится до 100%. Она была создана компанией *Wingas* в ответ на требования Третьего энергопакета ЕС. Среди вероятных кандидатов называют одного из участников «Северного потока» — нидерландскую *Gasunie*, которая помимо этого представляет интерес с точки зрения расширения проекта за счет двух новых веток¹⁰³.

При отсутствии договоренностей с ЕС проект «Южного потока» мог бы столкнуться с рядом существенных препятствий, как это произошло с «Северным потоком», продолжением которого в Германии является газопровод *OPAL* (наряду с этим, восточным, существует также западное ответвление — *NEL*). Его мощность составляет 36 млрд кубометров. Он является необходимым связующим звеном с другими существующими газотранспортными сетями (проходит от Грейфсвальда до Ольбернхау). «Газпром» пытается добиться от Евросоюза разрешения вывести *OPAL* из-под норм Третьего энергопакета, который разрешает ему заполнять трубу не более чем наполовину. Это стало одной из причин того, что существующие две нитки «Северного потока» мощностью 55 млрд кубометров газа загружены только на 60–70%. Поэтому «Газпром» подал заявку на сохранение в своей собственности 100% мощностей этой магистрали в обмен на обязательство предоставлять другим игрокам доступ к его свободным мощностям (через аукцион). Долгое время заявка оставалась без ответа. В марте 2013 г. ЕС пошел на незначительные уступки — в определенные дни «Газпром» получил право использовать до 80% мощности газопровода, что позволило существенно увеличить поставки газа из России. Одновременно в апреле руководство «Северного потока» снизило с 55 млрд до 40,5 млрд кубометров годовой лимит транспортировки газа, который ЕС должен оплачивать независимо от того, был ли он прокачан или нет (по договору действует обязательство «качай или плати»). Это было сделано после того, как стало ясно, что запуск трубопровода *NEL* задержива-

¹⁰¹ Компании *BASF* и «Газпром» подписывают соглашение об обмене активами // *Wintershall* (<http://www.wintershall.ru/prensa-i-novosti/detal/news/kompanii-basf-i-gazprom-podpisvajut-soglasenie-ob-obm.html>).

¹⁰² Компания имеет разветвленную сеть газопроводов в Германии протяженностью 2300 км с общей пропускной способностью около 125 млрд кубометров в год.

¹⁰³ Сеть *Gasunie* насчитывает свыше 15 тыс. км трубопроводов в Голландии и на севере Германии, а также около 1300 станций приема газа. Компания предоставляет услуги и в области хранения газа и СПГ. Владеет 60% в газопроводе *BBL*, который связывает континентальную Европу с Великобританией. См.: *Райбман Н.* В газовой отрасли сообщили о начале поисков «Газпром» партнера для *Gascade* // *Ведомости* (<http://www.vedomosti.ru/companies/news/16553291/v-gazovoj-otrasli-soobschili-o-nachale-poiskov-gazpromom#ixzz2u9LgPNg3>).

ется минимум на год (кстати, его собственники также надеются на соответствующие послабления со стороны ЕС в его отношении).

В начале 2014 г. наметились дальнейшие позитивные сдвиги в позиции Евросоюза (в частности, во время январского саммита «Россия—ЕС») в пользу российской стороны. Однако события в Украине, особенно вокруг Крыма, в феврале-марте привели к тому, что они вновь оказались в замороженном состоянии.

16.4.2.5. Инвестиционные проекты 2013–2014 гг.

В 2013–2014 гг. продолжилась осторожная инвестиционная экспансия российских компаний в Германии. «Кировский завод» из Санкт-Петербурга подтвердил репутацию эффективного инвестора: в начале 2013 г. он завершил сделку по приобретению одного из ведущих европейских производителей станков для промышленности — фирмы *Monforts Werkzeugmaschinen GmbH & Co* (расположена в г. Мёнхенгладбах, земля Северный Рейн-Вестфалия), а также купил компанию по выпуску автобусов *Göppel Bus GmbH* (Тюрингия). Общий объем инвестиций составил около 10 млн евро.

Первая из компаний является одним из ведущих европейских производителей станков для промышленности. Ее продукция применяется в автомобильном производстве, турбинном машиностроении, изготовлении ветросиловых установок, насосов, арматуры и приводных механизмов, при обработке керамики, а также в ряде других отраслей. В силу ряда обстоятельств она оказалась в состоянии банкротства. Подписанию контракта предшествовало многолетнее сотрудничество сторон. «Кировский завод» не только оснащал станками *Monforts* производственные линии ЗАО «Петербургский тракторный завод», ООО «Киров-Станкомаш» и других своих дочерних предприятий, но и являлся официальным дистрибьютором продукции немецкой компании на территории СНГ¹⁰⁴. Важно, что управленческой команде петербургского холдинга в сжатые сроки удалось успешно провести реструктуризацию станкостроительного предприятия и начать последовательный вывод его продукции на российский и восточноевропейский рынки.

Приобретение *Monforts Werkzeugmaschinen GmbH & Co* призвано способствовать дальнейшему развитию технологий и компетенций структур «Кировского завода» в области производства инновационной продукции и изготовления высокоточных и эффективных станков, совершенствованию его производственной базы и интеграции холдинга в глобальную экономику.

Компания *Göppel Bus GmbH* на момент покупки также находилась в процедуре банкротства и стоила всего 3,5 млн евро. Ежегодно на ее заводе в Эренхайне производилось около 100 автобусных составов. Она знаменита своими конструкторскими разработками, среди которых самый длинный автобус в мире длиной 30,5 м и вместительностью до 300 пассажиров. На этом предприятии производили автобусные поезда, образованные путем соединения ведущего автобуса и ведомого прицепа. Специальная конструкция автосцепки позволяет быстро реагировать на изменения

¹⁰⁴ Кировский завод купил производителя станков *Monforts Werkzeugmaschinen* // BaltInfo (<http://www.baltinfo.ru/2013/02/14/Kirovskii-zavod-kupil-proizvoditelya-stankov-Monforts-Werkzeugmaschinen-336350>).

пассажиropотока в течение дня, используя составы в часы пик и отсоединяя прицепы при снижении загруженности транспорта. Основные клиенты *Göppel Bus GmbH* — транспортные предприятия в крупных городах Германии, Австрии, Швейцарии. Потребителями продукции компании являются также организации Италии, Словении, Польши, Скандинавских стран, Бермудских островов. Кроме того, предприятие имело договор о производстве каркасов, водительских сидений и салонного оборудования для автобусов немецкого концерна *MAN*¹⁰⁵. В перспективе планируется наладить производство трамваев, троллейбусов, эскалаторов для метрополитена и железнодорожных вагонов. Объем производства в 2013 г. составил 6,4 млн евро. В 2014 г. компания рассчитывала увеличить объем выпускаемой продукции до 23,5 млн евро за счет привлечения новых заказов и выхода на новые рынки.

Одна из ведущих германских энергетических компаний *RWE AG*¹⁰⁶ в марте 2013 г. приняла решение об отказе от участия в разведке и добыче нефти и природного газа и, соответственно, о продаже своего нефтегазового подразделения — *RWE Dea*¹⁰⁷. В июне того же года акционерами российского консорциума «Альфа-групп» была создана новая инвестиционная группа *LetterOne Holdings S.A.* с холдинговой компанией в Люксембурге, в которую было вложено 15,36 млрд долл. (в вырученных по большей части от продажи доли в ТНК-ВР). Одним из основных направлений ее деятельности была выбрана нефтегазовая отрасль. Уже в декабре 2013 г. *LetterOne* начала переговоры о покупке вышеупомянутой «дочки» *RWE*¹⁰⁸. К марту 2014 г. были согласованы основные параметры сделки. В случае согласия продавца и при наличии разрешения государственных ведомств ее сумма составит 5,1 млрд евро. Одним из существенных условий договора стало обязательство покупателя взять на себя долг *RWE Dea* в размере 600 млн евро.

Немецкий собственник рассматривает соглашение с российским инвестором в качестве важной вехи на пути реструктуризации своего бизнеса. В свою очередь, *LetterOne* планирует осуществлять дальнейшие приобретения в нефтегазовой сфере именно через *RWE Dea*, потому что у нее «есть управленческая команда, технические ресурсы и представительства в разных странах»¹⁰⁹.

Несмотря на одобрение наблюдательного совета *RWE AG*, а также немецкого и европейского регуляторов, по состоянию на конец 2014 г. сделка была не закрыта.

¹⁰⁵ «Кировский завод» привезет в Россию автопоезда из Германии // РБК (http://top.rbc.ru/spb_sz/19/03/2013/849725.shtml).

¹⁰⁶ *RWE AG* входит в пятерку крупнейших в Европе энергетических концернов. Компания занимается поставкой и продажей электричества и газа в европейские страны. *RWE AG* обеспечивает электричеством около 20 млн покупателей, газом — 10 млн клиентов (см.: Фридман заинтересовался покупкой *RWE Dea* // Ведомости (www.vedomosti.ru/newslines/news/19042751/fridman-zainteresovalsya-pokupkoj-rwe-dea)).

¹⁰⁷ *RWE Dea* в 2012 г. добыла 31 млн баррелей нефтяного эквивалента (84 300 баррелей в сутки). *RWE Dea* занимается добычей в Германии, Великобритании, Норвегии, Египте и Дании, ведет обустройство месторождений в Алжире и Ливии, осуществляет разведку в Алжире, Ирландии, Ливии, Мавритании, Польше, Тринидаде и Тобаго, Туркмении. Компания также управляет мощностями по хранению газа в Германии (см.: *RWE* продаст свое нефтегазовое подразделение *Dea* // Ведомости (www.vedomosti.ru/newslines/news/9779271/rwe-prodast-svoe-neftegazovoe-podrazdelenie-dea)).

¹⁰⁸ Помимо *LetterOne* интерес к этому активу проявили немецкая *Wintershall* и государственный инвестиционный фонд Катара.

¹⁰⁹ *LetterOne* покупает первый актив // Ведомости (www.vedomosti.ru/newspaper/article/644091/letterone-pokupaet-pervyj-aktiv).

Одна из причин — жесткие секторальные санкции ЕС и США против России в связи с украинским кризисом. В случае успеха данная покупка стала бы одной из наиболее значительных зарубежных инвестиционных операций отечественных компаний (около 7 млрд долл.). До сих пор самым крупным было приобретение в 2007 г. «Норникелем» компании *LionOre* за 6,3 млрд долл.

В феврале 2014 г. Ленинградский судостроительный завод «Пелла» (специализируется на производстве буксиров, катеров и судов портового обслуживания) за счет собственных средств приобрел находившуюся в процедуре банкротства немецкую верфь *Sietas Werft*, расположенную в Гамбурге¹¹⁰. Сумма сделки не раскрывается, но известно, что российский инвестор планирует вложить в развитие приобретенных верфей 15 млн евро и к 2016 г. увеличить число работников со 120 до 400 человек. На производственных мощностях завода (он обладает хорошей интеллектуальной собственностью и технологиями) планируется расширение продуктовой линейки с учетом технологических возможностей новой площадки: проектирование и строительство судов большого водоизмещения. Предполагается, что покупка поможет компании получить новые технологии и пополнить портфель новыми проектами. Предприятие будет выпускать продукцию под брендом *Pella Sietas GmbH*.

Весной 2014 г. компания *Nordic Yards* В. Юсуfoва проявила интерес к покупке еще одной верфи у немецкой *P+S Werften* (г. Штральзунд), проходящей с 2012 г. процедуру банкротства¹¹¹. После непродолжительных переговоров правительство федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания (как и в случае с другими верфями является одним из крупнейших кредиторов) приняло решение в пользу российского инвестора. Официально она должна была быть завершена после одобрения сделки кредиторами. Российский инвестор планировал создать на верфи 250 рабочих мест и до конца 2017 г. в два раза увеличить их число. В ее развитие должно быть вложено около 15 млн евро. Не исключено, что *Nordic Yards* перенесет в Штральзунд часть вышеупомянутых заказов от *Siemens Energy*. В целом новое приобретение должно укрепить позиции компании как системного интегратора в сфере строительства ледоколов, специализированных танкеров и платформ для шельфа. Ее руководство рассчитывает на новые заказы, связанные с ожидаемым притоком инвестиций в офшорную нефте- и газодобычу, а также в ветроэнергетику.

¹¹⁰ Судостроительная верфь J. J. Sietas была основана в 1635 г. Строит контейнеровозы, паромы, дуноглубительные суда, балкеры, танкеры, суда для транспортировки и установки ветрогенераторов. Sietas Group с 2011 г. находилась в процедуре банкротства. Maschinenfabrik, входившее в группу Neuenfelder GmbH, в 2012 г. было продано TTS Group ASA, а KG Norderwerft GmbH & Co перешла к Luerssen Group. В 2009 г. предприятие занимало 1,6 га на южном берегу Эльбы к западу от Гамбурга, на нем работало больше 1000 человек, но на момент покупки российским инвестором осталось лишь 120 сотрудников.

¹¹¹ Немецкий судостроительный холдинг P+S Werften был образован в 2010 г. В него вошли активы в Штральзунде и Вольгасте на балтийском побережье ФРГ. Первого ноября 2012 г. в его отношении была открыта процедура банкротства. К этому времени его долг достиг 100 млн евро, требования кредиторов — 988 млн евро, из них суд удовлетворил требования на 700 млн евро. В 2012 г. верфь в Вольгасте была продана немецкой Lurssen Group (см.: Специалист по спасению немецких верфей // Ведомости (www.vedomosti.ru/newspaper/article/668541/specialist-po-spaseniyu-nemeckih-verfej)).

16.4.2.6. Совет российской экономики в Германии и немецкие структуры поддержки

На пути российского бизнеса к немецким рынкам есть определенные барьеры. Они существуют как на внешних границах, так и внутри ЕС, но их нельзя считать непреодолимыми. С определенными сложностями в прошлом сталкивались и по-прежнему могут сталкиваться, в первую очередь, крупные отечественные инвесторы. Но за последние годы здесь наметился явный позитивный тренд — и Россия, и Германия в целом снизили контроль за инвестициями в свои стратегические сферы и отрасли. В этом отношении показательно мнение бывшего министра экономики, инфраструктуры, транспорта и технологий федеральной земли Бавария Мартина Цайля, которое он высказал в апреле 2011 г. российскому журналу «Эксперт»: «В Германии почти нет ограничений на инвестиции... В вопросах инвестиций и открытия компаний закон не делает различия между немецкими и зарубежными фирмами. Закон (*о контроле над иностранными инвестициями — В.Б.*) предусматривает лишь превентивную проверку компаний, которые важны для стратегической инфраструктуры и для общественной безопасности. С момента принятия закона в начале 2009 г. он не применялся ни разу. Инвесторы, которые по экономическим соображениям хотят купить долю в немецких или баварских компаниях, были и остаются желанными гостями»¹¹².

Это положение было подтверждено в начале 2014 г., когда российско-европейско-германские отношения существенно обострились. Резкая критика политики России по отношению к Украине затронула и сферу хозяйственной кооперации. Принятые санкции предусматривают ужесточение отношений с конкретными российскими компаниями как в сфере торговли, так и движения капиталов.

Российские инвесторы за рубежом, в том числе и в Германии, особенно крупные, еще до наступления украинского кризиса рассчитывали на поддержку их проектов со стороны МИД и Минэкономразвития РФ. Но их возможности ограничены, и они не всегда могут помочь в конкретных, особенно, на первый взгляд, незначительных ситуациях. Поэтому бизнес рассчитывает преимущественно на собственные ресурсы.

Так, в июле 2011 г. при активном участии Торгового представительства РФ в ФРГ был создан Совет российской экономики в Германии (в форме неправительственной некоммерческой организации), который призван объединить российские компании, работающие на немецких рынках. Среди учредителей Совета — такие компании, как «Илим Тимбер», «Почта России», «Северсталь», «Союзэкспертиза», *MK Verlag GmbH* и *Alternative Energy Technology GmbH*. Организационно-правовую поддержку регистрации Совета оказало юридическое бюро *Beiten Burkhardt*. Приоритетными для Совета являются отстаивание и лоббирование интересов российских и германских компаний, а также представление их в рамках российско-германской стратегической рабочей группы по сотрудничеству в области экономики и финансов высокого уровня. Он также заинтересован в продвижении позитивного имиджа российского бизнеса в ФРГ, обеспечении эффективного информационного обеспечения и коммуникации для своих членов и оказывает консультационную поддержку их текущей оперативной деятельности¹¹³.

¹¹² Новиков С. Русских становится все больше // Expert Online (<http://expert.ru/countries/2011/03/russkih-stanovitsya-vse-bolshe/>).

¹¹³ Совет российской экономики в Германии // Торгово-экономическое Бюро; Посольство Российской Федерации в ФРГ (<http://www.rfhwb.de/Docs/Sover%20ros%20ekonomiki%20v%20Germanii>).

За почти четыре года своей деятельности Совет смог стать структурой, которая эффективно дополняет деятельность Торгпредства по поддержке отечественных инвесторов. Руководитель Торгпредства А.В. Зверев особо указывал на то, что многим из них «необходима информация о рынке, о том, как зарегистрировать компанию, как решать вопросы налогообложения, репатриации прибыли и т. д. Но после того, как бизнес начинает функционировать, в 99% случаев нашей поддержки больше не требуется. Компании с российским участием работают как любой бизнес в Германии — без всякого административного нажима со стороны немецких властей. А вот в период регистрации бизнеса бывает, что немецкие бюрократы, которые, по моему мнению, не сильно отличаются от российских, требуют от иностранных компаний или физических лиц примерно то же самое, что и российские: то справка устарела, то запяточку поправить в бумагах и т. д. Особенно это касается финансового, банковского и страхового бизнеса, то есть тех сфер, куда иностранных участников допускают не особенно охотно. Тут роль Торгпредства для преодоления административных препятствий велика. Но после того, как компания создана и начинает функционировать, роль Торгпредства лишь в том, чтобы помочь им в случае каких-то проблем»¹¹⁴.

Одна из таких проблемных ситуаций достаточно неожиданно возникла в 2012 г. у компании *Ilim Timber*. Она была связана с закупкой древесины в одной из федеральных земель. Продавец не хотел поставлять сырье лишь на том основании, что компания имеет российский капитал. Благодаря вмешательству Совета российской экономики инцидент был исчерпан¹¹⁵.

Среди первых мероприятий Совета стала организация бизнес-миссий для российских инвесторов, которые он проводит в различных федеральных землях. В их рамках организуются презентации различных проектов на территории Германии, в том числе в таких отраслях, как АПК, машиностроение, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес, логистика. Основными задачами Совета российской экономики в последующие годы останутся привлечение новых членов и активная PR-работа как в Германии, особенно на уровне отдельных земель, так и в российских регионах.

В распоряжении отечественных предприятий, желающих начать свой бизнес в ФРГ, находится также широко развитая федеральная и земельная инфраструктура по поддержке инвесторов, выходящих на немецкие рынки. Ее основой являются общество *Germany Trade & Investment*, а также широкая сеть торгово-промышленных палат в регионах и специализированные общества по поддержке экономического развития во всех землях Германии. На бесплатной основе они предоставляют первичные информационно-консультационные услуги, которые помогают сориентироваться и избежать ошибочных шагов и решений. Кроме того, необходимое инфор-

pdf). Вот мнение Бориса Зингаревича, председателя совета директоров компании «Илим Тимбер»: «Инвестиции российских компаний в немецкую экономику стали реальностью, и мы нуждаемся в цивилизованном диалоге с широким кругом стейкхолдеров в Германии. Совет по форме и по сути отвечает на этот насущный запрос со стороны бизнеса» (см.: В Германии учрежден Совет Российской Экономики // Илим Тимбер (<http://www.ilimtimber.com/news/more/?id=35>)).

¹¹⁴ Сумленный С. Российские инвесторы идут за технологиями // Expert Online (<http://expert.ru/countries/2011/07/rossijskie-investoryi-idut-za-tehnologiyami/>).

¹¹⁵ Российский бизнес в Германии: трудности и предрассудки // ТПП-Информ (<http://www.tpp-inform.ru/global/2934.html>).

мационное содействие в сфере создания собственного бизнеса в ФРГ предоставляют немецкие средние и крупные консультационно-аудиторские компании (особенно активны фирмы «Байтен Буркхард» и «Рёдль и партнёры»). Позитивную роль играют рекламные штандортные презентации и визиты земельных делегаций, а также их официальные представители и представительства в регионах России. Важно, что земли и регионы как хозяйственно-политические территориальные пространства активно конкурируют за новых инвесторов, в том числе из России. И здесь есть много деталей и особенностей, которые могут оказаться решающими при выборе российскими инвесторами места размещения своих капиталов.

Глава 17

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ГЕРМАНИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Е.П. Тимошенкова

Политические партии и партийная система в Германии переживают серьезные изменения. Этот процесс продолжается давно, однако более заметно он стал проявляться с 2005 г. — после выборов в нижнюю палату парламента, в результате которых у власти оказались ХДС/ХСС и СДПГ. С повторением большой коалиции в 2013 г. можно говорить о начале некоего переходного периода, когда нет четкой ясности, как это событие отразится на партийно-политической системе в дальнейшем. Станет ли союз двух «народных партий» политической обыденностью для немецкого избирателя или ему придется привыкать к коалициям, состоящим из таких комбинаций, которые до этого не создавались? Какую роль в этом процессе играют малые партии? С одной стороны, они быстрее реагируют на изменения электоральных предпочтений, обращая внимание на проблемы, выпадающие из поля зрения «народных партий», с другой — аккумулируют протестные настроения, существующие в обществе. Особенно эти процессы заметны на земельном уровне.

Долгое время политическая система ФРГ, начиная с правления К. Аденауэра и до канцлерства Г. Коля, базировалась на двух основных принципах: *стабильная партийная система* и *политика социального компромисса*. За исключением короткого периода в истории страны — первого издания большой коалиции (1963–1966), ХДС/ХСС или СДПГ всегда удавалось образовать необходимое парламентское большинство с одной из малых партий. Вплоть до 2003 г. — партийного съезда ХДС в Лейпциге и принятия СДПГ программы «Повестка дня 2010» — действовала и другая политическая формула: *никаких экспериментов с немецким социальным государством*, чтобы не потерять большинство на выборах. Историческая особенность германского общества заключается в том, что, разделенное в результате холодной войны на ФРГ и ГДР, оно оказалось втянутым в долгосрочное соревнование за звание «лучшего государства», а это привело к установлению высоких социальных стандартов, от которых немецкие избиратели не желают отказываться до сих пор. В результате «народные партии» вынуждены постоянно обращаться к идее «социальной справедливости» и стремиться оправдывать высокие ожидания граждан.

Объединение немецкого государства, вызовы глобализации и обремененный долгами государственный бюджет привели крупные политические партии к осознанию необходимости осуществления глубоких и основательных реформ и, тем самым, к смене парадигмы в истории ФРГ, результатами которой стали изменения партийно-политической системы. Основная дилемма политических партий Германии, пре-

жде всего ХДС/ХСС и СДПГ, в начале XXI века заключается, на наш взгляд, в необходимости, с одной стороны, вовремя реагировать на вызовы, стоящие перед немецкой социально-экономической моделью (предлагать и проводить действенные, но, как правило, не популярные у населения реформы), с другой — успешно бороться за власть, привлекая на свою сторону как можно большее количество избирателей.

17.1. Партийно-политическая система «Боннской республики»

Связанные с этим процессом изменения в современной партийно-политической системе ФРГ воспринимаются экспертным сообществом драматично уже во многом потому, что происходит невольное сравнение сегодняшних тенденций с достижениями «Боннской республики», главным результатом которых стало преодоление «исторической раздробленности» партийной системы веймарского периода, расщепления партий и связанной с этим политической нестабильности. Возможность образования правительственных коалиций, состоящих из двух партий — большой и малой, стала главным признаком устойчивости созданной системы и, тем самым, необходимой предпосылкой для проведения государством экономического и политического курса, который позволил Германии восстановиться после Второй мировой войны и занять достойное место в европейском сообществе. Значительный вклад в это развитие внесла партия ХДС, возглавляемая в разное время К. Аденауэром, Л. Эххардом, К. Кисингером, Г. Колем и А. Меркель.

Однако стабильность трехпартийной политической системы, состоящей из двух больших и одной малой партии, в итоге определяющей, кто из них окажется у власти, существовала в ФРГ не всегда. В первом немецком бундестаге было представлено 12 партий и 2 независимых депутата¹. Процесс концентрации и превращения в трехпартийную систему происходил постепенно и пришелся в основном на 1950-е гг. Этому способствовали, прежде всего, введение в 1953 г. 5%-ного избирательного барьера и интеграционная привлекательность Христианско-демократического союза, в который вошли многие мелкие партии. В результате число значимых партий, с которыми можно было арифметически образовать правительство, сильно сократилось. Это привело к тому, что в 1957 г. христианские демократы оказались единственными победителями, против которых невозможно было создать коалицию, поскольку им принадлежало большинство мест в парламенте. Но это единичный случай в истории Федеративной Республики Германия. Сложившаяся в 1950-е гг. трехпартийная политическая система получила свое дальнейшее развитие в 1960–1970-е гг. Именно в период с 1965 по 1975 г. на ХДС/ХСС и СДПГ приходилось более 90% всех депутатских мандатов в бундестаге. И только в 1983 г. с прохождением в парламент «зеленых» количество партий, способных образовывать правительственные коалиции, увеличилось до четырех.

¹ Павлов Н.В. История современной Германии. 1945–2005 // Павлов Н.В. М.: АСТ, 2006. С. 74.

17.2. Появление партии «Левая» и ее влияние на немецкую партийно-политическую систему

С объединением немецкого государства и прохождением в бундестаг Партии демократического социализма (ПДС) формат партийно-политической системы Германии начал претерпевать существенные изменения. И хотя ПДС сумела преодолеть 5%-ный барьер только в 1998 г., набрав 5,1% (до этого она была представлена в парламенте благодаря прямым мандатам), число арифметически возможных коалиций из пяти парламентских партий значительно увеличилось. Вместе с тем это означало, что на левом фланге от социал-демократов появилась новая политическая сила, потенциально способная привлечь на свою сторону часть избирателей СДПГ, что привело, на наш взгляд, к более значительным последствиям для эволюции партийно-политической системы Германии в целом, чем просто факт этаблирования новой партии. При этом бывшая правящая партия ГДР довольно быстро преобразовалась: в декабре 1989 г. к прежнему наименованию «Социалистическая единая партия Германии» (СЕПГ) добавилось название «Партия демократического социализма», которое спустя шесть недель, в начале февраля 1990 г., стало новым обозначением партии. Летом 2005 г. ПДС была преобразована в «Партию левых» с дополнительным обозначением ПДС и сокращенным названием «Левая». С июня 2007 г. после объединения с западногерманской избирательной альтернативой «За труд и социальную справедливость» партия именуется просто «Левая»².

Фактически до федеральных выборов в 2005 г. ПДС не представляла собой общегерманскую политическую партию. За нее отдавали голоса в основном избиратели так называемых новых федеральных земель, которые ранее входили в состав ГДР. Заявить о себе как о реальном политическом факторе на земельном уровне партия смогла в 1994 г., поддержав красно-зеленое правительство меньшинства в Саксонии—Ангальт. Вплоть до 2002 г. ПДС не удавалось набрать более 2% на западе Германии. Только с 2005 г., когда «левые» смогли получить в старых землях и в западной части Берлина 4,9%, можно говорить о начале долгосрочного этаблирования партии в общегерманском масштабе и о превращении ее в конкурентоспособную политическую силу.

Появление партии «Левая» привело, на наш взгляд, не просто к арифметическому росту числа партий в парламенте, но и к уменьшению мобилизующей и интеграционной силы «народных партий», прежде всего, Социал-демократической партии Германии. Число так называемых постоянных избирателей, которые регулярно голосуют за одну и ту же партию, сократилось, а изменчивость электорального поведения увеличилась. Стремление СДПГ и ХДС завоевать большинство голосов на выборах и связанная с этим необходимость конкурировать за одни и те же социальные группы привели к сближению их избирательных программ и потере четкого профиля в глазах избирателя.

Со времени правления Г. Шрёдера СДПГ повернула в сторону неолиберализма и во многом стала ориентироваться на крупный бизнес и его экспортные интересы, в то время как ХДС под руководством А. Меркель совершила более успешный ма-

² См. подробнее: Рыкин В.С., Вильде А.А., Тимошенкова Е.П. Создание левой альтернативы на базе ПДС и движения «За труд и социальную справедливость» // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М.: Весь Мир, 2009. С. 154—163.

невр влево. Желание этих партий привлечь на свою сторону большую часть общества и стать партиями так называемой «середины» привело к тому, что другие социальные слои стали выпадать из их охвата и искать поддержки своих интересов у более мелких партий, ориентирующихся на конкретного избирателя. Этим объясняются отчасти их успехи на выборах 2009 и 2013 гг.

Кризису «народных партий» способствуют, на наш взгляд, и изменения, происходящие в самом обществе, которое стало более индивидуализированным. Сегодня избиратель ориентируется не на общую направленность и риторику партий, а на то, какие решения предлагают эти партии по конкретным, волнующим его вопросам. Подобный индивидуалистический подход уже сам по себе идет вразрез с идеей партии как коллективной организации, нацеленной охватить своей программой как можно больше избирательных групп. В современном обществе готовность избирателя надолго идентифицировать себя с какой-либо из партий заметно снижается. Потенциал избирателей, не связанных с партиями, составляет на сегодняшний день около 50%. Рекрутировать же новых избирателей становится все сложнее, так как целевые группы распадаются на группы по интересам, которые быстро меняются. Социально-структурные признаки постепенно заменяются стилем жизни. Как следствие, происходит эрозия привычных связей партии с ее организациями.

К тому же научно-технический прогресс и смена поколений ведут к изменениям в методах ведения избирательной борьбы. Постепенно партии превращаются в рекламный продукт, когда имидж в СМИ является определяющим в стратегии успеха. Поэтому умение преподнести себя и правильно подать обществу свои достижения становится для современных политиков более важным фактором, чем их профессиональная компетентность. В подобных условиях еще больше возрастает роль личности в политике и увеличивается влияние средств массовой информации на принятие политических решений, что нередко приводит к промедлению и нерешительности со стороны элиты и отрицательным последствиям для политического процесса в целом.

Эти тенденции особенно ярко проявились во время федеральных выборов в бундестаг в 2009 г.

17.3. Выборы в бундестаг 2009 г. и правление черно-желтой коалиции

С наибольшими потерями на выборах в бундестаг 2009 г. столкнулись социал-демократы. Они потерпели самое горькое поражение в истории партии, набрав всего 23% голосов. Но и союз ХДС/ХСС, возглавляемый канцлером А. Меркель, показал второй худший результат — 33,8%³. Никогда еще с 1949 г. — года образования Федеративной Республики Германии — уровень участия в выборах не был столь низким (70,8%). Если в 1949 г. ХДС/ХСС и СДПГ поддерживало 60,3% населения ФРГ, в 1976 г. — 91,2%, в 2005 г. — 69%, то в 2009 г. — всего лишь 56,8%. За период с 1995 по 2009 г. уровень доверия населения к «народным партиям», согласно исследованиям, снизился с 41% до 17%⁴.

³ В 1949 г. они набрали 31% голосов.

⁴ *Neu Viola*. Bundestagswahl in Deutschland am 27. September 2009. Wahlanalyse. Berlin, Dezember 2009. Onlinepublikation / Herausgegeben von der Konrad-Adenauer-Stiftung/.

Основными причинами поражения СДПГ стало сомнение избирателей в том, что после прихода к власти она действительно будет претворять в жизнь свои предвыборные обещания и ориентироваться на социальную справедливость. Этому способствовало довольно длительное с 1998 г. проведение политики, противоречащей основным ценностям социал-демократии, прежде всего, идее социальной справедливости. С тех пор как Социал-демократическая партия, возглавляемая Г. Шрёдером, взяла курс на привлечение новых групп избирателей и завоевание так называемой «середины» общества, ее ярко выраженный «социалистический» профиль начал стираться. Проведение политики «Агенда 2010» и «Харц-IV», предусматривающих облегчение условий увольнения и найма работников, сокращение пособия по безработице и времени его выплаты, приватизацию железной дороги, увеличение налога на добавочную стоимость, ориентацию на интересы крупного бизнеса — все эти и другие меры противоречили традиционным ценностям социал-демократии. Участие СДПГ в большой коалиции с христианскими демократами еще больше увеличило число скептиков, сомневающих в способности партии отстаивать социалистические идеалы и интересы «маленьких» людей. Для многих согласие СДПГ на увеличение возраста выхода на пенсию до 67 лет стало вторым изданием непопулярной политики «Харц IV». СДПГ оказалась в плену обстоятельств, когда ради спасения благосостояния Германии она была вынуждена проводить антисоциальную политику, не характерную для нее, тем самым нарушив одно из главных условий, обеспечивающих партии поддержку избирателей и политический баланс. Вместе с тем, сделав выбор в пользу осуществления непопулярных реформ, она ценой падения популярности в значительной степени способствовала укреплению немецкой экономики и решению ее наиболее острых и тяжелых проблем. Германия оказалась лучше, чем другие страны, подготовленной к мировому экономическому кризису.

Однако у избирателей создалось впечатление, что основные решения в коалиции принимал союз ХДС/ХСС, а не СДПГ. И главная заслуга в этом — лидера христианских демократов и федерального канцлера А. Меркель, которая сумела за четыре года нахождения у власти представить общие успехи правительства как достижения своей партии. За время правления в большой коалиции СДПГ не удалось сформировать свой четкий политический профиль. Даже во время предвыборной кампании ее лидеры не пошли на открытый разрыв со своими бывшими партнерами и так и не сумели предложить избирателям тему, которая смогла бы стать альтернативой курсу А. Меркель.

В принципе и сам кандидат в канцлеры от СДПГ Ф.-В. Штайнмайер не выделялся политической решимостью и харизмой и оказался для избирателя во многом противоречивой фигурой. С одной стороны, он был вице-канцлером, министром иностранных дел, вторым человеком в государстве, с другой — выдвинутым Г. Шрёдера, соавтором его непопулярных реформ, повредивших имиджу СДПГ. Кроме того, у избирателя могло сложиться впечатление, что Ф.-В. Штайнмайер оказался кандидатом на пост канцлера случайно, благодаря стечению обстоятельств и частым перестановкам в руководстве партии. Вплоть до отставки К. Бека, председателя СДПГ, не было ясно, кто именно поведет партию на выборы.

Была совершена, на наш взгляд, и тактическая ошибка — руководством СДПГ не было проведено серьезного диалога о возможности создания коалиции с партией «Левая». Из высказываний лидеров социал-демократов практически до последне-

го дня нельзя было понять, с кем они будут кооперироваться в случае победы. В то время как христианские демократы не скрывали своих коалиционных предпочтений и сделали ставку на союз со Свободной демократической партией, которая завоевала рекордные для нее 14,6% голосов (в сравнении с 9,8% в 2005 г.), пообещав населению сократить налоги.

Другим дополнительным фактором, способствующим победе ХДС/ХСС, стал так называемый «бонус канцлера». Накануне выборов А. Меркель поддерживало 78% населения, среди них 50% традиционных избирателей социал-демократов. Таким образом, большинство избирателей предпочли отдать свои голоса не СДПГ, попытавшейся в условиях кризиса стать более либеральной, а партиям, традиционно придерживающимся подобной политики, — союзу ХДС/ХСС и СвДП, которые, по мнению немцев, оказались более компетентными в решении экономических проблем.

Несмотря на то, что ХДС/ХСС и СвДП объявили создание черно-желтой коалиции как «наиболее желательный» для них вариант исхода выборов, представления о будущей политике Германии с самого начала у этих партий по многим вопросам оказались разными. Так, например, СвДП обещала своим избирателям значительно сократить налоги и создать более простую налоговую систему, которая базировалась бы на трех тарифах (10%, 25%, 30%). Союз ХДС/ХСС был против подобных радикальных предложений, считая, что в условиях экономического кризиса правительство не может позволить себе значительные налоговые послабления. Не нравились христианским демократам и призывы СвДП упростить процесс найма и увольнения сотрудников. Либералы надеялись также убедить своих партнеров в необходимости отмены уже введенных для отдельных отраслей минимумов по зарплате, в то время как партийный союз ХДС/ХСС считал необходимым поддержать трудящихся в низкооплачиваемых секторах, гарантировав им «минимальный доход», в том числе за счет государства. При этом обе партии выступили против введения в Германии единой минимальной оплаты труда.

Свободные демократы планировали «радикальную перестройку социальной системы» и введение «единого денежного пособия» в размере 662 евро в месяц, которое заменило бы все существующие социальные выплаты. Они отклоняли принятое ХДС/ХСС совместно с СДПГ решение об увеличении срока выхода на пенсию до 67 лет и о введении гарантированных пенсионных выплат с 2010 г. Вместо этого СвДП предлагала систему более «гибкого выборного выхода на пенсию», оставляя вопрос о сокращении пенсионного порога открытым. В сфере здравоохранения свободные демократы предложили отменить Фонд больничных касс и создать «систему премий», основанную на выплате «единого взноса» независимо от уровня заработной платы. Принципиальных разногласий между победителями выборов не возникало лишь в вопросах энергетической и внешней политики.

Таким образом, заключенное коалиционное соглашение изначально содержало в себе большой конфликтный потенциал. Компромиссные формулировки, к которым в результате переговоров пришли ХДС/ХСС и СвДП, во многом лишь отодвинули решение спорных вопросов на более поздний срок, превратившись в мину замедленного действия и серьезный дестабилизирующий фактор для взаимодействия партий в будущем.

В истории ФРГ существует множество примеров успешного сотрудничества ХДС/ХСС и СвДП, но коалиция 2009 г. оказалась, на наш взгляд, исключением, что

привело в итоге к фатальным последствиям для либералов. Отсутствие единой точки зрения между ХДС/ХСС и СвДП практически по всем ключевым вопросам коалиционного соглашения, популизм, напряженные отношения между лидерами партий А. Меркель и Г. Вестервелле (а затем Ф. Рёслером) не только запутали избирателей в понимании курса черно-желтого правительства, но и привели к кризису правящей коалиции, следствием которого стала серия мощных поражений ХДС и СвДП, начавшихся с земельных выборов в Северном Рейне-Вестфалии. Тогда, 9 мая 2010 г., христианские демократы набрали всего на 1% больше, чем социал-демократы, и получили равное количество мест в парламенте. СДПГ отказалась от варианта большой коалиции и самостоятельно сформировала красно-зеленое правительство меньшинства с опорой на «левых», которые впервые вошли в ландтаг г. Дюссельдорфа. Именно с этого момента правящие партии потеряли большинство голосов в палате земель — бундесрате, которое необходимо для беспрепятственного утверждения законов, принимаемых в бундестаге, и, следовательно, для реализации правительственного курса. На этом череда поражений для христианских демократов и либералов не закончилась.

17.4. Значение земельных выборов 2011 г. для политических партий ФРГ

2011 г. стал для Федеративной Республики Германии годом выборов: семь раз немецкие партии боролись за голоса избирателей и места в земельных парламентах. Свой выбор сделали жители Гамбурга (20 февраля), федеральных земель Саксонии-Ангальт (20 марта), Баден-Вюртемберга (27 марта), Рейнланд-Пфальца (27 марта), Бремена (22 мая), Мекленбург-Передней Померании (4 сентября) и столицы Германии — Берлина (18 сентября). Каковы же их основные итоги и последствия для партийно-политического ландшафта ФРГ?

*Социал-демократическая партия Германии*⁵. Главным итогом для СДПГ после ее катастрофического поражения на федеральных выборах 2009 г. можно считать тот факт, что она вновь начала побеждать. Получив неожиданно абсолютное большинство голосов в Гамбурге (48,4%), СДПГ единолично сформировала здесь правительство во главе с бургомистром Олафом Шольцем, которому удалось увеличить показатели по сравнению с прошлыми выборами на 10% и продемонстрировать самый лучший для партии результат с 1982 г. В Саксонии-Ангальт партия оказалась лишь на 3-м месте, однако осталась в правительстве в коалиции с ХДС. В Баден-Вюртемберге социал-демократы стали младшим партнером партии «Зеленые», а в Рейнланд-Пфальце, несмотря на значительные потери (–9,9%), сумели остаться ведущей силой и сформировали красно-зеленый кабинет. Немного улучшив свой предыдущий результат в Бремене (с 36,7% до 38,6%), СДПГ не стала менять союзника по коалиции и продолжила править городом вместе с партией «Союз 90/Зеленые». В Мекленбург-Передней Померании она была вынуждена заключить союз с ХДС. Эта же коалиция пришла на смену красно-красному правительству в Берлине, которое в третий раз

⁵ Здесь и далее для анализа результатов выборов используются данные, представленные на сайте: <http://www.wahlrecht.de>.

подряд возглавил кандидат от СДПГ Клаус Воверайт, хотя ему не удалось получить прямой мандат от избирателей.

Таким образом, 2011 г. оказался для социал-демократов весьма результативным. Они вошли в правительства всех семи федеральных земель, в которых состоялись выборы, в союзе с «зелеными» или христианскими демократами и приняли в декабре 2011 г. новую программу. Ее ядром стало требование уменьшить государственный долг и одновременно увеличить инвестиции в образование. В программе предложена новая налогово-финансовая концепция, зафиксировано требование законодательно-го введения минимальной оплаты труда в размере 8,5 евро, представлен новый проект страхования граждан (он должен решить проблемы невысоких пенсий и заменить «трехклассовую медицину»). Кроме того, СДПГ выступила за введение на федеральном уровне так называемого «народного кодекса законов», состоящего из народных решений, что, по ее мнению, должно способствовать усилению прямой демократии⁶. Новая программа расширила возможности социал-демократов в сфере влияния на формирование политического курса ФРГ. Результаты земельных выборов 2011 г. дали партии надежду на более высокие по сравнению с 2009 г. показатели в будущем.

Христианско-демократический союз. Для ХДС 2011 г. оказался не лучшим с точки зрения итогов выборов и принес большие разочарования. Значительное количество голосов Христианско-демократический союз потерял на выборах в Гамбурге, где он лишился половины избирателей, сократив свой предыдущий результат с 42,6% (2008) до 21,9%. Тем самым была подведена черта под первой в истории ФРГ черно-зеленой коалицией. В Бремене партия оказалась на третьем месте (20,4%), пропустив вперед «зеленых». Хороший результат (35,2%) она продемонстрировала на земельных выборах в Рейнланд-Пфальце. Однако ее кандидату Юлии Клекнер не хватило буквально 1% для того, чтобы сместить социал-демократов (35,7%), традиционно возглавляемых Куртом Бекон. Христианские демократы понесли некоторые потери в Саксонии-Ангальт. Тем не менее им удалось остаться в этой земле ведущей политической силой (32,5%) и сформировать правительство вместе с СДПГ. Невысокие показатели в Мекленбург-Передней Померании (23%) не явились препятствием для продолжения большой коалиции, а результаты выборов в Берлине принесли ХДС 23% голосов и позволили стать младшим партнером СДПГ, которая отказалась от союза с «зелеными» из-за споров о строительстве автобана вокруг города.

Свое самое сокрушительное поражение ХДС потерпел 27 марта 2011 г. в Баден-Вюртемберге — традиционной вотчине консерватизма. Впервые с 1953 г. христианские демократы не только не смогли возглавить правительство в этой земле, но и были вынуждены уйти в оппозицию, передав власть «зеленым» и СДПГ. Одной из главных причин поражения ХДС стал конфликт вокруг реконструкции вокзала в г. Штутгарте. Чрезвычайно дорогой проект, стоимость которого постоянно росла и достигла в итоге 5,1 млрд евро, оказался крайне непопулярным среди горожан⁷. В ситуацию оказалась замешана А. Меркель. Несмотря на явное недовольство граждан проектом «Штутгарт 21», она отклонила требование оппозиции провести опрос населения, объяснив это тем, что решение о реконструкции вокзала было принято закононо. Более того, А. Меркель заявила, что «земельные выборы следующего года

⁶ «Mitte-Links» (http://www.spd.de/aktuelles/Parteitag_2011/21962/20111206_ab_schlussstext.html).

⁷ *Сумленный Сергей.* Историческое поражение Меркель // Expert Online (<http://expert.ru/2011/03/28/storicheskoe-porazhenie-merkel/>).

как раз и станут таким опросом граждан о будущем Баден-Вюртемберга, “Штутгарта 21” и многих других проектов»⁸. Тем самым она сама придала этой теме судьбоносное значение на выборах.

Такая жесткая позиция А. Меркель и ХДС является, на наш взгляд, весьма показательной. С одной стороны, она заставляет задуматься о стиле управления канцлерин, которая сконцентрировала принятие решений на себе и делает это зачастую без оглядки не только на партнеров по коалиции и оппозиционные партии, но и на своих граждан. С другой стороны, она наглядно демонстрирует, насколько велик в Германии разрыв между интересами простых граждан и политическим классом и как опасно для политиков игнорировать интересы избирателей.

Поражение ХДС в Баден-Вюртемберге многие эксперты сравнили с провалом СДПГ на выборах 2005 г. в Северном Рейне-Вестфалии. Потеряв этот традиционный оплот социал-демократии, канцлер Г. Шрёдер решил тогда на роспуск бундестага и досрочные выборы, рассчитывая вновь завоевать доверие избирателей. В результате канцлером ФРГ стала А. Меркель. Однако канцлерин не стала следовать неудачному примеру своего предшественника и распускать парламент. Более того, она сумела извлечь главный урок из поражения партии — никогда не идти на открытый конфликт с обществом, что помогло ей обеспечить поддержку населения в будущем и подготовить ХДС к новым выборам.

«Союз 90/Зеленые». Именно партию «Зеленые» можно рассматривать как партию — победителя выборного марафона 2011 г. Катастрофа атомного реактора в Японии привела к тому, что вопрос о выходе из атомной энергетики для многих немецких избирателей стал решающим. Через неделю после «Фукусимы» популярность «зеленых», согласно опросам общественного мнения, резко возросла. Им удалось удвоить свой результат на земельных выборах в Саксонии-Ангальт — до 7,1% (3,6% в 2006 г.) и спустя 13 лет вновь войти в парламент г. Магдебурга. В федеральной земле Рейнланд-Пфальц они получили рекордные для себя 15,4% (в 2006 г. они не смогли преодолеть 5%-ный барьер) и образовали правительственную коалицию с СДПГ.

Но самый большой успех ожидал партию в земле Баден-Вюртемберг. Она получила 24,2% (+12,5%) и впервые смогла назначить своего премьер-министра Винфрида Кречманна, который возглавил зелено-красный кабинет. В Бремене «зеленые» стали вторыми (22,5%), немного прибавили в Гамбурге и достигли своего лучшего результата в Берлине (17,8%), рассчитывая на кооперацию с СДПГ. Однако переговоры по созданию коалиции, как уже отмечалось выше, провалились. Не последнюю роль в этом, на наш взгляд, сыграли личные разногласия между К. Воверайтом и кандидатом от «зеленых» Ренатой Кюнаст, которая в ходе предвыборной кампании не раз заявляла, что готова войти в берлинский сенат только в качестве бургомистра, а не сенатора или тем более лидера оппозиции.

«Союз 90/Зеленые» стал единственной партией, которая не только улучшила свой результат на выборах, но и не потеряла голоса избирателей ни в одной из кампаний. Впервые за свою историю партия оказалась представлена в парламентах всех 16 федеральных земель. И если в начале 2011 г. «зеленые» входили в состав лишь двух земельных правительств — в Бремене и Северном Рейне-Вестфалии, то к концу года к ним прибавились еще две коалиции — в Баден-Вюртемберге и Рейнланд-Пфальце.

⁸ Merkel macht Stuttgart 21 um Wahlkampfthema, vom 16.09.2010 (http://www.welt_online.de).

«Левая». Для «левых» итоги выборов 2011 г. оказались неоднозначными. В Гамбурге они повторили свой предыдущий результат (6,4%) и во второй раз вошли в парламент на западе страны. В Саксонии-Ангальт они оказались вторыми после ХДС (23,7%), но были вынуждены остаться в оппозиции. В федеральных землях Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберг войти в парламенты им не удалось. В Бремене, несмотря на потери, они получили пять мест. В Мекленбург-Передней Померании «левые» немного улучшили свой предыдущий результат, набрав 18,4%. Но это не помогло им повторить успех 1994 и 1998 гг. — войти в состав правительств им не удалось. Согласно опросам общественного мнения, проведенных во время выборов, около 70% респондентов считали, что партия «Левая» слишком разрознена для того, чтобы серьезно заниматься политикой⁹.

Конфликты внутри партии и постоянные дебаты на федеральном уровне не способствовали, по мнению лидера берлинских «левых» Х. Вольфа, их победе в столице¹⁰. Набрав 11,7% голосов, партия не смогла остаться в коалиции и была вынуждена перейти в оппозицию.

Свои проблемы «левые» попытались преодолеть на съезде партии, который проходил 21–23 октября 2011 г. в г. Эрфурте. Однако, хотя 96,9% делегатов проголосовали за принятие программы, ее трудно охарактеризовать как объединяющий партийный документ. В ней четко прослеживаются противоречия между двумя центрами «левых» — «радикалами» и «реформаторами». С одной стороны, в программе говорится о необходимости преодоления существующей в стране политической системы, что подразумевает борьбу с капитализмом, огосударствление банков и крупных концернов, в первую очередь, энергетических. С другой стороны, в ней содержатся предложения, которые можно трактовать как требования реформирования существующего социально-экономического уклада в сторону его «очеловечивания» — упразднение «Харц-IV» и выхода на пенсию в 67 лет, сокращение рабочего времени до 30 часов в неделю, поддержание системы социального страхования, введение минимальной оплаты труда и пенсий, которые должны составлять не менее 60% от среднегодового дохода. «Левые» по-прежнему выступают против использования сил немецкого бундесвера в военных операциях в других странах. Противоречивостью отличается отношение партии и к участию в управлении государством. Так, «левые» решили не участвовать в правительственных коалициях на федеральном уровне, но не исключают такой возможности в землях¹¹.

Таким образом, «левым» в 2011 г. не удалось войти ни в одно из земельных правительств. Более того, они были вынуждены покинуть единственную в Германии красно-красную коалицию в столице.

Свободная демократическая партия. Для СвДП 2011 г. стал годом беспрецедентного провала. И хотя этот год начался для нее неплохо — в Гамбурге ей удалось получить рекордные для себя с 1978 г. 6,7% и вновь войти в парламент, последовавшие вслед за этим выборы принесли горькие разочарования. В Баден-Вюртемберге она едва сумела преодолеть 5%-ный барьер, сократив свое представительство в парламен-

⁹ Infratest dimap (<http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen>).

¹⁰ Linke in Berlin. Wolf verzichtet offenbar auf Fraktionsführung. — am 19. September 2011 (www.spiegel-online.de).

¹¹ Programm der Partei Die Linke (<http://www.die-linke.de/partei/dokumente/programmderpartei-dielinke>).

те в 2 раза (5,7%), и была вынуждена перейти в оппозицию. В Саксонии-Ангальт, Рейнланд-Пфальце, Бремене, Мекленбург-Передней Померании и в Берлине СвДП набрала рекордно низкое количество голосов и была вынуждена уйти из местных парламентов, поставив тем самым под вопрос свою надежность в качестве коалиционного партнера для ХДС на федеральном уровне.

Особенно сокрушительное поражение СвДП потерпела в столице Германии, набрав всего 1,8% голосов. Это худший за всю историю партии результат. Одной из причин поражения либералов на этих выборах стала, на наш взгляд, позиция ее нового лидера и вице-канцлера Филиппа Рёслера, выступившего с резкой критикой политики правительственного кабинета по спасению еврозоны. Популистский демарш свободных демократов с предложением объявить о банкротстве Греции и поставить страну под внешнее финансовое управление оттолкнул избирателей от партии, показал ее неспособность к компромиссам со своим старшим партнером по правящей коалиции и обострил и без того непростую ситуацию в ней. Примечательно, что около 30 тыс. традиционных сторонников СвДП предпочли проголосовать в этот раз за христианских демократов¹². Это стало третьим поражением партии, за которое персонально ответственен Ф. Рёслер, которого либералы выбрали в мае 2011 г. вице-канцлером и председателем партии вместо Г. Вестевелле.

Партия «Пираты». Поражения СвДП стали еще более заметными на фоне неожиданного успеха новой партии «Пираты», которая завоевала в Берлине рекордное количество голосов (8,9%) и оказалась представлена в берлинском сенате 15 депутатами. До этой победы о партии было мало что известно¹³. Последовательной и детальной программы, которая отвечала бы основным вызовам и реалиям, стоящим перед жителями Берлина, «Пираты», на наш взгляд, представить не смогли. Их агитационная кампания была похожа, скорее, на политическую шутку и сильно отличалась от избирательных стратегий традиционных партий. Они не стояли под зонтиками на улицах, не раздавали ленточек и ручек, не дарили щедро предвыборных обещаний. На их плакатах с черно-белыми фотографиями не были указаны имена кандидатов, тогда как персонализация выборов уже давно стала отличительной чертой современных избирательных кампаний. Их предвыборные лозунги, написанные небольшим шрифтом, не бросались в глаза, но отличались самоиронией и критичным подходом к происходящему¹⁴. Примером непрофессиональности и неподготовленности «Пиратов» к выборам стало интервью одного из представителей партии, который на вопрос, сколько долгов у Берлина, ответил, что несколько миллионов (реальные долги города составляют более 30 млрд евро).

¹² FDP nach der Berlin-Wahl. Euro-Skeptiker a.D. — von Severin Weiland, am 19. September 2011 (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,787122,00.html>).

¹³ Движение «Пираты» зародилось в Швеции как объединение молодых людей, выступавших за свободу распространения информации, скачивания музыки и фильмов в Интернете, за отмену ограничений, накладываемых авторским правом, легализацию марихуаны, запрет установления видеокamer и т. д. В Германии партия «Пираты» была зарегистрирована в 2006 г. и на федеральных выборах 2009 г. набрала 2% голосов. На сегодняшний день в Германии насчитывается 18 845 сторонников «Пиратов», из которых 11 937 имеют право голоса (оплатили денежный взнос). Партия действует также в Австрии, Венгрии, Швейцарии, Люксембурге.

¹⁴ См., например: «Einzug der Piratenpartei in das Berliner Abgeordnetenhaus — eine Analyse des Wahlergebnisses» von Mihael Borchsard, Sabine Stoze. // «Partei-monitor Aktuell». Berlin. 21. September 2011. Konrad-Adenauer Stiftung. S. 8, 9.

Тем не менее «Пираты» получили около 9% голосов, что почти в четыре раза больше, чем было отдано Партии свободных демократов — партии с богатой историей и многолетним опытом управления страной. По результатам берлинских выборов, 54 тыс. сторонников традиционных партий проголосовали в этот день за партию с пиратским флагом: 4 тыс. голосов потерял ХДС, 6 тыс. СвДП, 13 тыс. «Левая», 14 тыс. СДПГ и 17 тыс. «Союз 90/Зеленые». Таким образом, больше всех от прихода в политику «Пиратов» пострадали партии левой ориентации, особенно «Зеленые». «Пиратам» удалось мобилизовать и тех, кто обычно воздерживается от голосования: 23 тыс. «неголосующих» и 22 тыс. «не принадлежащих к какой-либо группе» также отдали на этих выборах предпочтение новой партии¹⁵.

Берлинский успех не стал политическим сюрпризом. До этого в некоторых крупных городах Нижней Саксонии «Пираты» также показали неплохие результаты и сумели обойти партию «Левая» и свободных демократов в Брауншвейге, Ильзеде, Вольфсбурге и Ганновере. На фоне потерь в лагере традиционных партий стремительный успех «Пиратов» заставляет задуматься о причинах такого неожиданного взлета и о том, надолго ли эта партия пришла в политику и кто ее потенциальный избиратель.

Согласно проведенным социологическим исследованиям, среднестатистические «пираты» — это молодые люди от 18 до 34 лет, хорошо образованные, активно пользующиеся Интернетом, в основном мужчины. Доля этой возрастной группы составляет 42% избирателей, 10% приходится на людей в возрасте от 35 до 44 лет, 8% на 45–59-летних и 3% на тех, кому за 60¹⁶. Социальный статус не являлся определяющим для избирателей фактором: доля безработных, отдавших свои голоса за «Пиратов», оказалось примерно такой же (13%), как и тех, кто занимается частной индивидуальной деятельностью (14%)¹⁷. «Пиратам» удалось сделать то, что в последнее время плохо получается у «народных партий», — привлечь на свою сторону молодежь, то есть поколение, выросшее на компьютерных технологиях, выражающее культурный протест против устаревших форм ведения политики традиционными партиями.

«Пираты» не просто сделали ставку на Интернет, они попытались выработать новые формы взаимодействия с избирателями и их вовлечения в партийно-политическую жизнь. Для традиционных партий основу работы с ее членами составляют местные организации, а сайт в Интернете используется в основном для ознакомления с программой и основными новостями. В отличие от них «Пираты» видят в Интернете технологии — средство непосредственного участия в процессе, возможность активного влияния на принятие решений в режиме «он-лайн». Новая партия сознательно противопоставила себя партиям «старого образца» и потребовала большей транспарентности существующей в Германии демократии.

Например, благодаря программе «Liquid Feedback»¹⁸ — специальному проекту «Пиратов» — у всех членов партии есть возможность вносить свои предложения напрямую через сеть. Каждое высказывание сразу становится известным другим участ-

¹⁵ Ibid. S. 17.

¹⁶ Wähler nach Altersgruppen. Zahlen von infratest dimap (<http://wahlarchiv.tagesschau.de/wahlen/2011-09-18-LT-DE-BE/umfrage-alter.shtml>).

¹⁷ Wähler nach Tätigkeit. Zahlen von infratest dimap (<http://wahlarchiv.tagesschau.de/wahlen/2011-09-18-LT-DE-BE/umfrage-job.shtml>).

¹⁸ В переводе с английского — «прозрачные отзывы».

никам. При достижении кворума в $\frac{2}{3}$ голосов оно выносится на обсуждение членов партии. Таким способом были подготовлены как берлинская предвыборная программа так и программа партии, принятая на втором партийном съезде в Оффенбахе 3 декабря 2011 г.¹⁹

Ее основными положениями стали:

- заключение «*безусловного базового соглашения*», которое будет гарантировать государственную финансовую поддержку гражданам независимо от их имущественного положения и без принуждения к работе;
- *гарантия безусловных социальных выплат* и отмена сокращения денежных пособий, даже если получатели «Харц-IV» откажутся от предлагаемой им работы или будут уклоняться от других предписаний. По мнению «Пиратов», такие санкции, как ослабление социальной поддержки, а также другие взыскания, предусмотренные законодательством для безработных, нарушают их основные права по уважению человеческого достоинства (ст. 1 Основного закона) и противоречат запрету к принудительному труду (ст. 12). Поэтому партия выступает за улучшение ситуации с безработными и отмену (или введения моратория) санкций «Харц-IV»;
- *отделение государства от религии* путем отмены церковного налога и других привилегий для социальных организаций церкви, а также отмена необходимости указывать свою религиозную принадлежность для государственных учреждений;
- *легализация наркотиков* и тем самым декриминализация их продажи, что подразумевает создание «контролирующих продажу наркотиков структур»;
- *введение бесплатного проезда в общественном транспорте*;
- *создание свободной Интернет-сети*, базирующейся на W-LAN-технологиях, независимой от государственного контроля и цензуры, которой можно будет пользоваться в любом месте бесплатно. Это должно облегчить доступ к Интернету дискриминированным слоям общества²⁰.

В документах нет конкретных указаний на то, из каких источников будут финансироваться предложения партии, за исключением фразы о «повышении коммунальных взносов». Слово «налоги», видимо, сознательно не используется «Пиратами».

Интересной, на наш взгляд, является концепция «Liquid De-mocracy»²¹. Сами «Пираты» дают ей следующее определение: «“Liquid Democracy” — это смешанная форма прямой и непрямой демократии. Если при непрямой демократии интересы (граждан) представляют делегаты, а при прямой — непосредственно они сами, то “прозрачная демократия” подразумевает текучий переход между прямой и непрямой формами. Каждый участник процесса может сам решать, в какой степени он готов представлять свои интересы сам, а в какой быть представленным другими. В частности, каждый делегат должен быть готов к тому, что в любое время его право представлять интересы других граждан может быть отозвано ими, не дожидаясь окончания избирательного срока. Это должно способствовать появлению постоянно находящейся

¹⁹ Первая программа партии «Пираты» была принята в 2010 г. в г. Хемниц.

²⁰ Wiki der Piratenpartei Deutschland (<http://wiki.piratenpartei.de/>).

²¹ В переводе с английского означает «прозрачная» или «текущая» демократия.

в движении сети делегатов»²². Другими словами, эта такая форма демократии, которая может непрерывно превращаться из прямой в репрезентативную и на оборот.

Некоторые немецкие исследователи считают, что вопросы Интернета и транспарентности не могут стать серьезной мобилизующей темой для новой партии. А Меркель в успехе «Пиратов» увидела «классический протест», сформированный восприятием, на которое Интернет оказал очень сильное влияние.

«Пираты» практически сразу серьезно столкнулись со структурно-кадровой проблемой. Молодые люди пришли в политику, не имея опыта управления и четких представлений о том, как следует относиться к своим новым обязанностям. Они не только недооценили объем работы, свалившейся на них, но и не успели осознать, какое значение имеют слова и какие последствия может повлечь за собой неосторожность или излишняя откровенность с прессой. Примером такой непредусмотрительности служит комментарий Мартина Делиуса, который в одном из интервью сравнил успех своей партии с успехом НСДАП в 1928–1933 гг. И хотя он быстро извинился за свое высказывание, это сравнение вызвало резонанс в немецком обществе и стоило «Пиратам» многих потерянных голосов на следующих земельных выборах.

Провозгласив своей целью «прозрачность» демократии и принятия решений внутри партии, «Пираты» стали не только обсуждать волнующие их темы, но и открыто выяснять отношения, доводя до прессы детали своих ссор и неурядиц, подменив представление о транспарентности политического процесса выставлением напоказ своей незрелости и некомпетентности. Особенно жесткая конфронтация возникла между двумя ведущими лидерами «Пиратов» — Йоханнесом Понадером и Берндом Шлемером. Фактически этот спор можно рассматривать как противостояние двух противоположных подходов к вопросу о будущем развитии партии: продолжают ли «Пираты» и дальше следовать провозглашенным идеалам и будут стремиться все свои действия согласовывать с базисом партии или же скорректируют свои принципы и возьмут курс на «профессионализацию». В любом случае, для того чтобы закрепиться на партийно-политическом ландшафте Германии, им придется научиться обращаться с ответственностью, возложенной на партию ее избирателями. Будущее «Пиратов» напрямую зависит от того, насколько хорошо они сумеют интегрироваться в повседневную политическую реальность и приспособиться к уже существующим институтам, а также от уровня доверия, которым будут пользоваться у избирателей традиционные партии. Чем меньше это доверие и выше недовольство существующей партийно-политической системой у населения, тем больше шансов у «протестных партий».

17.5. Скандалы в политике и их влияние на партийно-политическую систему

Существенную роль в недовольстве немецких граждан развитием современной политической системой страны играют, на наш взгляд, довольно частые для Германии скандалы, связанные с политической элитой и первыми лицами государства. Так, в 2010 г. впервые в истории ФРГ Президент республики Хорст Келлер (ХДС)

²² Liquid Democracy // Wiki der Piratenpartei Deutschland (http://wiki.piratenpartei.de/Liquid_Democracy).

досрочно отказался от исполнения своих обязанностей и добровольно ушел в отставку. В 2011 г. с поста вице-канцлера и председателя Партии свободных демократов был вынужден уйти министр иностранных дел Г. Вестервелле. Покинул свой кабинет из-за обвинений в плагиате и бывший министр обороны Карл Теодор цу Гуттенберг (ХСС). 17 февраля 2012 г. настала очередь Президента Германии Кристиана Вульфа, скандал вокруг которого разгорелся в конце 2011 г. из-за его тесных контактов с крупным бизнесом.

Вторая за полтора года отставка Президента обострила и без того активную дискуссию в обществе о соответствии политиков и чиновников высокого ранга моральным принципам поведения и в значительной степени подорвала доверие граждан к существующим институтам. Согласно оценкам немецкого телевизионного канала ARD, 53% немецких граждан убеждены, что «большинство политиков используют свое служебное положение для получения экономических преимуществ», и только 3% верят, что «случай с К. Вульфом — скорее исключение»²³. В немецком экспертном сообществе вновь заговорили о необходимости введения прямого избрания Президента и даже о целесообразности отмены этого института²⁴.

Тот факт, что второй Президент подряд, избранный Федеральным собранием и, соответственно, представляющий собой выбор партий, вместо того, чтобы примирять и направлять немецкое общество своим примером, оказался в центре скандала, говорит, на наш взгляд, о значительном дефиците авторитета этих партий и их персонала. Однако недостаток доверия к «народным партиям» не свидетельствует об эрозии Основного закона ФРГ и ее государственного устройства, которые успешно функционируют уже более 50 лет.

Уход К. Вульфа поставил правящую коалицию и лично А. Меркель в довольно сложную ситуацию. В 2010 г. ей потребовалось приложить немало усилий, чтобы убедить своих коллег поддержать его кандидатуру²⁵. Кандидат от оппозиционных партий, правозащитник из бывшей ГДР Йоахим Гаук изначально был более популярен среди населения, пользовался большим авторитетом у политиков и потому был сильным конкурентом против молодого и не столь известного премьер-министра из Нижней Саксонии. Однако А. Меркель предпочла видеть на этом посту более предсказуемого, обязанного ей своим взлетом коллегу по партии, нежели независимого, харизматичного, эмоционального и, соответственно, трудно контролируемого политика. Именно поэтому отставка К. Вульфа была воспринята общественностью как личная ошибка канцлера, которая не смогла сделать правильный выбор двумя годами ранее.

Таким образом, ситуация с выборами нового Президента была обострена с самого начала. ХДС, возглавляемому А. Меркель, предстояло найти такого кандидата, который привел бы к консенсусу не только парламентариев, но и все общество. Однако подобрать подходящую кандидатуру в партии не успели. Совершенно неожиданно положение осложнили свободные демократы: они публично заявили о своей

²³ ARD-Deutschland Trend: Erstmals klare Mehrheit für Wulfs-Rücktritt (http://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend1448-magnifier_pos-6.html).

²⁴ «Von den Präsidenten zur Parteiendämmerung», von Albrecht von Lucke // «Blätter» 2/2012 (<http://www.blaetter.de/archiv/jahrgaenge/2012/februar/von-der-praesidenten-zur-parteiendaemmerung>); «Gauk ist Volkes Liebling», am 20. Februar 2012 (<http://www.tagesspiegel.de/politik/nach-dem-wulff-ruecktritt-gauk-ist-volkes-lieb-ling/6229268.html>).

²⁵ См. подробнее: Германия 2010. Доклады Института Европы. № 267. М., 2011. С. 10–33.

поддержке кандидата от оппозиционных партий Й. Гаука, связав тем самым вопрос о его избрании с будущим правительственной коалиции.

Вице-канцлер Ф. Рёслер решился на обострение отношений с ХДС вполне осознанно. С момента его назначения СвДП не только не вышла из кризиса, но еще большими темпами продолжила терять популярность у населения. Будучи в коалиции с ХДС, она не смогла претворить в жизнь ни одного положения своей предвыборной программы, тем более что ее успех на федеральных выборах 2009 г. был обусловлен, прежде всего, обещанием снизить налоги. Размолвки со старшим партнером по коалиции привели к тяжелым внутренним разногласиям в партии, существенным потерям голосов на земельных выборах и снижению рейтинга СвДП и Ф. Рёслера.

Особенного драматизма внутривнутрипартийные противоречия достигли в вопросе относительно помощи странам еврозоны, оказавшимся в затруднительном положении. Камнем преткновения стала позиция СвДП по голосованию в бундестаге о создании постоянного механизма Европейской стабильности, который должен был заменить Европейский фонд финансовой стабильности. Часть либералов были против введения этой меры и выступили в ноябре 2011 г. с инициативой проведения внутривнутрипартийного голосования по проблеме, итоги которого стали бы обязательными для всех членов партии и определили бы ее официальную позицию. Если подобное решение состоялось бы, оно не только пошло бы вразрез с позицией Ф. Рёслера, поддержавшего федеральное правительство, но и поставило бы под вопрос дальнейшую работу либералов в коалиции с ХДС. Однако в начале декабря 2012 г. незадолго до истечения срока окончания голосования руководство партии объявило о провале принятия решения из-за отсутствия необходимого кворума²⁶. Это вызвало крайне негативную реакцию со стороны инициаторов голосования, которые обвинили Ф. Рёслера в неуважении к мнению большинства членов партии и заговорили о необходимости его отставки²⁷.

В итоге в отставку ушел генеральный секретарь СвДП Кристиан Линднер, который был назначен на эту должность еще в 2009 г. при Г. Вестервелле и пользовался доверием не только среди своих коллег, но и среди политиков других партий. Именно он должен был разработать новую программу СвДП, на которую либералы возлагали большие надежды. Для многих либералов его уход явился большой неожиданностью и был воспринят как попытка продлить политические дни Ф. Рёслера, ответственно-го, с их точки зрения, за провал голосования о будущем еврозоны.

В начале декабря 2011 г. из-за «отсутствия доверия и лояльности» между членами отделения СвДП в Сааре с поста председателя фракции и затем и из партии ушел Кристиан Шмидт. Бывшие коллеги не смогли договориться о его преемнике. Такая разрозненность либералов привела к досрочному окончанию правительственной коалиции с ХДС и поставила партию перед необходимостью подготовки к новым выборам, а сам факт досрочного прекращения коалиции в этой земле стал рассматриваться многими экспертами и политиками как сигнал и для других земельных правительств²⁸.

На фоне обострившихся отношений с ХДС и неустойчивости своего положения в качестве руководителя партии Ф. Рёслеру требовалась личная победа, которая

²⁶ Вместо необходимого минимума в 21,5 тыс. голосов было собрано 16 тыс.

²⁷ «Schäffler wirft Rösler Missachtung der Basis vor», am 11. Dezember 2011 (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,803019,00.html>).

²⁸ Такое мнение, например, высказал председатель фракции «зеленых» в Бундестаге Джем Оздемир.

продемонстрировала бы его решительность и помогла бы вернуть доверие к себе и СвДП. Выборы нового кандидата в Президенты ФРГ предоставили подобную возможность. Переход свободных демократов на сторону оппозиции в данном вопросе буквально вынудил А. Меркель ценой сохранения коалиции и падения своего авторитета согласиться с выдвижением кандидатуры Й. Гаука. Не случайно немецкие СМИ сравнили этот поступок Ф. Рёслера с «восстанием униженного». Для многих членов ХДС подобное проявление самостоятельности СвДП стало «огромным нарушением доверия», которого они не заслужили²⁹.

Однако А. Меркель сумела достойно выйти из создавшегося положения, объявив о необходимости консенсуса всех партий и общества в деле выдвижения нового кандидата в Президенты страны и пригласив для консультаций оппозицию (за исключением партии «Левая»³⁰).

17.6. Конец политического католицизма в ФРГ?

18 марта 2012 г. Й. Гаук, 72-летний пастор из Ростока, был избран представителем большинства немецких партий 11-м федеральным Президентом ФРГ. С избранием Й. Гаука на эту должность два высших государственных поста в республике заняли протестанты, граждане бывшей Германской Демократической Республики. Это послужило определенным поводом для разговоров о том, что «никогда в политике Германии не был выражен так сильно протестантизм как сегодня»³¹. А. Меркель — дочь протестантского пастора — и раньше нередко упрекали в недостаточном внимании к христианским ценностям и, как следствие, в потере партией ХДС ее консервативного профиля³².

Особенно сильной критике со стороны католиков канцлер подверглась в 2009 г., когда она позволила себе сделать публичное замечание главе католической церкви — Папе Римскому за его недостаточно жесткую позицию в отношении священника Ричарда Вильямсона, известного своими спорными высказываниями о холокосте. Это произошло во время пресс-конференции А. Меркель с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым — лидером мусульманской страны, что еще больше оскорбило чувства католиков. Извиняться тогда, как ей посоветовал кельнский кардинал Майсснер, канцлер не стала³³. Определенным образом этот инцидент отразился на визите Папы в Германию в конце сентября 2011 г. В своей насыщенной про-

²⁹ «Gauck-Macher Rösler. Aufstand des Erniedrigten», von Severin Weiland, am 20. Februar 2012 (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,816363,00.html>).

³⁰ Данное обстоятельство, на наш взгляд, является некорректным шагом по отношению к «левым», поскольку эта партия наряду с другими была избрана в бундестаг и наделена таким же правом представлять интересы той части немецких граждан, которые за нее проголосовали.

³¹ «Die Protestanten übernehmen die Republik», von Robin Alexander, am 17. März 2012 (<http://www.welt.de/politik/deutschland/article13927747/Die-Protestanten-uebernehmen-die-Republik.html>); «Protestanten Merkel und Gauck. Ende des politischen Katholizismus?», am 21. Februar 2012 (<http://www.cicero.de//berliner-republik/gauck-merkel-ostdeutschland-protestanten-ende-des-politischen-katholizismus/48385>).

³² См. подробнее: Выборы 2005 г. и большая коалиция // Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М.: Весь Мир, 2009. С. 163—183

³³ См. подробнее: С. *Погорельская*. Компас для нового курса // Эксперт. 2011. № 46. С. 78.

грамме он выделил время для встреч с католиками из оппозиционных партий СДПГ и «зеленых», что вызвало обеспокоенность у консервативного крыла ХДС. Церковь не видит проблемы в том, что хорошие католики есть во всех партиях. Но если раньше представители немецкой церкви чувствовали себя в ХДС как дома, то теперь, по словам одного из ведущих немецких католиков, «их в ведомстве канцлера понимают, но домашней атмосферы они там больше не ощущают»³⁴.

Став канцлером ФРГ, А. Меркель нарушила одно из негласных правил партии: большинство министерских позиций в правительстве должны занимать католики. С уходом в отставку цу Гуттенберга из 15 министров таковых в ее кабинете осталось лишь пятеро, тогда как при предыдущем канцлере ХДС Г. Коле подобное было немыслимо: в его кабинете 11 из 19 министров были католиками. И даже в правительстве социал-демократа Г. Шрёдера соотношение в пользу последних было больше³⁵. Сама канцлер не раз говорила, что при выборе кандидатов ориентируется прежде всего на их талант и способность справиться с поставленными задачами.

Такая тенденция привела к тому, что наиболее консервативно настроенные католики почувствовали, что их голос в современном ХДС звучит недостаточно четко, и организовали в 2009 г. «кружок ангажированных католиков» (АЕК). Их целью стало возвращение в партию христианских ориентиров и веры, которых в последнее время ХДС явно не хватает³⁶. Шестьюдесятью годами ранее при канцлере К. Аденауэре подобный кружок создали протестанты (ЕАК), уступавшие по численности католикам. Тогда это объединение сразу же получило статус партийной структуры, что означало, помимо финансирования из средств ХДС издания ежемесячного журнала и деятельности бюро, участие председателя объединения в качестве «обладающего правом совета» во всех заседаниях президиума партии и его право вносить от имени организации свои предложения на съездах. Однако «кружок ангажированных католиков», в отличие от протестантов, до сих пор не получил официального статуса от А. Меркель и действует по собственной инициативе³⁷.

Накануне партийного съезда ХДС в Лейпциге 14–15 ноября 2011 г. «ангажированные католики» выпустили манифест. В документе они выразили большую озабоченность положением партии, которая «теряет свою достоверность и, кажется, уже лишилась своего четкого неизменного профиля». Многие постоянные избиратели, по мнению организации, отворачиваются от ХДС, потому что больше не находят в ней христианского ядра. Кроме того, за последние годы им пришлось стать очевидцами того, как быстро были отброшены когда-то само собой разумеющиеся позиции и убеждения. «Кружок ангажированных католиков» призвал христианских демократов использовать съезд для начала «нещадного и бесстрашного анализа партии и ее содержания»³⁸. Однако съезд не оправдал возлагаемых на него ожиданий. Широкой

³⁴ «Die alte Liebe der CDU zur Kirche ist erloschen», am 20. September 2011 (<http://www.welt.de/politik/specials/papst/article13616623/Die-alte-Liebe-der-CDU-zur-Kirche-ist-erloschen.html>).

³⁵ «Merkels neue K-Frage» // Christ und Welt. Ausgabe 11/2011 (<http://www.christundwelt.de/detail/artikel/merkels-neue-k-frage>).

³⁶ «Landesverband des AEK gründet sich am Samstag» (<http://www.sachsen-cdu-politik.de/2011-11/kretschmer-katholiken-in-sachsen-werden-fuer-merkel-beten-2-530>).

³⁷ «Bischöfe beklagen Merkels Distanz zur katholischen Kirche» (<http://www.freiewelt.net/nachricht-8161/bischoefe-beklagen-merkels-distanz-zur-katholischen-kirche.html>).

³⁸ «AEK-Manifest zum CDU-Parteitag» (<http://www.freiewelt.net/nachricht-8560/aek-manifest-zum-cdu-parteitag.html>).

дискуссии о консервативной составляющей ХДС, к которой призывали представители кружка, не получилось. Не удалось развернуть ее внутри партии и в последующие годы.

Если проследить политику Христианско-демократического союза и развитие его программных установок с момента прихода к власти А. Меркель, то можно констатировать кардинальные изменения во многих традиционных для этой партии положениях. Во-первых, это решение о выходе из атомной энергетики, который провозгласил ХДС после катастрофы на «Фукусиме». Во-вторых, правительство, возглавляемое христианскими демократами, разработало и начало проводить военную реформу, предусматривающую отмену всеобщей воинской повинности и перевод армии на контрактную основу, что противоречит политическим традициям партии К. Аденауэра. Введение минимальной оплаты труда также не является характерной для консерваторов мерой и относится к требованиям социал-демократов. И, наконец, правительство отошло от принципа евроатлантической солидарности во внешней политике, когда воздержалось при голосовании по резолюции Совета Безопасности ООН, разрешающей применение военной силы против войск Муаммара Каддафи, и вывело части Бундесвера из всех операций НАТО в Средиземном море по обеспечению военного эмбарго в отношении Ливии. К этому списку следует добавить развернувшиеся внутри партии в 2013–2014 гг. дискуссии о возможности законодательной регистрации однополых браков и легализации оказания медицинской помощи тяжелобольным, принявшим решение о самостоятельном уходе из жизни. Если ХДС согласится на введение перечисленных мер, это будет означать не только отход от традиционных представлений о семье как основе общества, но и станет прямым нарушением базового принципа христианств о том, что мы вверяем свою жизнь Богу, и, как следствие, от запрета на самоубийство.

Таким образом, профиль партии за последние годы существенно изменился. Неудивительно, что некоторые члены ХДС стали говорить о том, что не узнают свою партию, и требовать возврата к ее консервативной составляющей, среди прочего апеллируя к тому факту, что традиционные избиратели отворачиваются от нее. Например, только за 2011 г. христианские демократы потеряли около 10 тыс. своих сторонников³⁹. Но все ли они являются приверженцами католицизма? Точного ответа на этот вопрос нет. Известно, что из всех католиков, живущих в Германии, 75% предпочитают голосовать за ХДС/ХСС, но эта часть составляет лишь 9% от всех избирателей⁴⁰. К тому же в крупных городах, таких как Гамбург, Берлин или Бремен, конфессиональная принадлежность вообще не играет заметной роли при выборе. Снижение численности членов партии является общей тенденцией, характерной для обеих «народных партий». На сегодняшний день количество членов ХДС, так же как и СДПГ, не превышает 500 тыс. человек, что практически в 1,5 раза меньше, чем в начале 1980-х гг.⁴¹

В сложившейся ситуации А. Меркель пытается расширить социальную базу Христианско-демократического союза и отвоевать избирателей у своих конкурентов, часто следуя за их переменчивыми настроениями в ущерб традиционным ценностям

³⁹ «АЕК-Manifest zum CDU-Parteitag» (<http://www.freiewelt.net/nachricht-8560/aek-manifest-zum-cdu-parteitag.html>).

⁴⁰ Доклад профессора Х. Оберройтера в Институте Европы РАН на тему «Партийно-политическая система Германии сегодня» (13.03.2012).

⁴¹ Mitgliederentwicklung der Parteien (<http://www.bpb.de/themen/1YML48,0,Mitgliederentwicklung.html>).

партии. В результате многие эксперты и критики упрекают ее в отсутствии четких политических ориентиров и целей. Ведóмая страхом поражения на выборах, А. Меркель очень быстро меняет свои убеждения и принимает судьбоносные решения без серьезных консультаций с членами партии, направляя тем самым ХДС «в никуда». С другой стороны, есть предположение, что она старается создать новый, более современный Христианско-демократический союз, который станет своего рода *«партией граждан»*. Именно поэтому А. Меркель проводит политику не «христианского» патриотизма, характерного для ХДС со времен его основания, а «государственного» или «реального», пытаясь привлечь на свою сторону избирателей из новых федеральных земель, которые в большинстве своем не так религиозны.

Под руководством А. Меркель ХДС, несомненно, стала менее консервативной и многопрофильной — партии удалось забрать себе темы, традиционно относящиеся к сфере СДПГ и «зеленых». С одной стороны, такая политика расширяет возможности и опции партии для создания новых коалиций, с другой — дезориентирует избирателей, которые не знают, какое направление ХДС выберет завтра, и будет ли он придерживаться этих взглядов в дальнейшем. В любом случае такая сильная зависимость Христианско-демократического союза от политических взглядов одного человека неизбежно ведет к отождествлению партии, ее успеха или поражения с личностью канцлерин и ставит вопрос о будущем ХДС без А. Меркель и о наличии в партии достойных преемников.

17.7. Создание новой партии «Альтернатива для Германии»⁴²

Как уже отмечалось, отход ХДС, возглавляемого А. Меркель, от традиционных консервативных ценностей, а также экономическая политика партии по спасению еврозоны привели к усилению в ней недовольных голосов и формированию у определенной ее части несогласия с обозначавшимися тенденциями. Ощущение невозможности повлиять на дальнейшее развитие ХДС и безальтернативности проводимого канцлерин политического курса подтолкнуло некоторых представителей христианских демократов к решению выйти из союза и создать другую партию, выражающую их взгляды и представления о дальнейшем развитии Германии. Отправной точкой, когда доверие к канцлерин оказалось подорванным, стало обещание, данное А. Меркель 25 марта 2010 г. бундестагу, не оказывать прямой финансовой поддержки Греции, которое она нарушила спустя пару часов, придя к соглашению с главами государств и правительств ЕС о первом пакете помощи для оказавшихся на грани банкротства греков.

Разочаровавшись в европейской политике правящей коалиции, сопредседатель Совета малых и средних предпринимателей, относящийся к правому консервативному крылу ХДС — Герд Робануссо совместно с бывшим издателем и руководителем немецкой газеты «Markische Allgemeine Zeitung» Александром Гауландом, журналистом Конрадом Адамом и экономистом Берндом Луке создали в 2012 г. для участия в выборах в бундестаг «Избирательную альтернативу 2013», которая должна была стать

⁴² Подробный анализ программных положений партии и перспективы ее развития см. в главе 20 «“Альтернатива для Германии” — партия-однодневка или серьезная сила?»

предложением для всех тех, кто не доволен политикой правительства в отношении еврозоны. Основатели движения были убеждены, что представления немецких граждан по данному вопросу кардинально отличаются от выбранного коалицией курса, и ни одной из партий не удалось уловить эти настроения. Более того, страх этих партий быть обвиненными в «антиевропейской» и «прогерманской» политике мешает им сформулировать и отстаивать перед другими европейскими государствами свои национальные интересы⁴³. 13 апреля 2013 г. основатели «Избирательной альтернативы 2013» объявили о создании собственной партии «Альтернатива для Германии».

Упреки других политиков в том, что новая партия может стать заложницей одной темы, они отвергли. По их мнению, речь идет не только о европейской политике, но и о верности договору и Конституции. Основатели «АдГ» отмечают общую инертность современной демократии, однако проблема евро на сегодняшний день для них выражена острее.

Призывы к отставанию национальных интересов в европейской политике, исходящие от этой партии, являются, на наш взгляд, привлекательными не только для разочаровавшихся сторонников ХДС/ХСС и СвДП, но и для избирателей других партий, поскольку этим партиям не удастся представить убедительную альтернативную правительственному курсу программу как в вопросе евроинтеграции, так и в целом. По оценкам некоторых исследователей, скрытое недовольство политикой правительства в еврозоне могут испытывать около трети немецких граждан, тогда как открыто выразить свой протест и проголосовать за новую партию в 2013 г. были готовы лишь 3%⁴⁴. В результате на выборах в бундестаг в 2013 г. «Альтернативе для Германии» удалось набрать 4,7%, что является, на наш взгляд, серьезной заявкой на будущие успехи «АдГ», которая может составить конкуренцию уже эстаблированным партиям, если учтет отрицательный опыт «Пиратов» и сумеет избежать неприятных сравнений с НСДАП и «коричневой» окраски программных положений. Подобные обвинения и призывы игнорировать новую партию, не кооперироваться с ней, видимо, станут главным оружием со стороны традиционных партий, которые уже имеют опыт табуизирования «левых».

17.8. Предвыборная гонка и подготовка к выборам в бундестаг 2013 г.

Одним из самых заметных и важных событий в политической жизни Германии 2012 г. стало выдвижение кандидатом на пост канцлера от Социал-демократической партии Пеера Штайнбрюка⁴⁵. В СДПГ обсуждались и другие кандидатуры, например, бывшего министра иностранных дел Ф.-В. Штайнмайера и председателя партии

⁴³ «Enttäuschte CDU-Politiker gründen Wahlalternative» // Die Welt, am 4.10.2012.

⁴⁴ Umfrage: Anti-Euro-Partei bei FDP- und Linke-Wählern beliebt (<http://www.wz-newsline.de/home/politik/inland/umfrage-anti-euro-partei-bei-fdp-und-linke-waehlern-beliebt-1.1294699>); «Experten sehen gute Chancen für neue eurokritische Partei» (<http://www.wz-newsline.de/home/politik/inland/experten-sehen-gute-chancen-fuer-neue-eurokritische-partei-1.1293569>).

⁴⁵ Штайнбрюк Пеер — социал-демократ, родился 10 января 1947 г. в г. Гамбурге, с 2002 по 2005 г. — министр—президент федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия, с 2005 по 2009 г. — федеральный министр финансов и заместитель председателя партии СДПГ, с 2009 г. — член германского бундестага.

Зигмара Габриэля. После убедительной победы Хенелоры Крафт на земельных выборах в Северном Рейне-Вестфалии, которая выиграла у федерального министра экологии Норберта Реттгена, представлявшего правящую партию ХДС (СДПГ набрала 39,1% голосов, ХДС — 26,3%), многим казалось, что именно она должна повести за собой социал-демократов на федеральных выборах 2013 г. и противостоять А. Меркель. Однако Х. Крафт исключила для себя подобную возможность и осталась министром-президентом Северного Рейна-Вестфалии. Ведь именно нежелание Н. Рёттгена в случае поражения на выборах покинуть Берлин и возглавить оппозицию во многом предопределило его проигрыш и уход из кабинета министров.

Ф.-В. Штайнмайер, который уже участвовал в выборах 2009 г. в качестве кандидата на пост канцлера от СДПГ и сокрушительно проиграл А. Меркель, не захотел повторять этот опыт снова. К тому же его интеллигентная и спокойная манера вести дебаты не очень подходит для мобилизации избирателей и ведения агрессивной предвыборной кампании против действующего канцлера.

Для председателя СДПГ З. Габриэля выбор кандидатуры П. Штайнбрюка оказался, на наш взгляд, вполне логичным и приемлемым. В ситуации необычайно высокой популярности у населения действующего канцлера А. Меркель, когда шансы СДПГ на победу были невысоки, любой кандидат от нее сильно рисковал. К тому же З. Габриэль — самый молодой из тройки лидеров, и у него еще достаточно времени для того, чтобы правильно спланировать свою дальнейшую карьеру. Он вполне может взять пример с А. Меркель, которая пропустила в 2002 г. вперед Эдмунда Штойбера, и сосредоточиться на постах председателя партии и председателя фракции в бундестаге, что увеличит его шансы возглавить СДПГ на федеральных выборах в 2017 г., когда обстановка может стать более благоприятной.

То, что федеральную избирательную кампанию социал-демократов, скорее всего, возглавит П. Штайнбрюк, стало ясно уже в начале осени 2012 г., когда 15 сентября, выступая перед фракцией СДПГ на «конгрессе будущего», он резко раскритиковал Христианско-демократический союз за его «обывательский буржуазный характер» и выступил за введение налоговых послаблений для одиноких матерей и гражданских союзов, заключенных между лицами нетрадиционной ориентации. 1 октября 2012 г. правление СДПГ единогласно выдвинуло П. Штайнбрюка в качестве кандидата в канцлеры для предстоящей избирательной кампании 2013 г. 9 декабря 2012 г. на специальном съезде социал-демократов за его кандидатуру проголосовало 93,45% участников, что стало далеко не лучшим результатом в истории партии. Меньшее количество голосов получил в 1998 г. лишь Г. Шрёдер, что не помешало ему в свое время привести СДПГ к победе. Как и его предшественник, П. Штайнбрюк придерживается либеральных взглядов и не являлся идеальным кандидатом для всех социал-демократов.

Изначально в СДПГ не планировалось называть кандидата так рано, поскольку противостоять популярной А. Меркель и держать в напряжении избирателей практически в течение года, не допустив ошибок, — очень непростая задача. Однако, учитывая просочившуюся в прессу информацию о результатах переговоров между лидерами партии, а также необходимость придать СДПГ «импульс» перед выборами в Нижней Саксонии и помочь таким образом победить пользовавшегося большой популярностью у избирателей этой земли министра-президента Девида МакАлистра, было принято решение объявить о выдвижении кандидата заранее. К тому же назна-

чение П. Штайнбрюка в начале декабря 2012 г. явилось ответом социал-демократов на съезд ХДС, на котором состоялось номинирование А. Меркель в качестве кандидата на пост канцлера в 2013 г. и на котором за нее проголосовало 98% участников.

Выдвижение П. Штайнбрюка в кандидаты на пост канцлера от СДПГ могло бы, на наш взгляд, стать неплохим шансом для свободных демократов остаться у власти и помочь им достойно выйти из союза с ХДС/ХСС, участие в котором привело к такому глубокому кризису партии, что поставило под вопрос ее способность войти в новый состав бундестага в сентябре 2013 г. Политический дилетантизм вице-канцлера Ф. Рёслера и борьба за лидерство в руководстве СвДП позволили А. Меркель, и без того склонной переключать непопулярные решения и ошибки на своих младших партнеров по коалиции, не только успешно продолжать играть роль надпартийного модератора, но и укрепить позиции собственной партии, приведя отношения в коалиции фактически к состоянию оппозиционной войны между сильным ХДС и слабой СвДП. Лавирование христианских демократов влево, предпринимаемое ими под руководством А. Меркель в целях привлечения на свою сторону традиционных избирателей СДПГ, натолкнулось на жесткое неприятие со стороны их младшего партнера — свободных демократов, которые вошли в правительство благодаря либеральным лозунгам и стремились любой ценой реализовать хотя бы часть своих предвыборных обещаний. Это позволило бы им в условиях резкого падения доверия к партии и оттока избирателей оправдать свое пребывание в правительственной коалиции и мобилизовать оставшихся сторонников.

Фактически в 2012 г., за год до новых федеральных выборов, в правительственной коалиции сложилась ситуация, когда каждому из участников, включая ХСС, для привлечения избирателей потребовались собственные победы, которых они были готовы достигать, в том числе, за счет ущемления интересов своих партнеров. Особенно наглядно это противоречие проявилось во время затянувшегося на месяцы спора вокруг одного из важных для ХДС/ХСС проекта, предусматривающего введение денежного пособия по уходу за маленькими детьми. Не менее жаркие дискуссии между СвДП и ХДС/ХСС велись и по другим вопросам: например, о проектах ХДС ввести минимальную оплату труда в областях, которые не регулируются тарифными соглашениями; о повышении пенсионных пособий; о консолидации бюджета и о возможной отмене взноса в фонд солидарности для восстановления восточных земель — идея либералов, которую они включили в свою обновленную предвыборную программу. Острой критики подвергли свободные демократы и закон «о возобновляемых источниках энергии», который, по их мнению, является мерой «чисто плановой экономики»⁴⁶.

В целом довольно трудно найти вопрос, по которому партнерам по правящей коалиции удалось бы быстро и без излишней эмоциональности прийти к компромиссу. Нежелание ХДС/ХСС и СвДП договариваться и уступать друг другу привело к тому, что у избирателей возникли объективные сомнения в жизнеспособности этого союза в дальнейшем, что отразилось, в первую очередь, на рейтингах СвДП и ее председателя — вице-канцлера Ф. Рёслера.

В сложившейся ситуации выдвижение П. Штайнбрюка в качестве кандидата на пост канцлера от СДПГ некоторые политики СвДП встретили с оптимизмом. Так,

⁴⁶ «Rösler zerlegt die Pläne der Union» // Süddeutsche Zeitung, am 21.10.12.

например, председатель фракции СвДП Шлезвиг-Гольштейна Вольфганг Кубики не раз подчеркивал в интервью, что это решение социал-демократов «открывает для СвДП новые опции» и что с «прагматиком Штайнбрюком возможно решение проблем, о которых некоторые сегодня даже не думают»⁴⁷. Однако его позиция не превратилась в основную линию партии. В. Кубики всегда отличали особое мнение, часто не связанное с общей концепцией партии, и умение эпатировать публику, за что он был прозван «северным курфюрстом» и «этим ужасным инфантом». Избирательные кампании в Шлезвиг-Гольштейне давно воспринимаются партией и общественностью как «шоу одного человека». Следует отметить, что до сих пор они были успешными. В. Кубики не обманул ожиданий либералов и на этот раз, сумев принести своей партии 6 мая 2012 г., 8,2 % голосов. Если учесть, что до этого СвДП проиграла подряд несколько земельных выборов и общий рейтинг партии колебался между 2% и 4%, то этот показатель можно рассматривать как достижение, заслуживающее уважения. Такой высокий результат на фоне общего катастрофического снижения популярности свободных демократов укрепил положение В. Кубики в партии и в его собственных глазах, позволив ему развернуть массивное наступление против политики Ф. Рёслера «во имя спасения СвДП». По мнению В. Кубики, «представления половины избирателей о партии отличаются от того, чем на самом деле является СвДП Рёслера», а «социальный либерализм означает, что СвДП всегда должна относиться к своим политическим партнерам критично».

Этот тезис В. Кубики частично разделил и К. Линднер, которому через неделю после выборов в Шлезвиг-Гольштейне удалось повторить успех своего коллеги в Северном Рейне-Вестфалии и набрать 8,6% голосов, в том числе потому, что он не стал акцентировать избирательную кампанию либералов на союзе с ХДС. Под руководством бывшего секретаря СвДП К. Линднера либералам удалось не только попасть в парламент этой земли, преодолев 5%-ный избирательный барьер, но и увеличить свое представительство в ландтаге до 22 человек (это на 9 мандатов больше, чем в 2010 г.). Хотя анализ выборов показывает, что личность К. Линднера едва ли оказала существенное влияние на исход голосования. По крайней мере, не в таком масштабе как В. Кубики: лишь 33% избирателей в Северном Рейне-Вестфалии подтвердили, что они поддержали партию из-за кандидатуры К. Линднера, тогда как в Шлезвиг-Гольштейне личный фактор стал решающим для 66% избирателей⁴⁸. Тем не менее пресса окрестила К. Линднера «новой надеждой СвДП».

Успех В. Кубики и К. Линднера является, на наш взгляд, уникальным явлением: на фоне общего катастрофического оттока избирателей от СвДП два земельных лидера добились успеха на выборах благодаря отходу от официальной позиции партии, и это не стало достаточным побудительным стимулом для корректирования ее программных положений. Как подчеркнул в одном из интервью Ф. Рёслер, снижение налогов — это та либеральная тема, которая отличает свободных демократов от других⁴⁹. Поэтому основным предвыборным предложением СвДП стало введение «правил экономии для государства», которые должны не только способствовать консолида-

⁴⁷ «Und was sagen die anderen Parteien zu Steinbrück?», von *Sabine Beikler, Robert Birnbaum*; Cicero, am 29.09.2012 (<http://www.cicero.de/berliner-republik/spd-kanzlerkandidat-und-was-sagen-die-anderen-parteien-zu-steinbrueck/52034>).

⁴⁸ Landtagswahl in Nordrhein-Westfalen am 13. Mai 2012 // Wahlanalyse. Konrad Adenauer Stiftung.

⁴⁹ Rösler-Interview für die «Hannoversche Allgemeine Zeitung», am 3.01.2013 (<http://www.liberal.de>).

ции бюджета, освобождению его от долгов, но и привести к отказу от ненужного повышения налогов⁵⁰.

Фактически перед выборами в бундестаг 2013 г. Ф. Рёслер испытывал на себе давление с трех сторон — со стороны эгоцентричного и эпатажного В. Кубики, который представлял больше собственные интересы, нежели базисные позиции партии, и был мастером провокаций; молодого, но успешного заслужить уважение коллег и политиков из других партий К. Линднера, которому симпатизировали молодые либералы, а также опытного, представляющего интересы традиционной клиентуры СвДП — Р. Брюдерле, который в 2011 г. был вынужден уступить Ф. Рёслеру свой кабинет министра экономики и технологии и возглавить фракцию в бундестаге. Однако брожение вокруг лидера партии и вице-канцлера Ф. Рёслера оказалось не единственной проблемой СвДП перед выборами в бундестаг 2013 г. У партии отсутствовали интересные идеи, которые могли бы объединить ее сторонников и сделать ее программу более убедительной для избирателей. Не решили эту задачу ни так называемые «Карлсрурские тезисы свободы», в которых Свободная демократическая партия была провозглашена «единственной партией свободы в Германии», ни традиционная «встреча трех королей» в Штутгарте, ни съезд партии в мае 2013 г.⁵¹.

Тем не менее рассуждения о возможности создания коалиции из СДПГ, СвДП и «Союза 90/Зеленые» встретили серьезное неприятие со стороны последнего. При этом сама кандидатура социал-демократов партию «зеленых» вполне устраивала. У них уже имелся опыт работы с ним во времена красно-зеленой коалиции в Северном Рейне-Вестфалии (2002–2005), когда П. Штайнбрюк был министром-президентом этой земли

Следует заметить, что сам П. Штайнбрюк при встрече с лидерами «зеленых» и их кандидатами на выборы 2013 г. — Юргеном Тритином и Катрин Геринг-Экардт — для обсуждения предвыборной стратегии отметил, что, несмотря на то, что «обе партии вместе стремятся выиграть, требование “зеленых” о равноправном союзе в случае победы он рассматривает критично... Конечно, обращение между партнерами по коалиции должно быть корректным и честным, но речь будет идти и о политическом весе... Если одна партия наберет в двое больше голосов или еще больше, чем их младший партнер, то чувство собственного достоинства никто терять не будет», — подчеркнул он⁵². Тем самым социал-демократы с самого начала четко обозначили распределение ролей в этом союзе.

Анализ итогов земельных выборов 2012–2013 гг. выявил интересную тенденцию. Несмотря на неплохой результат, который демонстрируют «зеленые» (в Сааре они набрали 5%, в Шлезвиг-Гольштейне — 13,2%, в Северном Рейне-Вестфалии — 11,3%, Нижней Саксонии — 13,7%), состав их избирателей по сравнению с предыдущими годами начал заметно изменяться. Если пару десятилетий назад они переманивали

⁵⁰ Programm für die Bundestagswahl. «Sparregel für den Staat» (<http://www.liberales.de>).

⁵¹ 21–22 апреля 2012 г. в городе Карлсруэ состоялся 63-й партийный съезд СвДП, на котором была принята новая программа партии «Ответственность за свободу. Карлсрурские тезисы свободы за открытое гражданское общество»; так называемая «встреча трех королей» проходит традиционно в начале каждого года в Штутгарте.

⁵² «Steinbrück will die Grünen auf Distanz halten», am 25.11.2012 (<http://www.tagesschau.de/inland/steinbrueck604.html>).

избирателей у СДПГ, то теперь наметился обратный отток⁵³. Более того, сегодня «зеленые» пополняют свои ряды за счет сторонников ХДС и СвДП. Так, например, на выборах в Шлезвиг-Гольштейне к ним ушло 4 000 прежних избирателей ХДС и 6 000 от СвДП; в Северном Рейне-Вестфалии — 20 000 сторонников ХДС и 10 000 от СвДП; в Нижней Саксонии — 20 000 прежних избирателей ХДС⁵⁴.

В этой связи З. Габриэль назвал «Союз 90/Зеленые» «новой СвДП», что, на наш взгляд, не совсем верно⁵⁵. Эти партии по-прежнему занимают разные места в политическом ландшафте ФРГ и разительно отличаются по своим программным установкам: свободные демократы придерживаются либерально-экономических взглядов, «зеленые» выступают за введение налога на имущество и увеличение максимальной налоговой ставки; электорат, на который ориентируется СвДП, находится справа от «середины», «Союз 90/Зеленые» берет левее, и т. д. И все же со временем «зеленым» удалось гораздо ближе приблизиться к «середине», нежели свободным демократам, что отразилось и на численности партий. В 2012 г. они не только догнали по этому показателю либералов, но и сумели их опередить⁵⁶. Поэтому в будущем «зеленые» могли бы, на наш взгляд, взять на себя роль, с которой когда-то успешно справлялись свободные демократы, и стать тем самым «флюгером», от которого будет зависеть, какая партия — СДПГ или ХДС/ХСС — окажется у власти. Если раньше СвДП воспринималась избирателями как партия, традиционно отстаивающая права и свободы граждан, то со временем эта «монополия» стала рассеиваться. «Союз 90/Зеленые» с самого начала своего появления уделял большое внимание вопросам защиты гражданских прав. Сейчас в Германии нет ни одной партии, которая игнорировала бы эту тему. Даже председатель «Пиратов» Бернд Шлемер и тот объявил на партийном съезде: «Мы социальная и либеральная партия, защищающая права граждан»⁵⁷. Таким образом, защита прав и свобод граждан стала неотъемлемой частью имиджа всех современных партий.

Несомненно, еще 20–30 лет назад идеологическая поляризация партий была выражена гораздо острее. Сегодня практически все партии, за исключением «Левой», борются за голоса избирателей так называемой «середины». В вопросах экономики и финансов, социальной политики, роли государства в программах СДПГ, ХДС и «Союза 90/Зеленые» появилось достаточное количество пунктов для сближения. Тема «экологии», которая была визитной карточкой «зеленых», теперь взята на вооружение всеми партиями. И даже такие вопросы, как права людей с нетрадиционной ориентацией, одинаковое налоговое обложение зарегистрированных союзов и гражданских партнерств, не являются больше табу для консервативной ХДС и, следовательно, не могут стать непреодолимыми препятствиями для кооперации. Тем более

⁵³ Так, например, в Северном Рейне-Вестфалии к социал-демократам от «зеленых» ушло 70 000 сторонников, в Шлезвиг-Гольштейне — 14 000, в Сааре — 6000.

⁵⁴ Landtagswahl im Saarland, Landtagswahl im Schleswig-Holstein, Landtagswahl im Niedersachsen // Wahlanalyse. Konrad Adenauer Stiftung.

⁵⁵ Цит. по: «Die Grünen blasen zum Angriff auf CDU» // Cicero, am 30.11.2012 (<http://www.cicero.de/berliner-republik/die-gruenen-blasen-zum-angriff-auf-die-cdu/52732>).

⁵⁶ На сегодняшний день партия «Союз 90/Зеленые» насчитывает 60 003 человека, тогда как количество членов СвДП уменьшилось до 58 575. См.: Mitgliederzahl der SPD sinkt auf Rekordtief // Die Welt (<http://www.welt.de/politik/deutschland/article113893266/Mitgliederzahl-der-SPD-sinkt-auf-Rekordtief.html>).

⁵⁷ Op. cit.

что «зеленые» давно позиционируют себя как партия, которая не только готова распределять средства налогоплательщиков для повышения благосостояния граждан, но и думает о том, как их заработать. Участие в правительственных коалициях с СДПГ принесло им хороший опыт. Сегодня у «Союза 90/Зеленые» есть два собственных министра финансов в Бремене и Шлезвиг-Гольштейне. Они выступают за устойчивую политику в области финансов и экономики, что доказали во время финансового кризиса, поддержав политику А. Меркель. И даже в сфере, являющейся традиционно одной из основ политики ХДС/ХСС — поддержании христианских ценностей, «зеленые» способны составить конкуренцию и привлечь на свою сторону избирателей. Так, например, К. Гёринг-Экардт является председателем синода евангелистской церкви Германии, министр-президент земли Баден-Вюртемберг В. Кретчман — член центрального комитета немецких католиков.

Все это повышает политический вес партии и делает ее более привлекательным партнером не только для СДПГ, но и для ХДС. И некоторые представители Христианско-демократического союза стали говорить об этом открыто. Так, председатель фракции ХДС в Северном Рейне-Вестфалии Армин Лашет в интервью немецкой газете «Welt am Sonntag» высказал мнение, что хотя дебаты о создании черно-зеленой коалиции носят чисто теоретический характер, исключать такую возможность не следует. «В вопросах внешней и европейской политики у нас много общего, также и в области энергетики мы стали гораздо ближе. Основное различие состоит в том, что “зеленые” переоценивают нравственный аспект экологии и не дооценивают значение рабочих мест в индустрии. И, конечно, главное противоречие кроется в отношении к финансовым вопросам: они выступают за повышение налогов», — считает политик⁵⁸.

16 ноября 2012 г. в Ганновере состоялся съезд партии «Союз 90/Зеленые», девизом которого можно считать слова К. Гёринг-Экардт: «Дорогой ХДС, дорогой ХСС, дело в том, что мы хотим завоевать ваших избирателей. Вас мы не хотим!»⁵⁹ И как было показано выше, у христианских демократов были все основания отнестись к этому обещанию серьезно. Помимо четких заявлений о своем нежелании кооперироваться в будущем с ХДС/ХСС, «зеленые» приняли ряд программных положений, которые еще больше сблизили их предвыборную кампанию с СДПГ. Они также выступили за повышение налогов и единое гражданское медицинское страхование⁶⁰. Предложили ввести минимальную оплату труда, «гарантированную» пенсию, повысить пособия по «Харц-IV», создать лучшие условия для интеграции безработных в общество, усилить права переселенцев и обеспечить к 2030 г. переход на возобновляемые источники энергии, что должно привести к отказу от использования угля и т. д.⁶¹

Таким образом, «зеленые» уже в 2012 г. сделали однозначную ставку на союз с социал-демократами на выборах в бундестаг 2013 г. Однако в момент объявления

⁵⁸ *Armin Laschet*, «Grün ist unser Hauptgegner im Kampf um die Mitte» // *Welt am Sonntag*, am 18.11.12 (<http://www.welt.de/politik/deutschland/article111244839/Gruen-ist-unser-Hauptgegner-im-Kampf-um-die-Mitte.html>).

⁵⁹ *Grünen-Parteitag: CDU? Och, nö!* // *SPIEGEL-ONLINE* (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/gruene-feiern-zu-beginn-des-parteitags-ihre-spitzenkandidaten-a-867755.html>).

⁶⁰ Так, например, подоходный налог планируется увеличить до 49% при доходе на одного человека от 80 000 евро в год, доход на имущество стоимостью более 1 млн евро — на 1,5%, предусмотрено увеличение налога на наследство.

⁶¹ «Grünen-Parteitag. Beschlüsse aus Hannover», am 18.11.2012 (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/gruene-parteitag-beschluesse-aus-hannover-a-867877.html>).

П. Штайнбрюка кандидатом на пост канцлера от СДПГ совместный рейтинг партий составлял 40%, тогда как за правительственную коалицию готовы были проголосовать 42% граждан. К началу 2013 г. этот показатель значительно снизился, во многом из-за падения популярности самого П. Штайнбрюка. Если в сентябре 2012 г. за него были готовы проголосовать 37% немецких граждан, то в январе 2013 г. только 25%. Рейтинг СДПГ упал до 28%, против 42% у ХДС. Тогда как популярность «зеленых» осталась на прежнем уровне 13%⁶².

Помочь СДПГ и «Союзу 90/Зеленые» в борьбе против черно-желтой коалиции могли бы, на наш взгляд, «левые». Они также выступают за увеличение налогов и усиление контроля над деятельностью банков. И хотя выдвижение П. Штайнбрюка не явилось для них радостной новостью, мнения партии о возможности участия в будущей коалиции с СДПГ и «зелеными» разделились, что вновь возродило спор о целесообразности их дальнейшего пребывания в оппозиции. Например, как считает сопредседатель «Левой» Бернд Рихингер, решение СДПГ о кандидате на пост канцлера повысило шансы его партии, потому что для многих сторонников социал-демократов этот могло бы стать «хорошей причиной проголосовать за “левых”»⁶³.

Борьба за избирателей и привлечение новых сторонников оказалась особенно актуальной проблемой для партии, которой в 2012 г. удалось войти лишь в один парламент земли Саара, где она традиционно пользуется сильной поддержкой у населения. Несмотря на хороший результат в 16,1%, которого удалось добиться «левым», это на 5,1% меньше, чем в предыдущий раз⁶⁴. В Шлезвиг-Гольштейне, Северном Рейне-Вестфалии и Нижней Саксонии они не сумели войти в ландтаги и потеряли избирателей практически по всем направлениям. Так, например, на выборах 20 января 2013 г. в Нижней Саксонии «левые» столкнулись с наибольшими потерями: 17 000 традиционных избирателей ушли к «зеленым», 15 000 — к СДПГ, 10 000 — к ХДС, а 40 000 и вовсе остались в этот день дома⁶⁵. В такой ситуации голоса тех, кто хотел бы вывести партию из оппозиции и придать ее развитию новый импульс, усилились. Сопредседатель партии Катя Киппинг выразила симпатии возможному союзу между СДПГ, «зелеными» и «левыми». «Для нас имеет значение не персона П. Штайнбрюка, а программа... К тому же решение о заключении союзов принимают не кандидаты, а партии. И если они умны, то после выборов», — подчеркнула она в интервью для «Hamburger Abendblatt»⁶⁶. Как показывают результаты опросов общественного мнения в Германии, избиратели партий левого спектра, голосуя за партию, больше

⁶² Уменьшилась поддержка П. Штайнбрюка и среди сторонников социал-демократов: в декабре 2012 г. его хотели видеть на посту канцлера 79%, в январе 2013 г. — 63%. Среди сторонников партии «зеленых» этот показатель составлял 47%. Избирателям «левых» больше нравится действующий канцлер А. Меркель. За нее в январе 2013 г. готовы были проголосовать 56%, тогда как за П. Штайнбрюка — 25%. Данные полит-барометра «ZDF» от 11.01.2013. См.: SPD stützt abgestürzten Steinbrück — Rekordhoch für Union // Der Tagesspiegel (<http://www.tagesspiegel.de/politik/politbarometer-spd-stuetzt-abgestuerzten-steinbrueck-rekordhoch-fuer-union/7615978.html>).

⁶³ «Steinbrück erteilt Linken und Piraten eine Abfuhr», am 30.09.2012 (<http://www.zeit.de/politik/deutschland/2012-09/spd-kanzlerkandidat-steinbrueck-umfrage>).

⁶⁴ Wahlergebnisse (<http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/>).

⁶⁵ Landtagswahl im Niedersachsen, am 20. Januar 2013 // Wahlanalyse. Konrad Adenauer Stiftung.

⁶⁶ «Steinbrück erteilt Linken und Piraten eine Abfuhr» // ZEIT ONLINE, am 30.09.2012 (<http://www.zeit.de/politik/deutschland/2012-09/spd-kanzlerkandidat-steinbrueck-umfrage>).

ориентируются на ее программу, нежели на кандидатов; последнее более характерно для сторонников консервативного лагеря.

В принципе значительная часть представителей «Левой» накануне выборов в бундестаг исходила из того, что без них социал-демократам и «зеленым» не справиться с поставленной задачей, а чтобы сместить А. Меркель, им все же придется задуматься о заключении красно-красно-зеленого союза. При этом лидер «левых» Грегор Гизи не раз подчеркивал, что заключение союза с его партией не может произойти автоматически, без выдвижения условий с ее стороны.

Однако все эти рассуждения и споры «левых» о целесообразности присоединения к союзу СДПГ и «зеленых» не нашли поддержки у социал-демократов. З. Габриэль, комментируя перспективы создания подобной коалиции, отметил: «Невозможно управлять такой огромной экономикой Европы с партией, которая не будет знать утром, какая ее часть вечером проголосует за коалицию». «Левая», по мнению З. Габриэля, — «расколотая партия, состоящая из двух частей: из очень прагматичных восточных немцев, и всех тех, кто выделился из Западной Германии, и чей союз, так сказать, является враждебным по отношению к СДПГ»⁶⁷. Нежелание социал-демократов кооперироваться с «левыми» официально подтвердил и П. Штайнбрюк. Таким образом, СДПГ в очередной раз отказались от возможности кооперации с партией «Левая» на федеральном уровне, тем самым исключив опцию образования красно-красно-зеленого правительства до начала выборов.

17.9. Выборы в германский бундестаг 2013 г.: итоги, особенности, перспективы

22 сентября 2013 г. в ФРГ состоялись очередные выборы в нижнюю палату парламента. С одной стороны, они запомнятся как бесспорная победа Христианско-демократического союза и личный триумф А. Меркель, в итоге ставшей федеральным канцлером в третий раз. С другой — как беспрецедентное поражение либералов, старейшей немецкой партии и партнеров ХДС/ХСС по правительственной коалиции 2009–2013 гг., которые впервые за всю историю своего послевоенного развития не сумели преодолеть 5%-ный избирательный барьер и не вошли в бундестаг. В 2013 г. федеральные выборы впервые проходили по новым правилам, которые существенно изменили привычный порядок формирования нижней палаты парламента и повлияли на конечные итоги голосования.

17.9.1. Реформа метода распределения мест в бундестаге 2013 г.

До 2013 г. распределение мест в бундестаге осуществлялось по методу немецкого математика Нимайера: количество голосов, отданных за партию на федеральном уровне, умножалось на количество мест в парламенте и делилось на общее количество

⁶⁷ «Gabriel im “Bericht aus Berlin”»: SPD steht weiter zu Steinbrück», am 13.01.2012 (<http://www.tagesschau.de/inland/spdgabriel102.html>).

голосов, отданных за все партии, преодолевшие 5%-ный барьер⁶⁸. На втором этапе эти места распределялись для каждой партии по землям в соответствии с набранными там вторыми голосами. Сначала полученные места заполнялись теми депутатами, которые получили «прямой» мандат, т.е. победили в избирательном округе по первому голосу. Затем оставшиеся места занимали кандидаты по земельному списку в соответствии с установленной в нем очередностью. При этом у партий могли возникнуть так называемые «лишние мандаты» (*Überhangmandaten*), т.е. когда одна из них в избирательных округах определенной земли посредством первых голосов получила больше мест, чем ей было положено в этой земле по количеству вторых голосов. Поскольку депутаты, избранные прямым образом, обязательно должны были войти в бундестаг, количество мест, предусмотренных для партии в федеральном парламенте, автоматически увеличивалось на количество «лишних» мандатов. Такая ситуация приводила к нарушению принципа, закрепленного в Основном законе о равенстве голосов, согласно которому партии должны быть представлены в парламенте пропорционально отданным за них голосам. Получалось, что партия с «лишними» мандатами, набрав меньшее количество вторых голосов, чем другие партии, несмотря на худший результат, могла увеличить свое представительство в бундестаге в процентном соотношении к другим, более успешным на выборах партиям.

3 июля 2008 г. Конституционный суд ФРГ объявил этот метод распределения мест в нижней палате парламента «противоречащим Конституции» и обязал бундестаг внести изменения в Федеральный закон о выборах до 30 июня 2011 г. Однако проект, разработанный к этому времени правительственными фракциями ХДС/ХСС и СвДП, не устроил оппозиционные партии, которые потребовали проверить соответствие предлагаемых изменений конституционным нормам. В результате Конституционный суд раскритиковал основные положения новой системы распределения мест в парламенте и признал их недействительными. В 2012 г. большинству партий в бундестаге (исключение составила партия «Левая») удалось прийти к консенсусу и провести реформу избирательной системы, на основании которой и был сформирован бундестаг, избранный 22 сентября 2013 г.⁶⁹

Согласно новому закону, распределение мест в бундестаге должно быть «гарантированно пропорционально» отданным за партии голосам и предусматривает выравнивание «лишних мандатов» за счет увеличения количества мест для других партий. Это должно происходить до тех пор, пока не будет восстановлена пропорция (по вторым голосам) согласно результатам голосования.

17.9.2. Результаты выборов в нижнюю палату парламента

ХДС/ХСС. Главным итогом выборов в бундестаг для союза ХДС/ХСС стали рекордно высокие показатели на фоне результатов других партий. В общей сумме им удалось набрать 41,5% вторых голосов. Из них 34,1% приходятся на ХДС, 7,4% — на ХСС, что на 7,7% больше, чем в 2009 г. Последний раз добиться сопоставимого ре-

⁶⁸ Обычно при распределении мест в бундестаге исходят из его численности в 598 человек.

⁶⁹ Закон о новом регулировании распределения мест в бундестаге был принят большинством фракций 21 февраля 2013 г. и вступил в силу 9 мая 2013 г. См.: *Das Wahlsystem // Bundestagswahl* (<http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlsystem1.html>).

зультата им удавалось лишь в 1994 г. (41,4%). И если четыре года назад союз ХДС/ХСС завоевал на выборах в бундестаг 218 прямых мандатов, то в этот раз их количество возросло до 236. Наилучший результат по вторым голосам партии продемонстрировали в Баден-Вюртемберге, Бранденбурге, Саксонии-Ангальт, Баварии и в крупных промышленных городах (за исключением Дуйсбурга). В итоге союз ХДС/ХСС получил практически половину мест в бундестаге — 311 из 631⁷⁰.

Результат христианских демократов впечатляет еще и потому, что, как правило, федеральный канцлер, который баллотируется в третий раз, испытывает определенные проблемы с имиджем — ему становится все труднее опираться на прошлые заслуги и достижения, т. к. сказываются закономерная усталость избирателей и объективное желание перемен. В истории Германии до 22 сентября 2013 г. подобного успеха удалось добиться лишь К. Аденауэру в 1957 г.⁷¹ Это произошло на фоне холодной войны в условиях послевоенной концентрации политических партий и их разделения на правый и левый лагеря. А. Меркель привела ХДС к победе в третий раз при совсем других политических реалиях: несмотря на общее снижение интереса населения к выборам, более высокую конкуренцию, размытость границ между традиционными партийно-политическими блоками, кризис «народных партий» и, как следствие, стирание программных различий между ними в восприятии граждан. С 2005 г. христианские демократы под руководством канцлерин, как было показано выше, не раз подвергали корректировке свои программные установки и политику с целью привлечь к ХДС симпатии сторонников других партий, прежде всего, своего основного соперника — СДПГ. В итоге они не только обошли конкурентов по количественным показателям в день выборов, но и добились устойчивого признания среди различных по своим политическим воззрениям и социальной принадлежности граждан, завоевав доверие в вопросах, традиционно относящихся к профессиональной сфере других партий.

Примечательно, что для тех, кто проголосовал 22 сентября 2013 г. за ХДС, компетенции ее представителей и личность кандидата на пост канцлера имели практически одинаковое значение (36:38), тогда как другие избиратели ориентировались больше на компетенции и имидж партий в целом⁷². Для многих решение поддержать своим голосом Христианско-демократический союз не было спонтанным. Согласно опросу общественного мнения, проведенного Infratest dimap, 37% сторонников ХДС определились со своим выбором заранее, 18% опрошенных признались, что всегда голосуют за одну и ту же партию⁷³.

СДПГ. Несмотря на неплохой старт избирательной кампании и довольно хорошие показатели опросов общественного мнения в момент объявления кандидата на пост канцлера от социал-демократов, СДПГ не сумела развить свой успех дальше. В ситуации, когда большинство избирателей, независимо от своих политических симпатий, хотели видеть на посту канцлера по-прежнему А. Меркель, выбор

⁷⁰ В результате новой реформы распределения мест в бундестаге ХДС/ХСС получил 311 мандатов: из них 236 — прямые, 75 — по земельным спискам.

⁷¹ К. Аденауэр избирался федеральным канцлером ФРГ в 1949, 1953, 1957 гг.

⁷² Quelle; Infratest dimap, Bundestagswahl in Deutschland am 22. September 2013 // Neu Vio-la. Wahlanalyse, Konrad-Adenauer-Stiftung. S. 2 (http://www.kas.de/wf/doc/kas_35530-544-1-30.pdf?131220112410).

⁷³ Ibid. S. 3.

кандидатуры П. Штайнбрюка оказался не очень удачным⁷⁴. Он не только не смог реализовать связанные с ним надежды партии — объединить умеренных и левых представителей социал-демократии, привлечь на свою сторону критично настроенных избирателей из лагеря ХДС/ХСС и СвДП, но и способствовал своими непродуманными интервью и спонтанными комментариями понижению общего рейтинга СДПГ. В итоге социал-демократы выдвинули на передний план избирательной кампании программу, сосредоточив свое внимание на вопросах социальной справедливости, в которых они традиционно пользуются большей поддержкой населения, чем консервативный блок. Однако этот маневр не смог привести СДПГ к победе. Анализ результатов опросов общественного мнения, которые отражают уровень доверия населения к партиям, позволяет сделать вывод, что и этот шаг во многом был обречен. По всем позициям (борьба с кризисом в еврозоне, создание рабочих мест, умение решать проблемы, профессионализм и т. д.) А. Меркель и ХДС значительно опережали социал-демократов и только в вопросах социальной справедливости отставали на несколько пунктов (26:34)⁷⁵.

Таким образом, пребывая в оппозиции, СДПГ не смогла в полной мере восстановиться от поражений на предыдущих федеральных выборах 2005 и 2009 гг. и вернуть к себе доверие избирателей. В результате на выборах в бундестаг 2013 г. Социал-демократическая партия набрала 25,7%, улучшив показатель 2009 г. лишь на 2,5%. Не удалось социал-демократам переломить и другую отрицательную для них тенденцию, наметившуюся в последнее десятилетие, — потерю первых голосов. Если в 2005 г. у них было 145 прямых мандатов, в 2009 г. — 64, то в 2013 г. — 58⁷⁶. Фактически у СДПГ не осталось депутатов, избранных напрямую в крупных федеральных землях. В Шлезвиг-Гольштейне и Берлине им удалось завоевать всего 2 прямых мандата, в Рейнланд-Пфальце, Бранденбурге — 1, в Баден-Вюртемберге, Баварии, Сааре, Мекленбург—Передней Померании, Саксонии, Саксонии-Ангальт и Тюрингии — ни одного. Наилучших результатов они достигли в Северном Рейне-Вестфалии — их традиционной вотчине, а также в избирательных округах Дуйсбург II, Эссен II, Херне-Бохум II, Аурих-Эмден. Наихудший результат по вторым голосам пришелся на Саксонию. В итоге в нижней палате парламента СДПГ представляют 193 депутата.

«Левые». Партии «Левая», несмотря на потери по сравнению с выборами 2009 г. (–3,3%), удалось обогнать «зеленых» (на 0,2%) и оказаться третьей по популярности политической силой в Германии, набрав 8,6% вторых голосов. При этом «левые» получили меньше, чем рассчитывали не только по земельным спискам, но и по избирательным округам: за исключением 4 прямых мандатов в Берлине, которые они выигрывают практически всегда, 12 было потеряно — эти места перешли к кандидатам от ХДС. Сопоставление результатов опросов общественного мнения свидетельствует о том, что «левые» по-прежнему продолжают восприниматься большинством населения как партия, в которой отсутствует единство между лидерами и сильны внутрен-

⁷⁴ В подобной ситуации любой кандидат от СДПГ очень сильно рисковал бы, поскольку шансов обойти А. Меркель по популярности у населения объективно было немного.

⁷⁵ Если сравнить эти данные с результатами 2009 г., то уровень доверия населения к СДПГ в сфере социальной справедливости упал на 4 пункта, тогда как к ХДС возрос на 7. Forschungsgruppe Wahlen: Bundestagswahl, 22.09.2013 (http://www.forschungsgruppe.de/Aktuelles/News1_BTW_2013.pdf).

⁷⁶ Примечательно, что П. Штайнбрюк, будучи кандидатом в канцлеры от СДПГ, проиграл в своем избирательном округе по прямым спискам малоизвестной представительнице ХДС. Не сумел получить прямого мандата и оставшийся в кресле бургомистра столицы К. Воверайт.

ние противоречия⁷⁷. Для ведения избирательной кампании они выбрали 8 кандидатов, двое из которых, Г. Гизи и С. Вагенкнехт, представляли партию на федеральном уровне. В какой степени принятое решение способствовало улучшению имиджа «левых» и мобилизации электората, судить сложно. В любом случае партия уверенно преодолевает 5%-ный избирательный барьер уже не в первый раз и ведет активную деятельность в качестве парламентской оппозиции. И если раньше она была не готова к участию в правительственной коалиции на федеральном уровне, то в этот раз весьма отчетливо прозвучало ее желание кооперироваться с СДПГ и «Союзом 90/Зеленые» ради свержения буржуазно-либерального блока.

«Союз 90/Зеленые». Партия «зеленых» показала, на наш взгляд, довольно скромный результат, набрав 8,4% голосов, что на 2,3% меньше показателей 2009 г. Такой итог не только не оправдал ее собственных ожиданий, связанных с этими федеральными выборами, на которых она собиралась добиться минимум 15%, но и не соответствует потенциалу партии, особенно усилившемуся на фоне ослабления СвДП. Тем более что после «Фукусимы» и «Штутгарта 21», когда немецкая общественность всерьез задумалась об экологии и собственной энергетической безопасности, у партии появились хорошие шансы. Именно на 2011 г. приходится пик популярности «зеленых». Однако в ходе избирательной кампании они совершили ряд серьезных тактических и стратегических ошибок, которыми умело воспользовались их оппоненты⁷⁸.

СвДП. Свободным демократам впервые с 1949 г. не удалось преодолеть 5%-ный избирательный барьер и получить необходимое для вхождения в бундестаг количество прямых мандатов⁷⁹. После лучшего показателя в 2009 г. (14,6%) их доля упала до 4,8% (-9,8%), в итоге они оказались без представительства в нижней палате парламента ФРГ. Если четыре года назад за них голосовали не только традиционные избиратели, но и сторонники ХДС, руководствовавшиеся желанием предотвратить повторение большой коалиции, то на этот раз данный мотив отсутствовал. Начиная с 2010 г., деятельность СвДП в правительственной коалиции стала оцениваться населением весьма критично, а затем и вовсе негативно. Из-за постоянных внутренних конфликтов, неспособности выполнить свои предвыборные обещания и слаженно работать в правительстве партию свободных демократов к концу легислатурного периода перестали воспринимать как функционирующую политическую силу. А ее лидеры на федеральном уровне оказались мало привлекательными фигурами для избирателей. Так, деятельностью Г. Вестервелле на посту министра иностранных дел накануне выборов были довольны 49% избирателей, кандидатом от СвДП Р. Брюдерле — 28%, председателем партии Ф. Реслером — 23%⁸⁰. При этом либералы — партия с самой большой долей нестабильного электората. Согласно исследованиям немецкого института «Infrates dimar», 46% избирателей СвДП голосуют за нее из тактических соображений, 51% выбирают из убежденности⁸¹.

⁷⁷ Bundestagswahl in Deutschland am 22. September 2013. Wahlanalyse, Viola Neu, Konrad-Adenauer-Stiftung, S. 4 (http://www.kas.de/wf/doc/kas_35530-544-1-30.pdf?131220112410).

⁷⁸ В апреле 2011 г. уровень популярности партии «Союз 90/Зеленые» достиг своего максимума в 27%.

⁷⁹ При распределении мест в бундестаге учитываются лишь партии, получившие на всей территории Германии не менее 5% вторых голосов или не менее 3 прямых мандатов. Исключение делается только для партий, представляющих национальные меньшинства.

⁸⁰ DeutschlandTREND, September 2013. S. 6.

⁸¹ Bundestagswahl in Deutschland am 22. September 2013. Wahlanalyse, Viola Neu, Konrad-Adenauer-Stiftung, S. 6 (http://www.kas.de/wf/doc/kas_35530-544-1-30.pdf?131220112410).

«Альтернатива для Германии» (АдГ) и другие партии. Образованная в апреле 2013 г. «Альтернатива для Германии» набрала 4,7% голосов, вплотную приблизившись к границе, необходимой для прохождения в бундестаг. Для столь молодой партии, которая насчитывает 16 тыс. членов, результат был весьма неплохим. Став платформой для недовольных европейской политикой А. Меркель и ее курсом по спасению еврозоны, «АдГ» сумела мобилизовать так называемый пассивный электорат. Этому в немалой степени способствовала грамотная избирательная кампания лидеров партии, которые на протяжении всего предвыборного времени привлекали к ней высокое внимание прессы. Почти $\frac{3}{4}$ сторонников партии определились со своим выбором за несколько недель до голосования. Сопоставление результатов социологических исследований, проведенных немецкими агентствами, позволяет сделать вывод, что состав избирателей этой партии не является исключительно протестным. Так, согласно данным исследовательской группы «Wahlen», 60% опрошенных в качестве главного аргумента в пользу поддержки «Альтернативы для Германии» назвали содержание ее программы. И только 37% признались, что голосовали за нее из-за недовольства другими партиями⁸², тогда как доля протестных избирателей среди сторонников «Пиратов» составила 61%⁸³. Тем не менее это не помогло им выйти из кризиса и реализовать свои амбиции на федеральном уровне — за «Пиратов» проголосовали лишь 2,2% избирателей⁸⁴. Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) набрала 1,3%; право-радикальная партия «Правые» — 0,2%. «Свободные избиратели», которые впервые участвовали в федеральных выборах, добились 1% и в результате получили право на государственное финансирование партии⁸⁵.

17.9.3. Особенности избирательной кампании 2013 г.

Исторически сложилось так, что избирательные кампании в Германии на федеральном уровне долгое время отличались острой борьбой между политическими блоками вокруг наиболее важных для социально-экономического и политического развития страны вопросов. Противоположные стороны предлагали свои рецепты и альтернативные решения, выдвигая на передний план определенные (наиболее актуальные и близкие их электорату) темы. Особенно это было характерно для кампаний 1969, 1972, 1983, начала 1990-х гг. И даже выборы в бундестаг в 2002, 2005 и 2009 гг., несмотря на возросшую роль субъективного фактора, имели свои пароли: такими темами в 2002 г. стали война в Ираке и наводнение, в 2005 г. — борьба с без-

⁸² Quelle: Forschungsgruppe «Wahlen». INFORMATIONEN zur Bundestagswahl am 22. September 2013. Ergebnis und Analyse. Verantwortlich: Thomas Volkmann, Fridrich-Naumann Stiftung. S. 18 (http://www.fdp-borgentreich.de/Service/Analysen/Graphik/fdpBRD_Wahlanalyse2013FN.pdf). Данные другой исследовательской группы «Intratest dimap» отличаются от приведенных выше: 57% опрошенных в качестве основного мотива голосования за «АдГ» указали «разочарование» в других партиях. Quelle: «Intratest dimap». Bundestagswahl in Deutschland am 22. September 2013. Wahlanalyse, Viola Neu, Konrad-Adenauer-Stiftung. S. 6 (http://www.kas.de/wf/doc/kas_35530-544-1-30.pdf?131220112410).

⁸³ Ibid. S. 7.

⁸⁴ На сегодняшний день партия «Пиратов» представлена в 4-х земельных парламентах.

⁸⁵ Изначально «Свободные избиратели» планировали участвовать в выборах совместно с «Избирательной инициативой 2013», на основе которой 13 апреля 2013 г. была создана «АдГ».

работицей и будущие социально-экономические реформы, 2009 г. — экономический и финансовый кризис.

Избирательная кампания 2013 г. проходила в условиях явного отсутствия у большинства населения стремления к переменам и боязни экспериментов, поэтому острой борьбы вокруг одной или нескольких доминирующих тем не возникло⁸⁶. Несмотря на то, что Германия достаточно хорошо вышла из кризиса, повысилась занятость на рынке труда и немецкие граждане в основном позитивно настроены по поводу своего будущего, у многих из них осталась тревога по поводу возможного ухудшения экономической ситуации на фоне кризиса в южно-европейских странах⁸⁷. Политика правительства в отношении стран-должников, которую можно охарактеризовать как «немецкий евро-эгоизм», базирующийся на принципах: «Канцлерин лучше других знает, как сохранить наши деньги»; «Германия достаточно проявила солидарности, и если она платит, значит вправе указывать, как их использовать» — совпала с мнением многих немцев, а А. Меркель стала для большинства граждан тем политиком, который лучше других умеет решать проблемы и всегда контролирует ситуацию. Никто из представителей других партий в сложившихся условиях сравниться с ее популярностью не мог⁸⁸. Отрыв канцлерин от ее основного соперника П. Штайнбрюка на протяжении всей избирательной кампании составлял не менее 30%. Предложить более привлекательную для населения концепцию, альтернативную курсу А. Меркель, и тем самым переломить настроение избирателей в свою пользу в условиях благоприятной для Германии экономической конъюнктуры было объективно сложно. Тем более что и сама канцлерин, понимая, как важно сохранить чувство стабильности у электората, сумела перенести принятие ряда важных решений (в том числе о судьбе евро) на послевыборный период.

Другой важной составляющей успеха христианских демократов и личной заслугой А. Меркель является «социал-демократизация» ХДС, которая позволила ей отобрать часть электората у основных конкурентов — СДПГ и «зеленых» и стать, таким образом, партией «середины» (центра). И хотя ее политику можно критиковать за

⁸⁶ Рейтинг значимости тем для избирателей согласно исследованиям группы «Wahlen»: рабочие места (25%), уровень зарплат (18%), кризис евро / финансовый кризис (16%), пенсии (15%), социальная справедливость (12%). Quelle: Forschungsgruppe «Wahlen», Bundestagswahl in Deutschland am 22. September 2013. Wahlanalyse, Viola Neu, Konrad-Adenauer-Stiftung. S. 25 (http://www.kas.de/wf/doc/kas_35530-544-1-30.pdf?131220112410).

⁸⁷ Согласно социологическим исследованиям Алленбахского института, в 2013 г. ухудшения экономической ситуации ожидало 26% населения (в 2009 г. — 64%), 10% опрошенных волновала возможность потери рабочего места, 68% высказали уверенность в том, что Германия хорошо подготовлена к будущим вызовам, 47% положительно оценили современное экономическое положение (в 2009 г. таких было 9%). Источник: Institut für Demoskopie Allensbach, «Keine Wechselstimmung». Eine Dokumentation des Beitrags von Prof. Dr. Renate Köcher in der «Frankfurter Allgemeinen Zeitung» No 43 vom 20. Februar 2013. S. 2 (http://www.ifd-allensbach.de/uploads/tx_reportsdocs/Februar13_Keine_Wechselstimmung.pdf).

⁸⁸ Популярность А. Меркель на протяжении всего предвыборного периода не опускалась ниже 60%, тогда как у ее оппонента П. Штайнбрюка рейтинг не превышал 31%. В качестве канцлера А. Меркель устраивала и значительную часть представителей оппозиционных партий, например, ее были готовы поддержать 39% «зеленых», 43% «левых», 60% «АдГ», 18% СДПГ. Интересно, что среди женщин канцлерин обошла кандидата от СДПГ по популярности на 30% (58:28), у мужчин на 10%. Раньше такой значительной разницы по гендерному принципу не наблюдалось. Источник: Forschungsgruppe Wahlen: Bundestagswahl 22.09.2013 — Blitz (http://www.forschungsgruppe.de/Aktuelles/News/BTW_2013.pdf).

отсутствие четкой стратегической цели, частую смену приоритетов и невозможность выделить основную тему, которая являлась бы определяющей, нам представляется, что как минимум одна такая цель у канцлерин все же есть — это привлечение на свою сторону большинства. А. Меркель хорошо усвоила уроки предыдущих избирательных кампаний 2002 и 2005 гг. Первую ХДС проиграла СДПГ, т. к. не учла пацифистских настроений населения, которое было против войны в Ираке. Вторую удалось выиграть с весьма незначительным отрывом из-за неолиберальной экономической концепции, которая больше пугала, нежели привлекала избирателей. С тех пор А. Меркель учитывает мнение избирателей и принимает решения, направленные на демобилизацию ее конкурентов: выход из атомной энергетики в марте 2011 г. (удар по «зеленым»), введение минимальной границы оплаты труда в отдельных областях, квота для женщин, пенсии для пожилых матерей и т. д. (нейтрализация СДПГ). Все это позволило ХДС вернуть поддержку избирателей больших городов, которую она потеряла на предыдущих выборах, а А. Меркель — побороть оппозиционные настроения внутри союза (по крайней мере до тех пор, пока она пользуется доверием населения и приносит победы).

С другой стороны, подобное преобразование ХДС приводит к стиранию границ между партиями и сближению программ, что затрудняет выбор для граждан и осложняет задачу политикам, которым становится все труднее предлагать альтернативные пути развития. При этом у христианских демократов остается их главное преимущество — экономическая политика. Их конкуренты вынуждены искусственно обострять противоречия, возвращаясь к привычной схеме борьбы между блоками, и делать свои программные установки более левыми. Так произошло с СДПГ и «Союзом 90/Зеленые», которые ради достижения социальной справедливости сделали ставку в предвыборной кампании 2013 г. на увеличение налогов, чем не преминули воспользоваться христианские демократы. На фоне уже привычных спекуляций по поводу возможности заключения красно-красно-зеленой коалиции они обвинили соперников в стремлении изъять у населения денежные средства и перераспределить их.

Основной удар пришелся по «зеленым». Идея повысить налоги, в том числе на наследство (мера затрагивает не только богатых, но и практически всех граждан), отпугнула многих как традиционных сторонников партии, так и новых. Отрицательно на имидж «зеленых» повлияла и их идея ввести вегетарианский день в общественных столовых. Несмотря на то, что рекомендация носила добровольный характер, она дала повод противоположному лагерю представить «Союз 90/Зеленые» партией запретов, навязывающей свои правила другим, тем более что в вопросах морали члены этой партии не так уж честны. Окончательно испортить их репутацию удалось с помощью давней истории, связанной с поддержкой «зелеными» в 1980-е гг. предвыборных положений, которые можно расценивать как пропаганду педофилии. В эту историю оказался замешан один из кандидатов партии Ю. Триттин⁸⁹. Скандал вокруг партии и ее лидера разгорелся как раз накануне выборов и стоил «зеленым» многих голосов.

В единственный критический для ХДС момент, когда СМИ стало известно о широкой деятельности на территории Германии американских разведывательных спецслужб и предположительном сотрудничестве с ними соответствующих немец-

⁸⁹ На наш взгляд, «зеленые» напрасно оставили в тени предвыборной кампании В. Кретчмана, единственного премьер-министра от своей партии в земле Баден-Вюртемберг.

ких организаций, А. Меркель и ее соратникам удалось продемонстрировать хорошее антикризисное управление. Они не позволили оппозиции раскатать ситуацию и дискредитировать канцлерин. Возможно, что при другой экономической конъюнктуре и настроениях избирателей это и стоило бы ей потерянных на выборах голосов. Однако в условиях огромного доверия к ней населения вопрос о прослушивании немецких граждан оказался для них не столь значительным, как судьба евро. Более опасной и непредсказуемой для ХДС оказалась ситуация с ее главным партнером по коалиции и традиционным союзником — СвДП.

Как уже отмечалось выше, с самого начала избирательной кампании либералы боролись не за улучшение или сохранение своего предыдущего результата, а за преодоление 5%-ного барьера и сохранение за собой статуса парламентской партии. Достичь этой цели они старались двумя способами: позиционированием себя в качестве той самой политической силы, которая поможет ХДС/ХСС остаться у власти, и обещанием не поднимать налоги. На фоне общего негативного имиджа партии — постоянно спорящей, не желающей эффективно взаимодействовать с партнерами, неспособной выполнить свои обещания (снизить налоги) и лоббирующей интересы отдельных клиентских групп, — СвДП не сумела заполнить содержательный вакуум своей программы и вернуть доверие избирателей на федеральном уровне. Консолидация бюджета, призыв к пересмотру недавно принятого, в том числе ее голосами, закона об энергетике (2011) не были прорывными темами и вызвали больше сомнений и вопросов, нежели доверия к компетентности партии. Возможно, свободным демократам удалось бы набрать минимум голосов, необходимый для прохождения в парламент, несмотря на разочарование в них большинства населения. Немецкие избиратели привыкли к блоковому мышлению и вполне могли бы поддержать их ради победы черно-желтой коалиции, как было ранее. Однако паника, охватившая партию после поражения в Баварии, и последовавшая вслед за этим агрессивная агитация среди сторонников ХДС за вторые голоса («Только так вы можете нас спасти!») вызвали крайне негативную реакцию у христианских демократов, которые развернули ответную кампанию и отказали либералам в поддержке⁹⁰. Проведение выборов по новой избирательной реформе, в результате которой компенсировать потери вторых голосов за счет перевеса по прямым спискам стало невозможно, оказало определяющее влияние на принятие решения. ХДС не могла не учесть недавнего исхода выборов в Нижней Саксонии, когда ее традиционные избиратели поддержали вторыми голосами СвДП, и это привело к проигрышу социал-демократам.

В целом в избирательной кампании ХДС можно выделить следующие составляющие: 1) персонализация выборов и сосредоточение внимания на вопросе, кто будет канцлером; 2) демобилизация конкурентов и использование своих сильных сторон — компетентности в вопросах экономики и внутренней безопасности (последнее осуществить не удалось); 3) дискредитация политических оппонентов⁹¹. Достижение максимума голосов любой ценой не являлось, на наш взгляд, главной целью ХДС. Приоритетной задачей было сохранение за собой уже имеющегося большинства. По-

⁹⁰ Результаты выборов в Баварии (15.09.2013): ХДС/ХСС — 47,7%, СДПГ — 20,6, «Свободные избиратели» — 9, «Союз 90/Зеленые» — 8,6, СвДП — 3,3, «Левая» — 2,1%.

⁹¹ К акциям дискредитации политических оппонентов наряду с упомянутым выше осуждением лидера «зеленых» Ю. Триттина можно отнести публичное обсуждение больших доходов кандидата от СДПГ П. Штайнбрюка.

этому основой предвыборной стратегии союза стал принцип — рисковать как можно меньше, нападать по мере необходимости. И это сочетание правильно продуманной стратегии и благоприятной конъюнктуры привело ХДС во главе с А. Меркель к убедительной победе над оппонентами.

Однако, набрав вместе с ХСС 41,5% голосов, христианские демократы попали в сложную ситуацию: этих очень высоких показателей оказалось недостаточно, чтобы сформировать правительство большинства, а СвДП — традиционный партнер — провалилась. Создание новой коалиции оказалось трудной задачей. Ни СДПГ, имея печальный опыт взаимодействия с ХДС/ХСС в 2005–2009 гг., ни «Союз 90/Зеленые», раздавленный поражением и стоящий перед необходимостью обновления руководящего состава и поиска выхода из партийного кризиса, не испытывали большого желания помочь А. Меркель. Блистательно выиграв выборы, она рисковала проиграть переговоры. После ряда зондирующих встреч с представителями обеих оппозиционных партий выбор был сделан в пользу СДПГ. Поиск компромисса затянулся надолго — коалиционные переговоры проходили в 13 рабочих группах и длились с 23 октября по 27 ноября 2013 г.

Основная проблема заключалась в том, что исполнение обещаний обеих сторон, данных ими во время выборов, требовало гораздо больших расходов, чем предусматривал бюджет, тем более что ХДС изначально был против планов повышения налогов⁹². Существенные разногласия между СДПГ, ХДС и ХСС возникли по вопросам пенсионной реформы; выдачи двойного гражданства для иностранных граждан, рожденных на территории ФРГ; выплат пожилым матерям; дорожных пошлин; введения единой минимальной оплаты труда; разрешения браков для лиц нестандартной ориентации и наделения их правом на усыновление. При этом над сторонами все время висела опасность срыва переговоров — до последнего было неясно, поддержат ли члены СДПГ итоговый вариант соглашения во время голосования на съезде партии⁹³. Поэтому из документа было убрано большинство спорных положений и приняты обтекаемые формулировки, что неизбежно означает возвращение к спорным вопросам в будущем.

В целом состоявшиеся 22 сентября 2013 г. выборы в бундестаг продемонстрировали, с одной стороны, сильные лидерские качества А. Меркель, которая сумела превратить ХДС в партию «середины» и привести ее к убедительной победе, а с другой — обнаружили проблемы лидерства в других партиях. Сразу после поражения на выборах о своем уходе с постов заявили председатель СвДП Ф. Рёслер и кандидат от партии в предвыборной кампании Р. Брюдерле. Выводить либералов из кризиса и возвращать места в бундестаге предстоит 34-летнему К. Линднеру, который не раз поддерживал партию в кризисные моменты и надеется возродить ее путем возврата к традиционным рыночно-либеральным истокам и отказа СвДП от строгой фиксации на союзе с ХДС/ХСС⁹⁴.

Представители «Союза 90/Зеленые», которые, как и либералы, рассчитывали на иной исход выборов, также пришли к выводу о необходимости произвести перемены

⁹² По экспертным оценкам, на исполнение предвыборных обещаний новой коалиции могло бы потребоваться 50 млрд евро в год, а не 10 млрд, которые были озвучены ее представителями.

⁹³ На съезде СДПГ в Лейпциге 14 ноября 2013 г. 75,6% социал-демократов высказались в поддержку коалиционного соглашения, 23,9% — против.

⁹⁴ В декабре 2013 г. К. Линднер был избран новым председателем партии, получив 79% голосов.

в руководящем составе партии и выдвинуть на передний план молодых политиков. К. Рот, Р. Кюнаст, Ю. Триттин, Ш. Лемке уступили места новым лицам. Сопредседателями партии стали Симонэ Петер — от левого крыла и вновь избранный Джем Оздемир, который представляет так называемых «реалистов». К. Гёринг-Экхард и А. Хофрайтер руководят фракцией партии в бундестаге⁹⁵. Наказанные избирателями за отход от традиционных тем, «зеленые» не планируют больше отступать от своей визитной карточки — экологии. Новым и важным элементом должно стать усиление экономических аспектов в программе партии. Однако, в какой последовательности будут расставлены эти акценты, пока неясно. Часть политиков считают, что нужно использовать поражение СвДП, чтобы привлечь на свою сторону ее бывший электорат, стать более открытыми и привлекательными для бизнеса и свободных предпринимателей («Больше либерального, вместо запретов!»). Подобный шаг призван облегчить создание в будущем возможной коалиции с ХДС/ХСС. Тем более что в Гессене, где выборы в местный парламент совпали с федеральными, она стала возможной. Создание черно-зеленого правительства на земельном уровне в декабре 2013 г. одобрили 75% депутатов «зеленых» и 100% представителей фракции ХДС, среди которых, как известно, немало ярых консерваторов. Однако другая часть партии считает, что нужно более серьезно отнестись к красно-красно-зеленой опции и не исключать в будущем возможность сотрудничества с «левыми». Пребывание обеих партий в парламентской оппозиции (они впервые оказались в ней вдвоем) станет, на наш взгляд, своеобразным тестом для «Союза 90/Зеленые» и «Левой» на способность эффективно взаимодействовать друг с другом в будущем. Таким образом, одним из основных итогов парламентских выборов 2013 г. стал отказ «зеленых» от строгой фиксации на традиционном для них союзе с СДПГ.

Партия «Левая», которую в пылу борьбы между привычными блоками ХДС/ХСС/СвДП и СДПГ/«Союз 90/Зеленые» не принимала в расчет ни одна из сторон, соответственно, не подверглась массивному нападению и добилась неплохих результатов. Залогом успеха, по мнению многих ее членов, стала хорошая агитационная кампания кандидатов. Не умаляя заслуг Г. Гизи — признанного оратора и лидера партии, представители ее левого крыла высказались за избрание сопредседателем фракции партии в бундестаге С. Вагенкнехт, тем более что такая возможность в уставе предусмотрена. На сегодняшний день Г. Гизи продолжает единолично возглавлять парламентскую группу «левых». Сумеет ли партия достичь внутреннего единства в будущем, пока остается не ясным. Желание «левых» прорвать блокаду со стороны СДПГ и «зеленых» могло бы, на наш взгляд, этому способствовать.

Не удержал роль лидера и кандидат на пост канцлера от СДПГ П. Штайнбрюк, который в случае создания большой коалиции изначально исключил для себя работу в новом правительстве. В итоге вице-канцлером стал З. Габриэль, авторитет которого среди социал-демократов заметно возрос, особенно после заключения коалиционного соглашения, которое большинство представителей СДПГ оценивают как достижение партии и лично ее председателя.

В заключение отметим, что успех ХДС/ХСС, во многом основанный на популярности А. Меркель и высоком уровне доверия населения к ее компетентности в сфере экономики и борьбы с кризисом в еврозоне, заставил остальных игроков задуматься

⁹⁵ Parteigremien neu gewählt // GRUENE (<http://www.gruene.de/partei/parteigremien-neu-gewaehlt.html>); Vorstand // GRUENE (http://www.gruene-bundestag.de/fraktion/vorstand_ID_4377984.html).

об усилении европейской составляющей в их политике и о формировании более четкой позиции в отношении будущего Европы. Помочь аутсайдером этих выборов — СвДП и «Союзу 90/Зеленые» — выйти из кризиса и восстановить доверие избирателей должен возврат этих партий к традиционным ценностям и привычным для их электората темам. Другим, не менее важным итогом выборов, с точки зрения влияния на дальнейшее развитие партийно-политической системы Германии, является отказ немецких партий от строгой фиксации на своих традиционных союзниках. Это расширит возможности для создания коалиционных союзов в будущем и увеличит непредсказуемость результатов голосования.

В настоящий момент в ФРГ сформировалась флюидная пятипартийная система с одной ярко выраженной политической силой ХДС и другими более или менее успешными игроками. Результаты земельных выборов 2009–2013 гг. наглядно демонстрируют, что партийная система в старых и новых землях развивается по-разному, предлагая экспертам различные варианты для анализа. Для новых земель характерны не только более заметные электоральные симпатии к партии «левых», но и протестные настроения, которые в дальнейшем может аккумулировать «Альтернатива для Германии». Сумеет ли эта партия стать реально конкурирующей с традиционными партиями силой и удастся ли ей оказать на развитие партийно-политической системы ФРГ такое же влияние в будущем, как когда-то приход в политику партии «Левая», — покажут следующие выборы на земельном и федеральном уровне.

Глава 18

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ГЕРМАНИИ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

А.А. Синдеев

18.1. Доминирование технократов

В политической элите Германии *отсутствуют харизматичные лидеры*. Политики среднего поколения, стремившиеся укрепить свою власть и влияние, но не уверенные, что при В. Брандте или Г. Коле у них получится индивидуальное восхождение, были вынуждены образовывать группировки: такие, к примеру, как триумvirат Г. Шрёдера, О. Лафонтена и Р. Шарпинга в СДПГ или Анденский пакт в ХДС. История последнего особенно примечательна. В него входили Фридрих Мерц, в прошлом один из инициаторов рыночного курса ХДС, ушедший в отставку и ставший успешным адвокатом; Кристан Вульф, бывший федеральный президент и министр-президент Нижней Саксонии; Роланд Кох, бывший министр-президент Гессена; Петер Мюллер, бывший министр-президент Саара и теперешний судья Федерального суда; Оле фон Бойст, бывший первый бургомистр Гамбурга; Гюнтер Оттингер, бывший глава Северного Рейна–Вестфалии и теперешний еврокомиссар. В общей сложности 15 мужчин-политиков, среди которых было согласовано, что кто-то из них возглавит партию, а кто-то станет канцлером. А. Меркель, узнав о пакте, разгромила его¹.

О нежелании видеть и формировать лидеров в партиях свидетельствуют принцип двойного руководства у «Зеленых» и в партии «Левые», а также борьба в партии «Левые» против доминирования Г. Гизи в ее фракции в бундестаге. Г. Гизи в 2013 г. только после угрозы уйти в отставку удалось с трудом отстоять единоличное руководство фракцией на два с половиной года.

Отсутствие харизматичных лидеров означает появление все новых примеров технократического вхождения в политику и выживания в ней. Нежелательность харизматичности была обусловлена, на наш взгляд, следующими причинами:

1. *Долголетие политиков-лидеров*. Это обстоятельство вынуждало стоявших в очереди претендентов образовывать тайные группировки и политические сети. Тот же Г. Коль, планировавший в 1996 г. «передать» канцлерство В. Шойбле, отказался от этого, аргументируя тем, что Шойбле могут не избрать в бундестаге. Большинство аналитиков полагают, что истинные причины заключались в другом: Коль опасался за проект «Евро» и за то, что Шойбле не сможет добиться его осуществления. Таких

¹ Der Spiegel. 2010. No 47. S. 40–49.

судьбоносных проектов и решений, как известно, в политике немало. Следовательно, причин оставаться во власти также можно найти достаточно.

2. *Объединение страны.* А. Меркель вспоминала, что она не была оппозиционером, но приучилась в ГДР либо молчать, либо демонстрировать, по ее словам, «легкую провокацию»: носить иногда джинсы, хотя это было запрещено; изучать на занятиях по марксизму физику и т. п.² Закрытость западной политической элиты, таким образом, соединилась с закрытостью воспитанных в ГДР будущих немецких политиков. Та же А. Меркель «свергнула» Г. Коля и В. Шойбле, а на вопрос, почему последний ничего не узнал о ее знаменитой статье во «Frankfurter Allgemeine Zeitung», ответила без раскаяния: «Я исходила из того, что он не считает появление статьи правильным»³.

Политики-технократы, к которым относится и Меркель, показывают примеры политической карьеры, где успех зависит от умения ждать, действовать правильно в нужное время, мало считаться с прежними лидерами, прежней традицией и идеями, профессионально выполнять полученную или отвоеванную для себя работу. Политика теряет свою специфику, превращается в обычную работу, которую после определенного времени можно и нужно менять, а вероятность ухода зависит не от ответственности и верности партии, а от того, в каком возрасте получена или завоевана политическая должность. В этой связи молодые политики (бывшие министр экономики Ф. Рёслер (СвДП), министр по вопросам семьи К. Шрёдер, ХДС) с самого начала не скрывали в интервью, что пришли в политику лишь на некоторое время. А министр здравоохранения от СвДП Д. Бар имел действующий контракт с одним из крупных немецких банков. Ностальгия по прошлому типу лидерства выразилась в январском (2012) заявлении Х. Зеехофера в Вильбад Кройте, согласно которому снятие Штойбера в 2007 г. было, по его мнению, ошибкой. Такие личности (!), по Зеехоферу, нельзя заменить без последствий.

Парадокс состоит в том, что партии, с одной стороны, заинтересованы в появлении лидеров, так как личностный фактор в настоящее время обретает большое значение, с другой — опасаются лидеров, потому что они всегда потенциальные конкуренты друг другу. Технократическое руководство, таким образом, разрушает будущее собственных партий, практикуя отказ от школы лидерства.

Не случайно популярность политиков в обществе резко возрастает, как только им удается выйти из анонимной политической элиты. Следовательно, обществу до сих пор необходимы лидеры, а не только бюрократы. Однако теперешняя элита не прощает неординарных явлений и шагов. Примером блестящей карьеры и быстрого ухода служит Карл Теодор цу Гуттенберг, провозгласивший приоритет честности и ответственности в политике. В интервью «Rheinischer Merkur» 3 июля 2009 г. он заявил: «Будучи депутатом, принимаешь на себя высокую ответственную задачу. Такую задачу... можно выполнять, если ...сохраняешь почву под ногами»⁴. Он обещал говорить правду населению, в частности о войне в Афганистане. Цу Гуттенберг демонстрировал непривычный образ политика: молодой, финансово независимый, счастливый в браке. Его любили немцы и пресса, но его недолюбливали в политической элите, даже в собственном консервативном лагере. В. Шойбле, министр финансов, с раз-

² Langguth G. Angela Merkel. München, 2005. S. 338.

³ Ibid. S. 346.

⁴ Rheinischer Merkur. 2009. 3. Juli.

дражением сравнил цу Гуттенберга с популярной тогда в Германии певицей Леной Майер, победительницей Евровидения. Х. Зеехофер терпел цу Гуттенберга, потому что тот приносил дополнительные голоса избирателей. «Неожиданно» цу Гуттенберга обвинили в плагиате, допущенном в его диссертации, и он ушел в отставку. Даже после критических замечаний бывшего министра обороны относительно преувеличенных претензий ХСС оставаться «единственной народной партией» однопартийцы в начале 2012 г. надеялись, что он даст согласие на выдвижение своей кандидатуры на выборах 2013 г. в бундестаг. Подобное ожидание однопартийцев свидетельствует о том, что в политической элите есть понимание того, что немецкому обществу нужны лидеры, желательны, молодые и яркие. Ведь такие лидеры способны помочь элите выжить. После ухода цу Гуттенберга остался вакуум.

Технократизм, ориентируемый на конкретную ситуацию, делает непонятными правила вхождения в политику и пребывания там, превращает процесс распределения должностей в увлекательное занятие. Так, в связи с партийной необходимостью Т. де Мезьер был вынужден после отставки цу Гуттенберга стать министром обороны: у ХСС не было более подходящего кандидата. После выборов в бундестаг в 2013 г. он без объяснения причин вернулся в Министерство внутренних дел. А. Меркель, по всей видимости, хотела удержать в правительстве У. фон дер Лайен (ХДС), а та не собиралась довольствоваться менее значимой министерской должностью. Желание быть первой женщиной — министром обороны перевесило сомнения относительно предстоящих ей на этом посту трудностей.

Политик-технократ призван излучать спокойствие, правда, не всегда от избытка знания. Канцлер Меркель еще на традиционной летней пресс-конференции 2011 г. говорила о собственной «спокойной страстности» в политике, чем вызвала смех собравшихся журналистов, так как одно с другим явно никак не связано. В другом интервью она же сформулировала позицию политика нового столетия: больше молчать, прежде чем предлагать решения. И это в условиях, когда в стране и в Европе требуются реформы, а экономический рост в Европе оставляет желать лучшего.

Получается, что основным партиям Германии навязывается фигура политика-статиста. Премьер-министры земель не хотят высказываться на общенациональные темы, они предпочитают заниматься местными проблемами, например, франкфуртским аэропортом и вызываемым им шумом в ночное время. В условиях постоянного стресса, которому подвержено большинство из них, и технократизма, который лишь усиливает его, следует выделить три любопытных явления. Во-первых, быстро наступает «усталость от должности». Х. Крафт, когда-то «звезда» СДПГ, министр-президент Северного Рейна-Вестфалии, по всей видимости, именно по этой причине совершала одну ошибку за другой. Она с опозданием отреагировала на скандал, связанный с фактами насилия над беженцами, отказалась обсуждать последствия экономии финансов для кадров министерств, ведомств и служб в земле. К. Воверайт (СДПГ), правящий бургомистр Берлина, отказался от должности и в декабре 2014 г. ушел в отставку. Винфрид Кретчманн («Зеленые»), министр-президент Баден-Вюртемберга, неоднократно заявлял, что может оставаться на посту министра-президента только на один срок.

Во-вторых, харизматичные политики, к примеру, первый бургомистр Гамбурга О. Шольц, фактически не известны за пределами своих земель и не могут составить конкуренцию партийному руководству.

В-третьих, партийное руководство требует от министров-президентов не отходить от утвержденной им линии. Тот же В. Кретчманн, проголосовавший в конце 2014 г. в бундесрате за правительственное предложение о признании ряда балканских стран «безопасными», что дало возможность возвращать в них беженцев, и одновременно добившийся улучшения ситуации для беженцев, остающихся на территории Германии, почему-то, по мнению руководства, расколол партию «Зеленых».

Другая проблема, порождаемая технократизмом, — ориентация на опросы общественного мнения, стремление подстроиться под них, соответствовать ожиданиям электората. Таким образом, молчание, о котором говорила канцлер А. Меркель, — это средство выжидания момента, когда общественное мнение примет ясные контуры. Немецкие политики являются в такой ситуации ведомыми, а фигура малоинициативного технократа-статиста превращается в некий эталон успеха. Фракция ХДС/ХСС в бундестаге управляется с помощью практически регулярных воскресных встреч канцлера с главой фракции Ф. Каудером. Что касается последнего, то он не самостоятелен и предан Меркель. Характерной чертой Каудера является способность произносить речи без конспекта. Благодаря этому складывается впечатление, что он говорит свободно и искренне, хотя за подобным выступлением скрываются один-два тезиса, по всей видимости, заранее оговоренные с канцлером. От них Каудер не отходит.

Молодые политики также не харизматичны. Многих из них, по словам Г. Коля, можно назвать «политическими младенцами». Острый на язык К. Линднер, глава СвДП, уже однажды проявил слабость, уйдя в отставку с поста генерального секретаря в сложный для партии период. Несмотря на успех на выборах в Северном Рейне-Вестфалии в 2012 г., ждать от него новых достижений не приходится.

Ф. Миссфельдер, возглавлявший до 2014 г. молодежную организацию ХДС, не оригинален и крайне сдержан в своих высказываниях. К тому же выбранная им проблематика не дает возможности претендовать на что-то значимое, так как он не специалист по социально-экономическим и внутривнутриполитическим темам.

В ХСС ситуация не лучше. М. Зёдер — скорее, карьерист. Об этом свидетельствует его согласие возглавить Министерство финансов Баварии, хотя, как отмечали аналитики, в этой сфере он мало что понимает. Зёдера данное обстоятельство явно не смутило. Перевесило то, что министр финансов — второй пост по важности в политической иерархии Баварии. В 2013 г. он, стремясь укрепить свою власть, возглавил и Министерство по делам Баварии (*Heimatministerium*), располагающееся в Нюрнберге, став дважды министром на два города. И. Айгнер, министр по делам экономики, СМИ, энергетики и технологии в баварском правительстве, пока выжидает и опасается себя проявлять. Ведь Х. Зеехофер, министр-президент Баварии и председатель ХСС, уже в резкой форме одергивал ее касательно несогласованной с ним инициативы по энергетике. Более того, Зеехофер, собиравшийся в 2018 г. уйти в отставку, неожиданно не исключил возможности продолжения своей работы на обоих постах (в правительстве и в партии) при отсутствии подходящего преемника.

Смена власти в партии «Зеленых» в 2013 г. прошла в сложных для нее условиях: она проиграла избирательную кампанию, не набрала желаемого процента голосов и не вернулась в правительство. Пришлось в спешном порядке обновлять половину руководства, в предстоящем успехе которого большинство аналитиков до сих пор сомневаются. Одно из выступлений сопредседателя фракции «Зеленых» в бундестаге А. Хофрайтера вызвало сочувствие канцлера А. Меркель: он мол-де не может владеть

аудиторий. «Молодые» у «Зеленых» критически воспринимают приглашения и выступления на радио и телевидении политиков так называемой «старой гвардии». Не случайно никаких программных заявлений когда-то популярный Ю. Тритин, один из представителей «старой гвардии», не делает, демонстрируя лояльность, хвалит партийное руководство, считая нормальным, что тому требуется время, чтобы проявить себя. При этом Тритин явно лукавит. Ведь из четырех основных руководителей сменили только двоих. Следовательно, проблема глубже: политик-статист не может превратиться в политика-лидера.

Объяснить слабые успехи молодых политиков можно и тем, что на земельном и федеральном уровнях отсутствуют площадки, на которых должна происходить отработка соответствующих навыков и умений. Оптимизм А. Меркель, ответившей на вопрос журналиста о будущем канцлере, что в Германии желающие занять этот пост всегда найдутся и поэтому беспокоиться не о чем, с учетом долгосрочной перспективы вряд ли оправдан.

3. Габриэль, председатель СДПГ, во многом копирует модель руководства А. Меркель, хотя потенциально он вполне мог бы предстать не только в роли модератора, но и харизматичного лидера. Видимо, он готовится к такому «переходу», ведь «подобранные» им министры от СДПГ во второй «большой коалиции» А. Меркель харизмой не обладают, так что их смену или уход с политической сцены немцы вообще не заметят.

То, к чему приводит теперешнее состояние элит в Германии, можно наблюдать на примере либералов. Нет сомнения в том, что либеральная идея в политическом ландшафте страны необходима. Однако партийное руководство СвДП оказывается неспособным донести до избирателя либеральную политику. Кризис либералов, хотя об этом и не пишется, — это кризис либеральной элиты, ее неумение или нежелание развивать собственную программатику. Совершенно непонятно, почему именно Ф. Рёслер возглавил партию. М. Брёккер, автор его биографии, вышедшей в 2011 г., писал: «У того, кто занимается биографией Филиппа Рёслера, возникает впечатление, что... начало [его] жизни пробудило в нем сильное желание жить в устойчивых структурах, в которых он чувствует себя хорошо...»⁵. А что происходит, когда эти структуры начинают рушиться? Патрик Дёринг, бывший генеральный секретарь СвДП и относительно близкий друг Рёслера, сказал в интервью «Stern», что Рёслер — не «борец», а политик, «оформляющий путь»⁶.

Таким образом, проблемами технократического лидерства является то, что яркие фигуры не могут долго существовать в этом политическом пространстве; технократы уничтожают представление о партийном мировоззрении, активно превращая партии в пиар-организации, цель которых — формально выиграть выборы, а не отстаивать на них идеалы и мировоззрения. (В ХДС, к примеру, неожиданно заговорили не только о христианских, но и об иудейских корнях в партии, придумав формулу «христианско-иудейский».) Партии перестали оформлять общественные отношения

⁵ Bröcker M. Philipp Rösler: Ein Porträt: Glaube. Heimat. FDP. Leipzig, 2011. S. 5. Рёслер — не самостоятельная политическая фигура, он не обладает искусством системного управления: не может участвовать в определении цели и задач, выборе средств, организовывать политическую деятельность и корректировать результат. Он сознательно подчеркивает наличие авторитетов, одним из которых является его приемный отец, сказавший однажды: «Хорошие артисты и хорошие политики уходят, пока им люди еще аплодируют» (Ibid. S. 130).

⁶ Dörings verzweifelte Chefdeutungen (www.stern.de/politik/deutschland/einschaetzungen-ueber-fdp-chef-roesler-doeerings-verzweifelte-chefdeutungen-1769920.html).

и предлагать альтернативы — то, ради чего они и должны существовать. Их главной задачей в идейном плане становятся идеологические инновации. Элита разучивается думать мировоззренчески. А. Меркель, еще не являясь канцлером, сожалела: «Если я и разочарована чем-то после объединения Германии, так это тем, что в демократии отсутствует хорошая культура ведения дебатов, интеллектуальный спор сразу же смешивается с личным...»⁷ Однако и она, не удовлетворенная этим недостатком немецкой демократии, не предприняла ничего, чтобы его исправить.

Технократическое лидерство объясняет нелюбовь немцев к политикам: 76% из них считали собственных политиков недобросовестными, а 80% полагали, что они обладают слишком большой властью⁸, что, как видно из предыдущего изложения, явно преувеличено.

Такое состояние элиты вызывает у части политиков стремление «выйти» из ее состава, показать себя стоящими над текущими страстями или продемонстрировать особую связь с народом. Первую модель поведения могут позволить себе федеральные президенты. Р. Вайцеккер вдруг заметил, что «придет время оставить известную немецкую традицию противоречия духа и власти»⁹. Не уступает ему в морализации и мировоззренческих речах, включая вмешательство в текущую политику, и Й. Гаук. Вторая модель — это, скорее, удел оппозиционеров, например партии «Альтернатива для Германии».

18.2. Элита и пресса: компенсация влияния и власти

Отношения между прессой и элитой всегда были сложными. Одна из причин заключается в привычно левом настрое большинства немецких журналистов. По одному из опросов, 35,5% из них — сторонники партии «Зеленые», 26,0% поддерживали социал-демократов, 8,7% — ХДС, 6,3% — СвДП¹⁰. Не случайно время от времени в немецких СМИ можно прочесть броские заголовки: «Нищета элит», «Заблокированная элита» и т. п.

Несмотря на сложные отношения, политическая элита Германии вынуждена компенсировать собственные «недостатки» с помощью заигрывания с прессой. Иного средства создания и поддержания имиджа пока нет. В ходе скандала вокруг федерального президента Германии К. Вульфа, связанного с льготным кредитом и отпусками, оплаченными его друзьями, именно данная сторона дела наиболее интересна, хотя на нее не обращают внимание. Находясь за границей, Вульф позвонил главному редактору «Bild» Каю Дикманну, но не смог переговорить с ним лично. «Bild» не опубликовал текст оставленного на автоответчике сообщения; в то же время газета познакомила с ним редакции других СМИ. В итоге с большой долей вероятности сообщение может выглядеть следующим образом¹¹: «Добрый вечер, господин

⁷ Langguth G. Angela Merkel. S. 349.

⁸ Gushurst K.-P., Vogelsang G. Die neue Elite: Deutschlands Weg zurück an die Spitze. Weinheim, 2006. S. 11.

⁹ «Wir leiden an dem Haßverhältnis zwischen Geist und Macht» // Die Zeit. 1988. No 2.

¹⁰ Sarrazin T. Der neue Tugendterror: Über die Grenzen der Meinungsfreiheit in Deutschland. München, 2014. S. 142.

¹¹ См.: Реконструкция der Mailbox-Nachricht Wulffs (facto24.de/2012/01/11/die-mailbox-nachricht-von-christian-wulff-rekonstruiert/).

Дикманн. Я звоню из Кувейта. Нахожусь в пути к эмиру... и поэтому здесь слишком загружен работой... Почему Вы не можете понять, что глава государства находится за границей, и подождать, когда я вечером во вторник вернусь... и в среду организовать обсуждение, где я с господином... редакторами переговорю, если они захотят, поясню ситуацию, и потом мы сможем решить, как мы будем вести войну... Я все открыл, предоставил информацию, получил заверение, что она не будет использована. Ее же используют теперь, хотя и не напрямую; это означает, что я подам иск против журналистов, завтра, адвокаты получили соответствующее поручение... Уже в течение нескольких месяцев планируется невероятная история... Уже несколько лет был слух, что Машмайер как-то с этим связан. Мы показали, что все это чепуха. А теперь появились другие истории, которые также чепуха. Мне хочется, чтобы мы об этом просто переговорили... Если Вы не захотите ждать до среды и скажите: ОК, мы хотим войны и будем ее вести... Я нахожу это крайне безответственным со стороны Вашей команды, и поэтому уже теперь должен спросить главного редактора, хочет ли он действительно того, что я не могу себе представить. Такого, как это происходило в последние месяцы, не может больше быть, и моя жена и я организуем в среду утром пресс-конференцию... и соответствующим образом обнародуем, потому что эти методы Ваших журналистов, методы этого ориентированного на расследования (*investigativ*) журнализма не могут больше приниматься. Рубикон для меня перейден, и для моей жены также. Я надеюсь, что Вы прослушали новость... Я прошу извинить меня, но для меня достигнута определенная граница, что вынуждает меня действовать так, как я до сих пор в своей жизни не делал. Мне это и не было нужно. Это означает окончательный разрыв между федеральным президентом и издательством "Springer", если эта невероятная история действительно выйдет из печати».

Разве мог политик, который не связан с издательством доверительными отношениями, позволить себе подобный звонок? Издательство «Springer» и Вульф имели определенную историю, пока неизвестную. Каким-то образом Вульф сумел договориться с издательством, чтобы историю его развода в прессе подробно не освещали. Кроме этого, из телефонного разговора следует несколько чрезвычайно любопытных выводов. Вульф сотрудничал с журналистами и по поводу его разоблачения, он не скрывал информацию и откровенно не понимал или не хотел понимать, что же он нарушил. По какой-то (также неизвестной) причине издательство захотело вести против него войну. Возможно, оно хотело устроить показательный политический «процесс». Теперь, после вступления в законную силу судебного приговора, ясно, что Вульф не совершил преступления. Интерес журналистов понятен: обеспечить скандал, подогреть интерес, повысить прибыль работодателя и собственные гонорары. Кстати, высокий уровень безработицы среди них закрепляет такое поведение и приводит к дополнительной самоцензуре.

Политики (и Вульф здесь не был исключением) активно поддерживают контакты с журналистами, обеспечивают их информацией. Первоначально в отношениях преобладают доверительность и взаимная выгода: с одной стороны, журналист становится обладателем интересного, а подчас и эксклюзивного материала, с другой — политик устанавливает контакты, увеличивает свою долю присутствия в медиапространстве и может, как ему кажется, рассчитывать на помощь в кризисной ситуации. С наступлением кризиса все резко меняется: политик превращается в жертву, журналисты — в охотников. Желание разобраться в ситуации уходит на второй план. Пресса неожиданно

данно получает функцию, ей не свойственную: она становится важной моральной инстанцией, которая не только интерпретирует события, но и оказывает влияние на развитие ситуации. Население ей доверяет. Именно пресса формирует интерпретационные модели. Правительство вынуждено подыгрывать: либо оправдываясь, либо призывая не спешить с выводами, что на фоне разоблачений и скандалов звучит неубедительно. Большая часть политической элиты, не находящаяся в правительстве, пользуется случаем и занимается самопиаром, критикуя жертву, попавшую в сети СМИ. Тот же Вульф, которому Г. Коль помог в Нижней Саксонии сделать карьеру, одним из первых подверг «канцлера объединения» резкой критике, так как тот отказался назвать в скандале о незаконных пожертвованиях в пользу ХДС имена спонсоров.

В немецких СМИ добротная информация стала раритетом; преобладает сенсационная новость, выхваченная из контекста и полученная благодаря утечке. Представление о политической действительности у рядового гражданина в этой связи крайне фрагментарно. Оно укрепляется благодаря раскрученным по одной и той же схеме скандалам. Отношение к политикам ухудшается, демократия со временем может потерять свой авторитет: если система позволяет действовать *таким* фигурам, то и ее значимость отнюдь не очевидна. Саморазрушающий механизм запущен, его опасность пока до конца не осознается.

Политик-технократ ситуацию изменить не может, потому что его судьба находится в руках СМИ. Многие депутаты не имеют иных эффективных каналов коммуникации с населением. Активность в социальных сетях — попытка (в настоящее время, скорее, безуспешная) найти альтернативу, хотя это не означает, что политики откажутся от других поисков в данном направлении.

Кстати, результатом скандала с Вульфом стало сокращение числа разоблачений и утечек, то есть политики сознательно ограничивают контакты с прессой. Они понимают: кампания СМИ против Вульфа была направлена и против политической элиты.

18.3. Табуирование: суть и последствия

Отказ от мировоззренческой составляющей приводит к тому, что количество так называемых тем-табу в политическом пространстве увеличивается. Известная книга Саррацина «Германия самоликвидируется» служит тому подтверждением. Т. Саррацин упрекает политическую элиту в неспособности действовать. Его книга — это вызов элите. «В управление политическим, экономическим и общественным развитием, — писал Саррацин, — следует включить то, что хотят достигнуть, а также реалистическую оценку воздействия существующих взаимосвязей. Каждый, кто размышляет об обществе или хочет участвовать в его формировании, действует... на основании нормативной связи. Если же он при этом не обращает внимания на природу человека или оценивает ее неправильно, он живет и действует в рамках искаженного изображения»¹². За прошедшее со времени выхода книги время элита ничего не сделала, чтобы принять «вызов Саррацина», хотя те же социал-демократы должны быть заинтересованы в проведении широких дебатов о состоянии партии:

¹² Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, 2010. S. 11.

идеи Саррацина поддержало большинство членов и сторонников СДПГ. Поэтому Саррацина побоялись исключить из партии. Политическая элита Федеративной Республики, отказываясь от мировоззренческой составляющей в политике и в формировании общества, тем самым предоставляет возможность действовать радикальным силам, политикам, которые способны расшатать политическую систему страны. Следует обратить внимание на то, что современная элита практически не учитывает демографический фактор: примеры политиков турецкого происхождения на высоких постах остаются редкостью.

Итак, табуирование стало неотъемлемой частью мышления элиты ФРГ. Его наиболее известные элементы — политическая корректность и особый язык, а менее очевидные — избегание серьезного обсуждения существенных проблем общественного развития, к примеру:

- вопросов равенства в немецком обществе. Почему-то достаточно указывать на
- прежние успехи модели социальной рыночной экономики;
- регулируемого приема и интеграции различных этнических иммигрантских групп. Длительное время, подобно мантре, произносилась фраза: «Германия — не страна эмигрантов»;
- границы развития национального государства в условиях глобализации. Немцев в течение более 10 лет готовят к тому, что такое обсуждение все-таки состоится и т.д.

Табуирование приводит к алгоритмизации политического действия, что, в свою очередь, укрепляет технократизм и понижает интерес к политическим кампаниям. Всплески активности избирателей обусловлены участием в выборах новых партий, выбывающих из партийного мейнстрима, таких, как «Пираты» или «Альтернатива для Германии».

Политическая элита оказывается в ситуации заложника своих действий: ей нужно предлагать что-то актуальное, но не требующее серьезного и длительного обсуждения, потому что интерес избирателя непостоянен, то есть искать не решения, а лозунги и броские заголовки. Простой альтернативы «Больше государства — меньше государства» оказывается недостаточно.

Интересной в этой связи стала избирательная кампания 2011 г. в Берлине. Р. Кюнаст («Зеленые») имела все шансы стать правящим бургомистром города. Однако пиар-советники К. Воверайта (СДПГ) решили строить кампанию не на рациональных аргументах, а на эмоциях избирателей. И вот в ноябре 2010 г. К. Воверайт произнес одну из таких эмоциональных речей: «Несколько лет назад я сказал “Берлин — бедный, но сексуальный город”... И это услышало множество людей во всем мире. Они поняли, что в плане финансов наш город не может конкурировать с Лондоном и Парижем. Но наш город имеет то, что никогда не получится купить. Особый шарм, притягательную силу, необузданность, а также красоту, что в подобном сочетании нет ни у кого другого...»¹³ Эмоциональная составляющая помогла К. Воверайту переломить ситуацию в свою пользу, а потом и выиграть выборы.

Расширение прямой внутрипартийной демократии рассматривается почему-то в качестве перспективной тенденции, хотя, в первую очередь, оно призвано снять

¹³ www.spd-berlin.de/w/files/pdf_downloads/rede_klaus_wowereit_101113.pdf.

ответственность с элит, укрепить их технократичность: решение принимают члены партии, элита — это простые менеджеры, которые заботятся о его выполнении. А ведь З. Габриэлю вместе с тогдашним генеральным секретарем СДПГ А. Налес хотелось осуществить в 2011 г. партийную реформу, которая обеспечила бы вовлечение в процесс принятия кадровых решений граждан Германии, не состоящих в партии. Однако другие социал-демократы настояли на том, чтобы партийная демократия укреплялась, но без привлечения населения. К примеру, на внутривнутрипартийном референдуме в конце 2013 г. большая часть членов СДПГ высказалась за коалицию с ХДС/ХСС.

18.4. Элита и развитие демократии

Одной из насущных задач для политической элиты Германии является определение перспектив развития демократии в XXI в. и ее собственной роли в этом процессе.

Происшедшие за последние два десятилетия изменения привели к тому, что значение традиции снизилось. Политики так называемого старшего поколения давно перестали быть образцами. Им приходится постоянно слышать, что глобализация заставляет принимать иные решения, что их советы «устарели». Несмотря на это, политической элите ФРГ, в первую очередь на партийном уровне, предстоит обсуждение форм и содержания своего участия в национальном и наднациональном политическом пространстве. Без восстановления потерянной связи времен успех таких обсуждений сомнителен.

Интересно, что подготовка к межпоколенному диалогу уже началась. Тот же В. Шойбле заметил¹⁴, что политическое руководство сейчас обязано демонстрировать стабильность и преемственность, а демократия не может обходиться без элиты. Шойбле одним из первых поставил проблему ограниченности политического действия. «Задача политики, — считает он, — не состоит в том, чтобы осчастливить людей». Следующий шаг — донесение этой простой истины до избирателей. Политика должна, с точки зрения Шойбле, заботиться о справедливости и равенстве шансов. Остаются открытыми вопросы, что следует понимать под справедливостью и как следует обеспечить финансирование равенства.

И хотя В. Шойбле рассуждал с точки зрения понятного стремления переложить ответственность на электорат и вовлечь в процесс принятия решений больший круг лиц, однако решения в итоге приходится принимать все же элитам. Не случайно теперешний министр финансов подчеркивал, что к функциям элиты относится посредническая деятельность в формировании ценностей, представлений об организации общества и концепций. Правда, не вполне ясно, каким образом будут сформированы концепции и в чем конкретно выразится «посредническая деятельность». Ведь одновременно Шойбле указал на то, что «потеря авторитета и незначительная дееспособность элит связаны со слабеющей ценностной ориентацией и религиозными связями». Естественно, прежде чем переходить к посредничеству, необходимо повысить собственную «ценностную ориентацию».

¹⁴ Здесь и далее см.: *Schäuble W. Politik und Führung — Was erwarten die Bürger und was können die Regierungen leisten?* // Gabriel O.W., Neuss B., Rütther G. (Hg.) *Kojunktur der Köpfe? Eliten in der modernen Wissensgesellschaft*. Düsseldorf, 2004. S. 93–100.

Очевидные противоречия в размышлениях Шойбле проявляются и тогда, когда он пишет о том, какую важную роль играют «ориентация, доверие и мотивация» — абстрактные феномены, призванные, с его точки зрения, обосновать идею децентрализации власти. С одной стороны, дополнительная децентрализация не может быть осуществлена без изменения Конституции, с другой — простая дискуссия с избирателем без отмеченного выше предварительного межпоколенного диалога не имеет смысла.

Однако Шойбле данное противоречие не останавливает: он призывает вернуться к «авторитету» в политике, фактически к фигуре традиционного политического харизматичного лидера. Заслуживает внимания предложенное им обоснование такого шага: оказывается, современное эгалитарное общество не может обойтись без идолов, медиа-реальность создает культ «звезд». Политики должны противопоставить авторитет «звездности», иными словами, не играть по правилам медиапространства, а выработать собственные подходы.

Эффективным средством на этом пути считается повышение культуры дебатов, чего хотела еще А. Меркель, отказ от «мешанины из спешки и застоя», характерных для их нынешнего состояния. Политическая конкуренция, по мнению Шойбле, не может ограничиваться только успехом на выборах, она должна состоять «в борьбе за конструктивные концепции и в ответственности за целое», за благополучие общества; последнее должно определять поведение не только правительственного большинства, но и оппозиции. Парадоксально, что ответственность — редкое понятие при обсуждении состояния политической элиты ФРГ. Она сознательно освобождает себя от ответственности, предпочитая не рассматривать ее содержание в новых условиях.

По сути, предложения Шойбле направлены и на повышение уровня политической культуры общества, так как теперешнее ее состояние не требует от элиты быстрых изменений. Косвенно он пытается довести до читателя следующую мысль: «заказ» со стороны общества способен изменить элиту. Каким будет этот «заказ» и будет ли он иметь место, покажет время.

Глава 19

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ФРГ

А.К. Камкин

В последние годы многие политологи отмечают устойчивый кризис традиционных «народных партий» ФРГ. Провальные результаты СвДП в целой череде выборов в ландтаги и бундестаг, разочарование населения в политике как ХДС/ХСС, так и СДПГ приводят к нарастанию протестного электората, который порой преподносит неприятные сюрпризы правящему политическому классу страны. Так, вплоть до 2014 г., на протяжении трех легислатурных периодов, в саксонском и мекленбургском ландтагах была представлена считающаяся экстремистской Национально-демократическая партия Германии; в ландтаг Тюрингии неоднократно проходил самораспустившийся в 2012 г. Немецкий народный союз. На прошлых выборах в сенат Берлина неожиданностью стал триумф партии «Пираты», до этого считавшейся политическим фриком. Неприятным сюрпризом для немецких политиков стал успех «Альтернативы для Германии», которую обвиняют в правом популизме. С легкостью преодолев 5%-ный барьер в Саксонии и Тюрингии, партия стала политическим фактом в немецкой партийной системе. По данным на октябрь 2014 г., за «Альтернативу» на федеральном уровне были готовы проголосовать до 7,5% избирателей¹.

Одним только протестным настроением эти тенденции объяснить нельзя. Немецкое общество действительно настороженно относится к массовой миграции, риску создания параллельных культурных миров, что является основными темами правых.

Если брать левый и правый радикализм, то отношение в обществе к этим двум течениям различное. И «красные», и «коричневые» в своих программных установках нацелены на устранение существующей общественно-политической модели, что автоматически делает их врагами государства. При этом отношение к левому радикализму в немецком обществе и СМИ более мягкое, что во многом обусловлено историей студенческого движения 1960-х гг., «студенческой левизной» переболели многие современные представители политической и медийной элиты, поэтому на современных леваков они смотрят, скорее, с порицанием и неодобрением. Что касается ультраправых, то отношение общества к ним более гомогенно-негативное, что обусловлено устоявшимся в Германии чувством коллективной вины немцев за ужасы нацистской диктатуры и обширной программой денацификации, которая де-факто продолжается и по сей день в виде образовательных программ в учебных заведениях.

¹ Rechtspopulisten: Umfrage sieht AfD bundesweit bei 7,5 Prozent // SPIEGEL-ONLINE (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-liegt-laut-umfrage-bundesweit-bei-7-5-prozent-a-998515.html/>).

ях. Поэтому можно констатировать, что ультраправые находятся в сегодняшней ФРГ в большей степени в положении изгоев, хотя правоохранительные органы неоднократно отмечали, что актов насилия со стороны радикальных левых, особенно против полицейских, совершается значительно больше, чем со стороны правых ультрас.

19.1. Правые радикалы — потенциал, идеология, перспективы

Уже не один год вся пресса и общественность Германии оживленно обсуждают дело Национал-социалистического подполья (NSU) — группы неонацистов, обвиняемых в десятке убийств, совершенных на протяжении нескольких лет. По своему резонансу и интенсивности общественных дебатов эту тему можно сравнить, пожалуй, только с терактами, устроенными в ФРГ левыми террористами из Фракции красной армии (RAF) в 1970—1980-х гг. Однако по своему значению для всего правого спектра немецкой политической жизни этот скандал может намного превзойти дело RAF. Дело NSU стало резонансным не только в контексте принципа «активно обороняющейся демократии», но и поставило вопрос о потенциале политического экстремизма в сегодняшней Германии и его месте в жизни немецкого общества.

19.1.1. Крупнейшие ультраправые партии — НДПГ, «Правые», «Pro NRW»

Крупнейшая на сегодняшний день крайне правая партия — Национально-демократическая партия Германии (НДПГ) (Nationaldemokratische Partei Deutschlands; NPD) была основана Адольфом фон Тадденом в 1964 г. Согласно законодательству ФРГ, она является полноценной политической партией и принимает участие в политической борьбе на выборах всех уровней — от федерального до коммунального, осуществляя агитацию, издание периодики и пр. Тираж ежемесячной партийной газеты «Deutsche Stimme», по данным на 2013 г., — около 15 тыс. экземпляров. Количество постоянных членов партии составляло на начало 2013 г. около 5,5 тыс. человек. К началу весны 2011 г. НДПГ удалось пройти в три ландтага на востоке страны — в Саксонии, Мекленбурге-Передней Померании и Тюрингии. Помимо этого партия имеет около 1000 депутатов в различных муниципальных органах власти и местного самоуправления. Несмотря на недавние провалы на выборах в ландтаги Саксонии и Тюрингии и сложное финансовое положение, партия продолжает активную деятельность, и имеющийся потенциал делает ее существенной силой и заставляет воспринимать всерьез.

В 2011 г. НДПГ объединилась (фактически поглотила) Немецкий народный союз (ННС) (Deutsche Volksunion; DVU), основанный Герхардом Фрайем 5 марта 1987 г. До этого ННС был объединением, основанным 18 января 1971 г. ННС проходил в ландтаг Бранденбурга двух созывов, набрав в 1999 г. 5,3%, а в 2004 г. — 6,1% голосов. В 1998 г. ННС набрал 12,9% голосов в ландтаг Саксонии-Ангальт. В январе 2009 г. Герхард Фрай, возглавлявший ННС с момента его создания, уступил свой пост председателю Матиасу Фаусту, перешедшему после слияния в правление НДПГ. В последние годы количество членов партии неуклонно уменьшалось: в 2006 г. их было 8 тыс.,

в 2008 г. — 6 тыс., в 2011 г. — около 4,5 тыс. К моменту слияния двух партий влияние ННС было значительно ниже, чем у НДПГ. Этому предшествовал долгий процесс сотрудничества и координации усилий. Так, в 2005 г. обе партии подписали соглашение о сотрудничестве под названием «Пакт Германия».

В январе 2005 г. между НДПГ и ННС была достигнута новая договоренность, согласно которой партии обязывались координировать свое участие в выборах различного уровня — коммунальных, выборах в ландтаги и бундестаг и в Европарламент. Таким образом, они поделили между собой регионы, и в каждом избирательном округе на выборы шла только одна из партий, что помогало избегать конкуренции и перетягивания голосов друг у друга, так как обе партии выступают на одном электро-ральном поле.

Сотрудничество углубилось в 2006 г., когда НДПГ и ННС совместно выступали на выборах в Берлине. В последние годы многие члены ННС перешли в НДПГ. В ходе партийного съезда НДПГ 4 и 5 июня 2010 г. в Бамберге обе партии провели окончательные переговоры о слиянии.

Перед официальным объединением было отмечено значительное перетекание активистов обеих партий, не согласных с идеей слияния. Ряды ННС покинули также некоторые активисты, опасющиеся радикализации лозунгов объединенной партии по сравнению с их собственной. Они перешли в различные структуры так называемого «Про-Движения», объединяющего различные консервативные круги, основной политической платформой которых являются антиисламизм и негативное отношение к массовому притоку мигрантов из исламских стран. Так, движение «Про-Кёльн» получило широкую известность благодаря серии митингов против строительства мечети в Кёльне, которая должна стать крупнейшей в Германии.

Среди рядовых членов партий тоже было достаточное количество недовольных процессом объединения. Что касается ННС, то многих членов отпугивает неонацистский имидж НДПГ. Например, в Бранденбурге к объединенной партии примкнуло не более 20% членов ННС, остальные перешли в другие организации или остались беспартийными².

Основные обвинения в адрес НДПГ со стороны правозащитников и правоохранительных структур сводятся к ее нападкам на свободный демократический строй государства. Так, в одном издании Ведомства по охране Конституции, посвященном мониторингу НДПГ³, говорится: «Основой идеологии и программы НДПГ является специфическое представление о человеке, из которого проистекает отрицание цивилизационного канона базовых прав в виде индивидуальной свободы и равенства, а отсюда происходит отрицание системы представительной демократии, ее институтов и действующих лиц... Следует разделять две категории нападок на свободный демократический строй общества: высказывания против прав человека, особенно шовинистической, националистической, расистской и антисемитской природы и, с другой стороны, высказывания против демократических институтов и действующих лиц, в особенности против политических партий и системы парламентаризма,

² rbb-online.de // http://www.rbb-online.de/nachrichten/politik/2011_02_/fusion_von_npd_und.html.

³ Verfassungsfeind NPD. Dokumente eines Kampfes gegen Demokratie. Ministerium des Innern des Landes Sachsen-Anhalt, 2009. 92 S.

принципов правового государства, а также Федеративной Республики Германия и ее Основного закона».

В этом исследовании подчеркивается, что основа идеологии НДПГ — представление о человеке как биологическом и коллективистском существе. Биологизм доктрины НДПГ проявляется в том, что идентичность и статус человека якобы предзаданы естественными различиями, а коллективизм — в том, что наивысшую этическую ценность имеет не индивид, а народ в целом. Исходя из этого, приверженцы такого «образа человека, соответствующего жизни», отвергают универсальные цивилизационные принципы индивидуального равенства и свободы. А из их толкования коллективизма проистекает агрессивный национализм, свойственный представителям данной партии. Так, в упомянутом исследовании цитируется заявление одного из функционеров НДПГ: «Причины социального кризиса кроются в разрушении семьи и самоликвидации народов, то есть всех сформировавшихся общностей. Отход от корней индивида, а также засилье иностранцев и размывание народов являются условием для господствующего эгоизма. Тем самым устраняется основа для социально справедливого порядка»⁴.

Основной пункт критики НДПГ — это ксенофобская направленность ее программных установок. В этой связи следует заметить, что тезисы о защите традиционной культуры, семьи и народной общности звучат отнюдь не только со стороны национал-радикалов, но и от различных представителей современной консервативной мысли — от философа Гюнтера Рормозера до главы дома фон Бисмарков князя Фердинанда фон Бисмарка. В этой связи порой возникает вопрос о сущности и месте консерватизма в немецком обществе.

В левых кругах немецкого общества и во многих СМИ из-за этого сформировался стереотип, согласно которому любого, кто говорит о национальных традициях, гордости, положительных моментах в истории Германии, сразу же заносят в лагерь неонацистов, независимо от его отношении к национал-социализму. Как верно заметила графиня Марион Денхоф, Адольф Гитлер совершенно извратил правую идею, так же как Сталин совершенно извратил левую идеологию. В таком контексте немецкому обществу крайне трудно преодолеть наследие прошлого и спокойно относиться к различным политическим концепциям, так или иначе выбивающимся из рамок программных установок «народных партий». Этим можно объяснить необоснованно негативное отношение немецкого общества к другим организациям правого толка, дистанцирующимся от НДПГ и выдвигающим не национально-революционные, а национально-консервативные лозунги.

Однако, что касается НДПГ, то в идеологическом багаже этой партии есть положения, заслуживающие серьезного внимания со стороны правоохранительных структур. Их можно сформулировать следующим образом:

- высказывания против демократических институтов;
- стремление к построению «государства иного типа», поскольку существующий строй представляет собой «умирающую систему лжи и лицемерия»;
- неприятие системы парламентаризма и партийности, стремление установить вместо них «систему народовластия»⁵;

⁴ Verfassungsfeind NPD. S. 7.

⁵ Verfassungsfeind NPD. S. 34.

- клевета на правовое государство (обвинения в необоснованных политических преследованиях активистов НДПГ со стороны государства);
- оспаривание легитимности ФРГ и Основного закона;
- ревизионизм (попытку пересмотреть итоги Второй мировой войны);
- отрицание или релятивирование вины Германии за развязывание Второй мировой войны;
- отрицание или релятивирование холокоста;
- родство в риторике и терминологии с историческим национал-социализмом (использование терминов, типичных для гитлеровской эпохи)⁶;
- прославление представителей Третьего рейха (в первую очередь Рудольфа Гесса и Адольфа Гитлера);
- агрессивная, активная политическая позиция.

Помимо этого доктрину НДПГ отличают ярко выраженный антиамериканизм и отрицательное отношение к НАТО, ЕС и прочим структурам общеевропейской интеграции. Активисты партии во многих выступлениях требуют выхода ФРГ из НАТО.

Один из основных стратегических успехов крайне правых партий, который больше всего беспокоит их оппонентов, — это стремительное расширение их электората в новых землях и постепенное завоевание среднего класса, которое происходит благодаря участию правых в выборах различного уровня и смягчению политической риторики. Следует заметить, что все больше населения голосует за НДПГ не из протеста, а сознательно. Сами националисты говорят о создании «национально освобожденных зон» и о «корневой революции». Так, один из главных идеологов НДПГ, депутат саксонского Ландтага Юрген Ганзель написал в своей статье: «В центральной Германии⁷ происходит бесшумная народная корневая революция. Благодаря умеренному тону, гражданским акциям и темам, близким к повседневной жизни, националистам удается стать во многих местах неотъемлемой частью общественной жизни, в то время как силы системы все больше отдаляются от народа»⁸.

В рамках стратегии интеграции в общественную жизнь немецкие правые разработали методику «четырёх основ», которая включает в себя борьбу за головы (агитация, вербовка интеллектуалов в свои ряды), борьбу за улицу (максимальная интенсификация уличной пропаганды путем пикетов, демонстраций и пр.), борьбу за парламенты (участие, зачастую успешное, в выборах различного уровня), борьбу за организованную волю (консолидация различных правых организаций и движений).

Такого рода усилия требуют от партий значительных финансовых средств. Особенностью немецкой партийной системы, взятой не так давно на вооружение и в РФ, является финансирование политических партий из госбюджета. По данным Ведомства по охране Конституции, основным источником финансирования НДПГ оказывается, как это ни парадоксально, само государство. Партии, участвующие в политической борьбе (выборы в бундестаг, ландтаги, органы местного самоуправления), получают финансирование пропорционально количеству поданных за них голосов.

⁶ Типичным примером может служить актуальный лозунг НДПГ «Sozial geht nur national» («Социально получится только национально»).

⁷ Под центральной Германией националисты имеют в виду бывшую ГДР, не признавая передачи Польше, Чехии и России немецких территорий на востоке, называя их восточной Германией.

⁸ Verfassungsfeind NPD. S. 69.

Так, по данным за 2005 г., 42% всех доходов НДСГ составили государственные субсидии, на втором месте (33%) были пожертвования юридических и физических лиц, 17% — членские взносы и лишь 8% — выручка от собственной предпринимательской деятельности (издательство, выпуск аудио-, видеопродукции и пр.)⁹. В 2010 г. данная тенденция сохранилась, при этом благодаря успешным результатам на выборах в Саксонии, Тюрингии и Мекленбурге-Передней Померании ожидается увеличение доли государственных средств в финансировании НДСГ. Так, если в соответствии с государственным софинансированием политических партий в 2005 г. НДСГ получила из госбюджета на федеральном и земельном уровнях около 1,4 млн евро, то соответствующая сумма за 2010 г. была более 2 млн евро.

Однако в настоящее время хорошие финансовые времена для партии прошли. Согласно решению Верховного суда ФРГ, в 2013 г. государственное финансирование НДСГ было отменено, в результате чего партия в настоящее время находится в тяжелом финансовом состоянии. Очевидно, осознав сложность и, возможно, даже тщетность попытки запретить НДСГ (см. ниже), немецкая политическая система перешла на тактику финансового удушения, справедливо полагая, что это серьезно осложнит агитационную работу ультраправых и приведет к оттоку из партии наиболее деятельных активистов. Следует признать, что это принесло свои плоды, численность членов стабильно сокращается с 2010 г., а на сентябрьских выборах в ландтаги Саксонии и Тюрингии НДСГ потерпела поражение, не пройдя 5%-ного барьера.

19.1.2. «Защищающая демократия» — как работает немецкая юстиция для защиты от правого радикализма?

Вся история существования Национал-демократической партии — это история попыток государства запретить ее. Основанная 28 ноября 1964 г., она сразу стала объектом критики со стороны общественности, СМИ и политического истеблишмента. Активистов партии упрекали в попытке легализовать исторический национал-социализм, а саму партию считали наследницей НСДАП. В 1968 г. была предпринята первая попытка запретить ее деятельность. Правительство и Бундестаг, инициировавшие подобный иск, мотивировали свое решение тем, что партия имеет своей целью устранение свободного демократического порядка и установление вместо него диктатуры. В качестве доказательств приводились факты того, что многие функционеры тогдашней НДСГ были активистами НСДАП в годы существования нацистского государства¹⁰. В 1968 г. попытка запрета не удалась, поскольку Конституционный суд ФРГ не усмотрел в деятельности и идеологии этой партии опасности для существующего строя.

Вторая попытка была предпринята в 2001–2003 гг. правительством федерального канцлера Г. Шрёдера. Тогдашний министр внутренних дел Отто Шили реши-

⁹ Finanzquellen der rechtsextremistischen Kreise. Bericht der länderoffenen Arbeitsgruppe. Berlin: Senatsverwaltung für Inneres und Sport, 2007. С. 7.

¹⁰ Wotans Wähler (siehe Titelbild) // DER SPIEGEL (<http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-46266294.html>); EZB bereitet sich auf griechischen Euro-Austritt vor // DER SPIEGEL (<http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-46415107.html>).

тельно стремился покончить с партией, дискредитирующей демократию в Германии. Конституционный суд ФРГ принял иски, одновременно поданные кабинетом министров, бундестагом и бундесратом, однако запрету партии помешал скандал, связанный с Ведомством по охране Конституции. Выяснилось, что почти треть членов ее центрального аппарата были платными агентами-осведомителями спецслужб. В создавшейся ситуации стало необходимым выяснять — кто из лиц, подозреваемых в противоправных действиях, поступал так из идеологических побуждений, а кто — по поручению правоохранительных органов. Ради сохранения агентурной сети Ведомство по охране Конституции отказалось предоставить Конституционному суду списки своих агентов среди национал-демократов. В результате судьи сочли невозможным дать оценку деятельности партии в контексте ее несоответствия законодательству ФРГ.

Третья инициатива запрета была вызвана раскрытием террористического подполья правых радикалов в Тюрингии. Факт членства некоторых активистов «национал-социалистического подполья» и сочувствующих им лиц в НДПГ, пусть даже это было в прошлом, возбудил большое общественное негодование и заставил власти страны действовать. Сами партийные активисты жестко дистанцировались от террористов из Цвиккау и интерпретировали попытки объединить эту группировку с деятельностью НДПГ как очередную попытку начать клеветническую кампанию.

В этой связи бывший лидер Национал-демократической партии Удо Фогт весьма эмоционально высказался на страницах партийной газеты «Deutsche Stimme»: «Общественные дебаты о запрете НДПГ ведутся с 1968 г. Целью всегда было ущемить права НДПГ в политическом споре с партиями политического истеблишмента. Неужели не хватает 45 лет угроз процесса запрета, 45 лет клеветы, лжи, дискредитаций, запретов на профессии и нарушений прав на равенство возможностей, прав на свободу слова и собраний?»¹¹

Весной 2012 г. прошла конференция министров внутренних дел федеральных земель ФРГ, на которой была выработана единая стратегия сбора доказательств противоправной деятельности партии. В ходе конференции и после нее все министры внутренних дел федеральных земель, а также министр внутренних дел ФРГ Х.-П. Фридрих (ХСС) единодушно высказались за необходимость запрета партии. При этом свои инициативы о запрете партии выдвигали и представители политического класса ФРГ. Так, лидер фракции СДПГ В.-Ф. Штайнмайер выступил с инициативой межфракционного ходатайства в Конституционный суд ФРГ о запрете НДПГ. Он предложил лидеру фракции ХДС/ХСС Каудеру поддержать подобную инициативу, мотивируя это необходимостью выступить широким фронтом против угрозы демократическому порядку в ФРГ: «Не только бундесрат, но и бундестаг и федеральное правительство должны выступить с собственными ходатайствами о запрете. Я бы приветствовал единство всех фракций в бундестаге по вопросу о совместном ходатайстве»¹². Одновременно критике был подвергнут министр внутренних дел Фридрих за медлительность в данном деле с требованием предоставить нижней палате парламента весь материал, собранный МВД ФРГ.

¹¹ <http://ds-aktuell.de/?p=2574>.

¹² Rechtsextremismus: Steinmeier schl% C3%A4gt fraktions% C3%BCbergreifenden NPD-Verbotsantrag vor // SPIEGEL-ONLINE (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/steinmeier-schlaegt-fraktionsuebergreifenden-npd-verbotsantrag-vor-a-872344.html>).

Напомним, что, согласно немецким законам о политических партиях, существуют три инстанции: правительство страны, бундестаг и бундесрат, — которые имеют право подавать в Конституционный суд страны иски о соответствующем запрете. Он может быть наложен, если партия в своих программных документах или действиях своих членов стремится к свержению свободного демократического порядка в стране. Естественно, что национал-демократы всячески опровергают подобные обвинения и заверяют, что верны принципам демократии, и в свою очередь обвиняют государство в недемократических методах ведения борьбы с инакомыслящими. До сих пор, несмотря на единодушное осуждение НДПГ всеми политиками страны, нет консенсуса относительно путей реализации инициатив по запрету партии. Представители СвДП до сих пор считают перспективы иска о запрете достаточно туманными и опасаются провала, что может лишь добавить популярности ультраправым. После первой попытки запрета партии в 1968 г. она получила рекордные 4,8% голосов на выборах в Бундестаг, чуть было не пройдя 5%-ный барьер. После краха второй попытки ее популярность партии также резко возросла, что позволило ей пройти в земельные парламенты Саксонии и Мекленбурга, в которых она представлена и сейчас. Резонно предположить, что рост популярности ультраправых накануне очередных выборов в бундестаг, пусть даже за счет протестных голосов, является ночным кошмаром федерального канцлера.

Упреки по адресу НДПГ относительно ее связи с террористическим подпольем до сих пор не подкреплены неопровержимыми доказательными аргументами. Многие эксперты отмечают, что, хотя подполье в Цвиккау — серьезный довод, суд может также сказать, что это — слишком личностная оценка, что здесь речь идет о преступлениях отдельных лиц и что в данном деле недостаточно видна деятельность всей партии как организации. Ведь национал-социалистическое подполье и вправду не было неким подобием военизированного крыла правого спектра¹³.

Наиболее горячо за скорейшую подачу иска о запрете выступали «Левые», СДПГ и министры внутренних дел федеральных земель. Скепсис выражали представители СвДП и в меньшей степени ХДС/ХСС. Так, бывший министр внутренних дел ФРГ Шилли, который был одним из инициаторов второй попытки запрета НДПГ в 2001–2003 гг., осенью 2012 г. подверг федерального канцлера резкой критике за выжидательную позицию: «Ангела Меркель должна выразить общественности четкую позицию. Федеральное правительство должно присоединиться к ходатайству, сформулированному правительствами земель». Другой бывший шеф МВД Герхард Баум выразил мнение, что попытка запрета является только половинчатой мерой, уводящей от собственно проблемы — роста праворадикальных взглядов в немецком обществе. Он выступил за комплекс политических и общественных мер по изоляции национал-демократов из общественной жизни.

Выжидательную позицию министра внутренних дел Х.-П.Фридриха не разделяли многие его однопартийцы, в том числе генеральный секретарь ХСС Хорст Зеehoфер. Со скепсисом Фридриха была солидарна федеральный министр юстиции Сабина Лойтхойзер-Шнарренбергер (СвДП). По ее словам, в этом вопросе правительству ФРГ не стоит в принудительном порядке следовать инициативам земельных правительств. Руководитель фракции СвДП в ландтаге Шлезвиг-Гольштейна Вольфганг Кубики

¹³ Starke Belege // DER SPIEGEL (<http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-90048960.html>).

достаточно эмоционально выразился об инициативе своих коллег: «Я полагаю, что относительно успехов министры внутренних дел и премьер-министры земель высказались во время своей встречи в подпитии». По его мнению, борьба с правым экстремизмом должна вестись не запретами, а превосходством позиций и убеждением. Его поддержал коллега, руководитель фракции СвДП в Северном Рейне–Вестфалии Кристиан Линднер: «Я считаю, что данный процесс будет подобен пари с риском, что в самом худшем случае НДПГ получит вердикт о своей благопристойности»¹⁴.

Причина такого раскола во мнениях, конечно, не в латентном правом экстремизме среди СвДП и ХДС. Как уже было сказано выше, летом 2012 г. Германию потряс скандал с Ведомством по охране Конституции, который даже привел к отставке его руководителя. Причиной послужили ставшие достоянием общественности махинации с агентами, сокрытие информации, уничтожение документов. Выяснилось, что многие члены «национал-социалистического подполья» уже почти 10 лет были под плотным наблюдением правоохранительных структур, а в праворадикальной организации «Защита родины Тюрингия» («Thüringer Heimatschutz»), тесно связанной с местной ячейкой национальных демократов, было более 10 платных осведомителей Ведомства. Наряду с этими фактами всплыла информация об интенсивном наблюдении и сборе информации правоохранительными органами о руководстве «Левых», что дало повод последним обвинять Ведомство и правительство Меркель в «слепоте на правый глаз» и политической предвзятости. Все эти скандалы дали повод министру внутренних дел Фридриху анонсировать глубокие реформы этой федеральной структуры, которые, однако, до сих пор не были в полной мере реализованы.

Таким образом, парламентарии ФРГ опасаются повторения сценария попытки запрета 2001–2003 гг., когда именно наличие большого количества провокаторов и осведомителей спецслужб в руководстве НДПГ не позволило Конституционному суду ФРГ принять решение о ее запрете.

Многие эксперты отмечают, что сам запрет Национально-демократической партии не приведет к вымиранию идей правого экстремизма в Германии, и высказывают пессимизм в связи с последними правительственными инициативами. Каковы аргументы против запрета?

По мнению политолога Дирка Борстеля, намного эффективнее формального запрета партии как политической организации политическое и идеологическое противодействие ее ценностям, целям и политическим высказываниям¹⁵. Иными словами, каждый довод правых радикалов должен встречать десятки контраргументов их идеологических противников. Подобная практика активно реализуется государством. Так, Министерство внутренних дел совместно с Ведомством по охране Конституции занимаются многочисленными просветительскими акциями, много лет работает программа ЕХИТ¹⁶ по выводу молодежи из праворадикальных группировок. Другой инструмент локализации деятельности правых радикалов — информационный вакуум относитель-

¹⁴ Rechtsextremismus: FDP-Politiker warnen vor NPD-Verbotsverfahren // SPIEGEL ONLINE (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fuehrende-fdp-politiker-warnen-vor-einem-mpd-verbot-a-871594.html>).

¹⁵ Falsche Hoffnung NPD-Verbot // bpb.de (<http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/41874/contra-mpd-verbot-borstel>).

¹⁶ Aussteigerprogramm für Rechtsextremisten // Bundesamt für Verfassungsschutz (<http://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/aussteigerprogramm-rechtsextremismus>).

но их попыток войти в политический класс. Примером этого может служить скоординированная позиция различных фракций в саксонском ландтаге, где парламентарии фактически игнорируют законодательные инициативы фракции НДПГ.

По мнению экспертов, запрет НДПГ не даст кардинального прорыва в сфере борьбы с политическим экстремизмом, поскольку этому препятствуют следующие факторы.

Бытовой расизм и ксенофобию невозможно запретить постановлением Конституционного суда. В этом отношении запрет — своего рода политический и общественный самообман. Можно годами дискутировать о методах и юридических казусах запрета экстремистских организаций, однако при этом как-то забывается, что экстремизм — проблема с многолетним стажем, и она носит не только политический характер. Согласно социологическим исследованиям, почти 10% немцев в той или иной степени разделяют идеологию национал-демократов — неприятие либеральной демократии, стремление к сильной власти, призывы к ограничению притока в страну иностранцев. И, конечно, запрет официальной организации не заставит латентных праворадикалов изменить свои взгляды, это признают и самые убежденные противники правого экстремизма. Более того, они видят опасность институционального запрета в падении внимания общественности к данной теме.

НДПГ объединяет в своих рамках далеко не весь спектр правого экстремизма. Большинство склонных к насилию правых радикалов, таких как автономные националисты, скинхеды и т. п., в партии не состоят, а осуществляют свою деятельность вне официального политического спектра. Запрет партии никак не отразится на них. Эксперты отмечают, что реакцией на это может стать, во-первых, пополнение подобных группировок бывшими активистами, НДПГ, а во-вторых, радикализация всего данного фронта в знак протеста против политики запретов.

Ничто не мешает правым экстремистам создать новую организацию. Уже созданная правая партия «Die Rechte» («Правые») может послужить прибежищем для бывших активистов НДПГ. Поскольку она создана еще во время официального существования национал-демократов, то по германским законам, она не может считаться преемницей, которой было бы непозволительно включать в себя более одной трети членов запрещенной структуры. Таким образом, даже если после официального запрета весь актив НДПГ одним махом перейдет к «Правым», немецкой юстиции придется начинать все сначала и еще полвека доказывать, что новая правая партия так же опасна для государства, как и свежезапрещенные национал-демократы. Единственное, чего могут добиться власти в данном случае, — это временного ослабления институциональной инфраструктуры правых радикалов в виде фракций в ландтагах, газет, издательств и т.д.

Запрет организации может создать ей и ее активистам своеобразный ореол мучеников, узников совести, который будут использовать их идеологические наследники.

Что же предлагают противники запрета взамен? Во-первых, на уровне государства в настоящее время создается единая картотека лиц, уличенных в правоэкстремистской деятельности. По замыслу разработчиков данного проекта, это поможет лучше отслеживать связи и контакты правых радикалов, вовлечение в их сферу общения новых лиц и сделать всю их деятельность более прозрачной. Прежде всего, в картотеку предполагается включать лиц, склонных к насилию и готовых на его осуществление.

Эксперты отмечают расплывчатость предложенных формулировок и опасаются, что в данный список могут попадать люди по ошибке. Представители партии «Левые», в свою очередь, выразили опасение, что такая картотека может быть распространена и на агрессивно настроенных антифашистов¹⁷. Во-вторых, поступают предложения более активно привлекать к борьбе и профилактике правого радикализма низовые уровни самоуправления — руководителей профессиональных гильдий и спортивных объединений, глав церковных общин, учителей, преподавателей ВУЗов и т.д. Эти действия должны быть направлены на общественную изоляцию правых радикалов. Понятно, что такое развитие «демократии снизу» потребует значительного времени и привлечения существенных финансовых ресурсов, что намного сложнее процедуры запрета. Однако подобные гражданские инициативы показывают свою эффективность. Например, когда в сентябре 2007 г. в Йене активисты НДПГ пытались провести фестиваль «Fest der Völker» («Праздник народов»), посвященный идее объединения националистов европейских стран, различные гражданские инициативы города позволили мобилизовать население, что привело фактически к блокаде места проведения фестиваля. Его участники вынуждены были следовать к месту проведения под усиленными кордонами полиции. В результате для охраны 5 000 радикалов было стянуто более 25000 полицейских, в том числе из других федеральных земель, а на антидемонстрации вышло, по различным оценкам, более 100 тысяч человек.

Наряду с голосами против запрета НДПГ в экспертной среде звучат (и значительно более громко) требования ее скорейшего запрета. Сторонники этой точки зрения аргументируют свои требования следующим образом.

Прежде всего, сам факт существования официальной политической структуры, пусть даже косвенно имеющей идеологическое родство с нацистской диктатурой и выступающей против официальной политики правительства в таких системообразующих моментах, как членство в НАТО, Европейском союзе, трансатлантические обязательства, мультикультурализм, построение единого европейского пространства, ставит под вопрос успех программы послевоенной денацификации Германии и является своего рода упреком немцам и лишним поводом напомнить им о своей коллективной вине.

За последнее десятилетие правым радикалам удалось значительно укрепить свои институциональные позиции. После неудачной попытки запрета в 2003 г. национал-демократы получили 9,2% голосов на выборах в саксонский ландтаг (2004 г.), а в 2006 г. — 7,3% голосов на выборах в Мекленбурге-Передней Померании¹⁸. Партия не только укрепляет свои позиции на уровне земельных парламентов, но и расширяет свою деятельность на коммунальном уровне. Последний проигрыш на земельных выборах в Саксонии и Тюрингии национал-демократами обусловлен практически только фактом неожиданного выхода на политическую арену «Альтернативы для Германии». В случае внутреннего раскола новой политической партии в силу противоречий и конфликтов в руководстве голоса протестно настроенных избирателей опять могут вернуться к правым радикалам.

¹⁷ Kampf gegen Rechts: Bundestag beschließt zentrale Neonazi-Datei // SPIEGEL ONLINE (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/kampf-gegen-rechts-bundestag-beschliesst-zentrale-neonazi-datei-a-841569.html>).

¹⁸ Die Zeit ist reif // bpb.de (<http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/41877/pro-npd-verbot-hoevelmann>).

Заключение пакта между НДПГ и Немецким народным союзом в 2004 г. позволило националистам разделить федеральные земли при проведении выборов так, чтобы в определенной земле на выборы шла только одна из партий. Последующее фактическое поглощение национал-демократами в 2011 г. теряющего свои позиции Немецкого народного Союза еще больше укрепило позиции НДПГ, что в перспективе открывало ей дорогу и в бундестаг.

По мнению экспертов, работа ультраправых в парламентах показывает их антипарламентский, антидемократический настрой, что фактически выглядит как насмешка над существующим демократическим порядком в ФРГ. Таким образом, национал-демократы используют инструменты государства фактически для борьбы против него.

За последние годы НДПГ удалось значительно усилить свои позиции путем интеграции в партию различных автономных группировок, от анархо-националистов до скинхедов. Хотя после скандала с подпольем в Цвиккау партия прервала контакты с наиболее одиозными группами радикалов, некоторые эксперты считают это вынужденным шагом, носящим временный характер.

Одновременно националисты развили активную культурно-просветительскую, издательскую деятельность, организовывали проведение спортивных мероприятий, концертов, дней немецкой культуры. Эксперты опасаются, что это будет способствовать созданию положительного образа НДПГ среди обывателей, увеличению ее электората и активистов. Таким образом, наибольшую опасность противники НДПГ видят в ее постепенном превращении в признанную обществом и адекватно им воспринимаемую структуру, аналогичную Национальному фронту во Франции или Свободной партии Австрии (FPÖ).

Однако Конституционный суд ФРГ — не единственная инстанция и мера «защищающей демократии». Как уже говорилось выше, в последнее время власти Германии нашли альтернативу официальному запрету, которая заключается в замораживании деятельности партии финансовыми методами. Осенью 2012 г. Федеральный административный суд ФРГ в Лейпциге приговорил НДПГ к выплате штрафа в размере 1,27 млн евро за ошибочные сведения, поданные в отчете о финансовой деятельности партии за 2007 г. Правда, изначальные требования правительства составляли 2,5 млн евро. Данное решение было принято в результате длительного процесса, который был начат еще в 2011 г. административным судом Берлина — Бранденбурга. Согласно обвинениям со стороны государства, в 2006 г. тогдашний председатель отделения национал-демократов в Тюрингии подделал квитанции о пожертвованиях, изменив в них суммы, чтобы его партия могла рассчитывать на более крупные субсидии со стороны государства.

Согласно закону о политических партиях, все официально зарегистрированные и участвующие в выборах партии, в том числе НДПГ, получают субсидии, распределением которых занимается бундестаг. Партия получает от правительства за все голоса, поданные за нее на региональных, федеральных и европейских выборах, по 85 евроцентов за голос. Если количество голосов превышает 4 млн, то ставка снижается до 70 центов. При этом государство участвует в софинансировании партий в зависимости от размеров членских взносов и пожертвований. Так, на каждый евро, который поступает в партийную кассу в виде членских взносов или пожертвований размером до 3300 евро, из государственного бюджета добавляется еще 38 центов. По-

этому чем больше будет объем пожертвований для политической партии, тем больше субсидий она получит от государства¹⁹.

В результате слушаний в судах различных инстанций представители национал-демократов не смогли полностью разъяснить разночтения в бухгалтерии, что привело к подаче иска о возмещении партией государству части выделенных ей бюджетных средств. Так, за 2011 г. НДПГ было выделено из госбюджета 1,3 млн евро. Это составляет почти 42% всех поступлений в партийную кассу. Верховный административный суд постановил, чтобы партия вернула эту сумму государству²⁰.

До весны 2013 г. национал-демократам не удалось вернуть всю сумму, и в результате этого в марте 2013 г. правительство приостановило финансирование деятельности НДПГ из госбюджета. Это стало серьезнейшим ударом по ее позициям, поскольку все эти годы она проводила свои масштабные мероприятия, используя в основном деньги, получаемые из государственного бюджета. Частных благотворителей у партии не так уж много, представители бизнес-сообщества, даже если они втайне симпатизируют ультраправым, предпочитают не портить себе деловую репутацию, поскольку распространение информации в СМИ о связях того или иного бизнесмена с национал-демократами автоматически поставит крест на его бизнесе.

Другим эффективным приемом борьбы с правым экстремизмом можно считать набирающую обороты кампанию по уголовному преследованию правых активистов за незаконные высказывания. Хотя формально в ФРГ существует свобода слова, законодательно прописаны несколько тем, которые являются табуизированными и уголовно наказуемыми. Среди них следует выделить отрицание холокоста, при этом под определение отрицания подпадают и попытки оспорить количество жертв. Обоснованием этого является то, что тем самым оскверняется память погибших в ходе нацистских преследований. За отрицание холокоста в Германии, а также во многих других европейских странах положены различные тюремные сроки. В общей сложности за все время действия этого закона в ФРГ было осуждено несколько десятков правых радикалов. Последний известный заключенный — бывший левый террорист и активист «Фракции Красной Армии» Хорст Малер, сделавший в 1990-е гг. резкий переход с ультралевых на ультраправые позиции и присоединившийся к националистам. Пару лет назад он публично заявил, что холокоста не было, и отправился за решетку.

Жесткие законы приняты против попыток оправдания гитлеровского режима и восхваления исторического национал-социализма. В 2012 г. под действие этой статьи УК попал бывший лидер НДПГ Удо Фогт, заявивший, что «немецкие солдаты из вермахта и «ваффен СС» честно выполняли свой долг и приказы». Если в отношении вермахта подобные высказывания не являются противоправными, то по адресу «ваффен СС» как части признанной Нюрнбергским трибуналом преступной организации подобные заявления являются уголовно наказуемыми.

¹⁹ Prozess um erschlichene Steuergelder: Millionenstrafe für die NPD // SPIEGEL ONLINE (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fehler-im-rechenschaftsbericht-mpd-muss-1-27-millionen-euro-zahlen-a-872441.html>).

²⁰ Kreative Buchführung: NPD droht Finanzkollaps // SPIEGEL ONLINE (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/mpd-vor-gericht-partei-zittert-um-foerder-millionen-a-872337.html>).

19.1.3. «Правые» — новая политическая партия или блеф?

В мае 2012 г. была создана новая ультраправая партия, не блещущая оригинальностью в названии — «Правые». По сообщениям прессы, бывший активист НДПГ Кристиан Ворх, в свое время покинувший ряды национал-демократов, решил создать свое движение, которое, по его словам, будет придерживаться Основного закона Германии и не допускать ухода в радикализм, свойственный национал-демократам. Основными программными пунктами «новых правых» стали борьба с массовой иммиграцией и сохранение национальной идентичности немецкого народа путем государственной поддержки многодетных немецких семей, немецкого языка, сохранения бесплатного образования для коренных немцев и т.д.²¹

Взяв за основу программу «Немецкого народного союза», а также приняв в свои ряды многих его членов, не согласных с объединением двух правых партий, новая партия за последние два года усилила свои позиции среди правого политического спектра. В настоящее время она остается карликовой, насчитывая около 500 человек. Аналитики Ведомства по охране Конституции указывают на то, что большинство ее членов — лица, открыто придерживающиеся неонацистских взглядов, причем многие из них состояли до этого в запрещенных организациях. Подобный контингент доминирует как в центральном совете партии, так и в руководстве региональных отделений. В настоящее время «Правые» имеют отделения в Баден-Вюртемберге, Берлине, Бранденбурге, Гессене, Нижней Саксонии, Северном Рейне–Вестфалии, Рейнланд-Пфальце и Саксонии.

Что касается программных установок, то они не отличаются особой оригинальностью и во многом скопированы из программных документов Немецкого народного союза и отчасти НДПГ. Среди них — сохранение национальной идентичности немецкого народа, сохранение немцев как государствообразующей нации, борьба с американизацией и прочими чрезмерными инородными влияниями, ограничение неконтролируемой иммиграции, а также запрет на рекламу на иностранных языках.

Последний пункт требует более детального пояснения. Многие немцы в последние годы (даже десятилетия) бьют тревогу по поводу возникновения параллельных этнических обществ (турецкого, албанского, русского, югославского и т.д.). Действительно, почти в каждом газетном киоске даже в небольшом городе Германии продаются газеты на национальных языках диаспор, есть свои телеканалы, в кругу семьи и диаспоры мигранты общаются на своих родных языках, что приводит к взаимному отчуждению «новых немцев» и принимающего их общества.

«Правые» часто участвуют в акциях протеста против все чаще запрещаемых так называемых независимых товариществ (Freie Kameradschaften), проявляя тем самым солидарность со своими идеологическими единомышленниками. Помимо стандартного набора памятных для ультраправых дат — 13 февраля (бомбардировка Дрездена), день смерти (убийства) Рудольфа Гесса, 1-е мая и других — «Правые» активно участвовали в «Первом правом антивоенном дне» сентября 2013 г. в Дортмунде, на котором они протестовали против приговоров активистам «правой сцены» и запрета

²¹ Немецкий неонацист создал новую правую партию // Lenta.ru (<http://lenta.ru/news/2012/07/31/rechte/>).

некоторых ультраправых организаций. Вообще тема государственных репрессий является одной из основных и объединяющей как левых, так и правых ультрас.

Можно сказать, что в настоящее время «Правые» являются локальной партией, добившейся наибольших успехов в Северном Рейне–Вестфалии, где находится штаб-квартира организации. Однако мобилизационного потенциала НДПГ ей достичь пока не удастся, на свои мероприятия она собирает не более 500 человек, в то время как на мероприятия национал-демократов федерального значения приходят до 5000 человек и более.

Немецкие правоохранительные органы отмечают более высокую степень радикализма «Правых» в том отношении, что в эту партию собираются в основном члены ранее запрещенных союзов, товариществ и прочих ультраправых объединений, например, «Национального сопротивления Дортмунд» (NWDO), «Товарищества Хамм» (KS Hamm) и других. Таким способом ультраправым активистам удается обходить барьеры, выстраиваемые против них системой «защищающейся демократии».

Подобно другим структурам «ультраправой сцены» активисты «Правых» активно используют интернет-ресурсы, социальные сети и т. п., создавая видимость активной деятельности, порой слабо подкрепленной конкретными делами, что, однако, позволяет находить новых сторонников и регулировать их деятельность.

Если руководство НДПГ хоть как-то старается на фоне судебного разбирательства над «Национал-социалистическим подпольем» отфильтровывать явно маргинальные и радикальные элементы, то «Правые» ввиду острой нехватки кадров принимают всех, нисколько не заботясь о своем имидже. Таким образом, эту организацию сложно рассматривать как политическую партию в прямом смысле, несмотря на то, что она наравне с другими участвует в легальной политической борьбе. По своей сути она является прибежищем для лиц, которые считаются маргиналами даже в самом правом лагере.

19.1.4. Гражданское движение «pro NRW»

С 2007 г. движение «pro NRW» является политической партией. Возникшее на волне протеста против строительства крупнейшей в Германии мечети в Кёльне (движение «pro Köln»), данное движение главным идеологическим аспектом своей деятельности сделало борьбу с исламизацией Германии. По состоянию на 2013 г., партия насчитывает около 1000 членов²². Она является региональной, ограничивая свою деятельность Северным Рейном–Вестфалией. Однако вместе с тем она поддерживает контакты с многочисленными зарубежными исламофобскими организациями, в основном из других стран ЕС. Так, на последних выборах в Европарламент «pro NRW» пыталась не только расширить свою деятельность на всю территорию ФРГ, но и создать некое подобие общеевропейского альянса. Основной актив данной организации — либо разочаровавшиеся в прочих ультраправых партиях активисты, либо граждане, испытывающие отторжение именно от исламской цивилизации. Поэтому полностью ксенофобской ее программу назвать нельзя, эта политическая структура представляет собой, подобно партии «Пиратов», типичную организацию одного

²² Verfassungsschutzbericht 2013. Bundesministerium des Innern. Berlin, 2014. S. 111.

пункта — весь ее упор делается на борьбу с исламизацией, строительством новых мечетей, духовных школ и т.д. Нужно заметить, что последние события, связанные с интенсивным участием исламистов из ФРГ в сирийском конфликте, не могут не повлиять на усиление антиисламских настроений в немецком обществе, поэтому немецкие правоохранители опасаются роста популярности правых партий, делающих своей основной пропагандистской установкой борьбу с исламизацией страны.

Таким образом, можно говорить, что данная антиисламская партия формирует в немецком обществе образ врага в лице ислама и не проводит различий между исламом как религией и культурой и исламизмом как экстремистским течением в самом исламе. Активисты «pro NRW» характеризуют ислам, например, как «расистскую и унижающую человеческое достоинство идеологию»²³. Более того, пропагандисты партии сознательно проводят параллели между исламом и национал-социалистической диктатурой с целью поставить между ними знак равенства.

В качестве обвинения исламу предъявляется стремление отвергнуть базовые демократические ценности и насильственное подавление критики, планы по захвату власти в Германии. Активисты партии обращаются на страницах социальных сетей с призывами к гражданам ФРГ «вместе подняться против этой фашистской, насильственной идеологии»²⁴. Основная идея в данном случае звучит следующим образом: ислам по природе своей «расистский, фашистский, империалистический и прежде всего не способный на реформирование»²⁵. Наиболее радикальные партийные активисты даже требуют полного запрета ислама в Германии²⁶. Таким образом, позицию активистов партии, которая выражается на демонстрациях, в социальных сетях и т.д., правоохранители оценивают как направленную на разжигание межрелигиозной розни и, соответственно, экстремистскую.

Такая постановка вопроса, сознательно переводящая дискуссию о роли и месте ислама в современной Германии в огульные обвинения, не только дискредитирует само данное движение, но и порождает ответные антиевропейские фобии среди иммигрантов-мусульман, которые зачастую считают европейцев «неверными», недостойными уважения. Тем самым значительно осложняется диалог цивилизаций в мультикультурном обществе.

Другим тесно связанным с первым направлением деятельности и агитации «pro NRW» является организация протестов против строительства новых мечетей, которые, по мнению активистов партии, символизируют триумф ислама в Германии.

С весны 2013 г. аналитики отмечают некоторое изменение в направлении агитации партии — расширение образа врага, под которым ранее понимался исключительно ислам, на более широкие слои иммигрантов и лиц, ищущих убежища, в частности цыган. «Pro NRW» инициировала «Народную инициативу против злоупотребления убежищем» («Volksinitiative gegen Asylmissbrauch»), проведя ряд демонстраций в местах сосредоточения лагерей беженцев. Основной идеей демонстрантов было то, что многие лица, претендующие на статус беженца, являются на самом деле «экономическими беженцами» и «преступными элементами»²⁷.

²³ Цит. по: Verfassungsschutzbericht 2013. Bundesministerium des Innern. Berlin, 2014. S. 113.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibid. S. 114.

²⁷ Ibidem.

Как уже говорилось выше, другим образом врага для «pro NRW» в последнее время стали цыгане. В рамках создания единого европейского пространства для перемещения лиц и рабочей силы цыгане получили возможность беспрепятственно перемещаться по территории ЕС, что вызывает опасения и неприятие среди местного населения. Достаточно вспомнить инициативы властей Франции пару лет назад по депортации цыган, переехавших из Румынии и Болгарии, которые, с одной стороны, вызвали возмущение в Брюсселе, а с другой — высказывания лидеров ХСС в Германии относительно большого процента преступных элементов среди трудовых мигрантов из стран Восточной Европы. Данная тема действительно является крайне острой, и пропагандисты «pro NRW» не упускают возможности подчеркнуть якобы имеющуюся взаимосвязь между ростом иммиграции из социально неблагополучных стран-членов ЕС и ростом уличной преступности. Так, председатель правления организации «pro Köln» Йорг Уккерманн выразил эти настроения на демонстрации в ноябре 2013 г. в Дуйсбурге в следующем лозунге: «Любовь к Родине вместо цыганских воров» («Heimatliebe statt Roma-Diebe»)²⁸. Таким образом, данной партии свойственны исламофобия и цыганофобия, при этом ее активисты редко предлагают реальные альтернативы. Вся их агитация строится на отрицании.

Подводя итог анализу ультраправых организаций, можно указать на свойственную им идеологическую разобщенность. Пытаясь выставить себя в более привлекательном свете, «Правые» и «Pro» часто ведут агитацию против национал-демократов, подчеркивая экстремистский характер именно этой партии. Вместе с тем следует отметить, что на крайнем правом фланге немецкой политики только НДПГ удалось выработать хоть какое-то подобие политической платформы, дающей ответы на различные вопросы политики, экономики и культуры. Несмотря на маргинальный политический статус (антихристианство, критика Израиля и жесткий курс на выход из ЕС и НАТО), если не последует запрета со стороны «защищающейся демократии», у данной политической силы есть определенные перспективы трансформироваться в более представительную, очищенную от чрезмерного радикализма структуру. Однако в условиях тотального отторжения немецким обществом и политическим классом любой идеи национально окрашенной политики и автоматического уравнивания ее с гитлеровской диктатурой сделать это будет крайне сложно.

19.2. Левое крыло — опасность левого экстремизма

Наряду с правым экстремизмом, опасным агрессивной ксенофобией и желанием возродить на новом витке истории государственное устройство, основанное на принципах национал-социализма, другой опасностью для государственного строя ФРГ является левый экстремизм, также нацеленный на устранение существующего государственного и общественного устройства и на создание коммунистической или анархической системы (в зависимости от политических предпочтений разных его представителей — от троцкистов и маоистов до радикальных сталинистов). Идеологически левый экстремизм в современной ФРГ уходит своими корнями в теории Маркса, Энгельса, Бакунина, Ленина, Троцкого, а также более современных теоре-

²⁸ Ibid. S. 117.

тиков и практиков леворадикальной идеологии. В этом отношении большое влияние на современных левых экстремистов оказала левая террористическая организация «Фракция красной армии», действовавшая на территории ФРГ с конца 1960-х до начала 1990-х гг. В отличие от «национал-социалистического подполья» ее лидеры не только организовали на практике «городскую герилью», но и дали в своих книгах и воззваниях детальное теоретическое и идеологическое обоснование своих действий. Это наследие активно используются современными левыми радикалами не только в Германии, но и во всей Европе.

В сознании и практике левых экстремистов насилие, понимаемое как революционное действие «угнетенных» против «угнетателей», является принципиально легитимным. Поэтому немецкие правоохранительные органы считают процентную долю готовых к насилию экстремистов среди членов леворадикальных группировок весьма высокой. При этом следует отметить достаточно широкий спектр идеологических концепций, которых придерживаются левые экстремисты. В этом отношении их лагерь идеологически более разнороден, чем среда правых радикалов, где на первое место в сфере разногласий выходят личные вождистские амбиции. Объединяющим фактором для левых радикалов является, в первую очередь, наличие общего врага — «системы».

19.2.1. Тенденции развития левого экстремизма в современной ФРГ

Как уже было сказано, среди теоретических постулатов общей для всех левых экстремистов является концепция «городской герильи», или партизанской войны в мегаполисе, разработанная одной из основательниц и идейных вдохновительниц «Фракции красной армии» Ульрикой Майнхоф. Последние события в мире — «арабская весна», протесты в Турции, бунты анархистов в Греции и движения «окупай» в крупных мегаполисах западного мира — расцениваются как своего предвестники возможной революционной ситуации, которая может охватить и ФРГ.

Таким образом, независимо от конкретной политической платформы объединяющим элементом в стратегии левых экстремистов является стремление сделать общественные конфликты инструментом достижения своих целей. Для этого они участвуют в различных общественных движениях, радикализируя их. В качестве примера можно привести движение сквоттеров. В конце 2013 г. в Германии нашумел случай в Гамбурге, когда полиции пришлось применить силу, чтобы очистить ряд зданий от засевших в них леваков. Среди левых экстремистов и сочувствующих им политиков и интеллектуалов этот случай стал своего рода символом борьбы. На демонстрации против «произвола государства» вышло более семи тысяч человек²⁹.

Главный упор в своей деятельности левые экстремисты делают на борьбе с капитализмом как общественно-политической системой. По их мнению, капитализм является источником кризисов, войн, расизма, экологических катастроф, социального неравенства и разрушения среды обитания человека. В работах идеологов левого экстремизма капитализм рассматривается не просто как экономическая модель, но также как социальная и политическая структура — буржуазная форма правления, —

²⁹ Verfassungsschutzbericht 2013. S. 164.

с разрушением которой связаны надежды на построение радикально нового общественного и политического порядка.

Насилие воспринимается левыми экстремистами как вынужденная форма защиты от произвола государства и политических противников. С их точки зрения, общественно-политическое положение в современной ФРГ достигло такой степени саморазрушения, что применение насилия не только желательно, но даже оправдано.

Основными собирательными образами врага для левых экстремистов выступают крупные компании и государственные структуры (достаточно вспомнить, против кого был направлен террор той же «Фракции красной армии»), представители политического класса, сотрудники правоохранительных органов, правые радикалы. Именно нападения на полицейских и политических оппонентов из правого спектра являются наиболее распространенной формой правонарушения, свойственной левакам. При этом количество актов насилия, совершаемых левыми экстремистами, год от года неуклонно растет, при этом растет также жестокость совершаемых ими преступлений. По данным правоохранительных органов, в последние годы существенно снизился порог, останавливающий левых экстремистов перед совершением актов насилия именно по отношению к сотрудникам полиции. Практически ни одна демонстрация или антимонстрация против акций, устраиваемых правыми радикалами, не обходится для полицейских без тяжких телесных повреждений от рук леваков.

Вообще антимонстрации являются излюбленной формой общественной борьбы левых радикалов с их идеологическими оппонентами из правого лагеря. Когда, например, НДПГ устраивает демонстрации или концерты, в том же месте стихийно или с официального разрешения властей проводится контракция, а сотрудники полиции выполняют роль живого щита, разделяющего непримиримых противников.

Нередки случаи поджогов недвижимости и автомобилей, принадлежащих правым активистам, а также полицейских машин — как спонтанно в ходе политических акций, так и заранее спланированных. По этой причине немецкие спецслужбы опасаются перехода левых экстремистов к террористическим способам ведения политической борьбы³⁰.

Если подвергнуть структурному анализу основные направления политической деятельности левых радикалов, то их можно разделить на следующие категории: борьба с государственными репрессиями, антимиитаризм, антифашизм, борьба за улицы (городская герилья), антирасизм и интернационализм. Рассмотрим вкратце каждое из этих направлений.

Борьба с государственными репрессиями

Данное направление является старейшим и основным полем деятельности для левых экстремистов. В их понимании репрессии государства — это препятствие и барьер на пути революционных процессов, а также средство укрепления государством своей роли общественного гегемона. Помимо традиционных поводов для протеста — заключения под стражу активистов, разгона несанкционированных демонстраций и т.д. — в последнее время левые радикалы часто критикуют государство за тотальную, по их мнению, слежку со стороны спецслужб не только за представителями их сообщества, но и за населением ФРГ в целом. Поводом для этого стали факты, свидетельствующие

³⁰ Ibid. S. 137.

о наблюдении Ведомством по охране Конституции за некоторыми активистами партии «Левые». При этом правоохранители не отрицают самого факта, объясняя, правда, что наблюдение осуществляется именно за теми функционерами «Левых», которые вышли на контакт или имеют тесные контакты с кругами левых радикалов.

Основным объектом критики, а порой и насилия являются полицейские, которые олицетворяют собой в глазах леваков «репрессивный аппарат». Нападения на полицейских во время демонстраций и акций протеста не вызывают никакого осуждения среди вождей левых радикалов, а наоборот, всячески поощряются и героизируются.

Аналогично правым радикалам левые экстремисты налаживают организованную помощь своим соратникам, находящимся в тюремном заключении. Специально созданная организация «Rote Hilfe e.V.» ведет сбор средств для помощи заключенным, оплаты юристов и агитацию в целях освобождения «политических заключенных».

Антимилитаризм

Антимилитаризм также является одним из ключевых элементов агитации левых экстремистов, настроенных на акты насилия. Данная агитация направлена против бундесвера, самих военнослужащих, а также предприятий ВПК. Под борьбой с милитаризмом леваки понимают протесты не только против участия вооруженных сил в зарубежных операциях, в учениях войск НАТО на территории Германии или против военной службы как таковой, но и против сращивания военных и гражданских структур, т.е. против «милитаризации общества».

Критика милитаризма в среде левых радикалов идет параллельно с критикой капитализма как такового, при этом армия объявляется «цепной собакой капитала», а война — основным его инструментом в деле достижения корыстных целей — борьбы за рынки сбыта, ресурсы и т.д.

Антифашизм

Пожалуй, центральной темой агитации и пропаганды ультралевых, начиная еще со студенческих протестов 1960-х гг., является антифашизм. Леваки традиционно устраивают антимитинги и акты насилия против реальных неонацистов или лиц, которых они подозревают в сопричастности либо в связях с правыми экстремистами. На многих веб-сайтах движения «антифа» вывешиваются списки функционеров НДПГ и других ультраправых группировок, издаются бюллетени по анализу правого экстремизма. Тем самым активисты «антифа» участвуют в кампании по дискредитации лиц, уличенных в правых взглядах. Левые радикалы традиционно усиливают интенсивность подобных акций в преддверии муниципальных и федеральных выборов, в которых традиционно участвуют правые партии. При этом следует заметить, что во время контрдемонстраций против акций ультраправых — марша в Дрездене, традиционно проводимого в день бомбежки города 13 февраля, партийных съездов, концертов и т.д. — акты насилия (поджоги автомобилей, мусорных контейнеров, битье витрин, нападения на полицейских) в подавляющем большинстве случаев совершают именно леваки. Акты прямого физического насилия против как ультраправых, так и полицейских считаются в среде ультралевых совершенно легитимными и оправданными.

При этом, по мнению правоохранителей, фактической целью антифашистских акций леваков являются даже не сами правые экстремисты, а институт буржуазного государства, которое в свое время допустило «фашизм» как форму правления и до сих пор проявляет «фашистские» тенденции в структурах капиталистического уклада экономики и государственного управления. Таким образом, сам режим ФРГ объявляется леваками «фашистским». Тем самым они отвергают и антитоталитарный принцип свободного демократического порядка, на котором построена современная Германия.

Борьба за свободные территории для проживания

Под лозунгом борьбы за свободные территории (места для проживания) леваки стремятся легализовать самозахваты зданий в городах, где они устраивают свои анархические коммуны. Тем самым они превращают данную тематику в предмет общественного дискурса. В последнее время левые радикалы вывели ее на качественно новый уровень — преобразовали в тему борьбы за город, свободный от произвола капитала, город, инфраструктура которого не является «обслуживанием общества потребления».

Под «свободными территориями» левые радикалы понимают занятые дома, коллективные жилые объекты и самоуправляемые коммуны, которые они рассматривают как инфраструктурно важные центры политического сопротивления. Попытки полиции заставить их освободить незаконно занятые объекты воспринимаются ими как государственный произвол и приводят к акциям протеста, сопровождаемым многочисленными случаями насилия. Особенно распространены подобные акции борьбы за свободные территории в университетских городах — Геттингене, Гейдельберге, где студенты испытывают сложности с наймом доступного жилья и где, соответственно, пропаганда ультралевых находит благодатную почву.

Антирасизм

Антирасизм является важной составляющей в агитации левых радикалов. Эта тема также используется для борьбы против государства, которое якобы проводит расистскую политику («институциональный расизм» или «структурный расизм»). Под этим леваки понимают, в частности, стремление государств — членов ЕС и ФРГ укрепить восточные и южные границы ЕС от наплыва нелегальных мигрантов. К фактам расизма они относят также депортацию нелегалов и несчастные случаи с нелегальными беженцами, когда те терпят бедствие в Средиземноморье, пытаясь на лодках переправиться из Африки в Италию и Испанию. Таким образом, сам государственный режим ФРГ объявляется ими расистским.

Интернационализм

Одним из краеугольных камней идеологии левого экстремизма является интернационализм — солидарность с единомышленниками в других странах. Кооперация с зарубежными активистами проявляется в совместных акциях антиглобалистов, например, против саммитов «большой семерки» или НАТО. Регулярно проводятся международные акции солидарности с «политзаключенными» и «жертвами полицейского произвола». В последние годы немецкие леваки принимали активное участие в акциях протеста в Греции против политики государства по урезанию бюджетных расходов, которые они понимали как совместную борьбу «против государства и капитала».

19.2.2. Основные течения левых экстремистов

Основными организаторами и исполнителями актов насилия в среде левых экстремистов являются так называемые автономны. Они же представляют собой наиболее массовую организованную общность левых экстремистов, имеющую свою субкультуру и сетевую форму организации, которая при этом остается достаточно жесткой. По сравнению с другими леворадикальными группировками они в наибольшей степени систематизировали уличное насилие в виде поджогов, нанесения граффити, актов вандализма. Проявление насилия считается в их субкультуре своеобразным жизненным ощущением, элементом собственной идентичности, эмансипацией от жизненных условий «системы».

Осознавая собственную политическую слабость и чрезмерную маргинализированность, «автономы» пытаются инфильтрироваться в более серьезные и массовые политические течения, например в партию «Левых». Они активно внедряются не только в левозкстремистские, но и в массовые протестные акции и дискурсы, особенно если те связаны с их излюбленными темами — антифашизмом, антимилитаризмом, антирасизмом.

Основная идеологическая цель такого политического движения — утверждение индивидуальной и социальной автономии (отрицание принципа наемной работы), отрицание любой представительской политики (антипарламентаризм), отрицание и борьба с институтами государства (антиэтатизм), антиавторитаризм, в котором проявляются черты классического анархизма, отрицание любой организации как таковой. «Автономам» свойственны высокая агрессивность и склонность к насилию. Конечной политической целью их движения являются преодоление государственного и общественного устройства и устройство анархически-либертарианского уклада. «Автономы» находятся во вражде с левацкими организациями марксистско-ленинистского толка, считая их теоретиками и догматиками и предпочитая теориям прямое действие. Правда, в последнее время в некоторых организациях «автономов» наблюдаются попытки преодолеть безыдейность левого экстремизма путем выработки определенных теоретических постулатов.

Насилие для «автономов» — не только средство «личного освобождения»; для них насилие, направленное, в частности, на конкретных политических оппонентов или представителей властей, является краеугольным камнем политической борьбы, борьбы с системой «принуждения и эксплуатации». Они понимают насилие как выражение непримиримости по отношению к системе, способ противостоять ей. Кроме того, насилие используется также для придания большего медийного звучания их движению. При этом следует заметить, что проводя борьбу с «системой» и стремясь «автономизироваться» от нее, леворадикалы не считают постыдным существовать фактически за ее счет. Подавляющее их большинство являются хроническими безработными, поскольку принцип наемной работы ими отвергается. Они сидят на пособиях, выплачиваемых им той самой «системой», против которой они борются.

«Автономы» категорически отвергают монополию государства на использование власти. В качестве альтернативы они пытаются создавать «свободные от господства территории», где государственные органы не реализуют своих полномочий. Это могут быть занятые в ходе самозахвата здания, брошенные помещения или «самоуправ-

ляемые» молодежные центры. В некоторых крупных городах возникают целые кварталы из самозахваченных зданий (преимущественно покинутых), где формируются довольно крупные общины леваков. На попытки властей навести порядок в этих районах и вернуть здания законным владельцам активисты «автономов» реагируют крайне агрессивно — устраивая акции вандализма, демонстрации и широко освещая их в социальных сетях. Действия властей именуется не иначе как «репрессии системы», «насильственная реализация капиталистических интересов».

Движению «автономов» идеологически и структурно родственно движение «антифа» — леворадикальное субкультурное течение, основной политической контекст которого — борьба с фашизмом. При этом борьба распространяется практически на любые проявления не только национализма, ксенофобии и прочего, хотя бы отдаленно имеющего идеологическое родство с нацизмом, но и на институты государства, в особенности на полицию и другие правоохранительные органы. Полицейских активисты «антифа» и «автономов» традиционно считают пособниками неонацистов, практикующими методы нацистов. Следует заметить, что диаметрально противоположные, но тождественные обвинения по адресу правоохранительных органов звучат и со стороны правых радикалов. Только они обвиняют стражей порядка в излишних симпатиях к левакам.

«Антифа» и «автономы» в последние годы практикуют комбинированные формы общественной борьбы — саботаж, сидячую блокаду, массовые акции протеста и гражданского неповиновения, «коммуникационную герилью» и т.д. Активисты этих движений очень активны в интернет-пространстве. Практически у каждой группировки есть свой веб-сайт и страничка в социальных сетях, где идет обмен информацией, внутреннее оповещение о готовящихся акциях и вербовка новых членов.

Из наиболее крупных протестных акций последнего времени следует упомянуть беспорядки в Гамбурге 21 декабря 2013 г., устроенные «автономами» и примкнувшими к ним другими леваками с целью не допустить их выселения из захваченных зданий в районе Флора. По данным полиции, эти беспорядки были самыми масштабными после 1980-х гг. В них участвовало более семи тысяч человек, около 160 полицейских получили ранения³¹.

19.2.3. Основные организации левых экстремистов

По данным правоохранительных органов ФРГ, численность левых экстремистов в 2013 г. составляла около 27 700 человек, при этом количество готовых к насилию активистов леворадикальных организаций оценивалось приблизительно в 6900 человек (небольшое снижение по сравнению с предыдущими годами)³². Большую часть левых экстремистов (около 22 000 человек) правоохранители относят к группировкам марксистско-ленинистского толка, около 6 100 человек — к «автономам» и «антифа», 300 — к группам радикальных анархистов. Помимо «автономов» и «антифа», Ведом-

³¹ Verfassungsschutzbericht 2013. S. 149.

³² Ibid. S. 143.

ство по охране конституции выделяет следующие более структурно оформленные организации левых экстремистов, давая им соответствующие характеристики.

«Интервенционистские левые» («Interventionistische Linke» — IL)

Данная организация официально основана в 2005 г. и представляет собой неформальное объединение (по типу сетевого) левых экстремистов, в которую порой входят или имеют с ней тесные контакты лица и организации, не причисляемые правоохранительными органами к экстремистским. То есть наблюдается желание левых придать себе более респектабельный статус и привлечь на свою сторону более широкие слои населения.

Основное идеологическое содержание этой организации — антимилитаризм и антиэтатизм, своей целью ее руководство ставит объединение разрозненных активистов и организаций ультралевого спектра, а также поддержание общественной дискуссии, по возможности, с организациями более умеренного толка для озвучивания своей, сверхрадикальной позиции, в том числе для принятия усиленных, агрессивных форм протеста.

«АВАНТИ» (AVANTI) — проект недогматических левых

Данная организация, основанная в 1989 г., располагает достаточно разветвленной региональной сетью отделений, преимущественно на севере страны. Во многих программах она активно сотрудничает с «Интервенционистскими левыми». Ее основной идеологической целью является, как пишут авторы ее программы, «создание новых демократических структур, как это было в ходе предшествующих революций в форме советов»³³. В самой учредительной программе организации это сформулировано следующим образом: «Мы видим свою задачу в содействии созданию данной внепарламентской контрвласти»³⁴. Путем строительства надежной структуры радикально настроенных левых AVANTI хочет выработать общественную альтернативу «буржуазной демократии» для революционного преодоления нынешней общественной структуры ФРГ. С этой целью активисты группировки участвуют практически во всех традиционных сферах деятельности левых радикалов — от первомайских демонстраций до контракций против мероприятий ультраправых.

Германская коммунистическая партия (ДКР)

Германская коммунистическая партия, основанная в 1968 г., является одной из старейших ныне действующих левоэкстремистских структур ФРГ. В настоящее время партия насчитывает около 3500 человек. ДКР на протяжении всех прошедших десятилетий декларировала верность постулатам марксистско-ленинской идеологии. Как любят подчеркивать активисты партии, они «всегда были тесно связаны с СЕПГ»³⁵. За эти десятилетия не изменилась и основная идеологическая цель партии — «уничтожение капиталистического строя, основанного на власти капитала, и построение социализма/коммунизма»³⁶. Основной ее целью является борьба с общественным и экономическим устройством ФРГ, т.е. непризнание постулатов

³³ Ibid. S. 150.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Ibid. S. 173.

³⁶ Ibidem.

свободного демократического порядка, что автоматически заносит ее в разряд экстремистских организаций.

Социалистическая немецкая рабочая молодежь («Sozialistische Deutsche Arbeiterjugend» — SDAJ)

Данное молодежное объединение, основанное в 1982 г., считается по факту молодежным крылом Германской коммунистической партии. В настоящее время оно насчитывает в своих рядах около 500 человек³⁷. Подобно своей материнской организации, оно ставит своей целью создание в Германии бесклассового общества с социалистическим укладом.

Марксистско-ленинистская партия Германии («Marxistisch-Leninistische Partei Deutschlands» — MLPD)

Основанная в 1982 г., партия насчитывает около 1900 членов³⁸. Несмотря на название, идеология партии представляет собой смесь маоизма и ортодоксального сталинизма. Главной ее целью является «свержение в результате революции диктатуры монополистического капитала и утверждение диктатуры пролетариата для построения социализма как переходного этапа к бесклассовому коммунистическому обществу»³⁹. Идеологи этой партии считают себя истинными наследниками марксизма, обвиняя Германскую коммунистическую партию и «Левых» в оппортунизме и ревизионизме. Фактически партия представляет собой самоизолировавшуюся от других ультралевых течений структуру, существующую как вещь в себе.

«Антимезис» («GegenStandpunkt» — GSP)

Сравнительно молодая структура, основанная в Мюнхене в 1992 г., насчитывает, по данным на 2013 г., около 4 000 членов. Организованная по принципу сетевой структуры, она выступает с позиций обновленного марксизма. Подобно другим ультралевым партиям, она категорически отвергает парламентскую демократию как форму буржуазной диктатуры. Аналогично конкурирующим структурам своей программной целью она ставит устранение существующей государственной и общественной формы и установление режима бесклассового общества без государственных, этнических и прочих границ. Уничтожение государства и нации как «институтов подавления личности и диктатуры» вообще является основным и объединяющим элементом идеологии леваков разных направлений.

Группировки троцкистов

На территории ФРГ представлены 12 международных объединений троцкистов, они имеют около 20 секций, в которые в общей сложности входит почти 1400 человек⁴⁰.

Помимо классической теории перманентной революции тактически немецкие троцкисты используют методы инфильтрации в другие, в основном конкурирующие с ними радикальные организации, а также в официальные политические структуры, в частности в партию «Левые», с целью сделать их инструментом своей политики.

³⁷ Ibid. S. 174.

³⁸ Ibid. S. 175.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibid. S. 179.

Следует заметить, что подобную стратегию применяют и другие ультралевые маргинальные структуры.

Наиболее крупными и структурированными организациями немецких троцкистов являются «Маркс21» («marx21») и «Социалистическая альтернатива» («Sozialistische Alternative» (SAV). Группировка «Маркс21» представляет собой немецкую секцию международного троцкистского объединения «International Socialist Tendency» (IST), штаб-квартира которого расположена в Лондоне. Немецкие правоохранители оценивают ее как одно из экстремистских крыльев партии «Левые»⁴¹.

SAV, насчитывающая около 400 человек, представляет собой немецкую секцию международной троцкистской организации «Committee for a Worker's International» (CWI), штаб-квартира которой также расположена в Лондоне. Обе группировки рассматривают себя как революционные социалистические организации, следующие традициям Маркса, Энгельса, Ленина, Троцкого, Люксембург и Либкнехта. Две последних исторических личности, ставшие своего рода идолами партии «Левые», являются также излюбленными фигурами многих левых радикалов. Это идеологическое родство дает повод немецким правоохранителям рассматривать партию «Левых» как своего рода сборный пункт для легализации левых радикалов.

«Открыто экстремистские структуры» в партии «Левые» (DIE LINKE)

Политическая партия «Левые», входящая в бундестаг, во все ландтаги и активно участвующая в политической жизни страны, не считается немецкими правоохранителями экстремистской. Однако, по мнению специалистов Ведомства по охране Конституции, она оказалась центром притяжения многих леворадикальных структур, которые, в свою очередь, пытаются методом инфильтрации реализовать в рамках этой партии свои экстремистские взгляды и цели — устранение свободного демократического порядка. По данным Ведомства, в настоящее время в партии «Левые» насчитывается более 3000 членов, которые пытаются реализовывать в ходе партийной работы откровенно экстремистские планы и влиять в таком ключе на политику всей партии. По этой причине отдельные активисты «Левых» являются объектом наблюдения правоохранителей, против чего регулярно протестует руководство партии.

Среди экстремистских организаций, входящих в состав или тесно сотрудничающих с Левыми, правоохранители выделяют следующие:

- «Коммунистическая платформа» партии «Левые» (Kommunistische Plattform der Partei DIE LINKE (KPL)

«Коммунистическая платформа» представляет собой структуру, действующую в составе партии «Левые», но при это сохраняющую достаточно высокую степень автономности. Функционеры KPL позиционируют свою организацию как объединение коммунистов в рамках партии «Левые». В настоящее время данная структура насчитывает около 1200 человек⁴².

⁴¹ Пару лет назад в ФРГ разразился скандал по поводу «наблюдения» Ведомством по охране Конституции за отдельными активистами партии «Левые». Фракция «Левых» в бундестаге потребовала снятия любых форм наблюдения, большей прозрачности Ведомства и пр. Причиной были как раз попытки инфильтрации левых экстремистов в структуры партии и лояльное отношение к этому ее руководства.

⁴² Ibid. S. 180.

KPL выступает с позиций ортодоксального марксизма-ленинизма и ставит своей целью, подобно другим идеологически родственным течениям создание социалистической альтернативы существующему господству капитализма. Активисты организации осуществляют сотрудничество как с различными направлениями «Левых», так и с другими левоэкстремистскими группировками.

- «Социалистические левые» (Sozialistische Linke (SL))

«Социалистические левые» являются второй по численности леворадикальной группировкой в партии «Левые» и насчитывают более 800 человек. Семь представителей данной организации входят в руководство партии «Левые» на федеральном уровне⁴³.

Эта организация провозглашает сохранение «традиций левого социализма и реформированного коммунизма», под которыми имеется в виду идеологическое наследие бывшей ГДР. Вообще, оправдание режима бывшей ГДР является одной из отличительных черт многих леворадикальных группировок, активисты которых видят в системе «реального социализма» в Восточной Германии альтернативу сегодняшнему порядку, которая актуальна и по сей день.

- «Антикапиталистические левые» (Antikapitalistische Linke (AKL))

Группировка «Антикапиталистические левые» была создана в 1990-х гг. в рамках «Партии демократического социализма». В настоящее время она существует в виде коллективного члена партии «Левые» и насчитывает около 500 активистов⁴⁴. Один из представителей этой организации входит в правление «Левых». В работе структуры принимает участие троцкистская «Социалистическая альтернатива». Аналогично другим левакам эта группировка выступает с лозунгами «принципиальной смены системы», «разрушения структур капиталистической собственности» и «преодоления капитализма». Помимо перечисленных структур в партии «Левые» существует еще несколько более мелких групп и организаций леворадикального толка, которые также пытаются оказывать идеологическое влияние на линию партии с целью ее радикализации.

- «Красная помощь» («Rote Hilfe e.V.» (RH))

Данное объединение, основанное в 1975 г. и насчитывающее в своих рядах более 6000 активистов, главной своей организационной задачей ставит финансовую, правовую помощь единомышленникам из разных организаций левого спектра, попавшим в заключение или в отношении которых ведется судебное разбирательство. Сами активисты называют это «помощью в борьбе с государственными репрессиями»⁴⁵.

Помимо организаций немецких левых радикалов, в Германии действует немалое количество левых экстремистов из зарубежных стран, избравших ФРГ ареной своей идеологической борьбы. Лидерами по численности левых экстремистов в этом отношении являются турки, что вполне логично, учитывая многомиллионную турецкую

⁴³ Ibid. S. 181.

⁴⁴ Ibid. S. 182.

⁴⁵ Ibid. S. 184.

диаспору. Общее количество иностранных левых радикалов немецкие правоохранители оценивают почти в 17 000 человек, из них около 13 000 составляют активисты Курдской рабочей партии, запрещенной в Турции и официально занесенной в список экстремистских организаций в Германии⁴⁶.

Кроме того, в Германии постоянно проживают и ведут свою деятельность около 1500 активистов Турецкой коммунистической партии, также запрещенной в самой Турции, и несколько сотен членов других, более мелких и разрозненных группировок. Члены этих объединений заняты в основном борьбой с официальным режимом Анкары, но в последнее время аналитики отмечают усиление контактов немецких и турецких левых радикалов.

19.3. Заключение

Подводя итог анализу политического экстремизма в современной ФРГ, можно сказать, что инструменты «защищающей демократии» от Конституционного суда до различных гражданских инициатив достаточно надежно охраняют немецкое общество от попыток экстремистов создать себе положительный имидж и придать более солидный статус в виде серьезных политических структур, как это пыталась на протяжении последних 10 лет сделать НДПГ и что удалось партии «Левые». Вместе с тем аналитики отмечают рост радикализации представителей ультрас обоих политических полюсов. Растет число готовых к насилию левых и правых экстремистов, растет число совершаемых правонарушений. Одновременно радикалы не оставляют попыток выработать идеологический и теоретический фундамент для своих действий. Все это дает возможность говорить, что по обе стороны «народных партий» в ФРГ существует разнообразная политическая жизнь, принимающая порой довольно необычные политические формы. Все эти явления заслуживают внимания и российских исследователей, поскольку в эпоху глобализации информации те или иные политические технологии или идеологические постулаты радикально настроенных политических течений легко пересекают государственные границы и распространяются в других государствах, в том числе и в России.

⁴⁶ Ibid. S. 262.

Глава 20

«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» — ПАРТИЯ-ОДНОДНЕВКА ИЛИ СЕРЬЕЗНАЯ СИЛА?

А.К. Камкин

В последние годы в политическом ландшафте ФРГ неоднократно появлялись политические партии, заставлявшие говорить о себе политологов, журналистов, но затем так же быстро сходявшие на нет. Примером могут служить просуществовавшая всего два года и считавшаяся правопопулистской партия «Свобода» (распущена в 2013 г.), а также партия «Пираты», существующая по сей день, но так и не закрепившая свой громкий успех на выборах в Берлинский сенат в 2011 г.

Создание партии «Альтернатива для Германии» в начале 2013 г. поначалу не было воспринято немецким политическим классом и массмедиа как серьезное событие. Однако ее ошеломляющий успех на земельных выборах осенью 2014 г. в Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии, где партия набрала более 10% голосов, заставил говорить о ней всерьез. Сразу же по адресу новой политической силы начали выдвигать порой надуманные обвинения в правом радикализме. Основанием для этого служат важные программные установки «Альтернативы», которая требует отказа от евро, возврата к немецкой марке, ревизии структуры и функций ЕС, реализации канадской миграционной модели и т.д. Канцлер ФРГ А. Меркель категорически исключила любую возможность коалиции ХДС/ХСС с «Альтернативой» в земельных правительствах, а идеологические противники любого проявления национально-патриотических настроений в современной Германии — «левые» и «зеленые» — поспешили объявить партию «праворадикальной» и «правопопулистской». Так ли это? Действительно ли призрак национализма в лице «Альтернативы» бродит по ФРГ, или же в большей степени мы наблюдаем расправу над потенциальным политическим конкурентом «народных партий»?

Программа партии, принятая на съезде 14 апреля 2013 г.¹, охватывает все сферы политической и экономической жизни страны, но первым в партийной программе и, кстати, самым важным и близким каждому немецкому гражданину идет раздел, посвященный валютной политике. Он, в частности, содержит следующие пункты:

- отказ от евро, поскольку Германии евро не нужен, а другим странам просто вредит, и, соответственно, возврат к национальным валютам, в частности, к немецкой марке²;

¹ Wahlprogramm Alternative für Deutschland // Alternative für Deutschland (https://www.alternative-fuer.de/wp-content/uploads/2014/07/AfD_Wahlprogramm-BTW-2013-kurz.pdf).

² «Альтернатива» после своего основания не воспринималась всерьез политическими кругами страны, и ее пренебрежительно называли «партией отказа от евро».

- изменение системы европейских договоров (в частности, Лиссабонского) для обеспечения добровольного выхода из еврозоны любого государства — члена ЕС, требование возможности для любого народа решать судьбу своей национальной валюты демократическим путем, а не в кулуарах Брюсселя;
- отказ от выплат Германией отчислений в ЕЦБ в пользу государств-банкротов в еврозоне; требование проводить политику «спасения» тонущих экономик государств-банкротов не за счет немецких налогоплательщиков, а за счет банков, хедж-фондов и других инвестиционных структур, которые являются основными бенефициарами подобной политики;
- списание долга безнадежных государств-банкротов (в т. ч. Греции);
- запрет для ЕЦБ выкупать заведомо неликвидные евробонды таких стран, поскольку это может привести к инфляции и поставить под угрозу накопления граждан других государств ЕС.

Таким образом, основной упор в своей агитации «Альтернатива» делает на понятный любому избирателю финансовый аспект — разумную необходимость выхода из еврозоны или хотя бы приостановку бесконечных выплат со стороны ФРГ в пользу евробанкротов.

В области европейской политики партия также выдвигает положения, альтернативные официальной политике:

- Европа суверенных государств с единым внутренним рынком, т.е. единому европейскому экономическому пространству — да, «соединенным штатам Европы» — нет;
- суверенная бюджетная политика национальных парламентов в противовес единой «бюджетной кормушке» в Брюсселе;
- возвращение законодательной компетенции национальным парламентам (сейчас они фактически играют подчиненную роль по сравнению с Европейским парламентом), демонтаж системы брюссельской бюрократии.

В области сохранения демократических институтов партийные идеологи «Альтернативы» требуют выстраивания истинной демократии в противовес «демократуре» Брюсселя. Под этим авторы программы понимают следующее:

- неизменное соблюдение принципов правового государства;
- действия немецкого правительства должны быть ограничены международным правом, Основным законом и системой европейских договоров;
- усиление демократии и гражданских прав в форме введения института референдумов по образцу Швейцарии, особенно если речь идет о принятии решений о передаче полномочий национального государства структурам ЕС;
- ограничение диктатуры политических партий в политической системе;
- увеличение прямой демократии внутри самих политических партий как выразителей политической воли народа;
- уважение нестандартных политических мнений (имеется в виду прежде всего позиция самой «Альтернативы» по основным вопросам немецкой внутренней и внешней политики) и их свободное обсуждение в рамках политического дискурса (правда, здесь лидеры партии делают важное уточнение — речь идет о политическом инакомыслии, которое не покушается на главные положения Основного закона).

В области финансовой и налоговой политики «Альтернатива» выступает со следующих позиций:

- ограничение уровня государственного долга государств ЕС и в первую очередь ФРГ;
- риски и ответственность в политике спасения евро должны восприниматься более серьезно;
- значительное упрощение налогового права и введение прогрессивной налоговой модели Кирххофа, чтобы граждане страны понимали, за что они платят соответствующие ставки налогов (для избежания уклонения от уплаты налогов и налогового бегства немцев в страны с более низкими налогами).

В области семейной политики и демографии основными являются следующие положения:

- отказ от использования средств пенсионных фондов для покрытия задолженности из-за кризиса еврозоны;
- чрезмерная задолженность и минимальные ставки рефинансирования создают угрозу нормальному функционированию пенсионных фондов;
- повышение рождаемости для последующего улучшения системы пенсионного обеспечения и медицинского страхования. Для этого необходимы меры по всяческому поощрению института семьи и многодетности;
- сохранение и защита семьи как основной ячейки общества, для чего необходим солидарный подход общества к делу сохранения института семьи.

В сфере образовательной политики «Альтернатива» предлагает следующее:

- единые образовательные стандарты для всей Германии;
- образование ребенка должно быть ключевой задачей семьи, государственные и частные образовательные учреждения должны оказывать семье помощь в этом, но не заменять функции семьи в деле воспитания подрастающего поколения;
- повышение качества системы высшего образования для поддержания высокого уровня подготовки специалистов, включая частичный выход из Болонской системы в пользу доказавшей свою эффективность системы дипломированных специалистов и государственных экзаменов (комбинация Болонской и традиционной немецкой образовательных систем).

Важный аспект партийной программы составляет государственная энергетическая политика. Руководство партии требует следующего:

- усиления ответственности правительства за непродуманную политику в этой сфере, в результате которой цена за ее ошибки и просчеты перекладывается на плечи потребителей;
- реформу Закона о возобновляемых источниках энергии (EEG), поскольку финансирование субсидий производителям солнечной и ветряной энергии фактически за счет населения антисоциально; финансирование таких источников должно вестись напрямую из налоговых поступлений, при этом граждане страны должны понимать, почему тот или иной вид новой энергии субсидируется в соответствующем объеме.

Одним из самых критичных пунктов программы «Альтернативы», из-за которой противники пытаются навязать ей образ правоэкстремистской партии, является интеграционная политика.

Партийные активисты решительно выступают за реализацию в ФРГ канадской иммиграционной модели — привлечение квалифицированных и готовых к интеграции мигрантов, прекращение фактически неконтролируемой иммиграции и расширения параллельных культурных миров. Одновременно они признают право на получение статуса беженцев лицами, которые в реальности подвергаются политическим или иным преследованиям (имеются в виду прежде всего беженцы из Сирии и Ирака и из других охваченных войной регионов).

Таким образом, в отличие от партии «Пираты» новая партия предложила избирателю комплексную программу, дающую ответы на многие актуальные вопросы, волнующие простых граждан страны, потерявших доверие к «народным партиям».

Как отмечают аналитики, «Альтернатива для Германии» действительно нашла пустую нишу в немецком политическом ландшафте. Слишком долго традиционные консервативные партии ХДС и ХСС заявляли о невозможности существования какой-то другой политической силы правее их самих, в то же время медленно, но неуклонно дрейфуя влево. Постепенно граница между левым и правым в немецком политическом истеблишменте стиралась. Объединяясь против проявлений правого радикализма в лице НДПГ, «народные партии» не замечали намечавшуюся политическую лакуну для умеренно правой консервативной силы. Электорат для «Альтернативы» давно созрел. Это и разочаровавшиеся в СвДП избиратели, и члены самой партии, это и сочувствующие, но не активно участвующие в деятельности Немецкого народного союза и недавно распущенной партии «Свобода», и просто беспартийные. Процент лиц с высшим образованием в партии «Альтернативы» чрезвычайно высок, что делает неуместными упреки критиков слева в ее «люмпенизированнойности».

Таким образом, потенциал партии — это лица, не согласные с гипертрофированной системой брюссельской «демократуры» и политической корректности, порой доводимой в сегодняшней Германии до абсурда. Своими недавними успехами на земельных выборах (а ее руководство всерьез намерено пройти на ближайших выборах в бундестаг) «Альтернатива» может повторить успех партии «Зеленые» и изменить политический ландшафт страны.

Именно «Зеленые» ведут самую агрессивную кампанию против нее, пытаются всеми силами приписать ей репутацию «пронацистской» силы. Ее лидеры отчетливо видят, что организационно «Альтернатива» во многом копирует их стратегию первых успехов, и поэтому упорно пытаются создать вокруг нее ореол если не правоэкстремистской, то правопопулистской партии с целью ее дискредитации в массовом сознании.

Так, в конце 2013 г. Фонд им. Генриха Бёлля (близкий к партии «Зеленые») выпустил большое исследование под названием «“Альтернатива для Германии” — новая правопопулистская партия?»³, авторы которого на основе анализа не столько идеологии, сколько отношения к появлению «Альтернативы» на политической арене со стороны ультраправых партий пытались убедить читателя, что немецкому обществу

³ Häusler Alexander u.a. Die «Alternative für Deutschland» — eine neue rechtspopulistische Partei? — Materialien und Deutungen zur vertiefenden Auseinandersetzung. Heinrich Böll Stiftung, FORENA Forschungsschwerpunkt Rechtsextremismus und Neonazismus. Düsseldorf, 2013. 94 S.

угрожает некое подобие французского «Национального фронта» или «Союза за будущее Австрии» Штрахе.

В исследовании содержатся утверждения о том, что, несмотря на отсутствие оснований зачислять «Альтернативу» в ряды правоэкстремистских организаций (таких, как НДПГ), данная партия является все же правопопулистской, чья идеология направлена на подрыв основ демократического устройства современной ФРГ и ЕС в целом. Ее партийное руководство якобы генерирует распространенные в определенных слоях общества страхи перед потерей национального суверенитета и угрозой социального и экономического коллапса в образы врагов, что свойственно правым экстремистам. Эти страхи предстают в виде провала интеграционной политики правительства, косной брюссельской бюрократии, эгоистичных транснациональных концернов, недостатка демократии в способах преодоления кризиса в Европе и т.д. По мнению авторов исследования, ответы на эти вызовы «Альтернатива» дает в «упрощенном и реакционном виде». Народ как гомогенное целое противопоставляется раздираемому партийными интересами политическому классу, который якобы продал и предал национальные интересы в угоду антидемократическому мультикультурному и ориентированному на трансатлантические отношения Европейскому союзу⁴. Признавая отсутствие национализма и расизма в программе и риторике партии, ее идеологические противники делают упор на том, что правый популизм трансформирует связанное с ними политическое содержание в иначе сформулированные враждебные образы — «ползучую исламизацию», «бюрократический молох ЕС», «разрушение культурной идентичности» и т.д.⁵

Насколько обоснованы эти обвинения? Ведь в политических реалиях современной Германии любой намек на правый радикализм и национализм равен политической смерти оппонента. На это и уповают радикально настроенные «левые» и «зеленые» силы, стремясь разрушить репутацию молодого партийного образования. Следует заметить, что его руководство демонстрирует гибкость в агитации и аргументировании, помимо этого лидер партии сделал упреждающий шаг, чтобы оградить «Альтернативу» от упреков в экстремизме. В ответ на критику и обвинения в том, что партия может послужить прибежищем для неонацистов из постепенно теряющей потенциал НДПГ, он заявил, что лицам, замеченным не только в членстве, но и в активных контактах с НДПГ, бывшей «Свободой», «Правыми» и другими праворадикальными партиями и движениями, «будет однозначно отказано в членстве».

Так какую же нишу может сегодня занять «Альтернатива», если, с одной стороны, ее решительно отвергают «народные партии», а с другой, ее руководство решительно дистанцируется от ультраправых течений, не соглашаясь даже с термином «правопопулистский»? Потенциальное электоральное поле для этой партии существует, и оно немалое. Прежде всего, это те консервативно настроенные немцы, которых раздражает слишком навязчиво насаждаемая в сегодняшней Германии идеология агрессивной политической корректности, включая гендерный расизм, воинствующий феминизм как угрозу институту семьи, пропаганду гомосексуализма как желательной нормы, мультикультурализм, брюссельский диктат, а также спорные элементы миграционной и энергетической политики.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

При этом политологи отмечают, что «Альтернатива для Германии» это вовсе не только «сборище евроскептиков». В ФРГ достаточно людей, которые считают, что «модернизация сознания и эволюция ценностей зашли слишком далеко и что существует своего рода консенсус по табуизированию их негативных сторон — от «“Зеленые” до ХДС»⁶.

Таким образом, партия «Альтернативы» может стать лидером культурно-политического протеста против радикального либерализма в экономике и политике, партией недовольных подменой традиционных ценностей эрзац-ценностями постмодернизма. На таком поле у нее есть безусловные перспективы. Насколько она сможет достичь сердец и разума широких масс избирателей — будет во многом зависеть от партийного руководства. В любом случае в ФРГ появилась молодая политическая партия с большими амбициями и серьезным потенциалом. И кажется маловероятным, что немецкому политическому истеблишменту удастся долгое время игнорировать ее существование на политическом небосклоне. В конце концов, в начале своего существования те же «Зеленые» и «Левые» подвергались политическому ostracismu — ни ХДС/ХСС, ни СДПГ не воспринимали их всерьез. Прошло всего несколько лет, и эти партии прочно встроились в немецкую политическую систему. Скорее всего, «Альтернативу для Германии» ждет такой же путь — последовательно пробивать себе дорогу как к избирателям, так и в высшие политические структуры. При этом очень вероятно, что свидетелями очередного сдвига в раскладе сил на большом политическом поле в ФРГ мы станем уже в ходе ближайших выборов в бундестаг.

⁶ Darum kann die AfD das Parteiensystem von Grund auf verändern // FOCUS-Online (http://www.focus.de/politik/deutschland/gastbeitrag-zum-wahlerfolg-der-afd-die-neuen-gruenen-darum-kann-die-afd-das-parteiensystem-aufmischen_id_4136223.html).

Глава 21

РЕФОРМА БУНДЕСВЕРА

Н.К. Меден

Круг вопросов, связанных с состоянием немецких вооруженных сил, представляет несомненный интерес уже в силу известных исторических причин. Вместе с тем усложнение геополитической ситуации под влиянием украинского кризиса, поставившее под вопрос надежность выдвинутой ранее некоторыми экспертами гипотезы об «окне безопасности» во втором десятилетии XXI века¹, придает анализу состояния вооруженных сил стран НАТО особую актуальность. Хотя по численности военнослужащих бундесвер остается крупнейшей после США армией НАТО, союзники критикуют его боеспособность, а также сохраняемую Германией сдержанность в использовании своих вооруженных сил за пределами страны. В 2010-е гг. проводится реформа, нацеленная на превращение бундесвера в армию, способную эффективно выполнять задачи, отвечающие актуальной внутри- и внешнеполитической повестке дня в рамках обязательств перед альянсом.

21.1. Бундесвер как инструмент внешней политики и политики безопасности

Численность, принцип комплектования, структура, техническое оснащение — основные характеристики вооруженных сил — зависят от целей, которые ставит перед национальной армией политическое руководство страны. Основной закон ФРГ, принятый в 1949 г., содержит положения о наличии в стране всеобщей воинской обязанности (ст. 12-а) и о сугубо оборонительном предназначении вооруженных сил (ст. 87-а), но не регламентирует характер использования вооруженных сил в политике безопасности.

После окончания Второй мировой войны политическая элита обоих немецких государств, а затем и единой Германии придавала особое значение состоянию вооруженных сил и военному строительству. Позиция руководства Западной Германии отличалась двойственностью: с одной стороны, бундесвер был создан не как самостоятельная армия, а мыслился, прежде всего, частью оборонительных структур НАТО. С другой стороны, К. Аденауэр считал возрождение вооруженных сил атрибутом суве-

¹ Гольц А. Армия в 2020 году: современная или советская? // Pro et Contra. 2010, июль-октябрь. С. 53–66.

рентита ФРГ. В Восточной Германии подобный дуализм отсутствовал: создание Национальной народной армии трактовалось в духе идеи интернационализма, лежащей в основе «первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле». Характерно, что за 40 лет своего существования ГДР не имела национальной военной доктрины. Как Варшавский Договор был создан в ответ на создание НАТО, так и Национальная народная армия была создана позже бундесвера: соответственно в 1955 и 1956 гг. В условиях блокового противостояния военное значение двух Германий превосходило потенциал национальных армий: каждое из немецких государств рассматривалось сверхдержавами «как полигон для нападения и военная база»², — так констатировал в 1982 г. известный восточногерманский оппозиционер Роберт Хавеманн.

В ходе переговоров об окончательном урегулировании послевоенного устройства Германии обсуждение военно-политических аспектов объединения свелось к двум вопросам: принадлежности к НАТО и численности вооруженных сил. Советскому Союзу не удалось добиться нейтрального статуса объединенной страны, хотя со стороны альянса были даны гарантии неразмещения на территории бывшей ГДР ядерных сил НАТО. Кроме того, канцлер Г. Коль дал устное обещание М.С. Горбачеву снизить численность армии до 370 тыс. военнослужащих. Как выяснилось в дальнейшем, эта уступка была ничтожной, потому что в новых геополитических условиях, тем более после расширения Североатлантического альянса, бундесвер утратил значение «главной ударной силой НАТО», как это было в эпоху холодной войны.

Политическое руководство современной Германии подчеркивает, что для вооруженных сил стран НАТО, включая бундесвер, представление о национальной армии является анахронизмом. Считается, что бундесвер не в состоянии самостоятельно вести полномасштабные военные действия, и этому не нужно противодействовать, потому что в основе военного строительства лежит участие в структурах альянса. В действующей «Концепции бундесвера» (2013) выполнение многосторонних обязательств в рамках НАТО и Общей политики безопасности и оборонной политики ЕС трактуется как первоочередная цель бундесвера.

Напомним, что на территории ФРГ по-прежнему размещаются воинские контингенты стран — победительниц во Второй мировой войне: США, Великобритании и Франции. С юридической стороны, в соответствии с Парижским договором 1954 г., эти контингенты не имеют статуса оккупационных сил, а размещаются как части союзников по НАТО наряду с военнослужащими других стран альянса. В самой Германии иностранные военные базы воспринимаются буднично; распространено прагматичное отношение к ним как к источнику пополнения местных бюджетов. Однако фактически дислокация этих частей представляет собой отголосок Второй мировой войны, что порой проскальзывает в высказываниях представителей военно-политической элиты НАТО. Так, Ф. Хэммонд (министр обороны Великобритании в 2011–2013 гг.) предстоящий вывод британских частей с территории Германии назвал окончанием более чем 60-летней эпохи. По словам видного политического и государственного деятеля ФРГ Э. Бара, «почти все соседние государства воспринимают... американское присутствие как гарантию того, что Германия и впредь будет

² Вильке М. Роберт Хавеман: жизнь в борьбе между двумя диктатурами в Германии // Россияне и немцы в эпоху катастроф. Материалы конференции российских и немецких историков, Волгоград, 7–10 сентября 2010 г. / Сост. Й. Хелльбек, А. Ватлин, Л.П. Шмидт. М., 2012. С. 109.

вести себя прилично»³. Подобное замечание может позволить себе только патриарх немецкой политики при выражении сугубо личной позиции.

Однако случается, что и действующие немецкие политики высказываются в духе «устаревшего» понимания роли вооруженных сил. В частности, Томас де Мезьер, будучи министром обороны (2011–2013 гг.), говорил, что вооруженные силы позволяют нации выразить волю к самоутверждению⁴. Обращает на себя внимание и такое замечание де Мезьера: «Германия не нуждается в поучениях по поводу вида и масштаба наших зарубежных миссий ни от кого в Европе, включая Францию и Великобританию»⁵. Это нестандартное, жесткое замечание в действительности очерчивает границы политических амбиций современной ФРГ в рамках НАТО, а именно готовность подчиняться только указаниям США как *primus inter pares*⁶. Зато отклонение от линии, проложенной Вашингтоном, в США воспринимают резко негативно, не стесняясь и показных жестов, как это имело место при отказе ФРГ от участия в иракской кампании. Такие жесты, однако, не престапают известных рамок, поскольку не должны давать повода для предположений о расколе в рядах НАТО⁷. Известная фраза Р. Сикорского (в бытность его министром иностранных дел Польши) о том, что «мощи Германии я опасаясь меньше, чем ее бездействия», характеризует подход НАТО к германскому военному строительству. Союзники, в первую очередь США, ожидают увеличения вклада ФРГ в совместную оборону в форме наращивания военных расходов и активного участия в совместных миротворческих миссиях. Как и большинство союзников, Германия не выполняет рекомендации натовского руководства по поддержанию военного бюджета на уровне 2% ВВП в год: для этого потребовалось бы более чем в полтора раза повысить ассигнования военному ведомству, что чревато нарушением бюджетного равновесия, т.е. подрывает основы экономической политики федерального правительства в условиях кризиса еврозоны. В ответ на критику германский министр обороны напоминает, что ФРГ является крупнейшим после США плательщиком в бюджет НАТО.

После окончания биполярного противостояния военное миротворчество превратилось в основную сферу применения вооруженных сил альянса. Такая эволюция сопровождалась сокращением расходов на оборону и снижением численности армий в странах НАТО. С другой стороны, технический прогресс обусловил вступление в эпоху войн шестого поколения, когда отличительной особенностью ведения боевых действий становится асимметричность⁸, в том числе в соотношении численно-

³ Бар Э. Не в духе времени. Размышления о свободной Европе и распределении политических сил в мире. Речь на открытии семинара Фонда имени Фридриха Эберта под патронатом Эгона Бара в Москве 9 июля 2012 года // Горбачев Фонд (http://www.gorby.ru/userfiles/egon_bar_poln_tekst.pdf). Доступ 10.11.2014).

⁴ «Die Armee ist kein gepanzertes Hilfswerk» // Internationale Politik. 2011. November/Dezember. S. 10–16 (S. 11).

⁵ *фра*, 08.01.2014.

⁶ Первый среди равных (*лат.*).

⁷ Министр обороны США Д. Рамсфелд публично сравнивал Германию с Кубой и Ливией, на саммите министров обороны НАТО в Варшаве (сентябрь 2002 г.) демонстративно отказался от рукопожатия с П. Штруком, министром обороны Германии. Однако на саммите НАТО в Праге (ноябрь 2002 г.) Президент США перед журналистами сам протянул руку Г. Шрёдеру. См.: Шрёдер Г. Решение. Моя жизнь в политике. М.: Издательство «Европа», 2007. С. 224, 226.

⁸ Анализу асимметричных конфликтов посвящена обширная литература, см. например: Kaldor M. Neue und alte Kriege: Organisierte Gewalt im Zeitalter der Globalisierung. Frankfurt, 2000;

сти личного состава противостоящих сторон. В силу названных причин происходят ревизия западных оборонительных доктрин и реформирование армий. Стратегическая концепция НАТО менялась в 1991, 1999 и 2000 гг. Принятие немецких доктрин «Основные направления политики безопасности» в 1992 и 2003 гг. является следствием смены натовских концепций.

Другой основополагающий для политики безопасности национальный документ — принятая в 1994 г. Белая книга бундесвера — выпадает из этого хронологического ряда, выражая национальную специфику переосмысления задач вооруженных сил после объединения страны. Из армии, находящейся на переднем краю обороны НАТО, бундесверу предстояло превратиться в полноправного и дееспособного исполнителя новых военных доктрин, перестроившись для участия в международных военных операциях.

Канцлер Г. Коль поставил вопрос о том, что изменение международно-правового статуса страны включает право на использование бундесвера за рубежом как минимум в рамках операций «голубых касок»⁹. Уже в июле 1990 г. была образована «Независимая комиссия о будущих задачах бундесвера», которая в представленном ею докладе пришла к выводу о правомерности участия в миротворческих акциях ООН. Первый прецедент командирования представителей вооруженных сил ФРГ за границу (врачи в Камбодже в 1992 г.) имел место в условиях формального запрета на использование ее вооруженных сил за рубежом, зафиксированного в действовавшей Конституции (Основном законе) страны. Снятие этого юридического ограничения не заставило себя долго ждать¹⁰, не вызвав, впрочем, ни озабоченности, ни критики со стороны международного сообщества. Напротив, международное сообщество, скорее, склоняло Германию к подобному шагу, когда Генеральный секретарь ООН Б. Гали публично призывал к участию германских вооруженных сил в миротворческих акциях ООН (речь в Бонне в начале 1993 г.). Практика опередила теоретические постулаты военных. Тезис о том, что предотвращение и разрешение кризисов (включая борьбу против терроризма) являются собой наиболее вероятные задачи вооруженных сил, впервые был высказан в «Концепции бундесвера» (2003). К этому времени немецкие военнослужащие уже имели опыт участия во многих операциях: за Камбоджей последовали миссии в Сомали (1993), Боснии и Герцеговине (с 1995 г.), Косово (1999), Афганистане (с 2001 г.) и Конго (2003).

Процесс юридического оформления статуса полноценного участия в международных военных операциях был завершен в период косовского конфликта. Анализ стратегических документов Министерства обороны ФРГ обнаруживает тенденцию к приданию бундесверу растущей значимости в реализации политики безопасности. Если «Белая книга о политике безопасности Германии и будущем бундесвера»

Münkler H. Die neuen Kriege. Reinbek, 2005; *Schulte M.* Asymmetrische Konflikte: eine völkerrechtliche Betrachtung aktueller bewaffneter Auseinandersetzungen zwischen Staaten und nichtstaatlichen Akteuren. Hamburg, 2012.

⁹ Rede des BK Kohl zur Eröffnung der zweiten Tagung des «Forum für Deutschland» in Berlin zum Thema «Die Rolle Deutschlands in Europa», 13. März 1991.

¹⁰ Решение Конституционного суда ФРГ от 12.07.1994. Возможность вмешательства немецких вооруженных сил в конфликты на территории других стран впервые была декларирована в документе министерства обороны «Белая книга по безопасности и обороне» от 1994 г. Оговаривалось, что контингенты могут быть направлены в соответствии с международным правовым мандатом ООН, ОБСЕ, НАТО и ЗЕС.

(2006)¹¹ называет бундесвер *одним из инструментов внешней политики*, то спустя три года бундесвер — уже *важнейший*¹², а в 2011 г. — даже *незаменимый* инструмент внешней политики и политики безопасности. Такое определение содержат «Основные направления политики безопасности», являющиеся действующей стратегией бундесвера. Здесь констатируется, что угроза непосредственно территории страны с помощью обычных вооружений маловероятна. Актуальными рисками и угрозами безопасности названы: распад государств; действия международного терроризма, террористических и диктаторских режимов, а также последствия распада таких режимов; действия криминальных сетей; последствия климатических и экологических катастроф, а также эпидемий, массовых миграций, нарушений в снабжении сырьевыми ресурсами и ущерб критической инфраструктуре, включая информационные технологии¹³. Бундесверу вменяется исполнение некоторых невоенных функций как внутри страны (например, в случае природных катастроф), так и за ее пределами (защита и эвакуация людей, оказание гуманитарной помощи).

С учетом особенностей угроз немецкие военные полагают устаревшим традиционное деление безопасности на внешнюю и внутреннюю. На практике это проявляется, например, в том, что существует риск террористических актов внутри страны, организованных исламистами в отместку за участие в коалиции против «Исламского государства». По опросам, значительная часть населения считает такую угрозу реальной. Это новая трактовка безопасности в сравнении с коалиционным договором от 2009 г., где защита территории и граждан, с одной стороны, и предотвращение международных кризисов, с другой, рассматривались в качестве самостоятельных, а не взаимно переплетенных задач бундесвера¹⁴. В «Концепции бундесвера» (2013) национальная оборона рассматривается не как прерогатива бундесвера, а как часть совместной обороны НАТО.

В коалиционном договоре 2013 г. внимание сконцентрировано на внешних аспектах безопасности. Отмечается, что бундесвер будет и в дальнейшем участвовать в зарубежных миссиях. Значение невоенных мер по предотвращению кризисов подчеркивается с той оговоркой, что для успеха все теснее переплетающихся между собой внешней политики и политики безопасности гражданские и военные инструменты должны друг друга дополнять¹⁵. В предвыборной программе ХДС/ХСС содержится положение о том, что после реформы возможности бундесвера должны полностью соответствовать требованиям политики безопасности¹⁶.

Военные констатируют, что, в отличие от периода холодной войны, в условиях современных войн спектр их деятельности существенно расширился, включая помимо боевых задач: образование и инструктаж; наблюдение в кризисных регионах;

¹¹ «Белую книгу» разрабатывает и публикует Министерство обороны. Действующий документ является десятым за период после выхода в свет первой «Белой книги» в 1969 г.

¹² Die Bundeswehr: modern und leistungsstark // Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP.

¹³ Verteidigungspolitische Richtlinien. Bundesministerium der Verteidigung. Berlin, den 27. Mai 2011. S. 3–4.

¹⁴ Wachstum. Bildung. Zusammenhalt Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 17. Legislaturperiode. S. 125.

¹⁵ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. S. 177, 175.

¹⁶ Gemeinsam erfolgreich für Deutschland. Regierungsprogramm 2013–2017. CDU/CSU. S. 123.

оборонную дипломатию; устрашение; контроль над безопасностью морских путей и над соблюдением эмбарго¹⁷. Обращает на себя внимание отсутствие в приведенном перечне сугубо гуманитарных задач. Между тем на раннем этапе подключения Германии к многонациональным операциям постоянно отмечался их гуманитарный характер. СМИ тиражировали образ солдат афганского контингента, которые обу-страивают колодцы и помогают в организации школ для девочек.

Процесс соответствующего реформирования армии растянулся надолго, будучи отягощен сокращением военного бюджета. В 2000-х гг., после ряда неудавшихся попыток осуществить реформу бундесвера, военное руководство остановилось на размытой установке, что армия постоянно пребывает в состоянии трансформирования, приспособляясь к специфике конкретных миссий.

Вооруженные силы ФРГ принимали участие в миссиях под эгидой ООН, НАТО (в составе сил быстрого реагирования NATO Response Force) и Европейского союза (с 2006 г. в составе EU Battlegroups; немецкий контингент может составлять до 1 тыс. военнослужащих). За прошедшие годы бундесвер был задействован в 130 зарубежных миссиях, направив в них в общей сложности 340 тыс. военнослужащих¹⁸. По состоянию на октябрь 2014 г., общая численность военнослужащих в составе зарубежных миссий составляла 3,8 тыс. человек (см. табл. 21.1)¹⁹.

Несмотря на расширение географии военного присутствия и постоянное наращивание численности контингента, проблема зарубежных миссий бундесвера донныне сохраняет общественное звучание. Вопрос о правомерности участия бундесвера в боевых действиях за границей уже не стоит, тем более что современное поколение немцев, как показывают опросы общественного мнения, лишено комплекса вины за развязывание двух мировых войн XX века. Однако среди населения глубоко укоренилось отрицательное отношение к отправке немецких военных за рубеж. Реакция общества на резонансное заявление П. Штрука (министр обороны в 2002–2005 гг.) о том, что Германия защищает свои национальные интересы на Гиндукуше, была далека от энтузиазма. Зато отказ от участия в иракской войне обеспечил Г. Шрёдеру победу на выборах в 2002 г. По опросам, обычно 2/3–4/5 населения высказываются против очередной миссии. Опросы свидетельствуют также, что эти настроения отчасти мотивированы пацифистскими убеждениями: многие рассматривают участие в миротворческих операциях как проявление агрессивности внешней политики. У молодежи использование военной силы для разрешения международных конфликтов вызывает меньше отторжения по идейным соображениям, зато угроза гибели или ранения в случае участия в интервенциях представляется существенным фактором, отвращающим от военной карьеры²⁰. Участие в военных конфликтах неизбежно сопровождается потерями. За 1992–2014 гг. общее число погибших составляет 103 человека, в том

¹⁷ Rede des Generalinspektors der Bundeswehr General Volker Wierer anlässlich der Eröffnung der Reihe „Die Inspektoren tragen vor“ bei der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik (DGAP) am 12. Februar 2014.

¹⁸ Neuausrichtung der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. Padeborn, 2013. S. 11.

¹⁹ Официальные данные представлены в отношении 14 крупнейших из 17 действующих миссий.

²⁰ По опросу Института Ipsos, 27% молодых людей в возрасте 15–24 лет исключают для себя военную карьеру по причине возможных рисков, связанных с участием в интервенциях. См.: *Jung-holt T.* «Möglicher Tod» schreckt Jugend von Bundeswehr ab // Welt, 29.07.2014.

Таблица 21.1

Зарубежные миссии бундесвера

Название миссии	Руководство миссией	Регион/ страна	Год выдачи парламентского мандата	Максимальное количество участников по действующему мандату бундестага, человек	Фактическое количество военнослужащих, человек
Международные силы содействия безопасности (ISAF)	ООН	Афганистан, Узбекистан	2001	3300	1707
Международные силы по поддержанию мира в Косово (KFOR)	НАТО	Косово	1999	1850	763
Решительная поддержка (Active Fence)	НАТО	Турция	2012	400	254
Антипиратская миссия Atalanta	ЕС	У берегов Африканского Рога	2008	1200	510
UNMISS	ООН	Южный Судан	2011	50	14
UNAMID	ООН	Судан	2007	50	10
OAE		Средиземное море	2003	500	180
UNIFIL	ООН	Ливан	2006	300	148
EUTM Mali	ЕС	Мали	2013	250	147
MINUSMA	ООН	Сенегал, Мали	2013	150	6
EUTM SOM	ЕС	Сомали	2014	20	4
EUFOR RCA	ЕС	Центральноафриканская Республика	2014	80	4
MINURSO	ООН	Западная Сахара	2013	20	...
Cape Ray	ООН	Средиземное море	2014	300	...

Составлено по: Einsatzzahlen — die Stärke der deutschen Einsatzkontingente // Startseite Bundeswehr (www.bundeswehr.de).

числе 55 — в Афганистане, 27 — в Косово, 19 — в Боснии и Герцеговине²¹. Хотя потери сравнительно невелики, в обществе к ним относятся болезненно, тем более что ущерб наносится не только физическому, но и моральному здоровью военнослужащих. За 2012 г. количество обращений по поводу психических расстройств среди бывших участников миротворческих миссий выросло до 1500 против 200 в 2011 г.

Скептическое отношение к идее защиты национальных интересов в отдаленных точках планеты подкрепляется неоднозначными итогами миротворческих акций, что признают и высокопоставленные немецкие военные. Начальник германского генерального штаба (генеральный инспектор бундесвера) Ф. Викар давал критические оценки положению дел в Косово и в Афганистане, а его предшественник называл афганскую операцию провальной. Анализируя последствия ливийской операции НАТО, Ф. Викар фактически оправдывает отказ Германии от участия: «Силы, высвобожденные при свержении Каддафи, — хорошо обученные и хорошо вооруженные наемники и бойцы радикального ислама — смогли до такой степени воспламенить ситуацию в Мали, что там потребовалось французское вмешательство»²². При этом Ф. Викар не является противником миротворческих операций, ссылаясь на трагический пример Руанды, где невмешательство международного сообщества обернулось массовыми потерями среди населения в результате межэтнического конфликта 1994 г. Не менее сильное эмоциональное воздействие оказали события в Сребренице (1995 г.), убедившие немецкую общественность в необходимости использования военной силы для предотвращения подобных трагедий.

Оглядываясь назад, немецким военным приходится признать, что использование военной силы для урегулирования конфликтов не позволило избежать общего ухудшения геополитической ситуации в мире. В начале 2014 г. генеральный штаб констатировал: «Ни один из регионов мира, за исключением Северной Америки и Европейского Союза, не является оплотом стабильности, не говоря уже о том, чтобы поддерживать стабильность собственными силами»²³. Известное разочарование практикой беллизма читается в напоминании начальника генштаба о том, что военные методы — лишь часть инструментов внешней политики. Ф. Викар уверен, что никакой из современных конфликтов нельзя решить быстро, а некоторые из них можно лишь приглушить посредством долгих целенаправленных усилий. Авторитетные немецкие эксперты отмечают, что из-за неоднозначных итогов западного миротворчества в широких слоях общества имеет место *серьезная неуверенность* в отношении смысла и целей зарубежных миссий²⁴.

Веским аргументом против участия бундесвера в миротворческих операциях для избирателей, индифферентных к проблемам мировой политики, является отяго-

²¹ Todesfälle nach Einsatzgebieten // Startseite Bundeswehr (www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/DcjBDYAgDAXQWVyA3r25hXohRT7YgMUE1ITpJe_2aKdB-ZXITYpyppW2Q2b3Gfd5mAgPT-VDT-cxQ-6i3gVMb04pHDYycYeWyEK3cOt1pmX5GIQYT/#par3).

²² Rede des Generalinspektors der Bundeswehr General Volker Wiekер „Die Neuausrichtung der Bundeswehr und künftige Einsatzszenarien“ an der Helmut Schmidt Universität der Bundeswehr am 24. Oktober 2013.

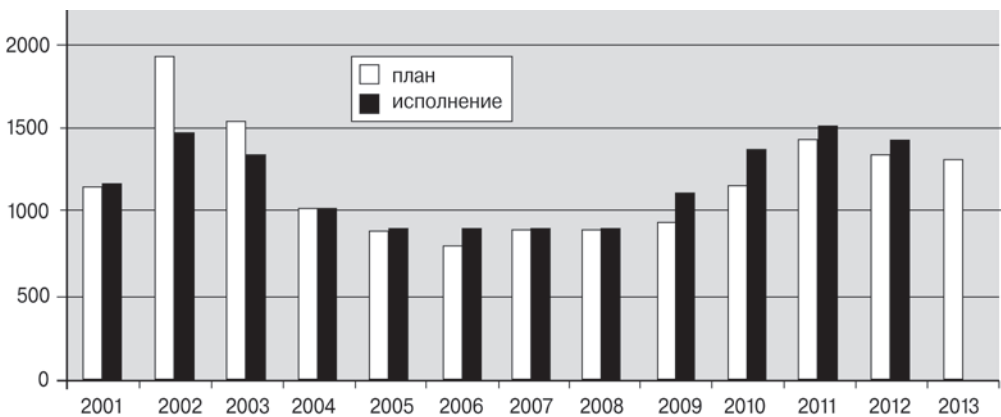
²³ Rede des Generalinspektors der Bundeswehr General Volker Wiekер anlässlich der Eröffnung der Reihe „Die Inspektore tragen vor“ bei der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik (DGAP) am 12. Februar 2014.

²⁴ Такого мнения придерживается, например, директор Института политики безопасности в университете (Киль) Й. Краузе.

шение федерального бюджета. При оценке затрат следует учитывать, что они идут не только по линии министерства обороны. Например, на содержание контингента в Афганистане за 2001–2013 гг. по линии Министерства обороны, Министерства по экономическому сотрудничеству и развитию и Министерства иностранных дел было выделено 11 млрд евро, соответственно по 8 млрд, 2 млрд и 1 млрд евро. По официальным данным, за 1992–2013 гг. на зарубежные контингенты было потрачено 17 млрд евро. После Афганистана самыми затратными миссиями являются: косовская (в составе сил KFOR) — 3,3 млрд евро, ливанская (UNIFIL) — 331 млн евро, антипиратская миссия ЕС (Atalanta) — 291 млн евро (см. рис. 21.1).

Политическая элита Германии далека от того, чтобы ставить под вопрос выполнение союзнических обязательств в рамках альянса. Однако наблюдается стремление получить известную самостоятельность в установлении способов их исполнения как с учетом общественных настроений, так и из нежелания наращивать непроизводительные военные расходы. О наличии у страны собственных геополитических интересов, для реализации которых возможен выход из контекста общей внешней политики Запада, заявлял канцлер Г. Шрёдер²⁵. Тем не менее в ходе иракской кампании Германия обеспечила участникам коалиции логистическую поддержку (включая право полета над своей территорией, а также взлета и посадки на аэродромах, предоставление перевалочных баз, охрану военных объектов в ФРГ). С точки зрения министра иностранных дел Ф.-В. Штайнмайера, такая позиция была правильной, дифференцированной и ответственной²⁶.

Вернувшись в МИД после выборов 2013 г., Ф.-В. Штайнмайер отрекся от прежних взглядов на ответственность внешней политики как проявления самостоятельности. Теперь для него, как и для других представителей властных структур, ответственность

Источник: Deutscher Bundestag, Drucksache 17 // DIP (dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/144/1714491.pdf).

Рисунок 21.1. Расходы бюджета на проведение зарубежных миссий в 2001–2013 гг.

²⁵ Schröder G. Ansprache beim Jahresempfang für das diplomatische Corps am 23. November 1998 in Bonn // Internationale Politik. 1998. No 12. S. 1–12.

²⁶ Выступление на дебатах в бундестаге 20.01.2006. Цит по: Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. С. 221.

отождествляется с неизбежностью использования бундесвера для реализации целей внешней политики: «Сколь бы правильной ни была политика военной сдержанности, ее не следует неверно интерпретировать в духе отстраненности. Для этого мы, в том числе и в Европе, уже слишком велики и слишком важны»²⁷. У. фон дер Ляйен символически начала свою деятельность на посту министра обороны (назначена в 2013 г.) с посещения наиболее важных зарубежных миссий. Военные противопоставляют культуру сдержанности культуре ответственности и усматривают практическую сторону культуры ответственности именно в расширении географии и масштаба военного присутствия за рубежом²⁸. Концепция повышения внешнеполитической ответственности Германии не является признаком внутреннего конфликта НАТО. Не случайно идея повышения немецкой ответственности была обоснована в качестве основополагающего принципа немецкой внешней политики в совместном докладе берлинского Фонда «Наука и политика» и вашингтонского Германского фонда Маршалла²⁹, который был опубликован незадолго до выборов в бундестаг.

В начале своей работы действующее правительство большой коалиции декларировало готовность расширить военную составляющую немецкого участия в мировой политике, воспользовавшись трибуной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2014 г. Хотя заявления немецких политиков, включая министра обороны, получили широкий международный резонанс, они не несли в себе принципиальной новизны. Более важным представляется то обстоятельство, что в сравнении с эпохой объединения политическая оппозиция участию бундесвера в военных действиях заметно ослабела. Тогда идею отправки военнослужащих за рубеж для участия в миротворческих операциях продвигали консерваторы, наталкиваясь на сопротивление других политических партий. Соответствующее предложение, впервые озвученное министром обороны Г. Штольтенбергом (ХДС) в феврале 1992 г., было отвергнуто правительством. В настоящее время на политическом уровне укрепляется широкий консенсус по данному, прежде дискуссионному, вопросу. Активное, в том числе военное, участие Германии в урегулировании Балканского кризиса конца 1990-х гг. положило конец антимилиитаристской риторике социал-демократов и «зеленых», которые в тот период составляли правительственную коалицию. В период канцлерства Г. Шмидта (1974–1982 гг.) социал-демократы, демонстрируя приверженность Хельсинкскому Заключительному акту, добились внесения в главу 24 Основного закона страны поправки, запрещающей участие ее вооруженных сил в военных операциях за рубежом (отменена в 1994 г. решением Конституционного суда). 30 лет спустя ведущий эксперт партии по вопросам безопасности Р. Арнольд призывал к расширению

²⁷ Deutscher Bundestag. // DIP (dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18010.pdf).

²⁸ Такую интерпретацию предлагает, например, бывший генеральный инспектор бундесвера Г. Куйат, см.: *Kujat*; «Aus Afghanistan lernen» // Deutschlandfunk (www.deutschlandfunk.de/militaereinsatz-in-zentralafrika-kujat-aus-afghanistan.694.de.html?dram:article_id=275212). О расширении зарубежных миссий вследствие повышения ответственности говорится в докладе генерал-лейтенанта Г.-В. Фрица (февраль 2014 г.) см.: *Das Einsatzführungskommando der Bundeswehr und der Einsatz deutscher Streitkräfte im Ausland — Sachstand, Entwicklungen und Perspektiven* // Clausewitz-Gesellschaft e.V. ([www.clausewitz-gesellschaft.de/index.php?id=501&tx_ttnews\[tt_news\]=539&cHash=787719a9d8e01f476190ea53f63f24f1](http://www.clausewitz-gesellschaft.de/index.php?id=501&tx_ttnews[tt_news]=539&cHash=787719a9d8e01f476190ea53f63f24f1)).

²⁹ *Neue Macht, neue Verantwortung. Elemente einer deutschen Außen- und Sicherheitspolitik für eine Welt im Umbruch* // Stiftung Wissenschaft und Politik (www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/DeutAussenSicherhpol_SWP_GMF_2013.pdf).

интервенционизма: «Мы не можем себе позволить, чтобы Германия оставалась на периферии, когда Франция готова отправлять свои части»³⁰ (по поводу потенциального участия в миротворческой операции в Мали, 2014 г.). Наконец, представители партии «Левая», ранее последовательно критиковавшие любое участие бундесвера в зарубежных миссиях, в апреле 2014 г. впервые допустили возможность своего голосования в парламенте за действия бундесвера за границей. Правда, речь шла об операции по ликвидации сирийского химического оружия, однако опыт показывает, что в немецкой политике прецедент имеет принципиальное значение. Поэтому нельзя исключать, что «Левая» партия, ранее дисциплинированно голосовавшая против участия в любых миротворческих миссиях, впредь будет действовать избирательно.

Впрочем, подобная избирательность может оказаться излишней в случае отказа от «парламентской армии», т.е. отмены существующего обязательства по выдаче бундестагом мандата на отправку бундесвера в зарубежную миссию (парламентской оговорки). Это ограничение носит формальный характер в том смысле, что парламент ни разу не накладывал вето на внесенное правительством предложение по отправке миротворческой миссии. Некоторые депутаты выражают недовольство тем, что в последнее время о предстоящих голосованиях они узнают только из СМИ³¹. Как бы то ни было, значение «парламентской оговорки» в качестве инструмента демократического контроля над внешнеполитической деятельностью правительства нельзя недооценивать. На ее отмене настаивают союзники по НАТО, недовольные тем, что в случае совместной операции участие немецких военных затягивается из-за голосования. В середине 2000-х гг. в ответ на такие упреки консервативные политики призывали к терпению, предсказывая наступление эпохи, когда бундесвер будет участвовать в совместных операциях без ограничений³². Жестом, символизирующим готовность христианских демократов поставить под сомнение парламентский статус бундесвера, стало принятое в 2012 г. совместное решение Томаса де Мезьера и президента бундестага Н. Ламмерта о перенесении церемонии воинской присяги от рейхстага к зданию министерства обороны. Оба политика — члены ХДС. Со своей стороны, канцлер А. Меркель (с 2000 г. — председатель ХДС) высказывала предложение детально обсудить в бундестаге согласование парламентского принципа с ожиданиями союзников³³. «Зеленые» и социал-демократы, будучи в оппозиции, категорически возражали против пересмотра «парламентской оговорки». В период коалиционных переговоров (осень 2013 г.) консерваторы настаивали на отмене ее безусловного характера при нижеследующих обстоятельствах: проведение логистических и разведывательных операций; учений, ранее согласованных с союзниками по НАТО; наращивание имеющегося контингента военных инструкторов; оказание медицинской помощи и т. п., например, для предполагаемой отправки в Сенегал технического персонала по обслуживанию транспортных самолетов, используемых в Мали. Со своей

³⁰ SPD-Politiker Arnold fordert deutsche Hilfe für Mali // Der Tagesspiegel, 13.01.2013.

³¹ Ohne Konzept kein deutscher Einsatz // Florian Hahn (www.florian-hahn.de/aktuelles/meldungen/artikel/ohne-konzept-kein-deutscher-einsatz.html). Доступ 19.10.2014).

³² П. Рамзауер, будучи председателем фракции ХСС в бундестаге, в 2006 г. заявлял: «Когда-нибудь бундесверу придется взять на себя обязанность по исполнению тех же задач, что и у всех стран альянса ... Но не следует предъявлять чрезмерных требований к готовности немцев участвовать в таких действиях». См.: tso/ddp, 02.12.2006.

³³ Deutscher Bundestag. 178. Sitzung. Berlin, den 10. Mai 2012. S. 21048.

стороны, социал-демократы требовали неукоснительного соблюдения существующих законодательных норм.

В качестве компромисса было решено создать комиссию для изучения путей по согласованию «парламентской оговорки» с выполнением союзнических обязательств. Комиссия приступила к работе в марте 2014 г., чтобы по истечении года представить предложения. Предполагалось, что в работе примут участие эксперты, не являющиеся депутатами бундестага, а также эксперты всех парламентских фракций. Однако представители оппозиции отказались от работы в составе комиссии, поскольку сочли неприемлемым пересмотр обязательного характера «парламентской оговорки». Возглавил комиссию Фолькер Рюэ (ХДС), чьим заместителем назначен бывший парламентский госсекретарь министерства обороны Вальтер Колбов (СДПГ, заместитель Министра обороны в 2005–2009 гг.). В бытность министром обороны (1992–1998) Ф. Рюэ поддерживал участие бундесвера в операциях на территории Югославии, хотя в начале 1990-х гг. в Германии формулой политкорректности служило уверение, что «нога немецкого солдата не должна ступить на территории, где сражались солдаты вермахта». В то время общественность (немецкую и мировую) постепенно приучали к мысли о допустимости участия немецких солдат в боевых действиях за границей. Техника, которую направляли на такие операции, должна была выглядеть сравнительно неагрессивно. Как руководитель комиссии Ф. Рюэ выступает за введение ограничений на действие «парламентской оговорки», указывая, что действующий порядок ослабляет доверие со стороны союзников. Этот аргумент не нов: к чувству долга в середине 1990-х гг. апеллировал Р. Херцог (федеральный президент в 1994–1999 гг.): «Почему французские, бельгийские или голландские солдаты должны рисковать жизнью во имя общей цели, а немецкие — нет?»³⁴ Сегодня Ф. Рюэ не допускает мысли о том, чтобы парламент воспользовался своим правом наложения вето, поскольку это был бы «весьма серьезный шаг в сторону ренационализации армии»³⁵. Стоит упомянуть, что в глазах политической элиты немецкая национальная армия — это эвфемистическое напоминание об исторической вине Германии за развязывание двух мировых войн.

Военные полагают, что «парламентскую оговорку» надлежит сохранить, хотя допускают ее игнорирование при форс-мажоре. Прежний глава профсоюза военнослужащих У. Кирш категорично высказывался за строгое соблюдение «парламентской оговорки»; сменивший Кирша Андреас Вюстнер избегает подобных категоричных высказываний³⁶. Есть вероятность, что оговорку не отменят, но ее роль сведут к декоративной, обязав правительство ежегодно предоставлять парламенту доклад о международном сотрудничестве бундесвера.

³⁴ Herzog R. Die Grundkoordinaten der deutschen Aussenpolitik // Internationale Politik. 1995. N 3. S. 111–114.

³⁵ Rühle V. Der Bundestag und der Krieg // Die Zeit. 2014. No 28. 19. Juli 2014.

³⁶ Ср. интервью Кирша от 23.11.2012 (<http://www.presseportal.de/pm/12472>) и Вюстнера (http://www.bundestag.de/presse/pressemitteilungen/2013/pm_1311293.html).

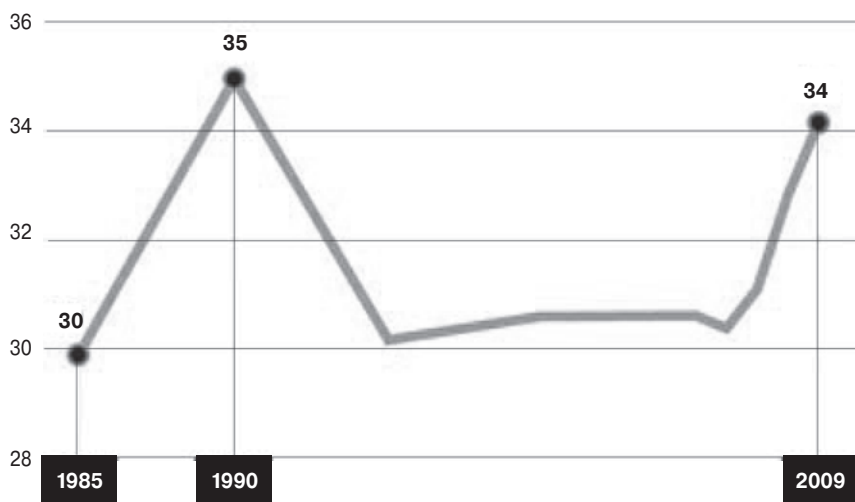
21.2. Военная реформа: ответ на вызовы политики безопасности

21.2.1. Предреформенное военное строительство

Как отмечалось выше, вопрос о пересмотре военной стратегии и соответствующей реформе вооруженных сил был поставлен политическим руководством страны на повестку дня вскоре после падения Берлинской стены. Два десятилетия после объединения остались в истории бундесвера периодом сокращения численности личного состава вследствие отсутствия внешней угрозы и экономии на военных расходах (см. рис. 21.2). Уменьшался срок призыва: в октябре 1990 г. с 15 до 12 месяцев, с 1996 г. — до 10 месяцев, с 2002 г. — 9 месяцев, с июня 2010 г. — 6 месяцев³⁷. Сокращалось количество вооружений: за 20 лет число танков уменьшилось более чем в 5 раз, боевых самолетов в составе военно-воздушных сил — в 3 раза. Важным направлением военного строительства была реформа, обусловленная присоединением к бундесверу частей распущенной в 1990 г. Национальной народной армии бывшей ГДР.

По мере расширения участия в миротворческих операциях стало очевидно, что превращение армии из оборонительной в интервенционистскую требует проведения глубоких преобразований в организационной структуре, вооружении и системе подготовки личного состава.

Реорганизация бундесвера была одним из направлений обширного курса обновляющих реформ, провозглашенного правительством Г. Шрёдера, которое инициировало работу комиссии «Общая безопасность и будущее бундесвера» под руко-

Источник: Wiegold Th. Reform mit klarem Kurs // Das Magazin der Bundeswehr (<http://www.y-punkt.de>).

Рисунок 21.2. Расходы федерального бюджета на оборону

³⁷ Максимальный срок службы по призыву — полтора года — действовал в ФРГ в 1962–1973 гг.

водством федерального Президента Рихарда фон Вайцзеккера. В итоговом докладе комиссии³⁸ утверждалось, что бундесвер находится в состоянии нестабильности; назрела необходимость сократить его численность и оптимизировать организацию, исходя из миротворческих задач. Сходные рекомендации представил и тогдашний генеральный инспектор Г.-П. фон Кирхбах. В середине 2000 г. министр обороны Р. Шарпинг (СДПГ) объявил о предстоящей реформе³⁹. Было предложено сократить личный состав до 285 тыс. человек и закрыть 38 гарнизонов. Сокращения в области вооружений коснулись противоракетной обороны (за счет устаревших систем Hawk и Roland), наземной бронетехники и артиллерии. Зато предполагалось увеличить количество мобильных соединений, оснащенных легкой техникой и колесными танками, а также вспомогательного персонала, задействованного в связи, снабжении, медицине и т.п. В то же время закупка транспортных самолетов А400М, необходимых для повышения мобильности армии, была сокращена. Христианские демократы без стеснения называли реформу «диетой» и даже «признаком нищеты» (намечалось сократить военный бюджет на 3 млрд евро) и связывали ее не с поиском резервов для финансового обеспечения новой миротворческой доктрины, а с кризисным состоянием экономики, ставшим следствием некомпетентной политики правительства. В предвыборную программу 2002 г. ХДС включил обещание существенно нарастить военный бюджет и восстановить численность личного состава вооруженных сил до 300 тыс. человек⁴⁰.

В лагере противников реформы были и военные, для кого нововведения ассоциировались с крайне негативным опытом всемерной экономии. Действительно, модернизация армии предполагает не только реорганизацию, но и дорогостоящее перевооружение, что невозможно совместить с требованиями экономии. Провал попыток Шарпинга (министр обороны в 1998–2002 гг.) заработать средства на приватизации и последующей продаже земельной недвижимости, принадлежавшей бундесверу, убедительно продемонстрировал несостоятельность квазикоммерческого подхода к военному строительству. Продажа устаревшей военной техники новым членам НАТО также не могла стать источником финансирования программы перевооружения, переориентированной на внешние интервенции, пусть и маломасштабные.

После выборов, закончившихся победой красно-зеленой коалиции, идея всеобъемлющей военной реформы была предана забвению. Во избежание обострения конфликта был запущен тезис о том, что армия вступила в стадию постоянной структурной трансформации, обусловленной меняющимися требованиями миротворческих миссий. Эти требования включают гармонизацию организационных структур армий стран альянса, в том числе деление вооруженных сил на бригады (взамен прежних дивизий). Соответствующие изменения в организации имели место с середины 1990-х гг., когда в составе бундесвера были выделены главные оборонительные силы и силы быстрого реагирования. Такое функционально оправданное деление имело

³⁸ Выдержки из доклада комиссии Вайцзеккера опубликованы в журнале «Международная политика», см.: Internationale Politik. 2000. No 10. S. 93–116.

³⁹ Общую концепцию реформы см.: Die Bundeswehr — sicher ins 21. Jahrhundert. Eckpfeiler für eine Erneuerung von Grund auf. Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin/Bonn, Juni 2000. Программу реформирования см.: Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Bundeswehr 2002: Sachstand und Perspektiven. Bonn, 2002.

⁴⁰ Leistung und Sicherheit. Zeit für Taten. Regierungsprogramm 2002–2006 CDU. S. 70.

свою оборотную сторону: произошел нежелательный раскол армии на более и менее дееспособную части. В дальнейшем опыт контингентов, действовавших на Балканах и в Афганистане, выявил необходимость включения в состав сил быстрого реагирования подразделений, готовых выполнять полицейские функции и функции материально-технического обеспечения. Поэтому с 2004 г. внутри сил быстрого реагирования вводится деление на ударные силы и силы стабилизации. Третьей составляющей вооруженных сил стали силы поддержки, предназначенные для действий внутри страны, а при необходимости — для оказания помощи обоим видам сил быстрого реагирования.

Придя к власти в 2009 г., христианские демократы под давлением глобального финансово-экономического кризиса переняли столь беспощадно критиковавшуюся ими ранее формулу социал-демократической реформы бундесвера: модернизация плюс экономия. Исходя из требований европейского Пакта стабильности, по которому дефицит бюджета не должен превышать 3% ВВП, правительство разработало программу урезания госрасходов, согласно которой к 2015 г. на обороне предполагалось сэкономить 4 млрд евро. Эти планы оказались нереалистичными, подтвердив правоту критиков несостоявшейся реформы Шарпинга. Как утверждают в настоящее время авторитетные эксперты⁴¹, руководству страны надлежит либо отказаться от интервенционистской риторики, либо пойти на увеличение оборонных расходов. Поэтому сокращение бюджета правильнее считать не причиной реформы, а поводом для ее проведения и в то же время — основной трудностью в деле модернизации бундесвера.

Наряду с сокращением бюджетных ассигнований и перепрофилированием вооруженных сил на миротворческие причиной проведения реформы бундесвера принято называть демографическую, а именно уменьшение количества призывников из-за естественной убыли населения. Контингент лиц призывного возраста сократился вдвое в сравнении с периодом 20-летней давности, когда он составлял 600 тыс. человек. По демографическим причинам на воинскую службу стали принимать женщин: с 1975 г. женщины служат в медицинских, с 1988 г. — в музыкальных подразделениях. По решению Европейского суда от января 2000 г. женщин обязаны принимать на службу все виды вооруженных сил. Первые солдаты-женщины начали служить в 2001 г. В настоящее время в бундесвере насчитывается 19 тыс. военнослужащих-женщин, и их долю предполагается в дальнейшем увеличить до 15%, а в санитарной службе — до 50%. Представляется, однако, что указывать на демографию как на одну из причин реформы некорректно. Если бы перед вооруженными силами стояла цель максимизации численности личного состава, то призыв был бы наиболее подходящим инструментом для ее достижения. Кроме того, можно было бы запретить альтернативную службу (введена в 1978 г.), на которой в 2000-е гг. состояло более 100 тыс. призывников. Но, бесспорно, для отмены альтернативной службы потребовались бы более веские основания, чем физическая нехватка призывников для пополнения рядов вооруженных сил в мирное время.

Видимо, косвенным мотивом реформаторов было повышение престижа воинской службы. В частности, непропорционально сильное развитие альтернативной службы свидетельствовало о нежелании молодежи отбывать традиционную воин-

⁴¹ Таковую позицию отстаивают, например, Тео Зоммер, бывший член комиссии Вайцзеккера, и опытный эксперт по вопросам оборонной политики фракции СДПГ в бундестаге Райнер Арнольд.

скую повинность. Сохранение всеобщей воинской обязанности в то время, когда большинство союзных стран отказались от этого института, в восприятии молодого поколения превратилось в анахронизм, отнюдь не способствующий укреплению авторитета бундесвера. Молодежь из более обеспеченных семей явно предпочитала гражданскую карьеру военной. По свидетельству левой прессы (статистика недоступна или не ведется), среди добровольцев и служащих миротворческих контингентов, которые получают высокое вознаграждение, преобладают выходцы из относительно менее благополучных в экономическом отношении восточных земель. Уже на раннем этапе осуществления реформы Т. де Мезьер с удовлетворением отмечал признаки благожелательных перемен в общественном восприятии бундесвера: на смену «дружескому безразличию», на которое в прежние времена сетовал Х. Кёлер (федеральный президент в 2004–2010 гг.), пришел «дружеский интерес»⁴². Эту тенденцию министр обороны относил за счет действия реформы.

Главной чертой проекта реформы, предложенной Карлом-Теодором цу Гуттенбергом (министр обороны в 2009–2011 гг.), стало принципиальное решение об отказе от всеобщей воинской обязанности — шаг, к которому были не готовы социал-демократы⁴³ и который в самом деле оправдывает амбициозность заявлений министра о беспрецедентном характере предстоящих перемен. Ранее сторонниками отмены призыва были СвДП, «зеленые» и «Левая» партия, но христианские демократы цеплялись за его сохранение до тех пор, пока из 28 стран НАТО призыв, помимо Германии, остался лишь в Норвегии, Эстонии, Греции и Турции. Официальная позиция христианских демократов состояла в том, что наличие призыва обеспечивает единство армии и общества. Отметим, что такой подход согласуется с классическим представлением, по которому всеобщая воинская обязанность характерна для демократии, а наемная армия — для диктатуры, будь то период античности или Новое время. Сторонники всеобщей воинской обязанности напоминали, что этот институт был введен в Германии в эпоху Наполеоновских войн, символизируя демократические перемены, которые принесла Великая французская революция. Однако немецкие эксперты уже в начале 2000-х гг. пришли к выводу, что в современной Германии не актуально оправдывать наличие всеобщей воинской обязанности ссылками на исторический опыт первой половины XX века⁴⁴.

Для военных веской причиной сохранения призыва являлось то обстоятельство, что призывники обеспечивали почти половину ежегодного кадрового пополнения армии. «40% нашего пополнения приходит через призыв. Тот, кто хочет лишить нас призыва, отрубает нам одну ногу», — утверждал председатель профсоюза военнослужащих У. Кирш в 2008 г.⁴⁵ Призывники составляли около 15% военнослужащих (остальные — контрактники, сверхсрочники и добровольцы). В сухопутных войсках доля призывников была выше, около $\frac{1}{5}$; на флоте — ниже, примерно $\frac{1}{10}$; в ВВС — $\frac{1}{7}$. Не отвечало интересам военных и сокращение 20 тыс. служащих, занятых в обучении призывников. Исходя из опыта союзников, отменивших призыв, военные предсказы-

⁴² «Giert nicht nach Anerkennung!» // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 24.02.2013.

⁴³ Комиссия Вайцзекера предлагала в качестве компромисса существенно урезать призыв, что было проигнорировано.

⁴⁴ Riecke Henning. Höchste Zeit für Reformen // Internationale Politik. 2002. No 7. S. 29–34 (S. 33).

⁴⁵ Ulrich Kirsch in Gespräch «In Afganistan rinnt uns die Zeit davon» // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 29.11.2008.

вали обострение кадровых проблем и неизбежный рост расходов на вербовку добровольцев. Напомним, что прием добровольцев Конституционный суд ФРГ санкционировал в 1978 г. На рубеже 2010-х гг. продолжительность их службы составляла 1–2 года, а ежемесячное жалование 800–1100 евро.

При отмене призыва возникает экономия в связи с прекращением финансирования обучения призывников. Однако само по себе сокращение численности военнослужащих не гарантирует экономию на содержании оставшихся в строю. Так, по данным Академии бундесвера, после 1989 г. личный состав вооруженных сил ФРГ уменьшился на 40%, а расходы на него выросли на 4%. Это произошло в результате сокращения доли относительно низкооплачиваемых унтер-офицеров при увеличении доли офицеров со сравнительно высокой зарплатой. Поэтому экономия возможна только при изменении пропорций в пользу военнослужащих с небольшим жалованием. Накануне реформы рядовые и ефрейторы срочной службы получали в среднем около 300 евро в месяц, кроме того им обеспечивался бесплатный проезд на побывку, премия 172 евро к Рождеству и 690 евро при увольнении в запас. Как отмечалось выше, основные расходы на личный состав связаны с отправкой миротворческих миссий за рубеж.

Считается, что вооружение современной армии настолько технологически сложно, что овладеть умениями и навыками по пользованию невозможно за короткое время службы по призыву. Этот аргумент в пользу отмены призыва стал более весомым после того, как срок призыва (в соответствии с коалиционным договором 2009 г.) сократился до полугода. Между тем само принятие данного политического решения свидетельствовало о наличии у руководства ХДС/ХСС и СДПГ политической воли к отмене всеобщей воинской обязанности. Соответствующее положение было зафиксировано в решениях съездов ХДС и ХСС от 2010 г., где указывалось, что при существующих геополитических условиях отпала необходимость в сохранении призыва. Отказ от призыва является признаком того, что вооруженные силы предполагается использовать в асимметричных войнах: в противном случае, как видно на примере Израиля, призыв сохраняется даже в высокотехнологичной армии. Юридически Германия оставила возможность возобновления призыва при изменении геополитической ситуации, так как в Основном законе сохранилась статья о всеобщей воинской обязанности⁴⁶. Правовой основой замораживания призыва является закон об изменении всеобщей воинской обязанности, принятый в мае 2011 г., в соответствии с которым призыв заморожен с 1 июля 2011 г.

21.2.2. Ход реформы

По сложившейся бюрократической традиции, министр обороны цу Гуттенберг санкционировал работу очередной независимой комиссии, наделенной весьма широкими полномочиями. Состав ее членов свидетельствовал о пристальном внимании к финансовой стороне предстоящей реформы. Возглавивший комиссию руководитель Федерального агентства по труду Франк-Юрген Вайзе имел обыкновение

⁴⁶ Аналогичным образом в США призыв формально существует, но регулярно объявляется «нулевым».

пресекать возражения военных, недовольных предстоящей экономией, вопросом о создаваемой ими добавленной стоимости. Комиссия должна была провести оценку состояния бундесвера на предмет соответствия оборонным стратегиям Германии и НАТО с учетом перспективных угроз национальной безопасности и безопасности альянса в контексте изменения глобальной военно-политической обстановки. На основании такой оценки предстояло описать будущий облик и функции бундесвера, а также разработать конкретные рекомендации по реформе. Формально комиссия должна была изложить самостоятельные выводы, однако сомнений в том, что реформа как таковая состоится, цу Гуттенберг не оставлял.

В сентябре 2010 г. глава военного ведомства официально представил пять вариантов реформирования, разработанных комиссией Вайзе. Он сообщил, что отдал предпочтение варианту, по которому численность личного состава сведется к 163,5 тыс. человек. Максимальное сокращение предполагалось провести в сухопутных войсках: вдвое — до 54,5 тыс. человек. В ходе реорганизации командования (по мнению комиссии, чересчур громоздкого и неэффективного) предстояло уменьшить управленческий аппарат, одновременно сократить количество воинских соединений и продолжить списание устаревшей боевой техники.

После политической поддержки инициативы по приостановке всеобщей воинской обязанности, которую Гуттенберг получил от христианских демократов, в СМИ высказывались осторожные предположения о том, что к следующим выборам министр станет преемником канцлера А. Меркель. Эти предположения лишились почвы, когда по результатам журналистского расследования еженедельника «Spiegel» Гуттенберг был обвинен в том, что в диссертации, защищенной им пять лет назад, был допущен плагиат, и ему пришлось выйти в отставку. Произшедший скандал едва ли был случайным: в среде военных исключительная активность министра не встретила поддержки, особенно такие его инициативы, как двукратное сокращение аппарата министерства и предложение обеспечить к 2015 г. экономию не в 4 млрд, а в 8 млрд евро. Характерно, что и в прошлом все министры обороны, проводившие реформы по сокращению армии, также поплатились политической карьерой. Ф. Рюэ, осуществлявший болезненную реорганизацию армии, после скандала 1997 г. едва не лишился своего портфеля и не был выдвинут кандидатом на пост канцлера перед выборами в бундестаг 1998 г. Его предшественник Г. Штольтенберг, начавший реформы, был вынужден уйти в отставку, причем также в результате скандала. Р. Шарпинг не удержался на посту во втором правительстве Шрёдера. Видимо, из-за разногласий по поводу реформы при Шарпинге ушел в отставку генеральный инспектор Кирхбах, имевший большой авторитет не только в вооруженных силах, но и в обществе. На грани отставки был и Томас де Мезьер, сменивший цу Гуттенберга. Можно предположить, что неожиданное назначение де Мезьера министром внутренних дел при формировании правительства в 2013 г. продиктовано желанием А. Меркель сохранить опытного политика в составе правительства.

С приходом де Мезьера высказывались предположения, что реформа будет менее радикальной, и даже не исключалось, что она будет остановлена, однако этого не произошло. В отличие от цу Гуттенберга, де Мезьер принципиально поменял последовательность обсуждения грядущих перемен: сначала предложения стали представляться правительству, затем — министерству, и в последнюю очередь — прессе. Подготовка важных документов, таких как Концепция дислокации и Дрезденский

указ, проходила в обстановке полной секретности. В результате дискуссия в СМИ по поводу реформирования вооруженных сил стала затихать. Новый министр незамедлительно пересмотрел в сторону смягчения значимые параметры реформы: видимо, это была уступка генералитету. В частности, было решено:

- вернуться к экономии бюджета на уровне 4 млрд евро к 2015 г.;
- остановить сокращение личного состава на отметке 180 тыс. военнослужащих;
- снизить планку ежегодного набора добровольцев с 7–15 тыс. до 5 тыс. человек.

Военным импонировал также жесткий отпор, который де Мезьер дал попыткам навязать вооруженным силам расширение функций. Например, он протестовал против того, чтобы служащие из состава миротворческих контингентов выполняли работу полицейских, как в Косово, или строительных рабочих, как в Афганистане: «Военные — не девочки по вызову», — отрезал министр. Позже, в 2012 г., под лозунгом укрепления связи армии с обществом Конституционный суд расширил круг задач бундесвера и представление о территориальной обороне, разрешив его использование в случае событий катастрофического масштаба, не связанных с внешней угрозой. В прошлом военное ведомство уже привлекалось в качестве своеобразного министерства по чрезвычайным ситуациям: например, во время наводнений 1997 и 2002 гг. Теперь создана специальная «территориальная сеть», с центром по гражданско-военному сотрудничеству в Нирбурге и командными центрами в землях, округах и районах, которые комплектуются из резервистов. Эксперты высказываются за дальнейшее сращивание полицейских сил и бундесвера и за то, чтобы путем внесения необходимых законодательных инициатив (например, через изменение ст. 35 Конституции) разрешить использование военно-воздушных и военно-морских сил в случае террористической угрозы гражданским объектам на территории Германии. Дело в том, что внутренние войска в отличие от вооруженных сил не способны к действиям на море и в воздухе, но военные не имеют полномочий для уничтожения гражданских самолетов или кораблей, например, если они захвачены террористами⁴⁷. Напомним, что В. Шойбле высказывал эту идею еще в бытность министром внутренних дел.

Основные организационные распоряжения по проведению реформы вступили в силу в 2011 г.:

- 18 мая была утверждена новая структура сокращенного на треть министерства обороны. Современное министерство состоит из девяти отделов, 26 подотделов и 160 референтов; в аппарате — 2 тыс. сотрудников;
- 10 июня были образованы проектные группы для детального планирования, которыми к октябрю была определена численность видов вооруженных сил;
- 26 октября опубликована «Концепция дислокации», в которой детально прописаны ликвидация и сокращение гарнизонов на территории страны.

Проведение реформы разложено на 11 взаимосвязанных проектов, которые должны завершиться к 2017 г.

⁴⁷ Daum O., Hansen S. Die Streitkräfte als Akteur zur Terrorismusbekämpfung im Inland — Politische und rechtliche Aspekte. S. 297–310 // Jahrbuch Terrorismus 2013/2014 von Stefan Hansen, Joachim Krause (Hrsg.). Opladen, Berlin&Toronto, 2014.

21.2.3. Основные проблемы и направления реформирования

Главным источником недовольства стала реализация Концепции дислокации, повлекшей за собой перемену места службы с сопутствующими неудобствами для военнослужащих и членов их семей. Не случайно уполномоченный в бундестаге по делам бундесвера Г. Кёнигхауз для снижения нагрузки на военнослужащих предлагал пересмотреть некоторые решения, принятые в рамках концепции⁴⁸. Концепция предусматривает сокращение количества мест дислокации до 263. При этом 32 гарнизона ликвидированы и еще 33 лишены статуса места дислокации, поскольку в каждом из них осталось менее 15 рабочих мест. По словам де Мезьера, такое сокращение равносильно ликвидации.

В максимальной степени сокращение затронуло три федеральные земли: Баварию (где от 51 тыс. осталось 30 тыс. военнослужащих), Саар (количество военных уменьшилось вдвое) и Шлезвиг-Гольштейн (рекордное количество закрытых гарнизонов — 8). «Тяжелым ударом» назвало сокращение гарнизонов правительство земли Северный Рейн-Вестфалия. Курт Бек, премьер-министр Рейнланд-Пфальца, выразил большое сожаление по поводу закрытия шести гарнизонов, хотя заявил, что относится к решению министерства с пониманием. Многие земли обратились к федерации с просьбой о предоставлении им финансовой помощи.

Неудивительно, что решения по дислокации, сопровождавшиеся массовым сокращением рабочих мест, вызвали широкое недовольство со стороны военнослужащих, нагрузка на которых заметно возросла⁴⁹. Г. Кёнигхауз и руководитель Союза военнослужащих А. Вюрстнер утверждали, что среди военных царит небывалое уныние. Руководство министерства обороны признавало не только сам факт существующего недовольства, но и частичную вину за него⁵⁰. В попытках сгладить недовольство военнослужащих министр пошел в 2012 г. на проведение встречи с руководством Объединения немецких профсоюзов (последняя аналогичная встреча состоялась более 30 лет назад).

Для снижения недовольства министерство предприняло ряд мер по улучшению материального положения военнослужащих. Закон о сопровождении реформы бундесвера (2012) в числе прочего предусматривает: предоставление военнослужащим, получившим ущерб здоровью при исполнении служебных обязанностей, до 3 лет оплачиваемого отпуска; снижение возраста выхода на пенсию до 50 лет для унтер-офицеров и до 52 лет для офицеров; выплату денежной компенсации при переводе на контракт, а для гражданских лиц — при переходе на менее оплачиваемую работу; повышение премии при увольнении и т.д.⁵¹ С 2012 г. возобновилась практика выплаты премий к Рождеству, что вместе с повышением тарифных ставок позволило за

⁴⁸ Königshaus: Bundeswehr muss für Familien attraktiv bleiben // Deutschlandfunk (www.deutschlandfunk.de/interview-der-woche-koenigshaus-bundeswehr-muss-fuer.868.de.html?dram:article_id=273196).

⁴⁹ Подробнее о проявлениях недовольства со стороны военнослужащих см. ежегодники «Германия» ИЕ РАН 2012 и 2013.

⁵⁰ См. например: Interview: Generalinspekteur warnt vor Spaltung der Truppe/Berlin, 12.04.2012, Welt Online; выступления начальника генштаба Ф. Викера: Rede des Generalinspektors der Bundeswehr am 23. Oktober 2012 anlässlich der Bundeswehrtagung in Strausberg, а также «Die Bundeswehr zwischen Einsatzrealität und Neuausrichtung» am 25. September 2012.

⁵¹ Gesetz zur Begleitung der Reform der Bundeswehr vom 21. Juli 2012 // Bundesgesetzblatt. 2012. Teil 1. No 35. S. 1583–1600.

17 месяцев повысить доход военнослужащих на 8,1%⁵². Профсоюз считает эти меры недостаточными, претендуя на повышение заработной платы военнослужащих на 40%⁵³. Закон об улучшении довольствия участников миротворческих миссий (2011) повысил выплаты раненым и пенсии за погибших участников миротворческих операций, причем действие закона распространено на миссии с 2002 г.

Видимо, материальные стимулы оказались недостаточными или бюджетные возможности их расширения были исчерпаны, поскольку пришлось принять дополнительные меры по улучшению социального положения военнослужащих. Военнослужащие рассчитывают на улучшение пенсионного обеспечения по старости, предоставление возможности выбора между выплатой на переезд (в связи с новой дислокацией) и выходным пособием, а также на увеличение количества мест в детских дошкольных учреждениях. Союз военнослужащих полагает, то военный бюджет должен составлять не менее 35 млрд евро⁵⁴. В апреле 2014 г. фракция СДПГ представила дискуссионный доклад, авторы которого считают целесообразным сократить объем передислокации. В частности, предложено отменить перенос обучения десантников из Альтенштадта в Обербаерн, перевод 1-й танковой дивизии из Ганновера в Ольденбург, перевод штаба мотопехотной бригады из Торгелова в Нойбранденбург, танковой бригады из Амберга в Хам, отказаться от закрытия казармы в Месштеттене. Несмотря на резко отрицательную реакцию на эти предложения от фракции ХДС/ХСС, пресс-секретарь министерства обороны не исключил ревизии отдельных решений в рамках передислокации.

Новый министр обороны фон дер Ляйен при вступлении в должность заявила о приоритетном внимании к условиям труда военнослужащих. Это заявление носило, скорее, характер саморекламы, что было естественно в положении политика (в прошлом правительстве — министр труда), чье назначение было встречено в обществе с недоумением. Это назначение стало самым спорным кадровым решением по новому кабинету в оценке прессы и широких слоев населения: так, согласно опросу, проведенному «Bild» среди миллиона своих читателей, 75% считали назначение ошибочным. Это самая негативная оценка по сравнению с остальными назначениями в правительстве⁵⁵.

В реалистичности амбициозных замыслов министра превратить бундесвер в самого привлекательного работодателя страны есть серьезные сомнения. Не случайным видится предположение А. Вюстнера о возможном наборе в бундесвер граждан других стран Евросоюза. Наличие кадровых проблем признавал также бывший генеральный инспектор Г. Куят, который прогнозировал их дальнейшее обострение. В подтверждение этой информации в 2014 г. прошли сообщения о том, что миссию в Турции придется сворачивать из-за нехватки квалифицированного персонала для обслуживания зенитно-ракетных комплексов Patriot. Тем не менее предложенные Ляйен меры по улучшению социального положения военные и эксперты по вопросам безопасности оценили положительно.

⁵² Sicherheitspolitik ist Friedenspolitik — Politik für die Menschen in der Bundeswehr. Verteidigungspolitische Bilanz der 17. Wahlperiode. Berlin, 2013. S. 6.

⁵³ Schlagkräftige Bundeswehr 2020. Deutscher Bundeswehrverband, 2014. S. 5.

⁵⁴ Ibid. S. 10.

⁵⁵ So denkt Deutschland über Merkels neue Mannschaft // Bild. 16.12.2013.

Программа по повышению привлекательности службы в бундесвере «Активно. Привлекательно. По-другому» была представлена в мае 2014 г. В 2015–2019 гг. 100 млн евро будет направлено на улучшение социальной среды. В программе 29 проектов, которые распределены по 8 направлениям. Предполагается создать условия для стабильности офицерского состава, отремонтировать и оснастить современным оборудованием казармы, выделить в распоряжение военнослужащих 3 тыс. ноутбуков, 3 тыс. планшетов и смартфонов. Для семей с детьми намечены такие меры, как оборудование в казармах 30 комнат для проведения встреч с детьми (в настоящее время такие комнаты имеются в 37 казармах), выделение 45 мест в детсадах (первый ведомственный детский сад появился в 2009 г.). С 2015 г. у солдат, которые служат в составе зарубежных контингентов, будут бесплатная мобильная связь и Интернет для общения с семьей (например, в миссии по борьбе с пиратством вообще не было связи, в Афганистане — 30 минут телефонной связи в неделю). Расширяется возможность неполного рабочего дня, в том числе для командного состава, чего раньше не было. Возможность неполного рабочего дня предоставляется с 2007 г., когда для улучшения условий службы женщин была принята концепция по совместимости семьи и службы. Видимо, за счет подобных мер бундесвер готовится к повышению доли женщин в личном составе. Введено несколько новых правил для смягчения недовольства передислокацией. Например, перемена места службы допускается не каждые 2–3 года, как ранее, а каждые 4–6 лет. О переводе на другое место службы военнослужащий должен быть уведомлен за 6 месяцев, а не за 3, как это было раньше. При этом для семей с детьми школьного возраста перевод должен осуществляться с учетом школьного расписания: перевод либо в середине, либо в конце года.

Военнослужащие считают, что в дополнение к этим мерам (или даже вместо них) стоило бы улучшить пенсионное обеспечение, ввести премии за выслугу лет и снять ограничения на премии для контрактников. Но в первую очередь предложения фон дер Ляйен не удовлетворили кадровых военных, обеспокоенных проблемой боеспособности армии: Г. Куят, в частности, заявил, что важнее повысить уровень безопасности военных за счет вооружения и снабжения, нежели заниматься социальными вопросами. Левая партия считает предложенную программу ненужной по иным причинам: «Недостаточная привлекательность бундесвера имеет отношение не к плоским экранам компьютеров и телевизоров, а к миротворческим миссиям», — заявила К. Бухгольц⁵⁶.

Выше отмечалось, что одной из целей реформы было поднятие престижа воинской службы в обществе. Чтобы после отмены всеобщей воинской обязанности переформатировать отношения между обществом и армией, министр обороны и генеральный инспектор выступили за проведение широкой общественной дискуссии по вопросам национальной и международной безопасности и роли вооруженных сил в ее обеспечении. Видимо, в развитие этой идеи, высказывавшейся еще в 2012 г.⁵⁷,

⁵⁶ Kritik an von der Leyens Plaenen fuer attraktivere Bundeswehr // Mitteldeutsche Zeitung, 31.05.2014.

⁵⁷ См. интервью де Мезьера: «Die Armee ist kein gepanzertes Hilfswerk» // Internationales Politik, 2011. November/Dezember. S. 10–16. Выступление Ф. Викера: Rede zum 100. Geburtstag des früheren Generalinspektors Ulrich de Maizièr // BMVg.de (http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/lut/p/c4/NYyxDsI-wDET_KG4ZELBRIQHGEDZ0saqLBonct104eNphLiTbninO3jBZnaZRqcU2U3whG6gU7-aPuTRz-CiZBjSCHnlhT6yF4Dr_kEchnhO-FRdBeJQ7j2aIjFpSkbVsRnEaxaQoOpVmEdkaQx66qm6bq7-qj8Hay_323G3b6-NhRTC-QtU-eTR).

министерство иностранных дел совместно с Фондом Кёрбера осуществило проект «Ревю 2014», включавший проведение опросов общественного мнения и комментарии к ним авторитетных экспертов. Со стороны министерства обороны были инициированы шаги по официальному признанию заслуг резервистов и ветеранов миротворческих миссий. Положение резервистов теперь регулирует специальный закон. Удалось ли в результате этих мер повысить престиж армии, неясно, хотя министр констатировал успех реформы. Как бы то ни было, проблема носит системный характер, поскольку в настоящее время изучаются варианты ее решения на перспективу после завершения реформы. Так, Социал-демократическая партия в апреле 2014 г. внесла предложение принять специальную программу для повышения привлекательности воинской службы, которая финансировалась бы из федерального бюджета.

С отменой призыва эксперты озаботились проблемой изоляции армии от общества⁵⁸. Думается, что такое положение будет усугубляться, хотя изоляция не связана с престижем армейской службы. Скорее, можно ожидать, что среди широких слоев населения будет снижаться интерес к вопросам военного строительства и морально-этическим проблемам, в настоящее время осложняющим использование военных инструментов внешней политики.

Пока внимание общественности и СМИ сосредоточено на социальной и этической проблематике, за рамками общественной дискуссии остаются, на наш взгляд, более существенные элементы реформы, а именно принятый в 2012 г. Дрезденский указ и провозглашенный в том же году принцип военного строительства «Широта важнее глубины». Обращает на себя внимание, что Дрезденский указ стал неожиданностью не только для прессы, но даже для военных и политических экспертов⁵⁹.

Согласно указу, с апреля 2012 г. генеральному инспектору предоставлены полномочия, позволяющие осуществлять оперативное управление вооруженными силами. Инспекторы (начальники штабов) всех родов войск перестали быть чиновниками Минобороны и теперь подчиняются непосредственно генеральному инспектору. Так же, напрямую, ему подчинено командование миротворческими миссиями (штаб размещается в Потсдаме). Генеральный инспектор несет персональную ответственность не перед министром обороны, как это было ранее, а перед политическим руководством страны. Тем самым воссоздается генеральный штаб, причем полномочия его начальника предоставлены генеральному инспектору (с 2010 г. — Ф. Викар).

«Широта важнее глубины» — принцип реформы и в более общем плане военной политики современной Германии был провозглашен А. Меркель в 2012 г.⁶⁰. Канцлер указала, что в современных условиях расширился спектр задач, стоящих перед вооруженными силами, причем Германия не может себе позволить отказаться от выполнения какой бы то ни было из них. Провозглашение этого принципа получило неоднозначную оценку, что показало, к примеру, острое обсуждение в ходе 9-й Петербургской дискуссии по безопасности (март 2013 г.). Официальные представители

⁵⁸ Такое мнение высказывает, частности, А. Дёрфлер-Диркен из Центра военной истории Потсдама. См.: *Anspruchsvoller Auftakt der Osnabrücker Friedensgespräche // Neue Osnabrücker Zeitung*. 25.03.2014.

⁵⁹ См.: *Bärbel Krauß: Schwerer Fehler // Stuttgarter Zeitung*. 22.03.2012.

⁶⁰ Bundeskanzlerin (bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2012/10/2012-10-22rede-merkel-bundeswehr.html).

министерства (например, Ш. Беетельманс⁶¹) заявляли, что такому принципу нет альтернативы, а эксперт СДПГ по оборонной политике назвал его ошибочным: «Задача вооруженных сил состоит не в том, чтобы предоставить политике полный набор инструментов, с помощью которых она могла бы реагировать на любые возможные кризисы. Политика должна развить собственные инструменты, чтобы реагировать на возможные сценарии»⁶².

Очевидно, что такой принцип в известной мере противоречит идее углубления специализации военного профиля стран НАТО и ЕС, воплощенной в концепциях «Pooling and Sharing» и «Smart Defense». Обе концепции, выдвинутые в 2010 г., нацелены на рационализацию участия стран-членов в совместных миротворческих миссиях, подразумевающую и отказ стран, не располагающих достаточным потенциалом, от некоторых видов вооружений. Гипотетическая экономия от проведения этих инициатив, по мнению военных, может иметь место лишь в отдаленной перспективе, но на начальном этапе потребует дополнительных вложений⁶³. Германия, отказавшаяся от национальной системы ПРО, в настоящее время не готова к дальнейшему ограничению возможностей национальных вооруженных сил, что следует из упомянутого принципа. Стоит упомянуть, что военные скептически оценивают эффективность натовских концепций⁶⁴. В то же время авторитетные эксперты подчеркивают, что современная армия не является и не может быть чисто национальной⁶⁵. Данный тезис относится к вооруженным силам стран альянса в целом, а не только к немецким. Немецкие военные считают, что Чехии и Венгрии стоило бы отказаться от собственных истребителей, но критикуют отказ Нидерландов от собственных танковых соединений. Таким образом, прослеживается стремление Германии, сохранив за собой максимальный (исходя из финансовых ограничений) диапазон возможностей, принимать участие в координации военной политики небольших европейских стран, видимо, в первую очередь стран Центральной и Восточной Европы. Эта идея воплощена в предлагаемой немцами концепции «Рамочной нации». Думается, серьезным препятствием для принятия этой концепции в масштабах НАТО будет позиция Польши, особенно если принять во внимание, что в связи с концепцией «Рамочной нации» упоминаются страны Восточной Европы и Балтии, на особые отношения с которыми хотела бы претендовать Польша.

Важным аспектом реформы является перевооружение армии. В документах министерства обороны подчеркивается, что экономия должна достигаться в первую очередь за счет снижения затрат на личный состав. Однако, как было показано выше, такие возможности более чем скромны, поэтому нехватка средств на закупку новой техники остается хронической и периодически выливается в сокращение объема за-

⁶¹ Госсекретарь министерства (заместитель министра); в феврале 2014 г. уволен в связи со скандалами вокруг оборонных заказов.

⁶² Petersberger Gespräche in Königswinter // Molinari-Stiftung (www.molinari-stiftung.de/C125765B003A23A5/CurrentBaseLink/W295PHUK375DBWNDE).

⁶³ dbvw.de (www.dbvw.de/C125748003E04C8/CurrentBaseLink/W29JEDB2307DSFADE). Доступ 17.10.2014).

⁶⁴ См. выступление Эгона Рамса (начальник командования объединенными силами НАТО в Брунссуме в 2007–2010 гг.) на 3-м Кобленцком форуме по политике безопасности в январе 2013 г. (www.molinari-stiftung.de).

⁶⁵ Ф. Рюэ: «Многим немцам и депутатам бундестага не ясно, что у нас больше нет чисто национальных армий». См.: *Volker Rühle. Der Bundestag und der Krieg // Die Zeit*. 2014. No 28.

казов. К примеру, контракт на поставку БТР «Puma», заключенный в 2009 г. на сумму 3,1 млрд евро, предусматривал поставку 405 машин, но в июле 2012 г. был уменьшен до 350. В марте 2013 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между министерством обороны и компанией *Eurocopter* о сокращении поставок: транспортных вертолетов NH90 — со 122 до 82, а также боевых вертолетов EC 665 Tiger — с 80 до 57. В феврале 2014 г. стало известно, что из-за экономии отменен заказ на последние 37 истребителей «Eurofighter» (первоначальным контрактом предусматривалась поставка 180 машин, в феврале 2014 г. на вооружении состояли 107). Подобные шаги чаще всего приводят к необходимости выплачивать компенсации компаниям-производителям. В частности, авиастроительной компании MTU в связи с сокращением заказа на турбины для истребителей в рамках упомянутого проекта «Eurofighter» было выплачено 54 млн евро. Иногда сокращение объемов поставки является следствием повышения стоимости продукции по сравнению с контрактной. Пример: METEOR, ракета класса воздух-воздух для реактивных истребителей, производство компаний *Airbus*, *BAE Systems*, *Finmeccanica*. Заказ на 200–300 млн евро предусматривал поставку 150 единиц, но итоговая цена оказалась настолько высокой, что заказ был сокращен в 4 раза. Широкий резонанс вызвал отказ от проекта Euro-Hawk: на поздней стадии реализации проекта выяснилось, что получение допуска к полетам вдвое увеличит стоимость беспилотника. В итоге проект был остановлен, т.е. средства на него — 3 млрд евро — оказались потраченными впустую.

Военные регулярно высказывают претензии к качеству поставок. Такие прецеденты имели место с поставками БТР «Puma» (производство компаний *Rheinmetall*, *Krauss-Maffei Wegmann*, *Tognum/Rolls-Royce*, *Diehl*), транспортных вертолетов NH90 (производство *Airbus*, *Finmeccanica*, *Stork*), кораблей класса Fregatte 125 (*Thyssen Krupp*, *Luerssen*, *Tognum/Rolls-Royce*) и Korvette 130 (*ThyssenKrupp*, *Tognum/Rolls-Royce*), штурмовых винтовок G36 (*Heckler&Koch*), самолетов-истребителей Eurofighter. Наконец, нередки случаи срыва производителями сроков поставок, как это имело место с транспортным самолетом A400M, который поступил на вооружение на 5 лет позже, чем предполагалось (это совместный проект Германии, Франции, Великобритании и Италии; первый транспортный самолет передан Франции осенью 2013) или с фрегатами Fregatte 125.

Необходимость кардинального реформирования существующей системы военных заказов отмечала еще комиссия Вайзе. Однако выполнить эту рекомендацию оказалось крайне сложно. И Мезьер, и Ляйен признавали неудовлетворительное состояние в сфере оборонных заказов. Чтобы повысить ответственность компаний-производителей и добиться прозрачности с оборонными заказами, Мезьер постановил два раза в год проводить отчетность по каждому проекту. Кроме того, в организации системы заказов Мезьер сделал шаг назад, вновь объединив в одном ведомстве закупки вооружений и компьютерной техники под крышей Федерального ведомства вооружений, информационных технологий и использования бундесвера (BAAINBw). В 2002 г. единое ведомство, занимавшееся закупками, было поделено на Федеральное ведомство оборонных технологий и закупок и Федеральное ведомство по информационному менеджменту и информационной технике бундесвера.

К приходу нового министра в системе оборонных заказов проходили 1200 проектов, из них 15 крупных проектов по поставке вооружений: A400M, ASEA, Boxer, Eurofighter, Euro Hawk, Fregatte F 15, Korvette K130, IRIS-T, MEADS, METEOR, NH90,

Patriot KWA, Puma, Tiger, Funkgeraet SVFuA. По оценке эксперта партии «Зеленых» Т. Линднера, только по этим проектам перерасход составлял 1–3 млрд евро. Самыми проблемными, по мнению экспертов, были следующие проекты: Eurofighter, Meads, NH90 и разведсистема Iris (в рамках упомянутого скандального проекта Euro Hawk).

При вступлении в должность Ляйен заявила о предстоящем кардинальном реформировании сферы поставок, начав с увольнения высокопоставленных чиновников, чья репутация оказалась запятанной в ходе скандала вокруг беспилотников. Далее она пошла на беспрецедентный шаг, пригласив независимую аудиторскую компанию для проверки ряда проектов, как то: беспилотник «Euro Hawk», истребитель «Eurofighter», транспортный самолет A400M, транспортный вертолет NH90 и боевой вертолет «Tiger». Эту меру она мотивировала непрозрачностью по вопросам стоимости и сроков заказов.

Вопросы модернизации немецких вооруженных сил тесно связаны с кооперацией внутри НАТО и Евросоюза. Очевидно, что скудность финансирования при высокой стоимости вооружений объективно усиливает тенденцию к углублению сотрудничества между странами альянса. Эксперты единодушны во мнении, что «эпоха национальных проектов миновала», и призывают сделать альтернативный выбор: «Или наши военные возможности объединяются, или мы их полностью теряем»⁶⁶. Однако опыт совместных проектов показывает, что получение синергетического эффекта вовсе не гарантировано.

Европейские проекты страдают из-за отсутствия единых стандартов, что вызывает удорожание продукции, а также противоречий между странами-участницами по поводу размещения заказа (обязательное производство комплектующих в европейских странах), что иногда приводит к отказу от участия в проекте⁶⁷ или от предоставления государственных кредитов. Так, кредит в 600 млн евро для компании *Airbus* на проект реактивных самолетов A350 был отменен в связи с тем, что в Германии создается незначительная часть добавленной стоимости. Проблемы проекта MEADS (разработка нового поколения систем ПВО) показывают, что существуют трудности и в сотрудничестве с американскими партнерами: в 2011 г. США заявили о намерении свернуть свое участие, поставив проект на грань срыва. К тому времени Германия вложила в проект 1 млрд евро.

По мнению известного эксперта В. Ишингера, в сфере поставок вооружений назрела реформа, в ходе которой требуется: отказаться от существующего порядка формирования заказа на основе годового бюджета; перейти к многонациональному подходу при формировании заказов; улучшить систему планирования⁶⁸. Европарламент и Еврокомиссия выступают за переход к единым промышленным стандартам и сертификации оборонного производства, что позволит бы укрепить европейское оборонное производство.

⁶⁶ Цитируются М. Галер, эксперт ХДС по вопросам безопасности в ЕП и заместитель главы Европейского оборонного агентства Рини Гоос. См.: *Hoppe T., Ludwig T. Der schwierige Weg zur europäischen Armee // Handelsblatt. 04.12.2013.*

⁶⁷ Подробнее на примере производства транспортного самолета A400M см.: *Kiani-Kress R. Die fünf Fehler des A400M // Wirtschaftswoche. 30.09.2013.*

⁶⁸ *Wolfgang Ischinger hofft auf den großen Wurf bei der militärischen Beschaffungspolitik // Handelsblatt. 11.03.2014. S. 048.*

21.3. Влияние украинского кризиса на военное строительство и ход реформы

В отличие от экономических санкций против России, по поводу введения и наполнения которых изначально имелись серьезные разногласия как между США и ЕС, так и внутри Евросоюза, санкции в военно-политической сфере под сомнение не ставились, поскольку кризис имеет явно выраженное военно-стратегическое измерение, о чем открыто говорил и российский Президент. Украинский кризис дал повод обратиться к принципиальным вопросам стратегии альянса, по-новому оценить существующие угрозы безопасности и меры по их предотвращению. В период после окончания Второй мировой войны НАТО взяла на себя выполнение глобальных полицейских функций, осуществляемых в целях поддержания мирового порядка в соответствии с представлениями Запада. Такие цели, как противодействие мировому терроризму и защита прав человека, стали достаточным основанием для применения военной силы внешними игроками, в некоторых случаях и без одобрения со стороны ООН, чья неспособностью противодействовать массовому насилию оказалась очевидной в 1990-е гг. (пример Руанды).

Реакция на кризис началась с замораживания сотрудничества в рамках Россия–НАТО, но отнюдь не ограничилась этой мерой, хотя в отличие от 2008 г. альянс не пошел на полный разрыв отношений с Россией. Через месяц после крымского референдума Совет НАТО принял пакет мер по усилению безопасности (Readiness Action Plan), включающий пересмотр оборонного планирования, повышение боеготовности сил быстрого реагирования и обороноспособности стран Восточной Европы, входящих в НАТО. К саммиту НАТО в Уэльсе шло согласование позиций стран — членов альянса по дальнейшим действиям. Несмотря на известную дисциплинированность и закрытость евроатлантических структур, на этом этапе обозначились признаки отсутствия единства как в оценке влияния украинского кризиса на глобальную безопасность, так и в готовности к принятию конкретных санкций. Существенно различались риторика политических лидеров и принятые на практике меры по ограничению сотрудничества с Россией в оборонной сфере.

Представители федерального правительства выступили с резко негативной оценкой действий России по присоединению Крыма, которые немецкая политическая элита согласно квалифицирует как неприемлемые и называет аннексией, совершенной в нарушение признанных норм международного права. Едва ли не единственной уступкой в сторону понимания действий российского руководства является признание на экспертном уровне дилеммы между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности государств — членов ООН, присутствующей в уставе этой организации.

Таким образом, в оценке природы кризиса немецкие политики разделяют мнение политических лидеров остальных западных стран, а также руководства НАТО и Евросоюза. В то же время реакция официального Берлина по вопросу об ответных мерах была неоднозначной.

Так, канцлер и министр финансов не поддержали призыва к увеличению оборонного бюджета, высказанного генеральным секретарем НАТО с одобрения США и незамедлительно поддержанного Великобританией и Францией. В. Шойбле заявил: «В

текущей ситуации повышение оборонных расходов на самом деле не является разумной политикой. Это прямая противоположность тому, что нам нужно»⁶⁹. По мнению министра финансов, в силу исторических причин в отношении использования военных средств Германия должна проявлять большую сдержанность, чем могут себе позволить другие страны. Далее: представители правительства воздержались от поддержки обеспокоенности, высказанной Польшей и странами Балтии, которые считают целесообразным усилить оборону своих восточных границ путем размещения там дополнительных воинских контингентов НАТО. В этом федеральное правительство опирается на поддержку большинства избирателей: по данным опросов, 74% населения возражают против размещения на территории своих восточных соседей дополнительных сил НАТО⁷⁰. По словам В. Шойбле, «90% общественности не только в Германии и в Европейском Союзе, но и за их пределами восприняли бы подобные шаги как нагнетание напряженности»⁷¹.

Скептическое отношение к реальности угрозы со стороны России не препятствовало демонстративным жестам солидарности, на которые пошло федеральное правительство.

- Германия первой внесла вклад в расширение балтийского воздушного патрулирования, направив шесть истребителей «Eurofighter» (прежде в патрулировании участвовали 4 самолета).
- В контексте реакции на кризис немецкие военные упоминали о военноморском присутствии на Балтике. Действительно, базирующаяся в Киле группировка кораблей из состава сил быстрого реагирования была усилена четырьмя минными тральщиками и судами морского обеспечения. Эти военные суда принадлежат Норвегии, Нидерландам, Бельгии и Эстонии, участие Германии ограничено предоставлением инфраструктуры.
- Германия расширила участие в радиолокационной разведке посредством самолетов «Awacs» (самолеты, базирующиеся в Гайленкирхене), которая с 11 марта 2014 г. ведется в ежедневном режиме над территорией юга Украины, Молдавии и Крыма.
- Изъявлена готовность увеличить численность немецких офицеров в многонациональном штабном центре «Северо-восток», расположенном в Щецине (Польша). С учетом местонахождения прочих штабных центров очевидно, что эта мера символизирует поддержку стран Балтии, заявляющих о нависшей над ними угрозе⁷². Численность щецинского штаба увеличивается вдвое, с 200 до 400 военнослужащих, из них бундесверовцев — соответственно с 30 до 60 человек. С полугода до одного-трех месяцев сократился срок, за который штаб должен обеспечить боеспособность многонационального корпуса «Северо-восток»; рассматривается возможность придания корпусу способности к передислокации. Соответствующее совместное заявление было под-

⁶⁹ NATO verlangt mehr Geld von Deutschland // Spiegel. 25.05.2014.

⁷⁰ По данным опроса, проведенного в июне 2014 г. См.: NATO-Gruppen an die Außengrenzen? / Internationale Politik. Juli/August 2014. S. 5.

⁷¹ NATO verlangt mehr Geld von Deutschland // Spiegel. 25.05.2014.

⁷² Помимо названных, европейские штабные центры НАТО размещаются в Сольбьяте, Валенсии, Лилле, Страсбурге, Стамбуле и Мюнстере.

писано 04.09.2014 министрами обороны Германии, Дании и Польши во время саммита НАТО в Уэльсе.

Украинский кризис может придать стимул и другим кооперационным проектам в военной сфере, в том числе в разведке, по развитию стратегического морского и воздушного транспорта и в авиации (проект по дозаправке в воздухе). Генеральный инспектор Ф. Викар заявил о готовности расширить сотрудничество с польскими вооруженными силами. Со слов бывшего министра обороны Ф. Рюэ, при согласии польской стороны без промедления будет создан совместный польско-германский батальон. Высказывалось предложение создать объединенный Балтийский флот из соединений Германии, Дании, Польши и стран Балтии⁷³.

Сдержанность мер военного характера органично сочетается с усилиями внешнеполитического ведомства по сохранению диалога с Россией в поиске разрешения конфликта. Германский генштаб признает, что страны НАТО, граничащие с Россией и Украиной, ощущают возросшую угрозу своей безопасности: характерно, что говорится не о реальности объективной угрозы, а о субъективном ощущении угрозы⁷⁴. В этой ситуации, по оценке военных, достаточно перечисленных выше мер солидарности, принятых с участием Германии.

С другой стороны, в отношении экспорта вооружений в Россию Германия заняла весьма жесткую позицию, фактически заморозив в одностороннем порядке поставку военной техники в РФ. За наложением вето (август 2014 г.) на поставку концерном *Rheinmetall* оборудования для центра боевой подготовки в Мулино (Нижегородская область) последовало решение правительства отказать в разрешении на экспорт в Россию вооружений и иных товаров военного назначения. Одновременно усилен контроль над экспортом в РФ товаров двойного назначения. Возможно, эти меры представляют собой косвенное следствие внутривнутриполитической борьбы вокруг экспортных оборонных заказов. В духе предвыборных обещаний СДПГ министр экономики З. Габриэль декларировал намерение ограничить экспорт вооружений. «Свободная политика прошлых лет была ошибкой», — заявил он, выступая с докладом в Германском обществе внешней политики в октябре 2014 г. По его мнению, экспорт вооружений должен отвечать интересам политики безопасности, а не диктоваться выгодой. Габриэль предложил ввести экспертизу министерства иностранных дел для региона, куда предназначается потенциальный экспорт.

Реализации таких планов активно препятствуют союзники социал-демократов по правящей коалиции, не говоря уже о предприятиях оборонной промышленности. Президент Федерального союза немецкой оборонной промышленности А. Паппергер (он же глава концерна *Rheinmetall*) заявил, что при ужесточении экспортной политики предприятия отрасли будут сокращать рабочие места и переводить производство за рубеж⁷⁵. Но если бизнес безразличен к политическому имиджу заказчика вооружений, то христианским демократам придется поддержать министра экономики в запрете на экспорт, покуда речь идет об экспорте в Россию. Решением проблемы концерна *Rheinmetall* стал последовавший вскоре заказ федерального министерства

⁷³ *Rühe V. Der Bundestag und der Krieg // Die Zeit. 2014. No 28.*

⁷⁴ Generalinspekteur: «Rückwärtsgerichtete Kritik schadet der Bundeswehr» // *Frankfurter Allgemeine Zeitung. 10.06.2014.*

⁷⁵ *Rheinmetall droht mit Abwanderung // Rheinische Post. 22.09.2014.*

обороны на модернизацию тренировочного центра в регионе Альтмарк (федеральная земля Саксония-Ангальт)⁷⁶, частично компенсировавший ущерб от эмбарго на выполнение заказа для России. Российский заказ имел стоимость 135 млн евро, заказ министерства обороны — 70 млн евро; убытки от вето глава концерна оценивал в 15–20 млн евро. Представляется вероятным, что политическое решение об оборудовании центров для подготовки пешмерга в Курдистане также связано с государственной поддержкой *Rheinmetall*.

Стоит отметить, что Евросоюз не ввел эмбарго на поставку вооружений в Россию, что позволяет Франции завершить резонансную сделку по продаже России двух вертолетоносцев «Мистраль». Федеральное правительство воздерживается от публичной критики в адрес французских коллег, но на нее не скупятся немецкие эксперты (среди них сотрудник фонда «Наука и политика» Ханнес Адомайт и бывший генеральный инспектор Клаус Науманн), полагающие целесообразным по меньшей мере временно заморозить указанную сделку.

Нет сомнений, что российско-германское военно-техническое сотрудничество в целом также будет заморожено. В частности, это затронет проекты по сухопутным войскам, которым еще в 2013 г. немецкая сторона придавала большое военно-политическое значение, намереваясь перевести на более широкую основу. Упомянулся, в частности, проект использования немецкого центра стрелковой подготовки⁷⁷.

Значительная часть политической элиты ФРГ готова принять концепцию возрождения холодной войны, сколь бы неадекватно она ни выглядела с учетом несопоставимости потенциалов НАТО и России (в отличие от сопоставимости потенциалов НАТО и Варшавского Договора). Христианские демократы заявляют о том, что Германия обязана принять вызов той угрозе безопасности, которую спровоцировала Россия присоединением Крыма. Ф. Каудер (с 2005 г. председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге) прямо связывает потребность в укреплении бундесвера с этой угрозой: «Ситуация с безопасностью Германии за прошедшие месяцы существенно переменилась. Россия поставила под вопрос сложившийся мирный порядок в Европе. Вооруженные террористы, называющие себя Исламским государством, угрожают нашей свободе. Больше, чем когда-либо, нам нужен сильный бундесвер»⁷⁸. Заслуживает внимания то обстоятельство, что антироссийская риторика захватила и социал-демократов. Особенно резко высказываются те представители партии, чья деятельность связана с Восточной Европой и с Украиной. Например, Дитмар Нитан, председатель президиума Германо-польского общества, призывал «настраиваться на новую эпоху холодной войны»⁷⁹. Ведущий военный эксперт партии Р. Арнольд предлагает меры по наращиванию обычных вооружений, реализация которых имела бы очевидную антироссийскую направленность. Он предложил создать на территории восточноевропейских стран НАТО объединенные воинские формирования с участием бундесверовцев. Такие части могут быть оснащены новейшим вооружением немецкого производства: БМП «Пума», «Тигр», «Боксер». Поддержавший эту идею А. Шоккенхоф (депутат бундестага, ХДС) считает, что речь должна идти не только

⁷⁶ Тренировочный центр, занимающий 232 кв. км, представляет собой крупнейшую базу.

⁷⁷ Neuausrichtung des Heeres. Köln/Bonn, 2013. S. 69.

⁷⁸ Заявление Ф. Каудера от 10.10.2014. См: www.cdacus.de/aussen-europa-und-verteidigung/wir-brauchen-eine-starke-bundeswehr.

⁷⁹ Rasmussen: Nato muss sich rüsten // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 04.05.2014. S. 001.

о бронетанковых соединениях, но и о военно-морских силах, а также о совместном отражении кибератак. Предложения военных экспертов по федеральному бюджету на 2015 г. включают финансирование обычных вооружений. В частности, ставится вопрос о модернизации имеющихся танков, разработке нового поколения танков «Леопард-3», закупках бронетранспортеров «Боксер», а также поставках в вооруженные силы комплектов «Пехотинец будущего»⁸⁰. Видимо, немецкая оборонная промышленность рассчитывает на заказы в связи с предстоящим перевооружением стран Центральной и Восточной Европы⁸¹.

«Зеленые», несмотря на то, что они находятся в оппозиции, полностью поддерживают правительственный курс на ужесточение антироссийских санкций. Лидер фракции в бундестаге А. Хофрейтер выступил в поддержку резонансного выступления Президента Германии Й. Гаука, заявившего, что «в борьбе за права человека или за выживание невинных людей иногда необходимо брать в руки оружие»⁸². Следует заметить, что в 1990-е гг. именно под лозунгом гуманитарной интервенции на Балканах было нарушено существовавшее в ФРГ со времени окончания Второй мировой войны негласное табу на участие в военных операциях в Европе. Представляется важным, что в общественном мнении страны глубоко укоренилось представление о том, что защита прав человека является чрезвычайно важной целью внешней политики Германии: первоочередной ее считают $\frac{2}{3}$ населения. При этом задаче сохранения мира отдали предпочтение половина опрошенных⁸³.

В отличие от элиты, рядовые члены политических партий не настроены на конфронтацию в Европе. По результатам упомянутого опроса, предложение по развертыванию дополнительных контингентов в странах Восточной Европы находит поддержку у 20% членов партии «зеленые» и у 17% членов ХДС/ХСС и СДПГ. Этот показатель почти не отличается от данных по «Левой» партии (16%), хотя среди парламентских партий она единственная пытается противостоять идеологии холодной войны, предлагая в современных исторических условиях выработать новую восточную политику. Г. Гизи (председатель партийной фракции в бундестаге) выдвигал концепцию новой восточной политики Германии для современных геополитических условий; С. Вагенкнехт (с 2011 г. первый заместитель председателя фракции «Левой» партии в бундестаге) публично призывает к отмене Евросоюзом антироссийских санкций.

Традиционно руководство бундесвера при политической поддержке христианских демократов стояло на пронатовских позициях. Напомним, что в ходе переговоров об объединении Германии министр обороны Г. Штолтенберг не поддержал готовность министра иностранных дел Г.-Д. Геншера (СвДП) согласиться на нейтралитет объединенной Германии. Его преемник, Ф. Рюэ, не менее решительно спорил с преемником Геншера К. Кинкелем (СвДП), который предлагал принять страны бывшего Варшавского Договора сначала в Евросоюз, а затем — в НАТО. Характерно, что в обоих случаях верх взяли консерваторы: Германия осталась в НАТО, а страны Восточной Европы были приняты сначала в НАТО, и лишь затем — в Европейский

⁸⁰ «Infanterist der Zukunft» — комплект включает форму, бронежилет, приборы ночного видения и рацию. Использовался контингентом в Афганистане.

⁸¹ По некоторым оценкам, Франция рассчитывает на контракты в сумме до 16 млрд евро.

⁸² Gauck: «Auch zu Waffen greifen» // Deutschlandfunk. 14.06.2014.

⁸³ Die Sicht der Deutschen auf die Aussenpolitik April/Mai 2014. Eine Studie von TNS Infratest Politikforschung im Auftrag der Körber-Stiftung. Berlin. 6. Mai 2014.

союз. В настоящее время представители тогдашнего высшего военного руководства заявляют, что страны альянса строго придерживались обязательств перед СССР, данных в ходе переговоров по объединению Германии; обязательств не принимать в свой состав страны бывшего Варшавского Договора НАТО на себя не брало, тем более что они противоречат уставу альянса.

В условиях затянувшегося украинского кризиса политическое руководство Германии участвует в обсуждении на уровне НАТО вариантов военно-политического ответа на кризис, а военное ведомство вынуждено решать вопрос о том, нужна ли в сложившихся условиях корректировка реформы.

Альянс устами своего генерального секретаря заявил о крымском кризисе как о поворотном пункте в европейской истории⁸⁴, из чего следует вывод о признании России потенциальным противником с соответствующими последствиями для военного строительства. Переоценка геополитических угроз и рисков способна повлечь за собой увеличение сил и средств, предназначенных непосредственно для обороны стран альянса в духе статьи 5 устава НАТО, согласно которой участники альянса обязуются защищать территорию всех входящих в него стран. Речь могла бы идти о мерах ядерного сдерживания, в первую очередь, за счет расширения программы европейской ПРО, но не исчерпываясь ею, и о наращивании обычных сил и вооружений европейских стран НАТО. Некоторые отставные немецкие генералы поспешили подхватить идею реанимации холодной войны, заявив, что непропорциональное сокращение сухопутных войск и танковых соединений, а также отказ от призыва были слишком скоропалительными мерами⁸⁵. Такого же мнения придерживается и Ф.Й. Юнг (министр обороны в 2005–2009 гг.), исключая, однако, возможность военного ответа НАТО на присоединение Крыма.

Ведущие политики и генералитет не склонны к тому, чтобы, исходя из политической конъюнктуры, кардинально пересмотреть военную стратегию, равно как и основные параметры текущей реформы. Политическое руководство и влиятельные эксперты считают, что вопрос о приеме Украины в НАТО пока не актуален. Германия не поддерживает идею размещения в Восточной Европе воинских контингентов НАТО на постоянной основе, что противоречило бы положениям основополагающего договора Россия–НАТО от 1997 г. Между тем, по мнению российской стороны, размещение контингентов на ротационной основе также нарушает принципы упомянутого соглашения.

Министр обороны фон дер Ляйен исключила возобновление призыва⁸⁶; напомним, что юридически призыв в вооруженные силы не отменен, а приостановлен.

⁸⁴ Rasmussen: Nato muss sich rüsten // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung vom 04.05.2014. S. 001.

⁸⁵ Таких взглядов придерживается, в частности, бывший генеральный инспектор бундесвера Г. Кюат. По его мнению, снижение внимания к вопросам коллективной обороны, сопровождавшееся соответствующими структурными изменениями вооруженных сил, было ошибкой. См.: *Schiermeyer M.* Die NATO eskaliert in umrealistischer Weise // Stuttgarter Zeitung. 14.04.2014. См. также: Ex-Generäle wollen Wehrpflicht wieder // Mittelbayerische Zeitung (www.mittelbayerische.de/nachrichten/politik/politik/artikel/ex-generaele-wollen-wehrpflicht-wieder/1037192/ex-generaele-wollen-wehrpflicht-wieder.html).

⁸⁶ Von der Leyen schließt Rückkehr zur Wehrpflicht aus // FOCUS Online (www.focus.de/magazin/kurzfassungen/focus-17-2014-von-der-leyen-schliesst-rueckkehr-zur-wehrpflicht-aus-offen-fuer-bewaffnete-drohnen-deutschland-will-auskunft-ueber-aus-ramstein-gesteuerte-us-drohneneinsaetze_id_3785070.html).

Начальник генштаба Ф. Викар категорически отверг предположение, будто с учетом украинского кризиса реформа идет в ошибочном направлении: «Ни в коей мере. Реформа существенно улучшит нашу боеготовность и боеспособность»⁸⁷. Такое заявление позволяет предположить, что гипотетическое военное вмешательство в украинский конфликт немецкие военные представляют как рядовую операцию интервенционистского характера, не принимая в расчет (или, по крайней мере, не афишируя) реальность военного противостояния с Россией, чья военная доктрина позволяет использование ядерного оружия. В германском генштабе напоминают о превосходстве натовского потенциала: «Количество и численность войск не являются слабостью НАТО. За последние 15 лет количество стран — членов НАТО выросло с 16 до 28»⁸⁸.

В качестве альтернативы не адекватным современной ситуации методам холодной войны немецкие эксперты предлагают сосредоточиться на том, чтобы совместно с Великобританией, Францией и Польшей «поставить на ноги» европейскую политику в области безопасности⁸⁹. Это предложение включает два важных тезиса: о неприменимости в современных условиях принципа разрядки начала 1970-х гг. — «перемены через сближение»; о невозможности с помощью мирных средств убедить авторитарные режимы перейти к западной модели, сочетающей демократию и рыночную экономику. «Россия и Китай склонны позиционировать себя в качестве антиподов западной модели», поэтому Германии рекомендуется усилить оборонный потенциал: «вложить больше силы в бархатные перчатки»⁹⁰. Воплощение этой идеи отвечало бы пожеланиям как США, так и европейских союзников по НАТО, высказанных по поводу реформы бундесвера задолго до начала украинского кризиса: США рассчитывали на увеличение оборонных расходов, а союзники — на укрепление двусторонней кооперации в военно-политической области и совместный вклад в европейскую оборону⁹¹.

Хотя немецкие военные стремятся к завершению реформы в соответствии с утвержденными планами, не следует исключать пересмотра военной стратегии альянса и, в дальнейшем, Германии, исходя из возможного политического противостояния с ядерной державой. Представляется, что такой пересмотр, связанный с ростом оборонных расходов и повышением внимания к военному потенциалу, будет пользоваться поддержкой со стороны военного руководства и стран НАТО, и самой Германии. Вероятность такого сценария достаточно высока: министр финансов, доколе категорически отказывавшийся допустить увеличение оборонных расходов, снял свои возражения.

⁸⁷ Generalinspekteur: «Rückwärtsgerichtete Kritik schadet der Bundeswehr» // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 10.06.2014.

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ Такое мнение высказывает, например, З. Темпель, главный редактор авторитетного журнала «Международная политика». См. ее интервью: www.deutschlandradiokultur.de/sicherheit-klarheit-fuer-die-deutsche-aussenpolitik.1005.de.html?dram:article_id=290084.

⁹⁰ Klarheit für die deutsche Außenpolitik // Deutschlandradio Kultur (www.deutschlandradiokultur.de/sicherheit-klarheit-fuer-die-deutsche-aussenpolitik.1005.de.html?dram:article_id=290084). Соответствующие представления в изложении дипломатов Великобритании, Франции, Польши и США см.: McDonald S., Leymarie P., Prawda M., Flory P. Was für eine Truppe? // Internationale Politik. 2011. November/Dezember. S. 38–46.

Глава 22

ГЕРМАНИЯ И ЕС (1999–2014): ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.А. Синдеев

Рассматриваемый период европейской интеграции можно охарактеризовать как *переходный*: вступило в действие решение о введении евро, сменилось руководство ряда европейских стран, в первую очередь, Германии, появились новые проблемы и вызовы. Г. Шрёдеру, бывшему длительное время земельным политиком и выступавшим против евро, пришлось перестраиваться, набираться внешнеполитического опыта, заботиться не только о развитии германо-французского альянса, но и об успешном продолжении интеграционного проекта. Стремление А. Меркель взять паузу и проанализировать ситуацию не осуществилось. Ей предстояло еще более усиленно, чем предшественнику, работать над углублением интеграции, над расширением прав европейских наднациональных органов власти. Не стоит забывать об особом историческом значении интеграции для ФРГ. Она дала ей возможность восстановить равноправие в отношениях с партнерами, укрепить прозападную ориентацию страны. При этом происходил отказ от национальных полномочий. История ФРГ есть в некотором роде и история европейской интеграции. Можно даже сказать, что на каждом федеральном канцлере лежит историческая ответственность за ее успех.

22.1. Расширение Евросоюза

Решение о расширении Европейского союза было для Германии геополитическим проектом, призванным изменить внешнеполитическую роль страны. В этом вопросе Германия могла рассчитывать на поддержку Скандинавских стран, выступавших за включение Прибалтики и Польши. Позиция Франции была более сдержанной, так как для нее речь шла о приоритетности углубления: Делор в бытность председателем Еврокомиссии высказывался против включения в число членов Евросоюза Австрии. Кроме того, французы опасались изменения баланса сил: длительное время, по их мнению, Франция «руководила», а Германия «финансировала» интеграционный проект. После включения стран Центральной и Восточной Европы зона немецкого влияния существенно увеличивалась. В 1999 г. федеральное правительство предложило французам расширить ранее утвержденный список стран-кандидатов (так называемую люксембургскую группу) за счет Латвии, Литвы, Словакии и Мальты. Французские представители на закрытых консультациях внесли «кандидатуры» Румынии и Болгарии, полагая, что тем самым у них получится «сбалансировать» не-

мецкое влияние в странах Центральной и Восточной Европы. Страны Южной Европы были против расширения: для них оно означало уменьшение финансирования из бюджета Евросоюза.

Решение, принятое в 1999 г. на саммите Европейского совета в Хельсинки, было типичным компромиссом: с одной стороны, люксембургская группа (Эстония, Польша, Чехия, Венгрия, Словения и Кипр) была дополнена, с другой — нового финансирования не предусматривалось¹.

Хельсинкское решение стало возможным благодаря красно-зеленому правительству во главе с канцлером Г. Шрёдером. Ни Франция, ни Испания, ни Португалия не рискнули открыто демонстрировать недовольство, выступить в роли блокирующих государств. Сильно было и убеждение, что начало переговоров еще не означает вступления, хотя о переговорах в привычном смысле говорить не приходится. Страны-кандидаты обязаны перенять право Европейского союза. Они могут согласовать переходные сроки и исключения, но не более того. Под «переговорами» следует скорее понимать выработку «дорожной карты» для кандидатов, выполнение которой находилось под строжайшим контролем Еврокомиссии.

Председатель Еврокомиссии Р. Проди сделал расширение основным проектом. Он создал специальную Генеральную дирекцию, занимавшуюся каждой страной в отдельности. Значительную роль сыграл комиссар по вопросам расширения ЕС Г. Ферхойген, бывший генеральный секретарь СвДП, длительное время работавший с Х.-Д. Геншером, затем вступивший по приглашению В. Брандта в ряды СДПГ и сделавший там политическую карьеру. Г. Ферхойген с согласия федерального канцлера «отбросил» выработанные ранее Еврокомиссией сценарии приема новых членов. При этом он рассуждал, по его словам, следующим образом: ни экономические, ни стратегические интересы не должны стоять на первом месте, важными являются морально-исторические обязательства, вопрос справедливости — ведь большинство стран-кандидатов «не по своей вине попали под коммунистическое господство». Аргумент, известный со времен Еврокомиссии Делора, что странам-кандидатам потребуется не менее 20–25 лет для выполнения экономических условий перед началом переговоров, Ферхойген считал «бесчеловечным и неисторическим»². В октябре 2000 г. он дал интервью, в котором выражал надежду, что в 2004 г. все страны-кандидаты вступят в Евросоюз. Европейский совет в Ницце взял на себя обязательства по «дорожной карте», предусматривавшей регулярную проверку и утверждение результатов переговоров, касающихся всех кандидатов и их совместного присоединения к ЕС в 2004 г.³ Большинство глав государств и правительств ЕС считали такие планы малореалистичными, но возражений, как и в Хельсинки, не последовало. Ферхойген же был убежден, что лоскутный сценарий вступления новых государств через каждые несколько лет является «чушью»; он способен создать проблемы. Исключение делалось для Болгарии и Румынии, так как было очевидно, что они не смогут войти в ЕС в установленные сроки.

¹ Schlussfolgerungen des Vorsitzes: Europäischer Rat (Helsinki), 10. und 11. Dezember 1999 // European Council (www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/de/ec/00300-r1.d9.htm).

² Verheugen G. Europäische Integration aus historischer Erfahrung: Ein Zeitzeugengespräch mit Michael Gehler. Bonn, 2014. S. 40.

³ Schlussfolgerungen des Vorsitzes: Europäischer Rat (Nizza), 7., 8. und 9. Dezember 2000 // European Council (www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/de/ec/00400.%20ann.d0.htm).

Впрочем, проблемы были и с Польшей, политики которой полагали, что утвержденные критерии не действуют для них. Они ссылались на обещания Ж. Ширака и Г. Коля. Федеральному правительству и Г. Ферхойгену пришлось разубеждать их. Во время шведского председательства в Европейском совете (первая половина 2001 г.) были согласованы главы будущего Договора о присоединении, касающиеся свободного передвижения работников, социальной политики, охраны окружающей среды и т. д. По настоянию Австрии, Германии и Италии были введены переходные сроки в отношении свободного доступа на рынок труда: в общей сложности национальный рынок труда «старых» членов ЕС мог оставаться закрытым для новичков в течение 7 лет. Во второй половине 2001 г. при бельгийском президентстве были подготовлены главы Договора по сельскому хозяйству, энергетике, юстиции и сфере внутренних дел. В решении Европейского совета в Лейкене подчеркивалось, что все страны-кандидаты, за исключением Болгарии и Румынии, при сохранении темпа реформ имеют возможность вступить в ЕС в 2004 г. Успеху переговоров, связанных с финансовыми вопросами, способствовала Испания, которая, находясь на посту председателя Евросоюза, была вынуждена добиваться достижения согласия и отказаться от лоббирования собственных интересов⁴.

В конце января 2002 г. Еврокомиссия представила предложения о перераспределении 40,16 млрд евро, необходимых для присоединения новых членов к системе аграрных субсидий. Предполагалось, что в 2004 г. новички смогут рассчитывать на 25% от полагавшейся им доли и лишь в 2013 г. «выйдут» на 100%-ное финансирование. Критерии поддержки регионов остались прежними, поэтому потребовались дополнительные 25,6 млрд евро. Германия возражала против распространения системы прямой финансовой помощи на новых членов. Приемлемым для нее было бы исключение из этой системы ряда стран ЕС, против чего, в свою очередь, категорически возражала Франция⁵.

11 февраля 2002 г. Еврокомиссия согласилась с тем, что сокращение субсидий для Восточной Германии произойдет лишь в 2004 г., т.е. на год позже установленного ранее срока, а для тех ее областей, которые требовали длительной санации, были гарантированы повышенные субсидии до 2009 г. Изменились и планы Еврокомиссии, касающиеся снижения господдержки крупных инвестиционных проектов (с прямыми инвестициями более 100 млн евро). Государства имели возможность софинансировать подобные проекты на 35%. Комиссия со своей стороны намеревалась не допустить более 12% господдержки, а для проектов с инвестициями от 50 млн до 100 млн евро уменьшить допустимое госфинансирование наполовину. Немцы смогли настоять на исключениях для восточногерманских регионов: господдержка до 2009 г. оставалась на 15% выше контрольных цифр, а для инвестиций менее 50 млн евро правила субсидирования не изменялись. «Льготы», однако, не распространялись на конкурентоспособные предприятия автомобильной промышленности и химические концерны.

⁴ Schlussfolgerungen des Vorsitizes: Europäischer Rat (Göteborg), 15. und 16. Juni 2001 (SN 200/1/01 REV 1). Brüssel, 2001. S. 1–3; Schlussfolgerungen des Vorsitizes: Europäischer Rat (Laeken), 14. und 15. Dezember 2001 (SN 300/1/01 REV 1). Brüssel, 2001. S. 1–3, 19–26; Schlussfolgerungen des Vorsitizes: Europäischer Rat (Sevilla), 21. und 22. Juni 2001 (13463/02). Brüssel, 2002. S. 5–7.

⁵ *Quaisser W.* Kosten der EU-Erweiterung — Neue Vorschläge der Europäischen Kommission und ihre Implikationen für die nächste Finanzperiode. Kurzanalysen und Informationen: Osteuropa-Institut München. 2002. No 1. Februar. S. 1–4.

Благодаря этому в октябре 2002 г. на встрече Г. Шрёдера и Ж. Ширака был достигнут и другой компромисс: ФРГ принимала систему прямых выплат при условии, что до 2013 г. их сумма не будет возрастать и останется на уровне 2006 г.⁶ Это означало, что с 2007 г. «старые» государства — члены ЕС должны были считаться с сокращением размеров выделяемой им помощи.

25 октября 2002 г. Европейский совет единогласно принял решение о включении в состав Евросоюза 10 новых членов и сократил сумму на развитие регионов с 25,6 млрд до 23 млрд евро. Г. Шрёдеру пришлось также согласиться на 1,5%-ную ежегодную индексацию сельскохозяйственного бюджета. Правда, из-за сопротивления премьер-министра Нидерландов Ж. Ширак снял данное требование с повестки дня. В результате страны-кандидаты оказались менее довольными. Ведь та же Польша могла превратиться в государство-донора. Не случайно по причине экономии взносов вступление было перенесено на четыре месяца — с 1 января на 1 мая 2004 г. Интересно, что в последующем произошло еще одно сокращение бюджета структурных фондов с 23 млрд до 21,7 млрд евро. Новичкам было обещано повышение прямых выплат, которое до 2006 г. планировалось осуществлять за счет средств сельскохозяйственного бюджета. Общая сумма обязательств государств ЕС в отношении государств-кандидатов составила 40,85 млрд евро, т.е. меньше первоначально запланированной суммы⁷.

9 апреля 2003 г. Договор о вступлении одобрил Европарламент, а 16 апреля он был подписан главами государств и правительств. 1 мая 2004 г. состоялась официальная церемония присоединения. Затем последовали выборы в Европарламент. Трудности в переговорном процессе оставались главным образом с Румынией. Но 22 февраля 2005 г. Еврокомиссия дала зеленый свет присоединению и этой страны к ЕС. 25 апреля рекомендации Еврокомиссии получили поддержку Европейского совета, а с 1 января 2007 г. Болгария и Румыния стали членами Евросоюза. Считается, что именно вследствие этого скоропалительного решения процесс расширения был приостановлен. Под руководством нового председателя Еврокомиссии Х.-М. Баррозу была разработана более детальная и сложная процедура принятия новых кандидатов, поэтому с 1 июля 2013 г., когда произошло присоединение Хорватии, процесс масштабного расширения ЕС, по всей видимости, приостановился.

Особое положение занимает Турция. С 2002 по 2004 г. в ней интенсивно проводились реформы: отменена смертная казнь; допущен курдский язык на радио, телевидении и в учебных заведениях; Турция согласилась с планом Аннана по Кипру. На основании этого 6 октября 2004 г. Еврокомиссия дала рекомендации начать переговоры по вступлению, но не назвала их дату. 16 и 17 декабря 2004 г. Европейский совет после споров и при поддержке Германии принял решение начать переговоры 3 октября 2005 г., если вступят в силу законы по изменению уголовного права и произойдет подписание дополнительного протокола к договору о Таможенном союзе 1995 г. между Турцией и ЕС, что означало бы признание Кипра⁸.

⁶ Schröder und Chirac einigen sich im Agrarstreit, 24. Oktober 2002 // RP Online (www.rp-online.de/politik/schroeder-und-chirac-einigen-sich-im-agrarstreit-aid-1.2242230).

⁷ Lippert B. Erweiterungspolitik der Europäischen Union // Weidenfeld W., Wessels W. (Hg.) Jahrbuch der Europäischen Integration, 2002–2003. Bonn, 2003. S. 417–430.

⁸ Langenfeld C. Der Beitritt der Türkei zur Europäischen Union — ein türkisches oder primär ein europäisches Problem? // Rat für Migration: Politische Essays zu Migration und Integration. 2008. No 1. 23 S.

Следует отметить, что еще в 1998 г., когда Г. Шрёдер в качестве кандидата на пост канцлера встречался с Президентом США Б. Клинтоном, его внешнеполитическая команда, куда входил и Г. Ферхойген, решила продемонстрировать американскому президенту новизну своей внешнеполитической линии. Для этого был выбран вопрос присоединения Турции к ЕС⁹. Возможно, изменение позиции Германии в отношении статуса Турции стало одной из причин будущих хороших отношений двух политиков. В 1999 г. Шрёдер безрезультатно пытался добиться переговоров с Турцией о членстве в Кёльне. В Хельсинки ему сопутствовал успех. Правительство Шрёдера рассматривало Турцию как фактор стабильности в очень сложном регионе. Предполагалось, что равноправным отношением к ней удастся приобрести симпатии исламского мира и обеспечить проведение во многих исламских странах демократических реформ в европейском духе.

29 июля 2005 г. был подписан дополнительный протокол, действие которого, по мнению Турции, не распространялось на Кипр. Несмотря на это, переговоры удалось начать вовремя, но 11 декабря 2006 г. на обсуждение всех глав, касающихся таможенных вопросов, было наложено вето. Кроме того, сменилось руководство в ряде стран ЕС. Новый канцлер Германии А. Меркель настаивала на привилегированном партнерстве для Турции, а новый Президент Франции Н. Саркози был категорически против любых форм участия Турции в Евросоюзе. Он наложил вето и на переговоры по пяти комплексам проблем: «Экономика и валютный союз», «Общая сельскохозяйственная политика», «Региональная политика», «Участие в институтах ЕС» и «Бюджет». Кипр же был против переговорного процесса по энергетике, образованию и культуре. Интерес турецкого руководства к переговорному процессу снизился.

Таким образом, позиция германского руководства, поддержавшего расширение ЕС, способствовала существенному изменению политического ландшафта в Европе, благодаря чему выросли роль и ответственность страны.

22.2. Конституционный договор

По настоянию Франции в 2000 г. в Ницце Европейский совет решил продолжить работу над институциональной дееспособностью Евросоюза и созвать для этого правительственную конференцию. Необходимость институциональных изменений в Европарламенте обосновывал федеральный президент Й. Рау¹⁰. Определенную роль сыграла и речь Й. Фишера в университете им. Гумбольдта¹¹.

31 мая 2001 г. Европейский парламент проголосовал за проведение конференции в форме Конвента¹². Правда, в мандат не удалось вписать поручение подготовить

⁹ Verheugen G.. Europäische Integration aus historischer Erfahrung. S. 25–26.

¹⁰ Rau J. Plädoyer für eine Europäische Verfassung. Rede in Straßburg. 4. April 2001 // Der Bundespräsident (www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Johannes-Rau/Reden/2001/04/20010404_Rede.html).

¹¹ Fischer J. Vom Staatenbund zur Föderation — Gedanken über die Finalität der europäischen Integration, 12. Mai 2000 // Clio-online (www.europa.clio-online.de/site/lang_en/ItemID__17/mid__11373/40208215/default.aspx).

¹² См. здесь и далее по истории конституционного процесса: Läufer T. (Hg.) Verfassung der Europäischen Union: Verfassungsvertrag vom 29. Oktober 2004. Protokolle und Erklärungen zum Vertragwerk. Bonn, 2005. 476 S.; Weidenfeld W. Die Europäische Verfassung verstehen. Bonn, 2006. 114 S.

единый проект конституции. Большинство глав государств и правительств ЕС первоначально не отнеслись к Конвенту серьезно, они называли его трудовой терапией для ряда общественно-политических сил. В Конвент вошли по одному представителю от правительств государств – членов ЕС, по два представителя от национальных парламентов и Еврокомиссии, 16 депутатов Европарламента, а также представители правительств и парламентов стран-кандидатов с правом совещательного голоса. Г. Шрёдер вслед за Ж. Шираком поддержал назначение на пост председателя Конвента бывшего французского президента В.Ж. д'Эстена. Недовольные этой кандидатурой страны настояли на создании постов двух вице-президентов. 28 февраля 2002 г. Конвент начал работу. Вся полнота власти находилась в руках президиума, который одобрил консенсусный подход: председатель ставит на голосование те вопросы, по которым имелось единство. Президиум решил предоставить Конвенту дополнительно три месяца. Согласованная процедура обеспечивала быструю и эффективную работу над единым конституционным проектом. Главам государств и правительств, надеявшимся получить несколько проектов и тем самым обеспечить себе максимальную свободу при последующем их обсуждении в Европейском совете, предстояло испытать разочарование.

В первой части проекта конституции определялись основные органы и прописывались процедуры, используемые в ЕС, во вторую часть инкорпорировалась Хартия основных прав, третья фиксировала сферы сотрудничества. Впервые была предусмотрена возможность выхода из состава Евросоюза. 28 октября 2002 г. был обнародован первый проект Конституции. После этого отношение к Конвенту со стороны национальных правительств изменилось: появилась заинтересованность. Министр иностранных дел Германии Й. Фишер взял на себя представительство Германии.

Следует понимать, что без единства Франции и Германии успех Конвента вряд ли стал бы возможен¹³. Ж. Ширак вслед за В.Ж. д'Эстеном выступил за то, чтобы будущий президент Европейского совета получил право вмешиваться в решения Еврокомиссии. Германия настаивала на избрании председателя Еврокомиссии Европарламентом, что затрудняло бы любое вмешательство в ее решения со стороны главы Европейского совета. В результате был согласован компромисс: создавался пост президента Совета, его избирали на два с половиной года, он имел право только на одно переизбрание и не должен был оказывать влияние на работу Еврокомиссии. Председатель Комиссии, как и хотела Германия, должен был избираться Европарламентом по рекомендации Европейского совета, которому, в свою очередь, предстояло учитывать результаты выборов в Европарламент.

Предложение Германии о расширении полномочий комиссара по внешним делам, о предоставлении ему права председательства в Комитете министров иностранных дел и превращении его в министра иностранных дел Евросоюза было видоизменено: министра иностранных дел должен был назначать Европейский совет с согласия председателя Еврокомиссии, министр является членом Комиссии. Право исключительной инициативы в вопросах внешних сношений передавалось будущему министру иностранных дел Евросоюза. Й. Фишер намеревался стать первым европейским министром иностранных дел. Французы и немцы потребовали введения принципа большинства в вопросах внешней политики, против чего категорически

¹³ Jopp M., Matl S. *Perpektiven der deutsch-französischen Konventvorschläge für die institutionelle Architektur der Europäischen Union // Integration*. 2003. No 12. S. 99–110.

возражали британцы. Однако благодаря германо-французской позиции была допущена гибкая интеграция, т.е. продвижение в том или ином вопросе малой группой стран. Германия и Франция одобрили проведение открытых заседаний Евросовета в случаях, когда принимались законы и шло голосование большинством. К маю 2003 г. был согласован принцип двойного большинства: помимо числа голосующих стран учитывалась и численность их населения. Однако Германия вместе с другими странами не поддержала желание французов образовать новый орган власти — Конгресс депутатов национальных парламентов и Европарламента, который собирался бы один раз в год для обсуждения положения ЕС и выбирал бы Президента Союза.

Официально первая и вторая части конституции были представлены 19 и 20 июня 2003 г. перед заседанием Европейского совета в Фессалониках. Работа над третьей частью продолжалась еще менее месяца. Немецкий социал-демократ Ю. Майер настаивал на возможности проведения общеевропейских референдумов. К 10 июля проект Конституции был окончательно готов, а 18 июля передан в Риме С. Берлускони. 27 августа Еврокомиссия выступила с критикой проекта. Р. Проди был против сокращения числа еврокомиссаров до 15. С его точки зрения, документ предполагал слишком много вопросов для решения, в которых требовалось единогласие государств-участников.

5 сентября министры иностранных дел ЕС и 10 кандидатов встретились на озере Гарда. Германия и Италия предлагали подписать конституцию в мае 2004 г., после расширения и до выборов в Европарламент. Малые страны предостерегали от подобных темпов. 4 октября 2003 г. Австрия, Испания, Польша и Финляндия потребовали не заниматься рассмотрением проекта Конвента, а использовать в качестве основы для переговоров договор в Ницце. Благодаря министрам иностранных дел Германии и Франции Й. Фишеру и Д. де Вильпену переговоры начались именно по представленному проекту. Правда, 7 декабря Г. Шрёдер после встречи с С. Берлускони заявил, что единства любой ценой не будет¹⁴, а 19 декабря Й. Фишер проинформировал бундестаг о неудаче межправительственной конференции, ставшей очевидной после встречи в Брюсселе 12–13 декабря 2003 г. Однако, по его словам, следует различать неудавшуюся встречу и конституционный процесс: «Если мы хотим привести конституционный процесс к успеху, то тогда... необходимо достигнуть консенсуса... в решающем вопросе по модели голосования... Чтобы достигнуть этого консенсуса, нужно время»¹⁵.

В июне 2004 г. удалось согласовать очередной компромисс, касающийся принципа двойного большинства: вместо 50% количество государств, голосующих «за», должно составлять 55%, а показатель населения вместо 60% был увеличен до 65%. В вопросах юстиции и внутренних дел, экономики и финансов требовалось большинство в 72% от общего числа государств-участников, если голосование проходило по предложению, которое вносилось не Еврокомиссией и не министром иностранных дел Евросоюза. С 2014 г. лишь $\frac{2}{3}$ государств могли быть представлены в Комиссии.

29 октября 2004 г. конституционный договор был подписан. Начался процесс голосования в национальных парламентах, ряд стран захотели провести референдумы. 11 ноября 2004 г. первым проект конституции одобрил парламент Литвы. 27 мая

¹⁴ Keine Einigung um jeden Preis // stern.de (www.stern.de/politik/deutschland/eu-verfassung-keine-einigung-um-jeden-preis-516836.html).

¹⁵ Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht, 84. Sitzung, S. 7426–7428.

2005 г. присоединился бундестаг. 20 февраля 2005 г. референдум в Испании дал поддержку 76,7%, принявших участие в голосовании. 20 апреля 2004 г. Т. Блэр был вынужден уступить внутривластическому давлению и согласиться на референдум. Ж. Шираку не осталось иной возможности, как поставить вслед за Великобританией 29 мая 2005 г. проект конституции на всенародное голосование. 54,5% французов, пришедших на участки, выступили против него. 1 июня высказались против и граждане Нидерландов (61,6%). Еврокомиссия, Европарламент и Европейский совет призывали, несмотря на неудачи во Франции и в Нидерландах, продолжать процесс ратификации. Ж. Ширак и Г. Шрёдер поддержали обращение. Дата вступления в силу конституционного договора переносилась на один год — на 1 ноября 2007 г.

В июне 2006 г. главами государств и правительств ЕС было поручено новому канцлеру Германии А. Меркель подготовить в первой половине 2007 г. доклад о состоянии консультаций по конституции и возможных действиях по преодолению кризиса. А. Меркель была убеждена в том, что основное содержание текста конституции не может подвергаться сомнению. Выступая 17 января 2007 г. в Европарламенте, она подчеркнула, что компромиссное решение должно последовать на основе имеющегося текста, а новый договор должен вступить в силу в 2009 г.¹⁶ При этом она могла рассчитывать на поддержку 18 стран — членов ЕС и двух кандидатов (Болгарии и Румынии). А. Меркель добилась изоляции противников договора. Ей удалось настоять на включении в «Берлинское заявление» пассажи о желании провести выборы в Европарламент 2009 г. на новой правовой основе¹⁷. Однако в «Берлинском заявлении» не упоминалась конституция. Предполагалось, что будет заключен договор, изменяющий другие договоры; это гарантировало поддержку Президента Франции Н. Саркози, потому что такой договор можно было не выносить на референдум. В некоторых вопросах был проведен «косметический ремонт»: Нидерланды потребовали ввести норму о вето парламентов в ситуациях, когда речь пойдет о передаче новых полномочий в ЕС. Хартия была изъята из текста договора. Вместо министра иностранных дел остался Высокий представитель Евросоюза во внешней политике с кругом полномочий, которые ранее предусматривались для министра. Польша, один из противников конституции, после того, как Меркель предложила выдать мандат на проведение правительственной конференции без ее участия, уступила, согласившись с тем, что с 2017 г. будет действовать принцип двойного большинства. 13 декабря 2007 г. новый Лиссабонский договор был подписан. В его подготовке и подписании значительную роль сыграли Германия и А. Меркель. Не случайно 1 мая 2008 г. канцлер получила престижную Аахенскую премию. В процессе ратификации возникли проблемы только в Ирландии. После того, как был возвращен принцип представительства всех стран в Еврокомиссии, а в отношении налогов, аборт и политики безопасности были сделаны заверения, что интересы страны не будут затронуты, на повторном референдуме в декабре 2008 г. ирландцы высказались за Лиссабонский договор, который вступил в силу 1 декабря 2009 г.

Конституционный кризис повлиял на европейские взгляды А. Меркель. 27 мая 2009 г. она выступила в университете им. Гумбольдта с «европейской речью» и на-

¹⁶ Rede der Bundeskanzlerin A. Merkel im Europäischen Parlament am 17. Januar 2007 in Straßburg// EU-2007 (www.eu2007.de/de/News/Speeches_Interviews/January/Rede_Bundeskanzlerin2.html).

¹⁷ FAZ. 2007. 24. März. S. 2.

звала четыре основных принципа немецкой европейской политики, которыми будет руководствоваться.

*Отстаивание немецких интересов в Европе и учет общих процессов*¹⁸. Меркель указала на расширение Евросоюза на Восток (Германия, по мнению канцлера, превратилась в срединную державу) и на внутренний рынок. Да, убеждала канцлер слушателей, Германия платит много в бюджет ЕС, но она получает взносы обратно в качестве дотаций новым землям. Меркель заявила: «Разнообразная экономическая структура Германии — классическая промышленность, высокие технологии и сельское хозяйство — превращают нас неизбежно в разумных посредников между различными экономическими интересами». Следует понимать, что проблема заключается в том, что у посредника нет времени развивать то пространство, где он посредничает, он вынужден довольствоваться временными компромиссами и «плохим миром». Постулат «не допустить раскола в Европе», вне всякого сомнения, благородный, но он обрекает своих сторонников либо на длительное ожидание, либо на рискованные действия в условиях кризиса.

Углубление интеграции в рамках 27 государств и только затем расширение. Европа, по Меркель, должна быть дееспособной. Канцлер попросила слушателей представить, сколько времени требуется на то, чтобы высказались все желающие главы государств и правительств из 27 стран.

Осознание различий (das Unvergleichliche) в Евросоюзе. Под этим А. Меркель понимала отказ от дискуссий по конечной цели интеграции. Дискуссия, утверждала она, «способствует тому, что у граждан не может развиваться истинное доверие к современному Европейскому союзу. Вместо того чтобы говорить об отдаленных целях, нам следует заняться политически необходимыми шагами... Европейский союз... не государство. Он не должен стать государством. Давайте по возможности избегать аналогий с государственным правом и понимать Евросоюз как что-то действительно другое... Конкретно это означает, что на основе общих ценностей государства-участники как субъекты договоров от случая к случаю принимают решение, какая задача в Европе может разрешаться лучше всеми государствами-членами... Разделение труда между государствами-участниками и Евросоюзом функционирует, в принципе, хорошо...». С одной стороны, канцлер призвала к тому, чтобы отказаться от обсуждения конечной цели интеграции, с другой — провозгласила интеграцию завершившейся, предложив народам иметь к ней доверие. «Сегодня не нужно передавать [Европе] новые полномочия», — убеждала А. Меркель.

Использование основополагающих ценностей Европейского союза «как компаса для ответа на новые вызовы» времени. Терпимость, по Меркель, составляет душу Европы. Правда, она категорически возражала против вступления Турции в Евросоюз.

Относительно речи А. Меркель в университете им. Гумбольдта аналитики отмечали, что если руководствоваться предложенными ею принципами, то европейская политика, в том числе ее экономическая составляющая, будет осуществляться под девизом «Не прогнозировать, а ждать». Европеизм Меркель в 2009 г. был умеренным.

¹⁸ Здесь и далее по этой речи: «Humboldt-Rede zu Europa» von Bundeskanzlerin Angela Merkel // Humboldt-Universität zu Berlin (www.hu-berlin.de/pr/veranstaltungen/reden/humboldt-rede_merkel/?searchterm=adlershof).

22.3. Бюджетная дисциплина и кризис евро: роль Германии

В середине 2002 г. Комиссия ЕС подготовила в адрес Германии «синее письмо», суть которого состояла в том, чтобы проинформировать ФРГ о ее приближении к разрешенному в Маастрихте барьеру — 3%-ному государственному долгу к ВВП, действующему в качестве одного из конвергенционных критериев в зоне евро, и потребовать принятия соответствующих профилактических мер. Именно ФРГ после заключения Маастрихтского договора была инициатором сохранения конвергенционных критериев, определяющих макроэкономическое развитие стран, и заключения Пакта стабильности и роста. Основной причиной планировавшегося обращения Еврокомиссии к Германии стало то, что долг страны за 2001 г. увеличился на 54 млрд евро, что в процентном отношении к ВВП составило 2,6%. Окончательно вопрос предстояло решить 12 февраля на встрече министров экономики и финансов ЕС (Экофина). Большая часть новых долгов — доля земель, которые значительно превысили рекомендованный в 2001 г. 2%-ный барьер заимствований. Федеральное правительство не обладало в то время законодательным инструментом против подобных заимствований. Вокруг планируемого «синего письма» началась острая дискуссия. 4 февраля комиссар ЕС по вопросам расширения Г. Ферхойген в интервью газете «Bild am Sonntag» раскритиковал намерения Еврокомиссии. По его мнению, в письме необходимо указать, *что* должна сделать Германия, чтобы исправить ситуацию. Затем последовало официальное заявление федерального правительства, которое, по словам пресс-секретаря правительства У.-К. Хойэ, не может понять причину запланированного предостережения и ожидает от Комиссии официального разъяснения. По мнению федерального канцлера Г. Шрёдера, решение Комиссии мотивировано политически. (Речь шла о генеральном директоре Клаусе Редлинге, который был одним из наиболее близких сотрудников бывшего министра финансов Т. Вайгеля и в ситуации с письмом якобы преследовал собственные цели.)

Федеральное правительство стремилось предотвратить получение письма. Оппозиция (ХДС, ХСС и СвДП) предостерегла от подобного шага. К дискуссии подключился председатель Еврокомиссии Р. Проди, который напомнил комиссару Г. Ферхойгену ход процессов согласования на наднациональном уровне и роль председателя Еврокомиссии в ее руководстве. Как вспоминал позднее Ферхойген, это был один из немногих случаев, когда у него случился серьезный конфликт с Проди. Он даже размышлял над тем, чтобы уйти в отставку. Да и сам Проди намеривался «выкинуть» его. Ферхойген убежден до сих пор, что Комиссия хотела продемонстрировать собственную власть. Он предупредил Проди: «Это будет иметь последствия. В Берлине этого так не оставят»¹⁹. Г. Шрёдер воспринял планы Комиссии как попытку помешать в проведении его предвыборной кампании. Министр финансов Х. Айхель работал над согласованием Пакта стабильности с землями, но добился лишь того, чтобы в законе о развитии Пакта стабильности было записано следующее: федерация и земли будут стремиться сохранить данный пакт и выстраивать сбалансированные бюджеты. Конкретных санкций к нарушителям не предусматривалось. При этом формулировка по бюджету начинала действовать с 2005 г.

¹⁹ Verheugen G. Europäische Integration aus historischer Erfahrung. S. 20–22.

Сложности федерального правительства очевидны. Кацлер Г. Шрёдер не мог в предвыборный год допустить официального предостережения. 6 февраля правительство заявило, что попытается довести до коллег в Брюсселе свою позицию, касающуюся ошибочности инициативы Еврокомиссии; ведь она не критикует проводимые правительством мероприятия. 12 февраля Экофин принял решение отказаться от предостережения. Компромисс состоял в том, что министры:

- а) одобрили усилия Германии по сокращению имеющегося дефицита;
- б) призвали ее выравнивать госбюджет («добиться практически выровненного госбюджета») до 2004 г. (на один год ранее намеченного срока).

Министр финансов Х. Айхель заверил коллег, что его страна выполнит конвергенционные критерии в текущем году и граница в 3% не будет нарушена. Министр-президент Нижней Саксонии З. Габриэль и министр-президент Рейнланд-Пфальца Г. Миттлер (оба СДПГ) назвали обещание министра финансов «нереалистичным» и «иллюзорным». Не случайно Х. Айхель в интервью «Der Spiegel» скорректировал позицию: речь идет о выравнивании, близком к нулю, что допускает дефицит до 0,5% ВВП к согласованному сроку²⁰.

Необходимость экономии заставила Х. Айхеля 14 марта, в предверии Европейского совета в Барселоне, отклонить инициативу Испании об увеличении с 2006 г. финансовой помощи развивающимся странам до 0,33% ВВП (квота Германии составляла 0,27%). В случае принятия испанской инициативы Германия должна была бы выделять на 500 млн евро в год больше.

21 марта 2002 г. Айхелю все же удалось согласовать с землями Национальный пакт стабильности, по которому расходы земель в ближайшие два года не должны возрасти более чем на 1%. На уровне федерации Айхель запланировал сокращение расходов в 2003 и 2004 гг. на 0,5%. Решение было принято на заседании Совета по финансовому планированию, состоявшему из представителей правительства, земель, коммун и Федерального банка. Стороны одобрили распределение допустимого дефицита в течение двух последующих лет: 55% — квота земель и коммун, 45% — квота федерации и социального страхования. Несмотря на это, Еврокомиссия не ослабила давление на Германию. 24 февраля комиссар по валютным вопросам заметил: «Нужно контролировать расходы и избегать отклонений».

Изменение в ситуацию было внесено наводнением в новых землях. 6 сентября Европейский совет решил, что расценивает наводнение как «чрезвычайное событие» и поэтому готов исключить расходы на ликвидацию последствий из показателей дефицита бюджета. Одновременно с этим комиссар по валютным вопросам П. Солбес предупредил, что в случае нарушения 3%-ной границы в отношении ФРГ будут начаты соответствующие договорные процедуры. И лишь затем будет проанализировано, что стоит изымать из показателя дефицита. 24 сентября стало известно, что Еврокомиссия намеривается ужесточить правила Пакта стабильности. В соответствии с этими планами государства зоны евро должны сокращать государственный долг на 0,5% ежегодно. В условиях благоприятной конъюнктуры сокращение должно было происходить значительно быстрее. Сбалансированный бюджет государственных участников Комиссия рассчитывала получить не к 2004, а к 2006 г. 17 октября Проди выступил с критикой Пакта стабильности и роста. Он назвал его в интервью «Le

²⁰ Der Spiegel. 2002. No 8. S. 26.

Monde» «глупым», а продолжил так: «Нельзя создать цветущую, сильную, развивающуюся Европу, если его [Пакта] решения не могут подстроиться к теперешним обстоятельствам»²¹. 16 октября 2002 г. Х. Айхель в программе новостного канала *n-tv* признал, что Германия нарушит в этом году критерий 3%. Лишь 24 октября он проинформировал о создавшейся ситуации Солбеса, заверив его, что в 2003 и 2004 гг. дефицит госбюджета будет сокращен более чем на 0,5%. 20 декабря по инициативе ХДС/ХСС была создана парламентская комиссия с целью выяснить, имел ли место обман избирателей со стороны красно-зеленой коалиции. Поводом послужило отрицание Айхелем до выборов любой возможности нарушения конвергенционных критериев.

8 января 2003 г. Еврокомиссия призвала Германию реформировать существующие социальные системы. В. Шолер, эксперт по бюджетным вопросам фракции СДПГ в бундестаге, обратил внимание на нелогичность политики Брюсселя: Германия должна экономить и одновременно участвовать в решении финансовых проблем на европейском уровне. Еврокомиссия, по его мнению, не принимает во внимание финансовую нагрузку страны вследствие объединения. 5 февраля 2003 г. была обнародована ответная инициатива Германии и Франции, в которой предлагалось: 1) Еврокомиссии при принятии важных решений учитывать мнение представителей промышленности; 2) предоставить Европейскому совету право участвовать в обсуждении вопросов, связанных с конкуренцией в Еврокомиссии; 3) обязать Еврокомиссию изучать рынки на наличие препятствий для деятельности фирм; 4) продумать возможность европейского проекта, схожего с реформами в духе Комиссии Харца²².

19 мая 2003 г. министр обороны П. Штрук высказался за изъятие из Пакта стабильности расходов на оборону. Тем самым он поддержал предложение итальянского коллеги А. Мартино. В то время Берлин планировал расширить свое участие в европейских войсках быстрого реагирования с 32 тыс. до 33 тыс. человек. А 4 июня Г. Шрёдер выступил против соблюдения условий Пакта «при любых обстоятельствах».

18 сентября 2003 г. была выдвинута новая германо-французская инициатива по ускорению экономического развития. Г. Шрёдер подчеркнул, что структурные реформы, включая консолидацию бюджета, в обеих странах должны быть продолжены. Предусматривались миллиардные инвестиции в телекоммуникации, исследования и транспортную инфраструктуру. Что касается Пакта стабильности и роста, то канцлер обратил внимание на концепт «рост». Данная инициатива стала своего рода ответом на требования министров финансов Нидерландов и Австрии по адресу Франции и Германии придерживаться более жесткой бюджетной дисциплины.

Укреплению германо-французского союза способствовало нарушение Францией критерия 3%. Под влиянием обеих стран Европейский совет в марте 2005 г. решил, что экономия должна усиливаться в годы благоприятной конъюнктуры; при наличии проблем допускалась большая свобода в выполнении условий Пакта стабильности и роста²³. Проблема среди прочего состояла в том, что на том же заседании в марте не

²¹ Цит. по: Prodi nennt Stabilitätspakt «dumm» und «starr» // Frankfurter Allgemeine (www.faz.net/aktuell/wirtschaft/haushaltspolitik-prodi-nennt-stabilitaetspakt-dumm-und-starr-183467.html).

²² Vogel W. Neue Dynamik im alten Europa: Deutsch-französische Beziehungen zwischen Jubiläum und Osterweiterung der EU // Aktuelle Frankreich-Analysen. 2004. No 19. 15 S.

²³ Schlussfolgerungen des Vorsitzes: Europäischer Rat (Brüssel), 22. und 23. März (7619/1/05 REV 1). Brüssel, 2005. S. 2, 21–38.

удалось согласовать лучшую координацию усилий национальных правительств для выполнения Лиссабонской стратегии, предусматривающей превращение ЕС в самый динамично развивающийся регион мира к 2010 г. Ж. Ширак и Г. Шрёдер отказались поддержать Х.-М. Баррозу, потому что не хотели иметь дело с угрозой получения предостережений из Брюсселя.

Впрочем, ситуация начала резко изменяться и по другой причине. В конце сентября 2008 г. биржа в Афинах потеряла 6% капитализации. Л. Пападемос, вице-президент ЕЦБ, в конце того же года заметил: повышение процентных ставок по греческим гособлигациям демонстрировало «озабоченность финансовым положением страны... Рынки требуют большей финансовой дисциплины»²⁴. В январе 2009 г. ведущие рейтинговые агентства (*Fitch*, *Moody's* и *Standard&Poor*) также с озабоченностью смотрели на ситуацию в Греции. Тем более что греческое правительство в предвыборной борьбе пообещало крестьянам полмиллиарда новых субсидий. 9 и 10 февраля на заседании министров финансов стран ЕС положение в Греции, Испании и Португалии не обсуждалось официально, хотя, по данным прессы, в неофициальной беседе представитель федерального правительства сказал следующее: «Неплатежеспособность одной из стран была бы серьезным испытанием для еврозоны, этого не хотел бы испытать никто. Если Германия, в конце концов, должна будет выбирать, помочь или наблюдать за банкротством, то нам придется работать вместе». Тревогу в отношении Греции первыми забили американские кредиторы в начале того же 2009 г. Проанализировав ситуацию, они пришли к выводу, что в ЕС и в зоне евро отсутствует антикризисный механизм для решения финансовых проблем отдельных государств. Именно тогда и появились примечательные заявления, что валютный союз с евро вскоре рухнет. Впрочем, ситуация сознательно нагнеталась. Естественно, что от стран Евросоюза можно было бы ожидать программы действий.

28 апреля 2009 г. министр финансов Греции проинформировал, что в течение года проведет заимствования на 50 млрд евро. В действительности было заимствовано 67 млрд. 4 октября 2009 г. консерваторы в Греции проиграли. К власти пришли социалисты. 2 декабря 2009 г. (теперь уже после предвыборной борьбы в ФРГ) на встрече в Ведомстве канцлера председатель правления *Deutsche Bank* Й. Аккерманн предупредил о минах замедленного действия в Европе, назвав среди прочих и Грецию. Агентства продолжили снижать рейтинги этой страны. В интервью «Bild» министр финансов ФРГ В. Шойбле исключил предоставление любых кредитов Греции: «Греки годами жили не по средствам... Мы, немцы, не можем платить за проблемы Греции». В январе 2010 г. Афины посетили представители Еврокомиссии, ЕЦБ, МВФ. Официальная цель визита — оказание помощи в консолидации бюджета. В то же время Ю. Штарк (ЕЦБ) в интервью итальянской газете «Il Sole 24 Ore» заявил: «Рынки заблуждаются, если они исходят из того, что другие государства-участники откроют портмоне, чтобы спасти Грецию». Министр финансов В. Шойбле в середине января настаивал: «МВФ ничего не потерял в Греции. Если мы допустим МВФ в еврозону, то нас серьезно накажут на валютных рынках, евро упадет. ЕС открыто признает, что его конъюнктурные механизмы, к примеру Пакт стабильности и роста, отказали,

²⁴ См. подробнее: Chronologie des Scheiterns von Jörg Eigendorf, Florian Hassel, Stefanie Bolzen, Jan Dams, Daniel Eckert, Florian Eder, Thomas Exner, Michael Fabricius, Martin Greive, Sebastian Jost, Tobias Kaiser, Christoph B. Schiltz, Andre Tauber, Gesche Wüpper, Holger Zschäpitz // Die Welt (www.welt.de/die-welt/wirtschaft/article7649235/Chronologie-des-Scheiterns.html).

и он не может решить проблему в своем кругу». 11 февраля 2010 г. главы государств и правительств Евросоюза пообещали Греции оказать помощь, но отказались от согласования конкретики. Впоследствии А. Меркель упрекали, это было сделано по ее настоянию — в земле Северный Рейн-Вестфалия в начале мая предстояли выборы в ландтаг. Меркель не захотела объяснять избирателям, почему в ФРГ нужно экономить, а Греции помогать за счет немецких налогоплательщиков. Кстати, именно она в феврале выступила за участие в этом деле МВФ. Предполагают, что ранняя помощь Греции обошлась бы странам ЕС дешевле.

3 марта 2010 г. греческий парламент одобрил программу экономии в размере 4,8 млрд евро. Председатель ЕЦБ Ж.-К. Трише и Президент Франции Н. Саркози продолжали возражать против участия МВФ. Федеральное правительство настаивало на том, чтобы согласовать детали помощи Греции в июне на регулярном заседании Европейского совета. 11 апреля 2010 г. было объявлено, что Греция может рассчитывать на 30 млрд евро помощи от государств ЕС и до 15 млрд от МВФ. 22 апреля Евростат скорректировал прогноз дефицита бюджета Греции до 13,6%. 2 мая министры финансов стран евро обнародовали другие данные по помощи Греции: 110 млрд евро, из которых 80 млрд — от стран ЕС, 30 млрд — от МВФ. Под давлением падения курсов 7 мая французские банкиры заставили собственное правительство настаивать на покупке ЕЦБ государственных облигаций проблемных стран ЕС. В тот же день открылось заседание глав государств и правительств Евросоюза. Германия сопротивлялась образованию Фонда стабилизации для евро, средства из которого выдавались бы простым большинством голосов, на чем настаивали Франция и Италия. Предполагают, что Ж.-К. Трише еще 7 мая одобрил покупку проблемных облигаций, о чем были в курсе Н. Саркози и С. Берлускони, хотя голосование по данному вопросу в ЕЦБ состоялось только 9 мая. Председатель Федерального банка А. Вебер (ФРГ) голосовал против, но решение все же было принято: ЕЦБ получил право покупать на вторичном рынке гособлигации. В ночь с 9 на 10 мая было найдено и решение о стабилизационной программе в зоне евро. Евросоюз выразил готовность предоставить в случае необходимости кредиты на общую сумму 750 млрд евро, из которых доля Германии равнялась 123 млрд. Речь, правда, шла не о кредитах, а о гарантиях по кредитам. Поэтому ФРГ настояла на образовании специального общества, действующего по люксембургскому праву, которое отвечало бы за кредитование.

19 мая 2010 г., представляя проект по защите евро в бундестаге, канцлер А. Меркель заявила: «Евро, который вместе с Внутренним рынком представляет собой фундамент роста и благополучия и в Германии, находится в опасности. Если мы не отведем эту опасность, то последствия для Европы окажутся непредсказуемыми...»²⁵ И далее: «Валютный союз — судьбоносное сообщество... рухнет евро — рухнет Европа»²⁶. По ее словам, ситуация 2010 г. — испытание для европейской идеи. Меркель призвала, думая о кризисе, создать новую «культуру стабильности» — провести консолидацию бюджетов и обеспечить долгосрочную стабильность общей валюты. Европейский союз должен «беспощадно» вскрыть, по ее мнению, «структурные трудности». Ранее Меркель отказывалась от консолидации, от передачи дополнительных полномочий Евросоюзу. В период еврокризиса она выступила за то, чтобы будущие бюджеты предоставлялись в Брюссель еще до утверждения в национальных парла-

²⁵ Deutscher Bundestag: Stenographischer Bericht. 42. Sitzung. Berlin 19. Mai 2010. S. 4125.

²⁶ Ibid. S. 4126.

ментах. «Мы должны наверстать то, что не было создано ни в Маастрихтском договоре, ни в Лиссабонском договоре — экономическое сплочение Европейского союза. Оно должно последовать за валютным союзом», — к такому выводу пришла канцлер. Правила сплочения должны ориентироваться не на слабые, а на сильные страны. Поэтому, продолжила Меркель, нужна реформа Пакта стабильности и роста, предусматривающая использование санкций против нарушителей, вплоть до временного лишения их права голоса. «Более того — необходимо разработать процедуру упорядоченного государственного банкротства»²⁷. Налогообложение финансовых операций следовало осуществить либо в рамках Европы, либо на международной арене.

18 октября 2010 г. в Довиле А. Меркель под влиянием министра финансов В. Шойбле дала согласие на предложение Н. Саркози о постоянном Фонде спасения евро, выдвинув в качестве условия обязательное участие частных кредиторов. А. Меркель и Н. Саркози договорились и об усилении санкций против государств — нарушителей бюджетной дисциплины. У канцлера не получилось настоять на автоматизме. 16 и 17 декабря Европейский совет в Брюсселе проголосовал за дополнение к Лиссабонскому договору. Первоначальный проект был скорректирован дважды: 1) необходимость участия в нем частных кредиторов должна была проверяться в каждом конкретном случае; 2) государство-должник не лишалось права голоса. Благодаря компромиссному предложению Х. ван Рампёя в отношении нарушителя бюджетной дисциплины вводился так называемый санкционный полуавтоматизм в случае, если спустя полгода им не будут предприняты соответствующие меры и большинство Европейского совета поддержит санкции. Еврокомиссия должна была контролировать бюджеты государств-членов. С 2013 г. создавался Европейский стабилизационный механизм. В марте 2011 г. был согласован размер Фонда спасения: 620 млрд евро предоставляли страны ЕС и 250 млрд — МВФ. 4 февраля 2011 г. Меркель и Саркози потребовали принять «Пакт конкуренции» и включить обязательства по снижению дефицита госбюджетов в национальные конституции. В декабре 2011 г. страны ЕС, за исключением Великобритании, обязались контролировать рост структурного дефицита в бюджетах. Данное обязательство перенималось в национальное право, но оно не обязательно, как того хотела канцлер, должно было быть зафиксировано в конституциях. В 2011 г. была проведена очередная акция по спасению Греции. Пакет помощи ей в размере 109 млрд евро был одобрен только после того, как банки согласились со списанием 21% долга страны. Позднее стало ясно, что и этой помощи недостаточно. Тогда А. Меркель настояла на 50%-ном участии банков, а пакет помощи был увеличен до 130 млрд евро.

Как видно из изложенного, еврокризис изменил европейские взгляды федерального канцлера. В настоящее время она стала большим сторонником наднационального контроля в Европе. То, что предложила А. Меркель в отношении координации экономической политики, перспективно, но недостаточно. Такого рода координацию предстоит дополнять политической интеграцией, в первую очередь, во внешнеполитической сфере, чего нельзя добиться без изменения договоров, большего отказа от национального суверенитета.

²⁷ Ibid. S. 4128–4129. А. Меркель не исключила ликвидации и реструктуризации некоторых банков, которые должны будут сами заботиться о себе, например через особый фонд.

22.4. Большая коалиция 2013 года и поиск перспектив развития ЕС

Участие Германии в интеграционном процессе потребовало, с одной стороны, выработать «европейский консенсус» внутри политической элиты ФРГ, что удалось сделать во второй половине 50-х годов XX столетия, когда социал-демократы проголосовали за договоры о ЕЭС и Евратоме²⁸; с другой стороны, обеспечить последующие постоянные согласования стратегии развития интеграционных сообществ. Последнее происходило поэтапно. Важно в этой связи подчеркнуть, что в настоящее время наступает очередной этап этого стратегического согласования на элитарном уровне. Оно пока готовится, но его контуры вполне различимы в отдельных речах и партийных программах²⁹.

Достаточно привести лишь два факта, подтверждающие правильность сделанного выше вывода. 30 мая 2014 г., то есть после выборов в Европарламент, А. Меркель, выступая в Регенсбурге, заявила следующее: «...что касается программ, то они связаны с вопросом, который мы сегодня обсуждаем: где будет Европа через пять лет? Как на нас будут смотреть?... [Конечно] требуется время, — продолжила она, — чтобы принять решения, но мы до сих пор всегда находили решение...»³⁰ Социал-демократы же записали в программе, подготовленной к выборам в Европарламент, требование способствовать организации Конгресса о будущем Европы, который должен стать, по их мнению, одним из первых мероприятий новой Еврокомиссии.

Что именно предлагают правящие партии Германии (ХДС, ХСС, СДПГ) в условиях глобальных вызовов? Все три партии считают, что имеются европейские интересы и те сферы, где Евросоюз вступает в конкуренцию с США, другими государствами и интеграционными образованиями. В ЕС, с их точки зрения, следует поэтому максимально сохранить высокоразвитую промышленность, стабильно действующий финансовый сектор, активно развивать информационные технологии, гарантировать защиту информации, высокий социальный стандарт. Повторение требований внедрять немецкую модель социальной рыночной экономики, «ориентироваться на сильного», делать ставку на тарифную автономию, а для социал-демократов еще и расширять право соучастия работников на предприятиях, не оставляет сомнения, что именно Германия призвана выступить в качестве образца³¹. Поэтому немцы в случае углубления интеграции будут активно лоббировать собственные, в том числе и социальные, стандарты. Косвенно об этом же свидетельствуют, скорее, фантасти-

²⁸ О начальном этапе интеграции в ФРГ см.: *Синдеев А.А.* От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии. «Проект Аденауэра». М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 255 с.; *он же.* Генрих фон Брентано // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 52–73; *он же.* Вальтер Хальштейн // Вопросы истории. 2013. № 8. С. 52–71.

²⁹ Ниже рассмотрены программы: *Europa eine neue Richtung geben: Wahlprogramm der SPD* am 25. Mai 2014. Berlin, 2014. 14 S.; *Europaplan der Christlich-Sozialen Union, 2014–2019.* München, 2014. 17 S.; «Gemeinsam erfolgreich in Europa»: *Europapolitischer Beschluss des 26. Parteitags der CDU Deutschlands*, 5. April 2014. Berlin, 2014. 102 S.

³⁰ Rede von Bundeskanzlerin Merkel im Rahmen der Diskussionsveranstaltung «Hat die Welt noch einen Platz für Europa?» anlässlich des 99. Katholikentags am 30. Mai 2014 // Bundesregierung (www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2014/05/2014-05-30-merkel-katholikentag-regensburg.html).

³¹ См. в этом контексте доклад, подготовленный фракцией ХДС/ХСС в 2012 г.: *Für ein starkes Deutschland und Europa: Arbeitsbericht der CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag 2012.* Berlin, 2012. 76 S.

ческое желание Христианско-социального союза добиться для Германии права вето в Европейском Центральном банке и более реалистичная попытка этой партии сделать все, чтобы расширить использование немецкого языка в ЕС³².

Все три правящие партии единодушны и в следующем: наднациональные органы власти должны сконцентрироваться на выполнении основных (или общеевропейских, ориентированных на будущее) задач. И ХДС, и ХСС, и СДПГ не возражают против возвращения национальным органам власти части полномочий. Более того, христианские демократы выступают за упрощение процедур принятия решений и за введение независимого аудита последствий согласованных в рамках ЕС нормативно-правовых актов. Социал-демократы настаивают в этой связи на «культуре самоограничения» Евросоюза³³. А ХСС предлагает создать Специальную судебную палату, состоящую из судей национальных конституционных судов, с целью проверки, насколько соблюдается договорной принцип субсидиарности³⁴. До принятия согласованных решений ставка делается на добровольность, хотя Христианско-демократический союз не возражал бы, чтобы и Европейский парламент, и Европейский совет обязали будущего председателя Еврокомиссии предлагать только важные с точки зрения развития интеграции законодательные инициативы³⁵.

Относительно Еврокомиссии также представлен целый ряд предложений: *это и уменьшение числа вице-президентов с прямым подчинением им еврокомиссаров (ХДС), и сокращение наполовину еврокомиссаров (ХСС), и пока несколько абстрактный тезис социал-демократов о реформировании Еврокомиссии, желании сделать ее «настоящим правительством»*. Существуют проекты реформ Европарламента. Основное направление в них — расширение его прав, предоставление Европарламенту, а заодно и Европейскому совету неограниченного права законодательной инициативы. В этой связи следует понимать, что для немецких партий особый интерес представляет введение единой процедуры выборов в Европарламент, потому что присутствует опасность, что в противном случае продолжится размывание 5%-ного барьера на выборах в бундестаг. Любопытна инициатива социал-демократов, в настоящих условиях явно непроходная: создать Европу парламентов во главе с Европарламентом.

Особое направление, кстати, неплохо разработанное, — внешняя политика и политика безопасности³⁶. Все три правящие партии высказались за усиление полномочий Высокого представителя Евросоюза, а в перспективе — за создание европейской армии; социал-демократы хотели бы видеть европейскую армию парламентской, т.е. чтобы решения об ее использовании принимал бы Европарламент. Следует напомнить, что министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер настоял на том, чтобы Евросоюз, а не отдельные европейские страны, в том числе и Германия, были представлены в апреле в Женеве на переговорах по урегулированию украинского кризиса.

По всей видимости, в ближайшем будущем придется столкнуться с более активным использованием метода гибкой интеграции, углубления интеграции небольшим кругом стран. Примечательно, что Германия в ходе еврокризиса начала отказываться

³² Europaплан der Christlich-Sozialen Union. S. 13, 15.

³³ Europa eine neue Richtung geben. S. 15.

³⁴ Europaплан der Christlich-Sozialen Union. S. 7.

³⁵ «Gemeinsam erfolgreich in Europa». S. 9.

³⁶ См., к примеру документ 2008 г., подготовленный ХДС/ХСС: Eine Sicherheitsstrategie für Deutschland: Beschluss der CDU/CSU-Bundestagsfraktion vom 6. Mai 2008. Berlin, 2008. 13 S.

от особого двустороннего франко-германского альянса (так называемого «локомотива интеграции») и все более подчеркивать значимость Веймарского треугольника (Франции, Польши и Германии) при решении проблем, стоящих перед Евросоюзом, в том числе и в вопросе выстраивания политики безопасности. Конструктивная работа Веймарского треугольника, в первую очередь применительно к вовлечению Польши, потребует дополнительных усилий и займет немало времени. Немцы, вероятно, не забыли еще американского тезиса о «старой» и «новой» Европе. Веймарский треугольник должен сделать невозможным подобное деление в будущем. О серьезности франко-польско-германского формата свидетельствует украинский кризис. С учетом стоящих перед ЕС задач прежние двусторонние отношения вряд ли достаточны.

ХСС и СДПГ в отличие от ХДС, считающего приоритетными процедуры согласования внутри политической элиты, настаивают на расширении прямой демократии. Христианско-социальный союз пытается использовать элементы прямой демократии в популистских целях. Так, при расширении Евросоюза, при передаче полномочий наднациональным органам власти непременно следует просить граждан высказать свое мнение. СДПГ аргументирует необходимость референдумов повышением доверия к Евросоюзу. В любом случае прямая демократия — это мощный инструмент, которым элиты могут при желании воспользоваться. Представление о европейской демократической модели должно, по всей видимости, реализовываться через межпартийный и гражданский консенсус. То, что имеет место быть в настоящее время в ФРГ, сводится к разработке каталога отдельных мер, предлагаемых той или иной партией. Участие тех же немецких коммун в европейской демократии не сможет стать реальностью, если не будет определена конечная цель интеграции. Открытым остается вопрос, каким образом активное участие немецких граждан в европейской политике способно изменить национальную политическую систему.

Анализ программных документов партий, подготовленных ими на выборы в Европарламент 2014 г., дает возможность выделить основные проблемные блоки приближающегося процесса согласования стратегии развития ЕС. Для специалистов, занимающихся изучением интеграционных процессов, ряд предложений и требований не являются чем-то новым: они уже выдвигались на выборах 2009 г., да и раньше. Но накопление критической массы лишней раз подтверждает актуальность определения будущей стратегии ЕС. В этой связи необходимо повнимательнее приглядеться к этому процессу как на национальном уровне, так и на уровне Евросоюза. Не стоит забывать, что 70% опрошенных в конце мая 2014 г. немцев высказались за усиление кооперации между странами ЕС³⁷. Немецкой политической элите, таким образом, есть на что опираться.

То, что желание скорректировать европейский проект утвердилось, не вызывает сомнения. 26 января 2014 г. М. Шульц, выступая на внеочередном съезде СДПГ, заявил: «Я борюсь за то, чтобы европейский проект вновь был связан с надеждой на лучшее будущее... Политика, [ее] институты никогда не должны быть самоцелью. Они только средство к цели; а цель политики должна состоять в том, чтобы прагматически искать решения...»³⁸

³⁷ Infratest dimap Wahlanalyse zur Europawahl 2014 // Infratest dimap (www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/wahlreport-europa/2014/).

³⁸ Europa neu denken: Rede des Spitzenkandidaten der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands für die Europawahl 2014 Martin Schulz beim außerordentlichen SPD-Bundesparteitag am 26. Januar 2014 in Berlin. Berlin, 2014. S. 2, 4.

Любопытная ситуация сложилась в этой связи после выборов. Создание «большой коалиции» в Европарламенте стало неизбежным. СДПГ важно продемонстрировать серьезность выдвинутых ею программных положений и нацеленность на повышение значения демократического характера выборов, а значит и роли простых граждан: ведь избиратели, по ее мнению, проголосовали не только за партию, но и косвенно за будущего главу Еврокомиссии. По всей видимости, именно социал-демократы «заставили» А. Меркель отказаться от лавирования, от достижения единства в Европейском совете и более настойчиво поддержать кандидатуру Юнкера, несмотря на то, что она первоначально указывала на несовпадение партийной и государственной политики, т.е. допускала, что Юнкер может и не возглавить Европейскую комиссию³⁹.

22.5. Заключение

В отношении Евросоюза возможны два сценария: первый — вялотекущая интеграция, реакция на кризисные ситуации; второй — ликвидация системных недостатков.

При реализации первого сценария европатия населения будет возрастать, политикам придется проводить пиар-кампании, убеждать в необходимости объединенной Европы, обращаться к главному достижению европейской интеграции — миру, примирению бывших противников. Нелогичность подобной аргументации будет заключаться в том, что она направлена главным образом на страны Западной Европы. В восточной части континента доминирует иной подход к поведению западноевропейских стран в период холодной войны. Многие на востоке европейского континента считают, что Запад во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. их предал. Первый сценарий, таким образом, имеет мало перспектив, но в качестве компромисса он вполне возможен.

Что касается второго сценария, то он может быть реализован только с учетом принципа гибкой интеграции, заложенного еще в Амстердамском договоре. Речь идет о движении вперед небольшими группами стран, о принятии новых, открытых для вступления соглашений. Это — путь сложный, но альтернатив ему в будущем не будет. Он позволит восстановить мировоззренческую составляющую европейской идеи, устранить прежние противоречия. Наднациональные органы получают необходимые полномочия, будет признан и зафиксирован их государственный характер.

То, что принципиально отличает теперешнее время от послевоенного, — это слабость европеистского движения. В обществах европейских стран потеряны идеализм и вера. В нынешней Европе большую власть имеют лоббисты, чем граждане. Продвижение по второму пути невозможно без активной позиции граждан, их желания строить Европу. Следовательно, для того, чтобы активизировать граждан, мало иметь лоббистские политические сети. Нужны гражданское согласие в европейских обществах и межэлитарный консенсус. От того, окажется ли Европа способной к подобному обновлению, зависят ее будущее, успех каждой национальной экономики. Только этим путем возможно решить проблемы, сбалансировать экономическое и политическое начала.

От Федеративной Республики Германия нужно ожидать самого активного участия в этих процессах.

³⁹ Merkel sieht Wahlsieger noch nicht als Kommissionschef // Handelsblatt (www.handelsblatt.com/politik/international/europawahl/schulz-oder-juncker-merkel-sieht-wahlsieger-noch-nicht-als-kommissionschef/9918152.html).

Глава 23

ГЕРМАНИЯ И США: ПАРТНЕРСТВО ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?

А.А. Синдеев

В настоящее время непопулярно писать о развитии двусторонних отношений, так как глобализация и связанные с ней процессы, по мнению большинства исследователей, не дают возможности отдельным странам осуществлять *автономно* принятые решения. Утверждается, что только согласованные подходы в рамках больших объединений и организаций являются наиболее эффективными. Подчеркивается, что глобализационные тенденции привели к «открытию» малых пространств, региональных сообществ, распространению региональной идентичности. Общая ситуация выглядит чрезвычайно противоречиво. Получается, что суверенные государства стремятся к созданию больших интеграционных образований, активно утверждают региональные идентичности, а вот двусторонние отношения как промежуточный уровень, условно расположенный между международными организациями, интеграционными объединениями и регионами, теряют свою роль. Стоит ли преуменьшать значение двусторонних отношений? Каково их будущее? Попытаемся разобраться в этих вопросах на примере США и ФРГ.

23.1. Прошлое: миф партнерства

Многие западные немцы после окончания Второй мировой войны считали американцев наиболее толерантной оккупационной державой¹. Сторонники подобных взглядов среди политиков понимали, что единство Германии — перспектива более чем отдаленная, поэтому делали ставку на возрождение усеченного варианта суверенитета². Без США им было не обойтись. Следовало, по их мнению, убеждать американцев в неизбежности раскола, «просвещать» их.

В дневнике генерального консула Швейцарии Франца-Рудольфа фон Вайсса (запись от 21 апреля 1945 г.) читаем о результатах его беседы с будущим канцлером ФРГ К. Аденауэром, который утверждал, что американцы «не подготовлены... во всех вопросах, которые касаются управления и оккупации Германии... В вопросах управления они — чистые дети...»³ 18 мая 1945 г. Вайсс записал: по

¹ *Koop V. Besetzt: Amerikanische Besatzungspolitik in Deutschland. Berlin; Brandenburg, 2006.*

² *Schwarz H.-P. Anmerkungen zu Adenauer. München, 2005. S. 73–116.*

³ *Kriegsende und Neuanfang am Rhein: Konrad Adenauer in den Berichten des Schweizer Generalkonsuls Franz-Rudolph von Weiss, 1944–1945 // Hrsg. von H.-J. Küsters, H. P. Mensing. München, 1986. S. 125.*

мнению Аденауэра, «американцы не имеют ни малейшего представления о немецком менталитете...»⁴

Принято считать, что США проводили политику оккупации в собственных интересах⁵. Однако на их интересы, вне всякого сомнения, оказывалось влияние, которое имело целью превратить американцев в надежного защитника Западной Европы и свободы. До 1949 г. в контактах американцев с немцами доминировали мессианские нотки. Тот же Аденауэр в письме от 16 марта 1946 г. аргументировал подобный настрой следующим образом: «Если европейская культура, которая и без того уже 30 лет больна, будет уничтожена совсем, это будет иметь большое значение и для США. Опасность велика: Азия находится на Эльбе. Только экономически и духовно здоровая Западная Европа под руководством Англии и Франции, та Западная Европа, к которой относится неоккупированная Россией часть Германии, способна остановить духовную и силовую экспансию Азии»⁶.

После 1949 г. цель теперь уже Федеративной Республики не изменилась: она состояла в том, чтобы обеспечить с помощью американских войск защиту собственной территории⁷. НАТО лишь частично помогал в этой политике. Другим не менее важным средством была западноевропейская интеграция. Немецкие политики из буржуазных партий считали, что американцы будут заинтересованы в том, чтобы иметь на своей стороне не одну страну, а объединенную наднациональную Европу. До 1955 г. именно американцы были движущей силой интеграции. Без них она была бы невозможна.

В условиях *пробуксовки* западноевропейской интеграции, экономического *протекционизма* Европейских сообществ и *усиления* Америки в Европе начали формироваться двусторонние американо-германские отношения. Никакого равенства партнеров в ситуации расколота Германии не было. Следует обратить внимание на *три* черты этих отношений:

- западные немцы должны были демонстрировать благодарность за освобождение и не могли критиковать американцев открыто;
- они должны были выступать посредниками в конфликтах между западноевропейскими странами и Америкой;
- они должны были поддерживать американские инициативы.

Двусторонние отношения могут развиваться как *партнерские*, когда стороны, участвующие в них, равноправны и когда у них присутствует единая стратегическая цель. Элементы партнерства в отношениях между США и ФРГ во время холодной войны, вне всякого сомнения, присутствовали. Американцев и немцев в партнерском плане объединяли идея спасения Запада, стремление сохранить основы западной цивилизации, западный образ жизни. Двусторонние отношения могут строиться и на *сотрудничестве*. В этом случае либо одна из сторон является доминирующей, либо речь идет о краткосрочных проектах, стратегическая цель отсутствует.

⁴ Ibid. S. 147.

⁵ Gimbel J. Amerikanische Besatzungspolitik in Deutschland, 1945–1949. Frankfurt/Main, 1971.

⁶ Adenauer: Briefe, 1945–1947 / Bearb. von Hans Peter Mensing. Berlin, 1983. S. 191.

⁷ См.: Vom Kalten Krieg zur deutschen Einheit: Analysen und Zeitzeugenberichte zur deutschen Militärgeschichte, 1945–1995 / Hg. von B. Thoß. München, 1995.

Противоречие в американо-германских отношениях заключалось в том, что в них в полной мере не мог быть реализован ни один из названных подходов. ФРГ до 1990 г. не была полностью суверенной страной. От США многое зависело при окончательном решении германского вопроса. Принадлежность к западному миру и к США как лидеру этого мира длительное время была не только убеждением, но и тактикой. США были для немцев потенциальным конкурентом, так как они с помощью западноевропейской интеграции возрождали свое влияние.

Настоящего партнерства между США и ФРГ до объединения страны быть не могло. Что же касается сотрудничества, то обозначать двусторонние отношения этих стран как сотрудничество было бы неправильно, поскольку отсутствовал главный признак — краткосрочные проекты и краткосрочная перспектива. ФРГ, к примеру, была включена в НАТО, который явно не является временным военным союзом.

Из этого следует, что двусторонние отношения США — ФРГ до начала 1990-х гг. демонстрировали смешанный вариант, в котором одновременно присутствовали элементы партнерства и сотрудничества. Смешанные варианты, как правило, *мифологичны*, так как они внутренне противоречивы и требуют легитимации не через привычные программы и убеждения, а через длительные и периодически повторяющиеся на различных политических сценах дипломатические тирады, в которых подчас трудно понять логику и смысл. Смешанные варианты способствуют вынужденному сотрудничеству. ФРГ, хотя об этом и не принято писать, — союзник США поневоле⁸. Слабая сторона таких союзнических отношений в том, что ожидать от их участников гибкого реагирования на вызовы времени невозможно. Полагаю, что отнюдь не случайно при Б.Н. Ельцине была сделана ставка на трехсторонний формат отношений в Европе — Россия, Франция и Германия. «Старая Европа» — реальный феномен, включающий союзников Америки времен холодной войны, которые выстраивали отношения с Соединенными Штатами на основе смешанных вариантов — «партнерско-сотрудническом» или «сотрудническо-партнерском».

С объединением Германии для американцев и немцев многое началось с нуля: нужно было строить *союзнические отношения либо на партнерстве, либо на сотрудничестве*.

23.2. Европейская интеграция и США: отсутствие перспективы

В 1990-х гг., как и в 1950-е гг., была предпринята попытка создать самостоятельную европейскую внешнюю политику. ФРГ при Г. Коле, хотя и не могла из-за экономических программ в бывшей ГДР активно в этом участвовать, не возражала против подобного развития. Маастрихтский договор возродил веру в то, что Европе в новых условиях удастся успешно построить отношения с Соединенными Штатами.

⁸ В 1986 г. Ф. Штерн чрезвычайно оптимистично характеризовал отношения между США и ФРГ как нормальные: «Новые германо-американские отношения стали... деловыми, за исключением моментов национальных праздников...» (*Stern F. Amerikanisch-deutsche Beziehungen: Ein Bündnis, das normal geworden ist // Trommler F. (Hg.) Amerika und die Deutschen: Die Beziehungen im 20. Jahrhundert. Opladen, 1986. S. 127*). Вряд ли усиление элементов сотрудничества и уменьшение партнерства могут рассматриваться в качестве «нормальных отношений».

Дипломаты даже нашли новую формулу — «стратегическое партнерство». С декабря 1995 г. оно начало действовать. В его основе — постоянный политический диалог. Предусматривались ежегодные встречи между европейской тройкой (председателем Европейского совета, президентом Еврокомиссии и ответственным за внешнюю политику и политику безопасности) и администрацией США, а также полугодовые встречи на уровне министров и постоянные рабочие встречи правительственных чиновников.

Правда, данный вариант партнерства длительное время был обречен на неудачу, так как Европейский союз не имел дополнительных прав во внешней политике и политике безопасности. Амстердамский договор 1997 г. предусматривал *постепенное* становление общей внешней политики⁹. Европейская конституция 2004 г. расширяла права ЕС в этой сфере¹⁰, но, как известно, она не вступила в силу. В декабре 2003 г. была согласована европейская стратегия безопасности. ЕС рассматривался в ней в качестве актора, который несет ответственность «за глобальную безопасность и лучший мир»¹¹. Целями Евросоюза провозглашались многополярный мир, укрепление международных организаций и прав народов.

26 апреля 2010 г. министры иностранных дел Европейского союза достигли соглашения о работе Европейской дипломатической службы (ЕДС), которая, по их мнению, должна быть независимой от Еврокомиссии и генерального секретариата Евросоюза. ЕДС должна организовать совместную работу с представителями национальных дипломатических ведомств. Однако созданная структура оказалась слишком бюрократической и, по большому счету, пока явно бессмысленной, так как все вопросы в сфере внешней политики могут приниматься только единогласно, а государства — участники Евросоюза не планируют отказываться от национального суверенитета.

Складывается парадоксальная ситуация: у ЕС как глобального актора нет механизма, который помог бы ему соответствовать избранному статусу. Для Соединенных Штатов это означает одно: повышению дееспособности ЕС может способствовать развитие НАТО и углубление двусторонних отношений в Европе. Германии отводилась при этом особая роль, которую она стала играть не сразу.

23.3. Настоящее как продолжение прошлого: упущенные возможности

11 сентября 2001 г. ознаменовало поворот в истории США. Впервые страна была атакована изнутри. Но военная и мессианская риторика Президента Дж. Буша-младшего не нашла поддержки у большинства немцев. В январе 2002 г. Дж. Буш и канцлер Г. Шрёдер договорились, что война с Ираком не станет темой предвы-

⁹ Vertrag von Amsterdam zur Änderung des Vertrages über die Europäische Union, der Verträge zur Gründung der Europäischen Gemeinschaften sowie einiger damit zusammenhängender Rechtsakte. Luxemburg, 1997. S. 9–17.

¹⁰ Konferenz der Vertreter der Regierungen der Mitgliedstaaten: Vertrag über eine Verfassung für Europa. Brüssel, 2004. S. 20–23, 33, 43–46.

¹¹ Ein sicheres Europa in einer besseren Welt: Europäische Sicherheitsstrategie. Brüssel, den 12. Dezember 2003. 14 S.

борной кампании в ФРГ¹². В мае во время государственного визита американского Президента в Германию январские договоренности были подтверждены. Однако Г. Шрёдер, желая повысить шансы на переизбрание, нарушил обещание и во время одного из предвыборных митингов отказался от участия Германии в возможной войне против Ирака. Его противник, кандидат на пост канцлера от христианских партий Э. Штойбер не стал скрывать мысли о возможном запрете правительству США использовать военные базы на территории Германии в ходе иракской кампании. Тогдашний министр юстиции Х. Дойблер-Глемин (СДПГ) сравнила Буша-младшего с Гитлером. Посол США в Берлине Д. Коатс раскритиковал предвыборную кампанию СДПГ, поэтому министр иностранных дел Й. Фишер вызвал его в МИД. Л. Штиглер, руководивший в то время фракцией социал-демократов в бундестаге, сравнил американского посла с прежним советским послом в ГДР П.А. Абросимовым. К. Райс, госсекретарь США, в свою очередь, язвительно поинтересовалась у генерального инспектора бундесвера, кто же, по мнению немцев, теперь олицетворяет зло — Буш или Саддам. Й. Фишер обиженно заметил на выпады американцев, что Федеративная Республика — не американский сателлит. А когда министр обороны США Д. Рамсфельд отказался беседовать в Варшаве с П. Штруком, министром обороны ФРГ, последний якобы заявил, что не будет ползать перед американцем на коленях. Правительство США не послало обязательного официального поздравления Г. Шрёдеру по случаю его переизбрания канцлером¹³. Вместо этого Г. Шрёдер получил список задач, которые немцам предстояло выполнить, чтобы нормализовать германо-американские отношения.

Длительное обострение германо-американских отношений было невыгодно, в первую очередь, самим немцам. Они быстро и неофициально пошли на компромисс, в том числе и на расширение кооперации с американскими спецслужбами. Более того, отказ прежнего федерального канцлера Г. Шрёдера от участия в войне в Ираке привел к тому, что Германия была вынуждена увеличить военный контингент в Афганистане и оплачивать восстановление Ирака.

Стало очевидным и другое: развивать двусторонние союзнические отношения без реальных партнерских отношений на Западе не удастся. Немцам в этой связи придется расстаться с прежним представлением о смешанном варианте партнерства/сотрудничества, искать и институционально оформлять новое партнерство, а также более активно действовать на стороне Америки или искать себе другого союзника¹⁴. Нейтральная позиция ФРГ в длительной перспективе невозможна.

От кого должна исходить инициатива в качественном изменении американо-германских отношений — с американской или с немецкой стороны, вопрос открытый. Миф эффективного партнерства не может действовать, так как нет прежней угрозы с Востока, а новое содержание партнерских отношений отсутствует. Американо-германские контакты последних лет на разном уровне позволяют констатировать, что двусторонние отношения перед украинским кризисом зашли в ту-

¹² Трактовки этого события у Г. Шрёдера и Д. Буша-младшего отличаются; см.: *Буш Дж.* Ключевые решения. М., 2011. С. 263–314; *Шрёдер Г.* Решения: жизнь в политике. М., 2007. С. 201–245.

¹³ Хронология событий. См.: *Schnieders B.* Die deutsch-amerikanischen Beziehungen nach 9/11/01: Eine konstruktivistische Analyse. Wiesbaden, 2014. S. 17–26.

¹⁴ Г. Шрёдер объединил вопрос о доверии кабинету с голосованием по началу афганской операции. «Зеленым», партии пацифистов, пришлось смириться с Афганистаном.

пик¹⁵. Об этом свидетельствуют и попытки непрямого воздействия со стороны США на общественное мнение Германии по Афганистану. К примеру, в марте 2010 г. стал известен доклад аналитиков ЦРУ, которые предложили в случае неудачи ISAF в Афганистане (большой терроризм, ФРГ придется решать проблему с возросшим наркотрафиком и принимать беженцев) с помощью пиар-кампаний и драматизации положения изменить настрой немцев к миротворческой операции и подготовить их к большим жертвам¹⁶.

Американцы скептически оценивали сдержанную позицию возглавляемых А. Меркель кабинетов. 27 марта 2009 г. в бундестаге Меркель выступила против расширения НАТО. Новая реальность требует, по ее мнению, и нового понимания безопасности. НАТО должен сотрудничать с ООН, ОБСЕ, ЕС и неправительственными организациями. Однако подобная «сетевая безопасность» имеет один существенный недостаток: она не эффективна в случае необходимости быстрого реагирования на кризисные ситуации. Аргументация канцлера понятна: Меркель признала, что Германии нужно время, чтобы согласовать механизм сотрудничества в рамках прежнего, а не глобального НАТО¹⁷. Германия, принимая критику США, длительное время предпочитала оплачивать солидарность. В 2010 г. доля ФРГ в бюджете НАТО составила 16%, это второй по величине после США взнос. Только на Афганистан Германия расходовала в год в среднем около 1,3 млрд евро¹⁸.

Федеральный канцлер не спешила реагировать и на прямые обращения Президента США. В апреле 2009 г. Б. Обама, выступая на юбилейном саммите НАТО, сказал следующее: «Мы не хотим быть покровителем Европы, мы хотим быть партнером Европы». По его словам, Европа должна больше участвовать в обороне, а НАТО должен реагировать на кризисы быстрее¹⁹. Одна из причин сдержанности канцлера состояла в том, что она была вынуждена заниматься решением экономических вопросов.

Германия потенциально является крупным внешнеполитическим игроком. Правда, следует сделать одну оговорку: эффективность выполнения ею этой роли и привлекательность для США напрямую зависят от успехов внешней политической составляющей Евросоюза. Из этого следует, что ФРГ стоит перед выбором: брать или не брать на себя лидерство в Евросоюзе. Речь идет о реальном лидерстве, об инициативах по углублению внешнеполитической составляющей европейской интеграции. Сделать это можно рука об руку с Францией или вопреки ее воли. Договорной механизм так называемой гибкой — углубляющей — интеграции был заложен еще в Амстердамском договоре.

¹⁵ МИД Германии видит это по-иному: на официальном сайте двусторонние отношения не рассматриваются совершенно; зато присутствует излишний оптимизм относительно отношений между США и Евросоюзом. См.: Beziehungen EU-USA — «Neue Transatlantische Agenda» // Auswärtiges Amt (www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/USA/EU-USA.html).

¹⁶ Sander L. Geheimes CIA-Papier zu Afghanistan-Krieg: Furcht vor Europas Kriegsmüdigkeit // taz.de (<http://www.taz.de/1/politik/amerika/artikel/1/furcht-vor-europaeischer-kriegsmuedigkeit/>).

¹⁷ Winkelmann U. Bundesregierung gegen Erweiterung: Merkel will keine globale Nato // taz.de (<http://www.taz.de/1/politik/deutschland/artikel/1/angela-merkel-will-keine-globale-nato/>).

¹⁸ Finanzloch bei der Nato: Afghanistaneinsatz sprengt den Etat // taz.de (www.taz.de/1/politik/deutschland/artikel/1/afghanistaneinsatz-sprengt-den-etat/).

¹⁹ Obama trifft auf Natogipfel ein: «Wir sind nicht Europas Schutzpatron» // taz.de (<http://www.taz.de/1/politik/europa/artikel/1/%5Cwir-sind-nicht-europas-schutzpatron%5C/>).

Меркель, по всей видимости, видит необходимость в подобных изменениях. В ноябре 2009 г., выступая в конгрессе США, она обратила внимание на общий ценностный фундамент США и Европы, высказалась вслед за Обамой за то, чтобы не сооружать новых стен, за соединение регионального и национального мышлений, за то, чтобы Европа стала *сильным* партнером Америки, а также за «общий экономический порядок» в мире «в интересах Европы и Америки»²⁰.

Что касается США, то эта страна, как никогда, заинтересована не только в перезагрузке, но и в разгрузке. На основе двусторонних отношений, в том числе и с ФРГ, может быть выработана и согласована программа реального партнерства. Сохранение Запада и сегодня является одной из актуальных задач. Помимо программ нужны общие доктрины безопасности между странами-лидерами. Не следует забывать — сейчас, правда, по-новому — звучащие слова Н. Стоуна: «Если есть Европа, то только потому, что этого хотят американцы!» Похоже, США придется интенсивнее развивать диалог на двустороннем уровне с потенциальными странами-лидерами, а ФРГ активнее действовать.

Обе страны уже готовы проявлять большую солидарность в отношениях друг с другом. Еще на встречах в Канаде групп 8 и 20 стран Б. Обама поддержал именно А. Меркель, согласившись до 2013 г. наполовину сократить дефицит госбюджета²¹. Б. Обама и А. Меркель договорились и о финансовом участии банков в преодолении последствий кризиса.

Идея сотрудничества США с региональными лидерами, «старыми» союзниками обоснована еще и тем, что многие процессы, например международная торговля, регулируются совместно с другими государствами. Переговоры в ВТО относительно дальнейшей либерализации (крайне важной для современного Запада) зашли в тупик. Выход из тупика потребует углубления сотрудничества с региональными лидерами. К тому же аналитики отмечают общие задачи, стоящие перед Соединенными Штатами и Европой: «Мировой экономический порядок будет изменяться... То, что сейчас наблюдается, это смещение власти от — до недавнего прошлого — самой сильной экономической державы и от других промышленных стран Запада к... развивающимся странам, прежде всего, к Китаю и Индии...»²²

Кроме экономики для США и ФРГ, как уже отмечалось выше, приоритетными остаются проблемы безопасности. В этой связи Норберт фон Хофманн в аналитической записке «Развивающиеся страны Восточной Азии и процесс в рамках группы 20» косвенно указал на то, что США и Германия должны помочь странам Восточной Азии понять, что на их плечах — «глобальная ответственность» и что они должны наряду с партнерством «юг—юг» активнее работать над развитием партнерских связей по ли-

²⁰ Rede Bundeskanzlerin Merkel vor dem Kongress der Vereinigten Staaten von Amerika. 3. November 2009 // Bundeskanzlerin (http://www.bundeskanzlerin.de/nn_683608/Content/DE/Rede/2009/11/2009-11-03-rede-merkel-usa.html).

²¹ G 20 geben sich ehrgeizige Vorgaben zum Defizit-Abbau // Die Welt (<http://www.welt.de/politik/ausland/article8199197/G-20-geben-sich-ehrgeizige-Vorgaben-zum-Defizit-Abbau.html>); Krauel T. G 20 — Der große Gipfel der kleinen Erfolge // Die Welt (<http://www.welt.de/politik/ausland/article8199726/G-20-Der-grosse-Gipfel-der-kleinen-Erfolge.html>); Merkel beißt mit ihren Ideen bei G 20 auf Granit // Die Welt (<http://www.welt.de/politik/ausland/article8186923/Merkel-beisst-mit-ihren-Ideen-bei-G-20-auf-Granit.html>).

²² *Bussmann M.* Globalisierungskrise: Geburt einer neuen Wirtschaftsordnung? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2009. No 52. S. 22.

нии «юг–север». По его мнению, это касается и переговоров в рамках ВТО, и реформ международной финансовой системы²³. В ближайшее время такой ответственности со стороны развивающихся стран ожидать не приходится. Конечно, США и ФРГ предстоит детально согласовать стратегические цели будущего партнерства.

Для этого нужен был значимый проект, и его удалось найти: в настоящее время ведутся переговоры по созданию зоны свободной торговли между США и ЕС. А. Меркель и Б. Обама хотели получить согласованный текст соглашения до окончания полномочий Президента США, но, по всей видимости, данный план не будет осуществлен. Федеральное правительство еще при разработке переговорного мандата Комиссии ЕС настаивало на двух условиях: а) нераспространение действия соглашения на коммунальный сектор (в первую очередь, на локальное водо-, энергоснабжение и здравоохранение); б) ограничение практики применения третейского суда, в который могли бы обращаться инвесторы, если их права нарушены действиями национальных правительств. По обоим условиям пришлось согласиться на компромисс, так как в ЕС существует разное представление о коммунальном секторе и были сторонники третейской практики судопроизводства. К тому же американцы дали понять, что в некоторых странах Евросоюза они сталкиваются с коррупцией в судах. Благодаря федеральному правительству в пункте 22 переговорного мандата Еврокомиссии было записано, что окончательное решение по третейскому суду будет принято после того, как произойдет согласование текста соглашения, а в государствах-участниках состоятся экспертизы последствий его применения. Кроме того, именно официальный Берлин добился документальной фиксации вероятного, но пока не афишируемого, будущего компромисса в данном вопросе: третейский суд может работать, если полностью исчерпан путь национального судопроизводства (пункт 23 мандата).

Федеральному правительству не удалось получить необходимое большинство для обнародования мандата Еврокомиссии и тем самым повысить открытость переговоров. Американские партнеры категорически возражали и против информирования о направляемых ими документах. До сих пор их могут прочесть лишь отдельные евродепутаты в специальных читальных залах. С целью предотвращения утечки существует практика маркеров на отдельных экземплярах. 11 июня 2014 г. Германия и Франция призвали Еврокомиссию передать все согласованные тексты государствам-участникам для последующего обсуждения. Министерство экономики и энергетики ФРГ создало специальный совет из 22 представителей экономики, профсоюзов и гражданского общества. В нем формируется немецкая позиция, хотя напрямую Германия в переговорах не участвует. Одновременно с этим правительство сдерживает проведение опросов населения, касающихся американско-европейского соглашения. Оно взяло на себя инициативу по работе с общественностью, убеждая немцев, что не допустит снижения стандартов в социальной сфере, в здравоохранении, на рынке продовольствия, при защите окружающей среды и личных данных. Вспыхивающие разоблачения деятельности американских спецслужб заставляют немецких политиков время от времени выступать с громкими заявлениями о приостановке переговоров.

²³ Hofmann v. N. Die Schwellenländer Ostasiens und der G-20-Prozess // Kurzberichte aus der internationalen Entwicklungsarbeit. 2010. Januar. Berlin, 2010. 6 S.

23.4. Скандальные разоблачения и германо-американские отношения

За последние четыре года можно выделить как минимум *три* скандала, которые, впрочем, быстро забываются немецкой общественностью, но сохраняют настроение недоверия в политической элите.

В 2010 г. Викиликс (*первый скандал*) сделал доступными 1719 депеш американского посольства в Берлине, в том числе и информацию о коалиционных переговорах между христианскими партиями и либералами. Из депеш следовало, в частности, что Г. Вестервелле, ставший затем министром иностранных дел, настаивал на выводе из Германии американских ядерных ракет. В. Шойбле возражал, утверждая, что они служат защите от Ирана. А. Меркель заметила, что немцы не могут действовать односторонне. Несмотря на это, Г. Вестервелле продолжал требовать вывода. В дипломатических депешах американцы называли его «критически настроенным по отношению к США» и препятствием на пути развития германо-американских отношений. Они предлагали сделать ставку на канцлера А. Меркель и на ее опыт, используя К. Хойсгена, советника по внешнеполитическим вопросам. К. Хойсген назвал требование министра иностранных дел о выводе американских ракет бессмысленным. Госдепу была доступна информация и о восприятии А. Меркель нового правительства в Америке: «Она пытается понять, — писал американский посол в ФРГ Ф. Мерфи, — как ей следует работать с новым правительством в Вашингтоне. Но до сих пор она не понимает этого»²⁴. Ставшие известными общественности американские депешы с подчас нелицеприятными характеристиками немецких политиков привели к тому, что интенсивность и откровенность общения между американскими дипломатами и политиками ФРГ на некоторое время снизились.

Второй скандал — это разоблачения Э. Сноудена. 20 мая 2013 г. двадцатидевятилетний Э. Сноуден, проработавший около десяти лет на американские спецслужбы и имевший неплохие доходы, покинул Гавайи и прилетел в Гонконг²⁵. Для собственного работодателя он находился на больничном. 6 июня последовали — пока без какой-либо ссылки на источник — первые публикации в газетах «Guardian» и «The Washington Post». Немцы узнали об американском шпионском программном обеспечении и о том, что газета «Süddeutsche Zeitung» и телеканал НДР вместе с иностранными партнерами получили доступ к секретным материалам. Америке пришлось признаться себе, что разоблачений будет много. 8 июня стало известно, что Германия наряду с Китаем и Саудовской Аравией — одна из важнейших целей шпионской деятельности Соединенных Штатов. На следующий день имя Сноудена, не вышедшего с больничного и усиленно разыскиваемого на родине, было обнародовано. Телеканалы показали его интервью журналисту газеты «Guardian» Гленну Гринвальду, американцу, постоянно живущему в Бразилии. Сноуден заявил о желании бороться с созданной спецслужбами США, а значит и им, «архитектурой угнетения». Журналисты других СМИ и спецслужбы безуспешно искали бывшего американского агента в Гонконге. Позднее промелькнуло неофициальное сообщение, что он находился в консульстве России.

²⁴ Der Spiegel. 2010. No 48. S. 20—31.

²⁵ См. подробнее одну из многочисленных хронологий скандала: Affäre ohne Grenzen // Süddeutsche Zeitung (www.sueddeutsche.de/politik/chronik-des-nsa-geheimdienstskandals-affaere-ohne-grenzen-1.1807106).

Очевидно, что копирование секретных материалов и последующая операция по исчезновению Сноудена потребовала серьезной подготовительной работы. Сноуден, будучи системным администратором, использовал для копирования пароли 20–25 коллег. Он не был своевременно замечен еще и потому, что на Гавайях не отслеживались объемы запрошенных с серверов материалов. Затем он якобы связался с Лаурой Пойтрес, известной своей разоблачительной деятельностью и проживающей в Берлине, и вышел на Гринвальда, знакомого ему по критическим публикациям. Чуть позднее подключились сотрудники Викиликс. В этой связи возникает вопрос, когда и как была выстроена мощная журналистская сеть, занявшаяся разоблачениями американских спецслужб. Сноуден утверждал, что передал Гринвальду и Пойтрес практически весь материал, оставив себе, однако, небольшую часть, обнародование которой могло нанести более значимый ущерб безопасности Соединенных Штатов.

11 июня представители федерального правительства заявили, что им ничего не известно об использованном шпионском программном обеспечении. Правда, тогдашний министр внутренних дел Х.-П. Фридрих (ХСС) осторожно отметил: он допускает возможность, что Германия получала от этого использования пользу. С учетом того, что в сентябре в Федеративной Республике предстояли выборы в бундестаг, либералы, стремительно терявшие популярность, решили воспользоваться ситуацией. Министр юстиции Сабина Лойтхоссер-Шнарренбергер (СвДП) потребовала от американского коллеги провести расследование. Однако 13 июня ФБР открыло «дело» против Сноудена, обвинив его в предательстве.

Бегство Сноудена и публикация материалов в преддверии июньской встречи стран «восьмерки» в Великобритании — хорошо продуманный пиар-ход, свидетельствующий об имевшейся либо у Сноудена, либо у близкой к нему группы людей стратегии. Обама пришлось оправдываться. Меркель же не была заинтересована в развитии шпионского скандала. Она долго ждала визита американского Президента в Германию и прекрасно помнила критику Г. Коля, что такого низкого уровня германо-американских отношений никогда не было. Ей нужно было «извиниться» за Ливию, когда Германия воздержалась при голосовании в Совбезе ООН, показать нормальность двухсторонних отношений. Обама был необходим ей в предвыборной борьбе, так как визит давал красивые и запоминающиеся фотографии. Тем более что ничего существенного в плане углубления отношений визит принести не мог. Если бы потребовалось серьезное обсуждение, то стороны вполне могли провести его и в Великобритании. Наконец, Меркель не могла не знать, что после 11 сентября 2001 г. американские и немецкие спецслужбы усилили взаимодействие, а мощная разведывательная инфраструктура США присутствует на территории ФРГ с холодной войны. Американцы длительное время прослушивали федеральных канцлеров. Во всяком случае, К. Аденауэр был в курсе. Нормативно-правовые акты, предоставляющие спецслужбам Америки привилегии на территории Германии, не были денонсированы в ходе объединительного процесса. Официальное возмущение в то время не имело, таким образом, практически никакого смысла.

19 июня 2013 г., после встречи «восьмерки», Обама посетил Берлин. Меркель, вынужденная коснуться темы безопасности в Интернете, дипломатично призвала американского Президента к балансу между национальной безопасностью и личной свободой. Формулируя задачу правовой защиты сферы частной жизни в Интернете,

канцлер неудачно произнесла фразу, сразу же ставшую знаменитой: «Интернет для нас для всех неизвестная земля (*Neuland*)», — за что ее высмеяли блогеры.

Любопытно, что немецкие СМИ во время визита Обамы никакой разоблачительной информации не публиковали — то ли вследствие самоцензуры, то ли из нежелания портить отношения с Ведомством канцлера или по просьбе со стороны официальных лиц придержать информацию. Во всяком случае, 21 июня появилось сообщение о другой программе, позволяющей записывать и в течение 30 дней хранить информацию об электронных письмах, данных фэйсбука и т.п. Сноуден, прибывший 23 июня в Москву и находившийся в транзитной зоне аэропорта «Шереметьево», вряд ли мог контролировать количество и содержательную сторону опубликованной информации. Детальное изучение журналистской сети было бы крайне интересным, но пока по ряду причин оно невозможно. Гринвальд многозначительно намекал в различных интервью на более важные разоблачения в будущем, которые, впрочем, затем в какой-то мере последовали. Если он не блефовал, то управление здесь имело место быть. Правда, интенсивность разоблачений поубавилась, что, скорее всего, свидетельствует о договоренности Гринвальда с официальными американскими кругами.

29 июня мировая общественность узнала, что США шпионили за Евросоюзом: жучки были расставлены в зданиях в Брюсселе, Вашингтоне, Нью-Йорке. Американцы, по всей видимости, имели возможность получать информацию с внутренней компьютерной сети и знали о согласованной стратегии ЕС на переговорах по зоне свободной торговли.

30 июня «Der Spiegel» сообщил, что ежемесячно только в Германии американские спецслужбы записывали около 500 млн контактов в Интернете, включая данные интернет-телефонии и чатов. Федеральное правительство не могло больше отмалчиваться. 1 июля пресс-секретарь Меркель заявил: «Прослушка друзей — неприемлема... Мы не в холодной войне». Оппозиция потребовала серьезного расследования и критиковала правительство за недостаточную защиту немецких граждан.

3 июля канцлер позвонила Президенту Обаме. Вряд ли она смогла добиться чего-то более значимого, чем согласия американцев встретиться с немецкой делегацией. Возможно, уже тогда вместе с советниками ею была разработана стратегия защиты, суть которой сводилась к следующему: постоянно подчеркивать, что на немецкой земле действует немецкое законодательство; отмечать при этом и другое — Интернет не поддается национальному регулированию, персональные данные проходят через множество стран; делать акцент на необходимости согласовать общую позицию стран ЕС по защите информации, а по возможности и на специальное германо-американское соглашение о запрете разведывательной работы в отношении друг друга. В любом случае предлагалось отмечать особую важность объективной информации, полученной не с помощью разоблачений Сноудена, а в тесном контакте с американскими партнерами. В такой стратегии отражались и нежелание ссориться с США, и сомнения в достоверности подхода СМИ, и недовольство продолжительностью и сложностью согласований позиций как с европейцами, так и с американцами. Критика оппозиции становилась в некотором роде бессмысленной. Наличие комплексной стратегии легко доказать, если проанализировать выступления Меркель в СМИ в июле — августе 2013 г. Даже итоговая июльская пресс-конференция канцлера перед отпуском строилась на приведенной выше аргументации. В ответ на критику Меркель сухо заметила журналистам: вы задаете вопросы, я отвечаю так, как считаю нужным.

12 июля глава МВД Германии Х.-П. Фридрих отправился в Соединенные Штаты. Вице-президент США Байден посетил одну из его рабочих встреч в Белом доме. Кроме заверений, что Америка не занимается промышленным шпионажем в Германии, и обещаний прояснить ситуацию, немецкая сторона ничего не добилась. Фридрих же громко заявил об успехе поездке. Меркель явно не нравились поспешные действия Фридриха, но критиковать министра из другой партии она не могла. Во всяком случае, во время последующих коалиционных переговоров канцлер лично просила Х. Зехофера, министра-президента Баварии и председателя ХСС, заменить Фридриха.

Ситуация для немецких спецслужб качественно изменилась 20 июля, когда «Der Spiegel» сообщил, что они использовали программное обеспечение американцев, специально предоставляемое ими союзникам для доступа к общим данным пользователей Интернета (адресам посещаемых сайтов, времени соединения и т.п.). По мнению П. Штайнбрюка, кандидата от социал-демократов на пост канцлера, Меркель нарушила конституционную клятву защищать немецкий народ. 25 июля глава Ведомства канцлера и ответственный в то время за работу спецслужб Р. Пофалла заверил Контрольный орган бундестага, что защита личной информации граждан гарантируется на 100%. Однако 31 июля стало ясно, что речь идет о получении не только общих данных, но и содержания личной информации. 3 августа тот же «Der Spiegel» рассказал о добровольной передаче немцами Америке данных о соединениях в Интернете.

Пофалла пришлось объяснять, что якобы миллионные случаи нарушения Основного закона являются журналистским преувеличением; к тому же американцы также не подтверждают этого. И Фридрих, и Меркель подчеркнули, что они доверяют американским партнерам. Пофалла же объявил «шпионский скандал» исчерпанным. Стоит подчеркнуть, что федеральное правительство денонсировало документы времен холодной войны, разрешающие США иметь привилегии в разведывательной работе на территории Германии.

Интересно и то, что последующее сентябрьское сообщение об имеющей место более значительной кооперации американцев и немцев в контроле над Интернетом не повлияло на общественное мнение страны. Для большинства немцев тема вообще не имела значения. В опросах населения она уступала другим проблемным комплексам, ее муссирование не могло повлиять на итоги голосования в бундестаг. Осознав это, СДПГ и другие оппозиционные партии критиковали правительство, но без особого энтузиазма.

23 октября, т.е. после выборов, «шпионский скандал» вновь стал актуальным в Германии, но теперь уже социал-демократы, пребывая в коалиционных переговорах по образованию правительства с христианскими партиями, не проявили желания идти на обострение. В СМИ прошло сообщение, что один из мобильных телефонов Меркель прослушивался с 2002 г. Постепенно на свет появлялись и детали: а) это был так называемый партийный телефон, по которому канцлер, являясь главой ХДС, решала вопросы, связанные с партийной работой; б) государственные секреты по нему якобы не обсуждались, следовательно, и ущерба Германии нанесено не было; в) прослушка могла проводиться с крыши американского посольства, чего в последующих интервью посол США не опровергал. Для Меркель новый виток скандала оказался неприятным сюрпризом. Она позвонила Обаме, который заверил ее, что ничего не знал о прослушке. В настоящее время, сообщали СМИ слова Обамы, телефон не прослушивается и не будет прослушиваться. Американский Президент, по всей ви-

димости, обманул канцлера: он с 2010 г. был проинформирован о том, что телефон прослушивался. 24 октября тогда еще министр иностранных дел Г. Вестревелле вызвал американского посла и выразил ему официальный протест. Контрольный орган бундестага, ответственный за проверку деятельности немецких спецслужб, собрался на специальное заседание. Пофалла пришлось признать ошибки и сказать, что расследование скандала начнется по-новому. Именно тогда намного интенсивнее прозвучали требования заключить германо-американское соглашение о прекращении разведдеятельности в отношении друг друга. Евросоюз, в свою очередь, попросил Меркель и Президента Франции Олланда взяться за расследование скандала. Правда, никаких серьезных шагов обоими сделано не было. Новая оппозиция в бундестаге («зеленые» и «левые») упрекали правительство в том, что только прослушка телефона канцлера заставила его наконец-то задуматься о защите прав граждан.

В конце октября немецкие официальные представители отправились в Вашингтон. Их главная задача заключалась в зондировании возможности заключить с американцами соглашение. А 31 октября депутат бундестага от «зеленых» Х.-К. Штрёбеле, не имеющий значительного влияния на федеральном уровне и придерживающийся антироссийских взглядов, встретился со Сноуденом в Москве. Ничего нового, кроме желания Штрёбеле заявить о своей значимости и оказать влияние на Меркель, беседа не выявила. В письме канцлеру Сноуден предложил оказать помощь в расследовании деятельности спецслужб США на территории Германии. Не реагировать на результаты поездки Штрёбеле было нельзя, поэтому 1 ноября Х.-П. Фридрих заявил о готовности федерального правительства найти возможность обеспечить Сноудену встречу с представителями заинтересованных немецких ведомств. Т. Опперманн (СДПГ), тогда еще возглавлявший Контрольный орган бундестага, настаивал на привлечении Сноудена в качестве свидетеля. Федеральное правительство, желая продемонстрировать серьезность намерений и снизить накал внутривнутриполитических дискуссий, совместно с Бразилией внесло проект резолюции по защите прав человека в Интернете, которая была позднее принята Генеральной Ассамблеей ООН. Ввиду угрозы появления Сноудена в качестве свидетеля в Германии США не исключили возможности переговоров по антишпионскому соглашению. Политики христианских партий сразу же выступили за допрос Сноудена в России. Ю. Триттин («Зеленые») и Т. Опперманн (СДПГ), наоборот, высказались за предоставление Сноудену убежища, но повлиять на дальнейшее развитие событий эти заявления не могли. Меркель была против предоставления Сноудену статуса беженца. Любопытно, что после возвращения Штрёбеле из Москвы Сара Гаррисон, представительница Викиликс, длительное время сопровождавшая Сноудена, в том числе и в Москве, приехала в Берлин. Наверное, «Зеленые» всерьез рассчитывали на то, что в условиях нового витка скандала удастся организовать опрос в Германии. Не стоит забывать, что к ноябрю около 60% немцев считали Сноудена героем, а $\frac{2}{3}$ перестали воспринимать США в качестве надежного партнера.

4 ноября главы немецких спецслужб Ханс-Георг Маассен и Герхард Шиндлер отправились в Вашингтон. США, по всей видимости, поняв, что допроса Сноудена в Германии не будет, высказали сомнения в целесообразности заключения соглашения: подобное соглашение приведет к тому, что и другие союзники Америки также потребуют дополнительных привилегий, что существенно затруднит работу американских спецслужб за границей.

18 ноября в правительственном заявлении в бундестаге Меркель упомянула о сложных отношениях с Америкой. 10 декабря немецкие спецслужбы подтвердили, что США занимаются промышленным шпионажем в Германии.

А. Меркель и правительственным фракциям пришлось согласиться на создание в бундестаге комитета по расследованию деятельности НСА в Интернете. Рассчитывать на помощь американской стороны, естественно, не приходилось. «Левые» и «Зеленые» безуспешно добивались изучения обмена информацией между БНД и НСА. Э. Сноуден, надеявшийся на допрос в Германии, нанял для представительства своих интересов немецкого адвоката В. Калека.

Полагаем, что в связи с украинскими событиями канцлеру важнее было не портить отношения с США. Несколько шагов навстречу американская администрация сделала: в конце февраля Б. Обама запретил прослушку глав государств и правительств «дружественных стран». Запрет не распространяется на членов правительств.

В целом федеральное правительство стремилось остановить активное обсуждение темы американского шпионажа. Ф.-В. Штайнмайер в конце февраля 2014 г. даже высказал надежду, что Вашингтон не захочет платить высокую политическую цену и закончит прослушку²⁶. Правительство ФРГ возражало против приезда Сноудена в Берлин, несмотря на вероятность того, что тот мог предоставить информацию, не известную по публикациям в СМИ. Правительство отказалось предоставить депутатам сведения о переговорах по антишпионскому соглашению с США, а генеральный прокурор ФРГ открыл дело о незаконной деятельности НСА в Германии лишь после массового политического давления со стороны оппозиции и гражданского общества.

Третий скандал — разоблачение в начале июля 2014 г. американских шпионов в Министерстве обороны и в БНД. Ирония заключалась в том, что американский агент в БНД незадолго до своего ареста получил информацию о подозрениях относительно агента — сотрудника Минобороны. К неудовольствию американцев федеральное правительство обязало покинуть территорию страны резидента ЦРУ в посольстве США. На этот раз А. Меркель откладывала телефонный разговор с Б. Обамой до 16 июля. О его содержании пресс-секретарь канцлера лапидарно заметил: «Имеются серьезные расхождения в позициях... Это вопрос, который не удастся решить несколькими разговорами...»²⁷ Согласно официальным сообщениям, принятым в таких случаях, национальной безопасности ФРГ не был нанесен урон, чего нельзя сказать о германо-американских отношениях. Министр обороны У. фон дер Лайен была вынуждена заявить: «США должны выработать с нами общие подходы к формированию будущего сотрудничества»²⁸.

В настоящее время официальная позиция федерального правительства состоит в следующем: необходимо заключить рамочное соглашение между ЕС и США о защите личных данных, развивать соответствующее законодательство Евросоюза и механизм,

²⁶ Auch de Maizière von der USA abgehört // Die Welt (www.welt.de/newsticker/dpa_nt/infoline_nt/brennpunkte_nt/article125121762/Auch-de-Maiziere-von-der-NSA-abgehoeert.html).

²⁷ Berlin: Nach Merkel-Obama-Telefonat weiter große Differenzen // Süddeutsche.de (www.sueddeutsche.de/news/politik/geheimdienste-berlin-nach-merkel-obama-telefonat-weiter-grosse-differenzen-dpa-urn-newsml-dpa-com-20090101-140716-99-00528).

²⁸ *Schmale H.* US-Spionageaffäre weitet sich aus // Berliner Zeitung (www.berliner-zeitung.de/politik/spitzel-auch-bei-von-der-leyen--us-spionageaffaere-weitet-sich-aus,10808018,27767368.html).

касающийся легальной передачи личных данных в США («Safe-Harbor»)²⁹. Обеим странам предстоит начать диалог по вопросам киберпространства; это было немецкое предложение, на которое Обама согласился. Министр внутренних дел де Мезьер объявил также о программе противодействия промышленному кибершпионажу.

Какое влияние оказали два последних скандала на германо-американские отношения?

Во-первых, данные отношения являются для немцев важными, и на них пока не могут повлиять ни разоблачения Викиликс, ни новые шпионские скандалы. Практически никто из политиков не задумывался об их разрыве или приостановке. *Во-вторых*, скандалы будут способствовать большему равноправию между США и Германией. Это касается не только обычного межгосударственного сотрудничества, но и более тесной кооперации спецслужб обеих стран. Соединенные Штаты теперь уже вряд ли пойдут на подписание соглашения о прекращении разведдеятельности, но то, что они будут усиливать сотрудничество спецслужб, не вызывает сомнений. *В-третьих*, скандалы приведут к активизации работы немецкой разведки в США и соответствующей контрразведки в Германии. Прослушка телефонов первых лиц государства — показатель их прежней неэффективной работы. Соответствующие меры по недопущению подобного в будущем, по всей видимости, уже приняты. Интересно, что никакой дискуссии ни в одном из СМИ о неэффективности немецких спецслужб, несмотря на свободу прессы, не последовало. *В-четвертых*, не случайно в СМИ было приостановлено обсуждение темы промышленного шпионажа. Для немцев в этой связи актуальны две задачи: сделать невозможным или ограничить промышленный шпионаж внутри Германии и разворачивать в качестве компенсации возможных неудач соответствующую деятельность в отношении иностранных фирм. Борьба с промышленным шпионажем внутри страны возможна только на пути тесного сотрудничества крупных фирм со спецслужбами. *В-пятых*, последует усиление работы с европейскими партнерами по развитию законодательства ЕС о защите частной информации. *В-шестых*, со временем придется наблюдать подготовку к деконцентрации теперешней структуры Интернета: американцам будет труднее сохранять свое технологическое влияние.

Б. Обама понимает, что Америка должна предпринять дипломатические шаги, чтобы поддержать канцлера и поставить окончательно точку в этом скандале.

23.5. Украинский кризис и германо-американские отношения

17 декабря 2013 г. министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер заявил о «критичной самопроверке» немецкой внешней политики и политики безопасности. «Нам необходимо, — говорил он, — основательное... обсуждение институциональных рамок, в которых должна осуществляться внешнеполитическая активность, мер ответственности, которую мы сможем нести в ближайшие 10, 20 лет, а также того, где пре-

²⁹ Entscheidung der Kommission vom 26. Juli 2000 gemäß der Richtlinie 95/46/EG des Europäischen Parlaments und des Rates über die Angemessenheit des von den Grundsätzen des «sicheren Hafens» und der diesbezüglichen «Häufig gestellten Fragen» (FAQ) gewährleisteten Schutzes, vorgelegt vom Handelsministerium der USA // Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften. L 215/7 — L 215/47.

дел наших возможностей. Поэтому в начало моего второго периода на посту министра иностранных дел было поставлено подобное определение перспектив немецкой внешней политики... И мне сознательно хотелось организовать процесс [обсуждения] не классическими путями (внутри министерства), а как диалог МИДа с важнейшими... заинтересованными сторонами с привлечением гражданского общества»³⁰. Последовавшие затем выступления Президента Гаука, министра обороны У. фон дер Лайен и самого Штайнмайера на Мюнхенской конференции по безопасности в январе 2014 г. подтвердили серьезность намерений ФРГ действовать в этом направлении.

Однако украинский кризис не дал возможности двигаться намеченным курсом постепенно. С самого начала А. Меркель важно было продемонстрировать единство западного мира и европейцев. Американцы, в свою очередь, настаивали на большей активности и большем влиянии Германии. Наиболее значимым и в некотором роде переломным стал рабочий визит Меркель 1 и 2 мая 2014 г. в Соединенные Штаты. В преддверии поездки мнения экспертов разделились. Одни полагали, что в свете разоблачений Сноудена и нежелания американцев заключать с Германией соглашение об отказе от взаимного шпионажа Меркель продемонстрирует слабость и вернется без результатов. Другие считали, что в условиях украинского кризиса встреча с Президентом США Б. Обамой необходима. Не обошлось, как всегда, без компромиссной точки зрения: канцлер, утверждали сторонники компромисса, могла отложить поездку, предоставив возможность министру внутренних дел ФРГ Т. де Мезьеру встретиться с американскими коллегами. В таком случае «неудача» с заключением «антишпионского соглашения» легла бы на плечи министра. А. Меркель могла бы сосредоточиться на других проблемах.

Канцлер и ее советники решили по-иному. Причин принятия такого решения, по всей видимости, две, а именно

- *во-первых*, у нее наверняка не получилось по телефону убедить Б. Обаму по целому ряду европейских предложений относительно украинского кризиса;
- *во-вторых*, она собиралась укрепить контакты с влиятельными сенаторами и представителями американского бизнеса.

Последнее с учетом заявления сенатора Маккейна, назвавшего политику Меркель в отношении России «позором», оказалось как нельзя кстати. По его мнению, влияние промышленного лобби на политику ФРГ слишком велико.

Переговоры с Обамой продолжались более четырех часов. На пресс-конференции доминировало желание продемонстрировать единство в разрешении украинского кризиса. Меркель настояла на усилении роли ОБСЕ, в том числе и в деле освобождения заложников, и на согласованности действий стран Запада. Обама, полагая, добился обязательства не останавливаться на пути санкций, хотя канцлер, наверняка, сказала ему, что процесс принятия решений в Евросоюзе займет более длительное время. Оба политика дали понять, что экспертные группы по санкциям активно работают, подготавливают различные сценарии воздействия на сектора российской экономики. Впрочем, по мнению Меркель и Обамы, принятые санкции уже

³⁰ Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier bei der Amtsübergabe im Auswärtigen Amt am 17. Dezember 2013 // Auswärtiges Amt (www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2013/131217-BM_Antrittsrede.html).

оказывают воздействие, из чего можно сделать вывод, что американцы согласятся на ослабление или снятие режима санкций, если получится добиться желаемого для них прогресса в решении украинского кризиса. Ведь любое санкционирование приводит к усилению противоречий между Западом и РФ, отдалению западных обществ и российского гражданского общества друг от друга. Ни Обама, ни тем более Меркель не собираются войти в историю как политики, повинные в расколе Европы. Более важными для них являются, по всей видимости, урегулирование кризиса и общая стратегия после кризиса.

Что касается стратегии, то она будет направлена на диверсификацию поставки энергоносителей на европейский рынок, на скорейшее подписание американо-европейского соглашения о зоне свободной торговли. Ангела Меркель для Обамы — надежный партнер в Европе. Она взяла на себя обязательства способствовать успешному завершению переговоров по зоне свободной торговли. Не будет преувеличением следующее утверждение: эксперты, занимающиеся в настоящее время вопросом санкций, работают и на успех будущего соглашения, потому что многие позиции, касающиеся взаимного влияния, обсуждаются специалистами без особой спешки и без общественного участия.

Украинский кризис способствовал укреплению согласия в германо-американских отношениях, но открытым как и прежде остается *вопрос содержания* партнерства обеих стран, создания или реформирования необходимых для этого институтов. Последние выступления немецких дипломатов позволяют утверждать, что поиск перспективного содержания продолжается. Ф.-В. Штайнмайер, выступая на 20-летию Американской академии, подчеркнул важность стратегии и конкретных проектов, но кроме того же соглашения о зоне свободной торговли, которое является для него средством продвижения западных стандартов и ценностей в условиях экономической конкуренции и набирающего темпы соревнования политических систем, ничего не смог назвать.

23.6. Выводы

1. На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Политическая элита ФРГ до сих пор транслирует старый миф о партнерских отношениях с Соединенными Штатами и отказывается признавать, что настоящего партнерства с Америкой не создано. Миф партнерства приводит к убеждению, что германо-американским отношениям ничего не угрожает. В настоящее время Германия поддерживает стратегические контакты с США на уровне ЕС и НАТО и решает текущие вопросы в двустороннем формате. Проблема заключается в том, что ЕС и НАТО имеют разные цели; отличается в обеих организациях и роль Германии. Неясность перспектив развития Евросоюза делает его подчас малопривлекательным партнером для Америки. Ситуация может несколько измениться со вступлением в силу соглашения о зоне свободной торговли. Однако дисбаланс двух форматов (наднационального и межгосударственного) существенно снижает эффективность воздействия на Америку со стороны Германии. Скорость изменений в мире в краткосрочной перспективе заставит США влиять на повышение самостоятельности и оперативности действий Федеративной Республики. Не стоит удивляться, если окажется, что так называемые из-

менения внешнеполитического курса Германии в конце 2013 — начале 2014 гг. были приняты именно после интенсивных контактов с американцами. К тому же Германия, добившаяся единства Запада в украинском кризисе, по сути, сама не желая того, взяла на себя определенные обязательства перед Америкой. А. Меркель показала, что у нее получается осуществлять лидерство и антикризисный менеджмент.

2. Соединенные Штаты в этой связи заинтересованы в дестабилизации Европы, потому что это заставит ту же Германию интенсивнее работать над совершенствованием механизмов европейской внешней политики и политики безопасности, приспособлением их к НАТО, чего американцы уже отчаялись достигнуть в краткосрочной перспективе. Противоречие, однако, состоит в том, что успехи наднациональной интеграции способны ослабить влияние ФРГ. При этом уменьшения финансовой нагрузки на немецкий бюджет не произойдет. Компенсация потери влияния через усиление европейских механизмов в настоящее время иллюзорна, так как в условиях кризиса будет утверждаться вариант, наиболее удобный для Америки.

3. В этой связи немецкой элите придется поневоле задумываться над созданием постоянного формата и содержанием двусторонних отношений. Следовательно, наряду с европейско-американскими отношениями не менее значимыми останутся и двусторонние контакты. Пока присутствует и понимание того, что ФРГ и Европа смогут сохранить политическую значимость только при условии, если у них получится наладить отношения с Россией и создаваемыми на постсоветском пространстве интеграционными вариантами. Однако реализация этих европейских интересов чревата конфликтом с Америкой, изменением природы отношений с ней, усилением в них элементов сотрудничества, а не партнерства и угрозой «ухода» американцев из Европы, на что ни немцы, ни остальные европейцы идти не рискуют. Не случайно непродолжительная фронда Г. Шрёдера закончилась для Германии большими военными и финансовыми обязательствами, а А. Меркель поддержала невыгодные стране антироссийские санкции. США осознают, что любая критика в их адрес сейчас ничего не значит, потому что альтернативы у европейцев пока нет. С усилением интеграционных процессов между Европой и США интересы стран Евросоюза будут переориентированы на Америку, будет усиливаться партнерство и углубляться раскол внутри Европы. Не стоит забывать, что ценностный фундамент Америки эволюционирует. Данный фактор пока мало учитывается в планировании немцев, а он может сдерживать американо-германское и американо-европейское сближение. Население ФРГ без понятных, имеющих практическую составляющую объяснений не будет поддерживать бессодержательный миф о былом единстве и благодарности немцев за объединение. В этой связи присутствует реальная возможность роста антиамериканских настроений, если элиты не представят приемлемую перспективу.

Таким образом, германо-американские отношения подошли к важному рубежу. В ближайшее время, а возможно, и после подписания соглашения о зоне свободной торговли предстоит определиться с их перспективой на следующие десятилетия. Могут реализовываться как «чистые», так и смешанные варианты партнерства и сотрудничества. Дополнительным фактором в выборе варианта станут возможные кризисы, в то время как стабильность консервирует статус-кво.

Глава 24

РОССИЯ–ГЕРМАНИЯ: ИСЧЕРПАН ЛИ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА?

Н. В. Павлов

На протяжении веков от состояния российско-германских отношений в немалой степени зависели мир и благополучие на континенте. Два народа, две культуры, два общества, две исторических судьбы постоянно пересекались во времени и пространстве, порой сотрясая основы европейской цивилизации. Чего нам ждать от нашего взаимодействия в ближайшей и отдаленной перспективе — прорыва к новому состоянию обоюдывыгодного сотрудничества на благо всем или к новой конфронтации, которая неизбежно затронет всех наших соседей по «европейскому дому» и отзовется эхом в дальних уголках планеты? И вообще, насколько актуален сейчас тезис о том, что от состояния российско-германских отношений зависят мир и спокойствие на континенте? Кто мы, наконец, — извечные соперники или все-таки стратегические партнеры, радеющие за новое совместное будущее? Эти вопросы не стали менее актуальными в век глобализации и интернационализации международных связей.

В разные исторические периоды партнерами и союзниками России выступали разные германские государства, но главными среди них в силу прежде всего географической близости были Саксония, Австрия и Пруссия. Со второй половины XVIII столетия Пруссия выдвигается в лидеры германо-российского сотрудничества, обретая за счет трех разделов Польши совместную протяженную границу с Россией. С середины XIX в., заняв командные высоты в Германии, Пруссия становится еще и стратегическим союзником Российской империи, которая обеспечила ей тыловое прикрытие в ходе германского объединения. Союз двух государств позволял России влиять на польские дела, сдерживать Турцию, первенствовать на севере и играть важную роль в Европе без особых затрат со своей стороны. Данная тенденция была продолжена и с появлением на карте Европы империи Бисмарка.

Вторая мировая война решающим образом изменила лик всего мира, предопределив его двухполюсное состояние с двумя центрами силы — СССР и США, которые, мобилизовав все свои людские и материальные ресурсы, вышли из этого вселенского конфликта подлинными победителями. Именно в контексте системного противостояния двух сверхдержав следует рассматривать и эволюцию советско-германских отношений в 1945–1990/1991 гг. В послевоенной Германии советский подход к строительству советско-германских отношений и был воплощен в жизнь Германской Демократической Республикой. ГДР, как и хотела Москва, стала основным стратегическим союзником СССР в военно-политической, экономической, научно-техни-

ческой, культурной и идеологической сферах. Федеративная Республика Германия, вошедшая в сферу влияния ведущих стран Запада и интегрированная в военно-политические и экономические структуры евроатлантического пространства, с началом разрядки международной напряженности, обновив руководство в 1969 г., сумела тоже активно включиться в налаживание отношений с СССР и быстро выдвинулась на передовые партнерские позиции с ним в области политики и экономики.

В конце 80-х годов XX в. в сфере двусторонних отношений на фоне ослабления связки СССР–ГДР ввиду неприятия руководством СЕПГ политики «перестройки» и «гласности» наблюдается резкое сближение между Москвой и Бонном. Помимо того, что Федеративная Республика продолжала оставаться главным экономическим и торговым партнером Советского Союза среди промышленно развитых стран Запада¹, она стала вторым по значению партнером СССР после США по ведению диалога в области разоружения и проблем безопасности. Пиком советско-германского сотрудничества в XX столетии стало второе в истории Европы объединение Германии в 1990-х г. Пожалуй, еще никогда событие глобального масштаба, подобное этому, не проходило так мирно и бескровно.

С исчезновением с карты Европы ГДР и СССР начался принципиально новый этап в истории российско-германских отношений, характеризующийся исчезновением прусско-саксонского акцента в двустороннем диалоге. Стало иным геополитическое положение объединенной Германии и продолжателя дезинтегрированного Советского Союза — Российской Федерации. Одно государство вышло победителем из холодной войны и находится теперь в окружении исключительно друзей и союзников. Другое, потерпев сокрушительное поражение в схватке за мировое первенство, лишилось 25 млн соотечественников, оказалось обкромсанным, без друзей и союзников, перед лицом масштабных трансформационных проблем и конфликтного потенциала по периметру своих границ.

Это не могло не сказаться на качестве и интенсивности диалога между Россией и Германией. Изменилось и его содержание. На передний план для их населения поначалу вышли вопросы национальной самоидентификации, приспособления к новым внешним и внутренним условиям, а также проблемы материально-технического и психологического обеспечения масштабных трансформационных процессов внутри обоих государств.

Из всех членов ЕС ФРГ была единственной страной, которая в условиях постбиполярного мира прикладывала столько усилий если не к интеграции России в систему евроатлантических координат, то как минимум к ее адаптации к изменившейся международной обстановке после ликвидации глобального противостояния Восток–Запад. Запад в целом и Германия в частности понимали, что полноценной интеграции Москвы в западный образ жизни не может произойти без адаптации к евроатлантическим ценностям, в основе которых лежит христианское учение. Это предполагало относительно безболезненное и непродолжительное с исторической точки зрения встраива-

¹ Только в период с 1989 по 1991 г. включительно Советский Союз получил от ФРГ помощь по различным каналам на сумму в 64 млрд марок. Из них: 26 млрд — в виде гарантий и поручительств за кредиты; 17,1 млрд — средства, взятые из экспортных доходов; 8,4 млрд содержание войск в экс-ГДР; 7,8 млрд на строительство жилья для бывших советских военнослужащих; 3,4 млрд капиталовложения в различные проекты (добыча нефти, разработка полезных ископаемых и т.д.); 1,6 млрд — безвозмездные поставки товаров, обучение советских специалистов.

ние преимущественно христианско-православной России в устоявшиеся западные, прежде всего политико-экономические структуры.

В этой связи достаточно вспомнить слова и дела руководства объединенной Германии вне зависимости от партийного состава правительства, не забывая при этом пролонгированное действие «эффекта благодарности» за содействие в бескровном присоединении ГДР. «Интенсивное сотрудничество» правительства Г. Коля сменилось на более скромные «хорошие отношения» (коалиционное соглашение СДПГ — «Союза 90/Зеленые» 1998 г.). Те, в свою очередь, — на «стремление к выверенному и прочному сотрудничеству по обеспечению безопасности» (коалиционное соглашение 2002 г.). Ему на смену в 2005 г. пришло «стратегическое партнерство», трансформировавшееся под занавес деятельности «большой коалиции» в «партнерство для модернизации». В 2009 г. планка была опущена до «важного партнерства», а в 2013 г. речь вновь зашла о «модернизационном партнерстве», но теперь уже с очевидным упором на соблюдении Москвой «норм демократии и правового государства в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами», включая и обязательства, вытекающие из членства в ВТО².

Деятельность же правящей германской элиты заключалась в масштабной экономической помощи (при этом ФРГ оставалась, как и во времена блокового противостояния, ведущим деловым партнером России), содействии в реструктуризации внешних долгов, продвижении интересов России в НАТО, ЕС, «семерке» (впоследствии «восьмерке») и на других авторитетных международных площадках.

Итог оказался нулевым. Россию не то что не удалось адаптировать, но даже приблизить к евроатлантической цивилизации. Не получилось выстроить и шкалу совместных ценностей. Почему? Слишком резко начался переход к рыночной экономике, слишком болезненной оказалась «шоковая терапия» для российского общества, слишком глубоки оказались корни советского имперского мышления и убежденности в уникальности русской души, русской цивилизационной модели.

Понимание того, что на обозримую перспективу интеграционная затея обречена на провал, пришло к немцам и Западу в целом не сразу. Рубежными стали события 2007/2008 гг., которые эксперты назвали переходом к «холодному миру». Первым было выступление В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., в котором российский Президент озвучил новое позиционирование окрепшей Москвы в постбиполярном мире. Вторым — отпор России грузинской агрессии в отношении Южной Осетии и защита своих граждан в августе 2008 г., признание независимости Цхинвала и Сухума. Окончательное отрезвление пришло к немецкой политической элите после публикации 3 октября 2011 г. в «Известиях» статьи В.В. Путина о Евразии, из которой следовало, что Кремль решил сосредоточить свою активность на республиках бывшего Советского Союза, прежде всего в азиатском регионе. Двусторонние германо-российские отношения заметно обострились в 2012 г., который прошел под знаком критики немцами верхушечной рокировки, механизма выборов в России, усиления авторитарных тенденций, а также рестриктивной политики Кремля в отношении правозащитников и оппозиции.

² См.: Белов В.Б. Российско-германское сотрудничество — хорошее состояние на фоне плохой атмосферы // Германия 2013. М., 2014. С. 107–124; Павлов Н.В. Российский фактор во внешней политике А. Меркель // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 6. С. 31–42.

2014 г. стал переломным в истории Европы и всего комплекса отношений Россия — Запад, в которых связи в треугольнике Россия—Германия—Евросоюз являются, пожалуй, определяющими. Причем для Москвы партнерство в сфере политики и экономики с Брюсселем и Берлином как ключевой столицей объединенной Европы играло и пока еще играет экзистенциальную роль, учитывая их вес при решении кризисных и конфликтных ситуаций в континентальном и глобальном масштабе, во взаимовыгодном товарообороте и перемещении капиталов. Стремительно переросший национальные рамки кризис на Украине, которую каждый игрок тайно или явно включал в сферу своих геополитических интересов, нарушил связи в этой, казалось, устойчивой структуре, в которой, с точки зрения России, два полюса — ЕС и ФРГ — были самостоятельными и достаточно автономными действующими лицами. Иными словами, российское руководство исходило из существования неравновесного треугольника, где самая короткая и прочная прямая соединяла Москву с Берлином — безусловным лидером ЕС, а также самым благожелательным, давним и приоритетным партнером, зачастую выступавшим адвокатом российских интересов в авторитетных международных организациях, прежде всего в том же ЕС.

Украинский кризис и присоединение Россией Крыма привели к невиданной в постбиполярный период военно-политической и экономической консолидации Запада, сворачиванию двустороннего межгосударственного диалога с Москвой при параллельном повышении роли международных объединений в выработке единого курса по отношению к Москве. Фактически мы являемся свидетелями реформирования двухуровневой структуры отношений между Россией и Западом (двух- и многосторонних связей) в одномерное, линейное состояние (Россия — объединения Запада). Украинский кризис консолидирует европейцев и в вопросах политики, и в вопросах экономики, и в вопросах энергообеспечения и энергобезопасности. Это, безусловно, осложняет российско-германский диалог на фоне сужения ареала экспертного сообщества в обеих странах, что имеет свои объективные причины.

«Особый» геополитический подход ФРГ к России, с точки зрения Берлина, себя не оправдал, и теперь немцы вынуждены переходить на рельсы значительно более сдержанного (а после украинского кризиса даже конфронтационного) общесоевского курса. Поле маневра для Германии в треугольнике Берлин—Москва—ЕС явно сузилось.

В этой связи важно понимание того, что с ликвидацией биполярного мира исчезло системное противостояние между капитализмом и социализмом, но с выходом на мировую арену новых, быстро растущих экономик с элементами авторитаризма возобновился спор об эффективности той или иной модели социально-экономического развития, той или иной шкалы ценностей. Поэтому есть все основания полагать, что борьба идей и идеологические споры по этому вопросу, особенно в условиях непрекращающегося финансово-экономического кризиса, не только не теряют, но, наоборот, обретают все большую актуальность и, главное, такие масштабы и такую остроту (в первую очередь это касается отношений Россия—Запад), которые позволяют говорить о реанимации холодной войны в ее примитивном черно-белом цвете. При этом с сожалением приходится констатировать, что на фоне попыток Кремля отгородиться от внешнего мира такие влиятельные организации, как нынешняя «семерка» (бывшая «восьмерка»), ЕС и НАТО, следуя логике холодной войны, «закукливаются» в своей деятельности, проявляют деструктивизм, отсекая Россию от субстантивного диалога и переводя ее из категории партнеров в категорию противников.

Чем же объясняется эта всеобъемлющая трансформация, эта кардинальная перестройка международных связей? Есть ли выход из нынешнего кризиса отношений между Россией и Западом, Россией и Германией и если есть, то какой? Для того, чтобы нащупать точки соприкосновения взаимных интересов, прежде всего нужно понять, что движет нашими европейскими партнерами.

Во-первых, все без исключения участники евроатлантических структур убеждены, что в случае с Крымом имело место нарушение норм международного права, в частности Устава ООН, Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Парижской хартии для новой Европы 1990 г. и Будапештского меморандума 1994 г. о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, в котором содержатся пункты, предоставляющие Киеву гарантии его суверенитета и безопасности.

В этом же ряду стоит вопрос о применении силы или угрозы ее применения. Он особенно актуален для стран — членов ЕС и в первую очередь для Германии, бывшей зачинщицей двух мировых войн. Нынешние европейцы являются убежденными сторонниками мирного решения международных споров, допуская возможность гуманитарных интервенций или проведения миротворческих операций исключительно с санкции и под патронатом ООН. Поэтому, по твердому убеждению участников евроатлантических объединений, выданный (впоследствии аннулированный) Советом Федерации Президенту России мандат на использование вооруженных сил Российской Федерации (подчеркнем, ядерной державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН) на территории сопредельного государства, имеющего общие границы с НАТО и ЕС, представлял собой неприкрытую демонстрацию силы или угрозы ее применения. А это абсолютно неприемлемо для Европы, которая в XX столетии через локальные конфликты уже дважды была втянута в мировые войны с чудовищными последствиями.

Во-вторых, предсказуемость, стабильность внешнеполитического курса и, соответственно, взаимное доверие стали в постконфронтационный период неотъемлемыми составными частями внешней политики цивилизованного мира. В наибольшей степени это характерно для действий ФРГ на международной арене — вне зависимости от партийного состава правительства. Немецкая правящая элита, да и все гражданское общество Германии пережили глубочайший шок от неожиданного зигзага внешней политики Москвы весной 2014 г. Берлин был глубоко озабочен непрозрачностью принятия высшим руководством России внешнеполитических решений, их несбалансированностью и неадекватностью. Напомню, что аналогичная озабоченность была озвучена еще в ходе кавказских событий 2008 г. Но если тогда европейцы и особенно немцы рассматривали произошедшее как разовое досадное недоразумение, то теперь во внешнеполитическом планировании правительство ФРГ вынуждено постоянно учитывать фактор неожиданности как угрозу евроатлантической стабильности, гарантами которой выступают ЕС и НАТО.

В-третьих, консолидации элит и общества в условиях нарастающей конфронтации между Россией и Западом во многом содействует и взаимная пропагандистская война, «раскручивающая» образ внешнего врага. Широкий общественный консенсус и поддержка со стороны населения действий правительства являются существенными элементами стратегии и тактики властных структур. Это касается и России, и Германии, и ЕС в целом. Правящие круги, независимо от национальной принад-

лежности, инспирируя пропагандистскую кампанию против конфликтующей стороны, оказываются в итоге заложниками настроений своего электората и вынуждены действовать в соответствии с доминантами консолидированного общественного мнения. И если политическая конъюнктура требует от исполнительной власти быстрого реагирования и тактического лавирования, то общественное мнение, имея завидный запас прочности и мощный инерционный потенциал, удерживает элиты в заданном русле, лишает их свободы маневра. Стоит отклониться от продекларированного курса, как под угрозу ставится весь наработанный годами властный авторитет. Таким образом, хвост начинает крутить собакой. Вместе с тем следует понимать, что массированный обмен пропагандистскими ударами должен иметь свои пределы. Иначе легко перейти тот рубеж, за которым эмоции заменяют разум и надолго.

В настоящее время правительство Германии вынуждено считаться с тем, что, согласно опросам Алленсбахского института общественного мнения, после включения Крыма в состав Российской Федерации у 55% немцев Россия ассоциируется с угрозой миру и только 10% видят в ней надежного партнера. Все меньше граждан ФРГ считают целесообразным тесно сотрудничать с Москвой. Если 10 лет назад еще 55% выступали за это, то сейчас их число снизилось до 32%. Резко упал и имидж российского Президента. 65% немцев оценивают его действия чрезвычайно критично, подчеркивая процветание в России коррупции, всевластие спецслужб, нарушение прав человека, подавление личных и гражданских свобод³. Не являются исключением и другие страны — члены ЕС.

Эти три обстоятельства негативно влияют на двусторонний германо-российский политический диалог, ведут к его сворачиванию. В сложившейся ситуации в 2014 г. впервые были отменены и перенесены на неопределенный срок межгосударственные консультации с участием первых лиц. Аналогичная участь постигла и ежегодное заседание Петербургского диалога. Снизился уровень государственного представительства на разного рода значимых общественных и культурных мероприятиях.

В-четвертых, вопросы экономической кооперации и энергетического снабжения играют важную, но тем не менее подчиненную роль при определении перспектив взаимодействия в треугольнике Москва—Берлин—Брюссель. Долгое время бытовало мнение, что экономика либо отделена от политики, либо определяет политику. Сегодня эти зачастую действительно автономные процессы стали приобретать цивилизационно-идеологическую окраску. Совсем недавно Германия считалась важнейшим экономическим партнером России на Западе. Федеративная Республика была привилегированным членом западного сообщества, к которому Москва обращалась как в НАТО, так и в Евросоюзе. Еще недавно крупнейшие немецкие компании, такие как *BASF*, *Siemens AG*, *Volkswagen AG*, *Adidas* и *Deutsche Bank*, публично выступали против экономических санкций в отношении Российской Федерации. Это придавало особый вес ФРГ на международной арене. Но в условиях рецидива холодной войны от Германии требуют не столько «особой роли» в контактах с Кремлем, сколько «солидарности в западных союзах», в том числе в проведении согласованной экономической политики. И, скрипя зубами, против собственной воли немецкий бизнес идет на то, чтобы разделить тяжесть санкционного давления на Россию. «*Пришло время политики*», — констатировал президент Федерального объединения германской про-

³ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014, 16. April.

мышленности (BDI) У. Грилло⁴, поддержав ужесточение рестриктивной политики в отношении Москвы даже в ущерб интересам германской экономики. В том же духе ему вторят президент Федерального объединения немецких банков (BdW) Ю. Фичен, председатель влиятельного и до сих пор вполне лояльного к России Восточного комитета германской экономики Э. Кордес.

Украинский кризис консолидирует европейцев и в вопросах энергообеспечения и энергобезопасности. Подтверждением этому стало предложение (в конце апреля 2014 г.) премьер-министра Польши Дональда Туска создать общеевропейский энергетический союз для стабильного газоснабжения государств ЕС по единой цене. Цель — снижение зависимости от российских энергоресурсов, и ее достижение, судя по всему, не за горами, учитывая кроме всего прочего провозглашенный Германией и взятый на вооружение объединенной Европой курс на развитие альтернативных и возобновляемых источников энергии. Кремль, в свою очередь, принимает контрмеры, ибо любая изоляция, вынужденная или добровольная, любые санкции имеют эффект бумеранга. Это уже повлияло на взаимный германо-российский товарооборот, который сократился в 2014 г. примерно на треть, в том числе за счет двусторонних внешнеэкономических ограничений.

Итак, все говорит о том, что России не приходится ждать возвращения к классической двусторонней межгосударственной дипломатии со странами ЕС, включая Германию. В связке Москва–Берлин–Брюссель налицо переход от трилатерализма к билатерализму по линии Россия–ЕС. Но осталось ли еще «окно возможностей» для диалога с нашими ведущими партнерами на Западе? Да, оно есть, и на это вновь указала канцлер А. Меркель. Для продолжения сотрудничества, по ее словам, необходимо выработать определенный минимум общих ценностей. *«Мы, без сомнения, имеем дело с глубокими разногласиями. Тем не менее, я убеждена, что в средне- и долгосрочной перспективе нам следует продолжить тесное партнерство с Россией»*, — сказала глава немецкого правительства⁵. Рука для диалога протянута. Дело за малым: нужно ответить тем же. Но как?

Оставим на время в стороне традиционный русский вопрос «кто виноват?», оставим в стороне ненужные эмоции и подумаем, что в этой ситуации делать нам — русским и немцам, имеющим давние традиции взаимовыгодного партнерства.

Во-первых, простая логика подсказывает, что нужно содействовать прекращению информационной войны, которая разжигает взаимную неприязнь и пагубно влияет на состояние общественного мнения.

Во-вторых, необходимо понимание того, что под влиянием по большей части внутренних обстоятельств маятник российской внешней политики качнулся в сторону, и требуется время, чтобы он вернулся в прежнее естественное стабильное положение. Как неумолимы законы гравитации, так и неумолимы законы международных отношений. Иными словами, следует проявить выдержку и терпение.

В-третьих, всем нам — политикам, экспертам, представителям гражданского общества — следует активно выступить против эскалации режима взаимных санкций, которые бьют прежде всего по простым, ни в чем не повинным людям.

В-четвертых, россияне рассчитывают на содействие в развитии гражданского общества в своей стране, потому что без высокой политической культуры, без от-

⁴ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014, 15. Mai.

⁵ Ibid.

ветственности за себя и окружающих, без требовательного отношения к органам государственной власти демократии не построить. Нужно постоянно помнить, что государство начинается с тебя.

В-пятых, нельзя прерывать имеющиеся контакты в политике, экономике, культуре и замыкаться в собственной скорлупе. Только регулярный диалог позволит вернуть утерянное доверие, восстановить которое значительно сложнее, чем выйти из режима санкций. Российско-германские контакты между первым лицами государств, превосходящие в последние месяцы по своей интенсивности и субстантивному наполнению все другие связи России с западным миром, оставляют надежду на возможность преодоления разногласий и недопонимания в обозримой перспективе.

Международное общение является неотъемлемой частью современного мира, потому что, по выражению знаменитого русского историка С.М. Соловьева, «народы, живущие особняком, не любящие сблизиться с другими народами, жить с ними общей жизнью, — это народы наименее развитые; они живут, так сказать, еще в сельском, деревенском быту. Самым сильным развитием отличаются народы, которые находятся в постоянном общении; таковы народы европейско-христианские. Но понятно, что для плодотворного этого общения необходимо, чтобы народ встречался, общался с таким другим народом или народами, с которыми могла бы установиться мена мыслей, знания, опытности, от которых можно было бы что-нибудь занять, чему-нибудь научиться»⁶.

А чему поучиться и что перенять друг у друга у немцев и русских есть. У нас были и останутся точки соприкосновения и потребность в сотрудничестве при решении важных проблем современности. Время, когда от состояния отношений между Россией и Германией, Советским Союзом и ФРГ зависели мир спокойствие на континенте, прошло. У нас нет теперь общей границы, мы не противостояим друг другу в качестве членов враждебных блоков, нас не разделяют идеологические барьеры, в двустороннем общении у нас нет неразрешимых проблем. Есть только вызовы XXI века, вызовы глобализации.

Это и необходимость развития взаимовыгодной экономической кооперации, борьбы с последствиями мирового экономического кризиса, необходимость противодействия глобальным вызовам и угрозам, таким, как бедность, болезни, международный терроризм, наркотрафик, транснациональная преступность и многое другое. Для плодотворного взаимодействия наших стран и народов у нас имеются богатый исторический опыт и достаточно прочный запас терпимости и уважения при всем различии национальных характеров.

⁶ Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 424.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В.Б. Белов

Современной Германии пока удастся сохранять свои позиции в Европе и мире. Во многом это происходит благодаря усилиям государства и партийно-политических сил по обеспечению благоприятных рамочных условий для деятельности экономических субъектов и функционирования домашних хозяйств. Как правило, принимаемые ими меры представляют собой точечную настройку существующих механизмов, но иногда по своему содержанию они становятся серьезным вмешательством в их работу. Так было в 2003 г., когда начались далеко идущие реформы рынка труда, или в 2012 г., когда закладывались основы серьезной энергетической трансформации немецкого народного хозяйства. И если в первом случае «Повестка дня—2010» привела через несколько лет к существенному росту конкурентоспособности хозяйственно-политического пространства Германии, то во втором случае последствия принятой новой парадигмы развития энергетики пока представляются противоречивыми и неоднозначными.

Нынешнее правительство «большой коалиции» предпочло политику осторожного продолжения реформ своих предшественников, старательно избегая вопросов необходимости устранения накопленных деформаций в социальной рыночной модели и ее возврата к ордолиберальным принципам, в основе которых лежит единство свободы и хозяйственных порядков, включающих свободную конкуренцию. По состоянию на начало 2015 г. можно констатировать, что многие сферы германской экономики требуют дальнейшей либерализации и деbüroкратизации, а также более активной интеграции в них конкурентных механизмов и ослабления традиционных корпоративистских сетей. Однако отдельные законодательные инициативы, в том числе вступившие в силу с 1 января 2015 г., скорее препятствуют этому, как, например, введение минимального уровня оплаты труда.

Германская хозяйственно-политическая модель в последующие годы будет и дальше проходить испытания на устойчивость и прочность со стороны внутренних и внешних вызовов. Одними из важнейших станут драматические изменения демографической структуры общества. Это обусловит дальнейшую необходимость высоких социальных расходов, которые будут сохраняться на фоне роста продолжительности жизни, снижения рождаемости, удорожания медицинских услуг, обусловленного внедрением достижений технического прогресса, увеличения числа граждан, которым требуется постоянный уход. Государству придется решать сложную задачу, связанную с существованием огромной скрытой задолженности (вне рамок госбюджета) и суще-

ственными объемами средств, перераспределяемых через системы социального страхования, что будет увеличивать значительную нагрузку на финансовую систему страны.

ФРГ и дальше будет уделять особое внимание выполнению маастрихтских критериев в области государственных финансов. В рамках второго этапа реформы федерализма в Основной закон (статья 115) были внесены положения о соблюдении с 2016 г. бездефицитности федерального бюджета, а с 2020 г. и земельных бюджетов. Это является достаточно сложной задачей. Немецкому государству предстоит проводить солидную и реалистичную бюджетно-финансовую политику, включающую постоянный мониторинг соотношения бюджетных доходов и расходов, а основные политические партии (особенно с учетом судьбы «свободных демократов») будут стараться избегать в своих программных положениях нереалистичных обещаний касательно снижения налоговой нагрузки и/или увеличения расходов на те или иные цели. При этом законодательно закрепленные ограничения бюджетного дефицита, как показывает опыт США, будут стимулировать вывод задолженности в специально созданные внебюджетные фонды, на которые действие законодательства не распространяется.

В средне- и долгосрочной перспективе Германия будет активно участвовать в преодолении кризиса в еврозоне, в том числе в рамках необходимого для этого сложного процесса реформирования институциональной структуры ЕС, что предполагает перераспределение компетенций в налогово-финансовой сфере между Брюсселем и столицами государств — членом Евросоюза.

В центре внимания немецкого государства останется стремление к сохранению конкурентоспособности народного хозяйства страны. Важнейшим фактором, определяющим ее уровень, будет энергетическая политика, которая за прошедшие годы стала мишенью для критики немецких и зарубежных экспертов, а также поводом для явного недовольства всех экономических игроков и домашних хозяйств, испытавших ее негативные последствия. Принятые в свое время популистские решения не оправдали себя. Энергетическая трансформация содержит в себе существенный конфликтный потенциал как между поставленными целями, так и внутри них.

Новому федеральному министерству экономики и энергетики, возглавляемому одним из лидеров социал-демократов З. Габриэлем, в последующие годы придется искать приемлемый выход из сложившейся ситуации. Одним из важных решений стало принятие в новой редакции закона «О развитии возобновляемой энергетики», вступившего в силу 1 августа 2014 г., который по своей сути стал правовой основой для реализации принципиально нового этапа реформы, названного «Energiewende 2.0». Предусмотренные в ней меры в первую очередь направлены на сдерживание стремительного роста цен и внедрение наименее затратных технологий. Масштабное реформирование германской энергетической модели будет связано также с модернизацией и обеспечением устойчивого развития традиционной энергетики, в рамках которой основная ставка будет делаться на газ. Отметим, что в условиях украинского кризиса и жестких секторальных санкций ЕС, принятых в 2014 г., Германия сознательно подвергает риску свою энергетическую безопасность, не имея в среднесрочной перспективе альтернативы импорту газа из России.

Немецкое государство по-прежнему будет осуществлять комплексную поддержку сферы НИОКР и инновационных процессов, стимулируя и поддерживая развитие конкуренции с помощью прозрачных и честных «правил игры» для всех участников рынка, снижая бюрократические барьеры и уровень налогового обложения, расши-

ря тем самым возможности для исследовательской активности предприятий, в том числе за счет развития информационно-коммуникационных технологий и использования передовых технических норм и стандартов, обеспечивающих защиту прав интеллектуальной собственности.

В этом же контексте оно продолжит уделять особое внимание реформам в сфере среднего и высшего образования, которым мешают существующий в этой системе федерализм и различные лоббистские группы. Ожидается, что новые общие стандарты для выпускных экзаменов в школах (одобрены осенью 2012 г.) окажут положительное воздействие на рынок труда и повысят конкурентоспособность образовательного ландшафта Германии в целом. Принятая в 2014 г. поправка к Основному закону (статья 91b) должна позитивно повлиять на финансирование долгосрочных научных проектов межрегионального значения в высших учебных заведениях. Ожидается, что сохранятся такие программы, как «Пакт высших школ 2020», «Пакт исследований и инноваций», «Инициативы лучших», которые предоставили университетам новые возможности для повышения уровня исследований в передовых областях знаний, для создания условий, способствующих получению престижного образования, и для подготовки нового поколения высококвалифицированных трудовых ресурсов.

Продолжатся изменения в партийно-политической системе ФРГ, где в последние годы особого успеха добился союз ХДС/ХСС. Во многом он основан на популярности А. Меркель, высоком уровне доверия населения к ее профессионализму и компетентности как во внутриэкономической сфере, так в области борьбы с кризисом в еврозоне. Учитывая такую реакцию электората, другие партии все больше внимания обращают на вопросы, связанные с процессами европейской интеграции и будущим Европы. Однако важнейшими для партийных образований остаются их традиционные ценности и привычные для их целевых групп избирателей темы. «Свободные демократы» будут стараться в последующие годы восстанавливать доверие граждан, чтобы удержаться на земельном и возвратиться на федеральный уровень.

В Германии сформировалась флюидная пятипартийная система с одной достаточно сильной политической силой — ХДС, более слабой СДПГ и другими более или менее равными по силе игроками. Происходит постепенный отказ немецких партий от строгой фиксации на своих традиционных союзниках. Это может привести в будущем к расширению вариативных возможностей для создания коалиционных союзов и, соответственно, к усилению непредсказуемости результатов выборов. Особое внимание будет привлекать к себе партия «Альтернативы для Германии», у которой к началу 2015 г. были хорошие шансы превратиться в реальную политическую силу, конкурирующую с традиционными этаблированными партиями. Последующие годы станут одновременно и проверкой на уровень этаблированности партий «Левая» и «Союз 90/Зеленые». Важная роль здесь принадлежит германской политической элите, которой предстоит заняться всесторонним обсуждением перспектив развития современного демократического общества и определить роль, формы и содержания своего участия в этом процессе. Частично это будет происходить в рамках зарождающегося диалога между ее различными поколениями.

Продолжатся изменения в германской внешней политике, которая будет опираться на новую «культуру ответственности».

В ближайшие годы, особенно после подписания соглашения о зоне свободной торговли между ЕС и США, определится содержание германо-американских отно-

шений на ближайшие десятилетия. Здесь могут быть реализованы различные варианты партнерства и сотрудничества. Среди прочего, это будет зависеть от того, что станет преобладать в мировой политике — кризисы или стабильность.

Отношения Германии с Евросоюзом будут зависеть от двух основных сценариев — или вялотекущей интеграции, адекватно реагирующей на кризисные ситуации, или ликвидации системных недостатков, имманентных интеграционному объединению. Первый сценарий имеет мало перспектив, хотя исключить его нельзя. Более вероятен второй сценарий, который может быть реализован на принципах гибкой интеграции. Для этого потребуется, в частности, предоставить наднациональным органам дальнейшие необходимые полномочия, признать и зафиксировать их государственный характер.

2014 г. стал кризисным для всего комплекса отношений Россия—Запад, в котором связи треугольника РФ—Германия—Евросоюз являются определяющими. Для Москвы партнерство с Брюсселем и Берлином в сфере политики и экономики пока еще играет важнейшую роль. Однако вышедший за национальные рамки кризис на Украине существенно нарушил устройство этой устойчивой структуры и вынужденно привел к переформатированию двух- и многосторонних связей между Россией и Западом в одномерное, линейное состояние отношений между ними. Происшедшая антироссийская консолидация европейцев в вопросах политики, экономики, энергообеспечения и энергобезопасности будет существенно осложнять российско-германский диалог в последующие годы. Но есть надежда, что в среднесрочной перспективе капитал доверия будет восстановлен и взаимоотношения вновь возвратятся на приемлемый уровень, адекватный сохраняющемуся высокому потенциалу сотрудничества.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЕРМАНИИ

Таблица 1

Валовый внутренний продукт отдельных стран
(млрд евро)

Страны	1991	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
США	4982,4	5859,3	11 140,9	10526,0	11 036,9	10 565,7	10 008,4	10 336,9	11 283,3	11 159,3	12 643,7	12 647,8
Япония	2 819,5	4 078,5	5 125,8	3 682,2	3 470,0	3 181,2	3 287,7	3 614,7	4 149,9	4 247,6	4 622,7	3 690,0
<i>Германия</i>	<i>1 463,6</i>	<i>1 929,5</i>	<i>2 047,5</i>	<i>2 224,4</i>	<i>2 313,9</i>	<i>2 428,5</i>	<i>2 473,8</i>	<i>2 374,2</i>	<i>2 495,0</i>	<i>2 609,9</i>	<i>2 666,4</i>	<i>2 737,6</i>
Франция	1 007,6	1 202,5	1 439,6	1 718,0	1 798,1	1 886,8	1 933,2	1 885,8	1 936,7	2 001,4	2 032,3	2 059,9
Велико-британия	862,6	902,8	1 619,6	1 867,1	1 979,5	2 086,5	1 836,1	1 590,9	1 731,8	1 770,9	1 932,7	1 908,5
Италия	971,5	865,5	1 198,3	1 436,4	1 493,0	1 554,2	1 575,1	1 519,7	1 551,9	1 579,9	1 566,9	1 560,0
Испания	443,7	456,5	629,9	909,3	985,5	1 053,2	1 087,8	1 046,9	1 045,6	1 046,3	1 029,0	1 023,0
Турция	122,3	129,6	289,9	386,9	419,2	472,0	498,6	440,4	550,4	555,1	612,4	616,3
Нидерланды	245,4	320,5	418,0	513,4	540,2	571,8	594,5	573,2	586,8	599,0	599,3	602,7
Швейцария	199,8	247,8	277,6	309,4	323,0	329,2	357,7	367,1	414,9	474,7	491,0	490,0
Швеция	210,4	193,9	268,3	298,4	318,2	337,9	333,3	292,5	349,9	385,5	407,8	420,1
Польша	...	106,4	185,7	244,4	272,1	311,0	363,2	310,7	354,6	370,9	381,5	389,7
Норвегия	96,8	113,9	182,6	244,6	271,0	287,7	311,3	273,0	317,9	353,0	389,1	384,7
Бельгия	163,5	217,6	252,5	303,4	318,8	335,8	346,4	340,7	355,7	369,3	375,9	381,4
Австрия	139,2	182,5	208,5	245,2	259,0	274,0	282,7	276,2	285,2	299,2	307,0	313,2
Дания	110,6	139,1	173,6	207,4	218,7	227,5	235,1	223,6	236,3	240,5	245,3	249,1
Финляндия	101,3	100,1	132,2	157,4	165,8	179,8	185,7	172,3	178,7	188,7	192,4	193,4
Греция	...	89,9	137,9	193,0	208,6	223,2	233,2	231,1	222,2	208,5	193,3	182,1
Португалия	...	89,8	127,3	154,3	160,9	169,3	172,0	168,5	172,9	171,1	165,1	165,7
Ирландия	...	51,9	105,6	162,9	177,6	189,7	180,2	162,3	158,1	162,6	163,9	...
Чехия	...	44,2	63,8	104,6	118,3	131,9	154,3	142,2	149,9	155,5	152,9	149,5
Румыния	15,2	28,7	40,7	79,8	97,8	124,7	139,8	118,2	124,3	131,5	131,6	142,2
Венгрия	17,6	34,8	50,3	88,8	89,6	99,4	105,5	91,4	96,2	98,9	97,0	98,1
Словакия	...	15,0	22,0	38,5	44,5	54,8	64,4	62,8	65,9	69,0	71,1	72,1
Люксембург	9,7	15,8	22,0	30,3	33,9	37,5	37,4	35,6	39,3	41,7	42,9	45,5
Хорватия	...	16,9	23,3	36,0	39,7	43,4	47,5	44,8	44,4	44,2	43,7	43,3
Болгария	4,0	10,0	14,0	23,3	26,5	30,8	35,4	34,9	36,1	38,5	39,9	39,9
Словения	9,5	16,0	21,5	28,7	31,1	34,6	37,2	35,4	35,5	36,2	35,3	35,3
Литва	...	5,1	12,4	21,0	24,1	28,7	32,4	26,7	27,7	31,0	32,9	34,6
Латвия	...	3,8	8,4	12,9	16,0	21,0	22,9	18,5	18,0	20,2	22,3	23,4
Эстония	...	2,9	6,2	11,2	13,4	16,1	16,2	14,0	14,4	16,2	17,4	18,4
Кипр	...	7,0	9,9	13,6	14,7	15,9	17,2	16,9	17,4	17,9	17,7	16,5
Исландия	5,5	5,4	9,4	13,1	13,3	14,9	10,3	8,7	9,5	10,1	10,6	11,0
Мальта	...	2,8	4,4	4,9	5,2	5,6	6,0	6,0	6,4	6,7	6,9	7,2
Еврозона - 17	...	5 576,1	6 783,4	8 145,1	8 564,2	9 030,7	9 243,0	8 921,5	9 167,7	9 423,8	9 482,9	9 577,1
ЕС - 28	...	7 061,9	9 243,6	11 128,7	11 764,7	12 473,6	12 548,5	11 815,7	12 337,1	12 711,2	12 970,2	13 075,2

Таблица 2

ВВП на душу населения в отдельных странах (евро)

Страны	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Австрия	23 000	26 000	26 600	27 300	27 700	28 700	29 800	31 300	33 000	34 000	33 100	34 100	35 700	36 400	37 000
Бельгия	21 500	24 600	25 300	26 000	26 600	28 000	29 000	30 200	31 600	32 400	31 600	32 700	33 600	34 000	34 300
Болгария	1 200	1 700	2 000	2 200	2 400	2 600	3 000	3 400	4 000	4 600	4 600	4 800	5 200	5 500	5 500
Велико-британия	15 600	27 500	28 100	29 000	27 900	29 900	31 000	32 700	34 200	29 900	25 700	27 800	28 200	30 300	29 800
Венгрия	3 400	4 900	5 800	6 900	7 300	8 100	8 800	8 900	9 900	10 500	9 100	9 600	9 900	9 800	9 900
Германия	23 600	24 900	25 500	25 900	26 000	26 600	27 000	28 100	29 500	30 100	29 000	30 500	31 900	32 600	33 300
Греция	8 500	12 600	13 400	14 300	15 600	16 800	17 400	18 700	20 000	20 800	20 700	19 900	18 700	17 400	...
Дания	26 600	32 500	33 500	34 400	35 000	36 500	38 300	40 200	41 700	42 800	40 500	42 600	43 200	43 900	44 400
Ирландия	14 400	27 800	30 400	33 200	35 200	36 900	39 200	41 600	43 100	40 100	35 800	34 700	35 500	35 700	...
Исландия	20 100	33 500	31 000	32 900	33 600	36 500	44 300	43 800	48 000	32 200	27 200	29 800	31 600	33 000	34 000
Испания	11 600	15 600	16 700	17 700	18 600	19 700	21 000	22 400	23 500	23 900	22 800	22 700	22 700	22 300	22 300
Италия	15 200	21 000	22 000	22 800	23 300	24 000	24 500	25 300	26 200	26 300	25 200	25 700	26 000	25 700	25 600
Кипр	10 800	14 300	15 300	15 600	16 200	17 300	18 400	19 500	20 700	21 800	20 900	21 000	21 000	20 500	19 000
Латвия	1 500	3 600	3 900	4 200	4 300	4 900	5 800	7 200	9 600	10 500	8 600	8 600	9 800	10 900	11 600
Литва	1 400	3 600	3 900	4 400	4 900	5 400	6 300	7 400	8 900	10 100	8 400	8 900	10 200	11 000	11 700
Люксембург	38 600	50 300	51 100	53 700	57 100	59 900	65 000	71 700	78 000	76 400	71 400	77 400	80 300	80 700	83 400
Мальта	7 500	11 200	11 400	11 800	11 600	11 600	12 200	12 800	13 700	14 600	14 400	15 600	16 100	16 400	17 000
Нидерланды	20 700	26 300	27 900	28 800	29 400	30 200	31 500	33 100	34 900	36 200	34 700	35 300	35 900	35 800	35 900
Норвегия	26 100	40 700	42 300	45 000	43 600	45 600	52 900	58 100	61 100	65 300	56 500	65 000	71 300	77 500	75 700
Польша	2 800	4 900	5 600	5 500	5 000	5 300	6 400	7 100	8 200	9 500	8 100	9 200	9 600	9 900	10 100
Португалия	9 000	12 500	13 100	13 600	13 700	14 200	14 600	15 200	16 000	16 200	15 900	16 300	16 100	15 600	15 800
Румыния	1 300	1 800	2 000	2 200	2 400	2 800	3 700	4 600	6 000	6 800	5 800	6 100	6 500	6 500	...
Словакия	2 800	4 100	4 400	4 800	5 500	6 300	7 100	8 300	10 200	11 900	11 600	12 100	12 800	13 200	13 300
Словения	8 100	10 800	11 500	12 300	12 900	13 600	14 400	15 500	17 100	18 400	17 300	17 300	17 600	17 200	17 100
США	22 000	39 500	41 600	40 300	35 000	33 700	35 600	36 900	35 000	32 900	33 600	36 400	35 800	40 200	40 000
Турция	2 200	4 500	3 300	3 700	4 000	4 600	5 600	6 000	6 700	7 000	6 100	7 500	7 500
Финляндия	19 600	25 500	26 800	27 600	27 900	29 100	30 000	31 500	34 000	34 900	32 300	33 300	35 000	35 500	35 600
Франция	20 200	23 700	24 500	25 000	25 600	26 500	27 300	28 400	29 600	30 100	29 300	29 900	30 700	31 100	31 300
Хорватия	3 600	5 300	5 800	6 500	7 000	7 700	8 400	9 200	10 100	11 000	10 400	10 300	10 300	10 200	10 200
Чехия	4 300	6 200	7 000	8 200	8 300	9 000	10 200	11 500	12 800	14 800	13 600	14 300	14 800	14 600	14 200
Швейцария	35 000	38 500	40 300	41 500	40 000	40 400	41 300	42 700	43 200	46 400	47 100	53 300	60 300	61 900	61 100
Швеция	22 000	30 200	28 500	29 900	31 100	32 400	33 000	35 000	36 900	36 100	31 500	37 300	40 800	42 800	43 800
Эстония	2 000	4 500	5 100	5 700	6 400	7 200	8 300	10 000	12 000	12 100	10 400	10 700	12 100	13 000	13 800
Япония	32 500	40 400	36 500	33 200	29 800	29 300	28 800	27 200	24 900	25 700	28 300	32 400	33 200
Евросона - 17	18 000	21 600	22 400	23 100	23 600	24 400	25 200	26 300	27 600	28 100	27 000	27 700	28 400	28 500	...
ЕС - 28	14 600	19 000	19 700	20 400	20 600	21 600	22 400	23 600	24 900	25 000	23 400	24 400	25 100	25 500	...

Источник: Eurostat, по состоянию на 22.04.2014

Таблица 3

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в Германии
(в млрд евро и в процентах)

Отрасли экономики	1991	2001	2008	2013
	<i>млрд евро</i>			
Всего	1393,4	1893,35	2217	2453,98
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	16,96	22,82	21,19	19,27
Промышленность за исключением строительства	420,96	471,76	574,77	625,48
в т.ч.: обрабатывающая промышленность	370,55	417,51	492,1	535,18
Строительство	84,9	92,4	93,32	115,8
Торговля, транспорт, гостиницы и рестораны	227,46	309,57	352,48	355,55
Информация и связь	50,74	83,57	87,26	96,52
Финансовые и страховые услуги	63,19	80,18	83,64	98,55
Операции с недвижимостью	122,05	211,81	266,45	298,59
Бизнес-услуги	126,89	209,14	258,16	281,12
Государственная служба, образование, здравоохранение	221,92	327,99	379,35	450,75
Другие поставщики услуг	58,33	84,11	100,38	112,35
	<i>%</i>			
Всего	100	100	100	100
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	1,22	1,21	0,96	0,79
Промышленность за исключением строительства	30,21	24,92	25,93	25,49
в т.ч.: обрабатывающая промышленность	26,59	22,05	22,20	21,81
Строительство	6,09	4,88	4,21	4,72
Торговля, транспорт, гостиницы и рестораны	16,32	16,35	15,90	14,49
Информация и связь	3,64	4,41	3,94	3,93
Финансовые и страховые услуги	4,53	4,23	3,77	4,02
Операции с недвижимостью	8,76	11,19	12,02	12,17
Бизнес-услуги	9,11	11,05	11,64	11,46
Государственная служба, образование, здравоохранение	15,93	17,32	17,11	18,37
Сфера прочих услуг	4,19	4,44	4,53	4,58

Рассчитано по: Statistisches Bundesamt (Volkswirtschaftliche Gesamtrechnungen), по состоянию на 06.03.2014.

Таблица 4

Доля промышленности в валовой добавленной стоимости в отдельных странах, в процентах

Страны	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Китай	40,5	45,7	48,2	42,9	41,3	47,2	45,9	47,4	46,7	46,6	45,3	43,9
Румыния	49,9	42,7	33,4	35,9	42,1	42,8	42,3	43,2
Норвегия	30,8	32,9	38,4	40,7	33,4	33,4	41,7	42,8	39,3	41,6	42,0	40,8
Южная Корея	24,5	27,4	34,2	36,1	38,2	38,4	38,1	37,5	38,3	38,4	38,1	38,6
Российская Федерация	48,4	37,0	37,9	38,1	34,7	37,3	36,7	36,2
Чили	42,0	38,4	37,4	37,6	41,5	35,3	32,2	36,9	39,6	38,7	36,3	35,3
Мексика	32,2	32,4	33,6	35,3	28,4	32,5	34,9	35,2	35,1	36,3	36,4	34,8
<i>Германия</i>	<i>48,1</i>	<i>42,1</i>	<i>41,1</i>	<i>39,0</i>	<i>37,3</i>	<i>32,3</i>	<i>30,5</i>	<i>29,3</i>	<i>30,2</i>	<i>30,7</i>	<i>30,5</i>	<i>30,2</i>
Австрия	38,7	38,1	36,6	34,1	32,9	31,7	31,4	30,2	28,7	28,7	28,6	28,7
Южная Африка	38,2	41,2	48,4	43,6	40,1	34,8	31,8	31,2	30,1	29,7	28,4	27,6
Австралия	...	38,7	37,8	37,3	31,3	29,0	26,8	26,8	27,0	28,5	28,1	27,1
Турция	22,5	23,3	23,8	27,1	32,2	33,2	31,3	28,5	26,9	27,9	27,1	27,1
Финляндия	38,4	38,7	37,8	34,6	33,1	32,9	34,4	32,1	28,2	27,1	26,0	25,6
Испания	39,6	40,0	36,6	34,4	33,7	31,6	31,1	31,8	27,2	26,6	25,9	25,3
Бразилия	38,3	40,2	43,8	45,3	38,7	27,5	27,7	29,3	28,1	27,5	26,0	25,0
Индия	20,5	22,2	24,3	25,7	26,5	27,4	26,0	28,1	27,2	27,2	26,2	24,8
Нидерланды	37,3	34,3	32,9	33,1	29,2	27,1	24,8	24,1	23,8	24,5	24,3	24,4
Швеция	35,8	35,5	32,1	32,5	30,3	30,0	28,5	27,9	26,9	26,1	25,2	24,2
Италия	39,3	38,6	38,1	34,3	31,4	29,8	27,7	26,5	25,1	24,9	24,3	23,9
Португалия	30,3	31,6	29,6	29,5	28,6	28,8	28,5	25,5	23,9	24,1	23,8	23,2
Дания	31,5	28,6	27,2	26,6	25,5	24,9	26,6	25,4	21,7	22,3	21,8	21,4
Бельгия	42,5	38,4	35,4	32,9	31,4	28,5	27,2	24,4	22,5	22,3	21,8	21,3
Великобритания	42,1	39,0	40,7	38,3	31,8	30,3	26,8	23,6	21,5	21,5	20,7	20,3
Франция	33,2	32,3	31,5	29,0	27,1	24,5	22,8	21,0	18,9	18,9	18,8	18,8
Люксембург	39,6	32,2	30,1	29,7	27,2	22,3	19,2	17,4	13,2	12,9	12,9	12,1
Болгария	54,5	62,8	49,2	28,4	26,3	29,2	29,4	30,5	30,4	...
Венгрия	48,1	50,3	47,1	47,0	39,1	29,4	32,4	30,0	31,0
Ирландия	34,0	33,5	35,2	35,6	34,1	31,6	35,4	32,2	26,7	28,2	27,6	...
Исландия	...	35,5	36,1	34,9	30,8	28,9	26,5	25,0
Канада	35,1	35,6	36,9	35,1	31,3	30,7	33,2	32,4
Кипр	...	25,2	33,6	28,5	25,9	22,5	19,1	19,5
Латвия	50,9	43,2	46,2	30,4	23,6	21,6	21,8
Литва	30,9	31,5	29,8	32,9	28,2
Мальта	52,3	64,9	64,3	59,2	55,9	50,0	50,8	37,8	32,7
Новая Зеландия	...	34,6	34,8	34,1	28,7	27,8	25,4	25,9	23,8
Польша	50,1	35,2	31,7	30,7	31,6
Словакия	61,6	59,1	37,8	36,2	36,5	34,9
Словения	42,4	34,9	35,6	34,1	31,6
США	35,2	33,2	33,5	30,9	27,9	26,3	23,4	22,2	19,8	20,2

Швейцария	34,5	32,2	31,3	30,0	26,5	26,4	26,3	26,9	26,8	...
Япония	43,5	39,4	39,0	37,8	37,5	32,7	31,0	28,1	27,5	26,2	25,6	...

Источник: Weltbank, по состоянию на 06.08.2014

Таблица 5

Отношение сальдо госбюджета (дефицит/профицит) к ВВП в отдельных странах, в процентах

Страны	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Норвегия	15,1	18,5	17,5	18,8	10,5	11,1	13,6	13,9	11,1
Люксембург	2,4	6	0	1,4	3,7	3,2	-0,7	-0,8	0,2	0	0,1
Германия	-9,5	1,1	-3,3	-1,6	0,2	-0,1	-3,1	-4,2	-0,8	0,1	0
Эстония	1,1	-0,2	1,6	2,5	2,4	-3	-2	0,2	1,1	-0,2	-0,2
Дания	-2,9	2,3	5,2	5,2	4,8	3,2	-2,7	-2,5	-1,9	-3,8	-0,8
Латвия	-1,6	-2,8	-0,4	-0,6	-0,7	-4,4	-9,2	-8,2	-3,5	-1,3	-1
Швеция	-7,4	3,6	2,2	2,3	3,6	2,2	-0,7	0,3	0,2	-0,6	-1,1
Болгария	...	-0,5	1	1,9	1,2	1,7	-4,3	-3,1	-2	-0,8	-1,5
Австрия	-5,8	-1,7	-1,7	-1,5	-0,9	-0,9	-4,1	-4,5	-2,5	-2,6	-1,5
Чехия	-12,8	-3,6	-3,2	-2,4	-0,7	-2,2	-5,8	-4,7	-3,2	-4,2	-1,5
Финляндия	-6,1	7	2,9	4,2	5,3	4,4	-2,5	-2,5	-0,7	-1,8	-2,1
Литва	-1,5	-3,2	-0,5	-0,4	-1	-3,3	-9,4	-7,2	-5,5	-3,2	-2,2
Венгрия	-8,8	-3	-7,9	-9,4	-5,1	-3,7	-4,6	-4,3	4,3	-2,1	-2,2
Румыния	-2	-4,7	-1,2	-2,2	-2,9	-5,7	-9	-6,8	-5,5	-3	-2,3
Нидерланды	-9,2	2	-0,3	0,5	0,2	0,5	-5,6	-5,1	-4,3	-4,1	-2,5
Бельгия	-4,5	0	-2,5	0,4	-0,1	-1	-5,6	-3,8	-3,8	-4,1	-2,6
Мальта	-3,7	-5,7	-2,9	-2,7	-2,3	-4,6	-3,7	-3,5	-2,7	-3,3	-2,8
Словакия	-3,4	-12,3	-2,8	-3,2	-1,8	-2,1	-8	-7,5	-4,8	-4,5	-2,8
Италия	-7,4	-0,8	-4,4	-3,4	-1,6	-2,7	-5,5	-4,5	-3,7	-3	-3
Польша	-4,4	-3	-4,1	-3,6	-1,9	-3,7	-7,5	-7,8	-5,1	-3,9	-4,3
Хорватия	-2,8	-2,8	-1,9	-1,9	-5,4	-6,4	-7,8	-5	-4,9
Португалия	-5,4	-3,3	-6,5	-4,6	-3,1	-3,6	-10,2	-9,8	-4,3	-6,4	-4,9
Кипр	-0,9	-2,3	-2,4	-1,2	3,5	0,9	-6,1	-5,3	-6,3	-6,4	-5,4
Великобритания	-5,9	3,5	-3,4	-2,8	-2,8	-5	-11,4	-10	-7,6	-6,1	-5,8
Испания	-7,2	-0,9	1,3	2,4	2	-4,5	-11,1	-9,6	-9,6	-10,6	-7,1
Ирландия	-2,2	4,9	1,6	2,9	0,2	-7,4	-13,7	-30,6	-13,1	-8,2	-7,2
Греция	...	-3,7	-5,2	-5,7	-6,5	-9,8	-15,7	-10,9	-9,6	-8,9	-12,7
Словения	-8,3	-3,7	-1,5	-1,4	0	-1,9	-6,3	-5,9	-6,4	-4	-14,7
Франция	-5,5	-1,5	-2,9	-2,3	-2,7	-3,3	-7,5	-7	-5,2	-4,9	...
Исландия	4,9	6,3	5,4	-13,5	-9,9	-10,1	-5,6	-3,8	...
Турция	...	-6,8	-1,2	0,8	-1,5	-2,8	-7	-2,6
Еврозона (18 стран)	-7,5	-0,1	-2,5	-1,3	-0,7	-2,1	-6,4	-6,2	-4,1	-3,7	-3
Европейский союз (28 стран)	-2,5	-1,5	-0,9	-2,4	-6,9	-6,5	-4,4	-3,9	-3,3

Источник: Eurostat, по состоянию на 08.08.2014.

Таблица 6

Отношение государственного долга к ВВП в отдельных странах, в процентах

Страны	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Греция	97	103,4	100	106,1	107,4	112,9	129,7	148,3	170,3	157,2	175,1
Италия	120,9	108,6	105,7	106,3	103,3	106,1	116,4	119,3	120,7	127	132,6
Португалия	59,2	50,7	67,7	69,4	68,4	71,7	83,7	94	108,2	124,1	129
Ирландия	65,9	37	27,2	24,6	24,9	44,2	64,4	91,2	104,1	117,4	123,7
Кипр	51,8	59,6	69,4	64,7	58,8	48,9	58,5	61,3	71,5	86,6	111,7
Бельгия	130,2	107,8	92	87,9	84	89,2	96,6	96,6	99,2	101,1	101,5
Испания	63,3	59,4	43,2	39,7	36,3	40,2	54	61,7	70,5	86	93,9
Франция	55,5	57,3	66,4	63,7	64,2	68,2	79,2	82,7	86,2	90,6	93,5
Великобритания	51,2	40,5	41,7	42,7	43,7	51,9	67,1	78,4	84,3	89,1	90,6
Венгрия	85,6	56,1	61,7	65,9	67	73	79,8	82,2	82,1	79,8	79,2
<i>Германия</i>	<i>55,6</i>	<i>60,2</i>	<i>68,6</i>	<i>68</i>	<i>65,2</i>	<i>66,8</i>	<i>74,6</i>	<i>82,5</i>	<i>80</i>	<i>81</i>	<i>78,4</i>
Австрия	68,2	66,2	64,2	62,3	60,2	63,8	69,2	72,5	73,1	74,4	74,5
Нидерланды	76,1	53,8	51,8	47,4	45,3	58,5	60,8	63,4	65,7	71,3	73,5
Мальта	34,2	53,9	68	62,5	60,7	60,9	66,5	66	68,8	70,8	73
Словения	18,6	26,3	26,7	26,4	23,1	22	35,2	38,7	47,1	54,4	71,7
Хорватия	38,5	35,7	33,3	30	36,6	45	52	55,9	67,1
Финляндия	56,6	43,8	41,7	39,6	35,2	33,9	43,5	48,8	49,3	53,6	57
Польша	49	36,8	47,1	47,7	45	47,1	50,9	54,9	56,2	55,6	57
Словакия	22,1	50,3	34,2	30,5	29,6	27,9	35,6	41	43,6	52,7	55,4
Чехия	14	17,8	28,4	28,3	27,9	28,7	34,6	38,4	41,4	46,2	46
Дания	72,6	52,4	37,8	32,1	27,1	33,4	40,7	42,8	46,4	45,4	44,5
Швеция	72,8	53,9	50,4	45,2	40,2	38,8	42,6	39,4	38,6	38,3	40,6
Литва	11,5	23,6	18,3	17,9	16,8	15,5	29,3	37,8	38,3	40,5	39,4
Румыния	6,6	22,5	15,8	12,4	12,8	13,4	23,6	30,5	34,7	38	38,4
Латвия	15,1	12,4	12,5	10,7	9	19,8	36,9	44,5	42	40,8	38,1
Норвегия	44,5	55,4	51,5	48,2	42,8	42,5	27,8	29,1	29,5
Люксембург	7,4	6,2	6,1	6,7	6,7	14,4	15,5	19,5	18,7	21,7	23,1
Болгария	...	72,5	27,5	21,6	17,2	13,7	14,6	16,2	16,3	18,4	18,9
Эстония	8,2	5,1	4,6	4,4	3,7	4,5	7,1	6,7	6,1	9,8	10
Исландия	26	27,9	28,5	70,4	87,9	93	99,1	96,4	...
Турция	.	43,1	52,7	46,5	39,9	40	46,1	42,4
Еврозона (18 стран)	71,8	69,2	70,2	68,5	66,2	70,1	80	85,5	87,4	90,7	92,6
Европейский союз (28 стран)	62,6	61,4	58,8	62	74,4	79,9	82,4	85,2	87,1

Источник: Eurostat, по состоянию на 08.08.2014.

Структура занятости в немецкой экономике

Год	Занятые по сферам экономики (Тыс. человек)																				
	Всего	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство				Промышленность										Сфера услуг					
		Всего	Обрабатывающая	Энергетика	Водное хозяйство	Промышленность без строительства			Всего	Горнодобыча	Строительство	Всего	Торговля, транспорт, гостиничное х-во	ИКТ	Финансовые страховые услуги	Сфера жилья и недвижимости	Предпринимательские услуги	Гос. услуги, образование, здравоохранение	Прочие услуги		
						в том числе:	в том числе:	в том числе:													
1991	38 712	1 167	13 969	11 020	317	10 088	382	233	2 949	23 576	8 659	1 047	1 208	243	2 467	7 723	2 229				
1992	38 183	1 031	13 259	10 195	263	9 328	364	240	3 064	23 893	8 677	1 049	1 248	259	2 518	7 861	2 281				
1993	37 695	957	12 679	9 506	229	8 676	358	243	3 173	24 059	8 659	1 043	1 272	277	2 590	7 913	2 305				
1994	37 667	918	12 352	9 039	207	8 233	346	253	3 313	24 397	8 630	1 043	1 278	296	2 720	8 047	2 383				
1995	37 802	864	12 202	8 826	195	8 042	337	252	3 376	24 736	8 633	1 034	1 263	317	2 852	8 186	2 451				
1996	37 772	811	11 859	8 583	179	7 824	327	253	3 276	25 102	8 658	1 031	1 251	329	2 982	8 354	2 497				
1997	37 716	790	11 556	8 405	158	7 686	315	246	3 151	25 370	8 688	1 035	1 247	358	3 113	8 389	2 540				
1998	38 148	787	11 478	8 422	146	7 725	308	243	3 056	25 883	8 800	1 063	1 254	390	3 317	8 446	2 613				
1999	38 721	782	11 362	8 351	136	7 684	288	243	3 011	26 577	8 958	1 083	1 265	413	3 587	8 582	2 689				
2000	39 382	754	11 302	8 382	130	7 741	267	244	2 920	27 326	9 180	1 167	1 284	425	3 835	8 668	2 767				
2001	39 485	724	11 127	8 378	106	7 772	258	242	2 749	27 634	9 208	1 220	1 290	422	3 956	8 726	2 812				
2002	39 257	708	10 795	8 204	104	7 605	257	238	2 591	27 754	9 170	1 223	1 291	424	3 996	8 826	2 824				
2003	38 918	691	10 465	7 990	102	7 407	248	233	2 475	27 762	9 085	1 209	1 270	424	4 073	8 864	2 837				
2004	39 034	687	10 292	7 884	97	7 299	255	233	2 408	28 055	9 157	1 221	1 262	432	4 208	8 894	2 881				
2005	38 976	676	10 071	7 741	92	7 167	250	232	2 330	28 229	9 120	1 236	1 257	436	4 317	8 959	2 904				
2006	39 192	640	10 003	7 679	89	7 113	249	228	2 324	28 549	9 146	1 250	1 253	443	4 523	9 011	2 923				

Таблица 7–8 (окончание)

Год	Занятые по сферам экономики (тыс. человек)														
	Промышленность					Сфера услуг									
	Всего	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	в том числе:				Всего	Торговля, транспорт, гостиничное х-во	ИКТ	Финансовые услуги	Сфера жилья и недви-жимости	Предприниматель-ские услуги	Гос. услуги, образо-вание, здравоохра-нение	Прочие услуги	
			Промышленность без строительства												
в том числе:															
			Горнодо-быва	Обрабаты-вающая	Энергетика	Водное хозяйство	Строительство								
		Всего													
2007	39 857	662	87	7 212	247	230	2 359	29 060	9 278	1 275	1 225	443	4 763	9 096	2 980
2008	40 348	667	84	7 361	247	234	2 346	29 409	9 358	1 258	1 202	441	4 950	9 207	2 993
2009	40 372	667	80	7 162	253	233	2 355	29 622	9 383	1 231	1 212	435	4 922	9 415	3 024
2010	40 587	655	76	7 029	254	232	2 371	29 970	9 375	1 198	1 210	442	5 157	9 559	3 029
2011	41 152	674	74	7 162	253	235	2 423	30 331	9 503	1 213	1 202	446	5 370	9 565	3 032
2012	41 608	668	72	7 274	253	239	2 460	30 642	9 579	1 245	1 198	450	5 448	9 663	3 059
2013	41 841	637	...	7 297	2 480	30 869	9 591	1 258	1 189	453	5 570	9 762	3 046

Год	Занятые по сферам экономики (%)																
	100	3,0	36,1	28,5	0,8	26,1	1,0	0,6	7,6	60,9	22,4	2,7	3,1	0,6	6,4	19,9	5,8
1991	100	3,0	36,1	28,5	0,8	26,1	1,0	0,6	7,6	60,9	22,4	2,7	3,1	0,6	6,4	19,9	5,8
1992	100	2,7	34,7	26,7	0,7	24,4	1,0	0,6	8,0	62,6	22,7	2,7	3,3	0,7	6,6	20,6	6,0
1993	100	2,5	33,6	25,2	0,6	23,0	0,9	0,6	8,4	63,8	23,0	2,8	3,4	0,7	6,9	21,0	6,1
1994	100	2,4	32,8	24,0	0,5	21,9	0,9	0,7	8,8	64,8	22,9	2,8	3,4	0,8	7,2	21,4	6,3
1995	100	2,3	32,3	23,3	0,5	21,3	0,9	0,7	8,9	65,4	22,8	2,7	3,3	0,8	7,5	21,7	6,5
1996	100	2,1	31,4	22,7	0,5	20,7	0,9	0,7	8,7	66,5	22,9	2,7	3,3	0,9	7,9	22,1	6,6
1997	100	2,1	30,6	22,3	0,4	20,4	0,8	0,7	8,4	67,3	23,0	2,7	3,3	0,9	8,3	22,2	6,7
1998	100	2,1	30,1	22,1	0,4	20,3	0,8	0,6	8,0	67,8	23,1	2,8	3,3	1,0	8,7	22,1	6,8

1999	100	2,0	29,3	21,6	0,4	19,8	0,7	0,6	7,8	68,6	23,1	2,8	3,3	1,1	9,3	22,2	6,9
2000	100	1,9	28,7	21,3	0,3	19,7	0,7	0,6	7,4	69,4	23,3	3,0	3,3	1,1	9,7	22,0	7,0
2001	100	1,8	28,2	21,2	0,3	19,7	0,7	0,6	7,0	70,0	23,3	3,1	3,3	1,1	10,0	22,1	7,1
2002	100	1,8	27,5	20,9	0,3	19,4	0,7	0,6	6,6	70,7	23,4	3,1	3,3	1,1	10,2	22,5	7,2
2003	100	1,8	26,9	20,5	0,3	19,0	0,6	0,6	6,4	71,3	23,3	3,1	3,3	1,1	10,5	22,8	7,3
2004	100	1,8	26,4	20,2	0,2	18,7	0,7	0,6	6,2	71,9	23,5	3,1	3,2	1,1	10,8	22,8	7,4
2005	100	1,7	25,8	19,9	0,2	18,4	0,6	0,6	6,0	72,4	23,4	3,2	3,2	1,1	11,1	23,0	7,5
2006	100	1,6	25,5	19,6	0,2	18,1	0,6	0,6	5,9	72,8	23,3	3,2	3,2	1,1	11,5	23,0	7,5
2007	100	1,7	25,4	19,5	0,2	18,1	0,6	0,6	5,9	72,9	23,3	3,2	3,1	1,1	12,0	22,8	7,5
2008	100	1,7	25,5	19,6	0,2	18,2	0,6	0,6	5,8	72,9	23,2	3,1	3,0	1,1	12,3	22,8	7,4
2009	100	1,7	25,0	19,1	0,2	17,7	0,6	0,6	5,8	73,4	23,2	3,0	3,0	1,1	12,2	23,3	7,5
2010	100	1,6	24,5	18,7	0,2	17,3	0,6	0,6	5,8	73,8	23,1	3,0	3,0	1,1	12,7	23,6	7,5
2011	100	1,6	24,7	18,8	0,2	17,4	0,6	0,6	5,9	73,7	23,1	2,9	2,9	1,1	13,0	23,2	7,4
2012	100	1,6	24,8	18,8	0,2	17,5	0,6	0,6	5,9	73,6	23,0	3,0	2,9	1,1	13,1	23,2	7,4
2013	100	1,5	24,7	18,8	...	17,4	5,9	73,8	22,9	3,0	2,8	1,1	13,3	23,3	7,3

Таблица 9

Уровень безработицы в Германии (среднегодовая численность, человек)

Годы	ФРГ в целом	Запад Германии	Восток Германии
1991	2 602 203	1 596 457	1 005 745
1992	2 978 570	1 699 273	1 279 297
1993	3 419 141	2 149 465	1 269 676
1994	3 698 057	2 426 276	1 271 781
1995	3 611 921	2 427 083	1 184 838
1996	3 965 064	2 646 442	1 318 622
1997	4 384 456	2 870 021	1 514 435
1998	4 280 630	2 751 535	1 529 095
1999	4 100 499	2 604 720	1 495 779
2000	3 889 695	2 380 987	1 508 707
2001	3 852 564	2 320 500	1 532 064
2002	4 061 345	2 498 392	1 562 953
2003	4 376 795	2 753 181	1 623 614
2004	4 381 281	2 782 759	1 598 522
2005	4 860 909	3 246 755	1 614 154
2006	4 487 305	3 007 158	1 480 146
2007	3 760 076	2 475 234	1 284 843
2008	3 258 453	2 138 521	1 119 932
2009	3 414 531	2 313 877	1 100 654
2010	3 238 421	2 227 090	1 011 331
2011	2 975 836	2 026 087	949 749
2012	2 896 985	1 999 837	897 148
2013	2 950 250	2 080 270	869 980

Источник: Bundesagentur für Arbeit.

Таблица 10

Издержки на оплату труда, в евро, за один час

Страна	1991	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Норвегия	20,67	20,62	27,97	37,24	39,38	42,55	44,08	43,64	49,54	52,61	57,85
Швейцария	23,89	28,06	30,36	33,39	33,54	32,79	34,53	37,90	39,57	44,96	46,55
Швеция	24,33	20,44	29,66	32,42	32,73	34,44	34,51	32,78	37,26	40,46	43,99
Бельгия	21,47	25,80	29,81	33,40	34,38	35,30	36,70	38,24	39,58	40,68	41,91
Дания	19,13	21,29	26,15	31,17	32,14	33,43	34,76	35,75	36,65	37,64	38,13
<i>Германия</i>	<i>20,05</i>	<i>25,12</i>	<i>28,36</i>	<i>31,25</i>	<i>32,26</i>	<i>32,40</i>	<i>33,38</i>	<i>33,96</i>	<i>34,47</i>	<i>35,66</i>	<i>36,98</i>
Франция	19,20	20,79	24,51	29,51	30,71	31,93	33,16	33,29	34,55	35,91	36,77
Финляндия	18,93	18,32	21,17	26,32	27,23	29,40	30,12	31,99	31,60	32,38	33,82
Нидерланды	17,55	20,20	23,33	28,15	28,99	29,83	31,11	31,82	32,35	33,10	33,69
Австрия	17,20	21,12	24,05	26,90	27,44	28,40	29,99	31,55	31,16	31,91	33,05
Люксембург	17,27	20,18	21,71	25,66	26,74	27,64	28,29	29,28	29,14	29,70	30,21
Япония	15,01	21,02	28,72	21,55	20,38	18,40	19,76	22,85	25,57	27,46	29,56
Ирландия	13,57	13,52	18,16	24,55	24,92	26,27	28,12	28,95	28,69	28,30	29,07
Канада	16,77	13,48	20,04	21,26	22,95	23,05	22,09	21,34	26,13	26,32	28,71
Италия	18,66	14,39	18,06	21,64	22,10	22,84	24,02	25,73	25,99	26,64	27,48
США	15,87	15,24	25,88	23,46	23,94	22,57	21,69	23,13	24,60	23,81	25,87
Великобритания	12,96	12,14	21,96	24,58	25,70	26,40	23,64	21,61	23,10	23,14	25,14
Испания	12,67	11,26	14,28	17,83	18,56	19,35	20,28	21,44	21,58	21,90	22,41
Греция	7,30	8,56	10,68	14,40	14,65	15,25	15,77	16,29	16,57	15,72	14,61
Словения	7,84	10,24	10,61	11,15	12,33	13,03	13,44	13,69	14,09
Кипр	8,95	11,24	11,74	11,71	12,39	12,72	12,97	13,27	13,43
Мальта	9,01	10,81	10,46	10,70	11,30	11,55	12,03	12,40	12,93
Чехия	3,49	5,96	6,69	7,35	8,75	8,77	9,33	10,07	10,15
Португалия	5,36	5,59	7,74	9,07	9,08	9,64	9,89	10,37	10,56	10,48	10,05
Словакия	2,85	4,85	5,37	6,37	7,31	7,94	7,94	8,37	8,79
Эстония	2,80	4,50	5,25	6,38	7,19	7,21	7,19	7,55	8,11
Венгрия	3,57	5,99	6,06	7,01	7,47	6,92	7,04	7,36	7,65
Польша	3,69	4,59	5,05	5,76	6,84	5,81	6,37	6,46	6,65
Латвия	2,14	2,65	3,29	4,27	5,17	5,19	5,01	5,30	5,60
Литва	2,39	3,09	3,72	4,58	5,48	5,19	5,08	5,23	5,49
Румыния	1,26	1,95	2,38	3,00	3,28	3,25	3,49	3,72	3,78
Болгария	1,22	1,49	1,55	1,82	2,21	2,43	2,62	2,71	2,86

Источник: Institut der deutschen Wirtschaft Köln, по состоянию на 24.03.2014.

Доля расходов на НИОКР в ВВП отдельных стран, в процентах

Страны	1981	1990	2000	2010	2011	2012
Южная Корея	2,30	3,74	4,04	4,36
Израиль	4,19	4,22	4,21	4,20
Финляндия	1,16	1,85	3,35	3,90	3,80	3,55
Швеция	2,14	3,39	3,39	3,41
Япония	2,26	2,91	3,00	3,25	3,39	3,34
Дания	1,04	1,55	...	3,00	2,98	2,98
<i>Германия</i>	<i>2,35</i>	<i>2,61</i>	<i>2,47</i>	<i>2,80</i>	<i>2,89</i>	<i>2,92</i>
Австрия	1,10	1,36	1,93	2,80	2,77	2,84
Словения	1,38	2,10	2,47	2,80
США	2,27	2,55	2,62	2,74	2,76	2,79
ОЭСР	1,87	2,21	2,17	2,34	2,37	2,40
Франция	1,90	2,32	2,15	2,24	2,25	2,26
Бельгия	1,97	2,10	2,21	2,24
Эстония	0,60	1,62	2,37	2,18
Нидерланды	1,75	2,07	1,94	1,86	2,03	2,16
Китай	0,90	1,76	1,84	1,98
ЕС - 28	1,74	1,91	1,95	1,97
Чехия	1,17	1,40	1,64	1,88
Канада	1,22	1,51	1,91	1,86	1,79	1,73
Ирландия	0,66	0,81	1,11	1,69	1,66	1,72
Великобритания	2,35	2,09	1,79	1,77	1,78	1,72
Норвегия	1,17	1,68	1,65	1,65
Португалия	...	0,47	0,73	1,59	1,52	1,50
Испания	0,40	0,80	0,91	1,40	1,36	1,30
Венгрия	0,81	1,17	1,22	1,30
Италия	0,86	1,25	1,04	1,26	1,25	1,27
Российская Федерация	...	2,03	1,05	1,13	1,09	1,12
Польша	...	0,88	0,64	0,74	0,76	0,90
Словакия	...	1,64	0,65	0,63	0,68	0,82
Греция	0,15	0,67	0,69
Румыния	0,37	0,46	0,50	0,49
Австралия	0,90	1,26	1,47	2,20
Чили	0,42
Люксембург	1,65	1,51
Мексика	0,34	0,46	0,43	...
Швейцария	2,09	...	2,47
Южная Африка	0,76
Турция	...	0,24	0,48	0,84	0,86	...

Источник: OECD, по состоянию на 01.04.2014.

Таблица 12

Доля отдельных стран в мировой торговле товарами, в процентах

Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Китай	1,63	2,69	3,60	6,65	7,16	7,68	7,83	8,71	9,65	9,89	10,45	11,05
США	12,84	12,97	15,48	12,32	11,97	11,18	10,56	10,50	10,54	10,17	10,49	10,38
<i>Германия</i>	<i>10,96</i>	<i>9,45</i>	<i>7,96</i>	<i>8,18</i>	<i>8,19</i>	<i>8,38</i>	<i>8,04</i>	<i>8,08</i>	<i>7,51</i>	<i>7,41</i>	<i>6,94</i>	<i>7,01</i>
Япония	7,38	7,45	6,51	5,20	4,98	4,71	4,72	4,47	4,75	4,56	4,55	4,11
Франция	6,36	5,65	5,06	4,53	4,22	4,20	4,07	4,13	3,68	3,57	3,36	3,35
Нидерланды	3,64	3,72	3,42	3,60	3,58	3,68	3,72	3,71	3,54	3,44	3,36	3,33
Великобритания	5,76	4,83	4,81	4,26	4,33	3,81	3,45	3,45	3,27	3,21	3,14	3,18
Южная Корея	1,90	2,49	2,52	2,55	2,58	2,57	2,62	2,71	2,89	2,93	2,88	2,86
Италия	4,97	4,21	3,64	3,55	3,49	3,57	3,37	3,24	3,03	2,94	2,67	2,64
Канада	3,54	3,45	3,96	3,19	3,04	2,86	2,67	2,55	2,56	2,48	2,51	2,48
Бельгия	2,78	3,06	2,92	2,97	2,87	2,86	2,59	2,56	2,39	2,44
Российская Федерация	...	1,39	1,14	1,73	1,90	2,04	2,33	1,95	2,11	2,30	2,34	2,30
Индия	0,59	0,63	0,71	1,13	1,22	1,34	1,58	1,67	1,87	2,08	2,12	2,07
Мексика	1,19	1,47	2,62	2,07	2,09	1,98	1,86	1,86	1,98	1,93	2,03	2,05
Испания	2,02	2,02	2,06	2,25	2,21	2,27	2,15	2,05	1,89	1,85	1,71	1,74
Австралия	1,15	1,09	1,03	1,08	1,07	1,08	1,18	1,26	1,34	1,40	1,40	1,31
Бразилия	0,76	0,96	0,86	0,92	0,95	1,01	1,16	1,13	1,28	1,34	1,29	1,31
Швейцария	1,88	1,55	1,24	1,20	1,18	1,18	1,17	1,29	1,21	1,20	1,14	1,14
Польша	0,37	0,50	0,61	0,89	0,97	1,08	1,16	1,13	1,10	1,08	1,04	1,08
Турция	0,50	0,55	0,62	0,89	0,92	0,98	1,02	0,96	0,97	1,02	1,05	1,07
Австрия	1,28	1,19	1,06	1,18	1,11	1,15	1,12	1,11	1,01	1,00	0,93	0,95
Швеция	1,58	1,39	1,21	1,14	1,12	1,14	1,07	0,99	1,00	0,99	0,91	0,87
Мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: IWF - Internationaler Währungsfonds, по состоянию на 08.07.2014.

Таблица 13

Доля отдельных стран в мировой торговле услугами, в процентах

Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
США	15,56	14,64	16,73	13,46	13,39	12,69	12,26	12,86	12,64	12,30	12,54	12,42
Германия	8,65	8,54	7,28	7,47	7,28	7,14	7,17	7,18	6,76	6,69	6,48	6,64
Китай	0,60	1,80	2,19	3,14	3,40	3,73	3,99	4,14	4,66	4,85	5,41	5,88
Великобритания	6,16	5,76	7,22	7,35	7,26	7,25	6,36	6,15	5,75	5,59	5,42	5,16
Франция	7,02	6,09	4,65	4,55	4,27	4,12	4,00	5,11	4,77	5,00	4,47	4,62
Япония	7,36	7,63	6,06	4,85	4,46	4,13	4,15	3,97	3,91	3,67	3,69	3,38
Индия	0,63	0,69	1,18	1,98	2,27	2,33	2,55	2,48	3,03	3,08	3,15	3,07
Нидерланды	3,46	3,82	3,47	3,50	3,24	3,10	3,10	3,19	2,94	3,04	2,90	2,91
Ирландия	0,51	0,66	1,51	2,61	2,68	2,77	2,74	2,83	2,69	2,68	2,61	2,63
Испания	2,58	2,50	2,82	3,21	3,26	3,31	3,24	3,04	2,78	2,79	2,61	2,59
Италия	5,65	4,79	3,68	3,56	3,52	3,45	3,18	2,87	2,73	2,61	2,42	2,40
Южная Корея	1,21	2,02	2,14	2,17	2,24	2,33	2,44	2,21	2,40	2,30	2,49	2,40
Бельгия	2,13	1,99	2,12	2,31	2,35	2,29	2,19	2,21	2,18
Российская Федерация	...	1,29	0,87	1,26	1,34	1,44	1,65	1,50	1,55	1,69	1,89	2,10
Канада	2,78	2,42	2,77	2,41	2,35	2,19	2,05	2,11	2,23	2,17	2,12	2,02
Швейцария	1,69	1,56	1,43	1,44	1,38	1,39	1,41	1,58	1,57	1,64	1,58	1,62
Швеция	1,80	1,33	1,50	1,55	1,54	1,60	1,58	1,44	1,41	1,47	1,44	1,45
Дания	1,35	1,10	1,48	1,60	1,72	1,70	1,76	1,55	1,49	1,46	1,42	1,42
Люксембург	1,28	1,42	1,51	1,40	1,31	1,32	1,34	1,31	1,39
Бразилия	0,66	0,80	0,86	0,80	0,86	0,90	1,01	1,07	1,23	1,34	1,38	1,37
Австралия	1,40	1,38	1,28	1,22	1,15	1,19	1,22	1,19	1,28	1,33	1,34	1,27
Австрия	2,20	1,77	1,30	1,45	1,40	1,38	1,39	1,31	1,20	1,21	1,18	1,20
Норвегия	1,47	1,09	1,08	1,17	1,15	1,18	1,17	1,08	1,24	1,07	0,92	0,89
Мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: IWF - Internationaler Währungsfonds, по состоянию на 08.07.2014.

Таблица 14

**Ежегодные потоки прямых инвестиций (ПИ) в и из ФРГ,
без реинвестированной прибыли (млрд евро)**

Год	Немецкие ПИ	Иностранные ПИ	Сальдо
1980	4 256	1 015	3 241
1981	6 010	2 158	3 852
1982	4 943	1 830	3 113
1983	5 234	2 629	2 605
1984	5 846	1 657	4 189
1985	6 684	1 278	5 405
1986	10 232	2 108	8 124
1987	8 007	738	7 269
1988	10 582	1 301	9 282
1989	13 021	5 372	7 649
1990	17 763	3 707	14 056
1991	17 781	2 837	14 944
1992	15 982	3 179	12 802
1993	14 833	4 276	10 557
1994	15 692	7 544	8 148
1995	27 790	11 503	16 287
1996	35 244	10 627	24 617
1997	34 496	12 235	22 261
1998	78 011	23 407	54 604
1999	100 351	58 424	41 927
2000	66 592	222 093	-155 500
2001	64 133	50 770	13 362
2002	33 401	63 861	-30 460
2003	9 168	32 013	-22 845
2004	-2 251	-4 120	1 869
2005	40 399	34 881	5 518
2006	66 336	44 710	21 626
2007	93 794	53 129	40 665
2008	70 681	28 056	42 625
2009	34 355	28 541	5 814
2010	75 409	45 974	29 435
2011	26 898	43 371	-16 474
2012	30 266	4 237	26 029
2013	13 310	16 560	-3 250

Источник: Deutsche Bundesbank, по состоянию на 10.06.2014.

Таблица 15

**Накопленные немецкие прямые инвестиции за рубежом
и иностранные прямые инвестиции в ФРГ (млрд евро)**

Год	Немецкие ПИ	Иностранные ПИ
1989	105 102	73 108
1990	115 788	84 966
1991	134 301	96 109
1992	147 182	98 998
1993	164 334	102 505
1994	178 757	110 194
1995	196 734	121 605
1996	231 203	129 191
1997	282 985	145 536
1998	318 627	176 875
1999	411 493	234 177
2000	582 338	291 900
2001	700 973	308 812
2002	663 482	283 968
2003	657 763	312 375
2004	679 205	375 959
2005	786 207	403 502
2006	821 044	449 096
2007	904 661	472 453
2008	953 505	479 808
2009	980 417	486 732
2010	1 094 945	536 375
2011	1 154 774	569 654
2012	1 196 810	597 315

Источник: Deutsche Bundesbank, по состоянию на 10.06.2014.

Таблица 16

Ежегодный экспорт прямых инвестиций (млн долларов США)

Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
США	30 982	92 074	142 626	15 369	224 220	393 518	308 296	287 901	277 779	386 724	366 940	338 302
Япония	50 775	22 630	31 557	45 781	50 266	73 549	128 020	74 699	56 263	107 599	122 549	135 749
Китай	830	2 000	916	12 261	21 160	26 510	55 910	56 530	68 811	74 654	87 804	101 000
Российская Федерация	...	606	3 177	17 880	29 993	44 801	55 663	43 281	52 616	66 851	48 822	94 907
Швейцария	7 176	12 210	44 673	51 118	75 824	51 020	45 333	26 378	87 442	47 822	45 037	59 961
Германия	24 235	39 049	56 557	75 893	118 701	170 617	72 758	69 639	126 310	80 971	79 607	57 550
Канада	5 237	11 462	44 678	27 538	46 214	64 627	79 277	39 601	34 723	52 148	55 446	42 636
Нидерланды	13 658	20 170	75 634	123 072	71 175	55 606	68 334	34 471	68 341	39 502	267	37 432
Швеция	14 746	11 215	40 907	27 712	26 672	38 841	30 363	26 202	20 349	29 861	28 951	33 281
Италия	7 614	5 732	6 686	39 362	43 797	96 231	67 000	21 275	32 655	53 629	7 980	31 663
Южная Корея	1 133	3 869	4 842	8 330	12 769	22 074	19 633	17 436	28 280	29 705	30 632	29 172
Испания	3 349	4 670	58 213	41 829	104 248	137 052	74 717	13 070	37 844	41 164	-3 982	26 035
Ирландия	364	821	4 629	14 313	15 324	21 146	18 949	26 616	22 348	-1 165	18 519	22 852
Люксембург	9 932	7 179	73 350	14 809	1 522	21 226	7 750	3 063	21 626
Великобритания	17 948	43 562	235 398	80 009	82 795	325 426	183 153	39 287	39 416	106 673	34 955	19 440
Норвегия	1 583	2 856	9 505	23 678	20 685	10 436	20 404	19 165	23 239	19 880	19 782	17 913
Австрия	1 701	1 131	5 509	11 145	13 670	39 025	29 452	10 006	9 994	21 878	17 059	13 940
Мексика	223	-263	363	6 474	5 758	8 256	1 157	9 604	15 050	12 636	22 470	12 938
Чили	8	752	3 987	2 135	2 212	4 852	9 151	7 233	9 461	20 252	22 330	10 923
Дания	1 482	3 182	26 549	16 175	8 206	20 574	13 240	6 305	-124	12 610	7 976	9 170
Австралия	624	4 125	4 032	-32 349	24 045	15 079	30 661	11 933	19 607	8 702	6 212	6 364
Южная Африка	27	2 498	271	930	6 063	2 966	-3 134	1 151	-76	-257	2 988	5 620
Израиль	261	574	3 335	2 946	15 438	8 605	7 210	1 751	8 656	5 329	2 352	4 932

Таблица 16 (окончание)

Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Финляндия	2 708	1 497	24 030	4 223	4 805	7 203	9 297	5 681	10 167	5 011	7 543	4 035
Чехия	...	37	43	-19	1 468	1 620	4 323	949	1 167	-327	1 790	3 294
Турция	-16	113	870	1 064	924	2 106	2 549	1 553	1 464	2 349	4 074	3 114
Венгрия	...	59	620	2 179	3 877	3 621	2 234	1 883	1 148	4 663	11 337	2 269
Индия	6	119	514	2 985	14 285	17 234	21 147	16 031	15 933	12 456	8 486	1 679
Португалия	163	688	8 132	2 111	7 139	5 493	2 741	816	-7 493	14 905	579	1 427
Новая Зеландия	2 363	1 784	610	-1 290	170	3 706	401	-1 034	448	2 525	-510	691
Исландия	12	25	390	7 090	5 533	10 186	-4 209	2 292	-2 357	23	-3 206	395
Эстония	...	3	61	691	1 106	1 747	1 114	1 547	142	-1 452	952	357
Латвия	...	-66	12	128	170	369	243	-62	19	62	192	345
Кипр	5	16	172	550	887	1 240	2 717	383	679	2 201	-281	308
Болгария	-3	-8	3	310	177	282	765	-95	230	163	345	179
Румыния	18	2	-13	-31	423	279	274	-88	-21	-33	-112	119
Литва	...	1	4	346	291	597	336	198	-6	55	392	101
Словения	...	-10	65	641	862	1 865	1 468	262	-207	118	-272	58
Мальта	...	1	20	21	30	7	457	136	130	4	-42	-7
Хорватия	...	7	5	239	253	293	1 405	1 273	-152	53	-36	-187
Словакия	...	-41	41	191	632	673	550	904	946	713	-73	-422
Греция	11	42	2 137	1 468	4 045	5 246	2 418	2 055	1 558	1 772	677	-627
Франция	36 233	15 755	177 449	114 978	110 673	164 310	155 047	107 136	64 575	59 552	37 195	-2 555
Бразилия	625	1 096	2 282	2 517	28 202	7 067	20 457	-10 084	11 588	-1 029	-2 821	-3 496
Польша	5	42	17	3 437	8 883	5 405	4 414	4 699	7 226	8 155	727	-4 852
Бельгия	32 658	50 685	80 127	221 023	7 525	24 535	96 785	-17 443	-26 372
ЕС - 28	130 571	159 158	809 243	603 563	688 174	1 258 246	983 601	383 598	483 002	585 275	237 865	250 460
Весь мир	240 900	363 171	1 241 227	904 270	1 425 316	2 267 157	1 999 326	1 171 240	1 467 580	1 711 652	1 346 671	1 410 696

Источник: UNCTAD, по состоянию на 08.07.2014.

Таблица 17

Ежегодный импорт прямых инвестиций (млн долларов США)

Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
США	48 422	58 772	314 007	104 773	237 136	215 952	306 366	143 604	198 049	223 759	160 569	187 528
Китай	3 487	37 521	40 715	72 406	72 715	83 521	108 312	95 000	114 734	123 985	121 080	123 911
Российская Федерация	...	2 066	2 714	15 508	37 595	55 874	74 783	36 583	43 168	55 084	50 588	79 262
Бразилия	989	4 405	32 779	15 066	18 822	34 585	45 058	25 949	48 506	66 660	65 272	64 045
Канада	7 582	9 255	66 795	25 692	60 294	116 821	61 553	22 700	28 400	39 669	43 025	62 325
Австралия	8 479	13 353	15 358	-24 860	30 352	44 662	47 162	27 192	35 799	65 209	55 518	49 826
Испания	13 294	8 070	39 575	25 020	30 802	64 264	76 993	10 407	39 873	28 379	25 696	39 167
Мексика	2 633	9 526	18 302	24 680	20 863	32 253	28 313	17 331	23 353	23 354	17 628	38 286
Великобритания	30 461	19 969	121 898	177 901	156 193	200 039	89 026	76 301	49 617	51 137	45 796	37 101
Ирландия	622	1 443	25 779	-31 689	-5 542	24 707	-16 453	25 715	42 804	23 545	38 315	35 520
Люксембург	6 564	31 785	-28 260	16 853	19 314	39 731	18 116	9 527	30 075
Индия	237	2 151	3 588	7 622	20 328	25 350	47 139	35 657	27 431	36 190	24 196	28 199
Германия	2 962	12 024	198 277	47 439	55 626	80 208	8 109	23 789	65 620	59 317	13 203	26 721
Нидерланды	10 514	12 301	63 855	39 047	13 978	119 383	4 549	38 610	-7 324	21 047	9 706	24 389
Чили	661	2 956	4 860	7 097	7 426	12 572	15 518	12 887	15 725	23 444	28 542	20 258
Италия	6 345	4 817	13 375	23 291	42 581	43 849	-10 835	20 077	9 178	34 324	93	16 508
Турция	684	885	982	10 031	20 185	22 047	19 762	8 629	9 058	16 171	13 224	12 866
Южная Корея	1 046	2 487	11 509	13 643	9 162	8 827	11 188	9 022	9 497	9 773	9 496	12 221
Израиль	137	1 577	6 957	4 818	15 296	8 798	10 875	4 607	5 510	10 766	9 481	11 804
Австрия	653	1 904	8 501	10 784	7 933	31 154	6 858	9 303	840	10 618	3 939	11 083
Норвегия	1 564	2 409	7 090	2 181	10 526	7 988	10 251	16 641	17 044	20 586	16 648	9 330
Южная Африка	-78	1 241	887	6 647	-527	5 695	9 209	7 502	3 636	4 243	4 559	8 188
Швеция	1 971	14 448	23 433	11 626	27 532	28 846	36 888	10 093	140	12 924	16 334	8 150
Чехия	72	2 562	4 985	11 653	5 463	10 444	6 451	2 927	6 141	2 318	7 984	4 990
Франция	15 614	23 673	43 250	84 949	71 848	96 221	64 184	24 215	33 628	38 547	25 086	4 875

Таблица 17 (окончание)

Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Румыния	0	419	1 057	6 483	11 367	9 921	13 909	4 844	2 940	2 522	2 748	3 617
Португалия	2 902	685	6 635	3 930	10 908	3 063	4 665	2 706	2 646	11 150	8 995	3 114
Венгрия	554	5 103	2 764	7 709	6 818	3 951	6 325	1 995	2 202	6 290	13 983	3 091
Греция	1 005	1 053	1 108	623	5 355	2 111	4 499	2 436	330	1 143	1 740	2 567
Япония	1 806	41	8 323	2 776	-6 506	22 549	24 425	11 938	-1 252	-1 758	1 732	2 304
Дания	1 132	4 329	33 823	12 873	2 691	11 812	1 824	3 917	-11 522	13 094	2 831	2 083
Болгария	4	90	1 016	3 920	7 805	12 389	9 855	3 385	1 525	1 849	1 375	1 450
Новая Зеландия	1 685	2 850	1 347	1 683	5 249	1 944	3 974	-299	434	4 142	2 202	987
Эстония	...	202	392	2 869	1 796	2 717	1 731	1 840	1 598	340	1 517	950
Латвия	...	178	413	707	1 663	2 322	1 261	94	380	1 466	1 109	808
Словакия	93	2 587	2 720	3 110	5 803	4 017	4 868	-6	1 770	3 491	2 826	591
Хорватия	...	102	1 051	1 825	3 231	4 928	5 938	3 346	490	1 517	1 356	580
Кипр	127	376	855	1 170	1 834	2 226	1 414	3 472	766	2 384	1 257	533
Литва	...	73	379	1 028	1 817	2 015	1 965	-14	800	1 448	700	531
Исландия	22	-9	171	3 081	3 843	6 824	917	86	246	1 108	1 025	348
Словения	4	152	133	588	644	1 514	1 947	-659	360	998	-59	-679
Финляндия	787	1 063	8 834	4 750	7 652	12 451	-1 144	718	7 359	2 550	4 153	-1 065
Мальта	46	129	582	676	1 844	762	943	412	924	276	4	-2 100
Бельгия	34 370	58 893	93 429	193 950	60 963	77 014	119 022	-30 261	-2 406
Швейцария	5 484	2 222	19 255	-951	43 718	32 435	15 212	28 891	35 145	26 590	10 238	-5 252
Польша	88	3 659	9 445	10 293	19 603	23 561	14 839	12 932	13 876	20 616	6 059	-6 038
ЕС - 28	97 297	132 102	702 875	503 509	587 923	864 045	551 413	363 133	383 703	490 427	216 012	246 207
Мир	207 618	344 255	1 415 017	996 714	1 481 561	2 001 987	1 818 834	1 221 840	1 422 255	1 700 082	1 330 273	1 451 965

Источник: UNCTAD, по состоянию на 08.07.2014.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГЕРМАНИИ

Таблица 18

Расходы федерального бюджета Германии на поддержку научно-исследовательской и инновационной деятельности
(млн евро)*

Ведомство/министерство	1991		1995		2000		2005		2009	
	Всего	Из них НИОКР	Всего	Из них НИОКР	Всего	Из них НИОКР	Всего	Из них НИОКР	Всего	Из них НИОКР
Канцелярия федерального канцлера**	177,8	79,8	228,6	63,0	232,5	69,2	282,8	91,0	299,8	78,1
Министерство иностранных дел	176,5	123,0	181,3	122,9	177,8	121,7	179,3	123,2	250,2	182,4
Министерство внутренних дел	92,6	54,2	86,4	52,4	68,9	40,1	92,4	52,1	84,1	62,3
Министерство юстиции	1,4	1,4	1,3	1,3	1,5	1,5	1,9	1,9	2,5	2,5
Министерство финансов	2,0	2,0	0,0	0,0	3,4	3,4	1,4	1,4	1,6	1,6
Министерство экономики и технологий	2 128,5	1 963,4	1 980,0	1 827,0	1 931,2	1 788,3	1 924,9	1 770,3	2 580,9	2 382,2
Министерство занятости и социальной политики	48,1	17,6	49,9	21,1	59,0	27,9	70,6	39,5	66,1	29,6
Министерство питания, сельского хозяйства и защиты потребителей	166,9	141,6	308,6	232,6	313,5	217,0	310,2	217,1	546,2	469,5
Министерство обороны	1 714,7	1 632,4	1 556,0	1 469,5	1 305,6	1 192,0	1 247,6	1 087,5	1 286,5	1 121,1
Министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи	16,3	16,3	19,9	19,9	16,7	16,7	20,9	20,9	24,1	24,1
Министерство здравоохранения	262,3	156,1	168,6	94,7	246,0	91,5	228,7	99,6	267,8	129,4
Министерство транспорта, строительства и развития городов	179,8	124,6	202,7	106,8	211,8	99,9	242,9	123,6	306,6	174,8

Таблица 18 (окончание)

Ведомство/министерство	1991		1995		2000		2005		2009	
	Всего	Из них НПОКР	Всего	Из них НПОКР	Всего	Из них НПОКР	Всего	Из них НПОКР	Всего	Из них НПОКР
Министерство окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности	276,4	196,3	300,2	176,4	280,9	163,1	337,9	183,1	400,2	228,9
Министерство образования и исследований	4 404,5	3 523,3	5 192,0	4 107,1	5 671,3	4 552,6	6 108,5	5 127,6	8 222,9	6 974,2
Министерство экономического сотрудничества и развития	34,1	32,6	27,4	25,4	28,2	25,9	36,9	35,1	35,7	33,2
Общее управление финансовой политикой	606,7	567,3	79,5	79,5	68,3	68,3	56,2	56,2	85,4	78,8
Расходы всего	10 288,5	8 631,9	10 382,5	8 399,7	10 616,6	8 479,2	11 143,2	9 030,1	14 460,7	11 972,5

* Данные 2012 года. Названия федеральных министерств даны на 2012 год. Финансирование по годам соответствует названиям министерств в 2012 году.

** Включая расходы федерального уполномоченного по вопросам культуры и СМИ.

Таблица 19

Основные положения Отчета о ходе реализации Стратегии за 2006–2009 гг.

	Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
Всего		11 940	
1	Космические технологии	3 650	<p>В рамках национальной космической программы: система TanDEM-X (интерферометрическая система радиолокационного спутника с трехмерной съемкой, старт в 2009г.); EnMAP (гипер-спектральный оптический спутник, старт в 2011г.). Программа «GMES» (наблюдение из космоса за экологией и безопасностью). Участие Германии – 31,0%. Запуск радиолокационного спутника TerraSAR-X, с помощью которого с высоты 514 км производится фотосъемка земной поверхности повышенного качества.</p>
2	Энергетика	2 000	<p>Программа «Техника для электростанций»: цель – выработка электроэнергии с меньшим количеством угля и газа. Объем инвестиций – 33,3 млн евро, из которых 18,2 млн евро выделяет Минэкономики ФРГ.</p> <p>Программа «Топливные элементы / водород»: цель – исследование и развитие технологий по указанным направлениям. Объем инвестиций – 55 млн евро, из которых 27,0 млн евро выделяет Минэкономики ФРГ.</p> <p>Программа «Оптимизированные энергетические технологии в строительстве»: цель – исследование и развитие энергоэффективных технологий для «дома будущего». Объем инвестиций – 27,3 млн евро, из которых млн евро выделяет Минэкономики ФРГ.</p> <p>Программа «Эффективное использование энергетических ресурсов»: цель – уменьшение с помощью новейших технологий потребления энергоресурсов и связанных с этим финансовых затрат. Объем инвестиций – 35,3 млн. евро, из которых 19,9 млн евро выделяет Минэкономики ФРГ.</p> <p>Программа «Безопасность ядерных реакторов и хранилищ для радиоактивных отходов»: цель – прийти к единому решению в вопросе хранилищ для радиоактивных отходов и обеспечить действия Федерального правительства в вопросе обсуждения надежности АЭС, которые находятся в соседних странах. Объем инвестиций – 34,6 млн евро, из которых почти 100 % выделяет Минэкономики ФРГ.</p> <p>Программа «Объединении исследовательских центров»: цель – наилучшим образом подготовить немецкие научно-исследовательские центры и предприятия к участию в международном проекте ITER. Объем дополнительного финансирования для проектов по институциональному содействию – 5,5 млн евро.</p> <p>Программа «Стройка будущего»: цель – укрепление конкурентоспособности немецких строительных предприятий на европейском внутреннем рынке (данная программа является дополнением к программе Минэкономики ФРГ «Оптимизированные энергетические технологии в строительстве»). В 2006 г. Федеральное министерство транспорта, строительства и городского развития направило инвестиций на реализацию данной программы на сумму в 4,1 млн евро.</p>

Таблица 19 (продолжение)

	Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
			<p>Программа «Возобновляемые источники энергии»: цель – снижение издержек при использовании возобновляемых источников энергии и гарантирование качества, которое отвечает современным экологическим требованиям. Объем инвестиций – 77,5 млн евро, из которых 59 млн евро выделяет Минэкологии ФРГ. Объем инвестиций Федерального министерства продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей Германии составляет 10 млн евро (для проектов в области биоэнергетики).</p>
3	Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)	1 180	<p>Программа «ИКТ 2020» (одобрена Правительством ФРГ 14.03.2007 г.): цель – внедрение инновационных ИКТ в экономику страны. В течение 5-ти лет на данную программу будет инвестировано 1,5 млрд евро. Основные направления программы: автомобильная техника и автоматизация; здравоохранение и медицинская техника; логистика; сфера услуг; техника для энергетики.</p> <p>Программа «Мобильность и содействие в зрелом возрасте»: цель – с помощью ИКТ гарантировать пожилым людям вести полноценную жизнь и сохранять крепкое здоровье. Объем инвестиций – 50 млн евро.</p> <p>Программа «Информационное общество Германия 2010 (ID2010)»: цель – улучшение правовых и технические рамочных условий для отрасли ИКТ. Программа одобрена Правительством ФРГ 08.11.2006 г. В рамках программы ID2010 весной 2007 г. стартовала программа содействия «THESEUS», которая призвана создать новую научную инфраструктуру, базирующуюся на Интернет-ресурсах. Объем инвестиций – 200 млн евро, из которых 90 млн евро поступят из федерального бюджета.</p>
4	Здравоохранение	800	<p>Клинические исследования: в настоящее время содействие оказывается шести клиническим центрам на сумму в 50 млн евро.</p> <p>Интегрированные научно-исследовательские и лечебные центры: для развития соответствующих центров Минобразования и исследований ФРГ в течение последующих 5 лет выделит около 120 млн евро.</p> <p>Сетевая структура, ориентированная на лечение по следующим направлениям: «Дегенеративное слабоумие», «Диабет», «Ожирение». На ближайшие 12 лет по каждому направлению запланировано по 50 млн евро.</p> <p>Электронная медицинская карта: в настоящее время электронная медицинская карта проходит испытание в нескольких регионах ФРГ. Цель – постепенное расширение функций карты за счет электронных услуг и дальнейшее развитие телеинформационной инфраструктуры для создания, наряду с улучшением качества и повышения экономичности, современной технологической основы.</p> <p>Регенеративная медицина: цель – лечение больных тканей, восстановление или естественная регенерация поврежденных органов. В этой области Минобразования и исследований ФРГ инвестирует несколько направлений:</p>

Таблица 19 (продолжение)

	Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
			<ul style="list-style-type: none"> — регенеративная медицина с упором на восстановление клеток (с 2005 г. ежегодно выделяется 4 млн евро); — создание нового Центра регенеративной терапии Берлин-Бранденбург (BCRT) и Трансляционного центра регенеративной медицины (TRM) в Лейпциге (в течение последующих 4-х лет будет инвестировано по 15 млн евро в каждый проект).
5	Транспорт	770	<p>Программа «Адаптивные и кооперативные технологии для современного движения» (AK-TIV): цель – увеличение пропускной возможности дорожной сети. Объем инвестиций – 55,0 млн евро, из которых 25,0 млн евро выделяет Минэкономики ФРГ.</p> <p>Программа «Умная логистика в транспортном грузообороте»: цель – уменьшение пробок на дорогах и снижение связанного с этим выброса парниковых газов в атмосферу. В рамках программы со 2-го полугодия 2007 г. реализуются 23 проекта. Объем инвестиций – 40,0 млн евро, из которых 23,0 млн евро выделяет Минэкономики ФРГ.</p> <p>Программа «Инновационные технологии морского порта» (ИСЕТЕК II): в рамках данного проекта Минэкономики ФРГ содействует развитию новых технологий для улучшения деятельности морских портов. Объем инвестиций – 30,0 млн евро.</p> <p>Программа «Надежная умная мобильность – тестовое поле Германия» (SIM-TD): цель – значительное повышение безопасности на транспорте посредством мобильной коммуникации между транспортными средствами и транспортной инфраструктурой, кооперация всех автомобилестроителей Германии, производителей автокомпонентов и телекоммуникационных предприятий. Участники проекта – Минобразования и исследований ФРГ, Минэкономики ФРГ, Минтранспорта ФРГ.</p> <p>Программа «Общегерманский электронный проездной билет, электронная оплата и электронная информация о стоимости проезда»: объем инвестиций в 2006–2009 гг. составит 9,75 млн евро.</p> <p>Программа «Интеграция различных служб на унифицированном портале»: Минтранспорта ФРГ совместно с федеральными землями и муниципалитетами рассмотрит результаты исследований, проведенных для создания федерального портала.</p> <p>Программа «Современная дорожная инфраструктура»: Минтранспорта ФРГ совместно с ведущими союзами строительной промышленности участвует в проекте «Инновационное дорожное строительство». Главные направления: автоматизация и индустриализация процессов строительства, использование новых, эффективных стройматериалов в дорожном строительстве, современный менеджмент инфраструктуры.</p>
6	Нанотехнологии	640	<p>Правительство ФРГ одобрило 06.11.2006г. программу «Наноинициатива – План действий 2010». В рамках программы работа ведется по следующим направлениям: автомобилестроение; машиностроение; электротехника / электроника; производство лекарственных препаратов; медицинская техника; текстильная промышленность.</p>

Таблица 19 (продолжение)

	Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
7	Биотехнологии	430	<p>Германия является лидером в этой области, имея 500 профильных предприятий. К 2021 г. оборот отрасли и число рабочих мест должны удвоиться.</p> <p>Программа «GO-Bio»: цель – поддержка предпринимателей, которые намерены основать отраслевое предприятие с использованием научных идей по созданию новых продуктов для выхода на международные рынки (в 2006 г. были определены первые 12 победителей программы; в 2007 г. – 7). Всего в программе предусмотрены 5 конкурсных отборов с общим объемом финансирования 150 млн евро.</p> <p>Программа «GenoMik-Plus» (Исследования геномов на микроорганизмах): объем финансирования Минобразования и исследований – 21 млн евро. Аналогичную сумму выделит новое промышленное объединение по исследованию геномов, которое объединит компетенции химической и фармацевтической промышленности, продовольственной и биотехнической отраслей, способствуя таким образом оптимизации трансферта технологий.</p>
8	Экология	420	<p>Программа «Klimazwei – исследование в целях защиты климата и защиты от климатических воздействий» имеет 2 направления:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие инновационных экологических технологий в следующих областях: «Транспорт», «Промышленность», «Домашнее хозяйство» (например, использование энергии ветра при морских путешествиях может дать значительное сокращение выбросов парниковых газов без снижения эффективности); – работа в области снижения последствий природных катаклизмов (наводнения и засуха). <p>Размер финансирования – 35 млн евро в ближайшие 3 года.</p> <p>Экономичное использование сырьевых ресурсов: цель – уменьшение потребления ресурсов за счет новейших технологий.</p> <p>Участие в международной акции «Water for Life» (Вода для жизни): Минобразования и исследований ФРГ и Министерство экономического сотрудничества содействуют реализации программы ООН «UN-Water Decade Programme on Capacity Development» (UNW-DPC), реализация которой началась летом 2007 г. Цель – трансферт инновационных технологий, особенно в развивающиеся страны.</p> <p>Программа «BIONA – Бионические инновации для технологий». Общий объем финансирования 12-ти проектов – 10,5 млн евро.</p>
9	Технологии материалов	420	<p>Материалы – это решающий экономический фактор, т.к. они во многом определяют качество товаров. Одновременно новые материалы ускоряют инновационный процесс. Примерно 70% всех технических разработок зависят от качества использованных материалов. При этом новые материалы имеют т.н. «универсальный характер»: их можно использовать в различных отраслях экономики.</p> <p>В настоящее время развивается первое международное стратегическое партнерство в области технологий материалов: Германия и Франция совместно ведут разработки новых материалов в области здравоохранения (программа «INUMAC»).</p>

Таблица 19 (продолжение)

Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
		<p>Направление «Материалы с высокой эффективностью ресурсов»: цель – создание новых материалов для изготовления функционально-интегрированных лёгких конструкций (объем инвестиций – 20 млн евро), для органической солнечной энергетики (25 млн евро), а также создание материалов с большей энергетической эффективностью (25 млн евро).</p> <p>Направление «Новые материалы на основе натурального волокна (в рамках программы «Возобновляемые виды сырья»): цель – оптимизация и модификация материалов из возобновляемых видов сырья для использования в новых отраслях экономики. Основой сырья является, в основном, пшеничный и картофельный крахмал.</p> <p>Инновационная платформа «Имитация материалов»: цель – в рамках программы «Виртуальная разработка материалов» содействовать созданию улучшенных специфических имитационных инструментов и методов. Объем инвестиций – 22 млн евро.</p>
10 Оптические технологии	310	<p>Программа «OLED» (Organic Light Emitting Device – органические светодиоды): одобрена Правительством ФРГ 11.09.2006 г. Речь идет о конструктивных элементах из ультратонких органических слоев, которые могут в высшей степени эффективно превращать электрический ток в свет. Эксперты прогнозируют для продуктов OLED рыночный потенциал в размере, исчисляемом миллионами евро. Цель Программы – содействие производству OLED-продуктов в Германии на долгосрочную перспективу. Объем инвестиций Минобразования и исследований – 100 млн евро на начальном этапе. Немецкие предприятия (в случае успешного завершения разработок) инвестируют в проект 500 млн евро.</p> <p>Программа «Органическая солнечная энергетика»: цель – создание синтетических материалов для солнечной энергетики. Разработки ведет Минобразования и исследований совместно с 4-мя немецкими предприятиями (начало работы – 27.06.2007 г.). Объем инвестиций Минобразования и исследований – 60 млн евро. Инвестиции предприятий – 300 млн евро.</p> <p>Программа «Определение болезни на молекулярном уровне»: цель – возможность определения болезни на уровне отдельной живой клетки. Объем инвестиций Минобразования и исследований на направления «Наноматериалы», «Оптические технологии» и «Программное обеспечение» – 150 млн евро. Инвестиции предприятий – 750 млн евро.</p> <p>Программа «Биофотоника III»: цель – использование оптических процессов для просвечивания живых клеток. Объем финансирования – 22,6 млн евро.</p> <p>Программа «Обработка материалов с использованием лазеров»: цель – укрепление лидирующего положения Германии в мире (в настоящее время на данном направлении доля ФРГ на международных рынках составляет 40%). Объем финансирования – 20,0 млн евро.</p>

Таблица 19 (продолжение)

	Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
11	Растительный мир		<p>Международное сотрудничество: Германия, Франция и Испания достигли соглашения о направлении общих исследовательских усилий в области биоэкономики. Минобразования и исследований ФРГ выделяет на эти цели 12 млн евро.</p> <p>Программа «Дешифровка генома ячменя»: под руководством ученых федеральной земли Саксония-Ангальт началась работа международного консорциума по данному направлению для выведения высокоурожайных сортов ячменя, устойчивых к капризам природы. Инвестиции Минобразования и исследований ФРГ составят 12 млн евро.</p>
12	Авиационные технологии	270	<p>Четвертая программа научных исследований в области авиации (LuFo IV): цель – разработка технологий для создания современных авиационных кабин, модернизации хвостовой части самолетов и двигателей. Объем финансирования – 200 млн евро. Кроме того, на период с 2009 по 2012 гг. объем инвестиций увеличится на 25% до 251 млн евро.</p> <p>Германо-французская исследовательская программа. В области строительства вертолетов и транспортных самолетов действует совместная германо-французская программа научных исследований. Участники: Германский центр авиации и космонавтики (DLR) и аналогичная французская организация ONERA.</p> <p>Европейская кооперационная сеть (AirTN): цель – координация национальных программ научных исследований. В 2007 г. сеть была расширена до 27 стран-членов.</p>
13	Технологии производства	250	<p>В области машиностроения Германия является мировым лидером, опережая Японию и США. Экспортная квота предприятий отрасли составляет около 77%, а доля отрасли в мировой торговле – 18,9%. В рамках программы «Исследования для производства будущего» дан старт новому направлению «Нанотехнологии идут в производство». Цель – обеспечение быстрого внедрения результатов лабораторных исследований в промышленность. Объем финансирования Минобразования и исследований – 15 млн евро.</p> <p>Программа «Исследования в вузах». В рамках данной программы дан старт новому направлению «Молодые инженеры». Первые проекты начаты на предприятиях машиностроения и электротехнической промышленности. Цель – содействие исследовательским группам молодых ученых в вузах со специализацией «Инженерное дело».</p>

Таблица 19 (продолжение)

	Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
14	Микросистемная техника	220	<p>Микросистемная техника устанавливает мосты между исследованиями и внедрением в производство. Для наилучшего использования инновационного потенциала Минобразования и исследований создало целый комплекс прикладных центров, первые из которых были открыты в федеральных землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин и Тюрингия с общим объемом финансирования 30 млн евро. Цель работы указанных четырех центров – содействие малым и средним предприятиям (МСП) при внедрении новых технологий микросистемной техники.</p> <p>Инновационная платформа «Магнитные микросистемы»: цель – исследования в области магнитных микросистем. Объем финансирования на начальном этапе – 60 млн евро.</p> <p>Программа «Умные имплантаты» (использование при метаболических и онкологических заболеваниях): цель – внедрение новых имплантатов при лечении метаболических и онкологических заболеваний. Объем инвестиций – 15 млн евро.</p>
15	Морские технологии	150	<p>В рамках программ Минэкономики ФРГ «Судоходство и морская техника в 21-м веке» и «Инновационное судостроение обеспечивает рабочие места» только в 2007 г. предприятиям и исследовательским учреждениям было выделено около 34 млн евро.</p> <p>Программа «Техника управления и безопасности»: цель – создание современных программ управления корабельными судами, позволяющих совершать маневры в портах независимо от погодных условий.</p> <p>Программа «Системные решения для глубоководной техники»: для добычи нефти и газа на больших глубинах или в покрытых льдом участках моря необходимы современные высокотехнические системы, которые полностью отвечают экономическим и экологическим требованиям XXI века. Указанные системы разрабатываются в проекте ISUP.</p> <p>Программа «Энергоэффективный корабль»: в среднесрочной и долгосрочной перспективе все большее значение приобретают электродвигатели, которые базируются на перспективных технологиях высокотемпературных сверхпроводников (HTSL). Система, состоящая из дизельного агрегата, генератора HTS и двигателя HTS, отличается от существующих в н.в. систем более высокой степенью эффективности: ей не нужны передаточные механизмы, и она весит вдвое меньше.</p>
16	Технологии обеспечения безопасности	80	<p>В целях повышения безопасности граждан ФРГ Федеральное правительство утвердило Национальную программу безопасности, которая не является чисто технологической программой. Цель Программы – разработка инновационных концепций и стратегий на данном направлении. Программа ориентирована на согласованные действия при критических ситуациях. Основные направления: защита и спасение людей; защита инфраструктуры снабжения; защита транспортной инфраструктуры. Объем инвестиций Минобразования и исследований на ближайшие 4 года – 123 млн евро.</p>

Таблица 19 (окончание)

	Отраслевые направления Стратегии	Объем инвестиций в 2006–2009 гг., млн евро	Информация из Отчета по отдельным проектам
17	Сфера услуг	50	<p>Программа «Интеграция производства и сферы услуг»: цель – сотрудничество предприятий сферы услуг и промышленных предприятий для успешного внедрения высокотехнологической продукции.</p> <p>Программа «Интернационализация и экспорт услуг»: цель – идентификация факторов, оказывающих как негативное, так и позитивное воздействие на экспорт услуг. При этом работа концентрируется на областях, имеющих перспективный рост (здравоохранение, экология, промышленность, наука). Особое внимание уделяется проблемам малых и средних предприятий.</p>
	Основные сквозные направления (представлены три из пяти направлений)	2 660 (общий объем финансирования пяти направлений – 2 700)	
1	Координация взаимодействия науки и промышленности	600	Направления: Гранты для исследователей. Конкурс кластеров. Конкурс «Процессы взаимодействия науки и экономики». Региональные предприятия. Конкурс «Наука помогает экономике».
2	Улучшение условий деятельности инновационных МСП	1 840	Направления: Инновационное содействие МСП (программы: PRO INNO, IGF, INNO-WATT, Innonet, NEMO, ERP).
3	Поддержка создания новых технологических предприятий	220	Направления: Фонд для новых High-Tech предприятий. Программа EXIST (создание новых предприятий в сфере науки). Модели передового опыта во внеуниверситетских исследовательских организациях.

Таблица 20

Стратегия высоких технологий: направления, бюджетные расходы, основные нормативно-правовые акты

Направления государственной инновационной политики	Нормативно-правовые акты, нацеленные на стимулирование инновационного процесса
Стимулирование укрепления взаимодействия между промышленностью и наукой	
Улучшение условий инновационной деятельности новых технологических фирм и малого бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование закона об обществах с ограниченной ответственностью (снижение минимальной величины капитала указанных обществ). • Совершенствование регулирования самостоятельной занятости (исключение пенсионных накоплений из перечня описываемого имущества должника). • Введение нового закона об участиях в фирмах с закрытым размещением капитала (облегчение условий деятельности указанных фирм в целях обеспечения равных с другими странами условий формирования рискованного капитала). • Совершенствование регулирования деятельности частных фондов (облегчение условий их формирования из полученного в наследство имущества и использования их средств на финансирование науки и образования). Реформа корпоративного налогообложения и правил амортизации (улучшение условий инвестиционной и инновационной деятельности). • Введение трех новых законов об уменьшении нагрузки на малый бизнес в рамках программы сокращения бюрократии и улучшения качества нормативно-правовой базы (облегчение требований к малому бизнесу в сферах предоставления статистической отчетности, ведения бухучета и регулирования правил деятельности; создание Национального совета по контролю за нормативно-правовыми актами, осуществляющего экспертизу указанных актов с точки зрения связанных с ними бюрократических издержек). • Совершенствование регулирования процедуры госзакупок, включая предоставление строительных подрядов (упрощение правил в целях дебиюкратизации и повышения прозрачности, обеспечение приобретения министерствами и ведомствами энергоэффективных товаров и услуг). • Реформа налога на наследство (облегчение условий перехода малого бизнеса по наследству путем повышения необлагаемой пороговой суммы).
Поддержка ускоренного распространения новых технологий	<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование регулирования авторских прав (передача полномочий по установлению вознаграждения организациям, объединяющим участников рынка, в целях использования информационно-коммуникационных технологий в сферах образования и науки на основе современных подходов и с учетом интересов правообладателей).
Содействие интернационализации НИОКР и инноваций	<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование технического регулирования (перенос акцента с издания нормативно-правовых актов на формирование международных стандартов, обеспечивающих реализацию научных знаний в промышленных процессах).

1. Сквозные направления политики

Таблица 20 (продолжение)

Направления государственной инновационной политики		Нормативно-правовые акты, нацеленные на стимулирование инновационного процесса	
	Поощрение талантливых и высококвалифицированных работников, реализующих нововведения	<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование закона об иммиграции (облегчение условий предоставления вида на жительство ученым и исследователям из других стран). 	
2. Отраслевые направления политики	Инновации в целях обеспечения безопасности и здоровья населения	Технологии обеспечения здоровья и медицинского обслуживания	<ul style="list-style-type: none"> • Введение нового закона о модернизации обязательного медицинского страхования (обязательное внедрение электронных карт состояния здоровья). • Совершенствование регулирования деятельности больничных касс, т.е. компаний медицинского страхования (предоставление им возможности оплачивать расходы на медицинское обслуживание в рамках клинических испытаний на амбулаторной основе).
		Технологии обеспечения защиты от преступности и терроризма	
		Технологии инновационного растениеводства	Совершенствование закона о геномной инженерии (стимулирование исследований и инноваций в указанной сфере, обеспечение высокого уровня безопасности и баланса между технологическими требованиями и свободой потребительского выбора).
		Технологии надежного, эффективного и стабильного энергообеспечения	Совершенствование закона об энергетике (введение сертификата эффективности использования энергии для вводимых в эксплуатацию зданий, стимулирование энергосбережения, включение требований Директивы Евросоюза об эффективности использования энергии и услугах по энергообеспечению).
Инновации в целях обеспечения эффективных коммуникаций и мобильности	Информационные и коммуникационные технологии	Информационные и коммуникационные технологии	<ul style="list-style-type: none"> • Введение нового закона об изменении регулирования телекоммуникаций (стимулирование инноваций и инвестиций в сфере широкополосных телекоммуникаций, усиление защиты прав потребителей). • Введение нового закона о теле- и медиа-услугах (сведение воедино положений о регулировании электронных медиа-услуг, установление требований к обеспечению защиты информации). • Введение нового закона о повторном использовании информации, предоставляемой организациями сектора государственного управления (стимулирование компаний использовать указанную информацию для оказания электронных услуг).
		Автомобилестроительные и дорожно-транспортные технологии	
		Авиационные технологии	
		Космические технологии	Введение нового закона об обеспечении безопасности спутниковой информации (регулирование деятельности по осуществлению исследований с помощью спутников и процесса коммерческого использования получаемой информации).

Таблица 20 (окончание)

Направления государственной инновационной политики		Нормативно-правовые акты, нацеленные на стимулирование инновационного процесса	
Инновации на базе межотраслевых технологий	Технологии водного транспорта	Совершенствование положений международного регулирования, применяемых для охраны интеллектуальной собственности в судостроении (предотвращение несанкционированного использования накопленного германскими компаниями ноу-хау).	
	Технологии сферы услуг		
	Нанотехнологии		
	Биотехнологии	Совершенствование закона о геномной инженерии.	
	Технологии микросистем		
	Оптические технологии		
	Технологии новых материалов		
	Технологии производственных комплексов		
ВСЕГО	Направления государственной инновационной политики	Бюджетные расходы в 2006–2009 гг., млн евро	Нормативно-правовые акты, нацеленные на стимулирование инновационного процесса
	22 направления, в т.ч. 5 сквозных и 17 отраслевых	14 640	>20

Таблица 21

Перечень приоритетных проектов в рамках Стратегии инновационного развития на перспективу до 2020 г.

№ п/п	Проект	Меры	Бюджет
1	Сокращение CO ₂ , энергоэффективный и адаптированный к изменениям климата город Die CO 2-neutrale, energieeffiziente und klimaangepasste Stadt	Использование новых технологий и мер, касающихся технического и естественного сокращения выбросов CO ₂ , использование возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности зданий, транспорта, производства и городской растительности.	560 млн евро
2	Интеллектуальное преобразование энергоснабжения Intelligenter Umbaudeur Energieversorgung	Отказ от атомной энергетики и использование возобновляемых источников энергии, которые к 2020 г. должны покрывать более 30% совокупного спроса на электроэнергию в Германии. Гибкое управление электрическими сетями с помощью ИТ-решений и использование различных технологий хранения большого объема электроэнергии, а также потенциала ветровой и солнечной энергии.	3,7 млрд евро

Таблица 21 (продолжение)

№ п/п	Проект	Меры	Бюджет
3	<p>Возобновляемое сырье как альтернатива нефти</p> <p>Nachwachsende Rohstoffe als Alternative zum Öl</p>	<p>Увеличение использования биомассы за счет оптимизации доходности существующих площадей и эффективного использования несъедобных ингредиентов и строительство новых заводов, аналогичных сегодняшним нефтеперерабатывающим, чтобы иметь возможность в будущем превратить биомассу в топливо, например, этанол.</p>	<p>570 млн евро</p>
4	<p>Индивидуализированные лекарства обеспечивают лучшую терапию</p> <p>Krankheitenbessertherapien mit individualisierter Medizin</p>	<p>Развитие молекулярной биологии, направленной на определение диагностических маркеров, которые позволяют оценить риск возникновения заболевания, прогнозировать успех лечения и следить за этим прогрессом.</p>	<p>370 млн евро</p>
5	<p>Больше здоровья благодаря целевому питанию</p> <p>Mehr Gesundheit durch gezielte Ernährung</p>	<p>Развитие базовых знаний в области исследования питания, для первичной профилактики и пропаганды здорового образа жизни, предотвращения болезней (диабет, сердечнососудистые заболевания и рак) и улучшения качества жизни. Взаимодействие между различными ингредиентами продуктов питания в организме человека. Стимулирование разработок новых продуктов и международной конкурентоспособности немецкой пищевой промышленности.</p>	<p>90 млн евро</p>
6	<p>Самостоятельная жизнь даже в старости</p> <p>Auch im hohen Alter ein selbstbestimmtes Leben führen</p>	<p>Выяснение биологических механизмов старения, поиск решений, которые позволяют пожилым людям жить спокойно и независимо в своих собственных домах, повышение качества жизни пожилых людей. Адаптация муниципальной инфраструктуры, и развитие соответствующих возрасту мобильности и коммуникационных технологий. Разработка комплексного подхода обеспечения достойного ухода, преимущественно в домашней обстановке.</p>	<p>305 млн евро</p>
7	<p>Интернет-услуги в экономике</p> <p>Internetbasierte Dienste für die Wirtschaft</p>	<p>Интернет – доступная платформа для оказания услуг. Разработка технологий для облегчения доступа к информации и создание основы для новых услуг в сети Интернет. Создание корпоративного программного обеспечения и «облачных» технологий, ИТ-безопасности и нормативно-правовой базы.</p>	<p>300 млн евро</p>
8	<p>Постоянная мобильность</p> <p>Nachhaltige Mobilität</p>	<p>Улучшение энергоэффективности и экологичности транспорта при пассажирских и грузовых перевозках, обеспечение привлекательности общественного транспорта, модернизация железнодорожной сети, оптимизация воздушного движения и создание удобных интермодальных интерфейсов. Адаптация всей транспортной инфраструктуры к изменениям климата, снижение конечного потребления энергии в транспортном секторе на 40%, повышение безопасности дорожного движения и, одновременно, сокращение выбросов и защита окружающей среды.</p>	<p>2190 млн евро</p>

Таблица 21 (окончание)

№ п/п	Проект	Меры	Бюджет
		Важная составляющая проекта – программа одного миллиона электромобилей на дорогах Германии. Должна быть разработана новая концепция автомобиля, подзарядки, альтернативы для хранения энергии, мобильности и инфраструктуры. В рамках научно-исследовательских и пилотных проектов Германия должна стать лидером в этой области.	
9	Промышленность 4.0 Industrie 4.0	Увеличение автоматизации в промышленности, разработка интеллектуального мониторинга и автономных процессов принятия решений, контроль деятельности компаний. Разработка инновационных бизнес – моделей и оптимизация производства и логистики, взаимодействие человека и машины, встраиваемые системы ИКТ (Киберфизическая система (CPS)).	200 млн евро
10	Безопасность личности Sichere Identitäten	Решение проблем киберпреступности, например, кражи личных данных или создание фиктивных сайтов, осуществление киберзащиты и поощрение исследований в области безопасности ИТ, безопасности облачных хранилищ.	60 млн евро
11	Более эффективная защита сетей сотовой связи Effektiverer Schutz für Kommunikationsnetze	Защита информационно-коммуникационных сетей, например, от терроризма и преступности. Разработка эффективных форм технических мер профилактики, а также защиты и предотвращения причинения ущерба.	Н.д.
12	Сокращение потребления энергии при использовании Интернета Mehr Internet bei weniger Energieverbrauch nutzen	Цель – сократить дальнейший рост потребления энергии информационной и коммуникационной техникой. Создание новой компьютерной архитектуры, новых энергосберегающих чипов и эффективных компьютерных программ.	Н.д.
13	Рабочая среда и организация труда завтрашнего дня Arbeitswelt und -organisation von morgen	Цель будущего проекта – улучшение рамочных условий для частной и профессиональной жизни, а тем самым и участие в трудовой жизни до 67 лет. Разработка новых моделей организации труда для обеспечения высокого уровня занятости родителей с детьми, пожилых людей благодаря гибкому рабочему графику.	Н.д.
14	Горизонт-2020, новая рамочная программа научных исследований и инноваций, период 2014–2020	Приоритет – укрепление ведущей роли европейской промышленности и разработка решений социальных проблем нашего времени. Программа включает в себя совместные проекты, индивидуальную поддержку выдающихся исследователей, учебные мероприятия, поддержку и сопутствующие меры, государственно-общественное или государственно-частное партнерство, венчурное финансирование, инновационные закупки. Финансирования покрывают всю инновационную цепочку – от фундаментальных исследований до подготовки сбыта товаров и услуг. Участие могут принять университеты, научно-исследовательские учреждения, предприятия (особенно малые и средние предприятия).	77 млрд евро

11	Производство напитков	8,4	9,0	9,7	10,1	10,4	124,6	103,2	0,6	0,5
12	Табачная промышленность	4,0	4,0	4,7	4,9	4,3	107,5	89,5	0,3	0,2
13	Текстильная промышленность	16,5	18,9	21,3	20,3	20,3	123,2	100,1	1,1	1,0
14	Швейная промышленность	34,2	37,3	41,4	39,5	40,6	118,7	102,8	2,3	2,0
15	Кожевенная промышленность	10,9	12,7	15,1	14,7	15,7	144,4	106,3	0,7	0,8
16	Деревообрабатывающая промышленность	9,6	10,9	11,7	11,4	11,4	118,7	100,4	0,7	0,6
17	Бумажная промышленность	28,2	32,8	34,1	33,4	32,7	116,0	97,9	1,9	1,6
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	25,1	33,5	43,2	45,7	46,0	183,2	100,7	1,7	2,3
20	Химическая промышленность	125,8	155,7	173,7	177,8	177,7	141,3	100,0	8,6	8,9
21	Фармацевтическая промышленность	84,2	88,2	90,8	95,7	95,8	113,7	100,1	5,7	4,8
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	46,0	55,7	63,7	64,0	64,7	140,9	101,1	3,1	3,3
23	Стеклольно-керамическая промышленность	17,7	20,3	22,1	21,8	21,8	122,9	100,0	1,2	1,1
24	Металлургическая промышленность	73,0	100,7	123,3	114,3	104,7	143,3	91,5	5,0	5,3
25	Металлообрабатывающая промышленность	45,5	53,1	60,7	61,7	62,0	136,2	100,5	3,1	3,1
26	Электронная промышленность	140,2	175,5	176,7	176,5	168,5	120,1	95,4	9,6	8,5
27	Электротехническая промышленность	80,3	98,9	110,0	109,9	111,6	139,1	101,6	5,5	5,6
28	Машиностроение	177,1	203,0	234,8	234,5	231,1	130,5	98,6	12,1	11,6
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	187,6	231,2	267,4	273,5	271,3	144,6	99,2	12,8	13,6
30	Производство прочих транспортных средств	66,5	80,6	78,0	87,2	86,1	129,5	98,8	4,5	4,3
31	Мебельная промышленность	14,9	16,6	18,2	18,4	18,2	122,2	99,3	1,0	0,9
35	Энергоснабжение	5,5	5,1	5,5	6,0	5,6	101,5	93,3	0,4	0,3
89	Прочие отрасли материального производства	101,8	117,5	129,2	133,4	142,7	140,2	107,0	6,9	7,2
Всего товароворот		1 467,9	1 749,1	1 963,7	2 001,7	1 990,0	135,6	99,4	100,0	100,0

Таблица 23

Экспорт товаров из ФРГ в 2009–2013 гг., отраслевая структура

Группа отраслей, отрасль		млрд евро					%			Доля	
Код	Название	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013	
				7,6	8,4	9,5	9,6	10,3	135,0	107,6	0,9
	Сельское хозяйство	250,8	307,2	342,5	342,2	337,4	134,5	98,6	31,2	30,8	
	Отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов	343,5	414,0	466,8	487,9	484,2	141,0	99,2	42,8	44,3	
	Отрасли инвестиционных товаров	145,7	157,8	169,6	177,6	184,0	126,4	103,6	18,1	16,8	
	Отрасли потребительских товаров	15,7	18,0	23,6	28,5	29,8	189,6	104,6	2,0	2,7	
	Энергетика	40,0	46,6	49,2	50,0	48,1	120,1	96,2	5,0	4,4	
	Не распределено по группам отраслей материального производства										
01	Сельское хозяйство и охота	7,1	7,8	8,8	9,0	9,7	137,3	108,0	0,9	0,9	
02	Лесное хозяйство	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3	100,5	95,4	0,0	0,0	
03	Рыболовство и рыбопереработка	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	112,7	110,9	0,0	0,0	
05	Угледобывающая промышленность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	106,2	90,8	0,0	0,0	
06	Нефте- и газодобывающая промышленность	2,6	4,1	7,1	8,9	10,7	410,8	120,0	0,3	1,0	
07	Горнорудная промышленность	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	162,0	79,6	0,0	0,0	
08	Промышленность стройматериалов и прочая горнодобыча	1,2	1,3	1,5	1,4	1,3	106,1	94,7	0,2	0,1	
10	Пищевая промышленность	35,3	38,5	43,4	46,3	48,1	136,4	103,9	4,4	4,4	
11	Производство напитков	4,0	4,3	4,6	4,9	5,0	125,2	102,2	0,5	0,5	
12	Табачная промышленность	3,1	3,2	3,6	3,8	3,3	106,6	87,6	0,4	0,3	
13	Текстильная промышленность	8,5	9,7	10,8	10,4	10,4	122,9	99,6	1,1	1,0	
14	Швейная промышленность	12,2	13,0	13,9	13,5	13,8	113,8	102,2	1,5	1,3	
15	Кожевенная промышленность	3,9	4,5	5,4	5,1	5,5	141,9	108,2	0,5	0,5	

16	Деревообрабатывающая промышленность	5,4	5,9	6,2	6,0	6,0	111,0	101,2	0,7	0,6
17	Бумажная промышленность	16,2	18,6	19,5	19,1	18,6	115,2	97,6	2,0	1,7
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	9,9	10,7	13,4	15,8	15,3	155,0	96,6	1,2	1,4
20	Химическая промышленность	75,2	91,9	101,6	105,1	105,7	140,6	100,6	9,4	9,7
21	Фармацевтическая промышленность	48,1	50,5	51,6	56,9	58,0	120,7	101,9	6,0	5,3
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	28,2	33,9	38,0	38,5	39,0	138,1	101,4	3,5	3,6
23	Стеклольно-керамическая промышленность	10,9	12,2	13,2	13,0	13,1	120,1	100,6	1,4	1,2
24	Металлургическая промышленность	38,7	49,8	60,8	58,5	52,5	135,7	89,8	4,8	4,8
25	Металлообрабатывающая промышленность	28,5	32,9	37,1	37,6	38,2	134,1	101,6	3,5	3,5
26	Электронная промышленность	67,4	82,9	85,8	86,9	85,0	126,1	97,7	8,4	7,8
27	Электротехническая промышленность	49,9	60,3	66,6	66,1	67,0	134,4	101,5	6,2	6,1
28	Машиностроение	124,6	141,8	163,0	165,6	163,8	131,4	98,9	15,5	15,0
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	122,9	161,0	185,5	191,1	190,4	154,9	99,7	15,3	17,4
30	Производство прочих транспортных средств	35,0	39,6	41,6	50,9	49,3	140,7	96,8	4,4	4,5
31	Мебельная промышленность	7,0	7,6	8,5	8,6	8,4	120,5	98,2	0,9	0,8
35	Энергоснабжение	3,2	3,1	2,9	3,7	3,8	119,0	102,3	0,4	0,3
89	Прочие отрасли материального производства	53,8	62,1	65,8	68,2	71,0	131,8	104,2	6,7	6,5
Всего экспорт товаров		803,3	952,0	1 061,2	1 095,8	1 093,8	136,2	99,8	100,0	100,0

Таблица 24

Импорт товаров в ФРГ в 2009–2013 гг., отраслевая структура

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля			
Код	Название	млрд евро					2013/ 2009		2013/ 2012		2009	2013
							%					
	Сельское хозяйство	22,0	24,9	28,4	29,0	29,0	132,3	100,1	3,3	3,2		
	Отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов	185,6	247,2	279,8	266,9	259,5	139,8	97,2	27,9	29,0		
	Отрасли инвестиционных товаров	200,9	234,9	255,8	256,8	253,0	126,0	98,5	30,2	28,2		
	Отрасли потребительских товаров	142,2	154,2	167,4	167,8	173,4	121,9	103,4	21,4	19,3		
	Энергетика	75,9	91,8	120,9	134,5	130,5	172,0	97,1	11,4	14,6		
	Не распределено по группам отраслей материального производства	38,1	44,1	50,3	51,0	50,7	132,9	99,4	5,7	5,7		
01	Сельское хозяйство и охота	21,1	23,7	27,1	27,9	27,7	131,5	99,4	3,2	3,1		
02	Лесное хозяйство	0,4	0,7	0,7	0,7	0,8	174,0	116,5	0,1	0,1		
03	Рыболовство и рыбопереработка	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	127,9	116,8	0,1	0,1		
05	Угледобывающая промышленность	3,3	3,6	4,9	4,6	4,1	124,0	89,8	0,5	0,5		
06	Нефте- и газодобывающая промышленность	55,0	63,4	83,7	97,7	93,8	170,7	96,1	8,3	10,5		
07	Горнорудная промышленность	4,2	7,3	9,3	8,3	7,3	171,5	87,8	0,6	0,8		
08	Промышленность стройматериалов и прочая горнодобыча	1,1	1,5	1,7	1,6	1,5	130,3	96,2	0,2	0,2		
10	Пищевая промышленность	32,3	34,6	39,0	39,6	40,3	124,6	101,6	4,9	4,5		
11	Производство напитков	4,4	4,7	5,1	5,3	5,5	124,1	104,2	0,7	0,6		
12	Табачная промышленность	0,9	0,8	1,1	1,1	1,0	110,2	96,1	0,1	0,1		
13	Текстильная промышленность	8,0	9,2	10,5	9,8	9,9	123,5	100,5	1,2	1,1		
14	Швейная промышленность	22,1	24,4	27,4	25,9	26,8	121,3	103,1	3,3	3,0		
15	Кожевенная промышленность	7,0	8,2	9,6	9,6	10,1	145,8	105,3	1,0	1,1		

16	Деревообрабатывающая промышленность	4,2	5,0	5,5	5,4	5,4	128,7	99,5	0,6	0,6
17	Бумажная промышленность	12,0	14,2	14,6	14,4	14,1	117,2	98,2	1,8	1,6
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	15,3	22,8	29,8	29,9	30,7	201,4	102,9	2,3	3,4
20	Химическая промышленность	50,6	63,8	72,1	72,7	72,0	142,2	99,1	7,6	8,0
21	Фармацевтическая промышленность	36,2	37,8	39,1	38,7	37,7	104,3	97,5	5,4	4,2
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	17,7	21,7	25,7	25,6	25,7	145,2	100,7	2,7	2,9
23	Стекло-керамическая промышленность	6,8	8,1	8,9	8,8	8,7	127,2	99,2	1,0	1,0
24	Металлургическая промышленность	34,3	50,8	62,4	55,8	52,1	151,9	93,4	5,2	5,8
25	Металлообрабатывающая промышленность	17,1	20,2	23,6	24,1	23,8	139,5	98,8	2,6	2,7
26	Электронная промышленность	72,8	92,6	90,9	89,6	83,5	114,6	93,2	11,0	9,3
27	Электротехническая промышленность	30,4	38,6	43,3	43,8	44,6	146,7	101,8	4,6	5,0
28	Машиностроение	52,5	61,2	71,8	68,8	67,4	128,3	97,9	7,9	7,5
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	64,7	70,2	81,9	82,5	80,9	125,1	98,1	9,7	9,0
30	Производство прочих транспортных средств	31,5	41,0	36,4	36,2	36,8	117,1	101,7	4,7	4,1
31	Мебельная промышленность	7,9	9,0	9,7	9,8	9,8	123,8	100,2	1,2	1,1
35	Энергоснабжение	2,3	2,0	2,5	2,3	1,8	77,7	78,8	0,4	0,2
89	Прочие отрасли материального производства	47,9	55,5	63,4	65,2	71,7	149,5	109,9	7,2	8,0
Всего импорт товаров		664,6	797,1	902,5	905,9	896,2	134,8	98,9	100,0	100,0

Сальдо внешней торговли товарами для ФРГ в 2009–2013 гг., отраслевая структура

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013
Код	Название	млрд евро				
	Сельское хозяйство	-14,3	-16,5	-18,9	-19,4	-18,7
	Отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов	65,2	60,0	62,8	75,2	77,9
	Отрасли инвестиционных товаров	142,7	179,2	211,0	231,1	231,2
	Отрасли потребительских товаров	3,4	3,6	2,2	9,9	10,6
	Энергетика	-60,2	-73,9	-97,3	-105,9	-100,7
	Не распределено по группам отраслей материального производства	1,9	2,4	-1,1	-1,0	-2,6
01	Сельское хозяйство и охота	-14,0	-15,9	-18,3	-18,9	-18,0
02	Лесное хозяйство	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3	-0,4
03	Рыболовство и рыбопереработка	-0,2	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3
05	Угледобывающая промышленность	-3,2	-3,5	-4,8	-4,5	-4,0
06	Нефте- и газодобывающая промышленность	-52,4	-59,3	-76,6	-88,8	-83,2
07	Горнорудная промышленность	-4,2	-7,1	-9,2	-8,1	-7,2
08	Промышленность стройматериалов и прочая горнодобыча	0,1	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2
10	Пищевая промышленность	3,0	4,0	4,4	6,7	7,9
11	Производство напитков	-0,5	-0,4	-0,6	-0,4	-0,5
12	Табачная промышленность	2,2	2,4	2,6	2,7	2,3
13	Текстильная промышленность	0,5	0,5	0,3	0,6	0,5
14	Швейная промышленность	-9,9	-11,4	-13,5	-12,4	-12,9
15	Кожевенная промышленность	-3,1	-3,7	-4,2	-4,5	-4,6
16	Деревообрабатывающая промышленность	1,2	1,0	0,7	0,5	0,6
17	Бумажная промышленность	4,1	4,4	4,8	4,7	4,5
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	-5,4	-12,1	-16,3	-14,0	-15,4

20	Химическая промышленность	24,5	28,1	29,5	32,5	33,7
21	Фармацевтическая промышленность	11,9	12,7	12,5	18,2	20,3
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	10,5	12,2	12,3	12,9	13,3
23	Стеклольно-керамическая промышленность	4,1	4,1	4,4	4,2	4,4
24	Металлургическая промышленность	4,4	-1,0	-1,6	2,7	0,4
25	Металлообработывающая промышленность	11,4	12,7	13,5	13,5	14,4
26	Электронная промышленность	-5,5	-9,7	-5,1	-2,7	1,5
27	Электротехническая промышленность	19,5	21,6	23,3	22,3	22,5
28	Машиностроение	72,1	80,6	91,2	96,8	96,4
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	58,3	90,8	103,6	108,6	109,5
30	Производство прочих транспортных средств	3,6	-1,4	5,2	14,7	12,4
31	Мебельная промышленность	-0,9	-1,4	-1,2	-1,2	-1,3
35	Энергоснабжение	0,8	1,0	0,4	1,4	1,9
89	Прочие отрасли материального производства	5,9	6,6	2,5	2,9	-0,7
Всего товары		138,7	154,9	158,7	189,8	197,7

Таблица 26

Двадцать основных товаров товарооборота ФРГ

Товарная позиция		Товарооборот					Изменение		Доля	
		2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
Код	Название	млрд евро					%			
2910	Автомобили и автомобильные моторы	128,0	156,5	180,4	184,2	179,9	140,6	97,7	8,7	9,0
8900	Прочие товары	101,8	117,5	129,2	133,4	142,7	140,2	107,0	6,9	7,2
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	75,0	78,9	80,3	84,9	85,4	113,8	100,6	5,1	4,3
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	49,7	61,7	70,9	72,8	74,7	150,4	102,6	3,4	3,8
3030	Воздушные и космические транспортные средства	50,2	54,5	58,1	67,9	68,7	136,7	101,1	3,4	3,5
0610	Нефть	30,6	39,8	51,4	59,8	56,0	183,1	93,7	2,1	2,8
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	26,9	27,7	39,5	46,7	48,4	179,8	103,7	1,8	2,4
2014	Прочие органическое сырье и органические химикаты	32,0	39,5	43,7	45,6	45,2	141,1	99,2	2,2	2,3
1920	Нефтепродукты	24,4	32,2	41,6	44,6	45,2	185,5	101,4	1,7	2,3
2651	Контрольно-измерительная техника	27,9	34,3	38,8	39,8	39,8	142,7	99,8	1,9	2,0
2016	Пластмассы в первичных формах	25,4	34,1	37,8	38,2	38,5	151,6	100,9	1,7	1,9
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	32,4	38,1	37,0	36,5	34,4	106,1	94,2	2,2	1,7
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	23,7	31,8	38,2	34,7	31,3	132,0	90,3	1,6	1,6
2059	Прочие химические изделия	20,1	25,0	29,0	29,6	30,8	152,7	103,7	1,4	1,5
2630	Телекоммуникационная техника	18,8	23,7	25,0	28,6	28,4	151,1	99,3	1,3	1,4
2611	Электронные элементы	26,0	40,2	36,3	30,0	27,8	106,9	92,6	1,8	1,4
2811	Двигатели внутреннего сгорания и турбины	18,8	22,2	24,9	26,6	25,1	133,5	94,3	1,3	1,3
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	19,1	23,6	26,1	24,9	23,8	124,8	95,6	1,3	1,2
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	17,3	18,9	21,6	22,5	23,0	133,2	102,2	1,2	1,2
2712	Устройства для распределения электроэнергии	14,9	18,6	20,9	21,7	22,7	152,5	104,6	1,0	1,1
Всего 20 основных товаров товарооборота		763,1	919,0	1 030,6	1 073,1	1 071,8	140,5	99,9	52,0	53,9
Всего товарооборот		1 467,9	1 749,1	1 963,7	2 001,7	1 990,0	135,6	99,4	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по товарообороту ФРГ в 2013 г.

Таблица 27

Двадцать основных товаров экспорта из ФРГ

Товарная позиция		Экспорт товаров из ФРГ						Изменение		Доля	
		2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013	
Код	Название	млрд евро						%			
2910	Автомобили и автомобильные моторы	88,3	116,8	134,0	138,0	135,6	153,5	98,3	11,0	12,4	
8900	Прочие товары	53,8	62,1	65,8	68,2	71,0	131,8	104,2	6,7	6,5	
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	43,7	46,3	47,7	52,6	53,8	123,0	102,2	5,4	4,9	
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	30,0	37,8	43,2	44,8	46,3	154,6	103,4	3,7	4,2	
3030	Воздушные и космические транспортные средства	27,5	28,8	33,2	40,9	40,1	146,1	98,0	3,4	3,7	
2651	Контрольно-измерительная техника	17,9	22,6	25,6	26,6	26,9	150,3	100,8	2,2	2,5	
2014	Прочие органическое сырье и органические химикаты	16,4	20,1	22,1	23,3	23,5	143,0	100,7	2,0	2,1	
2016	Пластмассы в первичных формах	15,7	20,6	22,4	22,8	23,1	147,6	101,6	2,0	2,1	
2059	Прочие химические изделия	11,9	15,0	17,2	17,8	18,7	157,3	105,5	1,5	1,7	
2811	Двигатели внутреннего сгорания и турбины	12,8	15,8	17,3	19,2	18,2	141,8	94,9	1,6	1,7	
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	13,5	14,7	16,8	17,7	18,1	134,1	102,6	1,7	1,7	
2712	Устройства для распределения электроэнергии	11,0	13,4	14,8	15,3	15,9	144,9	104,2	1,4	1,5	
1920	Нефтепродукты	9,8	10,6	13,3	15,7	15,1	155,0	96,7	1,2	1,4	
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	12,0	15,1	17,3	16,5	14,7	122,6	89,1	1,5	1,3	
2899	Машины для прочих отраслей промышленности	13,2	15,4	17,4	15,3	14,7	110,9	96,1	1,6	1,3	
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	12,0	14,6	16,2	15,2	14,5	120,8	95,4	1,5	1,3	
2611	Электронные элементы	11,2	16,0	15,1	13,9	13,8	122,8	99,1	1,4	1,3	
2815	Подшипники, коробки передач, шестерни и приводные узлы	9,9	11,9	13,4	13,5	13,3	133,7	98,5	1,2	1,2	
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	13,1	14,5	14,1	13,8	13,2	101,1	95,5	1,6	1,2	
2813	Прочие насосы и компрессоры	9,0	10,6	11,9	12,4	12,8	142,1	103,8	1,1	1,2	
Всего 20 основных товаров экспорта		432,8	522,7	578,9	603,4	603,5	139,4	100,0	53,9	55,2	
Всего экспорт товаров		803,3	952,0	1061,2	1095,8	1093,8	136,2	99,8	100,0	100,0	

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по экспорту из ФРГ в 2013 г.

Таблица 28

Двадцать основных товаров импорта в ФРГ

Товарная позиция		Импорт товаров в ФРГ					Изменение		Доля	
		2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
Код	Название	млрд евро					%			
8900	Прочие товары	47,9	55,5	63,4	65,2	71,7	149,5	109,9	7,2	8,0
0610	Нефть	30,5	39,7	51,2	59,7	56,0	183,3	93,7	4,6	6,2
2910	Автомобили и автомобильные моторы	39,6	39,7	46,4	46,2	44,3	111,8	95,8	6,0	4,9
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	24,4	23,7	32,5	38,0	37,8	155,0	99,7	3,7	4,2
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	31,3	32,6	32,6	32,3	31,6	100,9	97,8	4,7	3,5
1920	Нефтепродукты	14,6	21,6	28,3	28,9	30,1	205,8	103,9	2,2	3,4
3030	Воздушные и космические транспортные средства	22,8	25,7	24,9	27,0	28,6	125,4	105,9	3,4	3,2
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	19,7	23,9	27,7	28,0	28,4	143,9	101,2	3,0	3,2
2014	Прочие органическое сырье и органические химикаты	15,6	19,3	21,7	22,3	21,7	139,1	97,6	2,4	2,4
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	19,4	23,7	22,9	22,7	21,2	109,4	93,4	2,9	2,4
2630	Телекоммуникационная техника	10,6	13,4	14,4	16,8	16,7	157,3	99,7	1,6	1,9
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	11,7	16,7	20,8	18,1	16,6	141,8	91,4	1,8	1,8
2016	Пластмассы в первичных формах	9,7	13,5	15,4	15,4	15,4	158,2	100,0	1,5	1,7
2611	Электронные элементы	14,8	24,1	21,2	16,1	14,0	94,8	87,0	2,2	1,6
2651	Контрольно-измерительная техника	10,0	11,7	13,2	13,2	12,9	129,0	97,8	1,5	1,4
2059	Прочие химические изделия	8,2	10,1	11,8	11,9	12,0	146,0	101,1	1,2	1,3
1413	Прочая верхняя одежда	8,7	9,5	10,9	10,5	10,9	125,2	103,0	1,3	1,2
2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	6,1	9,1	10,8	9,8	9,3	153,7	95,6	0,9	1,0
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	7,1	9,0	9,9	9,7	9,3	131,5	96,0	1,1	1,0
2640	Электронная техника для развлечений	10,4	10,3	9,0	10,2	8,7	83,0	84,4	1,6	1,0
Всего 20 основных товаров импорта		363,2	433,0	489,0	502,0	497,0	136,9	99,0	54,6	55,5
Всего импорт товаров		664,6	797,1	902,5	905,9	896,2	134,8	98,9	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по импорту в ФРГ в 2013 г.

Таблица 29

Двадцать основных товаров с профицитом для ФРГ

Товарная позиция	Сальдо внешней торговли товарами для ФРГ					Изменение		Доля	
	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
Код	млрд евро					%			
2910	48,7	77,0	87,7	91,8	91,3	187,4	99,5	18,0	23,3
2910	12,4	13,7	15,1	20,3	22,2	178,7	109,3	4,6	5,7
2932	10,3	13,8	15,5	16,8	18,0	175,3	107,2	3,8	4,6
2651	7,9	10,9	12,4	13,4	13,9	177,4	103,8	2,9	3,6
2829	9,8	10,5	12,1	12,8	13,3	135,8	103,3	3,6	3,4
3030	4,7	3,1	8,3	14,0	11,6	246,4	82,8	1,7	2,9
2811	6,9	9,5	9,7	11,8	11,4	164,5	96,1	2,5	2,9
2899	7,8	9,4	10,1	10,0	9,9	127,5	98,7	2,9	2,5
2712	7,0	8,1	8,7	8,8	9,1	129,0	103,4	2,6	2,3
2016	5,9	7,1	6,9	7,4	7,7	130,1	104,8	2,2	2,0
2059	3,7	4,9	5,4	5,9	6,7	182,7	114,2	1,4	1,7
2221	5,3	6,3	6,8	6,8	6,7	127,7	99,4	1,9	1,7
2822	5,2	5,7	6,5	6,7	6,7	127,8	99,9	1,9	1,7
2841	4,0	4,2	5,3	6,4	6,3	159,4	97,9	1,5	1,6
2813	4,9	5,2	5,7	5,9	6,2	128,0	105,4	1,8	1,6
2815	5,4	6,2	6,5	6,4	6,2	114,9	97,2	2,0	1,6
2830	3,4	3,6	4,8	5,1	5,7	167,9	111,1	1,2	1,4
2711	4,9	5,6	6,3	5,5	5,2	105,5	94,3	1,8	1,3
2892	4,7	5,2	5,5	5,8	5,2	109,5	89,8	1,7	1,3
2660	3,2	3,6	4,0	4,3	4,0	127,3	94,1	1,2	1,0
Всего 20 основных товаров с профицитом для ФРГ	166,0	213,6	243,2	265,8	267,3	161,0	100,5	61,2	68,2
Всего товары с профицитом для ФРГ	271,2	331,3	366,2	395,5	392,1	144,6	99,1	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по профициту для ФРГ в 2013 г.

Таблица 30

Двадцать основных товаров с дефицитом для ФРГ

Товарная позиция		Сальдо внешней торговли товарами для ФРГ					Изменение		Доля	
Код	Название	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
		млрд евро					%			
0610	Нефть	-30,5	-39,6	-51,1	-59,6	-55,9	183,5	93,8	23,0	28,8
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	-21,9	-19,7	-25,5	-29,2	-27,2	124,5	93,4	16,5	14,0
1920	Нефтепродукты	-4,8	-11,0	-15,0	-13,3	-14,9	308,7	112,5	3,6	7,7
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	-6,3	-9,2	-8,8	-8,9	-8,0	126,8	90,1	4,8	4,1
2630	Телекоммуникационная техника	-2,5	-3,2	-3,9	-4,9	-5,0	204,7	101,8	1,9	2,6
1413	Прочая верхняя одежда	-3,2	-3,8	-4,8	-4,5	-4,6	142,6	103,1	2,4	2,4
2640	Электронная техника для развлечений	-4,9	-5,0	-3,9	-4,9	-4,3	88,6	87,7	3,7	2,2
0510	Каменный уголь	-3,3	-3,6	-4,8	-4,6	-4,1	125,2	89,7	2,5	2,1
1414	Белье	-3,3	-3,6	-4,1	-3,8	-4,0	120,7	104,8	2,5	2,1
0710	Железная руда	-2,0	-4,0	-5,2	-4,2	-4,0	195,5	94,6	1,5	2,0
1520	Обувь	-2,3	-2,8	-3,1	-3,5	-3,5	150,3	100,0	1,7	1,8
0113	Овощи, дыни, корни, клубни	-2,8	-3,3	-2,9	-3,2	-3,4	120,6	106,0	2,1	1,8
0729	Руды цветных металлов (кроме урановой и ториевой руд)	-2,1	-3,1	-4,0	-3,9	-3,2	148,9	80,9	1,6	1,6
0111	Зерно (кроме риса), бобовые, семена масличных культур	-1,8	-1,7	-2,9	-3,6	-3,1	172,3	86,3	1,4	1,6
3100	Диваны и кресла и их части	-2,3	-2,6	-2,7	-2,6	-2,7	121,1	104,9	1,7	1,4
0127	Растения для производства напитков	-2,3	-2,8	-4,1	-3,5	-2,6	116,0	74,6	1,7	1,3
1039	Прочие переработанные фрукты и овощи	-2,1	-2,2	-2,4	-2,5	-2,4	115,3	96,6	1,6	1,2
1711	Древесная масса и целлюлоза	-1,5	-2,5	-2,4	-2,1	-2,0	140,1	96,9	1,1	1,0
2931	Прочие электрические и электронные устройства для моторов	-1,8	-1,9	-2,2	-2,0	-2,0	110,0	96,1	1,3	1,0
2110	Фармацевтические материалы	-0,6	-1,0	-2,7	-2,1	-1,9	341,5	93,1	0,4	1,0
Всего 20 основных товаров с дефицитом для ФРГ		-102,1	-126,6	-156,5	-166,8	-158,9	155,6	95,2	77,1	81,7
Всего товары с дефицитом для ФРГ		-132	-176,5	-207,5	-205,7	-194,5	146,8	94,5	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по дефициту для ФРГ в 2013 г.

Таблица 31

Внешнеторговый товарооборот ФРГ в 2009–2013 гг., географическая структура

Континент, группа стран, страна	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
						млрд евро			
Европа, в т. ч.	1 049,5	1 216,7	1 375,1	1 380,4	1 382,3	131,7	100,1	71,5	69,5
Евросоюз, в т. ч.	883,9	1 018,0	1 136,2	1 127,2	1 137,5	128,7	100,9	60,2	57,2
Еврозона	602,4	688,2	758,9	744,6	744,7	123,6	100,0	41,0	37,4
Азия, в т. ч.	236,0	311,8	340,7	347,5	341,0	144,5	98,1	16,1	17,1
Китай	94,0	131,1	144,4	145,3	140,7	149,7	96,9	6,4	7,1
Япония	29,8	35,6	38,7	39,0	36,6	122,8	93,8	2,0	1,8
Америка, в т. ч.	139,2	171,1	191,0	209,3	205,9	147,9	98,4	9,5	10,3
США	93,6	110,8	122,3	138,0	136,8	146,1	99,1	6,4	6,9
Африка	31,7	37,0	42,7	46,1	45,0	141,9	97,6	2,2	2,3
Австралия и Океания	9,9	12,1	13,5	14,8	13,3	134,9	90,3	0,7	0,7
Не распределено по странам	1,6	0,3	0,7	3,7	2,5	154,2	66,9	0,1	0,1
Всего товарооборот	1 467,9	1 749,1	1 963,7	2 001,7	1 990,0	135,6	99,4	100,0	100,0

Таблица 32

Экспорт товаров из ФРГ в 2009–2013 гг., географическая структура

Континент, группа стран, страна	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
						млрд евро			
Европа, в т. ч.	585,8	675,0	752,3	751,1	748,8	127,8	99,7	72,9	68,5
Евросоюз, в т. ч.	502,9	572,9	630,0	622,7	623,1	123,9	100,1	62,6	57,0
Еврозона	343,7	388,1	420,5	406,2	401,9	116,9	98,9	42,8	36,7
Азия, в т. ч.	113,2	148,2	167,6	179,6	179,5	158,6	99,9	14,1	16,4
Китай	37,3	53,8	64,9	66,7	67,0	179,8	100,4	4,6	6,1
Япония	10,9	13,1	15,1	17,1	17,1	157,5	99,9	1,4	1,6
Америка, в т. ч.	78,7	99,5	110,4	128,7	130,9	166,3	101,7	9,8	12,0
США	54,4	65,6	73,8	87,0	88,4	162,6	101,6	6,8	8,1
Африка	17,4	20,0	20,7	21,9	22,1	126,5	100,6	2,2	2,0
Австралия и Океания	7,1	9,0	9,5	10,7	10,0	139,7	93,1	0,9	0,9
Не распределено по странам	1,0	0,3	0,7	3,7	2,5	243,7	66,9	0,1	0,2
Всего товарооборот	803,3	952,0	1 061,2	1 095,8	1 093,8	136,2	99,8	100,0	100,0

Таблица 33

Импорт товаров в ФРГ в 2009–2013 гг., географическая структура

Континент, группа стран, страна	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
						млрд евро			
Европа, в т. ч.	463,7	541,7	622,9	629,3	633,4	136,6	100,7	69,8	70,7
<i>Евросоюз, в т. ч.</i>	381,0	445,1	506,2	504,5	514,4	135,0	102,0	57,3	57,4
<i>Еврозона</i>	258,7	300,1	338,3	338,4	342,8	132,5	101,3	38,9	38,3
Азия, в т. ч.	122,8	163,5	173,1	167,9	161,5	131,5	96,2	18,5	18,0
<i>Китай</i>	56,7	77,3	79,5	78,5	73,7	130,0	93,9	8,5	8,2
<i>Япония</i>	18,9	22,5	23,6	21,9	19,5	103,0	89,0	2,9	2,2
Америка, в т. ч.	60,5	71,7	80,6	80,5	75,0	123,9	93,1	9,1	8,4
<i>США</i>	39,3	45,2	48,5	51,1	48,5	123,3	94,9	5,9	5,4
Африка	14,2	17,0	21,9	24,1	22,9	160,8	94,8	2,1	2,6
Австралия и Океания	2,7	3,1	4,0	4,1	3,4	122,4	82,9	0,4	0,4
Не распределено по странам	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0			0,1	0,0
Всего товарооборот	664,6	797,1	902,5	905,9	896,2	134,8	98,9	100,0	100,0

Таблица 34

Сальдо внешней торговли товарами для ФРГ в 2009–2013 гг., географическая структура

Континент, группа стран, страна	2009	2010	2011	2012	2013
	млрд евро				
Европа, в т. ч.	122,1	133,3	129,4	121,8	115,4
<i>Евросоюз, в т. ч.</i>	121,9	127,8	123,7	118,2	108,7
<i>Еврозона</i>	85,0	88,0	82,2	67,8	59,1
Азия, в т. ч.	-9,6	-15,3	-5,5	11,8	18,0
<i>Китай</i>	-19,4	-23,5	-14,7	-11,8	-6,7
<i>Япония</i>	-8,1	-9,3	-8,5	-4,8	-2,4
Америка, в т. ч.	18,2	27,8	29,9	48,2	56,0
<i>США</i>	15,1	20,3	25,2	35,9	39,9
Африка	3,2	2,9	-1,2	-2,2	-0,8
Австралия и Океания	4,4	5,8	5,5	6,7	6,6
Не распределено по странам	0,4	0,3	0,7	3,7	2,5
Всего товарооборот	138,7	154,9	158,7	189,8	197,7

Таблица 35

Главные страны – партнеры ФРГ в 2009–2013 гг., товарооборот

Торговый партнер ФРГ											Изменение		Доля	
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2013/2009	2013/2012	2009	2013
	млрд евро					место					%			
Франция	134,6	150,3	167,4	166,9	164,2	1	1	1	1	1	122,0	98,4	9,2	8,3
Нидерланды	108,8	130,2	151,2	156,1	160,1	2	3	2	2	2	147,2	102,6	7,4	8,0
Китай	94,0	131,1	144,4	145,3	140,7	3	2	3	3	3	149,7	96,9	6,4	7,1
США	93,6	110,8	122,3	138,0	136,8	4	4	4	4	4	146,1	99,1	6,4	6,9
Велико-британия	85,7	96,6	110,3	116,1	118,1	6	6	5	5	5	137,9	101,7	5,8	5,9
Италия	87,8	100,6	109,9	103,5	100,3	5	5	6	6	6	114,3	97,0	6,0	5,0
Австрия	73,7	85,2	94,7	93,0	93,0	7	7	7	7	7	126,2	100,0	5,0	4,7
Швейцария	63,6	74,2	84,9	86,7	85,6	9	9	9	8	8	134,5	98,7	4,3	4,3
Бельгия	69,9	78,3	85,3	81,6	81,2	8	8	8	9	9	116,2	99,6	4,8	4,1
Польша	53,3	65,3	75,8	74,9	78,3	10	10	10	11	10	146,9	104,6	3,6	3,9
<i>Россия</i>	<i>45,8</i>	<i>58,2</i>	<i>75,3</i>	<i>80,9</i>	<i>76,5</i>	<i>13</i>	<i>11</i>	<i>11</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>167,0</i>	<i>94,6</i>	<i>3,1</i>	<i>3,8</i>
Чехия	46,0	55,4	63,5	63,8	64,1	12	13	12	12	12	139,2	100,5	3,1	3,2
Испания	50,2	56,2	57,3	54,3	55,0	11	12	13	13	13	109,5	101,4	3,4	2,8
Венгрия	25,4	30,5	34,0	34,7	37,0	16	16	16	17	14	145,3	106,6	1,7	1,9
Япония	29,8	35,6	38,7	39,0	36,6	14	14	14	14	15	122,8	93,8	2,0	1,8
Швеция	25,7	32,2	36,1	34,9	34,6	15	15	15	15	16	134,6	99,3	1,8	1,7
Турция	20,0	26,3	31,9	32,2	33,8	19	17	17	18	17	169,2	105,0	1,4	1,7
Норвегия	23,4	24,5	28,5	34,8	30,2	18	19	18	16	18	129,0	86,8	1,6	1,5
Дания	23,4	24,7	26,9	26,2	27,3	17	18	19	19	19	116,6	104,0	1,6	1,4
Словакия	13,9	17,9	21,1	22,4	22,9	23	22	22	20	20	164,9	102,5	0,9	1,2
Всего товары	1 467,9	1 749,1	1 963,7	2 001,7	1 990,0						135,6	99,4	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных стран-партнеров по товарообороту ФРГ в 2013 г.

Таблица 36

Главные страны – партнеры ФРГ в 2009–2013 гг., экспорт товаров из ФРГ

Торговый партнер ФРГ											Изменение		Доля	
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
	млрд евро					место					%			
Франция	81,3	89,6	101,4	102,9	100,2	1	1	1	1	1	123,2	97,3	10,1	9,2
США	54,4	65,6	73,8	87,0	88,4	2	2	2	2	2	162,6	101,6	6,8	8,1
Велико-британия	53,2	58,7	65,6	73,3	75,6	3	4	4	3	3	142,1	103,2	6,6	6,9
Нидерланды	53,2	63,0	69,4	70,4	71,0	4	3	3	4	4	133,4	100,8	6,6	6,5
Китай	37,3	53,8	64,9	66,7	67,0	8	6	5	5	5	179,8	100,4	4,6	6,1
Австрия	46,1	52,2	57,7	56,6	56,2	6	7	7	6	6	121,9	99,3	5,7	5,1
Италия	50,6	58,6	62,0	55,5	53,2	5	5	6	7	7	105,1	95,8	6,3	4,9
Швейцария	35,5	41,7	47,9	48,9	47,3	9	9	8	8	8	133,3	96,7	4,4	4,3
Польша	31,1	37,7	43,5	41,8	42,4	11	10	10	10	9	136,3	101,4	3,9	3,9
Бельгия	41,8	45,0	47,0	43,8	42,2	7	8	9	9	10	100,9	96,4	5,2	3,9
<i>Россия</i>	<i>20,6</i>	<i>26,4</i>	<i>34,5</i>	<i>38,1</i>	<i>36,1</i>	<i>13</i>	<i>13</i>	<i>12</i>	<i>11</i>	<i>11</i>	<i>175,1</i>	<i>94,8</i>	<i>2,6</i>	<i>3,3</i>
Испания	31,3	34,2	34,8	31,0	31,3	10	11	11	13	12	100,2	100,9	3,9	2,9
Чехия	22,0	26,7	30,8	31,3	31,1	12	12	13	12	13	140,9	99,3	2,7	2,8
Турция	11,6	16,3	20,1	20,1	21,5	17	15	15	15	14	185,1	107,1	1,4	2,0
Швеция	15,5	19,4	22,0	21,1	20,6	14	14	14	14	15	132,7	97,8	1,9	1,9
Венгрия	11,7	14,1	15,8	16,2	17,5	16	16	16	17	16	149,6	107,8	1,5	1,6
Япония	10,9	13,1	15,1	17,1	17,1	18	18	17	16	17	157,5	99,9	1,4	1,6
Дания	12,8	14,1	14,8	14,9	15,8	15	17	18	18	18	123,1	105,8	1,6	1,4
Словакия	6,6	8,7	10,4	10,3	10,7	24	22	22	22	21	162,0	103,1	0,8	1,0
Норвегия	6,2	7,4	7,9	8,5	8,3	27	28	27	29	30	132,9	97,2	0,8	0,8
Всего экспорт товаров	803,3	952,0	1 061,2	1 095,8	1 093,8						136,2	99,8	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных стран-партнеров по товарообороту ФРГ в 2013 г.

Таблица 37

Главные страны – партнеры ФРГ в 2009–2013 гг., импорт товаров в ФРГ

Торговый партнер ФРГ											Изменение		Доля	
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
	млрд евро					место					%			
Нидерланды	55,6	67,2	81,8	85,7	89,2	2	2	1	1	1	160,4	104,0	8,4	10,0
Китай	56,7	77,3	79,5	78,5	73,7	1	1	2	2	2	130,0	93,9	8,5	8,2
Франция	53,3	60,7	65,9	64,0	64,1	3	3	3	3	3	120,1	100,0	8,0	7,1
США	39,3	45,2	48,5	51,1	48,5	4	4	4	4	4	123,3	94,9	5,9	5,4
Италия	37,2	42,0	47,8	48,0	47,1	5	5	5	5	5	126,7	98,3	5,6	5,3
Великобритания	32,5	37,9	44,7	42,8	42,5	6	6	6	6	6	130,9	99,2	4,9	4,7
<i>Россия</i>	<i>25,2</i>	<i>31,8</i>	<i>40,9</i>	<i>42,8</i>	<i>40,4</i>	<i>10</i>	<i>10</i>	<i>7</i>	<i>7</i>	<i>7</i>	<i>160,4</i>	<i>94,5</i>	<i>3,8</i>	<i>4,5</i>
Бельгия	28,0	33,3	38,3	37,8	39,0	8	7	8	9	8	139,0	103,2	4,2	4,4
Швейцария	28,1	32,5	37,0	37,8	38,2	7	9	10	8	9	136,1	101,2	4,2	4,3
Австрия	27,6	33,0	37,0	36,4	36,8	9	8	9	10	10	133,4	100,9	4,1	4,1
Польша	22,2	27,6	32,3	33,0	35,9	12	12	12	11	11	162,0	108,7	3,3	4,0
Чехия	24,0	28,7	32,7	32,5	33,0	11	11	11	12	12	137,6	101,7	3,6	3,7
Испания	19,0	22,0	22,5	23,2	23,7	13	14	14	14	13	124,9	102,0	2,9	2,6
Норвегия	17,2	17,2	20,6	26,3	21,9	15	15	15	13	14	127,7	83,4	2,6	2,4
Япония	18,9	22,5	23,6	21,9	19,5	14	13	13	15	15	103,0	89,0	2,9	2,2
Венгрия	13,8	16,4	18,2	18,5	19,5	17	16	16	16	16	141,6	105,6	2,1	2,2
Швеция	10,2	12,8	14,1	13,8	14,0	19	18	17	17	17	137,5	101,5	1,5	1,6
Турция	8,3	10,0	11,8	12,1	12,3	20	21	20	18	18	147,1	101,6	1,3	1,4
Словакия	7,3	9,2	10,7	12,0	12,3	22	23	22	19	19	167,4	102,0	1,1	1,4
Дания	10,6	10,6	12,2	11,3	11,5	18	20	19	20	20	108,8	101,5	1,6	1,3
Всего импорт товаров	664,6	797,1	902,5	905,9	896,2						134,8	98,9	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных стран-партнеров по товарообороту ФРГ в 2013 г.

**Главные страны – партнеры ФРГ в 2009–2013 гг.,
сальдо внешней торговли товарами для ФРГ**

Торговый партнер ФРГ	2009	2010	2011	2012	2013
	млрд евро				
США	15,1	20,3	25,2	35,9	39,9
Франция	28,0	28,9	35,5	38,9	36,1
Великобритания	20,8	20,7	20,8	30,5	33,2
Австрия	18,5	19,1	20,6	20,2	19,4
Турция	3,3	6,2	8,3	8,0	9,3
Швейцария	7,4	9,2	10,9	11,2	9,1
Испания	12,3	12,3	12,3	7,8	7,7
Швеция	5,4	6,6	7,9	7,3	6,7
Польша	9,0	10,0	11,2	8,8	6,5
Италия	13,4	16,6	14,2	7,6	6,0
Дания	2,2	3,4	2,6	3,5	4,2
Бельгия	13,8	11,7	8,6	6,1	3,2
Словакия	-0,7	-0,5	-0,3	-1,7	-1,6
Чехия	-2,0	-2,0	-1,9	-1,2	-2,0
Венгрия	-2,1	-2,3	-2,4	-2,3	-2,0
Япония	-8,1	-9,3	-8,5	-4,8	-2,4
<i>Россия</i>	-4,6	-5,5	-6,4	-4,7	-4,3
Китай	-19,4	-23,5	-14,7	-11,8	-6,7
Норвегия	-10,9	-9,8	-12,8	-17,8	-13,6
Нидерланды	-2,4	-4,2	-12,4	-15,4	-18,2
Всего товары	138,7	154,9	158,7	189,8	197,7

Примечание: в таблицу включены 20 главных стран-партнеров по товарообороту ФРГ в 2013 г.

Таблица 39

Внешнеторговый оборот услуг ФРГ в 2009–2013 гг., отраслевая структура

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
	млрд евро					%			
Производственные субподрядные услуги	5,9	7,0	7,7	7,6	6,1	103,8	80,8	1,8	1,4
Услуги грузового транспорта	75,7	92,5	94,2	98,3	103,4	136,6	105,2	22,4	23,5
Услуги пассажирского транспорта	83,0	85,1	89,6	92,9	99,8	120,2	107,4	24,6	22,6
Страховые услуги	10,6	8,0	6,5	6,7	7,4	69,7	109,5	3,1	1,7
Банковские и иные финансовые услуги	24,0	25,0	28,8	27,6	27,9	116,4	101,3	7,1	6,3
Услуги в сфере использования интеллектуальной собственности	10,2	11,6	13,0	12,5	16,1	157,9	128,2	3,0	3,6
Эксплуатационные и ремонтные услуги	3,4	3,2	2,9	3,3	12,4	358,7	380,1	1,0	2,8
Услуги в сфере инфокоммуникаций, вкл. электронную обработку данных	25,6	30,8	33,0	37,3	43,3	169,3	116,0	7,6	9,8
Услуги в сфере научных исследований и разработок	15,5	17,7	19,4	21,7	25,8	166,6	118,7	4,6	5,8
Услуги в сферах свободных профессий и управленческих консультаций	34,6	38,5	42,3	47,1	47,5	137,1	100,8	10,3	10,8
Инженерно-технические, посреднические и иные корпоративные услуги	41,2	41,6	45,6	48,9	43,0	104,3	87,9	12,2	9,7
Индивидуальные услуги, а также услуги в сферах культуры и досуга	2,9	3,0	2,8	2,7	3,1	108,1	114,4	0,9	0,7
Услуги государственных организаций	4,6	4,6	4,6	4,8	5,1	109,4	106,0	1,4	1,1
Всего оборот услуг	337,2	368,7	390,5	411,4	440,7	130,7	107,1	100,0	100,0

Таблица 40

Экспорт услуг из ФРГ в 2009–2013 гг., отраслевая структура

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
	млрд евро					%			
Производственные субподрядные услуги	3,6	4,0	4,1	3,9	3,1	86,6	80,0	2,3	1,6
Услуги грузового транспорта	36,2	42,1	42,8	44,1	45,6	125,9	103,5	22,9	23,2
Услуги пассажирского транспорта	24,8	26,2	27,9	29,7	31,0	124,9	104,5	15,7	15,8
Страховые услуги	7,5	5,6	4,2	4,5	5,0	66,6	111,3	4,7	2,5
Банковские и иные финансовые услуги	16,2	16,2	17,8	17,2	16,9	104,0	98,1	10,3	8,6
Услуги в сфере использования интеллектуальной собственности	5,1	6,2	7,7	7,6	9,7	188,9	127,2	3,3	4,9
Эксплуатационные и ремонтные услуги	2,5	2,4	2,1	2,5	4,0	157,4	160,5	1,6	2,0
Услуги в сфере инфокоммуникаций, вкл. электронную обработку данных	13,2	15,7	16,9	19,3	21,2	159,9	109,5	8,4	10,8
Услуги в сфере научных исследований и разработок	8,6	10,2	11,5	12,6	14,8	171,7	117,2	5,4	7,5
Услуги в сферах свободных профессий и управленческих консультаций	15,1	16,6	18,1	19,7	20,9	138,3	106,2	9,6	10,6
Инженерно-технические, посреднические и иные корпоративные услуги	20,4	20,1	20,6	21,5	19,1	93,7	88,6	12,9	9,7
Индивидуальные услуги, а также услуги в сферах культуры и досуга	0,9	0,9	0,8	0,8	1,1	127,3	148,4	0,6	0,6
Услуги государственных организаций	3,6	3,8	3,8	3,9	4,1	112,0	103,2	2,3	2,1
Всего экспорт услуг	157,9	169,9	178,4	187,3	196,4	124,4	104,9	100,0	100,0

Таблица 41

Импорт услуг в ФРГ в 2009–2013 гг., отраслевая структура

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
	млрд евро					%			
Производственные субподрядные услуги	2,3	3,0	3,6	3,7	3,0	130,2	81,6	1,3	1,2
Услуги грузового транспорта	39,5	50,5	51,4	54,3	57,8	146,5	106,6	22,0	23,7
Услуги пассажирского транспорта	58,2	58,9	61,7	63,2	68,8	118,2	108,8	32,4	28,2
Страховые услуги	3,1	2,5	2,3	2,3	2,4	77,0	105,8	1,7	1,0
Банковские и иные финансовые услуги	7,8	8,8	11,0	10,4	11,1	142,4	106,5	4,3	4,5
Услуги в сфере использования интеллектуальной собственности	5,0	5,4	5,3	4,9	6,3	126,1	129,7	2,8	2,6
Эксплуатационные и ремонтные услуги	0,9	0,9	0,8	0,8	8,4	916,0	1.088,7	0,5	3,4
Услуги в сфере инфокоммуникаций, вкл. электронную обработку данных	12,3	15,1	16,1	18,0	22,1	179,5	123,0	6,9	9,0
Услуги в сфере научных исследований и разработок	6,9	7,4	7,9	9,1	11,0	160,3	120,8	3,8	4,5
Услуги в сферах свободных профессий и управленческих консультаций	19,5	21,9	24,2	27,4	26,6	136,1	97,0	10,9	10,9
Инженерно-технические, посреднические и иные корпоративные услуги	20,8	21,5	25,0	27,3	23,9	114,7	87,3	11,6	9,8
Индивидуальные услуги, а также услуги в сферах культуры и досуга	2,0	2,1	2,0	2,0	2,0	99,5	101,1	1,1	0,8
Услуги государственных организаций	1,0	0,9	0,8	0,8	1,0	99,7	119,1	0,6	0,4
Всего импорт услуг	179,3	198,8	212,1	224,1	244,3	136,3	109,0	100,0	100,0

Таблица 42

Сальдо внешней торговли услугами для ФРГ в 2009–2013 гг., отраслевая структура

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013
	млрд евро				
Производственные субподрядные услуги	1,3	1,1	0,6	0,2	0,1
Услуги грузового транспорта	-3,3	-8,4	-8,6	-10,2	-12,2
Услуги пассажирского транспорта	-33,3	-32,8	-33,8	-33,6	-37,8
Страховые услуги	4,4	3,1	2,0	2,2	2,6
Банковские и иные финансовые услуги	8,4	7,3	6,8	6,8	5,8
Услуги в сфере использования интеллектуальной собственности	0,1	0,9	2,4	2,8	3,4
Эксплуатационные и ремонтные услуги	1,6	1,5	1,3	1,7	-4,4
Услуги в сфере инфокоммуникаций, вкл. электронную обработку данных	0,9	0,7	0,8	1,4	-0,9
Услуги в сфере научных исследований и разработок	1,7	2,8	3,6	3,5	3,8
Услуги в сферах свободных профессий и управленческих консультаций	-4,4	-5,3	-6,1	-7,7	-5,7
Инженерно-технические, посреднические и иные корпоративные услуги	-0,4	-1,4	-4,4	-5,8	-4,8
Индивидуальные услуги, а также услуги в сферах культуры и досуга	-1,1	-1,3	-1,3	-1,2	-0,9
Услуги государственных организаций	2,6	2,9	2,9	3,1	3,1
Всего услуги	-21,4	-28,9	-33,7	-36,9	-48,0

Таблица 43

Двадцать главных инвестиционных партнеров Германии

Страна/ группа стран	Капиталообмен ФРГ с зарубежными странами									Сальдо капиталообмена для ФРГ*		
	1991			2001			2012			1991	2001	2012
	млрд евро на конец года	% к итогу	место	млрд евро на конец года	% к итогу	место	млрд евро на конец года	% к итогу	место	млрд евро на конец года		
США	58,6	25,5	1	347,7	34,4	1	319,8	17,8	1	2,6	227,4	212,3
Нидерланды	24,1	10,5	2	92,3	9,1	2	214,1	11,9	2	-7,2	-17,7	-66,2
Велико- британия	16,7	7,3	5	85,9	8,5	3	170,2	9,5	3	3,0	38,5	71,8
Люксембург	5,3	2,3	13	78,1	7,7	4	143,6	8,0	4	3,7	-21,0	-29,8
Франция	18,7	8,1	4	72,4	7,2	5	92,7	5,2	5	5,6	11,7	1,3
Италия	9,4	4,1	8	22,9	2,3	10	79,6	4,4	6	4,8	14,1	-4,7
Швейцария	19,6	8,5	3	38,0	3,8	6	79,1	4,4	7	-7,1	-1,5	0,6
Бельгия	11,0	4,8	6	34,5	3,4	7	71,4	4,0	8	8,8	16,1	52,1
Австрия	6,9	3,0	10	28,1	2,8	8	57,9	3,2	9	3,1	10,2	6,2
Швеция	5,9	2,6	12	14,5	1,4	12	48,9	2,7	10	-4,2	-1,4	12,3
Китай	0,2	0,1	37	7,1	0,7	19	46,2	2,6	11	0,1	6,8	43,4
Испания	8,2	3,6	9	25,9	2,6	9	40,1	2,2	12	7,1	4,1	13,8
Япония	10,1	4,4	7	18,8	1,9	11	31,8	1,8	13	-4,7	-1,0	-1,2
Чехия	0,4	0,2	31	8,4	0,8	16	26,8	1,5	14	0,1	8,1	25,8
<i>Россия</i>	<i>0,3</i>	<i>0,1</i>	<i>34</i>	<i>3,1</i>	<i>0,3</i>	<i>29</i>	<i>26,4</i>	<i>1,5</i>	<i>15</i>	<i>-0,1</i>	<i>1,3</i>	<i>20,0</i>
Польша	0,2	0,1	39	9,6	1,0	13	25,9	1,4	16	-0,1	9,4	24,8
Бразилия	4,0	1,7	15	8,5	0,8	15	24,1	1,3	17	3,9	8,5	23,7
Австралия	1,5	0,7	18	6,4	0,6	22	21,0	1,2	18	1,3	6,2	16,6
Ирландия	6,6	2,9	11	9,3	0,9	14	20,5	1,1	19	6,5	7,1	7,0
Канада	4,7	2,1	14	8,3	0,8	17	16,1	0,9	20	1,9	5,4	12,9
СРР	214,5	93,2		934,3	92,5		1 575,2	87,8		26,8	331,4	422,2
СФР	15,7	6,8		75,4	7,5		219,0	12,2		11,4	60,7	177,3
Весь мир	230,2	100,0		1 009,8	100,0		1 794,1	100,0		38,2	392,2	599,5

* ФРГ-донор – положительное сальдо, ФРГ-реципиент – отрицательное сальдо.

Таблица 44

Накопленные прямые инвестиции Германии в странах с развитыми рынками (СРР)

Страна	1991			2001			2012		
	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СРР, %	место среди СРР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СРР, %	место среди СРР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СРР, %	место среди СРР
США	30 621	25,4	1	287 513	45,4	1	266 073	26,6	1
Великобритания	9 857	8,2	4	62 192	9,8	2	120 972	12,1	2
Нидерланды	8 432	7,0	5	37 321	5,9	4	73 950	7,4	3
Бельгия	9 906	8,2	3	25 307	4,0	6	61 733	6,2	4
Люксембург	4 487	3,7	11	28 572	4,5	5	56 907	5,7	5
Франция	12 153	10,1	2	42 047	6,6	3	47 012	4,7	6
Швейцария	6 268	5,2	9	18 249	2,9	9	39 848	4,0	7
Италия	7 128	5,9	7	18 513	2,9	8	37 411	3,7	8
Австрия	5 004	4,1	10	19 156	3,0	7	32 057	3,2	9
Швеция	849	0,7	16	6 530	1,0	17	30 594	3,1	10
Испания	7 686	6,4	6	15 024	2,4	10	26 949	2,7	11
Чехия	275	0,2	21	8 258	1,3	13	26 314	2,6	12
Польша	44	0,0	27	9 509	1,5	11	25 364	2,5	13
Мальта	76	0,1	25	187	0,0	30	19 307	1,9	14
Австралия	1 400	1,2	14	6 308	1,0	18	18 829	1,9	15
Венгрия	250	0,2	22	8 212	1,3	14	15 690	1,6	16
Япония	2 716	2,3	13	8 925	1,4	12	15 301	1,5	17
Канада	3 301	2,7	12	6 857	1,1	16	14 500	1,5	18
Ирландия	6 571	5,4	8	8 169	1,3	15	13 729	1,4	19
Турция	356	0,3	20	1 580	0,2	22	8 949	0,9	20
Словакия	н.д.			2 114	0,3	21	8 861	0,9	21
Финляндия	195	0,2	24	1 132	0,2	25	7 862	0,8	22
Норвегия	597	0,5	18	1 527	0,2	23	6 975	0,7	23
Дания	801	0,7	17	2 690	0,4	20	6 916	0,7	24
Португалия	891	0,7	15	3 670	0,6	19	4 755	0,5	25
Греция	546	0,5	19	1 399	0,2	24	3 175	0,3	26
о-в Джерси	н.д.						1 459	0,1	27

Таблица 44 (окончание)

Страна	1991			2001			2012		
	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СРР, %	место среди СРР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СРР, %	место среди СРР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СРР, %	место среди СРР
Словения	212	0,2	23	448	0,1	26	1 288	0,1	28
Литва	н.д.			181	0,0	31	1 022	0,1	29
о-в Гернси	н.д.						775	0,1	30
о-в Мэн	н.д.						700	0,1	31
Эстония	н.д.			65	0,0	32	508	0,1	32
Латвия	н.д.			305	0,0	27	502	0,1	33
Кипр	73	0,1	26	290	0,0	28	404	0,0	34
Лихтенштейн	н.д.			275	0,0	29	354	0,0	35
СРР	120 635	100,0		632 882	100,0		998 665	100,0	
Весь мир	134 301			700 973			1 196 810		

Примечание: в таблицу включены 35 стран с развитыми рынками (СРР), по которым Германский федеральный банк опубликовал данные за 2012 г.

Таблица 45

Накопленные прямые инвестиции Германии в СРР по секторам и отраслям, на конец 2012 г.

Сектор, отрасль	млн евро					%						
	США	Велико-Британия	Нидерланды	Бельгия	Люксембург	СРР	США	Велико-Британия	Нидерланды	Бельгия	Люксембург	СРР
1. Обрабатывающая промышленность и торговля, в т. ч.:	95 227	23 411	11 692	25 719	921	369 447	35,8	19,4	15,8	41,7	1,6	37,0
Производство химических изделий	17 887	2 337	1 798	14 570		55 209	6,7	1,9	2,4	23,6		5,5
Производство электрооборудования	1 412	555	493	89		14 869	0,5	0,5	0,7	0,1		1,5
Машиностроение	7 559	1 210	873	368	121	24 934	2,8	1,0	1,2	0,6	0,2	2,5
Производство автомобилей и автокомпонентов	9 580	2 525	588	1 284		55 048	3,6	2,1	0,8	2,1		5,5
Иные отрасли обрабатывающей промышленности*	37 659	4 298	3 089	4 548	257	96 459	14,2	3,6	4,2	7,4	0,5	9,7
Торговля, ремонт	21 130	12 486	4 851	4 860	543	122 928	7,9	10,3	6,6	7,9	1,0	12,3
2. Финансовые/ инвестиционные услуги, в т. ч.:	125 629	64 516	46 316	32 122	43 694	414 471	47,2	53,3	62,6	52,0	76,8	41,5
Банковские и страховые организации	36 818	24 514	1 490	3 352	15 886	132 985	13,8	20,3	2,0	5,4	27,9	13,3
Инвестиционные фонды и компании	88 811	40 002	44 826	28 770	27 808	281 486	33,4	33,1	60,6	46,6	48,9	28,2
3. Прочие отрасли**	45 217	33 045	15 942	3 892	12 292	214 747	17,0	27,3	21,6	6,3	21,6	21,5
ВСЕГО	266 073	120 972	73 950	61 733	56 907	998 665	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Deutsche Bundesbank. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014. S. 36-39.

* В сегмент иных отраслей обрабатывающей промышленности входят отрасли, производящие следующие товары: продукты питания, напитки, табак, текстиль, одежду, кожу/обувь, деревянные изделия кроме мебели, бумагу, полиграфические изделия, коксохимическую продукцию/нефтепродукты, фармацевтические изделия, резинотехнические/пластмассовые изделия, стекло/керамику, металлы, металлоизделия, электронные компоненты, электронные устройства для обработки информации/периферийные устройства, контрольно-измерительная техника/часы/электрометрические приборы, опτικο-фотографические инструменты/магнитные и оптические носители информации, транспортные средства кроме автомобилей, мебель, прочие товары.

** В сектор прочих отраслей входят: сельское и лесное хозяйство/рыболовство, добывающая промышленность, энергоснабжение, водоснабжение/водоочистка, строительство, транспорт/складское хозяйство, гостиничное хозяйство, информатика/коммуникации, недвижимость, связи с общественностью/консультации, архитектурное/инженерное проектирование, технико/химико/физическое обследование, научные исследования/разработки, реклама/маркетинг/опросы, аренда движимого имущества, аренда рабочей силы, туризм, воспитание/образование/здравоохранение/социальная сфера, искусство/развлечения, государственное управление/некоммерческая деятельность, домашнее хозяйство.

Таблица 46

Накопленные прямые инвестиции Германии в странах с формирующимися рынками (СФР)

Страна	1991			2001			2012		
	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР
Китай	173	1,3	11	6 937	10,2	2	44 824	22,6	1
Бразилия	3 954	29,2	1	8 495	12,5	1	23 871	12,0	2
Россия	99	0,7	21	2 209	3,2	11	23 204	11,7	3
Сингапур	808	6,0	6	5 064	7,4	4	13 163	6,6	4
Индия	184	1,4	10	1 672	2,5	13	9 737	4,9	5
Мексика	1 600	11,8	2	6 802	10,0	3	9 207	4,6	6
Южная Корея	252	1,9	9	4 444	6,5	5	7 516	3,8	7
Румыния	8	0,1	37	738	1,1	21	7 124	3,6	8
Южная Африка	1 046	7,7	3	2 318	3,4	10	6 087	3,1	9
Малайзия	307	2,3	8	1 902	2,8	12	5 346	2,7	10
Гонконг	630	4,7	7	3 538	5,2	7	4 673	2,4	11
Украина	н.д.			319	0,5	27	4 489	2,3	12
Болгария	7	0,1	38	412	0,6	24	2 911	1,5	13
Индонезия	105	0,8	19	826	1,2	20	2 637	1,3	14
Аргентина	878	6,5	4	2 390	3,5	9	2 545	1,3	15
Хорватия	н.д.			1 182	1,7	15	2 534	1,3	16
Таиланд	113	0,8	15	1 278	1,9	14	2 502	1,3	17
Объединенные Арабские Эмираты	11	0,1	35	222	0,3	32	2 106	1,1	18
Чили	118	0,9	14	858	1,3	19	1 968	1,0	19
Тайвань	166	1,2	12	1 011	1,5	16	1 596	0,8	20
Венесуэла	89	0,7	22	1 010	1,5	17	1 555	0,8	21
Бермудские о-ва	107	0,8	17–18	2 680	3,9	8	1 537	0,8	22
Колумбия	123	0,9	13	553	0,8	23	1 498	0,8	23
Сербия	н.д.			59	0,1	47	1 199	0,6	24
Каймановы о-ва	828	6,1	5	4 429	6,5	6	1 186	0,6	25
Египет	108	0,8	16	375	0,6	25	1 094	0,6	26
Ливия	н.д.			371	0,5	26	906	0,5	27

Таблица 46 (продолжение)

Страна	1991			2001			2012		
	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР
Израиль	5	0,0	39	255	0,4	31	841	0,4	28
Саудовская Аравия	34	0,3	27	120	0,2	42	827	0,4	29
Филиппины	63	0,5	23	703	1,0	22	681	0,3	30
Иран	104	0,8	20	37	0,1	52	591	0,3	31
Панама	59	0,4	24	169	0,2	37–38	514	0,3	32
Вьетнам	н.д.			71	0,1	45	502	0,3	33
Перу	33	0,2	28	162	0,2	39	480	0,2	34
Казахстан	н.д.			169	0,2	37–38	452	0,2	35
Уругвай	28	0,2	30	129	0,2	40	366	0,2	36
Алжир	н.д.			51	0,1	50	326	0,2	37
Пакистан	29	0,2	29	212	0,3	34	308	0,2	38
Азербайджан	н.д.						305	0,2	39
Эквадор	24	0,2	33	127	0,2	41	288	0,1	40
Катар	н.д.						285	0,1	41
Кюрасао	н.д.			996	1,5	18	283	0,1	42
Сирия	н.д.			30	0,0	54	246	0,1	43
Тунис	54	0,4	25	222	0,3	33	235	0,1	44
Маврикий	9	0,1	36	23	0,0	59	227	0,1	45
Бахрейн	н.д.			7	0,0	63	204	0,1	46
Босния и Герцеговина	н.д.			56	0,1	48	185	0,1	47
Марокко	48	0,4	26	194	0,3	35	158	0,1	48
Нигерия	107	0,8	17–18	298	0,4	30	154	0,1	49
Гватемала	27	0,2	32	98	0,1	43	149	0,1	50
Коста-Рика	13	0,1	34	67	0,1	46	131	0,1	51
Белоруссия	н.д.			32	0,0	53	129	0,1	52
Шри-Ланка	н.д.						123	0,1	53
Молдавия	н.д.			25	0,0	57–58	111	0,1	54
Виргинские о-ва	н.д.			179	0,3	36	108	0,1	55
Барбадос	н.д.			309	0,5	29	99	0,0	56

Таблица 46 (окончание)

Страна	1991			2001			2012		
	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях ФРГ в СФР, %	место среди СФР
Иордания	н.д.						96	0,0	57
Сальвадор	н.д.			79	0,1	44	80	0,0	58
Ливан	н.д.			20	0,0	60	71	0,0	59–60 –61
Боливия	н.д.						71	0,0	59–60 –61
Оман	н.д.			25	0,0	57–58	71	0,0	59–60 –61
Кения	28	0,2	31	53	0,1	49	62	0,0	62–63
Парагвай	н.д.						62	0,0	62–63
Бангладеш	н.д.			18	0,0	61	54	0,0	64
Македония	н.д.			17	0,0	62	53	0,0	65
Багамские о-ва	н.д.			48	0,1	51	46	0,0	66
Доминикана	н.д.			28	0,0	55–56	42	0,0	67
Гондурас	н.д.			6	0,0	64	30	0,0	68
Гана	н.д.						21	0,0	69
Танзания	н.д.						19	0,0	70
Кот д'Ивуар	н.д.			28	0,0	55–56	15	0,0	71
СФР	13 536	100,0		68 092	100,0		198 145	100,0	
Весь мир	134 301			700 973			1 196 810		

Примечание: в таблицу включена 71 страна с формирующимися рынками (СФР), по которым Германский федеральный банк опубликовал данные за 2012 г.

Таблица 47

Накопленные прямые инвестиции Германии в СФР по секторам и отраслям, на конец 2012 г.

Сектор, отрасль	млн евро					%						
	Россия	Китай	Бразилия	Сингапур	Индия	СФР	Россия	Китай	Бразилия	Сингапур	Индия	СФР
1. Обрабатывающая промышленность и торговля, в т. ч.:	15 247	39 927	20 728	6 508	6 858	144 345	65,7	89,1	86,8	49,4	70,4	72,8
Производство химических изделий	622	5 467	3 687	1 483	1 130	21 838	2,7	12,2	15,4	11,3	11,6	11,0
Производство электрооборудования	179	2 018	1 212		1 387	6 971	0,8	4,5	5,1		14,2	3,5
Машиностроение	628	4 777	1 397	70	779	9 482	2,7	10,7	5,9	0,5	8,0	4,8
Производство автомобилей и автокомпонентов	1 643	11 836	7 231		1 317	31 121	7,1	26,4	30,3		13,5	15,7
Иные отрасли обрабатывающей промышленности*	5 377	6 900	7 201	999	1 292	35 794	23,2	15,4	30,2	7,6	13,3	18,1
Торговля, ремонт	6 798	8 929	1 962	3 956	953	39 139	29,3	19,9	8,2	30,1	9,8	19,8
2. Финансовые/инвестиционные услуги, в т. ч.:	2 106	2 943	2 236	4 376	456	25 542	9,1	6,6	9,4	33,2	4,7	12,9
Банковские и страховые организации	1 372	1 472	2 000	3 827	254	15 611	5,9	3,3	8,4	29,1	2,6	7,9
Инвестиционные фонды и компании	734	1 471	236	549	202	9 931	3,2	3,3	1,0	4,2	2,1	5,0
3. Прочие отрасли**	5 851	1 954	907	2 279	2 423	28 258	25,2	4,4	3,8	17,3	24,9	14,3
ВСЕГО	23 204	44 824	23 871	13 163	9 737	198 145	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Deutsche Bundesbank. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014. S. 36-39.

* и ** – см. примечания к табл. 45.

Таблица 48

Накопленные прямые инвестиции стран с развитыми рынками (СРР) в Германии

Страна	1991			2001			2012		
	млн евро	доля в инвестициях СРР в ФРГ, %	место среди СРР	млн евро	доля в инвестициях СРР в ФРГ, %	место среди СРР	млн евро	доля в инвестициях СРР в ФРГ, %	место среди СРР
Нидерланды	15 644	16,7	2	55 025	18,3	2	140 180	24,3	1
Люксембург	768	0,8	14	49 540	16,4	3	86 668	15,0	2
США	27 985	29,8	1	60 155	20,0	1	53 773	9,3	3
Великобритания	6 868	7,3	5	23 662	7,8	5	49 209	8,5	4
Франция	6 592	7,0	6	30 367	10,1	4	45 718	7,9	5
Италия	2 317	2,5	8	4 402	1,5	12	42 147	7,3	6
Швейцария	13 329	14,2	3	19 787	6,6	6	39 240	6,8	7
Австрия	1 895	2,0	9	8 932	3,0	10	25 847	4,5	8
Швеция	5 063	5,4	7	7 929	2,6	11	18 273	3,2	9
Япония	7 384	7,9	4	9 909	3,3	8	16 480	2,9	10
Испания	552	0,6	15	10 905	3,6	7	13 111	2,3	11
Бельгия	1 076	1,1	11	9 239	3,1	9	9 644	1,7	12
Финляндия	820	0,9	13	2 195	0,7	14	8 008	1,4	13
Ирландия	35	0,0	25	1 091	0,4	16	6 773	1,2	14
Дания	1 074	1,1	12	3 991	1,3	13	6 312	1,1	15
о-в Джерси			н.д.				2 211	0,4	16
Норвегия	314	0,3	16	738	0,2	17	2 205	0,4	17
Австралия	123	0,1	20	78	0,0	25	2 199	0,4	18
Кипр	43	0,0	24	167	0,1	21	2 001	0,3	19
Канада	1 420	1,5	10	1 444	0,5	15	1 639	0,3	20
Лихтенштейн		н.д.		724	0,2	18	1 526	0,3	21
Турция	78	0,1	21	574	0,2	19	760	0,1	22
о-в Гернси			н.д.				573	0,1	23
Польша	128	0,1	18	104	0,0	24	522	0,1	24–25
Чехия	125	0,1	19	176	0,1	20	522	0,1	24–25
Португалия	7	0,0	26	114	0,0	22	230	0,0	26
Греция	51	0,1	23	35	0,0	27	164	0,0	27
Словения	236	0,3	17	107	0,0	23	86	0,0	28
Венгрия	56	0,1	22	46	0,0	26	55	0,0	29
СРР	93 845	100,0		301 462	100,0		576 498	100,0	
Весь мир	96 109			308 812			597 315		

Примечание: в таблицу включены 29 стран с развитыми рынками (СРР), по которым Германский федеральный банк опубликовал данные за 2012 г.

Таблица 49

Накопленные прямые инвестиции СРР в Германии по секторам и отраслям, на конец 2012 г.

Сектор, отрасль	млн евро					%						
	Нидерланды	Люксембург	США	Велико-Британия	Франция	СРР***	Нидерланды	Люксембург	США	Велико-Британия	Франция	СРР***
1. Обрабатывающая промышленность и торговля, в т. ч.:	69 305	28 563	20 825	22 565	23 400	249 706	49,4	33,0	38,7	45,9	51,2	43,3
Производство продуктов питания, текстиля, бумаги	2 351	1 469	1 223	446	667	14 071	1,7	1,7	2,3	0,9	1,5	2,4
Производство коксохимической продукции и нефтепродуктов	8 273	170				16 557	5,9	0,2				2,9
Производство химических изделий	6 485	2 544	3 294	3 047	1 369	22 040	4,6	2,9	6,1	6,2	3,0	3,8
Производство резинотехнических/пластмассовых изделий	1 638	1 752	328	214	304	6 976	1,2	2,0	0,6	0,4	0,7	1,2
Производство металлов и металлоизделий	3 653	1 354	650	660	1 250	13 103	2,6	1,6	1,2	1,3	2,7	2,3
Производство электронных устройств для обработки информации, контрольно-измерительной и медицинской техники	3 292	1 530	3 155	838	1 248	12 354	2,3	1,8	5,9	1,7	2,7	2,1
Производство электрооборудования	1 087	1 177	1 010	570	1 192	8 416	0,8	1,4	1,9	1,2	2,6	1,5
Машиностроение	4 763	4 003	3 652	706	1 046	22 556	3,4	4,6	6,8	1,4	2,3	3,9
Производство автомобилей и автокомпонентов	1 734	2 574	16	332	714	7 111	1,2	3,0		0,7	1,6	1,2
Иные отрасли обрабатывающей промышленности**	19 728	7 136	3 096	8 796	8 859	58 154	14,1	8,2	5,8	17,9	19,4	10,1
Торговля, ремонт	16 301	4 854	4 401	6 956	6 751	68 368	11,6	5,6	8,2	14,1	14,8	11,9

2. Финансовые/ инвестиционные услуги, в т. ч.:	25 591	23 434	23 262	6 093	9 660	149 188	18,3	27,0	43,3	12,4	21,1	25,9
Банковские и страховые организации	8 247	4 761	4 371	2 702	7 464	66 472	5,9	5,5	8,1	5,5	16,3	11,5
Инвестиционные фонды и компании	17 344	18 673	18 891	3 391	2 196	82 716	12,4	21,5	35,1	6,9	4,8	14,3
3. Прочие отрасли, в т. ч.:	45 284	34 671	9 686	20 551	12 658	177 604	32,3	40,0	18,0	41,8	27,7	30,8
Информация, коммуникации	16 192	16 338	1 151	7 872	1 186	46 494	11,6	18,9	2,1	16,0	2,6	8,1
Недвижимость	6 019	9 668	884	3 224	811	28 070	4,3	11,2	1,6	6,6	1,8	4,9
Другие отрасли***	23 073	8 665	7 651	9 455	10 661	103 040	16,5	10,0	14,2	19,2	23,3	17,9
ВСЕГО	140 180	86 668	53 773	49 209	45 718	576 498	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Deutsche Bundesbank. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014, S. 64-67.

* В сегмент иных отраслей обрабатывающей промышленности входят отрасли, производящие следующие товары: табак, одежду, кожу/обувь, деревянные изделия кроме мебели, полиграфические изделия, фармацевтические изделия, стекло/керамику, электронные компоненты, оптико-фотографические инструменты/магнитные и оптические носители информации, транспортные средства кроме автомобилей, мебель, прочие товары.

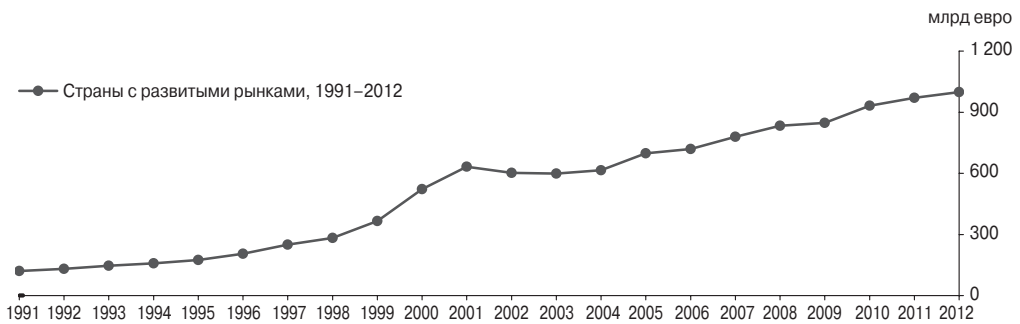
** В сегмент других отраслей входят: сельское и лесное хозяйство/рыболовство, добывающая промышленность, энергоснабжение, водоснабжение/водочистка, строительство, транспорт/складское хозяйство, гостиничное хозяйство, недвижимое хозяйство, связь с общественностью/консультации, архитектурное/инженерное проектирование, технико/химико/физические обследования, научные исследования/разработки, реклама/маркетинг/опросы, аренда движимого имущества, аренда рабочей силы, организация путешествий, воспитание/образование/здравоохранение/социальная сфера, искусство/развлечения, государственное управление/некоммерческая деятельность, домашнее хозяйство.

*** Данные по СРР в целом рассчитаны на основе данных Германского федерального банка о прямых инвестициях стран Европы, Канады, США и Японии в ФРГ.

**Накопленные прямые инвестиции стран с формирующимися рынками (СФР)
в Германии**

Страна	1991			2001			2012		
	млн евро	доля в инвестициях СФР в ФРГ, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях СФР в ФРГ, %	место среди СФР	млн евро	доля в инвестициях СФР в ФРГ, %	место среди СФР
Южная Корея	268	12,4	2	783	10,7	3	4 982	23,9	1
Россия	207	9,6	3	923	12,6	2	3 225	15,5	2
Бермудские о-ва	94	4,4	5	173	2,4	9	1 537	7,4	3
Иран	330	15,3	1	1 029	14,0	1	1 500	7,2	4
Китай	36	1,7	9–10	177	2,4	8	1 388	6,7	5
Южная Африка	3	0,1	16–17	707	9,6	4	1 261	6,1	6
Объединенные Арабские Эмираты	н.д.						1 178	5,7	7
Сингапур	10	0,5	14	38	0,5	15	1 025	4,9	8
Каймановы о-ва	36	1,7	9–10	650	8,8	5	815	3,9	9
Виргинские о-ва	3	0,1	16–17	164	2,2	10	789	3,8	10
Израиль	95	4,4	4	424	5,8	6	608	2,9	11
Индия	27	1,3	11–12	76	1,0	12	496	2,4	12
Бразилия	69	3,2	7	44	0,6	14	212	1,0	13
Гонконг	40	1,9	8	63	0,9	13	190	0,9	14
Малайзия	н.д.			28	0,4	16	167	0,8	15
Кувейт	н.д.						134	0,6	16
Мексика	6	0,3	15	8	0,1	18	120	0,6	17
Тайвань	70	3,2	6	119	1,6	11	100	0,5	18
Уругвай	13	0,6	13	18	0,2	17	40	0,2	19
Панама	27	1,3	11–12	329	4,5	7	30	0,1	20
СФР	2 155	100,0		6 759	100,0		20 817	100,0	
Весь мир	96 109			291 900			597 315		

Примечание: в таблицу включены 20 стран с формирующимися рынками (СФР), по которым Германский федеральный банк опубликовал данные за 2012 г.

Источник здесь и далее к рисункам 1–24: Deutsche Bundesbank. Statistik. Außenwirtschaft. Zeitreihen. URL: http://www.bundesbank.de/statistik/statistik_zeitreihen.php?open=aussenwirtschaft; Deutsche Bundesbank. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014

Рисунок 1. Накопленные прямые инвестиции Германии в СРП, на конец года

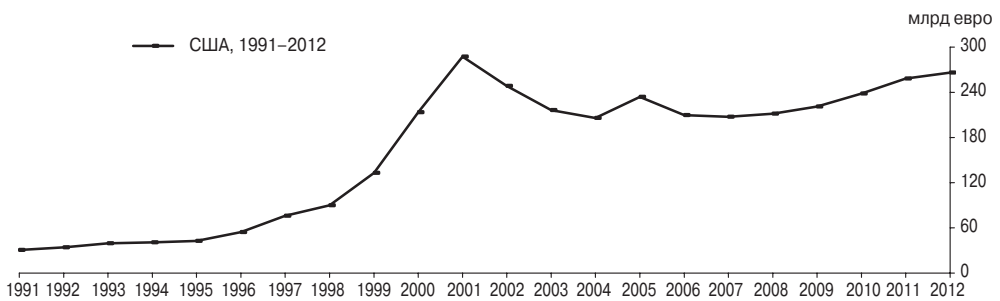

Рисунок 2. Накопленные прямые инвестиции Германии в США, на конец года

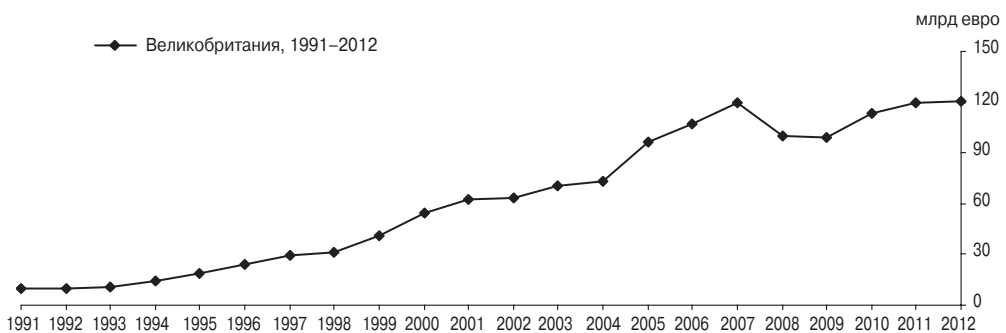

Рисунок 3. Накопленные прямые инвестиции Германии в Великобритании, на конец года

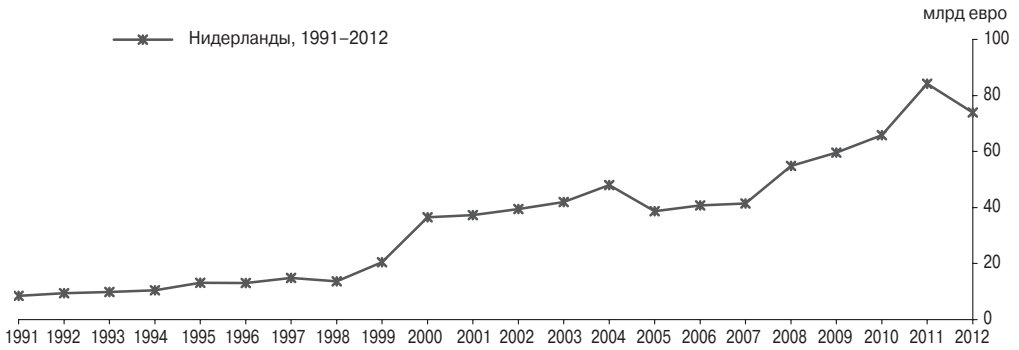

Рисунок 4. Накопленные прямые инвестиции Германии в Нидерландах, на конец года

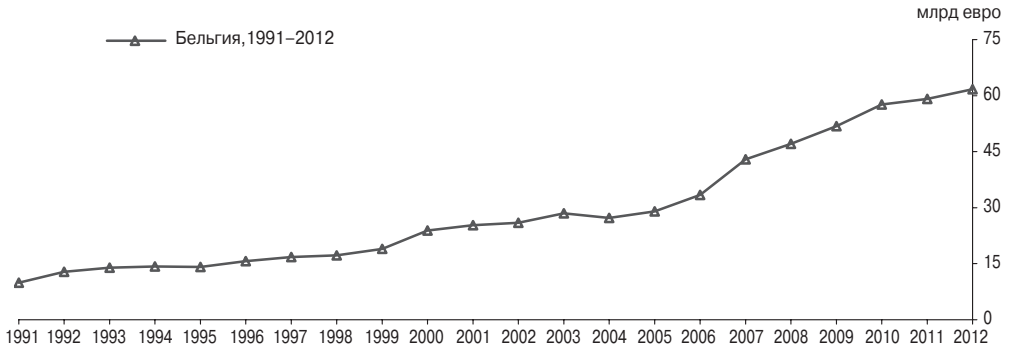

Рисунок 5. Накопленные прямые инвестиции Германии в Бельгии, на конец года

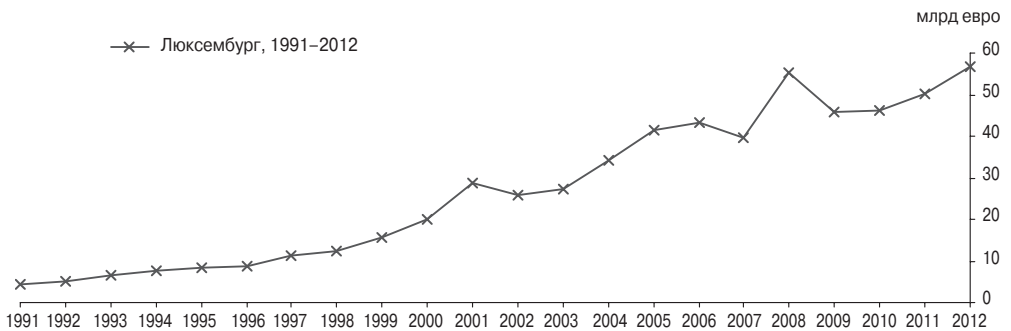

Рисунок 6. Накопленные прямые инвестиции Германии в Люксембурге, на конец года

Рисунок 7. Накопленные прямые инвестиции Германии в СФР, на конец года

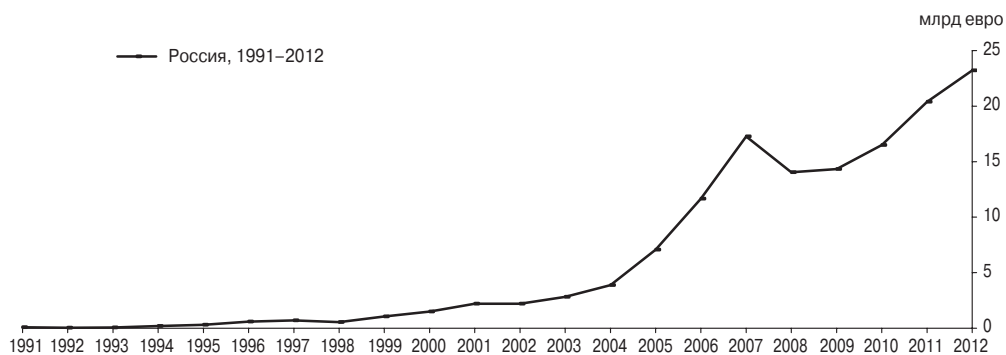

Рисунок 8. Накопленные прямые инвестиции Германии в России, на конец года

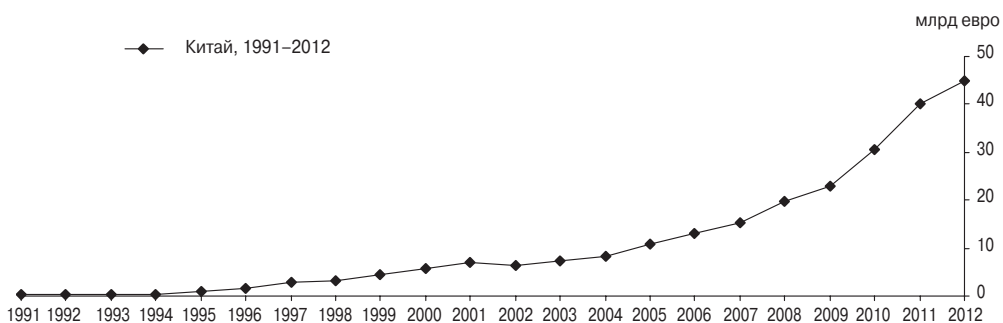

Рисунок 9. Накопленные прямые инвестиции Германии в Китае, на конец года

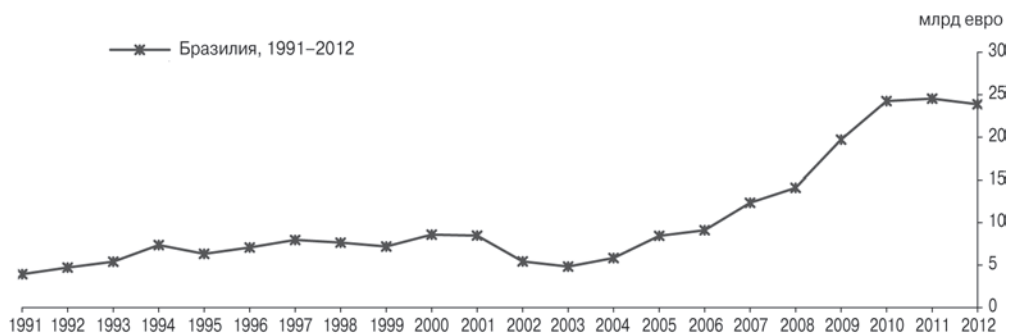

Рисунок 10. Накопленные прямые инвестиции Германии в Бразилии, на конец года

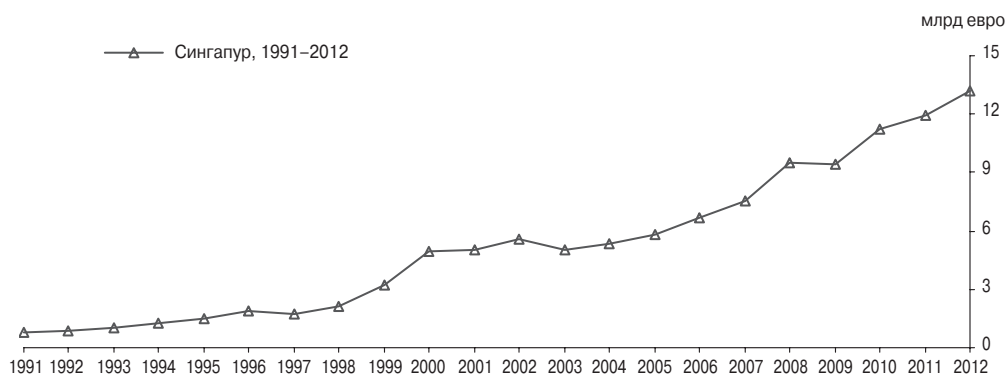

Рисунок 11. Накопленные прямые инвестиции Германии в Сингапуре, на конец года

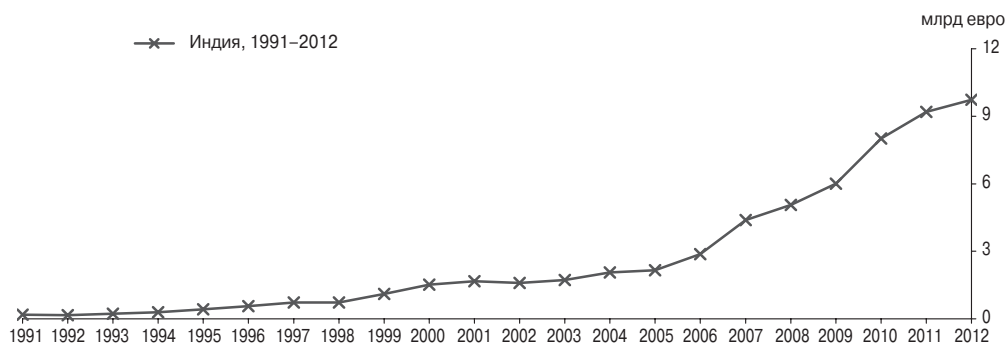

Рисунок 12. Накопленные прямые инвестиции Германии в Индии, на конец года

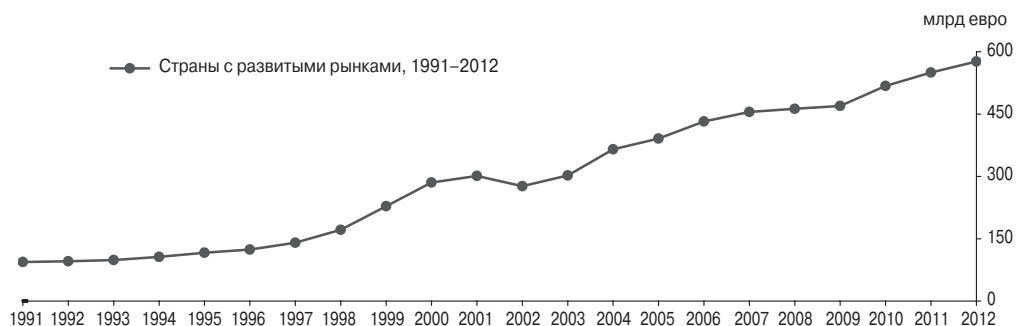

Рисунок 13. Накопленные прямые инвестиции СРР в Германии, на конец года

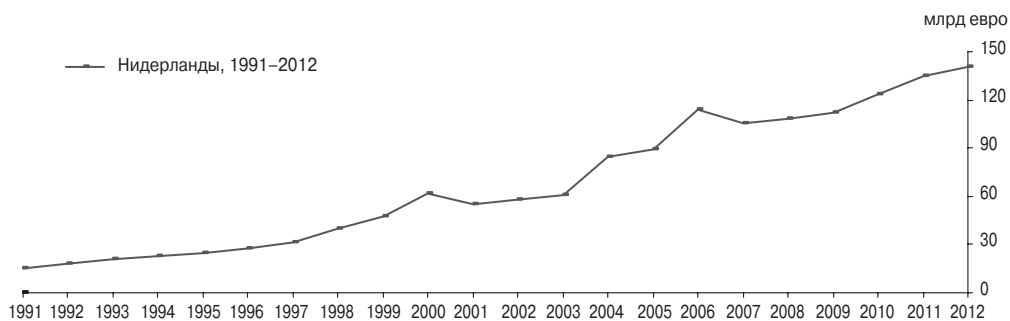

Рисунок 14. Накопленные прямые инвестиции Нидерландов в Германии, на конец года

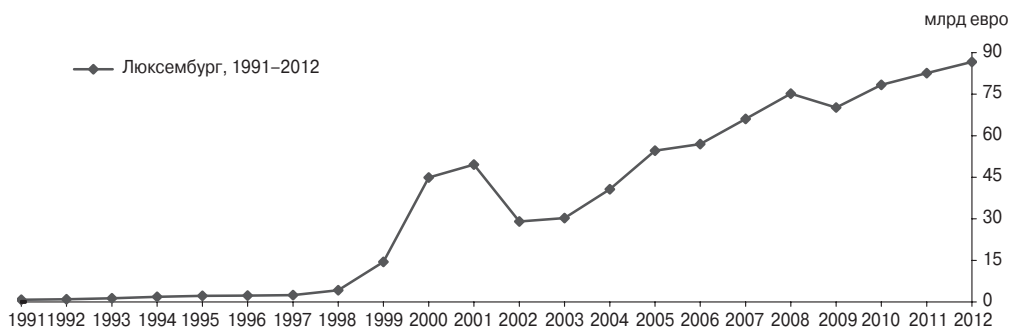

Рисунок 15. Накопленные прямые инвестиции Люксембурга в Германии, на конец года

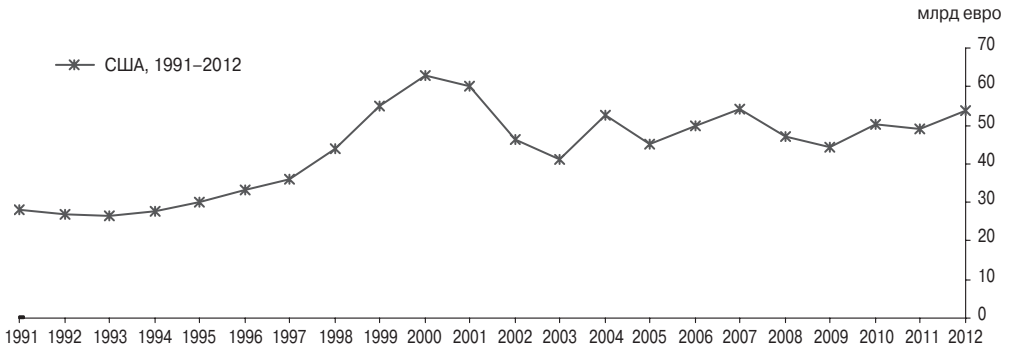

Рисунок 16. Накопленные прямые инвестиции США в Германии, на конец года

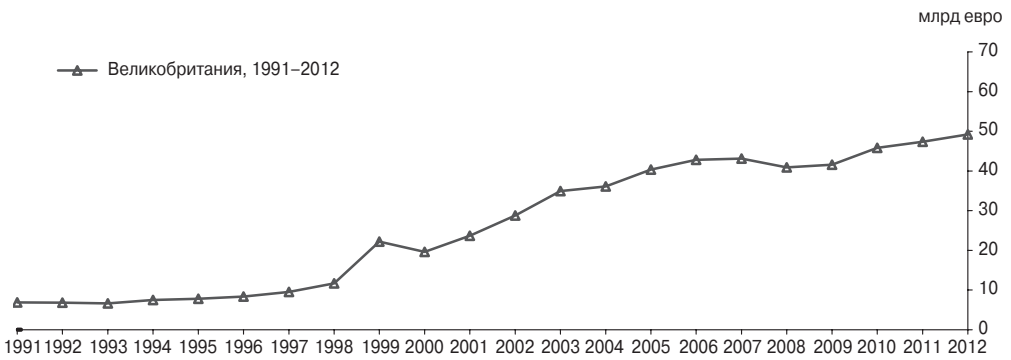

Рисунок 17. Накопленные прямые инвестиции Великобритании в Германии, на конец года

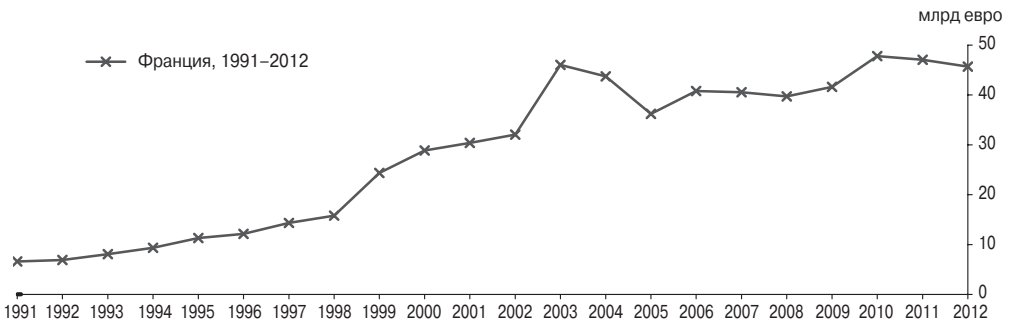

Рисунок 18. Накопленные прямые инвестиции Франции в Германии, на конец года

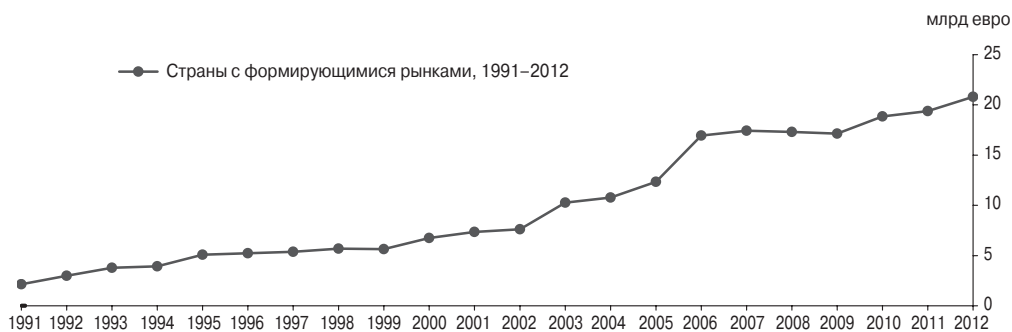

Рисунок 19. Накопленные прямые инвестиции СФР в Германии, на конец года

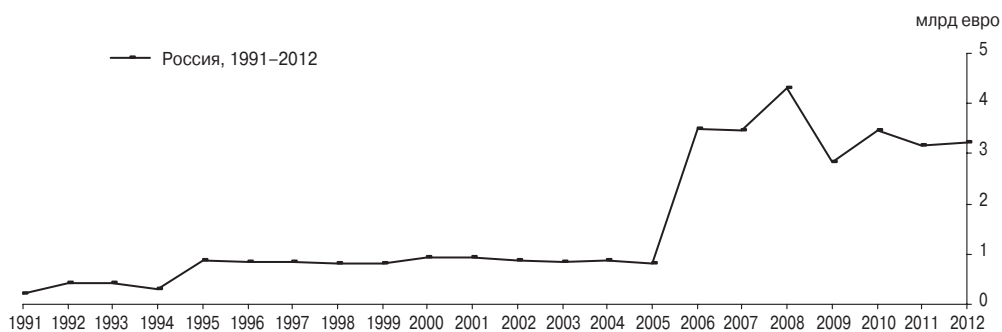

Рисунок 20. Накопленные прямые инвестиции России в Германии, на конец года

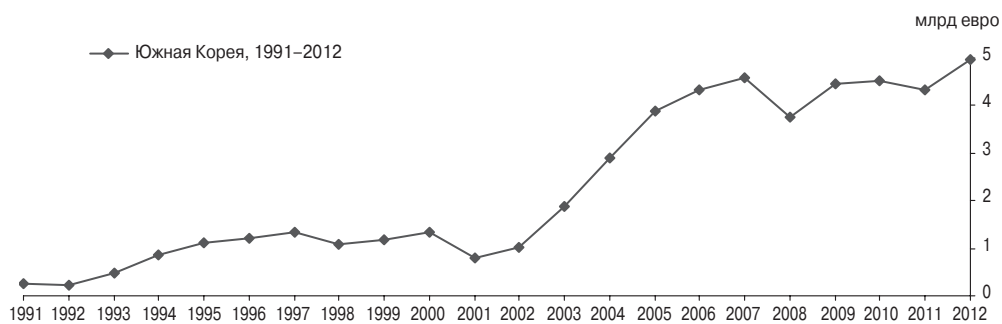

Рисунок 21. Накопленные прямые инвестиции Южной Кореи в Германии, на конец года

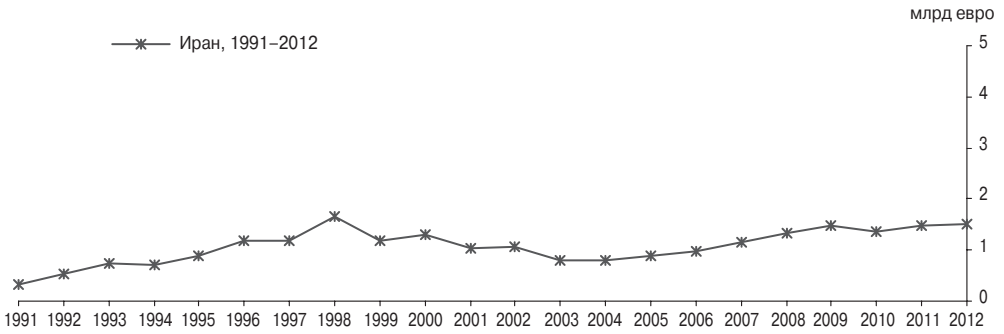

Рисунок 22. Накопленные прямые инвестиции Ирана в Германии, на конец года

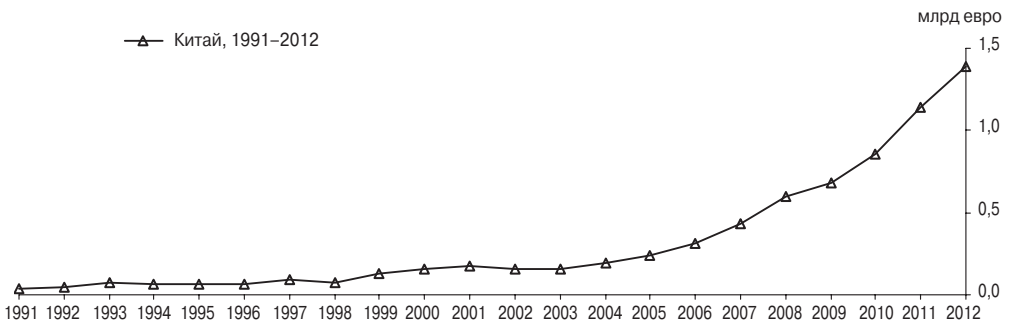

Рисунок 23. Накопленные прямые инвестиции Китая в Германии, на конец года

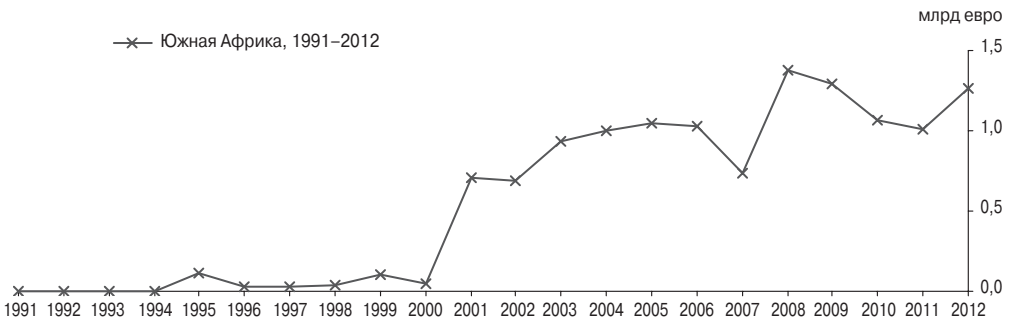

Рисунок 24. Накопленные прямые инвестиции Южной Африки в Германии, на конец года

Приложения к главе 16

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ФРГ

Таблица 51

Товарооборот Германии с Россией, отраслевая структура

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
Код	Название						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
						млрд евро		%		
	<i>Сельское хозяйство</i>	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	141,0	97,1	0,3	0,3
	Отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов	8,5	12,1	14,4	14,0	13,0	153,7	92,9	18,5	17,0
	Отрасли инвестиционных товаров	10,1	12,9	18,8	21,8	20,4	202,2	93,7	22,0	26,7
	Отрасли потребительских товаров	4,5	5,5	6,3	6,9	6,8	153,2	99,6	9,8	9,0
	Энергетика	21,6	26,2	34,5	37,0	35,3	163,2	95,4	47,2	46,1
	Недифференцированные по группам отраслей товары	1,0	1,4	1,1	1,0	0,8	77,0	76,4	2,3	1,0
01	Сельское хозяйство и охота	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	133,2	98,6	0,3	0,3
02	Лесное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	559,5	80,6	0,0	0,0
03	Рыболовство и рыбопереработка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	185,6	117,0	0,0	0,0
05	Угледобывающая промышленность	0,7	0,8	1,0	1,0	1,0	141,7	96,2	1,5	1,3
06	Нефте- и газодобывающая промышленность	19,3	23,0	30,8	32,1	29,3	151,4	91,2	42,2	38,3
07	Горнорудная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	293,9	157,2	0,0	0,0
08	Промышленность стройматериалов и прочая горнодобыча	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	155,0	91,5	0,0	0,0
10	Пищевая промышленность	1,2	1,6	1,7	1,7	1,4	115,9	85,1	2,7	1,9
11	Производство напитков	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	169,4	103,9	0,2	0,2
12	Табачная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	29,5	69,8	0,1	0,0
13	Текстильная промышленность	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	163,1	95,3	0,3	0,3
14	Швейная промышленность	0,6	0,5	0,6	0,7	0,8	130,0	104,2	1,3	1,0
15	Кожевенная промышленность	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	106,8	100,8	0,4	0,2

Таблица 51 (окончание)

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
Код	Название						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
		<i>млрд евро</i>					<i>%</i>			
16	Деревообрабатывающая промышленность	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	120,5	92,2	0,7	0,5
17	Бумажная промышленность	0,6	0,6	0,6	0,8	0,7	128,4	92,5	1,2	0,9
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	1,6	2,4	2,7	3,8	5,0	317,2	129,9	3,4	6,5
20	Химическая промышленность	2,5	3,4	3,6	4,0	4,1	162,6	101,0	5,5	5,3
21	Фармацевтическая промышленность	1,0	1,4	1,6	1,8	2,1	212,0	114,0	2,2	2,8
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	0,7	1,0	1,2	1,3	1,3	182,4	97,9	1,5	1,7
23	Стекло-керамическая промышленность	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	162,5	97,3	0,6	0,6
24	Металлургическая промышленность	2,5	4,4	5,5	4,2	3,4	135,3	80,5	5,4	4,4
25	Металлообрабатывающая промышленность	0,8	1,0	1,3	1,4	1,4	173,8	99,1	1,8	1,8
26	Электронная промышленность	1,7	2,3	2,6	3,0	2,7	156,0	89,7	3,7	3,5
27	Электротехническая промышленность	1,7	1,9	2,5	2,7	2,6	155,3	95,2	3,6	3,4
28	Машиностроение	4,9	5,7	7,9	8,6	8,3	166,9	96,3	10,8	10,8
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	2,3	4,2	7,2	8,8	7,6	325,6	86,7	5,1	10,0
30	Производство прочих транспортных средств	0,8	0,3	0,5	0,7	1,2	149,1	168,5	1,8	1,6
31	Мебельная промышленность	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	152,0	93,9	0,4	0,3
35	Энергоснабжение									
89	Прочие отрасли материального производства	1,4	1,9	1,9	2,1	1,7	122,2	84,4	3,1	2,3
Всего товарооборот ФРГ-РФ		45,8	58,2	75,3	80,9	76,5	167,0	94,6	100,0	100,0

Таблица 52

Экспорт товаров из Германии в Россию, отраслевая структура

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
Код	Название						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
		млрд евро					%			
	Сельское хозяйство	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	106,7	98,3	0,6	0,4
	Отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов	5,5	7,0	8,6	9,0	8,6	156,6	95,4	26,5	23,7
	Отрасли инвестиционных товаров	9,9	12,7	18,6	21,4	20,1	202,5	93,7	48,1	55,6
	Отрасли потребительских товаров	4,3	5,2	6,1	6,6	6,6	154,1	100,0	20,6	18,1
	Энергетика	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	253,6	71,9	0,4	0,6
	Недифференцированные по группам отраслей товары	0,8	1,0	0,8	0,7	0,6	72,9	79,5	3,7	1,6
01	Сельское хозяйство и охота	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	106,6	98,3	0,6	0,4
02	Лесное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	148,6	110,6	0,0	0,0
03	Рыболовство и рыбопереработка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	172,1	116,2	0,0	0,0
05	Угледобывающая промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	139,7	57,4	0,0	0,0
06	Нефте- и газодобывающая промышленность									
07	Горнорудная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	911,3	94,4	0,0	0,0
08	Промышленность стройматериалов и прочая горнодобыча	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	90,5	74,5	0,1	0,0
10	Пищевая промышленность	1,1	1,5	1,6	1,6	1,3	117,3	83,1	5,4	3,6
11	Производство напитков	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	185,1	104,4	0,4	0,5
12	Табачная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	43,8	76,4	0,1	0,0
13	Текстильная промышленность	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	166,3	95,6	0,7	0,7
14	Швейная промышленность	0,6	0,5	0,6	0,7	0,8	130,5	104,2	2,8	2,1
15	Кожевенная промышленность	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	106,7	102,0	0,8	0,5
16	Деревообрабатывающая промышленность	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	104,2	88,1	0,6	0,4
17	Бумажная промышленность	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	144,0	94,4	2,1	1,7
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	253,7	71,9	0,4	0,6

Таблица 52 (окончание)

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
Код	Название						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
						млрд евро		%		
20	Химическая промышленность	1,9	2,5	2,8	3,2	3,2	163,1	98,9	9,4	8,8
21	Фармацевтическая промышленность	1,0	1,4	1,6	1,8	2,1	212,2	114,1	4,8	5,8
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	0,7	0,9	1,1	1,2	1,2	172,4	97,1	3,3	3,3
23	Стеклольно-керамическая промышленность	0,3	0,3	0,4	0,5	0,4	165,4	96,2	1,3	1,2
24	Металлургическая промышленность	0,5	0,7	1,3	0,6	0,5	90,5	73,6	2,4	1,3
25	Металлообрабатывающая промышленность	0,8	1,0	1,3	1,4	1,4	175,4	99,7	3,8	3,8
26	Электронная промышленность	1,6	2,2	2,5	2,8	2,5	154,5	90,3	8,0	7,0
27	Электротехническая промышленность	1,6	1,9	2,4	2,6	2,5	153,9	94,8	7,8	6,9
28	Машиностроение	4,9	5,7	7,8	8,4	8,1	166,5	96,3	23,7	22,5
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	2,3	4,2	7,2	8,8	7,6	326,9	86,5	11,2	21,0
30	Производство прочих транспортных средств	0,8	0,3	0,4	0,7	1,2	147,7	172,5	3,8	3,2
31	Мебельная промышленность	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	170,8	94,2	0,7	0,7
35	Энергоснабжение									
89	Прочие отрасли материального производства	1,2	1,6	1,5	1,7	1,5	125,2	88,4	5,7	4,1
Всего экспорт товаров из ФРГ в РФ		20,6	26,4	34,5	38,1	36,1	175,1	94,8	100,0	100,0

Таблица 53

Импорт товаров в Германию из России, отраслевая структура

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
Код	Название						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
		млрд евро					%			
	Сельское хозяйство	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	318,4	95,0	0,1	0,2
	Отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов	3,0	5,1	5,8	5,0	4,4	148,4	88,3	11,9	11,0
	Отрасли инвестиционных товаров	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3	184,6	94,8	0,7	0,8
	Отрасли потребительских товаров	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	136,1	91,9	0,9	0,7
	Энергетика	21,5	26,0	34,3	36,7	35,0	162,8	95,6	85,4	86,7
	Недифференцированные по группам отраслей товары	0,3	0,4	0,3	0,3	0,2	89,2	69,7	1,0	0,6
01	Сельское хозяйство и охота	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	286,0	99,4	0,1	0,2
02	Лесное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	597,2	80,1	0,0	0,0
03	Рыболовство и рыбопереработка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		127,3	0,0	0,0
05	Угледобывающая промышленность	0,7	0,8	1,0	1,0	1,0	141,7	96,2	2,8	2,5
06	Нефте- и газодобывающая промышленность	19,3	23,0	30,8	32,1	29,3	151,4	91,2	76,8	72,5
07	Горнорудная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	198,6	296,9	0,0	0,1
08	Промышленность стройматериалов и прочая горнодобыча	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	407,7	114,2	0,0	0,0
10	Пищевая промышленность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	104,6	110,1	0,5	0,3
11	Производство напитков	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	94,6	99,6	0,1	0,0
12	Табачная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,7	36,6	0,0	0,0
13	Текстильная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	117,1	88,2	0,0	0,0
14	Швейная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	44,2	92,1	0,0	0,0
15	Кожевенная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	119,3	44,1	0,0	0,0
16	Деревообрабатывающая промышленность	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	131,9	94,6	0,7	0,6
17	Бумажная промышленность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	77,2	82,7	0,5	0,2
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	1,5	2,2	2,4	3,5	4,8	320,7	134,6	5,9	11,8

Таблица 53 (окончание)

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013	Изменение		Доля	
Код	Название						2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
		млрд евро					%			
20	Химическая промышленность	0,6	0,8	0,8	0,8	0,9	160,8	109,1	2,2	2,3
21	Фармацевтическая промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	156,0	98,1	0,0	0,0
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	606,3	108,1	0,1	0,2
23	Стеклольно-керамическая промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	132,7	115,9	0,1	0,1
24	Металлургическая промышленность	2,0	3,7	4,3	3,6	2,9	146,6	81,7	7,9	7,2
25	Металлообрабатывающая промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	111,4	72,7	0,1	0,1
26	Электронная промышленность	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	198,1	77,4	0,2	0,3
27	Электротехническая промышленность	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	220,6	113,2	0,1	0,2
28	Машиностроение	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	189,2	94,7	0,3	0,3
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	215,0	127,5	0,1	0,2
30	Производство прочих транспортных средств	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	186,7	112,7	0,1	0,1
31	Мебельная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	57,1	89,5	0,1	0,0
35	Энергоснабжение								0,0	0,0
89	Прочие отрасли материального производства	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	108,7	68,5	1,0	0,7
Всего импорт товаров из РФ в ФРГ		25,2	31,8	40,9	42,8	40,4	160,4	94,5	100,0	100,0

Таблица 54

Сальдо торговли товарами с Россией для Германии, отраслевая структура

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013
Код	Название	млрд евро				
	<i>Сельское хозяйство</i>	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
	<i>Отрасли сырья, материалов и полуфабрикатов</i>	2,5	2,0	2,8	3,9	4,1
	<i>Отрасли инвестиционных товаров</i>	9,8	12,6	18,3	21,1	19,8
	<i>Отрасли потребительских товаров</i>	4,0	5,0	5,9	6,2	6,3
	<i>Энергетика</i>	-21,4	-25,9	-34,0	-36,4	-34,8
	<i>Недифференцированные по группам отраслей товары</i>	0,5	0,6	0,5	0,4	0,3
01	Сельское хозяйство и охота	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
02	Лесное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
03	Рыболовство и рыбопереработка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
05	Угледобывающая промышленность	-0,7	-0,8	-1,0	-1,0	-1,0
06	Нефте- и газодобывающая промышленность	-19,3	-23,0	-30,8	-32,1	-29,3
07	Горнорудная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
08	Промышленность стройматериалов и прочая горнодобыча	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
10	Пищевая промышленность	1,0	1,4	1,5	1,4	1,2
11	Производство напитков	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
12	Табачная промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
13	Текстильная промышленность	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
14	Швейная промышленность	0,6	0,5	0,6	0,7	0,8
15	Кожевенная промышленность	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2
16	Деревообрабатывающая промышленность	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
17	Бумажная промышленность	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	-1,4	-2,0	-2,2	-3,3	-4,6
20	Химическая промышленность	1,4	1,7	2,0	2,4	2,2
21	Фармацевтическая промышленность	1,0	1,4	1,6	1,8	2,1
22	Резинотехническая и пластмассовая промышленность	0,7	0,9	1,0	1,1	1,1
23	Стекло-керамическая промышленность	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4
24	Металлургическая промышленность	-1,5	-2,9	-3,0	-3,0	-2,5
25	Металлообрабатывающая промышленность	0,8	1,0	1,3	1,3	1,4
26	Электронная промышленность	1,6	2,1	2,4	2,7	2,4
27	Электротехническая промышленность	1,6	1,9	2,4	2,6	2,4
28	Машиностроение	4,8	5,6	7,7	8,3	8,0

Таблица 54 (окончание)

Группа отраслей, отрасль		2009	2010	2011	2012	2013
Код	Название	<i>млрд евро</i>				
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	2,3	4,2	7,2	8,7	7,5
30	Производство прочих транспортных средств	0,8	0,3	0,4	0,6	1,1
31	Мебельная промышленность	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
35	Энергоснабжение					
89	Прочие отрасли материального производства	0,9	1,2	1,2	1,2	1,2
Всего сальдо торговли товарами с РФ для ФРГ		-4,6	-5,5	-6,4	-4,7	-4,3

Таблица 55

Двадцать главных товаров товарооборота ФРГ – РФ

Товарная позиция		Товарооборот					Изменение		Доля	
Код	Название	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
		млрд евро					%			
0610	Нефть	10,7	14,9	20,1	21,5	18,1	169,2	84,1	23,3	23,6
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	8,6	8,1	10,7	10,6	11,2	129,5	105,7	18,9	14,6
1920	Нефтепродукты	1,6	2,3	2,6	3,8	5,0	317,5	130,8	3,4	6,5
2910	Автомобили и автомобильные моторы	1,3	2,3	4,5	5,6	4,4	331,0	78,4	2,9	5,7
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	0,8	1,4	2,0	2,3	2,3	271,3	99,3	1,8	3,0
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	0,9	1,3	1,6	1,8	1,9	205,4	109,9	2,1	2,5
8900	Прочие товары	1,4	1,9	1,9	2,1	1,7	122,2	84,4	3,1	2,3
2444	Медь и медные полуфабрикаты	0,9	1,4	1,5	1,5	1,2	135,4	79,9	1,9	1,5
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	0,7	0,7	1,0	1,0	1,0	147,2	103,4	1,5	1,3
0510	Каменный уголь	0,7	0,8	1,0	1,0	1,0	141,7	96,2	1,5	1,3
2651	Контрольно-измерительная техника	0,5	0,6	0,8	1,0	0,9	190,0	95,6	1,1	1,2
2920	Кузова, кузовные детали и принадлежности	0,1	0,4	0,7	0,8	0,8	582,2	104,3	0,3	1,1
2016	Пластмассы в первичных формах	0,4	0,6	0,7	0,8	0,8	213,2	95,0	0,8	1,0
2892	Машины для горнодобычи и строительства и их части	0,4	0,6	0,8	0,9	0,8	181,3	83,7	1,0	1,0
2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	0,4	0,7	0,8	0,7	0,8	207,9	113,3	0,8	1,0
3030	Воздушные и космические транспортные средства	0,5	0,3	0,3	0,4	0,7	163,9	174,6	1,0	1,0
2899	Машины для прочих отраслей промышленности	0,5	0,5	0,8	0,8	0,7	142,0	95,0	1,1	0,9
2813	Прочие насосы и компрессоры	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	225,9	117,3	0,7	0,9
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	0,4	0,6	0,7	0,6	0,6	151,1	97,8	0,9	0,8
2712	Устройства для распределения электроэнергии	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	166,4	97,6	0,8	0,8
Всего 20 главных товаров товарооборота ФРГ – РФ		31,5	40,3	53,4	58,3	55,2	175,2	94,7	68,8	72,2
Всего товарооборот ФРГ – РФ		45,8	58,2	75,3	80,9	76,5	167,0	94,6	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по товарообороту ФРГ – РФ в 2013 г.

Таблица 56

Двадцать главных товаров экспорта из ФРГ в РФ

Товарная позиция		Экспорт товаров из ФРГ в РФ					Изменение		Доля	
		2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
Код	Название	млрд евро					%			
2910	Автомобили и автомобильные моторы	1,3	2,3	4,5	5,6	4,4	335,1	78,4	6,3	12,1
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	0,8	1,4	1,9	2,3	2,2	269,6	98,6	4,0	6,2
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	0,9	1,3	1,6	1,8	1,9	205,6	109,9	4,6	5,4
8900	Прочие товары	1,2	1,6	1,5	1,7	1,5	125,2	88,4	5,7	4,1
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	0,7	0,7	1,0	1,0	1,0	147,3	103,4	3,3	2,8
2651	Контрольно-измерительная техника	0,5	0,6	0,8	0,9	0,9	189,9	98,2	2,2	2,4
2920	Кузова, кузовные детали и принадлежности	0,1	0,4	0,7	0,8	0,8	582,0	104,3	0,7	2,3
2892	Машины для горнодобычи и строительства и их части	0,4	0,6	0,8	0,9	0,8	183,0	83,5	2,1	2,2
2016	Пластмассы в первичных формах	0,4	0,6	0,6	0,8	0,7	203,4	94,8	1,7	2,0
2999	Машины для прочих отраслей промышленности	0,5	0,5	0,8	0,7	0,7	142,8	95,3	2,4	2,0
3030	Воздушные и космические транспортные средства	0,4	0,3	0,2	0,4	0,7	156,7	182,3	2,1	1,9
2813	Прочие насосы и компрессоры	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	226,3	117,5	1,4	1,9
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	0,4	0,6	0,7	0,6	0,6	151,0	97,9	1,9	1,7
2712	Устройства для распределения электроэнергии	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	165,9	97,9	1,7	1,6
2630	Машины для сельского и лесного хозяйства	0,3	0,4	0,7	0,7	0,6	204,6	80,9	1,4	1,6
2059	Прочие химические изделия	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	155,8	100,5	1,8	1,6
2822	Подъемные механизмы и машины	0,3	0,4	0,6	0,7	0,6	191,7	83,9	1,4	1,6
2751	Бытовая электротехника и ее части	0,4	0,5	0,6	0,6	0,6	130,4	93,5	2,1	1,5
2042	Средства гигиены и ароматные вещества	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	168,5	105,8	1,5	1,4
2841	Металлообрабатывающие станки и их части	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	138,6	107,7	1,8	1,4
Всего 20 главных товаров экспорта из ФРГ в РФ		10,4	14,1	19,3	22,1	20,8	200,9	94,3	50,2	57,6
Всего экспорт товаров из ФРГ в РФ		20,6	26,4	34,5	38,1	36,1	175,1	94,8	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по экспорту из ФРГ в РФ в 2013 г.

Таблица 57

Двадцать главных товаров импорта товаров из РФ в ФРГ

Товарная позиция		Импорт товаров из РФ в ФРГ					Изменение		Доля	
Код	Название	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
		млрд евро					%			
0610	Нефть	10,7	14,9	20,1	21,5	18,1	169,2	84,1	42,4	44,7
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	8,6	8,1	10,7	10,6	11,2	129,5	105,7	34,3	27,7
1920	Нефтепродукты	1,5	2,2	2,4	3,5	4,8	321,0	135,7	5,9	11,8
2444	Медь и медные полуфабрикаты	0,8	1,3	1,5	1,4	1,1	133,4	79,2	3,2	2,7
0510	Каменный уголь	0,7	0,8	1,0	1,0	1,0	141,7	96,2	2,8	2,5
2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	0,3	0,6	0,7	0,6	0,7	260,0	117,7	1,1	1,7
2013	Прочие неорганическое сырье и неорганические химикаты	0,3	0,4	0,2	0,3	0,4	139,4	140,8	1,1	1,0
2445	Прочие цветные металлы и полуфабрикаты из цветных металлов	0,2	0,7	0,8	0,7	0,4	230,1	58,9	0,7	1,0
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	0,3	0,5	0,5	0,4	0,4	110,3	87,1	1,3	0,9
8900	Прочие товары	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	108,7	68,5	1,0	0,7
2441	Драгоценные металлы и полуфабрикаты из драгметаллов	0,3	0,4	0,5	0,3	0,2	68,6	60,4	1,2	0,5
2015	Удобрения и азотные соединения	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	163,6	99,4	0,4	0,4
2431	Стальные профили	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	236,6	93,7	0,2	0,3
2014	Прочие органическое сырье и органические химикаты	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	182,1	118,7	0,3	0,3
1610	Пиломатериалы и строевая древесина	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	111,4	87,5	0,4	0,3
2017	Синтетический каучук в первичных формах	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	225,6	75,2	0,2	0,3
1621	Фанерные, древесноволокнистые, древесностружечные плиты	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	217,7	108,6	0,2	0,2
2211	Шины, в т.ч. восстановленные	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	1 387,0	101,1	0,0	0,2
2016	Пластмассы в первичных формах	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	411,3	97,2	0,1	0,2
1712	Бумага и картон	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	59,2	78,5	0,5	0,2
Всего 20 главных товаров импорта из РФ в ФРГ		24,5	31,1	40,0	41,7	39,4	160,9	94,5	97,3	97,6
Всего импорт товаров из РФ в ФРГ		25,2	31,8	40,9	42,8	40,4	160,4	94,5	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по импорту из РФ в ФРГ в 2013 г.

Таблица 58

Двадцать главных товаров с профицитом для ФРГ в торговле с РФ

Товарная позиция		Сальдо торговли товарами с РФ для ФРГ					Изменение		Доля	
		2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013
Код	Название	млрд евро					%			
2910	Автомобили и автомобильные моторы	1,3	2,3	4,4	5,6	4,4	339,3	78,5	6,7	12,8
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	0,8	1,4	1,9	2,3	2,2	267,9	97,9	4,3	6,5
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	0,9	1,3	1,6	1,8	1,9	205,9	109,9	4,9	5,7
8900	Прочие товары	0,9	1,2	1,2	1,2	1,2	129,9	95,0	4,8	3,5
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	0,7	0,7	1,0	1,0	1,0	147,5	103,5	3,5	2,9
2651	Контрольно-измерительная техника	0,4	0,6	0,8	0,8	0,8	189,8	101,3	2,3	2,5
2920	Кузова, кузовные детали и принадлежности	0,1	0,4	0,7	0,8	0,8	581,8	104,2	0,8	2,5
2892	Машины для горнодобычи и строительства и их части	0,4	0,6	0,8	0,9	0,8	184,7	83,4	2,2	2,3
2899	Машины для прочих отраслей промышленности	0,5	0,5	0,8	0,7	0,7	143,6	95,7	2,6	2,1
2813	Прочие насосы и компрессоры	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	226,7	117,8	1,5	2,0
2016	Пластмассы в первичных формах	0,3	0,5	0,5	0,7	0,7	192,6	94,5	1,8	1,9
3030	Воздушные и космические транспортные средства	0,4	0,3	0,2	0,3	0,6	149,0	192,2	2,3	1,9
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	0,4	0,6	0,7	0,6	0,6	151,0	98,1	2,1	1,8
2712	Устройства для распределения электроэнергии	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	165,4	98,3	1,8	1,7
2830	Машины для сельского и лесного хозяйства	0,3	0,4	0,7	0,7	0,6	206,6	80,8	1,4	1,7
2059	Прочие химические изделия	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	158,2	100,4	1,9	1,7
2822	Подъемные механизмы и машины	0,3	0,4	0,6	0,7	0,6	190,5	83,4	1,5	1,6
2751	Бытовая электротехника и ее части	0,4	0,5	0,6	0,6	0,5	129,7	93,3	2,2	1,6
2042	Средства глиены и ароматные вещества	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	169,1	105,6	1,6	1,5
2841	Металлообрабатывающие станки и их части	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	139,6	107,8	1,9	1,5
Всего 20 главных товаров с профицитом для ФРГ		10,0	13,6	18,7	21,4	20,3	203,2	94,8	52,2	59,7
Всего товары с профицитом для ФРГ		19,1	24,4	32,0	35,6	34,0	177,9	95,3	100,0	100,0

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по профициту для ФРГ в товарной торговле с РФ в 2013 г.

Таблица 59

Двадцать основных товаров с дефицитом для ФРГ в торговле с РФ

Товарная позиция	Сальдо торговли товарами с РФ для ФРГ							Изменение		Доля	
	2009	2010	2011	2012	2013	2013/ 2009	2013/ 2012	2009	2013		
	млрд евро							%			
Код	Название										
0610	Нефть	-10,7	-14,9	-20,1	-21,5	-18,1	169,2	84,1	45,2	47,3	
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	-8,6	-8,1	-10,7	-10,6	-11,2	129,5	105,7	36,6	29,3	
1920	Нефтепродукты	-1,4	-2,0	-2,2	-3,2	-4,5	325,0	141,4	5,9	11,9	
2444	Медь и медные полуфабрикаты	-0,8	-1,2	-1,4	-1,3	-1,0	131,3	78,4	3,3	2,6	
0510	Каменный уголь	-0,7	-0,8	-1,0	-1,0	-1,0	141,7	96,2	3,0	2,6	
2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	-0,2	-0,5	-0,6	-0,5	-0,6	375,4	123,5	0,7	1,6	
2445	Прочие цветные металлы и полуфабрикаты из цветных металлов	-0,2	-0,7	-0,8	-0,6	-0,4	231,0	56,6	0,6	0,9	
2013	Прочие неорганическое сырье и неорганические химикаты	-0,2	-0,3	-0,2	-0,2	-0,3	145,0	153,0	1,0	0,9	
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	-0,1	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2	187,4	111,1	0,5	0,6	
2441	Драгоценные металлы и полуфабрикаты из драгоценных металлов	-0,3	-0,4	-0,5	-0,3	-0,2	67,2	59,3	1,3	0,5	
2015	Удобрения и азотные соединения	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2	162,1	99,3	0,4	0,4	
2431	Стальные профили	-0,1	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	245,3	94,0	0,2	0,3	
1610	Пиломатериалы и строганая древесина	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	114,6	87,7	0,4	0,3	
2017	Синтетический каучук в первичных формах	-0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	159,4	66,8	0,2	0,2	
1020	Рыболовальные продукты, прочие морепродукты	-0,1	-0,1	-0,1	-0,0	-0,0	60,2	143,6	0,4	0,1	
0111	Зерно (кроме риса), бобовые, семена масличных культур	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	1 648,0	69,0	0,0	0,1	
1910	Коксохимическая продукция	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	258,0	51,7	0,0	0,1	
2443	Свинец и свинцовые полуфабрикаты, цинк и цинковые полуфабрикаты, олово и оловянные полуфабрикаты	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	103,4	124,8	0,1	0,1	
0220	Сырьевой лесоматериал	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	613,3	79,7	0,0	0,0	
0710	Железная руда	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	-0,0	340,0	697 650,0	0,0	0,0	
	Всего 20 главных товаров с дефицитом для ФРГ	-23,6	-29,8	-38,4	-40,2	-38,2	161,9	95,0	99,7	99,8	
	Всего товары с дефицитом для ФРГ	-23,7	-29,9	-38,5	-40,3	-38,3	161,7	95,0	100,0	100,0	

Примечание: в таблицу включены 20 главных товаров по дефициту для ФРГ в товарной торговле с РФ в 2013 г.

2811	Двигатели внутреннего сгорания и турбины	12,8	0,2	1,4	2712	Устройства для распределения электроэнергии	15,9	0,6	3,7
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	12,0	0,2	1,6	1920	Нефтепродукты	15,1	0,2	1,4
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	12,0	0,3	2,4	2410	Чугун, сталь и ферросплавы	14,7	0,1	0,8
2059	Прочие химические изделия	11,9	0,4	3,0	2899	Машины для прочих отраслей промышленности	14,7	0,7	4,8
2611	Электронные элементы	11,2	0,1	0,9	2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	14,5	0,5	3,3
2712	Устройства для распределения электроэнергии	11,0	0,4	3,2	2611	Электронные элементы	13,8	0,2	1,2
2815	Подшипники, коробки передач, шестерни и приводные узлы	9,9	0,1	1,3	2815	Подшипники, коробки передач, шестерни и приводные узлы	13,3	0,3	2,0
1920	Нефтепродукты	9,8	0,1	0,8	2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	13,2	0,6	4,5
1712	Бумага и картон	9,5	0,2	2,3	2813	Прочие насосы и компрессоры	12,8	0,7	5,2
Всего экспорт товаров		803,3	20,6	2,6	Всего экспорт товаров		1 093,8	36,1	3,3

Главные импортные товары Германии: роль России

		2009				2013			
		Совокупный импорт в ФРГ	В т. ч. импорт из ФРГ в ФРГ	Доля РФ в совокупном импорте в ФРГ	Код	Название	Совокупный импорт в ФРГ	В т. ч. импорт из ФРГ в ФРГ	Доля РФ в совокупном импорте в ФРГ
Код	Название	млрд евро	%	млрд евро			%	млрд евро	%
20	главных товаров импорта в ФРГ, товарная позиция								
8900	Прочие товары	47,9	0,3	0,5	8900	Прочие товары	71,7	0,3	0,4
2910	Автомобили и автомобильные моторы	39,6	0,0	0,0	0610	Нефть	56,0	18,1	32,3
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	31,3	0,0	0,0	2910	Автомобили и автомобильные моторы	44,3	0,0	0,0
0610	Нефть	30,5	10,7	35,0	0620	Природный газ, включая сжиженный газ	37,8	11,2	29,6
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	24,4	8,6	35,4	2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	31,6	0,0	0,0
3030	Воздушные и космические транспортные средства	22,8	0,0	0,1	1920	Нефтепродукты	30,1	4,8	15,8
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	19,7	0,0	0,0	3030	Воздушные и космические транспортные средства	28,6	0,1	0,2
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	19,4	0,0	0,0	2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	28,4	0,0	0,1
2014	Прочие органическое сырье и органические химикаты	15,6	0,1	0,5	2014	Прочие органическое сырье и органические химикаты	21,7	0,1	0,6
2611	Электронные элементы	14,8	0,0	0,1	2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	21,2	0,0	0,0
1920	Нефтепродукты	14,6	1,5	10,1	2630	Телекоммуникационная техника	16,7	0,0	0,0

2410	Чугун, сталь и ферросплавы	11,7	0,3	2,7	2410	Чугун, сталь и ферросплавы	16,6	0,4	2,1
2630	Телекоммуникационная техника	10,6	0,0	0,0	2016	Пластмассы в первичных формах	15,4	0,1	0,5
2640	Электронная техника для развлечений	10,4	0,0	0,0	2611	Электронные элементы	14,0	0,0	0,1
2651	Контрольно-измерительная техника	10,0	0,0	0,2	2651	Контрольно-измерительная техника	12,9	0,0	0,3
2016	Пластмассы в первичных формах	9,7	0,0	0,2	2059	Прочие химические изделия	12,0	0,0	0,0
1413	Прочая верхняя одежда	8,7	0,0	0,0	1413	Прочая верхняя одежда	10,9	0,0	0,0
2059	Прочие химические изделия	8,2	0,0	0,1	2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	9,3	0,7	7,5
1712	Бумага и картон	7,2	0,1	1,6	2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	9,3	0,0	0,3
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	7,1	0,0	0,1	2640	Электронная техника для развлечений	8,7	0,0	0,1
Всего импорт товаров		664,6	25,2	3,8	Всего импорт товаров		896,2	40,4	4,5

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА И АВТОРЫ

Гринберг Руслан Семёнович

Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Экономика зарубежных стран» (1968), кандидат экономических наук (1975), доктор экономических наук (1995), профессор (1996), член-корреспондент РАН (2006).

Директор Института экономики РАН, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, Школы-студии при МХАТ имени А.П. Чехова и Панъевропейской высшей школы (Братислава). Исполнительный директор Новой экономической ассоциации и вице-президент Вольного экономического общества России, главный редактор журнала «Мир перемен».

Награжден Золотой медалью имени Н.Д. Кондратьева (2007), Европейской премией «За вклад в экономическую науку» (Брюссель, 2008), а также премиями Института высших исследований «За теоретические исследования в области экономической политики» (Вена, 2011), Всемирной ассоциации политической экономики «За вклад в развитие экономической теории» (Шанхай, 2013), Научного совета Польского экономического общества «За создание теории экономической социодинамики» (Варшава, 2013) и Президиума Национальной академии наук Украины «За теоретические исследования и разработку концепции экономической социодинамики» (Киев, 2013).

Автор более 300 научных работ по проблемам экономической теории, глобализации и регионализации мирового хозяйства, экономических и политических проблем постсоветского пространства, роли государства в современной экономике, опубликованных в целом ряде зарубежных стран, в том числе в Великобритании, Польше, Австрии, США, ФРГ, Словакии, Чехии, Республике Беларусь, Украине.

Зверев Андрей Викторович

Окончил Московский финансовый институт в 1978 г., аспирантуру Московского финансового института в 1981 г., Всесоюзный юридический заочный институт в 1986 г., Государственный Университет — Высшую школу экономики в 2004 г.

В 1989 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук, в 2009 г. — доктора экономических наук. В 2008 г. было присвоено ученое звание доцента, а в 2013 г. — профессора.

В 1981–1983 гг. работал в Правлении Госбанка СССР, в 1983–1990 гг. — в Госплане СССР. С 1990 г. — заместитель Министра финансов РСФСР, первый заместитель Министра финансов СССР, Руководитель Бюджетного Управления Межгосударственного экономического комитета на правах Министра.

Затем работал в Центре информационных и социальных технологий при Правительстве Российской Федерации. С 1993 г. — начальник Экономического департамента Аппарата Правительства Российской Федерации, начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации, заместитель Руководителя Федерального агентства по промышленности, Руководитель Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Возглавлял Межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по экономической безопасности.

А.В. Зверев работал также в коммерческих структурах — был вице-президентом, членом Правления ОАО «Славнефть», вице-президентом «Военно-страховой компании». С 2009 г. — Торговый представитель Российской Федерации в Федеративной Республике Германия, советник-посланник Посольства России в Германии.

Автор около 250 опубликованных научных работ и методических пособий для студентов, в том числе десяти монографий по теории формирования и функционирования национальных инновационных систем, проблематике внешнеэкономических связей, а также по вопросам германской экономики. Профессор кафедры «Управление инновациями» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Антюшина Виктория Витальевна — научный сотрудник Отдела экономических исследований (Центр денежно-кредитных и валютно-финансовых проблем) Института Европы РАН.

Баранова Кира Константиновна — кандидат экономических наук старший научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН.

Белов Владислав Борисович — кандидат экономических наук, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований.

Грачёва Мария Владимировна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономической теории (Сектор теории финансовых рынков) Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Камкин Александр Константинович — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Института Европы РАН.

Меден Наталья Кирилловна — научный сотрудник Института экономики РАН.

Павлов Николай Валентинович — доктор исторических наук, профессор Кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД России.

Романова Екатерина Владимировна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Институ-

та Европы РАН, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова, Географический факультет (Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран).

Синдеев Алексей Александрович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Института Европы РАН.

Супян Наталия Викторовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Института Европы РАН, доцент, заместитель руководителя Департамента мировой экономики Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Тимошенкова Екатерина Петровна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Института Европы РАН.

Цедилин Леонид Иванович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра сравнительных экономических исследований Института экономики РАН.

УДК 323+327(430)

ББК 65+66(4Г)

А72

Современная Германия. Экономика и политика: [монография] / Под общ. ред. В.Б. Белова; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. — М.: Издательство «Весь Мир», ИЕ РАН, 2015. — 720 с. — Авт. указаны на обороте тит. л. — ISBN 978-5-98163-049-1 (ИЕ РАН). — ISBN 978-5-7777-0596-9 («Весь Мир»).

Немецкая хозяйственная и партийно-политическая модель за последние пятнадцать лет претерпела ряд значительных изменений, в первую очередь, в рамках масштабных реформ, начатых в 2003 г. Во многом это позволило относительно быстро преодолеть последствия мирового финансового кризиса 2008–2010 гг. Несмотря на определенные успехи, в Германии сохраняется необходимость дальнейшего реформирования различных социально-экономических сфер. В предлагаемой вниманию читателей коллективной монографии подробно рассматриваются различные аспекты экономики и политики современной ФРГ — одного из основных партнеров России в Евросоюзе и лидера западноевропейских интеграционных процессов. Нынешняя Германия привлекает к себе внимание заинтересованного читателя с точки зрения возможности найти ответы на актуальные вопросы о перспективах трансформации рыночной модели, изменениях в партийно-политических механизмах, реакции правящих партий на внутренние и внешние вызовы и поиске немецким государством своего места в постоянно меняющемся глобализирующемся мире.

УДК 323+327(430)

ББК 65+66(4Г)

ЕПАК

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО АВИАЦИОННО-КОСМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Объединение аэрокосмических кластеров России,
стран Евразийского Экономического Союза, Содружества
Независимых Государств, Европейского Союза и Азии

Реализация кластерных инициатив

Развитие кластерного сотрудничества

Коммуникационная платформа межкластерного взаимодействия

Евразийский аэрокосмический конгресс

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ

Экономика и политика

Редакторы:

А.В. Бондаренко, М.М. Белов, А.С. Рысяева

Корректор: Г.М. Чепыгова

Верстка: *С.А. Голодко*

Художественное оформление:

Е.А. Ильин

Подписано в печать 19.05.2015 г.
Печать офсетная. Формат 70×100 1/16.
Усл. печ. л. 58,5. Тираж 1000 экз.
Заказ №

ООО Издательство «Весь Мир»
125009, Москва, ул. Моховая, 11, строение 3.
Тел./факс: (495) 276-02-92
E-mail: info@vesmirbooks.ru
<http://vesmirbooks.ru>

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8(496) 726-54-10, тел. 8 (495) 988-63-87

ISBN 978-5-7777-0596-9

9 785777 70596 9 >

Немецкая хозяйственная и партийно-политическая модель за последние пятнадцать лет претерпела ряд значительных изменений, в первую очередь, в рамках масштабных реформ, начатых в 2003 г. Во многом это позволило относительно быстро преодолеть последствия мирового финансового кризиса 2008–2010 гг. Несмотря на определенные успехи, в Германии сохраняется необходимость дальнейшего реформирования различных социально-экономических сфер. В предлагаемой вниманию читателей коллективной монографии подробно рассматриваются различные аспекты экономики и политики современной ФРГ – одного из основных партнеров России в Евросоюзе и лидера западноевропейских интеграционных процессов. Нынешняя Германия привлекает к себе внимание заинтересованного читателя с точки зрения возможности найти ответы на актуальные вопросы о перспективах трансформации рыночной модели, изменениях в партийно-политических механизмах, реакции правящих партий на внутренние и внешние вызовы и поиске немецким государством своего места в постоянно меняющемся глобализирующемся мире.